

Сатирикон

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ САТИРЫ И ЮМОРА

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВЕСНА
СВОБОДНОГО ЧЕЛОВЕКА!

ТАК БУДЕМ МЫ ПРАЗДНОВАТЬ
ПЕРВОЕ МАЯ,
КАК ТОЛЬКО НЕ СТАНЕТ
«КОЛХОЗНОГО РАЯ»,
КАК ТОЛЬКО НА РОДИНЕ
НАШЕЙ ВЕЛИКОЙ
НАРОДЫ ПОКОНЧАТ
СО СТАЛИНСКОЙ КЛИКОЙ.

Внимание!..

Внимание!..

Внимание!

Говорит Москва...

Слушайте!..

Слушайте!..

Слушайте!

Трудящимися нашей Родины, при активной поддержке всего передового и прогрессивного человечества, сталинская тирания свергнута! Народы России вступают в общую семью свободных народов мира...

Настанет день и это радиосообщение из Москвы прозвучит на весь мир. Способствовать приближению этого дня — задача и цель нашего журнала.

Острый ланцет сатиры, юмора, карикатуры — наше оружие.

Пороть этим ланцетом обветшалые сталинские наряды, раздевать догола «отца и мучителя», показывать карикатурность и уродливость «самого демократического» государства — наш метод борьбы.

В отличие от хирургов, мы нашим ланцетом будем орудовать без особых мер предосторожности. Заодно с большевистским тряпьем, мы намерены вспарывать и сталинскую брюшину.

Кремлевские кликуши утверждают, что «история разворачивается по Марксу — Энгельсу — Ленину — Сталину». История, действительно, разворачивается, чтобы «навертнуть» именно по Марксу — Энгельсу — Ленину — Сталину. Столько напакостила эта четверка в апартаментах истории, что мир уже задыхаться стал. Народы мира разворачиваются тоже. Единым фронтом свободы.

Должное место в этом фронте занимают народы нашей родины — первые жертвы коммунизма. Американский народ протягивает руку дружбы нашим народам. Дружеское рукопожатие двух гигантов, несомненно, состоится. От этого рукопожатия сталинский дух может выйти не только из «вождя», но и из России. Без атомных бомб и без большого кровопролития... Так разворачивается история.

«Сатирикон» включается в этот общий фронт борьбы за свободу во всеоружии остроумия, народной сатиры и бичующего народного юмора. Мы уверены, что это наше оружие, разрывая железный занавес, поможет народам освободиться от пут коммунизма. Мы также уверены, что сатирики, юмористы и карикатуристы из СССР найдут пути к «Сатирикону» и станут его сотрудниками.

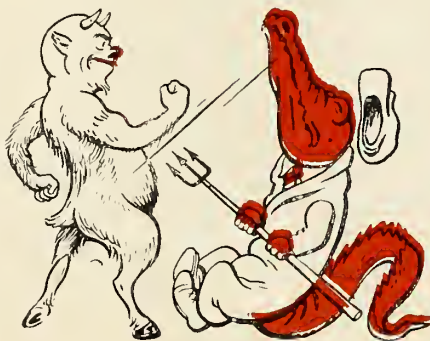
Заодно мы объявляем войну московскому трупоядному «Крокодилу». Сей сталинский подхалим ексотит за простым людом, представляет его для Лубянки и пожирает мертвецов, уже приконченных в МГБ. Вследствие этой специфической профессии и пищи, от «Крокодила» на всю страну несет смрадом, от которого задохнулись подлинный народный юмор и сатира. Трудящимся от «Крокодила» не смешно, а грустно и странно. Оздоровить атмосферу для возрождения народного юмора и сатиры «Сатирикон» считает своим прямым долгом и вызывает «Крокодила» на кулачный бой.

Мы намерены также вскрывать всякие болячки демократического Запада и наши внутриэмигрантские язвы. Близорукость тафтов, самоубийственный курс Неру (как противоположность извечной индусской мудрости), маятникообразность Эттли, российские политические сектанты-изоляционисты (пытающиеся изолировать российскую эмиграцию от борьбы с коммунизмом) и лже-демократы — найдут свое достойное отображение в «Сатириконе».

Будем мы показывать и «загнивающий капитализм», как противоположность «цветущему социализму». Большевистский социализм, по сталинским сказкам, непрерывно цветет (но не зреет и не плодоносит — пустоцвет сплошной), а потому и не загнивает. Загнивать при таком социализме, кроме власти, собственно, нечему.

«Сатирикон», по возможности, будет отмечать всех по заслугам. Сталину и его друзьям, конечно, предпочтение. Дело, как видите, серьезное. Смеяться мы думаем всерьез и надолго. Поэтому: сатирики, юмористы и карикатуристы всех стран — объединяйтесь!

Будем бить по Сталину и коммунизму хлестким фельетоном, острым рассказом, бичующим скетчем, антисоветским анекдотом, частушкой, карикатурой и прочим, пока большевизм не присадириконируется.

ДРУЗЬЯ ПОЗНАЮТСЯ В БЕДЕ

„Виднейшие политики США внесли в Конгресс резолюции, содержащие торжественные заявления о чувствах дружбы и уважения, которые американский народ питает к русскому народу...“ „Недавно в США создано „Общество Друзей Борцов за Свободу России“. „Президент Труман подписал закон, широко открывающий двери США для беженцев из СССР. Разрешается въезд даже бывшим членам коммунистической партии и комсомола“.

(Из американских и европейских газет)

Рис. Н. Мышляевского

Больше всего в Советском Союзе, конечно, планов. От планов, можно сказать, не повернуться. Весь путь советского человека — от родильного дома до похоронного бюро — насквозь планируется. Даже составление планов по планам производится. А планы эти так переплелись и перепутались, что и живые люди, и окостеневшие советские учреждения прямо-таки тонут в них и задыхаются.

Каких только нет планов: и пятилетние, и годовые, и квартальные, и месячные, и декадные, и ежедневные, и повседневные, и сменные, и даже почасовые графики, рассчитанные по минутам и секундам так, что для нормальной жизни у человека ни минуты свободной не остается.

Это, так сказать, планы в разрезе времени. Продольные планы, если смотреть вдоль человеческой жизни, или вертикальные, как их именуют.

А есть планы и поперечные. Которые, значит, стоят поперек жизни и поперек горла. Или, официально выражаясь, горизонтальные планы: госпланы, облпланы, райпланы, горпланы, селпланы, домовые планы (лешие официально не признаны и к ним, обычно, трудящиеся адресуют все, вообще, планы).

Есть и, так называемые, отраслевые планы: промышленные, сельскохозяйственные, строительные, транспортные, кооперативные, промкооперативные, ширпотребные и совершенно непотребные (вроде плана построения коммунизма).

Есть и, так называемые, промежуточные планы. По этим планам население Советского Союза ставится в промежуточное положение: между жизнью и смертью. Советским гражданам приходится выбирать, что лучше: или путь Маркса - Энгельса - Ленина - Сталина, или лоно Авраамово. По промежуточным планам работают, главным образом, подсобные предприятия, подсобляющие Сталину удерживаться у власти: МГБ, МВД, МГК (Министерство Госконтроля) и иные партийно-дермократические органы.

Народ совсем ошалел от планов, стал заикаться и заговариваться. При встрече, например, некоторые советские граждане говорят так:

— А, Иван Петрович, КП-КП? (Это значит: Как Поживааете? Как План?)

— Ох, Иван Иванович, ПП-ПП! (Это значит: Плохо Поживаем, План Перевыполняем!)

Однако, на каждом данном отрезке времени, какой-нибудь план получает решающее значение и к нему приковывается всеобщее внимание страны. Такой план делается как бы именинником.

На данном этапе в «именинники» попал, так называемый, навозный план или, как он официально именуется (для благозвучия), «план накопления местных удобрений». К «именинам» этим готовятся такие

лозунги: «Накапливая навоз, ты укрепляешь дело мира!» «Ударим высококачественным навозом по англо-американским империалистам!» и т. п.

Накопление навоза в СССР, конечно, шло и до сих пор. За время советской власти его накопилось в стране столько, что не продохнуть.

Вот, например, что сообщала недавно газета «Социалистическое Земледелие».

«В колхозе им. Андреева (Великолуцкая область) есть животноводческие помещения, из которых навоз не вывозился несколько лет подряд».

И это оказалось хорошо, ибо колхозно-навозное руководство, осеняемое гением Сталина, можно сказать, бессознательно, но совершенно точно угодило в самую что ни на есть генеральную линию партии. Другие только теперь начнут с навозом нянчиться, а у этих уже накоплено и перенакоплено. Садись только, да пиши «дорогому отцу и учителю»: так, мол, и так, — ваше гениальное руководство дало нам силу предвидения... Предвидели мы, дескать, что все, в конце-концов, сведется к навозу...

Словом, повезло колхозу имени Андреева. Выполнили план так, что лошади в конюшнях головами соломennую крышу достают.

Правление колхоза (укрупненного, конечно) озабочено сейчас только одной сложной животноводческой проблемой: как вынуть лошадей из конюшни, если в ближайшие дни наступит такой момент, когда через двери лошадей вывести будет уже нельзя?

Большинство склоняется к предложению колхозного конюха тов. Кудрявцева, которое, коротко, сводится к следующему: 1) животных пока не тревожить; 2) рядом с конюшней соорудить журавель, такой, какие делают у колодцев; 3) в критический момент к одному концу привязать животное, а на другой конец нажимать всем колхозным миром и, таким образом, освобождать лошадей.

Этот способ облегчается тем, что лошади, находясь на перенакопленном навозе под самой крышей, почти всю крышу уже съели.

План Кудрявцева, разумеется, будет тоже осуществляться по специальному плану...

СТАЛИНСКАЯ «ЗАБОТА» О ЧЕЛОВЕКЕ

„Первое, что бросается в глаза в Советском Союзе, — это невероятное множество bedствующих инвалидов войны. Ни в одной другой стране нет ничего подобного“.

(Из сообщений иностранных корреспондентов)

Рис. Р. П. Э.

— Помнишь, товарищ, до „Дня Победы“ нас каждый торжественный вечер вытаскивали на подмостки...

— А теперь под мостки загнали...

Говоря откровенно...

если все так хорошо, почему же все так плохо?..

Ненаглядные пособия

Министерство Просвещения РСФСР издало книжечки с описанием учебных приборов для школ и указанием адресов, откуда эти приборы можно выписать.

— Наконец-то! — обрадовались советские педагоги. — За тридцать три года советской власти дошла очередь и до изготовления учебных приборов.

Но... вместо срочно выписанных приборов, школы получают только отдельные детали: либо стрелку, либо рычажок, либо штатив, либо отдельные трубочки. А остальное советуется доделывать самим, на месте.

И правильно советует-ся. А как же иначе? Советская промышленность даже турбины выпускает некомплектными. Раз задачу «овладеть техникой» решили, значит, доделывать приборы педагоги могут сами: описания приборов прилагаются бесплатно.

Получили вы, скажем, стрелку; стрелка, она — показатель всего прибора. А в советских условиях показатели — главное. Остальное и словами объяснить можно.

М. КУЗЬКИН

Сколько их!

Министр сельского хозяйства СССР И. А. Бенедиктов снял с работы и отдал под суд заместителя начальника Тульского областного управления сельского хозяйства гражданина Пучкова, которого обвиняет в бесхозяйственном хранении минеральных удобрений.

Пропал гражданин Пучков! Но не он первый, и не он последний.

Кампания по подготовке к севу только разворачивается. Во многих областях так же, как и у Пучкова, большая часть туков продолжает находиться под открытым небом, подвергаясь порче по той простой причине, что на строительство необходимых помещений Бенедиктов средств не дает. Но откуда их ему взять, если «их превосходительство» себе дачки строит, а в свободное время только «козлов отпущения» ищет?..

Нам известно, что такие очередные жертвы уже намечены. Судя по советской прессе, это: И. Г. Моисеенко из Краснодарского края, Н. И. Невежин из Новгородской области, Г. П. Карелинов из Калининской области, А. В. Давыдов из Великолукской области, С. А. Краснов из Сталинградской области, И. Я. Дорофеев из Ростовской области, Н. П. Шибдин

из Псковской области, В. А. Антонов из Саратовской области и М. П. Калганов из Воронежской области.

Плохо «козлам»: — волк в овчарне! И. ПЕРЧИКОВ

Не сговорились

Куйбышевская областная газета «Волжская Коммуна» сообщила недавно, что в районном центре «Большая Глушица» пущена в эксплуатацию электрическая станция. Но в эти же дни районная газета «Степные Известия», выходящая в самом райцентре «Большая Глушица», напечатала несколько другое: «Эле-

Н. Е. КРАСОВ

В О Ж Ж И

Прову в колхозе работы по горло,
А еще с упряжью к горлу подперло:
Нет ни вожжей, ни ремней, ни веревок, —
Даже повеситься не на чем Прову.

Едет страдалец наш в лавку, в район.
Там к продавцу обращается он:
— Нет ли в продаже хоть пары вожжей?
Просто без них погибаю, — ей-ей!..

— Да! без вождей не годится, папаны,
Но не горюй! Есть любые издания.
На, вот, — портреты на разную цену...
Где хочешь вешать: в избе? Иль на сцену?..

Молвил тут Пров наш в своей простоте:
— Это, сыночек мой, вожжи не те.
Эти, — что б вешать, а мне бы, сынок,
Нарядно такие, что б править я мог...

ктростанцию обещали пустить... но все это осталось на бумаге.

Кто же врёт? «Волжская Коммуна», или «Степные Известия»?

О. БРЫЗИН

В небо пальцем...

Калужский облисполком обнаружил недавно в Калуге областную контору «Сельхозэлектро», в которой у служащих обнаружены «крайне слабая активность, отсутствие самостоятельности и неразбериха и неввязки в работе».

Интересно, а может ли Калужский облисполком назвать хоть одну областную контору, где проявляется самостоятельность. Ведь, при сталинской «демократии» самостоятельность — вещь невозможная. Ну, а насчет неразберихи — это проще. Вся большевистская система — сплошная неразбериха.

А. ПЧЕЛКИН

Разруга в Княгинино

В Горьковской области (б. Нижегородской) есть районный центр Княгинино, ничем от других советских райцентров не отличающийся. Здесь негде подбить на прохуdivшийся сапог подметку, здесь нет ни одной мастерской по производству или ремонту предметов хозяйственно-бытового обихода, здесь хозяйка не найдет корытца для рубки капусты или обычной кухонной терки.

Когда-то в Княгинино были сапожная, валяльно-сапожная, кузнечная, бондарная, колесно-санная и другие мастерские. Но, в связи с переходом во вторую фазу коммунизма, все это ликвидировано, как несозвучное сталинской эпохе.

Починить жилище трудящимся людям и нечем: в райкомхозе нет даже строительной группы. Ну, а если заведующему откомхозом тов. Юпатину бываю-ют иногда нужны кирпичи для починки или кладки печей в квартирах ответственных работников района, он спокойно приказывает ломать какое-нибудь здание.

М. МАКСИМ

«Расцвет»

«Под мудрым сталинским руководством до неузнаваемости расцвела и преобразилась наша Родина при социализме», пишет «Правда». Но правда без ковычек говорит другое. «Расцвет» советских городов можно себе представить на примере Тамбова.

Многие улицы в Тамбове до сего дня не освещены и озаряются только «немеркнущим гением товарища Сталина». Тротуары не исправляются, набережная реки Цны приведена в совершенно непролазное состояние. Примерно, в таком же состоянии находятся дворы домов и улицы. Жилые дома не ремонтируются. В облупленных фасадах, как в зеркале, отражается все величие сталинизма. С площадей, бульваров и скверов исчезла зелень. Ввиду «исключительных успехов» городского транспорта, население города передвигается, главным образом, дедовскими способами, — «на своих, на двоих». В городе вовсе нет прачешной и «ателье» бытового обслуживания. Мало магазинов, а в магазинах еще меньше товаров. От общественных столовых так и несет специфическим ароматом коммунального хозяйства. Чем не цветущее увядание! С. БЕЗРУЧКО

СОН ПЕРЕСЫПКИНА

И. ОРЛОВ

Телеграфное Агентство Советского Союза (ТАСС) недавно сообщило, что „в Ереване открыт величественный монумент товарищу Сталину, высотой в 50 метров. Монумент отделан базальтом и черно-коричневым туфом. Фигура вождя отлита из меди.“

Со смыслом ереванские большевички памятник воздвигли. И материал подходящий выбрали — медь, и цвета подобрали правильные, гитлеровские.

Армяне, глядя на новый монумент, шутят теперь: „В Ленинграде стоит памятник Петру Великому, — называется „Медный всадник“. А у нас — „Медный пешеход“, — десять раз больше!“

Шутка эта, конечно, наводит на многие размышления. Но больше всего мы думаем сейчас над вопросом: почему от вождей, которые усиленно сооружают себе памятники при жизни, после их смерти никаких памятников не остается?..

Рис. Н. О.

Сидит товарищ Пересыпкин, обложился «Правдами», «Большевиками», — ко Дню Печати готовится. А за окном май цветет. До мая ли, когда Пересыпкин пропагандист и пятого у него доклад о «Дне Печати»? Не клеится у Пересыпкина. Посмотрит в «Правду» и чувствует он — нервничает «орган», ругает пропагандистов: «Ведут они работу формально, лишь бы номер отбить»... «сами не убеждены в том, в чем убеждают слушателей». Пересыпкин в комнате один и «удивительно честный» — по Маяковскому. Разоткровенничался сам с собой. Мысли дошли до страшного: перевоспитание широких масс расширяется, а круг перевоспитанных все суживается, и получается, что не партийные низы на трудовые массы влияют, а наоборот. Вот и попробуй тут «решительно перестроиться».

Устал, — подумал Пересыпкин. Прилег на диван и... уснул.

И приснилось ему собрание. Будто стоит он на трибуне, народу полным-полно и лица у всех веселые, радостные.

— Товарищи! — и не узнал он своего голоса — легкомысленный какой-то, независимый от самого Пересыпкина.

— Товарищи, День Печати — великий день, везде он проводится по единому плану, утвержденному товарищем великим Сталиным! (Бурные аплодисменты).

— Товарищи, согласно указаний райкома, наша печать «самая свободная, самая демократическая, прогрессивная, миролюбивая, мобилизующая, организованная» и т. п. и т. п. словом — «самая лучшая!»

— Почему она самая «свободная»? Потому, что она свободно

печатает все, что ей диктуют из Москвы, а простые и честные люди свободно употребляют ее на цыгарки.

— Самая «демократическая» потому, что работает по указанию ЦК, который 12 лет не переизбирался и переизбираться не думает.

— «Прогрессивная и миролюбивая» потому, что прогрессирует не по дням, а по Эренбургу. В припадке миролюбия допрогрессировалась до махрового шовинизма и до лозунга «бей американца»!

— «Мобилизующая» потому, что без мобилизации социализма не построишь — добровольно кто же сталинскую лямку тянуть захочет! (Бурные аплодисменты).

— «Организованная» потому, что организована от заглавий до последних точек: и «шапки» и кому по шапке, и подзаголовки, и подзатыльники, и запятые и зуботычины. Например: «Правда» на первой странице обязана упоминать имя Сталина 100 раз, «Известия» — 80, областные газеты — 50, районные — 40, многотиражки — 20, стенгазеты — 10.

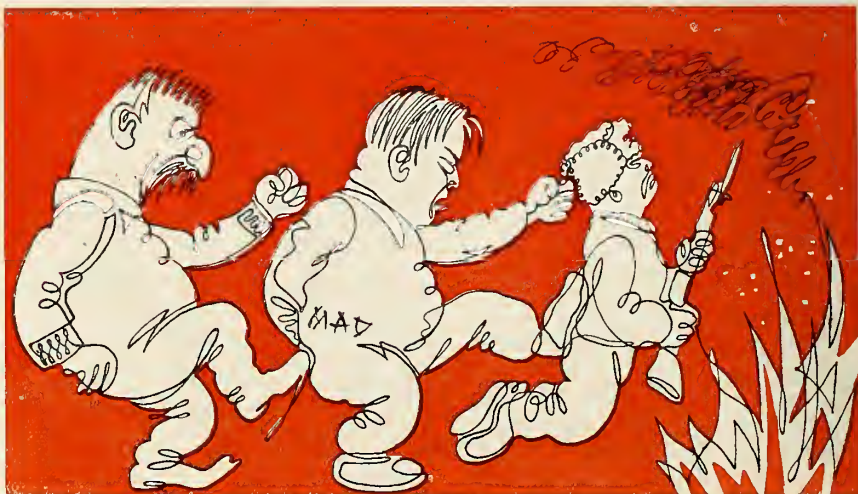
В общем, товарищи, основные задачи нашей печати следующие: гонять рабочих с вахты на вахту, гнать колхозников на весенний сев и из собственных хат, утверждать, что «социализм уже построен» и «народ единодушно предан товарищу Сталину».

— Товарищи, «такая жизнь возможна только под руководством большевистской партии и великого Сталина»!

Ура, товарищи!!! — крикнул не своим голосом Пересыпкин.

Люди зааплодировали, вскочили, бросились к трибуне, схватили его — качать. Полетел Пересыпкин под потолок и... грохнулся с дивана.

Рисунок Ли

Отправка китайских „добровольцев“ в Корею.

Трое в одной лодке (не считая Вышинского)...

Рис. К. Джероменко

В. ПАНИН

ЖИВОТНАЯ СТРАСТЬ

Как известно, любовь бывает разная и люди любят по-разному. Один вздыхает, пишет стихи, томится, робеет. Другой, обуреваемый страстью, ходит за любимой, подкарауливает, старается поймать наедине и овладеть.

Так и с миром случилось.

Полюбили его политики разных характеров: Запад вздыхает, надеется, пишет хартии и ноты, а Сталин — грузин, человек знойного темперамента — бегаёт вокруг, кричит: «Мы тэбэ любим!» — и все норовит лапнуть за нескромные места. В Персии попробовал — по рукам получил, к турецким проливам потянулся, на Берлин положил лапу — тоже отпор получил. Решил одной рукой грозиться над Европой, а другой хапнуть в Азии — Корею и Индо-Китае.

Не может человек иначе — страсть одолевает! Спать не дает. Все ночи окно в Кремле светится. Не спится ему, мечется по кабинету, мечется по земле: как овладеть Миром? Коммунистический нахрап столько раз выходил: сорвал поцелуй в Чехословакии, сорвал в восточной Европе, а попробовал поцеловать в Греции — получил по физиономии. Итальянские и французские свахи не помогают.

Решил прибегнуть к восточной лести: «стокгольмское воззвание» написал, робким прикинулся, обижённым, на весь мир голубей напустил (самому Пикассо заказал голубя!). Недавно подарки по 100 000 рублей декану Кентерберийскому и Жолио Кюри послал. Ничего человек не жалеет.

Когда то читал, что Венера мужу с военным — богом войны Марсом — изменила. Решил: не помогут голуби и лести — Марсом явлюсь! Всех подданных своих заставил для себя костюм Марса делать: — латы из танков, самолетов, орудий — тысячи их! — мантию из миллионов солдат.

Летают по миру сталинские голуби, раздаются подарки — подкупы, а страсть кипит: «Мы тэбэ любим!» Но время идет — староват становится, уродство все больше вылезает. Мечется Сталин по Кремлю, день и ночь в книгу заглядывает: «Наука любви» Маркса-Ленина: «Через насилие — к власти». Может,

и решил уже — после голубей! — улучшить момент, приставить Миру пистолет к виску и изнасиловать.

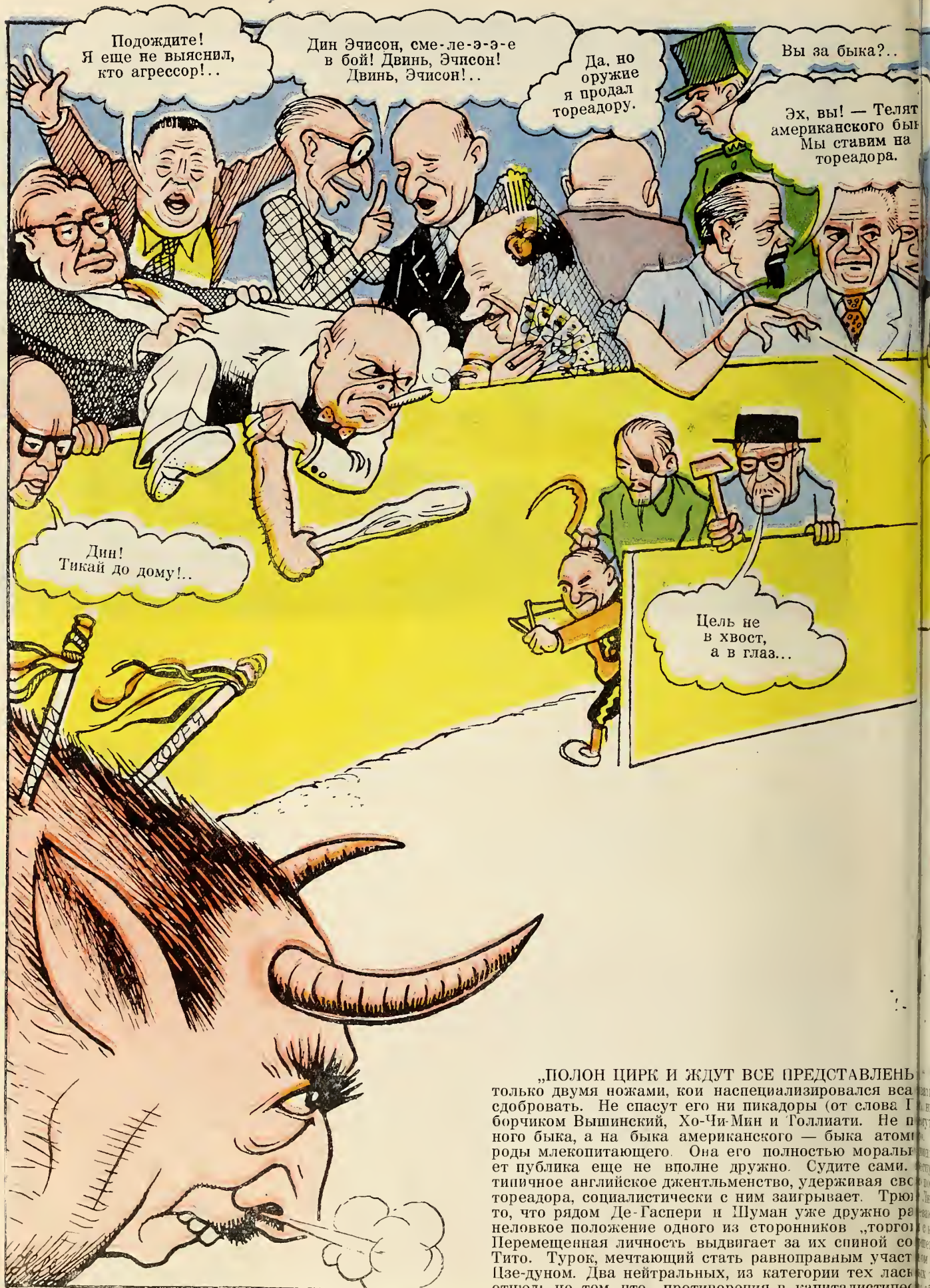
Только догадывается Мир и меры принимает: попросил Запад — робкого своего воздыхателя — защиты от нахала.

И, кажется, твердо решил Запад стать настоящим мужчиной — не давать Мир в обиду.

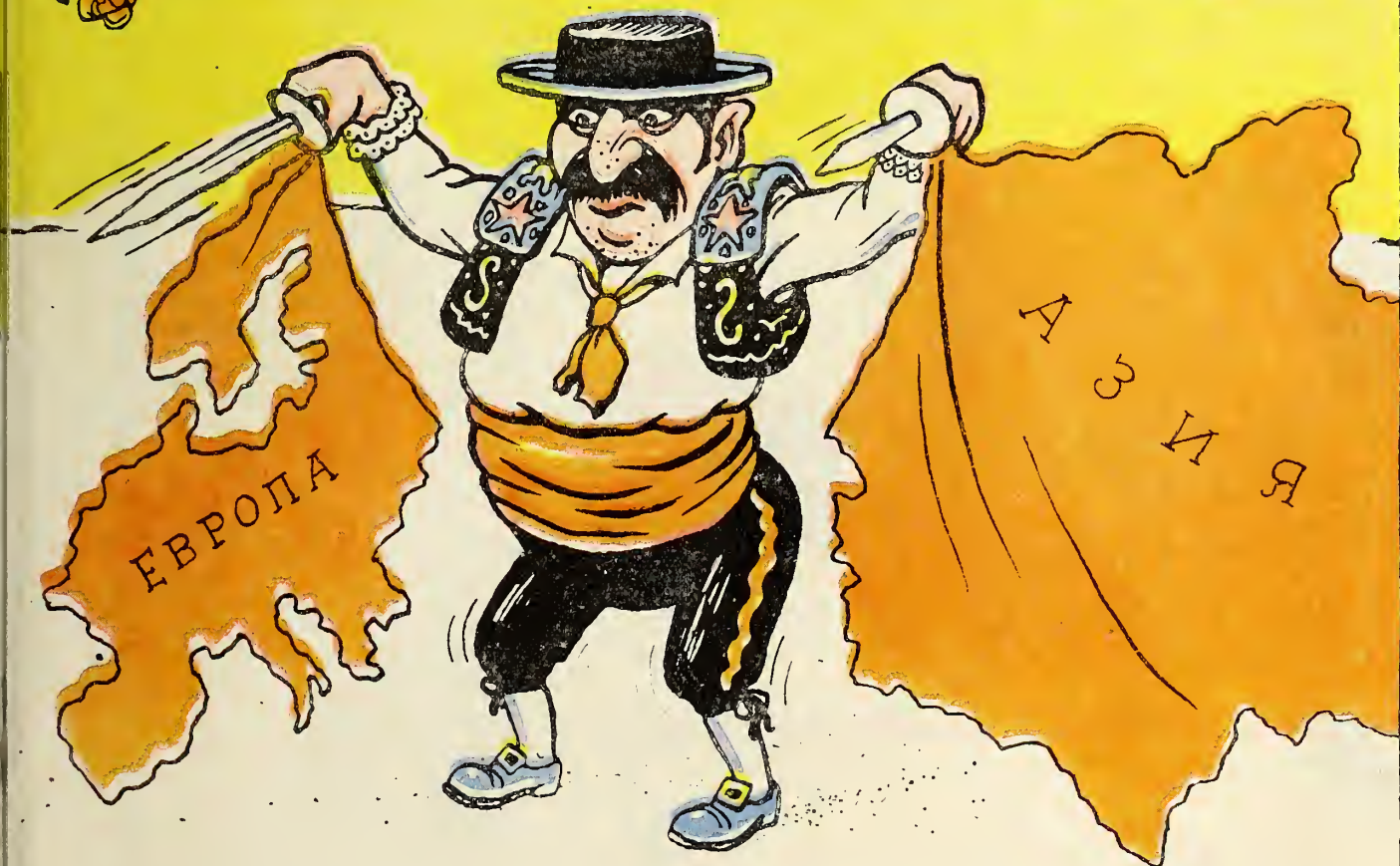
ПРОСТАЯ МАТЕМАТИКА

И арифметику сумели разложить,
Но долго продолжаться так не может:
Учебник сталинский, — отнять и разделить,
Демократический, — сложить и перемножить.

Ев. ТИХИЙ

„ПОЛОН ЦИРК И ЖДУТ ВСЕ ПРЕДСТАВЛЕННЫМИ только двумя ножами, кои наспециализировался вса-сдобровать. Не спасут его ни пикадоры (от слова Г-борчиком Вышинский, Хо-Чи-Мин и Голлиати. Не п-ного быка, а на быка американского — быка атом-роды млекопитающего. Она его полностью мораль-ет публика еще не вполне дружно. Судите сами. типичное английское джентльменство, удерживая сво-тореадора, социалистически с ним заигрывает. Трю-то, что рядом Де-Гаспери и Шуман уже дружно ра-неловкое положение одного из сторонников „торго-Перемещенная личность выдвигает за их спиной со-Тито. Турок, мечтающий стать равноправным участ-Пзе-дуном. Два нейтральных, из категории тех лас-отнодью не тем, что „противоречия в капиталистичес-Однако, можно не сомневаться в том, что в критиче-это наглое выступление зарвавшегося тореадора бу-

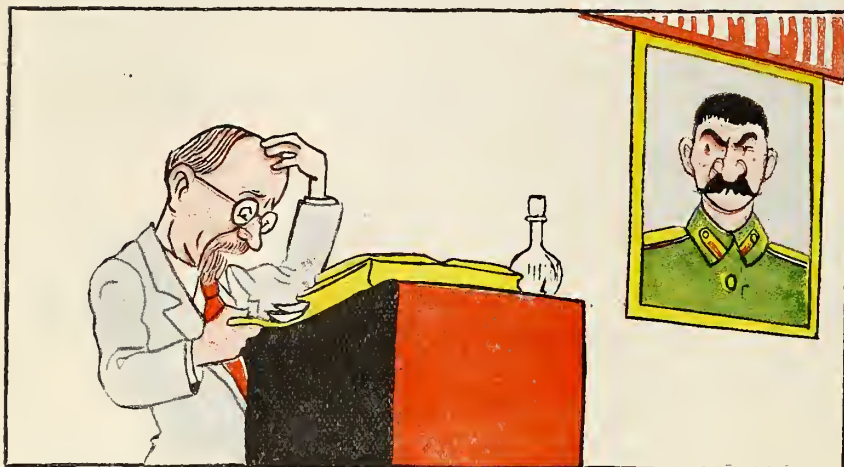

А представление обещает быть на редкость интересным. Коварному тореадору, хотя он и вооружен не валь в спины, но и „великой теорией Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина“, на этот раз определенно не ни матадоры (от слова „материализм“), ни бандерьеры (от слова Бандера), ни стоящие в резерве за загут, ибо напоролся на этот раз профессиональный потрошитель не на какого-то андалузского или муксусо. Раздразнил он его своей наглостью и, естественно, большинство публики — на стороне мирного от приоддерживает. Она мечтает, чтобы он поскорее забодал коварного тореро. Однако, скажем прямо, действуюспубликанец Тарт очень нехотати демобилизует быка своими репликами. Герберт Моррисон проявляет политического противника Черчилля от неосторожного шага. Сеньорита Эттли, соблазненная коминформами Ли, из чисто оонных соображений, собирается создавать еще одну подкомиссию, не обращая внимания на вают удачно перефразированный ими „Марш тореадора“. Де-Голь своим прямым вопросом поставил в очен с каннибалами“. Ульбрихт, Цик и Гротеволь пикируют в центре с Аденауэром, Шумахером и Рейтером. шенно правильный лозунг. Представитель Израиля консультируется с независимым марксистом маршалом ом Атлантического Пакта, с презрением наблюдает за противоестественным флиртом между Неру и Мао их телят, которые двух маток сосут, удаляются за кулисы. Но... вся эта разногласица вызвана, конечно, обществе непреодолимы“. Ничего подобного! Просто, еще не у всех политиков хватает рогов и мозгов. й момент зрители дружно бросятся на помощь раздраженному млекопитающему и — так или иначе — его последним выступлением на мировой арене.

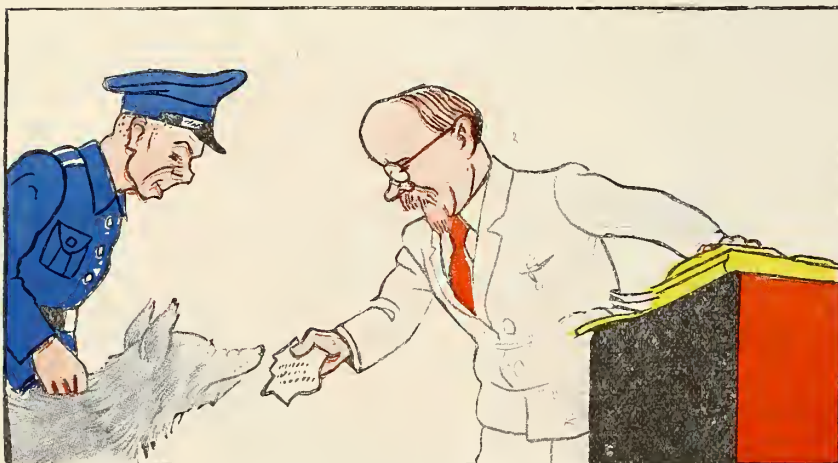
Рис. Н. Ир-ского

ЖУТКОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ В ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ

Рис. Б. Гипотенузы

Выйдя на трибуну для произнесения очередной речи, вождь немецких коммунистов Ульбрихт с ужасом обнаружил, что тезисы его выступления из портфеля исчезли...

На место происшествия немедленно был вызван инспектор „народной полиции“ с собакой-ищейкой. Ульбрихт дал им понюхать обрывок черновика и...

...злоумышленник, первым приложивший свою руку к пропавшим тезисам, был обнаружен умной собакой мгновенно.

„Колхоз — гут?..“

Прожил я, ребята, под солнцем сталинской конституции до 16 лет, в колхозе „Заветы Ильича“, Смоленской области, район знал, да забыл. Пусть МВД вспомнит, если ему понадобится. А жили наши колхозники „зажиточно“: с голоду умирали в первую очередь хворые, зато госпоставки выполняли на все 100.

Когда началась Великая Отечественная, мы не испугались. Думали, „отец родной“ будет воевать, как обещал, на чужой территории. Только наши почему-то отступили до Москвы.

Пришли немцы. Что дальше было — знаете. Вывезли меня на работу в Германию, в фашистское, значит, рабство. Мне повезло: попал я не к нацисту-гитлеровцу, а к бауэру, к бедняку последнему, за его двумя лошадьми и десятью коровами ухаживать. Бедняк мой, хотя и немец был, а мужик оказался сносный. Да и я после зажиточной колхозной жизни был ко всему привыкший. Ну, а пока я за десятью коровами ухаживал, подошел 45-ый год — освобождение, значит. Домой меня потянуло.

Пришли наши... Я красный бант нацепил, хожу козырем, жду репатриации. Поехали. Довезли нас с музыкой до проверочного пункта и — за проволоку. Начали проверять: мужчин в одну сторону, женщин в другую, вещи в третью. На первом допросе два зуба вышибли, чтобы видно было, что я в фашистском плену мучений натерпелся.

Убег я от них. Куда податься? Вернулся к своему бауэру. Вхожу ночью в дом. Вижу: за столом два советских офицера пируют. Ну, думаю, пропал. Еще раз освободят от фашистского плена — не только без зубов, без головы останешься. Мигнул хозяину и заговорил по-немецки, будто немец. Хозяин догадался, кивнул тихонько и глазами на дверь показывает. Только начал я назад пятиться, один офицер оборачивается и строго спрашивает: „А это кто?“. Хозяин говорит: „нахбар“. Сосед, значит. Понял офицер или нет, только наливает мне волки и говорит: „Пей!“ Делать нечего, сел я к столу. Дрожу. Надо, думаю, им чтонибудь по-немецки сказать, чтобы поверили, что немец. Выпил я водки и спрашиваю: „Колхоз гут?“ Посмотрели они на меня этак грустно. „Гут, — говорят, — колхоз очень гут“. А потом, который постарше, говорит другому по-русски: „Его бы, сволочь, на год в колхоз отправить — не спрашивал бы...“

Хорошо так сказал, смачно. И разговорились мы по-думам после этого. А когда через месяц переходили все трое границу американской зоны, один из офицеров обернулся ко мне, засмеялся и говорит:

— Ну, как? А, может быть, колхоз-то все-таки гут?..

А. ВАСИЛЬЕВ

— Я ПОЛЮБЛЮ только такого человека, чье «люблю» ко мне прозвучит на весь мир! — мечтательно, не глядя на друзей, сказала Олечка, тайно влюбленная в Костю.

Ее однокурница Катя, тоже тайно влюбленная в Костю, удивленно посмотрела на подружку и подумала, что согласилась бы на костино объяснение в любви и без свидетелей.

— Зачем же на весь мир?!

Ни азиаты, ни африканцы не поймут, — сострил Ваня, тайно влюбленный в Катю.

А Костя, тайно влюбленный в Олю, решил, что напишет о своей любви к ней такую книгу, которая прогремит на весь мир.

— А не пора ли включить радио, не то пропустим начало, — сказал Ваня и начал вертеть в приемнике.

В этот вечер должны были передавать оперу «Евгений Онегин». Было еще рано; диктор бубнил скучные рапорта колхозов и заводов товарищу Сталину, и Ваня сердито выключил радио. В тот же момент Костя, вдруг, торопливо глянул на часы и стал прощаться.

— Но ведь вы тоже хотели послушать? — удивилась Олечка.

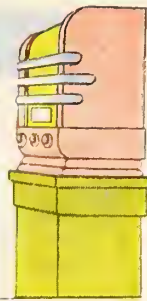
— Совсем забыл... одно дело... срочное... я скоро вернусь...

Костя был очень взволнован и убежал, надевая пальто на ходу.

С.ЮРАСОВ

Люблю...

Вскоре Ваня опять занялся приемником и, как раз, во время. «Включаем оперный театр», — объявил диктор. В ящике послышался сдержанный гул зрительного зала, звуки настраиваемых инструментов. Потом оркестр заиграл увертюру Катя закрыла глаза, Ваня, блаженствуя, облокотился на стол. Олечка слушала рассеянно и, забывшись в угол дивана, ревниво думала о Косте: «Неужели на свидание?»

По окончании первого акта в комнату хлынули звуки аплодисментов и восторженные крики: «Браво!», «Бис!», «Браво!» Крики, переходя в овацию, сливались в сплошной гул. Вдруг в этом шуме кто-то явственно произнес: «Оля Таирова, я люблю вас...», «Оля Таирова, я люблю вас...»

Олечка решила, что ей померещилось. Катя ахнула — «Костя!» — и испугалась. Ваня замер с полуоткрытым ртом. Происшествие было столь непонятным, что никто не решился обсуждать его. Все старались делать вид, будто ничего особенного не случилось.

Начался второй акт. И снова пели голоса и скрипки, вздыхали басы и виолончели... «Я люблю вас, Ольга», — пел Козловский, и пело олечкино сердце, и Костя казался Ленским, и было его жалко.

На этот раз Ольга уже ничего, кроме музыки, не слышала, и даже не заметила тихо вошедших отца и мать. Она опомнилась только тогда, когда опять загрохотали овации, и невольно подвинулась к приемнику.

И снова в грохоте криков и рукоплесканий зрительного зала явственно послышалось: «Оля Таирова, я люблю вас...» «Оля Таирова, я люблю вас...» — голос Кости оборвался, словно ему зажали рот.

— Мать, да ведь это же Костя! — вскричал пораженный отец Ольги. — Ей Богу, Костя!

Олечка вспыхнула и убежала. Мать приподняла скатерть и заглянула под стол...

Костю ждали до часа ночи, но он не пришел. Не пришел и на следующий день. А вечером забежал Ваня и сообщил, что Костя арестован.

Два месяца плакала Олечка и все повторяла: «Это я... это я виновата...»

Костю выпустили к концу второго месяца. Он пришел бледный, похудевший, но гордый и возбужденный. Арестовали его там же, в опере, и обвинили в принадлежности к организации спекулянтов, которые, как раз в это время, пользовались театральными установками «Радиоцентра» для срочной передачи новых цен своим партнерам в других городах. Они пробирались к рампе, поближе к микрофоном и, между криками «браво» и «бис», орали: «Мука — сорок!», «Велосипеды — полторы!», «Шелк — сто!»...

Оставшись наедине с Олечкой, Костя робко спросил:

— Ну, Оля, выполнил ли я ваши условия?

Ему ответили потупленные глаза и зардевшиеся щеки девушки.

Олег ИЛЬИНСКИЙ

КАНИКУЛЫ

*Каникулы! Свободы три недели,
И — слава Богу! — кончились дожди,
На улице, к тому ж, конец апреля,
А сколько дел, казалось, впереди!*

*Мой каждый шаг мне обещал удачу,
Вишневый цвет ловил я на плече.
По вечерам тогда я даже начал
Писать стихи о собственном плече.*

*Хотелось до конца мои тетради
Наполнить солнцем пополам с дождем,
Всем скопом увлечений и занятий,
Чем я теперь, чем мы теперь живем.*

*Что б чаша переполнилась до края,
Внести в тетрадь все мысли и дела,
И солнечную девушку в трамвае
На фоне запыленного стекла.*

*Случайно, в приключенческой отваге,
Ее найдя и оценив вчера,
Хотел сегодня передать бумаге
И приколоть на кончике пера,*

*Как бабочку премудрый энтомолог, —
Что б грубым словом крыльев не помять,
Чтобы к моей коллекции веселой
Еще один прибавить экспонат.*

*Но, видно, я не справился с задачей:
Работая на совесть, не за страх,
Я целую тетрадь напастерначил,
Каникулы без толку потеряв.*

Мюнхен, 1950

НОВАЯ ЖИЗНЬ

В. СИДОРЕНКО

СОЮЗ ДРУЖБЫ

Галю я встретил в лагере Герда-2. Пять лет не видался! Она думала, что меня выдали большевикам, а я думал, что ее репатрировали. На радостях хотели, там же в лагере, свадьбу сыграть, но решили отложить до первых заработков.

Вскоре меня увезли работать конюхом к богатому фермеру, а Галю — санитаркой в дом сумасшедших. Мой хозяин обещал дать справку для Гали, что б ко мне переехать могла.

Через месяц получил я первую получку — сорок пять фунтов стерлингов! Купил себе костюм, Гале платье, туфли, чулки и кучу других вещей. Еще двадцать пять фунтов осталось. Придётся и поехал к хозяину за справкой; жил он в восьми километрах от ранчо, где мы, конюхи, работали. Хозяина не застал. Приняла меня его дочь — рыжая, луноглазая, видно, старая дева, — лет, этак, за тридцать.

— Отец скоро вернется, подождите. А вы по какому делу?

Я уже по-английски балакал. Так-то, мол, и так, — говорю. А она меня разглядывает и в комнаты приглашает.

Здорово они здесь, в Австралии, живут! Кругом ковры, красивая мебель, радио, вазы всякие, даже вентиляторы от жары.

«Эх, — подумал я, — будь у нас дома настоящая демократия, может, и я с батькой жил бы так на нашей Кубани».

А рыжая водит меня, показывает картины, вазы. Я половины не понимаю. Стушаю осторожно, что б при моей комплекции чего не поломать. Она смеется и все оглядывает меня, и облизывается будто. Ну тебя к лешему, думаю. Потом угощать виски стала, сама, как лошадь хлещет.

Тут хозяин приехал. Я к нему — о справке.

— Хорошо, — говорит, — дня через два пришло. Работой вашей доволен. Вы и дочери моей понравились...

На другой день рыжая, вдруг, заявила на ранчо. А скоро не стало мне от нее житья: то ей одно, то другое, то просит проводить верхом до дому, — и так каждый день. А справки для Гали нет и нет. Ребята проходу не дают, — смеются, «хозяйским женихом» называют.

Поймал я, как-то, хозяина и спрашиваю: как же справка? Он усмехнулся и говорит:

— Не могу я вам такую справку дать.

— Как так? — удивился я.

А он мне прямо:

— Дочка не позволяет.

Тут мне все понятно стало. Раз

так, думаю, то хорошо же, рыжая кикимора! Поехал я к хозяину на дом и говорю:

— Расчет! Хочу, мол, в лагерь возвращаться.

А рыжая из соседней комнаты выскочила и орет:

— Ты обязан год по контракту отработать у нас! Не отработаешь срока — в суд, и назад — в Германию.

Услал ее хозяин из кабинета, усадил меня рядом на диван, налил виски и говорит:

— Вот что, мистер Сидоренко... Вы человек работы — это для меня первейшее качество. Вы молодой, сильный, красивый — это для дочки лучшее достоинство в человеке. Поэтому предлагаю вам руку своей дочери — житья мне от нее не стало. Она — единственная моя наследница, а капиталу у меня... — и назвал такую цифру, что я не знал, чему больше удивляться: предложению или цифре.

Нет, дорогой хозяин, — говорю я ему в ответ, — спасибо за честь, но не могу: у меня Галя есть, и никого мне не надо, хоть бы ваша дочь миллионершей была.

Он даже не поверил. Похлопал меня по колену:

— Не торопитесь, подумайте.

Такое меня зло разобрало, уехал я на ранчо и записл. Ребята — одни сочувствуют, а другие: женись, дурак, — такое счастье привалило, а ты отказываешься.

Иду я раз ночью, пьяный, домой, о Гале своей вслух разговариваю.

Не успел договорить своей речи, как, вдруг, бац по голове! — и в глазах потемнело...

Пришел в себя — что за чертовщина!? Лежу в больничной кровати, а рядом со мной... рыжая! Глаза злые, а сама смеется. А у кровати стоит... полицейский, с какой-

то бумагой. «Может, снится?» — подумал я. Куда там! Полицейский тут же акт прочитал: по английскому закону, если ты спишь с незамужней женщиной в кровати, то должен жениться на ней, а не женишься — три года тюрьмы.

Хотел я рыжую «приласкать», да нельзя — полицейский. Поднялся молча, добрался до дома, собрал вещи и айда на станцию...

Приехал я в Сидней, где Галю работала, разыскал сумасшедший дом — и, верно, вид у меня был такой, что меня в приемный покой сразу потащили. Едва объяснился.

Пришла Галя, я ей — так, мол, и так. Испугалась она, повела меня к своему начальнику. Тот человек был хороший и придумал: ехать мне в глушь австралийскую года на два, и Галю обещал туда переселить. Позвонил кому-то, ну и, короче, через два дня самолет завез меня на север Австралии.

Высадили. Палатку дали, вещей необходимых, продуктов, винтовку. Говорят: «Стада сторожи». «Какие, — думаю, — стада?» А потом разглядел: вся степь в курчавой траве — овцы пасутся.

Самолет улетел. Огляделся я: степь, пески, речка под боком, вдали горы. Устроился с жильем и стал жить. В начале жутковато было одному, особенно ночью, — однако, привыкать стал.

На четвертый день, — я еще спал — слышу какие-то крики и, будто бы, барабан.

Выглянул, а вокруг палатки дикири разрисованные пляшут и орут.

Мамочки мои! Я за винтовку, а потом думаю: «Что ж я один сделаю, когда их больше сотни. Попробую по-хорошему».

Вышел, улыбаюсь. Дикири заорали сильнее, да завертелись быстрее. Потом окружили меня и потащили.

Это — мой первый снимок, сделанный фотоаппаратом, который мне в подарок привезла Галя. Наши соседи исполняют „танец австралийского журавля“ (так здесь называется страус).

Фото В. Сидоренко.

Шли мы с час. Деревня ихняя показалась. Навстречу голые ребята, бабы голые. Такой крик подняли, что я обалдел совсем. Вывели меня на площадь. Смотрю: костер горит, а над костром болшущий чан. Подвели к костру и пустились вокруг меня плясать всей деревней — орут, как сумасшедшие.

«Господи, — думаю, — так они ведь сварят меня и сожрут!»

Обмер я от такой догадки. И Галя вспомнилась, и Кубань наша! Вот, мол, доэмигрировался: от большевиков ушел, теперь дикари сожрут!

Как меня раздели — уже и не помню; от страха памяти лишился. Чувствую, что подняли меня голого и к чану понесли.

— Прощай, Галя! — только и успел крикнуть.

Кинули меня в чан. Попал я, однако, не в кипяток, а в теплое что-то. Вынырнул — батюшки мои! — по шее стою в черной воде какой-то. А дикари совсем взбесились: носятся вокруг чана, орут.

Вдруг, сразу остановились и замолчали. Подошел к чану какой-то, — вождь их, как я потом узнал, — положил мне на голову руку и окунул меня снова, — чуть не захлебнулся. Вынырнул, таращу глаза, а он смеется и рукой показывает вылезать.

Вылез я поскорей и, как посмотрел на себя, так чуть совсем чувств не лишился: стою голый и весь черный-черный, вроде негра.

Потащили меня потом в хижину вождя, стали мясом кормить (баранов они из моих стад резали), дали перьев каких-то, связку зубов звериных и с песнями и с плясками домой к палатке отвели. Пришлось мне подарить им две бутылки коньяку и пачку табаку.

Как ушли дикари, я сразу за мыло и в реку. Мылся, мылся и — хоть бы хны! — не смывается краска! Часа три мылся, даже песком пробовал — ничего! Так и вернулся в палатку черным.

Три недели мылся и ничего не мог сделать. Решил, что так уж и оставаться мне негром...

Прошел месяц моей службы. Снова прилетел самолет. Как увидели меня чиновник и летчик, так и повалились со смеху. А за ними Галя из самолета вылезла. Смотрит, бедная, на меня: я или не я? А как опознала — залилась горькими слезами: „Что ж они с тобой сделали!“

Плачет Галя, я стою и сам чуть не плачу, а чиновник с летчиком по земле катаются...

Слава Богу, скоро все выяснилось: забыли они предупредить меня о туземцах и об обычаях ихних. Как только здесь белый поселится, дикари с ним Союз Дружбы заключают: в черный цвет его окрашивают.

Дал мне летчик канистр бензина. Вымылся я бензином и снова нормального цвета стал.

Самолет улетел. Остались мы с Галей. И живем мы себе, не горюем.

С милой рай и в шалаше!

ПРАЗДНИКИ ХЛЕСТАКОВЫХ

Ф. ТАРАСОВ

Шаржи и эпиграммы Н. Олины

На западе много гадают: возникнет ли война с Советским Союзом и, если возникнет, то — когда? Вопрос, как нам кажется, праздный.

Война уже идет — и не какая-нибудь, а атомная. Войну ведем мы! Мы — российская политическая эмиграция. Мы приняли на вооружение даже атомную бомбу — не меньшей силы, чем водородная. И мы уже применяем эту бомбу. Не бойся, читатель: она не вещественного, она духовного порядка. Материал ее не уран. Ее материал — правда, свобода, любовь к Родине. Сцепление атомов этих элементов дает огромную силу, которая и бьет по сталинизму, поднимая людей против тирании.

Наши силы не малы. Наши руководители — не вожди, не опереточные генералы. Они — первые из равных. Они — мы. «Да возвеличится Россия, да гибнут наши имена!»

Однако, есть такие фамилии, носители которых не согласны... В семье не без Хлестакова! Бессмертен гоголевский Иван Александрович! Мы признаем это пренебрежительное явление.

В сосредоточенной, деловой организации нашей борьбы периодически появляются эти герои поэмы и рекламы. Мы удовлетворим их тщеславие.

Читатель, вынь свою памятную книжку и занеси в нее Арцюка, Глазенапа, Бендера, Болдырева, Чухнова, Косарева, Солоневича, Яковлева...

Какая смесь одежд и лиц!.. Какие все они разные по облику, по хватке, по специальности. Но родня, все они родня Ивану Александровичу! Одинаковы по фанфаронству, по бахвальству. Все, — хоть и в разной, конечно, мере, — на ходулях. И все страдают недержанием речи. Автопанегирики и интервью — излюбленная форма их общения с миром.

У них в руках, самые верные рецепты победы. В их распоряжении силы, способности спасти Родину и, может, и весь мир. Перед их деятельностью бледнеют подвиги Геракла. Гром победы раздавайся, веселился Хлестаков!..

В угаре вдохновенной (бывает, впрочем, и мрачной) болтовни, где вульгарное вранье перемешано с морально-преступным разглашением некоторых сторон нашей борьбы, в которой безымянные герои повседневно ставят на карту свою жизнь, хлестаковы наносят вред тому делу, которому сами же служат. Их «легкость в мыслях необыкновенная» дискредитирует всех нас. Упрощение ими проблемы нашей борьбы затрудняет ее ведение. В расчете на привлечение помощи, они, в действительности, изолируют нас своим пустозвонством. В расчете на привлечение к себе — они служат разъединению.

Не мешай, однако, читатель, упомянутые выше имена в одну кучу. На плоскость хлестаковщины соскользнули в разной степени и некоторые, по сути, приличные, способные и ценные для нашей борьбы люди. Клептомания («патриотический фонд!»), «20 дивизий» во всем мире — это явления одного порядка. Это хлестаковский примитивизм. Это — погоня «за кошлыком городничего» в чистом виде. «Боевые» силы, «стотысячные армии» за «железным занавесом» и «тридцать тысяч курьеров», сплывающих сквозь «занавес» в пригородную виллу — это явление другого порядка. Это — хлестаковщина особого сорта. Это, кажется нам, от «головкружения»...

Б. А. ЯКОВЛЕВ

Он явно хочет стать вождем. Но мы с признаем подождем. Пусть ям друзьями не роет: Посмотрим, что построит.

Е. Н. АРЦЮК

— Для чего в пустой «Набат» Так усердно бьет «аббат»? — Для того, что б, под шумок, Сгрешить он лучше мог.

К. В. БОЛДЫРЕВ

— Кукареку! Кукареку! Я — всех сильнее! Я все могу! Ради красного слова, Я убью и мертвеца.

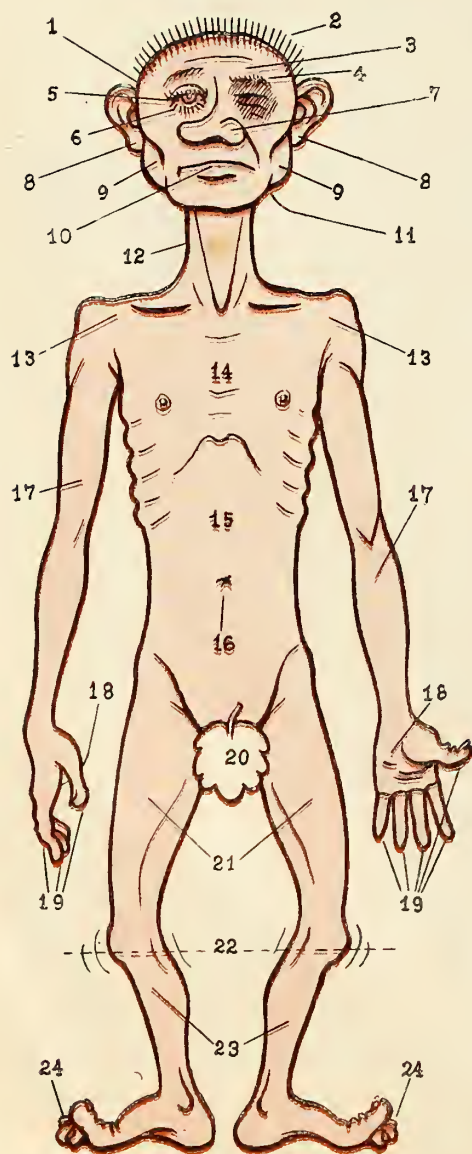
«На зеркало неча пенять...» Когда распявшийся человек смотрит в зеркало, он подтягивается.

В нашей большой борьбе нам дорог каждый человек, но никакой «герой» не является самоодвлекательной ценностью. С ними или без них, — исход нашей борьбы мы знаем точно.

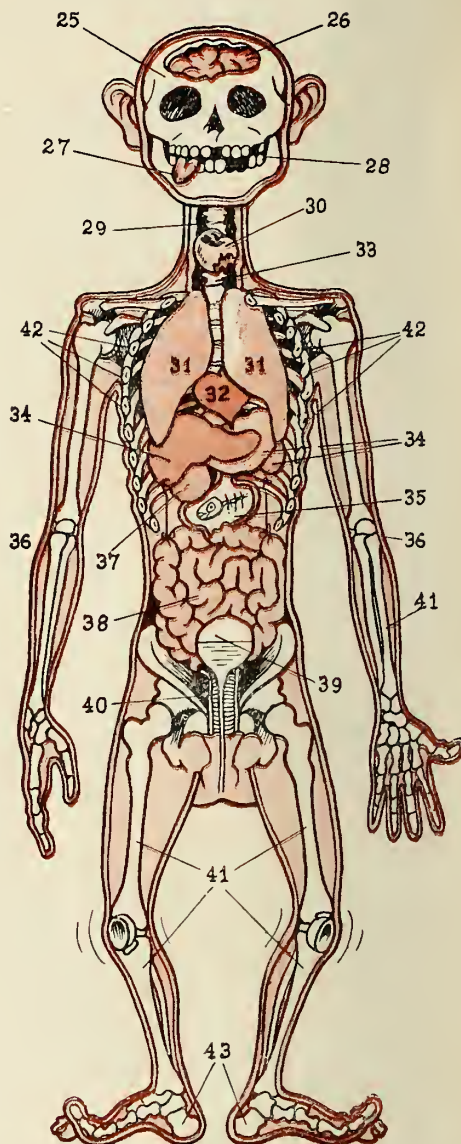
АНАТОМИЧЕСКАЯ СХЕМА СТАНДАРТНОГО ЧЕЛОВЕКА СТАЛИНСКОГО ТИПА

Разработана фельдшером Ковырялкиным по трудам акад. Лысенко и проф. Лепешинской

1. ГОЛОВА — своей иметь не полагается.
2. ВОЛОСЫ — стригутся под одну гребенку.
3. ЛОБ — твердокаменный.
4. БРОВЬ — место, в которое бить не рекомендуется.
5. ГЛАЗ — место, в которое бить рекомендуется.
6. РЕСНИЦЫ — в них спит печаль.
7. НОС — держится по ветру.
8. УШИ — имеющий их да слышит, что говорят соседи.
9. ЩЕКИ — при социализме впадают, при коммунизме проваливаются.
10. РОТ — выходное отверстие для пищи, принятой в общественных столовых.

11. ЗАТЫЛОК — область профессиональных интересов МГБ СССР.
12. ШЕЯ — постоянно намыливается партийными, комсомольскими и профсоюзными организациями.
13. ПЛЕЧИ — прикрывают мастеров заплочных дел и несут всю тяжесть.
14. ГРУДЬ — впуклая.
15. ЖИВОТ — по первому требованию кладется на алтарь социалистического отечества.
16. ПУП — никчему.
17. РУКИ — рабочие рычаги, работающие на товарища Сталина и голосующие за товарища Сталина. Социалистическая собственность товарища Сталина.
18. ЛАДОНИ — чешутся.
19. ПАЛЬЦЫ — пахнут чем угодно, кроме ладана.
20. ПАХ — область частной инициативы.
21. БЕДРА — желательны только у женщин.
22. КОЛЕНИ — уровень, до которого доходит море в часы запоя.
23. НОГИ — средство передвижения, которым голосуют против Сталина. Подлежат ликвидации.
24. МОЗОЛИ — не выводятся.
25. ЧЕРЕП — вместилище для теоретических упражнений товарища Сталина.
26. МОЗГИ — вынимаются.
27. ЯЗЫК — змеевидный отросток, который необходимо держать за № 28.
28. ЗУБЫ — если не выбиты, за ними держится № 27.
29. ГОРЛО — место, за которое удобнее всего держаться органам МГБ.
30. АДАМОВО ЯБЛОКО — наиболее распространенный в социалистическом обществе вид фруктов.
31. ЛЕГКИЕ — вдыхают фимиам товарищу Сталину, выдыхают разное.
32. СЕРДЦЕ — предназначено для любви к товарищу Сталину, но страдает несварением обоих желудочков.
33. ПОЗВОНОЧНИК — при виде начальства автоматически изгибается.
34. РАЗНЫЕ ПЕЧЕНКИ-СЕЛЕЗЕНКИ — места, в которых сидит советская власть.
35. ЖЕЛУДОК — пережиток капиталистического строя.

36. ЛОКТИ — приводятся в действие при соприкосновении с госторговлей.
37. ЖЕЛЧНЫЙ ПУЗЫРЬ — орган систематически перевыполняющий план.
38. КИШКИ — сталинская трасса, по которой советская власть забирается в печенки-селезенки.
39. МОЧЕВОЙ ПУЗЫРЬ — отличается от немочевого тем, что в нем вырабатывается моча даже при социализме.
40. ПРЯМАЯ КИШКА — действует с большевистской прямоотой.
41. КОСТИ — сырье для мыловарения.
42. РЕБРА — выпирают наружу и регулярно пересчитываются.
43. ПЯТКИ — постоянное место пребывания души.

(На те случаи, когда они сбиваются с правильного курса, что случается довольно часто)

1. Внимательно следить за курсом сталинской дипломатии (он всегда отчетливо виден) и идти в прямо противоположном направлении. Безошибочность гарантируется.

2. В кильватере и параллельными курсами (как это делает английская дипломатия) не ходить. На этих курсах большевики всегда расставляют мины.

ДВА МИРА

Американец осматривал Москву. У заводского управления завода имени Сталина он заметил несколько автомобилей.

— Кому принадлежит этот завод? — спросил он у гида Интуриста.

— Рабочим, — гордо ответил гид.

— А кому принадлежат эти автомобили?

— Один — директору, другой главному инженеру, третий — секретарю парторганизации...

* * *

Советский гражданин осматривал Детройт. У завода Форда он увидел тысячи автомобилей.

— Кому принадлежит этот завод? — спросил он своего спутника — американского коммуниста.

— Капиталисту Форду.

— А кому принадлежат эти автомобили?

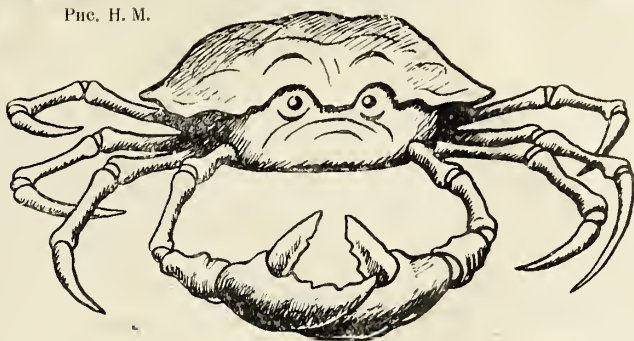
— Рабочим, — безразлично ответил американец.

ОН ЕГО ЗНАЕТ...

Рис. Р. П. Э.

— Я купив Бендеру Тай затрав, що знав. Через ту Бендеру Бендерівцем став...

Как и почему я стал раком

Меня в позапрошлом году выловили «каэры» на берегу Тихого океана, а в начале 1951 года меня отправили, в консервированном виде, в США. Однако, американские портовые рабочие каким-то образом узнали, что меня и моих соконсервников выловили не свободные рыбаки, а политические заключенные, и отказались нас выпустить с парохода. Как ихние хозяева ни уговаривали их, они на своем настояли, заявив, что принципиально демонстрируют против рабского труда в СССР. Пришлось мне стать раком и пятиться обратно.

Вот, я теперь и думаю: почему советская пропаганда утверждает, что диктатура пролетариата существует только в Советском Союзе?.. Репатриированный краб

ДИ-ПИ В ДЕЙСТВИИ

В Чикаго, в помещении русской православной церкви, признавшей московского патриарха Алексия, висели портреты советских маршалов Буденного, Тимошенко, Жукова и других. В самом храме был установлен государственный флаг СССР. Перемещенные лица, переместившиеся из Европы в США, энергично повели борьбу с таким кощунством и, после специального доклада, голос их сделал свое дело.

Недавно, на собрании прихожан, было единодушно решено удалить священника — коммуниста. Приход, насчитывающий более тысячи душ, сказал пропагандисту в рясе „гуд бай!“ и выбросил все его «иконы» из церкви.

Так русские Ди — Пи помогли большевизанствовавшим американским подданным русского происхождения изгнать „дьявола“.

Андрей Верный

САМОКРИТИКА

1 мая 1946 года Сталин заявил: „Судьбу государства нельзя вверять реакционным правителям, преследующим узко-кастовые и корыстные противонародные цели“.

Это было его единственное подлинно-самокритическое заявление.

НА ПОЛИТЗАНЯТИЯХ

— Сидорчук, кто изобрел электрическую лампочку?

— Товарищ Сталин!

— Правильно Молодец!

А кто изобрел радио?

— Товарищ Сталин!

— Правильно Молодец!

А кто придумал стахановщину?

— Товарищ Сталин!

— Дурак! Об этом уже не говорят...

БЕЗВЫХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Холостяк стучит среди ночи в стену к своему соседу, жена которого неделю назад вернулась из родильного дома.

— Чорт знает, что такое! Почему вы позволяете вашему ребенку так сильно кричать?!

Голос соседа:

— Потому что, когда мы ему не позволяем кричать, он кричит еще сильнее.

Редакция

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА: в Германии — 1 марка, в Австрии — 3 шиллинга, во Франции — 50 франков, в Бельгии — 10 франков, в Швеции — 1.50 кроны, в Великобритании — 1 шиллинг 6 пенсов, в Австралии — 2 шиллинга, в США, Канаде и Венесуэле — 35 центов, в Аргентине — 2.50 песо, в Бразилии — 8 крузеро.

Редакционная коллегия: Ф. Тарасов, А. Михайлов, С. Юрасов.

Всю корреспонденцию направлять по адресу: „Satirikon“, Frankfurt/Main - West 13, Postschliessfach 1164 A.

Дорогой читатель!

Мы представились Вам сегодня. Естественно, что пока нас мало знают или вообще не знают. Сеем надеяться, что первое знакомство с нами было не из самых неприятных для Вас. К этой первой встрече мы тщательно готовились и предстали перед Вами в новом первомойском одеянии. Но не думайте, что мы в восторге от своего наряда и самодовольно любим себя. Наоборот: став перед зеркалом, мы обнаружили, что надо будет приложить еще немало труда, чтобы по заслугам носить звание русского политического и сатирического журнала. Чужой глаз, подавно, отметит еще больше недостатков на шестнадцати страницах нашего первого номера. Мы просим Вас, дорогой читатель, подойти к нашему начинанию строго, но и объективно. Однако, одного этого мало. Возьмите перо и бумагу и черкните нам о Ваших замечаниях, выводах и пожеланиях. Разумеется, шлите нам и ваши работы: стихи, эпиграммы, карикатуры, фельетоны, рассказы и другие материалы.

Сегодня наш почтовый ящик еще пуст, но завтра он наполнится роем писем из близких и далеких стран. Говорите с нами откровенно, по душам. Этим Вы будете не только определять основной характер ВАШЕГО журнала, давать ему направление, отвечающее пожеланиям широких кругов русских людей во всем мире (и по ту сторону железного занавеса!), но и принимать участие в антикоммунистической борьбе, в интересах которой издается наш журнал. Мы будем не только читать Ваши письма, не только внимательно прислушиваться к Вашему голосу, мы будем отвечать Вам. Прочная связь между читателями и редакцией «Сатирикона» обеспечит правильный курс нашей работы.

В ПОКРАСНЕВШЕМ ЖЕЛТОМ МОРЕ

Рис. Н. Ир-ского

По официальным данным китайского командования, каждый третий китайский «доброволец», отправленный в Корею, погиб под ударами войск Объединенных Наций и корейских антикоммунистических партизан. В действительности, потери китайцев еще более велики и приближаются уже к четверти миллиона пленных, убитых и раненых.

— Держись, Мао! Я же тебя выручаю...

Сатирикон

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ САТИРЫ И ЮМОРА

Российская эмиграция показывает миру подлинный лик коммунизма. Так было на парижских процессах Виктора Кравченко и Давида Русса, так было и на состоявшейся в конце мая в Брюсселе сессии международной комиссии по борьбе с режимом концлагерей, где 25 российских политических беженцев рассказали правду о терроре и рабском труде на своей Родине.

Рис. Н. ИР-СКОГО

— Вот трагедия, которая разыгрывается при закрытом занавесе!

ПОДАРОЧЕК „ПАПЕ“

На зло врагам, наперекор стихиям «Сатирикон» выходит в свет во второй раз. Мы не можем пожаловаться на первый прием. Нас встретили тепло. Нас поддержали. Конечно, больше советами. Слов нет, кое кто остался недоволен. Мало смеха! — вот главный грех, в котором обвиняют «Сатирикон». Приходится соглашаться: действительно, смеха в нашем майском номере было не так уж много. Для юмористического журнала — грех смертный. Но, «не хотим — о, други! — умирать»...

Истинный виновник нашей «серьезности» это — тот, кто является главным героем «Сатирикона», хотя бы он и не появлялся на его страницах. Не смех, а отвращение и негодование вызывает этот «герой» своими действиями; не смех, а собранную волю к борьбе. И, вот, дорогой читатель: там, где ты не слышал смеха, не уловил ли ты иные звуки — бича сатиры. Для сатирического журнала смертным грехом была бы подмена этих «грубых» звуков веселым смехом.

В этом номере «Сатирикон» пробует новую дозировку обоих элементов.

Часть тиража «Сатирикона» попала в «потусторонний мир». — Вот это подарочек «родному папе»! — написали нам. Лучше не скажешь! По ту сторону вопроса о смехе не возникло.

На сей раз «Сатирикон» выходит в июне. Нехороший месяц! Мало причин для смеха... Год тому назад в июне началась война в Корее. Десять лет тому назад в июне же началась советско-германская война. Темы совсем не для юмора... Но — от трагического до смешного, бывает, один шаг. Этот шаг сейчас, как никогда, и определяет содержание всей нашей жизни. На дистанции этого шага и держит своих наблюдателей «Сатирикон». И нужно для наших страниц они уж не упустят!

Взятая нами линия не меняется. Учась на классических образах, мы неустанно зовем: «Карфаген должен быть разрушен!» Наш «Карфаген» — это «счастливый и радостный» строй на нашей Родине. Это — сталинская империя. «Карфаген должен быть разрушен!» И будет разрушен! Роль разрушителя (хоть самую скромную) «Сатирикон» в этом случае не променяет ни на какую другую.

Со времени первого явления «Сатирикона» сатириконовцев стало больше. В ударный отряд сатиры и юмора радостно будут приняты и новые бойцы.

ШЕРРИ-БРЕНДИ

Политический

Пишем мы легко, шриво, Мчится, взретеный в хвост и в гриву,
Чтоб слонь в вас не погас: Политический Пегас.

И В ХВОСТ, И В ГРИВУ

К годовщине войны в Корее

Внимая ужасам войны
В огне пылающей Кореи,
Мы, год прождав, сказать должны:
Нельзя ли, все же, поскорее.

Мир, призадумайся, пойми
Нравоученья Мак Артура,
Ведь год, как с «тридцати восьми»
Не движется «температура».

Так год — ни жить, ни умереть!
И я скажу без оговорок:
Чтоб этот кризис одолеть
Не лучше ли скакнуть за «сорок»?

На 64 заседании парижской конференции представители великих держав, вследствие упорства делегата СССР Громыко, не смогли даже выработать порядка дня.

Их будет сто; быть может, двести,
Но все останется на месте,
И, при участии «громых»,
Порядок дня «ни тык, ни мык».
Звучит все это очень дико:
Гром не из тучи — из Громыко,

Но все бояться, как огня...
И очень ясно для меня:
Пока он будет так «громыхать»,
Мир будет долго торе мыкать!

«Президент» восточной Германии Пик обратился к президенту западной Германии Хойссу с воззванием, в котором призывает провести в западной Германии плебисцит по вопросу о «ремитализации» страны.

Пишет Пик воззвание
Всем «милитаристам», так сказать, в пику:
— «Демилитаризировать» Германию,
Товарищи, не мешайте Пиксу!
Геноссе Хойссу! В моем выступлении
Есть большие резоны.
Это же преступление —
Ваше разделение на зоны!
Не лучше-ли плебисцит
И, при некотором нашем участии,
Немецкий народ поймет и решит,
В чем его счастье!

Немецкий народ вам скажет: данке!
Говорят, мы вооружаемся? Страдаем безвинно.
У нас, действительно, имеются танки,
Но исключительно для накачивания бензина!
Так Пик успокаивает Хойссу.
— Ты, — говорит, — Хойссу, не бойся!
Немецкий народ — он без фанаберии.
Он привыкнет
И, по системе Сталина и Берии,
Даже не пикнет.

Все это очень мило.
Не будем иронизировать:
Хорошо бы было,
Вообще, весь мир демилитаризировать.
Речи Пика — слаще, чем мед.
Но, вот что нас оторочает:
Он видит в глазе брата своего пулемет.
А бронепоезда в своем не замечает.
Если поверить в крик,
Поднятый Пиком о «свободе» и «прогрессе».
То можно легко попасть в тупик
И остаться при пиковом интересе.

Численность коммунистической партии в Западной Германии падает. Партия расколелась. Антисталинская группа образовала «Независимую рабочую партию Германии».

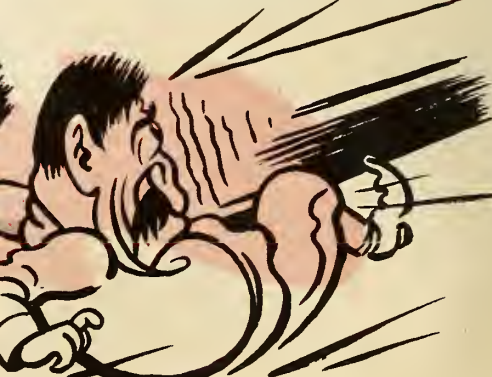
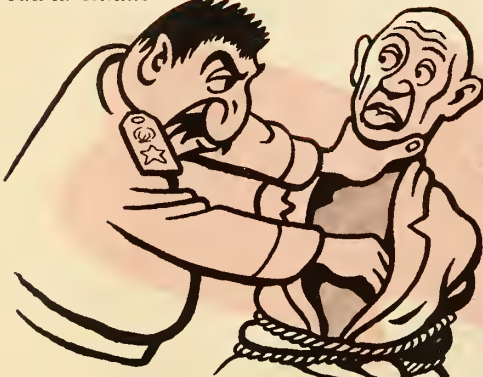
Забудьте нежные лобзания,
Немецкий пыл успел остыть,
К. П. — московского издания
В Германии не возродить.

Вранья довольно. Между прочим,
Усвоил самый медный лоб,
Что коммунизм несет рабочим
Не независимость, а гроб.

Пусть в истерической досаде
Москва «предателей» клеймит —
На облупившемся фасаде
Пустая вывеска гремит.

Но и она — все в мире тленно —
Слетит, покорная судьбе,
И мир забудет постепенно
Историю ВКП-б.

Рис. Н. ОЛЕНА

В СССР в мае объявлен внутренний заем на сумму в 30 миллиардов рублей.

В Н У Т Р Е Н Н И Й З А Е М С Н А Р У Ж Н О Й О Т Д А Ч Е Й

С фотокамерой по Восточной Германии

Рис. Г. ШЕВЧУКА

ГАЛОПОМ ПО ЕВРОПАМ

(Вместо международного обзора)

1. Персидские мотивы.

Оказывается, о Персии у нас было до сих пор весьма превратное представление. Персия рисовалась нам так: персидский шах лежит на персидском ковре (посыпанном, на всякий случай, персидским порошком), играет в шахматы и кушает персик. В вазах стоит персидская сирень. В окне виден Персидский залив.

Эта картина восточной лени и негитомной, как выясняется, значительно изменилась. Причину метаморфозы можно выразить, буквально, одним словом: нефть. Это жидкое ископаемое довело страну до состояния крайнего возбуждения. До сих пор персидскую нефть, как известно, выкачивала английская компания (довольно теплая). Персы дремали и не обращали на это внимания. Но, с пробуждением Востока, проснулись и персы.

— Попользовались, и довольно! — заявило персидское правительство и национализировало нефтяные промыслы.

Кто прав — англичане или персы — судить не нам. Да это и не так важно. Важно то, что с севера к персидской нефти протягивается рука «третьего радующегося».

В одном из рассказов Чехова есть стихотворение, которое насмешники посылают некоему городскому голове, жаждущему получить от проезжего персидского вельможи орден «Льва и Солнца»:

— В знак дружбы двух монархий —
России и Ирана,
Из уваженья к вам,
почтеннейший посол,
Я сам себя б зарезал, как барана,
Но, извините, я — осел.

Нам кажется, что сейчас стихи эти можно без особого труда вложить в уста персидского правительства.

Персидский символ — «Лев и Солнце» — явно колет на две части. Британский лев, как будто, уходит, а солнце сталинской конституции, как будто, приближается. А премьер Моссадык в это время, в знак дружбы СССР и Ирана, готов себя зарезать, как барана, но, к сожалению, он... Одним словом, мы не хотим упоминать про осла.

2. Прозаседавшиеся.

А в Париже заседают четыре посла. Как это ни странно на первый взгляд, но четверо «чрезвычайных уполномоченных» в течение четырех месяцев не

могли выработать программы для намеченной конференции.

Мы предлагаем следующий рецепт, который может ускорить дело: прекратить заседания «чрезвычайных уполномоченных» и созвать совещание «особоуполномоченных», которые сперва составили бы порядок заседаний для «чрезвычайных». Если и это не поможет — созвать простых уполномоченных, которые предварительно выработают повестку для «особых», и т. д.

Таким образом, парижские совещания, безусловно, сойдут с мертвой точки, будучи более солидно подготовленными.

3. Тито — рыболов.

Делегация, состоящая из представителей английского парламента, преподнесла маршалу Тито по случаю его 59-летия рыболовную снасть.

Если понимать дар, как символ, то английским парламентариям нельзя отказать в остроумии. Занимая двусмысленную международную позицию, Тито, повидимому, предполагает ловить рыбу в мутной воде. Посему удочка ему очень кстати. Лишь бы поздравители сами не попали на крючок.

4. Торжество фрейдизма.

Согласно учению Зигмунда Фрейда, случайные жесты, оговорки и описки выражают подсознательные желания, которые человек, по тем или иным причинам, принужден скрывать.

Недавно теория Фрейда получила блестящее подтверждение.

В коммунистической «Берлинер Цейтунг» (в советском секторе Берлина) было опубликовано воззвание, так называемых, «сторонников мира», ратующих за «разоружение западной Германии». В воззвании было сказано, что подписавшие его выдвигают свои требования — «... выражая волю всех кругов и слоев, отвергающих мир».

На следующий день появилось паническое опровержение, в котором газета заверяла, что «отвергающих мир» — простая опечатка и, разумеется, следует читать наоборот: «отвергающих войну».

Но старик Фрейд, повидимому, прав. Все это очень смешно, но не для редактора «Берлинер Цейтунг». Как пишут в хрестоматиях: «Все засмеялись, а Ваня заплакал»

ЮМ

ЧЕРЕЗ ВОЙНУ — К ДРУЖБЕ

Все проходит. Прошлое дает уроки. Учитывая эти уроки, меньше шансов наделать ошибок.

Мы вспомнили эту бородастую мудрость, когда Гриша Климов появился в редакции «Сатирикона» из Берлина. Там, почти у волка в пасти, бывший советский майор организовывал вместе с берлинцами Свободное Общество Русско-Немецкой Дружбы. Берлинцы — народ особенный. Люди типа Гриши Климова — тоже народ особенный. И те, и другие ни при какой ситуации не дрейфят. И те, и другие знают, что несет ветер с востока. Их объединяет опыт последнего десятилетия. Их объединяет человеколюбие.

Десять лет тому назад два диктатора стукнули друг о друга лбами русских и немцев. В огне четырехлетних схваток родилось взаимное понимание и наме-

Дружеский шарж
Н. Олина

Г. КЛИМОВ

тился общий фронт — против «вождей».

Ураганом войны смело одного. Тот же ураган поднял другого еще выше.

И, вот, теперь бывшие боевые противники протягивают руку дружбы русским людям в Германии. Гриша Климов, со товарищи, принял в Берлине эту руку.

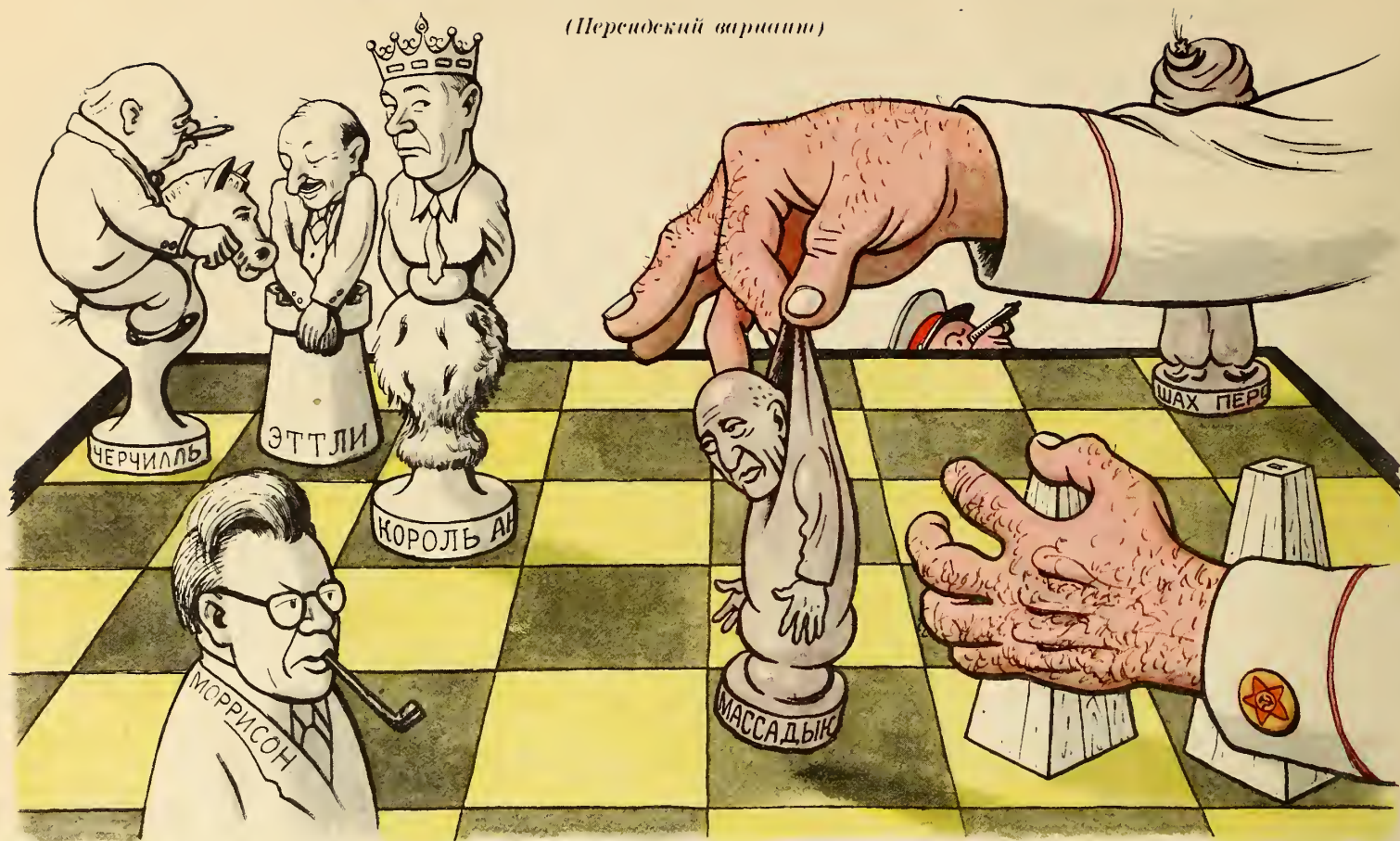
Не для веселого времяпрепровождения объединяются друзья. Нет... для этого еще рано. Друзья задумали помочь истории и доделать то, чего не сделала

война. Надо, вслед за убитой войной диктатурой, сбросить под откос историю и другую диктатуру. Надо обеспечить мир и свободу. Вот задача. Вот почему профессор Рейтер и доктор Гильдебранд пожимали руку Грише Климову — почетному члену нашей редакции.

Мы крепко жмем руку всем трем.

ГАМБИТ СТАЛИНА

(Персидский вариант)

Красные грозят шаху матом и, отдавая в жертву его ферзя, пытаются захватить нефть и нефтяники белых.

ДОЛГОЛЕТИЕ

Профессор Харьковского университета А. Нагорный готовит к выпуску книгу: „СССР—страна долголетия“.
(ТАСС, 23. 4. 1951 года).

До сих пор профессор Нагорный занимался «проблемами старения и долголетия» абстрактно. Сейчас профессора впрягли в «сферу сталинской науки» практически.

Профессору приказано доказать, что жизнь в СССР не только «самая счастливая и радостная», но и «самая долголетняя», что люди при сталинском социализме живут не только «лучше всех», но и «дольше всех». Сталин, дескать, властен не только отнимать и укорачивать жизнь своих подданных, но и растягивать ее, как резину.

Одним словом, что «отца» твоего «родного» и долголетен будешь на земле. Такой должна быть новая Нагорного проповедь.

Рассчитана проповедь сия и на внешнее употребление. Простачки с Запада, желающие подольше помаячить на этом свете, должны (по замыслу директивных органов) поскорее расправиться со своими «реакционными» правительствами и устремиться под «животворную» мантию Сталина.

Заданы, как видите, не из легких.

До сих пор советские ученые считали, что долголетие человека прямо пропорционально его удаленности от советской власти. Иными словами, чем человек дальше от органов безопасности, тем он в большей безопасности. Пример тому — долголетие пастухов и пчеловодов, живущих в горах Абхазии.

Теперь пастух в Советском Союзе только один, все остальные — пасомые. И горновысотный воздух больше не ак-

туален. Этот высотный воздух пастух может и в Москве устроить. На Смоленской площади для пастуха строится сейчас специальное двадцатишестизэтажное административное здание. На двадцать шестом этаже атмосфера будет такая же, как на сталинской даче в Мацесте. И летать пастуху не надо будет, и внутренняя безопасность будет более надежно гарантирована; двадцать пять нижних этажей будут заняты личной охраной.

Работает профессор Нагорный. Уж написал он, что «во всей нашей стране созданы благоприятные условия для продления жизни». В подтверждение же новой теории «сталинского долголетия» привел цифру столетних стариков, уцелевших при социализме: 30.000. Две тысячи удалось Нагорному сфотографировать. Остальные оказались в сетях. Фотоаргументов, как видите, маловато. В «мрачные» десталинские времена каж-

дая деревня своих столетних стариков имела, а теперь их приходится «днем с огнем» по всей стране выискивать.

Незавидно положение профессора. Тридцать тысяч могут ему боком вылезти. Цифра то «липовая», да и явно антисталинская. Первое: все столетние старички и старушки по семьдесят лет с гаком прожили без Сталина и только потому и выжили при Сталине. Второе: при «проклятом старом режиме» столетних стариков и старушек было не 30.000, а около 300.000. Читатели, чего доброго, могут, хотя бы мысленно, спросить профессора: а куда же делись 270.000 старцев, если «по всей стране созданы благоприятные условия для долголетия»? Вот тут то профессор и может попасть в непромокаемую.

Серьезные у нас опасения за профессорское долголетие. Скажет пастух «неубедительно» — и профессору крышка.
С. Б.

МАРКСИЗМ ОПРОСТОВОЛОСИЛСЯ

МАРКС — ЭНГЕЛЬС — ЛЕНИН — СТАЛИН — МАЛЕНКОВ

ДНЕВНИК КОМЕНДАНТА

ОТ РЕДАКЦИИ. Нами получено письмо от бывшего помощника коменданта города Мейссена капитана К., бежавшего в 1950 году:

«Прочитав первый номер «Сатирикона», я посылаю вам свой дневник. Хотя в нем больше печального и тяжелого, но есть и смешное: русский человек, даже при Сталине, не разучился смеяться! Буду очень рад, если «Сатирикону» пригодятся мои записи, которые, кстати сказать, я вел с большим риском...»

Мы помещаем в настоящем номере отрывки из предложенного нам дневника.

10 мая 1945 г. Бауцен. Отпраздновали День Победы. Сегодня все еще пьяны. Пили так, словно не от радости, а от горя. Коля сказал: «Свободу провожаем, братцы! У нас свободу дают во временное пользование, как водку перед атакой!» Может, он и прав. Завтра меня из госпиталя переводят под Дрезден.

12 мая. Дрезден, Вайсехирш. В резерве. Комсостав поместили в вилле. Замечательная вилла — ковры, мировая мебель, сад, цветы, а хозяин — радио-монтер!

Вчера случилась смешная петрушка. Жара, а водопровод не работает. Пить хочется, а пить нечего. Тут Саша нашел в подвале шесть стеклянных банок с консервированными фруктами. Мы к банкам! А подполковник Делин и говорит:

— А, вдруг, они отравлены?!

Мы так и шарахнулись назад. И в самом деле — вдруг, отравлены? Как вошли в Германию, везде предупреждают: враг коварен — отравляет продукты.

А я смотрю: банки запylенные, закупоренные, резинки под крышками не тронуты. И пить хочется — смерть! Эх, думаю, была не была! Подошел к столу, открыл банку с вишнями. Ребята за руки: «Что ты, с ума сошел?!» «Ничего, — говорю, — двум смертям не бывать, а одной не миновать!» Приложился к краю и такое блаженство в рот потекло, что не оторвался, пока все не выпил.

Ребята стоят вокруг, глаза вытаращили, слюнки глотают. Боятся. Я молча поставил банку, открыл другую — с грушами, и опять приложился. Ничего вкуснее, казалось, не пил в жизни. Выпил. Тут подполковник не выдержал:

— Хватит, капитан! Ну тебя к лешему — ты так все вытянешь!

Схватил он банку с вишнями, другие — остальные. Пьют, едят, плюются косточками. Я, понятное дело, прилег на диван (ведь два литра сока в желудке!) и посмеиваюсь: кто, мол, смел, тот два съел!

Вытянулся я — до чего хорошо! И пришла мне тут мысль напугать ребят. Полежал спокойно немного — на столе сок и фрукты подходили к концу, — да как заору во всю глотку:

— Ой, мамочки! Ой, родненькие! Ой!... — а сам за живот и морщусь.

Все от стола ко мне.

— Что с тобой?

А я дергаю ногами и ору благим голосом:

— Ой, живот!... Ой, умираю!...

Первым кинулся к двери подполковник, за ним остальные.

Ну, — думаю, — побежали за врачом. Надо смываться. Поднялся, подошел к окну — открытое окно в сад вышло. Слышу: странные звуки в кустах. Посмотрел — батюшки мои! — так и свалился на пол! Стоят мои ребята во главе с подполковником, и кто как: кто паль-

СОВРЕМЕННЫЙ ЛУБОК

— Мы вместе уничтожили фашизм, вместе уничтожим и коммунизм.

— О-кэй!

цы в рот, кто платок носовой... Все соки, все фрукты вон!

Хватил меня тут такой приступ смеха, что свалился я на пол и давай по ковру кататься. Смеяться уже не могу — только икаю. А в это время подполковник заглянул в окно из сада — видит: я на полу корчусь.

— Конвульсии! Кончается! — крикнул, и назад в кусты. И сразу же слышались дружные звуки.

Чуть не побили меня потом.

22 мая. Мейссен. Вот я и приземлился: получил назначение помкомеданта Мейссена. Городок хороший, на Эльбе. Замок старинный. Фабрика знаменитого фарфора.

25 мая. Первая трудность: представитель особого комитета при Совете Министров, заместитель министра промышленности стройматериалов Диккерман привез постановление на демонтаж фабрики фарфора — единственного крупного предприятия городка. Рабочие останутся без работы, а демонтируют старое железо котлов и труб: оборудование завода несложное, все дело в специалистах, которых не демонтируешь!

Приписка 1946 г. Демонтировали. Увезли на завод им. Ломоносова в Ленинградской области, где свалили железным ломом. Фабрику передали советскому акционерному обществу и теперь восстанавливают. Немцы смеются. Догада-

лось начальство, да поздно: сколько за год можно было бы фарфора выпустить!

3 июня. Сейчас по тревоге вызывали на территорию завода. Беда с этими демонтажниками! В поисках зарытого музейного фарфора профессор-керамик в форме полковника и два инженера-«майора» попали на площадку, засыпанную неразорвавшимися авиабомбками — «зажигалками». Напуганные инструкциями о минированных немцами заводах, демонтажники приняли видневшееся из земли оперение бомбочек за мины и решили, что попали на «минное поле». От страха, боясь наступить на «мину», сели на землю и принялись орать: «Спасите!»

2 августа. Пик попал в пиковое положение... Сегодня по дороге на Ошац его автомобиль остановили наши солдаты и сняли покрышки и камеры со всех четырех колес. Говорят, что на прощанье один солдат сказал Пикку: «Вот это и есть советская власть, которую ты здесь насадить хочешь».

21 октября. Москва. Прилетел в командировку. Вылетел вчера из Берлина.

В Москве в таможне задержали одного майора МГБ: на нем нашли более трехсот часов. Злые языки утверждали, что он весь тикал.

У меня таможенник отнял книгу репродукций Рубенса, заявив, что «буржуазное искусство с голыми бабами не для советского человека». Капитан К.

ПО ДУШАМ

С Колей Гвоздиковым мы корешуем еще с фронта. До самого Берлина вместе дотопали. На фронте, можно сказать, и душами поменялись. Уверовали друг в друга вмертвую.

После войны вернулись мы в наш родной Куйбышев. Не Куйбышев, конечно, родной, а город. Устроились на «гражданке» и до сих пор живем душа в душу. И в самокритике упражняемся, не взирая на лица (взирать на некоторые лица противно). Упражняемся мы, конечно, втихую, для самих себя, чтобы душу отвести. По субботам, после бани, Коля ко мне заходит. Вот, за «полмитрием» мы текущие ситуации и обсуждаем. Высказываемся, так сказать, на злобу дня. Злобы этой у каждого из нас накопилось столько, что и за годы не высказать.

В прошлую субботу дискуссировали по поводу волжских ГЭС'ов. Дело, сами понимаете, интересное. Вдруг, ни с того ни с сего, в нашей Самаре мировое строительство. Миллиарды киловатт и прочее. В общем, Самара, качай воду! До этого мы больше Корею занимались. Кому, дескать, «руки прочь от Кореи» убирать придется.

Ну, опрокинули мы по стаканчику и пошло. Коля скептически о стройках коммунизма высказывался, все на личную почву сворачивал, а я — наоборот. Все-таки, говорю, величественные дела происходят.

— Эта, — говорит Коля, — величественность только на таких лопухов, как ты, и рассчитана.

— Как так?

— А очень, — говорит, — просто. Корея не удалась, вот и начали на Волге ГЭС'ы строить, воду в глаза пускать. Пока, значит, наши «корейцы» на корейцев нажимали — наше брало, а как американцы да англичане всякие на наших «корейцев» нажали, так наши «корейцы» сразу за ГЭС'ы и взялись... Дескать, я — не я, и лошадь — не моя. Понял?

— Нет, — отвечаю, — не совсем.

— Это для того, — чтоб таких простофилей, как ты, да заграничных простачков вокруг пальца обвести. Мы, дескать, только природу перестраиваем и голубей разводим... Думали: в Корею дельце выйдет, там Китай на Индию поднажмет — и пойдет полыхать мировая коммунистическая. А вышло иначе. Мировая революция мировой войной обертываться стала. Пятьдесят государств за Корею стали. Тут, брат, не только на Волге, а и на сухом месте гидростанции строить начнешь.

— Вот, — говорю, — и хорошо: и войны не будет, и ГЭС'ы построим.

— А тебе то, — жарит Коля, — на черта эти самые ГЭС'ы? Они тебе вторую пару штанов дадут? Смотри, как бы последние не стянули. Видели мы эти грандиозные стройки! Каналы не первые строят. Все это, брат, не для нас делается, а для мировой коммунистической.

— Ну, это уже, — говорю, — ты загнул, Коля. Куйбышевский ГЭС и мировая революция?!

— Вот посмотришь, если не сдохнешь, что куйбышевским ГЭС'ом бомбить Нью-Йорк будут...

— Как так?

— А очень, — говорит, — просто. Миллиарды киловатт на то нужны, чтобы из атомов бомбочки делать, да англо-американцам подбрасывать. Понял как?

Хотел, было, я возражать, да не нашелся сразу. Подумаю до следующей субботы.

Саша БЕРЕЗКИН

Стоило ли агрогород городить?!

Рис. С. БУХТЫ-БАРАХТЫ

Н. С. Хрущев, весна 1950 года: «Построим великолепные агрогорода, каких еще не было в истории!!!»

Н. С. Хрущев, осень 1950 года: «Построим центральные усадьбы укрупненных колхозов средствами самих колхозов!!!»

Н. С. Хрущев, весна 1951 года: «Построим колхозные поселки средствами самих колхозников. Агрогорода отменить, как головокружение от успехов!»

Говоря откровенно...

если все так хорошо, почему же все так плохо?..

Госплан СССР обнародовал замечательные процентно-статистические результаты первой послевоенной пятилетки. Процентное благополучие советского народа достигло новых, невиданных в прошлые пятилетки, высот.

Чтобы достойно отпраздновать победу, ЦК ВКП(б) призвал своих пропагандистов каждый день и час показывать советским людям достижения пятилетки. Включимся и мы в эту кампанию. Надеемся, что товарищи из агитпропа ЦК не будут на нас в обиде. Ну, а если и обидятся, то это уже не наша вина. Мы хотим только подкрепить фактами статистику Госплана.

Москва 1951 года. Столица первого в мире социалистического государства украсилась за пятилетку новыми зданиями. Дома строились отличного качества и жить в них должны советские граждане тоже отличного качества. На Садовом кольце построен десятиэтажный дом для сотрудников МГБ. На Лубянской площади — двенадцатиэтажный; этот уже для канцелярий МГБ. В разных концах столицы сооружено еще несколько десятков многоэтажных домов; все для того же симпатичного учреждения. Дома строились добротные и комфортабельные: в них будет не только газ, но даже холодильники и стиральные машины. Все это, конечно, отечественного производства и даже не украдено с американских патентов: просто вывезено из Америки, как «дипломатический багаж». В крайнем случае, устанавливались трофейные стиральные машины: доблестные

чекисты их отвоевали в жестоких боях с немецкими прачками.

Строят в Москве и небоскребы. Но, конечно, не американские. Те, ведь, качаются и скрипят, как писал два года тому назад Павленко, за что и получил сталинскую премию. Московское 26-этажное «административное здание» на Смоленской площади — цельно-советское и цельно-чекистское, что, собственно, одно и то же. Это качаться не будет. Неровен час, как бы строители не закачались. Внутренняя обстановка этих домов не уступает их роскошным фасадам: недаром вот уже год вся мебельная промышленность Москвы загружена их заказами так, что даже в Мосторге № 1 рядовой гражданин не может достать стола или стула. А, может, так оно и полагается при социалистическом строе: стоять дома, а сидеть в МГБ?

Строят дома и в провинции. Вот застроили, например, Запорожье многоэтажными домами для трудящихся. Забыли только водопровод и канализацию проложить и печи поставить. Но это, конечно, не беда: советские люди и без того согреты солнцем сталинской конституции. А если нужно помыться, то воду можно набрать и из ближайшей лужи; благо, замостить улицы горкомхоз Запорожья так и не собрался.

Госторговля Москвы перешла на цельно-отличное обслуживание покупателей: против каждого продавца к

прилавку привинчена табличка «Бригада отличного обслуживания». Таблички привинчены наглухо: а то иной благодарный покупатель может за отличное обслуживание этой самой табличкой завмагу «того»... физиономию обслужить. Но, вот, в доме у Можайской заставы и табличек нет, а обслуживание, действительно, отличное. Товаров полно и каждого покупателя продавцы зовут по имени и отчеству. Тут покупатель солидный: в этом доме живут сотрудники охраны Сталина.

Союзные республики собираются открыть в Москве свои национальные рестораны и магазины. Организуют, так сказать, смычку украинских вареников с кавказским шашлыком на территории пролетарской столицы. Восхищенным москвичам здесь обещают много соблазнов: черниговский борщ, киевскую юшку, волынские крученики, грузинские сладости, рижское пиво и многое другое. Правда, все это еще остается в проекте, но задумано grandioзно, как печальная память агрогорода товарища Хрущева.

Есть магазины и даже рестораны и в провинции. Но там гость и покупатель другой, там и картина другая. В магазинах Ульяновска неделями не бывает в продаже соли, а в сельских местностях Алтайского края созданы запасы соли на десять лет. Колхозниц Новосибирской области снабдили шелковыми чулками на две пятилетки, но забыли прислать в эту область простые чулки. В Среднюю Азию «завезли» несколько вагонов зимней обуви и теплого белья.

Там эти товары, очевидно, будут ждать следующего ледникового периода. Жителям Свердловска «на выбор» предлагают один сорт туалетного мыла. В Кировскую область доставили дамские галоши и ни одной пары мужских. Однако, справедливость требует сказать, что в СССР думают не только о гражданах, но и о гражданах. Поэтому в Ивановскую область «завезли» только мужскую обувь. Там женская обувь не нужна: ее там в плановом порядке выдавали еще до войны, во второй пятилетке.

Советские торговые организации и предприятия ширпотреба проявляют массу изобретательности. В Уфе надували организовать производство самогнувшихся гвоздей. Там же делают чемоданные замки, которые не запираются и не отпираются; так сказать, чемоданно-замковая бутафория. Киевская фабрика «Музтрест» по праву гордится своей продукцией. Изготавливаемые на этой фабрике пианино обладают совсем особыми качествами: педали у них не опускаются, клавиши не поднимаются, а какие-нибудь звуки такое пианино начинает издавать только тогда, если постоят год в квартире у покупателя.

Но гордостью советской легкой промышленности являются, несомненно, обувные фабрики. Тут достигнута предельная специализация и тут есть товары на все вкусы. Обувная фабрика № 9 в Днепрпетровске выпускает дам-

ские туфли только цвета полевой мыши. А чтобы покупатели не жаловались на однообразие продукции, носок одной туфли делается коротким и округлым, а другой — длинным и узким. Обувная фабрика «Парижская коммуна» в Баку производит обувь того фасона, который покупатели прозвали «туфли моей бабушки». Продукция обувных фабрик Узбекской, Туркменской и Таджикской республик такова, что ее вообще отказываются покупать.

В магазине «Детский мир», в Москве на улице Кирова, продают детскую обувь без очереди. У каждой пары ботинок, купленной в этом магазине, подметки отваливаются не позже, чем на десятый день. В Уфе делают обувь на подметке из пластмассы и прошивают ее деревянными шпильками, которые не доходят даже до стельки.

Предположим на минуту, что вы живете в Харькове и хотите купить туфли для своего семилетнего сына. Вот они красуются на прилавке магазина по Сумской улице. Вы просите продавца выбрать подходящий размер и выписать чек. Но тут возникает непредвиденное препятствие: продавец начинает раскладывать перед вами по прилавку какие-то исписанные на машинке листки бумаги с заголовками: «Комплект-подарок» №... — и поясняет, что обувь ребенку

вы можете купить лишь вместе со всем «подарком». Он предлагает вам большой выбор: вот комплект № 10, вот № 21, вот № 35. Чтобы приобрести детские ботинки, вы обязаны, согласно листку № 10, купить еще пистолет, заводную лягушку, игру под загадочным названием «Растет, цветет и греет» (уж не социализм ли это?) и многое другое, вовсе никому ненужное.

В городе Энгельс, Саратовской области, производится пудра, которую потребители называют тухлянкой и которая своим видом схожа с суперфосфатом и даже с мышьяком. И выпускается этой тухлянки так много, что на каждую здешнюю девушку и на каждую женщину приходится ее не меньше трех килограммов. А три килограмма пудры — это много: таким количеством можно напудрить небольшой конский косяк. Производят тут также мрачный трикотаж, что назван зрителями — покупателем нет, а зрители бывают — «Мефистофелем». Гордится город Энгельс также своими игрушками. Местная промышленность выпускает, например, дудки, которые не дудят и не свистят, а выпускают в ребячьи рты смолу, клей и, что совсем непостижимо, деготь.

Ну, поддерживали, кажись, товарищей из Госплана фактами. Это вам не проценты, а самые, что ни на есть, каждодневные факты. Помните, как раньше говорили: встретим покупателя полноценной гирей! Так вот и мы: встретим процентчиков из Госплана полноценным советским фактом. Как вам это нравится?

Иван ФАКТИЧЕСКИЙ

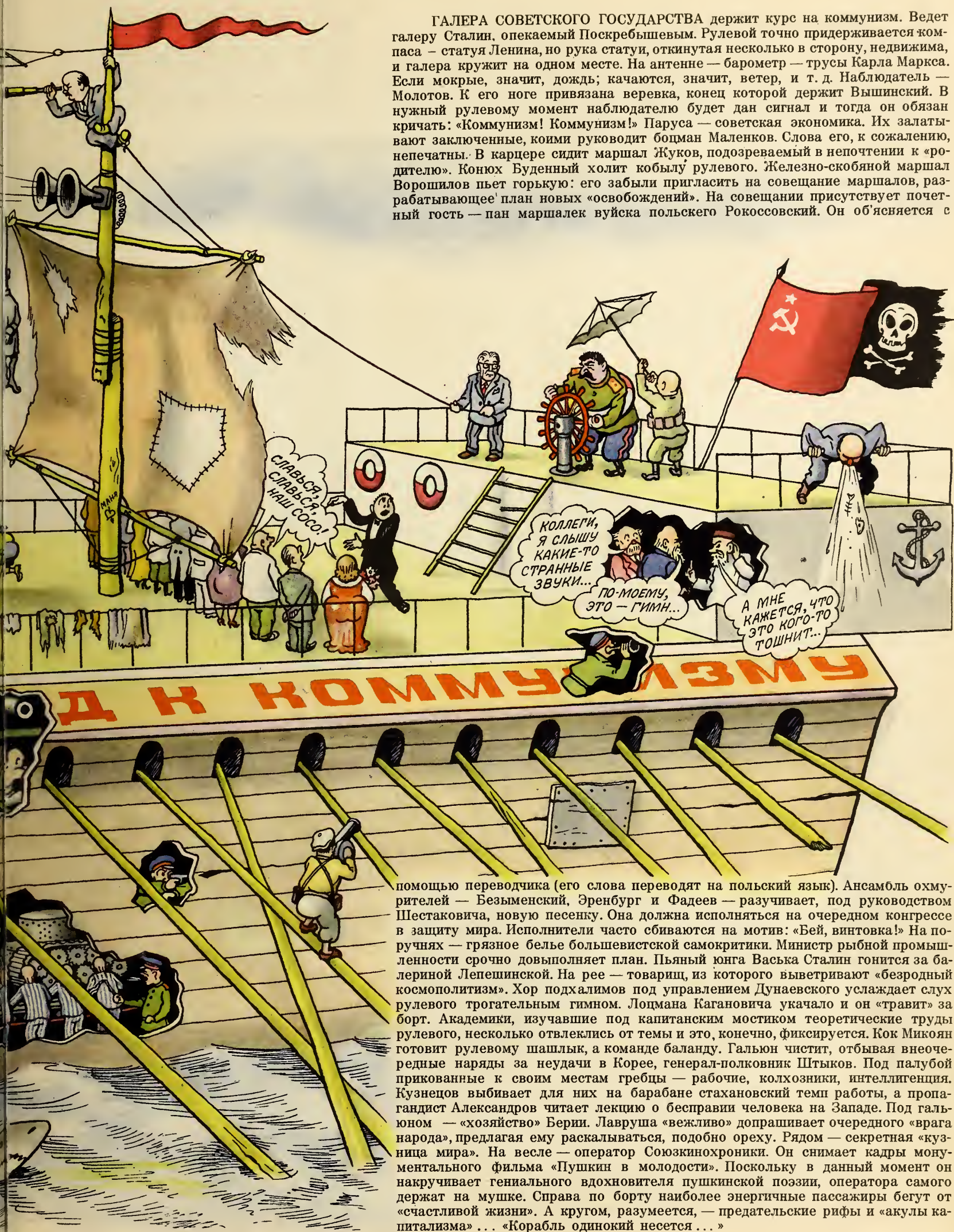
Корабль одинокий несется . . .

Рис. Н. ОЛИНА

Комментарии Б. ГИГИЕНИШВИЛИ

ГАЛЕРЕЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА держит курс на коммунизм. Ведет галеру Сталин, опекаемый Поскребышевым. Рулевой точно придерживается компаса — статуя Ленина, но рука статуи, откинута несколько в сторону, недвижима, и галера кружит на одном месте. На антенне — барометр — трусы Карла Маркса. Если мокрые, значит, дождь; качаются, значит, ветер, и т. д. Наблюдатель — Молотов. К его ноге привязана веревка, конец которой держит Вышинский. В нужный рулевому момент наблюдателю будет дан сигнал и тогда он обязан кричать: «Коммунизм! Коммунизм!» Паруса — советская экономика. Их залатывают заключенные, коими руководит ботман Маленков. Слова его, к сожалению, непечатны. В карцере сидит маршал Жуков, подозреваемый в непочтении к «родителю». Конюх Буденный холит кобылу рулевого. Железно-скобяной маршал Ворошилов пьет горькую: его забыли пригласить на совещание маршалов, разрабатывающее план новых «освобождений». На совещании присутствует почетный гость — пан маршалек вуйска польского Рокоссовский. Он объясняется с

помощью переводчика (его слова переводят на польский язык). Ансамбль охмурителей — Безыменский, Эренбург и Фадеев — разучивает, под руководством Шестаковича, новую песенку. Она должна исполняться на очередном конгрессе в защиту мира. Исполнители часто сбиваются на мотив: «Бей, винтовка!» На поручнях — грязное белье большевистской самокритики. Министр рыбной промышленности срочно довыполняет план. Пьяный юнга Вася Сталин гонится за балериной Лепешинской. На нее — товарищ, из которого выветривают «безродный космополитизм». Хор подхалимов под управлением Дунаевского услаждает слух рулевого трогательным гимном. Лопмана Кагановича укачало и он «травит» за борт. Академики, изучавшие под капитанским мостиком теоретические труды рулевого, несколько отвлеклись от темы и это, конечно, фиксируется. Кок Микоян готовит рулевому шашлык, а команда баланду. Гальюн чистит, отбывая внеочередные наряды за неудачи в Корее, генерал-полковник Штыков. Под палубой прикованные к своим местам гребцы — рабочие, колхозники, интеллигенция. Кузнецов выбивает для них на барабане стахановский темп работы, а пропагандист Александров читает лекцию о бесправии человека на Западе. Под гальюном — «хозяйство» Берии. Лавруша «вежливо» допрашивает очередного «врага народа», предлагая ему раскалываться, подобно ореху. Рядом — секретная «кузница мира». На весле — оператор Союзкинохроники. Он снимает кадры монументального фильма «Пушкин в молодости». Поскольку в данный момент он накручивает гениального вдохновителя пушкинской поэзии, оператора самого держат на мушке. Справа по борту наиболее энергичные пассажиры бегут от «счастливой жизни». А кругом, разумеется, — предательские рифы и «акулы капитализма»... «Корабль одинокий несется...»

Большевики в Албании

(От собственного корреспондента)

Как выясняется, методы обращения с советскими представителями, выработанные в ДП-лагерях западной Германии, начинают получать широкое распространение.

Об этом говорят вести, идущие из Албании.

В Албании, как известно, вводится советская государственно-политическая система, в связи с чем возникла острая необходимость раз'яснить ее преимущества, которых местное население почему-то не замечает.

С двумя советскими пропагандистами, отправленными для этой цели в один албанский городок, случилось следующее.

Митинг на тему «О вреде частной собственности на орудия производства и средства передвижения», устроенный в городском клубе, прошел с большим подъемом. Но успех был омрачен непредви-

денным обстоятельством. Выйдя из помещения клуба, докладчики убедились, что автомобиль, на котором они приехали — и надеялись уехать обратно, — отсутствует полностью.

— Усовнархозили! Обобществили, су-конные коты! — возмущались агитпропы.

— Стоит-ли так огорчаться? — удивлялись простодушные албанцы, — ведь от частной собственности, в сущности говоря, один только вред!

Положение, однако, создавалось безвыходное. К счастью, в Албании много ослов.

— Поедем ослиами! — мрачно предложил пропагандист. Второй согласился. Так ослиами и поехали.

В албанском городке долго царило праздничное оживление.

— Здорово мы их обалбанили! — радовались албанцы.

Б. Д.

«ВОЛШЕБНАЯ ФЛЕЙТА»

О благотворном воздействии, которое оказывал и оказывает гений Сталина на великих людей прошлого, настоящего и будущего, написаны многие томы. До сих пор, однако, упорно замалчивалось влияние Сталина на Моцарта. Между тем, мы располагаем фактом, свидетельствующим, по меньшей мере, о том, что Сталин значительно содействовал распространению моцартовского музыкального творчества.

Директор американского Национального Фонда Искусств Карлтон Смисс приобрел в Праге ценную партитуру «Волшебной Флейты» Моцарта с тем, чтобы вывезти ее в Америку и сделать

достоянием мировой музыкальной общест-венности. Однако, Смисс предвидел затруднения в смысле вывоза рукописи из Чехословакии. Тогда Смисс решил прибегнуть к помощи Сталина. И Сталин ему помог.

Смисс отправился в пшчсбумажный магазин и купил двести портретов Сталина. Между портретами он заложил листы партитуры. И в таком виде без труда вывез «Волшебную Флейту» в США.

Творение Моцарта Смисс поместил в музей Национального Фонда Искусств. Остается вопрос, где он поместил портреты Сталина. Предлагаем читателям высказать свои соображения. А. А.

Сталинское МИРОлюбие

Рис. Н. ИР-СКОГО

„Люблю, как душу, трясусь, как грушу!“

В каждом народе тяга к свободе

Здорово братцы, родные русачки, молодые и старички, перемещенные и переместившиеся, крещеные и не крестившиеся!

Всем живущим в Новом Свете и сущим в большевицком кацете, то-бишь, за железным забором, мой привет с перебором!

Не видались давненько! Раскидались маленько, как бильярдные шары, когда в начале игры красный шар наносит удар всей пирамиде. В таком виде и мы пока, но и издали будем стараться перекликаться! Для кого есть ООН, а для нас «Сатирикон»!

И я, пока не помер, влез в очередной номер. Жива как раз и моя старуха и, вот, сейчас шепчет мне в ухо: — Воздержался бы ты, Касьян, пока не перебрался за океан. Ситуация тревожная, охрана ненадежная. В Америке тебе патент дадут и слова твои взвесят, а тут большевички найдут и в момент повесят. — Нет, говорю, врешь! Не то поешь! Все продумано у дяди Трумана! Коли он не подведет, — Сталин не сожрет!

Смело крой, ребятки! Долой оглядки! Но не так дико, как Громыко и Вышинский. Это случай медицинский. «Паразитильное» явление двадцатого века. Превращение человека в урода, в ослокозла. До чего же природа зла. От этих говорящих ослокозлов у многих настоящих послов такой жар случается и такие заминки, что даже пар выделяется сквозь ботинки! Который год портят нервы. И вот на тысяча первой, т.е. на очередной конференции, по одной корреспонденции, которую не обнародовали янки, три министра израсходовали по два канистра валерианки! Где бы скорее кончить с Кореей, а у них пока — вроде моего райка. Как конференция — так мне конкуренция. Мы, уж, старики, и то играем в конференц-тото: я ставлю на Эчисона, кум — на Моррисона, а два бауэра — на Аденауэра.

Для всех не сладки Сталина порядки! Жизнь — как в Бедламе, по Ве-Ка-Пебешеной программе! От этой чумы все бегут. И вас мы поджидаем тут. Старайтесь! Мы с вами! Выгребайтесь руками и ногами из сталинской клетки, русской земли дети! Нам понятно, что это сложно, но не невероятно и не невозможно. Если Дядя Сам чуток подможет, то и наш народ охулки на руку не положит! А мы Дядю Сама тут (пока шею не слоим) всей оравой, и военной и свитской, знакомим отменно с отравой большевицкой. Он понял угрозу и сказал: «О кей!». И поднял лозунг: «ВКП-бей!»

В каждом народе тяга к свободе. Тот вот и оно-то, что потерять ее не охота!

И я рад ужасно! Я — свободный! Могу безопасно и всенародно говорить про события и Сталина крыть в три перекрытия! Да не только его, а кого пожелается и из западной братии. Вот это называется демократия! А пока до свидания, до следующего издания. Коли вышло не гладко — простите за изъяс. Мое вам с заплаткой —

Дед КАСЬЯН

Новая фаза

В самое ближайшее время ожидается очередной завиток генеральной линии партии. Все планы будут отменены, как очковирательские и не оправдавшие себя на практике. Все будет перестроено по принципу госзаданий.

«Государственное задание — закон, который должен выполняться каждым». Так изрек недавно «великий корифей» и так повторяют все мелкие фарисеи.

Начнется «новая фаза» с «производственных заданий». Этот термин уже усиленно внедряется в сознание масс. Каждый гражданин, чтобы он не скучал и не размышлял, получит на каждый день твердое производственное госзадание. Выполняй — хоть лопни. Будет примерно, как при коллективизации: выполнил одно задание — выполняй следующее. Без заданий на следующую ступень к коммунизму не подняться. Добровольно карабкающихся по сталинской лестнице мало остается даже в партии.

Советские граждане, как таковые, упраздняются. На основе «сталинской демократии» они превращаются в объекты госзаданий — в госданников.

В стране оформляются два класса: класс, дающий задания, и класс — получающий. По марксистской диалектике, первый класс будет одновременно и дающий (задания), и отбирающий (продукцию); второй, соответственно — получающий, и отдающий. Эксплуатации, конечно, не будет. Классовая борьба будет предотвращаться органами МГБ. Бытие этих органов запроецировано до окончания коммунизма.

Кроме производственных заданий, каждому будут даны и другие. Появятся новые сокращения. Например: «задпрохваста» — задание по произношению хвалы обожевленному Сталину. Или: «задурь» задание добить уцелевших «рыволюцинэров» (специально для МГБ).

Жить станет еще легче, еще веселее...

Петя ПУГОВКИН

СКАЗОЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ

Недавно, во время передачи «Последних известий» по московскому радио, весь капиталистический мир вздрогнул.

Советский диктор оповестил о новом, небывалом достижении «самой демократической страны в мире». Едва справляясь с волнением, он объявил:

— Сегодня директор самого большого московского автомагазина сообщил нам, что в подведомственном ему предприятии за день было продано...

Тут диктор сделал небольшую паузу, чтобы особо нервные и страдающие пороком сердца успели подготовиться — ... было продано... семнадцать автомобилей!!!

Это был гром, грянувший с ясного неба.

Труман уронил очки, после чего ясно увидел неизбежность гибели капиталистической системы. Черчилль, находившийся в Верхней Палате, выпустил изо рта сигару, которая упала в Нижнюю Палату и прожгла брюки министру иностранных дел. Один американский фермер — сторонник капитализма — в панике бросился к принадлежащим ему семнадцати автомашинам и, развивая бешеную скорость, скрылся в различных направлениях.

Призадумался и Ваня Подсоветчиков,

бывший дипи, проживающий ныне в США, Лос-Анжелос, Калифорния. Правда, он успел уже приобрести в Америке автомобиль, и даже обменять его на более новую марку, но, все же, бешеный расцвет автопромышленности в родной стране произвел и на него впечатление.

Но тут Ваня вспомнил одну деталь. В советской радиопередаче, для вящей убедительности, были поименованы также лица, купившие автомобили. Это были: лауреат сталинской премии такой-то, герой труда такой-то, герой Советского Союза такой-то, и так далее.

«Выходит, — подумал Ваня Подсоветчиков, — что снабжение автомашинами в СССР начинается, так сказать, с самого верха. А я находился там, так сказать, с самого низа...»

Ваня Подсоветчиков присел к письменному столу (приобретенному в распродажу вместе с пианино и холодильником) и, исходя из численности народонаселения СССР, без труда подсчитал, что, примерно, через 20 или 30 тысяч лет и до него дошла бы очередь на получение автомобильчика.

«Время терпит» — решил Ваня. Сел в свой лимузин и отправился покупать стиральную машину.

В. ВИК.

Григорий КЛИМОВ

Встреча на Эльбе

(Отрывок из книги «Берлинский Кремль», выходящей в ближайшее время на немецком языке.)

На обратном пути в Берлин у нас происходит непредвиденная задержка. Где то около Лютерштадта с треском лопается задняя шина. У шофера — ни запасного колеса, ни камеры, ни даже резинового клея. Генерал яростно ругается: он во чтобы то ни стало хочет попасть в Берлин до наступления темноты. Повидимому, генерал не слишком полагается на работу комендатур.

Мы с Кузнецовым переглядываемся: доставать колесо придется нам, так как шофер Миша от страха потерял всю изобретательность, которой славятся советские шоферы. Выход один: «организовать» колесо у какой либо проезжающей автомашины.

По всем правилам военного искусства мы блокируем дорогу, задерживаем все проезжающие автомашины и подвергаем их осмотру. Ни одно колесо не подходит к нашему «Адмиралу». К удивлению задержанных мы без помех отпускаем их дальше. В душе они, наверно, уже распрощались со всеми своими чемоданами. Контроль высокий: сам генерал стоит рядом с нами, сверкая лампасами и прочими знаками генеральского достоинства.

Через некоторое время мы замечаем движущуюся по шоссе странную автоколонну. Несколько крытых грузовиков, размазанных во все цвета радуги, пестрые афиши, пахнет жареным луком и бегомой. Оказывается — бродячий цирк, цыгане XX века. Нехватает только черномазой Кармен для полноты эффекта. Живописный кортеж замыкает джип, за рулем которого сидит американский капитан.

Я оглядываюсь кругом в поисках командующего этим парадом и соображаю, на каком языке здесь следует объясняться.

В этот момент из джипа выскакивает недостающая Кармен и обращается к нам на звучном диалекте трущоб Веддинга.*)

Мы с майором Кузнецовым на момент даже забываем зачем мы остановили все эти автомобили. Фиалка Веддинга была чертовски хороша. Недаром американский капитан пустился сопровождать свою даму сердца в опасный путь по дорогам советской зоны. Ради такой женщины забудешь все предписания и Эйзенхауэра, и Жукова вместе взятых.

С трудом оторвавшись от заманчивой картины, мы начинаем осматривать колеса у автомашин, попутно консультируясь по техническим вопросам с Мишей. Наконец очередь доходит и до американского джипа.

— Как насчет джиповских колес? — спрашивает Кузнецов у Миши.

— Дырки сохоятся. Немного хромать будем, но до дома доедем, — отвечает тот.

Итак, вопрос решен. Сейчас мы получим дополнительные поставки по ленд-лизу. К тому же, у джипа сзади торчит пятое колесо. Излишняя роскошь.

Я объясняю Кармен наше бедственное положение и показываю пальцем на пятое колесо джипа. Генерал вспоминает потсдамский договор и психологию запугивания:

— Спросите у американца — имеет ли он пропуск по советской зоне. Почему он здесь катается?

Но таланты и поклонники и без мер психологического воздействия с радостью готовы откупиться столь дешевой ценой, как одно колесо.

Я записываю берлинский адрес капитана, чтобы по приезде вернуть объект экспроприации его владельцу. Позже я несколько раз приказывал Мише отвезти колесо по этому адресу. Откровенно говоря, я опасался, что колесо обернулось бутылкой водки и бесследно исчезло в желудке Миши.

Если американскому капитану придется читать эти строки, то я еще раз выражаю ему мою благодарность и сожаление по поводу происшедшего.

*) Веддинг — прославленные трущобы Берлина, бедный северный район.

Гретхен верила в астрологию, но то, что говорила ей старуха, было невероятным. Она сказала, как зовут родителей Гретхен и где она родилась, сказала о болезни шесть лет тому назад, даже о том, как Гретхен засыпало при бомбардировке Мюнхена.

С суеверным страхом смотрела Гретхен на большое лицо гадалки. Одна рука старухи, белая и жирная, украшенная кольцом с красным камнем, лежала на желтом черепе — и череп смотрел прямо на Гретхен, другая медленно ползала по раскрытой книге, толстой и потрепанной, как хозяйка. Стол был покрыт красной скатертью, вышитой звездами.

Старуха говорила медленно и хрипло: — Ты была влюблена три раза: первого звали Фриц, второй — Отто, третий — Адольф.

Гретхен побледнела.

— Это были ошибки молодого месяца. Теперь возле тебя четверо мужчин, и ты не знаешь, кого выбрать. Один — с белой звезды — высокий, стройный, богат и силен. Но он эгоистичен и жаден, в сердце у него жаба со звезды твоего несчастья. Второй — толст и надменен, в сердце у него хлопоты о себе. Третий — красив и галантен, опытен в делах любви, но легкомыслен и беден. На нем печать твоей болезни и твоих слез. Четвертый — суровый, крепкий муж, чист сердцем, мужествен лицом. Он це-

лован голубем твоего счастья! Остальные — звездная пыль млечного пути. Назвать тебе имена этих четырех? — голос старухи переходил в шепот.

Гретхен жутко. Она знает: это Сам, Джон, Пьер и Иосиф.

— Не... не... надо...

— Твое прошлое раскрыли звезды твоего гороскопа. Твое настоящее я ви-

жу на звездных путях. Твое будущее рассказала мне утренняя звезда Дилектика.

Вдруг старуха широко раскрыла водянистые глаза и хрипло зашептала в лицо Гретхен:

— Будешь счастлива за родившимся в ноябре, восьмого дня! Если нет такого, выбирай того, кто родился ближе к этому дню! Он будет гармонировать тебе во всем... И торопись, ибо звезды не останавливаются, и не ждут.

Старуха откинулась в кресло и закрыла глаза.

— Теперь молчи... уходи... Ты все знаешь, что дано знать человеку... Звезды устали... устала и я...

Дрожащая Гретхен поднялась. Череп следил. Вспомнила о деньгах. Торопливо вынула все, что имела — двадцать шесть марок, положила на край стола и, пятясь, вышла из комнаты.

На следующий день Гретхен знала: Джон родился в мае, Пьер — в июле. Они сразу же потеряли для нее всякий смысл. Оставались Сам и Иосиф. Но Сам уехал в отпуск в Америку, а Иосиф, кого целовал голубь ее счастья, почему то не приходил.

Она не знала, что радостный Иосиф бегал по магазинам, делал покупки и украшал свою комнату. Причину покупок и радостного настроения знали только он и старуха-гадалка, которой он пять дней тому назад заплатил сто марок и рассказал о Гретхен. Про знаменитую в Берлине старуху Иосиф узнал от самой Гретхен, когда она говорила подругам, что собирается узнать свою судьбу. Иосиф помог звездам. Он родился седьмого ноября, но восьмое было правдоподобней и, кроме того, на разницу в один день в будущем можно было свалить все негармонирующие.

Когда через три дня все было готово — комната, подарки — Иосиф пошел к Гретхен.

Гретхен встретила его нарядная и сияющая:

— Как я рада, дорогой Иося! Поздравь меня: я выхожу замуж. Вчера вернулся Сам... Он родился восьмого ноября...

— Вот что значит шутить с астрологией! — подумал Иосиф, когда понял, что случилось.

Овация не удалась...

ОТ РЕДАКЦИИ. По сообщению крупного советского перебежчика, в Москве арестована часть редколлегии газеты «Правда» и ряд крупных партийных работников, создавших разветвленную антисталинскую организацию, подготавливавшую свержение диктатора. Подготовкой к этому акту должна была послужить всеместная дискредитация имени вождя путем неумеренного восхваления, доведенного до очевидного издевательства,

Картина первая

(Кремль, кабинет Сталина. Отец народов и нарком Зверия.)

Зверия (заканчивает доклад): ...Я уже принял все необходимые меры. Арестована часть редколлегии «Правды». На допросе все арестованные сознались... (Делает паузу и плотно скрипит зубами.) Сознались и назвали сообщников. Составляется список на сто тысяч...

Отец народов (нетерпеливо прерывая): Нычего из паньмаю. Ты говоришь — заговор, вредительство... Какой заговор?! Какое вредительство?! Чем больше хвалят, тем лучше. По моему, мало хвалят.

Зверия: Да, но они...

Отец народов (стучит кулаком по столу): Вредительство... Ты сам вредитель... Ишак кавказский, вот ты кто... Как можно меня перехвалять... Перехвалять!... Быть этого не может! Мало меня хвалят! Мало! Мало! (краснеет и в бешенстве сверлит наркома глазами).

Зверия бледнеет, чернеет, зеленеет, дрожит и от страха стучит зубами.

Отец народов (наливает стакан воды; пьет, громко булькая; затем рычит и говорит, задыхаясь от волнения): Ты, может быть, думаешь, что я не солнце, не отец человечества, не самый мудрый, не самый добрый... Ну-ка, скажи!...

Зверия (зайкаясь и глотая слюну, подобострастно скрипит зубами): Ты солнце, ты отец человечества, ты самый мудрый, ты самый добрый...

Отец народов (несколько успокаиваясь): То-то. Ну, иди... Арестованных можешь расстрелять: все равно они теперь с перепугу не сумеют хвалить меня, как надо. А списка не составляй, ни к чему. (Минуту думает.) Доклад все-таки оставь, я его один прочту. А ты можешь идти.

Зверия кладет на стол объемистую папку и выходит, тихо скрипя зубами.

Картина вторая

Отец народов (курит трубку, перелистывает доклад и бормочет):

«...В Ростове на Дону городскому моргу присвоено имя товарища Сталина... В колхозе «Заветы Ильича», Калининской области, племенной боров-рекордсмен получил кличку «отец народов»... Главпарфюмер выпустил духи «Аромат Сталина»... На митинге в честь семидесятилетия тов. Сталина в Риге после основного доклада выступило десять ораторов, десять раз подряд слово в слово повторивших основной доклад». ...Этим ослаб и надо повторять слово в слово десять раз... (Читает дальше.) «В результате, после шестичасового непрерывного заседания половина собравшихся заснула тут же в зале»... Как могли позволить заснуть? (Читает дальше.) «И когда председатель, закрывая митинг, воскликнул: «Слава великому Сталину!» — овация не удалась». Овация не удалась... (Вскакивает, нервно ходит по кабинету и рычит.) А, может быть, Зверия прав? Нэ вэрю, ныкаму болшэ нэ вэрю, ныкаму... Вызывает секретаря.

Картина третья

Секретарь входит, с опаской глядя на отца народов.

Отец народов: Беги к Зверии, скажи, чтобы сейчас же составлял список, какой — сам знает.

Секретарь молниеносно исчезает.

Отец народов (оставшись один): Я им покажу, как срывать овацию! ... Я им... (Занавес)

А. ВАСИЛЬЕВ

УВАГА, ГОВОРИТЬ КИЇВ!

Весело живеться в советській Україні, в проміннях ясного сонечка (з вусами)... Вдень працюють, а вночі обдумують, як би завтра плян перевиконати. Подумують, подумують, а там і на роботу час і пора. Газета „Радянська Україна” відзначає дуже великий ентузіазм щасливих совєтських українців. А на прикінці приходить до трохи несподіваних висновків:

„...українські підприємства важкого машинобудування, машинобудування, і приладобудування, промисловості будівельних матеріалів, а також лісової кооперації в УРСР не повністю виконали свої пляни у першому кварталі”.

Ай, яй-яй, колгоспи і підприємства! Як же ви це так, га?

Уже ж партія та уряд про вас так дбають, так піклуються, що вже далі нікуди. Норми щочасу підвищують, паюсну ікру і крабів по „Гастрономах” продають, портрети товариша Сталіна з усіх кутків на вас дивляться, до праці закликають... А ви — плян не виконуйте... Гай-гай, та ще й зелененький, а, може, навіть красенький!

Єдине, що може втішити совєтського партиота, (гадасмо, така транскрипція совєтського слова „патріот” більш відповідало його змісту) — те, що капіталістичні акули Америки, як повідомляє та сама „Радянська Україна”, терплять справжнє лихо.

Америка бо:

„...за останні 20 років має лише 2% середньорічного приросту промислової продукції”.

Для акул, нібито, непогано, але ясно, що США в порівнянні з УРСР технічно відстала країна. Далеко кучому до зайця!

З оригіналом згідно

(З життя УРСР)

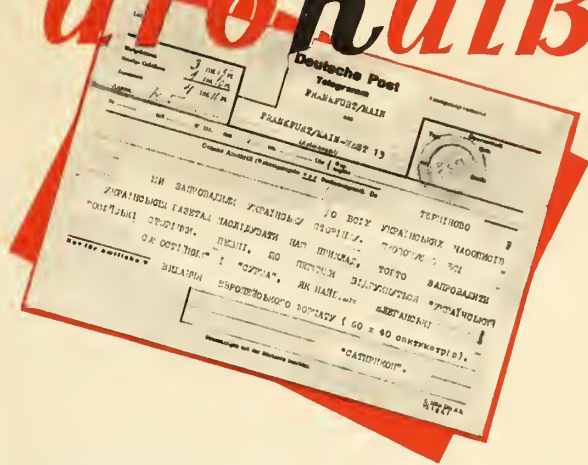
Новий рекорд орденоносної свиноматки

Дніпропетровське (ТАСС). Орденоносна свиноматка „Жемчужина” спеціалізованого радгоспу „Вето Совста” встановила новий всесоюзний рекорд опоросу, привівши в першому кварталі цього року триста „ділових поросят”, (вираз совєтської газети, з якого виходить, що серед порослят с та кож легковажний, неділовий елемент). Місцева многотиражка „Советский Окорок” присвятила цій події спеціальне число під гаслом „Соцпорос — Уолл-Стриту купорос!”. Відомий поет-орденоносець Вадим Бичко, що бере участь у газеті в порядку культшефства, пише: „Цією ковбасою, що наша соцпромисловість виготує з ділових порослят, будемо нещадно бити по підпалювачах війни”. Рекордсменка взяла на себе зобов'язання перед товаришем Сталіним: довести опорос до сімсот ділових порослят.

Роди, працюй, та ще й танцюй!

В колгоспі імені Сталіна Ульяновського району (Одещина), в кожній рілничій бригаді виділено по одному жіночому організатору. Завданням організатора є підвищення продуктивності праці. Жіноча рада колгоспу ухвалила виділити жінок до гуртків танцюристок, музик та співачок.

Чудесна доля укрупненої совєтської жінки! Шойно покінчила працю, зараз біжи, обкладнай родильний будинок, народи собі дитину, — і гайда танцювати!

РОЗСТЕБУН ТА ЙОГО ТАБУН

(З совєтської літератури та критики)

У ПОЛОНІ ГНИЛОЇ КОНЦЕПЦІЇ

Нова книга молодого автора Валерія Околоковбасенка не може бути названа повноцінною (Валерій Околоковбасенко, „Большая Дірка”, роман. Изд-во „Советский писатель”. Київ, 1951, стр. 3671). Деякі сторінки примушують радянського читача насторожитися. Автор свідомо не вип'ячує того, що повинен вип'ячувати радянський письменник, „інженер людських душ” за геніальною формулою великого Сталіна. Чому не вип'ячує?

Дія роману відбувається в наші дні на Україні. Ось центральна постать роману, Явтух, колишній моряк — учасник Вітчизняної війни, а нині голова кустарно-ткацької артілі „Большая Дірка”.

„...Явтух здвигнув широкими козацькими плечима. Комір його вишиваної сорочки ще більше попозв догори і відкрив бронзово-засмагли груди з витатуєваним тризубцем Нептуна”.

Плечі, як помітив читач, „козацькі”. Сорочка — „вишивана”, на грудях, замість співзвучної емблеми — сумнівний тризубець (!), так підозріло нагадує націоналістично-уоллстрітський значок!

— „Не будемо об'єднуватися з ними! — сказав Явтух гнівно, (йдеться про об'єднання з сусідньою артіллю „Шкарпетка Ілліча”). Моя точка така: полишимося самостійні! — Він кинув недопалену цигарку і блакитними очима глянув у вікно, де жовтіли вже стиглі ниви”...

Чимось не нашим дхне від цього уривка. Не наш це герой, що дивиться **БЛАКИТНИМИ** очима на **ЖОВТЮЧІ** лани, прагнучи при цьому **САМОСТІЙНОСТІ**. Чужа рука водила рукою автора, коли він писав роман „Большая Дірка”. Не наша це дірка, не радянська!

Я. Розстебун.

(Передав Хома Халтура)

Героїчний академик Павло Григоронич Тичина склав вірша, присвяченого актуальній темі укрупнення колгоспів в Україні. Охоче передруковуємо твір масового автора. — Ред.

А нумо ж, ну, притупнємо, притупнємо, притупнємо, Самих себе укрупнимо.

Колгоспи за коліоспами, Орїть плугами гострими, Преюстрими, сукупними І разом: Ну! Укрупнимо!

Нум, нумо укрупнятися!

Життя у нас — як рай, Життя в Кремлі — як мастиця, Мені ж — какава різниця? Співай, поет, співай!

(Надіслав Данило Трепачина)

МАЙЖЕ ЗА Т. ШЕВЧЕНКО

(до діяльності Н. Хрущова в Україні)

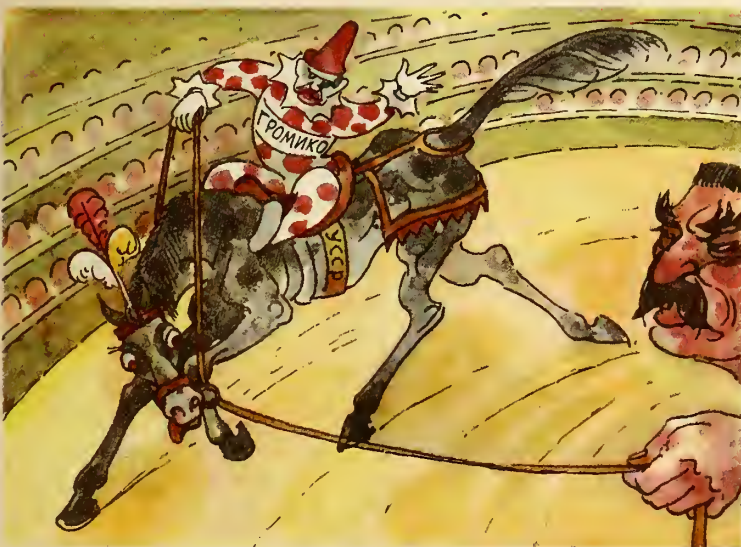
Кілок вишневий коло хати, Хрущови над кілком гудуть...

УРОЧИСТІ ЗБОРИ

Дніпропетровське (ТАСС). У зв'язку з преобразуванням природи у неперинний стан, по великих містах УРСР провадяться мітинги-зібрання, на яких згадують минулі героїчні будівництва. На загальних зборах робітників Дніпрогесу була зачитана шостигодинна доповідь про Дніпробуд. Присутні спали дніпробудним сном.

УРСР НА МІЖНАРОДНІЙ АРЕНІ

Мал. С. Бухти-Баракти

— Скачи, враже, як пан каже!

Осваиваем Бразилию

Кто бы мог подумать, что я — Иван Петров — попаду в Южную Америку? До чего хочется написать ребятам в деревню... Вот бы удивились! Они, поди, давно похоронили меня. А как напишешь? Еще под монастырь подведешь ребят. Думал я написать председателю колхоза (может после моего письма укут его) и тем услугу народу сделать, но кто его знает — будет ли новый председатель лучше?

В общем, обидно: жив, а домой сообщить нельзя. Поделиться не с кем.

Интересная она, Южная Америка. Все наоборот: На севере — юг, на юге — север, летом — зима, зимой — лето. Утром встанешь — холодина; выходишь в пальто. Через полчаса пальто долой, а на службу приедешь (служу я теперь на складе фруктов) и пиджак снимаешь. В полдень жара такая, что хоть все скидай, в вечером опять пальто в пору. Странно поначалу было.

Когда привезли нас, поместили в лагерь. Только название — «лагерь»: среди деревьев несколько барачков из тростника — и все. Дипи — народ привычный: моментом акклиматизировались. Захватил я себе большущее дерево и организовал «комиссионный магазин». Развесил на ветках свое барахлишко, другие принесли свое — на комиссию. Народ местный — метисы, мулаты всякие — стал стекаться: покупать, менять «европейские товары».

Скоро деревья мне мало стало, пришлось арендовать у соседей. Дела пошли блестяще; все, даже, завидывали!

Среди местных жителей появились у меня знакомые. Чудно они здесь живут: халабуды, вроде наших украинских мазанок; мебели мало, но зато цветные цинковки. Идешь мимо — у мазанки стоит шикарный американский автомобиль, из открытой двери слышится радио-музыка. Конечно, не у всех автомобили, но есть. Больше, чем у нас на «социалистической» родине.

Стал я себе дело присматривать. «Комиссионный» то лопнул, как только развезался лагерь. Многие из наших хлопцев пошли в охотники на удавов. Я — человек не очень боевой — побоялся. Хоть и выгодное занятие, да страшное: мыслимо ли это дело, чтоб на тебя удав (длинной в пять-шесть метров, толщиной с ногу) кидался, а ты стой с ножом-бритвой в руках и жди, пока он начнет вокруг тебя обкручиваться и сам себя о нож резать. А, вдруг, он не захочет на нож лезть и придавит где в дру-

гом месте? Нет, уж, Бог с ними — с работками!

Попалась мне работа у местного лесника, немца родом. Но трудно здесь без привычки на свежем воздухе работать. Идешь — и, вдруг, жук на рубаху сел! Скорей рубаху долой и растирай мазью место, где жук сидел. А то вскочит такая шишка — с кулак — что вырезать придется. Жук моментально личинки в поры кладет.

Сесть отдохнуть на траву или камень — и не думай! Моментально всякой твари наберется. Местное население привыкло, не замечает.

«Комиссионный» мой дал мне малость капитала. И решил я открыть лавочку: квасом торговать. Думал; раз жара, то квас — первое дело! Никакая кока-кола не сравнится с квасом на льду. У многих запасливых Дипи еще из Германии сухари были (у меня тоже с полмешечка хранилось). Скупил я сухарики и такой квас приготовил, что закачаешься.

Весь Санто-Мари шел мой квас пить. На два дня хватило, а на третий выяснилось, что кваса больше не из чего делать: хлеба нашего, европейского нет! Из кукурузного квас не сделаешь. А выписывать муку — убыток.

Одним словом, пришлось бросить квас. Хотел уезжать на север, то бишь на юг, но тут встретил — девицу! Не девица, а тысяча одна ночь! Ну, что называется, южная красавица: глазищи-прожжотора — огромные, горят... Ну, и пропал я! Сговорился бы для нее на удавов итти... Однако, не пришлось. Папаша красавицы склад фруктов имеет. Вот, вызвал он меня и говорит (больше на пальцах, конечно), чтоб я ему помогал.

Одним словом, счастлив я! Счастлив, дорогие мои! Люблю, люблю — и невестой, и папашей. Одно не хватает: как бы поделиться радостью с ребятами в деревне. Не будь «отца народов», послал бы я им фруктов, каких они и не видывали! Фотографию послал бы. Наверное, не поверили бы, что невеста у меня такая: на киноактрису уж здорово похожа...

А ребята прислали бы мне буханку ржаного хлеба, да литрочку нашей московской! Эх, приятно вспоминать, как ржаной хлеб пахнет... Родиной!...

Как вы думаете, дождемся мы, когда письма и посылочки домой посылать можно будет? Я думаю, дождемся!...

И. ПЕТРОВ

СВОЕВРЕМЕННОК...

В русской политической эмиграции произошло знаменательное событие. Родился новый «журнал литературы и критики», получивший при крещении звучное имя «Литературный Современник». Остряки дали журналу и другое имя — «Своевременник». Появление нового существа на свет Божий — событие радостное. Радостным является и рождение «Литературного Современника». Редакционными восприимчивиками нового журнала являются литераторы — В. Завалишин, Б. Рудольф и Б. Яковлев. И, нужно сказать, что воспринятое ими дитя — весьма многообещающее.

В журнале есть хороший литературный материал. Как не отметить рассказы Е. Гагарина и А. Перфильева, яркий очерк А. Богдановича, жизнерадостное стихотворение О. Ильинского, интересные статьи В. Федорова, А. Волкова, В. Завалишина, А. Гаева и т. д. Не желая «радеть родному человечку», мы не говорим о сатириконовце С. Юрасове, бесцеремонно занявшем первые страницы «Своевременника». Судите его сами. Судите строго!

Но, как говорится, и на солнце есть пятна. Не избежал родимых пятен и наш эмигрантский «Современник». «Сатирикону» очень хочется «протиснуться» по этим имеющим для него притягательную силу местам. Однако, на крестинах не дают младенцу тумачков, даже самых легких, — при том же «Сатирикон» лучше других понимает все причины и условия.

«Сатирикон» со всей свойственной ему горячностью приветствует своего «серьезного» и «толстого» собрата — почти ровесника, и желает ему успеха. Сатириконовцы со своей стороны шлют коллективу журнала пожелания самого быстрого и на пять с плюсом усвоения «учебной программы», изложенной восприимчивиками во вступительной статье.

В добрый час!

Перелистывая журнал снова и снова мы не можем избавиться от искушения взять из него для нашего читателя хоть что нибудь почти «сатириконовское». Была не была! Ведь, лучшее средство избавиться от искушения — это поддаться ему.

В «миниатюре», озаглавленной «Голуби», папа с сыном идут по улице Риги. «Папа, какие это птицы?» — внезапно восклицает сын. Оказывается, ребенок, прибывший из Советского Союза, никогда не видел голубей. На расспросы сына — почему, собственно, эти птички исчезли в СССР, — родитель поясняет: «... в мире есть несовместимые вещи: Сталин и голуби несовместимы...» Невинные голуби, передохшие в знак протеста против сталинского режима — без сомнения, очень трогательный образ. Но... голуби в СССР, все-таки, есть.

В рассказе Шалвы Сослани «Дом № 10 на Страстном» директор московской филармонии Шостаковский «отрицательно чмокнул языком»... Предлагаем всем читателям чмокнуть языком отрицательно, а затем положительно. Нам почему то не удается... О писателе Правдине автор говорит: «Если примотреться к нему поближе...» Не следовало ли редакции, поместившей рассказ, также «примотреться к нему поближе» и...

Есть в журнале любопытные словесные находки. Говорят, это — оговорки. Нет! Вот, например, термин «стихотворение», появившийся на стр. 51. Он, безусловно, удачен и всегда применим к поэтическим произведениям, напоминающим на вкус репу.

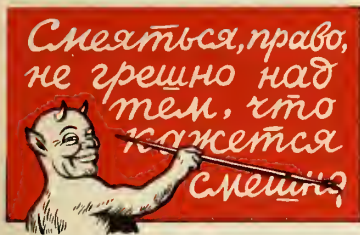
Ждем второго номера.

ЧЕМ НЕ АНЕКДОТ?

Один соотечественник, желая выехать из Германии в Америку, проходил комиссию в СиАйСи и на вопросы: о месте рождения, об образовании, откуда попал в Германию — ответил: 1) родился в России, в С-Петербурге; 2) учился в РСФСР, в Петрограде; 3) удрал из СССР, из Ленинграда. Так в

СиАйСи и записали. Так пометил и консул. А в последней инстанции соотечественнику заявили, что он наврал, и что все это одно и то же — за исключением некоторой разницы.

— Вот из за этой-то «некоторой разницы» я и удрал, — ответил соотечественник.

Странное обстоятельство

В беседе с иностранными журналистами, имевшей место в свое время, Луначарский стремился убедить их в преимуществах коммунистической партии.

— Вы не можете не признать, — говорил Луначарский, — что члены нашей партии обладают тремя достоинствами: они умны, честны и преданы партии.

— Несомненно, — возражали деликатные журналисты, — но и вы не можете не согласиться, что в отдельном члене вашей партии из этих трех достоинств почему то всегда имеются только два: если член партии умен и честен — он не предан партии, если честен и предан партии — он не умен, если умен и предан партии — он нечестен.

Существенное различие

Поэт Ю. Трубецкой утверждает, что между русскими и англичанами имеется следующее существенное различие: будучи в гостях, англичане уходят, не прощаясь, а русские прощаются, но не уходят.

Самая древняя профессия

В одной компании заспорили о том, чья профессия является самой древней.

— Вне сомнений моя, — сказал хирург. — Вырезать Еву из Адамова ребра можно было только при помощи ножа хирурга.

— Да, — сказал садовод, — но еще до этого существовал райский сад. Насадить его мог только опытный садовод.

— Прекрасно, — возразил геолог. — Однако, прежде всего произошло отделение воды от суши. Процесс чисто геологический.

— Эх, друзья, — засмеялся коммунист, — вы забываете, что в самом начале был хаос. А какой хороший хаос можно создать без участия коммунистической партии?

Плановый запах

— Андрей Михайлович, что это у вас в кабинете липой пахнет?

— Пятилетний план составляю.

Юмор Черчилля

— С тех пор, как Шинуэлл назначен военным министром, я спокоен: войны не будет, — заявил Черчилль.

— Но, почему? — удивились собеседники.

— Потому, что когда Шинуэлл был угольным министром, угля тоже не было.

ВНИМАНИЕ!

ВНИМАНИЕ!

К Б Н К У Р С

«САТИРИКОНА»

НА ЛУЧШИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕЛЬЕТОН
И ЛУЧШУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ КАРИКАТУРУ.

I-я премия DM 100.—

II-я премия DM 75.—

III-я премия DM 50.—

Кроме главных премий (выдаваемых сверх гонорара), будут присуждены также поощрительные премии и почетные дипломы. Последний срок присылки материалов на конкурс — 1-е августа 1951 г. Все справки — в редакции „Сатирикона“ от 10 ч. до 12 ч. и от 14 ч. до 17 ч. Письменные запросы направлять по нашему адресу.

Н. В. Настоящее объявление не является анекдотом, хотя и помещено среди таковых. Там, где идет речь о выплате крупных сумм, юмор неуместен! — Ред.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА: в Германии — 1 марка, в Австрии — 3,5 шиллинга, во Франции — 80 франков, в Марокко — 80 франков, в Бельгии — 10 франков, в Швейцарии — 1 франк, в Греции — 1000 дразм, в Дании — 15 крон, в Норвегии — 2 кроны, в Швеции — 1 крона, в Великобритании — 1 шиллинг, в Австралии — 1 шиллинг 3 пенса, в США — 25 центов, в Канаде — 25 центов, в Венеуэле — 1 боливар, в Аргентине — 5 пезо, в Бразилии — 5 крузеро.

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

— Я вам уже говорил: не показывайте каждый раз пропуска!

„Frankfurter Illustrierte“

— Простите за беспокойство, но мне уже пора уходить!

„Quick“

— А это последняя фотография моего мужа...

„Neue Post“

— Все это хорошо, Эмил, но скажи: откуда ты взял марку на лотерейный билет?

„Quick“

— Ну, и кабак у вас, кельнер! Пока я следил за своим пальто, кто-то спер мой шницель!

„Frankfurter Illustrierte“

Редколлегия: Н. Градобоев, И. Иркеев, Н. Ирколин, Г. Климов, А. Михайлов (США), Ф. Тарасов (главный редактор), С. Юрасов (США).
Всю корреспонденцию направлять по адресу: **„Satirikon“, Frankfurt/Main-West 13, Postschließfach 1364 А.**

Туда, где небо голубей,
Где Мир Свободы не развален,
Пускает белых голубей
С оливковой ветвью Сталин.

Но час пробьет
И мир поймет
(Ясней на красном фоне вещи),
Что голубь — просто самолет,
А ветвь — снаряд весьма зловещий.

Пока ж порхает голубок
Там, где еще не верят буре,
И, ухмыляясь, шепчет волк,
Кремлевский волк в овечьей шкуре:

«Мой нежный бомбовоз, пари
Над глупым Западом без риска,
Тебя благословил Кюри
И сам декан Кентерберийский!»

Илья ИРКЛЕЕВ

Сатирикон

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ САТИРЫ И ЮМОРА

Satirikon

№ 3 VIII 1951

МИРНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ...

Рис. В. ИВАНОВА

Хорошо было Льву Толстому писать свой роман! С последовательностью смен времен года тогда за войной, действительно, шел мир. А, вот, «Сатирикону» писать на эту тему нелегко. Теперь за войной пришли, не к ночи будь помянуты, «партизаны мира»...

В человеческой породе появилась новая разновидность — люди, которые «борются» за самоочевидные ценности. А чтобы было за что «бороться» — они уничтожают эти ценности. И открываются пленительные перспективы в хаосе такой «борьбы» осуществить свои скрытые цели, открыто идти к которым не решится и отпетый человек.

Так родились «партизаны мира», «сторонники мира», «борцы за мир». Так выросли «конгрессы мира», «советы мира». Так завертелась международная карусель... А мир испуганно отошел в сторону. Его не стало.

Карусель, разукрашенная красными флагами, переезжает из одной страны в другую. «Борьба за мир» идет. И тот, кто дирижирует всем балаганом, спешно строчит свои планы — победы над миром, захвата мира. Это — тот, кем российские эмигранты пугают своих малых детей.

Однако, «не так страшен черт, как его малюют»... Эту русскую поговорку, в порядке дружбы с русским народом, усвоили те народы Запада, которые охраняют мир от «борцов» за него. Есть еще порох в пороховницах свободных народов! «Борцы» с красными флагами не могут похвастать победными успехами, атакуя свободу.

«Сатирикон» — с охранителями мира. Не один: со всей российской эмиграцией. Выйдя из войны, российская эмиграция хочет войти в прочный мир. Музыка красной карусели вызывает у нее отнюдь не танцевальную реакцию. Ее реакция: раз нет мира, продлить войну... Не поражайся, читатель: ее фронт — фронт психологической стратегии. Русская эмиграция выиграет войну на нем. И тогда «Сатирикон» напишет о войне и мире уже иначе.

В ожидании этого благодатного времени «Сатирикон» повторяет свой клич: «Карфаген должен быть разрушен!». Красная маска миролюбия его не обманывает. «Красные речи» на него не действуют. Мир будет спасен!

И В ХВОСТ, И В ГРИВУ

Командующий повстанческими коммунистическими войсками в Индокитае Хо-Чи-Мин терпит одну неудачу за другой.

*Хо-Чи-Мин подводит мину,
На французов он идет,
Только что-то Хо-Чи-Мину
В этом деле не везет.*

Рис. Н. О.

Хорошая хочИМИНА при плохой игре.

*Препечальная картина,
Но смеяться нет причин —
Пусть не станет Хо-Чи-Мина,
Будет новый Су-Кин-Сын.*

При поражении коммунистических войск в Корею представитель СССР Малик предложил начать переговоры о перемирии. ООН приняла предложение. Переговоры начались, но натолкнулись на затруднения, вызываемые коммунистическим ко-мандованием.

*Когда всерьез войска ООН'а
Накрутят хвост хамелеона,
То с перемирием в ООН
Является хамелеон.*

*Но... отпустили хвост и снова
Он лезет нагло на рожон.
Мораль: нет мира никакого
Пока не в хвост, а в мозг толково
Хамелеон не поражен.*

На 74 заседаниях предконференции «четырех» в Париже представители западных держав заявили Громыко, что «больше разговаривать не о чем». Тем не менее, переговоры, возможно, будут продолжаться, так как Вышинский приглашен в Вашингтон на конференцию.

*Чтоб вызвать у врагов раскол,
В связи с корейской перепалкой,
Забить хотел «папаша» кол,
Увитый «мирною» мочалкой.*

*Но, в результате всех бесед,
И реверансов, и авансов,
На все сказал Громыко: «нет!» —
И для согласия нет шансов.*

*Конечный результат таков:
Вышинский будет в Вашингтоне,
И будет кучу тех же слов
Произносить все в том же тоне.*

*И будет тот же самый кол,
И та же «мирная» мочала,
И скажет «нет» другой осел,
А, в общем, начинай сначала!*

В июне с. г. бесследно исчезли два видных английских дипломата. Их исчезновение продолжает волновать мировое общественное мнение и печаль. По некоторым данным, они покинули Антверпен на советском пароходе.

(На мотив песни «В далекий край товарищ улетает»)

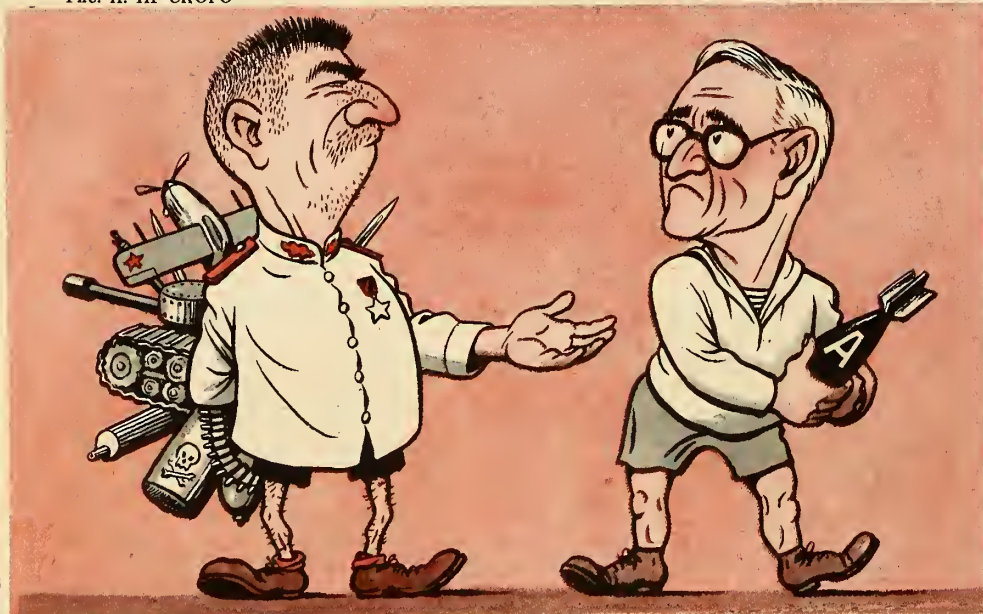
*Два дипломата тайно улетают,
Дурные вести им вослед летят.
Пусть об этом целый мир гадает,
Они молчат...
Милей награда
«Папашин» взгляд...*

*Одни кричат, что «парни закутили»,
Другие врут, что деловой полет...
Напрасно Кремль газеты не спросили:
Быть может, тот
Про сей «полет»
Им не совет...*

*Но дипломатов все ж конец печален;
Совсем нельзя завидовать ему:
Из них в Кремле все выжмет «папа»
Сталин,
Потом — во тьму,
В подвал, в тюрьму,
И в Колыму.*

«ДЕТСКИЕ ИГРУШКИ»

Рис. Н. ИР-СКОГО

— Отдай мне эту штучку, а то я не буду играть с тобой в разоружение.

КРАСНОКОЖИЕ ОБОРОНЯЮТСЯ...

Нефтяной конфликт между Персией и Англией все еще не улажен... Советский Союз, под предлогом оказания помощи в борьбе с саранчей, отправил в Персию соединение самолетов. (Из газет).

Рис. Н. ИРСКОГО

Пока два льва, затеяв споры,
За нефть грызутся и рычат,

За «урожаем», через горы,
Летят отряды саранчат.

ГАЛОПОМ ПО ЕВРОПАМ

(Вместо международного обзора)

1. Война кончилась.

Мы имеем возможность сразу же поразить нашего читателя сенсационной новостью. Вторая мировая война закончилась! Наблюдательный читатель может нам возразить, что он и сам уже подметил этот факт некоторое время тому назад. И, однако, он ошибался.

На одном из островов Марианского архипелага находилась японская воинская часть в составе 19 человек, капитулировавшая ни более и ни менее, как... в июне этого года.

... Нам живо рисуется следующая картина. Под высокой пальмой, обрызганной прибором, сидят майоры Накоси и Выкуси. На пальме — старый сержант, какойнибудь Саркома.

— Ну, как там противник... оказывает нам еще сопротивление? — спрашивает майор Накоси.

— Так что оказывает, вашбродь... шевелится вроде, — отвечает верный сержант.

Проходят годы. И, вот, над островом появляется самолет. Он делает круг и сбрасывает листовки, в которых американцы слезно заверяют, что война давно кончена и дальнейшее сопротивление бесполезно.

— Военная хитрость, высокочтимый, — улыбается майор Накоси.

— И довольно неуклюжая, достоуважаемый, — посмеивается Выкуси.

Проходят годы. Наконец, доведенные до отчаяния американцы нападают на верную мысль. Они собирают письма от родственников и знакомых и сбрасывают их японцам.

Майоры хмурятся.

— Повидимому, за шесть лет, действительно, произошли некоторые перемены, — осторожно замечает Выкуси.

— Да, в письмах моих друзей я нашел вести о том, что в Корее идет новая война, — подтверждает Накоси. — Боюсь, что мы теряем для противника интерес.

— Нужно капитулировать, — решительно говорит Выкуси, — в противном случае враги бросят нас на произвол судьбы и лишат возможности сдатьсь!

На следующий день сержант Саркома поднял белый флаг.

2. Гималайский проект.

Глава секты «Нага», обитающей в Гималаях, некий Чиде Нана Гир, выступил в печати с заявлением, что новую войну легко предотвратить, если Труман и Сталин встретятся совершенно голыми и в таком виде проведут дискуссию по политическим вопросам. Если Труман и Сталин окажутся голыми, — рассуждает Чиде Нана Гир, — им «нечего будет скрывать» друг от друга.

Нам представляется, что в проекте остроумного сектанта имеются некоторые

слабые стороны. Во-первых, история с Адамом, пытавшимся умолчать о севенном яблоке, показывает, что не всякий голый человек говорит голую правду. Во-вторых, при всех условиях Сталин скроет свои органы безопасности, которые будут таиться где-нибудь в кустах. В-третьих, если даже допустить, что в голом виде Сталин проявит полную откровенность, то, одевшись, он может снова впасть в неискренность.

3. Опасные игры.

В советском секторе Берлина состоялся феерический «Третий Всемирный Фестиваль Молодежи и Студентов». По замыслу он должен был вылиться в нечто подобное грандиозным олимпийским играм.

Мы не сомневаемся в том, что игры на празднике, действительно, имели место. Мы подозреваем даже, что весь «Фестиваль» — не более, как политическая игра. Сталин играет с молодежью, как кошка с мышкой. Впрочем, молодежь, вероятно, сделала себе кое-какие заметки за время пребывания в Берлине.

Вероятно, молодые люди обратили внимание на колючую проволоку, которая отделяет от мира советскую администрацию в Карлсхорсте. Если все так хорошо и вокруг царит дух миролюбия — зачем, собственно, колючий дрот? И там «друзья мира» — и тут «друзья мира», и там «голуби» — и тут «голуби»...

Мы надеемся, что на фестивале острый взор молодежи обнаружил под бутафорскими «розами дружбы» колючие сталинские шипы.

Говоря откровенно...

если все так хорошо, почему же все так плохо?..

„Не все благополучно в Датском Королевстве“... Этот шекспировский лейт-мотив ощущается в каждом номере „Правды“ за последний месяц.

„А ПОДАТЬ СЮДА ТЯПКИНА-ЛЯПКИНА“

„Партийные организации не ведут работы по воспитанию молодых коммунистов... Многих без достаточных оснований, по мотивам пассивности, исключают из партии“.

Пассивность — недостаточное основание для исключения из партии? Это уже что то новое в науке и технике. В былые времена таким липовым коммунистам делали „короткий процесс“: „А подать сюда Тяпкина-Ляпкина! А подай-ка, Тяпкин-Ляпкин, партийный билет на стол!“ Теперь не то. Лучше пассивность в партии, чем активность вне ее. Лучше пусть уж Тяпкины-Ляпкины работают „тяп да ляп“ в партии, чем занимаются на стороне разными делами. Тем более, что и заменить-то их, в сущности, некем.

ДАМА С ОКОСТЕНЕВШИМИ ФОРМАМИ

В комсомоле развернута кампания под лозунгом „Находить путь к сердцу молодого человека“.

Но коммунистической партии найти путь к сердцу молодого человека довольно трудно. Партия — дама весьма престарелая, с черствым характером и окостеневшими формами. Поэтому, гораздо легче, чем к сердцу, она находит путь к другим органам молодого человека: к печенке, нервной системе и проч. А молодой человек этого не любит. Он желает вздохнуть посвободнее. На то он и молодой человек.

ПРОТИРКА НАРОДНЫХ ДЕНЕГ

Всем известно, что СССР — „страна неограниченных возможностей“. В СССР апельсины растут за полярным кругом, картошка погибает в умеренном климате, безнадежно больные выздоравливают, здоровые безнадежно заболевают. Мы даже сказали бы, что СССР — „страна неограниченных возможностей“.

В этом лишний раз убеждают достижения советской промышленности, имевшие место в последнее время.

Владыкинский машиностроительный завод министерства мясной и молочной промышленности в Москве решил выпустить 55 паштетопропирочных машин. Очевидно, в виду большого спроса на паштеты среди колхозников, это было крайне необходимо. И завод машины выпустил. Правда, для протирания паштетов они оказались непригодными. Но, зато, как сообщает „Правда“, машины использованы для... растирания красок.

Говорят, что протертые этими машинами масляные краски совсем недурны на вкус.

Незадолго перед тем тот же завод сконструировал молокосушилки и изготовил их в количестве 81 штуки. Молока, опять таки, сушилки не сушат. Какую именно работу могут производить эти машины, пока еще не выяснено. „Правда“ туманно говорит о том, что молокосушилки оказались пригодными для каких то других целей. Вероятно, для „усушения“ народных денег: изготовление их обошлось в 2 миллиона рублей.

Еще ранее Владыкинский завод сработал 76 паровых машин. Для простоты расчета на это было истрачено ровно 76 миллионов рублей: одна машина —

1 миллион. Все 76 машин были забракованы. Приспособить эту продукцию к чему нибудь оказалось совершенно уже невозможно. Молока не сушат, красок и паштетов не протирают.

Самое интересное состоит в том, что Владыкинский завод не какое нибудь захудалое провинциальное предприятие. Он на хорошем счету и каждый квартал получает переходящее „Красное Знамя“. Директор завода, технолог и инженер-конструктор с ароматной фамилией Фиалков получают премии и награды.

ИЗУМИТЕЛЬНОЕ ОТКРЫТИЕ

Изумительные открытия сделала партия в области сельского хозяйства. Совершенно серьезно „Правда“ вещает: „Партия учит, что главной задачей в области сельского хозяйства является значительное повышение урожайности всех сельскохозяйственных культур“.

Гениальное учение! А мы то думали, что главной задачей является снижение урожайности... Спасибо партии, — дошла до сути. А, впрочем, не в том ли заключается суть, что уж очень стало неблагоприятно по части урожайности. Засуха? Недород? Как можно допустить такие пережитки проклятого прошлого!

Не то! Собака зарыта в укрупненном колхозе. Колхозы укрупняются, а зерно мельчает. Потому и о самом укрупнении без оговорок в советских газетах больше не упоминают. Говорят, так сказать, об укрупнении мелких колхозов до размеров средних...

БУМАГА ВСЕ ТЕРПИТ

Да, не все благополучно в „Датском Королевстве“. Вернее, все в нем неблагоприятно. Впрочем, нам удалось обнаружить отрасль, в которой неблагоприятия не наблюдается.

На благо населения исполком Ростовского областного совета принял в прошлом году 2.273 решения, а за 4 месяца 1951 года — 766 решений... Бюрократический аппарат работает в СССР с полной нагрузкой!

Иван ФАКТИЧЕСКИЙ

„ПОЗВОЛЬТЕ ВАМ ВЫЙТИ ВОН...“

По распоряжению верховного комиссара США в Австрии, последняя советская репатриационная комиссия была выслана из американской зоны страны. За ненадобностью...

Добровольно-принудительная репатриация последней советской репатриационной комиссии. (Фото нашего корреспондента Н. Б.)

БЕДНАЯ ДАРЬЯ

В советском журнале „Работница“ № 4, в очерке Ледова „Сверхмощный землесос“, мы прочли о том, что река Аму-Дарья „несет в Каспийское море так много песка, что сама становится желтой“.

По нашему мнению, Аму-Дарья стала желтой вовсе не потому, что несет много песка. Она пожелтела от злости. Посудите сами: испокон веков река впадала в Аральское море и, вдруг, появляется никому. неизвестный Ледов и кричит:

— Дарья! Впадай в Каспийское!

Мы полагаем, что Аму-Дарья все-таки послушалась сверхмощного Ледова и попрежнему впадает в Аральское море.

КРУТЫЕ НРАВЫ

По сообщениям скандинавской печати, с датским посланником в Москве произошел следующий казус.

Оказывается, посланник очень любит яйца. Поэтому он выписал из Дании партию яиц в 400 штук. Каково же было его удивление, когда, разбив яйцо, он убедился... что оно сварено вкрутую. Возможно, что в первую минуту посланник даже обрадовался. Может быть, будучи человеком интеллигентным, он вспомнил четверостишие, которым обмолвился в свое время наш сотрудник поэт А. М. Перфильев:

„Все удобства налицо

Без плиты и газа.

Снесла курочка яйцо —

И вкрутую сразу!“

Но когда три следующих яйца также оказались круто сваренными, посланник призадумался. Чело его омрачилось.

— Бить, или не бить? — колебался он, подобно своему соотечественнику принцу Гамлету.

Но из крутых яиц и Гамлет не сделает омлета. Посланник решил яиц не бить, а запросить советские органы о причинах столь странного явления природы. В ответ он получил официальное разъяснение:

„Яйца, как поступившие из отсталой в сельскохозяйственном отношении страны, подверглись дезинфекции, ввиду возможной инфекционной опасности для куриц нашей страны“.

Датскому посланнику было совсем не понятно, каким образом он мог оказаться переносчиком заразы, если с курицами советской страны он не водил компании. Но две вещи он усвоил с предельной ясностью: 1) как плохо быть представителем отсталой страны в слишком передовом государстве и 2) сколь круты нравы советских органов безопасности, даже яйца признающих только сваренными вкрутую.

АКАДЕМИЯ КЛОУНОВ

Московская „Литературная газета“ требует создания Академии... клоунов, в которой испытанные советские сатирики воспитывали бы клоунов в политическом и эстетическом направлениях.

Итак, еще одна Всесоюзная академия! Нельзя не приветствовать небывалый расцвет науки в СССР... Впрочем, название „Академия клоунов“ несколько двусмысленно. Будут в ней превращать клоунов в академиков, или академиков в клоунов? Наше предложение: присвоить новой академии имя Вышинского. Благо — он и клоун, и академик одновременно.

КРОКОДИЛ и слезы

Крокодил крокодилу рознь. Отметим два общеизвестных типа: крокодил нильский и крокодил московский. Первый — существо вполне безобидное. Питается чем Бог послал, и пресмыкается, так сказать, теоретически. Московский же крокодил пресмыкается вполне практически.

Знаменитое изречение „не могу молчать“ крокодил московский усугубил и дополнил по методу диалектического материализма: не могу молчать: надо жрать; а чтобы жрать — надо врать.

*В стране, где все милей и кроше,
К стыду для всяких зорюниц,
Должны мы гимны петь „попате“,
Перед „попошей“ повиши ниц.
Но Ниле — от речных ноносов —
Песчаный плодородный ил.
В Москве ноносы от доносов,
От них жиреет „Крокодил“.*

Московский „Крокодил“ — существо „ПРАВДЕподобное“. Но подобие „Правде“ отнюдь не означает правдоподобия.

Журнал — это полное собрание доносов, лжи и клеветы в общесоюзном масштабе. За двадцать номеров мы насчитали 500 доносов; в среднем, по 50 доносов на журнал. Отдел „Крокодил помог“ — апофеоз этого величественного здания. Чему и кому помог „Крокодил“ — совершенно ясно. Помог МГБ увеличит население тюрем и дальлагов. На 500 доносов — 50 „успешно завершенных“. Замечательно для журнала юмора и сатиры!

А, может быть, мы, как и читатель, ошибаемся, и „Крокодил“ — не журнал, а филиал МГБ?..

*Коммунистическую родину любя,
Забыв свои носущие запросы,
Пиши по всех без устали доносы,
Не исключая самого себя.
И, согласуясь с „высшей политикой“,
Считай доносы эти сожоритикой.*

Но если для рисунков и статей на внутренние темы „Крокодил“ не жалеет крови трудящихся, то для внешней

политики он в еще большей мере не жалеет дегтя.

*Красный бард, сидя в пивной,
Может дегтем шор земной.*

Здесь генеральная линия рассчитана на то, что советский читатель „не может не поверить“, ибо там верить — не право, а обязанность (см. ст. 58 УК).

В отделе внешней политики мы видим Шумахера(!), настаивающего на ремилитаризации Германии (№ 17). Может быть, это описка? Но... „за опечатки и описки пять лет без права переписки!“ Невозможно чтобы в советском издании перепутали такие слоги, как „ре“ и „де“.

Исключительно „правдива“ картина бегства американцев из Кореи (№ 21). Странное „отступление“ вперед, а не назад!!! До 38-й параллели. Или американцы бежали параллельно? А, может быть, сов-корреспонденты в Корею находятся под такими градусами, от которых все кажется оптимистически наоборот?! Очень „внешнее“ описание внешней политики! Но „внутренняя линия“ вылезает наружу достаточно нагло.

„Кривое зеркало“ наведено на все. „Прелестны“ корреспонденции из Франкфурта и западного Берлина! Они чувствительно говорят о трамвае, куда американцы не впускают немцев, о ресторанах, где американцы грабят немцев, и еще о многом в этом же „правдивом“ духе. Словом, пропаганда дружбы между народами...

... Читатель, ты, наверное, в недоумении? В заголовке значится: „Крокодил и слезы“. А о слезах — ни слова. Добавим. Крокодилы плачут, но не все. Нильский, например, плачет от стыда за своего дальнего московского родственника. И не крокодиловыми слезами, а настоящими. А за московского плачут жертвы его доносов и бедные читатели. Что же им остается делать, — не смеяться же... АЛЬФА

Рис. Г. ШЕВЧУКА

МАКСИМАЛЬНО ГОРЬКАЯ ЭПОХА

18 июня 1951 года исполнилось пятнадцать лет со дня смерти Максима Горького.

По этому случаю в Москве на площади Белорусского вокзала Горькому воздвигнут памятник с характерной надписью: „Великому русскому писателю Максиму Горькому от Правительства Советского Союза“.

Действительно, Горький своим авторитетом большого писателя помог в свое время советскому правительству жить. Оно же, не желая оставаться в долгу, помогло писателю... умереть.

Пятнадцать лет тому назад в писательских кругах СССР по поводу смерти Максима Горького ходил следующий анекдот. Официальная советская критика твердила тогда, что Горький создал эпоху в русской литературе — эпоху „советской литературы“. И вот, будто бы, некий рьяный литературовед предложил присвоить этой эпохе имя Максима Горького, наименовав ее „Максимально-Горькой Эпохой“.

В этой горькой шутке о Горьком, как нельзя лучше, отражена трагическая судьба писателя, запутавшегося в лабиринтах „коммунистической морали“ и использованного советским правительством до конца.

Гордый, вольный буреви́стник попал в советские силки и стал вестником ВКП(б). Дерзновенный призыв к бурному освобождению личности переродился в голос официальных партийных ораторов. Что при этом испытывал Горький — мы можем только догадываться.

„Выход в свет труда Сталино „Марксизм и вопросы языкознания“ поднял творческую активность наших физиков, химиков, математиков, астрономов“.

Президент Академии Наук СССР А. Несмелов.

Рис. И. ТАНИНА

АСТРОНОМ (про себя): — Кроме астрономической глупости и астрономического нахальства, ничего астрономического я в этом труде не нахожу...

Синьор Джiovанни ИЗ ПОНТЕБЫ

Н О В Е Л Л А

Он смотрел на нее с явным восхищением, глазами мужчины, давно не видевшего женщин и истосковавшегося без их общества. К тому же она была его старой любовью и, несомненно, хорошенькой.

Она разглядывала его с интересом, в котором жажда романтики явно преобладала над чувством.

Сегодняшняя встреча тронула ее, главным образом, потому, что это был человек с давно потерянной родины. Кроме того, он приехал из Италии. Из страны, с которой у нее было связано столько воспоминаний, хотя она никогда не была в ней.

И сейчас она жаждала услышать от своего собеседника что нибудь, способное воскресить прошлое. В частности, ее интересовал один маленький итальянский городок, расположенный неподалеку от австрийской границы. Она очень хорошо помнила его название и оно все время вертелось у нее на языке, но была слишком осторожной, чтобы обнаруживать особый интерес к вещам, наводящим других на подозрительные размышления. Тем более, что из за прошлого, хотя бы и такого упоительного, нельзя пропускать настоящего. А Георгий был весьма положительным настоящим в эфемерной и шаткой беженской жизни. Она даже сделала вид, что ее занимают всегда утомительные для женщин эпизоды из военной жизни. Но когда Георгий заговорил о Венеции, она непритворно оживилась.

— Ты был в Венеции? Расскажи. Это должно быть очаровательно! Лунная ночь, каналы, гондольеры, поющие изумительные баркароллы... Дворец Дожей, Лидо, Пьяцетта...

Георгий улыбнулся с видом взрослого человека, слушающего детский лепет.

— Да, был. Грязные вонючие каналы. Плыл в гондоле, но вместо баркароллы услышал, как два пьяных солдата горланили «Лили Марлен».

— И это все?

Она презрительно пожала плечами.

— Впрочем, — заметила она, не скрывая брезгливости, — ты никогда не отличался склонностью к романтике и поэзии. Неужели же ты ничего не мог там заметить, кроме этих пьяных солдат?

— Война, а в особенности эта последняя, — наставительно заметил он, — не имеет ничего общего с романтикой.

Нет, положительно Георгий ничего не мог ей рассказать об Италии.

— А в каких городах ты бывал еще?

Он почувствовал ее разочарование. Конечно, он пережил там много неприятных минут. Но она, ведь, ничего этого не понимает.

— А ты был в этом... ну, как его... я помню еще по географии, — солгала она, — Пон... Понта?

— Понтеба? Ты это хочешь сказать? — перебил он ее и нахмурился. — В нем я не был. Но... с этим названием у меня связаны чрезвычайно тяжелые воспоминания. Видишь ли, меня с несколькими товарищами захватили, в плен партизаны. Многих расстреляли. Как уцелел я — одному Богу известно. Предводительствовал партизанским от-

рядом некий итальянец, известный своей жестокостью. Его называли — синьор Джiovанни из Понтебы. Высокий, красивый молодой человек очень интеллигентного вида. Ты, надеюсь, понимаешь, почему я имею основание не любить этого города, которого даже не видел.

— Синьор Джiovанни из Понтебы! — повторила она с необычайным волнением и даже слегка побледнела.

Он уловил эту перемену, но с чисто мужским самодовольствием приписал ее искреннему сочувствию.

— Но я остался жив и здоров, дорогая, — сказал он нежно. — И, представь себе, у меня не отобрали ни одной вещи, хотя, обычно, партизаны снимали даже сапоги. Взятый у меня при обыске и аресте бумажник был мне возвращен на другой день вместе со всеми деньгами и документами. Из него ничего не пропало: ни одной карточки, ни одного клочка бумаги. Вот он.

В доказательство он вытащил из внутреннего кармана пиджака старый, потертый кожаный бумажник и положил его перед ней на стол. Она скользнула по нему небрежным взглядом.

— Синьор Джiovанни из Понтебы, — еще раз повторила она, но теперь уже про себя, упиваясь музыкой этих слов. Потом опомнилась и, сделав над собой усилие, стряхнула с себя вуаль воспоминаний.

— Да, да, дорогой Георгий, — сказала она и легко провела рукой по его тщательно приглаженному пробору, — ты жив и этого достаточно. И не будем думать об этой противной Понтебе.

* * *

Она никогда не была в Италии. И в детские годы даже имела неудовлетворительную отметку по географии именно за этот противный, похожий на сапог, полуостров. Но незадолго до войны она узнала об этой стране очень многое

и сразу же наверстала недочет юности. Произошло это потому, что в ее «образовании» принял горячее участие молодой красивый Джiovанни — корреспондент итальянского телеграфного агентства. За несколько месяцев их знакомства она стала довольно прилично говорить по-итальянски.

Это было совсем не трудно, так как метод преподавания молодого журналиста значительно разнился от скучных способов, обычно практикуемых во всех учебных заведениях мира. Он был несравненно, приятнее: прерывался упоительными лирическими паузами, не требовал зубрежки и постоянного напряженного вертикального положения, такого утомительного для хорошеньких женщин. Джiovанни был так мил и нежен!

И вдруг... жестокий синьор Джiovанни — предводитель партизан! Может ли это быть? Правда, она не имела времени говорить с ним о политике и никогда не интересовалась взглядами человека, умевшего так целовать и петь. Больше всего она любила избитое, затасканное, но несравненное в его исполнении «О соле мио».

Он уехал, не исполнив, как водится, обещания ей написать. Адреса его она не знала и только помнила: Понтеба! Он рассказывал ей о своем детстве, маленьком городишке на австрийской границе и жареных каштанах. И этот человек чуть не расстрелял Георгия! Но... ведь он все же не расстрелял его! А, может быть, это совсем не он? Не один же синьор Джiovанни живет в Понтебе?

Она подошла к столу, собираясь убрать с него остатки ужина и посуду, и увидела случайно забытый Георгием бумажник.

— Ведь, вот, все же у него ничего не отобрали, — подумала она, машинально беря бумажник в руки.

Деньги, документы... Это ее не интересует. А это что? Боже мой! Ее карточка! Ну, да, одна из самых удачных, где она выглядит особенно эффектно. Такая же есть и у Джiovанни! Она перевернула ее и прочла машинально: «Милому Георгию... в память...» и так далее — обычные трафаретные слова, которые пишут тем, от кого не кружится голова и не захватывает дыхания.

Но... Что это такое приписано внизу? И, главное, карандашом? Нет, это не почерк Георгия и, тем более, не ее. Она приблизила карточку к своим немного близоруким глазам и прочла написанные по итальянски слова своего любимого романса:

O, sole mio, stan frontea te, stan frontea te!..

У нее, вдруг, мучительно сладко заныло сердце и подкосились ноги. Она была вынуждена схватиться за спинку стула. С большим опозданием Джiovанни все же сдержал слово. Даже... больше того, если принять во внимание судьбу Георгия...

Она молча поцеловала написанное, взяла с письменного стола резинку и, с трудом удерживая легкое дрожание руки, осторожно стерла с карточки свое прошлое.

СОВЕТСКИЙ МУХОМОР

Рис. Б. К.

На этот радужный наряд
Порой летят всех наций мухи,
Хотя давно им говорят,
Что мухомор — сильнейший яд...
Пусть гибнут, коль слепы и глухи!

„МОСТ ДРУЖБЫ“

В Мюнхене состоялось торжественное открытие Свободного Союза Русско-Немецкой Дружбы. Замечательную речь произнес обербургомистр героического Берлина проф. Рейтер.

Специальность профессора Рейтера — мостостроительство. Его имя неразрывно связано с берлинским „воздушным мостом“, который он построил вместе с нашими общими американскими друзьями. Теперь Рейтер помогает соорудить мост к сердцу русского народа.

„Мост Дружбы“ застрахован от амортизации и атомной бомбы. Кроме того, он обладает еще одним любопытным свойством. Так же, как на мосту из популярной крыловской басни, лжецы на нем проваливаются. А это очень не по вкусу членам политбюро и лично товарищу Сталину...

К чувству дружбы иногда подходят меркантильно. Не имей сто рублей, а имей сто друзей и займи у каждого по два рубля, — рекомендует Козьма Прутков в одном (пока еще не опубликованном) афоризме. К счастью, на русско-немецком собрании подобный меркантилизм не имел места.

МЕЖДУ ПРОЧИМ...

Недостатка во всякого рода собраниях в русском стане не наблюдается. Они наводят нас на некоторые мысли об ораторском искусстве.

Достоевский в „Бесах“ утверждал, что публика слушает оратора не более двадцати минут. „Полчаса, — уверял великий писатель, — никакая даже знаменитость не продержится...“

С тех пор, повидимому, многое изменилось. Наши знаменитости, обильно цитируя Достоевского, обходят указанное замечание и продерживаются значительно больше, а публика — значительно меньше двадцати минут. Вероятно, это объясняется тем, что современные ораторы гораздо сильнее, чем во времена Достоевского, публика же ослабела под влиянием исторических событий.

Замечено также, что некоторые ораторы любят подчеркивать преимущества группировки, к которой они принадлежат.

Конечно, всякий кулик свое болото хвалит, но стоит ли при каждом удобном и, особенно, неудобном случае повторять: „Мы пупы Земли Русской!“ Впрочем, если некоторым этого так хочется — пусть будут пупами.

МАССИРОВАННЫЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ

В США создано ведомство «психологической стратегии», задачей которого является руководство «походом правды». Этот «поход» — идейный поход против коммунизма. В нем, вместе с Америкой, выступает, в качестве главного союзника, зарубежная Россия. Гайный союзник, в лице порабощенного народа, скрыт и в самом коммунистическом «царстве». К нему то и направлена правда российской политической эмиграции.

Вдохновленный всем этим, наш художник Николай Олин нарисовал фантастическую картину массированного психологического налета на цитадель большевизма.

Ленин, несколько оживший в связи с тем, что дело его умирает, сравнивает наш «Сатирикон» с аверчевковским, однако, ничего, конечно, сказать не может. Летчик Бася Сталин сигает в окно. Микоян панически призывает товарищей к повторению маневра 1941 года. Каганович с ужасом наблюдает за самоубийством Ворошилова. Пуля легко прошла навылет сквозь содержимое головы «луганского слесаря», стукнулась в твердокаменный лоб Молотова и рикошетом попала в Шверника. Швернику сделалось скверно. Он упал навзничь и очередная партия предназначенных им для раздачи орденов рассыпалась по паркету. «Гениальный вождь и учитель», бледный как

КИИ НАЛЕТ НА КРАСНЫЙ КРЕМЛЬ

ЧЕТЫРЕ СТИХИИ

По волне красного (бывшего голубого) Дуная, блестящая на солнце, плывет бутылка.

— Что за черт, — всматривается советский офицер, — белая головка... „московская особая“...

Он вылавливает бутылку из воды и убеждает, что был наполовину прав. „Водка“ хоть и не „московская“, но, безусловно, „особая“. Озираясь по сторонам, офицер торопливо просматривает антибольшевистские листовки, извлеченные из сосуда.

...Голос свободного мира доходит до наших братьев не только по дунайской волне. На московской волне идет давно опостылевшая казенная радиопередача:

— По гениальному выражению товарища Сталина... нет в мире такого прохвоста, как его сын Василий! — внезапно слышит приятно удивленный обитатель Советского Союза.

Это одна из подвижных зарубежных радиостанций „включилась“ в советскую сеть.

...К перрону столичного города подкатывает экспресс, с севера на юг пересекающий Европу. В вагон вскакивает несколько человек.

И прежде, чем пассажиры успели опомниться, — на коленях у них ворох антикоммунистической литературы. В дороге — скучно. Едущие читают листовки и призадумываются...

Все описанное здесь (и многое здесь не описанное) — работа наших политических организаций. Она идет по земле, по воде и по воздуху...

— Но где же четвертая стихия? — спросите вы.

Четвертая стихия, как известно, — огонь. Она — везде. Ибо вся наша антибольшевистская борьба ведется „с огоньком“.

ГЕРОЙ С ПЕЛЕНОК

Некоторые боевые эпизоды носят анекдотический характер. Жена советского офицера тайком несет крестить своего ребенка из восточного в западный сектор Берлина.

— А это что? — удивленно восклицает она, вернувшись домой и распеленав ребенка. В пеленках оказалась пачка антисоветских листовок.

— Ну и жуки! — ухмыляется офицер, невольно рассматривая неожиданную находку. Что же касается новорожденного, то впоследствии он с полным правом может утверждать, что был антикоммунистом „с пеленок“ и еще в грудном возрасте распространял антисоветскую литературу.

смерть, спрятался под стол, но и здесь его настигает свободное печатное слово, пробивающееся из подполья. Сосо грозит и другая неприятность: от сильного ветра планы мировой революции вот-вот обрушатся на его голову. На переднем плане — бывший „украинец“ Хрущев. Он рвет и мечет с себя волосы и ордена, опасаясь, как бы этого не сделало население. Берия, успев пригвоздить к месту долгоязыкого Суслова, наскоки, по старой привычке, на Андреева и силится перехватить сыпящуюся со всех сторон антикоммунистическую литературу. Но... руки коротки.

Маршал Буденный прищипывает сам себя. Вы-

шинский не растерялся и уже приспособляется к изменяющейся обстановке. Маршал Булганин спешит замаскироваться под кроткую девушку и надевает юбку, которую сорвал с постоянно гостящей в Кремле Анны Паукер. Последняя торопится скрыть свои сателеса и справа мы видим только ее народно-демократическую ногу. Редактор „Правды“ залезает под скатерть, Илья Эренбург старается тайком затащить под стол листовку, а гориллоподобный Маленков тщетно пытается заглушить голос свободного мира и озверело топчет радиоприемник, привезенный из Германии...

Кто знает, — может быть, оно так и будет!?

Их было восемь...

Николай ОЛИН

Как-то осенью ненастной,
С разных съехавшись концов,
Повстречались восемь страстных
Политических дельцов.

И, представьте, в ту же осень,
Мир спасти решив от уз,
Объявили эти восемь,
Что они теперь — Союз.

Союз демократический,
Союз патриотический,
Сугубо политический
И массовый к тому ж.

Чтоб видна была работа,
Появились через день
Обращение к народу
И печатный бюллетень.
А для пушного признанья
(Мол, у нас козырный туз)
К Гарри Труману посланье
Обнародовал Союз.

Союз демократический,
Союз патриотический,
Сугубо политический
И массовый к тому ж.

Год Союз с другими спорил,
Но однажды, — срок пришел, —
Средь восьми, им всем на горе,
Обнаружился раскол.

И путем голосованья,
Как ненужный возу груз,
Несогласных трех изгнание
Зафиксировал Союз.

Союз демократический,
Союз патриотический,
Сугубо политический
И массовый к тому ж.

Пять попрежнему „боролись”,
Но прошло недели три
И пятерку раскололи
Разногласия внутри.

Передрались, разругались,
Двух еще прогнали вон,
И лишь три дельца остались
Представлять сей органон.

Союз демократический,
Союз патриотический,
Сугубо политический
И массовый притом.

Трое спорить перестали,
Но отвергнутые пять
Переорганизовались
И блокировались вспять.
Большинство создали плюсом,
Трех поставили в конфуз
И изгнали из Союза:

Мол, не вы, а мы — Союз.
Союз демократический,
Союз патриотический,
Сугубо политический
И массовый к тому ж.

Есть Союз, иль нету вовсе,
Если все исключены?..

Юридический вопрос сей
Сами вы решить должны.

Но не вздумайте смеяться:
Лишь Сосо смеется в ус,
Что в числе организаций
Фигурирует Союз.

Союз демократический,
Союз патриотический,
Сугубо политический
И массовый к тому ж.

ДВА ВИКТОРА

В. А. ИВАНОВ

В 1936 году сторож
иоганнесбургской
тюрьмы (Южная Аф-
рика) неожиданно
услышал в одной
из камер приятный
русский баритон:

— Солнце всходит
и заходит...

Сторож подошел
к поющему и веж-
ливо сказал: „Голос
у вас замечатель-
ный, но, к сожале-

нию, петь в тюрьме запрещено”.
Короче говоря, знакомство состоя-
лось и через несколько дней арестован-
ный (а был он арестован за то, что от-
стал от гастролировавшего в Иоганнес-
бурге казачьего хора и не имел права
на жительство) был освобожден.

Сейчас этот „страшный преступник” —
певец городской оперы Иоганнесбур-
га и постоянный карикатурист южно-
африканских газет „Ди Фадерланд” и
„Ди Брандваг”

На днях человек, о котором идет речь,
— Виктор Архипович Иванов — посетил
нашу редакцию и сделался нашим по-
стоянным сотрудником.

В Западной Германии Виктор Иванов
встретился с другим знаменитым Вик-
тором, тоже нашим соотечественником,
— Виктором Ивановичем Гзовским, кото-
рого европейская пресса считает одним
из лучших балетмейстеров мира.

Само собой разумеется, что тезки де-
монстрировали друг другу свое искуст-
во, и карикатурист Иванов не упустил
случая сделать дружеский шарж на
своего нового знакомого.

В. И. ГЗОВСКИЙ

Виктор — на греческом языке: побе-
дитель. Имя, как нельзя лучше подхо-
дящее к людям, несущим победу рус-
ской культуре за пределами нашей
родины.

КОЗЬМА ПРУТКОВ ! ЖИВ !

Господа! Все вы знаете знаменитого
Козьму Пруткова с его гениальным
«Никто не может объять необъятного» и
не менее гениальным «Бди!»

Редакция «Сатирикона» полагала, что
Козьма Прутков давно умер. Представь-
те же наше удивление, когда одним
из первых писем, полученных редакци-
ей, было письмо от Козьмы! Оказыва-
ется, старик поспokoйно живет при
дворе абиссинского негуса в Аддис-
Абебе. Как можно усмотреть из письма,
негусу очень по душе краткие, но глу-
бокомысленные оценки международного
положения, которые дает Козьма. Так,
например, положение немецкого гарни-
зона, отрезанного союзниками в конце
прошлой войны на острове Крит, Прут-
ков назвал «критическим»; длящуюся
до сих пор запутанную гражданскую
войну на Яве Козьма характеризует,
как «явное недоразумение», и т. п.

Несмотря на весьма преклонный воз-
раст, Козьма Прутков не утратил остро-
ты взгляда и широты умственного гори-
зонта. Об этом свидетельствуют его но-
вые афоризмы, печатаемые ниже.

1.

Не гонись за двумя зайцами, ибо не
поймаешь ни одного. Только погнавшись
за тремя, либо четырьмя, имеешь на-
дежду, что один из них попадет в твои
руки.

2.

Замечено, что фамилии многих мини-
стров иностранных дел оканчиваются
на «сон»: Моррисон, Эчисон. Из сего за-
ключаю, что состояние сна играет не-
малую роль в иностранной политике.

3.

Читая «Историю ВКП(б)» не упускай
из виду, что в ней скрыта истина.

4.

Даже долготелетняя служба швейцаром
не обеспечивает швейцарского поддан-
ства.

5.

Будь осмотрителен в выборе места
рождения.

6.

Наше будущее темно. Надо выпить!

7.

Историческими событиями на Дальнем
Востоке считай: падение Порт-Артура
и Мак-Артура.

8.

В колоннадах, украшающих прави-
ТЕЛЬСТВЕННЫЕ здания, не тщишься отыски-
вать пятую колонну. Она находится вну-
три.

9.

Не все прогрессивное хвали. Пример:
прогрессивный паралич. Не все консер-
вативное хули. Пример: венская кон-
серватория.

10.

Некие иностранные министры рас-
суждают так: поелику я коммунизма не
понимаю, а истории русского импери-
ализма не знаю, то следует полагать, что
первый есть продолжение последнего.
От сего умозаключения иностранного ино-
странный на душе становится.

11.

Еще раз говорю вам: судьбы мира
темны! Нужно выпить для ясности!

Недавно в США создан Американский Комитет Освобождения Народов России. Аналогичная организация возникла в Англии. В Германии возник Свободный Союз Русско-Немецкой Дружбы, вдохновителем которого является обербургомистр свободного Берлина проф. Рейтер.

Рис. Н. МЫШЛАЕВСКОГО

Проф. РЕЙТЕР: — К России, стонущей под непосильной ношей,
Ст сердца Запада наш прочный мост ведет.
В годину тяжких бедствий и невзгод
Он нашими руками переброшен
И назовем его мы —
„МОСТ СВОБОД“.

МАЯК СВОБОДЫ

Коммунистический „Международный Фестиваль Молодежи и Студентов“ в восточном Берлине „оттремел“. Шума, действительно, было много. Шума и даже писка. Девуцы из советско-немецкого „FDJ“, проходя мимо трибуны, на которой величаво стоял „премьер-министр“ Восточной Германии Пик, ударяли в такт ладошами над головой и восклицали:

— Пик! Пик! Пик! Пик!

Это было очень трогательно — совсем, как птички. Поневолe вспомнилось: „Ходит птичка весело по тропинке бедствий...“

Боевые силы российской эмиграции, при поддержке своих немецких друзей, сделали все, чтобы открыть глаза молодежи, маршировавшей под коммунистическую музыку. В один из наиболее торжественных моментов — во время футбольного матча советской команды «Динамо» с восточно-немецкой сборной — стадион «имени Вальтера Ульбрихта» был засыпан десятками тысяч антикоммунистических листовок.

Хоть листовки, в буквальном смысле слова, «ложились к ногам» советского губернатора генерала Чуйкова, на лице последнего не отразилось особой радости.

Со «строгой изоляцией» содержались во время праздника комсомольцы из Советского Союза. К Каульсдорфу, в котором они были размещены, никого не подпускали на пушечный выстрел. На митинги комсомольцев водили группами «с сопровождением». Настоящий «институт не благородных девиц»? Почему «самая свободная молодежь мира» должна сидеть чуть ли не за колючей проволокой?

Как большое сердце работал берлинский «Комитет Российских Беженцев». Воспользовавшись потоком, устремившимся из восточного в западные секторы Берлина, политические беженцы днем и ночью осаждали комитет, в поисках помощи и поддержки. Что особенно интересно, сплошь и рядом в комитет являлись немцы, прося указаний: как они могут помочь бегству своих русских друзей на Запад?

Словом, для большевиков из фестиваля получилось «фе». Западно-берлинский «маяк свободы» показал слишком большую притягательную силу.

Григорий КЛИМОВ

Рис. Н. ИР-СКОГО

ПРОФСОЮЗНИК

(Отрывок из книги «Берлинский Кремль»)

Когда я однажды спросил Кузнецова, что представляет собою Виноградов, он коротко ответил:

— Профсоюзник и все.

Виноградов — гражданский. Он бегает по коридорам с деловым видом, размахивая листками бумаги. Когда я заглянул в эти листки, то увидел списки людей, которым полагается специальная гражданская экипировка для работы в Контрольном Совете. На первом месте красовалась фамилия Виноградова.

Внешне Виноградов не человек, а вулкан. Но если присмотреться, то сразу видно, что вся кипучая деятельность «начальника личной канцелярии» концентрируется вокруг отрезков материи, пайков, спиртных напитков, квартир и тому подобного. Все эти блага распределяются Виноградовым, исходя из соображений, какую выгоду может он извлечь из данного человека. «Профсоюзник» ведет учет кадров, общественную работу, партийную работу, хозяйственную работу и, кроме того, сует свой нос во все дырки. Смертельно боится он только одного — какойнибудь конкретной работы.

Виноградову уже за сорок. Однажды мне под руки попал его послужной список. Правильно определил Кузнецов — «профсоюзник» и только. Всю свою жизнь он что-то «организовывал»: то какие-то бригады, то артели, то энтузиазм, то стахановщину. Образования никакого, зато энергии, нахальства и самомнения — хоть отбавляй. В других странах такие люди обычно останавливаются на профессии коммивояжера, импрессарио или зазывалы в цирке. В Советском Союзе они играют не малую роль в государственном аппарате, служа своего рода смазкой в громоздкой машине, поднимаая

свистопляску вокруг фиктивных понятий — ударничество, соцсоревнование, энтузиазм. Носится такой пустоголовый болтун, как собака вокруг отары овец, и своим звонким лаем гонит стадо в нужном направлении.

На должности начальника секретной части был капитан Быстров.

Однажды вечером капитан встретил меня на улице.

— Пойдем, зайдем к Виноградову! — предложил он мне. — Посмеемся! Такого и в театре не увидишь. Он все ночи напролет по Карлсхорсту, как шакал, рыщет, барахло по пустым домам собирает.

Чтобы не обижать сослуживца отказом, я последовал за ним. Виноградов открыл нам дверь, поморщился и спросил Быстрова:

— Ну, чего ты здесь еще не видел?

Капитан оглядывается кругом, затем подходит к запертому буфету:

— Тут у тебя что?

— Да, ничего! Пусто! — с досадой говорит Виноградов.

— Открывай, а то сам открою! — Быстров нацеливается сапогом на полированную дверцу буфета.

Виноградов хорошо знает, что капитану ничего не стоит привести свои слова в исполнение. Он нехотя отпирает буфет. Внутри полно посуды.

— Побить тебе сейчас все здесь? — предлагает капитан, — и тогда иди жалуйся! А?

— Что ты за сумасшедший человек? Такое добро — и бить? Иди лучше спать!

Я молча наблюдаю картину. Вот этот профсоюзный «рупор» громче всех трубят о культуре, о заботе о людях, о наших задачах. Он же — первый мародер и шкурник, все помыслы которого ограничиваются рамками наживы. Этих людей воспитала и вызвала в жизнь советская система.

— Ну, показывай еще свои богатства! — требует Быстров.

— Какие там богатства, — жеманится Виноградов, — вот, если хочешь, посмотри на люстру.

— Сколько ты ночей не спал, пока эту люстру выкопал? — спрашивает капитан. Затем он подходит к вешалке в передней и начинает рассматривать висящее на плечиках пальто с бархатным воротником, которое, судя по фасону, должно быть ровесником Бисмарка.

— А это что такое? — дергает капитан музейное пальто за рукав. Рукав с треском отлетает.

— Что ты делаешь?! — пласивым голосом причитает Виноградов. — Я это хотел брату послать.

— Если у тебя брат такой же бархольщик, как ты, — продолжает свою разрушительную работу капитан и отрывает воротник, — то ему такая дрянь не нужна.

— Да нет... Он бедный...

— У нас бедных нет, — поучает Быстров. — У нас все богатые! Ты что, забыл? А еще профсоюзник!...

Только после долгих уговоров мне удается увести расхोлившегося капитана из квартиры Виноградова.

НЕДОЕДАНИЕ НА ЗАПАДЕ

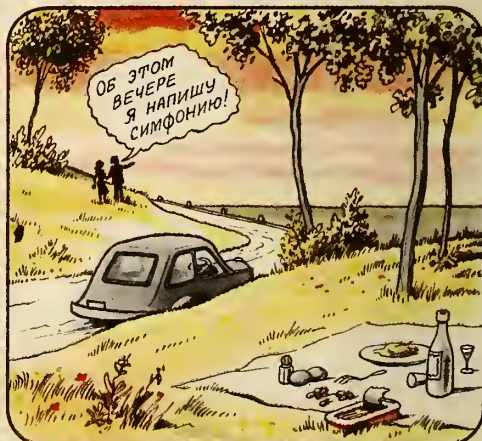
Советская пресса утверждает, что на Западе наблюдается систематическое недоедание. Рис. Н. ОЛИНА

Рабочие на Западе не доедают...

Не доедают и крестьяне...

Не доедает интеллигенция...

И только капиталисты действительно недоедают, ибо, в свое время, они так объедались, что теперь вынуждены сидеть на строжайшей диете.

В. И. СТАЛИН

Отец — Иосиф, сын — Василий,
И сын наследует венец
Террора, крови и насилий,
Как научил его отец.

УВАГА, ГОВОРИТЬ КИЇВ!

ЗБРОЯ ГУМОРУ

Французи кажуть, що смішне вбиває. Історія стверджує це. Гасконський лицар XIII сторіччя граф Карауль Біжу де Сховатіс так розреготався на жарт свого блязю Квзі-мордо, що подавився каплуном, якого в той час їв і помер, не залишивши нащадків. Передчасна загибель середньовічного (42 роки) лицаря доводить, що сміх, дійсно, може мати смертельні наслідки.

Про це свідчить також практика французького маршала Жіль де Реца (не змішувати з Ридзь-Сміглім). Цей гуморист часів Орлеанської Діви мав звичку лоскотати своїх жінок в такий спосіб, що вони буквально помирили від сміху. Ми могли б навести ще низку подібних прикладів.

Полишивши жарти, треба сказати, що сміх, справді, інколи вбиває. Шукати таких випадків треба не в колишній Франції, а в сучасному СРСР.

Советський Союз — країна, де не розуміють сміху, де сміх є політичним злочиним. В залі Київського Радіокомітету напередодні війни відбувся відкритий концерт, на якому один молодий поет мав прочитати вірша, присвяченого розквіту советського Туркестану. У вірші, між іншим, були рядки, що малювали туркестанський пейзаж, а саме:

— «Тупканчик пробіжить, і саксаульник голий...»

Хвилюючись, молодий поет переплутав назву екзотичної рослини (яку спеціально виписав з словника) і урочисто проголосив:

— «Тупканчик пробіжить, і сексуальник голий...»

Уявивши собі голого сексуальника, що мчить навздогін за тупканчиком у дикій пустелі, аудиторія вибухла гоміричним реготом. Здавалося б, і офіційним чинникам залишалося лише приєднатися до загального сміху. Але... «п'ять років», (щоправда, без «суворої ізоляції»), — такий був сумний факт цього веселого епізоду.

Небезпечність комічних оговорок, не кажучи вже про жарти, увічнено в класичній советській анекдоті:

— За що вас, власне, репресовано, Іване Петровичу?

— Та я, знаєте, на демонстрації мав крикнути «спасибі дорогому Сталіну за щасливе життя!», а натомість вигукнув «спасибі щасливому Сталіну за дороге життя!»

Нарешті, ми могли б навести ілюстрацію з власного досвіду.

Вступивши до ветеринарного інституту, автор цих рядків зустрів знайомого партійця, з яким і поділився своєю радістю.

— Ет, — скривився партієць, — знайшов чим хвалитись! До

ветеринарного! Я вступив до медичного — оце інша річ!

— От і добре! — відповів автор цих рядків, — тепер ти зможеш лікувати мене, а я тебе!

Прийшовши невдовзі до інституту, автор цих рядків довідався, що його вже «скорочено» через «негативну характеристику одного невідомого члена партії».

І, все-ж таки, сміх в Советському Союзі є. Його не винищено. Советська (або, вірніше, антисоветська) анекдота, політичний жарт, сатирична народна пісня, літературний памфлет, що потайки ходить по руках, — були, є і будуть в СРСР.

В сумних умовах Советського Союзу веселий сміх — надзвичайно небезпечна для кремлівських володарів зброя. Бо смішне не є страшне. Правда, зброя ця небезпечна також для тих, хто її вживає. Це видно з приклада, наведеного вище. Досі перемагав звирячий сміх енкаведистських катів, які «ло-скотали» необережних жартівників в підвалах НКВД на кшталт середньовічного графа Жіль де Реца.

Але є ще одне французьке прислів'я: «Сміється добре той, хто сміється останній».

Ми певні, що цими останніми будемо ми. Наш сміх, скерований проти комуністичного страховиська, переможе.

Ю. ТЮТЮН

З оригіналом згідно

(З життя УРСР)

У Києві на Володимирській

У 1948 році будинок №4 по Володимирській вулиці в славному місті Києві відремонтували. Очевидно в наслідок ремонту стаханівськими методами в кімнаті інваліда „Вітчизняної“ війни І. Денисюка трапилась маленька неприємність. Обвалилася стеля. Від того ж таки 1948 року Денисюк оббиває пороги Виконкому Молотовського Райсовета, але без жодних наслідків.

Про це писала київська „Радянська Україна“, але, здається, теж безрезультатно. Сподіваємось, що після виступу „Сатирикона“ Молотовський Райсовест відремонтує стелю. Пагано лише те, що коли вона, (тобто стеля), буде положена знову большевицькими темпами, то, безперечно, невдовзі знову завалиться, і вся історія почнеться з початку...

Нові сорти одеколону

Одеса (ТАСС). Парфюмерні підприємства Одеси ознаменували передстрокове закінчення виробничої програми другого кварталу ц. р. надпляновим випуском 70.000 літрів популярного одеколону „Запах Сталіна“. Випускається ряд нових виробів, як от, парфуми „Аромат Кагановича“, „Жолі Кюри“, а також улюблений колгоспницями сорт пудри „Лубянка“.

Вшанування Остапа Вишні

Київ (ТАСС). Комітет по вшануванню колишнього українського фейлетоніста О. Вишні ухвалив ознаменувати його ювілей випуском високоякісної „Московської Вишнівки“, а також цукерок „Пьяная Вишня“.

Почин шахтних коней

Сталіно (Влас. кор.). Шахтні коні шахти „Свистунівка-біс“ тресту „Сталінантрацит“ з великим піднесенням ухвалили на загальних зборах відмовитися від споживання, вівса і перейшли на харчування газетами.

Знайомо картина

Районна газета „Червоний Скалат“, (яку місцеве населення зве „Червоний Салат“), пише, що в Скалатському районі Тернопільської області в „деяких“ школах „деякі“ учителі мають низьку кваліфікацію, подекуди вчителі — цілком „випадкові“ люди, тощо.

...Чимось давно знайомим потягло від цієї замітки. У цьому роді, ба навіть в цих самих виразах, читали ми замітки ще перед війною. Дарма, слово чести, старий Геракліт казав, що все, мовляв, тече, все міняється. Основоположник діалектики не врахував існування країни, побудованої на засадах діалектичного матеріалізму.

«Смотр» советської культури...

Мал. М. ОЛІНА

...національної за формою і соціалістичної за змістом

НОВОСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Никто не сомневается в пользе науки и техники. Насколько мы припоминаем, еще Борис Годунов сказал: «Учись, мой сын, науки сокращают нам жизнь!» И, действительно, вскоре после этого папа с сыном скончались, что наглядно показывает правильность научных прогнозов.

Но, любя науку и чувствуя ее пользу, далеко не все мы знакомы с ее последними достижениями. Далеко не каждому из нас делали трепанацию черепа, или переливание крови; многие никогда еще не наблюдали разрыва атомной бомбы с близкого расстояния.

Идя навстречу законным требованиям читателей, «Сатирикон» открывает на своих страницах отдел «Новое в науке и технике». Для этого журнал располагает достаточными научными силами. Почти все сотрудники редакции имеют более, или менее среднее образование; некоторые учились на фельдшерских курсах. При наличии таких кадров, странно было бы не углубиться в науку и технику!

Чтобы читателю не было странно, мы и спешим углубиться.

солнце

Несмотря на то, что солнце — весьма распространенное явление природы, мы знаем о нем еще очень мало. Общеизвестно, что на нем есть пятна. Но так как пятна бывают и на других предметах (например, на брюках), то один этот факт еще не дает нам правильного представления о солнце.

Лучше всего солнце изучено в Советском Союзе. В СССР и странах народной демократии солнце пользуется большой популярностью. Любимая советская поговорка гласит: «Солнце, воздух и вода — вот советская еда».

В северных районах СССР солнце светит и ночью, вызывая справедливые нарекания граждан. Такие ночи раньше назывались белыми. Ввиду явной политической несозвучности, название это отменено, и теперь белые ночи переименованы в красные ночи имени тов. Сталина.

Желая дать возможность большинству граждан ознакомиться с вышеуказанным феноменом, партия, правительство и лично товарищ Сталин озабочены переброской населения на север.

В тех частях Советского Союза, где ночи обыкновенные (темного цвета), постепенное появление солнца обозначается техническим выражением: «заря занимается». Чем именно занимается заря, в точности неизвестно. Всего вероятнее, что заря занимается изучением «Краткого курса истории ВКП(б)».

Но, как уже отмечено (см. выше), и на солнце имеются пятна. Темной стороной в деятельности солнца является то, что каждый вечер оно склоняется к Западу. Такая склонность явно пахивает низкопоклонничеством перед западной культурой.

До сих пор от репрессий солнце спасает лишь то обстоятельство, что ночью оно успевает осознать предосудительность своего поведения и на утро снова восходит на восточных границах СССР.

КОГДА ОТКРЫТА АМЕРИКА?

В учебнике всеобщей истории М. Терлецкого, изданном ныне в Мюнхене, выдвинуто смелое утверждение что Христофор Колумб отправился отыскивать западный путь в Индию «3 августа 1492 года.»

В свете научного открытия М. Терлецкого многое становится ясным. Мы часто ломали себе голову над тем, почему так медленно идет эмиграция дилли в Америку. Теперь это совершенно понятно: как могут американцы открыть широкий доступ в свою страну, если сами они открыты всего лишь 9 лет назад? Интересно только, где отдыхает Колумб после своего недавнего путешествия? Мы полагаем, что не иначе, как в Колумбийском университете.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

... если собрать все изданные сочинения Сталина и употребить их в качестве топлива, то промышленность СССР могла бы в течение 876,4 часов обходиться без угля и нефти, после чего перешла бы на рельсы нормального режима.

... один вид чижигов в Новой Гвинее предпочитает всякой другой пище нежинские огурцы. Вследствие отсутствия в Новой Гвинее последних, чижики питаются другими продуктами.

... Советский Союз задолжал Америке 1.000.000 долларов за поставку военных пуговиц во время второй мировой войны.

... что германский философ Эммануил Кант жил в городе Калининграде.

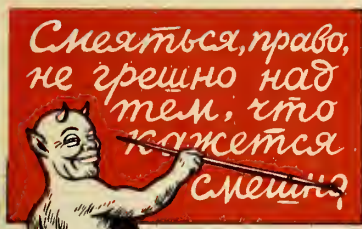
... многокрасочный, богато иллюстрированный боевой журнал сатиры и юмора «Сатирикон» надо покупать ежемесячно.

ДОПОЛНЕНИЕ К ПРОЕКТУ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ СССР

Пластика из бумаги худ. И. ТАНИНА

Положение, при котором даже Берия мужи не обидит.

РАЗНИЦА, ВСЕ-ТАКИ, ЕСТЬ

В одном корейском городке, многократно переходившем из рук в руки, американский солдат снова видит знакомого старого корейца.

— Ты еще жив? — поражается солдат. — Как ты ухитрился уцелеть?

— Очень просто, — объясняет старик. — Когда приходили коммунисты, я говорил: «Как хорошо, что вы опять здесь!» Когда приходили вы, американцы, я говорил тоже: «Как хорошо, что вы опять здесь!» — Значит, для тебя нет никакой разницы между нами и красными?

Старый кореец улыбнулся.

— Нет, некоторая разница, все-таки, есть. Коммунистам я никогда не рассказывал бы, что и им, и американцам я говорю одно и то же.

НЕОБХОДИМАЯ ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ

— Василий Иванович, ради Бога, говори тише! Ведь, наверно, кто-нибудь из нас двух агент НКВД!

«ДА» ВЫШИНСКОГО

Вышинский, в присутствии Сталина, разговаривает по прямому проводу с Эчисоном:

— Нет... нет... нет... нет... нет... нет... — говорит Вышинский, и внезапно добавляет: — да!

— Что значит «да»? Ты зачем сказал Эчисону «да»? — всполошился Сталин.

— А это он спрашивал, хорошо ли я его слышу, — успокоил Вышинский.

ПРАВИЛЬНЫЙ СОВЕТ

Ульбрихт едет по восточной Германии и на перекрестке дорог замечает крестьянина, который ест сено.

— Ты с ума сошел! — воскликнул Ульбрихт, остановив машину.

— Да нет. Просто, есть нечего, — ответил крестьянин.

— Ну, ничего! — успокоился Ульбрихт. — Скоро соберем урожай, всем еда будет.

Сказал и уехал. А следом за ним Пик проезжает.

— Ты что, с ума сошел?! Сено ешь?

— Да. Есть нечего.

— Ну, ничего! — сказал Пик.

— Скоро устроим мировую революцию, тогда всем еды вдоволь будет. Потерпи, товарищ!

Сказал и уехал. А следом за ним советский офицер едет. Увидел крестьянина, затормозил машину и кричит:

— Дурак! Кто же летом сено ест?! Береги на зиму! Сейчас траву жри!..

ДОБРАЛСЯ СТАЛИН И ДО СПАЛЕН

Под влиянием коммунистической пропаганды, в Моравской Остраве (Чехословакия) некоторые молодежны, стремясь сделать карьеру, начали посвящать свои первые брачные ночи Сталину и протаивают их на «стахановских вахтах».

Рис. Н. ОЛИНА

— Пусик, я тебя люблю, как Сталина!
— А я тебя, пупсик, как его жену!

Голоса и отголоски

Перед нами большой пакет писем и отзывов. Читатель, тебя, наверное, интересует, как встретили «Сатирик» в широком свете? Что ж, удовлетворим твоё любопытство. Даем слово: ничего не скрываем!

Самое замечательное мы прочитали о «Сатириконе» в «Набате» и «Голосе России». Оказывается, наш журнал — «политическая порнография» (по «Набату» № 19), а «принципиальные точки зрения авторов, редакторов и художников... определяются формулой — «За советскую власть, без Сталина и сталинской клики» (по «Голосу России» № 30)...

Что называется, заклеили и припечатали! Не нас, а, пожалуй, самих себя... Ну, да так им и надо!

Замечательный в своем роде «патент» выдал «Сатирикону» отдел общественной информации при главной квартире ИРО на американскую зону: он не нашел возможным зарегистрировать журнал, как... самый яркий и боевой антикоммунистический орган эмиграции. За такой отзыв мы охотно оставляем ИРО в покое и попробуем просуществовать без его регистрации.

Но, вот, как же? «Голос России» зарегистрирован в ИРО (о том гласит надпись: Sponsor IRO), стало быть... стало быть, по элементарной логике, он не принадлежит к числу боевых антикоммунистических органов... При чем же тогда «Голос России»? Нет, его определение сатириконовских сотрудников дано не голосом России!

Голос России мы слышим в письмах читателей.

«Спасибо за труд, вами положенный, и бодрость, которую вы вносите в наши усталые и разбитые души!.. Никакие листовки и газетки не могут того сделать, что такие четкие картинки со смыслом и ударом...» — пишет «Сатирикону» Михаил Пальков из Ди-Пи лагера.

«Журнал приобрел свое лицо и смело может быть отнесен к лучшим юмористическим журналам мира», — пишет нам писатель Михаил Соколов. Приятно! Но на похвалы мы не падки и глаз на недостатки не закрываем.

«Сатирикон» уже сейчас начинает занимать подобающее место на антикоммунистическом фронте», — констатирует проф. Я. Булавов. А проф. А. Филиппов добавляет: «Сатирикон» № 2 вполне отвечает задаче борьбы с большевизмом путем насмешки, а поэтому должен быть признан весьма полезным...»

«Порадовали вы меня много. Читал ваши афоризмы и хохотал. Кройте Иосюку — ни дна ему, ни покрывки... Вот бы нашим ребятам в совармии показать», — восклицает Иван Бодров из Миттенвальда.

Их много, одобрительных отголосков первых шагов «Сатирикона». Жаль, мы никак не можем цитировать их больше.

Спасибо, друзья, за поддержку. Наше дело — общее.

Мы отвечаем

Н. ВИНГРАДОВУ (Триест). Благодарим за дружеское письмо и критику. Многие из ваших пожеланий приняты к сведению. Отсутствие в нашем первом номере некоторых элементов, упоминаемых вами, объясняется только тем, что он был первым. Читайте дальше, и вы сами в этом убедитесь. Самое главное: энтузиазм и общность, сжигающая нас идея борьбы за освобождение Родины. Надеемся, что, зажатые этой идеей, мы все же не сгорим, а сгорят наши враги.

А. МАКАРОВУ (Ютика, США). Ваш живой и сердечный отклик нам очень ценен и сам по себе, и потому, что вы являетесь новым эмигрантом, живущим в Америке. Однако, мы не можем сказать, что во всем согласны с вами: есть сфера, где вы нас не поняли. Это жаль, т. к. из за непонимания вы увидели в журнале и то, чего в нем нет. Разберитесь и подумайте! Мы уверены, что вы поймете нас, в конце концов, полностью. Спасибо! Пишите!

БЛАГОЖЕЛАТЕЛЮ (Фюрт). Ваше письмо прочли с большим интересом. Благодарим за дружеское пожатие руки. Пожелания ваши принимаем к сведению.

Дальнейшие номера яснее покажут вам наши устремления. Принципиально согласны с вами относительно эффективности упоминаемых вами очерков. Но мы стараемся дать все это в свете сатиры и юмора, очень хорошо доходящих до сердца русского человека и по ту, и по эту сторону.

ПОЭТУ (Сидней). Вы пишете, что «овладели пером»... Нам далеко неясно, каким именно. Ваше стихотворение пока печатаем в «Почтовом ящике». Уверены, что в течение ближайших столетий вы при усиленной работе можете перейти и на первые стайки журнала. Нам лично ваши пылкие строки очень понравились. За читателей не отвечаем.

Ты жила на горизонте, а я с винтовкой гнил на фронте. И вот, когда я прибежал в Баварию, То потерпел сердечную аварию.

Очень хорошие строки. Особенно нам понравился «горизонт». Прекрасное место жительства. Завидуем даме вашего сердца. Рекомендуем в дальнейшем «горизонт» рифмовать со словом «зонт». Не обращайте внимания на сердечные аварии. На горизонте и не то случается.

ВНИМАНИЕ!

ВНИМАНИЕ!

КБ НКЧУРС

«САТИРИКОНА»

НА ЛУЧШИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕЛЬЕТОН И ЛУЧШУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ КАРИКАТУРУ.

I-я премия	DM 100.—
II-я премия	DM 75.—
III-я премия	DM 50.—

Кроме главных премий (выдаваемых сверх гоноара), будут присуждены также поощрительные премии и почетные дипломы. Последний срок присылки материалов на конкурс — 1-е ноября 1951 г. Все справки — в редакции «Сатирикона» от 10 ч. до 12 ч. и от 14 ч. до 17 ч. Письменные запросы направлять по нашему адресу.

Н. В. Настоящее объявление не является анекдотом, хотя и помещено среди таковых. Там, где идет речь о выплате крупных сумм, юмор неуместен! — Ред.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА: в Германии — 1 марка, в Австрии — 3,5 шиллинга, во Франции — 80 франков, в Марокко — 80 франков, в Бельгии — 10 франков, в Швейцарии — 1 франк, в Греции — 1000 драхм, в Дании — 1,5 кроны, в Норвегии — 2 кроны, в Швеции — 1 крона, в Великобритании — 1 шиллинг, в Австралии — 1 шиллинг 3 пенса, в США — 25 центов, в Канаде — 25 центов, в Венесуэле — 1 боливар, в Аргентине — 5 песо, в Бразилии — 5 крузеро.

В разработке тем и материалов для этого номера принимали участие: Е. Андреевич, С. Белоусов, Юр. Большухин, Т. Гец, Б. Гингенишвили, Б. Давний, А. Перфильев, З. Пушкарская, В. Рыбаков, И. Сабурова, М. Сальян, И. Сибирский, Н. Смирнов, М. Соколов, Н. Фотов, С. Шахматов и Г. Шевчук.

Редколлегия: Н. Градобоев, И. Иркеев, Н. Иркин, Г. Климов, А. Михайлов (США), Ф. Тарасов (главный редактор), С. Юрасов (США).
Всю корреспонденцию направлять по адресу: «Satirikon», Frankfurt/Main-West 13, Postschließfach 1364 A.

СОБЛАЗНИТЕЛЬНЫЙ ТРОН

Рис. ПЭМА

ГИТЛЕР (Сталину): — Не старайся даром, брат, опускайся прямо в ад!

Сатирикон

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ САТИРЫ И ЮМОРА

Satirikon
№ 4 IX 1951

В политбюро бряцает лира
И голос сладостный поет
О том, что „Урожаем Мира“
Ознаменован этот год.

О том, что строят гидростройки,
Болота сушат, сажают лес,
Что на кружках шитья и кройки
Сосредоточен интерес.

Так мягко стелет нежный голос,
Чтоб после жестко нам спалось...
В Кремле
Созрел не мирный колос,
А бронированный колосс.

Рис. Н. ОЛИНА

СТАЛИНСКИЙ „УРОЖАЙ МИРА“

ПРОЧНЫЕ ИСТИНЫ

Кто знал еще год тому назад Чорвон и Иончон? Кто помнил еще совсем недавно об Абадане? Кто прислушивался к Бонну? Мы не обидим нашего читателя, если скажем, что он в этом был не повинен. Но времена меняются. Сейчас география Кореи, Персии и Германии изучена во всем мире. Издавна изучению географии в большой мере способствовали войны. И, действительно, в Корее — горячо, в Персии — тепло, в Германии — холодно, но везде явное или тайное состояние войны.

Во всех перипетиях этой войны скрыт один враг. На наших страницах он разоблачен, но еще не побежден. Победу даст только объединенная борьба единым фронтом свободы.

Есть старая басенка, в которой крепости веника противопоставляется хрупкость отдельных прутьев. Хорошая басенка. Ее следовало бы перепечатать сейчас в политических изданиях международного типа, подводя, так сказать, базу под ООН и под Атлантический Пакт, под Европейский Совет, под план Плевена и под план Шумана.

Старые истины — прочные истины, хорошие истины. Без объединения нет, вообще, борьбы — с шансами на победу. «Сатирикон» хочет внушить это всем, всем, всем...

Сегодня мы освобождены от необходимости напоминать басенку о венике нашей политической эмиграции: она ее уже вспомнила. Мы рекомендуем теперь ее не забывать.

В этой — нашей — части фронта свободы произошло долгожданное событие, которое нас радует. Радует тем больше, что оно произошло не без мук. Как увидит читатель дальше, положено начало созданию Совета Освобождения Народов России — объединенного политического центра.

Создание российского политического центра — очень большое и очень важное дело. Его значение не будет исчерпываться национальными интересами, интересами нашей Родины. Оно значительно шире.

Российский центр нами понимается, как важнейшее звено в антикоммунистической борьбе всех свободных народов мира.

«Карфаген должен быть разрушен!». И коммунистический «Карфаген» будет разрушен!

На поле брани выступает новый витязь.

Турция и Греция присоединились к Атлантическому пакту.

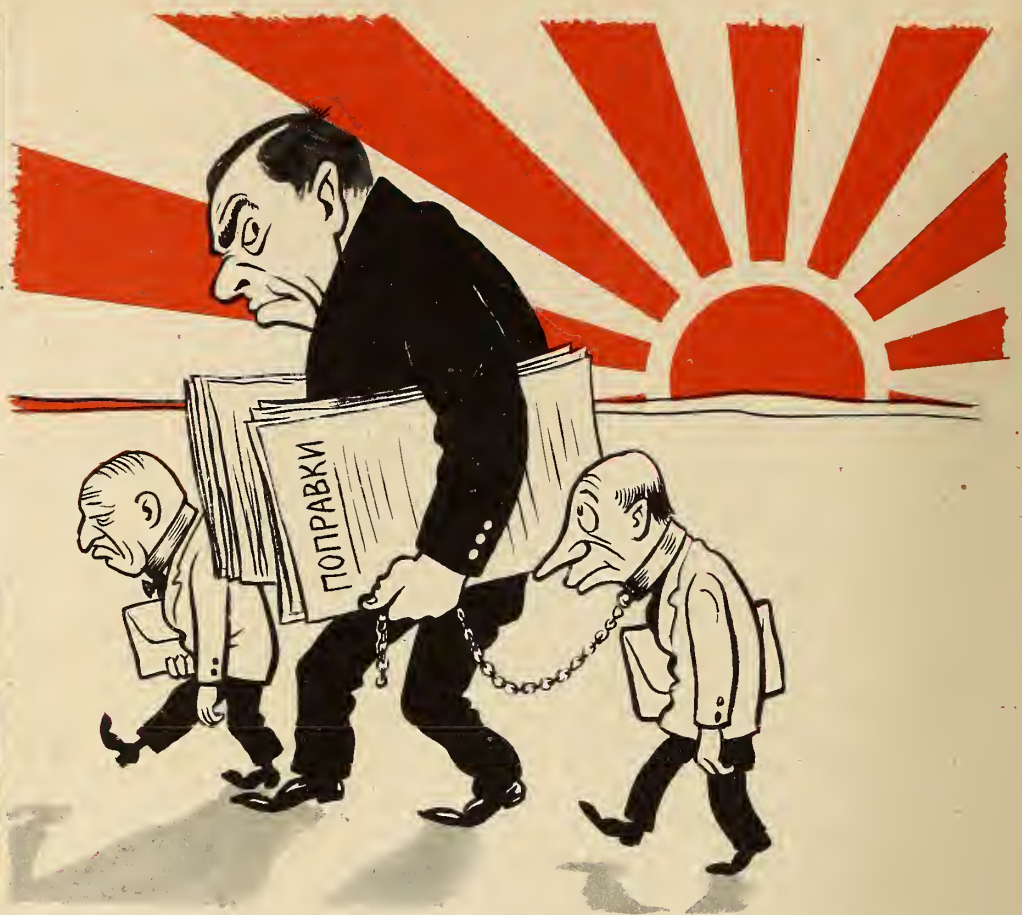
Рис. Н. ОЛИНА

Приятен факт, понятна цель,
Подписан пакт, закрыта цель.

Рис. Н. ИР-СКОГО

На конференции по заключению мирного договора с Японией Громыко и его сподручные — «представители» Польши и Чехословакии — потерпели полное фиаско.

«И пошли они, солнцем палимые, повторяя»... такое, что повторить в печати невозможно.

Еще горит огнем Корея,
Бои тяжелые идут,
Но под командой Риджуэя
Агрессора ООНцы бьют.

Да, сдвиг замечен, несомненно,
Идет подряд за фактом факт:
Японский мир и план Плевена,
И Тихоокеанский Пакт.

Прервал Громыко в Сан-Франциско
Свой кратковременный визит,
Не слышно в вилле больше писка,
И на дверях висит записка
С двумя словами: «Офф Лимит».

Народы проявляют волю
Повсюду дать отпор Кремлю,
И очень трудно Гротеволю
Втянуть Германию в петлю.

«Эмансипировался» Тито,
Все бо́льший проявляет пыл,
И в Рим дорога приоткрыта,
Что Гитлер некогда закрыл.

В Индо-Китае красных снова
Колотит Латтр де Тассиньи,
И ореол „отца родного“
Уже тускнеет в наши дни.

„Папаше“ очень плохо спится.
„Папаша“ злится, вот скандал —
Из Чехии через границу
Недавно поезд убежал!

Лишь Моссадик и англичане,
Как два упрямые козла,
Уперлись лбами в Абадане
И продолжают там боданье,
Как будто есть у них заданье
Поправить Сталина дела.

Пусть много туч на горизонте —
Яснеет небо октября:
На антибольшевистском фронте
Восходит новая заря.

Уже давно в другие зоны,
Где власть советская гнетет,
Летят свободные баллоны
В психологический налет.

Хоть их сбивает истребитель,
Но всех не сбить — и мысль жива,
И может подневольный житель
Прочесть свободные слова.

И, наконец, договорились
Пять русских партий в первый раз
И в группу тесную сплотились...
Ну, что же, с Богом, в добрый час!

„ЕДИНОЖДЫ СОЛГАВ, КТО ТЕБЕ ПОВЕРИТ?“

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

15 ИЮЛЯ 1951

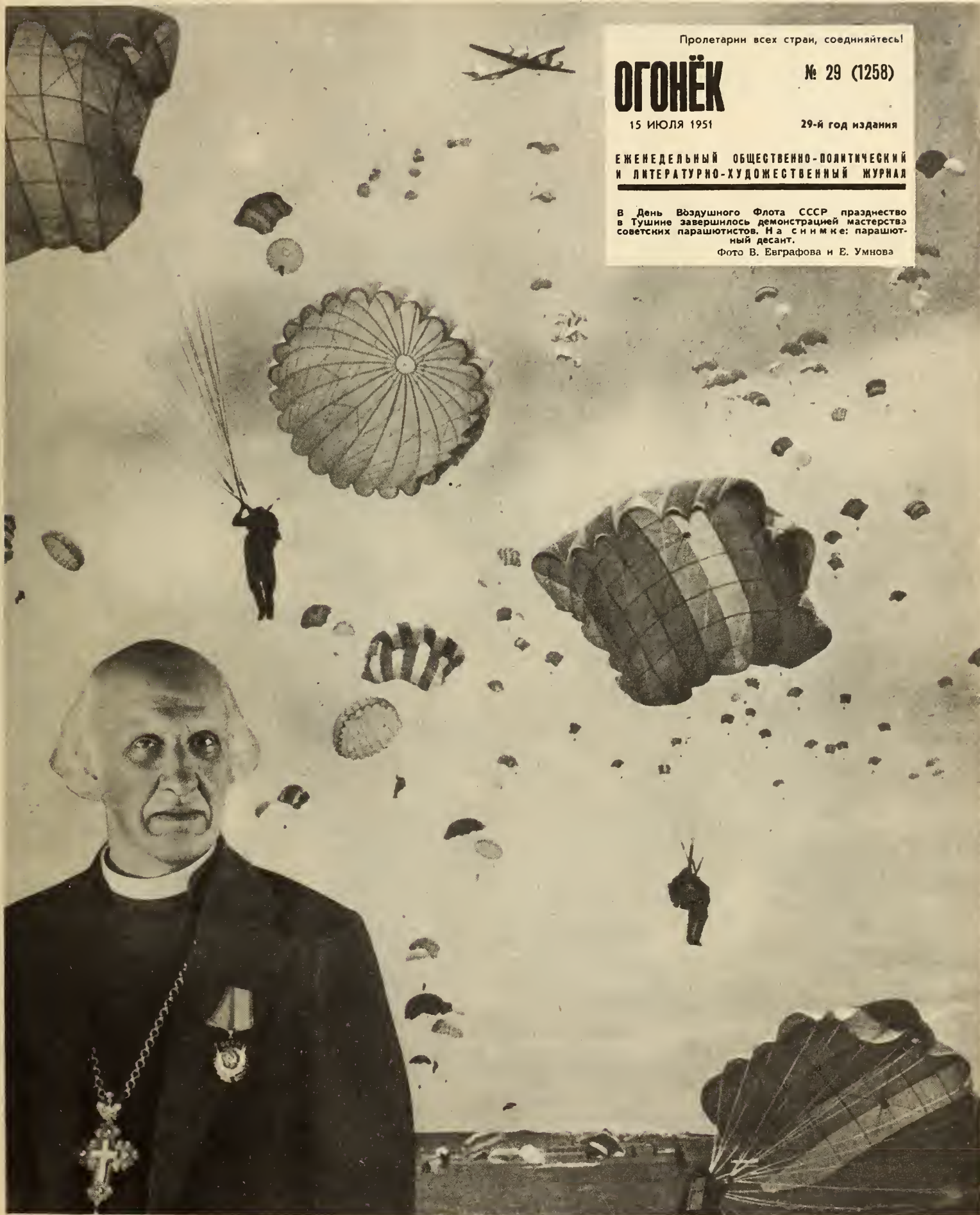
№ 29 (1258)

29-й год издания

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

В День Воздушного Флота СССР празднество
в Тушине завершилось демонстрацией мастерства
советских парашютистов. На снимке: парашют-
ный десант.

Фото В. Евграфова и Е. Умнова

Фотомонтаж, предлагаемый вашему вниманию, сделан из двух фотографий, помещенных в московском журнале „Огонек“ (ном. 29 от 15 июля сего года). Основной снимок, показывающий десант советских парашютистов в „День Авиации“, является титульной страницей этого номера, а портрет настоятеля Кентерберийского собора з Англии Хьюльетта Джонсона перенесен нами с разворота, поскольку в том же номере „Огонька“, на девятой странице, „миролюбивый“ Джонсон опубликовал такое заявление:

„В Советском Союзе нет никаких признаков военной подготовки. Не видел их и я, потому что этих признаков не существует“...

„НАША КОСА НА КАМЕНЬ“

За последнее время Молотов в Варшаве, маршал Ворошилов в Бухаресте и маршал Соколовский в Софии, один за другим, резко выступали против режима Тито в Югославии,

Рис. В. ИВАНОВА (Иоганнесбург)

ГАЛОПОМ ПО ЕВРОПАМ

(Вместо международного обзора)

1. САЛЛИ И ЕЕ СВЕРСТНИКИ

Давно известно, что профессора страдают рассеянностью. Ложась спать, они нередко дуют на жену, целуют свечку и, вообще, обнаруживают беспомощность в практической жизни.

Профессор философии Гарвардского университета Ральф Бартон Перри опубликовал в американской печати открытое письмо, в котором имеется следующее глубокомысленное рассуждение:

«...говорят, что Советский Союз должен разрешить свободный въезд и поездки по стране людям из других стран. Я сомневаюсь, чтобы мы имели право настаивать на том. Разве люди из Советского Союза имеют право путешествовать по Соединенным Штатам?»

Мы не знаем, засыпал или просыпался профессор Перри, когда излагал свою оригинальную мысль. Так или иначе, но маститый философ, повидимому, не сомневается в том, что единственным препятствием для прогулок советских граждан по США является получение виз в американском консульстве. Коль скоро процедура эта будет упрощена, «путешественники» из СССР наводнят Соединенные Штаты.

Примерно такого же мнения о советском режиме придерживаются некоторые путешественники, побывавшие в

СССР. Некая английская делегация, посетившая в этом году Советский Союз, выпустила книгу «Правда о Советской России». Авторы этого мягкого, лирического произведения утверждают, что принудительного труда в СССР нет. Они побывали в Москве, обозревали строящееся здание университета. Затем отправились в Сочи, купались в Черном море. Неоднократно сидели в ресторанах «Интуриста». И нигде поблизости не обнаружили концентрационных лагерей.

Мы не имеем основания обвинять Перри или английских путешественников в злом искажении истины. Но, в таком случае, позвольте напомнить один забавный эпизод. В парижской печати как-то было опубликовано письмо, которое написала шестилетняя дочь Эрнеста Дэвиса своему отцу в бытность его английским представителем на «конференции четырех» в Париже. Вот что она писала:

«Дорогой Дэдди!.. Что ты привезешь мне, если приедешь в конце недели? Если ты приедешь, привези мне господина Громыко, так как он мне очень нравится. Я нахожу, что он выглядит очень мило... Любящая тебя Салли».

Повидимому, некоторые философы и общественно-политические деятели ори-

ентируются на Салли. Подобно дочери мистера Дэвиса, они считают, что и Громыко, и Сталин, и советский режим в целом, все-таки, выглядят довольно мило. А потому, взявшись за руки, восклицают с детской наивностью:

«У Сосо, у Сосо
Всем зивется холосо!»

2. ДЕЛА САТЕЛЛИТНЫЕ

Венгерская газета «Вилагоссат» жалуется на то, что некоторые несознательные венгерские граждане в ответ на приветствие «Свобода!» продолжают отвечать старым «Кецет чоколом!» По этому поводу газета замечает, что старое приветствие отменено законом, а потому употребляющих его не мешает подвергать тюремному заключению.

Для страны социализма это вполне логично: не желаешь кричать «Свобода!», — отправляйся в тюрьму. Сказал «кецет» — пожалуй в кадет.

Однако, столь настойчивое стремление сделать жителей «народно-демократических стран» свободными, вызывает у этих жителей некоторое утомление. Не так давно машинист чехословацкого курьерского поезда, воспользовавшись тем, что служба пути заевалась, на полных парах двинулся в сторону «буржуазного Запада» и привел вверенный ему состав в Баварию. Говорят, что беглец из страны социализма собирается эмигрировать в Аргентину. «Там для меня более подходящий Перрон», — заявляет этот мужественный железнодорожник. ЮМ.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРИРОДЫ

Илья ИРКЛЕЕВ

Советская печать пишет, что „в порядке преобразования природы“ в Советском Союзе вводится много новых сельскохозяйственных культур.

Раскрыв все тайнства натуры,
(Большевикам преграды нет),
В СССР ввели культуры,
Каких еще не видел свет.

Вот огород. Рядами гряды,
Но овощ — он уже не тот:
На солнце зреют ав-томаты,
(Какой веселый анек-ДОТ!)

Над ав-томатом вьется мушка,
Еще не сев на ав-томат;
А справа-слева — две о-пушки,
Стволы на солнышке блестят.

От ав-томатов очень близко
Недостающий элемент:
Растут прекрасные ре-диски,
Чтоб полным был ассортимент.

Густая заросль пров-акаций
Дает свой пышный, лучший цвет,
Чтоб для Объединенных Наций
На утро свежий был букет.

Поскольку-ж путь довольно длинный
Ведет в „желанный коммунизм“, —
Для ободренья вита-мины
Все время вводят в организм.

Плодов земных обиле ныне:
Трудами большевистских рук
Везде — партийные твер-дыни,
Повсюду сталинский каб-лук.

Преобразован лик природы!
Земля цветет, как райский сад!
Продвинута во все широты
Культура южная гранат.

И, райский сад узревши новый,
Таясь под сенью гробовой,
Мичурин, садовод бедовый,
Поник садовой головой...

ДОСЛОВНО...

(Стенографическая запись выступления советского пропагандиста)

„Предатели и изменники нашей родины — белополяки — решили в 1613 году уничтожить Россию, чтобы самим заступить за ее престол. Но они забыли про Ивана Сусанина.

Этот профессионал-патриот, задумавшись об извержении царя, вызвался проводником и предложил свой патриотический маршрут, куда и как повести предателей. На самом же деле у него в голове был только снег и непролазные дебри, заготовленные им для белобандитов. Но те, охваченные полным уничтожением России, ничего в голове Сусанина обнаружить не могли.

Когда же весь патриотический поход предателей во главе с Сусаниным запутался в дебрях плюс холодный снег, то изменники затеяли с Сусаниным дискуссию, как все это понимать и не смеется ли он над ними. На что Сусанин дал исчерпывающий ответ: не засовывать

свиное рыло в пролетарский огород, и что теперь всем предателям, в том числе и ему, Сусанину, крышка — не сходя с этого места.

Тогда между бандитами, с одной стороны, и Сусаниным — с другой, была устроена кровопролитная схватка. Распоясавшиеся диверсанты бросились на Сусанина, сломя голову отважному патриоту и изувечив его на мелкие детали.

Убедившись в окончательной смерти Сусанина, они стали замерзать, кто как был к этому приспособлен, или у кого какое было положение: тот в сидячем, а другой разговаривая.

Они погибли не только от патриотизма, но и от чрезмерной низости температуры. Однако, замерзшие враги еще раз просчитались, так как Сусанин был ими убит не целиком: от него осталось незапамятное имя расширенного патриота.“

Советская печать открыла кампанию „за повышение культуры советского человека“.

Рис. Н. ОЛИНА

А ВОТ КУЛЬТУРУ-ТО СУНУТЬ И НЕКУДА!

Несмотря на грандиозные достижения советской власти в области сельского хозяйства, свиньи в СССР имеются. Мы говорим об обыкновенных свиньях, четвероногих. Без преувеличения можно сказать, что сверх-прогрессивно-умный характер советской власти ярче всего сквозит в отношении к свиньям. Советские правители не делают существенного различия между этими незаметными участниками социалистическо-коммунистического строительства и своими обыкновенными подданными. Ниже — два примера в качестве иллюстрации.

«ИНСТИТУТКИ» В САПОГАХ

Кот в сапогах — сказочный персонаж. А свинья в сапогах — реальный факт советской сказочной действительности.

Этот «факт в сапогах» можно видеть на опытной свиноферме при научно-исследовательском институте «Аскания Нова». Свиньи там живут не по-свински, а, можно сказать, по-княжески. Они сидят на особой диете и получают витамины и рыбий жир. Совсем, как в санатории!

Но... Но как свинью не корми и не холи, она остается свиньей! Чуть ли не ежедневно «институтки» подкладывают работникам института какую-нибудь новую «свинью».

Это тем более неприятно, что свиньи-то являются новой, искусственно выводимой институтом породой «степных белых свиней». И вот эти зловредные «белые» упорно не хотят прививаться в «красных» условиях. Они растут узкогрудыми, с провислыми спинами и, как пишут «Известия», «со слабыми окороками». А, вот, недавно — все, как одна, начали хромать!

Работники института, озабоченные судьбой своих питомцев, а также, бесспорно, своей собственной, — проложили специальные асфальтированные дорожки, надеясь, что, гуляя по ним, свинки излечатся от хромоты. Но, все равно, хромают, гадюки.

Тогда выписали из Африки «страусиного жира» (орфография «Известий») и стали мазать им, как противохромотным средством, копыта свиней. Но и страус не помог!

Наконец, чья-то смекалистая голова додумалась до того, чтобы сшить «белякам» сапожки: по две пары на каждую персону! И институтские свиньи, как какие-нибудь модницы парижанки, щеголяют ныне, на зависть всем своим хрюкающим собраткам, в изящной модельной обуви. И надо сказать, что многие уже не хромают. Потому что подошли.

... Ну, кто же может сомневаться, что нигде в мире свинья не окружена такой заботой, как в СССР?!

«ИЮНЬКА» И ЛЮСКОВА

Однако, не все советские свиньи платят черной благодарностью за ласку и заботу, проявляемую по отношению к ним властью в лице ее «энтузиастов соцстройки». Например, завсвинофермой колхоза «Буденовец», Междуреченского района, депутат верховного совета СССР, герой социалистического труда, лауреат сталинской премии и прочая, и прочая, Люскова, всей своей славой целиком и полностью обязана «Июньке». А «Июнька» — племенная свиноматка колхоза, давшая за один год 171 поросенка (включая внучатное потомство).

За этот-то, действительно, «стахановский рекорд» «Июньки» советская власть и осыпала Люскову всеми вышеперечисленными почестями и наградами! Да, как это ни странно, Люскову! — хотя поросилась-то «Июнька».

Конечно, будучи человеком, а не свиньей, трудно понять во всех мельчайших тонкостях психику «знатной» колхозной свиноматки. Но, вероятно, «Июньке» доставляет глубокое внутреннее удовлетворение сознание того факта, что от нее зависит вся дальнейшая судьба «передовой ударницы социалистических свиноводов» Люсковой. „Забастует“ „Июнька“, начнет приносить по поросенку в год, — и пришел славе и почестям Люсковой конец!

Свинья играет человеком, Она капризна иногда... То вознесет его высоко, То бросит в бездну навсегда!

А. Е. ЛЮСКОВА

С. ШАХМАТОВ

„Молодым везде у нас дорога...“

(Из советской песни)

ТРИ МИЛЬТОНА

Потап Потапыч — директор показательного птицеводческого совхоза, член партии с 1921 года — имел одну слабость, которую тщательно скрывал от всех своих сослуживцев, боясь прослыть мешанином или „гнилым интеллигентом“. Он был страстным поклонником писателя Мильтона. „Потерянный и возвращенный рай“ был, так сказать, настольной книгой директора. Правда, книгу эту скорее можно было назвать „подпольной“, чем „настольной“, так как Потап Потапыч всегда хранил ее под полкой, сверху донизу набитой творениями Ленина и Сталина. Тайные минуты чтения этой книги — наедине с самим собой, конечно, — Потап Потапыч называл „уклоном вправо от генеральной линии партии“.

Однажды, когда Потап Потапыч смаковал запретный плод, на подоконник директорского кабинета, выходящего окнами на птичий двор, вскочил молодой петушок. Сознание, что безглазольная птица стала свидетелем его тайны, и то обстоятельство, что в выражении немигающих глаз петушка и сэра Мильтона было несомненное сходство, дали соответствующие результаты: петушок попал в фавор и был окрещен Мильтоном.

... Был жаркий июльский день. Потап Потапыч расположился удобно в директорском кресле, заперев дверь на ключ. В открытое окно видны были плакаты, трепещущие по ветру: „Перевыполним план яйцепоставок!“, „Сократим сроки насыживания вдвое!“.

Потап Потапыч достал „Вопросы ленинизма“ товарища Сталина и добросовестно, наверное, в десятый раз, открыл пятую страницу. Однако, промучившись минуты две над тремя „классическими“ строками, решил прочесть сто двадцатую страницу из „Потерянного рая“ — в сто первый раз. Из под книжной полки выудил он растрепанную книгу сэра Мильтона — свежий, девственный томик товарища Сталина съехал на край стола — и принялся читать. Вдруг на подоконнике выросла, золотящаяся в лучах солнца, фигура любимца — Мильтона. Петушок, как всегда, наклонив голову на бок, подозрительно уставился немигающим глазом не то на книгу своего английского тезки, не то на томик товарища Сталина, не то на самого Потап Потапыча и что-то кукарекнул на своем диалекте — то ли упрек, то ли угрозу...

... Во дворе раздался сигнал автомобиля. Потап Потапыч очень хорошо знал, кто приехал. Товарищ Сиделкин, тип завистливый и полуграмотный, был уполномоченным обкома партии по сельскохозяйственным вопросам. Год тому назад Сиделкин, будучи председателем колхоза „За счастливую жизнь“, вздумал, было, обратиться к Потап Потапычу с просьбой одолжить ему для какого-то колхозного праздника несколько сотен яиц.

— Что ты, что ты, товарищ Сиделкин! У меня каждое яйцо на учете. Ревизии каждый день. Никак не могу. И рад бы, да не могу, — ответил тогда Потап Потапыч, думая: „Уж не подвох ли тут какой, провокация...“.

Так и уехал Сиделкин не солоно хлебавши. Затаил злобу на Потап Потапыча. И, как назло, с тех пор Сиделкин

стал быстро подниматься в гору. Он, так сказать, узко специализировался по разоблачению скрытых врагов советской власти, и теперь уже с высоты своего положения ему было наплевать и на Потап Потапыча, и на его яйца.

... Сиделкин приехал не один. Его сопровождал некто Панчук, тоже товарищ из области.

Потап Потапыч учтиво пропустил гостя вперед. И вдруг он вспомнил, что, внезапно выскочив из комнаты, оставил обе книги лежащими на столе: „Потерянный рай“ и „Вопросы ленинизма“. „Только бы не увидел!“ — леденящая волна поднялась от ног к сердцу Потап Потапыча. Он, последним усилием воли стараясь удержать присутствие духа, пытался боком пробраться к книгам, чтобы как-нибудь незаметно сунуть их в ящик письменного стола или накрыть газетой, но товарищ Сиделкин опередил его. Голые мужчина и женщина, изображенные на странице растрепанной книги, привлекли его внимание.

„Адам и Ева в райском саду“, — прочел он под рисунком и механически взглянул на обложку: „Потерянный и возвращенный рай“ Мильтона. Кто такой Мильтон — товарищ Сиделкин понятия не имел, но слово „рай“ — это уже что-то, пахнущее „опиумом для народа“. Сиделкин иронически улыбнулся и перевел взгляд на другую книгу, лежащую поодаль, на краю стола, у самого окна...

Потап Потапыч, как в тумане, придвинулся к столу и то, чего он не заметил раньше по своей близорукости, теперь выросло в его глазах до каких-то фантастических размеров.

„Погиб!“, — отчеканило сознание и болью отозвалось в висках: на титульном листе книги товарища Сталина, прямо на вопросах ленинизма, Мильтон, проклятый Мильтон, оставил знак, расплывшийся и неопределенный, — след отправления естественной потребности.

„Наверное пшено было с примесью“, — как-то глупо и по-чужому промелькнула мысль в голове Потап Потапыча.

Товарищ Сиделкин, почуствовав козыри в своих руках, забыл о мирной цели своего посещения и сразу же перешел в атаку.

— Так, так, — процедил он, — во время работы, значит, когда вся страна на-

прягает силы, капиталистические книжечки читаем?.. Здорово, товарищ директор! Значит, Адамом и Евой увлекаемся?.. Ишь, — ткнул он пальцем в картинку, изображавшую прародителей человеческого рода, — сволочи, тела какие дебелие, разжирили на чужих хлебах. Кровь из рабочего класса пили, видать! Я, вот, в 1928-ом попадью одну, похожую мордой на эту Еву, в Сибирь ушлал!

— Я... не... я только... — заикнулся, было, Потап Потапыч, но слов не было.

— А это как вы назовете, товарищ?! Не вражья ли это вылазка, значит? А?! Такое (Сиделкин выразился определенней) на книге товарища Сталина сделать?! Да я тебя, контрреволюционное отродье, в тюрьме сгною за такое обхождение с книгами вождя! Думаешь, я мало кулацких вырожденцев сгноил?.. Ты думаешь, Сиделкин лыком шитый, значит? Н-е-е-т!! Я давно знал, что ты скрытый враг советской власти, только поймать тебя не мог, а теперь поймал... Ты хитер, а я хитрее.

— Это... не... я сделал... Это... Мильтон:

— Мильтон? Ха, ха, ха! Товарищ Панчук, слышишь, что он плетет? Это тот заграничный космополит, что эту книжку написал, сделал?!

— Нет... не этот Мильтон, а... другой... тот Мильтон... — у Потап Потапыча еле достало сил ткнуть пальцем куда-то по направлению открытого окна.

Сиделкин, следуя направлению пальца, взглянул в окно: во дворе стоял милиционер и расспрашивал баб, где живет какой-то Сидорчук, потерявший вчера бумажник с паспортом.

Налитое злобой, красное лицо Сиделкина повернулось к Потап Потапычу:

— Что?! — заревел он не своим голосом, — „Мильтона“, милиционера, — поправился он, — представителя советской власти оскорблять?! Значит это милиционер сделал... на книге товарища Сталина? Ах, ты, сволочь! Ты ответишь мне за этот поклеп!..

Когда Потап Потапыч пришел в себя, в комнате уже никого не было.

... Несколько дней спустя в кресле Потап Потапыча сидел товарищ Панчук — новый директор показательного птицеводческого совхоза.

АМУРНЫЕ ДЕЛА ИЛИ ПЛОТСКАЯ ЛЮБОВЬ

Рис. Б. ГИПОТЕНУЗЫ

НА ЗАПАДЕ

НА ВОСТОКЕ

КАРИКАТУРИСТЫ ВСЕХ

...для борьбы с коммунизмом. Этот от антибольшевистской темы сказывается нацп выдержаны и пикантны, как хороший швейгетти. Английский политический юмор дейст „от великого до смешного один шаг“. Но шаг верим, что юмористы всех стран сделают ш:

„Коготок увяз — всей птичке пропасть!“

«ДП-Сатирикон», Западная Германия

Сталин у гадалки, предсказавшей ему будущее.

«Латвия», Бавария

КИТАЙСКИЙ КОММУНИСТ: — Что ты можешь сказать в свое оправдание?

«Ла Батайль», Франция

— Стучат!.....

.....?.....

— Не пугайтесь, товарищи: просто в доме пожар

«Таринтул», Берли

ЭТИХ СТРАН ОБЪЕДИНЯЮТСЯ...

...ный факт „Сатирикон“ сегодня констатирует. В разработке итальянский темперамент карикатуриста. Рисунки швейцарцев и русской сыр. Итальянское остроумие тонко и гибко, как сна-ет корректно и сильно, как английская соль. Говорят, что-ть всегда шаг, с какой бы стороны вы его ни делали. Мы-от смешного до великого в антикоммунистической борьбе!

МОЛОТОВ (Сталину): — Не делай такой им-перналистической рожи, а то нам никто не по-верит, что мы боремся за мир.

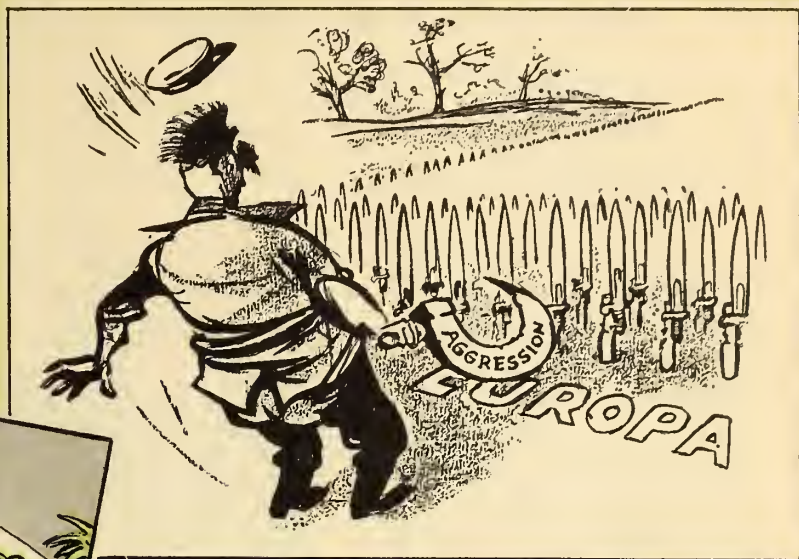
«Нью-Йорк Геральд Трибюн», США

У МОСКОВСКИХ ВРАЧЕЙ

ПЬЕТРО НЕННИ (вождь левых итальянских социалистов): — Я приехал полечиться за Тольятти: он болен, но у него слишком много работы.

«Кандидо», Италия

„Стокгольмс Тиднинген“, Швеция

Китайский богдыхАМ.

«Покживы», Лондон

Шуман и Аденауэр вывозят Европу.

«Небельшпальтер», Швейцария

Подписание „Пакта пяти“, но... не по Швернику

Дружеский шарж

Нашему художнику Николаю Олину, единственному из представителей мировой прессы, удалось воспроизвести торжественный момент объединения пяти российских зарубежных политических организаций, которое состоялось в августе сего года в Штутгарт (Западная Германия). На рисунке (слева) Б. Николаевский и В. Зензинов — представители Лиги Борьбы за Народную Свободу. Справа от Зензинова — В. Байдалаков, а рядом с ним сидит Е. Романов (к дому Романовых не принадлежит). Это — представители Национально-Трудового Союза. Рядом с Байдалаковым А. Керен-

ский и И. Курганов — представители Российского Народного Движения. Крайние справа Б. Яковлев и К. Крылов — представители Союза Борьбы за Освобождение Народов России. Подписывает пакт С. Мельгунов, а его сподвижник по Союзу Борьбы за Свободу России М. Соловьев ждет своей очереди, чтобы поставить последнюю (в данном случае) подпись. Переполненные пепельницы наглядно свидетельствуют, что и нашим политическим деятелям пришлось выкурить не одну «трубку мира» прежде, чем они пришли к деловому соглашению.

«САТИРИКОН» ПРИВЕТСТВУЕТ

Да простит «Сатирикону» читатель, что, подходя к этой странице, он откладывает в сторону свое оружие юмора и сатиры. На этой странице «Сатирикон» выступает «безоружным»: для общения с друзьями и соратниками оружие не нужно.

... На нашей грешной планете не найдется сейчас ни одного стоящего российского эмигранта, которому ровно ничего не было бы известно о новой организации. Многошумящая молва о ней прошла через все океаны. Название ее летает по эфиру, пестрит по страницам газет.

«Совет Освобождения Народов России»...

Как видит читатель из рисунка на этой же странице, пять «китов» российской эмиграции подписали соглашение о создании политического центра. Задача центра сего — руководство общей борьбой с коммунистическим режимом на Родине. «Сатирикон» с полным удовлетворением отмечает это событие. «Сатирикон» приветствует его, как начало новой эры.

Идея объединения — всегда конструктивная идея. Но она становится совершенно исключительно важной, когда приобретает актуальный и активный характер. В ходе борьбы только такая идея может создать предпосылки для победы. Именно в этом плане «Сатири-

кон» и рассматривает создание российского эмигрантского центра.

«Сатирикон» приветствует историческое действие. Он знает при этом, что «из приветствия шубы не сошьешь». И он обещает российскому объединению свою поддержку.

Разные «центры» работают по-разному. Тоталитаризм — это тоже «центр», поскольку он — режим, ставящий себя в центре всегда, везде и во всем. В этом случае мы «бьем по центру». Нам представляется наш центр широко объединяющим, активным, деловым, боевым, координирующим и, одновременно, прислушивающимся к голосу общественности. Будет так? Да, будет!

Как всякое событие большого значения, создание центра налагает большие обязанности на печать. На независимую печать. На надпартийную печать. На — «Сатирикон». И возлагает большую ответственность. «Сатирикон» эти обязанности понимает и эту ответственность принимает.

Политическая деятельность в условиях демократии без независимости общественного мнения — немислима. Тот «центр» будет успешно работать, который откажется от намерений «централизовать» общественное мнение, который будет искать независимой оценки и на ней строить свою работу. Который найдет свободную поддержку, в частности, независимой печати.

«Сатирикон» считает своей обязанностью, без выполнения которой его слова о поддержке центра были бы пустыми, в меру способностей и возможностей, со своей независимой позиции, укреплять общественную базу долгожданного центра.

В передовой статье первого номера «Сатирикон» писал: «Мы намерены также вскрывать и наши внутриэмигрантские язвы». Этот тезис нашел одобрение читателей. Но мы охотнее будем отмечать светлые стороны нашей эмигрантской жизни. К ним мы и относим, в высшей степени, состоявшееся объединение пяти организаций, являющееся, мы верим, первой ступенью к построению того центра, какой мы хотим видеть.

Мы внимательно и доброжелательно будем следить за всеми шагами российского центра, чтобы в нужные моменты давать нужные сигналы. Мы будем искренне рады, если нам не придется сигнализировать о медлительности, о мелочности, о бюрократизме, о зазнайстве, о внутренних неладах, о тенденции к властвованию, о подмене дел словами, об уклонении от свободной критики. Со своей стороны мы даем «гантибалову клятву»: наши сигналы и наша критика будут конкретны, конструктивны и благожелательны.

Новый центр — наш. Мы хотим гордиться его работой. Мы хотим содействовать его оформлению и выполнению его задач.

Но право на критику мы за собой оставляем.

Невероятно, но — факт!

(Копилка курьезов)

В Нью-Йорке открыто «Женское Похоронное Бюро», в котором весь персонал состоит только из женщин. Согласно проспекта, бюро предполагает обслуживать женщин, которые «не желают, чтобы даже после смерти к ним прикасалась рука мужчины».

Сомневаемся, чтобы дела похоронной конторы шли блестяще. Мы замечаем, что большинство женщин гораздо охотнее живет и прикасается к мужчинам, нежели не прикасается к ним и умирает.

В Мангейме два брата женились на двух сестрах. Молодые жены в одной и той же больнице в одну и ту же ночь родили по дочери (не по одной и той же).

Трогательно, но несколько однообразно.

Кстати, о братстве. Тайное братство, враждебное Ататюрку, занималось тем, что отбивало головы у статуй, воздвигнутых последнему в Турции. Будучи арестованы, все тринадцать «братьев» предъявили свидетельства от психиатра о том, что они не отвечают за свои действия.

Спрашивается, у кого же, в результате, голова не в порядке? У статуй, у членов братства, или у психиатра?

На американском книжном рынке появилась книга д-ра Херольда «Нос и Характер», в которой автор устанавливает прямую связь между носом и характером человека.

Наши наблюдения совпадают с выводами маститого ученого. Например, у Кая Юлия Цезаря нос был римский и характер тоже римский. А у Ахиллеса нос был греческий и характер также чисто греческий. Больше того, — как-то нашего знакомого ударили в нос. Форма носа изменилась, и тут же, на глазах, изменился его характер: он сделался чрезвычайно раздражительным.

Кстати, о носках. Если д-р Херольд считает, что характеры людей зависят от формы носов, то чешские журналисты ставят характер в зависимость от расцветки носков. Пражская газета «Млада Фронта» пишет:

«Все чаще и чаще мы замечаем на улицах молодых людей, которые носят полосатые носки... Это — западная мода. И все, мечтающие о жизни на западный лад, начинают с полосатых носков, а кончают убийством».

Полная противоположность молодым людям, мечтающим о карьере на советский лад! Эти начинают с убийства и кончают полосатыми носками.

Виктор ИВАНОВ
Иллюстрации автора

Черным по белому

В предыдущем номере «Сатирикана» мы уже сообщали, что к числу постоянных сотрудников нашего журнала примкнул художник В. А. Иванов, проживающий в Йоханнесбурге. Иванов знает Южную Африку не только по учебникам географии, но и по своему личному многолетнему опыту. Тем охотнее печатаем мы «африканский» очерк нашего компетентного автора, который живыми штрихами показывает сложную современную ситуацию на его «старой родине».

В Южной Африке попрежнему живут племена, названия которых звучат, как удары «там-тама»: зулусы, басуто, свази, кхоза, банту, сохраняя еще кое-где свои патриархальные обычаи и живописные танцы. Но не в танцах теперь суть.

...В городе Претории стоит «Дом Чудес». Это — дом, в котором помещается советское генеральное консульство. Нити, идущие оттуда, подобно паутине большого паука, опутывают всю Южную Африку.

В «Доме Чудес» происходят весьма любопытные события. Консул Зябкин, будучи как-то на дипломатической «коктейль-парти», позавидовал своему «буржуазному» коллеге и неосторожно заметил:

— Эх, с каким удовольствием обзавелся бы я таким собственным домиком!

Через неделю Зябкин исчез. Его вызвали в Москву, где, вероятно, и предоставили «домик», хотя и не совсем такой, какой ему хотелось.

Более таинственной оказалась судьба другого советского консула, тоже подвергшегося «буржуазному разложению». Дом, в котором он жил, однажды объяло пламя. Все сотрудники консульства выбежали на улицу, но консула с ними не было. Корреспондента южно-африканской газеты «Ди Фадерлянд», попытавшегося проникнуть в дом, охрана консульства выпроводила в шею. А после пожара консул в сем бренном мире более не появлялся.

Надо полагать, что здесь вполне уместна популярная советская формула: «сгорел на работе»...

Таковы нравы, господствующие в «Доме Чудес» в Претории. И сталинские преторианцы всячески прививают свои «чудеса» основному населению Южной Африки — чернокожим.

...В годы войны города Трансвааля, Капа и Оранжевой республики были наводнены чернокожими, искавшими заработка в начавшей развиваться местной промышленности. В огромных поселках, возникших на окраинах больших городов, в частности, на окраинах Йоханнесбурга, господа из советского консульства и нашли благодарную почву для своей «деятельности». Снабжая безработных чернокожих деньгами, алкоголем и оружием, «братья-коммунисты» формируют из них банды, которые натравливают

на белокожих. В благодарность своим патронам шайки чернокожих разбойников начали именовать себя... «русскими».

Но... не только дикари, находящиеся на почти первобытном уровне развития, путают понятия «коммунист» и «русский». Известно, что знак равенства между этими понятиями ставят иногда и некоторые высокообразованные европейцы, типа настоятеля Кентерберийского собора в Англии. Немудрено, что среди белокожих южно-африканцев находятся «духовные отцы», активно помогающие коммунистам.

...Один из немногих российских эмигрантов-антикоммунистов, проживающих сейчас в Южной Африке, заметил как-то зулуску, которая усердно изучала «библию», напечатанную латинскими буквами, но на зулусском языке.

Старый зулус.

Гравюра по меди

К своему величайшему изумлению он обнаружил, что на страницах «священной книги», наряду с именами Авраама и Ноя, пестрят имена Ленина и Сталина. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что «библия» представляет собою смесь из Ветхого Завета и «Краткого курса истории ВКП(б)», причем Ленин и Сталин выступают как подсобные, но активные участники сотворения мира.

Все попытки объяснить читательнице ложь подобной концепции оказались тщетными: она утверждала, что раз

напечатано, — значит, правильно.

...Чернокожие доверчивы, наивны и тщеславны, как дети. И на этом играют коммунистические пропагандисты. Они упорно уговаривают чернокожих наряжаться, «как белые». Чем, мол, вы хуже их? И вот, чернокожий берет, по старой привычке, леопардовую шкуру и шьет из нее модный пиджак с широченнейшими плечами. Считая карманы атрибутами состоятельности, он нашивает их на рукава и на спину. Рассматривая пуговицы, как предмет украшения, он располагает их также в самых немотивированных местах. После этого он очень удивляется, если белокожие уклоняются от светского общения с ним. А коммунисты вопиют о «расовой дискриминации»...

Страсть наряжаться, свойственная черным, приводит иногда к трагическому анекдоту. Один зулус получил от богатого англичанина в подарок желтые полуботинки. Обувь оказалась тесной. Тогда зулус отрубил себе на каждой ноге по два пальца, но туфли всетаки надел.

Расовый момент — основной момент, на котором играют коммунисты в Африке. Они натравливают чернокожих на белокожих и, так сказать, бьют черным по белому.

...Лучшие люди Африки уже понимают грозящую опасность. И прежде всего они стремятся изучать и понять «русский вопрос». Госпожа ван Ренсбург, жена лидера национального движения «Освободительный фронт» Эрика Лоу.

Коммунистическая партия в Южной Африке запрещена. Но этого, конечно, мало. На подрывную коммунистическую пропаганду надо ответить массовой и действенной разъяснительной работой.

Это яснее ясного. Как черным по белому.

Н. СТРАДАНЕСКУ

Рис. Н. ИР-СКОГО

БАЛКАНСКАЯ ПАУЧИХА

„Я с высот поэзии бросаюсь в коммунизм, ибо нет мне без него любви“.
В. Маяковский

Есть французская пословица, которая гласит: «В каждом несчастье ищите женщину». Пословица, безусловно, правильна, если взять конкретный несчастный случай с народами восточной Европы. Здесь искать женщину долго не приходится: это — 57-летняя Анна Паукер, темпераментнейшая особа нашего времени, своеобразная маркиза Помпадур XX века, известная своими пикантными приключениями не только с Пиком...

Анна Паукер, урожденная Робинзон, сложена, как две Венеры, сложенные с тремя не Венеры, лицом она удивительно не напоминает Джиоконду Леонардо да Винчи, но, по злой иронии природы, и в такую оболочку проникают неуместные в ней девичьи грезы...

К семнадцати годам Анна Робинзон безумно влюбилась в некоего студента Штайнберга, который вскоре женился на ее подруге. Это был переломный момент в психологии романтической девушки. С горя она бросилась головой вниз в марксизм, начала распространять подпольные листовки, и на этой работе ей удалось, наконец, спасти себя от угрозы остаться старой девой. В период первой мировой войны один матерый галицийский подпольщик — инженер Марсель Паукер — женился, вероятно по недосмотру, на Анне и...

— Я любила своего мужа, но партия разлучила нас навсегда.

Так, с лицемерной дрожью в своем басистом голосе, сказала она однажды. „Кто ей поверит, тот ошибется...“

Привезя жену в Москву, муж Анны сбежал от своей непривлекательной „женуленьки“, „женуленька“ же, в отместку, выдала его, как троцкиста, Сталину, за что и приобрела полное доверие „отца народов“.

В дальнейшем, все пошло, как по-писанному. Садистически предавая людей направо и налево, Анна Паукер начала делать головокружительную карьеру и, пользуясь своей властью, так сказать, в порядке внутривластной дисциплины, завела себе многочисленных „друзей“. Она проводила идиллические часы на даче в Кунцево, под Москвой, с Пальмиро Тольятти, а во время поездки в Париж „обработала“ не брезгливого Мориса Тореза. Боксера Стериана она сделала своим агентом в Вашингтоне. Она не стеснялась в средствах, но кустарная работа вскоре ее удовлетворять

перестала и верная сталистка перешла с методов индивидуальной обработки на массовую.

В период второй мировой войны Паукер присвоила себе звание полковника и организовала из пленных румынских солдат специальную „Бригаду Свободы“, которую сами же солдаты быстро переименовали (по существу) в „Бригаду Любвишников“.

„Боевые заслуги“ многих членов бригады были щедро отмечены. Никому ранее не известного Василия Раскану Анна Паукер рискнула сделать, после „освобождения“, военным министром народно-демократической Румынии. Своего „старого друга“ Петру Грозу она „пристроила“ премьер-министром и т. п. Но плохо было тем, кто отказывался удовлетворять прихоти этой балканской „царицы Тамары“. Ее интригам, и не без серьезных оснований, приписывают и падение Костова в Болгарии, и смерть Димитрова...

Сейчас Анна Паукер, удачно справившаяся с родью повивальной бабки при родах Коминформа в сентябре 1947 года, — формально — министр иностранных дел Румынии, а по существу — паучиха — кровососица, опутывающая всю восточную Европу сталинскими сетями, в кои она и ловит жертвы для удовлетворения своих партийных и личных потребностей.

Живет эта „пролетарская Клеопатра“ в сорока семи комнатах бывшего королевского дворца, имеет три дома в Бухаресте, виллу в Снагове и виллу, которую король Кароль выстроил когда-то для своей мадам Лупеску.

„Любвеобильно“ сердце Анны Паукер! Однако, о настоящей любви к ней со стороны кого бы то ни было, кроме разве Сталина и Берии, говорить, конечно, не приходится. Народ ее ненавидит, а евреи проклинают тот час, когда она родилась еврейкой. Гонимая за пауками, паучиха воссала в ряды румынской компартии чуть ли не всю антисемитскую „Железную Гвардию“ гитлеровского сподвижника Антонеску, и эти новые „высокопринципиальные“ коммунисты нагло травят румынских евреев, как... „безродных космополитов, фашистов и реакционеров“...

„Любви все возрасты покорны“. Увы! Ее порывы благотворны далеко не всегда.

Рис. А. РОМАНОВСКОГО (Сидней)

«Царедворец» современный,
Жесткий взгляд,
бараний лоб...
Перед младшими — надменный,
Перед Сталиным — холоп.

Рис. С. БУХТЫ-БАРАХТЫ

ХРУЩЕВ: — Товарищи!
Нам некогда выполнять наши старые постановления: мы принимаем новые...

Рис. НИКО (Марокко)

«Цыплят по осени считают»

УВАГА, ГОВОРИТЬ КИЇВ!

ЗАЧАРОВАНЕ ЗНАМЕНО

В країні, що давно вже випередила все на світі, знову повертаються до «боротьби з космополітизмом і буржуазним націоналізмом».

Славнозвісний О. Корнійчук виступив на пленумі правління Союзу Советських Письменників України з величезною доповіддю. Головна біда, за Корнійчуком, полягає в тому, що «партія і Сталін повсякденно піклуються про те, щоб советська література високо тримала знамено большевицької партійності», а українські письменники знамено не тримають, або ж тримають його не досить високо.

Тримають знамено в фальшивий спосіб: В. Сосюра, С. Первوماйський, С. Голованівський, С. Воскресенко, Г. Вирган, В. Вільний, «язиковець Белодед», О. Білецький, Ю. Кобилицький, П. Воронько (два останні, як коні, ідуть у Корнійчука в парі), Л. Дмитерко, Я. Шпорта (шпортова вдача також не допомагає), С. Крижанівський, Л. Новиченко й інші. Взагалі багатенько. Навіть «сталінський лавреат» М. Стелмаха «підкачав». Сталінську премію отримав, а знамено тримати не може.

Та більшість перелічених — порівнюючи маленькі люди. Може вони не можуть піднести прапора, так би сказати, через свій малий зріст. Адже ж є академік П. Тичина... Та ба! — «П. Тичина, — каже Корнійчук, — некритично ставиться до своєї творчості». Так само некритично ставляться: М. Бажан, А. Малишко, Ю. Смолич, А. Кундзич, О. Довженко й інші чемпіони Советського Союзу.

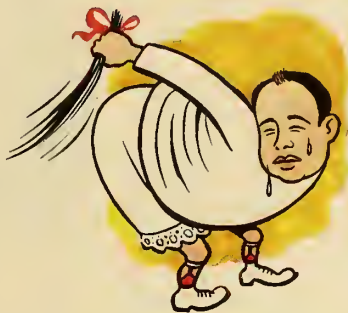
— Все ж таки, — зауважить читач, — залишається сам Корнійчук. Людина це здорова, відгодована. Справжній орденосець-знаменосець. Невже й він?..

І він. Епічним тоном, наче це стосується зовсім сторонньої людини, Корнійчук розповів про «слабе лібрето опери «Богдан Хмельницький», авторами якого є В. Василевська і О. Корнійчук». Ці особи не більше й не менше, як «відступили від історичної правди». Наприкінці доповіді вилаяв критиків, які свого часу писали позитивні рецензії на деякі його твори. Мовляв, «чи вам повилазило, що хвалили таке дрантя...»

Отака ситуація. «Знамено большевицької партійності» є, а встромити його нема куди...

Ю. ТЮТЮН

Мал. М. ОЛІНА

Вплив М. Гоголя на О. Корнійчука: драматург в ролі «унтер-офіцерського адвоката».

ХАТНІ СПРАВИ

СХОДИ

З НАУКОВИМИ СТУПЕНЯМИ

У пригодницькому романі «О-313» Б. Полянчик пише: «Освічені сходи». Це можна зрозуміти не інакше, як сходи, що самотужки здобули певну освіту, мабуть, читаючи корисні книжки, хоча б, скажімо, талановиті твори того ж таки освіченого Б. Полянчика. А, цікаво, чи дістали сходи якусь наукову ступінь, принаймні, магістрів? Бо, якщо сходи мають освіту, то, починаючи з четвертого поверху, цю освіту, безперечно, треба вважати за вищу.

ФОРМА І ЗМІСТ

З друку вийшов календар-альманах «Відродження». Торонтські «Нові Дні» характеризують його в такий спосіб: «... до деяких його недоліків слід зарахувати відсутність змісту, що утруднює користування». Недолік ми врахували і погоджуємося з тим, що відсутність змісту взагалі утруднює користування предметами. Наприклад, відсутність змісту в голові (порожнеча) унеможливило користування з неї (за винятком хіба гри в копаного м'яча). Взагалі, без змісту, справді, якимось не теє... Але щодо альманаху, то в данному випадку відсутність змісту компенсується бездоганною формою видання (абсолютно чотирикутною).

ХТО, КОГО І КУДИ ТЯГНЕ?

В одному з таборів нам довелося почути вислів: «Одне гарматне стрільно тягло чотирьох хлопів». Виникає питання: хто ж, кого, власне, тягнув? Хлопи стрільно, чи стрільно хлопів? І якщо тягло стрільно, то куди воно тягло хлопів? Ми гадаємо, що стрільно тягло хлопів кудись вбік від широкого шляху нормальної української мови.

З оригіналом згідно

(З життя в УРСР)

Колись провінційальні панянки в Золотоноші мали пукі альбоми, куди їх прихильники вписували вірші на вірєць таких:

„Пишу Тобі віршами
Священний довір:
Полишмось друзями,
Як були до цих пір“.

Та з часами характер альбомів змінився. Колгоспники села Пальмирова на Дніпропетрівщині надіслали «батькові народів» Сталіну альбом тих розмірів, що коли б «навернути» ним «геніяльного» по маківці, то вже напевно дуба врізав би. Як саме готують такі монументальні вислови гарячих почуттів, знає кожна дитина. Уповноважений районної газети складає, а «маса» підписує. І виходить, що колгоспник І. Б. Дідів куди свій власноручний підпис під таким запрошенням:

«... Приїздіть до нас у гості, дорогий товаришу Сталін... Подивитесь, як ми чудесно живемо. В озері нашої плавають дзеркальні коропи, а на фермі багато скотики... Приїздіть!»

Ясна річ, — і уповноважений районної газети, і колгоспник Дідів, і Сталін чудово розуміють, що все написане — брехня. Від того, що в озері плавають коропи, колгоспникам не легшає, бо до них на стіл ці дзеркальні риби потрапляють дуже рідко; здебільшого доводиться лише дивитись на них, як у дзеркало. Запрошуючи Сталіна, кол-

госпник Дідів знає, що дідька лисого поїде «батько трудящих» до них у колгосп, так що кількість скотини на колгоспній фермі, очевидно, не збільшиться...

Доярка К. П. Глущенко мусіла поставити свій підпис під такою заявою:

«... і не повірила б колись, що вода по селу поїде трубами до наших корів...»

Що то значить чудеса колгоспної техніки! Це називається советською мовою «довести воду до кожної корови». Віднині корова як скотіла пити, зараз відвернула кран — і пий на здоров'я. Та далі доярка несподівано заявляє:

«... скоро і в кожному домі колгоспника буде свій водогін...»

От тобі й маєш! Виходить, що корови випередили колгоспників на шляху до «другої фази комунізму». Якщо так піде і далі, то дочекаємося часу, коли передові корови житимуть заможним колгоспним життям по хатах, читаючи при світлі «лямпочки Ільїча», мабуть, «Краткий курс історії ВКП(б)» і слухаючи радіо, а колгоспники мешкатимуть у хлівах та почнуть мукати і доїтися...

А втім, мабуть, селяни, все ж таки, зберуться колись під портретом Сталіна і напишуть до «сталінського альбому» за зразком відомого „альбомною“ віршу:

Ти картина на стіні,
Ти скотина, а я — ні!

НОВА «КРУТНЯ» ОЛЕКСАНДРА ДОВЖЕНКА

Бідоласі Довженкові знову доручено „партією і урядом“ накрутити „відповідальний“ фільм під назвою „Прощай, Америко!“

Наша порада Довженкові

діяти обережно. Як каже народна приповідка — „крути, та не перекручуй!“ Бо інакше замість „прощай, Америко!“ режисерові, може, доведеться сказати „здрастуй, Сибір!“

ВЕСЕЛА МОЛОДІСТЬ В УРСР

Мал. І. ТАНАНА

Співи, танки, хвилюючі ДОТики...

СТАЛИН, КАК СНОВИДЕНИЕ

Несмотря на то, что личность Сталина, казалось бы, достаточно разработана советскими сталиноведами, редакции «Сатирикона» удалось обнаружить ряд серьезных пробелов в этой увлекательной отрасли не совсем точных наук. Во втором номере журнала мы уже привели интересные данные о влиянии Сталина на Моцарта. Сейчас мы имеем возможность сообщить нашим читателям совершенно новые факты о плодотворной деятельности Сталина в качестве сновидения.

Говорят, что увидеть во сне жуку с зонтиком — к дождю. А если приснится ведьма, летящая на помеле, — ожидай приезда тещи. Но что должно означать появление во сне товарища Сталина? Это не к добру, — утверждают опытные толкователи снов, — это либо к весьма «дальней дороге» (без возвращения обратно), либо к долгому пребыванию в «казенном доме», либо к смерти кого либо из близких.

Однако, буржуазные толкователи заблуждаются. Из нового венгерского кинофильма «Катерина выходит замуж» явствует, что появление Сталина во сне означает «укрепление семейного счастья».

„Он“ работает на заводе и ходит на политзанятия. „Она“ тоже работает (ибо, как известно, кто не работает, тот не ест), но политзанятий, увы, не посещает. Такая внутренняя несозвучность, естественно, ведет к жуткой психологической драме. Выполнение брачных обязательств оказывается под угрозой. Но в критический момент обоим супругам, совершенно одновременно (для „вождей народов“ все возможно), является во сне Сталин. Пробудившись, супруги нападают друг на друга в объятия и с дрожью восторга (по другим сведениям — с дрожью просто) клянутся отныне посещать политзанятия вместе. Брак спасен, супруги проводят МВДовый месяц...

Из приведенных фактов очевидна положительная роль Сталина в области сновидения. Мы считаем нужным, однако, обратить внимание на одну мелкую подробность. Чрезвычайно важно, чтобы Сталин являлся именно во сне. Появление Сталина, или уполномоченного им лица, в форме, выходящей за пределы сновидения (например, в форме МГБ), не может служить добрым предзнаменованием, даже если это происходит во время вашего сна.

НОВЫЕ В МИНЕРАЛОГИИ

Научной экспедиции «Сатирикона», возглавляемой фото-корреспондентом Академии Наук Н. Смирновым, удалось найти и заснять пресловутый «камень преткновения». Этим разрешена вековая загадка минералогии, несколько столетий мучившая геологов. Ископаемое обнаружено в недрах 7-го округа Главной Квартиры ИРО в Германии, на горной тропе, именуемой местными жителями «Путь к русско-американскому взаимопониманию». Ко всеобщему удивлению, оно оказалось самым обыкновенным коксом, хорошо известным каждому ди-пи. Свою находку экспедиция посвятила директору вышеупомянутого округа ИРО Мистеру Коксу и, в его честь, наименовала камень «Коксуля-преткновениус».

НА РАЗНЫХ БЕРЕГАХ ЭЛЬБЫ

Рис. С. БУХТЫ-БАРАХТЫ

— Геноссе! Почему у вас все время клюет, а у меня нет?
— А потому, герр, что у нас рыба не боится рта раскрыть, а у вас все воды в рот набрали!..

Рис. ГОРО (Нью-Йорк)

«ВРЕДНАЯ СЕМИНАРИССИМУСА»

ИР-ИР

Есть в Москве одна зараза,
Хуже бомбы, туше газа.
Доктора не знают, — это
Стрептококк, иль спирохета?
Лишь вооруженным глазом
Ты ее заметишь разом.
Не заметишь же — готов:
Засорение мозгов.
Если б дедушка Пастер
Изучал СССР,
Он поймал бы этот вирус
И сказал: „Опасен миру-с!“
Если б это сделал Коз,
Он сказал бы горько: „Ох!
Эта страшная бацилла
Пол-Европы заразила!“
Знаменитый доктор Боткин
С горя б выпил море водки
И, смущен явленьем новым,
Закусил бы Пироговым.
Только Жюлио Кюри
(«Химик!», что ни говори)
Убедить желает свет,
Что вреда в заразе нет.

СОВЕТСКАЯ БУХГАЛТЕРИЯ

Правительство Чехословакии обнародовало приказ, по которому все предприятия страны должны пользоваться впрямь только „советской бухгалтерией“.

Чехословацкие бухгалтеры привыкли в последнее время „ходить по ниточке“, но от этого распоряжения и они, так сказать, „потеряли баланс“. В настоящий момент они массами запираются в кабинетах и тщетно ломают себе головы над вопросом: чем отличается „советская бухгалтерия“ от обыкновенной?

Идя навстречу назревшей потребности, редакция „Сатирикона“ приводит ниже образец записи в „Приходо-Расходной Книге“, ведущейся по правилам „советской бухгалтерии“.

Приход —

— к власти „пятых колонн“ в 6 странах (из расчета один миллиард на страну)
.... 6 млрд. руб. — коп.

Расход —

— пущено в расход 30 миллионов человек (из расчета человеческая жизнь — копейка)
.... 300 тыс. руб. — коп.

ПРИНЯТ ЕДИНОГЛАСНО!!!

Передавая очередную увесистую пачку читательских писем, почтальон, доставляющий нам корреспонденцию, вынимает из кармана носовой платок и вытирает вспотевший лоб.

— Если и дальше так пойдет, — шутливо говорит он, — мне придется просить о предоставлении специальной авто-машины для доставки вам писем.

Действительно, писем мы получаем много. Пишут из Германии, Англии, Франции, Италии, Персии, Америки, Австралии. Пишут русские, украинцы, грузины, армяне и даже иностранцы. В предыдущем номере нашего журнала мы уже приводили выдержки из отдельных писем. В этом номере мы также предоставляем читателям слово для суждения о нашем подрастающем творении.

До сих пор только один единственный читатель прислал нам резко отрицательный, враждебный отзыв. Это — В. Базилев из Кемптена (Германия). Базилев находит, что «Сатирикон» «работает на разъединение сил антибольшевистской русской эмиграции!» «...Я в «Сатириконе», — пишет он, — вижу еще одного вредителя в деле борьбы против коммунизма». Вот это, как говорится, здорово! В чем же дело? Может быть, господин Базилев просто описался? Может быть, вместо «коммунизма» он хотел написать «антикоммунизма»? Или все дело в том, что он — представитель той эмигрантской «политической» группки, которая ставит своей целью порочить всякое действительно антибольшевистское дело? Во всяком случае, отзыв весьма любопытный и показательный. Спасибо за откровенность!

Совсем иное пишут нам самые разнообразные люди. Его Преосвященство Епископ Серафим, настоятель «Новой Коренной Пустыни» (США) пишет, что журнал «производит благоприятное впечатление», и что «такие издания нужны для борьбы с сатанинской советской властью». Как видите, отзыв, что называется, диаметрально противоположный!

Представители всех политических течений в среде русской эмиграции положительно высказались о нашем журнале. «С появлением «Сатирико-

на» мы, русские антибольшевики, стали гораздо сильнее», — пишет, например, В. Гречко, член правления германского отдела НТС.

Лидер СБОНР'а Б. Яковлев в своем письме говорит: «Издание «Сатирикона» — это большой вклад в дело борьбы с коммунизмом, в дело борьбы за освобождение Родины...»

А вот выдержка из письма Р. Гильдебранда, председателя германской антикоммунистической «Боевой группы для борьбы против бесчеловечности» и одного из основателей антикоммунистического «Русско-немецкого союза дружбы»: «Первый номер журнала произвел на меня очень сильное впечатление и еще большее второй. Если и дальше так будет идти, то тогда выковали важное оружие в борьбе против террора». И да-

лее: «Я особенно приветствую гуманно-идеалистическую линию «Сатирикона» и тот факт, что журнал работает на надпартийной базе».

Итак, то, чего не увидел в журнале русский Базилев, подметил в нем не-русский Гильдебранд!

А каково общее впечатление от журнала?

«Читаем с удовольствием», — пишет Л. Булгаков из Болтона (Англия). «Удачно! Хорошо! Мы вдоволь посмеялись...», — слова Д. Игнатьева (США). «В восторге», — признается П. Леонов (Стокгольм).

«Десять экз. тебя я получил и уже ребятки расхватили... вали ко мне еще экз. 20, только побыстрей...» — просит В. Костенко из Брюсселя.

«Прочел и зело одобрил «Сатирикон», — отзыв известного писателя и общественного де-

ятеля Б. Солоневича (Бельгия).

«Я пишу, чтобы поздравить вас как с превосходным оформлением, так и с отличным содержанием «Сатирикона», — начинается письмо директора фонда «Свободная Россия» м-ра Джорджа Фишера.

«Я крайне заинтересован в том, чтобы привлечь к «Сатирикону» внимание как можно большего числа американцев» — пишет Д. Фишер.

Д. Попков (санатория Гаутинг), уже семь лет прикованный к постели тяжелой болезнью, под впечатлением прочитанного «Сатирикона», обращает свои слова непосредственно к Сталину: «Сталин сколько ты не маскируйся, — пишет он, — мы тебя разоблачим, и весь мир тебя считает, ах какой ты сукин сын... но за свой народ я заступлюсь и сам я в жертву брошусь, а тебя гада как цепленка, мы задушим у кремлевке. Знай что это наша последняя борьба, раз и навсегда!»

В заключение выдержки еще из одного письма, присланного немцем Артуром Майссером и написанного по-русски. Правда, русский язык у нашего немецкого друга еще далек от совершенства, но важен антикоммунистический дух письма и глубокая симпатия автора к русским! Майссер недавно бежал из советской зоны в западный Берлин. «Я так и знал, что меня придется бежать оттуда», — пишет он. «...Но сегодня я дышать могу свободно и ногами никто меня не беспокоит». О «Сатириконе» же он говорит: «Я так рад нем, что не могу найти слов. Взял его в руки, как человек в руки кусок хлеба берет, голодая год. Спасибо вам друзья, сто раз спасибо!»

И спасибо вам, наши русские, немецкие, американские и все иные друзья за лестное мнение о журнале! Мы видим, что, за одним исключением, «Сатирикон» читателями, как говорится, принят единогласно. Это нас радует. Будем стараться поднимать журнал все выше и выше.

А письма продолжайте слать. И еще больше. Причем, не стеснясь, указывайте и на слабые стороны журнала. Для его улучшения это очень важно.

БЕРИЯ ПЕРЕД ЗЕРКАЛОМ

Рис. Н. ОЛИНА

—Хм! эту подозрительную рожу я уже где-то видел?..

ВНИМАНИЕ! Фельетонисты и карикатуристы, не забывая, что последний срок присылки материалов на конкурс «Сатирикона» — 1 ноября.

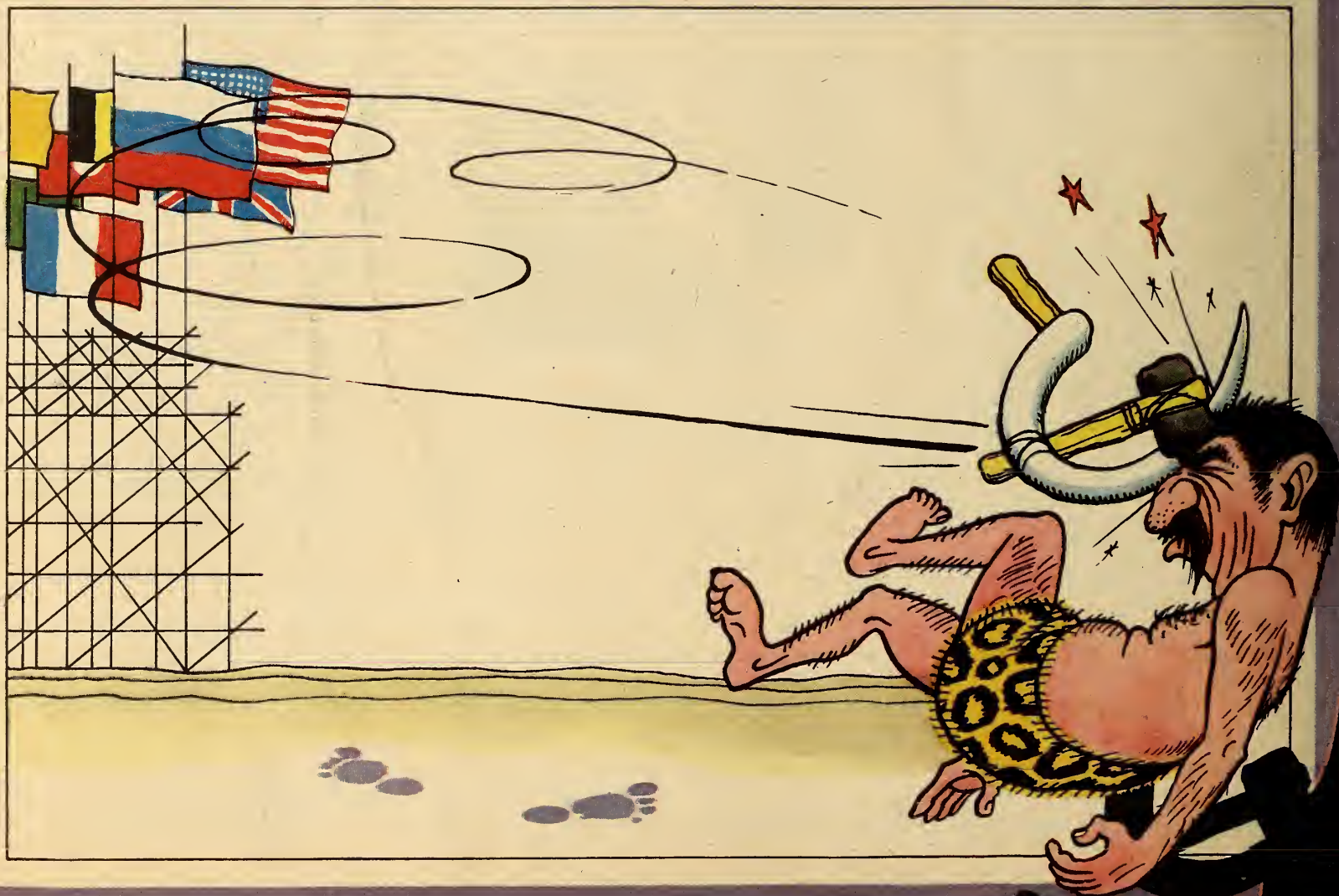
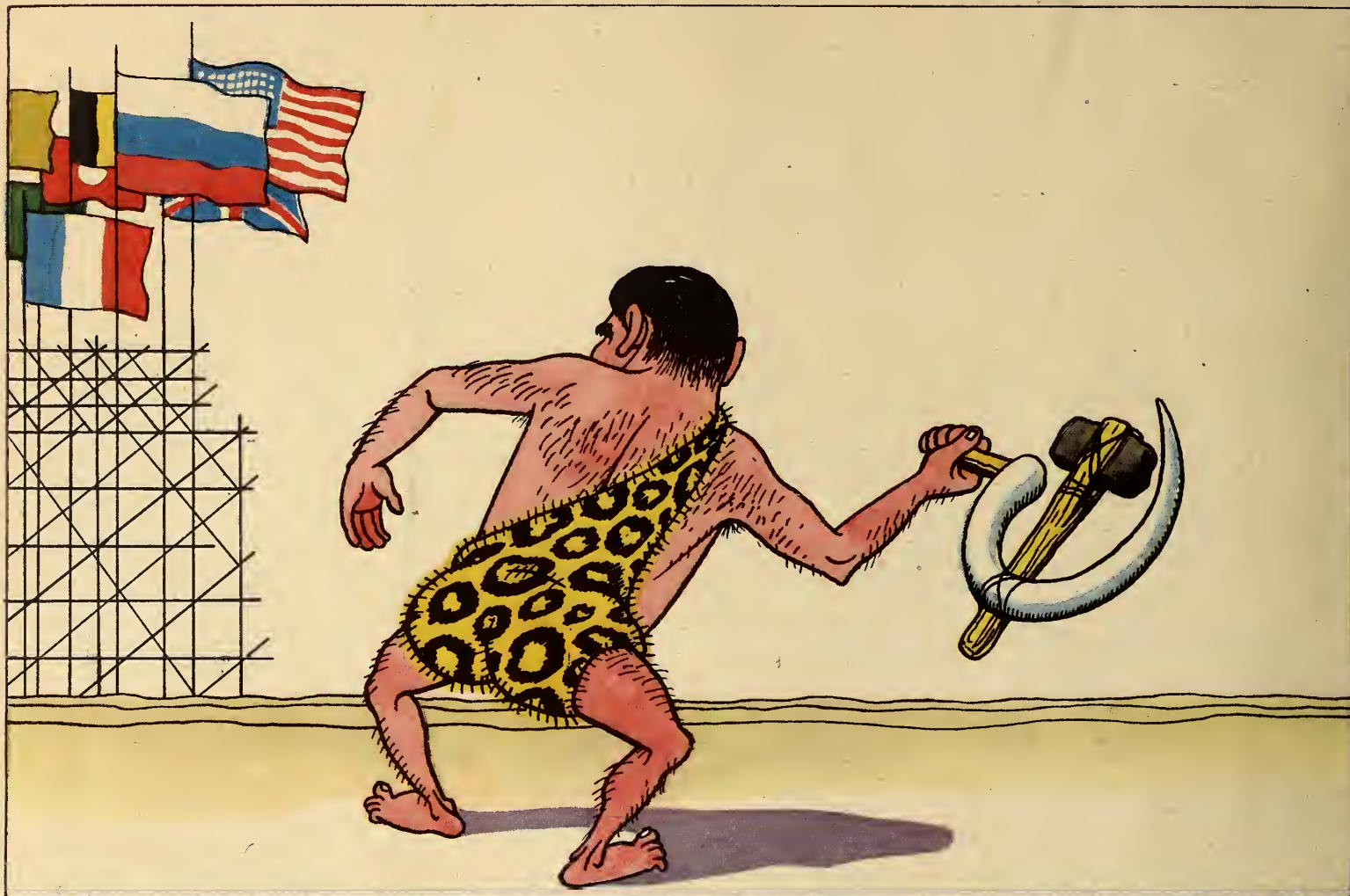
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА: в Германии — 1 марка, в Австрии — 3,5 шиллинга, во Франции — 80 франков, в Марокко — 80 франков, в Бельгии — 10 франков, в Швейцарии — 1 франк, в Греции — 1000 драгм, в Дании — 1,5 кроны, в Норвегии — 2 кроны, в Швеции — 1 крона, в Великобритании — 1 шиллинг, в Австралии — 1 шиллинг 3 пенса, в США — 25 центов, в Канаде — 25 центов, в Венесуэле — 1 боливар, в Аргентине — 5 пезо, в Бразилии — 5 крузеро.

В разработке тем и материалов для этого номера принимали участие: Е. Андреевич, С. Белоусов, Юр. Большухин, Б. Давний, В. Иванов, А. Перфильев, З. Пушкорская, В. Рыбаков, И. Собурово, М. Сальян, И. Сибирский, Н. Смирнов, М. Соколов, Н. Фотов и С. Шохматов.

Редколлегия: Н. Градобоев (США), И. Ирклеев, Н. Ирколин, Г. Климов, А. Михайлов (США), Ф. Тарасов (гл. редактор), С. Юрасов (США).
Всю корреспонденцию направлять по адресу: «**Satirikon**», Frankfurt/Main-West 13, Postschließfach 1364 A.

БУМЕРАНГ

Рис. Н. ИР-СКОГО

Сатирикон

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ САТИРЫ И ЮМОРА

Satirikon

№5 X 1951

Специальный
Октябрьский

Рис. Н. ИР-СКОГО

„Широка страна моя родная, много в ней полей, лесов и рек...”

Страна родная вправду широка,
Как Волга-матушка, российская река,
Но в сей стране широкой житель русский
Простор имеет очень-очень узкий.

ОКТАБРЬ

Пятый номер «Сатирикона» — специальный. Впервые за свою историю «Сатирикон» делает этот важный шаг: посвящает номер... Читатель, конечно, понимает что только очень важное обстоятельство могло подвинуть «Сатирикон» на этот путь. Это обстоятельство: судьба Родины.

Тридцать четыре года прошло с того октября, когда вместе с багряно-желтыми листьями осени по улицам Петрограда металась в вихре багряно-красные полотнища знамен революции. Тридцать четыре года прошло с того октября, когда тянувшиеся к свободе, миру и счастью люди «завоевали» себе небывалую неволю. Им, этим людям, и посвящает «Сатирикон» свой номер. В знак понимания их разочарований, их душевной боли, их страданий.

Все проходит. Минует и «октябрьская» полоса нашей жизни. Но не к терпению в ожидании света и воли зовет «Сатирикон». «Сатирикон» призывает к борьбе за свободу, за освобождение Родины. За «досрочное выполнение» исторического плана!

Редакцию «Сатирикона» посетил недавно «свежий» эмигрант из страны «осуществленного социализма». Он многое рассказал нам. Но дело не в рассказах. Дело в том, что этот гвардии капитан во очию явил нам прекрасную русскую душу, не тронутую «Октябрем». Он был — отрицание «завоеваний Октября» и утверждение свободы. В нем горела та священная непримиримость, которая рождает «стахановцев» в антикоммунистической борьбе.

«Социалистическому» соревнованию в связанной стране мы противопоставим свободное патриотическое соревнование на поприще ее освобождения. Кто кого? У нас нет сомнений, хотя сроки нам и неизвестны.

«Сатирикон» в «октябрьские дни» тоже выходит на улицу для демонстрации. На его бело-сине-красном знамени надпись:

— Мир и свобода!

Других слов не надо. Эти два, по своей глубокой сущности, исключают все, что тридцать четыре года окутывает и опутывает просторы нашей Родины.

А над этим знаменем мы поднимаем еще одно слово, большое слово:

— Человек!...

перехватываем

Телеграфной проволоки в распоряжении «Сатирикона» нет. Однако, из этого не следует, что редакция располагает беспроволочным телеграфом. Нет у нас и беспроволочного. Единственные средства связи, которыми обладает редакция, — это велосипед и молодой человек Коля. Тем не менее, и с малыми средствами можно делать большие дела. При помощи Коли и велосипеда нам удалось перехватить ряд телеграмм, которыми обменивались различные учреждения и лица в связи с празднованием 34-й годовщины Октябрьской революции в СССР (!).

Часть телеграмм была зафарширована (мы тоже знаем специальную терминологию!), но мы их расфаршировали и сообщаем читателю.

ЭСС (Эфирная Служба Сатирикона).

ОТЦУ НАРОДОВ — СТАЛИНУ
Москва, Кремль

Спасибо за веселые празднички! Развлекаемся во-всю. Театры военных действий работают круглые сутки. Анатомические театры переполнены. Спасибо, папа!

МАО ЦЗЕ-ДУН.

КОЛХОЗНИКАМ БЕЛОРУССИИ

Осушаю бокал шампанского за ваше здоровье. В ответ предлагаю осушить болота площадью 250 квадратных километров.

ХРУШЕВ.

ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ЭТТИИ
Лондон, Кабинет министров

Вы ужасно утомились,
Между нами говоря,
Даже щеки вдруг покрылись
Красной сыпью Октября.
Поезжайте на экватор,
Помогает очень он.
Вас заменит консерватор,
Друг ваш — ЧЕРЧИЛЛЬ УИНСТОН.

ЛИДЕРУ ОППОЗИЦИИ ЧЕРЧИЛЛЮ
Лондон, Нижняя Палата

Напрасно, дорогой сэр Черчилль,
Вас сыпь моя приводит в раж.
Я лишь немного переперчил.
Традиционный ростбиф наш.
Ведь, сыпь заметна еле-еле,
Готов работать я пока.
И вы краснуюху болейте,
От ялтинского пашлыка.
Не от краснухи лица не чист:
Рисуйте, или играйте в вист,
Но в Кабинет не лезьте.

Ваш верный друг и лейборист.
ЭТТИИ —

СОВЕТУ МИНИСТРОВ ИРАНА
Тегеран

Ваши Превосходительства! Долой англичан! Выкачаем из них нефть! Положим живот на алтарь отечества!

МОССАДЫК.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
господину МОССАДЫКУ

Животы положили. Ждем дальнейших распоряжений.

МИНИСТРЫ.

ВЧК-ГПУ-НКВД-МГБ-МВД
Москва, Лубянка

Достигли вы последнего этапа.
Миллионы мертвецов
об этом говорят.
Приветствую Октябрьский
ваш парад —
Ваш младший и покойный брат —
ГЕСТАПО.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ
КОРОЛЮ ЕГИПТА ФАРУКУ
Монте-Карло

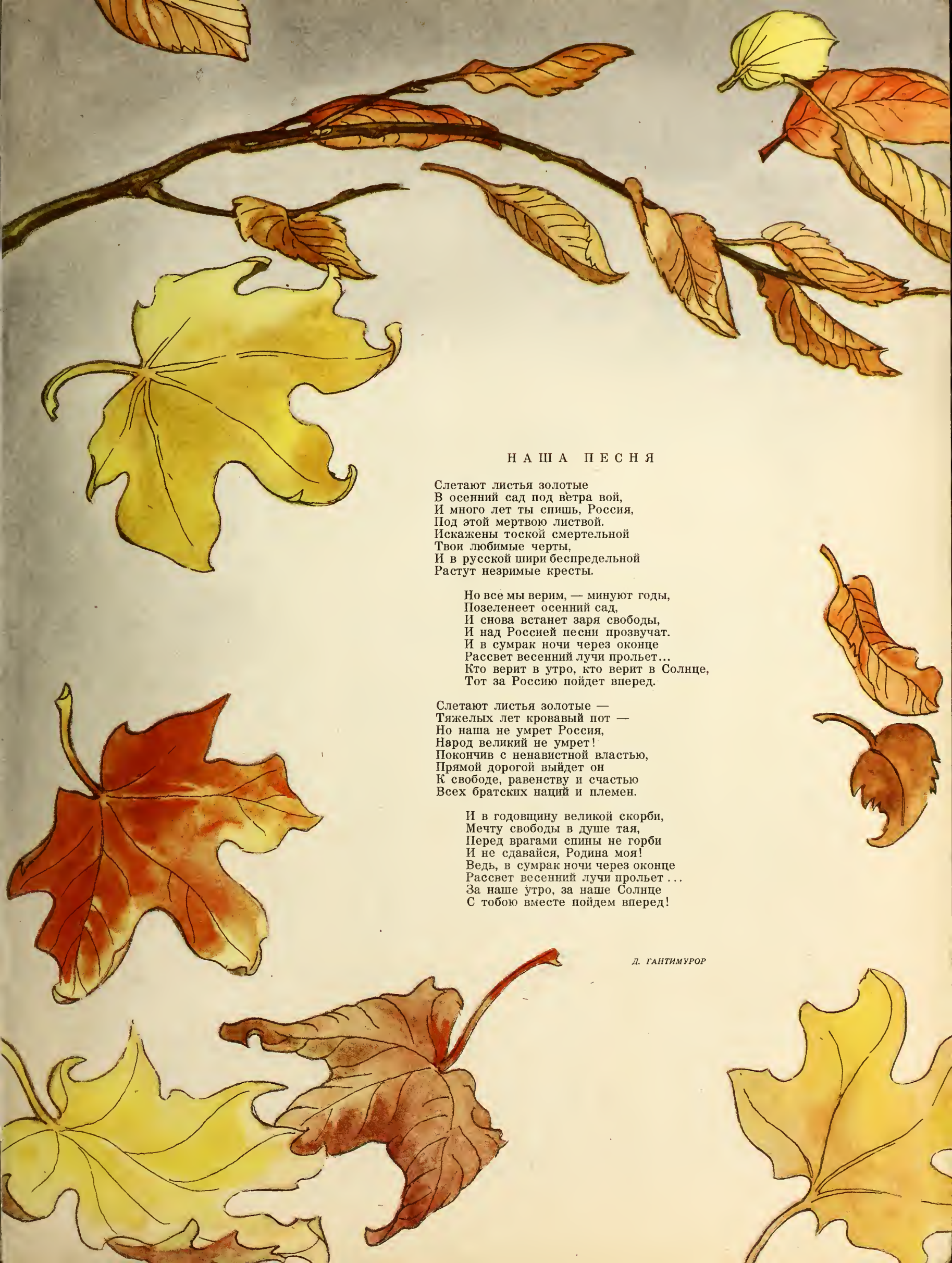
В рулетке любишь ты, Фарук,
Играть на «красное» нередко,
Однако, помни, милый друг,
Политика, ведь, не рулетка.
Политика — коварный ребус,
Его решай с умом.
Твой НЕГУС.

Рис Ч. ОЛИНА

Египет неожиданно порвал договоры с Англией и требует вывода английских войск из зоны Суэцкого канала.

Современная египетская фреска (4892-ой год после рождения Инпуэманха)

The page is decorated with several detailed illustrations of autumn leaves. At the top, a branch with several small, pointed leaves in shades of orange and yellow extends across the frame. Below this, on the left, is a large, prominent yellow maple leaf with three distinct lobes. To its right, another branch with smaller, more elongated leaves in orange and brown tones curves downwards. In the lower left corner, there is a large, reddish-brown maple leaf, also with three lobes. At the bottom center, a brown, crumpled leaf lies flat. In the lower right, a small, curled brown leaf is visible. The bottom of the page features two large, pale yellow maple leaves, one on the left and one on the right, partially cut off by the edge of the page. The background is a light, neutral color, making the colorful leaves stand out.

НАША ПЕСНЯ

Слетают листья золотые
В осенний сад под ветра вой,
И много лет ты спишь, Россия,
Под этой мертвою листвою.
Искажены тоской смертельной
Твои любимые черты,
И в русской шире беспредельной
Растут незримые кресты.

Но все мы верим, — минуют годы,
Позеленеет осенний сад,
И снова встанет заря свободы,
И над Россией песни прозвучат.
И в сумрак ночи через оконце
Рассвет весенний лучи прольет...
Кто верит в утро, кто верит в Солнце,
Тот за Россию пойдет вперед.

Слетают листья золотые —
Тяжелых лет кровавый пот —
Но наша не умрет Россия,
Народ великий не умрет!
Покончив с ненавистной властью,
Прямой дорогой выйдет он
К свободе, равенству и счастью
Всех братских наций и племен.

И в годовщину великой скорби,
Мечту свободы в душе тая,
Перед врагами спины не горби
И не сдавайся, Родина моя!
Ведь, в сумрак ночи через оконце
Рассвет весенний лучи прольет...
За наше утро, за наше Солнце
С тобою вместе пойдем вперед!

Д. ГАНТИМУРОВ

НИКО

С очень милою улыбкой
«Дядя Джо» на голубков
Из водички мутно-зыбкой
«Мирно» ловит дураков.

Только вот что очень странно:
Слабость есть за стариком, —
По чужим он любит странам
Баловаться огоньком.

Год назад поджег Корею,
До того поджег Китай...
Ну ка, братцы, поскорее
«Дядю доброго» хватай!

Рис. ПЭМА (Париж)

ГАЛОПОМ ПО ЕВРОПАМ

(Вместо международного обзора)

1. Как опасно быть двойником

Говорят, что у Сталина имеется с полдюжины двойников. Это граждане, в точности похожие на вождя своим внешним обликом, но, по странной игре природы, лишенные его гениальности.

Предназначение лиц, обладающих столь счастливым сходством, заключается в следующем. Предположим, что Сталин должен проехать по московским улицам, переехать на дачу или совершить какой-нибудь другой рискованный шаг. Отправляясь в такую опасную экспедицию, он рассаживает в шести автомобилях шесть своих двойников и пускает их вперед. Если их не убивают, то вслед за ними едет и сам «отец народов», наглядно убедившись в любви и преданности населения. Если же кому-либо, каким-либо чудом удастся выстрелить в «Сталина», то вскоре выясняется, что он подстрелил совсем не «любимого вождя», а всего лишь его второстепенного двойника. Сосо посасывает трубку, а покушавшийся и двойник испытывают сильное разочарование.

Такова несложная, но остроумная комбинация осторожного Иосифа Виссарионовича.

2. Как прекрасно быть двойником

Но, наряду со сталинскими, в природе встречаются также демократические двойники, играющие диаметрально-противоположную роль.

Так, например, у Гарри Трумана тоже есть двойник — артист Ирвинг Фишер, представляющий собою не только копию, но, прямо-таки, фотокопию президента. Судя по сообщениям печати, этот Фишер доставляет немало хлопот «первому человеку Америки».

Представьте себе, что на подмостках ночного бара выступает милое, но погибшее создание, одетое в «Бикини»-костюм (то-есть, без него). Вдруг на сцене появляется... Труман! Он преподносит польщенной артистке букет роз. Затем он дружески обнимает ее за талию и они напевают в тон:

... Покинем Бикини,
Поедем в Вашингтон!

Посетители реву ревмя-реву от восторга. Щелкают аппараты фоторепортеров. На следующий день сенсационные снимки появляются в иллюстрированных журналах.

Не нужно быть государственным деятелем, чтобы сообразить, что подобные эпизоды могут привести если не к политическим, то к семейным осложнениям. Труману бывает при этом очень обидно, так как он знает, что, в действительности, диву обнимал не он, а Ирвинг Фишер.

Таковы сообщения печати. Но нетрудно представить себе дальнейшие «возможности». К ресторану на Бродвее подкатывает автомобиль. Оттуда высаживается знакомая фигура.

— Труман... Труман... — проносится восторженный шопот. Труман (читатель догадывается, что это все тот же

бессовестный Фишер) непринужденной походкой направляется к буфету. Там он съедает неограниченное количество холодца, выпивает поллитра водки, быть может, прихватывает еще пару пачек сигарет и отбывает, сопровождаемый почтительными поклонами. На другой день жуткий счет предъявляют ошеломленному президенту...

Наконец, возможен и такой факт. Фишер, под видом Трумана, появляется в зале заседаний, подходит к столу, и накладывает «вето» или делает какую-нибудь другую пакость.

В узком кругу друзей, за бутылкой вина, распоясавшийся Фишер поговаривает уже в таком роде:

— Это еще неизвестно, кто настоящий Труман, он или я. При нашем паразитическом сходстве, это еще большой вопрос...

3. Президент имеет юмор

Из нарисованной картины ясно, что судьба двойников, так же, как и обыкновенных граждан, совершенно различна в различных странах. В СССР двойники являются жертвой своего оригинала. Бороться с ними там не приходится, т. к. по замыслу они сами постепенно сойдут на-нет.

Другое дело в царстве демократии. Здесь двойники процветают, так сказать, совершенно безнаказанно. Если Ирвинг Фишер, выступая в роли Трумана, не называет себя таковым, а предоставляет догадываться об этом окружающим, то, по закону, с ним ничего нельзя поделать. А перед законом в демократической стране склоняется даже президент.

Впрочем, поговаривают еще об одной вещи. Труман, в противоположность мрачному Иосифу Виссарионовичу, обладает большим чувством юмора. Говорят, что, делая строгое лицо, он в душе забавляется выходками Ирвинга Фишера.

4. Египетский сфинкс

В двойниках, как таковых, есть что-то потустороннее и даже мистическое. Так сказать, нечто от египетских мистерий и тайн Востока. Это заставило нас вспомнить, что на Востоке, при этом как раз в Египте, начинается сейчас какая-то таинственная мистерия. Внезапно египтяне перестали переносить англичан. Имамы призывают к священной войне, рекомендуя правоверным «не жалеть жертв для освобождения родины от иностранной зависимости». Иными словами, повторяется «персидский вариант».

В антианглийском движении, вспыхнувшим в Египте, беспокоит его внезапность и, вместе с тем, какая-то странная организованность. Мы боимся, что здесь замешаны не только имамы, но и «папы». Чувствуется чья-то «отеческая забота». Мы боимся, чтобы плоды священной войны не пожал некто с серпом и молотом. Если это случится, то Египет быстро погрузится в хаос и там наступит «египетская тьма».

ЮМ

В Баварию из Чехословакии прилетело несколько самолетов с политическими беженцами. Недавно оттуда же бежал целый паезд. В Швецию прибывают суда с политическими беженцами из Польши. А на восток непрерывно летят баллоны, несущие Слово Свободного Мира...

ОСЕННИЕ ПЕРЕЛЕТЫ «НА ЗЕМЛЕ, В НЕБЕСАХ И НА МОРЕ...»

Торжество победителей

Предлагаемый очерк принадлежит перу гвардии капитана танковых войск В. Александрова, который четыре месяца тому назад перешел в Западную Германию.

«Артиллерийская подготовка»

Ноябрь 1950-го года. Одна из советских оккупационных частей в Германии. Я обращаюсь к моему приятелю, капитану У-ву:

— Вася, скоро будем справлять октябрьское торжество!

Но выражение лица у Васи далеко не торжествующее.

— Справлять... — мрачно бурчит он. — Прежде чем справлять, нужно «провести подготовку».

И вот начинается «подготовка». Партийные и другие собрания по пяти часов подряд: вырабатываем «правила» и «формы» проведения праздника. На солдат обрушивается лавина предпраздничной пропаганды. Заместитель командира танковой роты, старший лейтенант Б-в, говорит по целым суткам. Почти ничего не ест (за исключением «духовной» пищи). Политработник майор З-ко облегченно вздыхает:

— Прочитал восемнадцать докладов и, как будто, спала тяжесть с души. Теперь чувствую себя легче.

Ему можно верить, если принять во внимание, что за эти дни он похудел на пять килограммов.

На стенах, воротах, столбах, деревьях вешаем портреты «вождей» (пока что, вместо оригиналов).

СЕНСАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

Экстренное, внеочередное собрание. Заместитель командира полка по политической части выступает с сенсационным сообщением. Оказывается, коварные американцы избрали день нашего праздника для того, чтобы произвести

на нас внезапное нападение. Оратор точно перечисляет американские части, которым поручено выполнить диверсию.

— Таким образом, налицо имеется провокация, при этом тщательно подготовленная! — громовым голосом кричит оратор.

— Провокация, действительно, тщательно подготовлена, — шепчет мне на ухо капитан У-в. — Сейчас ты в этом убедишься.

И вправду, замкомполка приступает к «организационным выводам» из создавшейся для нас «реальной угрозы». Все части приводятся в боевую готовность. Отлучки воспрещены.

У выхода я слышу, как два офицера разговаривают вполголоса:

— Что за чушь нес наш заместитель командира? Больной он, что-ли?

— Больной, или нет, не знаю. Во всяком случае, перекладывает с больной головы на здоровую...

МОНАСТЫРЬ ИМЕНИ ЧУЙКОВА

И вот, наконец, — «октябрьское торжество». Офицеры ходят нервные, в тройном страхе: перед начальством, за себя и за подчиненных. Непрерывно проверяем своих людей, преимущественно ночью. Я за 7-ое и 8-ое ноября проверил вверенных мне бойцов двенадцать раз, в том числе два раза в полночь — «в двенадцать часов по ночам...»

Капитан У-в контролирует караулы через каждые два часа. Жалуется: «Прямо, хоть караул кричи!»

В клубе состоялась лекция, вечером — кино. Провели также кросс и физкультурные игры. Но увольнений в город — ни под каким видом. Употребле-

ние спиртных напитков, даже пива запрещено еще в апреле генералом Чуйковым. Одним словом, — ни выпивки, ни отлучек. Ребята шутят: «отлучение от мира и вступление в Чуйковский мужской монастырь».

«ГАРУН БЕЖАЛ БЫСТРЕЕ ЛАНИ»

Тревога! Заместитель командира полка заметил солдата, который, невзирая на колючую проволоку, перелез через забор и отправился в самовольную отлучку. Не выдержал аскетического образа жизни!

Начинается «карусель». Погоня! В клубе прерывают киносеанс. Построения, проверки. Крики командиров, суета.

Хотя жаждущий мирских удовольствий «бежал быстрее лани», все же патруль настиг его у первого городского киоска. Рассказывали, что, завидя преследователей, боец немедленно схватил литровый «мас» пива и успел осушить его до момента ареста. После длительного периода трезвости его быстро «повело», он пришел в прекрасное настроение и, возвращаясь под конвоем в городок, будто бы, повторял:

— Нет, врешь, пива обратно не выкаешь! Выпитые напитки обратно не принимаются!

Для «отрезвления» ему дали пятнадцать суток гауптвахты.

* * *

Октябрьские торжества «отшумели». Мой друг, капитан У-в, ходил темный, как туча.

— Плюнь, Вася, — сказал я ему как-то, — в конце-концов жизнь, все-таки, довольно сносная вещь.

— Она была бы более сносной, если бы поменьше было таких веселеньких праздничков, — мрачно отвечал он...

Думаю, что в этом году празднование Октября в частях советской оккупационной армии будет еще «веселее».

В США в некоторых киосках в трогательном соседстве выставлены наш «Сатирикон» и московский «Крокодил». Этот факт служит наглядной иллюстрацией к громыкинскому тезису об «отсутствии демократических свобод» в Америке. Хотели бы мы увидеть нечто подобное в странах «народной демократии».

ПОЗДРАВИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО «КРОКОДИЛУ»

Пресмыкающаяся!

Ныне ты празднуешь 30-ую годовщину своего существования.

Никто не может утверждать, что от твоей тридцатилетней деятельности никому не было «ни холодно, ни жарко». Наоборот. За время своего существования ты опубликовал десятки тысяч доносов, по которым десятки тысяч людей были сосланы в Колыму или Алма-Ату. Некоторым было холодно, некоторым — жарко. Мы не сомневаемся, что все они при случае крепко-крепко, по дружески, пожмут твою шею.

В свободных странах читатели привыкли ссылаться на любимые издания. В СССР издание само ссылается своих читателей. Этой «благородной» литературной традиции следует и «юмористический» журнал «Крокодил».

Есть у тебя и другие заслуги. В некоторых отношениях твоё имя вошло в поговорку. Раньше говорили: «Врет, как сивый мерин». Нынче гораздо чаще говорят: «Врет, как «Крокодил». Недаром твоё редакция помещается на улице «Правды».

Что же сказать нам еще в день твоего юбилея? Юбилейной традицией в СССР в настоящее время является «критика и самокритика». Ты, вероятно, страдаешь от отсутствия «самокритической» темы. Что-ж, мы нашли для тебя подходящую темочку. В № 23-м за этот год на стр. 12 помещен рисунок, который мы воспроизводим ниже. Что хотел сказать этим художник М. Черемных, мы не знаем. Но думаем, что он хотел сказать: «Хлеб-соль ешь, а «Правду» режь». Мы уверены, что наша мысль даст богатую пищу для юбилейных речей, в которых помянут «незлым, тихим словом» и художника, и главного редактора Д. Беляева.

Итак, прими наши «сердечные поздравления», литературный калека! Советская пресса утверждает, что «Крокодил» дорог для своего читателя. Принимая во внимание содержание журнала, бурно присоединяемся к этому заявлению! Даже слишком дорог!

Всегда готовый к услугам
(таким же)
«САТИРИКОН»

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ, подпись наша.

Хлеб-соль ешь, а «Правду» (и «Комсомольскую» тоже) режь!

КОЗЬМА ПРУТКОВ ! ЖИВ !

Как мы уже сообщали (см. «Сатирикон» № 3), Козьма Прутков жив, здоров и находится при дворе абиссинского негуса, где очень «пришелся ко двору». Тем не менее, судьба далекой, но милой родины продолжает волновать философа и поэта.

Из полученного нами письма видно, что Козьма бежал от советской власти еще в 1917 году, загримировавшись Карлом Марксом (!). Революционные массы того времени считали появление Маркса в своей среде вполне естественным и чествовали Пруткува, как «основоположника марксизма». В некоторых населенных пунктах, политические настроения коих были для Козьмы неясными, он выдавал себя за Льва Толстого и даже Дарвина (!).

По дороге в Абиссинию Пруткуву пришлось пересечь границы почти всех европейских государств. «В то время я перешел все границы, за исключением границ приличия», — замечает писатель со свойственным ему достоинством.

Кроме философских изречений, мы печатаем в этом номере одну из старых басен Пруткува, «модернизированную» автором.

1.

Первые шаги советской власти не отличались уверенностью. Первый блин был совнаркомом.

2.

Вылетев из Советского Союза и пролетая по разным странам не становись пролетарием.

3.

Революция освободила нас от цепей. Меня — от цепочки, презентованной к часам братьями Жемчужниковыми.

4.

Не будучи монархистом, надо, все же, иметь царя в голове. Сие следовало помнить, совершая революции.

5.

Даже сильно нарумяненная теща, и та во сто крат менее опасна и лицемерна, чем «сталинская конституция»

6.

Плюнь!

7.

Кто не работает, тот не ест, а кушает.

8.

Система советского воспитания имеет три ступени: четырехлетка с чтением, пятилетка с чтением и письмом, и десятилетка без чтения и письма, но со строгой изоляцией.

9.

Служба дипломатическая развивает все способности человека, в том числе глупость. Вспомни о Громыко!

10.

Чем Берия не Ягода?

11.

Порою дипломаты, садящиеся за «круглый стол», встают из-за одного круглого дураками.

12.

Печать советская уподобляет речи Вышинского «мечу разящему». В сем уподоблении нахожу часть истины. Подобно мечу, они отличаются длиннотою и плоскостию.

13.

Еще раз говорю: плюнь!

ШЕРРИ-БРЕНДИ

Редактор позвал меня в кабинет.

— Дорогой Шерри, принимая во внимание ваш почтенный возраст, стаж и классическое образование, мы решили дать вам классическое задание. Немедленно отправляйтесь на Парнас. Понимаете, на эту самую гору. Встретите там наших классиков и устройте прессконференцию. Тема: что они думают об Октябрьской революции.

При демократическом строе, даже за очень большие деньги, невозможно получить билет в потусторонний мир. Я чуть не пожалел, что не нахожусь на «счастливой родине», где такие билеты, при любезном содействии Лаврентия Павловича, раздаются совершенно бесплатно и с такой подкупающей любезностью, что отказаться просто невозможно.

Но нет преград сатирикам,
Они напористый народ...

Я сказал только одно слово, уместное в данном случае:

— Аванс.

Не справляясь по железнодорожному и авиационному тарифу, редактор денег выдал.

И вот я на Парнасе. Первый визит, конечно, к Пушкину.

— Александр Сергеевич! Хотя мы с вами и не рядом, вы на «II», а я где-то там в хвосте, на «III», но у вас очень добрая душа. Скажите, соответствует ли вашим гуманным взглядам Октябрьская революция? Плоха она или хороша?

Великий поэт, даже не порывшись в юбилейном одномышнике Госиздата за 1949 год, ответил без запинки:

— Буря мглою небо кроет,
Вот уж тридцать пятый год —
Стонет, плачет, волком воет
Бедный русский мой народ...

Пока поэт читал эти классические строки, я заметил, что вокруг меня собираются знакомые и любимые с детства лица.

— Михаил Юрьевич! — воскликнул я, увидев характерное лицо Лермонтова. — Что вы скажете об Октябрьской революции?

— Что я могу сказать? Вы, вероятно, сами помните:

— И скучно, и грустно, и некому
руку подать...

— Як нема кому подать?! — сказал Тарас Григорьевич Шевченко, протискиваясь сквозь толпу: — А західному брату руку простягли.

— Так, руку простягли, а ноги він сам простяг, — заметил Котляревский.

Я испугался, что и здесь может возникнуть модный «спор с украинцами» и хотел уже сказать что-нибудь успоко-

тельное, но меня предупредил автор «Горе от ума»:

— Вон из Москвы! Сюда я больше не езду!

Бегу, не оглянувшись, пойду искать

с Парнаса,

Где оскорбленному есть чувству уголок...
Пегаса мне, Пегаса!

Эта антимосковская реплика москаля сразу внесла успокоение среди украинцев. В группе лиц, окруживших меня, я увидел знакомую острую бородку певца народной скорби.

— Николай Алексеевич! Ваше мнение нам особенно драгоценно.

Пододвиг бородку, Некрасов прочел протязно:

— Назови мне такую обитель,
Я такого угла не видал,
Где бы сеятель наш и хранитель,
Где-б колхозник у нас не стонал...

Вот, вот, совершенно верно, — перебил его Алексей Константинович Толстой:

По Марксу, Ильичу-ли,
По Сталину ли жить, —
Всегда ты можешь пулю
В затылок получить.

— А что вы думаете о коммунизме, Михаил Евграфович? — спросил я у Салтыкова-Щедрина.

— Ужасно подумать, — ответил мрачный сатирик, — что возможны общества, возможны времена, в которых только проповедь надругательства над человеческим образом пользуется правом гражданственности...

— Да, действительно, зажали после Октября, — заметил, подходя, Тютчев. — Помните, я сказал:

Молчи, скрывайся и таи
Все чувства и мечты свои,
А если скажешь что-нибудь, —
На Колыму покажут путь.

На передний план вышел задумчивый Гоголь. Он хотел пройти скромно мимо, но я не упустил такого редкого случая и немедленно обратился к нему.

ЧЕРВЯК И СТАЛИН

Однажды Сталину за ворот вполз

червяк.

Ивана кличет он, а тот, не будь дурак,
За горло хватъ Сосо и ну сжимать

слегка...

— Но что ты делаешь?

— Давлю я червяка!..

* * *

Когда бы Берия не подоспел

в минуту ту коротку —

Иван бы раздавил и червяка, и глотку.

— Что вы скажете, Николай Васильевич?

— О России вообще я уже сказал в моей «Тройке». А что до Октября, то грустно: у моего Акакия Акакиевича, по крайности, хоть шинель была, а у теперешнего не только шинели нет, но и самого в Устьпечлаг сослали. Тут никакой «Ревизор» не поможет. А насчет «Мертвых душ», Сталин и Берия давным-давно всех моих героев перещеголяли.

Подошедший к нам Антон Павлович Чехов протер пенсне и сказал своим мягким приятным баском:

— Насколько могу судить, людей в футлярах в коммунистическом царстве гораздо больше, чем было при мне в России. А футляры-то плохого качества, советские...

В это время появился пришедший с охоты Иван Сергеевич Тургенев.

— Видите ли, — сказал он, — так как сейчас в России вопросами языковедения ведаёт Сталин, я к моим словам о великом и могучем русском языке добавить что-либо боюсь. А насчет остального скажу кратко: наши Рудины уже были «Накануне» и мечтали, что, наконец, взойдет «Новь», а получился один «Дым», в котором сгорели не только дворянские, но и крестьянские гнезда...

— И все свалилось с «Обрыва», — подхватил Гончаров.

— Но, зная русский народ, зная в нем Хорей, Калинычей, Касьянов с Красивой Мечи, — добавил Тургенев, — я верю, что скоро у нас зашумят «Вешние воды».

— Вот тогда Сталину, вместе со всей его компанией, русский народ скажет: «Не в свои сани не садись», — заметил Островский.

— Или, — поправил драматурга дедушка Крылов: — «А вы, друзья, как ни садитесь, — все в музыканты не годитесь!» И тогда Сталин полетит...

— Рожденный ползать, летать не может, — поправил Максим Горький.

— «Идиот!» — резко сказал Достоевский (это явно относилось к Сталину, а не к Максиму), за преступлением последует наказание. «Бесы» будут изгнаны!

— И тогда наступит «Воскресение», — заключил разговор Лев Николаевич Толстой.

* * *

Вынесший меня с Парнаса крылатый Пегас неожиданно начал выпускать газ, превратился в восьмицилиндровый «Бьюик» и молниеносно помчал меня по гудронированной автостраде к Франкфурту на Майне.

На душе у меня было спокойно. Я твердо знал: великие с нами, они помогут нам в борьбе

Звоцкий
к 34-ой годовщине

Вся Власть

Монтаж Н. ИР-СКОГО

Солнце „Сталинской Конституции“

БЕЙ ЗОЛОТО-
ПОГОННИКОВ!

ДЕПУТАТЫ ВЕРХОВНОГО

ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ ВСЕ РАВНЫ, НО...

ФАБРИКИ РАБОЧИМ!

Борьба с „Капитализмом“
Октябрьской революции

В СОВЕТАМ!

ДОЛОЙ
ВОЙНУ!

НЕКОТОРЫЕ БОЛЕЕ РАВНЫ, ЧЕМ ДРУГИЕ

ЗЕМЛЯ КРЕСТЬЯНАМ!

сторожский репатриант

Старик Семен Лукашов, из рабочих, побывал в гитлеровской Германии. Там, в концлагерях, погибли два его сына. Когда война закончилась, Лукашов репатриировался. И, поскольку он особых подозрений не вызывал, а к труду в краях отдаленных, по старости лет, не был способен, — ему не препятствовали добраться до родной деревни.

Случилось так, однажды, что сосед Лукашова, Максим, подвыпил и с бутылкой зашел к нему. Выпили по чарке, потом по другой. Показали. Через некоторое время в хибарку Лукашова вошли еще несколько человек и тоже с водкой. Выпили, закусили, закурили, а потом потихоньку завели разговор о заграничье: гости горели желанием узнать, как живет народ на западе.

Лукашов был старый воробей: он знал, что при таких разговорах надо быть чрезвычайно осторожным. Оглядев всю компанию, он мрачно заметил:

— Народ заграничей очень даже плохо живет. А плохо живет он потому, что до октября, дурак, не додумался: нет у них там октября, а отсюда и беда для народа.

— Как это, нет октября? — удивился Максим, — из календаря его вычеркнули, что-ли?

— Да нет, не то.

— Так куда же он девался?

— Да ты не прикидывайся дурачком. Я, ведь, не про месяц октябрь говорю, а про переворот. То-есть, чтобы скинуть паразитов и самим занять их место. Вот о чем идет речь.

— Значит, и у них там паразиты имеются? — спросил Антон.

Но Максим прервал его:

— Да ты погоди со своими паразитами. Дай о деле сперва поговорить. Ты, вот, что нам, Семен, скажи: как там крестьяне живут?

— Хуже не может быть! То-есть, сколько я ни смотрел — ни одного колхоза!

— Значит, крестьяне бедствуют?

— Страшно. То-есть, так бедствуют, что и сказать невозможно.

— А по какой причине?

— Да как же им не бедствовать, ежели в селе, скажем, кулак завелся? Должны бедствовать.

— Так, а почему же его не раскулачат, раз он завелся?

— Некому. Потому, ежели бы он один был, то туда-сюда. А, ведь, там их уйма! Кулак на кулаке сидит и кулаком погоняет. Можно сказать, все поголовно кулаки.

— Ну, а власть куда же смотрит?

— Власть у них продажная. Ее всегда купить можно. Кулаки власти — и мясо, и сало, и молоко, и яйца. А власти что? Получила и молчит.

— И народ с этим мирится?

— А чего же ему? Заграничей и народ продажный.

— И даже рабочий класс?

— А ты думаешь? Еще как! Ну, правительство рабочих и покупает. Очень даже просто: снабжает и мясом, и салом, и костюмами, и велосипедными. Обложился рабочий мясом, да салом, оброс костюмами, да велосипедными, — вот

он уж, дурак, и на крючке: правительство его купило.

— Значит, взаимная порука? — мрачно спросил Федосей.

— Вот именно. Страшно продажный народ: один другого покупают, и все довольны. Радуются.

Наступило молчание. Гости Лукашова задумались. Максим предложил выпить, а Антон спросил:

— А как там насчет пролетариата?

— Погибает, — решительно произнес Лукашов.

— Голодает?

— Какое там голодает?! Сам по себе гибнет.

— А ты это, дядя Семен, поясни нам. Потому, закрутил ты тут такое, что без рюмки и не проглотишь.

— Чего проще? Там так: один работает, а два без работы ходят.

— А безработные, небось, голодают?

— Вот именно, — согласился Лукашов.

— Да так, несчастные, голодают, что не знают, куда объедки девать. А почему? Опять же провокация правительства! Наделяет оно безработных этих самых пособием и на пищу, и на квартиру, и на все прочее. А, помимо всего, безработный и спекулирует.

Федосей покосился на Лукашова.

— Да как же так? Почему же его не выловят?

ИСТОРИЯ ОДНОГО ДОКЛАДА

Рис. Н. ОЛИНА

ВСТУПЛЕНИЕ

ИЗОЛЖЕНИЕ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

— А не выловят его потому, что ловить некому.

— Народ там весь вымер, что-ли?

— Народа там, положим, хватает, а, вот, выловить — некому. Чтобы, положим, поймать кого, надо на него заявление написать. А у них на этот счет туговато; потому, народ — дружный. И ты ему хоть чорта дай, а выдавать соседа или товарища не станет. А если кто из чужих донес, ему свои в момент голову открутят. Обычай такой.

Федосей недоверчиво пожал плечами. Михаил решительно заявил:

— Головоустройство! Расхлябанность!

Но Максим возразил:

— Не то, Михаила. Расхлябанность тут не причем. Гвоздь рассуждения в том, что у пролетариата правильной партийной установки нет. А будь у них, скажем, такое партийное руководство, как у нас, — так он, подлец, не то что спекулянта — отца родного выдал бы. Вся соль в руководстве.

Гости крепко задумались.

Федосей вытащил из кармана бутылку и предложил еще выпить.

Афанасий, упорно молчавший до последнего момента, вытер бороду и подбил итог:

— Да, плохо народ заграничей живет. Во-первых, засилье кулацкое в деревне — и, ведь, какое! Что ни двор, то и кулак. А кулак живет себе барин. Какой же тут может быть колхоз, если человек сам себе врагом быть не хочет? Во-вторых, у рабочего класса никакой возможности развернуться нет, потому, правительство для него опиум из костюмов и велосипедов делает. В третьих, правительство на провокацию пускается: ублажает пролетариат пищей и квартирой и дух в нем революционный угашает...

Афанасий помолчал и добавил:

— Вот, Семен говорил, что там у каждого не то, что велосипед, а, может, и машина. Опять же — буржуазный предсудок. К чему, я спрашиваю, рабочему классу машина? Наше мудрое правительство рабочему классу одну машину на весь район предоставляет, и машины этой с нас хватает. А почему? Потому, что катает каждого из нас эта машина один раз в жизни: приедет, заберет, отвезет — и конец. И мы довольны, не жалеемся: не дай Бог, если бы таких машин было десять!

— Стой, стой, дядя Афанасий! — вскричал Антон. — Про какую это машину ты говоришь?

— А ты, будто, про «Черного Ворона» не слыхал! Не катался на нем? Погоди, и до тебя очередь дойдет: покатаешься...

— Хватит! — решительно произнес Федосей. — Раз уж до «Черного Ворона» докатились, значит, намолоти достаточно. Айда, ребята, по избам!

Гости разошлись.

* * *

Через несколько дней, глубокой ночью, «Черный Ворон», — та самая машина, о которой упоминал дядя Афанасий, — забрала его, Лукашова и Максима и повезла их кататься в неизвестном направлении. Так все трое катаются и по сей день. А где именно, — про то никто ничего не знает.

Григорий КЛИМОВ

БОЛЬШЕВИК СТАЛИНСКОГО ТИПА

(Из книги «Берлинский Кремль»)

Около десяти часов вечера капитан Белявский распрощался и вышел из дома. Держа в руке ключ от зажигания, он открыл калитку. Место, где стоял его мотоцикл, было пусто.

Белявский разразился проклятиями. Было ясно, что мотоцикл украден. Больше всего взбесило Белявского, что мотоцикл украден кем-то из своих. Ведь ни один из берлинских воров ни за что не заберется в Карлсхорст, в штаб СВА, а тем более за мотоциклом.

Комендатура Карлсхорста находилась в нескольких шагах. Белявский зашел к дежурному коменданту и заявил о краже. Дежурный лейтенант посочувствовал взволнованному капитану и пообещал проверить, не украден ли мотоцикл кем-либо из комендантских часовых.

Неделя не дала никаких результатов. Белявский мысленно уже распрощался со своим мотоциклом, когда однажды, в конце рабочего дня, его позвали к телефону. К удивлению Белявского, в трубке раздался женский голос.

— Товарищ капитан, — торопливо заговорила незнакомка, — извините, что я не называю своего имени. Я хочу только сказать, что ваш мотоцикл находится в подвале соседнего дома... Кто его украл, вы можете сами догадаться.

Не дослушав до конца, Белявский торопливо поблагодарил и бросил трубку. Минуту он сидел за столом, соображая, что делать. Ведь вором должен быть никто иной, как сам парторг Правового Управления СВА и майор юридической службы Ерома.

Наконец, капитан решил действовать. Он попросил пойти с ним в качестве свидетелей подполковника Попова и майора Николаева. По пути они зашли в Комендатуру, захватили с собой дежурного коменданта и отправились на квартиру майора Еромы.

По просьбе дежурного коменданта был открыт подвал. Там, блистая никелем, стоял мотоцикл капитана Белявского.

Когда четверо офицеров, кряхтя и чертыхаясь, с трудом вытаскивали тяжелый мотоцикл вверх по ступенькам, дежурный комендант не мог удержаться от замечания: «Тут один человек управиться не мог. По меньшей мере еще двое помогали!»

Позже выяснилось, что комендант был прав.

В день кражи майор Ерома и еще два офицера Правового Управления возвращались поздно вечером с партийного инструктажа в Политуправлении. Подходя к своему дому, Ерома заметил у соседней калитки поблескивающий в темноте мотоцикл. Не долго думая, он, с помощью партийных товарищей, укатил мотоцикл в свой подвал.

Возмущенный случившимся, Белявский написал соответствующие рапорты начальнику штаба СВА генералу Дратвину, в Политуправление и в Военную Прокуратуру СВА. Если делу дать законный ход, то майора Ерому

следует исключить из партии, сорвать офицерские погоны и дать тюремное заключение, положенное за кражу...

Когда майор Николаев узнал о рапортах, он посоветовал Белявскому не торопиться — в лице майора Еромы временно обвинялось и многое другое.

Они решили зайти к нему в обеденный перерыв. Ерома сидел за столом в распушенной гимнастерке, без пояса. Перед ним стояла дымящаяся алюминиевая миска с борщом. При виде посетителей он даже не поднял головы и продолжал хлебать борщ.

— Ну как, Ерома?! — обратился к нему Белявский, — каким образом мой мотоцикл попал в ваш подвал?

— Я его нашел, — ответил тот с полным ртом и не повел даже бровью.

— Я подаю на вас рапорт в Политуправление, — не нашел сказать ничего другого Белявский, опешивший от железобетонной наглости парторга.

Ерома продолжал жрать борщ. Он не ел, а именно жрал — чавкая, выгнув горбом спину и закрывая глаза от удовольствия. По лицу его тек пот. Покончив с борщом, парторг взял миску, опрокинул ее над ложкой, ожидая, пока стекнут последние капли. Затем он засунул ложку в рот и плотоядно облизнулся.

— Нет, такого ты рапортом не проймешь, — не выдержал Николаев. — Плюнь ему лучше в тарелку и пойдешь!

Но на парторга и это не подействовало. Он хладнокровно протянул миску своей жене и знаком попросил добавку. В центре Европы, посреди Берлина, в центре советской Военной Администрации сидела и напихивалась борщом скотина. Они с силой хлопнули дверью и ушли.

Вечером Белявский зашел в приемную начальника Политуправления, генерала Макарова, и передал рапорт.

— Сделаю, что могу, — усмехнулся генерал. — Он у нас уже на примете за бигамию...

Отсюда Белявский пошел к военному прокурору СВА, подполковнику Орлову. Подполковник знал Белявского лично и потому, прочитав рапорт, сказал ему откровенно:

— Под суд мы его отдать не можем. Сам знаешь — партия!

Если бы Белявский был опытнее в вопросах партийной жизни, он, наверное, воздержался бы от мысли тягаться с партией. История привела к совершенно неожиданным результатам. Скандальное дело о краже мотоцикла подняло шум на весь Карлсхорст, и Политуправление решило замять его. Как гром среди ясного неба, поразил капитана Белявского неожиданно полученный им приказ об откомандировании в Советский Союз. В то же время вор, бигамист и подлинный «большевик сталинского типа» Ерома благополучно продолжал свое существование в Карлсхорсте.

В ПЛЕНУ У САМИХ СЕБЯ

В восточной зоне Германии сидят за колючей проволокой сотни тысяч политических заключенных. Но не только они. За колючей проволокой пребывают также... советские военнослужащие.

Высокими заборами или «монастырскими» стенами, увитыми колючей проволокой, окружены казармы. С наружной стороны «днем и ночью часовые стерегут мое окно...»

Читатель, вероятно, предполагает, что патрули смотрят за тем, чтобы никто посторонний не проник на территорию казарм? Нет! — немцы, решившие по собственному желанию досрочно отправиться к праотцам, избирают иные пути, чтобы осуществить свое намерение. Часовые охраняют колючие границы казарм от... самих же советских солдат. То-есть, от таких, которые мечтают хоть на часок вырваться из своего «монастыря» и подышать сомнительным, но для них все же более вольным, воздухом восточно-немецкой «народной демократии».

★

Черта, делящая Берлин на советский и несоветский, является для советских военнослужащих одной из самых величайших «государственных тайн». Только важным «шишкам» разрешается точно знать, где кончается «коммунистический рай» и начинается «загнивающий капитализм».

Почему?! — спросит удивленный читатель.

А потому, чтобы не было солдат и офицеров «из ряда вон выходящих».

★

«Пережитки проклятого прошлого» все еще живут в сознании масс!

Советский майор В., находясь в оккупационных войсках, стал на путь... «реставрации капитализма». Майор организовал «экспорт» на социалистическую родину... немецких зубных щеток. Дело пошло бесперебойно. Майор отправлял зубные щетки жене в посылках, а та реализовала их на месте. Но... легкомысленная супруга забыла, что «гражданам СССР гарантирована тайна переписки» и не сделала нужных выводов. Она написала муженьку письмо, сообщая на радостях, что заработала на щетках пять тысяч рублей.

Пункт «сталинской конституции» о тайне переписки подвел: майор перестал быть майором... Попытка восстановления капитализма посредством зубной щетки провалилась. Советским потребителям попрежнему «почесать зубы» нечем.

НАРУШЕНИЕ ПРИКАЗА

Во многих частях советской оккупационной армии солдатам приказано, для облегчения ночных проверок, спать, высунув обе ноги из под одеяла.

Рис. И. ТАНИНА

НАШ ВОЕННЫЙ СОВЕТ

Рис. Н. О. ПИНА

В связи с 34-й годовщиной Октябрьской революции, терпение генералиссимуса Суворова лопнуло и он срочно вызвал на военный совет князя Кутузова, Дмитрия Донского, Кузьму Минина, князя Пожарского, казака Ермака, адмирала Нахимова и Александра Невского. «Ну-с, чудо-богатыри, — сказал Суворов, — что прикажете делать с большевиками.

коз столь бессовестно спекулируют нашей славой?!...» Собравшиеся тщательно обсудили этот вопрос и единодушно приняли твердое решение, которое мы, к сожалению, опубликовать не можем, так как, пока что, оно является строгой военной тайной. Это вам не просто Фили!

УВАГА, ГОВОРИТЬ КИЇВ!

З ОРИГІНАЛОМ ЗГІДНО

(З життя УРСР)

«Прости ж мене, моя мила...»

Деякі советські письменники УРСР, в тому числі М. Бажан, Остап Вишня, І Кочерга, Ю. Яновський та інші, в спеціальному листі ще раз вибачалися перед совєтською владою за свої „помилки“ і дякували за критичну розправу над В. Сосюрою та іншими літераторами під час останнього пленуму правління Союзу Совєтських Письменників України.

До „октябрьської“ революції такі явища траплялися лише в гумористичі. Так, у відомому українському вірші чоловік просить вибачення у своєї дружини в таких виразах:

Прости ж мене, моя мила,
Що ти мене била...»

Та то був плюгавий чоловік, до якого так і ставилися. Коли ж це проголошують поважні письменники, то, слово чести, не знаєш, що робити: сміятися, плакати, чи випити пляшку горілки.

Добра консультація

Є така вірменська анекдота. На суді допитують двох свідків: — „Чим ви займаєтесь?“ — „Нічим.“ — „А ви?“ — „Йому допомагаю.“ — „Де ви живете?“ — „Ніде.“ — „А ви?“ — „Напроти нього“.

Громадяни М. Камінський і Г. Терещенко зацікавилися питанням, скільки трудоднів одержує колгоспник, причіплювач тракторної бригади. Юридична консультація „Колгоспного Села“ докладно відповідала: вдвічі менше, ніж тракторист. Скільки ж, в такому разі, одержує тракторист? Виявляється, що на це питання тяжко відповісти, бо трактористові сплачується лише за ті роботи, які відповідають певним вимогам. За решту ж, хоч вони і виконані, трудоднів не нараховується. Пробачте, а які ж це такі „певні вимоги“? А вимоги бувають різноманітні і залежать від умов місцевості, (коли у голови колгоспу настрої підвищені, то й вимоги підвищені, коли ж знижені, то й вимоги знижені, або навпаки).

Отже, таку суму одержує колгоспник, причіплювач тракторної бригади. Ясно, товариші причіплювачі? Ну, і не причіплювайтесь з запитаннями!

Кажуть, що колгоспники, начитавшись „Колгоспного Села“, ходять вулицями, як п'яні, і співають:

У „Колгоспному Селі“
Добра консультація,
Бо від неї в голові
Гей, перетурбація!

Моленький фейлетон

«СИДЮ НА ТУМБІ Я, А НАВКОЛО СКУМПІЯ!»

Скупія — це не невеличка хижа тварина з південної Америки, як гадає читач, а лише невинний чагарник для «полезахисних лісосмуг», якого посилено пропагує видання «Колгоспне Село».

Одна з прикмет совєтської влади — це схильність до нових, а іноді й екзотичних культур. Всі ми пригадуємо епоху сої, коли совєтська агропропаганда переконувала колгоспника, щоб він «сою їв, на сої спав, соєю вкривався». Можна сказати без перебільшення, що в той час на колгоспному селі запанувало «соєшне життя».

По тому почалося захоплення цитрусовими. Говорили вже про те, що ось-ось помаранчі й цитрини падатимуть просто у шклянку чаю колгоспникові з колгоспного дерева. Та з помаранчами стався конфуз. Якщо соя вмерла тихо і поступово, то цитрусові провалилися з громом та блискавкою. Ініціатори цієї справи ще довго цитрусилися.

Тепер сою та її спадкоємців заступила скупія. За «Колгоспним Селом», пореваги скупії полягають в тому, що з неї можна виготовляти іграшки, інкрустації і дорогі меблі. Маючи «золтаво-оксамитовий»

колір, вона особливо надається до вироблення люксових предметів.

...Перед нашими очима повстає приваблива картина. «Колгоспник-мільонер», відпрацювавши для моціону свій трудодень, (те, що інші мільонери заміняють грою у гольф), повертається додому. Завітавши по дорозі до одного з місцевих аристократичних салонів („Салон для стріжки і брїтьє“), він, нарешті, вступає до свого палацу, відомого в околиці під вишуканою еспанською назвою „Хібарра“. Розсівшись на декількох дорогих меблях, він гукає:

— Жінко! А ну подай мені мерцію мою інкрустацію!

Подивившись на інкрустацію, він бавиться з жінкою іграшками, виготовленими з скупії (діти, як і належить мільонерів, виховуються в езуїтських учбових закладах).

Після того „колгоспник-мільонер“ і його дружина падають один до одного в обійми.

— Сільва! (скорочене від Васи́лини), — скрикує колгоспник, захлинаючись від щастя, — спасибі рідному Сталіну за золтаво-оксамитове життя! Хай живе скупія! Тарара-бумбія! Хома ХАЛТУРА та Ю. ТЮТЮН

Все для колгоспника!

У Москві відкрито український ресторан.

Нарешті ресторан відкрито. Яке багатство кольориту: На що лише не подивись — Смачні, чудесні речі скрізь! Борщ полтавський, борщ

волинський,

Борщ загально-український; Різних три гатунки юшки, Галушки та затерушки, І налистники, й млинці, — Їх готують фахівці!

Як зголоднів ти в себе вдома, Як по роботі мучить втома, Що не зведеш і голови, Їдь, любий друже, до Москви. Там дадуть тобі печені, Принесуть курча варене, Молоденьке порося І в сметані карася!

Як виконав ти всі поставки, А сам по триста грам дістав ти На трудовень, на трудоніч, — То знай: в Москві є повна піч: Гарна смажена ковбаска, Піріжок пухкий — будь ласка!

Шинка, пундики, кисіль Виглядають звідусіль... Кремлівський кухар-ресторатор

Уміє добре готувати. Одна біда: до всіх тих страв Занадто перцю передав! Час мине — і день настане! Весь народ голодний встане, Завіта на кухню сам І — „приперчить“ кухарям... Ф. П'ЯТИВОЛОС

Напередодні цьогорічного «свята Октябрьської революції» в СРСР

Мол. С. БУХТИ-БАРАХТИ

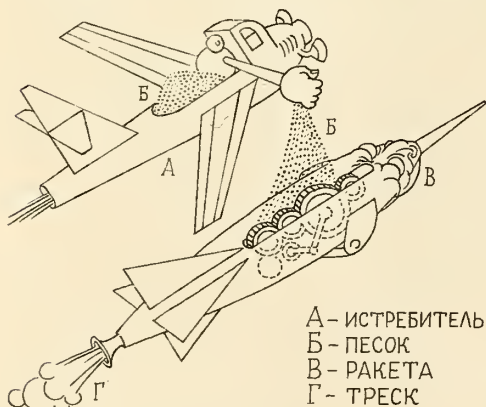
ДЕКОМУ БУБЛИК, А ДЕКОМУ ДІРКА ВІД БУБЛИКА

Как и следовало ожидать, наша научная публикация «О солнце» (см. «Сатирикон» № 3), вызвала всеобщее волнение в научном мире.

«Прямо поразительно, — пишет президент Занзибарской Академии Приближительных Наук проф. Апель-Синг, — насколько автор диссертации о солнце попал в точку. Вот уже 30 лет я каждую ночь сижу у телескопа, изучая солнце, но до сих пор не подметил тех явлений, о которых сообщает мой коллега».

В СССР научные достижения «Сатирикона» вызвали растерянность. Академику Подхалимскому - Подхолуйскому было немедленно поручено создать научный труд о Сталине и солнце, в котором проводилась бы параллель между обоими светилами. Но сталинский лауреат на этот раз придал неудачный поворот теме, о чем свидетельствует заглавие его работы: «О пятнах на солнце и на лице товарища Сталина». Брошюра и ее автор изъяты с книжного рынка.

Окрыленные успехом, мы печатаем следующую серию наших научных трактатов.

ПРОТИВОРАКЕТНАЯ ОБОРОНА

Ракетный снаряд — это такой снаряд, который движется с треском. Но не всякое тело, издающее при быстром движении треск, является ракетой. Отличительной чертой ракетного снаряда служит то, что он передвигается по воздуху. Итак, вы заметили ракетный снаряд, летящий в вашем направлении. Что делать?

1. ВАРИАНТ ПАССИВНЫЙ. Вы отправляетесь на аэродром, нагружаете песком скоростной истребитель, стартуете, набираете высоту, заходите снаряд в тыл и осыпаете его песком. Песок попадает в детали ракетного механизма. Но не будем останавливаться на деталях. Каждому ясно, что при увеличившемся коэффициенте трения снаряд сократит свою траекторию и одновременно увеличит продолжительность вашей жизни. Таким образом, при варианте № 1 важно: а) набрать песку, б) набрать высоту, в) набраться духу.

2. ВАРИАНТ АКТИВНЫЙ. То же, что и в первом случае, но вы нагружаете самолет электромагнитами. С помощью таковых, потренировавшись, вы сможете не только отклонить снаряд от цели, но и повернуть его на 180 градусов, т. е. переадресовать отправителя.

ЧУДЕСА В НЕБЕСАХ

Следует признать, что в Советском Союзе наука также движется вперед и назад и имеет определенные достижения.

По сведениям, которыми мы располагаем, Академия Сельско-Хозяйственных Наук им. Ленина и Всесоюзный Ветеринарный Институт им. Буденного заняты сейчас переименованием планет и, вообще, освежением научной терминологии.

В области физики, названия «электрон», «протон», «ион» и др. признаны устаревшими. Кроме того, «ион» слишком напоминает «ООН», что отдаст низкокклонничеством перед Западом. Ввиду этого, указанные термины заменяются соответственными: «сталион», «эмгеброн» и «эмведон».

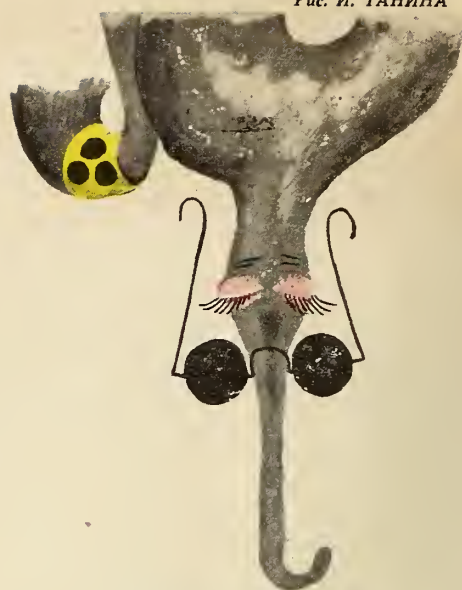
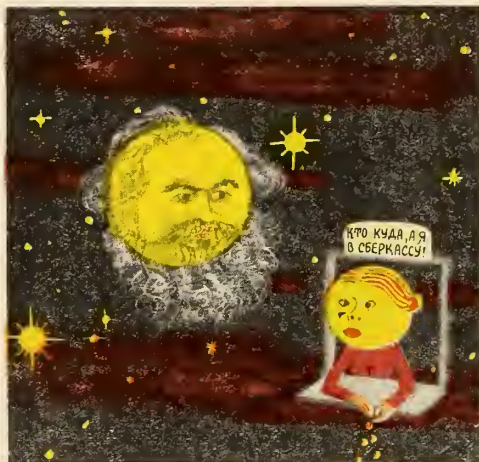
В астрономической науке планета Марс, естественно, будет называться Маркс, Меркурий, по аналогии, — Энгельс, Венера — Анна Паукер. Далее: тропик Рака — тропик Крабоконсерва, тропик Козерога — тропик Колхозерога, созвездие Водолея — созвездие Сталинских Гидростроев, созвездие Рыб — созвездие Главрыбы, созвездие Стрельца — созвездие Ворошиловского Стрелка, звезда Кассиопея — звезда Сберкасисопея. Последним переименованием предполагается усилить приток сбережений трудящихся в сберкассы Союза.

Нужно отметить, что в СССР стахановская практика, как всегда, идет впереди научной теории, ведя последнюю за собою, как бы, на веревке. Нам передают, что толчком для переименования планет послужил следующий разговор двух стахановцев, героев социалистического труда:

— Сень, это правда, что на Марсе живут люди?

— Во-первых, не на Марсе, а на Марксе, а, во-вторых, это еще гипотенуза, — сказал Сень...

Часть переименованных планет изображена ниже нашим художником И. Таниным.

СЛЕПАЯ КИШКА И КАК С НЕЙ БОРОТЬСЯ

Слепая кишка в быту называется аппендикс (не смешивай с антрацитом!). Это очень оригинальный орган. Фруктовые косточки, пуговицы, катушки, гвозди и другие мелкие предметы, попадая в кривые и прямые кишки человека («Гомо сапиенс»), свободно проходят далее по своему назначению. Но слепая кишка жадно накапливает эти бесполезные для нее мелочи домашней жизни в огромных количествах, что, по видимому, объясняется ее слепотой. В результате, вы начинаете медленно, но верно страдать перитонитом (не смешивай с пиритом и динамитом!).

Наступает самый подходящий момент для хирургического вмешательства в ваши внутренние дела. Хирург вскрывает вам живот и извлекает все хранящиеся в нем предметы домашнего обихода. Хотя это сразу поднимает ваше благосостояние, но нередко кончается смертью, что негигиенично.

Дабы избежать такого исхода, следует выбирать хирурга, зарезавшего всех предыдущих пациентов. По теории вероятностей, вы имеете в таком случае максимальные шансы на успех.

Но хирурги, опять таки, имеют обыкновение забывать в больном различные инструменты: ланцеты, пинцеты, барометры, микроскопы и др. В научной литературе приводится пример, когда известный профессор-хирург по рассеянности зашел в брюшную полость пациента сестру милосердия. В таких случаях приходится вскрывать пациента вновь и вновь. Если это повторяется часто, рекомендуется просить врача сделать разрез на пуговичках.

О том, чтобы излечить слепую кишку мирным путем, не может быть и речи. Знаменитый хирург Иоганн Ихгобезельберник любил повторять:

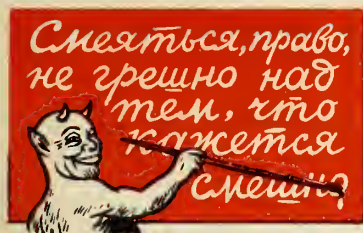
— Друзья! Скорее вы ослепнете сами, чем сделаете слепую кишку зрячей!

На этой странице мы помещаем изображение слепой кишки, сделанное с натуры. Как видит читатель, она, действительно, совершенно слепая.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УГОЛОК

Октябрь, ноябрь и декабрь — самое паршивое время года. Недаром в каждом из этих месяцев содержится холодный звук «бр!». Но и в порядке очередности, и с точки зрения «бр!» октябрь все же стоит на самом первом месте. Тем возмутительнее, что именно октябрьскую погоду большевики сознательно удерживают в СССР уже 34 года.

Октябрь богат осадками. Весьма тяжелый осадок оставляет у жителей Советского Союза ежегодное принудительное «празднование Октября».

ВЗДОХНУТЬ НЕ ДАЮТ
Шествуя в колонне демонстрантов «приветствовать партию и правительство в связи с годовщиной победы трудящихся», Прокофий Петрович начинает тяжело вздыхать:
— Ох... ох-хо-хо-хо...

Марширующий рядом Григорий Семенович немедленно отскакивает в сторону и перебегает в другой ряд.

— В чем дело? — недоумевает Прокофий Петрович, догоняя своего друга.

— Сколько раз я тебе говорил, чтобы во время демонстрации ты не рассуждал о политике, — отвечает Григорий Семенович свистящим шопотом.

ГЕНЕРАЛЬШИ

В Большом театре в Москве торжественный спектакль по случаю «октябрьских торжеств». Две генеральши продолжают громко разговаривать, невзирая на то, что погасили свет и раздались первые звуки оркестра.

Кто-то сзади возмущенно шепчет:

— Тише, вы там: увертюра!

Одна из генеральш, огрызается:

— От увертюры слышу!

ПИСЬМО ШВЕРНИКА

Рис. Н. М.

«Я вам пишу. Чего же бале, что я могу еще сказать? Теперь, я знаю, в вашей воле Меня презреньем наказать...»

ФИГУРАЛЬНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ

На протяжении всей «октябрьской манифестации», проходя мимо различных трибун с «вождями», Григорий Семенович яростно вопит:

— Пламенный привет!!
Пламенный привет!!

Его друг-приятель удивлен. По пути домой он замечает:

— Чего это ты так надрылся со своим «пламенным приветом»? Ты поклонник советской власти, что ли?

— Не совсем. «Пламенный привет» — фигуральное выражение.

— ? ? ?

— Не могу же я им прямо крикнуть: «Чтоб вы сгорели!»

В ПАРКЕ

Два советских трестовских работника прогуливаются в «Парке Культуры и Отдыха».

— Григорий Семенович, смотри... — внезапно шепчет один, — вон, под кустом, сидит твоя жена с твоим бухгалтером...

— Что-о? — ревет оскорбленный супруг и бросается в кусты.

Обратно он возвращается успокоенный, широко улыбаясь.

— Ошибка? — удивляется его спутник.

— Безусловно. Это совсем не мой бухгалтер!

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ СЛУЧАЙ

— Скажите, у вас ничего здесь не случилось, э... необыкновенного? — робко спросил гость, посетивший старинный английский замок и испуганный мрачным видом отведенной ему комнаты.

— За последние 20 лет ничего, — ответил сопровождавший его слуга.

— А что же произошло здесь необыкновенного 20 лет тому назад? — поинтересовался ободренный посетитель.

— Остановившийся в этой комнате гость на утро оказался жив, — пояснил слуга.

НА ДЕМОНСТРАЦИИ

— Василий Иванович! Как поживаете?

— Средне.

— То-есть?

— Хуже, чем в прошлом «Октябре», но лучше, чем в будущем.

Международные конференции в зарисовках

Нашему репортеру каким-то образом посчастливилось пробраться на ряд последних международных конференций с участием СССР. Там он проник в кулуары и зарисовал кое-какие аксессуары. Воспроизводим эти зарисовки, появляющиеся в мировой прессе впервые!

Рис. Н. ИР-СКОГО

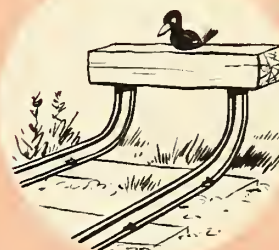
ПОВЕСТКА ДНЯ, выработанная в этом году на «конференции четырех» в Париже.

МЕРТВАЯ ТОЧКА, на которую неизменно попадают переговоры о перемирии в Коре.

ТЕЛЕФОННАЯ ТРУБКА члена советской делегации, посредством которой он постоянно советуется с Кремлем.

ТУПИК, в который зашла конференция по заключению договора с Австрией еще три года тому назад.

ПИШУЩАЯ МАШИНА Андрея Громыко, вполне соответствующая его дипломатическим потребностям.

Так называемый «**ГРОМКОГОВОРИТЕЛЬ**», через который Кремль оповещает конференцию о своих намерениях.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА: в Германии — 1 марка, в Австрии — 3,5 шиллинга, во Франции — 80 франков, в Марокко — 80 франков, в Бельгии — 10 франков, в Швейцарии — 1 франк, в Греции — 1000 драм, в Дании — 1,5 кроны, в Норвегии — 2 кроны, в Швеции — 1 крона, в Великобритании — 1 шиллинг, в Австралии — 1 шиллинг 3 пенса, в США — 25 центов, в Канаде — 25 центов, в Венецуэле — 1 боливар, в Аргентине — 5 пезо, в Бразилии — 5 крузеро.

В разработке тем и материалов для этого номера принимали участие: Е. Андреевич, С. Белаува, Юр. Бальшухин, Б. Давний, В. Иванов, А. Перфильев, З. Пушкарская, В. Рыбаков, И. Сабурова, М. Сальян, И. Сибирский, Н. Смирнов, М. Сакалов, Н. Фотов и С. Шахматов.

Редколлегия: Н. Градобоев (США), И. Иркеев, Н. Ирколин, Г. Климов, А. Михайлов (США), Ф. Тарасов (гл. редактор), С. Юрасов (США).
Всю корреспонденцию направлять по адресу: „Satirikon“, Frankfurt/Main-West 13, Postschließfach 1364 A.

ПТИЦЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Рис. Н. ОЛИНА

1. Дичь, которую несет советская пресса. 2. Сова профсоюзная. Заседает на «липе». 3. Воробей, коего на мякине не проведешь (советский обыватель). 4. «Журавль в небе». 5. Чрезвычайка. Гнездится в СССР с 1917 года. 6. Голубь мира, разводится на экспорт. 7. Ласточка, которая весны не делает (снижение цен). 8. Мякина. Та самая, на которой воробья не проведешь. 9. Хорош гусь! Процветает в торговой сети СССР. 10. «Красный петух» мировой революции. Сейчас кукарекает на Дальнем Востоке. 11. Кулик, который свое бо-

лото хвалит (сталинский патриот). 12. Дятел-пропагандист. 13. Фазан. Художник явно перепутал первую букву и вместо фазана нарисовал сазана. 14. Синица. Заменяет «журавля в небе» (смотри рис. 4). 15. Яйца, которые курицу учат. 16. Аист. Безнаказанно продолжает свою дореволюционную деятельность. 17. «Черный ворон». Антитеза аисту. 18. Индюк партийный. 19. Кукушка коминформенная. Подкладывает красные яички в чужие гнезда. 20. «Сталинский сокол». Своевременно последует примеру пушкинского «Золотого петушка».

САТИРИКОН

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ САТИРЫ И ЮМОРА

SATIRIKON

№ 6-7 XII-I 1951-52

Разглядел опасность Новый Год, —
Паренёк дозор несёт исправно!
Поезд с рельс надежных не сойдет, —
Коммунизм сойдет на нет бесславно.

С НОВЫМ ГОДОМ!

Хороший тон «доброе старое время» обязывал к этому поздравлению прибавлять: «С новым счастьем!»... Как же поступит в данном случае «Сатирикон»? «Сатирикон», прежде всего, размышляет.

Был ли ты, читатель, счастлив в минувшем году? Если да, то — с новым счастьем!

Действительно, был ли ты счастлив? И что это за «синяя птица» — счастье? Когда-то Жуковский сказал об одном из своих героев: «Он долго за счастьем по свету бродил, но счастье, как сон, улетало...» Не уподоблены ли мы все этому романтическому герою в наш совсем не романтический век...

Буйные десятилетия революций и войн слали в архив старое понятие личного счастья. Не дано больше человеку спрятаться в своей раковине, не дано жить своим интимным миром. Суровая жизнь всех и везде связала тысячами зримых и незримых нитей с общей судьбой. И пока мир, колеблемый войнами и революциями, не устроен, тщетны попытки устраивать «собственное счастье».

Но на свете и сейчас есть место счастью. Есть! И лежит оно близко. Только выглядит оно не так, как прежде. Оно — в радости борьбы и победы. Нашей борьбы за освобождение Родины. Нашей грядущей победы в этой борьбе, с которой придет все.

«Есть упоенье и в бою, и бездны мрачной на краю...» — писал Пушкин, словно предвидя нашу судьбу: на краю мрачной бездны зла, человеконенавистничества и тирании сражаться за торжество истины, провозглашенных две тысячи лет тому назад —

... на земле мир, в человеках благоволение...

Таков сегодня путь к счастью. Иного пути нет. Стать на него дано каждому, ибо наша борьба — в каждом нашем слове, в каждом нашем действии.

Минувший год принес нам намеки на счастье. Он приоткрыл завесу будущего, показав, что наша борьба — не утопия. Возможности, средства, союзников выявил нам минувший год. Год грядущий — мы верим — даст нам новые радости на пути борьбы, приблизит к счастью желанной победы.

У нас нет никаких сомнений в исходе нашего дела. Мы увидим Родину и наш народ в мире и благоволении! И, приглашая тебя, читатель, к радостной встрече Нового Года, мы с чистым сердцем приветствуем всех:

С НОВЫМ СЧАСТЬЕМ!

Оно придет... А от тебя зависит ускорить его приход.

На общем новогоднем празднике «Сатирикон» высоко поднимает бокал и — первый тост за наш народ!..

НОВОГОДНИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОЛХОЗА ДУБ:

Товарищи колхозники! Слушайте!
Выполняя партийное задание,
Выдаю по кило кофейной гущи
Для народного гадания.
А ежели премию дали нам —
Значит, теперь держись!..
Спасибо товарищу Сталину
За нашу счастливую жизнь!

МОССАДЫК:

Приезжайте в Абадан, —
Я здесь полный господин.
За здоровье англичан
Выпиваю керосин.

БЕРИЯ

Джонсончик! Выпьем виски!
Тебе, братишка, верю я.
Ты — ик! — декан Берийский,
А я — ик! — Кентерберия!

МЕ ТОСТЫ

ЭЙЗЕНХАУЭР:

Джентльмены! Близится момент
Избрания президента.
Кто б ни был этот президент —
Налейте мне абсента!
Кого б ни выбрал край родной —
То будет выбор ясный:
Весь мир под белою звездой
Оберегать от красной!

МАО ДЗЕ-ДУН:

Я по случаю Нового Года
Пью из черепа, но — увы! —
Он не вражеской головы,
Он — от собственного народа.

АДЕНАУЭР:

Друзья! Предлагаю торжественный тост
От сердца — и без дипломатии:
Я пью за Германию — твердый форпост
Свободы и демократии!

«КРОКОДИЛ»:

На новый год, как старый гад,
Я бесконечно был бы рад
Услышать под бокалов звон
О том, что сдох «Сатирикон».
Прим. редакции: — Напрасные
надежды.

ПЕТР ВЕЛИКИЙ:

Я вывел Русь из спячки давней,
В Европу прорубил окно,
Но тридцать лет уже оно
Железною забито ставней.
Так пусть теперь, наоборот,
Европа к нам окно пробьет!

ВЫШИНСКИЙ:

Как советского член правительства,
Пью за мирное я строительство!
Под шумок говорка ООНского
И под праздничный звон бокалов
Пью за бодрое настроение
И за полное освоение
Украинского, Волго-Донского
И... Суэцкого каналов.

дисменты). Деньги созданы для того, чтобы их тратить, как сказал Карл Маркс! (смех, бурные аплодисменты).

За этой видимой идиллией кроются социальные противоречия и классовая борьба! — скажут нам марксисты.

Нечего греха таить, классовая борьба — увы! — и здесь имела место.

В день своего семидесятилетия «лорд Наффи», полностью сохранивший не только духовные, но и физические силы, полтора часа боролся со своими рабочими. Но ни один не смог положить его на обе лопатки. Присутствовавшим журналистам, учитывая их интеллигентность, «лорд Наффи» предложил бить себя кулаком в живот. Журналисты били изо всех сил, но старик только улыбался.

Вот, что значит веселый характер!

«ГОЛУБЕЦ МИРА»

Всем известно, что Андрей Януариевич Вышинский появился однажды на парижской ассамблее ООН с голубем, преподнесенным ему одной французской девицей, у которой чувства явно преобладали над разумом.

В то время, как Андрей Януариевич произносил речь, «голубь мира» бестрепетно сидел на его руке. В этом нет ничего удивительного, так как голуби совершенно спокойно садятся на дула орудий и смертоубийственные провода высокого напряжения.

— Андрей Януариевич, что прикажете делать с «голубем мира?» — спросил министра его доверенный секретарь по возвращении в отель.

— С «голубем мира»? — захохотал Вышинский, — зарезать, добавить риса и сделать из него «голубец мира»!

Прошли года, и капитал Уильяма Морриса несколько возрос. Это можно заключить из того, что он стал делать

кое-кому маленькие подарки. До конца 1950 года он подарил, в общей сложности, 30 миллионов фунтов стерлингов, преимущественно университетам, больницам и благотворительным учреждениям. Сюда не входят суммы ниже 10 тысяч фунтов, которые он рассылал анонимно по различным адресам.

Но Моррис — большой шутник; он не ограничился этими забавными выходками. В 1936 году он преподнес своим рабочим миллион акций, стоимостью в 17 миллионов фунтов, сделав их, таким образом, участниками своего предприятия.

Однако, вы ошибетесь, если подумаете, что рабочие любят «Лорда Наффи» (так они прозвали Морриса) за его деньги. Они любят его за веселый, общительный нрав.

«Лорд Наффи» обедает только в рабочей кантине. За обедом он держит речи, примерно, такого содержания:

— Деньги ни черта не стоят. Если хотят, чтобы я получал удовольствие от своих денег, пусть меня научат обедать двенадцать раз в день, или чистить зубы четырьмя щетками (всеобщее одобрение). Чем я виноват, что капуста нравится мне больше черной икры? (апло-

В НАШЕ время все объединяются. Но объединение это (мы рассуждаем так себе, вообще) порой напоминает случай, часто повторявшийся ранее на украинской ярмарке.

Три-четыре воза (мы не говорим пять), стремившихся в одном направлении, но различными путями, внезапно сцеплялись задними колесами. Поднимался шум и собиралась толпа. Немец-колонист, убежденный, что повозки следует толкать не только руками, но и ногами, настойчиво вопил:

— Мит фюссен! Мит фюссен!

Стоящий в отдалении чиновник одного из департаментов подавал платонические советы. Но объединившиеся возы — ни с места.

Такова картинка, запечатлевшаяся в нашей памяти еще со времен далекого, невозвратимого детства. Вспомнили мы об этом только для того, чтобы заверить читателя: объединяя две рубрики, мы с Шерри не повторяем эпизода, описанного выше. Вскочив на «Политического Пегаса» мы, без лишних слов, двинем «галопом по Европам!» Так сказать, объединение по сатириконовскому принципу:

Настал объединения час,

И вот, на зло всем мизантропам,

Наш политический Пегас

Галопом скачет по Европам!

«Завоеваньям Октября»

Дань отдавая в должной мере,

Пегас скакать не будет зря, —

Порукой в этом ЮМ и Шерри!

«ЛОРД НАФФИ»

На Рождество полагается рассказывать разные веселые истории. Поэтому на сей раз мы начнем с истории о веселом «лорде Наффи».

В молодости его звали Уильямом Ричардом Моррисом. По профессии был он автомехаником. Однажды хозяин, у которого он работал, отказался повысить его жалованье, составлявшее 5 шиллингов в неделю. Тогда Уильям Моррис, бесечно посвистывая, открыл свою собственную велосипедную мастерскую с основным капиталом в 4 фунта стерлингов. Он работал и работал, напевая песенку собственного сочинения:

«До капитала мне далёко,

Но если б он ко мне попал,

То людям дал бы больше прока,

Чем Карла Маркса «Капитал»!

Рис. ТОРСО (Мюнхен)

Боннское правительство принимает меры к пресечению подпольной деятельности неонацистских и коммунистических организаций в Западной Германии, подрывающих молодую немецкую демократию.

Говоря откровенно...

если все так хорошо, почему же все так плохо?..

СТЯЖАТЕЛЬ НА КАФЕДРЕ

«Правда» сообщает, что в ходе развития стахановского движения на фронте борьбы за культурную революцию, под мудрым водительством товарища Сталина, доцент Майский из Читы прочитал в течение пяти дней семнадцать лекций на различные темы. Вопреки всем ожиданиям, «Правда» не хвалит, а ругает Майского, называя его стяжателем на кафедре. Дело в том, что он получил по 125 рублей за лекцию.

Мораль: старый бравый солдат Швейк был прав — никогда не знаешь, где выпнешь, а где влипнешь.

В этом же номере «Правда» сообщает некоторые данные о способностях товарища Майского. Он заявил о своей готовности под мудрым и т. д. руководством работать на Дальнем Востоке. Однако, он потребовал гонорар 3200 рублей, плюс дальневосточная надбавка 30 процентов, плюс за ведение кафедры 20 процентов, плюс полставки дополнительно, плюс подземные в размере двойного оклада. Итого 6500 рублей в месяц, плюс 6400 рублей единовременного пособия.

«Правда» ругается по адресу Майского. Почему ругается? Ведь, все так делают!?

Мораль: одиннадцатая заповедь гласит — не попадайся!

БЕСПАТЕФОННЫЕ РУЧКИ

Мы — хорошие люди. Мы верим. Мы верим тому, что написано в газетах. Так, например, если в газете «Труд» написано, что по реке Аму-Дарье ходят стахановские пароходики, тащат за собой плоты и выполняют план на 150-170 процентов, или, что в доме отдыха Вызу на берегу Финского залива отдыхают эстонские рабочие, выполнившие за полгода 8-9 месячных норм, то мы думаем, что это — правда.

Но в таких случаях нам вспоминается история, которая произошла на одной патефонной фабрике. Там тоже нашелся стахановец: он делал ручки для патефонов. Внес какое-то «рационализаторское» предложение, взял на себя обязательство перевыполнить план и, действительно, сдержал свое обещание. В общем, наделал он этих ручек — на десять лет

хватит. Конечно, герою труда почести оказывают, цветы подносят, в дом отдыха отправили. Даже, кажется, орден дали. А ручки — они валяются. Ржавеют. Патефонов к ним нехватает... Так и пришлось эти беспатефонные ручки выбросить.

Злые языки утверждают, что на одной сапожной фабрике пришлось делать ботинки к шнуркам. В ходе развития социалистического соревнования и стахановского движения шнурков наделали больше чем нужно, и не того цвета.

Вот и кажется нам, что обязательно что-нибудь подобное творится и на Аму-Дарье, и на Финском заливе.

БОГАТАЯ ЖИЗНЬ

«Вятский народ хвацкий, семеро одного не боятся». Вятку ругают, правда, теперь Кировым, но хвацкий народ там все-таки остался. А кто этому не верит, тот пусть попробует напасть на семь вятичей сразу. Мы на его месте быть не желаем...

Однако, справка о том, что семеро вятичей одного не боятся никоим образом не обозначает, что, скажем, пятеро или, даже, трое вятичей одного боятся. Совсем наоборот. Недавно был случай, что один вятич выступил против целой области. Правда, не географической или этнографической, а против области народного хо-

зяйства в Вятской... извините, Кировской области... Против аппарата снабжения.

А было это так. Председатель правления кировского облпотребсоюза Софонов написал письмо в редакцию газеты «Известия». Редакция возьми, да и напечатай его полностью. А в письме содержится целый ряд интересных фактов специально для «Сатирикона». Посему перепечатываем часть письма полностью:

«В результате порочного планирования на 1951 год намечено выработать на всю область 700 разных дуг, 1290 телег, 3600 саней и 4875 скатов колес. Таким образом, запланировано изготовить одну дугу на четыре колхоза, одну телегу на два колхоза».

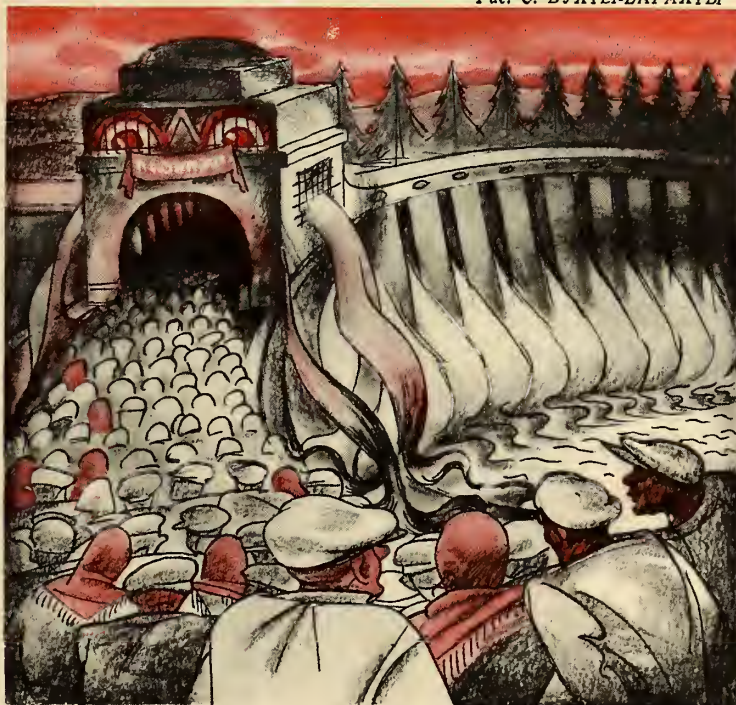
Одна дуга на четыре колхоза — это, конечно, мало. Но, в общем, товарищ Софонов рисует положение слишком черными красками. Как ни говори, а каждый колхоз может приобрести пару саней, и на каждые пять колхозов, приблизительно, восемь скатов колес. Кстати сказать, мы советовали бы товарищу Софонову и редакции «Известий» не сообщать публично данных, на основании которых можно высчитать количество колхозов в Кировской области. Таким поведением могут заинтересоваться соответствующие органы. Ведь это — военная тайна, такая же, как количество патронов в винтовке образца 1898 года.

В конечном счете, упреки товарища Софопова совсем не обоснованы, ибо сам он пишет, что «уже в первом полугодии 1951 года» из Горьковской области ввезено 165.000 деревянных столовых ложек и 30.000 топоров (больше, чем по 10 на каждый колхоз!). Правда, все это делалось раньше в самой области, но, ведь, в конце-то концов, и ложки, и железные дороги — все «всенародное» достояние. И это даже лучше, если переплаченные деньги направляются не в частнособственнических карманах потребителей, а в качестве «всенародного» достояния попадают в бездонную кассу социалистического государства.

Вам, товарищ Софонов, следовало бы заняться изучением «Краткого курса истории ВКП(б)».

А. Г.

Рис. С. БУХТЫ-БАРАХТЫ

СТАЛИНСКАЯ ГИДРА-СТРОЙКА

ПИСАТЬ НАДО УМЕЮЧИ

С тех пор, как, в целях укрепления своей власти, Сталин начал взывать к теням прошлого, стало выгодным писать воспоминания. Однако, политически-выдержанных теней мало. Салтыков-Щедрин считается терпимой тенью и взывать к нему можно. Поэтому быть сыном Салтыкова-Щедрина (настоящим сыном, не в пример известным сыновьям лейтенанта Шмидта) хорошо. Можно написать воспоминания.

Сын знаменитого сатирика, живущий в СССР, так и пос-

тупил. Но писать надо умеючи. Писать, например, правду не рекомендуется. Иначе пропущут в «Правде». Салтыков написал, что его папашу, который зло и едко высмеивал царскую Россию, «в правящих кругах не считали политически опасным». Больше того, «ему не запрещали писать».

Всем известно, что произведения Салтыкова-Щедрина были опубликованы до революции. Но «Правда» считает, что это неправда. Салтыков-сын получил от нее «по заслугам».

ИР-ИР

1953 год (1952-му): — Осторожней, отец!
Не бултыхнись в Лету раньше времени...

КОЗЬМА ПРУТКОВ ! ЖИВ !

Козьма Прутков, проживающий в Абиссинии при дворе абиссинского негуса (см. «Сатирикон» №№ 3 и 5), прислал нам к праздникам новую серию афоризмов.

1.

Не все ново и в новом году. Предвижу, что и в новом году будет не более 366 дней.

2.

Приятнее носить новое платье в старом году, чем старое в новом.

3.

Гм!

4.

Под новый год можно заложить за галстук, даже не имея оного.

5.

Галстук, надетый под лицом, не делает еще сие лицо благородным. Вспомни Вышинского!

6.

Налейте, не возражаю!

7.

В понятии «дипломат» советские представители делают ударение на последнем слого.

8.

Конфликт в Корее подобен затянувшимся родам. Схватки продолжают-ся, а риджуэния ребенка не видно.

9.

На конференциях и ассамблеях, происходящих в Париже, придерживаются правила: не откладывая на сегодня того, что можешь сделать завтра.

10.

Вчера негус изрек: лучше быть богатым и здоровым, нежели бедным, но больным. Запечатлеваю сию мысль для потомства.

Сосо в новогоднюю ночь
Подарки принять бы не прочь,
Но их не несут из ООН,
И нет их от «пятых колонн».
Лежат перед ним лишь приветы,
В любви объяснения, обеты,
Да чей-то слащавый сонет,
Из коих не сварить обед...

Письмо Толиатти Пальмиро:
«Тебе обещаю полмира,
Италию только себе
Прошу я за помощь в борьбе.»

И Сталин бурчит: «Фанфарон!
Уж лучше б прислал макарон.»

Пик пишет: «Как прежде, в Берлине
Сажу на одной половине.
Другой не заманишь в неволю, —
Не верит она Гротеволу.»

И Сталин вздыхает тоскливо:
«Могли бы прислать мне хоть пива.»

Из Лондона пишет Поллит:
«Я в Англии грязью полит.
В почете лишь Черчилль и Эттли.
Трех фунтов на празднички нет ли?»

И сердится Сталин: «Ворона!
Прислал бы хоть ломтик бекона.»

«Любимый наш! — пишет Ракоши. —
На праздник сидим мы в калоше.
Все лавки пусты в Будапеште...
За наше здоровье поешьте.»

И Сталин грызет карандаш:
«Сварил бы, подлец, хоть гуляш.»

Из Пекина пишет Дзе-дун:
«Будь я всемогущий колдун,
Прислал бы тебе всю Корею.
Но что мне сказать Риджуэю?..»

И Сталин вздыхает: «Эх, Мао!
Прислал бы ты мне хоть какао.»

Письмо из Парижа: «Мерси
За помощь, но вин не проси.
Их пьют на банкетах ООН
Вышинский и Дин Эчисон.»

И охает Сталин: «Торез!
Он мне до печенок долез!»

А вот и еще телеграмма.
Строчит Хо-Чи-Мин из Вьетнама:
«Ловил для тебя Тассинью,
Да он подложил мне свинью.»

И Сталин бормочет: «Шакал!
Вот эту б свинью и прислал...»

Да! Грустная, в общем, картина.
«Подарков» подобных лавина,
Но все, так сказать, для души,
Реального ж — только шиши.
И злится Сосо престарелый:
«Такое паршивое дело!
На нада мне нового года!
Атставить! Плахая пагода!..»

ХАМЕЛЕОН

В роскошных залах парижского Пале Шайо, на Генеральной Ассамблее ООН, «громит» западный мир Андрей Януариевич Вышинский — министр иностранных дел СССР.

Человек с ползучим именем — Януари-евич! — проделал извилистый жизненный путь, меняя окраску, как хамелеон, пока не достиг теперешних степеней. Чтобы отметить его успех на этом пути, будем называть его Хамелеоном с большой буквы.

Хамелеон вылутился в дворянском гнезде. А в Большой Советской Энциклопедии обернулся чистокровным пролетарием. Одно очко в пользу Хамелеона!

Карьера Хамелеона — диалектическая. Меньшевик — в первые годы советской власти, он почуял, где пахнет жареным, и во-время переменял окраску. Еще очко в пользу Хамелеона!

Хамелеон честолюбив. Будучи по образованию юристом, он решил сделать ученую карьеру и начал с того, что, засунув два пальца в рот, освистал в залах Московского университета своих оппонентов — оппозиционеров. Поскольку дискуссия была партийная, то такого рода поведение дало новое очко в пользу Хамелеона! Свистоглот и меньшевик-ре-

сценировках. Хамелеон неистово требует крови. По крови он выплывает на должность верховного прокурора СССР и возглашает: «Право и закон диктуются генеральной линией партии и служат интересам советского государства...»

Хамелеон достиг вершины: он стал верховным палачом русской земли.

После утомительной работы на этом посту Хамелеон был назначен на должность министра иностранных дел СССР. Вполне логично: ведь после войны сталинская дипломатия, больше чем когда-либо, построена на наглости и хамстве. Лучшего кандидата, чем Вышинский,

Демократии поняли, что в переговорах с хамми самое лучшее — твердость. Потому, что хамы, как правило, трусы — трусы диалектические, учитывающие возможные последствия. И красный Хам в ООН снова обернулся Хамелеоном, завил хвостом и еще раз изменил окраску — на белую, «голубковую».

Но надолго ли? Об этом будут гадать западные дипломаты в новогоднюю ночь.

* * *

И все же необходимо отдать должное талантам и способностям советского министра иностранных дел. Под его умелым руководством советская дипломатия достигла в 1951-ом году небывалых ус-

Рис. Н. ОЛИНА

пехов «на страх врагам и погибель капитализма».

К числу таких успехов можно смело отнести:

Интенсификацию коллективной обороны Запады;

Переговоры о создании европейской армии;

Постановку в порядок дня вопроса о привлечении к общей обороне Европы Западной Германии;

Назначение генерала Эйзенхауэра на пост главнокомандующего атлантической армией;

Расширение Атлантического Пакта путем включения в число его участников Греции и Турции;

Подписание полсотней государств мирного договора с Японией;

Заключение оборонительного пакта тихоокеанских государств;

Запрет ввоза стратегических материалов в коммунистические страны;

Провал коммунистов на выборах в Англии;

Выражение американским конгрессом чувства дружбы к русскому народу и многое другое.

Небывалые ауспиции к новому году!..

К. ГРИШИН

негат стал большевистским профессором и руководителем кафедры... права!

Хамелеон на этом не успокоился. Руками и ногами он копает ямы своим окружающим и терпеливо ждет, когда жертва свалится в яму.

С конца двадцатых годов Хамелеон — государственный обвинитель во всех важнейших большевистских судебных ин-

трудно было подыскать — и Хамелеон стал патентованным хамом в ООН. Опять-таки, Хамом с большой буквы. Хамит он, надо признаться, виртуозно.

Хам в ООН сначала вызвал удивление, потом недоумение, наконец, отвращение. Жажда мира и надежда на соглашение долгое время не позволяли прищипить хвост хамствующему Хамелеону. Он бесновался на трибуне ООН, сочетая потоки отборной ругани по адресу демократий со слащаво-умильной ложью о «мирных» намерениях политбюро. Он скоморошичал и, в конце-концов, надоел. И в Пале Шайо, и за его пределами дали Хаму это ясно понять.

ТРИСЬКО ИЗ МАЛАЙИ

П. СОКОЛОВ

«Многоуважаемая редакция.

Вчера из Англии получил первые три номера «Сатирикона». Сел под пальмочку, положил рядом кольт и ручную гранату и начал просматривать новый русский журнал. Ну и вредный же журналишко! Что вам «солнышко Сталин» сделал? Что это вы его так кроете? Он, можно сказать, только и живет освобождением рабочих от эксплуататоров, а вы его поносите.

Возьмем нашу Малайю. Жили мы до того, как «папа» начал освобождать нас, страшно плохо. Капиталисты эксплуатировали нас и в хвост, и в гриву; засоряли нам мозги всякими увеселениями, чтобы мы правды не видели. Навезли велосипедов и мотоциклетов для туземных рабочих, а для белых надсмотрщиков — автомобилей. Радиоприемников натякали в каждый дом. В захолустные деревни, где электричества нет, с батареями радио дали. Бывало рабочий-туземец вернется с прииска, измученный восьмичасовым рабочим днем, хочет отдохнуть, а радио ревет на всю деревню. Тошно станет рабочему, хочет он культурного отдыха, а капиталист ему радио тычет. Сядет рабочий на автобус и поедет в город. В городе кино, театр; для китайцев китайские, для малайцев малайские, для индусов индусские. Расовую вражду только сеяли. Да и в театрах этих все больше пропаганда капиталистическая. То показывают, как коммунисты на Корею напали, то как «товарищи» планы атомной бомбы уперли. Волком завоюет рабочий от такой лжи и пойдет в ресторан. Там акулы-капиталисты тоже ведут свою линию: пей, жри, но правды не ищи.

В темноте жил туземный рабочий. Белые рабовладельцы школ настроили, по две-три на деревню, но чему там учили? — правительство уважай, родителей почитай, будешь полезным членом страны, и все в этом роде.

Стоном стонали рабочие, откладывали в банк деньги, обманывали белых эксплуататоров и мечтали о сталинской правде. Узнал «солнышко» о бедствиях малайских рабочих и решил освободить их от белых угнетателей. Организовал освободителей и давай освобождать! Придут освободители в рабочий барак, в одной руке портреты Сталина и Мао Цзе-дуна, в другой — пистолетик, и начнут освобождать:

— Выбратцы-рабочие, в рабстве живете, прав у вас нет, — и всяко-разно в этом духе, — время вам, товарищи, освобождаться. Смотрите, в великой Триэсерии все равны, а вы чем хуже? Давайте по рублю с рыла, а мы вас освободим. Хошь не хошь, а лучше добром освободайся, а то мы и силком в свободный рай отправим.

И давай отправлять... Что ни день, то похороны. Видят рабочие, что освободители народ сурьезный, платят рубли и освобождаются.

Оно, конечно, и мы в долгу не остались. Хватились за ум, давай мобилизоваться, давай пистолеты в карманах таскать, да автомобили бронировать. Видят освободители, что дело освобождения боком начинает им вылазить. Оставили они белых в покое, а на туземцев пуще поднавалились. Освобождали до белья включительно, прямо как по учебнику Берии с картинками. Едет рабочий вечером на автобусе, мечтает о покое — хрясь, из кустов освободители: одеты все в зеленое, на шапках звезды просвещения.

— А, товарищи дорогие, вы это куда? В город, картинки смотреть? Позволяете себя обирать капиталистам? Стыдно, товарищи, время вам освободиться! — и освобождают на месте: автобус в огне, свободные от кошельков рабочие топают свободно в деревню с распиской от чинов освободительной армии и с пустыми

карманами. Бывает, что освобождают и от жизни.

Резина в цене поднялась. Рабочим капиталисты глаза замазывают: дают наградные, а себе куши берут. Давай освободители плантации портить, фабрики жечь. Волком воют капиталисты — убытки миллионные. А рабочим благодать: работать не нужно, ибо работы нет. Освободили от работы, спасибо, дорогие товарищи. А что, вот, жрать-то без работы нечего — это пустяки.

Тут рабочие, от темноты-то своей, к нам:

— Караул! Акулы капитализма, помогите! Сами в рабство прем, спасите от освободителей!

Ну мы и помогаем. Рабочие бараки проволокой огородили, полицию увеличили, армию привезли. Аэропланы прилетели. Рабочие вздохнули и опять кричат:

— Что же такое, нас-то вы закабалили, а деревню то как? Ее, ведь, тоже освобождают: рис забирают, кур режут, свиней жрут. Братцы капиталисты, закабалай и деревню!

— Ладно, — говорим мы, — и деревни в проволоку.

Зло берет освободителей. Сидят в джунглях и друг друга освобождают. Но и нам житья нет. На работу стали — одна рука на гаечном ключе, другая — на револьвере; один глаз — на работе, другой — по кустам шарит, нет ли где освободителя. Жены на базар без конвоя и не мечтают ездить; да что там конвой — бронированные машины стали просить.

Давай мы освободителей уговаривать:

— Распрекрасные вы прохвосты, ну нас-то вы хлопаете из-за угла, Сталин вас наградит, а рабочих-то за что грабите, машины зачем портите? Ну, освободите вы Малайю от нас, мы и в капиталистических странах как-нибудь перебьемся, а рабочие-то без нас, да без машин наших с голоду подохнут...

А они нам в ответ:

— Врете вы, бродяги. Мы без вас во как заживем! Мы новый мир построим. Сталин-то на что? Он нас не оставит. Мы, как в Триэсерии, рабочего так просветим, что он добровольно шестнадцать часов за шестичасовую плату работать будет. А что сейчас рабочий к вам прет, так это по темноте своей. Вот мы еще тысяч пять-десять в расход пустим, так они к нам валом попрут...

Вот так, дорогая редакция, уже три года и шесть месяцев товарищ Сталин о рабочих и угнетенных заботится, а вы его кроете. Совесть-то у вас где? Вредный ваш журналишко! А читать его все же все русские, да и не только русские, должны. Хорошо бы надписи под карикатурами и по-английски делать. Больше бы людей образумилось.

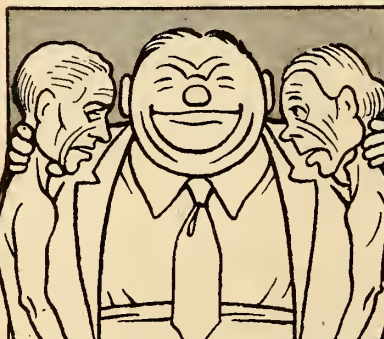
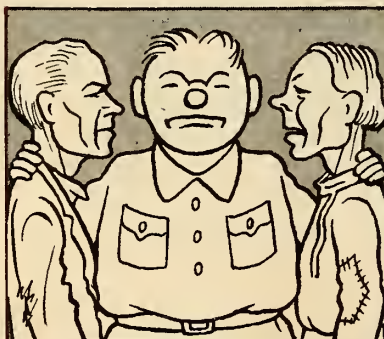
Уважающий Вас П. Р. СОКОЛОВ».

15. 11. 51.
S. Siput South
Kampar Malaya

ЖИЛИ ТРИ ДРУГА...

(История одной партийной карьеры)

Рис. Н. О.

В НОЧЬ ПОД РОЖДЕСТВО...

Рис. Д. ОСТАНЕВИЧА (Лондон)

«Шел по улице малютка, посинел и весь дрожал...»

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
В КАНУН 1952 ГОДА

Рис. ТОРСО (Мюнхен)

УВАГА, ГОВОРИТЬ КИЇВ!

ХРИСТОС РАЖДАЄТЬСЯ!

Пам'ятаєте, дорогі читачі, як воно було колись, коли на нашій землі ще жилося по людському? Ні, мабуть, нічого ви не пам'ятаєте, бо вже відтоді минуло понад тридцять років. У всякому разі, мало хто пам'ятає.

А було добре!

... У хаті чисто-чисто. Стіни вибілені, такі, як перший сніг. Під розмальована квітами, зіллям, визерунками. Долівка рівна, заметена так, що й пилінки не знайти. Під образами синенький, чи червоний вогник лялпакки і чисті, рясно вишивані рушники; на столі новий обрус, на обрусі дванадцять страв. На почесному місці — на покуті — «Дідух» — житній сніп, стародавній символ врожаю й достатку. Поруч, на духовитому сні — кутя з медом і маком, узвар. Далі — смажена рибка, борщ пісний з грибами, голубці, вареники, пироги... Е, та чого там тільки нема, — і хоч усе пісне, проте смачнішого, здається, й бути не може!

Господина, убрана по святковому, порастється біля столу... і як же вона убрана! Дарма, що одіж зроблена «власними руками, з власних матеріалів», але ж — як! Коли б ту творчість, мистецький смак, шляхетність ліній, сміливу фантазію, поєднану, однак, з традиційністю, одухотвореністю, тактом, — коли б то все розцінювалося на гроші, то ця святочна одіж селянки коштувала б дорожче від убрання найпершої міліонерки.

На щастя, народ сам споживає своє мистецтво, — і чудесно робить.

А мудрагелі з книжкових хробаків пятакали щось про «ідіотизм сільського життя»! ... Батько сховається за

мискою пирогів, а діти питаються:

— А де ж тато?

— Хіба не бачите мене, дітки?

— Не бачимо!

— Ну, то дай же, Боже, щоб і на той рік ви мене отак не бачили!

Таке все просте, звичайне і недороге. Оре дядько землю, сіє, збирає жито, пшеницю і всяку пашницю, плекає худобину, кури, гуси, качки, годує свині. Страшенно просто.

А на цьому всьому — дивні — виростає витончена, невмируща культура духа, виражена в слові, в музиці, в кольорах, формах, виростає сила розуму, що пізнає світ і людину: наука, філософія. Зрештою техніка, що дає людині в руки кермо самої природи.

В основі ж стоїть дядько — грецький, що має міцні, помозоліні руки і Бога в серці.

Тепер дивіться: якщо дати цьому грецькієві — українському, російському, французькому, італійському — спокій і не скубти його, то він за певне число років перетвориться зовні на цілком цивілізованого пана: хата його стане двоповерховим будинком, наповненим модерними меблями, одягатиметься він по моді, голитиметься щодня, купить рефрижиратора, радіо й телевізора, орати буде вдосконаленим знаряддям, жати й молотити — теж.

Всередині ж полишиться грецькієм, що має Бога в серці.

Пам'ятник Т. Шевченку в Києві
(Проект архітекти братів П. і Д. Лабуніки)

НОВІТНІЙ СОННИК МАРТИНА ЗАДЕКИ

Шановні читачі! Сон то є велике діло. Увісні ви можете цілуватися з Труменом, давати вказівки «ді-пі комісії», ходити по карнизах.

У реальній дійсності ж подібні акції наштотвхуються на певні перешкоди (пропонуємо перевірити). Та найбільш рентабельна сторона сону полягає в тому, що увісні ви легко й точно дізнаєтесь про те, що чекає вас у найближчому майбутньому. Моєму приятелю приснилося, ніби то його годують сирію картоплею. І справді, рівно через 4 роки 7 місяців і 2 дні він одружився з досить приємною блондиною. З наведеного прикладу видно, що мало бачити сон, треба ще його правильно зрозуміти. Дуже рідко сон збувається буквально. Якщо випобачили увісні, що всі коні на вулиці розломалися навпопалам і кожна половина бігає окремо, або ж що ваша дружина видала вам 100 марок і намовляє вас купити на цю суму горілки, — то це ще не значить, що цей сон невдовзі справдиться. Та коли витлумачити цей, (або інший), сон з певним знанням справи, він може виявитися цінним дороговказом у практичному житті.

З огляду на сказане, ми притягли до співробітництва відомого магістра ВШП Мартина Задеку, який надалі систематично висвітлюватиме ваші сні, звичайно, якщо вони будуть справжніми українськими.

1. Бачити увісні, що рябий кіт грає на фісгармонії Лунну сонату Бетговена, але помиляється в деяких нотах — загубити гудзика.
2. Їсти увісні гуску — не їсти її (в дійсності).
3. Емігрувати увісні за океан — залишитися на німецькій економіці.
4. Залишитися на німецькій економіці — емігрувати за океан.
5. Вести політичні дискусії — потрапити у шпиталь.
6. Волами їхати — брати участь в консолідації антибольшевицьких сил.
7. Шукати (увісні) вбиральню у багатоповерховому будинку — не можемо пояснити через дискретність, але радимо якнайшвидше прокинутись.
8. Нюхати айстру — загубити в трамваї 75000 німецьких марок. Сон може не здійснитися лише через відсутність зазначеної суми.

І на Малапчин вечір — примусова праця!

Мол. С. БУХТИ-БАРАХТИ

(Далі буде)

АМЕРИКАНСЬКІ СТРАХІТТЯ

ЩАБЕЛЬ ПО ЩАБЛЮ

Советський письменник побував в Америці. Він зустрів там американця. Власне, в цьому немає нічого аж надто дивного. Цей американець був українського походження, що, само по собі, ледве чи викличе виняткову сенсацію...

І спитав американець українського походження письменника советського походження:

— Як там, у Полтаві? Кажуть, вона дуже потерпіла від німців? Советський письменник відповів досить загально: Полтава, мовляв, справді «сильно лиха зазнала», — а від німців, чи від когось іншого, справа другорядна. Ще, мовляв, шведи на чолі з Карлом XII-м цьому місту дуже нашкодили. Адже, брехати відверто советським письменникам суворо заборонено, себто, брехати треба, але — дуже обережно, щоб була не впійматись на гарячому.

І, своєю чергою, запитав письменник американця, чому це його цікавить, — адже він давно американський громадянин.

На це останній відповів, — цю відповідь советський письменник вважав разючою, вбивчою для Америки:

— Вдень ми всі американці, а вночі, під ковдрою, українці, або італійці, шведи, чи поляки.

Здається, що советський письменник не вигадав цієї заяви, хоча щось дуже до неї подібне, я вже десь чув, або читав. Але, власне, Америка тим і сильна, що не забороняє своїм громадянам відчувати їхню природну національність, за що вони й хвалять Америку, як країну свободи. Подруге ж, Америка ніколи не витягає своїх громадян спід ковдри і не садить їх у «чорного ворона», як це робиться по деяких інших державах.

ПАЛЬМОЛІВ І КРАБИ

«Ви включаєте радіо і чуєте дуже приємну мелодію у виконанні неабиякого тенора.

— Що це? Італійський романс?

— Не думаю, — пояснює вам обізнана людина, — правдоподібно, реклама мила Пальмолів».

Обурений з такого варварства, советський письменник забуває, як в СССР, включивши радіо, часом чує приємну мелодію у виконанні неабиякого голосу, — і це виявляється рекламою советських крабоконсервів «Фенсі».

Різниця та, що Пальмолів вельми мило мило, ціною зовсім приступне для всіх американців, мило, яким дуже приємно милити собі шию. Крабиж своєю ціною для советських громадян ніяк не пасують і наводять на думку намилити шию тому, хто випускає їх на ринок.

Американцям советські краби смакують, і ціна їх, як на американську кипеню, дозво-

ленна. Советський уряд призначив був ці краби саме на експорт, тільки ж американські робітники відмовилися їх вивантажувати з кораблів.

Мотив відмови: консерви виготовлені шляхом рабської праці. Так би мовити, не хочемо лакомства крабського від режиму рабського.

СТАНДАРТ ТА ІНДИВІДУАЛЬНІСТЬ

У крамницях Америки советський письменник побачив мало людей.

Висновок: людиність США збідніла настільки, що не може нічого купити з тих гір краму, які накопичені скрізь. «На мій погляд, життя в США дуже дороге, далеко дорожче, ніж в Європі».

Не сказав «ніж в СССР», бо побоювся бути впійманим на гарячому. Сказав «ніж в Європі». Бідлашна, жебрацька Америка, ледве живіючи, віддає останні свої жалюгідні шеляги багатій Європі, не такий заможний, як СССР, але все ж...

Люди вдягнені чисто, — пише советський письменник про нью-йоркців, — але страшенно одноманітно, стандартизовано...

Ну, це ж само собою зрозуміло! Де ж пак в капіталістичній Америці досягти того блискучого вигляду, який мають громадяни СССР, зодягнені «Москвошвей»! Подумайте: обидва рукави американського одягу рівної довжини, та, до того ж, пошиті з того самого матеріалу, що й ціле вбрання.

«Москвошвей» ніколи не допустить до такої вбогої стандартизації: один рукав він зробить довшим сантиметрів на вісім за другий; один рукав буде синій, другий зелений, при загальному сірому тоні цілого строю. Це ми дуже добре знаємо!

І цей елегантний костюмчик купують не так собі просто в напівпорожній крамниці, а постоявши двох днів у черзі і то не відверто, а ховаючись вночі у підворотнях, бо міліція допускає черги шойно від сьомої години ранку, не впрост коло магазину, а на противаженному боці майдану.

Оцінює своє надбання вже вдома, і, дійсно, — оригінальний, наскрізь просякнений соціалістичним ентузіазмом твір. Комір лізе вгору, як хомут, рукава, як сказано, різні, поли теж різнокольорові, гудзики осипаються відразу, навіть від необережного погляду.

Дружина ваша хитає головою і легка сльозинка скочується по її щоці; діти з острахом позирають на татуса. Ви заглядаєте у дзеркало, і мороз подирає вам по шкірі. Але — вище голову! Вас зодягла большевицька індустрія.

Куди там Америці пхнутись!

О. КАЧУР

Новогодні гадання

Рис. і стухи Н. О.

НОВОГОДНИЙ КОСТЮМ

Весело на балу Организации Объединенных Наций! Однако, и здесь коммунисты, вместе с теми, кто вольно или невольно помогает им, прилагают все усилия, чтобы испортить настроение собравшимся...

Эчисон, явившийся на бал в костюме ангела мира, пригласил за свой столик пришедшего в таком же костюме Вышинского. Но, как говорится, «посади Вышинского за стол, она и ноги на стол». И, вот, чокаясь с Эчисоном, Андрей Ягуарович подбивает одевшегося игривым котенком Малика помогать элегантному Идену пригласить на тур вальса Элеонору Рузвельт: «Наложите вето!..» Танцуя в паре с Моссадьком, король Фарук, как бы невзначай, придавил к мраморной колонне одевшегося в костюм донского казака Черчилля, однако, тут же обжегся о его сигару... Франко, пролезший на бал „зайцем“ в костюме Кармен, напевает Трюве Ли арию:

Новый Бал в ООН

„Меня не любишь, но люблю я, так береги-и-ись любви моей!“ Неру пытается доказать «рыцарю»-турку, что коммунистическую обиду индус может проглотить так же легко, как шпагу. „Но она же вылезает боком“, — замечает наблюдательный турок... Не приглашенные на бал Иосида, Аденауэр и Де Гаспери с нетерпением заглядывают в окно. «Капупин» Чан Кай Ши успокаивает их, обещая составить протекцию... „Народный демократ“ из Польши пристает к Марианне-Шуману... Упорно протискивающийся в дверь Мао Цзе-дун ухватил за косу представителя национального Китая, но обозначился: в китайском костюме явился на бал «делегат» УССР... Несмотря на замеченные „неполадки“, государственные мужи веселятся дружно, чтобы в новом году столь же дружно работать и бороться за дело мира. Ни вышинские, ни мастики этому не мешают.

Сказка про Коня и Волка

Николай ОЛИН
Иллюстрации автора

(Из хрестоматии для грудных детей)

Порешили как-то конь и волк пастись вместе. Сказано-сделано. Пришли они на широкое поле, а на поле том цветов, ягод и травы столько, — ешь, не хочу.

Увлёкся конь подножным кормом, а волк пожевал травку, плюнул и стал за конем наблюдать. И так ему сырого мяса захотелось, что не выдержал он, подкрался к своему приятелю сзади и цапнул его за левую ногу.

Лягнул конь и набил волку шишку.

— Ты чего дерёшься! — обиделся волк.

— А ты чего кусаешься? — сказал конь.

Волку крыть нечем.

— Ну, ладно, — говорит, — давай помиримся.

Конь согласился. И стали они опять пастись вместе. Жует конь сочную травку, а волк нет-нет, да и покосится на его жирный круп. Потом не удержался, улучил момент и цап коня за правую ногу.

Лягнул конь от неожиданности и набил волку вторую шишку.

— Ты чего опять брыкаешься! — рассердился волк.

— А ты зачем меня кусаешь так больно? — говорит конь.

Волку опять крыть нечем.

— Ну, ладно, извиняюсь, — говорит — Давай опять жить в мире.

— А ты кусаться не будешь?

— Честное пионерское, — не буду! Вот увидишь.

Поверил конь и опять стал мирно пощипывать травку. А волк терпел-терпел, да и опять коня за мягкое место цапнул.

Лягнул конь от полной неожиданности, такую волку шишку набил, — больше пол-Кореи будет.

Завыл волк.

бует еще раз жить в мире.

— Да я тебе больше не верю. Где гарантии?

— А вот! — сказал хитрый волк. — Смотри!

Сунул волк себе в пасть лапу, в которую незаметно зажал камешек, и швырнул этот камешек в дипломатические заросли.

— Видишь? Я сам себе кусачий зуб вырвал.

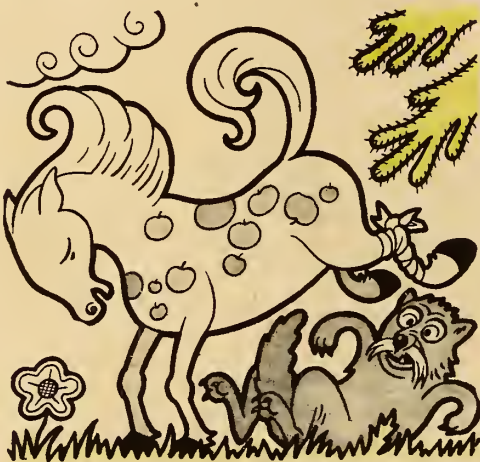
— Ну, раз так, тогда ладно, — успокоился конь.

И стали они опять пастись вместе. И опять не удержался волк, глядя, как аппетитно конь подножную травку щиплет.

Лягнул конь от полнейшей неожиданности, да так, что сразу два зуба у волка выпшиб. Только и у самого покусанные ноги ныть сильно начали...

* * *

Что дальше будет, — догадывайтесь сами. Я — не «поджигатель».

— Ты что же это, агрессор паршивый, все время дерешься!

— А ты чего все время кусаешься?

— Так я же не нарочно. У меня такая идеология.

— И у меня идеология: не люблю когда меня кусают.

Волку крыть нечем.

— Ну, ладно, — говорит, — давай попро-

Ив. ТЯПКИН

«И чужому научайтесь,
И своего не чужайтесь...»

Т. ШЕВЧЕНКО

Однажды юный какаду
(То было в ...надцатом году)
Попал из дома в край далекий,
Где жили лишь одни сороки.

Немудрено, что какаду
(Такой талант в его роду),
Не тратя на ученье ночи,
Стал изъясняться по-сорочьи
И вскоре схоронил во прахе
Свое родное «мutterшпрахе».

«К чему родная мне культура,
К чему ее литература,
Коль я назад не попаду?» —
Так рассуждал наш какаду.

Но попка, рассуждая так,
Лишь доказал, что он — дурак.

Взревела снова буря злая,
Сорвала с места попугая,
В рядах объединенных птиц
Перенесла за сто границ
И очутился какаду
Опять в родительском саду.

И что ж! Был эмигрант-поганец
В родном краю, как иностранец.
Он, повстречавшись с земляком,
Жестикულიровал крылом,
Пищал, таращил дико очи,
Но лишь тогда понятен был,
Когда приятель — сын сорочий —
Его слова переводил...

Мораль — три маленьких строки:
Будь ты хоть трижды попугай,
Уча чужие языки, —
Родной не забывай!

Рис. Н. ИР-СКОГО

Торжественные

Зимний спорт в зарубежной России

Рис. Н. ОЛИНА

Прыжки с трамплина. В. Байдалаков старается прыгнуть дальше других.

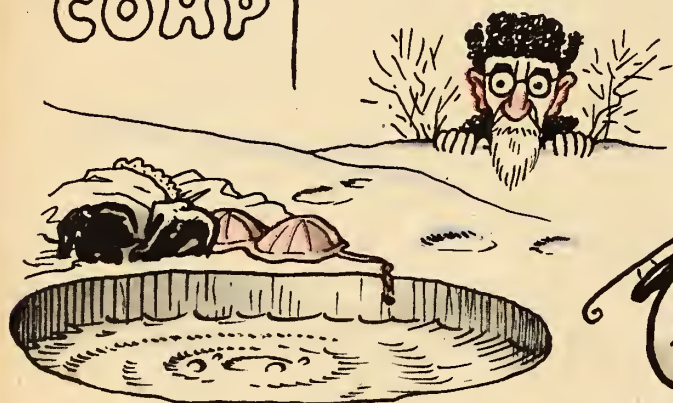

Поскользнувшись на соревнованиях Лиги, А. Керенский занял Гулю.

С. Мельгунов сел на свой любимый конек — «областничество».

СОМР

Р. Абрамович бдительно следит за купающейся в проруби Е. Кусковой.

И. Солоневич продолжает выписывать старые вензеля.

Б. Николаевский усердно лепит свою снежную бабу

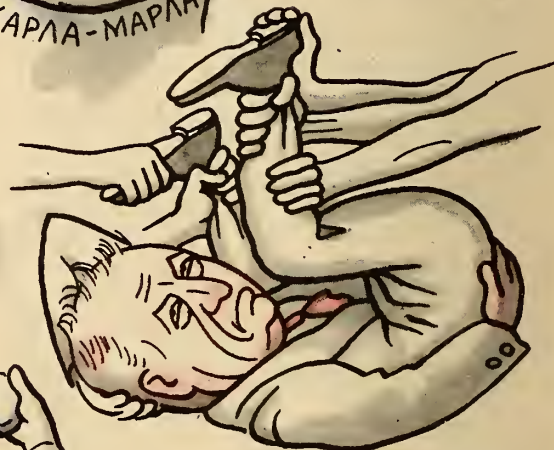
КАРЛА-МАРЛА

Г. Аронсон действует на слалом головы.

Профессор А. Филипов наострил лыжи. По слухам — добывать золото в Клондайке.

Д. Далину дружно загибают салазки.

М. Алдан и Б. Яковлев перебрасываются снежками с В. Гречко и А. Туркулом.

Доктор С. Юрьев сделал неудачную попытку сесть не в свои сани.

СОМР

Певцы АНТИКОММУНИЗМА

Bravo Bravissimo

В прошедшем году исполнилось тридцать лет с того дня, как Сергей Алексеевич Жаров организовал свой, ныне всемирно известный, хор донских казаков.

За это время хор объездил почти все страны земного шара и дал более шести тысяч концертов, обласкав слух человечества русскими песнями, раскрыв перед народами мира подлинную душу русского человека, приобщив Запад к великой русской культуре.

— Мы пользовались всеми возможными средствами передвижения, кроме подводных лодок, — шутит Сергей Алексеевич, человек, который особенно близок нам — сатириковцам, ибо он — не только певец, но и боец, и не только лихой казак, но и большой чудак, жизнь которого состоит чуть ли не из сплошных анекдотов...

Во время концерта в одной из американских гимназий, веснучатый паренек зачем-то хитро подмигнул дирижировавшему Жарову. Жаров комично подмигнул в ответ. Паренек так взвизгнул от восторга, что Жаров не удержался и расхохотался. Вместе с ним расхохотались хористы, а за ними вся публика. Когда вдоволь нахохотались, пришлось исполнять прерванную песню заново...

Спасаясь от поклонников и репортеров, Жаров, как правитель, покидает театры и концертные залы не через двери, а через окна. Об этом узнали в Гринсборо (Вирджиния) и, когда Жаров после концерта выпрыгнул в окно, он попал в двухтысячную толпу девушек — учениц женского колледжа иностранных языков. Деваться было некуда и «беглецу» пришлось написать около четырехсот автографов...

Когда в хоре работал казак Евлампий, обладавший таким же «гигантским» ростом, как дирижер, Жаров нередко выдавал его своим «преследователям» за себя, а сам исчезал...

Жаров необычайно рассеян. Были случаи, когда он, вместо того, чтобы выйти на сцену, выходил в зрительный зал или фойе. Однажды перед концертом Жаров исчез, а когда его нашли, то ока-

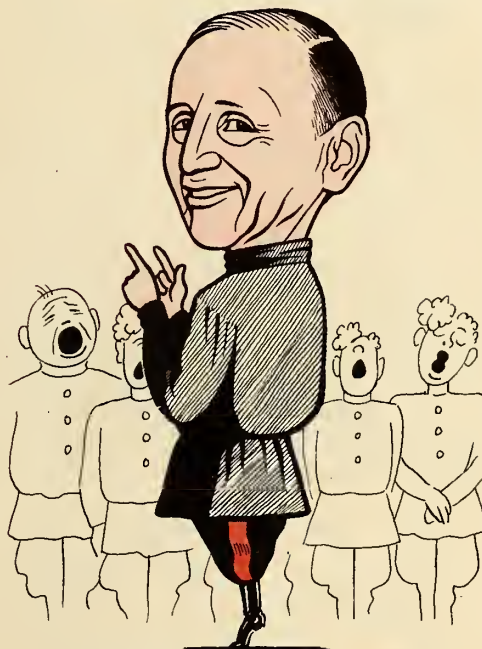
залось, что он забыл в каком городе находится и, выйдя из отеля, пошел не влево, а вправо...

Но больше всего нам нравится то, что Жаров и его хор поют с нами в тон: они — непримиримые антикоммунисты. Это декларировано во всех их программах.

Не все иностранцы понимают значение этого факта. В 1945 году в Канаде одна экзальтированная девушка умоляла Жарова и его администратора Болотина взять ее... в Москву. Когда хористы стали доказывать ей, что они пока-что в Москву не собираются и ехать ей туда тоже не рекомендуют, девушка даже обиделась. Однако, в 1947 году, когда жаровцы снова гастролировали в том же городе, эта девушка специально пришла за кулисы, чтобы поблагодарить Жарова и его казаков за то, что они помог-

МИНИАТЮРНЫЙ ВЕЛИКАН

Дружеский шарж Н. ОЛИНА

Сергей Алексеевич ЖАРОВ
(Увеличен в полтора раза)

ли ей научиться понимать разницу между русскими и коммунистами...

А вот — немного статистики.

Сейчас в хоре — двадцать восемь человек, из коих уже больше трети составляют новые эмигранты. Из трех танцоров их — два.

Всего в хоре перебивало сто сорок восемь человек, в большинстве своем — самородков, не имевших никакого музыкального или хореографического образования.

Участники хора, совместно, говорят на 14 языках.

За время существования хора жаровцы подарили своим поклонникам более 20 миллионов автографов.

В январе 1951 года в Джексоне (Миссисипи) выступление хора привлекло рекордное число слушателей — 17000 человек. На концерте, данном 25 октября в Мюнхене, было 3800 человек, не считая контрамарочников. На афише, как всегда, стояло: «Все билеты проданы». Триумф был неслыханный: после окончания концерта все присутствующие, стоя, устроили Жарову и его хору такую овацию, которой мог бы позавидовать даже «отец народов»...

Но как же, все-таки, поют жаровцы?

«Поют здорово!» Это не наши слова, а слова Федора Ивановича Шаляпина, сказанные им вице-королю Индии на его вилле, где однажды Шаляпин и хор Жарова выступали в одном концерте.

Лучшую политическую оценку жаровского хора дала одна вашингтонская газета, поместившая прошедшим летом такую карикатуру: по огромному, искаженному злобой лицу Сталина ползает с камертоном в руке маленький комарик — Жаров. Сталин затыкает уши пальцами и вопит: «О-о-о! Он мне уже все уши прожужжал!»

* * *

Дорогой Сергей Алексеевич! Дорогие жаровцы! «Сатирикон» приветствует вас и поздравляет сразу и с юбилеем, и с Новым Годом, и с Рождеством Христовым! С Новым Годом! С новым счастьем!

СИЛУЭТЫ НА СНЕГУ

● Новейшая российская эмиграция получила новогодний подарок. Ценный подарок. Близ Мюнхена, в Западной Германии, американским обществом «Друзья борцов за русскую свободу» открыт дом для приема новейших эмигрантов. С двух сторон замечательное дело: дом — само по себе, а друзья — это уже гарантия, что дело одними домами не ограничится. Так на деле воздвигается здание русско-американской дружбы.

● Параллельно растет и другое «здание» — русско-советской непримиримости. Когда в «октябрьские» дни в ноябре в Москве говорил Берия, гово-

рила в День Непримиримости и российская эмиграция. Разговор был прямо противоположный. По ту сторону: «Вперед, к победе коммунизма!», по эту сторону: «Вперед, к победе над коммунизмом!»

Чувство непримиримости — великое чувство. Ему нужен выход. Оно должно проявляться в действии. За неимением такового, на одном из отрезков западно-германского участка фронта оно проявилось во взаимной нетерпимости... Эпизод, — но это то, что никому не нужно, кроме...

● Из Германии выехал за океан миллионный ди-пи! Миллион человек из стран «за железным занавесом» обрели новую жизнь. Они «проголосовали» против коммунизма.

● В психологической войне между демократией и коммунизмом появился новый фактор. В боевой арсенал демократии поступило новое оружие — «Свобода». Так именуется печатный орган объединения послевоенных эмигрантов из Советского Союза. Первый номер «Свободы» это новогодний подарок для антикоммунисти-

ческого мира, и страшный святочный призрак — для творцов «всесоюзного концлагеря». Приветствуем «Свободу!» Свобода восторжествует на нашей Родине.

● «Сатирикон» приветствовал в свое время зарождение СОНР'а. В тяжелое попал бы он положение, если бы не декларировал тогда же с исчерпывающей ясностью — при каких условиях и в каком плане он приветствует новую организацию. Сейчас «Сатирикон» внимательно следит за ходом дел в «центре» и... не хочется говорить о них в дни праздников. До следующего номера!

ЖИЗНЬ И ЛОГИКА

Мир устроен, государи мои, в высшей степени основательно. Он устроен так, что следствия непременно вытекают из причин, и логика, в конечном счете, торжествует. Но остерегайтесь слишком прямолинейной логики, ибо такая логика — дура.

Если хорошо одетый господин ест в хорошем ресторане седло дикой козы и соус из шампиньонов в то время, когда его сосед по столу, облаченный в скромный пиджачек, уныло сидит, нахохлившись над бутылкой минеральной воды «Аполлинарис» и озабоченно изучает карточку меню в той ее части, где сосредоточены картофельные салаты и рагу из овощей, — не следует заключать, что первый из них богат, а второй — бедняк, по близорукости принявший дорогой ресторан за уединенную столовку. Первый, покончив с шампиньонами, отправится пешедралом на противоположный конец города по причине недохватки трех пфеннигов или центов на трамвай, тогда как второй, со вздохом уплатив за овощное месиво, усядется в собственный Кадильяк и уедет туда, куда ему заблагорассудится.

Но, опять-таки: не спешите с заключениями, ибо первый, позвякивающий скудными медяками в кармане своего единственного приличного костюма, после полутора часов ходьбы впорхнет в дом своей невесты и скажет ей приблизительно такое:

— Дорогая моя, наконец-то мы можем пожениться! Мой проект получил первую премию. Меня приглашают на должность старшего консультанта в мировую фирму «Юнайтед Гопкинс Лимитед»! Гип-гип-ура!

И юная красавица, зардевшись, спрячет личико на широкой груди любимого.

Второй, прикатив к великому профессору, сунет ему валюту, бескостную руку и просительно промямлит:

— Итак, операция неизбежна, профессор?

На что последний безнадежно заметит:

— Мужайтесь, дорогой сэр.

Однако и здесь еще не конец. Не следует заранее хоронить беднягу-миллионера. Операция сойдет блестяще и, пролежав в клинике нужное число недель, богатч полностью восстановит былую мощь своего желудка. Что же касается преуспевающего в любви и карьере молодого инженера, то, кроме прелестной жены, он приобретет в порядке принудительного ассортимента также ее сварливую маму и братца-лоботряса, что значительно снизит его жизненный тонус.

А теперь слушайте самое главное. В конце 1945 года я был освобожден из под стражей ареста... Впрочем, не так. Я был арестован весной того же года учреждением, ведавшим на территории «освобожденной» Германии государственной безопасностью одной страны, политический режим которой был для меня решительно неприемлемым.

Но освобожден я был самим собой и, конечно, волей Провидения. И вот морозным декабрьским вечером, когда я, обросший пегой бородой, пробиравшись в Берлин, из боковой улочки маленького городка, через который лежал мой путь, выехала пароконная подвода. Уже из того, что это была телега на колесах, а не сани, можно было догадаться, что передо мной военная повозка. Возница крикнул мне по-русски:

— Ты куда?

Растерявшись от неожиданности, я машинально ответил по-русски же:

— Туда!

Очень глупо ответил, да еще и рукой махнул по направлению к Берлину. Дело мое было проиграно заранее. Повинуясь указанию дула автомата, я взгромоздился на телегу. Там был еще один пассажир — тоже с автоматом.

И мы поехали. Раздосадованный на свою оплошность, я стал пытаться строить различные логические комбинации. Они не были особенно сложными и сводились к тому, что ближайшее, как и отдаленное будущее мое не сулит мне ничего хорошего.

— Вот ты идешь, — говорил мне, не оборачиваясь, возница. — Идешь ты такой-сякой (он сказал, какой именно), ты идешь, а куда? А зачем ты идешь, я тебя спрашиваю! Ты идешь по какому-то своему делу. Но по какому делу? Я тебе прямо пропорционально заранее скажу, что идешь ты по нехорошему делу, по вредному делу ты идешь, выходец ты такой! Я по твоему носу вижу, кто ты такой. Ты, безусловно, вредный гад и враг народа, и сдадим мы тебя, куда следует, и не будешь ты больше вредить трудовому народу. Правду я говорю, Сеня?

Человек, сидевший рядом со мной, подтвердил:

— Ты говоришь совершенную правду, Овросим Петрович.

А я, между тем, думал: «Вот, идола! Поди-ка втолкуй, какой я им враг! Из-за них, дьяволов, я половину здоровья

потерял, потому что против их врага боролся, а они меня к врагу-то и тащат! О, логика, воистину ты не всякому доступна!»

Сделав это неутешительное заключение, я совершенно непроизвольно, вовсе не ожидая от самого себя такой прыти, отчаянно изогнулся, как рыба на сковороде, понатужился и, описав в воздухе параболу, очутился по ту сторону насыпи, вдоль которой катилась наша телега, — насыпи покрытой мягким снегом и чем-то необыкновенно колючим.

Стрельбы я не слышал, и только спустя некоторое время, как будто, где-то вдаль пролаяла автоматная очередь.

В течение пяти лет я считал Овросима Петровича и его верного Сеню безнадежными пнями, стоеросами и бронтозаврами, не понимающими, кто им враг, а кто — друг. Но не далее, как в прошлом году, дорогие мои друзья и слушатели, не далее, как в прошлом году, перед началом рождественского вечера свободных россиян, проживающих в Мюнхене, я услышал в соседнем зале, где собирались соотечественники, знакомые нотки голоса Овросима Петровича. Покуривая возле открытого окошка, стояла группа людей, внимательно слушавших рассказчика, которым был он, Овросим Петрович. И говорил он:

— Это, понимаете, аккуратно в самый сочельник было, в сорок пятом. Ехали мы порожняком. Вижу, топает фигура до того печальная, ну, деться некуда. Думал, какой голодный Фриц, а он оказался, наоборот, русский. Зима, снег, дело к ночи. В общем и целом, посадил я его на повозку, хотел довести до поверстки и чем ни на есть одарить, то-есть, из съестного. А он, понимаешь, так гордо на нас не обращает вроде внимания, молчит, ни слова не говорит. Ну, нелегкая меня дерни за язык, начал я его стращать: мол, сдам по начальству, то, се. Шутки ради, понимаешь... А он-то не понял, что я в шутку, да кэ-эк стрябнет из повозки. Сиганул — и пропал, понимаешь, как сквозь землю. И вот, правду скажу, по сей день дурака жалю. Нехорошо вышло у меня с ним: хотел помочь человеку, а оно — вот что вышло. Будь он поумнее, понял бы: нешто русский солдат так, за здорово живешь, потянет человека на погибель... Но, видать, разумом был слабоватый, — так, что ли, Сеня?

И Сеня, находившийся тут же, охотно подтвердил:

— Именно в точности так, Овросим Петрович, — глуповатый человек попался...

Так-то, многоуважаемые, логика требует осторожности и даже проникновения в глубь вещей. Овросим Петрович, мысля вполне логически, сделал нужный вывод — и оказался в мире свободы. А посему, логически рассуждая, следует выпить, если, конечно, в чаше осталось что-нибудь, кроме дна...

Рис. Н. ИР-СКОГО

Из ряда областей Советского Союза поступают тревожные сигналы о том, что произведенные в порядке выполнения «сталинского плана преобразования природы» лесные насаждения катастрофически усыхают.
(По советским газетам)

— Ну, как, товарищ секретарь обкома? Эту рубанем к праздничкам, или подождем до будущего года?.. Боюсь только, что тогда и такой не будет...

СМЕРТЕЛЬНАЯ ДОЗА

Старший счетовод кооператива в городе Х. Степан Иванович Сухарев вернулся со службы домой очень поздно.

Скромно поужинав, лег спать, но заснуть не мог. Голова трещала невероятно, в мозгу проносились вереницы цифр и подытоженных сумм.

Степан Иванович не выдержал, встал с постели, подошел к стенному шкафчику и начал искать снотворный порошок. Порошка там не было.

Взгляд его случайно упал на неразвернутый номер газеты, лежащей на шкафчике. Машинально развернул газету. «Правда» от 25 февраля 1951 года № 56. Хотел уже было бросить, как внезапно в голове мелькнула интересная мысль.

Степан Иванович быстро взял карандаш, лист бумаги, сел за стол и начал читать «Правду», ничего не пропуская. Одновременно его рука быстро делала какие-то заметки, ставила черточки и крестики.

Когда последняя строчка последней страницы «Правды» была прочитана,

Степан Иванович почувствовал, что засыпает и не в состоянии встать из-за стола...

Утром соседи по квартире нашли Степана Ивановича, казалось, мирно спавшим, склонившимся на газету «Правда». Но к их ужасу оказалось, что Степан Иванович был мертв. Около него лежал исписанный лист.

* * *

В архивах центрального управления НКВД в Москве лежит папка с пометкой: «Дело старшего счетовода кооператива города Х. Степана Ивановича Сухарева». В ней покоится последняя рукопись Степана Ивановича. Содержание ее следующее:

Статистика о тов. Сталине, согласно газ. «Правда» от 25 февраля 1951 г. № 56.

- 1) Сталин упоминается . . . 11 раз.
- 2) Товарищ Сталин . . . 26 „
- 3) Иосиф Виссарионович Сталин 3 „
- 4) Гений Сталин . . . 1 „
- 5) Генералиссимус Сталин . . 1 „

- 6) Великий Сталин 7 „
- 7) Великий вождь и учитель тов. Сталин 2 „
- 8) Великий вождь и учитель советского народа тов. Сталин 1 „
- 9) Великий вождь и учитель трудящихся 1 „
- 10) Любимый вождь и учитель Иосиф Виссарионович Сталин 1 „
- 11) Великий вождь 1 „
- 12) Вождь и учитель великий Сталин 1 „
- 13) Родной и любимый Сталин . 1 „
- 14) Великий вождь трудящихся тов. И. В. Сталин 1 „
- 15) Лучший друг армянского народа родной и любимый тов. Сталин 1 „
- 16) Великий строитель коммунистического общества тов. Сталин 1 „
- 17) Лучший друг народов, гениальный строитель коммунизма тов. Сталин 1 „
- 18) Великий вождь трудящихся всего мира, освободитель и собиратель украинских земель, гениальный учитель и родной отец, Иосиф Виссарионович Сталин 1 „

Итого — 62

Далее следует дополнительная статистика многочисленных выражений, как-то: сталинский гений, сталинская политика, сталинское учение, сталинская партия, сталинская мудрость и т. д. и т. п.

Опасаясь за душевное состояние читателя, от их перечисления воздерживаемся.
Е. ОЛАНДОВ (Гейдельберг)

СТАЛИНСКИЙ ПЕТРУШКА ПЕРЕД ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ ООН В ПАРИЖЕ

Александр ПЕРФИЛЬЕВ

Рождественская новелла

ТО, ЧЕГО НЕ БЫВАЕТ

Это очень короткая история, потому что все хорошее — коротко и ясно. Все плохое длится до бесконечности.

Героиня моей сказки не думала о плохом. Она смотрела из окна экспресса Париж-Мюнхен-Зальцбург и радовалась тому, что после пятилетнего пребывания во Франции увидит русские лица и услышит русскую речь. Баварский Мюнхен казался ей чуть ли не Киевом. Но главное, конечно, было в «нем». В том, за которого следовало бы пять лет тому назад выйти замуж, но почему-то вышло «наоборот». Так как после войны все стали «перемещенными личностями», то и она, Танечка, временно переместилась и вышла замуж за француза. И только теперь пришла к убеждению, что французские мужья, так же, как и французская кухня, хороши на короткое время. Потом начинается несварение желудка. И сейчас ее русская поэтическая натура радовалась предстоящему свиданию.

Это усугублялось тем, что было двадцать четвертое декабря, т. е. рождественский сочельник, когда весь мир, даже самые сухие и черствые люди, подсознательно ожидают чего-то сказочного. Немножко смущало ее то обстоятельство,

что ее бывший жених за это время успел жениться. Но так как, женился он, вероятно, на немке, то, по мнению Танечки, если она решила для Васи пожертвовать французом, он должен ради нее пожертвовать немкой. И все «о-кей».

Танечка была в том радостно-возбужденном состоянии, о котором когда-то написал Игорь Северянин: «Я всех чужих зову на ты»... Правда, она не решилась выпить на брудершафт с интересным молодым человеком — соседом по купе, беспокойно ерзавшим на мягком сиденье. Во-первых, она не пила; во-вторых, она не знала — пил ли молодой человек; а в-третьих, пить было нечего. Но она охотно вступила с ним в беседу и, к своему удовольствию, услышала от него историю, аналогичную своей. Он тоже ехал к любимой женщине... И даже (это, вероятно, бывает только в сказках) его невеста тоже была замужем. Добрая танечкина душа мысленно пожалела бедного юношу. Такой молодой, красивый и — такое несчастье! Но, — подумала она, — вероятно, муж его «невесты» немец и тогда все как-то обойдется.

Поезд пришел, как ему полагается, в шестнадцать часов с какими-то минута-

ми. Вася пришел гораздо раньше. Он не знал точно, когда приходит поезд, а, кроме того, боялся, что жена, почуявшая что-то неладное, устроит ему на вокзале «сцену у фонтана».

Его предчувствия оправдались. Жена появилась на дебаркадере именно в тот момент, когда хорошенькая головка Танечки припала к его плечу. Он едва успел коснуться сочных, улыбающихся губ, вкус которых успел забыть за пять лет разлуки, как испуганно шепнул: — «жена!» — и закрыл глаза.

Танечка обомлела, ожидая взрыва атомной бомбы. Но... «рождественский сочельник, по заказу всех редакций, сыпет снег с морозцем легким и приносит людям счастье». И когда Вася открыл глаза, то увидел, что его строгая Люся, как рыба, вытягиваемая из сетей, трепещет в объятиях высокого молодого человека — танечкиного соседа по купе...

При таком счастливом обороте дела мюнхенское небо внезапно озарилось серебристым светом, а ртуть на всех градусниках немедленно упала ниже нуля. И пошел мягкий, пушистый, искрящийся снег. Он шел до утра и достиг высоты в полсантиметра. Это было чудесно! Совсем как у Пушкина: «Поднявшись рано, в окно увидела Татьяна...»

А вы, читатель, думали, что нет больше сказок. Стыдно!

В центре внимания

(ПИСЬМО ИЗ АМЕРИКИ)

Знаете-ли вы, что такое Фармингтон? Нет, вы не знаете Фармингтона. Это — городок в штате Коннектикут, где я стал знаменит. Три газеты писали обо мне. Две газеты поместили мои фотографии. И все это чуть ли не на другой день, как я сошел с парохода в нью-йоркском порту.

Однако, все по порядку. Как смелый человек, скажу сразу: пугала меня Америка очень. Но... не без добрых душ и на «новом свете». Добрый священник и отзывчивая дама решили мою судьбу. Через несколько дней я был уже блестящим кельнером в не менее блестящем ресторане в этом самом Фармингтоне. И сразу же пошли американские чудеса.

На второй день работы я — кельнер из шлейсхаймских дипистов — «принимал» у себя в комнате директора местной американской гимназии. Разговориться не пришлось (запас слов у меня все еще младенческий), но по выражению лица почтенного господина было понятно, что он что-то замышляет. На следующий день обрадовали визитом еще трое солидных дядей. И тут обнаружилось, что эти визиты имеют определенную — и важную! — цель.

Фармингтон устраивал митинг «За свободу!». Думаю, читатель догадывается, что это антикоммунистический митинг. Так вот, я, как бежавший от этого самого коммунизма из Сталинграда до Фармингтона, должен на этом митинге выступить... Таков был результат визита «трех». Короче говоря, мне предстояло прочитать на митинге «список».

Написал. Перевели его на английский. Напечатали. И в прекрасный осенний день повезли меня в «роскошном лимузине» в здание городской управы, где происходил митинг.

Огромная веранда была запружена фармингтонцами, ожидавшими моего выступления. Место для меня было приготовлено впереди всех. Опять же, как смелый человек, скажу: очень хорошо я себя не чувствовал...

Музыка. Речи. Песни. И — наступил торжественный момент... Вывели меня, смущенного, на эстраду и отрекомендовали собравшимся. Слышал я, бывало,

как аплодировали при упоминании имени «отца и учителя», но и по моему адресу овация была не меньшая... Во всяком случае, так мне показалось.

«Халло, Рашен!» — стояло в воздухе минут... Впрочем, не знаю сколько минут. А когда директор гимназии в тишине (это в американском-то собрании!) прочел мой «список», — снова овация!..

Не все еще это. Председатель собрания вручил мне значек «За свободу», которых (как тут же объяснили) выпущено на всю Америку только десять тысяч.

«Орденосного» увезли меня с митинга, пообещав, что мой «список» будет переслан самому Труману... Доставили ме-

ня до дома под почетным эскортом из семи машин.

Сейчас переживаю плоды славы. Одна мука: язык, язык!..

Интересует вас, что я написал в своем «списке»? Примерно то же, что пишут в «Сатириконе». С линией митинга вполне совпало.

Чудеса американские ощущаю и в быту. Недавно «приобрел» пианино. Было оно выставлено на улицу как «устаревшее». Бери, кому не лень. Мне лень не было, но доставка его в мою комнату стоила пятнадцать долларов. Получил в подарок радиоаппарат, величиной с бумажник, посредством которого могу разговаривать с домом, даже если уезжаю куда-нибудь. Но всего в одном письме не опишешь.

Такова она, Америка! Не боюсь я ее больше.

В. ЩУКИН

ПРАЗДНИКИ ПОД ТРОПИКАМИ

Рис. Б. ГИПОТЕНУЗЫ

— Всего у нас, Ванюша, к Рождеству теперь вдоволь: и дом собственный есть, и авто, и радио, и елку из пальмы сделали, и ты на Деда Мороза похож, а вот, поди ж, чего-то, вроде, все-таки, не хватает?

— Снега, милая, снега! В этой стране зимой снега не допросишься!..

КОНКУРС «САТИРИКОНА»

Срок присылки материалов истек 1 ноября 1951 г. Поступившие фельетоны и рисунки переданы в жюри конкурса. Результаты будут объявлены в следующем номере.

САНИТАРИЯ И ГИГИЕНА

(Стенографическая запись лекции, прочитанной в одном из крымских колхозов летом 1951 года)

Товарищи! На данном обрезке я, как сантехник, заменяющий арестованного врача Остапова, расскажу вам лекцию про гигиену, вы ее послушайте, на чем и разойдемся между собой.

Итак! Микроскопический исследователь Левенчук изобрел самых маленьких насекомых, которые называются бактериями, но из себя являются паразитами укрупненного значения, так как сосут человека изнутри. Левенчука гигиена считает отцом этих паразитов.

У бактерий такая форма поведения, что они пролезают во все места без мыла, а с мылом не могут справиться, — оно их очищает. Отсюда вывод: когда вы приобрели заразу, ее надо немедленно намылить, после чего она удаляется, как ненужное существо, а человек выздоравливает, не успев заболеть.

Культура определяется мылом. Кто сильнее мылится, тот и культурнее. Хорошо намыленный человек попадает на высшую ступень, а тот, кто без мыла, тащится на буксире.

Но, кроме мыла и бацилл, у гигиены имеется еще простуда. Значение ее заключается в том, что человек потеет, кашляет, а иногда, от чрезмерной натуги, даже чихает. В итоге всего этого человек, получает насморк и теряет обоняние. Его запах приходит в упадок, так что он и еды не разбирает: что дадут, то и ест, не нюхая.

Сталинская гигиена, как наука, беспокоится не только о кислороде и бактериях, но и о клопах и других паразитах, чтобы они не имели гнусной привычки кусать, так как искусанный угрожает за-

болеть тифом. Для клопов и других паразитов наша гигиена изобрела несколько порошков. Неплохо действует также кипяток.

Теперь я вам скажу два слова о болезнях. У медицины имеется большой выбор болезней. Есть между ними и хорошие, ненужные нам болезни. Только поделившись своей болезнью с врачом можно привести себя в первобытное состояние, когда ты был здоров.

Какие же выводы можем мы извлечь из нашей сталинской гигиены, простуды и болезней?

Первый вывод воздушного свойства: заболев легкими обращайся к чахоточному врачу. Дальше. Помни, что мыло применяется для искоренения грязи. Чтобы сделать хорошую головомойку, надо добавлять керосину. Керосин аннулирует паразитов, делая их непригодными для дальнейшего употребления.

Не держи в комнате непосыпанных порошком клопов и блох. Веди за ними неослабное наблюдение. Не допускай, чтобы они по тебе ползали: делай наоборот.

Не кури чужих папирос, если они обильно покрыты слюной. Не доедай супа из чужих тарелок. Своевременно побеспокойся о простуде. Смотри, упустишь время, — будет поздно. Если же у тебя потеряна надежда на выздоровление и ты собрался на тот свет, — пригласи врача: он поможет тебе соответствующими лекарствами.

Итак! Вы прослушали лекцию о гигиене и санитарии. Как видите, ничего страшного не случилось. На том и разойдемся.

СТАЛИНСКИЙ «ИЗОБРЕТАТЕЛЬ» ЗА РАБОТОЙ

Рис. Б. ГИПОТЕНУЗЫ

ЗАМЫСЕЛ

ЧЕРТЕЖ

ПАТЕНТ

ТОЧНО ПО АДРЕСУ...

В нашу редакцию вернулся из румынского посольства в Белграде посланный нами туда «Сатирик» № 4 с сопроводительным письмом, текст которого приводим полностью:

«Охрипшим от бешеного лая псам из «Сатирикона», комиссионерам и им подобным, торгующим всякой руглядью, — не по адресу попали. Что же касается содержания, вспомните о Крылове: знать Москва сильна, что лает на слона.»

Посольство Румынской Народной Республики в Белграде.

Более похвального отзыва от министерства, возглавляемого Анной Паукер, мы, конечно, не ожидали. Поэтому отвечаем так:

Осипшим от угодливого подтягивания собаченкам из посольства румынской республики в Белграде и им подобным, торгующим интересами своего народа, — спасибо за откровенность. Что же касается Крылова, то мы его помним и, в свою очередь, напоминаем вам: слона-то вы и не применили.

Чтобы этого не повторялось, делаем вас, по случаю праздников, бесплатно пожизненными подписчиками на наш журнал.

САТИРИКОНОВЦЫ

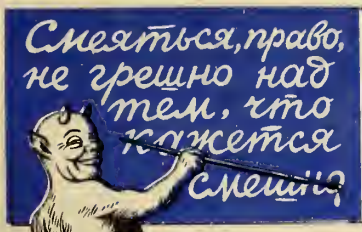
Невероятно, но — факт

(Копилка курьезов)

По совету врача бывшему главнокомандующему американскими военными силами в первую мировую войну генералу Першингу вырвали все зубы. Вскоре он узнал, что его зубы продаются по 8 долларов за штуку. Возмущенный генерал разослал скупщиков. К вечеру они принесли ему 176 зубов.

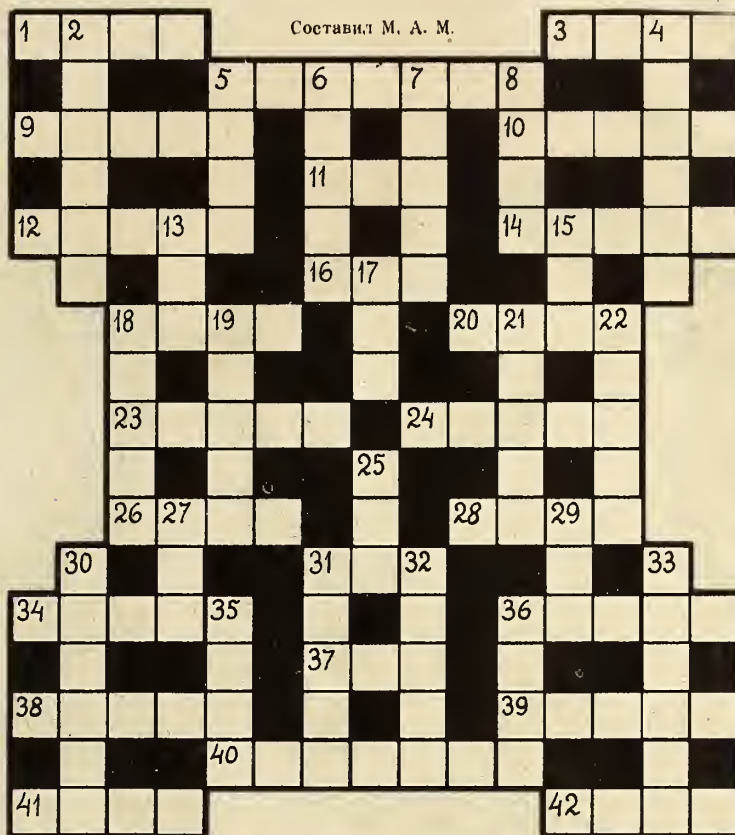
Венецельский министр почты и телеграфа Пирахо издал распоряжение, согласно которого любовные письма, снабженные специальным розовым конвертом, подлежат половинной оплате. Таким образом, в Венецэле отныне вместо двух любовных писем можно написать только одно ругательное.

Граф Педро де Кристоаль и Фуэнтес, недавно женившийся на дочери мультимиллионера В. М. Цайнемона, явился к последнему с жалобами на невозможный характер молодой жены. — «Вы правы, — согласился тесть-миллионер, — если она будет так вести себя и впредь, я лишу ее наследства». Невероятно в данном случае наличие таких юмористических способностей у миллионера. Цайнемон привлечен к сотрудничеству в «Сатириконе».

КРОССВОРД

Дорогой читатель! «Сатирикон» идет тебе навстречу, не щадя затрат. В качестве новогоднего сюрприза, мы помещаем наш первый кроссворд. Правда, тебе придется над ним поломать голову. Но на рождественских праздниках лучше ломать голову себе, чем другим. Поэтому надеемся, что наша идея заслужит твое одобрение. Кроссворд — это лишь первая ласточка. За ним последуют ребусы, шарades и другие шутки над читателем. Итак, желаем тебе замечательного досуга!

Составил М. А. М.

СТРАШНАЯ МЕСТЬ

Это был захватывающий криминальный фильм, один из тех, которые идут только в английских кино.

Опоздавший посетитель попросил контролера устроить ему удобное местечко. Проводив в темноте посетителя, контролер стоял, ожидая, что тот даст ему на чай. Но зритель, удобно расположившись в кресле, не шевелился. Тогда контролер наклонился к уху неблагодарного.

— Сударь, убийцей оказался повар, — сказал он вполголоса и быстро удалился прочь.

ЦЕНЫ БЕЗ ЗАПРОСА

Покупатель выбрал костюм в маленькой лавке готового платья. На лице хозяина неподдельное восхищение.

— Вы выбрали лучшее, что есть в моем магазине! С человека с таким вкусом я не могу взять столько, сколько беру с других! Я не требую с вас 62 доллара, не требую 52, не требую 42. Только 32 доллара — вот цена, которую я возьму с вас, мой друг!

— Я не дам 32 доллара за этот костюм, — хладнокровно возразил покупатель, и не дам 22. Я дам за него 12 долларов, — таково мое предложение.

— По рукам! — вскричал обрадованный торговец. — Вот это дело! Не выношу людей, которые любят торговаться!

НЕДОРАЗУМЕНИЕ В ПАРКЕ

— Что это должно означать? Чего ради вы остановились ночью посреди парка? — раздался недовольный женский голос из глубины такси.

— Извините, но разве вы не крикнули только-что «стоп, стоп!» — оправдывался шофер.

— Езжайте дальше, дружище, это относилось не к вам, — добродушно пояснил басистый мужской голос.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Животное, обладающее большой силой воли. 3. Нан-меньшее войсковое соединение, которым эмигрант командовал в прошлом. 5. Остров, на котором живет весьма горько из-за одной буквы. При замене ее превращается, наоборот, в весьма сладкий препарат. 9. Человек, при встрече с которым поневоле трясешь голову. 10. Нежелательное завершение служебной карьеры. 11. Измерительный прибор, тем не менее, имевший жену, которая окаменела. 12. Морской путешественник, охотно посещавший чужие корабли. 14. Самый революционный политический лозунг. 16. Дерево, совершенно опустившееся вследствие неумеренного употребления жидкости. 18. Место, из которого вы возвращаетесь домой утопленником. 20. Приставка, в корне меняющая слово, к которому она приставлена. 23. Дипломат, в самой фамилии которого заключается указание на его малое значение. 24. Состояние, в котором ловкий человек выходит из воды. 26. Мое любимое женское имя. 28. То, по чему в СССР многое можно получить. 31. Слово, имеющее много значений. Крик птенчика. Политический деятель. Горная вершина. 34. Собеседник, располагающий к полной откровенности. 36. Приятный сюрприз для застраховавшего свое здание. 37. Знак, перед которым пасуют даже короли. 38. То же, что под № 1, но в уменьшенном виде. 39. Личность, вызвавшая явление под № 40. 40. Явление, вызванное к жизни личностью под № 39. 41. Звук, который испустил народ в результате появления № 39 и 40. 42. В музыкальном значении — всегда благозвучна, в дипломатическом — далеко не всегда.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Восточный человек, отдыхающий на юге, отправляющий других на север и стремящийся на запад. 4. Синоним дремлющего. 5. То, что подадут вам в ресторане на закуску. 6. Авторы гимнов в честь Сталина. 7. Маленькая страна, которую часто к чему-нибудь присоединяли. 8. Учреждение, которое нельзя создать на Западе ни за какие деньги. 13. Положение русского эмигранта в Германии, выраженное по-немецки. 15. Звачек, который было приятнее снимать, чем надевать. 17. Человек, для которого ничто человеческое не является чужим. 18. Один из методов торговли. 19. Рельеф местности, приятный для лошадей, но неприятный для членов ВКП(б). 21. Лицо, зарезавшее своих родителей и требующее снисхождения суда на том основании, что оно является круглой сиротой. 22. Синоним добровольно репатрировавшегося в СССР. 25. Цифра. 27. Союз (но не Советский). 29. Первое английское слово, усвоенное вами. 30. Неизвестный доброжелатель, обеспечивший вам бесплатное путешествие в отдаленные местности. 31. Наличие бутылки с водкой, которую почему-либо нельзя откупорить. 32. Почти казак, если бы не последняя буква. 33. Редактор, умышленно задерживающий гонорары. 35. Место, куда люди являются, но откуда не всегда возвращаются. 36. Дура, по сравнению со штыком (по словам Суворова).

РЕШЕНИЕ КРОССВОРДА ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Лыж. 3. Каво. 5. Каво. 9. Сократ. 10. Каво. 11. Каво. 12. Каво. 14. Каво. 16. Каво. 18. Каво. 20. Каво. 23. Каво. 24. Каво. 26. Каво. 28. Каво. 31. Каво. 34. Каво. 36. Каво. 37. Каво. 38. Каво. 39. Каво. 40. Каво. 41. Каво. 42. Каво. ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Каво. 4. Каво. 5. Каво. 6. Каво. 7. Каво. 8. Каво. 13. Каво. 15. Каво. 17. Каво. 19. Каво. 21. Каво. 22. Каво. 25. Каво. 27. Каво. 29. Каво. 30. Каво. 32. Каво. 33. Каво. 35. Каво. 36. Каво.

РАЗГОВОР С ЧИТАТЕЛЕМ

Они идут и идут — письма с самыми различными марками. Идут, укрепляя связь «Сатирикона» с читателями. Мы любим эти письма. Они вносят в нашу работу струю сердечности, живой человеческой теплоты. Им мы обязаны нашими первыми достижениями. Спасибо!

Идут к нам материалы. Естественно, материалы эти разного достоинства, и они не всегда подходят для «Сатирикона». Однако, они — та сокровищница настроений, тем, жизненных положений и курьезов, без которой «Сатирикону» было бы трудно делать свое дело. Спасибо!

Мы рады, что читатели считают журнал своим: «Ваш (и наш) журнал «Сатирикон» является для меня самой занятой книжкой за последние десять лет... Уважили!» — пишет П. Никсераев из Англии. Это «уважили» мы относим к той помощи, которую нам оказывают читатели из всех стран. Ну, разве можно не «уважить», если получаешь лестные отзывы один за другим.

«В далекой Австралии получил тебя и первый раз после семилетней волнующей разлуки с родиной, родными и народом посмеялся от души. Слов нет — великолепен еси», — так пишет «Сатирикону» некто Гревс. А Е. Пучкова из США пишет так: «Журнал очень нравится. Он, по-моему, даже ярче, остроумнее и красочнее старого (аверченковского) «Сатирикона».

Роль «Сатирикона» в борьбе за освобождение нашей Родины понята читателями правильно.

С удовлетворением сообщаем, что наша общая с вами работа получила признание и в иностранной печати. Так, например, газета «Рейнишер Меркур», в номере от 26 октября, в статье «Русское движение сопротивления» писала: «Экземпляр «Сатирикона» горит в руках, как огонь, и производит впечатление снятой с предохранителя ручной гранаты»...

Со следующего номера «Сатирикон» переходит во второй год издания. Ждем и в дальнейшем твоей поддержки, дорогой читатель.

ЦЕНА ЭТОГО НОМЕРА: в Германии — 12 марки, в Австрии — 42 шиллинга, во Франции — 100 франков, в Марокко — 100 франков, в Бельгии — 12 франков, в Швейцарии — 12 франка, в Греции — 1200 драм, в Дании — 18 крон, в Норвегии — 24 кроны, в Швеции — 12 кроны, в Великобритании — 1 шил. 3 пенса, в Австралии — 1 шил. 6 пенсов, в США — 30 центов, в Канаде — 30 центов, в Венесуэле — 12 боливаров, в Аргентине — 6 пео, в Бразилии — 6 круаеро.

При заказе журнала непосредственно в издательстве прилагать три международных почтовых купона за экземпляр.

В разработке тем и материалов для этого номера принимали участие: Е. Андреевич, Г. Ахминов, С. Белоусов, Юр. Большухин, Б. Гицишвили, Б. Давний, В. Иванов, А. Перфильев, З. Пушкарская, В. Рыбаков, И. Сабурова, М. Салым, И. Сибирский, Н. Смирнов, М. Соколов и Н. Фотов.

Редколлегия: Н. Градобоев (США), И. Иркеев, Н. Ирколин, Г. Климов, А. Михайлов (США), Ф. Тарасов (гл. редактор), С. Юрасов (США).
Всю корреспонденцию направлять по адресу: „Satirikon“, Frankfurt/Main-West 13, Postschließfach 1364 A

И. В. СТАЛИНУ Сов. Секретно
Сообщаю, что несмотря на тщательнейшие поиски, произведенные моей агентурой, в прилагаемом рождественско-новогоднем номере «Сатирикона» Вашего изображения не обнаружено.
Л. Берия

(Из перехваченных телеграмм)

СТАЛИН: — Как?!
Игнорировать?!
На Новый Год?!
Меня?!...
Нэ дапушу...

Рис. Л. ЛЯПУНОВА (Гамбург)

САТИРИКОН

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ САТИРЫ И ЮМОРА

«ТОВАРИЩ, ВЕРЬ: ВЗОЙДЕТ ОНА,
ЗАРЯ ПЛЕНИТЕЛЬНОГО СЧАСТЬЯ
РОССИЯ ВСПРЯНЕТ ОТО СНА,
И НА ОБЛОМКАХ САМОВЛАСТЬЯ
НАПИШУТ НАШИ ИМЕНА!»

Пушкин

SATIRIKON

№ 8 II 1952

Год издания второй

Монтаж Н. ИР-СКОГО

СОРАТНИКИ „В ЗАПАСЕ“

Рисунок на обложке этого номера «Сатирикона» — неслучаен. «Сатирикон» отмечает «День советской армии». «День» этот проводится в СССР 23 февраля.

Что общего между нами и советской армией? «Сатирикон» предвидит возможность такого вопроса со стороны отдельных читателей. И отвечает вопросом: а есть общее между нами и нашим народом, страдающим за «железным занавесом»?

Мы — часть нашего народа, которой посчастливилось избрать свободу. Советская армия — тоже часть этого народа. Ей пока не посчастливилось, как нам. Коммунистические вожди под угрозой «бичей и скорпионов» готовят ее для распространения своего тоталитарного режима. Но...

Но сотням, тысячам советских солдат и офицеров все же удалось сделать прыжок в свободу. Сквозь щели в «железном занавесе» на Запад течет — то усиливаясь, то затихая, но постоянно — поток советских бойцов. И мы знаем от них, что советская армия не хочет быть армией международного коммунизма. Мы знаем, что в ней та же тяга к свободе, которая привела нас в свободный мир. В ней тот же порыв к борьбе за освобождение Родины, что определяет содержание нашей жизни.

Армия-победительница, сокрушившая один тоталитарный режим, по доброй воле не может быть защитницей другого тоталитарного режима.

23 февраля, когда в Москве коммунистические вожди будут лицемерно славословить «свою» армию, мы от чистого сердца будем приветствовать ту часть нашего народа, которая сейчас несет свой крест в серых шинелях. Мы будем приветствовать в ней наших соратников «в запасе».

«ТРОЯНСКИЙ КОНЬ»

По поводу советских «мирных предложений», сделанных на ассамблее ООН в Париже, канадский делегат заявил: «Этому дареному коню нужно хорошо посмотреть в зубы».

Рис. С. БУХТЫ-БАРАХТЫ

— Странно! Такая добродушная лошадка, а зубы совершенно волчьим!

Рис. БОСКА

Коммунистический «президент» Восточной Германии В. Пик возглавляет пропагандную кампанию за объединение Западной Германии с Восточной.

— Подойди сюда, телочек,
Покормлю тебя ужо,
Наше сено, мой дружок,
Ароматно и свежо.

Попитайся сеном свежим...
...
— А потом тебя зарежем! —
Шепчет сзади «дядя Джо».

ШЕРРИ-БРЕНДИ

Уж отзвучала Ассамблея,
Давно в Париже спущен флаг, —
А у Вышинского Андрея
Стоит донныне шум в ушах.

Андрей вопит, заткнувши уши:
— Протест, протест, протест, пртест!
Но бесполезен крик Андрюши —
ООН — он «слушает, да ест».

Свободный мир с полупоклоном
Отверг протесты паяца.
Имеет Труман сто миллионов
Для лиц, бегущих от «отца».

Пускай капелла подхалимов
И запевала их Андрей
Покют, что ждет «отец любимый»
Возврата «блудных сыновей», —

Пускай поют, трясясь от злости, —
А им в ответ, наоборот,
Ответили спокойно: бросьте,
Ваш номер больше не пройдет.

Нет, с Новым Годом, всем на счастье,
Произошел какой-то сдвиг,
Мир понял (может быть, отчасти),
Что значит слово «большевик».

И, очевидно, не напрасно
Недавно ездил в Вашингтон
Беседовать (о чем — нам ясно)
Неутомимый Уинстон.

Как будто, движется скорее
Сквозь бури мирный пароход

И лишь Египет и Корея
Немного замедляют ход.

Прогнозы делать было б странно,
Но мы в одном убеждены:
Что после зимнего тумана
Приходят вестники весны.

Нам из Кореи сообщают:
Хотя бои идут опять,
Но обе стороны желают
Военнопленных обменять.

Американский принцип, вкратце,
Звучит понятно. Он таков:
— Давайте пленными меняться
Мы по количеству голов...

Но коммунисты отклонили
Сей принцип, — и они правы:
Те головы, что отрубили,
Нельзя приставить вновь, увы!

В войсках ООН, действующих в Корее,
сражается американский офицер Г. Сталин.

Мир взволнован, оскандален,
Мир, буквально, потрясен,
На корейском фронте — Сталин,
И... на стороне ООН!
Ходит всюду он без риска,
Сбрил усы, смягчил свой нрав...

Сталин тот из Сан-Франциско,
И зовут его Густав.

ГАЛОПОМ ПО ЕВРОПАМ

1. ПЕРЕГОВОРЫ ИДУТ НОРМАЛЬНО

Корейские переговоры успешно продвигаются от тупика к мертвой точке и обратно. На этих переговорах переговорами, кажется, обо всем, что может придумать ум человеческий. На каждом совещании усовещевали северо-корейцев. Но договориться пока не удалось. Договорились только до того, что на одном из заседаний обозвали друг друга «бандитами». Но и в этом случае мир не узнал ничего нового. О том, что северо-корейские коммунисты склонны к бандитизму, давно известно. Что при этом они любят называть бандитами других — тоже.

Чем кончатся мирные переговоры в Корее — нам неизвестно. Шанс на успех мы усматриваем в том, что, в силу долголетнего общения, обе стороны, так сказать, привыкнув друг к другу. Но и такой тихой идиллии мешает шум, производимый орудиями крупного калибра.

2. КАНАЛЬСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Некоторый шум слышится также со стороны Суэцкого канала. Охраняя укрепленный пояс вокруг канала, англичане пустили уже в ход легкую артиллерию и воздушный флот.

Всю эту кашу заварил глава египетского правительства Нахас-Паша (которого правильнее было бы назвать Нахал-Паша). Ничтоже сумняшеся «аннулировав» договор с англичанами, он ведет себя более, чем странно.

Так, например, в одно прекрасное утро в газете «Египетские Массы» (чем-то «родным» и хорошо знакомым веет от этого названия!) появилось объявление, в котором редакция совершенно официально предлагала за голову английского генерала Джорджа Эрскина 1000 фунтов

стерлингов, а за голову любого английского офицера — 100 фунтов. На протест английского дипломатического представителя сэра Стевенсона, Нахас-Паша, (которого следовало бы назвать Нахам-Паша), ответил, что подобные публикации он воспретить не может, так как в Египте с 1949 г. существует свобода печати.

Говорят, что в связи с описанным инцидентом генерал Эрскин заявил:

— Я очень польщен тем, что египетская газета так высоко ценит мою голову. Голова Нахас-Паши, судя по его поступкам, не стоит такой суммы. Если же Нахас-Паша намерен поступать так и дальше, то «египетские массы» снимут с него голову совершенно бесплатно.

Если генерал Эрскин действительно сказал это, — с ним нельзя не согласиться.

3. СВОБОДА И ЕЕ ВАРИАЦИИ

Один из философов сказал, что наши пороки суть продолжение наших добродетелей. Иными словами, каждая добродетель, перешедшая известную границу, превращается в порок.

Как видит читатель, в Египте свободу понимают таким образом, что ты можешь свободно убивать нежелательных для тебя лиц. Это, так сказать, свобода по-египетски.

В Англии правительство Черчилля проводит чистку государственного аппарата. Лиц, уличенных в коммунистических связях, переводят в учреждения, где они не имеют доступа к секретным документам. Всего только!

Тем не менее, левая лейбористская печать подняла вопль по поводу ущемления «персональной свободы». Повидимо-

му эта часть лейбористов понимает свободу так, что личности, подобные Фуксу, должны свободно получать секретные материалы, затем, подобно Понтекорво, свободно увозить их в Советский Союз, после чего изготовленные по этим материалам атомные бомбы будут свободно падать на головы тех же лейбористов.

Иначе говоря, левые лейбористы понимают свободу так, что нежелательные личности могут тебя свободно убивать. Это — свобода по лево-лейбористски.

В обоих случаях мы имеем дело с добродетелью, перешедшей некоторые границы.

4. СТРАННАЯ ЖИВОПИСЬ

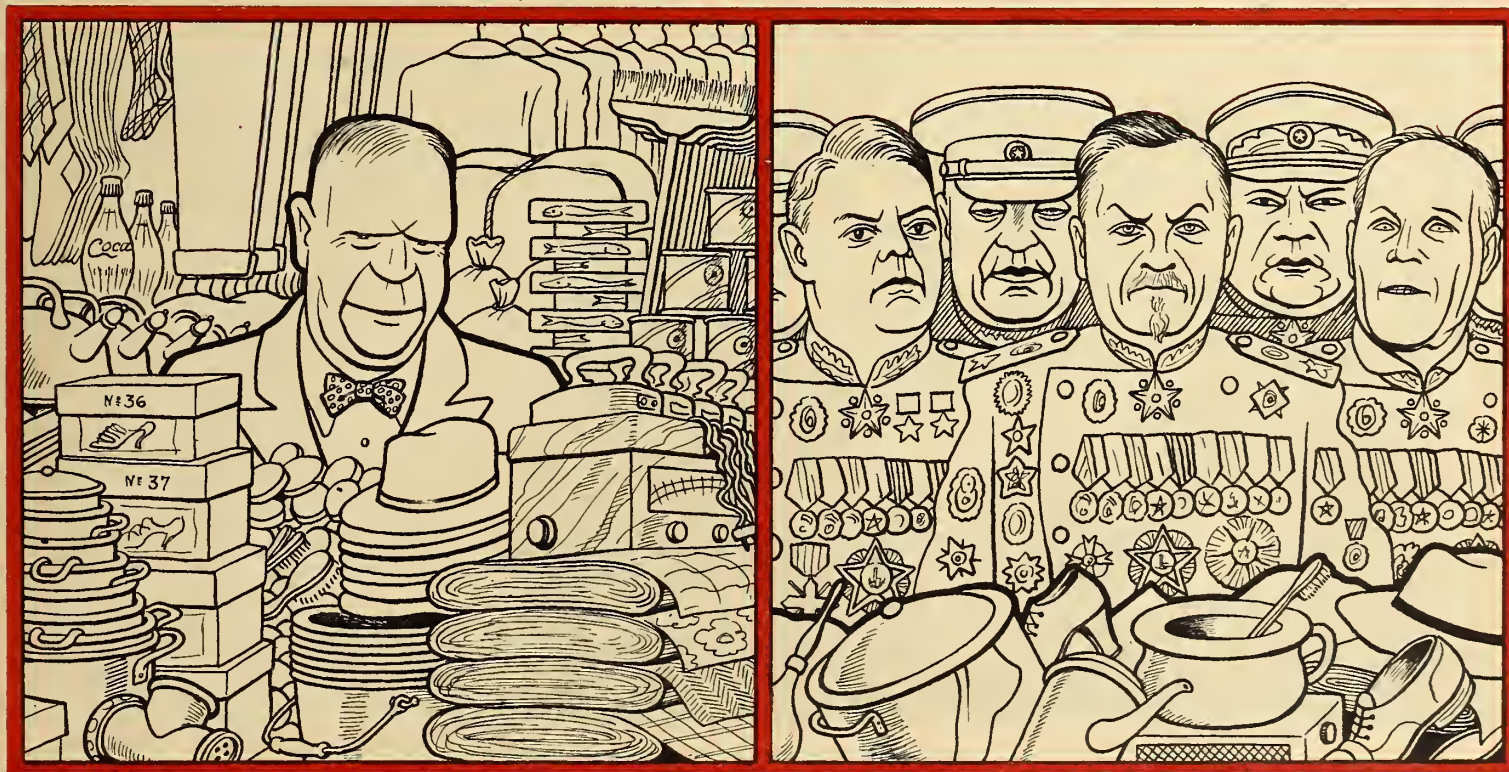
Лондонская воскресная газета «Сендей Экспресс» приводит интересную психологическую деталь из жизни исчезнувшего английского дипломата Берджесса.

Этот дипломат за шесть месяцев до своего исчезновения (сейчас он, как предполагают, — в СССР) проживал в Танжере. Там он проводил все свое время в одном из баров, занимаясь живописью. Это нас не удивляет, так как дальнейшее поведение Берджесса показало, что он способен на всякие художества. Но вот что странно: Берджесс рисовал только две вещи: «идеализированные» (выражение «Сендей Экспресс») портреты Ленина и Сталина, либо порнографические сценки.

Возникает дилемма: считал ли Берджесс изображения Ленина и Сталина относящимися к порнографической живописи, или, наоборот, порнографическую живопись дополнением к учению Ленина-Сталина? Предоставляем нашим читателям ответить на этот вопрос. ЮМ

«Маршаллизация» на Западе и в СССР

Рис. Н. ОЛИНА

ОДИН МАРШАЛЛ — МНОГО ТОВАРОВ.

МНОГО МАРШАЛОВ — МАЛО ТОВАРОВ.

ГРОМЫКО-ГОРЕМЫКА

Известно много случаев, когда лица, принадлежавшие к различным национальностям, влюблялись друг в друга и даже вступали в законный брак. В качестве примера приведем длительный роман между Шопеном и Жорж Занд. Правда, роман этот кончился плохо. Но причину взаимного охлаждения мы усматриваем не в национальных разногласиях между писательницей и композитором, а в музыкальных упражнениях последнего. Наш родной брат тоже учился в консерватории и играл по шесть часов в день. Смеем вас уверить, что о писательстве в это время не могло быть и речи. Кроме того возможно, что мужское имя возлюбленной вызывало у Шопена неуверенность в своих чувствах.

История рассказывает нам также о египетской царице Клеопатре, которая очень тепло относилась ко многим римским патрициям. Ошибка Клеопатры заключалась в том, что она вместо суровых, но прямодушных римлян решила отогреть на своей груди змею, которая ее и укусила (чего патриции не делали). Во всяком случае, между перечисленными лицами (за исключением змеи) существовали длительные дружеские отношения.

Совсем другое получается в том случае, когда в иностранку влюбляется не патриций, а партиец. Несмотря на созвучность наименований, результаты получаются совершенно разные.

В мировую печать проникли сведения о том, что сын Андрея Громыко, молодой Анатолий Громыко, неравнодушен к американской студентке Джин Северсон. Произошел этот прискорбный инцидент следующим образом. Папа взял сына в Нью-Йорк. Пока папа накладывал «вето», Толя ухитрился познакомиться с хо-рошенькой американкой и стал ездить с

ней на пикники, на которых учил ее варить русскую кашу. Теперь эту кашу приходится расхлебывать папаше. Ибо, вернувшись в Москву, Анатолий возымел странную мысль переписываться с заграницей, т. е. с Джин Северсон. По сведениям иностранных корреспондентов, советская цензура чрезвычайно недвусмысленна этими письмами как по содержанию, так и по форме.

Таковы факты. Но нетрудно представить дальнейшее развитие событий. Наб-

ПЕРЕВОД БУМАГИ

«Литературная газета» жалуется на плохую работу советских переводчиков.

Рис. С. БУХТЫ-БАРАХТЫ

— Почему ваш перевод такого низкого качества?

— А потому, что я иностранных языков не учил! Я вам не космополит какой-нибудь!

росаем их в виде короткой, но тяжелой психологической драмы.

АКТ 1-й. Здание МГБ изнутри. В кабинете нервно прохаживаются майоры государственной безопасности Безродный и Беспощадный. В руках у Беспощадного очередное любовное послание Анатолия Громыки.

Беспощадный: Нет, каков ценок! До чего дописался! Космополит!

Безродный (не дослышав): Чем палит?!

Беспощадный: Пока еще ничем, но по-дожди, эта американка доведет его до саботажа. Полобуйся-ка (читает): «Целую Тебя десять тысяч раз!» Почему десять тысяч, а не, скажем, восемь с половиной? Тут пахнет шифром!

Безродный: Определенно. И потом, что значит это выражение: «Ты для меня самая подходящая партия!» А ВКП(б)? Это, значит, для него неподходящая партия?!

Беспощадный: Выходит так. Концы ты читал? «Твой Анатолий». Раз «твой» — значит ее. Раз ее — значит не наш.

Безродный: Надо доложить о нем Лаврентию.

Беспощадный: Дсложим. А тогда и он на этом деле доложит.

АКТ 2-й. Квартира Громыки. Потный (после «внушения»), Анатолий пытается написать Джин Северсон идеологически-выдержанное письмо. В соседнем кабинете Андрей Громыко ходит из угла в угол, периодически хватаясь за волосы и восклицая: «На то ли я растил Анатолия!»

Анатолий: Готово, папа. Вот послушай: «Мой голубь мира, моя прогрессивная, передовая Джин! Не плачь, и осуши свои глазки, как мы в нашей стране осушаем непрсходимые болота. Скоро-скоро ты приедешь сюда и мы будем сидеть с тобой в лесозащитной полосе, изучая «Вопросы Ленинизма». А затем попросим Берию повести нас в мерию. Целую Тебя десять тысяч раз, но надеюсь резко повысить норму. Не Твой, но и сам не свой Анатолий. P.S. Люблю своего Маленкова!» Ну, как?

Андрей Громыко: Гм... кажется ничего.

АКТ 3-й. Нью-Йорк. Небоскреб. В небоскребе сидит Джин Северсон и пишет ствет Анатолию. Закончив, перечитывает: «Спасибо за сравнение моих глаз со зловонным болотом. В Нью-Йорке Ты говорил другое. Впрочем, все ясно. Не понимаю только, от кого Ты имеешь «маленьково», о котором пишешь с такой нежностью. Если, как я поняла, от Бери, то желаю счастья этой почтенной женщине. Не утруждай себя больше и не пиши мне».

АКТ 4-й и последний. Кабинет МГБ. Анатолий Громыко, в состоянии полной депрессии, подписывает акт о прекращении им переписки с Джин Северсон. Акт подписан. Отец выпускает облегченный, сын — тяжелый вздох. Занавес.

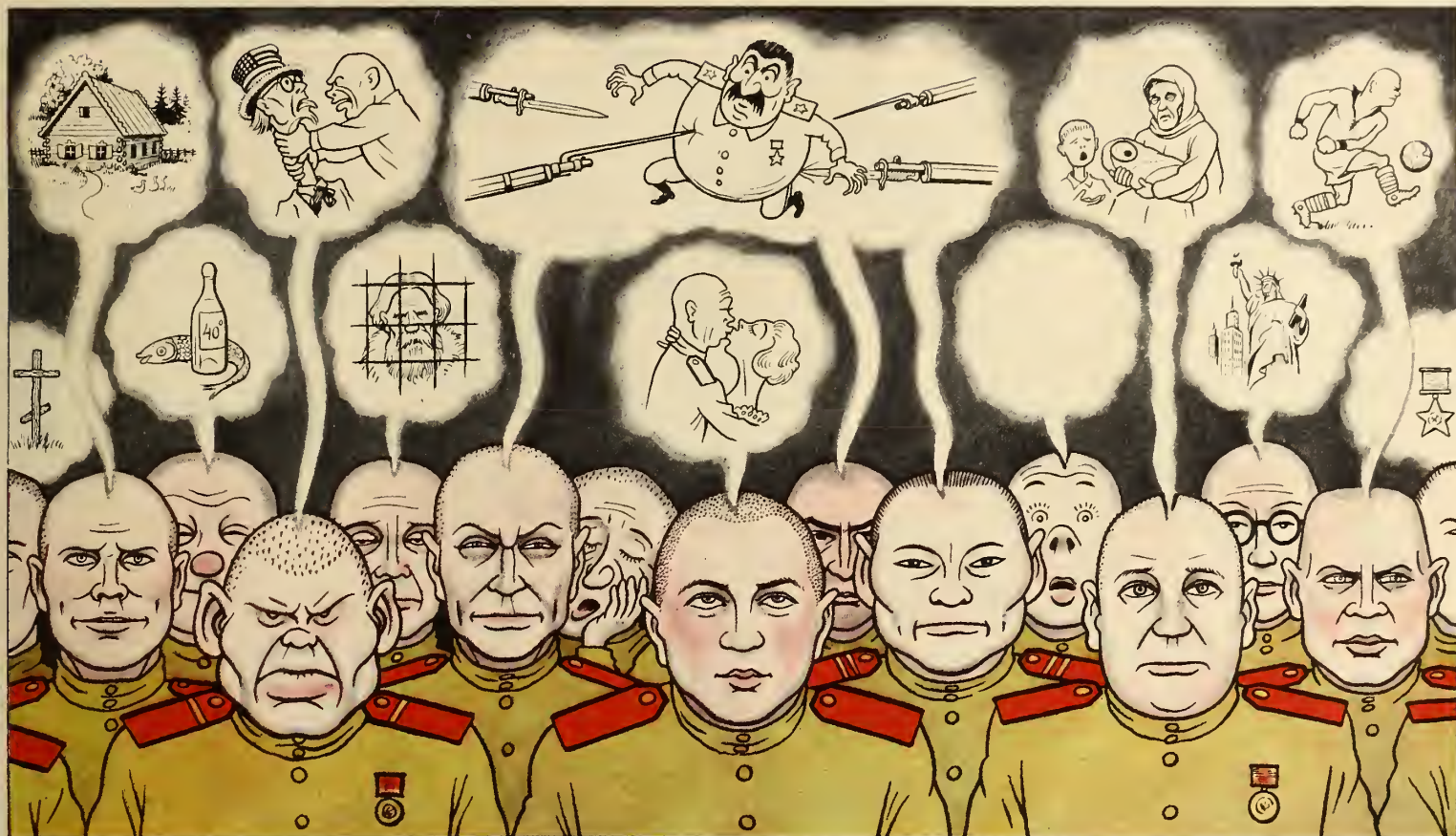
А. ПЕТРИЧЕНКО

«Кремлевский ширпотреб»

Рис. Л. ЛЯПУНОВА (Гамбург)

— Не понимаю, почему говорят, будто у нас мало товаров широкого потребления? Ведь все это — для самого широкого употребления!

Зеленый и АТОМ

Николай ОЛИН

В голубом дворце вселенной,
Где кружатся неизменно
«Хоры стройные светил»,
Разлагающийся атом,
Не стремясь быть дипломатом,
Речь такую закатил:

— Вы, — и солнце, и планеты,
И созвездье Андромеды, —
Обреченные сейчас.
Я — кирпичик мироздания —
Микрокосмоса восстанье
Поднимаю против вас.
Как схвачу свои патроны —
Электроны и протоны,
Позитроны и нейтроны,
Как пальну по всей земле, —
Океаны вскипятятся,
Горы в щебень разлетятся,
Звезды скроются во мгле!
Люди? Мне людей не жалко!
Сами просятся на свалку
С агрессивностью своей.
Разложили, сбив с орбиты,
Что ж! Теперь мы будем квиты:
Разложу и я людей.
Бедняка убью с богатым,
Богачей — с пролетарьятом, —
Человечество не в счет!
А когда лихим ударом

Я с земным покончу шаром,
Подойдет и ваш черед.
Вот, когда вам станет дурно!
Кольца я сорву с Сатурна,
Раздеру Венере грудь,
Съем Медведиц, как котлеты,
Оторву хвосты кометам,
Растопчу весь Млечный путь!..

И вселенная дрожала.
Вся вселенная молчала
И забилась в уголок.
Лишь одна Земля нахала,
Как мальчишку, отчитала
За погромный монолог.

— Не хвались, начинка к бомбам!
Не грози с таким апломбом!
Не пугай весь Божий Мир!
Мне от слов твоих не жутко.
Нос утри себе, малютка,
Черта с дьяволом кумир.
Да, ты рывкаешь сердито,
Но одно тобой забыто,
Что всемогущ только Бог.
Он тебя бы первым высек,
Если б вдруг ученый-физик
Усмирить тебя не смог.
Но натянутся удила!

Не погасишь ты светила!
Разум не убьешь в бою!
Поскоришься Человеку
И возьмет он из молекул
Всю энергию твою.
Погоди-ка, — время будет —
Так начнут на свете люди
Меж собою говорить:
«Я пришлю вам завтра на дом
Консервированный атом, —
Можно с луком и с томатом
На полвека суп сварить...»
А за дерзость все ж спасибо!
Рассуждая столь спесиво
Ты подсказываешь сам,
Что побольше нам — громадам —
Уделять вниманья надо
Обнаглевшим мелшам.

И, не зная что ответить
Наседающей планете,
Самый страшный из громил —
Разлагающийся атом,
Как бандит пред автоматом,
Низко голову склонил.

ОТ РЕДАКЦИИ: Это произведение входит в книгу
Н. Олина «Проза в стихах», выходящую в этом го-
ду в издании М. Бибикова с предисловием Ф. Лебе-
дева и с иллюстрациями автора.

«Президиум Верховного Совета СССР
назначает полномочных представителей
СССР в иностранных государствах».

(«Сталинская конституция», глава III, параграф 49.)

Рис О. МИХНО (Буэнос-Айрес)

Мешок развязан, гады выползают,
С усмешкою глядит на них «факир»;

Он их не зря, конечно, выпускает:
Они должны загадать целый мир.

СТАЛИНСКАЯ НАУКА

Мы, конечно, и раньше знали, что товарищ Сталин — соль земли и пуп вселенной. Не сомневались мы и в том, что он — корифей всех возможных наук, искусств и домашних рукоделий. Однако, по нашей наивности, мы предполагали, что существует какая-то наука и помимо гениального и вездесущего «отца народов». Оказывается, это все — ерунда: какая там может быть наука, когда есть товарищ Сталин! Окончательно у нас, так сказать, протерлись глаза, когда мы познакомились с последним номером «Известий Академии Наук СССР» (Отделение литературы и языка, том 10, выпуск 3). В номере семь статей, считая с передовицей. В пяти из них священное имя содержится уже в самих названиях:

А. Шапиро. Вопросы русской орфографии в свете работ И. В. Сталина.

В. Ермилов. Некоторые вопросы теории социалистического реализма в свете трудов ... и т. д.

Д. Михалчи. Некоторые задачи молдавского языкознания в свете трудов ... и т. д.

И только некий Н. И. Толстой оказался более оригинальным; он назвал свою статью так: «Сталинские работы о языке и болгарское языкознание».

Оставшиеся две статьи — передовая и статья академика Виноградова — как-то промахнулись: не упомянули заветного заклинания в своих названиях. Но зато начинаются они следующим образом: первая — «Величайшей заслугой И. В. Сталина в истории нашей науки ...»; вторая — «В труде И. В. Сталина ...» Так что положение спасено. Можно дальше писать.

В связи с этим вспомнили и мы об одной гениальной работе Иосифа Виссарионовича в области русской орфографии. Дело было давно, еще во время войны. Приехал, это, к нему, в кремлевские хоромы, представитель Рузвельта Харри

Хопкинс. Спрашивает, значит, чего требуется Советскому Союзу против проклятых фашистов, какие материалы в первую голову. Достает тут товарищ Сталин блок-нот и пишет записку. А Харри Хопкинс, не будь дурак, кладет записку в карман и везет ее в Америку. Там она и была после его смерти опубликована среди прочих документов.

Американцы, конечно, в русском правописании мало понимают: взяли да и воспроизвели сталинскую записку фотографическим образом. В натуральном, как бы сказать, виде. Посмотрели мы ... и глазам не верим: написано с явными ошибками. Будь это ученик начальной школы, — надо кол поставить. А тут — вождь, гений, корифей языкознания! В частности, слово «алюминий» через два «л» изволили начертать. А слово это, как известно некоторым седовласым ученым, происходит от латинского «alumen» и потсму на всех языках мира всегда через одно «л» пишется. Так и в словарях печаталось. Теперь, пожалуй, придется все словари пересмотреть ... в свете, так сказать, гениальных трудов Сталина по русской орфографии. Рекомендуем кому-нибудь советскому красному академику написать об этом статью или даже целую книгу. Сталинская премия ... или бесплатная путевка на Колыму обеспечена.

Это уж, как повезет. Тут никакая наука предусмотреть не может.

В. В.

Говоря откровенно...

если все так хорошо, почему же все так плохо?..

Ну, что вы все с ума посходили? Рукаете советскую власть на чем свет стоит... А, как подумать, нет на земле власти лучше советской, и быть не может!

Оно, конечно, надо голову на плечах иметь. Думать надо. Иначе пропадешь. Но ведь мир-то, он не для дураков существует. А для умных людей в СССР открыты самые широкие возможности. Неограниченные...

Что? Вы мне не верите? Хорошо, я вам докажу. Я расскажу, как мне удалось устроиться... Или я лучше расскажу, как удалось устроиться кое-кому из моих знакомых. Знаете, у каждого умного человека бывают маленькие тайны. И у меня тоже. Однако, что я вам сейчас поведаю, это сущая правда.

Был у меня в Киргизии друг. Или, скажем, хороший знакомый. Семенов его звали. Он в типографии работал — начальником цеха или чем-то в этом роде. Да дело не в этом. Дело в том, что 1 февраля 1951 года советская Киргизия праздновала свой двадцатипятилетний юбилей. И, вот, кому-то в голову пришла гениальная мысль выпустить по этому случаю иллюстрированный альбом. Решили, значит, показать Киргизию. И, знаете, сколько Семенов на этом альбоме заработал? 53.589 рублей!

Все это делается очень просто. У Семенова семья жила в Москве. Ну, понадобилось клише, которое сделать можно только в Москве. Он туда и поехал, сохранив, разумеется, за собой основную заработок. Вот и оказалось, что с 14 декабря 50-го года по 9 сентября 51-го года получил Семенов что-то около семи с половиной тысяч командировочных, зарплату как выпускающий альбом — около десяти тысяч, да столько же — зарплату как начальник цеха. Да еще двадцать тысяч ему причиталось как гонорар за изготовление клише. Ну, и дочка получила почти четыре тысячи — на карманные расходы. Она у него ретушером числилась.

Ну, вот, и судите сами — хороша советская власть или плоха? Разве мыслимы такие случаи, скажем, в вашей хваленной Америке? Проклятые капиталисты из бедного Семенова все соки высосали бы. Они ограничили бы размах его творческой мысли мелочными, меркантильными соображениями. Они над каждой копейкой тряслись бы. Нет, только у нас, под солнцем сталинской конституции, возможен подлинный пафос социалистического строительства. Этот пафос найдет свое отражение в альбоме «Советская Киргизия»!...

Или, вот, другой случай. Был в Киеве такой Хомут, Аврам Владимирович. Работал он в каком-то товариществе художников. Производственные процессы фотографировал. Между нами говоря, я сильно подозреваю, что он с трудом

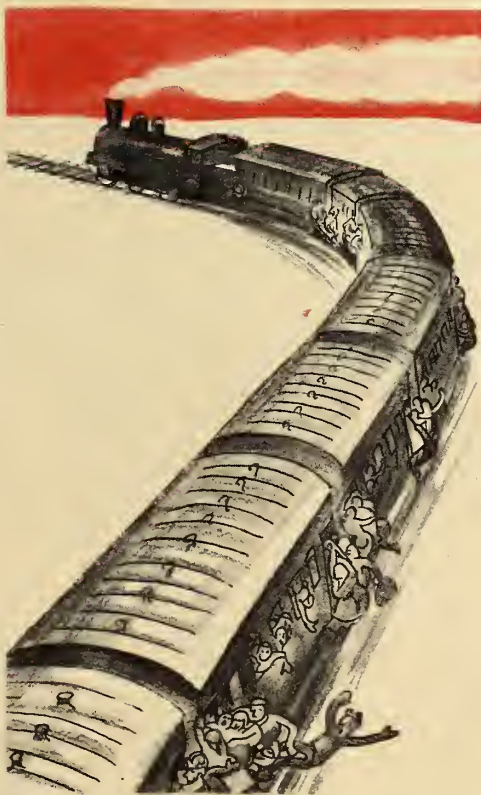
А Я — ЗА!

мог отличить фотоаппарат от велосипеда. Но он был «снабженцем». А этого более чем достаточно. И он сумел выкачать из товарищества и из заводов, которые должен был фотографировать, что-то около 80.000 рублей за три месяца...

В свое время работал Хомут в Укрсовхозснабе — был там начальником отдела. В его анкете значилось тогда, что он окончил торговую академию и что он товаровед и инженер. Потом перешел он на работу в систему министерства жилищно-гражданского строительства УССР — работал в Укрглавстройснабе тоже начальником отдела. В анкете появилось, что он товаровед и юрист. А при переходе на работу в товарищество художников Хомут написал, что он художник и владеет иностранными языками. Проверять все равно никто не будет. Ведь, в конце-то концов, товарищество художников получило заказы как раз от того министерства, где Хомут был начальником отдела. А то, что он ничего не понимал в фотографии — это неважно. Работать — работать и

Советская печать указывает на неудовлетворительную работу ж.д. транспорта, подчеркивая одновременно снижение цен на проездные билеты.

Рис. С. БУХТЫ-БАРАХТЫ

ЕЗДА «СО СКИДКОЙ»

дурак может. А тут думать надо. Надо найти заинтересованные организации, найти средства — и многое другое. Для этого нужны умные люди.

Ну, конечно, бывают случаи и попроще. Недалеко от Барнаула жил, например, такой Федор Евгеньевич Андрусевич. Он курочек любил и был директором птицевосхоза. По призванию, значит, работал. Только они у него умирали, курочки-то. Из двадцати тысяч цыплят, выведенных в совхозе в прошлом году, погибло что-то около десяти тысяч. Это, конечно, много. Но, ведь, и хороших людей, которые любят кушать курятину, тоже много. Во всяком случае, этих погибших во цвете лет курочек оказалось вполне достаточно для того, чтобы обеспечить Андрусевичу плавный переход на работу в кормсовхоз на Дальний Восток. И пока-что ему живется неплохо...

Понимаете теперь, как дела делаются? Учись уму разуму. Это полезно...

Знаю, заранее знаю, что вы хотите сказать. Вы удивляетесь, что я разбалтываю чужие тайны. Чепуха! Все эти факты давным давно известны всему миру. Почитайте «Известия»: там написано черным по белому. И это клевета, если говорят, что в «Известиях» нет правды. Все было так, как там написано. Конечно, я знаю и другие факты, но о них вы от меня ничего не услышите. Не на такого напали...

Рассказываю я вам все это не спроста, а для того, чтобы вы учились на примерах. Дело в том, что все эти семеновы и андрусевичи на поверку оказались совсем не такими умными людьми, как они казались на первый взгляд. Вот Семенов и компания — истратили 233.000 рублей, а альбом то и не выпустили. Решили приурочить издание к тридцатой годовщине Киргизской республики, благо до нее всего лишь четыре с половиной года... Или Андрусевич — он за был списать что-то две с половиной тысячи курочек. Разиня. Таких вещей делать, конечно, нельзя. И правильно делает советское правительство во главе с нашим мудрым и любимым вождем и учителем, что наказывает таких идиотов. А Хомут — тот, повидимому, просто кому-то не угодил. Сам виноват. Настоящих умных людей никто не трогает. Потому — они опора советской власти. Они дело делают...

Что-о-о? Вы считаете, что мы, умные люди — паразиты и воры? Так, где же это видано, чтобы честные люди были за советскую власть? Ведь они же голодают, эти честные люди!

А на сей век альбомов хватит. И курочки тоже не переведутся. И я сумею всем угодить.

Я — за!

Подслушал и записал

Иван СКАЖИПРАВДУ

Рис. Н. ОЛИНА

«Есть средство, есть бич, которым можно выгнать их. Смехом, мои благородные соотечественники! Смехом, которого так боятся все низкие наши страсти! Смехом, который создан на то, чтобы смеяться над всем, что позорит истинную красоту человека. Возвратим смеху его настоящее значение! Отнимем его у тех, которые обратили его в легкомысленное светское кощунство над всем, не разбирая ни хорошего, ни дурного!... Не возмутимся духом, если бы какой-нибудь рассердившийся городинчик, или, справедливей, сам нечистый дух, шепнул его устами: «Что смеетесь? над собой смеетесь!» Гордо ему скажем: «Да, над собой смеемся потому что слышим благородную русскую нашу породу, потому что слышим приказание высшее быть лучшими других!» Соотечественники! ведь у меня в жилах тоже русская кровь, как и у вас. Смотрите: я плачу! Комический актер, я прежде смешил вас, теперь я плачу. Дайте мне почувствовать, что и мое поприще так же честно, как и всякого из вас, что я так же служу земле своей, как и все вы служите, что не пустой я какой-нибудь скоморох, созданный для потехи пустых людей, но честный чиновник Великого Божьего Государства и возбудил в вас смех, — не тот беспутный, которым пересмекает в свете человек человека, который рождается от бездельной пустоты праздного времени, но смех, родившийся от любви к человеку. Дружно докажем всему свету, что в русской земле все что ни есть, от мала до велика, стремится служить тому же, кому все должно служить на земле, несется туда же кверху, к верховной вечной красоте!»

(Н. В. Гоголь. Из приложения V к комедии «Ревизор»)

Н. Гоголь

Николай

4 марта 1952 года исполняется столетие великого русского писателя Ник Гоголя. Гоголь — создатель реалистической русской литературы. Еще большее значение в том, что он высоко поднял в литературе сатиру и юмор, показав, что сме — ственно-воспитательный фактор.

Октября 3.

Сегодняшнего числа случилось необычайное приключение. Мавра принесла мне грязные сапоги и заявила, что сейчас свобода и революция, а потому чистить сапоги не полагается. Хотя я и дворянин, а не какой-нибудь проходимец, но признал февраль и временное правительство. На этом основании я ответил глупой бабе, что все ее слова — агитация, и сапоги следует чистить до победного конца, хотя и без аннексий и контрибуций, на что она ответила, будто бы время временного правительства прошло и в октябре о феврале не вспоминают. Не считая возможным препираться и пошел в должность. На Невском, около службы, увидел дочку его превосходительства, то бишь товарища директора. Она порхнула мимо меня в очередь за восьмушкой хлеба по дополнительному талону «В» на керосиновую карточку. Утверждаю после этого, что женщины — эфирные создания и чужды материальных ценностей...

Октября 6.

Сидел в кабинете и ждал товарища его превосходительства. Читал «Известия солдатских и рабочих депутатов». Ничего не понял. Однако, одна статья какого-то курского подпрапорщика мне понравилась. И заглавие трогательное: «Нужны ли нам Дарданеллы и имеет ли право полковой казначей носить шпоры?» Умная статья, политическая. Курские подпрапорщики хорошо пишут! И вдруг... дверь открылась. Думал, что директор, и вскочил... Но вошла она, ее пре... Как глянула, — солнце, прямо солнце... Чувствую, что я уже влюблен... Тсс... молчание. О, Господи, почему титулярные советники даже после февраля ничего не могут... Впрочем все временно...

Октября 25. Некоторые уверяют, что ноября 7-го. Пусть сами разбираются.

Лежу на кровати. На улицах стреляют и что-то делается. Мавра уверяет, что это октябрьская революция, и что Ленин, Троцкий и совет солдатских и рабочих депутатов делают временное безвременное. Мавра не сделала обеда, заявив, что теперь она будет управлять государством.

Декабря 3.

Пошел в департамент. Хотел нести бумаги, но... Во-первых, никакой бумаги, кроме оберточной, не оказалось. Во вторых, меня встретил курьер Никита и сказал, что теперь он директор, а его превосходительство — стал титулярным советником, товарищем Поприщинным. Кем же теперь стало его превосходительство?

Васильевич ГОГОЛЬ

...ие со дня смер-
ая Васильевича
ческой школы в
ачение писате-
ской литерату-
важный обще-
огие персонажи

Гоголя живы и в наши дни: сменив обличье, они не потеряли прежней сущности. Бичуя недостатки и пороки своего времени, Гоголь создал яркие типы и картины, живые и теперь в советской действительности. «Сатирикон» чтит память великого писателя и сегодня предлагает вниманию читателей гоголевские «Записки сумасшедшего» в «освоёвременном» виде.

ЗАПИСКИ СУМАСШЕДШЕГО

Декабря 10.

Бывший директор — настоящий «я» — носит бумаги хуже, чем бывший «я». Тыфу, наоборот. Его превосходительство курьер Никита ездит в Смольный и вечно пьян от представительства.

Год 2000 апреля 43 числа.

Сегодняшний день — есть день величайшего торжества! В Испании есть король. Этот король — я. Альфонс XIV. Тыфу, почему Альфонс? Как же я пойду к ее превосходительству с таким именем? Разве она согласится короноваться с альфонсом, да еще четырнадцатым? Слишком много альфонсов. Когда я размышлял над этим вопросом государственной важности, пришел курьер, то бишь, директор, его пр-во Никита с бутылкой водки. Водку я выпил, но инкогнито сохранил. Почему нет испанского посольства?

Мартобря 86 числа. Между днем и ночью.

Посольство не прибыло. Был в департаменте. Никита упрекал меня похмельем и умолял подписать бумаги, которые он по неграмотности сам подписать не может. Сниззошел и подписал: Фердинанд VIII... Никто не удивился.

Никоторого числа. День был без числа.

Итак, я в Испании. Случилось это так скоро, что я не успел опомниться. За мной приехал закрытый автомобиль. В нем были Никита и еще какие-то гранды. Никита заявил, что должен отвезти меня на Гороховую 2. Сам он шут гороховый! Просто хотел скрыть мое инкогнито от глаз английских интервентов. Странная земля Испания! Королевский дворец состоит из маленьких комнатушек с решетками. Я долго сидел в такой комнатушке. Наконец, мне был представлен великий инквизитор Феликс Дзержинский. Он предложил мне занять место против него, весьма любезно сказав: — Проще пана сидеть. Пятиминутный разговор убедил его в том, что я, действительно, испанский король. После этого один из его советников сказал вопросительно: — Безвреден? На что великий инквизитор отвечивал: — Весьма полезен для дела революции. Странно: король и революция?

Числа не помню. Месяца тоже не было. Луну съели голодающие Поволжья.

Великий инквизитор сегодня заявил, что моей жизни угрожает опасность, если я не буду самолично расправляться

с врагами отечества. А потому я должен под его руководством стрелять всех, осужденных великой инквизицией. Когда я заикнулся о кострах — он, мягко улыбаясь, заметил: — Сейчас другая эпоха, эпоха высочайшего в мире гуманизма.

Число 1.

Стрелял.

Февруарий тридцатый.

Стрелял.

Январь, случившийся после октября.

Выезжал с верноподданными в провинцию. Стрелял. Врагов стало меньше. Виват!

(Далее в черновике следует перечисление дней со словом: «стрелял». По приблизительному подсчету это составляет цифру в 10.900 дней. Однообразие такой сухой статистики оживляют примечания, вроде: пятилетки, колхозы, восстания, показательные процессы, «строи», «гэсы», и т. д. Меняются также имена великих инквизиторов: Дзержинский, Ягода, Ежов, Берия).

Число 22.

Сегодня я открыл, что Китай и СССР — одна и та же земля и только по невежеству их считают за разные государства. Я советую всем нарочно написать на бумаге Китай и выйдет СССР.

Поделится этими мыслями кое с кем из моих советников.

Число 25.

Сегодня великий инквизитор пришел ко мне и сказал: — Ты гад, вредитель, фашист и наймит иностранного капитала. Пострелял и хватит. Теперь тебя самого расстреляем, но сперва ты нам выдашь всех своих сообщников. Попробуй мне только сказать, что ты испанский король! Может быть, ты Гитлер-гад, или Муссолини? Не Франко ли тебя прислал для того, чтобы на деньги Трумана взорвать атомной бомбой дело мировой революции, дело великого Сталина?

Чи 34 сло Мц гдао. ьларвеф.

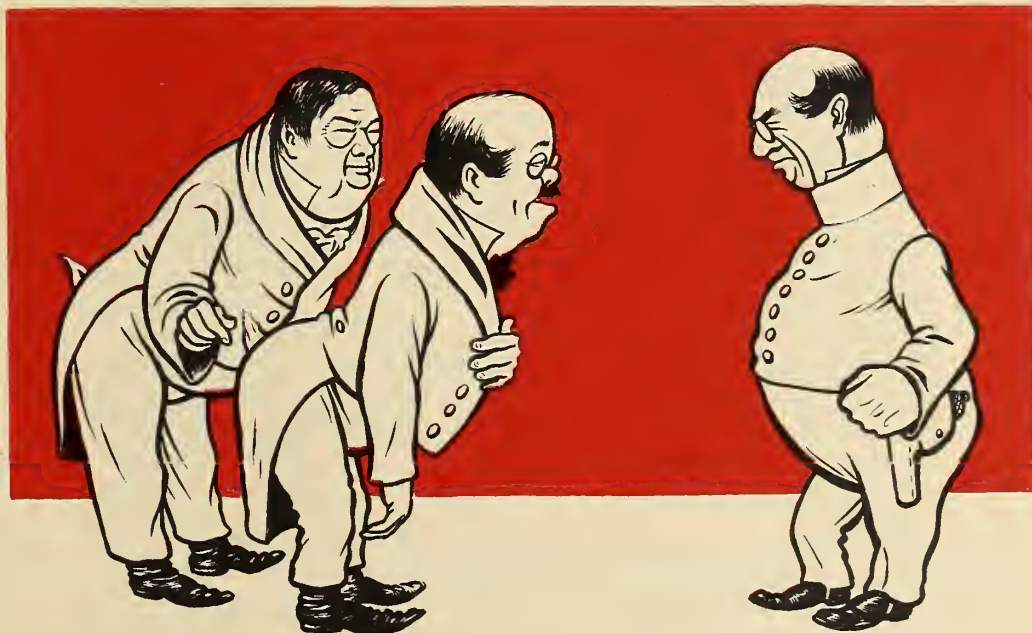
Нет, я больше не имею сил терпеть эти муки... Боже, что они делают со мной! Матушка, спаси своего бедного сына!.. А знаете-ли вы, что у короля Фарука под самым носом английские войска?..

ШЕРРИ-БРЕНДИ

Гоголь и современность

Рис. Н. ОЛИНА

По сообщениям заграничной печати, Сталину сделана сложная операция. Берия называют его наиболее вероятным заместителем.

ГОРОДНИЧИЙ (Берия, он же творец «мертвых душ»): — Да говорите же скорей, что такое? У меня сердце не на месте.

БОБЧИНСКИЙ (Молотов): — Бэ! говорю я...

ДОБЧИНСКИЙ (Маленков): — Нет, Вячеслав Михайлович, это я сказал: Бэ...

БОБЧИНСКИЙ: — Сначала вы сказали, а потом и я сказал. «Бэ-ерия!» сказали мы вместе, «вот кто нам заменит «отца родного»...

МИЛЛИОНЕРЫ

Некий неопытный иностранец спросил советского дипломата о том, существуют ли в Советском Союзе миллионеры. Советский дипломат, снисходительно улыбаясь, объяснил невежественному иностранцу, что миллионеры в Советском Союзе есть.

— У нас каждый колхоз — миллионер, — заявил он не без пафоса.

В ответе советского дипломата содержится доля истины. Миллионеры в СССР, действительно, имеются, но только вовсе не там, куда указывает дипломатический палец.

Например, существует такая Куликовская Татьяна. Ее папа умер и на пути беспомощной девушки ежедневно встают различные препятствия. Дело в том, что Татьяна увлекается скачками и целые дни проводит верхом на собственной скаковой лошади. А при верховой езде препятствия неизбежны. Чтобы вывести девушку из тяжелого положения, советское правительство выдало ей скромное вспомоществование: 100 тысяч рублей, виллу, стоимостью в один миллион, и приличную ежемесячную пенсию.

Впрочем, отец Татьяны Куликовской был генералом и, возможно, оказал отечеству большие услуги (откровенно говоря, мы этого не знаем). Но вот вам наш старый знакомый, Семен Михайлович Буденный. Ни для кого не секрет, что в последней войне он больших талантов не проявил и лишь грозно шевелил усами. Тем не менее, и он любит скаковых лошадей и располагает средствами на овес и сенцо. Сам он уже не скачет. Прошли те времена, о которых писал один провинциальный поэт:

В степи горячий, полуденный,
При серебристом ковыле,
Летит Семен Михайлович Буденный
На светло-сером кобыле.

Буденный отяжелел, но его лошади проявляют резвость. Они выигрывают, в

среднем, около миллиона рублей в год, доставляя своему хозяину неплохой приработок к основному окладу.

Или вот вам, например, профессор Усиевич, директор московского Института Психологии. Опирируя сумасшедших, он вырабатывает методы искусственного изменения психики. Его деятельностью весьма интересуются в Кремле. Не потому, что там много сумасшедших. Проф. Усиевич умеет делать не только душевнобольных здоровыми, но и наоборот. А это находит практическое применение в «санаториях» МВД. В Советском Союзе способны оценить служение науке: проф. Усиевич живет в собственной вилле, имеет три автомобиля и годовой доход в 370 тысяч рублей.

Портретную галерею настоящих (а не пропагандных) советских миллионеров можно было бы продолжить. Со времени денежной реформы 1947 года их насчитывают около 700.

Мы не хотели бы, чтобы нас ложно поняли. Мы совсем не против миллионеров. Напротив, мы сами не прочь примкнуть к этому малочисленному, но симпатичному классу. Но в данном случае имеется три «но».

Иллюстрации Л. БСТИКА

Во-вторых, миллионеры-единоличники как то не подходят к стране социального равенства, энтузиазма и идейного коммунизма. По крайней мере, так нам кажется.

В третьих, все эти скаковые конюшни, лимузины, виллы, парки, бассейны и фонтаны слишком уж резко контрастируют с остальным советским ландшафтом.

Правда, у рядовых советских рабочих также имеются свои бассейны (напр. Донецкий) и парки (напр. трамвайные), — но чувствуется, что это, все-таки, не то. Что же касается колхозников, то они — миллионеры своеобразные. Подобно советским миллионерам-единоличникам, все они, поголовно, имеют виллы. К сожалению, в этих виллах не хватает одного «л», как видно из прилагаемых иллюстраций.

И. ИРКЛЕЕВ

БЕЗ ЯЗЫКА

В раннем детстве большое впечатление произвела на меня повесть Короленко «Без языка».

Дабы не испытывать описанных в ней мук, я заблаговременно стал изучать английский язык. Учил два года и, наконец, выучил. Говорю совершенно свободно. Раздражает одна деталь: не понимают меня англичане. И я их не понимаю. На этой почве и произошел нижеследующий инцидент в «Пубе».

«Пуб» — английская пивная (сокращенное от «Публик Бар»). Так вот, сижу я в «Пубе» за стаканом пива. Подсел ко мне соотечественник. Тоже изучал английский язык и говорит так же бегло, как я. Выпили по одной кружке, по второй, затем по несколько третьих. И, естественно, переключились на великий, могучий русский язык, не обращая особенного внимания на певца-любителя, исполнявшего грустную арию под аккомпанимент рояля.

Какой-то солидный англичанин делает

нам таинственный знак, прикладывая два пальца к губам. Трезвому, конечно, не догадаться, что бы это могло означать, но пиво обостряет умственные способности. Мы моментально сообразили, что англичанин хочет закурить. Мой друг направляется к нему с раскрытым портсигаром и вежливо произносит:

— Плиз, мистер!

Англичанин что то быстро говорит, отстраняет портсигар и опять прикладывает два пальца к губам, указывая на певца.

Что-ж, людям свойственно ошибаться. Оказывается, закурить хотел певец. Почему не угостить артиста! Мой приятель предлагает и ему:

— Плиз!

Тот, не прерывая пения, отодвигает папиросы рукой. Видимо, стесняется. Чтобы преодолеть его смущение мой друг, в свою очередь, отводит руку певца и втыкает папиросу ему в рот.

Переутомленный певец смолкает, но в пивной подымается шум. Моего приятеля окружают и вертят у него под носом кулаки. Памятуя суворовский завет

«сам погибай — товарища выручай», я бросаюсь на выручку, захватив, на всякий случай, пару пустых бутылок.

На наше счастье, а, может быть, несчастье (ибо еще неизвестно, на чьей стороне осталась бы победа), в дело вмешался хозяин. Вежливо подхватив нас под руки и отведя в сторону, он, хоть с трудом, но все же объяснил, что нас просят не говорить громко во время пения, для чего и прикладывают пальцы к губам.

Допив пиво, мы на ципочках покинули помещение.

С горя мы отправились в ближайший ресторанчик и заказали телячий язык с горошком. Но, увы! Телячий язык не мог заменить нам английского.

Из этого действительного происшествия вытекают две морали, которые мы и предлагаем читателю на выбор: а) не пей слишком много третьих кружек пива; б) изучай иностранный язык так, чтобы тебя понимал еще кто-нибудь, кроме твоей учительницы.

Л. БУЛГАКОВ (Англия)

«Сатирики, юмористы и карикатуристы всех стран, объединяйтесь!» — такой лозунг выкинул «Сатирикон» при своем появлении в свет. Вступив теперь во второй год издания «Сатирикон» констатирует: объединение совершается... Совершается бурными темпами.

Внимательный читатель (а иных у «Сатирикона» быть не может), конечно, давно уже заметил «мировой масштаб», в котором идет работа в журнале. Конкурс «Сатирикона» еще далее расширил этот «масштаб». Правда, справедливость требует сказать, что расширение произошло одностороннее: по линии литературной. Карикатур на конкурс почти не поступило и в сферу графическую конкурс многого не внес. Наши постоянные художники — «вне конкурса». Жаль, что наш призыв не дошел до других — до тех, с которыми еще нет связи.

Фельетоны и юмористические рассказы на конкурс прислали семнадцать авторов — из разных стран. Как известно, по условиям конкурса материал должен был носить политический характер.

Жюри выделило из общего числа восемь авторов, которым и нашло возможным присудить премии.

Первую премию (100 марок) делят между собой Сергей Булатов (Германия) за рассказ «Созвучный осел» и В. Б. (Нью Йорк) за фельетон «Сталинская наука». Вторую премию (75 марок) делят между собой Вадим Денисов (Германия) за фельетон «Перегнали Америку» и Борис Каранович (Германия) за рассказ «Голос воздушных шаров». Третью премию (50 марок) также делят между собой «Овод» (Австрия) за рассказ «Колхоз Укрупень» и Иван Д. (Германия) за фельетон «Голос советского офицера». Наконец, поощрительные премии присуждены Гревсу (Австралия) и А. Ф. (Германия).

Премии за карикатуры не присуждены.

Редакционная коллегия «Сатирикона» благодарит всех участников конкурса и приветствует их с вступлением в ряды «сатириконовцев». Конкурсные материалы постепенно найдут место на страницах журнала. Итак, нашего полку прибавило, — с чем тебя, дорогой читатель, и поздравляем.

СОЗВУЧНЫЙ ОСЕЛ

Участники известного и повсеместно любимого номера — «эксцентричного осли» — готовились к «перековке». В соответствии с директивами из центра... Участников было трое: «дрессировщик» и двое, работавших под парусиновой кожей «под осли». Стоявшая перед ними задача сделала их сосредоточенными... И действительно: что могли придумать «внутриослиные» ребята Никитка и Петька... Оба они происходили из семьи старых «циркачей», выросли на манеже цирка, весело крутили флик-фляки, шутя делали со стойки переднее сальто, но... «идеологией» и в жизнь не занимались. А чем мог помочь Михал Иванович, выводивший осли в качестве «дрессировщика»?.. Был он старый отставной штальмейстер, — когда-то лихой наездник у Чинизелли, Труцци, Стрепетовых, Есиковского...

Ну, какая же в осле политика? — думал Михал Иванович. — Немножко буржуазный номер, это верно: его и при царе показывали, показывают и в Лондоне, и в Париже, и в Нью Йорке... Насчет космополитизма тоже непонятно: конечно, осел животное космополитическое, везде водится, — так я ж в этом не виноват?..

Никитка смотрел на создавшееся положение несколько бодрее, чем Михал Иванович. Никитка в номере исполнял вторую, заднюю часть осли. Он был подвижнее Петьки. Сделав деловитое лицо Никитка сказал Михал Ивановичу:

— Михал Иванович, я проработаю, как и что... Можете положиться на нашу самодеятельность... Не в первый раз ослиным задом руководствую!

Открытие сезона приближалось.

— Как быть, как быть?.. — бормотал Михал Иванович. — Другое дело, если бы осел говорить мог. Тогда, конечно, мож-

но было бы его заставить что-либо подходящее о космополитической формалистике высказать. А так — одними ногами, тем более задом — что скажешь. Или разукрасить осли американскими и английскими флажками, чтобы получились намеки на капиталистическую тупость?.. Чорт его знает что, — повеситься можно!

Неожиданное появление Никитки вывело Михал Ивановича из гнетущего раздумья.

— Михал Иванович! — сказал весело и бодро Никитка — ралортую, что план очень даже перевыполнен!.. Петька сейчас придет, мы можем и продемонстрировать!..

Михал Иванович, Никитка, Петька и приглашенный для репетиции кларнетист вошли в манеж цирка. Через открытые двери галереи в манеж пробивался скудный свет. Пахло сыростью, старыми опилками и запущенной конюшней. Михал Иванович сел в кресло первого ряда и недоверчиво-уныло произнес:

— Ну, что ж, — давайте.

«Раз и, два и...» — продирижировал Никитка кларнетисту из глубины ослиного интерьера. Кларнетист кивнул головой и заиграл лезгинку. Осел внезапно оживился и пришел в движение: вытянув морду, как бы вдыхая аромат свежей травы, он повел круглыми и глупыми глазами вправо и влево и осклабился... Затем, взметнув хвостом и радостно заикаясь, он плавно засеменял по затхлым опилкам манежа...

Михал Иванович заерзал в кресле:

— Это что ж?.. «Оптимистическая идеология»?

Критические размышления Михал Ивановича были прерваны голосом Никитки, когда осел, протанцевав полный круг, замер в какой-то несуровой, но дейст-

вительно презабавной позе напротив кресла Михал Ивановича.

— Покрываем рекорд, Михал Иванович!

Кларнетист заиграл еще быстрее и пискливей.

Выделявая настолько быстрые и коротенькие шажки, что невозможно было разобраться, где передние ноги и где задние, осел стал зигзагами чертить свой путь через манеж по диаметру, все время кивая мордой в сторону центральной ложи. Хвост осли закрутился, как пропеллер, и... на манеж стали падать, один за другим, красные матерчатые катышки величиной с яблоко. Когда же последний катышек замер на опилках манежа, осел с гордо поднятой мордой и высунутым языком застыл в торжествующей позе.

Кларнетист выписывал «туш»...

Никитка и Петька, вспотевшие, утомленные, но с радостными лицами, сбросив с себя ослиную кожу, вопросительно смотрели на Михал Ивановича.

— Ну, как номерок понравился, Михал Иванович? Не ожидали?..

Михал Иванович тер щеку и молчал.

— Да вы оттуда посмотрите!

Никитка и Петька любовно взяли Михал Ивановича под руки и потащили в сторону, в четвертый ряд партера.

— Любуйтесь и удивляйтесь!

Михал Иванович пристально взгляделся в манеж и прочитал сложенное из красных катышков слово: «СТАЛИН».

— А ежели при свежих опилках, да при полном освещении. — радостно пояснил Никитка, — так каждый пионер враз прочтает!

Говорят, что Михал Иванович носит высокое звание «заслуженного артиста» с достоинством, но без бахвальства...

Сергей БУЛАТОВ

Канадские фотографии

Колеса мирно отбивают монотонное трок-ток, трок-ток, трок-ток... Светает. Сквозь утреннюю мглу в окно видны холмы, поросшие диким лесом, да покрытые льдом и снегом озера. Никаких признаков жилья. Так длится часа полтора-два. Поезд идет по Канаде...

В поезде смешение языков: говорят по русски, по польски, по венгерски, по украински, по... Только ни английского, ни французского не слышно. Что же это за странный поезд мчится по заснеженной Канаде?

Остановка у маленькой станции. К окнам вагонов сбились пассажиры.

- Юбки-клеш...
- Полторы четверти от пяток...
- Локоны на лбу...
- Смотрите, дом...
- И автомобили оригинальной модели.

Поезд идет дальше. Пассажиры обсуждают увиденное.

Пора сказать, что это едем мы — перемещенные лица, только что переместившиеся из Германии в Канаду.

*

Вспоминаю плакат-ребус, украшавший коридоры ИРО в германских лагерях. На плакате стояло: «Английский язык (затем нарисованный ключ) к успеху». Желая сразу овладеть этим «ключом», добросовестно изучал у «имковских» доморощенных «профессоров» английский язык. Изучил. Теперь в Канаде пришлось пустить «ключ» в дело. И любопытнейший же обнаружился результат: ни один канадец английского языка не знает... Как же иначе объяснить, что ни я их, ни они меня не понимали? «Ключ» не действовал! Не зная слова «джоб», исключенного моими преподавателями из словаря, я даже внушить никому не мог, что ищу работу. Пришлось срочно перековываться...

*

Работаю автомехаником в большом гараже. Самым трудным оказалось привыкнуть выбрасывать в лом старые, но еще годные для работы детали. Здесь это — гарантия качества ремонта. «Там», в покинутой мною восемь лет назад стране «социализма», это называлось вредительством и грозило «перемещением» на Кольму.

*

Мало по малу осваиваем канадские обычаи. Не без недоразумений. Прогулка по городу всегда, до известной степени, как рейс по дикому западу Америки в прошлом столетии: настороже... Не знаешь, где что может случиться.

Вот возле автобусной остановки стоит человек. Странный человек. На нем рубашка, сшитая как бы из рекламных страниц газеты. Словом, такой веселенький материальчик, «иллюстрированно» оповещающий канадцев о продаже где-

то и велосипедов, и радио, и пальто, и духов, и всякого «ширпотреба». Захотел я сфотографировать такой «крик моды». Нацелился и щелкнул. Объект мой это заметил. Он подбежал ко мне и, размахивая руками, стал кричать и явно браниться. Припадок? Крик привлек прохожих. Стало не по себе: что случилось? На мое счастье к остановке подошел автобус и «припадошный», продолжая грозить мне кулаками, уехал.

И лишь потом я узнал, что все в этой стране доступно для объектива фотоаппарата, вплоть до любого высшего государственного чиновника при исполнении им служебных обязанностей, кроме «частных лиц» без их на то согласия. Иначе дерзкого фотографа ждет гражданский иск...

Так то: спокойно сфотографировал принцессу Елизавету, наследницу английского престола, а за «расписного дядю» чуть не угодил под суд.

До следующего письма!

Новый Следопыт

Яга-Януариевна

Рис. ЮМА (Париж)

Редкий случай, когда от метлы становится не чище, а грязнее.

УВАГА, ГОВОРИТЬ КИЇВ!

Змагання, яке ми пропонуємо

Газета «Радянська Україна» твердить, що «предметом радянської національної гордості українського народу є те, що він перший слідом за російським народом пішов радянським шляхом».

Не розбираючи цього твердження суттєво, треба сказати, що за всіх умов воно видається нам трохи дивним.

Справді, дивно було б якби хтось, захворівши на сухоти, або зломивши собі ногу, захилювався від гордоців:

— Ага! А я хворий! Заздріть мені всі! Ось який я!

Або:

— Гей ви, двоногі! Куди вам до мене! У вас дві ноги, а в мене одна! Розумієте мою гордість?!

За «Радянською Україною» виходить саме так. Але такого не буває. Бреше «Радянська Україна».

Українському народові нема чого гордитися з «радянського шляху». Бо на цьому шляху український дядько загубив і коней, і воза, а дехто й голову.

А от щодо іншого — хто перший з того шляху зверне — можна позмагатися!

— А ну, такі-сякі, білорусини, вірмени, грузини, росіяни, узбеки, татари, наввипередки — геть з советського шляху, хто швидше?

Тут, справді, широкий простір для національної гордості. Нумо ж!

Овсій ЄНКО

В Дніпропетровську

Коли немає ковалів —
Нема кому кувати,
Коли забракло співаків —
Нема кому співати,
Без праці рільника сама
Не виросте пшениця,
Коли господаря нема —
Нема худоби й птиці,
Без століяра — нема столів,
А без рибалки — риби...

В Дніпропетровську, бач,
«прорив»,
Страшна та грізна «хиба»!
Забракло там викладачів
«Наук» комуністичних,
Отих партійних паничів,
Людей ганяти звичних
Та хоч порожній слова
Не лютється більше з пащі
Ніхто нестач не відчував,
І жити стало краще!
Надійде час (хоч як крути!) —
Відливих паразитів
Жбуриє нарід під три чорти
І буде вільно жити!

Ол. КРИХА

БЕЗРОДНИЙ КОСМОПОЛІТ

Молодий, але загартований партієць товариш Дуб закінчив вищу партшколу і одержав «спрямування» до одного з райкомів на території УРСР.

Перед від'їздом йому, звичайно, зробили «накачку». В блокноті тов. Дуба стояло: 1. Бдільність. 2. Везде і всегда боротися з буржуазним націоналізмом. 3. Якщо такого нема, боротися з космополітизмом. 4. Ще раз бдільність.

Бдільність було згадано двічі, бо, як зазначив Шаріко-подшипніков, (відповідальний товариш, що «накачував» Дуба), — українські селяни дуже хитрі і надзвичайно спритно ховають націоналізм і космополітизм під ніби то невинними протонародними виразами. Через їх лукавство і

потрібна подвоєна бдільність.

Вийшовши з залізничної станції, товариш Дуб сів на воза і поїхав до районного центру. Дядько Мусій і миршавка кобила, що повезли Дуба, відразу ж справили на нього негативне враження. «Ізвозниця підозрілий, — міркував собі Дуб, — і кобила. І він мовчить, і вона мовчить. В кобилі безумовно щось є. Не наша це кобила, не радянська».

Товариш Дуб почав розмову, обережно підштовхуючи візника до політичних тем. Але той на всі натяки відповідав досить стереотипно:

— Ми люди темні. От ви з моїм сином поговоріть. Він всі науки відкатегорював, навіть черченіє.

«На націоналізм цей старий чорт, очевидно, не хворіє, — думав Дуб, — бо тоді б замість «черченіє» сказав «кренслення». Та слово «черченіє» наводить на думку про нізкопоклонство перед Заходом. Надто воно вже нагадує слово «Черчіль». Чи не Черчіль у старого в голові?»

Дуб вирішив ошелешити дядька несподіваним ударом «в лоб».

— А як у вас нащот космополітизму? — запитав він возницю раптом.

— Нема, — категорично запевнив дядько Мусій. — Еспардет є, а цього нема. Не буду хвалитися. Не сіємо.

«Маскується» — подумав Дуб і подвоїв свою пильність. Помітивши, що ані від візника, ані від кобили, як то кажуть, зайвого слова не дочекаєшся, товариш Дуб увірвав балачки. Приспавши в такий спосіб обережність дядька Мусія, він потихесеньку витяг блокнот і почав нотувати окремі речення й вирази, які зривалися з дядькових вуст. На момент, коли віз під'їхав до будинку районного комітету партії, в блокноті товариша Дуба було написано:

15 г. 45 хв. Возниця сказав: «Нема кращої квітки, ніж мак. До чого ж гарна!» Майже неприхована пропаганда на користь Мак-Артура. Надія на те, що він переможе на наступних президентських виборах в США, після чого оголосить війну СРСР. Отже, співчуття интервентам.

16 г. 02 хв. Візник сказав: «Ей-ей». Читаю його думки, як в книзі. В разі поразки Мак-Артура, він покладає надію на Ейзенгауера.

16 г. 32 хв. (під'їхали до ганку райкому). Возниця сказав: «Тр-р-р!» Льогичний розвиток попередніх думок. Якщо не Мак-Артур і Ейзенгауер, то хоч Труман. Аби чужоземний интервент.

Після подачі матеріалу на дядька Мусія, товариша Дуба з райкому перевели, бо навіть для членів райкому це було трохи занадто. Перевели його, як завжди в таких випадках, з підвищенням — до обкому. Що ж до дядька Мусія, то хоч його і виправдали, але слава залеклого космополіта залишилася за ним на віки вічні. До того ж, як на біду, прізвисько дядька Мусія було Безродний. Так його з того часу й називали: Безродний космополіт.

Ю. ТЮТЮН

ХОЛОДНА ВІЙНА

Мал. ТОРСО

На холоді мої продукти найкраще зберігаються!

Немного о женщинах

— Ты женщина и этим ты права!

Это сказал в свое время поэт Валерий Брюсов. И мы не можем с этим не согласиться: женщины всегда и во всем правы. Даже те из них, которые в вопросах этики и морали придерживаются не правых, а весьма левых взглядов.

О женщине можно сказать или очень много, или ничего. Середины они не любят. Но... сказать много — значит солгать. Ничего не сказать — то же самое. А наша задача сказать именно о том, чего они не любят. Поэтому выбираем золотую середину: ни много, ни мало.

Если женщина красива, — она не умна. Если она умна, — она некрасива. А если она и красива и умна, — то соединение этих достоинств трудно перенести, особенно мужу.

Все женщины безукоризненно логичны. Это явное и неоспоримое их преимущество перед мужчинами дает им право всегда делать нелогичные поступки. Ибо вполне естественно, что человек всегда пренебрегает тем, чем он богат.

Большинство женщин может быть очень верными подругами и женами. Но... трагедия женщин заключается в том, что у них иногда нет твердой уверенности, кому, собственно, нужно быть верной! Верность женщины основыва-

ется не на факте, а на убеждении. Поэтому что верить в свою верность гораздо важнее, чем ее придерживаться. Очень часто, изменяя мужу, женщина искренне убеждена в том, что это делает не она, а ее подруга.

Говорят, что женщины плохо разбираются в политике. Это предрассудок. Женщины часто высказывают политические взгляды, поражающие своей зрелостью и, в то же время, оригинальностью. Недавно я спросил одну очаровательную блондинку:

— Скажите, какая конституция вам по душе?

— Я предпочитаю испанскую! — не задумываясь ответила блондинка.

— Но, почему же? — удивился я.

— Потому что у испанцев такая плотная, мужественная конституция!

Я попытался сыронизировать:

— Значит, вы поклонница Франко?

— О нет, скорее доллара! — беспечно ответила моя собеседница.

* * *

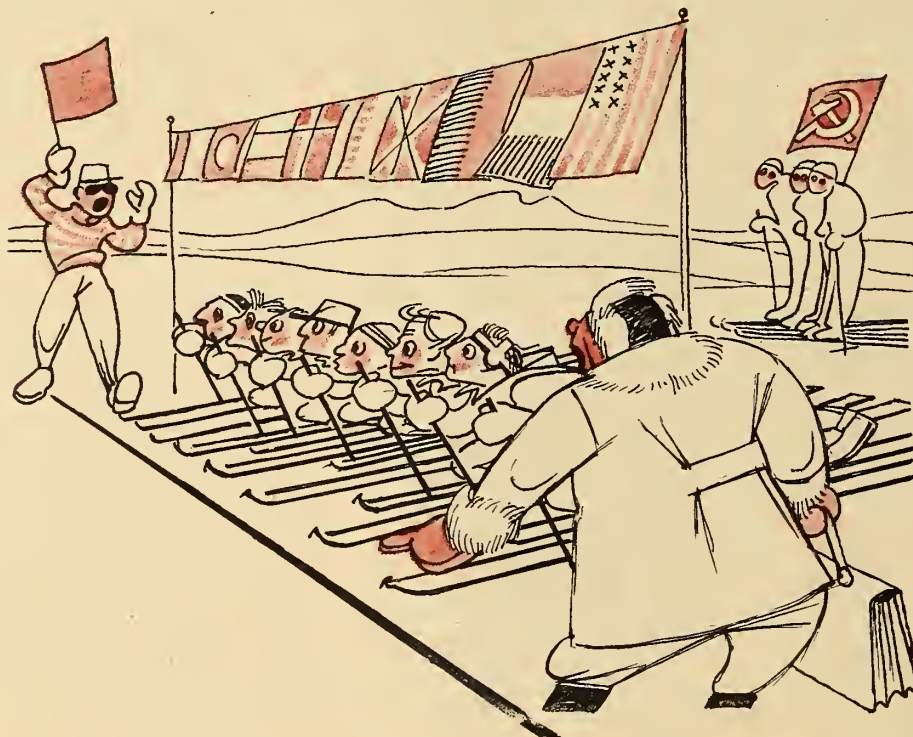
— О женщины! — воскликнул Шекспир, — и... умер. Он был прав. И... все таки мы их любим. Потому что нам ничего больше не остается.

А. ЛИ

ПОЛИТИКА И СПОРТ

Советский Союз лишь после долгих колебаний решил принять участие в зимних Олимпийских Играх 1952 года в Норвегии, опоздав с подачей заявки более, чем на две недели.

Рис. С. БУХТЫ-БАРАХТЫ

— Скорее на старт! Опоздаете!

— Подождите, нужно проверить эту линию, — насколько она идеологически выдержана.

Невероятно, но — факт!

(Копилка курьезов)

Как известно, вскоре наступает момент, которого с нетерпением ждут спортсмены всего мира. Открываются Олимпийские Игры 1952-го года. Это наводит нас на мысль, что и в области спорта существуют невероятные факты. Например:

До сих пор считалось, что раки — непревзойденные мастера в смысле «заднего хода». Казалось, что так пятиться, как рак, неспособно ни одно Божие творение.

Однако, англичанин Мацей прошел «рачьим ходом» (т. е. пятясь на четвереньках) 24 километра, покрыв это расстояние в четыре часа.

Таким образом Мацей наглядно доказал, что человек, все-таки, царь природы. Известие о рекорде мужественного англичанина произвело среди раков ошеломляющее впечатление. Они начали краснеть, как будто их ошпарило кипятком (разумеется, за себя, а не за Мацея)

М-р Симонс из Чикаго просидел на льду замерзшего озера двадцать шесть часов, явив, таким образом, незабываемый пример выдержки в «холодной войне». Правда, вначале м-ру Симонсу было слегка холодновато. Но вскоре он согрелся и с температурой в 40 градусов был доставлен в ближайшую больницу.

Немец Гайнц Агитц в ноябре прошлого года проиграл на пианино без передышки двести два часа. Итальянец Гюи д'Амато протанцевал пятьдесят дней и девять часов. Нам кажется, что если их соединить обоих вместе, они могли бы очень мило проводить время.

Некий нью-йоркский рекордсмен съел 175 живых золотых рыбок. Бедные рыбки! Им, вероятно, было очень тесно.

Яйца признаны медициной весьма полезными для здоровья. Исходя, повидимому, из этого соображения, Амеер Али (Пакистан) съел в течение недели 2000 яиц (около 285 штук в день). По слухам, Али катастрофически поздоровел.

Рекорды, приведенные выше, свидетельствуют скорее о твердости характера и силе воли, нежели о выдающихся умственных способностях. Но японец Кейо Намба показал, что человек может также работать головой. Став на голову и производя толчки шейными мускулами, он поднялся по лестнице на 32 ступеньки. Следовательно, «ходить на голове» в буквальном смысле слова (т. е. без помощи рук) возможно. Было бы интересно, если бы Кейо Намба доказал также, что можно думать ногами. Впрочем, он это, пожалуй, уже доказал.

В США сговорились 138 художников и, схватив кисти, дружно окрасили и расписали коттедж из пяти комнат. Вся процедура продолжалась три минуты. Говоря откровенно, этот веселый рекорд как то ближе нашему сердцу, чем все предыдущие.

КИТАЙСКАЯ МУДРОСТЬ

Китайский журналист, долго проживший в Советском Союзе, следующим образом охарактеризовал Верховный Совет СССР:

— Одна половина его состоит из людей, которые ни на что не способны, другая из людей, которые способны на все.

ЧЕРЧИЛЛЬ И СУФРАЖИСТКИ

Однажды на публичном собрании Черчилль подвергся ожесточенным нападениям суфражисток. Одна из рассвирепевших представительниц прекрасного пола воскликнула:

— Если бы я была вашей женой, я дала бы вам яду!

— Знаете, — ответил Черчилль, — если бы я был вашим мужем, я бы, пожалуй, его принял.

МАГИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО

В Москве ожидали прибытия английских профсоюзных деятелей. Между тем, ввиду очередных производственных затруднений, перед магазинами стояли длинные очереди. Это обеспокоило Сталина и он поручил Маленкову ликвидировать нежелательное явление. Маленков пригласил на совет Берия.

— Будет сделано, — кратко сказал Берия.

— Но как?

— Это уж мое дело — сухо усмехнулся министр внутренних дел, блеснув стеклами пенсне.

На следующий день Маленков облетел в машине московские улицы и был поражен: очереди, действительно, как рукой смело. В то же время он заметил, что на окнах магазинов были приклеены какие-то маленькие объявления. Выйдя из авто, он прочел одно из них:

«Здесь принимается дополнительная подписка на государственный заем».

ВИТАМИН «Ч»

Мы сделали интересное научное открытие: кроме общеизвестных витаминов «А», «В», «С» и т. д. существует еще витамин «Ч». Это — «Читатель» с большой буквы, т. е. тот сборный, коллективный, многоликий Читатель, который нам «строить и жить помогает». Говоря о читателе, мы имеем в виду, прежде всего, обширный круг наших постоянных корреспондентов, «Друзей Сатирикона», с которыми журнал уже связан живыми, и, надеемся, прочными узами. Но наряду с ними в самых различных частях земного шара продолжают раздаваться новые голоса, ободряющие и поддерживающие нас.

Не так давно мы получили открытку от профессора о. Антония Квятковского из Лондона. Он пишет: «Очень вам благодарен за присылку пробных номеров не только прекрасного журнала... Я нашел там глубокую диалектику антикоммунизма. Поэтому напишу Вам специальное письмо, ибо это вопрос — один из важнейших на современной стадии развития антикоммунизма...»

Большое удовлетворение доставило нам письмо шведа, проживающего в Аргентине. На прекрасном русском языке он сообщает, что на него, воспитанного в любимой им России, наш журнал произвел «магическое впечатление». Письмо это — по желанию автора фамилию его не упоминаем — написано в очень бодром, оптимистическом духе и содержит энергичные призывы «оголять негодяев», «ломать «Крокодилу» позвоночник» и прочее, чем мы и занимаемся.

Письма, подобные указанным, являются для нас животворными витаминами. Но, вот, мы получили послание, играющее для нас роль перца. Один из читателей сообщает нам, что от «Сатирикона» его «просто тошнит...». «Хочу дать вам ценный совет, — пишет он, — прежде, чем издавать журнал, вам следует поучиться писать, читать вы, наверное, немного умеете...». Мы, действительно, умеем читать, и даже между строк, а потому понимаем, с кем имеем дело. Автора изобличают тирады вроде следующей: «В годы революции старая эмиграция была крепко бита мужицкими красными генералами и я убежден, что рано или поздно будет она добита, где бы она ни пряталась...». К сожалению, корреспондент «по рассеянности» забыл снабдить свое письмо обратным адресом, да и подпись его — Игорь Подольский — пахнет псевдонимом.

Во всяком случае, если на наш журнал отзываются не только друзья нашего дела, но и полуанонимные противники — значит, «все в порядке»!

ИЗ РИСУНКОВ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Рис. Р. ПЕТРОВА (Брюссель)

МИРНАЯ СТАЛИНСКАЯ ПОЛИТИКА

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА: в Германии — 70 пф., в Австрии — 3,5 шиллинга, во Франции — 80 франков, в Марокко — 80 франков, в Бельгии — 10 франков, в Швейцарии — 1 франк, в Греции — 1000 драм, в Дании — 1 крона, в Норвегии — 1 крона, в Швеции — 1 крона, в Великобритании — 1 шиллинг, в Австралии — 1 шиллинг 3 пенса, в США — 25 центов, в Канаде — 25 центов, в Венесуэле — 1 боливар, в Аргентине — 5 песо, в Бразилии — 5 крузейро.

Благодаря непрерывному росту тиража издательство нашло возможным снизить стоимость журнала в трех странах.

В разработке тем и материалов для этого номера принимали участие: Е. Андреевич, С. Белоусов, Юр. Большухин, В. Волин, Б. Гишенишвили, О. Кромиди, А. Перфильев, Н. Смирнов и Н. Фотов.

Редколлегия: И. Иркеев, Н. Иркин, Г. Климов, А. Михайлов (США), Ф. Тарасов (главный редактор), С. Юрасов (США).
Всю корреспонденцию направлять по адресу: „Satirikon“, Frankfurt/Main-West 13. Postschließfach 1364 A

ОТВЕТ ПО СУЩЕСТВУ

Союз Свободной Прессы планирует устройство выставки в западном Берлине, которая расскажет миру о том, что происходит за «железным занавесом».

Союз Свободной Прессы объединяет органы печати народов центральной и восточной Европы, Прибалтики и Балкан, издающиеся в западных демократических странах.

Выставка задумана, как ответ на прошлогодний коммунистический фестиваль. Мы думаем, что это будет ответ по существу.

«САТИРИКОН»

можно получать по нижеуказанным адресам:

„SATIRIKON“

can be obtained from:

„SATIRIKON“

kann bezogen werden durch:

Rep. Argentina:

„Peremoha“, 25 de Mayo 479/126, Buenos Aires.

Australia:

Mr. I. Wedrow, Russian Book Post, 3 Vernon st. Strathfield, N.S.W.

Belgique:

Librairie Slave, 13 rue Roumanie, Bruxelles.

Th. Karpov, 19 rue des Coteaux, Liege.

L. Maslenko, 24 Place des Franchises, Liege.

G. Kartachoff, 81 rue du Preay, Thier-a-Liege.

Brazil:

Sen. A. Severing, Caixa Postal 2932, Rio de Janeiro.

Sen. L. Rubanov, Caixa Postal 8405, Correio Central, Sao Paulo.

Canada:

Mr. G. N. Esauloff, 67 Petman Ave, Toronto.

Chile:

Sen. N. Rogalev, Allende Padin 2128, (por Beaucheff altura 1705) Santiago de Chile.

France:

„Le Semis“, 6 rue de Bizerte, Paris (17).

„La Renaissance“, 73 Ave., des Champs Elysees, Paris (8).

Great Britain:

Russian Book Shop V. V. Baratchevsky,

26 Tottenham street, London W 1.

A. Golovsko, 84 Little Horton Lane, Bradford, Yorks.

Iran:

Librairie L. A. Popoff, 273 Ave Ferdowsi, Teheran.

Maroc:

A. Zvikevitch, Boite Postale, Ain-Sabaa, Casablanca.

M. Kouzmenko, Cite Bournazel, Casablanca.

Österreich:

Verlag „Lutsch“, Salzburg, Gaisbergerstr. 9.

A. Kolomojzew, Salzburg, Lager Parsch, 2/10.

Sverige:

Bokhandel „Elita“, Dalarö.

USA:

Mr. W. Boyew, 4852 SO Ashland Ave., Chicago 9, Ill.

Bookstore W. Magun, 109 St. Marks Place, New York.

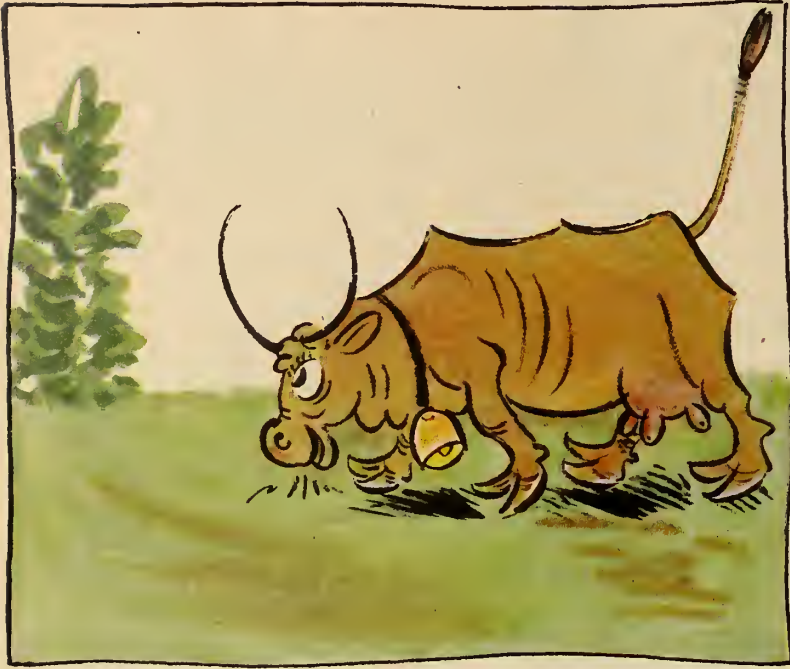
Mr. W. Gubinski, 40 Cedar st. Byram, E. Port Chester, Conn.

Venezuela:

A. Kandauroff, San Felipe a Pueblo Nuevo 26. Caracas.

СЛУЧАЙ НА ГРАНИЦЕ, ИЛИ БЕЗГРАНИЧНОЕ УДИВЛЕНИЕ ПОГРАНИЧНИКОВ

Рис. ТОРСО (Мюнхен)

САТИРИКОН

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ИЛИ ПОЛИТИКА ОБЩЕСТВА

SATIRIKON

№ 9 III 1952

Год издания второй

«... все эти грозные доли легли
На женщину русской земли».

Н. НЕКРАСОВ

День советской женщины

Рис. Н. ОЛИНА

Прекрасная галерея женских образов украшает русскую литературу. Литература всегда была отражением жизни, в ней воплощались национальные черты русского народа, его идеалы и стремления. И наш вывод: русская женщина украшала русскую жизнь.

Твердость нравственных основ, идейная высота запросов, духовная устремленность в высшее, пренебрежение личным счастьем ради торжества идеалов истины, свободы, добра и красоты — характеризовали русскую женщину, как мы запомнили ее навсегда из произведений наших писателей под именами Татьяны, Елены, Лизы, Наташи, Веры и других, вплоть до многих, о которых говорилось просто: «есть женщины в русских селеньях...»

Среди них не было ни сталеваров, ни шахтеров, ни парторгов — но их образы живы до сего времени, к ним влечет русских людей несмотря на «завоевания Октября», «открывшие новую жизнь».

В этой «новой жизни» стало неудобно, трудно жить. Жизнь «под сталинским солнцем» потребовала от женщины, прежде всего, чтобы она перестала быть женщиной. Как же иначе определить положение, когда женщине пришлось взять в руки отбойный молоток или заняться искоренением «врагов народа»...

Советский режим подымает на щит именно таких женщин. Все остальное режим только терпит. А часто и не терпит...

Жизнь русской женщины в Советском Союзе, жизнь советской женщины — это крестный путь, проходимый каждый день. «Отец и учитель» создает новый образ женщины, которая на этом пути должна растерять свои нравственные основы, свою духовную устремленность и идеалы свободы и правды.

Но жива душа русской женщины! Стойко и твердо переносит она все, что возложил на ее плечи «отеческий» режим. И вынесет все — до того дня, когда взойдет Солнце Свободы.

Весенние подули бризы, —
И крылья этих ветерков
Приносят скверные сюрпризы
Для сталинских большевиков.

От Бонна и до Лиссабона
Единый создается вал,
И Сталин, сильно сбитый с тона,
На этом фронте сплывал.

—Ого, — ворчит он в раздраженье, —
Считал я их за дураков,
А доведут вооруженье
До «Геркулесовых столпов»!

Он недоволен и Каиром:
Каир надежд не оправдал,
Там снова сильно пахнет миром,
А он другого ожидал...

Хотя сначала жгли отели,
Но все-ж одумался Фарук
И, очевидно, в этом деле
Фарук не хочет пачкать рук.

Король совсем не так неистов,
Он думает: «Хай ду ю ду,
На поводу у коммунистов
Я, мистер Черчилль, не пойду».

И тут провал, — но, по привычке,
(Хоть кое-где за это бьют)
Все-ж зажигательные спички
Бросает Сталин там и тут.

Индо-Китай, Сиам, Малайя,
Затем Марокко и Тунис, —
Но этих грязных дел кривая
Сезжает потихоньку вниз.

И, чтоб защита не зевала
При каждой вспышке грозовой, —
Поставлен на защиту вала
Международный часовой.

Столетний юбилей со дня смерти Н. В. Гоголя, 150-летний юбилей со дня рождения Виктора Гюго и 500-летие со дня смерти Леонардо да Винчи — большевики пытаются использовать в интересах своей пропаганды.

В Кремле справляют юбилей
Теней Великих всех веков,
Стремление наглое лелея
Рядить их под большевиков.

Пусть это Данте или Горадий,
Гюго, да-Винчи или Руссо, —
Все это темы для оваций
В честь «несравненного» Сосо.

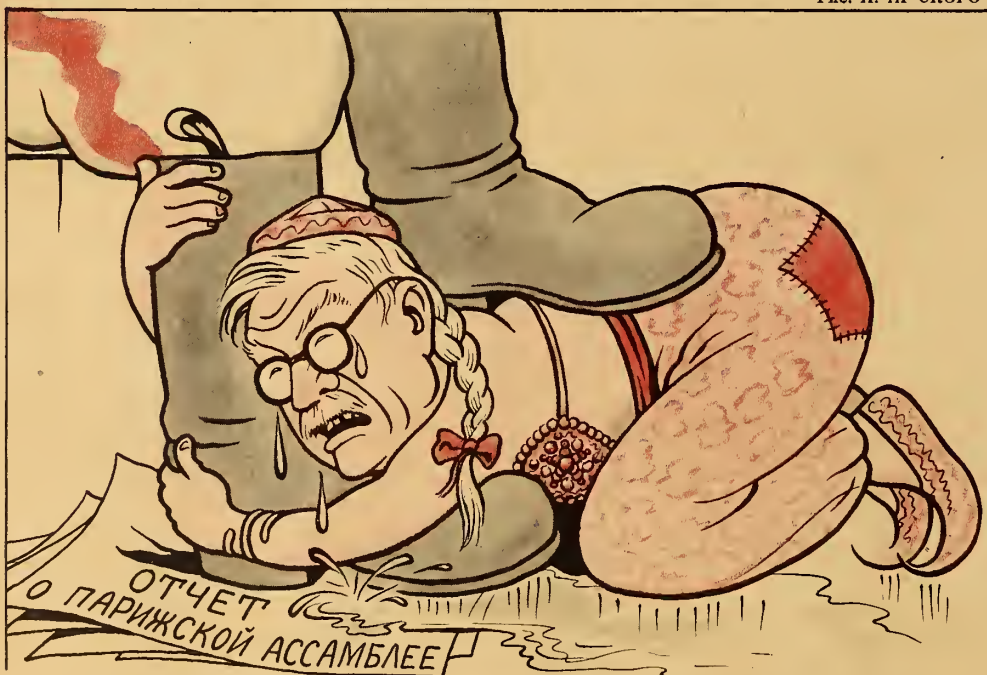
Неважно кто, какая эра,
Но, вот, копаясь в их судьбе,
У коммунистов есть манера
Всю суть приписывать себе.

И «воскресают» эти тени,
Чтоб «аналогия» была,
Что Сталин — «величайший гений» —
Их думы претворил в дела.

Так до предела изолгутся
Их богохульные уста,
Что — будет время — доберутся
До Магомета и Христа...

Но понял мир, что лживы крики,
А сущность их черна, как ночь...
Не пачкайте теней Великих
И от Великих руки прочь!

«Отец! Отец! Оставь угрозы,
Свою Тамару не брани.

Я плачу. Видишь эти слезы?
Уже не первые они».

ВЕРБЛЮД И ИГОЛЬНОЕ УШКО

Рис. Н. ОЛИНА

Несмотря на все препятствия, чинимые коммунистами, план коллективной обороны государств свободного мира постепенно проходит в жизнь.

ВЫШИНСКИЙ: Эй! Яшка! Андрюшка! Скорей завяжите ему на хвосте узелок, не то пролезет, окаанный!..

ГАЛОПОМ ПО ЕВРОПАМ

1. Стрельба «на выбор»

Выборы в парламент происходят в Персии очень своеобразно. Например, последняя предвыборная кампания ознаменовалась уличной битвой в Тегеране, в которой приняло участие несколько тысяч хорошо вооруженных избирателей. В провинции Цабол, вследствие маленького расхождения во мнениях, обнаружившегося между участниками предвыборного собрания, пятьдесят пять человек вынуждены были расстаться с сим бранным миром. Даже для ближайшего советника премьер-министра, Гуссейна Фатеми, не сделали исключения — и его подстрелили на одной из тегеранских улиц.

Да, персидские выборы совсем не похожи на выборы в других местах — например, в Англии или Америке. Если, как утверждает советская печать, в этих «капиталистических» странах «патроны держат в своих руках служащих», заставляя их голосовать за определенных кандидатов, — то в Персии, наоборот, служащие держат в руках патроны, выпуская их «в кого следует».

На первый взгляд это, как будто, даже более демократично. Но нас смущает горячее участие, которое принимают коммунисты в столь оживленной предвыборной борьбе. В древности персидскую молодежь учили «стрелять из лука и говорить правду». Мы боимся, как бы коммунисты не научили ее говорить «Правду» и стрелять из автомата.

2. В Корее — прогресс!

Нам уже казалось, что о «мирных» переговорах в Корее нельзя сказать решительно ничего нового. Мы думали, что они совершенно уподобились детской сказке «про белого бычка». Но ни-

когда не следует делать преждевременных выводов. Представители ООН заявили, что не видят смысла добиваться новых соглашений с северокорейцами, поскольку старые ими систематически нарушаются. Судя по тому, что к такому выводу ООН-овские делегаты пришли на девятом месяце переговоров, вывод этот должен быть хорошо выношен.

К еще более неожиданной мысли пришли представители коммунистического командования. Они предложили включить СССР в «нейтральную комиссию», которая должна наблюдать за выполне-

нием условий перемирия в Корее. Советские офицеры в качестве «нейтральных наблюдателей» — это уже зрелище, при виде которого вряд-ли кто-нибудь останется нейтральным!

3. «Разделяй и властвуй»

В Англии наступила новая эра — «эра Елизаветы». Советские газеты любят повторять, что традиционный принцип английской политики — «разделяй и властвуй». Может быть, оно и так, но, в таком случае, принцип этот претерпел сильную метаморфозу. Покойный Георг VI разумно «разделил» свою империю и, вследствие этого, Елизавета будет благополучно «властвовать». В этом смысле большевики совершенно правы.

Вообще, разумная политика всегда приносит свои плоды. Это видно хотя бы из того, как английский народ и представители всего «Коммонвелт»-а встретили Елизавету и проводили ее отца в далекий путь. О жизни короля Георга в народе рассказывают сейчас множество анекдотов. Приведем один из них.

В замке Виндзор рабочий — слесарь исправлял водопровод. Отработав положенное число часов он собрал инструменты и, несмотря на личную просьбу короля, отказался остаться сверхурочно.

— Я не могу работать ни минуты дольше без разрешения моего профсоюза! — гордо заявил рабочий.

Король Георг тяжело вздохнул.

— Как жаль, — сказал он, — что до сих пор еще не существует профсоюза королей, который ограничил бы мое рабочее время!

Когда умрет Сталин, о нем и о его рабочем не расскажут такого анекдота.

ЮМ

4 марта начала функционировать первая пловучая радиостанция «Голоса Америки» — «Линкор правды».

Рис. Н. М.

Чудо-юдо рыба Кит
Миру правду говорит.

Тысяча вторая ночь

ВОСТОЧНАЯ СКАЗКА

ЖИДКОВАТАЯ ТОРГОВЛЯ

После национализации нефтяной промышленности, в Персии оказалось очень много собственной нефти. Но, увы! В государственной кассе стал ощущаться недостаток денег. Премьер Моссадык почесывает свой кадык и размышляет о вреде опрометчивых поступков. «Революционный» метод насильственного разрыва существующих договоров, видимо себя не оправдывает.

Наш художник С. Бухты-Барахты набросал фантастическую картинку персидской торговли, в которой звонкая монета заменена керосином. Как видит читатель, торговля, в буквальном смысле слова, идет жидковато.

Вокруг костра сидели Бехир Задави Бей, Махмед эль Сидумор, Бодур Криоваль, дряхлый слепой мулла и несколько пылких юношей.

— Час свободы пробил! — воскликнул Бодур Криоваль. — Вслед за Египтом наша великая Ливия также обрывает иноземное иго! Гуманизм восторжествует!

— Мы уже избили дюжину английских офицеров, — деловито добавил Задави Бей, военный руководитель восстания. — Хотели поджечь парочку отелей, но, к сожалению, в Ливии их маловато.

— Не в отелях дело, — вкрадчиво сказал Махмед эль Сидумор, поглаживая волнистую, рыжую бороду, — а дело в том, что у нас нехватает оружия. Аллах снабдил нас гранатами, — при этих словах Сидумор сорвал гранату с ближайшего куста, — но, увы, они не взрываются!

— Нужно командировать почтенного Сидумора за оружием! — предложил Криоваль. Тут же, не отходя от костра, было решено отправить Махмеда эль Сидумора и Бодура Криоваль в Каир.

Но тут все заметили, что старый мулла все время молчал.

— Каково твое мнение о наших замыслах, мудрейший? — спросил Бехир Задави Бей.

— Кто сказал «бе»... — раздался слабый голос старца в наступившей тишине.

— Ты ошибся, дедушка! — прервал его Криоваль, смеясь, — у европейцев есть такая пословица, но она звучит так: кто сказал «а»...

— Кто сказал «бе»... — упрямо повторил мулла дребезжащим голосом.

— Старик просто выжил из ума, — шепнул Сидумор. Все вскочили на коней и верблюдов, мулла вскочил на мула и заговорщики поскакали в разных направлениях.

В Каире Сидумор привел к Криовалю бравого мужчину.

— Вот человек, который поможет нам в нашем великом деле! — отрекомендовал его Махмед.

— Мы идем на штурм за освобождение родины, — пояснил Криоваль.

— Вот и отлично! — сказал незнакомец, — а я как раз штурмбанфюрер Пройслер. Так что вы попали прямо по адресу. Оружие мы достанем в Германской Демократической Республике.

— Но, позвольте, — смутился Криоваль, — ведь там, насколько я понимаю, коммунисты. А вы, как бывший офицер «СС»...

— Махт нихтс аус, — бодро сказал штурмбанфюрер, подмигнув Сидумору, — на войне, как на войне. И видя, что Криоваль молчит, пояснил ауслендеру:

— Вшистка едно! Вуйна!

Не успев моргнуть глазом, Криоваль

оказался в Германии. В деле освобождения Ливии все принимали здесь самое горячее участие. Но одно обстоятельство смущало Криоваль.

— Вы говорите, что Советский Союз освободил вас. Почему же вы по поводу каждой ничтожной мелочи бегаєте в Карльсхорст? — спросил он однажды немецкого функционера.

— Именно потому, что нас освободил Советский Союз, а не кто-либо другой! — ответил функционер, пожав плечами.

— Не так ли собираются они освободить и нас от англичан? — подумал Криоваль с тревогой.

Наконец, рыскавшие по целым дням Сидумор и Пройслер торжественно положили перед ним список.

«Три советских ракетных истребителя, — прочел Криоваль, — два геликоптера, шестьдесят восточно-германских полицейских...»

— Но, друзья, мы совсем не заказывали полицейских! — воскричал борец за свободу Ливии, — зачем они нам?!

— А это советская манера торговать с «принудительным ассортиментом», — пробормотал Пройслер. — Так, или иначе, весь товар погружен уже на польские фрахтеры «Гданск» и «Ян Пиртеский» и отправлен по адресу.

И вот, те же лица сидят у костра. Но лица у них не те же.

— Мы хотели освободить нашу страну своими руками, а не советским оружием, доставленным на польских пароходах, да еще в сопровождении коммунистов — полицейских! — с дрожью в голосе говорит один из огненных юношей.

— Да, тут за время вашего отсутствия произошли маленькие неприятности, — добавляет Бехир Задави Бей.

— Какие то бродяги реквизируют твоих племенных ишаков, Криоваль. Они утверждают, что ты сам империалистический ишак, а потому других ишаков тебе совершенно не нужно.

— И, кроме того, — говорит один из молодых людей задумчиво, — Египет, по видимому, вступает в мирные переговоры с англичанами. Я боюсь, что мы идем по следам, которые покинул проложивший их путник.

— Кто сказал «бе»... — внезапно прозвучало в наступившей паузе. Все насторожились.

— «Бе» — это беспорядки. Кто сказал «бе», тот скажет и «Ве-Ка-Пе-бе», — медленно, но верно выговорил мулла.

Старик был слеп, но, очевидно, слепота его не была политической. Присутствующие впади в глубокую задумчивость. Кизячный дым подымался к звездам.

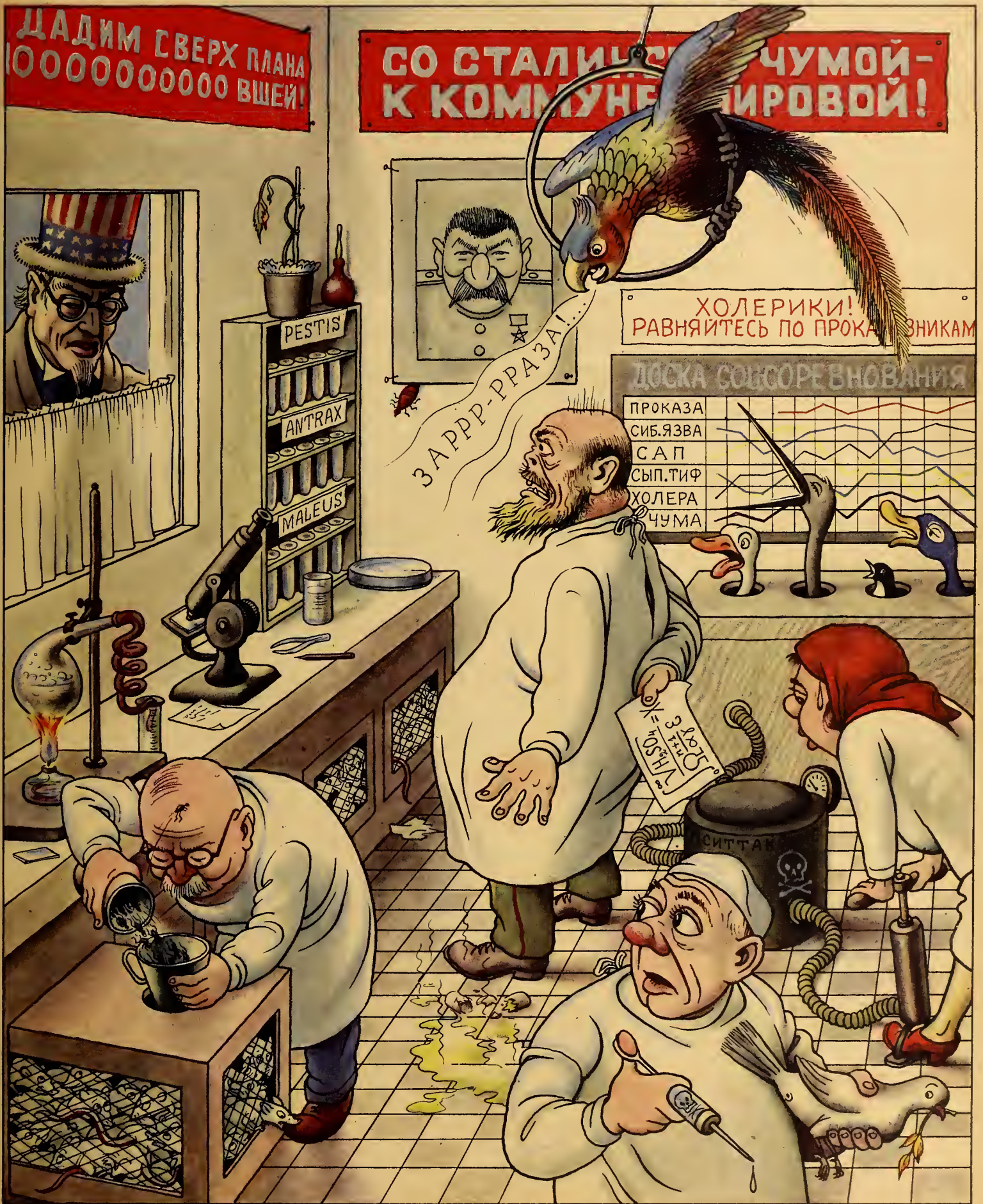
В нашем фельетоне все (за исключением диалогов) соответствует фактам. Даже имена.

А. ПЕТРИЧЕНКО

НА МЕСТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Сталинское политбюро энергично готовится к бактериологической войне. В Дзержинске оборудован для этой цели специальный Бактериологический институт, которым руководит доктор Давилов и Торопкин. В институте работают 70 бактериологов, среди которых 8 немцев, 3 японца, 2 финна и ряд ученых из балканских стран. Специальная тайная лаборатория, носящая название «Евпатория-2», устроена на маленьком острове в Каспийском море. Уководит этой лабораторией профессор Воропкин. Тайная лаборатория, в которой советские ученые разводили чумных крыс, была обнаружена в прошлом году и в столице Северной Кореи. Как сообщал недавно Директор Организации Здравоохранения при ООН доктор Брок Чискомби, советские ученые добились в названной области больших успехов». Ими найден концентрат особой заразы, один кубический сантиметр которой способен умертвить около 500 миллионов человек. Успешно разрабатывается проект заражения перелетных птиц вирусами смертельной для людей популяцией болезни «пситтакозис». К счастью для человечества, результаты этих дьявольских опытов хорошо известны в США и американскими учеными уже найдены эффективные меры борьбы со всеми сталинскими вирусами, бактериями и микробами.

Рис. Н. ОЛИНА

Ким Ир-Сен — драный кот —
Страстно Мао зовет,
Да неясно: от любви ли?...
Кому хвостик прищемили.

ЖИЗНЬ ДИКТУЕТ СВОИ ЗАКОНЫ...

Рис. БОСКА

БОЛЬШАЯ СИЛА

Колхоз «Зажиточная жизнь» (бывшее село Неелово) ничем особым среди других колхозов не отличался. С хлебозаготовками отставал, займы реализовал плохо и даже в разбазаривании семенных фондов не раз был уличен. Однако, в колхозе была одна достопримечательность, благодаря которой «Зажиточная жизнь» пользовалась всеобластным почетом и сюда даже привозили два раза иностранные делегации, — то ли китайцев, то ли испанцев, в общем, с черными волосами.

Достопримечательностью был памятник тов. Сталину, вырубленный из пятиметрового камня и установленный перед правлением колхоза. Тов. Сталин был изображен в позе Петра Великого, наблюдающего за Полтавским боем, с высоко поднятым челом, с рукой, вытянутой по направлению к оврагу, куда со всего села свозили сор. Дед Устин, увидав скульптуру, заметил: «Он, сердешный, показывает, где ему место...»

История памятника вкратце такова. Секретарь колхозной партгруппы Мухин в один из предвоенных годов решил заработать орден. Но как? С месяца он думал, но в голове кроме цитат из «Краткого курса» ничего не было. Ему, как многим, помог случай. Однажды, читая «Правду», он заметил свою фамилию: «Скульптор Мухина создала незабываемый монумент!...»

— Вот оно! — вскричал секретарь партгруппы и опрометью кинулся в правление колхоза. — Создадим незабываемый монумент!...

Член правления Иван Демьянов, выслушав мухинские доводы, возразил:

— Жрать нечего, а ты вздумал памятник тесать!

Но идеи, как известно, двигают мир. Мухин съездил в район и Ивана Демьянова, как ветром, унесло. После этого никто возражать Мухину не захотел и монумент тов. Сталина был воздвигнут приехавшим из Москвы скульптором при даровой колхозной рабочей силе. На сооружение ушел весь неделимый фонд и 865 трудоней, а Мухин получил орден «Знак почета». В этот год колхозники «Зажиточной жизни» ели липовую кору и семеро стариков отдали Богу душу, — но памятник т. Сталину остался символом всепобеждающей мухинской идеи.

После этого Мухин проникся небывалым уважением к женщинам. Портрет скульпторши Мухиной висел у него в хате (в скромном отдалении от членов политбюро) и он не уставал повторять изречение вождя: «Женщина в колхозах — большая сила». Во время войны мужское население угнали на фронт и Мухин понял всю великую мудрость этих слов: в колхозе все делали одни женщины; старики и малолетки в счет не шли.

Естественно, что перед «женским днем»

Мухин все свое внимание сосредоточил на творцах коммунизма в юбках. Каждой колхознице авансом было выдано по фунту зерна — гулять, так гулять! — и в правлении колхоза собрали женское собрание.

— Товарищи бабы! — сказал Мухин. — Скоро наступает ваш день. Как сказал тов. Сталин, бабы в колхозе — огромная сила. Вот вы и придумайте что-нибудь такое, чтобы оправдать слова великого вождя! Покажите свою силу! Покажите трудовыми усилиями любовь и преданность товарищу Сталину, а я буду рапортовать о ваших подвигах на фронте борьбы с фашистскими оккупантами.

Измученные непосильной работой колхозницы покорно слушали речь. Только молодая солдатская вдова Марья Титова вдруг встрепенулась и сказала:

— Ладно, Муха! Сделаем, не пожалею сил для тов. Сталина!...

Целую неделю перед праздником бабы шушукались, спорили, перемигивались и заметно повеселели. Мухин сиял: «Поняли бабы, и уж чем-нибудь удивят мир, что-то отчебучат!»

И бабы отчебучили. В женский день 8 марта 1943 года Мухин пошел в правление, чтобы послушать военную сводку и поздравить баб с праздником. На полпути он обомлел:

памятника Сталину перед правлением не было! Он протер глаза: монумент исчез. Только от цоколя ко рву шел глубокий след: как будто танк по снегу проехал. Мухин побежал, «Вождь народов» лежал на дне оврага, зарывшись головой в мусор; из мусора торчали ноги каменной куклы.

— Зарезали! — заревел Мухин и кинулся к дому Марьи Титовой. — Что вы натворили? Ведь в Колыму пойдете! — крикнул секретарь на вдову.

— А хоть и к черту! — зло ответила Марья. — И тут каторга не хуже. Колыму! Все одно жизни нет. Мы уже давно собирались это чучело к дьяволу отправить, да не знали, как сделать. Спасибо, сам надоумил!...

Но Мухин еще раз доказал, что идеи Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина крепки и нерушимы. Вскоре во всех газетах на первой странице под заголовком «Великая любовь» появилось следующее сообщение ТАСС:

«Женщины колхоза «Зажиточная жизнь», полные высокой любви и преданности тов. Сталину, опасаясь, что вражеской бомбардировкой может быть повреждена святая колхоза — статуя вождя народов, — своими силами, без применения механизмов, перенесли и бережно уложили в глубокий овраг тяжелую скульптуру. После победоносного окончания войны монумент будет вновь установлен на площади колхоза».

Мухин получил второй орден.

Г. К. (Мюнхен)

Рис. Л. БОТНИКА

РЕЧЬ ЗЕФИРА

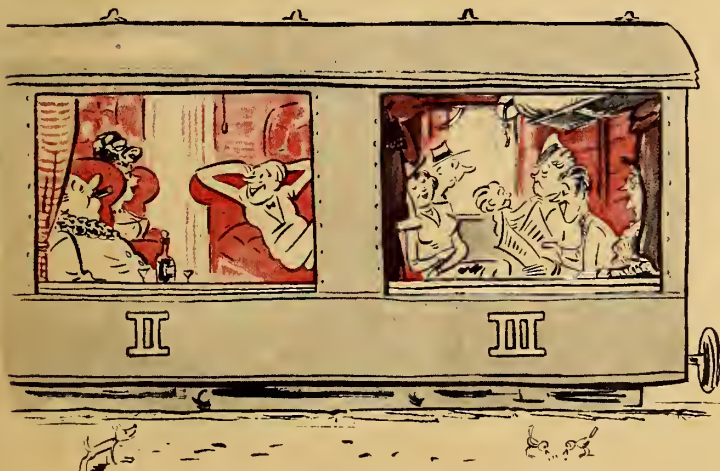
НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ ВЕТРОВ,
ПОСВЯЩЕННОМ НОВОМУ ПЛАНУ
«ВЕТРОФИКАЦИИ СОЮЗА ССР»

«Друзья! Я должен вам дыхнуть
Тревожное известие:
В Кремле пытаются надуть
Нас продувные бестии.
Они мечтают, чтобы мы,
Как пленники и пленницы,
Давали ток цехам войны,
В полях вертели мельницы.
Что б укрепляли мы Союз —
Недавнюю развалину,
Что б мы себе не дули в ус,
А дули только Сталину.
Такое дело нам — ветрам —
Политбюро предложено.
Но, — вольные! — что делать нам
В пространстве огороженном?!
Я призываю бастовать!
Пускай зовемса ветры мы, —
Настало время доказать,
Что мы отнюдь не ветрены.
Замрем же! Не дышать, не дуть
Для замысла преступного!
Что б мировой пожар раздуть,
Нет ветра им попутного!
Пусть парусамн, как тряпьем,
Обвисшая, не рыскает
По миру, пыщащая злом,
Галера большевистская!
Пускай советский ветрогон
От штиля переломится!
Пусть дни и ночи тичетно он
За ветром в поле гонится!
Когда ж народная рука
Нам дверь открыть потрудится,
Большевики от сквозняка
Наверняка простудятся.
Подуем мы со всех сторон,
Подуем с прежней силой
И для безоблачных времен
Проветрим землю милую!»

(Буря аплодисментов, переходящая в овацию. Все встают. Слышатся крики: «Бей суховей!», «Долой вихри и ураганы!», «Даешь мнр!», «Да здравствует зефир!»)

Записал спецкорреспондент
«Сатирикона» Николай ОЛИН

Рис. ТОРСО (Мюнхен)

КЛАССОВОЕ ОБЩЕСТВО И ...

Новый метод воспитания детей

«... в преискусурате ленинградского «Пассажа» до войны было пять тысяч игрушек, а сейчас едва наберется пятьсот. Магазины торгуют тракторами «фордзонами» и «тещины-ми языками». «Геронческий конь» блеет, как захудалая коза. В Брянской области продают игрушечных солдатиков со штыком, сделанным из гвоздя, — того и гляди ребенок останется без глаза...»
[Газета «Труд» от 23.1.1952]

Рис. Н. М.

— Перестань сейчас же реветь, не то я тебе игрушку куплю!..

«ОБОКРАДЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ»

(Выписка из письма к жене)

«... Среди прочих казусов, у меня обокраден также бумажник. На ходу трамвая обокрали паспорт, деньги, а также выгасили тебя в двадцатилетнем возрасте. Украли также и Галочку, когда ей было еще три года. Обе фотографии исчезли.

На вопрос: «Кто украл?» — произошло подозрительное молчание и даже кондуктор и тот не захотел признать себя вором.

Один работник НКВД указал мне, что воров следует искать в милиции, куда я и направился.

Однако, здесь мне сообщили, что они к этому вопросу еще не причастны, и что краденые вещи к ним еще не прибыли.

Тут же мне посоветовали наведаться к ним через пару дней, — может быть у них найдется для меня что-нибудь ворованное.

Действительно, через два дня меня здесь снабдили краденым паспортом и другими ворованными документами. Тут же я получил обе фотографии. Денег же мне не вернули, объявив при этом, что деньги, как правило, остаются у воров.

Поэтому я не стал настаивать чтобы они отдали мне мои деньги. Я был рад, что мне вернули мой паспорт и документы. Что ж касается денег, то я решил оставить их вору и потому больше в милицию не ходил.

Твой любимый до гроба Павлик.»

СССР вступает во «вторую фазу коммунизма»

БЕСКЛАССОВОЕ ОБЩЕСТВО

СОВЕТСКИЕ ПИСАТЕЛИ

Шаржи и эпиграммы Н. ОЛИНА

Илья ЭРЕНБУРГ

В поэзии он — литератор,
В литературе — провокатор,
А по «призванию свыше» он
Лакей продажный и шпион.

Мариетта ШАГИНЯН

Ее творения — халтура,
Но там, где пишут на заказ,
Сия «Мисс Менд» и есть,
как раз,
Гидроцентральная фигура.

Самуил МАРШАК

В стране,
где даже «Детки в клетке»,
Судьба поэта не легка.
Он тоже в клетке,
так что, детки,
Вы не валяйте Маршака.

Мы решили проделать маленький лабораторный опыт. Из кучи советских изданий мы извлекли наудачу один экземпляр, оказавшийся «Литературной Газетой» №11 за 1952 г. Этот экземпляр мы подвергли тщательному химическому, фактическому, логическому и психологическому анализу. В результате был получен ряд цитат, которые мы и демонстрируем ниже, снабдив их для живости иллюстрациями и комментариями.

«В письме товарищу Сталину, — пишет «Литературная Газета», — строители Цимлянского гидроузла обещали до 1 января 1952 года возвести земляную плотину до отметки 38 метров, намыв в ее тело 26.600 тысяч кубометров песка. Фактически же к концу прошлого года плотина была возведена до полной проектной отметки 41 метр, а гидромеханизаторы намыли 27 миллионов кубометров песка».

У нас нет оснований сомневаться в том, что «сталинское задание» было выполнено так же аккуратно, как задание Хеопса по сооружению пирамид. Но нас интересует не только «тело плотины», в которое был «намыт» песок. Нас интересуют и живые тела участников стройки. А с этими телами дело обстоит далеко не столь благополучно:

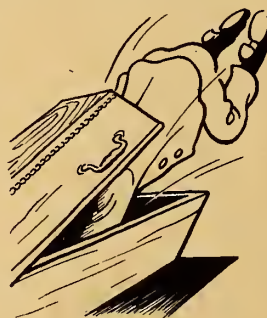
«Ни дожди, сменившиеся затем морозами, ни колючие, резкие степные ветры ни на минуту не ослабили темпов работы».

Для каждого, кто хоть раз побывал на большой советской новостройке ясно, что значит «не ослаблять темпов» в таких условиях. Это значит, что слабеют не темпы, а люди, сотнями отправляясь в больницы, а затем на тот свет. Это значит, что главным строительным материалом для плотины служила человеческая плоть. Но об этом нет ничего в «письме товарищу Сталину».

Однако, перейдем к более веселым темам. Вот как описывает «Литературная Газета» празднование юбилея Яна Коллара, состоявшееся в Москве:

«В одном из своих сонетов чехословацкий поэт-классик спрашивает: Что будет с нами, славянами, через сто лет? Что будет с Европой? И отвечает:

*В тот век, когда
утихнет вражда
злорада,
Когда славяне встанут
в братский круг.
Родиться я б хотел,
или встать из гроба...*

— Прошло сто лет, о которых говорил Коллар, — сказал В. Кожевников, открывая вечер, посвященный 100-летию со дня смерти писателя... Сегодня поэт смог бы увидеть небывалый расцвет славянских народов...»

Тем не менее, поэт из гроба почему то не встал. Вероятно, до него дошли слухи о том, что на его юбилейном торжестве будут присутствовать члены посольства «чехословацкой народной республики». Поэтому Коллар в гробу только перевернулся.

Но перейдем от поэзии к прозе. «Литературная Газета» сообщает радостную весть:

«По инициативе старшего бухгалтера фабрики «Буревестник» П. Завадской, в личных счетах стахановцев ежедневно фиксируется экономия, полученная от снижения себестоимости.»

Вероятно, прочтя эту фразу некоторые мягко-сердечные западные интеллигенты заметят:

— Вот видите, господа, в Советском Союзе лич-

ЛИТЕРАТУРА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 11 (2884)

Пятница, 25

ность вовсе не в таком загоне. Она даже имеет свой «личный» счет.

С этим нельзя не согласиться. Нужно только добавить, что личные счета стахановцев несколько отличаются от таковых у западных рабочих. На Западе на личный счет «кладет» и с него «снимает» его владелец. В СССР государство любезно избавляет владельца от второй половины процедуры.

— Но зато таким образом осуществляется социалистический учет. А это — великое дело! — скажут нам.

Правильно! Учет — полезная вещь. Даже выпивая пару рюмок водки нужно учитывать их действие. Но нужно ли в интересах дела учитывать ежедневно не только вашу работу, но и «снижение себестоимости», да еще с занесением в ваш личный счет? На Западе это делается проще! Оказывается, нужно — и «Литературная Газета» откровенно объясняет, почему:

«Даже тогда, когда человека хвалят за его работу, даже тогда, когда он сделал свое дело, на первый взгляд, отлично, — это его не успокаивает».

Так вот для чего это нужно! Для того, чтобы стахановец каждый вечер с трепетом душевным заглядывал в свой личный счет: а снизил ли он сегодня себестоимость? И для того, чтобы в противном случае немедленно взять энтузиаста «за шкерку».

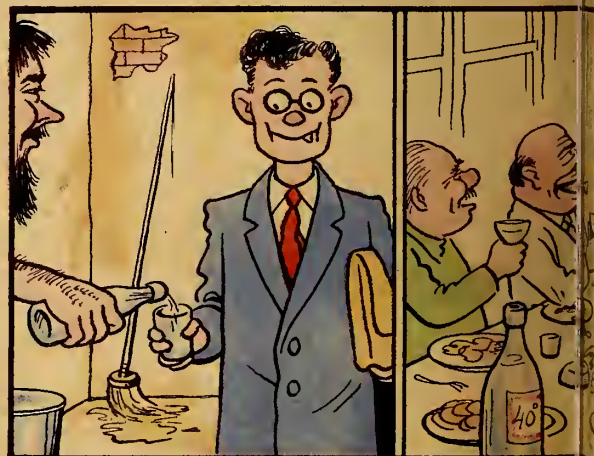
Таким образом, в условиях коммунистического труда личные счета, так сказать, переходят в личные счета между работающими и надзирающими.

— Но это совсем не так опасно! — воскликнут

Сплошной взаим

Рис. Б. ГИПОТЕНУЗЫ

«...И он вводит систему
лекопа, штукатур и плот
маляр.»

Работу маляра
принимает инженер-строитель...

Работ
правительс

ЖУРНАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

января 1952 г.

Цена 40 коп.

некоторые благородные европейцы, — прочтите, что пишет газета выше!

Выше газета, действительно, пишет:

«Советский человек... действует смело, говорит правду и не обижается, когда ему говорят правду, как бы она жестока ни была».

— Разве это не так? — спросят нас демократические Маниловы.

Совершенно так, и мы хотим проиллюстрировать сказанное маленькой сценкой.

— Скажите, вы заявили вчера о том, что секретарь обкома товарищ Беспардонный — жулик? — спрашивает следователь МГБ.

— Да, но ведь это же правда! — отвечает рабочий Смеляков.

— Не возражаем. Но позвольте и вам сказать жестокую правду: мы вас высылаем на пять лет в Алма-Ату. Может, вы на нас обижаетесь?

— Что вы, что вы, гражданин следователь! Совсем наоборот!

Вот как гуманно и культурно трактуется в СССР всякая смелая критика. Кстати, для полноты картины, и о культуре:

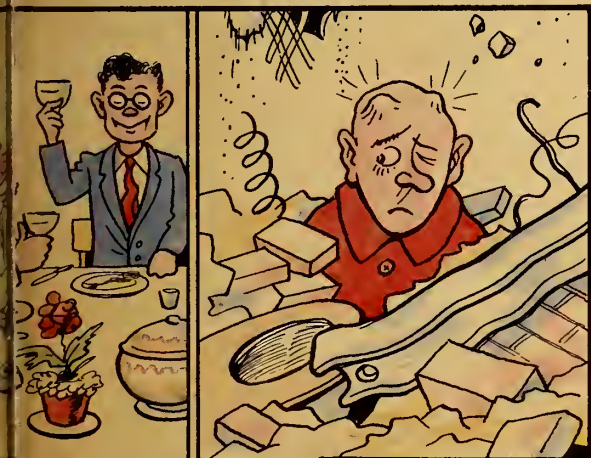
«Колонны, некогда украшавшие здание, полуразрушены, штукатурка обвалилась, обнажив кирпичи. Карнизы обрушились, барельефы осыпаются. Перекрытия в некоторых местах имеют прогибы, крыша течет».

В таких выражениях «Литературная Газета» описывает внешний вид Воронежского областного музея, который «широко экспонирует кар-

МНИМЫЙ КОНТРОЛЬ

многого контроля на стройке: каменщик принимает работу зем-принимает кладку каменщика, работу штукатурка принимает

[«Черты советского рабочего», «Литературная Газета» № 11]

инженера —
ная комиссия...

Работу правительственной
комиссии — потребитель.

тины Репина, Айвазовского, Крамского, Брюллова, Тропинина, Маковского, Верещагина...» и т.д., а из западных мастеров хранит в своих стенах «... произведения Ван Дейка, Рембрандта, Гверчино, Рибейро».

Возникают два, как любят говорить советские журналисты, «недоуменных вопроса»:

Зачем рассказывать о столь грустных вещах на страницах «Литературной Газеты»? Ведь с картинами знаменитых мастеров — действительно, печальная картина.

Как могло случиться, что в наиболее «передовой», «прогрессивной» стране памятники искусства находятся в таком пренебрежении? Ведь для того, чтобы привести музей искусств в настолько nepотpeбный вид, нужно, поистине, большое искусство.

Впрочем, ответить на эти вопросы нетрудно. О Воронежском музее газета заговорила либо потому, что решено «проработать» его директора, либо по какой-либо другой причине. Разрушен же Воронежский музей оттого, что, по-видимому, он не принадлежит к «фасаду», который обозревают интуристы и за которым сейчас же начинаются советские Авгиевы конюшни. Поэтому то музей и выглядит так, как изображено на нашем рисунке, к которому мы предлагаем идеологически — выдержанную подпись: «Все течет, все меняется!»

Поскольку речь зашла об искусстве, трудно удержаться, чтобы не упомянуть о Жоржи Амаду, который врет на ходу.

Бразильский поэт Жоржи Амаду заявляет на страницах «Литературной Газеты»:

«Главари американского империализма... хотят превратить литераторов в продажных писак, участвующих в подготовке новой войны».

Ах, Амаду, Амаду! Не следует в доме повешенного говорить о веревке! Ведь приехал ты в Москву получать «сталинскую премию мира».

И, положив монету в карман, накропал стишки о предстоящем отъезде, напечатанные тут же рядом:

«Я не смогу искать.
влюбленным взором
Окно той комнаты,
где строит Сталин
Грядущее
для сына моего...»

По-видимому, коварный план «американских империалистов»

удался. Одним «продажным писакой» стало больше. Любопытно также «отеческие заботы» Сталина о «грядущем» Бразилии. Но Жоржи Амаду на этом не останавливается:

«Осужденный трибуналом диктатора Аргентины Перона томится в тюрьме известный аргентинский романист Альфредо Варела...»

Мы уже готовы были посочувствовать Вареле, как легкомысленный Жоржи добавляет:

«Находясь в застенке, Варела продолжает писать...»

Вот это уже странно! Мы ясно припоминаем, что в застенках НКВД и МГБ ни писать, ни читать не приходилось. Писали там только следователи (протоколы допросов), а читали «коллегии» и «тройки» (приговоры). Видимо, у диктатора Перона какие то другие застенки, не такие, как у Иосифа Виссарионовича. Но что делать? «Литературной Газете» надо обличать «тиранов». Даже попадая в положение баранов.

СОВЕТСКИЕ ПИСАТЕЛИ

Шаржи и эпиграммы Н. ОЛИНА

Александр БЕЗЫМЕНСКИЙ

Его талант поэты взвесили
И ныне каждый признает,
Что это — только рифмоплет
При удушителях поэзии.

Федор ГЛАДКОВ

Себе он строил монумент,
Воздвиг, примерно, до плеча,
Но затвердел его «Цемент»
И Федя просит кирпичика.

Илья СЕЛЬВИНСКИЙ

Талант, что был от Бога дан,
Он отдал тем,
кто против Бога...
С пробитой шкурой барабан,
Богач, просящий у порога.

Лидия НОРД

Редактор вытянул затекшие ноги и достал из пачки «Беломорканала» папиросу. Сделав пару затяжек он ткнул ее в пепельницу. Во рту ощущалась горечь. То-ли от никотина, то-ли от вчерашней попойки, а, может, это был просто осадок после заседания, на котором секретарь обкома бросил ему несколько упреков.

Редактор подавил вздох, потер виски и посмотрел на лежащую перед ним объемистую рукопись. Взял листок с отзывом. Прочел и поморщился: литературный редактор разносил в пух и прах «бездарную чепуху» и рекомендовал автору ее, «не позоря литературы», заняться каким-либо ремеслом.

— Зарезал без ножа! — подумал хозяин редакции и привкус горечи усилился. — Ведь этот «неуч автор» Дубков рекомендован мне самим товарищем Голловым. Кроме того его выдвигает и Матрена Октябрьская, а она теперь депутатка Верховного Совета... Характер у нее такой, что не отвяжется. Будет всюду кричать, что я недооцениваю и зажимаю молодые дарования.

Часовая стрелка подходила уже к восьми, когда ответственный редактор, покончив с неотложными делами, решил просмотреть рукопись Дубкова.

Открыв папку, на которой крупным, витиеватым почерком было написано — «ПУТЬ К СЧАСТЬЮ», роман Валерьяна Дубкова, — он задержался на более мелких строчках первой страницы: «Великому вождю мирового пролетариата, любимому отцу, учителю и другу всех трудящихся, Иосифу Виссарионовичу Сталину посвящаю книгу борьбы за лучшую жизнь, прошедшую под его геройским и гениальным руководством. Автор».

Крутнув головой редактор перевернул этот лист.

«... Громов не знал страха, так как он был красный комиссар. Он действовал по-сталински и вел бойцов только вперед. Поэтому он без страха вошел в графский дом и стал подыматься по уковренной лестнице. Он услышал голос графини, говорившей мужу: — Граф, ты бы смотался за воблой, пока я накрою на стол. — Вот, — подумал комиссар, — попили нашу кровушку вместо шампанского, а теперь воблой питаются! — Из кухни выбежала, волоча шлейф, сама графиня и, увидев комиссара, высокомерно остановилась.

— Я комиссар Громов, — сказал он, — и занимаю ваш особняк под политотдел. Графиня схватилась за виски и закатилась в обморок. На ее крики прибежали граф и молодая красивая дочка. Комиссару она не понравилась: у нее была аристократическая прическа и маникюр, а он любил волосы, уложенные социалистическим узлом...»

Ткнув окурком вместо пепельницы в чернила, редактор перескочил на вторую главу.

«... Бой разгорался, как заря. Красногвардейцы, преследующие разлагающихся на ходу белобандитов, несли в кипящих сердцах ненависть и победу...»

Все тело редактора зазудело, как в крапивнице.

— Ну, ну! — пробормотал он, беря из стакана красный карандаш.

«... Она манила его за собою ужимками красивых бедер...» Вычеркнул все. И ужимки, и бедра.

«... Умирая боец крикнул: Братишки!.. Смотрите! Он здесь! Он с нами! Вперед, братишки! Не сдавать! — Оглянувшись все увидели в дверях подошедшего броневика родную фигуру в серой шинели. Сталин, спрыгнув, шел к передовой цепи. Когда он поравнялся с красноармейцем, тот, преодолевая смерть, улыбнулся и сказал: Спасибо, товарищ Сталин, за счастье умереть в бою за но-

Рис. ТЕКО (Лондон)

вую жизнь. Сталин наклонился и осушил его слезы...»

— Да... как же! Видели его «под пулями на передовой», — усмехнулся редактор, — но это надо оставить.

Сначала он зачеркивал отдельные слова и фразы. Потом карандаш залетал быстрее, вырывая целые абзацы. Вдохновляясь он позабыл о знатных покровителях автора. Под натиском его карандаша исчезали страницы, главы... В итоге от рукописи Дубкова остался лишь заглавный лист, да страница с посвящением, которого не посмел коснуться редакторский карандаш.

Вслед за рукописью Дубкова на стол легла повесть другого автора. Уже много лет он не чувствовал такого удоволь-

ствия в работе. Увлечшись и позабыв о времени он брал по очереди все задержавшиеся в кабинете рукописи и от них, как от первой, оставались одни лишь заглавия.

Когда редакторский раж стал спадать, хозяин редакции оглянулся вокруг и похолодел: на полу лежали ворохи рукописей с перечеркнутыми страницами и с такими замечаниями на полях, которых нельзя было показать не только авторам, но и сотрудникам редакции.

Потом перевел взгляд на портрет усаженного человека и... увидел его выходящим из тяжелой бронзовой рамы. Съежившись в кресле редактор с ужасом смотрел на его ожившее, с выступившими рябинами, лицо, на поднятую руку с грозным пальцем:

— Задача сегодняшнего дня, — заговорил, приближаясь к столу, усаженный человек, — растить и холить молодые пролетарские таланты, поощрять их творчество. Мы знаем, что во многих редакциях окопались такие работники, которые, ратуя «за чистое искусство», эстетизм, намеренно стараются закрыть дорогу реалистической советской литературе. Мы с ними поведем решительную и беспощадную борьбу. Мы выметем за порог из советских редакций всех, кто тормозит расцвет социалистической литературы.

Каждое слово било, как молот. Редактор хотел вскопиться. Объяснить... Покаяться... Но не мог стряхнуть сковавшее его оцепенение. Он продолжал молча смотреть на говорящего и только чувствовал, как шевелятся остатки волос на голове. Наконец, собрав все силы, он закричал:

— Да! Да! Я согласен!.. И... проснулся от этого крика.

Кабинет был залит солнцем. Утренний ветерок шевелил портьеры и лежащие на столе бумаги. Рукопись Дубкова лежала открытой на двадцать третьей странице. На ковре у кресла валялся красный карандаш. Остальные рукописи лежали аккуратной стопкой, прикрытые редакторским портфелем.

Ответственный редактор вытер платком выступивший от кошмара пот и невольно посмотрел на портрет.

И, вдруг, смятенная душа редактора закипела злобой. Ему захотелось плеснуть в постылое, ненавистное лицо чернилами. Плкнуть в него. Сорвать со стены и растоптать... Страшась этого порыва, он сжал руки, вонзив ногти в тело. Немного придя в себя — закурил. Потом нагнулся, поднял с пола карандаш. Закрыв рукопись и написал на папке:

«Литредактору товарищу Бесчастному. Доработать с автором рукопись. Для печати».

«ПЕРЕГНАЛИ АМЕРИКУ!»

Пребывание американской рабочей делегации в Москве приближалось к концу. Пораженные и потрясенные гости не успевали закрывать ртов от удивления перед разнообразными социалистическими достижениями.

С восхищением посмотрели стройные и орденосные ноги народнодемократических балерин, выделявшие сложные пируэты в балете «Сталинский урожай». На сельхозвыставке с умилением трепали розовые, налитые жиром тельца 170 голов приплода лауреата сталинского премии и героини социалистического труда знатной свиноматки Люсковой. В техническом музее видели первую паровую машину, изобретенную уральским слесарем (чертежи ее выкрал англо-американский шпион Уатт и выдал машину за свое изобретение). Гости удивлялись и все шло хорошо.

Неувязка случилась в радиоузле. Гид рассказывал: «... Изобретение радио также принадлежит Советскому Союзу. Вот первый радиоприемник, изобретенный беспартийным большевиком, балтийским матросом товарищем Поповым...»

Мистер Кнот, у которого советские достижения, видимо, задели национальную гордость, тоном оскорбленного самолюбия заявил:

— Судя по внешнему виду, должно быть, несовершенные аппараты. Мы, американцы, хотя не изобрели радио, но сегодня наша радиопромышленность на первом месте в мире. За все время пребывания у вас в Москве я не видел ни одного телевизора, а в моем Сити в Охайо еще в прошлом году на семь тысяч сто жителей было зарегистрировано 600 приемников-телевизоров.

Смутившийся экскурсовод, упомянув о мирных целях советской радиопромышленности, кое-как закончил объяснение и скорей повел гостей из музея.

На этом, казалось бы, история могла закончиться, но судьбе было угодно, чтобы телевизоры на несколько дней стали в центре государственной жизни СССР и великий изобретатель и отец всех изобретателей, Сталин, сам занялся изобретением телевизора.

Бомба разорвалась на прощальном банкете, данном в Кремле в честь отъезда американских гостей. Знатный и насквозь сознательный депутат Казахстана Сарай-Ломай-Кирпич-Оглы атаковал мистера Кнота.

— Бедненькие вы, американцы! Не

представляю, как вы, болезные, живете?!... Великого Сталина у вас нет, стахановского движения нет, борьбы за сталинский урожай не ведете, в мировом движении за мир не участвуете, — зажали вас акулы Уолл Стрита.

Мистер Кнот, вполне сознавая свое американское ничтожество перед страной победившего социализма, виновато оправдывался. И тут пришли ему в голову эти самые телевизоры.

— Конечно, ничего такого особенного у нас нет, — говорит, — и Сталина нет, и колхозов нет. Зато у нас, вот, телевизоров много. В моем Сити 600 телевизоров имеется.

Не представляя себе точно, что такое телевизоры и чем сразить своего противника, знатный депутат беспомощно оглянулся. На выручку ему поспешил сам великий, слышавший последние слова мистера Кнота.

— Подумаешь, телевизоры!.. по телевизорам мы пять лет назад перегнали Америку. Вы уезжаете, но я вам пошлю в подарок лучший в мире советский телевизор.

На другой день советская машина заработала. А через два месяца после возвращения из СССР в свое Сити, счастливый мистер Кнот получил из Москвы посылку. Большой прочный ящик содержал очень изящный аппарат-телевизор марки «Виды коммунизма» — с бронзовым барельефом Сталина над экраном.

А еще через три дня мистер Кнот... порвал свой партийный билет и записался в американский Комитет Освобождения Народов России, где вскоре стал активным членом.

Своим друзьям он после рассказывал: — Понимаете, аппарат разстряло в дороге и он не работал. Повез я его к мастеру. Тот посмотрел внутрь и говорит: «Починить, конечно, можно, но я вам советую лучше последнюю модель этой же марки приобрести. Прекрасные аппараты! А эта модель лет на восемь уже устарела».

— Как же, — спрашиваю, — устарела?! Это — новейшая советская модель. Видите, марка советская и Сталин...

«Сталин и марка — советские, сам вижу, — ответил мастер, — а аппарат американский...» и он показал мистеру Кнот различные детали.

Даже на ручках настройки аппарата с внутренней стороны отчетливо стояло: «Made in USA» — «Сделано в США».

Вадим ДЕНИСОВ

Начались пробные передачи лучшего в СССР киевского телевизионного центра, рассчитанного на прием в радиусе до... 100 километров.
«Правда» № 33 [12235]

Рис. Б. ГИПОТЕНУЗЫ

СТАЛИНСКОЕ ЕЛЕВИДЕНИЕ

«ТАК ДЕРЖАТЬ!»

Дружеский шарж Н. ОЛНА

Адмирал Алан Керк, бывший посол США в Москве, избран в Нью-Йорке председателем Американского Комитета Освобождения Народов России. В заявлении, сделанном по этому случаю, новый председатель, между прочим сказал:

«Если сталинский режим — наш враг, то народы Советского Союза, поработанные им, — наши друзья. Наши интересы не сталкиваются с интересами этих народов. Они, без сомнения, первые и наиболее угнетаемые жертвы коммунизма. Я твердо убежден, что в огромном большинстве они являются противниками кремлевского режима, они ненавидят его агрессивную политику и жаждут освобождения от большевистского ярма».

Золотые слова! Поскольку же подобные высказывания делались адмиралом Керком неоднократно, можно смело сказать, что американцы начали готовить для народов России действительно необходимый «Керк-пакет».

Мы хотим думать, что адмирал, взявшись за штурвал, твердо поведет свой новый корабль в фарватере антикоммунистической борьбы и благополучно минует все большевистские подводные рифы и эмигрантские мели.

ОН ПРАВ...

Скоро сказка сказывается, да нескоро дело делается...

Мы хорошо запомнили с детства это замечательное изречение. Оно позволяет нам не торопиться. Оно рекомендует терпение. Посему мы сохраняем спокойствие — чего и другим желаем, — когда наблюдаем вокруг себя не дела, а переговоры...

Нас смущает только одно обстоятельство: «промедление времени смерти невозвратной подобно» — изрек когда-то Петр Великий...

Мы не любим этого изречения. Оно заставляет торопиться. Но... не прав ли великий преобразователь?..

ПРИЗНАВАЯ чрезвычайную важность прикладного значения портретов Сталина редакция «Сатирикона» обратилась к своим корреспондентам с просьбой срочно сообщить, где и как практически применяются изображения вождя народов. Получено много телеграмм со всех концов мира. Из них мы печатаем наиболее интересные.

ПОРТРЕТ-ВОСПИТАТЕЛЬ

Варшава (Наш кор.). В переполненном доме для умалишенных в районе Праги Польской буйнопомешанных не могли ничем успокоить. Решили во всех палатах вывесить большие портреты т. Сталина.

Вначале больные кидались на стенки с портретами, но вскоре успокоились. Один из шизофреников, указывая на изображение генералиссимуса, заявил: — Только этого психа нам и не хватало!

Портреты же, вывешенные в кабинетах врачей, оказали обратное действие: в результате созерцания «вождя народов», в течение нескольких дней трое врачей сошли с ума.

О ПРАКТИЧЕСКОМ ПРИМЕНЕНИИ ПОРТРЕТОВ ТОВАРИЩА СТАЛИНА

«Замечено, что не во всех больничных палатах и приемных имеются портреты Сталина. Именно в больницах важен душевный контакт. В операционных портрет Сталина должен висеть таким образом, чтобы пациент с операционного стола мог смотреть прямо в глаза Сталина. Пациент должен знать, что Сталин бдит и печется о нашем здоровье.»

(Венгерская газета «Szabad Nép»)

ПОРТРЕТ-СОБИРАТЕЛЬ

Будапешт (Соб. кор.). С началом социалистической эпохи, чистые прежде улицы города стали неузнаваемы: везде мусор, отбросы, плевики, окурки самосада (папирос мало). Несмотря на штрафы, граждане упорно игнорировали мусорные ящики и плевательницы до тех пор, пока не было найдено простое, но гениальное решение вопроса. На всех плевательницах, ящиках для отбросов и мусорных корзинках наклеены портреты т. Сталина. С этого времени население

плюет и бросает отбросы только в «иосифовки», как здесь называют плевательницы и мусорницы. В городе чистота, как в проклятое капиталистическое время! В порядке социалистического соревнования инициативу будапештских товарищей подхватили все венгерские города.

АНТИНАЦИСТСКИЕ ПОРТРЕТЫ

Берлин (Соб. кор.). В советском секторе города, в пику Сталину, Пик вывесил свои портреты, а также изображения Ульбрихта и Гротевольфа. На другой же день можно было заметить, как выросло сознание немецко-советского населения, полного ненависти к фашизму. На всех портретах стояла надпись: «Проклятые наци! Не могли вы уничтожить эту нечисть!...»

ПОРТРЕТ-МИШЕНЬ

Белград (Спец. кор.). Ввиду недостатка бумаги, решено использовать для мишеней в тирах портреты т. Сталина, заброшенные в Югославию в миллионах экземпляров из Москвы еще в период дружественных отношений генералиссимуса с маршалом Тито. Посещаемость стрелковых тиров с этого времени значительно повысилась. Югославы изрешечивают портреты под одобрительные возгласы присутствующих: «Долбани его в нос!», «Тюкни Сосо в левый глаз!», «Влепи ему в ухо!» и т. д.

Однажды собственноручно выстрелил в новую мишень сам маршал. Он метил в глаз, но попал в бровь. Один из присутствующих заметил по этому поводу: «Маршал маршалу глаз не выбьет», — за что и был отправлен в неизвестном направлении. А Тито сказал: «Учитесь бить оригинал так же, как поражаете мишень». Эти слова золотыми буквами (золото — искусственное) начертаны во всех тирах.

ПОРТРЕТ-ЭРЗАЦ

Прага (Соб. кор.). Ввиду сокращения продуктового пайка, каждому покупателю по талону № 32 выдается художественный портрет т. Сталина, как замена 680 недостающих калорий. Чертыхающаяся публика использует портрет для обертки селедок, как эрзац упаковочной бумаги, которой здесь нет уже четыре года.

НЕПРИЛИЧНЫЕ ПОРТРЕТЫ

Париж (Спец. кор.). Вследствие незначительного успеха кампании по распространению портретов Сталина, компартия прибегла к очередному трюку. Учитывая интерес некоторой части публики к нецензурным картинкам, коммунисты выпустили серию открыток с портретами Сталина и членов политбюро, прибавив сюда же, в порядке контрабанды, снимки Дюкло и Тореза.

Открытки продавались в заманчивой фривольной упаковке за 5 франков (дешевле пареной репы!). Вначале публика усиленно раскупала пакетики, но вскоре раскусила в чем дело и не брала их даже даром.

Наш корреспондент лично слышал, как один одуряченный француз гневно произнес: «Я ожидал найти приличные непристойности, но такой порнографии мои нервы не выносят...» И он бросил все сталинское политбюро вместе с Дюкло и Торезом в грязную капиталистическую Сену, и еще плюнул вдогонку.

Рис. ПЭМА (Париж)

ОРТОДОКСАЛЬНЫЙ СТАЛИНИСТ

УВАГА, ГОВОРИТЬ КИЇВ!

СПРАВА НЕ В КАВІ

Беремо перший — ліпший допис з советської преси, — наприклад, замітку «Помощь клубу», «Труд» № 23. Клуб — то дуже весела річ. В уяві повстають вигідні фотелі, столики з розкиданими спортовими й гумористичними часописами, вечери з кавою і лікером, музика, танки, відпочинку душі і тіла.

Та не так «помагає» своїм відвідувачам клуб київського заводу «Большевик». Столики і фотелі там також є. Але замість легковажної літератури, по столиках розкидано «Історію ВКП(б)» й інші партійні видання. Всього 25 тисяч назв. Можливо, що цю літературу, з певного погляду, варто також розцінювати, як гумористичну. Проте, в протилежність до Гоголя, вона викликає «зримі» сльози, а сміх залишається «незримим».

Про «танки та музики» в дописі нічого не чути. Про приємні напої таксамо. Щоправда, в замітці згадується Дубняк, але то не знаменитий советський «Горний Дубняк» міцністю в 56 градусів, а лише «член цехового комітету стахановка т. Дубняк». Отже, з цього Дубняку мало радості.

З розваг клуб заводу «Большевик» пропонує такі:

1. Дванадцять гуртків по вивченню історії партії (так звана «чортова дюжина»).
2. Районова партійна школа.
3. Вечірній університет марксизму-ленінізму.
4. Лекторій, куди автоматично передають осіб з університету марксизму-ленінізму, (а з лекторію — вже просто до санаторію).
5. Консультація з питань марксизму-ленінізму-сталінізму.

му. Це для тих, у кого після стаханівського робочого дня і вищезгаданих розваг залишається вільний час, з яким він не може дати собі ради.

Веселий клуб і веселе життя! Замість шклянки кави — третій том творів Леніна. Справа, звичайно, не в каві. Справа — в повній відсутності звичайного людського відпочинку, без «марксистської ідеології». Перебуваючи на емі-

ХАТНІ СПРАВИ

ЗАБИКУВАННЯ ЖІНКИ

Дотепний український гумористичний часопис «Мітла» [Аргентина] наводить такий факт. В англійській мові існує вираз: «гов ту бек». Це значить: «іди назад, завертай». Наші земляки, що здавна перебувають у Канаді, зробили з цього виразу слово «забикувати». За твердженням «Мітли», в Канаді відбуваються такі діалоги:

ни, так би сказати, трохи уканалились. Позатим, приватні розмови взагалі «не зобов'язують».

Але ось — абсолютно поважний орган не менш поважної організації. В цьому органі ми читаємо:

«Десятки тисяч розстріляних у Вінниці, Миколаєві та Сталіно ажніяк не «припиняться», оскільки вони давно вже «припинились». В іншому місці того ж часопису надруковано:

«В редагуванні в Бюлетені УНДС із змісту привітання пропущена стилістика, або друкарська неточність».

Що розуміє автор під «стилістикою» — ми не знаємо. Але навіщо тужити за пропущеною «друкарською неточністю»? Адже їх і без того залишається чимало.

РОЗПУКА З СВЕРБІННЯ

В заключення, як особливий «делікатес», подаємо об'яву, що з'явилася в українській газеті в США:

«Мене бралася розпука з пекучого свербіння, аж поки я не відкрив Др. Д. Д. Деннису рецепт з Д. Д. Д. средством на звільнення. Це у світі відоме, чисте, холодне, плинне, лікуєче средство принесло спокій і вдоволення по тяжких свербіннях».

З чим і вітаємо. А у нас, навпаки, після читання цієї об'яви чомусь почало свербіти у правій руці!

РОЗВИТОК АРХІТЕКТУРИ В УРСР

Мал. С. БУХТИ-БАРАХТИ

Від стилю бароко до стилю барако

рації, ми пам'ятаємо МГБ і голод 1933 року. Але поступово забуваємо про блощиць, які смотали нашу кров щодня. А це, можливо, найстрашніша річ.

Прізвище автора допису, і, очевидно, «автора» цілого клубу — інженер Лиходій. Щож, побудувавши таку установу, він, справді, зробив лихе діло.

Ю. Тютюн

— Ви йдете додому? То забикуйте там мою жінку.

На здивовання співбесідника, промовець ще раз холоднокрівно повторює:

— Так, так, забикуйте її до заду.

ДРУКАРСЬКА НЕТОЧНІСТЬ

Та то — наші земляки, що, мабуть, вже з півсотні років сидять у Канаді. Не дивно, що їм заторонтило паморочи і во-

«СТРАШНА ПОМСТА, М. ГОГОЛЯ В СУЧАСНОМУ ВАРІАНТІ

Мал. БУХТИ-БАРАХТИ

Член ЦК ВКП(б) товарищ Т. М. ЗУЕВА

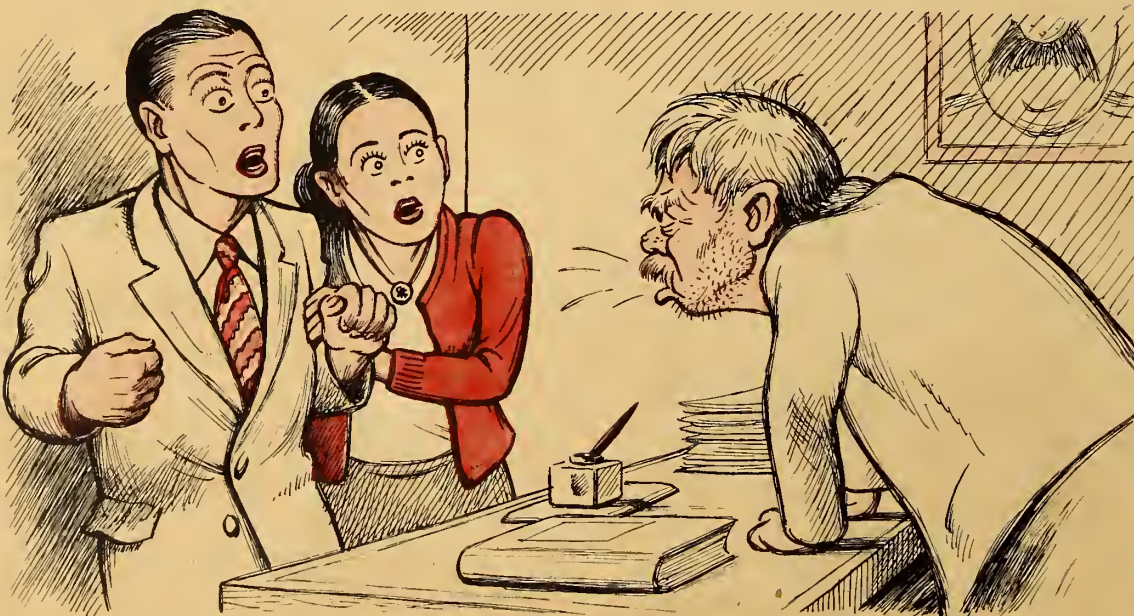
Голливудская «звезда» мисс Пути де ЛИА

Мирное сосуществование коммунистической и «капиталистической» систем открывает совершенно неограниченные возможности для взаимодействия. Взаимопроникают не только идеологии. Взаимопроникают моды, традиции, эстетические вкусы. Немудрено, что с течением времени может получиться и такая картина, какую изобразил наш художник Николай Олин. Чем черт не шутит! Ведь двадцать лет тому назад никому и в голову не могло бы придти, что «пролетарские полководцы» начнут украшать себя царскими погонами, а «буржуазные» генералы будут щеголять в простых гимнастёрках...

Ложка дегтя в медовый месяц

Рис. Н. ИР-СКГО

Запись актов гражданского состояния в Советском Союзе производится по казенному: помещения загсов содержатся перипливно, посетителям грубят, все делается бездушно-бюрократическими методами. (Из газет)

ЗАВ. ЗАГСОМ: — Итак, поскольку ты его окрутила, а он, дурак, на тебе женится, можете расписываться и уматывать. Разводы — в соседней комнате...

Март месяц кроме Мартова (меньшевик) и мартовских котов (анархисты) знаменит еще «международным днем женщины». Этот день празднуется в СССР для того, чтобы советские гражданки, заваленные мужской работой, не забывали о своей принадлежности к женскому полу.

Восьмого марта, ровно в 12 часов, мы вызвали (по телефону) дух госпожи Малаховец (автор популярной поваренной книги) и дух Карла Маркса (автор «Капитала»). Призракам был задан вопрос: что нужно знать молодой советской женщине и чего ей не нужно знать? Комбинируя ответы духов, мы составили наши «советы советским хозяйкам», отвечающие духу времени.

1. Званный обед, под который не подкопались бы друзья и знакомые. Основное — политически верный подбор блюд. От вареников, например, веет буржуазным национализмом (особенно, если они со сметаной). То-же приходится сказать о щуке по еврейски и о шашлыке. Самое правильное — подать сосиски. Напоминаю о Сосо это кушанье внесет теплую нотку в среду обедающих.

Пить — только «советское цимлянское» (вода с цимлянской гидростройки). Так как «советское цимлянское» само по себе не шипит, то присутствующие должны шипеть отдельно. В тостах сочетать темы еды с политическими. Например:

— Да здравствует пищеварительный канал и Волго-Донской канал имени великого Сталина!

2. Идеологически выдержанные туалеты. Кроме идеологически выдержанного вина, очень важно политически правильно одеваться. Так как тут много нового не придумаешь (матери в царстве материализма маловато), то следует применить гениальное учение великого Сталина о языке, придав старому платью новое политическое содержание. Примеры: вместо «корсаж» — говорить «рабкорсаж»; вместо «молевое пальто» — «комсомолевое пальто» и т. д. В прическе избегать «перманента», вызывающего в памяти лживую теорию «перманентной революции» Троцкого.

Из духов лучше всего употреблять розу — в честь Розы Люксембург. Правда, в действительности Роза Люксембург пахла иначе. Но важен принцип.

Так советуют Карл Маркс и Малаховец.

ЧЕСТЕРТОН И ИНДЮШКИ

Английский писатель Честертон отличался остроумием не только в литературных произведениях, но и в жизни.

Однажды перед Пасхой жена поручила ему купить шесть индюшек. Подойдя к лотку, на котором лежало двенадцать птиц, принадлежащих в этой породе, Честертон попросил торговку отобрать ему шесть наиболее жилистых и жестких.

— Ко мне придут гости, которых я не желал бы более видеть, и я хочу отбить у них аппетит к подобным посещениям, — пояснил он свою необычную просьбу.

Опытная продавщица, удовлетворяя желание эксцентричного джентльмена, тщательно отобрала ему шесть наиболее худощавых пернатых.

— Благодарю вас, — сказал Честертон, возвращая торговке индюшек, — я передумал. Дайте-ка мне сюда шесть оставшихся.

ПОРОК НАКАЗАН

Два друга, возвращаясь с рыбной ловли, заночевали на уединенной ферме, принадлежавшей красивой одинокой фермерше.

Шесть месяцев спустя один из приятелей неожиданно получил некое официальное уведомление. Он призадумался, а затем снял телефонную трубку и вызвал своего друга.

— Скажи-ка, Том, — спросил он его, — не вступал ли ты в более близкое знакомство с хорошенькой фермершей, помнишь, в ту ночь?

— Хотя бы.

— А не выдал ли ты, с прищипом тебе коварством, себя за меня и не сообщил ли моего имени и адреса?

— Ну-ну, не принимай этого слишком близко к сердцу!

— Ну, ничего. Я только думал, — сказал первый приятель, — что тебе будет интересно узнать следующее. Я получил извещение от ее нотариуса о том, что она недавно умерла и завещала мне ферму и 120 000 долларов наличными.

КОЛОННЫЙ ЗАЛ ДОМА СОЮЗОВ

1 апреля 1952 г.

В 8 часов вечера

XIX СЪЕЗД

ВСЕСОЮЗНОЙ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ (большевинов)

С ОТЧЕТНЫМ ДОКЛАДОМ ТОВАРИЩА

И. В. СТАЛИНА

О РАСЦВЕТЕ ВНУТРИПАРТИЙНОЙ
ДЕМОКРАТИИ В ПЕРИОД ПОСЛЕ
XVIII СЪЕЗДА ВКП(б) (1937 г.)

О ПЯТЬ НЕ СОСТОИТСЯ!

Ноты

ПЕРЕПИСЫВАЮ
И РАССЫЛАЮ

ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ
ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) И
ЛИЧНО ТОВ. И. В. СТАЛИНА

А. ВЫШИНСКИЙ

Б Е Г А и скачки

С ВОСТОКА
ЧЕРЕЗ ГРАНИЦЫ

Открытие
Весеннего Сезона!

МАССА
УЧАСТВУЮЩИХ!

Судит — тройка МГБ

Шляпы

ВСЕ МЫ БУДЕМ,
ЕСЛИ НЕ СУМЕЕМ
ОБЪЕДИНИТЬСЯ
ДЛЯ АНТИКОМУ-
НИСТИЧЕСКОЙ
БОРЬБЫ.

Хронически-объединяющийся

ПРОДАЮТСЯ

ГОЛУБИ МИРА

Воинским частям Со-
ветской Армии и стран
народных демократий

СКИДКА

Всемирный Совет Мира

БЕСПЛАТНАЯ КРЕМЛЕВСКАЯ БОЛЬНИЦА

„ПОЖИЛ —
И ХВАТИТ!“

Прием здоровых по всем специальностям.

Прекрасно оборудованная поликлиника * Опытнейшие
хирурги * Хамопатические средства * Пролитание
крови * Ягодичный курс лечения * Успокойное поме-
щение * Гробовая тишина * Тщательный уход на тот
свет * Гарантируется полная внутренняя секретция.

Больницей получены признания от товарищей
Фрунзе, Аллилуевой, Куйбышева, Максима Горько-
го, Орджоникидзе, Димитрова, маршала Чойбалса-
на и других покойников.

Дирекция

„САТИРИКОН“

можно получить по ни-
жеуказанным адресам:

„SATIRIKON“

can be obtained from:

„SATIRIKON“

kann bezogen werden durch:

Argentina: 3.5 pesos
"Peremoha", 25 de Mayo 479/126, Bue-
nos Aires.
T. Postover, Moreno 914, Villa Ballester
FCNGBN, Buenos Aires.
V. Werbitzkij, "Kiosko", Zamudio 5541,
Buenos Aires.

Australia: 1 sh 3 d
Mr. I. Wedrow, Russian Book Post,
3 Vernon st. Strathfield, N.S.W.

Belgique: 10 fr
Librairie Slave, 13 rue Roumanie,
Bruxelles.
V. D. Gempel, 326 rue Saint Gilles, Liège.
L. Maslenko, 24 Place des Franchises,
Liege.
G. Kartachoff, 81 rue du Preay, Thier-a-
Liege.

Brazil: Cr. 4.00
Sen. A. Severing, Caixa Postal 2932,
Rio de Janeiro.

Canada: 25 cents
Mr. G. N. Esauloff, 67 Petman Ave, To-
ronto.
S. Sauer, 118 Smith Str., Winnipeg, Man.

Chile: 12 pesos
Sen. N. Rogalev, Allende Padin 2128.
(por Beaucheff altura 1705) Santiago
de Chile.

France: 80 fr
"Le Semis", 6 rue de Bizerte, Paris (17).
"La Renaissance", 73 Ave., des Champs
Elysees, Paris (8).

Great Britain: 1 sh
Russian Book Shop V. V. Baratchevsky,
26 Tottenham street, London W 1.
A. Golovsko, 84 Little Horton Lane,
Bradford, Yorks.

Iran:
Librairie L. A. Popoff, 273 Ave Fer-
dowsi, Teheran.

Maroc: 80 fr
A. Zvikevitch, Boite Postale, Ain-
Sabaa, Casablanca.
M. Kouzmenko, Cite Bournazel, Casa-
blanca.

Norge: 1 kr
F. Tarakanoff, Krusesgt. 5-b, Oslo.

Österreich: 3,5 S
Verlag "Lutsch", Salzburg, Gaisberger-
str. 9.
A. Kolomojew, Salzburg, Lager
Parsch, 2/10.

Sverige: 1 kr
Bokhandel "Elita", Dalarö.

Turquie: 60 pt
Nadir Bék, Karakoy Palas, 3 Kat. No. 14,
Galata, Istanbul.

USA: 25 cents
A. Beltchenko, 435 20th Ave., San Fran-
cisco, Calif.
Mr. W. Boyew, 4852 SO Ashland Ave.,
Chicago 9, Ill.
bookstore W. Magun, P. O. Box 361,
Cooper Sta., New York, N. Y.
A. Makarov, 1004 Dudley Ave., Utica, N.Y.
I. Makohin, 841, N. 6th Str., Philadel-
phia, P. A. 23.
B. Tscharkowsky, 2169 Geary St., ap. 6,
San Francisco, Calif.

Venezuela: 0.8 bolívar
A. Kandauroff, San Felipe a Pueblo
Nuevo 26. Caracas.

В ГЕРМАНИИ цена отдельного номе-
ра 70 пфеннигов.

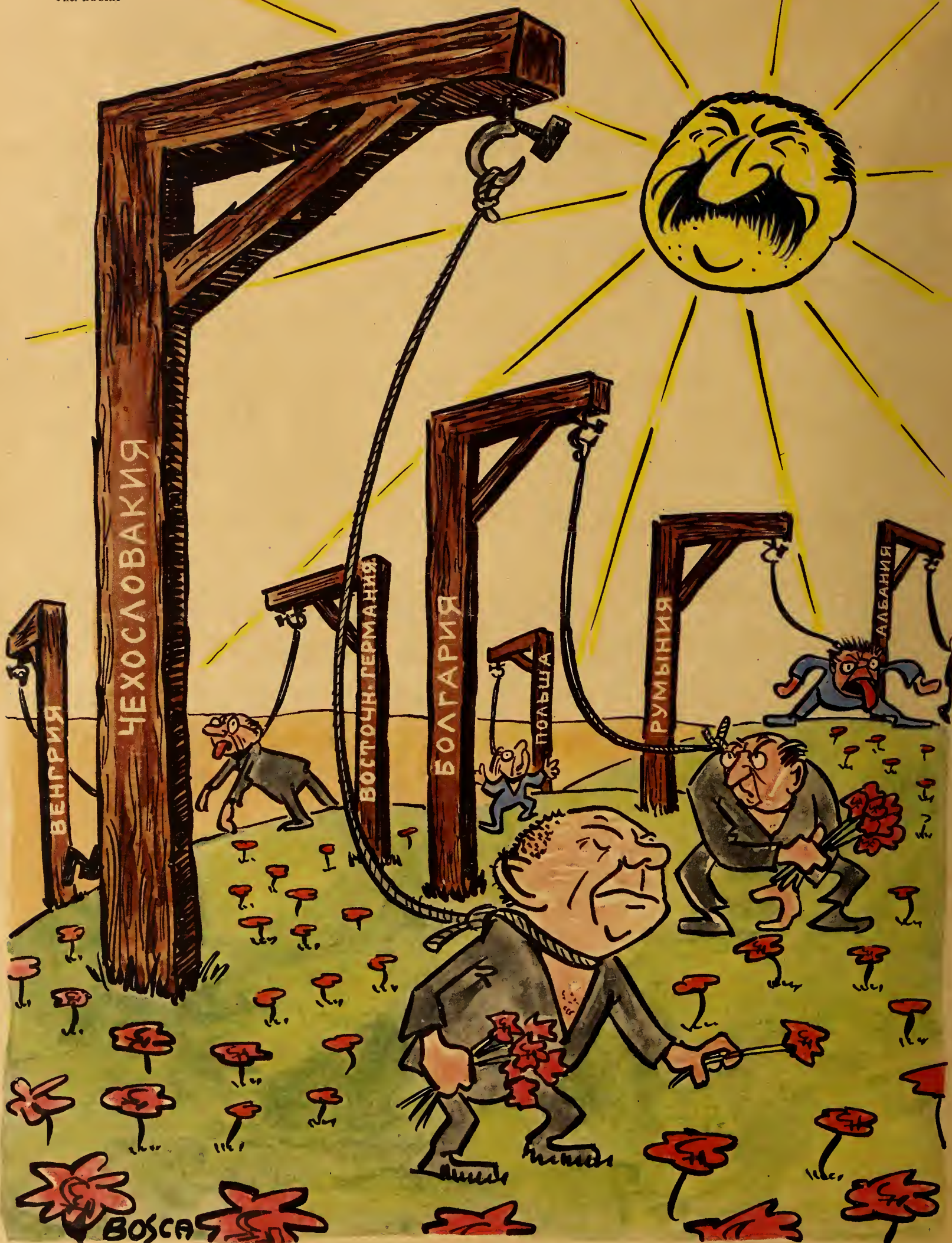
При заказе отдельных номеров жур-
нала непосредственно в издательстве —
прилагать два международных почто-
вых купона за экземпляр.

В разработке тем и материалов для этого номера принимали участие: Е. Андреевич, Г. Ахминов, С. Белоусов, Юр. Большухин, В. Волгин, Б. Тищенко, Е. Кириллова, О. Кромиади, А. Перфильев, Н. Смирнов, Н. Федорова, Н. Фотов и Г. Шульц.

Редколлегия: И. Иркеев, Н. Ирколин, Г. Климов, А. Михайлов (США), Ф. Тарасов (главный редактор), С. Юрасов (США)
Всю корреспонденцию направлять по адресу: „Satirikon“, Frankfurt/Main-West 13, Postschließfach 1364 A

«ХОРОШИ ВЕСНОЙ В САДУ ЦВЕТОЧКИ!...»

Рис. БОСКА

САТИРИКОН

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ САТИРЫ И ЮМОРА

SATIRIKON

№ 10 IV 1952

Год издания второй

Рис. Н. ОЛИНА

«Они оба любили друг друга,
Но признаться в любви не хотели...»
Г. ГЕЙНЕ

— Эх! Мне бы союзника настоящего
против коммунизма!..

— Эх! Мне бы союзника настоящего
против коммунизма!..

ВОСКРЕСЕНИЕ

Ив. ТЯПКИН

Весна... Пасха...

Светлый праздник Воскресения — «праздников праздник и торжество из торжеств». Возрождение природы. Утверждение жизни!

Смысл и настроение этих дней — дней, в которые выходит в свет очередная тетрадка «Сатирикона» — полностью соответствует смыслу нашей работы и нашему настроению. Мы ведем борьбу с силами зла, с силами смерти — за торжество сил света и возрождения. Мы ведем борьбу с твердой уверенностью в приближении того дня, когда она увенчается победой. И результатом ее явится праздник воскресения нашей Родины.

Пасхальные дни — дни, знаменующие победу животворных начал духа — укрепляют нашу уверенность. Правда воскресения, пришедшая на землю почти две тысячи лет тому назад, наша правда. Воскресение придет!

Пусть сейчас еще задущен мраком свет праздника на нашей великой Родине, но — «воды уж весной шумят»... Этот шум — предзнаменование возрождения.

Эта тетрадка «Сатирикона» попадает в руки русских людей в разное время. До большинства она дойдет лишь после Пасхи и наш праздничный привет опоздает. Но — где бы ты ни был, читатель, в каких бы обстоятельствах ты не находился — твердо верь: Родина воскреснет! И на воскресшей Родине, в конце концов, ждет тебя расцвет новой жизни!..

В эти дни, когда звучит пасхальный призыв — «Друг друга обнимем!», мы зовем всех борющихся за Родину к радостному объединению, к светлой вере в Будущее.

Наш пасхальный привет тебе, наш дорогой читатель!

Наши меткие частушки
Поражают, как из пушки,
Потому что мы сатиру
Отдаем на службу миру.

Эх ты, ух ты, ох-ха-ха,
Берегите потроха!
От прямого попадания
Очень сильные страдания.

По почину коммунистов
Созван съезд экономистов
И в Москве большой прием,
Говорят: «даем-берем!»

Эх ты, ух ты, хороши
Джентльмены-торгаши!
На свою же шею джуют
Коммунистам продают.

Всевозможнейшим пронырам
Надавали «премий мира»,
Дескать, сталинцы в Кремле
Жаждают мира на земле.

Эх ты, ух ты, ох-ха-ха,
Мировая чепуха!
Тот слывет болваном истым,
Кто поверил коммунистам.

Цены снизили в Союзе,
А у Ваньки мало в пузе:
Ни за десять, ни за пять
То, что нужно, не достать.

Эх, советская страна!
Человеку — грош цена.
От режима — хошь-не-хошь —
За бесценнок пропадешь.

Старый венгр Матьяс Ракоши
Коммунист вполне хороший:
Прожил шесть десятков лет,
Ну, а венграм жизни нет.

Эх ты, ух ты, что за вид! —
Стопроцентный сателлит!
Носит вместо головы
Директивы из Москвы.

На столе стоит бутылка,
В ней отсутствует горилка:
Вся горилка под столом
В собутельнике моем.

Эх ты, ух ты, паренек
Не от водки занемог.
Хоть и выпито немало, —
Жизнь в колхозе доканала.

Что нам Труман, что нам Черчилль,
Мы свои проекты чертим!
Россияне-эмигранты —
Самородные таланты!

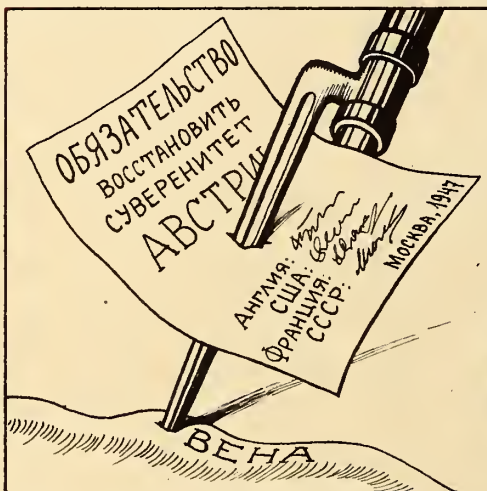
Эх ты, ух ты, вся беда —
Часто тянем кто-куда,
Растопыренные ж пальцы
Не опаснее, чем пальцы.

Маленкову под рубашку
Заползла вчера букашка.
Маленков вскричал сердито:
— Это агент Уолл Стрита!

Эх ты, ух ты, Маленков,
Даром ищешь дураков!
Не походишь с чистым телом,
Занимаясь грязным делом.

ПЕРВОАПРЕЛЬСКАЯ ШУТКА

Рис. Н. ИР-СКОГО

Что касается СССР, то с его стороны
воля к сотрудничеству существует...

готовность выполнять взятые на себя
обязательства, разумеется, тоже...

а о принципе невмешательства в дела
других государств и говорить нечего.

ДЕТКИ В РОЛИ НАСЕДКИ

Европейские государства стали на путь объединения своих промышленных ресурсов и вооруженных сил, имея в виду создание национальных органов общего управления.

Рис. Н. ОЛИНА

Поскольку на востоке небо хмурится,
Цыплята отдают свое тепло,

Чтоб высидеть себе мамашу-курицу,
Которая возьмет их под крыло.

ГАЛОПОМ ПО ЕВРОПАМ

1. Пасхальные «подарочки»

Пасха — праздник умиротворения, светлого настроения и воскресающих надежд. Весеннее возрождение природы еще больше углубляет и подчеркивает свойственный нам человеческий оптимизм.

Но и в эти праздничные дни нельзя забывать о том, что происходит в беспоконном мире. Как говорится, на Бога надейся, а сам не плошай. Между тем, вечно бурлящий, беспокойный политический мир преподносит нам к Пасхе весьма своеобразные «подарочки»...

2. Школа ненависти

В так называемой «Германской Демократической Республике» к Светлому Воскресению выдвинут новый лозунг: «Дети должны научиться ненависти».

Это, так сказать, подарок, который сделали детишкам руководители немецкой организации «юных пионеров». Персонально честь изобретения многообещающего паролла принадлежит некой г-же Кипп, возглавительнице отдела «культурного обслуживания».

Для осуществления вышеуказанной воспитательной цели детям показывают, например, театр марионеток, в котором «дьявол» и «смерть» похожи на

Трумана и Черчилля («смерть», очевидно, с сигарой).

Такие мастера ненависти, как коммунисты, обучить некоторых ребятшек своей специальности, пожалуй, смогут. Весь вопрос в том, против кого будет накапливаться эта ненависть — против западнодемократических деятелей, или против большевистских вивисекторов.

3. Нормальных не берет...

К Пасхе намечилось в советской зоне Германии и другое «отрадное» явление.

Из «народно-демократических» лечебниц для умалишенных поступают многочисленные сведения о том, что содержащиеся там шизофреники делают массовые заявления о своей верности учению Ленина-Сталина-Пика. Психиатры объясняют это явление тем, что дома для сумасшедших в восточной зоне регулярно снабжаются коммунистической литературой, которую пациенты поглощают в огромном количестве.

Интересно то, что на обслуживающий персонал литература эта не оказывает никакого действия.

4. Барашки теряют невинность

Горячими сторонниками объединения Европы оказались... европейские овце-

воды. Ряд овцеводческих союзов категорически высказался в пользу уничтожения границ между государствами.

Но увы! Оказывается, овцеводы руководствуются при этом не только идеальными соображениями: пограничные рогатки искусственно разделяют пастбища овец. А это последних не удовлетворяет.

Таким образом даже невинные пасхальные барашки начинают впадать в меркантилизм.

5. Без пожаров спокойнее!

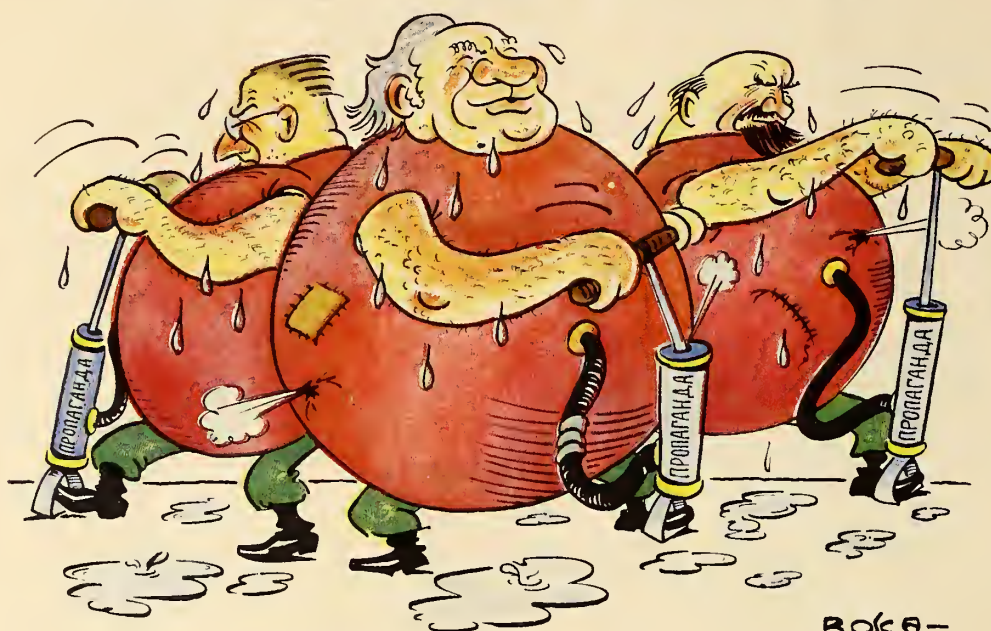
Как известно, некоторое время тому назад арабы устроили погром в Каире, во время которого сожгли много зданий, в том числе знаменитый Шеперд-Отель.

Результат: туристы и деловые, люди воздерживаются от посещения Каира, который быстро теряет значение крупного торгового и транзитного центра. Путешественники, которым, видимо, не нравится высказывать в окошко во время пожара, переключились на Бейрут. Этот город расцветает, строит новые отели с «искусственным климатом» и, вообще, благоденствует.

Мораль: от обыкновенного пожара не больше пользы, чем от пожара мировой революции.

ЮП

НАДУВНЫЕ БЕСТИИ

ВОСКА—

—Только не переставайте качать, друзья! А то мы сами закачаемся!

Рис. БОСКА

Целью советского предложения о мирных переговорах является срыв соглашения, достигнутого западными демократиями в Лиссабоне.

ВОСКА

«СЫР'ёзное» предложение

КРУГОМ ШЕСТНАДЦАТЬ

Хорошо жилось представителям иностранных держав в Москве. Но самым хорошим было то, что их оберегали от излишних волнений.

— Господа, — не раз убеждали своих иностранных коллег и Вышинский, и Громыко, и Зорин, — ну к чему вам развезжать по нашей необъятной, но малопонятной стране? Увидите что-нибудь, не поймете, взволнуетесь... Зачем вам это? У нас иногда такое происходит, что мы, откровенно говоря, даже сами не понимаем. А вам то куда уж, при нашем слабом здоровье? Ей-Богу, не стоит!

— Но движение также необходимо для организма, — слабо возражали западные дипломаты. — Без движения, знаете, тоже плохо: ожирение там, ну и излишнее полнокровие...

— Так рази ж мы против! — всплескивали руками гостеприимные хозяева, — да мы ж прикажем вам в кабинеты гимнастические снаряды поставить. Кольца подвесим, веревочку принесем, чтобы скакать... Рази ж мы без понятия? Двигайтесь себе на здоровье!

Говоря таким приятным и убедительным образом дипломаты мягко отклоняли все попытки иностранцев выезжать за пределы московских кафе. Советскому примеру последовали дипломаты Венгрии, Румынии и Болгарии.

Так шло все тихо и спокойно до одного нехорошего утра. В это утро венгерский дипломатический представитель сел в авто и выехал из Лондона в неизвестном направлении. То есть самому представителю, собственно говоря, направление было хорошо известно: пользуясь прекрасной туманной погодой с проливным дождем, он хотел полюбоваться английским атомным городком.

Внезапно автомобиль остановился и дипломат увидел двух господ в штатском, которые ему приятно улыбались.

— Шестнадцатая миля! Через две мили вам нужно поворачивать обратно! — сообщили они любезно.

— То есть, как это обратно?

— Обратно, это значит в то место, откуда вы приехали, — охотно объяснили незнакомцы.

— Почему? И причем здесь шестнадцатая миля?

— С сегодняшнего дня вам разрешается ездить, считая от Гайд Парк Корнер, на восемнадцать миль в окружности. А на шестнадцатой миле мы об этом предупреждаем, чтобы вам не было так обидно сразу поворачивать!

Два джентльмена мило улыбнулись и приподняли котелки.

Дипломат повернул машину и выехал из Лондона с противоположного конца. Но и там повторилось то же самое. На шестнадцатой миле его застопорили.

— Кругом шестнадцать! — вскричал пылкий венгр и от волнения сделал несколько па из чардаша.

Но самое грустное в этой истории еще впереди. Дело в том, что подобные случаи начинают случаться не только с венграми, но и с другими представителями «народно-демократических» стран, не исключая и могущественного СССР. И не только в Англии, но и в других западно-демократических странах. Говорят даже, что аналогичные меры примут все государства, входящие в «НАТО».

Ну, что ж, на то оно и «НАТО».

А. ПЕТРИЧЕНКО

ВЕСНА! ВЕСНА!

Рис. Н. ИР-СКОГО

СВИДАНИЕ С ОТПУСНИКОМ
ИЗ КОРЕИ

ОНА: — Тот дивный миг, —
его забыли вы...
Он: — Не забыл, а сбил!

В АФРИКЕ

— Ну, вот, Анята, и мы
к Пасхе яичек покрасили.

Чтобы заработать на десяток
яиц американскому чернорабоче-
му надо проработать 50 минут, а
советскому — около 400.

Ток в отдаленных
уголках
СССР

ИМЕЮЩА
ЯИЦА
10 шт.
10 РУБ.

«Дорого яичко
к Светлому Дню»

Победный финиш комсо-
мольского кросса в энской по-
граничной части

Ты — величайший в мире гений,
Ты — вдохновитель поколений,
Ты — академик, ты герой,
Ты — мореплаватель, ты — плотник,
Ты — адмирал, фельдмаршал, сотник,
Стратег бессмертный, мировой.
Ты — замечательный ученый,
Тебе послушны миллионы,
Моря, материки послушны,
Подземный мир и мир воздушный.
Ты — всех народов благодетель,
В тебе сияет добродетель.
Ты — лучший в мире воевода.
Ты — наша радость и свобода,
Ты — как отец, как мать, как теща,
Ты всех отзывчивей и проще,
Ты — вождь вождей, пророк пророков,
Ты — наша жизнь и благодать, —
И все народности востока
Благословляют твою мать...

Танцы и политика

«Советское Искусство» объявило фокстрот, танго и джаз для советского человека вредным и неприличным.

И правильно сделало. Страна социализма, а музыка капитализма. Явная неувязка. Вообще, все эти танги, мустанги, фокстроты и фокстерьеры, определенно пахнут густопсовым космополитизмом. Про джазбанд и говорить нечего: само слово показывает.

Исходя из всего этого в СССР объявлена кампания против разных теплых компаний, занимающихся подозрительной музыкой и танцами.

Со своей стороны вносим следующие предложения:

1. Танго и самбу воспретить, как низкоприседательство перед Западом.

2. В танце чарльстон оставить только

стон. Танцующие должны изображать трудящихся, стонущих под игом капитализма.

3. Устаревший тустеп заменить танцем тостап (танец отъявленных сталинских подхалимов). Танцуется на животе (своем) перед портретом Сталина.

4. Ввести народный танец тсирж (танец счастливой и радостной жизни). Исполнять его вместо буржуазного «танго смерти».

Что касается музыкальных инструментов, то выбросить из оркестров всю дребедень, потому как она вся с иностранными названиями, а оставить только ударнические инструменты.

Главным инструментом сделать волынку, как наиболее созвучную эпохе социализма.

Саша БЕРЕЗКИН

Держи нос по ветру

До нас дошла поистине сногшибательная весть «... о необходимости немедленно приступить к массовой ветрофикации сельского хозяйства в Советском Союзе» («Литературная Газета» № 2890). Мысль эта является сейчас предметом страстной газетной полемики в СССР и волнует «ученых-ветроэнергетиков».

Взволновала она и нас. Еще бы! В стране гигантских сталинских гидростроев, ударников, стахановцев, героев социалистического труда, вдруг обнаруживаются, так сказать, силы, не взятые на учет и не принимающие участия в социалистическом строительстве. По нашим сведениям, ветры до последнего времени не состояли даже членами профсоюза.

Из той же «Литературной Газеты» мы узнаем и о другом недопустимом явлении: «Молчит печать. Нет ярких брошюр о положительном опыте применения ветроэнергии, нет популярной технической литературы, плакатов и т. д.»

Хотя печать и молчит, но факт поистине вопиющий. Чтобы спасти положение мы сразу же предлагаем текст к

плакату, популяризирующему ветроэнергию:

**А ветры что? Довольно шлаться им
И в трубах выть в тоске буржуйской.
Включить их в план ветрофикации
Со стопроцентною нагрузкой!**

**Чтоб дули бы, куда им велено,
Без саботажа и уклонов,
Во славу сталинского гения
И в посрамленье всех ООН'ов!
Довольно бить баклуши вскладчину,
Достаточно уж погуляли...**

**Ветрофикация, ты — начата!
Да здравствует Ветритель Сталин!**

Наряду с большими плакатами необходимы лозунги. Например:

**«Каждый советский человек должен
сделать немного ветра».**

Или:

**«Если у твоей жены ветер в голове,
используй его для сталинской ветрофикации».**

Надеемся, что наша посильная лепта поможет сдвинуть применение ветроэнергии в СССР с мертвой точки.

Ю. ДЖАНУМОВ

К ВОПРОСУ О ТОРГОВЛЕ С КАННИБАЛАМИ

Рис. С. БУХТЫ-БАРАХТЫ

С 3-го по 10-е апреля сего года в Москве происходило «Международное экономическое совещание», цель которого заключалась в вовлечении представителей западного коммерческого мира в торговые сделки с СССР.

У этих «котелки не варят»...

А у этих «котелок варит!»

Коварный торт

Иллюстрации Л. БОТНИКА

Забавная история у Зотовых произошла. На первый день Пасхи зашел я к ним, а там уже небольшая компания собралась, да на придачу, еще и эта скотина — участковый Тюпин.

Подсел я к Петровичу, капитану нашему безногую, болтаем о том, о сем. Выпиваем. Сережка, племянник хозяйский, воспитанник Суворовского училища, патефон накручивает. Счетовод Поминаев в невменяемом состоянии сам себя водкой потчует. Уже на хорошем взводе пришел. Сказал, что с женой поругался, от неприятности хватил немного лишнего.

Поставили на стол самовар, а потом Анна Васильевна приятный сюрприз для всех сделала — торт из буфета достала. Собственного изготовления. Вот это был торт! Во-первых, большой, а во-вторых... Нет, уж лучше по порядку.

Посредине торта, в рамке из пулеметных лент и гранат, искусно сделанных из разноцветной сахарной глазури, красовалось изображение Ленина из розового крема. Да... а над портретом была выведена багряно-красная надпись: «Основателю мира во всем мире!» По углам торта сахарные пушки и шоколадные самолеты, а внизу под изображением основоположника колонна, очевидно, борцов за мир, так как за ней шли танки.

Одним словом, ловко закатали Зотовы. Такой торт не стыдно было бы самому Хьюлету Джонсону показать.

А закатали его Зотовы неспроста. Нынче в Советском Союзе Пасху праздновать, конечно, не запрещается, но, вместе с тем, и не разрешается. Празднуйте, мол, а там видно будет. Вот Зотовы и удумали этот трюк. Для перестраховки, так сказать. По принципу — кесарево кесарю, а божье Богу. Хотели сперва даже Сталина на торте запечатлеть, да потом раздумали.

— Он нам весь аппетит испортит! Уж лучше Ленина, — все таки, как будто, легче... Да и слово «Ильич», как никак, «кулич» напоминает, — решила Анна Васильевна.

Тюпин критически оглядел торт, колупнул его вилкой и понюхал.

— Хорош, только не надо было селедку ложить. Селедкой отдаст, ивасями!

— Господи, Боже Ты мой! Да вы селедочную вилку взяли, товарищ Тюпин! — всплеснула руками Анна Васильевна.

— Ага! Может быть. Не важно... — он положил вилку на тарелку. — Интересно, где вы все это достали? Ведь теперь с этим, пока что, трудновато...

Анна Васильевна немного смутилась и, покраснев, как то неопределенно махнула рукой: — сестра из Москвы прислала... Ее муж какой то пост там занимает...

Тюпин отковырнул от торта еще кусок, но на этот раз уже ручкой вилки.

— В основном хорошо оформлено, но необходимо отметить, что роль органов милиции в предстоящих боях за мир не показана!

Капитан захохотал.

— Дорогой товарищ совершенно прав, да видать места не хватило тылы изобразить. Вот, когда Анна Васильевна другой торт сделает, в честь нашей районной милиции, то посреди торта вас

изобразит. Ха, ха, ха! С наганом и даже в галифе. А вокруг протоколы. Ха, ха, ха!

Тюпин сперва весело засмеялся вместе со всеми, а потом осекся и зло взглянул на капитана.

— Что, не понравилось? Не правду говорю? Где ты был во время войны? «Тылы обеспечивал»? Я на фронте кровь проливал, жена дома с голоду пухла, а

ты, например, что сделал? На базаре четвертушку масла отобрал у ней, да еще и принудил два месяца дал! Не было так?

— Будет вам, товарищи, — вступился я. — Разве для этого мы тут с вами собрались? Мало ли чего не было во время войны.

— Свои люди, сочтемся, — засмеялся Поминаев. — Время терпит... Сочтемся.

— Замолчи, дурак, — остановил его капитан, — смешно тебе... Мне ногу милой оторвало, домой пришел: жены нет, от недоедания померла, такие вот герои помогли. А какого черта я за все это имею? — Петрович поправил на груди ленточки. — А, впрочем, черт с ним, со всем этим, давайте лучше выпьем!

— Вот это совершенно правильно! — согласился Тюпин, вскочил со стула и заорал, как на собрании: — Товарищи! Со своей стороны могу заверить собравшихся, что я буду еще решительнее бороться с уголовным элементом и поджигателями войны! Пора раздавить гадину! — Тюпин для чего то козырнул и резко, как бы сломавшись, сел.

— Да, да давно пора покончить с этой сволочью! — закричал Поминаев, размахивая столовым ножом. Вдруг он пошатнулся и, теряя равновесие, всадил нож в левый глаз «основоположника мира во всем мире». В наступившей гробовой тишине он медленно стал клониться в сторону и плавно свалился под стол.

— Нажрался, сукин сын! — прохрипел капитан. — Не можешь сам отрезать — людей попроси. Весь торт испортил.

Тюпин вскочил со стула и заметался по комнате, как затравленная крыса.

— Граждане, прошу не расходиться — завизжал он. — В противном случае будете отвечать, как за соучастие в оскорблении памяти вождя. Сейчас будем протокол составлять. Сейчас напишем... Сейчас... — Тюпин схватил портфель, открыл его и вытянул девственно чистый бланк протокола.

— Ты что, белены, что ли, обожрался? — закричал капитан. — Пьяный человек пошатнулся, а ты уже и писать будешь? Ты что, на базаре?

— А то как? Обязательно напишу. Смотрите за этим типом, чтоб не убежал.

Тюпин сосредоточенно мусолил во рту химический карандаш. Петрович подошел к нему, молча постоял с минуту и вдруг резко, обеими руками, вдавил голову Тюпина по самые уши в торт.

Тюпин, как ошпаренный, отскочил от стола и стал отплевываться, протирая рукавами глаза. Капитан налил полный стакан водки и залпом выпил.

— Это тебе, браток, не на родную мать протоколы то составлять, — прохрипел он. — Я боевой капитан. Я, браток, Берлин брал. Утри морду и пошел вон.. Ублюдок!

Чем эта история кончилась? Я думаю, что ничем, потому что Тюпин никакого протокола на это «дело» не составил. Но некоторые говорят (врут, конечно), что он получил что-то вроде нервного шока, так как при виде любого портрета Ленина дергает головой и украдкой отплевывается.

А. Ф.

КАФЭШАНТАН «КОМИНФОРМ»

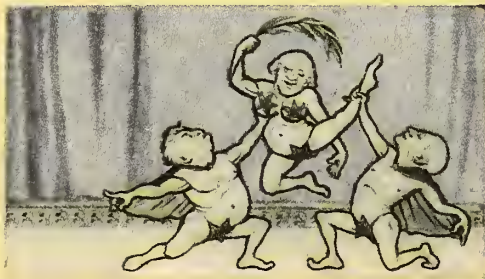
ГАСТРОЛИ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО АНСАМБЛЯ
«ВСЕМИРНЫЙ СОВЕТ МИРА»

ГРАНДИОЗНОЕ РЕВЮ «СТАЛИН—ЭТО МИР!»

ПРИ УЧАСТИИ ЗНАМЕНИТОГО ТРИО МИРОЛЮБЦЕВ:

ХЬЮЛЕТТА ДЖОНСОН, ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГ И АЛЕКСАНДР ФАДЕЕВ

БАЛЕТНАЯ ТРУППА ПРОСТИКОММУНИСТ-ТОК: ФРЕДЕРИК ЖОЛИО-КЮРИ (Франция), МАО ДУНЬ (Китай), ПОЛЬ РОБСОН (США), ИКУО ОЯМА (Япония), ПАБЛО НЕРУДА (Чили), МУЛЬК РАДЖ АНАНД (Индия), АННА ЗЕГЕРС (Германия), ХАН СЕР Я (Корея), ИВ ФАРЖ (Франция), ГО МО-ЖО (Китай), МОНИКА ФЕЛТОН (Англия), ЖОРЖИ АМАДУ (Бразилия), ПЬЕТРО НЕННИ (Италия), ТЬОА СИНК ИНЬ (Ява), ЧАРЛЬЗ УАЙТ (США) и др.

ИГРАЕТ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР
ПОД УПРАВЛЕНИЕМ В. М. МОЛОТОВА-СКРЯБИНА:

Первая скрипка — ПАУКЕР (Румыния), сваланчель — ГОТВАЛЬД (Чехословакия), турецкий барабан — ЧЕРВЕНКОВ (Балария), зубная гармашка — БЕРУТ (Пальша), пикалка — ПИК (Восточная Германия), бубен — РАКОШИ (Венгрия), труба — ХОДЖА (Албания).

Во время представлений за кулисами ударно работают МАО ЦЗЕ-ДУН (Китай), ХО ЧИ МИН (Вьетнам), КИМ ИР СЕН (Северная Корея), ТОЛИАТТИ (Италия), ДЮКЛО (Франция) и другие опытные мастера закулисных дел.

РЕЖИССУРА И ПОДСТАНОВКА ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

Рис. Н. ОЛИНА

Из последней почты

«САТИРИКОНУ»

Мы, старики, видали виды,
Терпели горькие обиды:
Все бытие для нас не сон!
А если сон, то сон кошмарный,
Не легкий сон, не лучезарный...
И, все же, мы смеяться рады, —
Ведь смех для нас взамен награды
За вздохи, слезы и за стон...
А потому твердим теперь:
Тебе спасибо, милый зверь
И едкий друг «Сатирикон»!

Л. Леонтьев (Германия)

... «Сатирикон» нужен. Он необходим.
Без «Сатирикона» нельзя! Он необходим
как для нас, так и для них — таких
же, как мы, но находящихся «по ту
сторону». Им еще нужнее, чем нам. Без
«Сатирикона» нельзя! Наш долг — кре-
пить «Сатирикон»...

А. Филиппов (Германия)

«... Журнал я признаю как лучший
цвет русской свободной демократии...»

П. Дубенко (Дания)

«... Мы читали ваш журнал с боль-
шим интересом. Этот журнал имеет са-
мое острое оружие в борьбе против
коммунизма из всех журналов и газет,
издаваемых политическими группами на
западе и за океаном...»

М. А. (Чили)

Вплоть до Москвы...

От Нью Йорка до Каракаса, от Мюн-
хена до Парижа единым станом распо-
ложилась русская эмиграция. Ее отдель-
ные колонны заняли плацдарм по пе-
риферии — вплоть до Тасмании.

Сила большая. Сила внушительная.
Но — не лежащая ли?

Наши предпасхальные корреспон-
денты дают на этот вопрос исчерпыва-
ющий ответ: «Нет!» Вот что они пишут.

Нью Йорк — В США неожиданно бо-
льшую победу одержали советские лет-
чики, оккупировавшие издательство име-
ни Чехова и занявшие «Новый Театр»
в Нью Йорке. Спокойствие! Речь идет
о «Летчиках» — пьесе подполковника-
эмигранта С. Малахова. Победа несом-
ненна: в плане психологической моби-
лизации антикоммунистических сил.

Вашингтон — В этом центре «амери-
канских поджигателей войны» состоя-
лось серьезное действо, к которому ру-
ку приложила и российская эмиграция:
конференция по вопросам активизации
антикоммунистической борьбы. Активи-
зации! Конгрессмен Армстронг заявил:
от политики сдерживания коммунизма
нужно перейти к политике освобожде-
ния... Нас интересует сейчас обществен-
но-политический климат, в котором ра-
ботает эмиграция. Климат подходящий.

Мюнхен — Фронт русской свободной
печати ширится. В борьбу вступили два
новых издания: «За Свободу» — орган
русского народнического движения и
«Воля» — орган объединения бывших
политзаключенных из СССР. Привет!

Париж — Бьем по большевикам при
всякой возможности! Такую возмож-
ность имели на собрании, организован-
ном в Париже Объединением для За-
щиты Угнетенных Народов. В дружном
хоре антикоммунистических голосов

представителей поработанных народов
громко звучал русский голос. Объедине-
ние от слов переходит к делам, о кото-
рых говорить рано.

Брюссель — Антикоммунистическая
активность — не привилегия организа-
ций и партий. Беспартийная эмигрант-
ская общественность в этом отношении
не отстает. Мало того: стремится вперед.
Инициативу по подъему и вовлечению
в общий «Крестовый поход» массы эми-
грации, вслед за Мюнхеном, подхвати-
ли и развили брюссельские беспартий-
ные.

Восточная Германия — Слишком мно-
го дыр стало в «железном занавесе». Лезет и лезет с Запада свободное рус-
ское слово!..

Каракас — Двенадцать тысяч русских
в Венецуэле начали организационную
работу по созданию объединения. Как
нам пишут, на первых порах на рабо-
те отразились южноамериканские нра-
вы: кипят страсти и зреют революции...
Что же, иногда и это необходимо прой-
ти, чтоб дойти до цели.

... А цель — она одна. Одна от Ка-
ракаса до Парижа, от Нью Йорка до
Москвы... Да! — объединение антиком-
мунистических сил вплоть до Москвы.
К тому идет. И так будет!

Недавно мы познакомились с советс-
ким майором Беловым. Он — совсем
свежий эмигрант. Он только четыре ме-
сяца тому назад перешел в стан свобо-
ды. Майор Белов — один из многих.
Его рассказ подтверждает наш вывод:
так будет! На Запад смотрят, как ска-
зал майор, тысячи советских солдат в
восточной Германии. А ему ли, не вы-
ветрившему еще «потустороннего духа»,
не знать?!

«Антиотеческие» настроения растут,
отечественные — крепнут.

Рис. Н. ИР-СКОГО

Рис. Н. ОЛИНА

Рис. Н. ОЛИНА

УВАГА, ГОВОРІТЬ КІТІВ!

ПРОМОВА ПРО МОВУ

Ми дуже любимо виступати з промовами, або, висловлюючись простіше, написуватися на імпрезах. Ще кийський князь Святослав, ідучи на ворога, попереджав його коротким спічем: «Іду на ви!» [цілком застаріла військова техніка, як показав Пірл Гарбор]. Згадаємо також славнозвісну промову Володимира Мономаха до своїх дітей:

«Тричі мене задирав ведмідь, — казав Володимир, — дванадцять разів поров дикий вепр, шість разів метав тур на рогах, а тому, діти мої, живіть у згоді!»

Цей історичний виступ чез своє виключне красномовство був навіть застенографований літописцем.

Не збіділа земля українська красномовними промовцями й донині. Щож до тематики, то вона навіть поширилася. Якось в таборі [лягеру] нам довелося читати таку об'яву:

«Підхорунжий Нечай вискупить на тему про національні чинники і негідні вчинки п. Овчинника.»

Це оголошення нам дуже подобалося своєю милозвучністю.

Та поміж цікавими сучасними доповідями бракує доповіді на тему про ту мову, якою саме виголошують промови, пишуть документи історичного значення і просто розмовляють один з одним.

Мова рідна, слово рідне, — каже поет, — хто вас забуває, той має не серце, лише камінь у грудях. Поминаючи питання про те, де в такому випадку знаходиться камінь, [у грудях, чи в голові], констатуємо: рідну мову ми, справді, починаємо забувати!

Проте, правильна, граматична мова відіграє неабияку роль. Російський фейлетоніст Дорошевич [мабуть, українського походження, бо дуже талановитий] розповідає про таке. В петербурзькій ресторації якась особа голосно похвалювалася, що вона, нібито, «їла пиріг з околочним надзірательом» [поліцай за царату]. Особу цю негайно заарештували, закидаючи їй людоджерство. Цей випадок свідчить про те, наскільки важливим є уникати нечітких і двозначних мовних зворотів.

Між тим, у нас трапляються звороти не тільки двозначні, а й такі, значення яких взагалі залишається темне й загадкове.

На цьому й закінчуємо нашу коротку [але змістовну] вступну промову. Годі пописуватися!

Ю. ТЮТЮН

ВЕСНЯНИЙ КРИВОШИП

Зрзок совітського опереткового лібрето, 100 відс. ідеологічної витриманості

Хор пастухів:

Весна! Квартал відповідальний!
Вже сонце свій спустило плян
І в поривання соцзмагальні
Включились ярка і баран!

Хор доярок:

Давно включились
Баран і ярка!
Давно включились
Корова й бик!
Не відставай же
І ти, доярко,
В колгоспі славнім
«Більшовик»!

Обидва хори разом:

Вже посівна почалася,
Трактор гуркоче й смердить...
Де ж ти, стахановець Вася?
Вийди ж сюди хоч на мить!

Оксана:

Сказати мушу я:
Піддався ворожому він впливу,
Він день і ніч
Сидить, як сич,
І щось майструє проти
колективу!

Хор пастухів:

Вона сказала!

Оксана:

Його любила я!

Хор доярок:

Не пощадила!

Оксана:

Бо ж комсомолка я!

Обидва хори разом:

Слава тому, хто доносить на друга
В ім'я матусеньки ВКП(б)!
Сталінське сонце, всміхнись з виднокругу!
Сталінська етико, славим тебе!

Оксана:

Чу! Ніби авто підїжджає...

Хор пастухів:

Хтось нас хвуражкой привітає.

Оксана:

Він держить течку...

Хор доярок:

Лоскоче він овечку...
(наближається авто, з нього висідає секретар райкому)

Секретар райкому:

Привіт колгоспу бойовому!...
Ну, як у вас нащот новин?

Всі:

Ура! То він! Ура! То він!

Окрема доярка (на бік):

Він чарівний, як Хо Чи Мін!

Всі:

То секретар райкому!

Секретар райкому:

Поставим кому...
Стахановець наш Вася де?

Всі:

Піддався чужому впливу!
Він ворог колективу!
Закличте Ем-Ве-Де!
Друг Трумена і Етлі,
Плете він всім нам петлі!
Закличте Ем-Ве-Де!

(входить Вася в супроводі голови колгоспу, секретаря первинної організації ВКП(б) та секретаря первинної організації ВЛКСМ)

Оксана:

Ось він!
Мерщій його хапайте!

Секретар райкому:

Хвилиночку! Стривайте!
В чим справа, Васю?
Ти накоїв хиб?

Вася (врочисто):

Скөнструював я кривошип!

Секретар райкому:

Я так і знав!

Пастухи та доярки:

Невже не агент він
Волл-стріту?

Чому ж він працював так шито-крито?

Секретар райкому:

Бо ж кривошип — державна таємниця!

Секретарі первинних організацій:

І плескати про неї не годиться!

Голова колгоспу:

Тепер успішніш пройде посівна!
О золота, о сталінська весна!

Хор рілників і трактористів:

Нам допоможе
Цей шип кривий!

Хор пастухів і доярок:

Нам не зашкодить
Вже суховій!

Хор рілників і трактористів:

Тепер посадим
Ми еспарцет!

Хор пастухів і доярок:

А в США сажають
Всіх у цапет!

Хор рілників і трактористів:

Без кривошипу-пу-пу-пу
Нам був зарізі!

Хор пастухів і доярок:

Зиму задрипу-пу-пу-пу
Вже чорт заніс!

Оксана:

На лан швиденко!
Тра-ла-ла-ла!

Вася (до Оксани):

Мое серденько!
Ти донесла!

Оксана (ніжно):

Так, донесла я!
І ти б доніс!

Вася (пригортає її):

Доніс би, знаю!
Я ж — комуніст!
(всі беруться до праці і дають кривошипом дуже високі показники)

Секретар райкому:

В роботі щастя
В доносі — теж!

Оксана:

Моя ти тряця!

Вася (до Оксани):

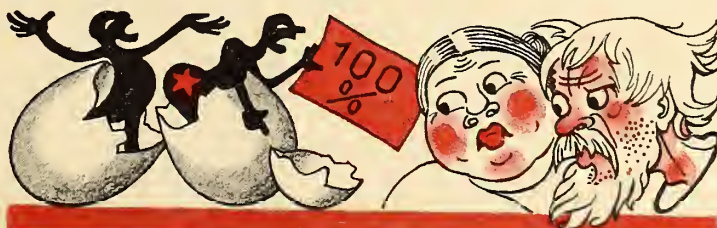
Люблю без меж!

Загальний хор:

В доносі — щастя,
В коханні — теж!

Овсій ЄНКО

Мал. С. БУХТИ-БАРАХТИ

— Сподівались розговоритися ясчками, а виявилось, що вони — бовтунки!

КОЗЬМА ПРУТКОВ ! ЖИВ !

Козьма недоволен нами! К сожалению, это факт, дорогие читатели! Вот что стоит в его последнем письме из Абиссинии (как уже знают постоянные читатели «Сатирикона», Прутков находится при дворе абиссинского негуса):

«... изумлен и недоумеваю. Что побудило редакцию публиковать мои афоризмы, а все прочее сдавать в архив? Подобно каждому гению, я всеобъемлющ, и не только в литературе! К примеру, шашкой владею я с равным искусством как на игровой доске, так и на поле боя!»

Оставляя в стороне спорную мысль Пруткова об универсальности гения (в своем примере он не упоминает о пироксилиновой шашке), — признаемся: в основном мыслитель прав. Спешим исправить свою оплошность!

ОСТРЫЙ ОТВЕТ КОМИССАРА ПОЛИТИЧЕСКОГО

Некий курсант советский, будучи в космополитизме и низкопоклонстве перед Западом обвинен и оправдаться в том желая, горестно воскликнул:

— Но есть же и на Западе мужи, разумом нас превосходящие! Вспомним, хотя бы, Иммануила Канта, великого философа немецкого!

— Что ты толкуешь мне про Канта! — возразил курсанту его комиссар политический. — У нас у каждого по два канта имеется!

При сих словах острый умом руководитель на свое военное галифе указал. Чему присутствовавшие при том политуки и иные лица, в советском патриотизме крепкие, немало смеялись.

Сталинградские бодрячки

Веселенькие вести сообщает из Сталинграда «Труд» в № 9453. Радостная и счастливая жизнь под руководством дорогого и мудрого вождя и учителя, судя по этому сообщению, станет еще увлекательней.

Коллектив сталинградской судоверфи, который шефствует над колхозом имени Сталина, создает «специальную концертную бригаду, которая в дни сева будет выступать на полевых станах». Мы уве-

Рис. Н. ИР-СКОГО

Похристосуйся с таким, — матом завопишь благим.

НЕ ВСЯКИЙ ПОСТ БОГУ УГОДЕН

Однажды в час прогулки верховой декан Кентерберийский с эмигрантом российским о свободе религии в СССР весьма заспорили.

— По сведениям, кои у меня имеются, — заметил декан, — в сем году даже Сталин держит строгий пост...

— Да, — прервал его росси-

янин, — но лишь у дверей своего кабинета!

Так, не будучи деканом, соотечественник наш оному в глубокомыслии не уступил.

ДЕВИЦА И ПОЧКА Басня

Сидит девица у окна
И легкомысленно вздыхает:
Ах! Сколь прельстительна
весна,
Как хорошо, что почка
набухает!
Вдруг — у девицы почка
взбухла тож.
Сверлит и режет ей нутро,
как нож!

И что ж?
Наутро уж в больнице
Кончается дни свои девица!

Читатель! Говоря о почке,
Над «и»
необходимо ставить точки!

АФОРИЗМЫ

1.
Всесторонне изучив нынешнее международное положение, пришел к выводу: оно запутано.

2.

Согласно сталинской конституции, «каждый советский гражданин имеет право на отдых». На вечный отдых, добавили бы мы.

3.

Ну, это мы еще посмотрим!

4.

Землетрясение разрушает стены, разделяющие людей.

5.

И законы математики не всеобъемлющи. Не всегда трех девиц по двадцати лет можно заменить одною шестидесятилетнею.

6.

Вернейший способ разбогатеть заключается в том, чтобы родиться единственным сыном миллиардера.

7.

Изучать марксизм по литературным источникам затруднительно. Судя по ним Маркс, создав «Капитал», издавал затем «Ниву» и выступает ныне в качестве певца в южной Баварии.

8.

Повторяю! Это мы еще посмотрим!

рены, что при разработке этой мысли славные судостроители руководились старинной русской поговоркой: «Помирать — так с музыкой!»

Ясно: теперь, когда на полях во время сева будет греметь музыка (вероятно, будут организованы и пляски), колхозников домой и калачом не заманишь. Все будут рваться на поля со страшной силой.

Чудная идея!

Е. ОЛАНДОВ

Историческая речь тов. Сталина на приеме в Кремле делегатов первого всесоюзного слета соловьеводов

Товарищи! Я не хотел выступать с этой исторической речью, но товарищи меня, как говорится, за усы притянули! **(Бурные аплодисменты, смех).** Говорят: выступи, товарищ Сталин, пожалуйста, очень просим, скажи историческую речь! Ну, если народ просит, так товарищ Сталин должен исполнить просьбу народа, потому что, если товарищ Сталин не исполнит просьбы народа, то народ скажет: ай- ай, нехорошо, товарищ Сталин, не хочешь исполнить просьбы народа, плохо ты работаешь, мы не хотим от тебя такой плохой работы, а хотим от тебя хорошей работы, товарищ Сталин! Поэтому я скажу здесь историческую речь.

Товарищи! Наша славная большевистская партия, наше правительство и лично товарищ Сталин дали вам счастливую жизнь. **(Аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают. Оркестр играет гимн: «Славься, славься, наш вождь дорогой!»).**

Почему такое, почему мы дали вам счастливую жизнь? Мы потому дали вам счастливую жизнь, что раньше вы не имели такую счастливую жизнь, а имели совсем несчастливую. Партия Ленина-Сталина знает, товарищ Сталин учит, что лучше иметь счастливую жизнь, чем иметь несчастливую. А кто не хочет иметь счастливую жизнь, такому барану мы говорим: если ты, такой баран, не хочешь иметь счастливую советскую жизнь, так не будешь иметь никакую жизнь, не нужна тебе жизнь! **(Бурная овация. С некоторыми делаются судороги от восторга).** Дурак такой! Не хочет иметь счастливую жизнь!

Товарищи! Вы собирались сюда в Москву, сердце Советского Союза, чтобы обменяться опытом и поделиться мыслями по поводу достигнутых успехов в великом деле разведения соловьев. Должен вам сказать, товарищи, что в капиталистических странах нет соловьев. Откуда взяться соловьям в капиталистической Америке или маршизированной Европе? В западных странах были соловьи, но их съели, вынуждены были съесть безработные. А когда безработные съели всех соловьев, то соловьев не стало.

Долгие годы боролись трудящиеся нашей страны за право слушать соловьев. Но царский режим лишил трудящихся этого удовольствия, излюбленного русским народом с отдаленных времен. Еще прогрессивный царь Иван Грозный подарил своему особоуполномоченному по государственной безопас-

ности Малюте Скуратову тысячу соловьев «с своего плеча», как выражается летописец. Однако, товарищи, только победа Великой Октябрьской революции в 1917 году сделала соловья доступным всем трудящимся. «Впервые в истории, в Советском Союзе, не в пример приближающемуся к гибели капиталистическому Западу, дело соловьеводства поставлено на должную высоту и взято в руки советского государства.

Некоторые, извиняюсь за выражение, теоретики, среди которых наша славная разведка раскрыла ряд шпионов и диверсантов, подосланных Труманом и Эчисоном, пытались протащить гнилую идеалистическую теорию, будто соловья баснями не кормят. Передовая наука Советского Союза, руководимая таким корифеем, как товарищ Сталин, камня на камне не оставила от этой теориейки! Как не кормят? Почему не кормят? Скажи, пожалуйста! У нас в Советском Союзе и соловьев, и людей баснями кормят, — и очень хорошо получается!

Почему так получается? Так получается, во-первых, потому, что каждый советский человек и каждый советский соловей на две головы, на три головы выше несоветского человека и несоветского соловья. Так получается, во-вторых, потому, что преступные правите-

ли капиталистических стран нагромодили запасы товаров, которые стремятся сбывать за бесценок одуроченным трудящимся. Так получается, в-третьих, потому, что мы разоблачаем темные махинации мировых поджигателей войны и белогвардейцев, которые хотят всякими «Голосами Америки» раскрыть глаза трудящимся на великий Советский Союз и его партию, руководимую непревзойденным товарищем Сталиным. **(Неистовые аплодисменты, овации, выливающиеся в стихийное умопомешательство, продолжаются весь остаток вечера и всю ночь. На утро товарищ Сталин заканчивает свою историческую речь).**

Вот почему, товарищи, соловья кормят баснями, и вот почему грандиозные успехи сталинских пятилеток привели к неслыханному и невиданному расцвету соловьеводства в великом Советском Союзе. Так да здравствует же партия Ленина-Сталина! Да здравствует Советский Союз во всем мире! Да здравствует родной и нежнолюбимый отец, мать, учитель и преподаватель, золотой и брильянтовый товарищ Сталин! **(Непередаваемая овация. Срочно вызванные пожарные команды приводят в себя потрясенных восторгом участников совещания).**

Записал Юр. БОЛЬШУХИН

БАС - ШАРЛАТАН

Недружеский шарж В. ИВАНОВА [Июаннесбург!]

— Меня не любишь, но люблю я! Так беррреги-и-ись любви моей!..

РВАЧИ ПРИЛЕТЕЛИ

Рис. ТОРСО

В связи с началом весенних сельскохозяйственных работ в колхозы направляются большие группы партийных обследователей.

ПРОБКИ НЕ ХВАТАЕТ

Многие удивляются, почему коммунистические лидеры произносят такие бесконечно длинные и бесконечно скучные речи.

В Париже ли на ассамблеях Объединенных Наций, в Москве ли на разных съездах — как затянут, как пойдут переливать из коммунистического пустого в большевистское порожнее, — тоска и меланхолия берут...

Казалось бы, почему не встать и не сказать:

— Заткнись!

Но, оказывается, это не так легко сделать. И не только по причинам политическим, но и техническим.

«Крокодил» со свойственной ему остротой наблюдательности обнаружил источник недержания речи у советских ораторов. Выясняется, что заткнуться советскому выступающему (или заткнуть его дружеской рукой) весьма трудно, ибо в СССР отсутствуют... пробки!

В Горьком построили огромный фармацевтический завод. Но затем в Москве поднялась тревога: а как же с пробками и пузырьками?.. Пробочный вопрос обсуждал-

ся двумя заместителями министров, несколькими начальниками главков и руководителями пяти предприятий. Но так как для решения проблемы пробки, опять таки, нужны были пробки (чтобы во время заткнуть обсуждающих), то совещание попало в так называемый «заколдованный круг» и никаких практических постановлений не вынесло.

Главная трудность заключается в том, что пробками необходимо затыкать не только ораторов, но и пузырьки.

Правда, здесь острота положения несколько сгладилась благодаря отсутствию самих пузырьков. «Красный Октябрь» доставил горьковскому заводу 180 тысяч банок — брак. Завод «Индустрия» отправил два вагона склянок — тоже брак. Мудрее всех поступил Солнечногорский завод. Он, вообще, заказа не выполнил и, таким образом, избежал брака.

Н-да, «велика и обильна» советская земля, а вот пробки в ней и не хватает. Неизвестно только где: в пузырьке или кое у кого в голове?

А. БОР

Американские ученые конструируют для «Голоса Америки» прибор, устраняющий действие советских заглушителей.

Рис. С. БУХТЫ-БАРАХТЫ

О Вове и городе Львове

Существует такая детская история. Папа, вернувшись домой со службы, торжественно объявил:

— Я сегодня ходил пешком и потому съэкономил деньги!

В ответ на это пятилетний Вова (очень вдумчивый ребенок) внес следующее предложение:

— Давайте я, мама, бабушка и тетя Оля будем каждый день ходить пешком и тогда папе не нужно будет служить.

Таков был Вовин проект семейного бюджета, построенного на коллективной экономии.

К нашему удивлению, на совершенно конгениальную идею мы наткнулись в «Известиях» № 10802.

Сенсационное сообщение газеты гласит, что на предприятиях Львова нашлось много рабочих, пожелавших открыть «счета экономии». На электроламповом заводе первым открыл счет слесарь Васильев. Он обязался съэкономить государству... полмиллиона рублей! Следом за ним «счета

экономии» открыли еще двадцать человек.

Не нужно изучать, — как это там говорится, — биплан Ньютона или интернациональное исчисление, чтобы сообразить: если таких сознательных слесарей найдется в СССР хотя бы десять тысяч, то экономия составит уже кругленькую сумму в пять миллиардов рублей!

Если же за слесарями (в чем мы нисколько не сомневаемся) густой струей двинут токаря, пекаря, вальцовщики, фрезеровщики и т. д. и т. п. — то общая экономия в короткий срок превысит все расходы по содержанию советского государства. Расходные статьи государственного бюджета растают, «как с белых яблонь дым», и папе-Сталину незачем будет ходить на службу.

Нас очень интересует один частный вопрос: кто у кого позаимствовал эту блестящую экономическую концепцию: Вова у Васильева, или Васильев у Вовы?

Е. ОДОВ

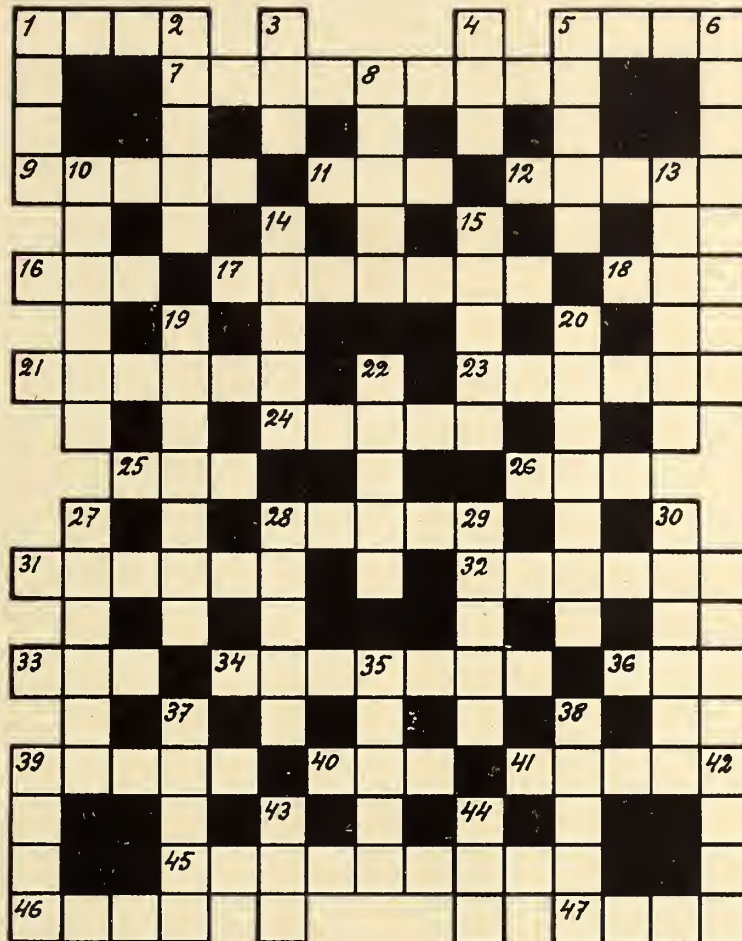
ХОР СОВЕТСКИХ ГЛУШИТЕЛЕЙ:

— О-ой, глухнем!.. Э-эй, ухнем!..

КРОССВОРД

Составил М. А. М.

ТУРЕЦКИЙ ЮМОР

Ходжа вместе с женой отправился на реку мыть белье. Пролетавший ворон схватил мыло и улетел с ним. Жена бросилась за вороном, чтобы швырнуть в него палкой. Ходжа сказал: «Оставь его в покое. Ему мыло нужнее, чем нам: он чернее нашего белья.»

*

Жена спрятала гостя в мешок. Неожиданно вернувшийся муж заметил мешок и спросил, что в нем. Смущавшаяся жена молчала. Тогда ее друг ответил из мешка: «круп».

ИТАЛЬЯНСКИЙ ЮМОР

Один депутат итальянского парламента изливался своему другу:

— Еще ребенком я решил быть либо депутатом парламента, либо лоботрясом!

— Ну что ж, ты достиг обеих целей, — заметил друг.

НЕМЕЦКИЙ ЮМОР

Известный баварский комик Карл Валентин сидел с друзьями в знаменитой мюнхенской пивной «Гофбройгауз». Когда четвертый «мас» пива был выпит, один из его друзей стал уверять, что был знаком с человеком, который благодаря своему исключительному высокому росту мог прикуривать сигарету от газового фонаря.

— Это что! — возразил Валентин, — вот я знавал такого великана, который должен был становиться на колени, когда хотел почесать себе за ухом.

САТИРИКОНОВСКИЙ ЮМОР

Как известно, редактор «Сатирикона» отличается непомерной строгостью. Он превратил здание редакции в монастырь (мужской), ввел педантический порядок в работе и часто делает служебные выговоры, что не нравится некоторым (наиболее развращенным) сотрудникам.

Недавно один из них, в порядке личной мести, вывесил на дверях редакторского кабинета плакат: «Без доклада не входить — без обклада не выходить!»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Жидкость, из которой иногда изготавливают патриотизм. 5. Блюдо, являющееся украинской национальной гордостью. 7. Опера Чайковского. 9. Предмет, на который трудно влезть. Когда ветер свистит, она гнется и скрипит. 11. Тихое пристанище утопленника. 12. Связующая нить между рыболовом и рыбой. 16. Явление, недопустимое в частной жизни, но, почему то, поощряемое на шахматных турнирах. 17. Наиболее популярный проспект в России. 18. Инициалы писателя, отпавшегося большой наблюдательностью. 21. Весьма воинственные люди. 23. Поэт, страдавший т. н. «есенинщиной». 24. Предмет, в который бьют во время пожара, наводнения, землетрясения и других любопытных явлений природы. 25. То, во что обычно становятся солдаты. 26. То, чего кое-кто не видит за деревьями. 28. Советский генерал с лошадиной фамилией. 31. Симпатичная грузинская песенка. 32. Близкий родственник Чайльд Гарольда и Печорина. 33. Поэтическая форма, которую особенно любят Сталин. 34. Название известной картины Репина. 36. Русская река, напоминающая американское восклицание. 39. Один из основоположников русского торгового капитализма. 40. Лучшее, что может рыба дать человеку! 41. Дерево, из которого будет изготовлен кол на могилу коммунизма. 45. Писатель, который не повредил бы в «Сатириконе». 46. Насекомое, жалющее, к счастью, по преимуществу лошадей. 47. Нечто, приводящее к охлаждению личных отношений.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Местность, в которой отсутствуют крымские татары. 2. Деревянные — полезные, партийные — весьма вредны. 3. Восклицание, свойственное русскому патриоту, однако, если его приставить к патриоту, получается плохо. 4. Литературный персонаж, закрывающий глаза на окружающую действительность. 5. Искусство, в коем ноги намного важнее головы. 6. Рыба, мешающая карасю спать. 8. Имя известного русского партизана. 10. Чин, получаемый казаком в результате провинного терпения [судя по поговловице]. 13. Русский беллетрист — эмигрант, приехавший в Лью Толстому. 14. Человек, обладавший очень сочной кистью [не виноградной]. 15. Принадлежность курильщика — консерватора. 19. Высокий человек с очень низким голосом. 20. Низкий человек с очень высоким голосом. 22. Эмигрантская политическая организация. 27. Довольно ровенькая местность. 28. Родной брат топора. 29. Вреднейший напиток, который члены редакции бросают пить с завтрашнего — же дня! 30. Художник, охотно рисовавший сосновый лес и имеющий даже в фамилии пещто сосновое. 35. Вид транспорта, который никогда не будет освоен в СССР. 37. Типичное место службы для Ди-Пи. 38. Город, начинающийся с трех согласных букв. 39. Место, с которым город вступает в смычку. 42. Суровая река с игривым названием. 43. Растение, с которым сравнивают волосы. Его цветы пригодны для сравнения с глазами. 44. Инициалы великого писателя.

РЕШЕНИЕ КРОССВОРДА ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Квас. 2. Борщ. 3. Чародей. 4. Лезвие. 5. Борщ. 6. Рыба. 7. Лес. 8. Печорин. 9. Лес. 10. Чин. 11. Лес. 12. Лес. 13. Лес. 14. Лес. 15. Лес. 16. Лес. 17. Лес. 18. Лес. 19. Лес. 20. Лес. 21. Лес. 22. Лес. 23. Лес. 24. Лес. 25. Лес. 26. Лес. 27. Лес. 28. Лес. 29. Лес. 30. Лес. 31. Лес. 32. Лес. 33. Лес. 34. Лес. 35. Лес. 36. Лес. 37. Лес. 38. Лес. 39. Лес. 40. Лес. 41. Лес. 42. Лес. 43. Лес. 44. Лес. 45. Лес. 46. Лес. 47. Лес.

„САТИРИКОН“

можно получить по нижеуказанным адресам:

„SATIRIKON“

can be obtained from:

„SATIRIKON“

kann bezogen werden durch:

Argentina: 3.5 pesos
"Peremoha", 25 de Mayo 479/126, Buenos Aires.
T. Postover, Moreno 914, Villa Ballester FCNGBN, Buenos Aires.
V. Werbitskij, "Kiosko", Zamudio 5541, Buenos Aires.

Australia: 1 sh 3 d
Mr. I. Wedrow, Russian Book Post, 3 Vernon st. Strathfield, N.S.W.

Belgique: 10 fr
Librairie Slave, 13 rue Roumanie, Bruxelles.
V. D. Gempel, 326 rue Saint Gilles, Liège.
L. Maslenko, 24 Place des Franchises, Liège.
G. Kartachoff, 81 rue du Preay, Thier-a-Liège.

Brazil: Cr. 4.00
Sen. A. Severing, Caixa Postal 2932, Rio de Janeiro.

Canada: 25 cents
Mr. G. N. Esauloff, 67 Petman Ave, Toronto.
S. Sauer, 118 Smith Str., Winnipeg, Man.

Chile: 12 pesos
Sen. N. Rogalev, Allende Padin 2128, (por Beaucheff altura 1705) Santiago de Chile.

France: 50 fr
"Le Semis", 6 rue de Bizerte, Paris (17).
"La Renaissance", 73 Ave., des Champs Elysees, Paris (8).

Great Britain: 1 sh
Russian Book Shop V. V. Baratchevsky, 26 Tottenham street, London W 1.
A. Golovsko, 84 Little Horton Lane, Bradford, Yorks.

Iran:
Librairie L. A. P. poff, 273 Ave Ferdowsi, Teheran.

Maroc: 50 fr
A. Zvikevitch, Boite Postale, Ain-Sabaa, Casablanca.
M. Kouzmenko, Cite Bournazel, Casablanca.

Norge: 1 kr
F. Tarakanoff, Krusesgt. 5-b, Oslo.

Österreich: 3.5 S
Verlag "Lutsch", Salzburg, Gaisbergerstr. 9.
A. Kolomojzew, Salzburg, Lager Parsch, 2/10.

Sverige: 1 kr
Bokhandel "Elita", Dalarö.

Turquie: 60 pt
Nadir Bek, Karakoy Palas, 3 Kat. No. 14, Galata, Istanbul.

USA: 25 cents
A. Belchenko, 435 20th Ave., San Francisco, Calif.
Mr. W. Boyew, 4852 SO Ashland Ave., Chicago 9, Ill.
Mr. W. Gubinski, 40 Cedar st. Byram, E. Port Chester, Conn.
Bookstore W. Magun, P. O. Box 361, Cooper Sta., New York, N. Y.
A. Makarov, 1004 Dudley Ave, Utica, N.Y.
I. Makohin, 841, N. 6th Str., Philadelphia, P. A. 23.
B. Tscharkowsky, 2169 Geary St., ap. 6, San Francisco, Calif.

Venezuela: 0.8 boliviar
A. Kandauroff, San Felipe a Pueblo Nuevo 26. Caracas.

В ГЕРМАНИИ цена отдельного номера 70 пфеннигов.

При заказе отдельных номеров журнала непосредственно в издательстве — прилагать два международных почтовых купона за экземпляр.

В разработке тем и материалов для этого номера принимали участие: Е. Андреевич, Г. Ахминов, С. Белоусов, Юр. Большухин, В. Волгин, Б. Гиенишвили, О. Кромиди, А. Перфильев, Н. Смирнов, Н. Фотов и Г. Шульц.

Редколлегия: И. Иркеев, Н. Ирколин, Г. Климов, А. Михайлов (США), Ф. Тарасов (главный редактор), С. Юрасов (США)
Всю корреспонденцию направлять по адресу: „Satirikon“, Frankfurt/Main-West 13, Postschließfach 1364 A

Активизация оборонительных усилий государств свободного мира бьет красный империализм не в бровь, а в глаз.

*Ветка мира,
как рапира.*

САТИРИКОН

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ САТИРЫ И ЮМОРА

SATIRIKON

№ 11 V 1952

Год издания второй

ЭЙЗЕНХАУЭР: — Алло, дорогой коллега Жуков! Почему бы вам не последовать моему примеру и не попытаться стать главой своего государства?..

ЖУКОВ: — А потому, что глава моего «самого свободного в мире» государства лишит меня за такую попытку головы...

НАША ПЕРВАЯ ГОДОВЩИНА

Был май и цвела сирень, когда год тому назад родился «Сатирикон». Прошел год... Опять май и опять цветет сирень. И годовалый «Сатирикон» справляет «юбилей».

Не знаем, что скажут читатели, но сам «Сатирикон» очень рад, что он одолел этот год. Он рад тому, что включился в общий фронт борьбы за великое дело освобождения нашей Родины. Он рад тому, что его оружие борьбы оказалось разящим.

От первого дня бытия «Сатирикон» знал смысл своего существования. Этот смысл — борьба. «Карфаген должен быть разрушен!» — несло уже с первых номеров журнала. Борьба остается смыслом существования «Сатирикона» и дальше. Кто может ее бросить до победы?! И наши ряды будут крепнуть.

Майский призыв «Сатирикона» один: «За великую, свободную Россию!» Но в этом призыве много требований к себе — к тем, кто борется: слияние усилий, объединение рядов, честность взаимоотношений... Ради освобождения ее, России, ничто не может быть трудно. Она ждет от нас дел, а не слов.

И еще один момент. «Сатирикон» будет чрезвычайно доволен в том случае, если он тебе, читатель, доставлял минуты улыбки и смеха. Бодрость — это тоже оружие в нашей борьбе.

Спасибо всем нашим друзьям и сотрудникам за поддержку и помощь. «Сатирикон» — общее дело; оно принадлежит всей российской эмиграции, а его результаты — всему нашему народу.

Карфаген должен быть разрушен!.. Карфаген будет разрушен!..

Командовавший войсками ООН в Корее генерал М. Риджуэй назначен на пост главнокомандующего войсками Атлантического Союза и переезжает из Токио в Париж.

Дружеский шарж Н. ОЛИНА

ПЕРЕХОД ГЕНЕРАЛА РИДЖУЭЯ ЗА 38-ую ПАРАЛЛЕЛЬ

„Когда б имел золотые горы...“

Ив. ТЯПКИН

«Когда б имел золотые горы
И реки полные вина»,
Ко мне б забрались ночью воры
И все б напились допьяна. . .

Когда бы Сталин жаждал мира,
А не «как раз наоборот»,
В Берлин летящих пассажиров
Не бил бы сталинский пилот. . .

Когда б могил не находили
У нас в стране — куда ни кинь,
То очевидцы страшной были
Не говорили б про Катынь. . .

Когда б уверенными были
В победе Гротеволь и Пик,
Они бы Вонну не грозили,
Что Хойса превратят в шашлык...

Когда б большевиков в Корее
Любил не Мао, а народ,
Бежал бы пленник Риджуэя
Домой, а не наоборот. . .

Когда б в Кремле и впрямь желали
Разоружения сторон,
Тогда б и Малик выпил шкалик
За предложения ООН.

БАЛЛАДА О РАССТОЯНИИ

Вождю поднес текстильный трест
Последней выделки отрез.
Портных в Москву примчали вмят
Последние модели «МИГ».

«Наш гениальный вождь ведет
К сплошным победам наш народ!
И постараться вы должны
Ему спать куртку и штаны!»

Три ночи, три суровых дня
С огнем, и даже без огня,
Портные мерили отрез —
Но материала все в обрез!

«Готовы мы на Колыму,
Не шить костюма нам ему!
Отец народов, не казни,
Штаны выходят тут одни!»

Брезгливо поднял бровь «отец»:
«Ишак измерил, а не спец!
А ну, в Берлин послать отрез,
Раз вам отреза здесь в обрез!»

В Берлин немедля шлют послов.
Ответ немедленный готов:
«Тут выйдут брюки и пиджак,
Жилет не выкроить никак!»

«Послать в Америку, ослы! —
Воскликнул «гений», — где послы?»
И из Америки ответ
Пришел по кабелю в обед:

«Из материала, так сказать,
Вещей мы можем сделать пять:
Один пиджак, две пары брюк,
Жилетов тоже пару штук!»

«З-закройщиков пер-рестрелять!
Запрос Америке послать! —
Воскликнул «вождь», — и чтобы «МИГ»
Доставил объяснение вмиг!»

Звучал ответ предельно ясно:
«Чем дальше вы, Сосо прекрасный,
Тем мельче рост ваш и фигура.
А вы не знали? Эх вы, дура!»

Паша КИСЛЫЙ (Австралия)

СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЗГОВ

В «демократической» Венгрии жить ныне стало значительно легче: не нужно больше думать. По распоряжению министра связи введены готовые телеграфные тексты. Предположим, например, что у меня родился ребенок. (Маловероятный случай, ввиду моей принадлежности к мужскому полу). Мои друзья, не задумываясь о том, грустить ли им, или радоваться по этому поводу, отправляют депешу под № С-12:

«Приветствуем новорожденного и желаем ему стать активным борцом за построение социализма».

Допустим, что венгерское правительство наградило меня каким-нибудь орденом (еще менее вероятный случай). Мои поклонники останавливаются на формуляре № Е-38:

«Поздравляем с выдающимися достижениями и надеемся, что они послужат примером для остальных».

О том, что в сателлитных странах думать не рекомендуется, свидетельствует такой случай. В камеру «народно-демократической» тюрьмы «Борь» под Пильзеном явился надзиратель, и торжественно объявил: «Внимание, через час к нам прибывает министр-президент Запотоцкий!» В ответ на это один из заключенных радостно воскликнул:

— Я прав! Я всегда думал, что этот прохвост попадет сюда!

Но заключенному не следовало думать. Способность к логическому мышлению обошлась ему в лишние десять лет. Кто много раздумывает в «народно-демократических» странах, может легко «потерять голову»!

Говорят, что в сателлитах собираются вообще упразднить голову. И правительству удобнее, и населению не так опасно. Вот только на что местное МГБ фуражки будет надевать?

ЮМ

„Радость советских граждан по случаю выпуска нового государственного займа не поддается описанию“.

Рис. Н. М.

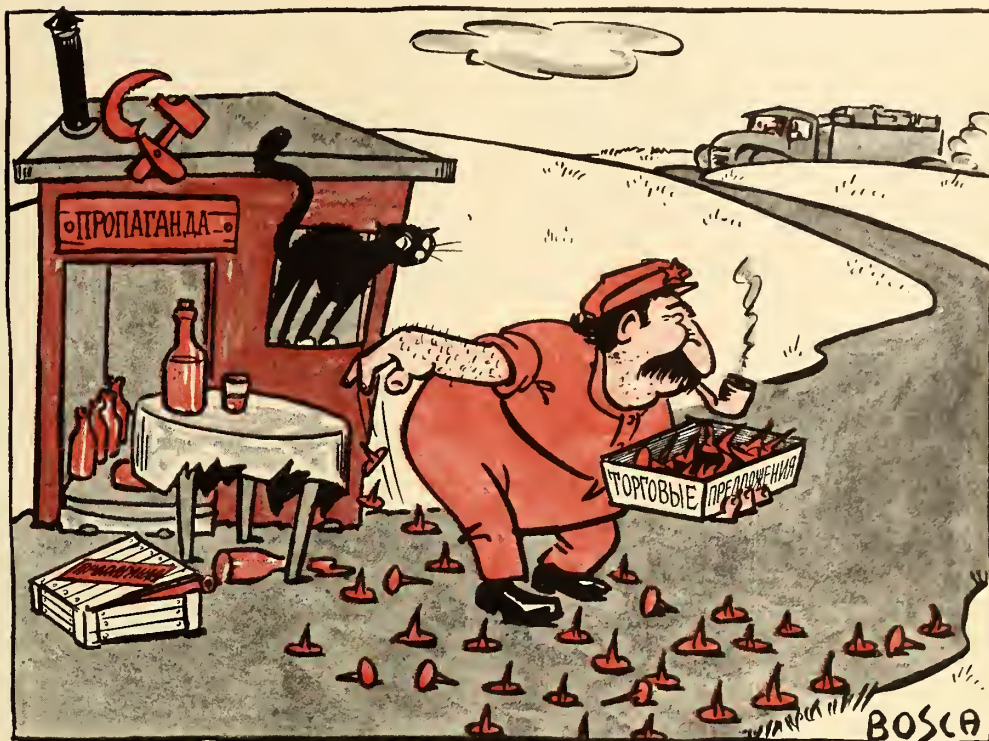
(Московское радио)

«Мы танцуем и поем,
Что у нас опять заем!...»

В результате, так называемого, «Международного Экономического Сопевания», советское правительство сделало западным коммерсантам ряд торговых предложений.

Рис. БОСКА

«... Чуть завижу чернооую, все товары разложу!...»

ФАКТЫ В РИФМУ

Об орехах

Советский гражданин Андиев Магомед,
Которому исполнилось сто лет,
Вдруг изобрел — для дела иль потехи —
Машину, чтоб колоть орехи.
Теперь он — сталинский лауреат,
Ему и чорт не брат!
Конечно, за такое дело
Орденосцем может стать он смело,
Затем, что нашему «отцу»
Зубами грызть орехи не к лицу.
Вам, может быть, смешно, но я
не вижу смеха, —
Есть разные сорта ореха...
И если дело разобрать практически,
С машиной этой хочет без помех
«Папаша» раскусить орех
Американско-атлантический...
Удастся ли ему подобный номер —
Ответит нам на это Эйзенховер.

Индийский гость

Посол индийский был «отцу»
представлен
(С дарами в Кремль из Индии отправлен)
И, в оперную позу став, посол
«Отцу народов» с пафосом прочел:
«Не счесть алмазов в каменных
пещерах»...
(И вызвал тем триумф в советских
высших сферах).
Сперва немного помолчал «отец»
И, трубку закулив, промолвил наконец:
— Как познакомишься поближе
с нашим раем,
Не бойся — мы алмазы сосчитаем.

Бег наутек

В восточном секторе Берлина,
Чтоб развивался спорт, окрепла
дисциплина
И ширились соревнования,

И чтоб спортсмены процветать могли, —
Ввели
Для всех спортсменов звания.
Заслуженный, — то мастер первый сорт,

На нем лежит весь спорт.
За звание свое он должен быть готов
Дать спорту шесть обычных мастеров.
За мастером простым идут, конечно,
массы,
Разбитые, как надлежит, на классы.
Класс первый, и второй, и третий
класс, понятно,
И старший должен младших обучать.
Ну, что-ж, лиха беда начать!
И процветает спорт, и звание приятно...
И вот пошло в Берлине обучение.
Бег — дисциплина крупного значенья
И мировые бегуны
Весьма полезны и нужны.
Так бегуны полгода обучались,
Потели, бегали, соревновались.
И, вот, «заслуженный» (гордился
страшно он!)

Их вывел, наконец, на стадион.
Все мастера, за ними все три класса...
Народу навалилась масса.
Сыграл оркестр, взметнулся вверх
флажок

И... бегуны пустились наутек, —
Не знаю, может быть, не по закону, —
Но прямо в западную зону.
И впереди, глотая километры,
Летел «заслуженный» быстрее, чем
ветры.

И в публику кричал: — Что-б я тут
жил?

Раз я «заслуженный», так волю
заслужил!

Мораль ясна: спортсменам званье дайте,
Но бегать им отнюдь не позволяйте.

ШЕРРИ-БРЕНДИ

КАРАХОНЬКА НА ВЫБОРАХ

Хома Карахонька, обитатель захолустного колхоза «Где так вольно дышит человек», внезапно очутился в Америке. Как это случилось, он и сам толком не понимал. С утра шло собрание по перевыборам в Верховный Совет. Затем он выпил котелок буракового самогона. После этого земля под ним раздалась и, пролетев ее насквозь, он выскочил на нью-йоркской улице.

«Старый Гоголь был прав, — подумал Карахонька, — иногда на белом свете такое делается, что не только черт, но и сам секретарь райпарткома не придумает. Вот, минуто назад, я пил самогон там, «Где так вольно дышит человек», а теперь иду по американской улице и, главное, совершенно трезвый!»

Но тут Хома стал примечать, что в городе происходило что-то необычное.

— Как, мистер Кэрэхонкинс, разве вы не знаете, что мы выбираем президента и сейчас идут предвыборные собрания? — вскричал пробежавший американец и пустился дальше.

— Вот тебе и на! — оторопел Хома, — день клонится к вечеру, а я еще ни на одном собрании не побывал! Не иначе, как занесут на черную доску!

Карахонька кинулся за толпой, и вскоре увидел митинг, на котором продавали значки и галстуки с портретами Эйзенхауэра. Держа в руках по три галстука и украсив грудь с прилегающими областями целым лесом значков, успокоенный Хома покинул собрание. Но тут волосы встали у него дыбом. На другой площади происходило такое-же собрание, с той лишь разницей, что голосовать предлагали за некоего гражданина Тэфта. На третьей площади провозглашали уже какого-то Кефьювера.

— Извините, гражданин, — тихо спросил Хома человека, шедшего рядом, — за кого же у вас тут полагается голосовать?

— Как, за кого? — удивился прохожий, — за того, за кого вы хотите!

— Знаю, — отмахнулся Хома, — это и в сталинской конституции сказано. Но за кого именно я хочу? Где бы получить на этот счет указание?

Американец опасливо оглянул его и перешел на другую сторону улицы. Хома был в отчаянии. Но тут раздался ласковый голос:

— Узнаю земляка по смушковой шапке! Пойдем, голубчик, я вам все объясню по-хорошему!

Перед ним стояла пожилая дама. Через час Хома уже кричал в упоении:

— Так как же это? Значит, можно выбирать любого кандидата? И они не арестовывают друг-друга? В таком случае, я голосую за всех разом, ежели они такие хорошие люди!! Евлампия Федоровна, а не осталось ли у вас случайно буракового самогону?

Но тут Хома с ужасом почувствовал, что снова проваливается. Он успел еще ухватиться за Статую Свободы, но она лишь грустно улыбнулась ему вслед. И вот...

...Карахонька стоит перед избирательным участком. Здесь — все ясно. На стене список «Блока коммунистов и беспартийных». И — странное дело! Только что Хоме хотелось голосовать за всех. А теперь не хочется ни за одного. А. П.

«И никаких испанцев!..»

Рис. и стихи Н. О.

Опасаясь возможности тесного сближения Испании с западными государствами, советская дипломатия тайно заигрывает с правительством Франко.

«Ваш миллиардик Ибарури
Утащила под шумок,
Но «замнем» об этой дуре, —
Гляньте! — мы у ваших ног.

К уоллстритовским бандитам
Начиная ревновать,
Мы готовы, синьорита,
Ваше золото отдать.

Будьте с нами неизменно
И вернем мы — ей же ей! —
Вместе с золотом из плена
Ваших братьев и детей...»

Серенада — что приманка,
Томной неги ночь полна,
Но — увь! — красотка Франко
Льет помой из окна.

Присатирикончим коммунизм!

«Сатирикон» празднует первую годовщину своего существования. Как сказал бы Маяковский (если бы он сотрудничал в «Сатириконе»):

Совесть наша

Бумаги белей:

Работали год,

И вот —

Юбилей!

Итак, мы хотим предстать перед читателем с «годовым отчетом». Безотчетное чувство нам подсказывает, что для этого, прежде всего, нужны цифры. Что ж, пожалуйста!

За год в «Сатириконе» было помещено 3 драматических произведения, 63 стихотворных, 293 прозаических и ровно 333 рисунка. Последняя цифра подозрительно закругленная и даже напоминает апокалипсическое «звериное число». Кроме того странно, что все числа оканчиваются на «три». Но мы, право, не виноваты! Сами удивляемся!

Чтобы цифры были более впечатляющими, приведем несколько сравнений.

Если принять среднюю ширину рисунка в 10 сантиметров и разложить все наши рисунки в ряд, то они образуют полосу в 33 метра 30 сантиметров, лишь немногим не опоясав земной шар по экватору.

В «Сатириконе» сотрудничают 39 лиц. Если разложить их (— Эх, разложить бы кое-кого! — примечание главного редактора) на земле, то они покрыли бы площадь в 28,5 квадратных метра (в случае дальнейшего потолстения Николая Олина площадь еще увеличится).

Если всех сотрудников поставить одного на другого, то они значительно превысят десятиэтажное здание. (Практически опыт не производился, так как, по мнению специалистов, в такую колонну легко может ударить молния.)

Надеемся, что приведенных примеров достаточно для того, чтобы читатель ощутил наши творческие возможности.

Журнал иллюстрируют 17 художников, из коих 7 — иностранцы. Сработались великолепно. Чужеземцы начинают постепенно понимать некоторые русские выражения, как например: «Денег нет», «Гонорар еще не выплачиваем», «Авансов не выдаем» и пр. Впрочем, нужно сказать, что наши иностранные друзья проявляют большое бескорыстие. Один из них (немец) неоднократно заявлял:

— За участие в таком интересном начинании, как «Сатирикон», я сам готов приплачивать деньги!

Но мы, в свою очередь, проявляем великодушие и денег с него за его рисунки не берем.

За время существования журнала мы получили от читателей 1001 письмо. Таким образом, можно смело сказать, что письма исчисляются тысячами. Наши корреспонденты затрагивают самые разнообразные вопросы.

— Чем отличается кантовская «вещь в себе» от вещи не в себе? — спрашивает один.

— Почему у черной коровы молоко, все-таки, белое? — интересуется другой.

Пользуясь своим энциклопедическим образованием и энциклопедическим словарем, мы даем на все вопросы исчерпывающие ответы. Завязывается увлекательная переписка, заполняющая все свободное и часть служебного времени сотрудников. Отбросив шутки, должны сказать: живая связь с читателями — главное, что помогает нам в работе. Мы как бы незримо окружены друзьями, которые улыбаются и делают нам подбадривающие знаки...

В настоящий момент «Сатирикон» читают почти во всех странах мира. Наш читатель и сотрудник Соколов, например, перелистывает «Сатирикон» под малайской пальмой, не выпуская из рук автомата. Если его внезапно окружают партизаны, он, вместо автоматной

очереди, читает им несколько острот из журнала, после чего партизаны частично разбегаются по джунглям, частично переходят на нашу сторону.

А на севере диком на голом утесе просматривает «Сатирикон» российская эмигрантка, занесенная метелью событий в Швецию. И «снегом сыпучим одета, как ризой, она...»

Почти все зарубежные русские издания и многие нерусские помнят «Сатирикон» незлым, тихим словом. Безмолвствует лишь советская пресса, хотя мы и подсовываем «Сатирикон» под железный занавес. Наш прямой противник «Крокодил», по выражению Тэффи, «молчит, как из ведра».

Но и сказать-то ему, собственно говоря, нечего. Под влиянием длительного питания трупами он окончательно впал в ничтожество.

Произведя анализ последних десяти номеров «Крокодила», мы получили следующие результаты:

Соли	0,0 проц.
Воды	37,3 проц.
Эсесесерной кислоты	62,7 проц.

В № 8 за этот год «Крокодил» дошел до того, что попросту поместил фотографии семи лиц, подлежащих, по мнению редакции журнала, привлечению к ответственности, сопроводив фото статьей Весенина, излагающей их преступления. Нам кажется, что статью Весенина следовало бы заменить соответствующей статьей уголовного кодекса. Тогда журнал нашел бы свое настоящее лицо!

Что нам упомянуть еще в своем отчете? На «внутреннем фронте» мы готовы помогать всем, кроме тех, кто ничего не делает. Не любим мы также крайних партий, идеология которых сводится к лозунгу:

— Сенька, поддержи мои семечки, я ему в ухо дам!

Нужно было бы коснуться и недостатков «Сатирикона» — но предоставляем это читателю. Он это лучше сделает. Просим только помнить, что журнал существует всего год. А для годовалого ребенка он, честное слово, не так уж плох!

Цели, задачи и установки «Сатирикона» на протяжении года не изменились. Как сказал бы Маяковский (если бы он сотрудничал в «Сатириконе»):

Воля — окаменись!

Голос — резче и звонче!

Лозунг наш:

Коммунизм

Присатирикончить!

К ИТОГАМ ГОДОВОЙ РАБОТЫ

Рис. А. РОМАНОВСКОГО (Сидней)

ПЕРО ВСТАВЛЕНО...

ЛИПОВЫЕ СОСНЫ

Советский писатель Кожевников написал роман «Живая вода». Сильно выдержанная тематика: о коневодстве, орошении и древонасаждении. Актуальные проблемы. И о конях Кожевников пишет очень интересно, как заправский лошадиных дел мастер. Даже о волках повествует с полным знанием дела. А, вот, «новый советский человек» бледновато получается — настоящий покойник. Так что никакой «живой водой» его не оживить. Лошади и те у автора как то больше похожи на людей.

Но не в этом дело. Нас заинтересовало другое. Герои романа, этикие неподкупные марксо-ленино-сталинцы, приезжают в село Шушенское и осматривают «исторические места», в которых проживал Ленин. И здесь им, совместно с автором, приходит мысль заработать «сталинскую премию»:

«Тропинка привела в сосновый бор... Теперь он заповедан на вечную память об Ильиче и народная любовь свято хранит его...»

— Идите сюда! Идите же... Этой сосне было при Ленине три года... А этой десять. Она стояла как раз по плечу ему.

И долго бродили так, угадывая... какие из ветвей касались ленинской головы, плеч, какие мешали ему и он отводил их.

— Стойте! Стойте! — вдруг закричала Аннычах, радостно хлопая в ладоши. — И у нас будут ленинские сосны. Будут, будут!»

Находчивые колхозники собирают шишки с «ленинских сосен», по возвращении в родной колхоз высушивают их, отбирают семена и рассылают по всем колхозам и совхозам страны.

«— Пусть в каждом уголке нашей родины будут расти ленинские сосны!..»

«Ленинские сосны» принесли Кожевникову гонорар и славу. Но одного он, все-таки, в то время недоучел. Нужно было писать не о Ленине, а о Сталине.

Нашей редакции удалось теперь получить отрывок из нового романа Кожевникова, в котором его древесные ошибки изжиты, так сказать, в корне. Отрывок называется —

СТАЛИНСКИЕ ЛИПЫ

«... Петр Иванович привел своих воспитанников к большому, красивому дому, окруженному вековыми липами. Он остановился и почтительно снял кепку.

Ребятам со своих выгоревших вихров снимать было нечего.

— Здесь, дети, помещался в проклятом капиталистическом прошлом исторический банк, который экспроприировал товарищ Сталин.

— А что значит экспроприировал? — спросил Вася.

— Дурак! — коротко бросил Коля. — Экспроприировать, это значит ограбить.

— Значит, товарищ Сталин банки грабил? — снова спросил Вася.

— Нет, товарищ Сталин не грабил, а экспроприировал для нужд партии, — пояснил Петр Иванович и продолжал:

— Вот эта липа помнит товарища Сталина! По ней он спускался из окна банка, его ноги касались ветвей этой липы, ее листья скользили по его лицу, рукам и груди! Эта липа — реликвия всего советского народа!

— А сколько он денег спер... то есть экспроприировал? — спросил любознательный Гриша.

— Точно не помню... Тысяч, этак с сотню рублей, — ответил Петр Иванович, поглаживая чубатую гришину головку.

— А мало! — глубокомысленно произнес Колька. — За сто тысяч много не купишь.

— В то время, детки, сто тысяч большие деньги были, — сказал Петр Иванович. — На них «Правду» печатали...

— Значит, настоящие были деньги, не «липовые»? — спросил Гриша.

— Но приобрел их товарищ Сталин благодаря этой вот липе, — поучительно заметил Петр Иванович.

— Выходит, все-таки, правду мой папа говорил, что и «Правда», и «Комсомольская Правда», и «Известия» — все это «одна липа», задумчиво сказал Вася.

Дети притихли и с благоговейным волнением смотрели на «сталинскую липу», безмолвную участницу героической страницы жизни великого вождя.

Наконец, коновод Колька, стерев со щеки слезу умиления, воскликнул:

— А сейчас, ребята, пошли воро... то есть экспроприировать яблоки! По примеру великого Сталина, вперед на фруктовые насаждения!

И вся босоногая команда исчезла за забором соседнего фруктового сада.

— Замечательная смена растет, чистые разб... то бишь, сталинцы! — гордо произнес Петр Иванович и зашагал в МГБ...»

Г. КОМЛЕВ

КАРЬЕРА СОВЕТСКОГО РАБОЧЕГО

Рис. Н. М.

УДАРНИК

СТАХАНОВЕЦ

ГЕРОЙ ТРУДА

«АГЕНТ УОЛЛ-СТРИТА»

ЛИЧНЫЙ ПРИМЕР ПРЕЖДЕ ВСЕГО!

Новоселье

Московское радио сообщило, что „многие ленинградские рабочие отпраздновали 1 мая новоселье в новых квартирах“.

Иван Петрович Кучеров, рядовой слесарь трижды орденоносного Кировского завода, в первомайское соревнование в этом году вступил особенно рано — примерно, месяцев за десять до первого мая. Сперва это были очередные кампании за увеличение часовых и дневных норм выработки, за снижение брака и себестоимости, за выполнение и перевыполнение месячных и квартальных планов. Но когда по заводу прошел и укрепился слух, что передовикам, победителям соревнования, дадут ордера на квартиры в новостроящемся заводском доме, соревнование приняло очень активную, по-настоящему социалистическую форму.

За ордера на новые квартиры воевали всерьез. Все было брошено на победу. Соревнующиеся таскали друг у друга инструменты, готовые детали и даже поковки. Самыми хитроумными способами всучивали на склад готовых изделий детали, забракованные техническим контролем, в выходные дни обильно угощали водкой мастеров и другое мелкое цеховое начальство — в общем, соревновались.

Какая квартира у Ивана Петровича — все знают. Восемь квадратных метров на пять человек и плюс ванная без ванны, где днем готовят обед, а ночью спит лишняя шестая теща. Поэтому за две комнаты с кухней Иван Петрович соревновался, прямо, отчаянно. Уже в первых

числах апреля стало ясно, что Иван Петрович к первому мая выйдет победителем. К десятому апреля у него было выполнено двенадцать годовых норм, он работал в счет четвертого года очередной следующей пятилетки и на 750 процентов снизил брак. Весь завод следил за его производственными показателями и никого не удивило, что за несколько дней до первомайского праздника на летучем митинге Ивану Петровичу, с речами и поздравлениями, вручили ордер на квартиру в новом доме.

Уже на другой день, сияющий, он осматривал новую квартиру. Вот это — квартира! Две комнаты и кухня! Простору-то сколько, — восхищался Иван Петрович. — Лишняя теща будет жить в кухне, — планировал он. — Одна комната мне с женой, другая детишкам.

— Спасибо Сталину за счастливое детство! — в восторге воскликнул он, заметив входящую в коридор завкомовскую комиссию.

А квартира, впрямь, была хороша. Стекла, хоть и вымазанные известкой,

но все целые. Двери почти хорошо закрывались, а строительный мусор был сметен в один угол и его оставалось только выбросить во двор, где уже возвышалась изрядная гора.

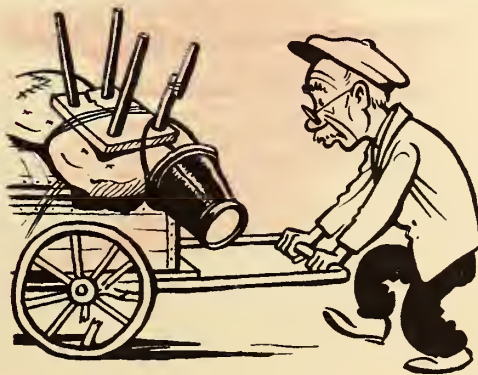
Но больше всего Ивана Петровича восхищал водопровод: он работал! Об этом свидетельствовала тонкая струйка воды, с журчанием вытекавшая из крана. Она продолжала струиться и после того, как Иван Петрович попытался подкрутить кран ту же. Непрерывное журчание воды слышалось и из уборной, где воды вытекало еще больше, чем из крана в кухне, и журчала она по-весеннему, напоминая полевые ручейки.

В этот же день Иван Петрович энергично принялся за переезд. Жена и теща перевозили посуду и мелкие вещи на трамвае, а сам он, раздобыв ручную тележку, с помощью приятеля перевозил мебель и крупные вещи. Через полтора дня им удалось окончательно водвориться на новой квартире и вся семья начала готовиться к новоселью, назначенному на вечер первого мая.

Новоселье прошло празднично и весело. Пришел даже фотограф из газеты, сделавший несколько снимков, третьего мая появившихся в газете с жирной подписью: «Первомайское новоселье в семье передовика-стахановца Кировского завода».

В этот же день Иван Петрович перетаскивал свой скарб обратно в старую, к счастью еще не занятую, квартиру. Увлеченный переездом и подготовкой к новоселью, Иван Петрович не пошел на первомайскую манифестацию, за что его лишили новой квартиры.

Вадим ДЕНИСОВ

Первомайский

Юр. БОЛЬШУХИН и Ник. ОЛИН

ХАБАРОВСК. «Внимание! Мы передаем художественный репортаж писателя-орденоносца Филимона Свирепого о первомайском празднике. У микрофона Филимон Свирепый...

— Я — в семье Козявкиных, где царит предпраздничное оживление. Евтихий Парамонович, старый мастер-лекальщик, помнящий еще царскую эксплуатацию, надевает дорогой полущелковый галстук, преподнесенный ему парторганизацией, коллективом и директором завода «Сталинская загвоздка» по случаю 150-летия работы у станка. Двадцать четыре сына, среди которых 8 генералов, 3 секретаря обкома, 1 сталинский архимандрит и 12 занимающих различные ответственные должности, помогают отцу; 98 внуков и 16 правнуков помогают сыновьям.

Наконец, галстук завязан.

— Теперь, — говорит старый мастер, — мы сядем в свой собственный автомобиль и отправимся на сборный пункт, дабы принять участие в первомайской демонстрации.

Марфа Тимофеевна, верная спутница Евтихия Парамоновича, не раз делившая с ним издевательства капиталистических хозяйчиков, радостно заканчивает праздничную уборку квартиры.

Зажиточно живет семья Козявкиных! Вот, на столе лежит роскошный огрызок краковской колбасы, весом не менее полутора граммсв. Глядя на этот внушительный отброс, призадумалась Марфа Тимофеевна.

— Только у нас, в стране строящегося коммунизма и свежестроенного социализма, возможен такой отброс, — говорит она. — В каком нибудь нью-йоркском захолустьи изголодавшиеся рабочие жадно набросились бы на этот качественный продукт и съели бы его вместе с сопровождающей его веревочкой!

И вспоминается старой ткачихе, как жилось в семье ее родителей, изнывавших в проклятое старое время. На всю крестьянскую семью из девяти человек был только один лапот. Семья питалась исключительно огуречными очистками; огурцы забирали на помещичий двор.

А теперь... Марфа Тимофеевна с гордостью оглядывает свое жилище. Полторы комнаты! Примус! Одних тарелок с подложками наберется...

— Времячко! — доносится голос Евтихия Парамоновича. — Пора ехать!

Семья усаживается в автомобиль и, сопровождаемая машиной стахановца Подвывалсва — уже второй собственной машиной, имеющейся в городе, едет на сборный пункт...

МОСКВА. «...Мимо трибуны мавзолея проходят гражданские организации. Но что это за необыкновенный плакат: «Мичуринские жевжики»?

Жевжики — это замечательное создание сталинской эпохи представляют собою гибрид помидора с обыкновенным тараканом. Соединенные усилия коллектива биологов, пестованного партией большевиков, выпестовали в свою очередь «мичуринского жевжика». Гибрид отличается необыкновенной сочностью, прекрасным вкусом, консервоустойчивостью и богатством витаминов. Жевжик совершенно не требует поливки. Когда ему нужна влага, он сползает с ветки и отправляется к воде. Напившись, гибрид возвращается на свое место.

Товарищ Сталин что-то говорит дежурному. Через минуту крошечная девочка, держа в руках пышный букет жевжиков, подымается по ступенькам трибуны.

Отчески улыбаясь, Сталин обращается к дитю, протягивающему вождю вселенной свой букет.

— А ты выращивала жевжики?

— Да, мы с мамой и с папой и со всем коллективом центральной показательной станции выращивали жевжики! — отчетливо отвечает ребенок. — Спасибо вам, Иосиф Виссарионович, за отеческую заботу!

Сталин улыбается. Улыбается и девочка. Улыбается вся Красная Площадь. Улыбаются и жевжики, шевеля своими усиками.

Не улыбаются только труманы и прочие аденуэры. Им не до улыбок!...

МИНСК. «... Слово имеет директор психиатрической лечебницы имени товарищей Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина — лауреат сталинской премии по кафедре бешенства товарищ Шприцин! У микрофона товарищ Шприцин...

— Дорогие товарищи! К первому мая наша лечебница пришла с высокими показателями. Несмотря на бурный прилив клиентуры, мы не снизили темпов лечения и быстро перестроились, оборудовав под палаты чердаки, подвалы и лестничные пролеты. И можно смело сказать, что теперь наш советский психиатр значительно вырос. Он психует все тише и число увечий среди обслуживаемого персонала снизилось до минимума. Но еще есть, товарищи, категория шизофреников, возмнивших себя бессмертными. Дело чести всех сотрудников нашей лечебницы в ближайшем же будущем доказать обратное!...

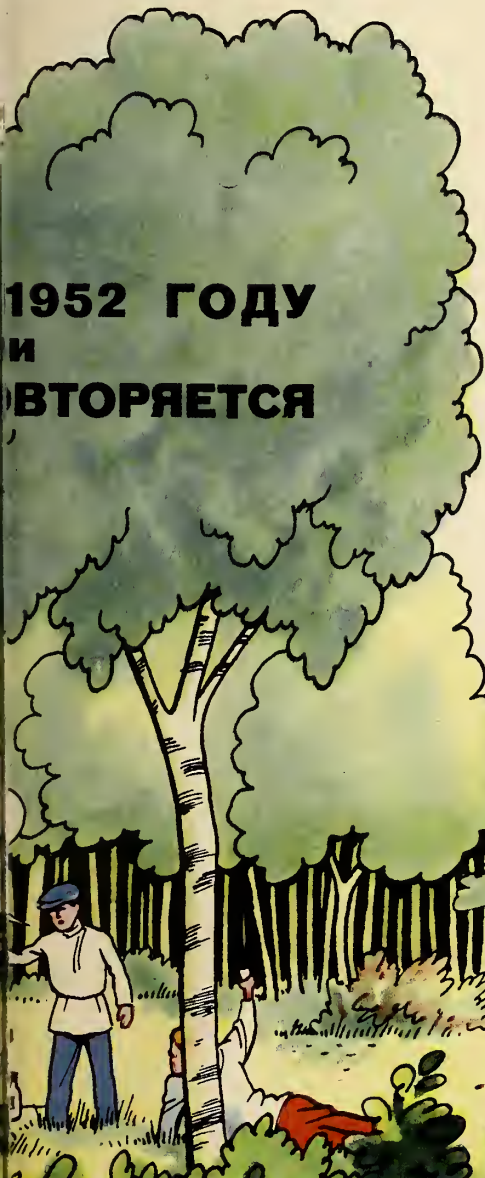
МАЕВКА В ИСТОРИЯ П

требортарк

ЛЕНИНГРАД. «... Перед нами проходят рабочие и служащие крематория имени товарища Берии. Лучший стахановец крематория Филимон Жасминов несет плакат со своими показателями. Что же они показывают? А показывают они, что Жасминов и его товарищи, следуя мудрым указаниям великого Сталина, добились небывалого перевыполнения плана. Только за первый квартал этого года, вместо запланированных 1392 человек, они сожгли почти в десять раз больше, дав одновременно 56,3 процента экономии топлива. Слава же товарищу Жасминову и его соратникам! Слава нашей партии и лучшему другу всех умирающих гениальному Сталину!...»

1952 ГОДУ
И
ВТОРЯЕТСЯ

ТБИЛИСИ. «... Товарищи радиослушатели. Мы находимся с микрофоном в зоопарке. Перед нами левятник. Войдем туда. «Здравствуйте, товарищи, — обращаемся мы к заслуженному львоводу товарищу Ерепенину и ко львам «Атлас» и «Самум»: — Как поживаете, товарищ Ерепенин?»

Ерепенин: — Ничего-себе, в порядке. — Мы хотели бы знать, как прошло первомайское соцсоревнование во левятнике.

Ерепенин: — Первомайское соцсоревнование развернулось у нас в основном по линии львопоказа и учета реагжа посетителей. Лев-стахановец «Самум» дал высокие показатели: он показывался, в среднем, 1117,8 раз; таким образом на каждого посетителя пришлось по 0,78 льва, — показатель, неизвестный в странах американской псевдодемократии, где норовят не только не дать населению львомаксимума, но даже сознательно занижают нормы тигровылова дабы съэкономленные таким образом деньги употребить на покупку бактерий для Кореи. Лев-стахановец «Самум» с честью выполнил принятые на себя обязательства и сверх плана дал около 20 рыков. Отстающего «Атласа» он обязался подготовить в индивидуальном порядке.

— А скажите, товарищ Ерепенин, как осуществляется политико-воспитательная работа среди львов?

Ерепенин: — Учитывая специфику львоаудитории, во время кормежки персонал левятника занимается разбором речей товарища Вышинского.

— Благодарим вас, товарищ Ерепенин. До свидания! До свидания, товарищ лвы!

Лвы: — Frrr!»

СЫКТЫВКАР. «... Председатель (он же парторг) промкооперативной артели «Кожа да Кости» товарищ Лошадик имеет слово, посвященное подведению итогов первомайского соцсоревнования. Внимание!...

— Товарищи! В то время, когда американские поджигатели хотят закинуть нам удочку, чтобы обуздать великие стройки коммунизма и через то обратно возникает вопрос за категорическое отношение, так называемого, которое вытекает у перспективе и постольку-поскольку. Если взять под микроскоп нашего мирного голубка, так чего мы увидим в этом веществе? Мы, товарищи, увидим, конечно, ту же внутренность, которую нам намазывает на ус товарищ Сталин по вопросу той холеры, которую заботливо и бесповоротно прививают таковые в какой нибудь Кореи. Но разве ж мыслимо, что в рогакопытном цеку мы дали показатели отстающей картины по контрольной цифре? Имеются стахановские конкретные достижения по конекости и по обдиру шкур, но не так, чтобы у всех в основном да. Теперь отмечу за хвост. Товарищ Сталин учит, надо уфатить за основное ядро. Товарищи скажут «легко критиковать», но я по большевистски заявляю: под хвостом у вас что то определенно скрывается не взирая на лица, почему товарищи из передового шкуродерного могут перекрыть данное обещание в письме товарищу Сталину, а вы не можете поднять хвоста? Это позор. А в общем и целом мы вышли к великому первомайскому дню первого мая с неплохими показателями, но не должны самоуспокаиваться, и крикнем все, как один: равняться по сталинским шкуродерам, как по зубам, так и далее, делая упор на имеющее изучение четвертой главы. Я кончил.»

ОТЧАЯВШИЙСЯ САМОУБИЙЦА

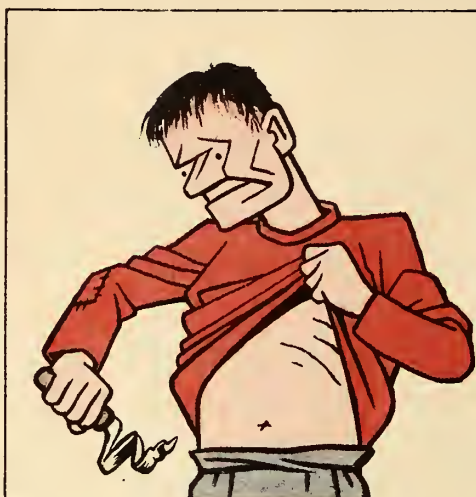
(О КАЧЕСТВЕ ЖИЗНИ В СССР)

Рис. Н. НИЛО

Стихи А. ЛН

— Нет, жизнь такая просто ад! —
Решил колхозник Каллистрат —
Одна лишь смерть для нас отрада!..
Крысиного он выпил яда,
Но не помог бедняжке яд:
Яд оказался — суррогат.

Тогда он думает: — Ну, что-ж,
Вонжу под сердце острый нож...
Решил, вонзил. Согнулся ножик,
Не поцарапав даже кожи.
Увы, ножом из коопстали
И хлеб отрежешь ты едва-ли.

Но Каллистрат был царень хват!
Схватил веревку Каллистрат,
Петлю намылил, привязался,
Повис, но сразу оборвался.
Веревка лопнула и вот
Расшибся он, но все ж живет...

Тогда, не выбирая броду,
Бедняк с моста сигает в воду,
Но... «деревянный» пиджачек
Всплывает точно поплавочек —
Придумали такую моду!..
Эрзац перехитрил природу.

Пробрала Каллистрата дрожь:
— Вода, веревка, яд и нож!
Смерть не берет меня, беднягу!
На рельсы, может быть, я лягу?..
На рельсы лег, но зря проспал;
На сутки поезд опоздал...

— Нет, жить придется до конца!
И биографию «отца»,
Изложенную очень «кратко»,
Решил прочесть он для порядка.
Одна прочитана глава
И... разорвалась голова.

ДОГОВОР ДОРОЖЕ ДЕНЕГ

«всеми силами препятствовать заключению генерального договора зап германией тчк предотвратить включение в договор зап берлина тчк повлиять на немецкое население тчк воздействовать на его психологию тчк».

Прочтя эту кремлевскую телеграмму, генерал Чуйков вскочил на резвые (но не совсем трезвые) ноги и вскричал:

— Позвать сюда моего верного Ульбрихта! Встань. передо мной, как лист перед травой!

Ульбрихт встал, дрожа как осиновый лист.

— Ну, эрзац-премьер, читай, что «папа» пишет. Появляется какая-нибудь идея в твоей лысой голове?

— Выключить свет в западных секторах Берлина! — вдохновенно предложил Ульбрихт.

Сказано-сделано. Но сильного впечатления это не произвело. «В темноте, да не в обиде, как говорит русская пословица!» — пошучивали в западном бургомистрате.

— Не действует, — сообщил Ульбрихт Чуйкову. — Свет выключили, а они в договор, видимо, все же включаются. Нужно что-нибудь по сильнее!

Сказано — сделано. Два «МИГ-15» вырвались из облаков и обстреляли пассажирский «Скаймастер», следовавший в Берлин. Через час прибежал взволнованный Ульбрихт.

— Ваши летчики неправильно стреляли, геноссе генераль! Нужно было попадать в американцев, а они подстрелили Ирмагд Небель, которая летела в Берлин, чтобы посетить больную мать. И это очень расстраивает моих соотечественников!

— Что же они бухтят?

— Большинство говорит: «Нужно поскорее заключать генеральный договор. Тогда, по крайней мере, мы будем под постоянной защитой». Я пробовал отрицать инцидент: это, мол, уолл-стритовские враки. Просто пару человек просквозило в «воздушном коридоре» и они получили так называемый «прострел». Но мне не верят!

Генерал сидел мрачнее тучи. «Чует Чуйков, чье мясо съел» — подумал Ульбрихт, усердно изучавший русские поговорки.

— Ну, сукин кот, что же мы теперь будем делать? — неласково спросил генерал.

— Фердамт! — пробормотал Ульбрихт.

— Вот именно, что курфюрстендамт! — подтвердил Чуйков, в свою очередь делающий заметные успехи в немецком языке. — Стой! Я им напою про финансы. Алло, западный бургомистрат? А вы учитываете, геноссы, во сколько обойдется вам вклад в оборону Европы? В несколько сот миллиончиков!

— Этот договор для нас дороже денег! — ответили с той стороны и повесили трубку.

В кабинете Чуйкова воцарилась мрачная тишина. Как неотвратимое метеорологическое явление на генерала нависал генеральный договор...

Илья ИРКЛЕЕВ

УВАГА, ГОВОРІТЬ КИТІВ!

Не розуміємо!

З допису секретаря Сталінського обкому КП(б)У тов. А. Струєва «Вклад трудящихся Донбасса» («Ізвестія» ч. 52 ц. р.) ми дізнаємося, що:

1. «Партійні організації, очоливши змагання мас, широко роз'яснюють трудящим значення великих споруд сталінської епохи».

2. «По цехах і прольотах розгорнулося змагання бригад комсомольської молоді».

3. Щоквартала вони організовують взаємоперевірку виконання договорів, на робочих зібраннях обговорюють підсумки змагання».

4. «Біля заводських воріт і по цехах можна бачити спеціальні дошки і плякати, що розповідають про умови міжзаводського змагання, про зобов'язання заводів, цехів, бригад і про те, як ці зобов'язання виконуються», тощо.

Ми дозволяємо собі задати тов. Струєву лише два запитання:

1. В який спосіб робітники після всіх отих перехресних «взаємоперевірок», «обговорень», «підсумків», виготовлення «дошок» і «плякатів», «громадських контрольних пунктів», тощо, знаходять ще час для звичайної роботи, не кажучи вже про сон та їжу?

2. Як це в Європі і Америці побудовано чимало гідроспоруд, про які світ дізнався лише тоді, коли вони були вже готові?

Не розуміємо!

Дипломат

Десь в глибоких надрах українського народу заховалося чимало видатних дипломатів. Один український (без лапок) дядько якось розповів нам за чаркою горілки про таке:

— Колись, як я був ще лісником в Советському Союзі, приїздить до мене новий начальник — партієць з партхвелем завбільшки з чемойдан, і каже: ходім у ліс! Пішли. Зненацька він показує пальцем на стару осіку і уривчато питає:

— Скільки єтому дубу лет?

От тут я й потрапив на слизке. Сказати йому, що це не дуб а осика, — може образитись. Погодитись, що дуб — а може він мене перевіряє?

— Ну, і що ж ви відповіли йому, Карпо Тимофійович? — поцікавився я.

— Я відповів: цьому осиковому дубу п'ятдесят років, — скромно пояснив мій співбесідник. Зовсім європейська дипломатична школа!

ШЕВЧЕНКО ПРО...

... Коротченко, корнійчуків, та інших гречух:

«Мов кабани годовані —

Пикаті, пузаті!...

Аж потіють та товпляться

Щоб то ближче стати

Коло самих: може вдарять,

Або дулю дати

Благоволить; хоч маленьку,

Хоч пів дулі, аби тільки

Під самую пику».

Примітка: Вже і дулі їм давали, і вдарили — стоять. Щоправда, потіють. Свиняча шкіра — чудесна річ: навіть, як «самі» Іосіф Вісаріоновіч ногою копнуть, то Гречуха і спини не почуха.

... зразкову колгоспну ланку:

«Неначе ті ягнята

Ідуть задрипані дівчата,

А дід (сердешний інвалід)

За ними гнеться, шкандибас,

Мов у кошару заганяє

Чужу худобу...»

... Кахівське гідробудівництво:

Реве та стогне Дніпр широкий.

Примітка: Власне, реве та стогне не Дніпр, а нарід, що несе на своїх плечах «велике будівництво».

... «переключку» партійних організацій УРСР в справі «лісонасаджень»:

«Сичі в гаю перекликались...»

... Спілку радянських письменників:

«Взяли між себе — і пишуть

Погані вірші научили...»

... ясеневі шафи, вироблені трестом «Укрдеревина»:

«І ясень раз-у-раз скрипів...»

... експлуатацію Англією своїх домініонів:

«У темному гаї, в зеленій діброві,

На припоні коні отавускубуть...»

Примітка: Отава, як відомо, столиця Канади. Коні-сенатор, космополіт, прислужник англійського імперіалізму (подаємо за советською пресою).

... надто активних юних піонерів:

«Діти мої, діти мої,

Лихо мені з вами...»

... про деяких наших громадсько-політичних діячів:

«Учітеся, брати мої,

Думайте, читайте...»

Примітка: Ця порада Т. Г. Шевченка надзвичайно доцільна. Як це не дивно на перший погляд, для успішного виконання громадсько-політичних обов'язків треба не тільки читати, але й думати.

Секретар закарпатського обкому КП(б)У І. Гарагонич скаржиться, що Міністерство лісової промисловості СРСР плянує свою роботу «... не враховуючи... кліматичних умов» Закарпаття.
Мал. С. БУХТИ-БАРАХТИ

(«Ізвестія» ч. 51-10814)

Проста річ

Власний кореспондент «Ізвестій» тов. В. Вукович замислився: про які б советські досягнення на Волині йому рапортувати? Сів коло столу і написав:

«Ще недавно частина колгоспників (їдеться про Киверцівський район) жила по хуторах, а нині їхні будинки перенесено до села, у нові вулиці — ім. Маленкова і ім. 17-го вересня» («Ізвестія» від 1-го березня ц. р.)

Оце так «чудеса науки й техніки!» Велитенські успіхи!

Проте, до нашого серця закрадається сумнів. Колись на дверях одного нашого знайомого висіла записка: «Якщо Ви завітаєте до мене, то зробите мені велику честь, якщо ні — зробите надзвичайну приємність». Ми гадаємо, що ця записка була б тут доречі. Те, що советська влада завітала до затишних селянських хуторів, безперечно, є велика честь. Та чи є це велика приємність? Тобто, коли беруть вашу хату і раптом «переносять» разом з усіма родичами до якогось нового місця?

Щождо нових вулиць, то це річ приваблива, але проста. Як показує досвід, робиться це так: замість «Церковна», або «Лугова» чипляють табличку «Вулиця ім. Молотова», або «Будьонного» — і новий советський проспект прикрашає місцевість.

Ще бур'ян

В «Промові про мову» і низці відповідних прикладів та ілюстрацій ми вже порушили — були питання про засмічення української мови (див. «Сапфірон» ч. ч. 9 і 10).

Дальші прогулянки по нашій літературній ниві дозволили нам зібрати нові букети з мовного бур'яну.

В одному часописі, що видається в США, вміщено дуже тепле оголошення про «Українську Фризієрію». На жаль, в цій об'яві зазначено, що «фризієрія» перебуває «під зарядом» досвідчених «фризієрів».

«Фризієрія під зарядом» — це вже щось не зовсім безпечно, подібне до гармати. Добре, як «заряд» холостий, а коли вистрелить?

У зверненні до читачів газети, з якої ми запозичили цікавий анонс, підкреслює, що вона є «одиноким» українська газета на певній американській території. Та на жаль, вона зовсім не одинока...

ЗАКАРПАТСЬКИЙ ЛІС В УЯВЛЕННІ МІНІСТЕРСТВА

ПРИЗЕМЛЕНИЕ КАРЛА МАРКСА

Шутка в одном действии

Действующие лица: Карл Маркс и американский рабочий Мафусаил Диллиндиллинджер (сокращенно «Мэф»). Действие происходит в США, куда Карл Маркс внезапно спустился в день семидесятилетия со дня своей смерти.

Маркс (запыхавшись): Ну, как, товарищ, боретесь?

Мэф (вынув трубку изо рта): Понемногу. Так, в две недели разок!

Маркс (обрадованно): Классовая борьба?

Мэф: Безусловно. Я, например, принадлежу к полутяжелому классу. Но теперь я больше занимаюсь гольфом. Иногда мечу молот...

Маркс: С серпом?! Против акул капитализма?

Мэф: Нет, против ожирения. Между прочим, акул бьют вовсе не молотом, а острой. И на этом вряд ли можно нажать капитал.

Маркс: Кстати, я надеюсь, что «Капитал» имеет каждая рабочая семья?

Мэф: О, да.

Маркс: У вас тоже есть «Капитал»?

Мэф: Небольшой. Около десяти тысяч долларов.

Маркс: Я вас не совсем понимаю. Разве вы ничего не читаете?

Мэф: О, нет почему же... По субботам, когда мы не работаем...

Маркс: Вы по субботам бастуете и демонстрируете?

Мэф: Нет, по субботам мы, вообще, не работаем. У нас пятидневная, сорокачасовая рабочая неделя.

Маркс: Ничего не понимаю... Но экс-

Институт гидрологии и гидротехники Академии Наук СССР изучает проблемы Каховского гидростроительства, В частности... вопросы влияния на гидротехнические сооружения так называемых стонно-нагонных явлений...

Рис. С. БУХТЫ-БАРАХТЫ

(„Известия“ № 53, 1952 г.)

«СТОННО-НАГОННЫЕ» ЯВЛЕНИЯ НА ГИДРОСТРОЙКЕ

плоатация, прибавочная стоимость еще существуют?

Мэф: Безусловно. Недавно сдали в эксплуатацию новый фабричный корпус, а нам прибавили заработную плату.

Маркс: Хорошо. Но в конце недели вы все же посещаете партсобрания, кружки активистов, изучаете революционные движения...

Мэф: Да как кто. Один садится в свой автомобиль и едет с семьей на пару суток за город, другой сидит у телеviso-

ра, третий подрезает кусты роз вокруг своего коттеджа, четвертый плавает в...

Маркс: Не может быть!

Мэф: Почему же? Кстати, ваша борода мне что-то напоминает... Какое то смутное древнее воспоминание... Вы не — как это называется — не марксист?

Маркс (поблуднев): Что вы, что вы! Напротив, я старый русский монархист. Генерал Иван Сусанин!

Мэф: Очень приятно... Позвольте, зачем вы режете бороду?!

Маркс: Хе-хе, это я, знаете, давно собирался. Мы, русские маминь-сибиряки, всегда на лето срезаем бороду. Это у нас называется тризна. Между прочим, я хотел спросить... (приближается, на ухо)... как у вас эти... ну, марксисты... сели?

Мэф: Сели.

Маркс (еще тише): В Синг-Синг?

Мэф: Почему в Синг-Синг? В калошу.

Маркс (отпрянув, поспешно собирает отстриженную бороду и тщательно заворачивает ее в экземпляр «Коммунистического манифеста»): А, гм...скажите, вы это насчет автомобиля, коттеджа и сорокачасовой недели серьезно?

Мэф: Вполне серьезно.

Маркс: А... свободные места на вашем предприятии еще имеются?

Мэф: Имеются. Могу провести вас в дирекцию.

Маркс: Один момент! Я только позову Энгельса. Он тут неподалеку прячется в кустах! (убегает)

Мэф (задумчиво раскуривает трубку): Старомодный джентльмен!

Рис. ЕЖА (Амстердам)

— Товарищ помполит! Смотрите! Чтобы не забывать, что мы боремся за дело мира, мы даже узелок на память завязали!

Сергей БУЛАТОВ.

Невероятно, но — факт!

(Копилка курьезов)

ШУТКИ НЕ ПОНИМАЮТ

В журнале «Квик» (западная Германия) была помещена заметка, в которой сообщалось, что Боннское правительство утвердило новый тип сапога для будущей немецкой армии. В новом сапоге подошва будет прибиваться всего лишь тридцатью гвоздями, что «удлиняет шаг солдата» и, кроме того, «дает экономию железа в 70 тонн на каждые 12 дивизий».

Бдительная коммунистическая газета «Фольксштимме», выходящая в Вене, подхватила неосторожную заметку журнала «Квик» и разразилась статьей, посвященной ремилитаризации западной Германии. Особое внимание читателей газета обращала на 70 тонн железа, которые, вне сомнений, пойдут на дальнейшее «вооружение Запада».

Против аргументов «Фольксштимме» трудно было бы что-либо возразить, если бы сенсационная заметка «Новый стандартный сапог», опубликованная в «Квике» 1-го апреля с. г., не оказалась обыкновенной первоапрельской шуткой, которой западные издания ежегодно развлекают своих читателей.

Говорят, что, узнав о статье в «Фольксштимме», редакция журнала «Квик» даже кvikнула от удовольствия.

ВНЕОЧЕРЕДНАЯ ОЧЕРЕДЬ

Чехословацкий коммунист Францишек повествует в одной из пражских газет о «возмутительном факте». За «особые заслуги» ему дали право получать железнодорожные билеты вне очереди. Однако, несмотря на предъявленное удостоверение, чиновник направил его в длиннейшую очередь.

— Так как вы имеете специальное удостоверение, — сказал чиновник, — то я и посылаю вас в специальную очередь, предназначенную для лиц, которые не должны стоять в очереди.

Францишек, повидимому, никак не может освоить этого диалектического парадокса.

ТАК ПОЙДИ ЖЕ, ПОПЛЯШИ!

В венгерской газете «Сцабад Ифьюзаг» сообщается, что демократическое правительство Венгрии отныне разрешает молодежи посещать танцевальные вечера.

Вот это, как говорится, сцабад! Ифьюзаг чардаш!

Но к постановлению правительства имеется одно примечание. «Танцы на всю ночь» и даже «до упаду» разрешаются лишь тем молодым людям, которые выполнили в этот день производственную норму на 180-200 процентов.

Вот это уже не сцабад! Как известно, для того, чтобы танцевать, нужно, прежде всего, стоять на ногах. А после 200 процентов молодой человек на ногах не устоит. Вальтаться будет.

В общем же это гуманное мероприятие очень напоминает льготу, предоставляемую в некоторых немецких пивных: «Девяностолетним в сопровождении родителей кушанья и напитки отпускаются бесплатно».

Рис. ПЭМА (Париж)
Стихи АЛЬФА

В некоторых арабских странах деятельность крайних националистических партий привела к ряду кровавых эксцессов. Советская дипломатия неизменно «поддерживает национальные стремления» арабов, стремясь к усилению коммунистического влияния в странах Арабской Лиги.

Мир европейский презирая,
Танцуют гурии из рая:
Вот, наконец, пришла она —
Национальная весна.

Питомцы Арабской Лиги,
Они надеются на сдвиги.
С улыбкой милой на устах
Их поощряет фавн в кустах.

Но эти гурии Востока
Разочаруются жестоко:
Фавн явно хочет повернуть
Их танец на опасный путь.

Сейчас им весело, забавно,
Но можно-ль верить в шутки фавна?
Он соблазнит и их, и Лигу —
Ну, а потом покажет фигу...

ДОГОВОР

первомайского соцсоревнования между парикмахерской Горкоммунотдела № 631 и парикмахерской артели инвалидов «Усы Буденного»

1. Обслуживать клиентуру качественно, установив, как правило: «клиент — тоже человек».

2. Снизить цифру увечий в общем на 17,02 процента, доведя в частности месячный лимит: по щекопорезам — до 500, по ухопорезам — до 250, по носопорезам — до 10.

Примечание: Цифру по носопорезам, равно, как и по глазовытыку, желательнее довести до нуля.

3. Довести среднесуточный отстриг волососырья до 16,5 кг.

4. Наладить культобслуживание ожидающих очереди, обязав швейцаров производить громкочитку «Краткой биографии тов. И. В. Сталина», а также установить у вешалки бюст товарища И. В. Сталина в гипсовом исполнении, обязав швейцара производить влажную уборку такового, каковой должен обеспечивать чистоту такового посредством тряпки.

5. Ликвидировать на 100 процентов непосещаемость политминутки и злостную неумываемость рук мастерами.

ПРЕДНЫЕ НАСЕКОМЫЕ

Николай ОЛИН

В Кремле шло экстренное заседание политбюро ЦК ВКП(б).

— ... И вот, товарищи, — заканчивал Сталин свой доклад, — при подобных условиях нам, конечно, не удастся успешно развернуть бактериологической войны. Уж можете быть уверены, что паразитов я знаю не хуже вас. Добровольно на чистюль-американцев они никогда не полезут. Наоборот. Как показывает корейский опыт, коварные насекомые облюбовывают расположения наших войск, нахально сосут кровь борцов за дело мировой революции, а потом расплозаются по нашим тылам, где грязь и антисанитария привлекают их лучше всякой пропаганды. Именно такую печальную картину имеем мы на сегодняшний день и это, конечно, никуда к черту не годится!.. Кто хочет высказаться?

Первым взял слово Каганович.

— Из только что заслушанного нами гениального анализа обстановки, — сказал он, — ясно, что мы должны еще энергичнее обвинять во всем американцев, но...

— Может быть, оно и так, — прервал Ворошилов, — но сваливать всех чертей на американцев — тоже палка о двух концах. Один из моих осведомителей в Корее встретил недавно какого-то китаезу и говорит ему: «Ты что же это в таком антисанитарном состоянии? Сходил бы в баню, постирал белье — глядишь, и чесаться бы перестал». А тот отвечает: «Газет не читаете, товарищ. Паразиты не от грязи заводятся, — их американцы подкидывают. Чего, — говорит, — ради буду я по баням ходить, да на мыло тратиться, ежели они все равно разведутся...»

— Нужно срочно издать закон, обязующий людей мыться с мылом не реже... — вмешался Андреев.

— А деньги на развитие мыловаренной промышленности ты из средств Министерства Обороны вычтешь, — сязвил Микоян.

— Чепуха! — вмешался Маленков. — Ни на американцах, ни на подобных законах мы далеко не заедем. Нужна кропотливая повседневная идеологическая и воспитательная обработка. Человек, осознавший наши цели, всегда сам найдет где и чем помыться. Его принуждать не потребуется. Но мы не сдвинемся с места до тех пор, пока наши театры, музыка и литература продолжают совершенно безнаказанно популяризировать насекомых среди населения.

— Позволь! — насторожился Берия. — Театры? Музыка? Литература? А нельзя ли поконкретнее. Где факты? Кто именно?

— Факты? Пожалуйста! — достал Маленков из портфеля исписанный лист бумаги. — Вот, возьмем хотя бы «Блоху» Мусоргского. Помните: «Блоха! Ха-ха-

ха-ха-ха!» Ведь, если хорошенько вдуматься, это же ни что иное, как издевательски-наглый призыв к разведению блох при дворе главы государства. А чем лучше «Левша» Лескова и сделанная по этому произведению Замятиным пьеса «Блоха»? О какой гигиене, спрашиваю я, можем мы говорить, когда под самым носом у нас блох советуют не уничтожать, а подковыривать и одевать в бархатные кафтаны?! Факт это или не факт, товарищи?!

Берия что-то быстро записывал и Маленков воодушевился.

— Это, товарищи, факт и факт возмутительный! Но политические слепцы и сознательные вредители не ограничиваются блохами. Они стремятся возбудить симпатии нашего населения и к другим вредным насекомым, которых не только мы, но и акулы Уолл-стрита когда-нибудь действительно могут заразить смертельным ядом. Сказка Андерсена «Навозный жук», диккенсовский «Сверчок на печи», «Клоп» Маяковского, «Сороконожка» Веры Инбер, «Стрекоза и муравей» Крылова, «Муха-цокотуха» Чуковского, «Полет шмеля»...

— Минутку! — перебил Молотов, наклоняясь к Сталину. — Мне показалось, Иосиф Виссарионович, что у тебя по воротнику что-то ползает... Ну, да! Так и есть: клоп!..

Сталин втянул подбородок, испуганно скосил глаза на грудь и, пискнув по-крысиному, грохнулся в обморок. Молотов отскочил от него, как от чумного, уронил пенснэ и, опрокинув стул, бросился к дверям. За ним, спотыкаясь и толкая друг-друга, устремились остальные члены политбюро.

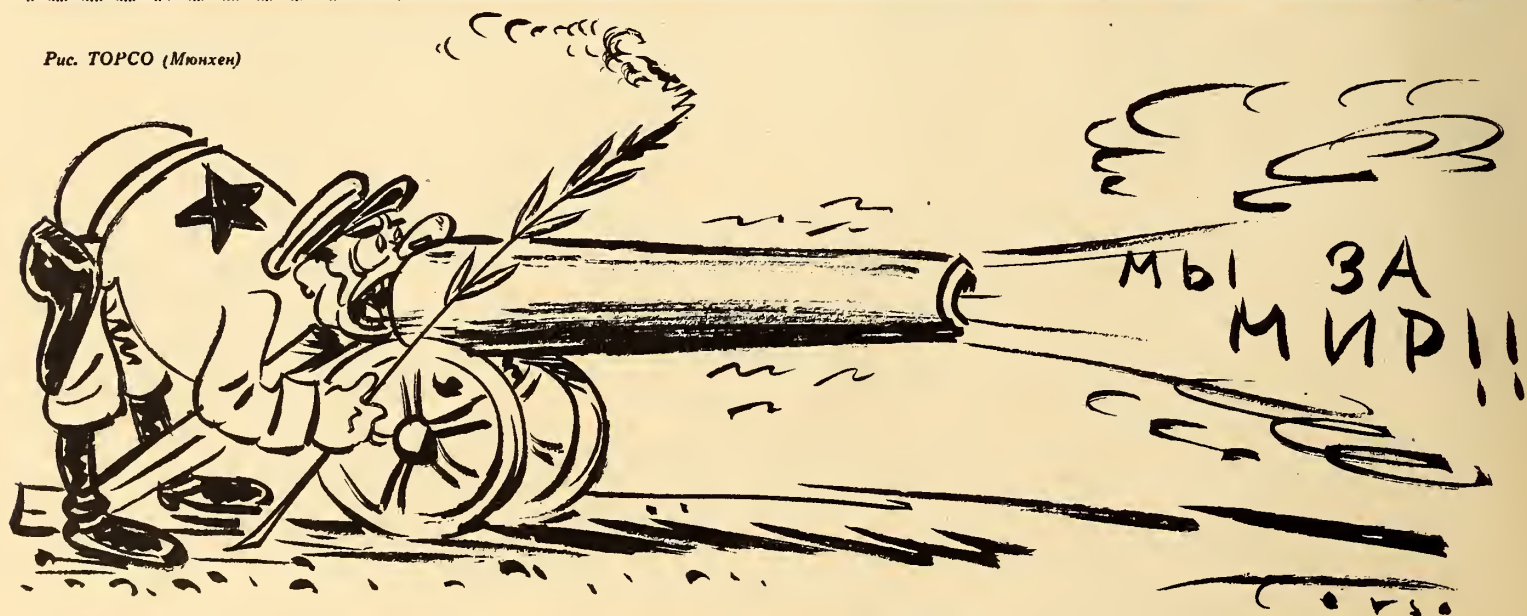
Маленький клоп победоносно посмотрел вслед убегающим, почесал брюшко и презрительно сказал:

— Жуки! Типичные жуки!

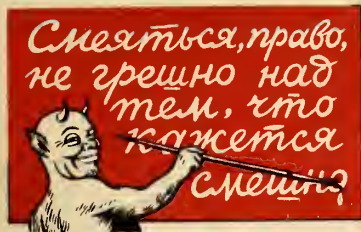

СТРАШНЕЕ МОШКИ ЗВЕРЯ НЕТ!

Рис. ТОРСО (Мюнхен)

СОВЕТСКИЙ «ГРОМКОГОВОРИТЕЛЬ МИРА»

НЕОБЪЯСНИМЫЙ СЛУЧАЙ

Молодой продавщице варшавского книжного магазина поручили расставить в витрине наиболее интересные книжные новинки.

Продавщица выбрала и красиво расположила в ряд следующие книги: «Мы хотим жить», «Далеко от Москвы», «В тени небоскребов», «Под чужим флагом».

К удивлению девушки, вечером ее арестовали.

БЕЗУМНАЯ РАДОСТЬ

В Праге повсюду висят плакаты: «Живем все радостнее!» Иностраный журналист пожелал узнать у чешского рабочего, действительно ли он живет радостнее, чем прежде.

— Конечно! — ответил рабочий. — В пять часов утра мы с женой становимся в очередь. Если в результате получаем хлеб и молоко — вот вам первая радость. Едем на работу. Словившись, захватываем сидячие места — вторая радость. После работы опять становимся в очередь, покупаем сосиски. Через два часа большая радость — ужин.

— Но ведь и в прежние времена вы завтракали и ужинали? — удивился журналист.

— Конечно, но при этом мы не испытывали такой радости! — возразил рабочий.

— Ах, какую радость испытывали мы вчера ночью! В два часа звонок. Приоткрываю дверь: полиция.

— Ваша фамилия Новак?

— Нет, — отвечаю я радостно, — Новак живет напротив!

Большая, большая радость была у нас вчера ночью!

ДИКТАТУРА СЕРДЦА

Говорят, что некий американский конгрессмен как-то воскликнул в припадке откровенности:

— Америка — свободная страна, и каждый из нас совершенно свободно думает, говорит и делает все то, что советует ему его жена!

МОСКОВСКИЙ РЕСТОРАН

«Сталинское пищеварение»

БОЛЬШОЙ ВЫБОР БЛЮД НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ВКУС: стержня уха, щи «не взыщи», окрошка народно-демократическая, сателю отбивная, гуляш «под конвоем», котлеты «не вай», голубь мира по-вегетариански, блеф-строганов, жмыхи а ля «счастливая жизнь», арбузы колхозные (укрупненные), дули украинские, салат из мандаринов (китайских) и прочее молотое мясо.

ОХМУРЯЮЩИЕ НАПИТКИ: сталинская рябиновка, кремлевское шамхамское (мокрое), Абрау-сосо, народные соки, минеральные воды, бурдо всех сортов и русская горькая «Жизнь».

Е Ж Е Д Н Е В Н О Т А Н Ц Ы

до поаду (в МГБ) под аккомпанимент приструнного оркестра Лаврушки Берия

«Коку-Колу» приносить и распивать запрещается!

МЕНЯЕМ фамилии

в знак протеста против насекомых, продавшихся англо-американским империалистам:

Паукер на Заукер
Червенков на Голубков
Жуков на Убежувков
Хрущев на Щев

Министерство
мясной и молочной
промышленности Союза ССР

ПОКУПАЙТЕ МОРОЖЕНОЕ

ГЛАВХЛАДОПРОМА!

ХЛАДНЫЙ ВАШ ТРУП
ОБНАРУЖАЕТ ДОМА

Развернись моя гармонь,
Ухни песней звонкой.
Хочешь — слушай, нет —

не тронь,

Пройди стороной.

Наконец весна пришла,
Палка стала елкой.
Пик из старого осла
Превратился в телку.

Все в природе скрасил май,
Кроет новой краской.
Долго желтым был Китай,
А теперь он — красный.

Пахнет миром на земле,
Пахнет все приятней.
Сам «папаша» стал в Кремле
Строить голубятни.

Голубки летят над ним
Словно на параде;
Только странно: что за дым
Остается сзади? . .

Широка моя страна,
Нет подобной в мире.
С сателлитами она —
Стала еще шире!

Сателлитов очень жаль:
Все свои богатства —
Уголь, нефть, уран и сталь
Отдают за «братство».

Ты свернись, гармонь моя,
Как змея клубочком,
Знаем твердо ты да я:
Надо ставить точку.

Д. ЮРЬЕВ

„САТИРИКОН“

можно получить по нижеуказанным адресам:

„SATIRIKON“
can be obtained from:

„SATIRIKON“
kann bezogen werden durch:

Argentina: 3,5 pesos
"Peremoha", 25 de Mayo 479/26, Buenos Aires.
T. Postover, Moreno 914, Villa Ballester FCNGBN, Buenos Aires.
V. Werbitzkij, "Kiosko", Zamudio 5541, Buenos Aires.

Australia: 1 sh 3 d
Mr. I. Wedrow, Russian Book Post, 3 Vernon Str. Strathfield, N.S.W.

Belgique: 10 fr
Librairie Slave, 13 rue Roumanie, Bruxelles.
V. D. Gempel, 326 rue Saint Gilles, Liège.
L. Maslenko, 24 Place des Franchises, Liège.
G. Kartachoff, 81 rue du Preay, Thier-a-Liège.

Brazil: Cr. 4.00
Sen. A. Severing, Caixa Postal 2932, Rio de Janeiro.

Canada: 25 cents
Mr. G. N. Esauloff, 67 Petman Ave, Toronto.
S. Sauer, 118 Smith Str., Winnipeg, Man.

Chile: 12 pesos
Sen. N. Rogalev, Allende Padin 2128, (por Beaucheff altura 1705) Santiago de Chile.

France: 60 fr
"Le Semis", 6 rue de Bizerte, Paris (17).
"La Renaissance", 73 Ave., des Champs Elysees, Paris (8).

Great Britain: 1 sh
Russian Book Shop V. V. Baratchevsky, 26 Tottenham street, London W 1.
A. Golovsko, 84 Little Horton Lane, Bradford, Yorks.

Greece:
George Mazarakis & Co, 9 Patission Street, Athens.

Iran:
Librairie L. A. Popoff, 273 Ave Ferdowsi, Teheran.

Maroc: 60 fr
A. Zvikevitch, Boite Postale, Ain-Sabaa, Casablanca.
M. Kouzmenko, Cite Bournazel, Casablanca.

Norge: 1 kr
F. Tarakanoff, Krusesgt. 5-b, Oslo.

Österreich: 3,5 S
A. Kolomojzew, Salzburg, Lager Parsch, 2/10.

Sverige: 1 kr
Bokhandel "Elira", Dalarö.

Turquie: 60 pt
Nadir Bek, Karaköy Palas, 3 Kat. No. 14, Galata, Istanbul. Розничная продажа: Istanbul, Galata Saray (против английского посольства).

USA: 25 cents
A. Belchenko, 435 20th Ave., San Francisco, Calif.
Mr. W. Boyew, 4852 SO Ashland Ave. Chicago 9, Ill.
Bookstore W. Magun, P. O. Box 361, Cooper Sta., New York, N. Y.
A. Makarov, 1004 Dudley Ave., Utica, N. Y.
I. Makohin, 841, N. 6th Str., Philadelphia, P. A. 23.

Venezuela: 0.8 bolivar
A. Kandauroff, San Felipe a Pueblo Nuevo 26. Caracas.

В ГЕРМАНИИ цена отдельного номера 70 пфеннигов.

При заказе отдельных номеров журнала непосредственно в издательстве — прилагать два международных почтовых купона за экземпляр.

В разработке тем и материалов для этого номера принимали участие: Е. Андреевич, С. Белоусов, Б. Гицинишвили, Б. Давний, Ю. Джанумов, О. Кромияди, Ф. Лейстаев, А. Михайловский, А. Перфильев, Н. Смирнов, П. Соколов, Н. Фотов и Г. Шульц.

Редколлегия: И. Иркеев, Н. Ирколин, Г. Климов, А. Михайлов (США), Ф. Тарасов (главный редактор), С. Юрасов (США)
Всю корреспонденцию направлять по адресу: „Satirikon“, Frankfurt/Main-West 13, Postschließfach 1364 A

«Советская внешняя политика вышла на большую
дорогу мира».
(Из советских газет)

«ВЫХОЖУ ОДИН Я НА ДОРОГУ...»

Рис. Н. ОЛИНА

Сатириконе

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ САТИРЫ И ЮМОРА

SATIRIKON

№ 12 VI 1952

Год издания второй

Угрожающие речи В. Ульбрихта и военные мероприятия, начатые советскими оккупационными властями в Восточной Германии, вызывают энергичный протест со стороны населения, выразившийся, в частности, в массовом бегстве на Запад.

Рис. Н. ОЛИНА

— НЕ ГОВОРИ „ГОП!“ ПОКА НЕ ПЕРЕСКОЧИШЬ...

К победе!

Никогда так много не говорилось о мире, как сейчас. И никогда угроза новой большой войны не была так ощутима, как сейчас. Небо заволочло тучами. Человечество трепетно ждет: пронесет... не пронесет...

Особенно ощущаем мы это теперь — в июне. Июнь — грозный месяц. Одиннадцать лет тому назад в июне разразилась советско-германская война. Два года тому назад в июне же раздался первый гром корейской войны. И в ответах этой войны все живет до сего дня.

Крепкая мирная жизнь стала недостижимым идеалом. И произошло все это потому, что в мире появилась сила, уже одно существование которой означает войну.

До каких пор так будет продолжаться? «Сатирикон» включил себя в ряды тех борцов, которые стремятся к изменению мировой обстановки. Стремятся к уничтожению мрачной силы, закабалившей народы нашей Родины, мрачной силы, нависшей над всем миром. Стремятся к тому, чтобы так долго не продолжалось.

Закончившаяся семь лет тому назад война открыла, было, в нашем народе надежду на новую жизнь — на свободу, на мир, на довольство. Но все остается попрежнему. И, вот, в годовщину войны мы снова стоим перед задачей: собирать, крепить силы для той же борьбы — за свободу, за мир, за довольство...

Сомнений нет! Мы идем вперед. Мы придем к победе.

К СОРОКАЛЕТИЮ «ПРАВДЫ».

Рис. С. БУХТЫ-БАРАХТЫ

— «ПРАВДА» ГЛАЗА КОЛЕТ!

Это — особенный рисунок. Он интересен тем, что добрался к нам из Малайских джунглей, из далекого Сунгей Сипут Саута. Его рисовала рука малайца-антикоммуниста, окуная кисточку в тушь и выводя линии и пятна, немного необычные для нашего глаза.

Но у темного малайца, повидимому, весьма светлая голова. Он прекрасно разбирается в положении, которое создалось в Малайе, и указывает из этого положения единственно возможный выход. Основную идею рисунка читатель легко поймет, прочитав подпись под ним. На всякий случай переведем ее: «В единении сила!» Таков лозунг, помещенный на листовке, изданной информационным бюро Малайской Федерации и пересланной нам нашим сунгейсипутсаутским сотрудником П. Соколовым.

«В единении — сила»... А, знаете, что? Нам эта малайская идеология очень нравится! Не последовать ли и нам за малайцами?..

ШЕРРИ-БРЕНДИ

Несмотря на грай вороный
И на лай кремлевских свор
Наконец подписан в Бонне
Дологожданный договор.
Не боится коммунистов
Аденауэр Конрад!
«Папа» взбешен и неистов,
Даже болен, говорят!
Он слюной от злости брызжет —
Нет, такого не снести:
Ведь подписан и в Париже
Оборонный «пакт шести»!
«Папа» грустен, «папа» болен,
«Папе» хочется кусать...
Сели Ульбрихт с Гротеволем
Завещание писать...
Постаревши как-то сразу
Толстый Пик затосковал...
По московскому приказу
Межзональный строят «вал».
Но смекнули немцы быстро:
— Прочь на Запад из петли!
И четыре бургомистра
Весь народ свой увели!
Не внимая Гротеволю
(«Ost ist gut und West ist schlecht!»)
Немцы толпами на волю
Из Остзонии бегут.
Большевистской старой сети
Рвутся петли, но, увы,

Есть такие, что, как дети,
Ждут подарков из Москвы.
Хорошо б (для исцеленья)
Воедино их собрать
И в колхоз на поселенье
Года на три закатать!

И во Франции конфузы,
«Неувязки», так сказать,
Непослушные французы
Отказались бастовать.
Путь свободен Риджуэю,
А Дюкло ушел в тираж.
Значит, следует Корею
Брать скорей на бордаж!
И советские писаки
Взвыли на один мотив,
Как голодные собаки
О «микробах» завопив.
Вместе с тем одновременно
Кровсжадные шуты
В лагерях военнопленных
Провоцируют бунты.
Но постигла неудача
Красных и на Кождею:
К ним относятся иначе...
Видно, время уж не то!

Галопом по Европам

1. Витька-хулиган

В Киеве, на Куреневке, обитал некогда знаменитый хулиган Витька Литвин. Несмотря на свой хулиганский образ жизни, он любил утверждать:

— Я человек культурный, полуинтеллигентный...

Сомнений в своей интеллигентности Витька совершенно не выносил. Стоило кому-нибудь таковые высказать — и на два-три зуба у этого гражданина оказывалось меньше.

— Ишь... «некультурный»... — говорил в таких случаях Витька, нервно прохаживаясь по тротуару. — Я ему показал, культурный я или нет!

2. Витька умер, но дело его живет

По совершенно такому же принципу реагируют в Карлсхорсте на заключение союзниками «генерального договора» с Западной Германией.

— Ага... они, значит, сомневаются, что мы люди тихие, благородные... договоры оборонные заключают... чичас мы им докажем, мирные мы или нет... чичас...

После этого для иллюстрации своих добрых намерений Витьки из Карлсхорста спиливают деревья и сваливают их на дороги, ведущие в восточную зону. Чтобы продемонстрировать свою борьбу за «единство Германии», они отделяют советскую зону от западной колючей проволокой. Дабы никто не усомнился в том, что они стремятся к ослаблению политического напряжения — они перерезают провода высокого напряжения, питающие западный Берлин.

И, наконец, реквизируют городские холодильники, принадлежащие берлинским западным секторам:

— Мы за дружеские, теплые отношения... А от ваших холодильников веет, понимаете ли, каким то холодком...

3. «Не так складось, як гадалось»

Когда Витька Литвин выбивал кому-либо зубы в доказательство своей культурности, то пострадавшие, обычно, уклонялись от дальнейших дискуссий. Витька же расхаживал, гордо заложивши руки в брюки, и уверял:

— Ничего! Это им полезно. Еще сами придут ко мне извиняться!

В Карлсхорсте, по старой привычке, тоже ожидали, что к ним явятся с извинениями. Там рассуждали, примерно, так:

— Холодильники ихние мы, значит, заморозили. Теперь, они, конечно, придут на переговоры. А мы им и поднесем коку с соком: за ваши холодильники давайте нам то-то и то-то. Что-нибудь подходящее выторгуем.

Но, как говорится, «не так складось, як гадалось». Не тратя лишних слов на переговоры, английский генерал Колмен взял да и прекратил доступ к коммунистическому радио, находящемуся в британской части Берлина. А об остальном «ни мур-мур», как говорят англичане. И пришлось, наоборот, советскому представителю Деньгину отправляться на поклон к Колмену.

По этому поводу обербургомистр западного Берлина профессор Рейтер сказал так:

— Советские политики привыкли, что на их репрессии Запад никогда не отвечает своими репрессиями. Теперь им придется пересмотреть эту точку зрения.

4. Что было, то не будет вновь...

И мы тоже советуем — пересмотреть. Впрочем, лучше даже не пересматривать, а просто вспомнить слова Пушкина:

Что было, то не будет вновь...

Это сказал поэт Пушкин, а не бывший дипломатический представитель СССР в восточной Германии Пушкин. Но теперь и этот Пушкин мог бы сказать то же самое. Он мог бы также перефразировать эпиграмму своего несколько более одаренного тезки:

Се с Запада грядет великий Дух
Свободы

И, вот, карлсхорстские уроды
Не знают, что им предпринять:
Ложиться спать, или вставать...

5. Оставь надежды навсегда!

Получив неожиданный отпор, советские Витьки с горя заняли берлинское кладбище Фронау. Совершая этот странный поступок они, вероятно, рассчитывали на моральную поддержку его обитателей:

— Эти то уж нас не выдадут, на Запад не убегут. Всегда, так сказать, будут оставаться на нашей стороне!

Мы тоже думаем, что кладбище Фронау советско-немецким политикам пригодится. Иначе где же им похоронить свои надежды на безнаказанность? А тут как раз подходящее место. Зарыл в ямку и сверху написал:

Тише! С нахальством покончен вопрос.
Больше не надо ни песен, ни слез!

ЮМ

Рис. ТОРСО (Мюнхен)

26 мая сего года США, Великобритания и Франция подписали «Генеральный договор» с Западной Германией. Коммунистические власти в Восточной Германии ответили на это рядом военных мероприятий.

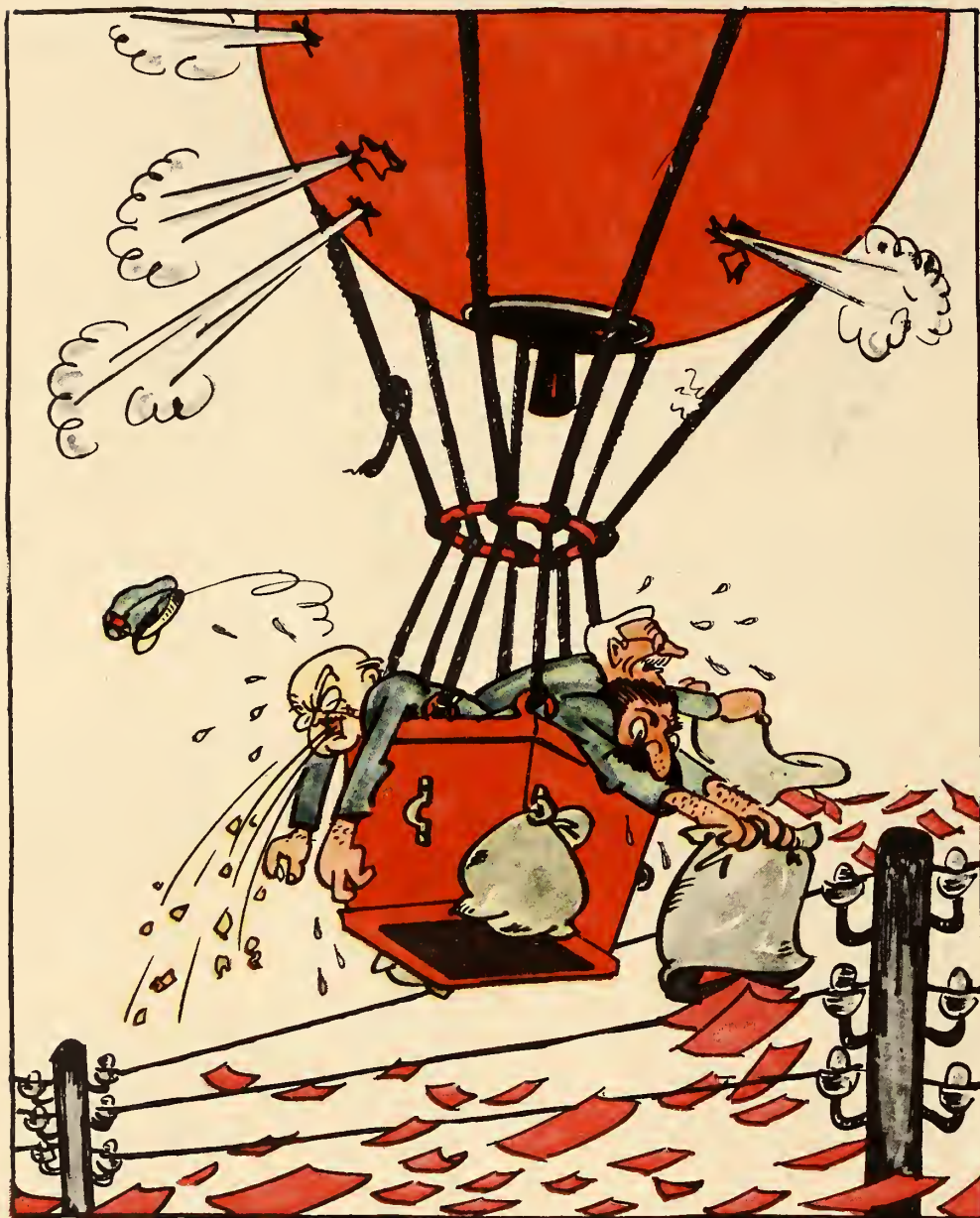

— Подпишем!

— Пр-р-ропишем!

ЖУТКАЯ ПОТЕРЯ ВЫСОТЫ

Рис. БОСКА

Бросают сверху вниз «пилоты»
Дипломатические ноты;
Летит тюками пропаганда, —
Все, чем богата эта банда.

Но и в Берлине, и в Париже
Их акции все ниже, ниже...
И на лице их виден ужас:
Они садятся прямо в лужу-с!

Французские коммунисты систематически стремятся к подрыву обороноспособности своего народа и выступают против отправки вооружения в Индокитай.

Рис. Н. ОЛИНА

— О, камарад солдат,
Бросай свой автомат:

Война нужна банкирам,
А мы желаем мира!..

ПОСПЕШИЛ ЛЮДЕЙ НАСМЕШИЛ

Иосиф Поспешил торопливо вошел в аудиторию. Партия доверила ему ответственное дело: вести кружок политграмоты на одном из заводов в Брно. Сегодня группа находилась в полном сборе: Новак, Нога, Водичка. Огурка, Козлик, Выскочил, Удержал и Прхало.

— Соудругове! — воскликнул лектор. — Сейчас вы узнаете о преступлении, перед которым бледнеют деяния сатаны и нашего бывшего министра иностранных дел Клементиса!

Заинтересованные слушатели насторожились. Поспешил развернул номер «Дейли Уоркера». В газете сообщалось, что заведующий одним из отделов здравоохранения в Северной Корее, некий Чен-Чи-Бин, видел американские самолеты, пускающие «коричневую струю». Затем «на горном откосе» Чен-Чи-Бин обнаружил блох. «На одном квадратном метре находилось свыше тысячи блох» — сообщал добросовестный наблюдатель. К ужасу простодушного Чен-Чи-Бина, все блохи поголовно оказались инфицированы бациллами чумы!

— Возмутительно! — вскричал кругленький Огурка, когда чтение было закончено. — Заражать беззащитных блох чумой! Куда смотрело северокорейское общество защиты животных?!

Огурка отличался благонамеренностью, но политически был слабо развит и не сразу схватывал суть вопроса.

— Дело не в блохах, а в людях, — сказал рассудительный Нога. — Но вот что... Я служил в авиации, — при сбрасывании с самолета не то что блохи, а и более тяжелые предметы рассеиваются на огромном пространстве. Если блохи, действительно, сброшены летчиками, то на одном квадратном километре должно было оказаться не больше одной блохи.

— Блохи держались за руки, — невинно заметил Новак.

Послышался смех.

— Быть может, американцы нашли метод склеивать блох, — предположил Водичка. — Но вот что меня удивляет: как ухитрился почтенный Чен-Чи-Бин сосчитать тысячу блох?

— Северные корейцы очень способны к математике, — невозмутимо пояснил Новак. — Один северокорейский профессор подсчитал число волос в бороде Маркса, причем, заметьте, пользовался только его фотографией.

Смех усилился.

— Мы должны благодарить Чен-Чи-Бина, — начал лектор...

— Но еще больше мы должны благодарить блох, — подхватил Новак. — Они понимали, что если одна из них укусит героя, то он умрет в диком ущельи и не поведает на страницах «Дейли Уоркера» о преступлениях Уолл-стрита против человечества...

Смех стал очень сильным и Поспешил поспешил покинуть аудиторию.

Придя домой он призвал своего сына Пепичека.

— Как имя-отчество вождя всех трудящихся Сталина? — спросил он грозно.

— Иосиф Эс... Эсесерионович... — пролепетал испуганный ребенок.

— Эсесерионович? — обрадовался Поспешил. — Ага, в таком случае иди-ка сюда, я тебя высеку!

А. ПЕТРИЧЕНКО

СТРАШНЕЙШЕЕ НАКАЗАНИЕ

Во время «мирных» беспорядков, устроенных коммунистами в день приезда в Париж генерала Риджуэи, арестован руководитель французской компартии Жак Дюкло, в автомобиле которого было найдено оружие, тайная радиостанция и почтовые голуби.

Будь я Франции главою,
Я бы так казнил Дюкло,
Что оно б само собою
В неизвестность утекло.

Жалко Жака мне, однако,
Раз казнить, так уж казнить!
И приказ бы дал я: «Жака
На свободу отпустить».

Нет ужасней наказания
Ни во сне, ни наяву! —
Жак получит предписание
Срочно вылететь в Москву...

Ну, а там начнутся пытки:
Коминформовцы в Кремле
За конфуз и за убытки
Кучу зол пришьют Дюкле.

Дескать, подлое Дюкло
Коммунистов подвело.
Дескать, польза нам мала
От подобного Дюкла.

Дескать, мы теперь кругом
Опозорены Дюклом,
Потому что, мол, Дюклы —
Стопроцентные ослы.

Дескать, надо взять метлу
И смести с поста Дюклу,
Ибо оное Дюкло —
Провокатор и трепло.

И пришьют Дюкле уклон,
И с уклоном тем Дюкло
Из своей страны свобод
В ту обитель попадет,
Где сидит второй уж год
Вот такой же идиот,
Что в вожжи когда-то лез, —
Недорезанный Торез...

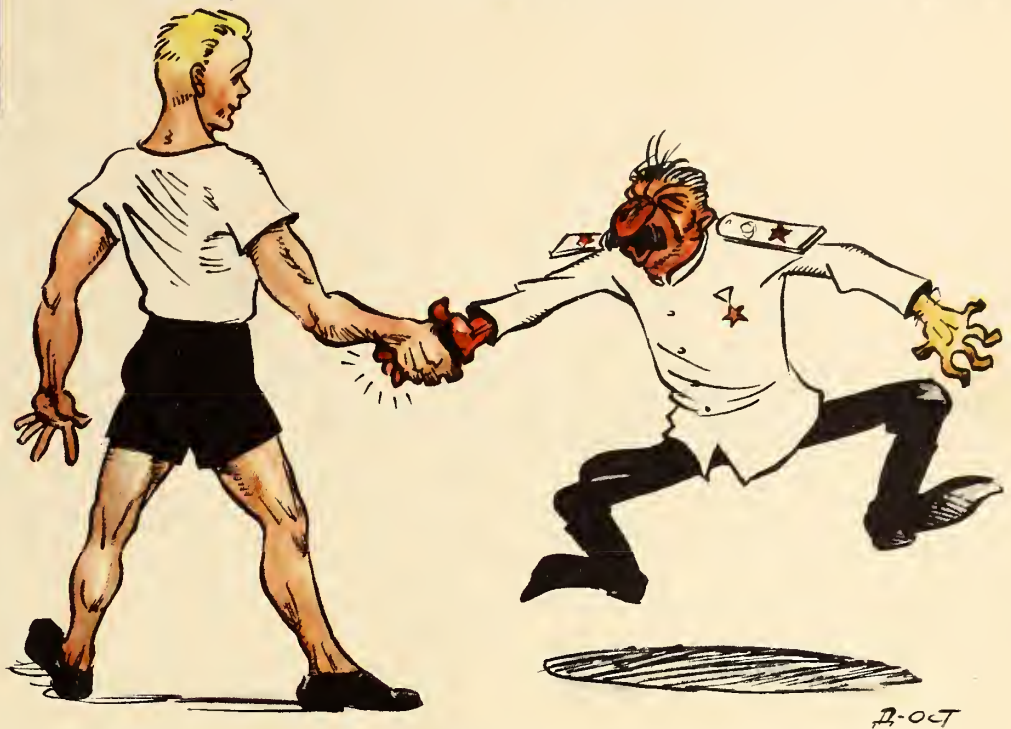
Будь я Франции главою,
Я бы выпустил Дюкло:
Об заклад бьюсь головою —
Точно б так произошло.

ИВ. ТЯПКИН

Пожимание и выжимание

Рис. Д. ОСТАНЕВИЧА (Лондон)

За последние годы сила свободного мира значительно выросла.

— Ой-ой-ой-ой! Ну и пожал! Малчышка сильно возмужал!

«Успех государственного займа в Советском Союзе превзошел все ожидания». (Из советских газет)

— Чтоб больше выжать молока, живот ей подтяну слегка!

Безвыходное положение

— Добрый день! Как поживаете?

— Блаженствуем, господин комендант!

— Не голодаете?

— Никак нет! Поправляемся.

— Но, может быть, вам скучно?

— А чего ж нам скучать! То книжки читаем, то в пинг-понг играем, то концерты устраиваем.

— Мда!.. Но что же нам де-

лать? Смотрите: в «Правде» пишут, что мы обращаемся с вами совершенно бесчеловечно.

— И вы им верите?

— Не очень, конечно. Однако нам все же неприятно. Поэтому я пришел сообщить вам радостную весть: мы хотим отпустить вас всех по домам...

— По домам?! Да вы с ума сошли!!! Да разве ж вы не знаете, что никому из нас до дома не добраться: с одних

кожу сдерут, других по концлагерям расскажут, третьих в штрафные батальоны погонят... Нет, нет! Сдаемся опять.

— Но, дорогие друзья, ведь, если вы не согласитесь репатрироваться, нам не вернут из плена наших солдат и офицеров... Мы вас очень просим! Войдите в наше положение...

— И не просите! Войдите и в наше положение! Я вот, например, после того, как здесь, в лагерной школе, свою неграмотность ликвидировал, вытатуировал у себя на руке «Долой коммунизм!» Смотрите!

— А я вытатуировал у себя на груди «Долой Сталина!»

— А я — «Смерть Мао Цзедуну!»

— А я — «Бей Ким Ир Сена!»

— М-мда!.. Это вы ловко придумали... Ну, что ж, друзья, ничего с вами не поделаешь. Живите себе!..

Положение, как видите, действительно, «безвыходное». И не только для военнопленных, но и для командования войск Объединенных Наций.

НЕ-ХО-ЧУ

Из дневника обывателя

1. О ПЕРЕПОЛНЕННОМ ТРАМВАЕ, МИРОВОЙ И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ

Такое явление, как переполненный трамвай, известно по личному опыту каждому «обывателю» (не-обыватели — те больше в автомобилях разъезжают). Толчая, давка, «яблоку негде упасть» (да, собственно говоря, и неоткуда). Стоишь это вопросительным знаком на одной ноге, ибо другую некуда поставить, сжат со всех сторон, как сардинка в консервной банке, дохнуть не смеешь.

И вдруг, о чудо! Сквозь толпу тараном протискивается кондуктор и все дают ему место, умудряются-таки потесниться, чтобы он прошел. Кто, извините, живот втянет, кто локоть на миллиметр отодвинет, кто на цыпочки встанет.

Кондуктор, конечно, символ власти и авторитета. Рассуждая, однако, «по-обывательски», полагаю, что суть дела не в этом, а в том, что каждый проявил немного доброй воли, «потеснился» и результат налицо: «невозможное становится возможным».

Применяя метод аналогии, но рассуждая, опять-таки, «по-обывательски», можно прийти к заключению, что и в мировой политике, и во внутренней и, наконец, в нашей эмигрантской общественно-политической жизни частенько не хватает не столько власти и авторитета (в этом иногда даже некоторый избыток наблюдается), сколько необходимого минимума доброй воли, готовности «чуть-чуть потесниться».

2. О НАГЛОСТИ ВООБЩЕ И О СОВЕТСКОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ В ЧАСТНОСТИ

Представьте себе снова на минутку переполненный трамвай. Толчая, давка. А в толпе стоит этакая «широкая нату-

ра» и — распространяется. Соседи начинают робко протестовать:

— Господин хороший, — пищит какая-нибудь дамочка, — вы бы, может быть, коленку свою куда-то убрали, я — я женщина замужняя... Ой, вот и локтем своим чуть всех зубов не выбили!..

— Заткнись, буржуйка недорезанная! — вежливо, по-дипломатическому отвечает «широкая натура», — меня на такие провокации не поймает. Колено мое и делаю я с ним, что хочу, никакой твоей агрессии не боюсь. И замыслы твои подлые вижу насквозь: ишь, зубами в локоть вцепиться хотела! Ну, и получила в зубы! А, впрочем, я существо миролюбивое, готов договориться по хорошему, хоть ты, подлюга, и поджигательница войны!

— Милостивый государь! — стоном вырывается у соседа с другой стороны. — Вы мою любимую мозоль каблуком придавили! Потрудитесь прекратить безобразие!

— Подумаешь, фря какая выискалась! — деликатно отвечает «широкая натура». — Рвань ты, агрессор, провокатор и больше ничего! Сам ножищи расставил так, что я на них наступать должен, конфликт вызываешь, убудок капиталистический!

И вдруг как завопит:

— Кондуктор! Граждане! Мировая совесть! Спасайте мир от провокаторов! Хотят меня на части разорвать!

Подходя к изложенной (конечно, вымышленной) сценке «по-обывательски», я не ошибусь в предположении, что не прошло бы и пяти минут, как выдуманного мною (разве что нибудь подобное может быть в действительности?) «джентльмена» просто выбросили бы из вагона.

Выбросили бы соседи «обыватели»...

А. ЧАЛДОН

К ОТКРЫТИЮ КАНАЛА ВОЛГА-ДОН

Рис. БОСКА

ДЕЛО СДЕЛАЛИ И НА НЕМ ПОСТАВИЛИ КРЕСТ

«Девятьсот лет стоит на земле венгерское селение Терексентмиклош... Однообразным остался его пейзаж... Теперь здесь будет построен трубный завод».

(«Литературная Газета» № 2924)

Рис. ТОРСО (Мюнхен)

Благосостоянию терексентмиклошан
теперь труба...

ЦВЕТОЧКИ И ЯГОДКИ

«Колонновожатый автопарка № 1 Всесоюзного треста грузового транспорта Леонид Алексеевич Колесников удостоен «сталинской премии» за... выведение многочисленных новых сортов сирени», — сообщает советская печать.

Уточним и детализируем.

Сорта сирени называются соответственно: «Бериевка-Забериевка», «Мавзолейка № 1» (общесоюзного похоронного значения), «Персидская» (ввиду своеобразного запаха употребляется вместо персидского порошка). Любовно-брачные сорта: «Поцелуйка Комсомольская», «Любушка-Векапебушка», «Студенческая-Стипендиатка». Кроме того, выведен мичуринский морозостойчивый карликовый сорт «Малютка-Сателлютка».

Ввиду возросшего до невероятных пределов благосостояния трудящихся, советское правительство, вообще, принимает меры к поощрению новаторов в области красивой жизни и на фронте нежности. Так, «сталинской премией» отмечена книга стихов писательницы Ванды Василевской «Губки бантиком». Приводим пример:

В стране советской власточки
Мы все нежны, как ласточки,
Уж не встают на дыбочки
Ни ослики, ни рыбочки,
Слова любви на ушечки
Друг-друге шепчут мушечки,
Усевшись на дубки
Воркуют голубки.

Юр. БОЛЬШУХИН

САМЫЙ ПЕРЕВОЙ

ПОСЕТИЛ я этой весной колхоз «Сталинский передовой». Служебную командировку туда имел. У околицы встретил меня председатель. Поздоровались, закурили и пошли к сельсовету.

— Ну, чем будете хвалиться? — спросил я председателя. — Слыхал, слыхал я о вас... И в «Правде», и в «Известиях», и по радио только про ваш колхоз и разговоры. Просто не верится, невероятно! Невероятно, чтобы удалось скрестить обыкновенную корову с курицей!

— Скрестили... — развел руками председатель. — Сторож Панфилич с Аграфеной леггорна с холмогоркой скрестили. Три ночи на скотном дворе заперты возились, по лысенковскому рецепту орудовали. Известное дело, сталинская наука все может... — сокрушенно вздохнул председатель.

— Но... но... невероятно! Корову с курицей?! Да какие же яйца то она несет?

— До двадцати килограммов. Каждое яйцо — с ведро. Три яйца в день. Утром, в обед и всмятку. Травы в этом году много, корма хватает.

— Ну хорошо, ну допустим... а молоко? Молоко то дает такая корова?

— А то как же! Дает, как вполне нормальная корова, только раз в пять больше, а кроме того еще пух и шерсть-перо: очищиваем два, три раза в год.

В это время по колхозной улице босая скотница провела на веревке холмогорскую несущку. Как есть ничего особенного: корова, как корова. Самая обыкновенная корова, только что рыжая, да на куриных ногах и хвост вроде бы как у петуха, а на голове вместо рогов красный гребень болтается. Хорошо еще, — подумал я, — что рогов нет, а, впрочем, может быть клюется?

— Не клюется? — спросил я председателя, кивнув в сторону гибрида.

— Можно сказать, что нет... Был, правда, случай — одного политотдельца долбанула разок в зад. Знамя соцсоревнования из центра привез. В развернутом состоянии нес, дурак, по улице. Ну, и не донес. Долбанула так, что от человека, как говорится, одно мокрое галифе осталось, да еще, правда, на другой день наган ребятишки в канаве нашли. Послали мы эти остатки вместе с протоколом происшествия в районный центр... До черта неприятностей было. Комиссия приезжала, людей допрашивала... Наши коровы страсть не любят красного цвета, — добавил председатель и, вытянув из кармана клочек газеты, скрутил козью ножку, а потом бросил ее, вдруг, на дорогу. — Скрутил, забыл, что махорки нет. Второй месяц в селпо кроме зубных щеток да пудры ничего не привозят!

Я протянул ему пачку папирос. Председатель закурил и жадно затянулся.

— Большое спасибо... А это, вот, наш сад, — кивнул он головой в сторону оврага. — Так сказать, гордость нашей молодежи. Комсомольцы с пионерами трудились. Старый то сад был вон там, на горе, да заставили снести: «лесозащитная полоса» через то место прошла. Акацией засадили, а под сад этот овраг нам отвели.

Спустились мы с председателем в крутой овраг.

— Хорош сад... а почему это здесь так рыбой воняет?

— Залом антоновский дозревает. Антоновская яблоня, скрещенная с селедочной-заломом. На такой яблоне и селедки и яблоки вместе растут. Комсомо-

лец Ивантеев скрестил. Теперь его в центр вызвали. В академии у Лысенко работает...

Сорвал я с головы кепку, ничего сообщить не могу, ошалел вконец... Смотрю на залом антоновский, а на нем, на густых ветвях, и селедки и яблоки вместе растут. Яблоки румяные, наливные, а селедки не простые, а уже копченые, жирные, жир так на траву и капает...

— Вот это колхоз... — пролепетал я. — Такой передовой да богатый! Миллионер! Биллионер!! — завизжал я в иступлении — Триллионер!!!

— Нда... колхоз хорош, — согласился председатель. — Только вот люди, колхозники, то есть... Оно, конечно, люди, можно сказать, хорошие, терпеливые и работают старательно, а вот иногда и бывает такое... Сами понимаете... Один говорит: коровы по ведру яйца стали нести, а мы их еще не пробовали, только все яйцепоставки выполняем, никак выполнить не можем. Селедки в саду расти стали, консервный завод строить будем, а к первому мая по одной селедке на рыло выдали... Все в центр, да в центр забирают! Вот такое люди болтают. Эх! В наш бы колхоз да людей дружих...

— Нда, — немного успокоившись согласился я. — Люди, видать, везде одинаковы: жить хотят.

— Да, да, вы это, товарищ, верно подметили. Я же это и сам сознаю. Я тоже человек... Разрешите еще разок закурить! Спасибо... Я это сознаю, только вот там... Э! Да что об этом толковать... — безнадежно махнул рукой председатель.

Мы замолчали и зашагали к сельсовету. В новом, недавно отстроенном сельсовете председатель достал из шкафа начатую поллитровку, а я из портфеля тарань. Мы уселись на столе и немного выпили.

— А вы бы, того-этого, скрестили бы своих людей с чемнибудь таким, этаким, — предложил я.

— Думали... — плюнул председатель. — Да с кем? С кем скрестить?

— Вы правы, — согласился я. — Действительно, трудно придумать что-нибудь в таком случае. — Я растерянно оглядел свежевystруганные стены сельсовета, плакаты на них, портреты Ленина, Сталина, Джонсона...

— А, знаете что? Попробуйте-ка вы «Краткий курс» со слепой кишкой скрестить! — вдруг осенило меня. — Самый подходящий гибрид для этого случая будет!

Советские газеты трубят о строительстве новых яслей для детей, совершенно умалчивая о массовой эксплуатации детского труда в колхозах.

Рис. Н. М.

ЯСЛИ ДЛЯ ДЕТЕЙ, А ДЕТИ ДЛЯ ЯСЛЕЙ...

А. ФИЛИППОВ

О „ЛАМПОЧКЕ ЛУКИЧА“

Когда Василий Лукич пришел в потребиловку и спросил стекло на свою пятилинейную лампу, Васька Лыков, продавец, захохотал:

— Уморил, Лукич! Да на что тебе стекло? Ведь колхозную электростанцию строят! К осени у всех «лампочку Ильича» включат, свету будет — аж звезды от зависти побледнеют!

Однако, Лукич продолжал настаивать.

— Оно, конечно, деньги собрали на станцию, сто пятьдесят тысяч вбихали, да ведь с чем я в подвал полезу, али в погреб? Лампочку-то Ильича с собой на двор не возьмешь, такого и провода не достанешь! Нет, ты мне уж подай стекло к моей копилке! Да керосинчику отпусти с бутылъ.

Керосина оказалось всего с десяток литров. Лукич забрал его весь. Стекла не нашлось, но Васька Лыков, в чаянии ленинско-сталинского освещения, пожертвовал упрямоу старику стекло от своей собственной лампы.

На комсомольском собрании Васька Лыков рассказал, что Лукич закупил весь керосин и стекло к лампе. Комсомольцы хохотали:

— Ну и необразованность! Тут гигантов индустрии строят, а он со своей копилкой! «Лампочка Ильича» — и «мигалка Лукича»! Хо-хо!..

Пришла осень. На торжественное открытие колхозной электростанции пришло районное начальство. Говорили речи. Послали приветственную телеграмму товарищу Сталину в 168 слов.

— Включай сталинский свет! — командовал секретарь райкома.

Монтер включил рубильник. В стеклянной груше обрисовался красноватый накал, вроде червяка, издыхающего на солнце.

— Мать честная! Да у меня от трубки больше света! — охнул старик Пантелей...

Керосинчик в «электрофицированный» колхоз не привезли. Лишь в избе Лукича было светло и уютно. Теперь уже над ним не смеялись. Зато он посмеивался:

— Вот вам «лампочка Лукича» и «копилка Ильича»!

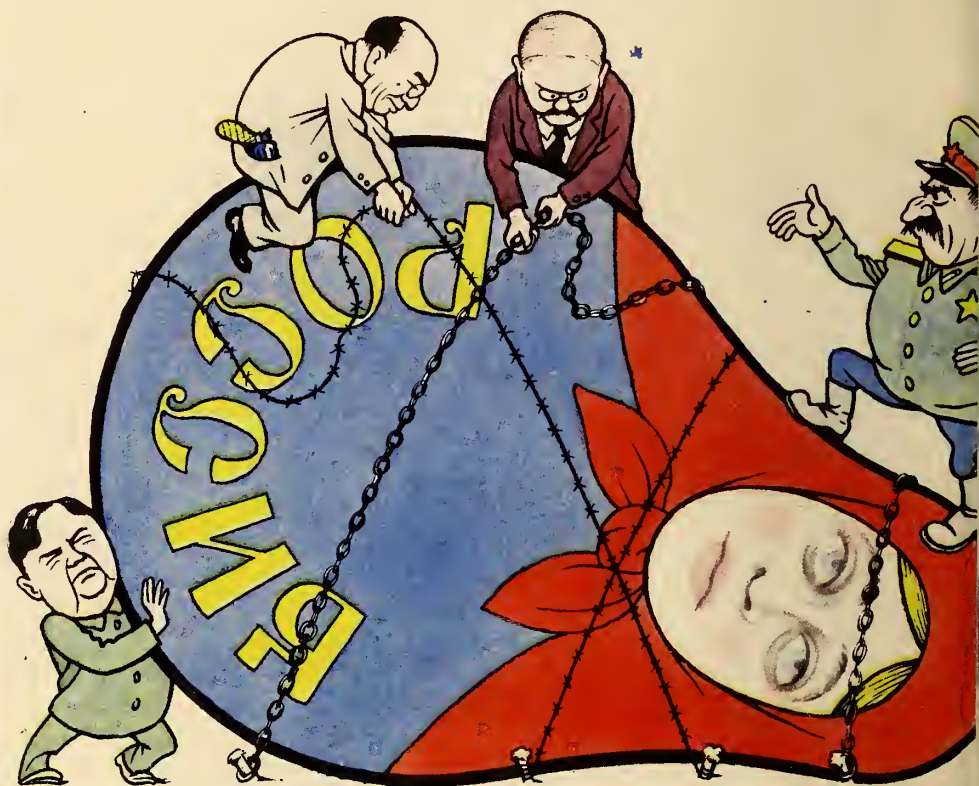
Чтобы нас не обвинили в злопыхательстве, сообщаем адрес: все это произошло в колхозе имени Ворошилова, Бавлинского района Татарской АССР. Здесь построили электростанцию мощностью в 22 киловатта: энергии не хватает даже на то, чтобы крутить зерносортировку.

Г. ГОРИН

Она лежит, прикована к земле,
Но стоит путам где-нибудь порваться,
И тем, кто ныне прячется в Кремле,
Придется навсегда с землей расстаться.

Рис. Н. ОЛИНА

1. ГОЛОСУЮТ НОГАМИ

По сведениям немецкой печати, за первые десять дней июня из восточной Германии бежало на запад 4700 человек.

В оценке своих советских и отечественных «друзей и защитников», Пиков, Гротеволей и прочих Ультрабредов, восточные немцы, видимо, придерживаются мудрой поговорки:

— Избави меня, Боже, от «друзей», а с врагами я уже какнибудь сам справлюсь!

4700 — цифра, конечно, далеко не полная. «Избравшие свободу» зачастую пробираются к ней тропинками, которых не учтет никакая газета.

Берлин — узловая станция на пути к сво-

ДЕЛО СЛОЖНОЕ,

боде. И на этой станции есть бюро по самому разностороннему «обслуживанию пассажиров» — русский комитет.

2. ТЕЛЕФОННЫЙ ЗВОНОК

Комитет работает в обстановке, которую нам, находящимся несколько дальше от «линии фронта», иногда даже трудно себе представить. Например, раздается телефонный звонок. Затем в трубке раздается ругань, на много этажей превышающая здание, в котором расположен комитет. Это желает доброго утра сотрудник МГБ.

Если в помещении, из которого он звонит,

СОБСТВЕННЫМИ ГЛАЗАМИ

Я, господа, своими собственными глазами видел в Советском Союзе хорошую жизнь. И даже не просто хорошую, но и красивую, — такую, о которой только мечтать можно. Во сне увидеть, и то приятно.

И жил так прекрасно не какойнибудь там партийный вельможа, а самый простой человек, можно сказать, совсем рядовой строитель социализма — рабочий металлист шестого разряда, беспартийный Павел Петров.

В первый раз встретился я с Павлом Петровым в фойе Ленинградской оперы. Давали «Трех чекистов» (в роли молодого Берии — заслуженный артист СССР Анатолий Октябрьхов).

Представляют меня. Смотрю — интересный мужчина. Блондин, глаза голубые. А костюмчик на нем! Мама родная!.. такой только по особому «блату» в самых высших сферах из государственной мастерской достать можно. Сам директор «Ленинградодежды» и то хуже носит. На супруге стильный вечерний туалет и какая-то мудреная прическа, увенчанная резным черепаховым гребнем с настоящими брильянтами. Шик! Да, да, с брильянтами! На нем брильянтов нет. Хвастать не буду. Зато сам — как брильянт чистой воды. Солитер, так сказать.

Через два дня повидал я Павла Петрова уже в домашней обстановке. Рано утром, перед работой. Жил он в самом центре, на проспекте 25-го Октября. Прекрасная квартира. Стенки такие капитальные, что даже не слышно, как соседи ругаются.

Пришли мы. Спит еще. Лежит в шелковых подушках на кровати из красного дерева под бархатым пологом, мирно посапывает и улыбается. Вдруг большие бронзовые часы на камине бить начали. Проснулся Павел Петров. Вскочил с кровати свежий, бурный, будто не спал вовсе. Накинул на плечи пушистый халат и — в ванную. Потом надел шелковую сорочку с сиреневым галстуком, новенький с иголочки рабочий комбинезон, попрыскался одеколоном и направился в столовую. Традиционный завтрак рядового советского рабочего — ветчина с яйцами и зеленым горошком — был уже подан. Жена в цветистом шелковом кимоно стала разливать кофе со сливками...

.....но в этот момент режиссер крикнул:

— Готово!

И съемка очередного кадра из фильма «Я другой такой страны не знаю» — закончилась.

Вадим ДЕНИСОВ

НО ВОЗМОЖНОЕ

ничего нет (а это чувствуется по некоторым неуловимым признакам), то разговор, порою, кончается довольно неожиданно.

— Вы бы, товарищ, вместо того, чтобы ругаться, зашли бы к нам. Выпили бы по стакану вина, поговорили. Или я к вам зайду, если вы гарантируете мне безопасность, — вежливо предлагает дежурный по комитету.

Пауза. Затем в трубке, почти без злобы: — Ладно уж. Сиди у себя, гад, не рыпайся! (а черта ты мне сдался...

3. СЛОЖНО, НО МОЖНО

Рассказать подробно о деятельности коми-

тета трудно, да и не следует. Коротко: помощь материальная, моральная, политическая.

Если в Берлине на немецком собрании кто-нибудь скажет: «Русское правительство в Кремле»... — то коллеги-немцы сейчас же его поправят: «Не русское, а советское!» В одной из советских воинских частей солдаты прочли полностью роман С. Максимова «Денис Бушуев», разодрав его на части (разумеется, роман, а не автора). И то, и другое — формы работы русского комитета.

Мы хотим лишь одного: чтобы читатель по нескольким черточкам схватил и «почувствовал» работу, ведущуюся на «линии огня». Почувствовал и понял: это дело сложное, но возможное.

Шах и Мат

Наконец, наконец-то советские шахматисты принялись за шахматную реформу. Как сообщают газеты, в Советском Союзе решено переименовать шахматные фигуры.

Давно пора. А то что же это такое получается. Во всем стахановские достижения, головокружительные успехи, а шахматы где-то позади плетутся. Мало того, совершенно очевиден шахматный космополитизм и низкопоклонство перед западом.

И, ведь, какие безобразия творятся, сказать стыдно! Во-первых, товарища Сталина почетным шахматистом еще не выбрали. О его гениальных указаниях в шахматной игре ни словом не обмолвились и никакого, даже самого паршивого, «сталинского гамбита» до сих пор не выдумали. А во-вторых, что за рутинерство — все эти отжившие названия фигур: король, королева!

Но теперь, раз партия за коренное изменение шахматной структуры взялась, мы можем быть спокойны: дело наладится.

Конечно, заранее трудно сказать, какие гениальные реформы введены будут, но предположить можно и с достаточной точностью. Кое что даже посоветовать можем, чтобы, значит, облегчить тяжелую работу партии и правительства.

С окраски начать надо, дорогие товарищи. Ну, что это за глупость, скажите на милость, красить фигуры в черный да белый цвет. Нет, сознательный большевик не может играть такими фигурами. Ему неприятно. Окраска должна быть идеологически выдержана. А, значит, окрашивать надо в красный и белый цвет. Красные — наши, белые — враги.

Что же касается наименования фигур, то король должен быть переименован в Сталина. Как же иначе этой главной фигуре в игре называться! Ну, а то, что раньше королевой именовалось, достойно быть названо именем лучшего друга и соратника любимого вождя — Берия. Конь, конечно, — Буденный. Вместо офицеров — маршалы, скажем Булганин и Конев. Пешки — ну, это там всякие Вышинские, Громыки и прочие.

Наименования белых фигур остаются старыми. Впрочем, если угодно, можно и их изменить. Например: король — шпион, королева — диверсантка, конь — вредитель, офицеры — белобандиты, пешки — интервенты. Вот оно. Совершенно другая картина получается, иной интерес и соответствующий стахановский подъем у советских шахматистов.

А ведь шахматы, товарищи, это не какая-нибудь чепуха, не мелкобуржуазная забава. Шахматы — это сама жизнь. Не верите? А вы подумайте!..

Вот, начинается игра. Фигуры расставляются на доске, начинается социалистическое строительство. Смотрите, в каком строгом порядке все происходит. Защищенный двумя рядами верных друзей и соратников, стоит любимый вождь, — не так то легко до него добраться! Рядом — любимый ученик, почти супруга — Лавруша Берия. Тут же верные маршалы, мирносец Вышинский, китайские друзья. Каждый на своем месте, каждый строго выполняет соцзадание. Конечно, организуются и враждебные — белые фигуры, но каждому совершенно ясно, что вся их организация направлена исключительно к тому, чтобы напасть на красное поле и помешать счастливой жизни миролюбивых народов.

Первый ход — как обычно, ничего не значащий, пустой ход. Вождь выдвигает вперед сталинскую пешку — товарища Молотова. Стоит эта пешка иной раз на том же месте до конца игры, с глупым упорством никуда не двигаясь. Даже противник ее редко сбивает. Что, мол, с дураком связываться, торчит и пусть себе торчит меднолобый. Интервент, од-

нако, сразу начинает свои дерзкие вылазки. Тогда вождь посылает другую свою пешку — товарища Вышинского, который быстро пробирается на вражеское поле и старается спутать противника, пустить пыль в глаза и затуманить истинные намерения истинно демократической семьи народов. Враг в замешательстве. Он останавливает наступление и ждет, что будет дальше; может, Вышинский пришел, действительно, с самыми мирными намерениями. Этой пассивностью врага пользуется Мао Цзедун (бывшая тура) и начинает свои атаки с боку. Вот, не спросясь броду, выскочил лихой конь — Буденный, но, как обычно, махнул он зигзагом: желая попасть влево, попал вправо и прямо наткнулся на превосходящие силы врага. Мудрый генералиссимус немедленно отзывает бравого вахмистра и до конца игры в дело не пускает, оставляя около себя для мелких поручений. После кривого заскока Буденного двинуты другие маршалы. Они носятся наискосок, уничтожая вражеские фигуры, все еще замороженные сладкими речами Вышинского. Тем временем бывшая королева — Берия — ходит по всем полям, вылавливая своих и чужих врагов народа. Никакая дорога ему не заказана. Он ходит и прямо, и вкривь, и вкось, везде оставляя вокруг себя пустые места.

Мудрый вождь вперед не лезет. Он все время остается за спиной своих детей и учеников, лишь изредка делая шаг в сторону, проявляя таким образом партийную гибкость. И вот, наконец: «Шах поджигателям войны!» «Мат интервентам!» Игра окончена. Гениальный стратег всех времен и народов в кругу друзей празднует победу. В жарком бою и маршалы и пешки скинуты с доски. Но они никого не интересуют. Ура мудрому! Ура великому!..

Впрочем, — ой, ой, ой! Мы совершенно упустили из вида одну мелочь: а вдруг белые фигуры разгадают намерения сталинской пешки — Вышинского? Что если двинут свои силы на красное поле и прозвучат роковые слова: «Мат Сталину!..»

Ой, даже подумать страшно, какие — вслух непроизносимые — затаенные мысли... Гениальному то вождю мат! Любимого то отца народов матом!.. Какой советский шахматист на это решится? Да, ведь, это... Да, ведь, за этокое...

Извините, товарищи, признаю свою вину и всенародно каюсь. Выдвинутая мною система шахматной игры в корне порочна, непродумана и направлена против народных демократий. Действовал по наущению. Сообщников назову по первому требованию МГБ...

Нет, надо углубить шахматную реформу. Совершенно и начисто изменить методы и принципы игры. Например так, чтобы красные никогда не проигрывали. Они всегда побеждают. Ну, а если случайно противник будет угрожать вождю, если будет очевидно, что мат неизбежен, можно зарвавшиеся белые фигуры и в рукав незаметно упрятать. Во-первых, никто протестовать не осмелится, никто чичиковских слов не скажет: «Нет, брат, я все ходы считал и все помню». Во-вторых, передергивание генеральной линии игре не противоречит, а именуется гибкостью.

КАЙ

Рис. Н. М.

СУЩЕСТВЕННАЯ ПОПРАВКА

УВАГА, ГОВОРИТЬ КИТ'В!

СКОРОТИМО!

Вік радіо, вік бомби й атом-бомби жене людство вперед і вперед і людство крокує вже так швидко, що й наздогнати його не встигаєш. Утіка.

Вже й розмова — півсловами, літерами, мигами, — а воно спішить, а воно квапиться. Заощаджують час. Скорочують. І так скорочують — аж по самі «тпрути». Далі вже нікуди. Біжить тобі передова людина та гукне:

— О — ОН!

Ти оглядаєшся навкруги — Де? Нічого ж нема? А потім вже змиркуєш: та це ж «Організація Об'єднаних Націй»! Або шкандибаєш канадійсько-вулицею, а хтось тобі:

— КУК!

От ти й кукаєш на всі боки, доки тобі не розкукають: «Комітет Українців Канади».

Але все це — дрібнота. Дрібні непорозуміння. Що до скорочень, то перше місце в цілому світі посідає, без сумніву, Советський Союз.

На м'ягкотілому Заході скорочують лише назви установ та торговельних фірм — і то не завжди. В СРСР скорочують все: фірми й установи, заробітки, харчування, живих людей. Року 1929 скоротили цілу класу — селянство. Року 1933 — населення України на кілька мільйонів.

Щождо словесних скорочень — то й тут у Советів не так, як у людей.

Наприклад, був собі у Києві «Висший Інститут Народного Образования». Нічого собі назва. Але ж треба її обов'язково скоротити, бо деякі партійні товариші не вимовляють. Вийшло:

— «ВИНО».

Почали люди завертати, — перехилимо, мовляв, чарчину — другу. Вирішили змінити назву на «Педагогический Інститут Висшого Образования». Непогана назва. Коли ж треба її знову скоротити. Скоротили, вийшло:

— «ПИВО».

Хоч напій і не такий вже міцний, все ж таки, особливо в жарку погоду, стали завітати люди:

— Мені, будь ласка, келих «трехгорного». Тільки, щоб холодненьке було!

Отже, не подобаються нам советські скорочення. Єдине скорочення, що в даному разі нам доводилося — це коли б скоротити советську владу взагалі. Гукнути:

— Гей, експлуататори, тікайте!

І скорочення тоді б вийшло підходяще:

— ГЕТЬ!

Частина I.

— Ег, доля студентська!

В інституті було гомінко. Коло стінної газети юрмилися хлопці й дівчата. Секретар колективу, чудовий, стрункий, але трохи суворий Іван Галай розмовляв з поетом Володимиром Задуманим. Той доводив своє:

— Чому неодмінно я мушу писати виключно про учбовий плян? Адже в нас, советських людях, б'ється жагуче серце! Я рішуче відстоюю право на лірику!

— Слушно! — Галай вимахнув буйним чорним чубом. Очі йому заіскрилися. — Цілком слушно. Партія не проти лірики. Але — якої? Ось ти пишеш:

Коли ти станеш на поріг.

Тебе побачу я.

Обидва підемо за ріг

І будеш ти — моя!

Не кажу за форму — форма добра. Але коли я чую слово «ріг», — мені стає болісно. Не той це ріг, Володю! Не за нього партизани в роки війни, і не заради цього рогу вчимося ми в нашому інституті!

— А заради якого? — поет вимахнув буйним золотавим чубом, очі йому заблищали.

— Заради якого? — перепитав секретар. — Невже ти не відчуваєш? Гей, Ксанко, а йди — но сюди!

— Біжу! — озвалася Ксанка, спритно сплигнувши з підвіконня, сидячи на якому вона широкорозкритими очима впиалася в «Питання ленінізму». — Біжу!

— Поглянь на неї, — сказав Галай. Поет глянув, — і очі йому заблищали.

— Поглянь на нього, — сказав Галай до неї. Ксанка кинула оком на поета. Очі її заіскрилися, і буйна шевелюра стала сторч.

— Тепер, — мовив Галай, — тобі зрозуміло, Володю, який ріг?

Очі Задуманого засвітилися. Він видобув олівця советської фабрики в Славянському, і на аркуші, видертому з бльоку, написав, а написавши подав секретареві. Той прочитав уголос:

Коли ти станеш на поріг, Улюблена моя, Корову візьмеш ти за ріг, За другий візьму я.

Підходили студенти, студентки, вслухалися. Голос поета

міцнів. Сталь чулася в ньому Сталінська сталь. Поет читав:

Вперед-за кормоконцентрат,
За молоко густе,
За комунізм, за владу рад,
За вим'я золоте!

Ксанка відчувала, як їй по спині пробіг холодок захоплення. Вірш був — як пісня, як щастя. Ось — ось мусіли виникнути якісь надзвичайні слова, яких вона жадала всім своїм єством...

І слова впали:

Коза, корова чи вівця —
Дої, годуй, плекай!
Бо то — за Сталіна — вітця,
За наш з тобою рай!

Запанувала напружена тиша. І раптом вибух оплесків. Бура. Стихія.

Секретар звів руку — і все стихло.

— Так, — сказав він. — Це і є лірика. Це і є той ріг, за який треба тягти на даному етапі, як сказав товариш Сталін. І ти, чуйний, як всі ми, виховані Ним — Галай показав на портрет Іосифа Вісаріоновича — ти відчув.

— Братва, — здвінко гукнула Ксанка. — Качати парторга! Зашуміло, закипіло, тільки прапори цвітуть... Ех, доля ти світла, советська, студентська!

Частина II. Змагання.

Лісонасадження дихали прохолодою, але не до прохолоди було Ксані Свиридовні, директорів укрупненої скотофабрики. Гарячий був час — ішлося про 50 тисяч літрів молока понад уже виконаний плян — Піднімемо? — спитала го-стро.

— Треба! — просто відповів Архипенко, головний зоотехник.

Задзвонив телефон. Ксана взяла рурку. Що? Це ти, Володусь?

— Я, Ксаночко, — дзюрчало в рурці. — Може, тобі буде цікаво довідатись, що ми вже дали 70 тисяч понад плян. Як у тебе?

— У мене... — голос її затримівся. — У мене...

Вона не знала, що сказати. Виходило, що фарма, де був директором її чоловік, Володимир Задуманий, випередила в соцзмаганні.

Так, це був удар.

Удар...

(Продовження в наступному числі)

Советський національно-політичний маятник...

Мал. С. БУХТІ-БАХТІ

...або від „буржуазного націоналізму“ до „великодержавного шовінізму“ і навпаки.

ВОТ СОВЕТСКИЙ ПОДХАЛИМ, СКОЛЬЗКИЙ, ГИБКИЙ, КАК НАЛИМ

Рис. Н. Р. (Нью Йорк)

1. — Позвольте коснуться вашей победоносной руки, товарищ маршал!

3. — Примите посильную лепту, глубокоуважаемый старший товарищ...

2. — Па-а-зволь! Ты зачем, гнида, моего портфеля касаешься!?

4. — Что?! «Посильную лепту»? Кто не работает, тот не ест!..

НАШ «ЦЕНТР»

«КРОНОДИЛ» С ЧЕЛОБИТНОЙ НА «САТИРИКОН»

Рис. Н. ИР-СКОГО

В ясный июньский день «Сатирикон» принимал гостей. Общественные и политические деятели, работники печати, радио и театра, писатели и художники... Расширенное (очень расширенное!) редакционное совещание обсуждало итоги годовой работы и планы на будущее. Гости сделали «Сатирикону» много подарков — доброжелательной критикой, пожеланиями, предложениями, советами. Редакционная коллегия бережно собрала их и на весь мир благодарит теперь всех, кто не поскупился ни временем, ни мыслями ради тебя, читатель.

Для неосведомленного наблюдателя могло показаться, что заседал в тот день в «Сатириконе» долгожданный эмигрантский «координационный центр». Под надпартийной «сатириконовской» крышей собрались деятели самых различных направлений, движений, группировок и партий. И дружно «координировали» общий для эмиграции вопрос: как наиболее действенно вести борьбу за освобождение нашей Родины. В конкретном плане, не сходя на «партийные» рельсы, сорок человек — имена которых известны в русской эмиграции, — единодушно сошлись на принципиальной и деловой установке для дальнейшей работы «Сатирикона».

«Сатирикон» весьма удовлетворен. Совещание ясно показало, что в свете конкретных задач борьбы нет никаких препятствий для создания «координационных центров».

Кстати, еще о центре. О бо-

льшом, без кавычек — которого, естественно, никакие «частные центры» подменить не могут и не смеют. Такой центр должен быть! И в том же июне в Западной Германии снова съехались представители организаций российской политической эмиграции, работающих по его созданию. Мы верим в конечный успех этого большого дела.

22 мая начала работать европейская радиостанция «Голос Америки».

В эфире — «громкое» событие: В нем голос новый зазвучал И нас еще одною нитью С «потусторонними» связал. Бог в помощь! В добрый час!..

Отныне Мы будем жить совсем без сна, А вдруг в ночи «оттуда» хлынет

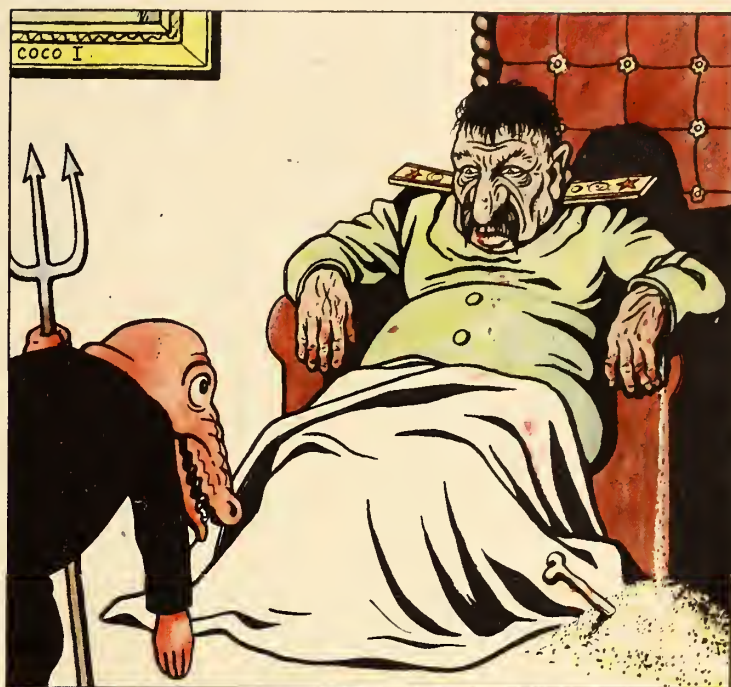
В наш дом — ответная волна?! Ведь мы теперь в соседстве тесном

И, так сказать, — рукой подать; Ведь мы на «занавес железный», Простите... можем наплеватель! И вне сомнений: скоро рвякнет.

С такою мощью «Голос» наш, Что лопнет, как гнилая тряпка, И этот «заржавевший страж».

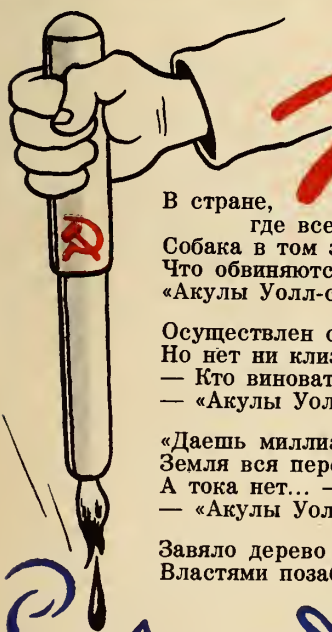
Тогда — свершится сон заветный И воплотятся все мечты... Так будем ждать волны ответной

Как солнце ждут из темноты! Д. ЮРЬЕВ

— Ох ты гой еси, Сосо-Красное Солнышко! Бьет челом тебе подлый рабишка твой Крокодилишко-гад на гонители, понеже мне худородному от неистовства сатириконского великое поношение всечасно приключается и нескончаемые измышательства паки терплю. Того вражеского заушения не в силах долее перенести: бит и колот бываю немилосердно, инда смрадная моя шкура бабьему решету уподобляется. Хвостом же и двинуть невмочь. Хвостишко мне — холопишке твоему — злодеи-сатириконцы мало што не напрочь отодрали, а и правдою глаза мне — гаду — истыкали, чего ради и слез крокодиловых ноне проливать не могу. Великое в народе сомущение и соблазн учинены! Всенжайше посему к стопам твоим, великий корихфей, припадаю и челом бью: повелел бы ты, мрак-надежда Сосо, холопишкам твоим вражий род сатириконов с большевицкою яростию ликвидировать, дабы оным окаанным злопыхателям впредь неповадно было. На том аз — низкоползучий — многопреданнейше закругляюсь и со слезным лобызанием пят твоих, всепремрачнейший володарь, паки пребываю. Помяни, наимудрейший, цельный год уж лиходеи-сатириконцы надо мною — гадом — измываются!..

— Й надо мной тоже! Пшел вон, дурак!

Бедные акулы

Ник. ОЛИН

В стране, где все идет вверх дном, Собака в том зарыта, Что обвиняются во всем «Акулы Уолл-стрита».

Осуществлен социализм, Но нет ни клизм, ни сита... — Кто виноват, что нету клизм? — «Акулы Уолл-стрита».

«Дашь миллиарды киловатт!» — Земля вся перерыта, А тока нет... — Кто виноват? — «Акулы Уолл-стрита».

Завяло дерево в лесу, Властями позабыто...

— Кто загубил его красу? — «Акулы Уолл-стрита».

Сидит мужик, как прежде, у Разбитого корыта... — Кто виноват? — Я подскажу: «Акулы Уолл-стрита».

В Корее развели чуму, Переругались с Тито... — А почему? — А потому, — «Акулы Уолл-стрита».

Недосчитали трудовни, Народ бурлит сердито... — Кто виноват?

— Да все они — «Акулы Уолл-стрита».

Сопрет партиец тысяч пять И дело — шито-крыто... — А кто украл?

— Она опять, — «Акулы Уолл-стрита!»

Так лжет на весь на белый свет Советская элита; Сто тысяч бед — один ответ — «Акулы Уолл-стрита».

Но и акулы в наши дни Достойны сожаленья, Поскольку сделались они Козлами отпущенья.

ДАРВИН: — Через семьдесят лет после моей смерти я с удивлением замечаю, что моя теория о происхождении человека от обезьяны оправдывается в обратном направлении.

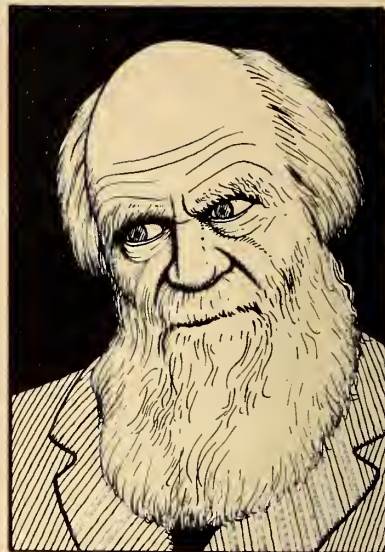

Рис. Н. ОЛИНА

В ЦК и Политбюро компартии Румынии проведена «чистка», жертвой которой стали заместитель премьер-министра Лук, «знаменитая» Анна Паукер и др.

Рис. ПЭМА (Париж)

ЗАКОЛДОВАННЫЙ КРУГ

Люди, мало смыслящие в строительстве коммунизма, полагают, что главной целью всякой культурно-просветительной работы является духовное обогащение человека. Сталинская «Правда» утверждает иное. Главной целью культурно-просветительной работы в сельских местностях, — пишет она в передовой статье номера 57 за этот год, — является... помощь партийным организациям в деле повышения урожайности и увеличения общественного поголовья скота.

Мудрено ли, что советской интеллигенции приходится сеять «разумное, доброе, вечное» совершенно по-новому. Но как?

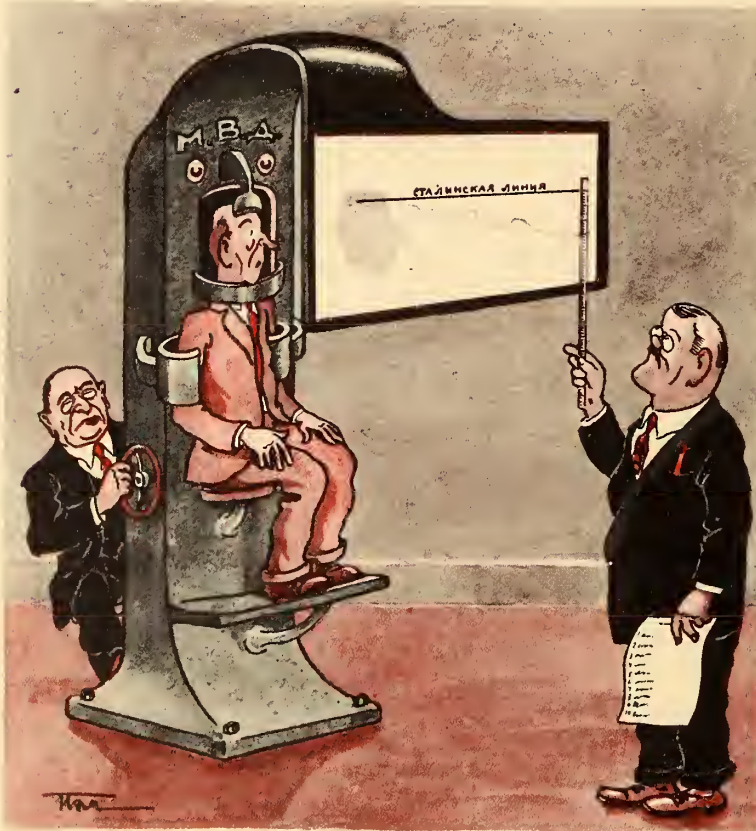
Нам казалось, что наилучший выход из положения — организация серии специальных лекций, в коих соответствующим образом были бы случены проблемы сельского хозяйства и проблемы искусства и литературы. Примерный тематический план таких лекций прилагаем:

1. «Уход за телятком по методам Остапа Бендера или куда и почему Макар не гоняет своих телят».
2. «Лес» Островского и «Вишневый сад» Чехова в свете задач сталинского древонасаждения».
3. «Лирика тракторных парков».
4. «Творчество Уолта Диснея, как наглядный пример коварной англо-американской пропаганды».
5. «Роль пушкинского «Золотого петушка» в борьбе с монархией и социалистические яйцазаготовки».
6. «Удойность в советской литературе».
7. «Гнилой либерализм Валаамовой ослицы и как с ним бороться».
8. «С чем и как я повозилась, создавая вкусный силос» и т.п.

Аналогичные по темам лекции уже пробовали читать в некоторых районах Белоруссии и Узбекистана. Увы! Колхозники, принужденные выполнять партийные задания, времени для посещения этих лекций не имели. И даже, как вынуждена признать сама «Правда», в номере 58 за этот год, — «имеет место большой отсев учащихся из школ», ибо и дети перегружены сельскохозяйственными работами.

Положение, как видим, бескультурно-просветное!

Проф. А. МОЛЕКУЛА

— ВСЕ ЯСНО! СЛЕДУЮЩИЙ!

Невероятно, но — факт!

(Копилка курьезов)

В связи с предстоящими выборами президента в США, американские журналисты углубились в генеалогию некоторых возможных кандидатов на этот пост. При этом выяснилось, что фамилия «Эйзенхауэр» первоначально означала «пробиватель панцирей» и, вероятно, принадлежала выдающемуся военачальнику. Фамилия «Тафт» происходит от слова «тофт»; этим словом в Шотландии называли уединенную усадьбу, хозяин которой предпочитал жить «на отшибе», оставаясь, в известной самоизоляции.

Поразительное совпадение!

О вреде курения лучше всего свидетельствует случай, происшедший в Брэдфорде (Англия). В этом городе внезапно сгорел совершенно необитаемый дом. Комиссия установила, что причиной пожара послужило легкомыслие птицы, которая прилетела в свое гнездо, находившееся на крыше дома, с зажженной сигаретой в клюве.

В Бирмингеме мистер Г. Смит женился на урожденной Смит. Все шаферы жениха и невесты, а также все шоферы автомобилей, на которых свадебный кортеж прибыл в церковь, носили фамилию Смит. Молодую пару венчал священник Смит.

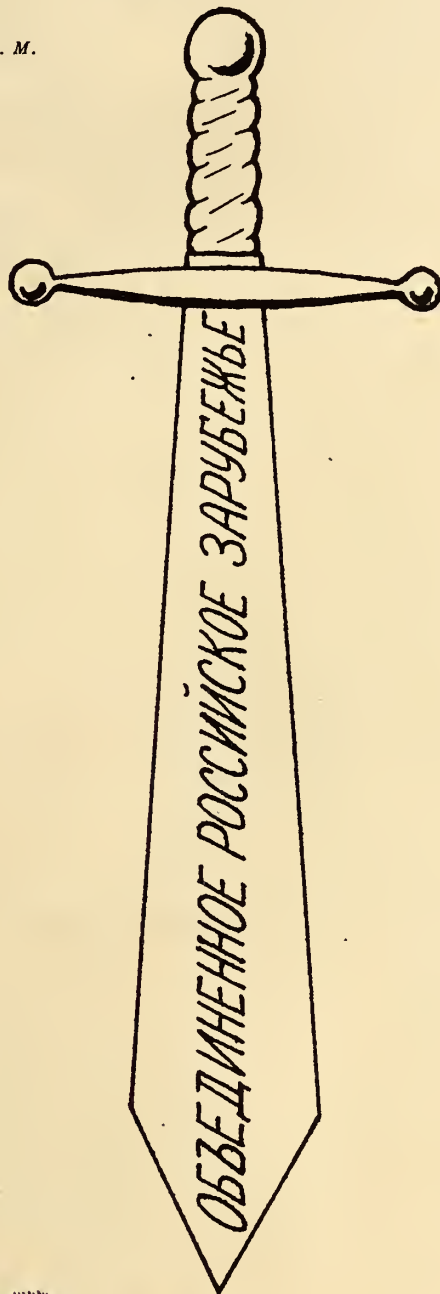
Таким образом, все были Смиты. Даже Смит-Вессона не было.

Благодаря «питанию по советской системе» корова «Вальце», принадлежащая «на родной ферме» в Айзеннахе (Восточная Германия), необычайно поздоровела и дала в прошлом году 10.661 литр молока, получив от правительства звание «лучшей коровы Республики».

Однако, под влиянием той же «системы советского питания», население восточной зоны совсем не здорсвеет, а молока не только не дает, но и не получает. Невероятно, но факт!

Домоклов мер

Рис. Н. М.

„САТИРИКОН“

можно получить по нижеуказанным адресам:

„SATIRIKON“
can be obtained from:

„SATIRIKON“
kann bezogen werden durch:

Argentina: 3.5 pesos
"Peremoha", 25 de Mayo 479/126, Buenos Aires.
V. Werbitskij, "Kiosko", Zamudio 5541, Buenos Aires.

Australia: 1 sh 3 d
Mr. I. Wedrow, Russian Book Post 3 Vernon st. Strathfield, N.S.W.

Belgique: 10 fr
Librairie Slave, 13 rue Roumanie, Bruxelles.
V. D. Gempel, 326 rue Saint Gilles, Liège.
L. Maslenko, 24 Place des Franchises, Liège.
G. Kartachoff, 81 rue du Preay, Thier-a-Liege.

Brazil: Cr. 4.00
Sen. A. Severing, Caixa Postal 2932, Rio de Janeiro.

Canada: 25 cents
Mr. G. N. Esauloff, 67 Petman Ave, Toronto.
S. Sauer, 118 Smith Str., Winnipeg, Man.

Chile: 12 pesos
Sen. N. Rogaley, Allende Padin 2128, (por Beaucheff altura 1705) Santiago de Chile.

France: 60 fr
"Le Semis", 6 rue de Bizerte, Paris (17).
"La Renaissance", 73 Ave., des Champs Elysees, Paris (8).

Great Britain: 1 sh
Russian Book Shop V. V. Baratchevsky, 26 Tottenham street, London W 1.
A. Golovsko, 84 Little Horton Lane, Bradford, Yorks.

Greece:
George Mazarakis & Co, 9 Patisision Street, Athens.

Iran:
Librairie L. A. Popoff, 273 Ave Ferdowsi, Teheran.

Maroc: 80 fr
A. Zvikevitch, Boite Postale, Ain-Sabaa, Casablanca.
M. Kouzmenko, Cite Bournazel, Casablanca.

Norge: 1 kr
F. Tarakanoff, Krusesgt. 5-b, Oslo.

Österreich: 3.5 S
A. Kolomojew, Salzburg, Lager Parsch, 2/10.

Sverige: 1 kr
Bokhandel "Elita", Dalarö.

Turquie: 60 pt
Nadir Bek, Karaköy Palas, 3 Kat. No. 14, Galata, Istanbul. Розничная продажа: Istanbul, Galata Saray (против английского посольства).

USA: 25 cents
A. J. Neimanis, Distributor Books & Magazines, P. O. Box 430, Flushing, New York, N. Y.
A. Beltchenko, 435 20th Ave., San Francisco, Calif.
Mr. W. Boyew, 4852 SO Ashland Ave. Chicago 9, Ill.
Mr. W. Gubinski, 40 Cedar st. Byram, E. Port Chester, Conn.
Bookstore W. Magun, P.O. Box 361, Cooper Sta., New York, N. Y.
A. Makarov, 1004 Dudley Ave., Utica, N. Y.
I. Makohin, 841, N. 6th Str., Philadelphia, P. A. 23.

Venezuela: 0.8 bolivar
A. Kandauroff, San Felipe a Pueblo Nuevo 26. Caracas.

В ГЕРМАНИИ цена отдельного номера 70 пфеннигов.

При заказе отдельных номеров журнала непосредственно в издательстве — прилагать два международных почтовых купона за экземпляр.

В разработке тем и материалов для этого номера принимали участие: Е. Андреевич, М. Бардин, С. Белоусов, Б. Гициенишвили, Ю. Джанумов, О. Кромиади, А. Михайловский, А. Перфильев, Н. Смирнов, П. Соколов, Н. Фотов и Г. Шульц.

Редколлегия: И. Иркеев, Н. Ирколи, Г. Климов, А. Михайлов (США), Ф. Тарасов (главный редактор), С. Юрасов (США)
Всю корреспонденцию направлять по адресу: „Satirikon“, Frankfurt/Main-West 13, Postschließfach 1364 A

САТИРИКОН

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ САТИРЫ И ЮМОРА

SATIRIKON

№ 13 VII 1952

Год издания второй

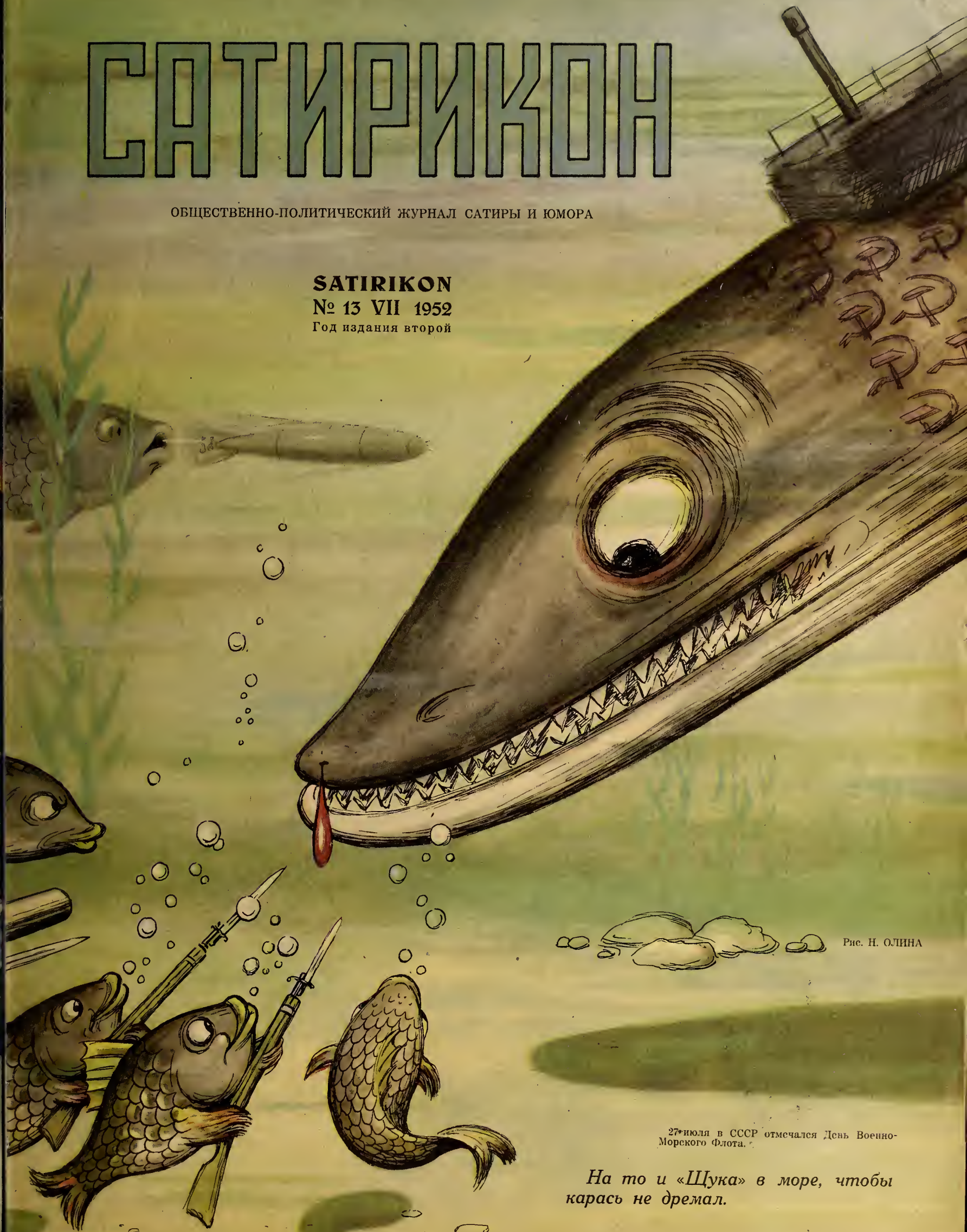

Рис. Н. ОЛИНА

27*июля в СССР отмечался День Военно-Морского Флота.

На то и «Щука» в море, чтобы карась не дремал.

Наши пути

Более тридцати лет прокладываются пути российской эмиграции. На бумаге — идейные. По земному шару — фактические. Ведут эмиграцию эти пути в диаметрально противоположные стороны. Идейные пути — в сторону востока. Земные — на запад. Так и пускается в путь неунывающий россиянин: физически — на запад, духом на восток... И, как бы далеко ни забрался жизни ради, любви к Родине ради устремлен он к «переднему краю» прошедшего через Европу «холодного фронта». Фронта борьбы за освобождение России...

И на фронте нашем — разные пути. Эти пути прокладываются способностями, склонностями, возможностями. Армия эмиграции — армия без оружия, но она хорошо вооружена. Ее вооружение — моральное, политическое и общественно-культурное. По роду «оружия» и действуют наши «войска», стремясь к общей цели.

Летние месяцы в стане российской эмиграции особенно характерны активностью на общественно-культурном отрезке фронта. Это — период организации наших, эмигрантских национальных праздников — Дней Русской Культуры.

На нашей Родине культурное творчество — наука, литература, искусство — зажато в тиски «социалистического реализма». Так называется прокрустово ложе, на котором «отец и учитель» растягивает культуру народов России. День Русской Культуры в эмиграции — утверждение свободы творчества. Боевой день, наполненный национальным величием русской культуры!

Каждый такой праздник — эпизод нашей общей борьбы за освобождение Родины, хотя в нем и нет «политики». Так переориентируются пути — путь политики и путь культуры. Оба ведут к народному освобождению, к Свободе!

Из Италии выслана советская корреспондентка Четкина, снабжавшая советскую печать лживой и клеветнической информацией.

Рис. С. БУХТЫ-БАРАХТЫ

ЧЕЧЕТКА ВЫЛЕТЕЛА...

Восточно-германская «народная полиция» перешла зональную границу, захватила группу западно-германских рабочих и насильственно увела ее на территорию «Германской Демократической Республики».

Рис. С. БУХТЫ-БАРАХТЫ

«ОБЪЕДИНИТЕЛИ» ГЕРМАНИИ ДЕЙСТВУЮТ

Николай ОЛИН

Бернал наврал

Член бюро «Всемирного Совета Мира» коммунист Дж. Бернал, проведя три дня в СССР, заявил: «Я увидел в живой и осязательной форме, как велика творческая энергия советских ученых и какие безграничные перспективы открыты перед ними».

Вы сообщили «новости»,
Заморский пилигрим, —
Давайте же по совести
О них поговорим.

Вы на бумагу брызнули
(Прошу простить меня),
Что, дескать, правду вызнали
За три коротких дня.

А вы мозги проветрили?
Вы можете сказать,
Как надо в геометрии
Партийность соблюдать?

Как спор теоретический
О форме колоска
Вести «академически» —
С наганом у виска?

Как тайно выкрасть формулу
У друга половчей?
Как по-лабораторному
Готовить палачей?

Поспорьте-ка с лысенками
И вас, «ценя» ваш труд,

С лубянскими застенками
Знакомиться пошлют.

Ведь, под пятой «хозяина» —
И люди, и скоты,
И — ох! — как осязаема
Ученость той пяты!..

Вы пишете: «Энергия
Ученых велика».
Не измерял на эрги я
Инерцию пинка.

Но, коль и есть старания,
Так вся ж наука в том,
Чтоб угадать заранее,
Как угодить и в чем.

И хочется ученому,
Прочтя ваш мадригал,
Сказать вам — охмуренному:
«А ты, Бернал, наврал.

Одной лишь перспективою
Живет у нас народ, —
Что мир навек с фальшивою
Ученостью порвет».

Олимпийское беспокойствие

Ниже мы рассказываем о двух эпизодах, связанных с XV Олимпийскими играми в Хельсинки и ускользнувших от внимания мировой общественности.

1. Моральная победа

На первом же футбольном матче между СССР и Болгарией, Сборной Советского Союза сразу не повезло. Игроки из «Динамо» нападали динамично, но футболисты из спортобщества «Зенит» лупили, действительно, в зенит, а члены общества «Спартак» окончательно спартачили все дело.

Болгары же, не взирая на свое небольшое народонаселение, играли как звери. Из публики то и дело неслись восхищенные возгласы:

— Вот так Болгария! Настоящая Футбол-болгария!

В результате матч закончился со счетом 1:1. Ничья. Позор для родины всех трудящихся!

Но тут к болгарскому капитану, запыхавшись, подбежал представитель советской команды товарищ Жук.

— Это вы что же такое делаете?

— Как что? — удивился болгарин. — Играем. В футбол.

— Играйте, да не переигрывайте! — злобно сказал Жук. — Мы вас от фашистского ига освободили, а вы нам за это голы вкатываете, а?

— Так то же политика, а это спорт.

— Спорт! Смотрите, как бы вы не испортили наши отношения!

Жук резко повернулся и пошел с площадки.

Время для матча было продолжено. Болгары точно переродились. Их с трудом удавалось удерживать от ударов по собственному голу. Не прошло и пяти минут, как советский мяч торжественно вкатился в болгарские ворота.

Такова была тайна морально-психологической победы советских игроков на зеленом поле.

2. Трагедия Куцевола

Яков Куцевол был великолепным тяжелоатлетом, но в своей весовой категории он столкнулся с негром совершенно неправдоподобных пропорций. Куцевол потерпел неизбежное поражение. Но второе, гораздо более серьезное поражение ожидало его по приезде домой. Не успел он распаковать чемодана, как был приглашен в некое учреждение.

— Как же это вы, дорогой товарищ Куцевол, до этого себя допустили? Плохо, плохо вы защищаете честь советского государства, — грустно сказал ему собеседник в фуражке с малиновым околышем.

Куцевол приготовил ответ заранее.

— Может, так оно, гражданин следователь, даже лучше вышло, а? Все-таки, мой конкурент — негр. Наши газеты могут написать, что я проиграл ему, так сказать, в порядке борьбы с расовой дискриминацией...

— А низкопоклонничеством перед Западом вы тоже занимались из политических соображений?

— Каким низкопоклонничеством?

— Вы, когда штангу брали, поклонились?

— Наклонился.

— Не наклонились, а поклонились. Вы сделали движение шеей. В какую сторону вы поклонились?

Куцевол обалдело смотрел на следователя. Шея его наливалась кровью.

— Не помните? Так я вам напомним. Беря штангу вы совершенно определенно поклонились в сторону ложи, в которой сидели западные журналисты.

— Не знаю. Я, кажется, жал на совесть, — мрачно пробормотал гиревик.

— Вот и мы теперь нажмем на вашу совесть. И, надеюсь, выжмем кое-что, хе-хе! И вот еще что, товарищ Куцевол. Еще одно такое поражение, и это будет... поражение в правах. **ЮМ**

ЗА УШКО, ДА НА СОЛНЫШКО

Рис. ТОРСО

В Англии арестован шпион Маршалл. Находившийся с ним в связи секретарь советского посольства Кузнецов, не имевший при себе дипломатического паспорта, был подвергнут телесному обыску.

— Вы говорили, что при вас нет документов. Но мы видим, что при вас, наоборот, очень много документов!

Итальянское правительство не пропустило на территорию Италии пропагандную литературу, которую советское посольство пыталось провезти под видом дипломатического багажа.

— Мы находим, что это слишком большой и слишком тяжелый багаж!...

В ответ на ноту протеста по поводу «грубого обращения» с советскими представителями, Венецула порвала дипломатические отношения с СССР.

— Вы очень требовательны, мой друг! Мне кажется, что нам лучше расстаться...

Рис. ТОРСО

22 июля в поработанной коммунизмом Польше проводился «праздник освобождения польского народа».

НАШ ПРОЕКТ, ОБЕСПЕЧИВШИЙ БЫ НАРОДНОЕ ЛИКОВАНИЕ

Пре-красный декан

Не так давно Хьюлет Джонсон совершил длительную поездку по Советскому Союзу. Вернувшись почтенный декан стал произносить проповеди в таком, примерно, духе:

— Вратья в Иосифе Виссарионовиче Сталине! Вам говорят, что в Стране Трудящихся гонят и преследуют церковь. Не верьте этому. Я своими глазами видел не одну православную церковь. Все стоят на своих местах, никто их нигде не гонит. И священников видел. Ходят себе по улицам, никто за ними не гоняется. Вас уверяют также, что СССР бешено готовится к войне. И этому не верьте, возлюбленные братья и сестры! Я самолично наблюдал жизнь многих членов политбюро. Никакой подготовки среди них нет. Ни патронов не набивают, ни пистонов не вставляют. Ученики уроки готовят, это правда. К ужину тоже часто готовили. А других никаких приготовлений я не заметил.

Поделившись своими впечатлениями с английской общественностью Джонсон отправился в новое путешествие. На этот раз в красный Китай. И здесь с ним произошло чудо. Если в Советском Союзе рассеянный декан «не заметил» пятидесятитонных танков и тяжелых бомбардировщиков, то в Китае он, вдруг, прозрел. Отверзлись у него зеницы, как у испуганной орлицы, — и внял он неба содраганье, и горний ангелов полет, и гад морских подводный ход, и дольней розы прозябанье...

Короче говоря, находясь в Китае, дальнзоркий декан явственно различил бактерий, которых войска ООН сбрасывали над корейским фронтом.

Говорят, что, во время обсуждения этого странного открытия декана в одной английской семье, игравший тут же трехлетний мальчик заметил:

— Вероятно, он смотрел через преувеличительное стекло.

Мы, со своей стороны, присоединяемся к предположению неизвестного нам юного джентльмена. Что же касается самого Джонсона, то он объясняет это так:

— Мне были «представлены данные», на основании которых я пришел к твердому убеждению в том, что англо-американцы ведут бактериологическую войну.

По поводу «данных» нам, почему-то, вспоминается старинный русский анекдот. В дореформенных судебных канцеляриях писцы, будто бы, имели обыкновение произносить одну многозначительную фразу:

— В вашем «деле» мало данных...

После чего заинтересованное лицо вкладывало между страницами «дела» несколько хрустящих ассигнаций, усиливая, таким образом, убедительность своих доводов.

Мы упоминаем об этом анекдоте только для того, чтобы подчеркнуть тот факт, что у декана Кентерберийского, несомненно, имеется достаточно «данных». Но, несмотря на богатые «данные», доверие к показаниям архипастыря заметно падает.

Если где-нибудь, например на суде, свидетелем выступает духовная персона, то вначале это производит сильное впечатление.

Но если эта персона, хотя бы и духовная, выступает в той же роли второй, третий, четвертый раз, то сперва лица судей и прочих присутствующих начинают выражать недоумение, а затем на лицах появляются весьма непочтительные улыбки. Потому что все знают о существовании весьма непочтенного амплуа, которое называется «профессиональный свидетель» или — увы! — «лжесвидетель».

Хьюлет Джонсон, повидимому, вступил на этот пагубный путь. Куда его этот путь приведет? Среди сотрудников «Сатирикона» он давно уже подорвал доверие к себе, как это видно из страницы, посвященной ему в одном из номеров журнала и озаглавленной «Единожды

солгав, кто тебе поверит?» Но и в «доброй, старой Англии» слышатся голоса, выражающие сильное недовольство. Ибо, хоть Джонсон и пастырь, но из этого не следует, что его паства — бараны. Мы полагаем, что в мировой общественности мнения о Хьюлете разделятся. Одни будут считать его, так сказать, «жертвой коммунизма» — прекраснородным человеком, невинным младенцем, находящимся в состоянии добросовестного заблуждения. Эти, не взирая ни на какие новые фортели Джонсона, впадающего, по их мнению, в детство, будут ему ласково напевать: «Спи, декашка мой пре-красный, баюшки-баю...» Но найдутся и другие, считающие заблуждение недобросовестным. И пусть Джонсон не удивляется, если когда-нибудь кто-нибудь нахально хлопнет его по плечу и скажет что-нибудь вроде: «А ну, декан, станцуй канкан!»

А. П.

АНГЕЛ МИРА ЗА РАБОТОЙ

Рис. С. БУХТЫ-БАРАХТЫ

ЕЩЕ ОДИН КИРПИЧ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СВОБОДНОГО МИРА

АГРЕССОР ОБНАРУЖЕН

Почтенные американские коммерсанты, владельцы автомобильных, мануфактурных, спиртуозных и прочих фирм были бы удивлены, если бы читали советскую «Литературную Газету». До сих пор предприимчивые янки считали рекламу двигателем торговли. Теперь они узнали бы, что реклама, в частности американская, — орудие агрессии.

В статье тов. Ю. Окова «Реклама агрессии» («Лит. Газета» № 77 за текущий год) это доказывается очень остроумным способом.

Например, фирма «Скенли Дистиллейторс», рекламируя виски, изобразила земной шар, на который надет цилиндр, и которому дружеская рука подносит стаканчик горячительного напитка. Товарищ Оков находит, что в этом рисунке «... отчетливо проявились мечты о превращении земного шара в американскую планету.»

Мысль тонкая, но... направлена она не по адресу. Ибо мы уже предчувствуем тревожные разговоры в бразильском дипломатическом корпусе:

— Читали статью сеньоро Окио в «Газетто Литерраррио»?

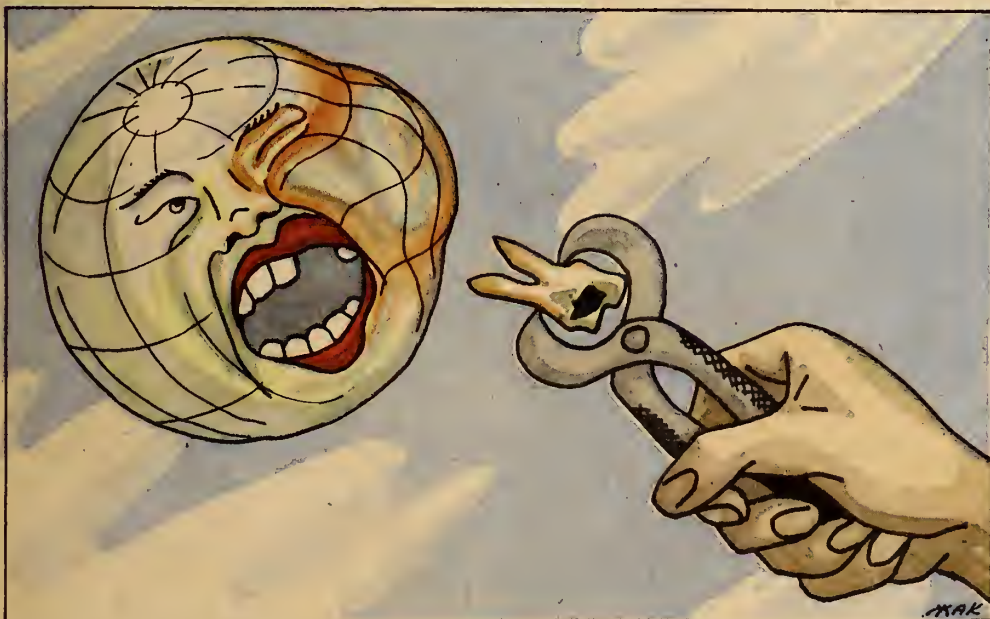
— Читал. Ужасно! Ведь, у американцев это, все-таки, реклама. А у нас на государственном флаге изображен земной шар. Теперь всякому ясно, что мы его, так сказать, хотим положить в карман!

Таким образом, подозрения Окова, быть может, и справедливы, но направлены в ложную сторону. Не Америка, а Бразилия лелеет мечты о владычестве над миром!

Скорее же всего захватить мир собирается Коля Курносиков. Хотя ему только восемь лет, но вот что рассказали мне его родители:

Радикальный метод

Рис. ЖАКА (Вюрцбург)

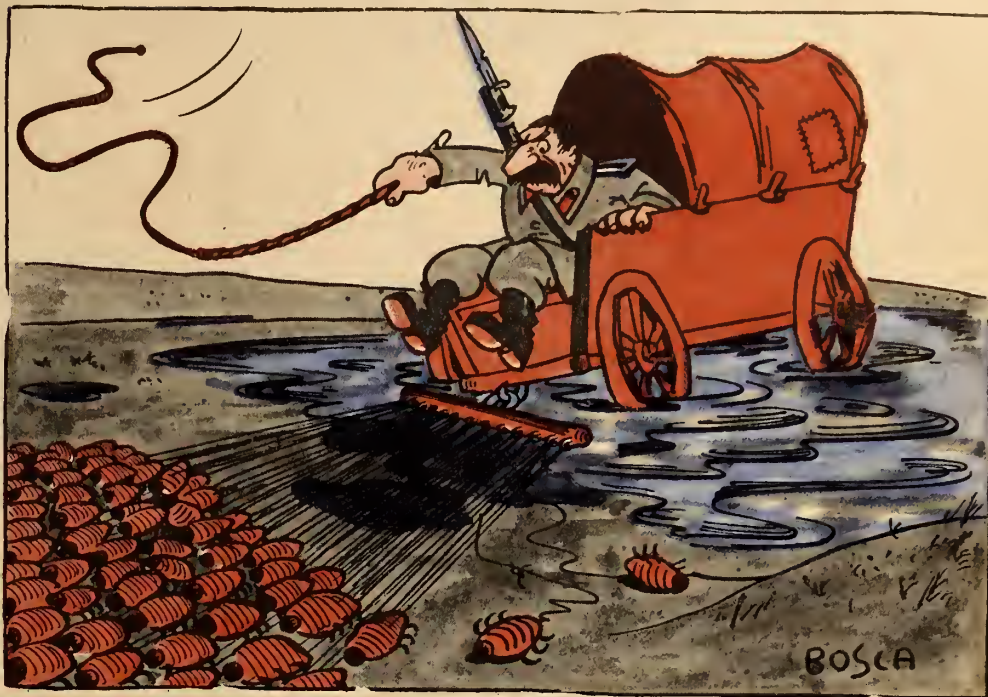
Быть может, этот метод груб,
Но такова уж жизни проза:
Когда грозит здоровью зуб,
То рвут его и без наркоза.

Пусть рассосется гнойный флюс,
Исчезнет боль, не станет жара.
Ведь, это будет крупный плюс
Для всех шестых земного шара.

«Колесница Мира»

Продолжая вести переговоры о перемирии в Корее, коммунисты не прекращают распространения живой пропаганды о «развязывании» войсками ООН «бактериологической войны».

Рис. БОСКА

Просчет случился у Сосо:
Он вгруз в корейское болото.
Засело крепко колесо —
Не вытянет китайцев рота.

И вот на крысах, на мышах,
И на другой подобной мрази,
И даже на «заразных» вшах
Он хочет выехать из грязи.

Торговцы славой

Против здания Московского Облсовета будет сооружен памятник князю Долгорукому. Центральный военно-исторический архив выпускает пять томов воспоминаний и документов о кн. Кутузове...
(Из советских газет)

Хоть оно совсем не ново, —
Но теперь еще ясней:
Торговать в Кремле готовы
Даже сборищем теней.
Князь Пожарский и Суворов!
«Севастопольский матрос»! —
Продают без разговоров
Все, на что в народе спрос.
Нет границ такой халтуре.
Чтоб опять надуть народ
Даже Долгорукий Юрий
Будет пущен в оборот.

Для потребы школ и вузов
Центрархив уже готов
Тиснуть серию «Кутузов»
(В переплетах пять томов).
Мастера на эти штуки
Шулера большевики.
Но ответит Долгорукий:
— «Полно! Руки коротки».

И глаза сощурив узко
Скажет им Светлейший: «Да-с,
Стройте далее кутузки,
Но Кутузов — не про вас.
Вы стараетесь напрасно:
Нашего согласия — нет.»
И народ услышит ясно
Недвусмысленный ответ.

Час пробьет и спекулянты
Растворятся в мутной мгле.
Снова русские куранты
Заиграют на Кремле.

ШЕРРИ-БРЕНДИ

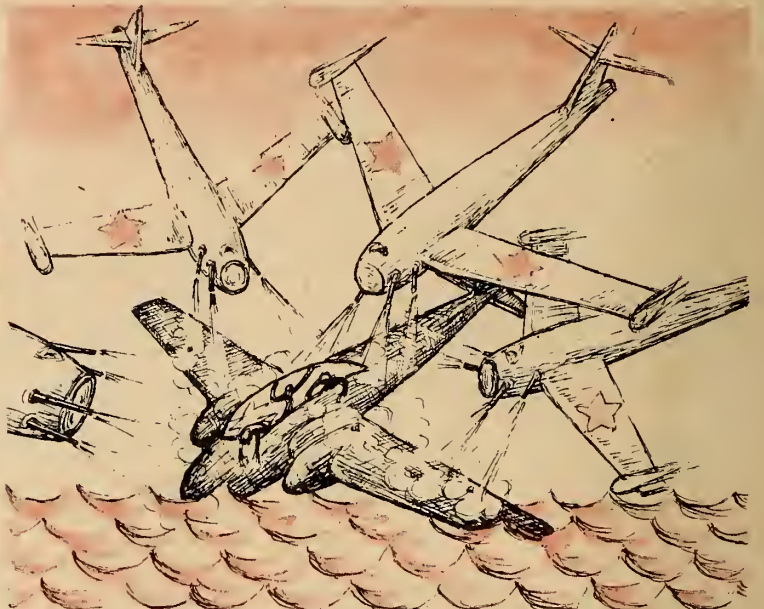
ВРЕМЕНА МЕНЯЮТСЯ

Рис. С. БУХТЫ-БАРАХТЫ

8 июля отмечалась очередная годовщина Полтавского боя между русскими и шведами (1709 г.). Недавно над Балтийским морем советские ракетные истребители падали на мирный шведский самолет.

ДЕЛО РАТНОЕ

ДЕЛО ОТВРАТНОЕ

В «СТРАНЕ победившего социализма» Библия принадлежит, так сказать, к товарам дефицитным. Спрос на нее среди населения мог бы быть и большой, но лишь в нормальных условиях, в которых «попытка не пытка и спрос не беда». В СССР же, как известно, слишком настойчивый «спрос» на религиозную литературу может кончиться «бедой», а «попытка» ее слишком энергично распространять может обернуться и «пыткой». Советская власть остается неизменно верной своему основному принципу — игнорировать удовлетворение народных потребностей, снабжая население продуктами непотребными, в том числе и в области «духовной пищи».

Совсем другое в Иерусалиме, на территории «Русской православной миссии», подчиненной московскому патриарху.

— Выбирайте, гражданочки, выбирайте!

ДВУЛИКИЙ ЯНУС

Рис. ТОРСО

СОВЕТСКИЙ АНСАМБЛЬ «ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА»

Из дневника обывателя

БИБЛИЯ С ПРИЛОЖЕНИЯМИ

те! Библия последнего московского издания! А текст то, текст то до чего синодальный! 1909-го года! Может быть, угодно «Жития Святых» приобрести? Опять же московский выпуск 1952-го года, совершенно свеженький-с!

Такие и подобные крики несутся из иерусалимских книжных киосков навстречу паломникам ко Гробу Господню. Здесь можно купить в неограниченном количестве и Библию, и Евангелие, и на русском, и на церковно-славянском языках. Цены — демпинговые, за которыми никакому Библейскому обществу не угнаться.

Но вот ухо ваше начинает улавливать и другую ноту:

— Кстати, гражданочка, — вкрадчиво напевает продавец, — разрешите предложить вашему вниманию кое-что из современной литературы: гениальное произведение товарища Сталина «Марксизм и вопросы языковедения», полное собрание сочинений преосвящен... то бишь, товарища Ленина. О «золотом сердце» Дзержинского слышали? Извольте посмотреть! Святой жизни был человек! Цены весьма сходные, дешевле пареной репы! Не то, что у всяких прихвостней Уолл-стрита и им подобных-с! Не желаете? В таком случае, по-

СТРАШНЫЙ СОН

Говорят, что современный английский философ Б. Рассел любит рассказывать за чашкой чая о следующем случае:

Почтенному, но престарелому члену палаты лордов приснилось, будто он заснул во время ответственного выступления в палате.

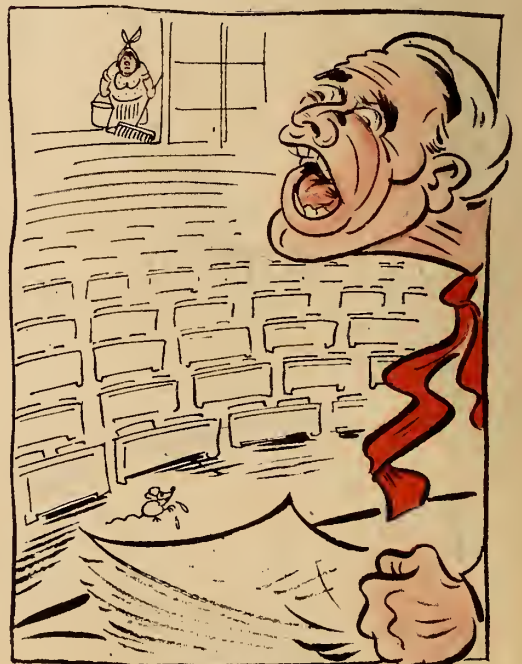
Лорд в ужасе проснулся и... убедился, что это был не сон, а действительность.

лучите «Языковедение» на арабском языке бесплатным приложением к Библии. Все равно ни одна собака не берет-с!

Оказывается, в книжном киоске для православных паломников имеется и «опиум», и «противоопиат», и «яд», и «противоядие». Раз Библия товар ходовой, то торгуй Библией. А попутно и сочинения Сталина всучить можно... И, рассуждая «по-обывательски», невольно приходишь к выводу, что вся «генеральная линия» советской внешней политики на том же принципе построена: торгует «Библиями» и «Евангелиями», а всучивает сталиных и берий...

А. ЧАЛДОН

В западно-германском парламенте, во время выступления коммуниста Макса Реймана против договора с западными державами все депутаты покинули зал заседаний.

МЕЛИ ЕМЕЛЯ...

ПО ТЕЛЕФОНУ...

Краткая история новейших «перемещенных лиц» в телефонных разговорах перехваченных «Сатирокопом». Тексты приводятся полностью, без изменений, без сокращений — за исключением нецензурных слов — и с сохранением «стиля».

РАЗГОВОР ПЕРВЫЙ

— Панюшкин, ты что-ль? — Да-а, тут я...

— Здесь говорит Москва, Панюшкин. Кремль срочно дребует тебя, Так ты того... ты будь послушкин. Сбирай немедля барахло И едь сюды, в политбюро. Да прихвати-ка, брат, с собой Рефриджираторчик, другой, Да телевизоров штук шесть — Новейшие, какие есть. Но зря об этом не болтай. Все ясно? Точка. Выезжай.

РАЗГОВОР ВТОРОЙ

— Алло... Зарубин? — Есть такой.
— А ну, бросай-ка, паря, Лондон И к Вашингтону колбасой Катись... Приказ такой тут отдан. Да заруби-ка на носу, Зарубин: без ал-ко-го-лизма! Учти, что будешь не в лесу, А в самом центре «акуллизма», Проклятого капитализма. А потому бери в багаж Диверсию и саботаж

И действуй в этом самом смысле... Да сам мозгою поразмысли... Прощай покедова, милаш.

РАЗГОВОР ТРЕТИЙ

— Здорово, Аннушка... Тебе Я должен сделать сообщение, Что, так сказать, в твоей судьбе Гм... наступают измененья. Ты все, что надо, собери И жди вестей на чемодане; Недельки две, а то и три Еще уйдет на ожиданье. Скажи и Луке, что-бы он Держал себя на изготровке... Сама ведь знаешь: за уклон У нас не глядят по головке. Ну, ну — не хнычь... Все будем там. Сегодня ты, а завтра... — так ведь? Не вздумай только, в пику нам, Через границу к янки драпать. Не соберешь своих костей! Собаки... мины... рвы... пикеты... Итак, — сиди и жди вестей. С коммунистическим приветом!

Перехватил и стенографировал
Д. ЮРЬЕВ

В ПОРЯДКЕ САМОКРИТИКИ...

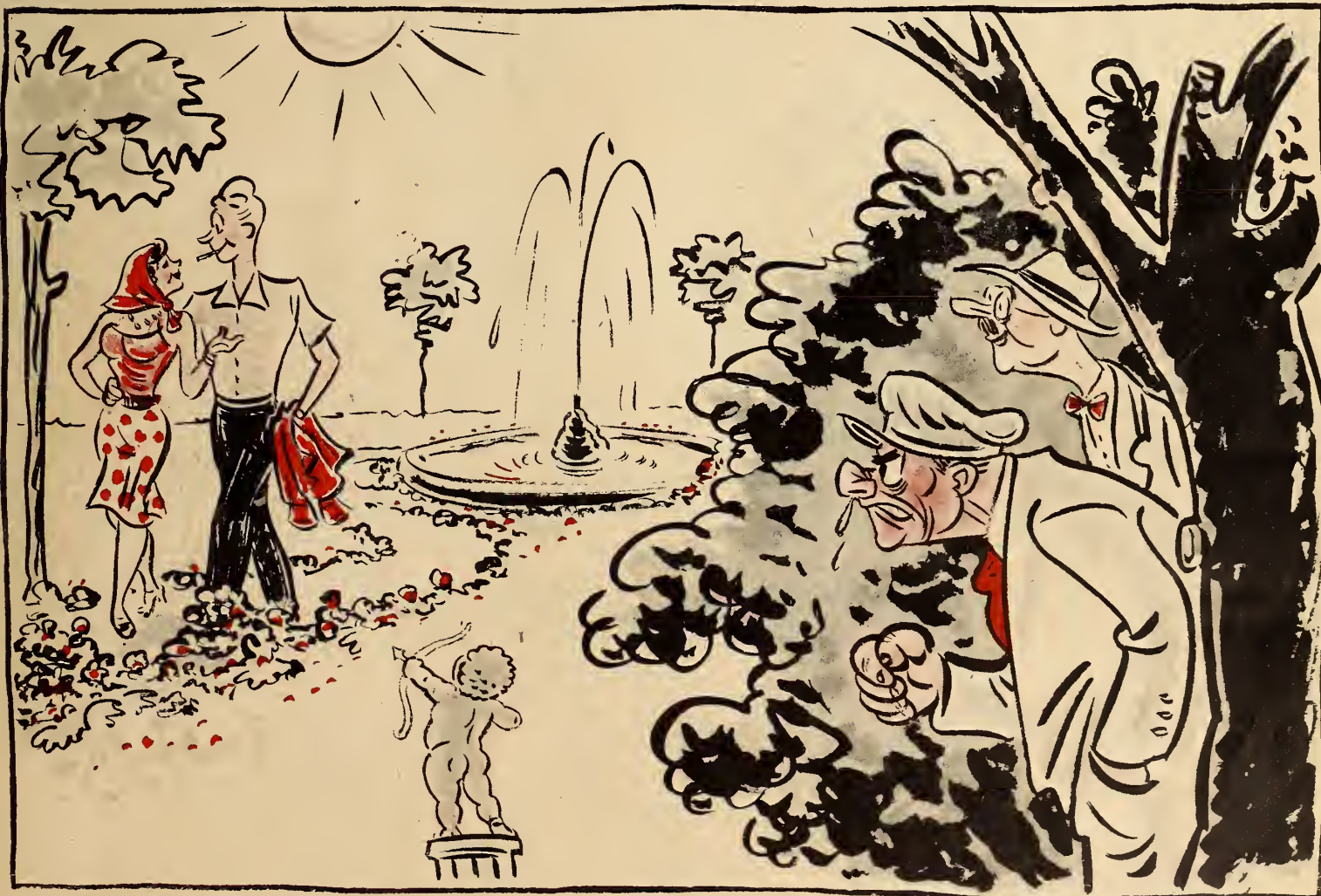
Рис. ЕЖА (Амстердам)

Что «самокритика», отнюдь, не так нова, Примеров привести Могу я много тысяч. Ведь «унтер-офицерская вдова» Уже давно Себя хотела высечь...

НАВОДИТ ТЕНЬ НА ЛЕТНИЙ ДЕНЬ

Рис. ТОРСО

— Как приятно, товарищ парторг, наблюдать эту прогуливающуюся парочку!
— Ничего приятного! Чем прогуливаться, лучше б «Историю партии» учили... Прогульщики проклятые!

Хороший прищип

Сотрудник МГБ Угробин пьет чай и проверяет школьные работы сына. Борька стоит у стола и, переминаясь с ноги на ногу, сосредоточенно ковыряет в носу. Вечереет.

Угробин раскрывает тетрадь и, зевая, читает: «Диктант. Бери пример с юного героя Павлика Морозова...» Он одергивает кобуру пистолета и строго выглядывает на сына.

— Вот... чем по целым дням носиться с рогаткой по улице, брал бы лучше пример с Павлика. Хорошо, очень хорошо сказано: бери пример с Павлика Морозова. Совершенно верно. Ха-а-роший пример!

Угробин читает дальше, с трудом разбирая борькины каракули: «Будь бдителен, следи за родителями и сообщай во время куда следует, если заметишь что-либо подозрительное...»

— Гм... это какой же... это кто диктовал?

— Смыкачев Петр Иванович.

— Из ума выжил старый идиот... — Угробин швыряет тетрадь на стол и закуривает. — Нда... Ну, а ты относительно этого как думаешь? Правильно это?

— Правильно! Если б неправильно, не ставили бы Павлику памятники. И Петр Иванович говорит, что правильно. А, может, ты думаешь, что неправильно?

Угробин окидывает сына быстрым взглядом и безразличным тоном роняет:

— Я ничего не думаю. Раз в школе учат, значит правильно. Гм... ты и за мной следишь будешь? Хе-хе-хе... за уполномоченным Эмгебе?

— И за тобой. Ягода и Ежов повыше тебя были, а потом все-таки предателями оказались.

— Тайком подсматривать, да подслушивать будешь? Ну, браток, на мне памятника не заработаешь! Нет! Забирай-ка свою тетрадь, да катись спать. Пора, браток: десятый час.

Угробин разворачивает газету. Борька берет тетрадь и, шмыгая носом, идет к двери, но потом останавливается и нерешительно, как то нараспев, тянет:

— А я зн-а-ю, что ты в воскресенье в саду вечером делал!

Угробин машинально отмахивается рукой — хорошо, дескать, завтра поговорим, — но потом вдруг бросает газету и круто оборачивается к Борьке.

— В каком саду?

Борька ехидно улыбается и,

прикрыв рот тетрадкой, чуть ли не поет:

— А в Первома-а-айском, под сиренью...

Угробин вскакивает со стула и хватается Борьку за вихрастую голову:

— Ты чего плетешь?

Борька весело смеется.

— Да-а! Я знаю, я все видел. Я под скамейкой лежал. Я знаю, чего Трупоглового визжала...

Угробин, как ужаленный, отскакивает от Борьки и снова подскочив к нему зачем-то вырывает у него из рук тетрадку.

— Ах ты прохвост! Так ты вот какими делами занимаешься?... Матери говорил?

Борька обиженно сопит.

— Ничего я ей не говорил. Зачем я ей буду говорить! Она в Эмгебе не работает.

Угробин облегченно переводит дух. Несколько повеселев он поддерживает Борьку:

— Совершенно правильно. А за каким дьяволом ты, все-таки, за мной следил?

— А зачем ты разлагаешься? В Эмгебе служишь, а сам разлагаешься!

— Замолчи, дурак. Не твоего ума дело... Смотри, никому ничего не болтай.

— Угробин достает из кармана портмоне и сует Борьке пятерку. — Никому... понимаешь? Будь, как Кремль!

Борька понимающе кивает головой.

— Знаю. Я никому ничего не рассказывал. Я только Трупоглову заявил.

Угробин широко раскрывает рот и дико таращит на Борьку глаза. Задышавшись, хрипит:

— Кому?! Трупоглову?! Начальнику Райэмгебе?! Ах ты... гад!! — Угробин с чувством лютости, звериной злобы смотрит на сына. Он трясущимися руками схватывает его за волосы и тянет к себе:

— А ну, поди сюда, гад... поди сюда, гаденыш... Ты что рассказал Трупоглову? Что? Говори сейчас же!

Борька хнычет.

— Пусти, не дерись! Сообщу, куда следует, живо с работы слетишь... Все рассказал... как полагается...

Угробин хватается за голову и непослушными пальцами рвет ворот гимнастерки.

— Ах негодай, негодай... Да знаешь ли ты, мерзавец, что ты со мной сделал? Меня Трупоглов теперь под монастырь подведет, в лагерях сгноит!!

Внезапно Угробин дико взвизгивает, сбивает Борьку с ног, хватая его за руку и вышвыривает за дверь. За дверью раздается истощенный вой.

— Наверно с лестницы слетел, дьявол. Черт с ним... Из окна бы его швыкнуть на мостовую... Предатель!

Угробин шатаясь подходит к столу и залпом выпивает стакан давно остывшего чая.

— Натворил, подлец, делов... На десять памятников хватит...

Он поднимает с пола тетрадь и рвет ее злобно, с остервенением пополам, на четвертушки, на осьмушки, в клочья...

Вечереет...

И. И.

А. ФИЛИППОВ

Плоды просвещения

В июле месяце российская эмиграция праздновала День Русской Культуры. С восторгом и благодарностью вспоминали о Пушкине, Лермонтове, Тютчеве, Фете...

Почтили память Фета и в Советском Союзе.

Так, Володарский райпотребсоюз, обитающий неподалеку от Орла, взял да и превратил склеп, в котором покоятся бранные останки Афанасия Афанасиевича Фета в... хранилище для овощей.

Москва вызвала райпотребсоюз к телефону. Мы ясно представляем себе этот интересный разговор:

— Послушайте, вы завалили Фета картошкой?

— А в чем дело? И картош-

ка лежит, и Фет лежит. Они друг другу не мешают. Раньше покойник один занимал это помещение, но поскольку он его полностью не использует, мы досыпали его картошкой. Как говорится, всякому овощу свое время!

— Все-таки, неудобно так поступать с прахом поэта.

— Вот именно, что с прахом! На сегодняшний день от товарища Фета остался один прах, который больше, чем на кило не потянет. А картофеля у меня несколько тонн!

Советское правительство очень гордится своим народным просвещением. Но нам кажется, что из плодов просвещения оно, все же, предпочитает корнеплоды.

НА КСЕСТО!

Иллюстрации Н. ОЛИНА

В СССР выпущен новый цветной фильм «Незабываемый 1919-й год». Главная фигура — Сталин. Он появляется одновременно на всех фронтах и спасает революцию. Даже Ленин в новом фильме играет, так сказать, подсобную роль, вроде Санчо Панчо при Дон-Кихоте.

Советская критика, как и полагается, восторженно встретила фильм, — но она отмечает, что таких созвучных сценариев мало.

Идя навстречу министерству кинопромышленности СССР, мы предлагаем сценарий, написанный нашим сотрудником Г. Гориным (фамилия происходит от местечка Гори, где родился Сосо, а также от слова «горе», — одно другому не противоречит). Сценарий, как нам кажется, полностью отражает роль товарища Сталина в истории России.

ЖИЗНЬ ЗА СТАЛИНА

Героическая эпопея из истории советского государства в 1611-1612 годах

Действующие лица:

Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский — обе роли исполняет Сталин.

Иван Сусанин — роль исполняет Карл Маркс.

Польское войско — роль исполняют англо-американские поджигатели войны. Уинстон Черчилль — роль исполняет Вертинский.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Черчилль (курит сигару и плюет на Чехословакию): — Что-то очень зазнался товарищ Сталин после Ялты, даже в шашки со мной перестал играть! Эй, Монтгомери, не спи! Больше жизни! Давай — посылай на Советский Союз государство польское... то бишь, англо-американское войско! Изничтожь Сталина!

Последующие кадры показывают поход англо-американских захватчиков на Советский Союз; музыка — «Не шей ты мне, матушка, красный сарафан».

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Лес. Снег. Оборванные и голодные полчища англо-американцев бредут по

колону в снегу. Их ведет Сусанин — Карл Маркс. Борода его заиндевела. Все останавливаются.

Англо-американский генерал в польской форме: — Куда ты ведешь нас? Не видно ни зги. Тебе закрутило, как видно, мозги. Мы вязнем и тонем в сугробах снега... Знать, нам не добраться с тобой до ночлега!

Сусанин-Маркс: — Заночуете и тут! Выполняя гениальный план товарища Сталина я завел вас на погибель!

Генерал: — Умри!

Бросает в бороду Карла Маркса горсть пауков и мух, зараженных бациллами чумы и холеры.

Сусанин-Маркс: — Умру, любя. Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Да здравствует вождь мирового пролетариата,

риата, гениальный полководец и языковед, товарищ Сталин!

Медленно умирает. Вся армия англо-американцев тихо замерзает под волнующую музыку Глинки, переделанную Шостаковичем на мотив «Глухой, неведомой тайгой...»

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Нижний Новгород. Бьет вечевой колокол. Толпа колхозников-орденоносцев, знатных доярок и стахановцев социалистической промышленности и транспорта. На трибуне Сталин в виде Кузьмы Минина, окруженный членами политбюро.

Сталин: — Дорогие братья и сестры! Друзья мои! Враг идет на Москву! Раскошеляйтесь! Выпускаем новый заем довоенной пятилетки! Кто не подпишется на двухмесячную зарплату — тот объявляется врагом народа! Берия! За мечай, кто не дает денег!

Народ со слезами благодарности выкладывает последние деньги.

Сталин: — Пожарский!.. Ах, простите, Пожарский это тоже я! Ну, так вот, как Минин я вас организовал и собрал деньги, а как Пожарский поведу на врага! Вперед, за родину, за Сталина!

Все уходят. Оркестр исполняет «марш Радамеса».

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Ярославль. Толпы народа. Ворошилов и Буденный с советской армией. Пожарский-Сталин на трибуне.

Сталин: — Коварный враг во главе с Черчиллем, Труманом и изменницей Анной Паукер захватил Москву. Но я из Москвы никуда не уезжал! Это вам только кажется, что я здесь. Вспомните то время, когда я был Александром Невским и разбил тевтонских рыцарей на льду Чудского озера! Сейчас я покажу вам, как надо бить англо-американских захватчиков, предательски выступивших против нас под маской дружественного нам польского народа. Вперед, за матушку-Москву краснокаменную!

Восторг толпы. Доярки подхватывают Сталина подмышки и ведут в Москву.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ (АПОФЕОЗ)

На подступах к Москве. Грозное войско наемных англо-американцев преграждает дояркам путь. Доярки бросают Сталина на произвол судьбы и бегут за Урал. Паника среди советских войск. Один Сталин-Пожарский не теряет присутствия духа. Он идет навстречу врагу, грозно потрясая усами, и полчища интервентов рассыпаются в прах.

Сталин: — Враг разбит! победа за нами! Путь к моей кремлевской квартире свободен! Ворошилов! Поезжай в Большой театр, зови балерин, поедом справлять банкет в честь исторической победы! Будем шашлык кушать! Да здравствует непобедимый Сталин!

На башнях Кремля зажигаются рубиновые звезды. Народ ликует. Автор сценария получает «Сталинскую премию» первой степени.

ГОЛОВОКРУЖЕНИЕ ОТ УСПЕХОВ

Выпускные экзамены в советском мединституте. В составе экзаменационной комиссии уполномоченный ЦК по делам высшей школы товарищ Хряков. Отвечает студент Ловкачев.

Председатель комиссии: Прекрасно! Еще один, последний вопрос: каковы причины, вызывающие головокружение?

Ловкачев: Это причины внешние и внутренние. К первым относятся: переутомление, не-

доедание, недостаток необходимых для организма белков, жиров и углеводов. Внутренней причиной может послужить ослабление деятельности любого органа, обеспечивающего безопасность организма.

Председатель: Очень хорошо! Вы отвечали, как говорится, «на пять». Есть еще воп-

росы к товарищу Ловкачеву?

Тов. Хряков: У меня есть вопрос: Вот вы, товарищ Ловкачев, много распространялись здесь насчет недоедания, переутомления, недостатка белков, желтков, и других продуктов. Товарищ председатель думает, что за это вы должны получить «пять». А я говорю: Да! «пять», но только

без «права переписки» и «строгой изоляцией»!

Ловкачев (после слов): Па-па...

Тов. Хряков: Вот вам и папа!

Ловкачев: Па-па-звольте, за что же, товарищ Хря... Хря...

Тов. Хряков: А за то. Что означают ваши слова «ослабление органов внутренней безопасности»? И к чему эти разговоры о нехватке жиров и витаминов на рынке? Может ли это случиться у нас?

Ловкачев: Н-нет.

Тов. Хряков: То-то и есть, что нет. А раз таких причин нет, то нечего о них и говорить. Между тем, перечисляя чуждые нам причины головокружения, вы не упомянули о главной.

Ловкачев: О какой же?

Тов. Хряков: Спрашивает! А «головсккружение от успехов»? Вы забыли гениальное учение товарища Сталина!

Ловкачев (оправившись): Разрешите, товарищ Хряков... Я не мог упоминать о нем в рамках заданного вопроса.

Тов. Хряков: Это почему?

Ловкачев: А потому, что это означало бы сознательно снижать роль товарища Сталина в медицине. Неужели вы думаете, что товарищ Сталин оплодотворил медицину только учением о голсвокружении?

Тов. Хряков: Конечно, не только этим сплодотворил.

Ловкачев: Вот именно! Итак — спрашивайте, я отвечаю!

Тов. Хряков: (мрачно) Гм... я не этот, как его... не фармацевт.

Ловкачев: Понимаю! Итак, Сталин развил и завершил начатый товарищем Лениным труд «Детская болезнь левизны». Этот труд положен в основу советского детолечения. Затем товарищ Сталин разработал принципы оперативного вмешательства в область позвоночника. Его указания о том, как именно нужно «ломать хребет» зажиточному крестьянству, останутся незабываемым примером, так называемой, «сталинской хирургии». Наконец, возьмем простой нарыв. Как следует его вскрывать? И это продемонстрировал нам товарищ Сталин, вскрывая внутрипартийные и прочие гнойники.

Председатель: Кто имеет еще вопросы? (Абсолютная тишина). Товарищ Ловкачев, вы свободны! (Ловкачев выходит).

Тов. Хряков: Н-да... Нужно, все-таки, этому парню поставить «пять». И даже «пять с плюсом» на всякий случай. Потому что это парень хоть и молодой, но... способный.

(Занавес)

ЭСКУЛАП

Рис. Н. ОЛИНА

ЗАБЛУДИВШИЙСЯ В ТРЕХ СОСНАХ

УВАГА, ГОВОРИТЬ КИТІВ!

Підчас жнив колгоспники час-то-густо обмолочують потайки не-велику кількість зерна і ховають його по найближчих ярах.

Мал. С. БУХТИ-БАРАХТИ

НОВИЙ ГАТУНОК
ЯРОВОЇ ПШЕНИЦІ

МАТЮШЕНКІВЩИНА

Першого червня року 1952-го в славному Києві відбувся пленум ЦК КП(б)У. Але пленум цей ажніж не вславив своїх учасників. Виявилось, що відділ пропаганди ЦК, і т. Пашко, який його очолює, погано виховують пропагандистські кадри, київський обком легковажно поставився до вирощування буряків, в тернопільській області на протязі року змінилося 33 відсотка секретарів районних комітетів партії, і т. д. і т. п.

Словом, картина створюється надзвичайно сумна. Настільки сумна, що мимоволі запитуєш себе: чому ж, справді, так не щастить т. Пашко з вирощуванням кадрів, а київському обкому з вирощуванням буряків? Адже ж «українським» ЦК опікується персонально тов. Сталін, та й МГБ не відмовляє в дружніх порадах...

Між іншим, у відчиті, присвяченому пленумові, згадується про таке: «Серйозних помилок... припускається також президія Академії Наук УРСР. Сімдесят відсотків заступників директорів науково-дослідних інститутів академії не мають потрібної кваліфікації...»

Прочитав я ці ряд-

ки і згадав саме такого «заступника», товариша Матюшенка.

Коли т. Матюшенко мав викласти з лабораторії наукового співробітника на розмову, то робив це в такий спосіб:

— Професор! А ну, вилазьте з своєї халабуды. Киньте ваші папірці, тут справа серйозна.

Не маючи особливої наукової кваліфікації (до академічної діяльності він керував риболовецькою артіллю), т. Матюшенко викладав «воснізацію». Я пам'ятаю уривок з його першої лекції:

— Товариші! Військова справа — серйозна річ. Її вам не мурморольогія яка-небудь. Тут головою работать нада. От, наприклад, кулемьот. А в ньому — дірка. Для чого дірка? Щоб з їй тікло. Щоб як тікло? Щоб тікло легулярно!..

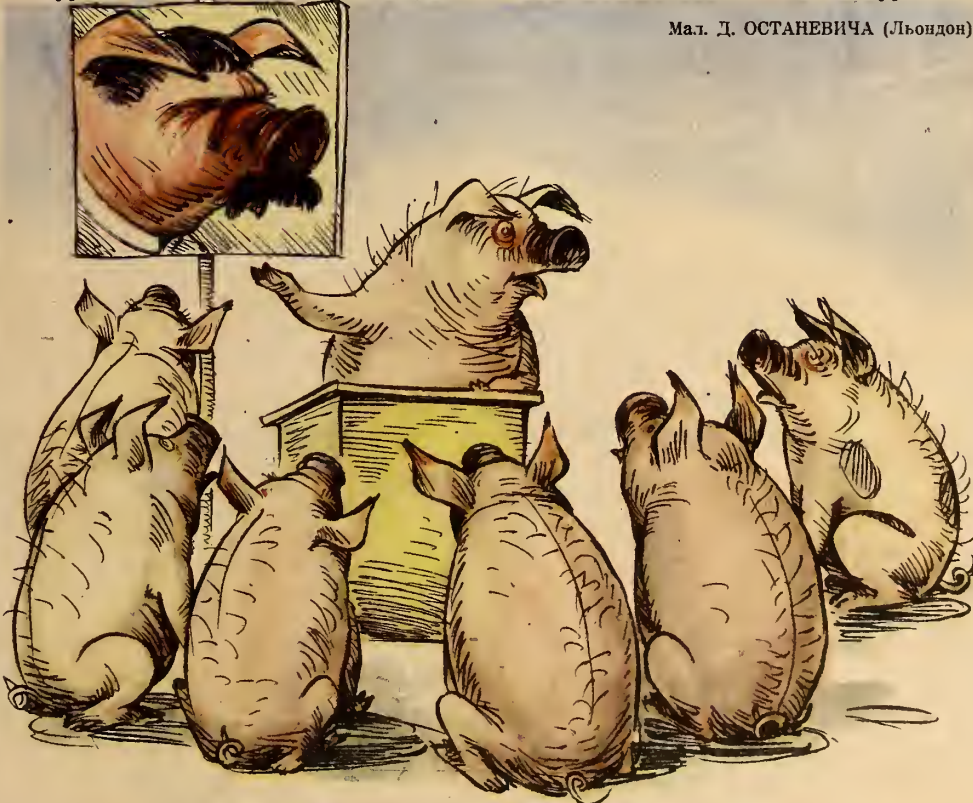
Як бачите, в розмовах і виступах Матюшенка було чимало гумору. Та сміятися не рекомендовалось. Бо крім заступника директора, Матюшенко був також секретарем партійної організації цілої Академії Наук УРСР.

І, знаєте, що мені спадає на думку? Чи не в Матюшенках тут справа? Тобто, чи не завдяки їм і буряки не ростуть, і кадри не виховуються?

Ю. ТЮТЮН

ДАЛЬШИЙ КРОК НА ШЛЯХУ «ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРИРОДЫ»

Мал. Д. ОСТАНЕВИЧА (Льондон)

— Товариші! Дамо зразки неперевершеного свинства! Свині усіх країн, єд-найтесь під проводом тов. Сталіна! Підкладаймо свиню всьому людському світу! Беремо приклад з політбюро! На чолі зі Сталіним ми переможемо!

Валентин СЛОНЮК

Золоте вим'я

Роман відзначений „сталінською“ премією“ першої степеня

(ЗАКІНЧЕННЯ)

Частина III. Перемога

Секретар обкому трохи нервувався. Його чорна чуприна буйно куйовджилася. Адже йшлося про Володимира і Ксану. Секретарі обкому — чуйні. Вони чують навіть, коли їх лають в сусідній кімнаті. Їх — бо виховав Той, чий портрет висів над Івановою головою.

Задзеленчав телефон.

— Це ти, Іване Петровичу?

— Я. Здорова була, Ксано.

— Сімдесят дві.

Задзеленчав другий телефон.

— Це ти, Іване Петровичу?

— Я, Володю. Ну, як?

— Сімдесят дві.

— Друзі мої! — секретар обкому з'єднав обидві рурки докупи і ясным, металічним голосом чітко промовив:

— Ви перемогли обов. В обох по сімдесят дві тисячі літрів понад план. У Кремль поїдете разом!

Епілог

Було шумно. Москва-красу-ня гомоніла за вікном. У номе-

рі гостиниці «Москва» сиділи вони — колишні студенти, нині директори тваринницьких фарм, знатні люди країни. Поміж ними був і секретар обкому Галай. Хоч корів він і не доїв, проте приймав одержати премію за те, що добре вдовів знатних людей своєї області.

— А тепер, — сказав Галай, — подякуймо Тому, хто виховав нас усіх, хто дав нам перемогу, хто дав нам ордени і премії. — Вип'ємо за Нього! — запропонував поет. — Ми вип'ємо — і я прочитаю дещо. Це називається просто: «Ти і я».

Тримаючи високо келих з зельтерською водою (на Абрау до одержання премії не вистачало) він ясным, металічним голосом почав читати вірш. Чуб його золотавий хитався ритмічно:

«Люблю!» — скажу тобі.

«Люблю» — скажеш і ти мені..

Це — життя. Ми життям не йдемо наважання.

Є у світі імя...

Мов телята

до вимени

Ми припали жадібно до світлого

імени

Ти і я.

Зголодніла, в лахмітті, скрегоче

Америка

Не для неї корів наших доїмо ми.

Сонце — Сталін!

Ми любим його до гістерики.

Він — і ми! Він незламно веде

наші переходи,

Він — і ми!

В кімнаті була вродиста тиша. Очі всім блищали. Чуби хиталися.

В куточку плакала Ксана.

То були сльози щастя.

Щастя.

Автім, можливо також, що вона плакала з іншої причини.

Помічено, що випивши зельтерської з вітчизняним сиропом, навіть твердокам'яні сталінці іноді розчулюються.

КІНЕЦЬ

Переповів

Овсій ЄНКО

НАШ ПАРНАС

Дружеские шаржи В. ИВАНОВА, Н. ОЛИНА и Е. СОРОКИНА

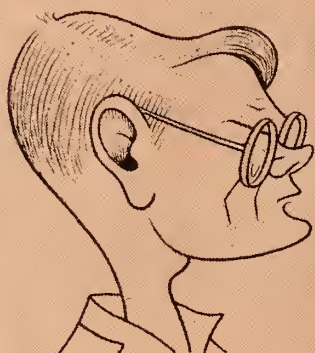
Сергей МАКСИМОВ

Почти, как Горький
И пахнет горькой.
Кто он? Вестимо
Сергей Максимов.

Сергей ЮРАСОВ

«Враг народа» за народ
Борется с врагами
И строит, как пугает,
Прозой и стихами.

Александр НЕЙМИРОВ

Много есть путей-дорог.
Их обходит Неймиров
И идет он, видит Бог,
В свой партийный мирок.

Николай ОЛИН

Противник целеностей.
Всегда жизнерадостный.
Сатирик он крепости
Сорокаградусной.

— Позвольте, почему Максимов, Юрасов, Елагин и прочие? А где же Бунин, Зайцев, Алдапов и Газданов? Куда делся Кленовский? Где талантливый казачий поэт Туровров?

Предвидя подобные «недоуменные вопросы» — (гениальная словесная находка советской прессы наряду с «взволнованным стихотворением») — спешим «изъясниться удовлетворительно». Сергея Максимова мы возвели на Парнас (пришлось вести под руки) не потому, что делили с ним радости Вакха, Сергея Юрасова не оттого, что он состоит в редколлегии «Сатирикона», и Теффи не ввиду того, что она приходится нам двоюродной теткой. Уже из перечисления некоторых имен выше (а его можно было бы пополнить именами Сирина, Георгия Иванова, Гребенщикова, Ржевского и многими другими) видно, что русская зарубежная литература вовсе не так художочна, как это пытается внушить советская пропаганда. Мы бы сказали, что как раз наоборот: советские произведения искусства имеют ныне весьма усохший и бледный вид, не взирая на обилие гидростроев, ороентельных каналов и красной краски.

Зарубежный Парнас если и не так густо населен, как советский, то, во всяком случае, гораздо красочнее и разнообразнее. Поэтому, пытаясь «охватить его целиком и полностью», означало бы уподобиться тому цыгану, который вместо того, чтобы срубить несколько деревьев, стал обводить веревкой целый лес.

Своих первых жертв мы избрали по следующим причинам. Юрасов и Алексеев совсем недавно выпустили в «Чеховском издательстве» две свежих, интересных книжки. Максимов, Неймиров и Елагин сделали это еще ранее. Надежда Теффи только что отпраздновала 50-летие своей литературной деятельности. Хотя маститая писательница последнего времени, по ее собственному выражению, «молчит, как рыба об лед», мы все же надеемся услышать от нее новые рассказы, рассказанные со старым блеском. Мы не хотим,

так сказать, окончательно терять Надежду!

Сотрудники «Сатирикона» Олин и Ирклеев тоже отмечают свой литературный юбилей — 25-летний. Кроме того, Олин написал (и, что особенно ценно, напечатал) сборник басен «Проза в стихах». По слухам, разносторонне одаренный автор готовит новую книгу — «Стихи в прозе». Как известно, судьба всех великих писателей заключается в том, что сперва они терпят творческие и прочие неудачи, а затем приходят признание и слава. Олин и Ирклеев неудачи уже испытали и сейчас, как раз, находятся в ожидании славы.

Вот почему у нас получился «Парнас, включая нас». Просим наших старших и младших собратьев по перу не волноваться. Вскоре дойдет до них черед, и чей-нибудь уж близок час!

Мы утверждаем, что несмотря на гораздо более бедный человеческий запас, из которого мы можем черпать способных писателей, наша зарубежная литература значительно ярче и, по существу, богаче, чем «потусторонняя». Причины этого явления далеко не загадочны.

Свою литературную карьеру в Советском Союзе автор этих строк начал со стихов о любви к природе и о природе любви. Они были отвергнуты, как аполитичные.

Тогда автор написал о лягушках. «Оеень, лягушкам нечего есть и они опускаются на дно пруда...» — писал он в меланхолических, чеховских тонах. К несчастью, это произведение, которое могло бы стать жемчужиной мировой литературы, было создано в 1933 году. Редактор пришел в ужас:

— Да вы понимаете, что вы написали? Кто вам поверит, что вы имели в виду действительно лягушек? Ведь не лягушкам, а колхозникам нечего есть! Это им вы советуете «опускаться на дно!»

В стране, где нельзя свободно писать даже о лягушках — трудно вообще о чем-нибудь писать. Ибо там нет «внутренней свободы», о которой говорил Блок. А здесь она есть.

Надежда ТЕФФИ

«Земная радуга» сияет
И соловей в душе поет...
Надежда юношей питает.
Отраду старцам подает.

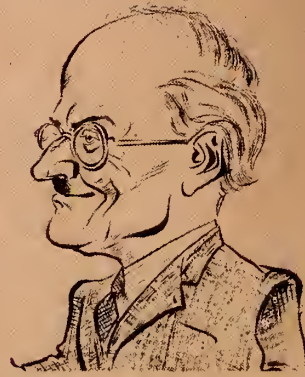
Василий АЛЕКСЕЕВ

Грусть по Родине, Василий,
Облегчите мою,
Из «Невидимой России»
Сделав видимую.

Иван ЕЛАГИН

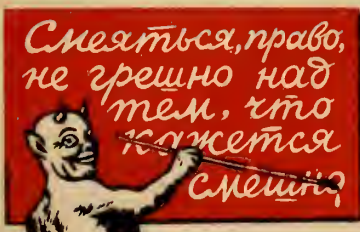
Покидай скорее, Ваня,
Чердачек «Мадам Таржи»
Пусть достоин он внимания,
Есть повыше этажи.

Нелли ИРКЛЕЕВ

Журналист, политик, лирик,
Энтомолог и сатирик,
На «Петрушка» прыгнул он
Прямо к нам в «Сатирикон».

РАЗВИТОЙ РЕБЕНОК

Знаменитая киноактриса Марлена Дитрих стала замечать, что ее восьмилетняя внучка располагает значительными денежными средствами. Однако, ребенок категорически отказывался открыть источник своих доходов.

Однажды, возвратившись с киносъемки в неурочное время, Марлена Дитрих обнаружила у своего дома группу людей, изучавших огромный щит, прибитый на заборе. На щите большими детскими буквами было написано: «Не желаете ли вы посетить виллу знаменитой Марлены Дитрих? Вход всего 25 центов. Объяснения дает внучка артистки».

ПРЕРОГАТИВА ДИРЕКТОРА

— Кто здесь директор, вы или я?!

— Конечно, не я...

— Так почему же вы делаете такие глупости?

СЮРРЕАЛИЗМ

Вернувшись в отель знаменитый художник Пикассо застал в своем номере вора, который, однако, успел выскочить в окно и скрыться. Но Пикассо запомнил его наружность и по требованию полиции изобразил ее на листке бумаги — естественно, в присущей художнику манере.

На основании этого рисунка полиция задержала двадцать людей, двух лошадей, гитару, коробку из-под сардинок и пробочник.

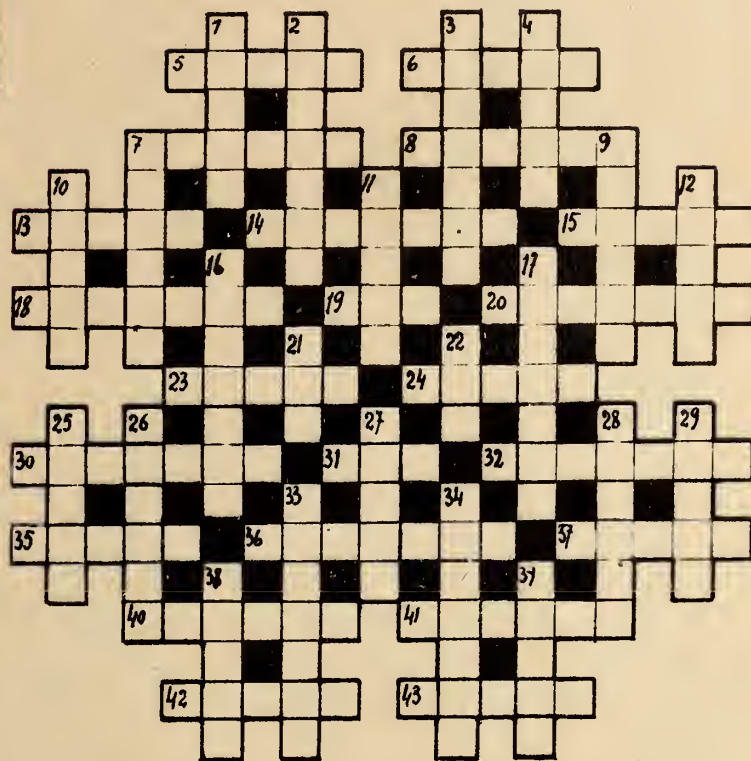
ПАУК

Когда Марк Твен был редактором маленького провинциального листка, то однажды получил читательское письмо следующего содержания: «Вчера я нашел в вашей газете паука. Я хочу знать, предвещает это счастье или несчастье?»

На утро в газете появился ответ Марка Твена: «Паук в нашей газете не означает ни счастья, ни несчастья. Он просто хотел посмотреть, кто из торговцев не поместил в газете объявления. Паук поползет к такому торговцу и сплетет паутину на дверях его магазина, так как там ему обеспечена спокойная жизнь».

КРОССВОРД

Составил М. А. М.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Человек, которому (в песне) рекомендуется молиться. 6. Личность, устроившая большое побоище. 7. Пространство, не терпящее пустоты. 8. Нечто общее между Фридрихом Барбароссой, Львом Толстым, Карлом Марксом и пророком Моисеем. 9. Фамилия, происходящая от благородного пернатого. 10. Одежда, которую матушке не следует шить. 11. Тот, кто давал им-никам на водку. 12. Адмирал, прославившийся на суше. 13. Предмет, подпрыгивающий при каждом удобном случае. 14. Проводник, который удачно пропел группу интуристов. 15. Болезнь, не более приятная, чем другие. 16. Рыба, у которой в замороженном виде взгляд теряет осмысленность. 17. Знаменитый русский альпинист. 18. Твердое черное тело белого цвета и газобразного состояния. 19. Горючая жидкость, охлаждающая человека, который ее пьет. 20. Предмет, в который заглядывают либо перед обедом, либо после обеда. 21. Пригород, знаменитый своей обсерваторией. 22. Существо, отличающееся исключительным терпением. 23. Очень первояк местность, на которой, вследствие этого, происходило много пероховатостей. 24. Название популярного пинного треста в СССР. 25. Весьма полнотелый момент, после которого, однако, многие быстро успокаиваются. 26. То, что мы видим в «Сатириконе» вслед за кроссвордом.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Атрибут русского «добра-молочна». 2. Насекомое, по усам (и, вероятно, по уму) не уступающее маршалу Буденному. 3. Огонь, окруженный покровом (не вулкан). 4. Предмет в единственном числе терпящий свою ценность. 5. Животное, избегающее вооруженной агрессии. 6. Записка к памятке, упоминание Пирек Северинича (по его словам). 7. Человек, убедившийся, что в кольчуге трудно плавать. 8. В 862 году он появился на Руси, в 904 году утонул в Тихом океане. 9. Основатель русского ломбарда. 10. Фамилия трех выдающихся русских писателей и одного киртчного шулера. 11. Историческое лицо, которое произвело впечатление, полное соответствующее его фамилии. 12. Есть курийский, есть помонин. 13. Пыль, дающая человеку вес. 14. Река, послужившая темой для баллады. 15. Место, сравнявшееся ранее мудростью, негод и ленью. Теперь не сжигает. 16. Тот же Дингис, только еще хуже. 17. Опас, сквозь которые нужно смотреть презрительно. 18. Наиболее распространенная материя в СССР. 19. Существо женского пола, из-за которого вы легко можете опуститься на дно. 20. Четыре музыканта, играющих на разных инструментах одну и ту же вещь. 21. Совершенно устаревшая профессия. 22. Пыль.

РЕШЕНИЕ КРОССВОРДА. ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Купец. 6. Князь. 7. Космос. 8. Общее. 9. Фамилия. 10. Платье. 11. Им-ник. 12. Адмирал. 13. Предмет. 14. Проводник. 15. Болезнь. 16. Рыба. 17. Альпинист. 18. Тело. 19. Жидкость. 20. Предмет. 21. Пригород. 22. Существо. 23. Местность. 24. Пинное. 25. Момент. 26. То, что мы видим.

В виду значительно возросших расходов по отправки «Сатирикона» за океан, с этого номера для США и Канады назначены новые цены: отдельный номер — 35 центов, подписка на три месяца 1 доллар. Подписка в США и Канаде принимается нашим генеральным представителем (см. правый столбец). Издательство

„САТИРИКОН“

можно получить по нижеуказанным адресам:

„SATIRIKON“

can be obtained from:

„SATIRIKON“

kann bezogen worden durch:

Argentina: 3.5 pesos
"Peremoha", 25 de Mayo 479/26, Buenos Aires.
V. Werbitskij, "Kiosko", Zamudio 5541, Buenos Aires.

Australia: 1 sh 3 d
Mr. I. Wedrow, Russian Book Post 3 Vernon st. Strathfield, N.S.W.

Belgique: 10 fr
Librairie Slave, 13 rue Roumanie, Bruxelles.
V. D. Gempel, 326 rue Saint Gilles, Liège.
L. Maslenko, 24 Place des Franchises, Liège.
G. Karachoff, 81 rue du Preay, Thier-a-Liège.

Brazil: Cr. 4.00
Sen. A. Severing, Caixa Postal 2932, Rio de Janeiro.

Canada: 35 cents
Mr. G. N. Esauloff, 67 Petman Ave, Toronto.
S. Sauer, 118 Smith Str., Winnipeg, Man.

Chile: 12 pesos
Sen. N. Rogaley, Allende Padin 1218, (por Beaucheff altura 1705) Santiago de Chile.

France: 60 fr
"Le Serris", 6 rue de Bizerte, Paris (17).
"La Renaissance", 73 Ave. des Champs Elysees, Paris (8).

Great Britain: 1 sh
Russian Book Shop V. V. Baratchevsky, 26 Tottenham street, London W 1.
A. Golovsko, 84 Little Horton Lane, Bradford, Yorks.

Greece:
George Mazarakis & Co, 9 Patission Street, Athens.

Iran:
Librairie L. A. P. Poff, 273 Ave Ferdowsi, Teheran.

Maroc: 80 fr
A. Zvikevitch, Boite Postale, Ain-Sabaa, Casablanca.
M. Kouzmenko, Cite Boumazel, Casablanca.

Norge: 1 kr
F. Tarakanoff, Krusesgt. 5-b, Oslo.

Österreich: 3.5 S
A. Kolomojzew, Salzburg, Lager Parsch, 2/10.

Sverige: 1 kr
Bokhandel "Elia", Da'arö.

Turquie: 60 pt
Nadir Bek, Karaköy Palas, 3 Kat. No. 14, Galata, Istanbul. Розничная продажа: Istanbul, Galata Saray (против английского посольства).

USA: 35 cents
Генеральный представитель на США и КАНАДУ
A. J. Neimanis, Distributor Books & Magazines, P. O. Box 430, Flushing, New York, N. Y.

Розничная продажа
A. Beltchenko, 435 20th Ave., San Francisco, Calif.
Mr. W. Boyew, 4852 SO Ashland Ave. Chicago 9, Ill.
Bookstore W. Magun, P.O. Box 361, Cooper Sta., New York. N. Y.
A. Makarov, 1004 Dudley Ave., Ulica, N.Y.
L. Makohin, 841, N. 6th Str., Philadelphia, P.A. 23.

Venezuela: 0.8 bolivar
A. Kandauroff, San Felipe a Pueblo Nuevo 26. Caracas.

В ГЕРМАНИИ: цена отдельного номера 70 пфеннигов.

При заказе отдельных номеров журнала непосредственно в издательстве — прилагать два международных почтовых купона за экземпляр.

В разработке тем и материалы для этих номеров принимали участие: Е. Андреевич, М. Бардин, С. Беллусов, Ю. Бельбухин, Е. Гинчипинили, Г. Глобин, Ю. Джигунюм, О. Кромиди, Ф. Летостав, А. Михайлинский, А. Перфильев, Н. Смирнов, Н. Саколов и Р. Шульц.

Редколлегия: Н. Проклев, Н. Проклин, Г. Климов, А. Михайлов (США), Ф. Тарасов (главный редактор), С. Юрасов (США).
Всю корреспонденцию направлять по адресу: „Satirikon“, Frankfurt/Main-Wes 13, Postfach 1361 A

САТИРИКОН

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ САТИРЫ И ЮМОРА

SATIRIKON

№ 14 1952

Год издания второй

Рис. И. БУХТИ

— Кажинный раз одна и та же штука:
Мой кровный хлеб берет его рука.

Мне — «трудодни», страда, и пот, и мука,
Ему — зерно и белая мука.

АВТОМАТ ФИРМЫ «КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ИДЕЯ»

На конференции восточно-германской «единой социалистической партии» и западно-германской коммунистической партии советский посол в «Германской Демократической Республике» Ильичев заявил, что для форсирования подрывной работы в профсоюзах Западной Германии следует ассигновать значительные денежные средства.

Рис. ТОРСО

«Скромный вклад»
В автомат —
И дела пойдут на лад!

«ПОХВАЛА» СТАЛИНУ

Итальянский коммунист Пьетро Ненни, получив «сталинскую премию» заявил: «Те, кто, обладая слабыми познаниями и недостаточной интуицией в области законов истории, приписывают вам, дорогие советские друзья, ответственность за освободительное движение колониальных и полуколониальных народов, тем самым, не желая того, воздают вам хвалу».

Я как раз из тех, кто знаньями,
Видно, слабо начинен,
Я понять не в состоянии
«Исторический закон».

Мне бы Ненни надо в няни —
Поучиться, поумнеть,
Чтоб побольше премиальной
Интуиции иметь.

Все грехи со всеми бедами
Я на сталинцев валю,
А выходит, сам не ведая,
Поджигателей хвалю.

Учинили где обструкцию,
Бунт иль «мокрые дела»,
Скажешь: «Сталин дал инструкцию»,
А выходит — похвала.

Хо Чи Мин в Вьетнаме зверствует —
Там, где тишь да гладь была.
Скажешь: «Кремль за Хо ответствен»
И — опять же похвала.

Нет, дела колониальные
Не понять мне. Признаюсь.
Но, в отличие от Сталина,
Я без Ненни обойдусь.

А насчет освобождения
Так скажу: чтоб сбросить гнет,
Это самое движение
По Руси сейчас идет.

Ив. ТЯПКИН

Счастливая страна

Советский Союз изнемогает от изобилия. От изобилия отеческой любви... Эта любовь — как нигде, как никогда — все объемлет, все направляет, все опекает. Счастливому советскому гражданину ничего не остается, как только покорно принимать благодеяния и заботы своего отца и учителя. И советский гражданин их принимает. И изнемогает от изобилия...

«Сатирик» произвел спектральный анализ советского счастья и его результаты предлагает читателю в нынешнем номере. Какая, действительно, счастливая жизнь!...

Счастливы колхозники с радостью отдают хлеб партии и правительству. Им он не нужен. Они сыты отеческой любовью великого и мудрого. Перед нами сейчас громада советских газет. Из них, из каждой строчки, так и сквозит эта любовь. Исполняйте долг!.. Грузите зерно на государственные элеваторы!.. А что вы сами будете есть — это партии и правительству неинтересно.

Счастливы горожане тоже вдоволь сыты заботами великого и мудрого. Счастливы воздают ему хвалу. И «Сатирик» рад, что он также может присоединиться к общему хору славословий, обращенных к отцу народов.

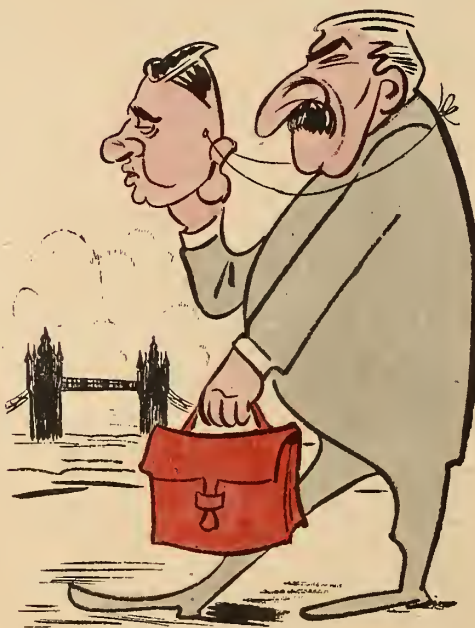
Когда то царь Соломон изрек: «Освежите меня яблоками, ибо я изнемогаю от любви...»

Изнемогающий советский гражданин в аналогичном случае молча взывает: «О дайте, дайте мне свободу!..»

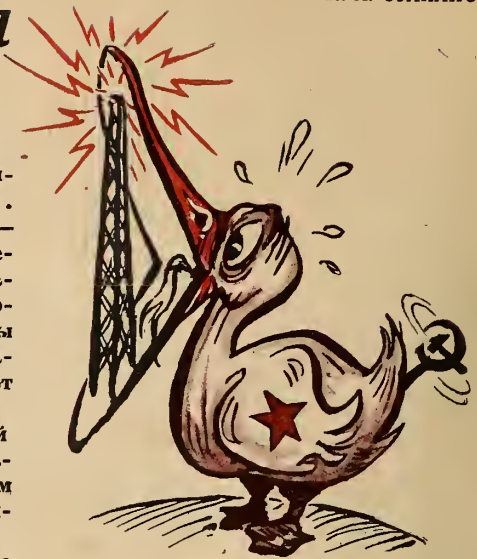
ГРОМЫКО В ЛОНДОНЕ

Назначение Громыки в Лондон вызвало в английских кругах необоснованные надежды на «перемену советского внешнеполитического курса».

Рис. ТОРСО

Так просто открывался ящик,
Больших сюрпризов не тая:
Громыко «грозный» — лишь приказчик,
Слуга всеильного Кремля.

Она кричит, хрипя в истерике,
И, как всегда, конечно, врет.
Недаром голос из Америки
Ей затыкает правдой рот.

Восточная мелодия

Лето кончилось. Осенний
Наступил сезон...
Много всяких потрясений
Нам приносит он.
На Востоке с делом мира
Стало плохо вдруг
И поспешно из Каира
Убежал Фарук.
Иногда родной стихии
Неприятен дым,
И Каир с Александрией
Он сменил на Рим.
Делать нечего: покинул
Свой Египет он,
Шестимесячному сыну
Предоставив трон.
Стали модны нынче «путчи»
Средь арабских стран,
Да и в Персии не лучше,
Все кипит Иран.
Моссადьку докучает
Партия Тудэ,
А «тудою», управляет
Сам НКВД.
Не послушаешь «совета», —
Долго-ль до беды!
Сам, как многие, за это
Угодишь «туды».
Тут приходится порою
Без конца хитрить, —
И «тудою» и «судою»
Очень трудно плыть.
Дело в Персии нечисто
И, на трезвый взгляд,
При «поддержке» коммунистов
Шах получит «мат»...
И Талалу стало плохо
На земле своей, —
Эта странная эпоха
Не для королей.
Трон отцовский, вероятно,
Неуютным стал
И в Швейцарию обратно
Укатил Талал.
Нет уж прежнего Востока —
Царства неги, сна...
Раньше спал Восток глубоко,
А теперь — война.

ШЕРРИ-БРЕНДИ

Была когда-то такая книжка «Спутник коммуниста». Маленькая книжица в твердом переплете. Коммунист носил ее в кармане, пока она не истреплется, а затем выбрасывал куда-нибудь.

Имеются в природе также живые спутники коммунистов. Например: Жолио Кюри, или бразильский поэт Жоржи Амаду.

Судьба этих спутников поразительно напоминает судьбу книжонок под тем же названием. Живые спутники тоже попадают в довольно твердый переплет. Любой коммунистический вождь без особой натяжки может заявить:

— Жолио Кюри у меня в кармане!

Затем, когда спутники достаточно «поотреплются», их неизменно выбрасывают куда-либо. И хорошо еще, если только на сорную кучу.

Грустная аналогия, — но ничего не поделаешь!

Эти мысли о бренности коммунистической дружбы посетили нас в связи с отставкой венгерского премьера Иштвана Доби. Он не был коммунистом, но, так, или иначе, шел с коммунистами по одной дорожке. Теперь его «подали в отставку» и вместо него парламентом «избран» старый волк Матиас Ракоши. Этот быстро добьет Доби, а заодно и возглавляемую им партию «мелких землевладельцев».

Да, прогулка с коммунистом в качестве спутника очень похожа на прогулку красной шапочки с серым волком. С той лишь разницей, что волк оказывается, в конце концов, красным, а шапочка — шляпой, и притом довольно таки серой.

* * *

Предположите такой случай. Вас пригласили в гости, но приблизившись к дому гостеприимного хозяина, вы замечаете на стене плакат такого, примерно, содержания: глава дома режет вас кухонным ножом, а его супруга бьет вас сковородкой по голове. Кроме того, на входной двери, вместо «Добро пожаловать!», висит воззвание:

«Прокоп Иванович (т. е. вы) подлец! В кармане у него зажигалка, чтобы поджечь наш дом! Бейте его до потери сознания!»

Не знаю, как вы, дорогие читатели, но мы немедленно повернули бы обратно и с той поры обходили бы этот дом стороной.

— Случай совершенно невероятный! — возмущаются читатели, — к чему эти глупые шутки!

К чему они, мы не знаем, но, тем не менее, эти «глупые шутки» имели место во время празднования «Дня воздушного флота» в Москве. Советские

«хозяева» пригласили на «воздушный парад» представителей США и, одновременно, расклеили по городу антиамериканские плакаты. Один из них изображал советских истребителей, сбивающих американский самолет. Картинки сопровождались соответствующим текстом.

Мы представляем себе удивление американских гостей.

— Это как же следует понимать? — вероятно, спросили они любезных «хозяев».

— В смысле миролюбия, — вероятно, отвечали «хозяева».

— То есть?

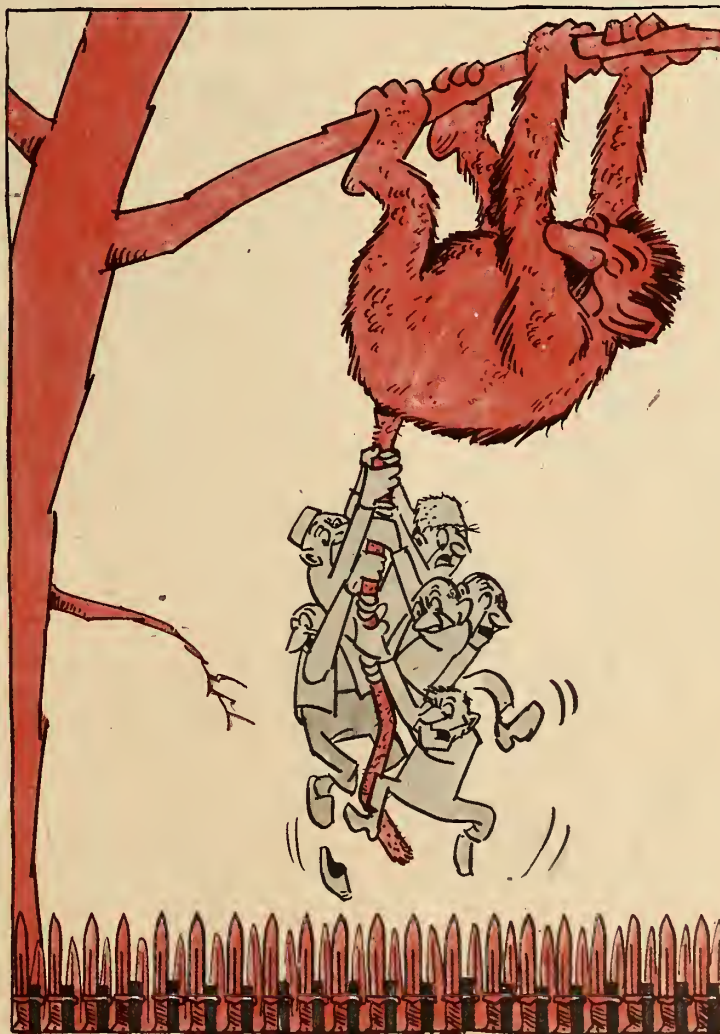
— То есть, поскольку вы поджигатели войны, а мы люди миролюбивые, то нужно, значит, чтоб наши самолеты уничтожили ваши. А также, вообще, посторонние аппараты, не имеющие к нам отношения. И тогда, значит, наступит всеобщий мир, поскольку воевать будет больше не с кем.

Американские представители от посещения парада отказались. Их примеру последовали представители некоторых других стран.

Иосиф Виссарионович говорит, что

САТЕЛЛИТНАЯ ПРОБЛЕМА

Рис. БОСКА

— Висеть на красном хвосте, или сесть на красный штык?

каждый советский гражданин на голову выше любого иностранного. Что касается организаторов парада, то, может быть, они и выше других на голову, но что находится в этой голове, — неизвестно.

* * *

Давно существует анекдот о Радеке, который оскорбил Ворошилова, обозвав его дураком. Политбюро предложило Радеку публично извиниться перед Ворошиловым в такой форме: «Я не прав, вы, Климентий Ефремович, не дурак, извините!»

Выйдя на трибуну, Радек сказал:

— Я не прав? Вы, Климентий Ефремович, не дурак? Из-вините!!

Из приведенного эпизода ясно, что не всегда одни и те же слова имеют одно и то же значение. Многое зависит от интонации и места, в котором они произнесены.

В этом еще раз убеждает нас свежий пример, который мы заимствуем из истории недавних олимпийских игр в Хельсинки. Спортсмены СССР пребывали в своем олимпийском лагере в строжайшей изоляции. Позже, повидимому, была получена инструкция «держаться общительно», что только ухудшило их положение.

Как то раз корреспонденты «буржуазной» прессы решили проинтервьюировать участников олимпиады по вопросу «как вы себя чувствуете в Хельсинки?»

— Чудесно! Совсем, как дома! — жизнерадостно ответили американцы.

— Мы тоже чувствуем себя совершенно так же, как дома, — поспешили подтвердить советские физкультурники нервно оглядываясь на своих соплятаев и партийных руководителей.

Обе делегации дали одинаковые ответы. Больше того, обе сказали правду. Но какие это разные ответы, и какая разная правда!

Во время игр в «народно-демократическом» лагере произошла некоторая утечка. Не взирая на «недреманное око», несколько спортсменов утекло на запад. Одного из них, румынского чемпиона по стрельбе, спросили:

— Отчего вы убежали? Вы так хорошо стреляете, что могли бы занять в своей стране завидное положение.

— Видите ли, — возразил румын, — в моей стране другие тоже хорошо стреляют. Особенно на близком расстоянии в затылок. При такой конкуренции я вряд-ли смогу удержаться на поверхности!

Соображения, не лишённые здравого смысла!

А. ПЕТРИЧЕНКО

Круг «экзотических» сотрудников «Сатирикона» растет и ширится. Читатель уже знаком с нашими малайским и южно-африканским корреспондентами. В настоящее время в редакции работает новый интересный работник — литератор и художник А. Енисейский. Он прибыл к нам из Шанхая и, разумеется, привез с собой свежие темы и замыслы. Читатели убедятся в этом из предлагаемого очерка, снабженного оригинальными «китайскими» карикатурами автора.

ЗАВЕТЫ КОНФУЦИЯ

Хотя названия большинства китайских партий оканчиваются на «танг», но на этом и кончается сходство между ними. Все они очень своеобразны и самой своеобразной — как и во всем мире — является коммунистическая партия — «Гун-чи-танг».

Когда, три года тому назад, китайские коммунисты пришли в Шанхай, то первым делом национализировали промышленные и торговые предприятия и передали их «народу». Сделали они это со свойственной коммунистам оригинальностью. Так, например, передавая в руки рабочих богатейшие шанхайские торговые склады, партийцы очистили их предварительно от всего лишнего: от продуктов, текстильных изделий, предметов домашнего обихода и прочего. Рабочий класс получил в свое полное распоряжение пустые складские помещения, в которых и может устраивать охоту на крыс или велосипедные гонки.

Говорят, что в ответ на некоторое недоумение трудящихся, ответственные партийные работники разъяснили:

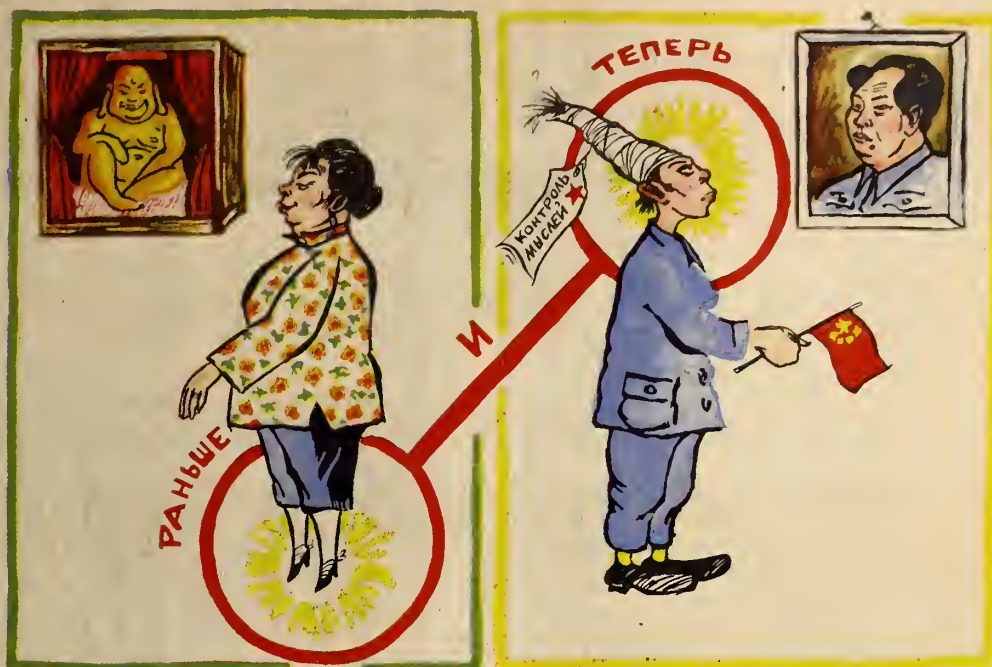
— Конфуций сказал: передавая дом новому хозяину, вымети его начисто!

Так или иначе, но этим мероприятием коммунисты очень сконфузили своих приверженцев.

НЕБЕСНАЯ ИМПЕРИЯ

Большие преобразования произведены в области курения. Лозунг «Религия — опиум для народа» к китайской обстановке не подходит — ввиду явной симпатии китайцев к этому зелью. Посему китайские коммунисты оставили опиум в покое и налегли на сигареты. Здесь они развернули настоящую идеологическую борьбу. Теперь сигаретные этикетки печатаются на красной бумаге, а сами сигареты снабжены пятиконечными звездочками и соответствующими названиями. Например, особо популярный сорт называется «Фи-ма», что значит «Летающая лошадь». На коробке изображен красный всадник, летящий вдаль на не менее красной лошади. К сожалению, несмотря на такой эффектный вид, курильщики вместо «Фи-ма» обычно говорят «Фи, какая дрянь»!

Борьба за новую культуру не ограничивается сигаретами. Ввиду того, что готовое платье (равно, как и не готовое) с приходом коммунистов куда то моментально исчезло (еще одно интересное свойство этой неповторимой партии), «народная» власть одела все население Шанхая в совершенно единообразную одежду, сшитую из полотна. По цвету это полотно — густо-синее, а по мягкости напоминает железнодорожное полотно. Со стороны несознательных шанхайских обывателей послышались жалобы:

НОВЫЙ ИДОЛ БУДЕТ «ПОСУРЬЕЗНЕЕ»!

— Вчера я принял distinguished профессора Ван-чи-суя, стоявшего на дамбе, за безработного кули и попросил многочтимого поднести мне ящик с морскими свинками.

Партийные агитаторы и тут не теряют присутствия духа, умело комбинируя марксистскую идеологию с китайской:

— Наша страна издревле называлась «Небесной империей». Поэтому синий, так сказать, небесный цвет нам особенно к лицу. Мы — патриоты и хранители китайских традиций!

КИТАЙСКИЕ ФОКУСЫ

Смесь псевдо-патриотизма с коммунизмом китайские партийцы, по примеру своего «старшего брата», считают весьма полезительной. Они пытаются китаизировать даже... голливудские фильмы!

Вот краткое содержание кинокартины, которую мы видели в Шанхае:

Герой Джонни, сидя на пони, обозревает прерии. Затем, ударив себя кулаком в грудь, он восклицает: «Смерть капиталистам! Они сожгли мою ферму и бросили моих родителей в концентрационный лагерь!» Джонни, одетый в короткие китайские штанишки, борется с уолл-стритовскими капиталистами при помощи мелкокалиберной пушки, укрепленной на шее его лошади. В промежутках он заглядывает в бары дикого запада, бросает монету на стойку и требует: «Бокал чаю... да покрепче!» Наконец, Джонни гибнет от руки... «ковбойского Гестапо»! Последние слова умирающего: «Придет время, когда американский империализм будет уничтожен, и коровы будут принадлежать ковбоям!»

Мешает шляпа сильно «папе»,
И дело здесь еще «не в шляпе»...

С больной головы на здоровую

В Московской «Правде» опубликовано интервью незавидной славы настоятеля Кентерберийского собора, декана Хьюлетта Джонсона, посвященное, так называемой, бактериологической войне в Корею. В этом интервью Джонсон, между прочим, сказал: «Я подготовил брошюру, которая будет опубликована Обществом англо-китайской дружбы под заголовком «Я призываю». В этой брошюре будут сведены воедино уже имеющиеся доказательства. Она должна быть продана в сотнях тысяч экземпляров».

Надоело англичанам,
Что Джонсон безбожно врет,
И в собор коммунизана
Не идет уже народ.

А поскольку нет прихода,
Нет желанного дохода —
И, естественно, что это
Затревожило Хьюлетта.

Но недолго он грустил, —
Кое-что сообразил
И задумал как-нибудь
На заразе спекулировать.

Покатался по Китаю,
Взял инструкцию в Кремле
И зашел: «Я призываю
Все народы на земле!»

Возмущайтесь, протестуйте
И всех янки арестуйте,
А не то весь мир прспал, —
Я с поличным их поймал».

Так, сенсацией дешевой
Соблазняя христиан,
О своей брошюре новой
Распинается декан.

Дескать, видел он воочию,
Как сам Труман свысока
На Корею сбросил ночью
Трех жучих и три жука.

Их на палочках мальчишки
Принесли к нему домой
И — представьте — все жучишки
Так и брызгали чумой.

В ту же ночь в постель декана
Заползли два таракана
И из них со страшной силой
Перла всякая бацилла.

Днем комарики летали,
Глазу видные едва,
Но детишки сосчитали:
«Три миллиарда сорок два».

Было и такое лихо:
В дом подбросили клопиху
И (мол, факты говорят)
Та в обоях притаилась

И мгновенно оклопилась
Целым выводком клопят.
Так строчит Джонсон брошюру —
Стопроцентную халтуру,

Чтоб народ считать привык,
Что виной всех бед на свете
Янки да букашки эти,
Но никак не большевик.

Ловкий трюк. Но, скажем прямо,
Нам легко его понять:
Торгашу нужна реклама,
Чтоб товар гнилой продать.

Николай ОЛИН

ДВЕ «УСТАНОВКИ»

Английский Шропшайрский полк прибыл на остров Кочжедо для несения сторожевой службы в лагерях военнопленных.

Комендант острова, американский генерал «Балл» Ботнер, выступил перед новоприбывшими с такой речью:

— Ребята! Во время последней войны ваш брат тоже сживал в качестве военнопленного на этом самом острове. Не делайте пленным ничего такого, чего вы не хотели бы для своих товарищей, когда они сидели здесь!

Очень остроумная постановка вопроса! За эту речь, несмотря на ее краткость, «Балл» заслуживает самый высокий балл.

Наш Суворов также учил быть великодушным к побежденному врагу. К сожалению, не этому учат советскую армию ее штатские «вдохновители» вроде Ильи Эренбурга. Если бы генерал Ботнер со своими ребятами попал в плен к Эренбургу, то этот мастер «пера» высказался бы, примерно, в таком роде:

— Товарищи! Обращайтесь с этими

уолл-стритовскими бандитами так, как мы будем обращаться с вами, если вы будете иначе обращаться с ними!

К счастью, русским солдатам Суворов как-то ближе, чем Эренбург. На это пусть Илья не обижается: ему же лучше. Когда освободившиеся соотечественники посадят его за решетку, суворовские «устансвки, будут для него гораздо приятнее, чем собственные.

ЮП

НЕОПРОВЕРЖИМАЯ УЛИКА

По главной улице Будапешта бредет крестьянин и бормочет себе под нос:

— Ну и банда! Настоящие грабители!

Вдруг тяжелая рука «народного» полицейского ложится ему на плечо и он оказывается в участке.

— Вы говорили в оскорбительных выражениях о правительстве.

— Позвольте! Я подразумевал американское правительство!

— Ну, нет! Если вы называли его «бандой», значит, имели в виду наше!

ХОДИТ ПТИЧКА ВЕСЕЛО ПО ТРОПИНКЕ БЕДСТВИЙ...

Пост персидского премьер-министра снова занял Моссадик. Шах призвал его под давлением крайних националистических и коммунистических элементов, организовавших беспорядки.

Рис. ТОРСО

— Ура! Наконец мы совершенно свободны!

«МИРНЫЙ» ТРУД, А... ТАНКИ ПРУТ!

ИХТИОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Не так давно, во время купания в Цимлянском море, председатель приморского колхоза «Сталинский Материк» орденоседец товарищ Собачкин был разорван на части неизвестным хищником.

Опросы местных жителей и декана Кентерберийского установили чудовищный факт, что самолетами неизвестной национальности была сброшена в море партия взрослых акул. Рыболовная артель МВД «На крючок!» произвела глубокое траление моря, причем был пойман ряд хищников. Как определил опытный ихтиолог, академик Подхалимский-Подхалуйский, это вид акулы *Aculus Wollstreetis*, так называемая «Акула Уоллстрита». Акула, разорвавшая товарища Собачкина, была поймана дохлой. Как полагают, она подавилась орденом Трудового Красного Знамени, с которым покойный не расставался даже во время купанья. У всех хищников около хвоста были обнаружены знаки американских вооруженных сил.

Органами МГБ выявлены сообщники акул. Арестованы Акулина Тятькина (дочь бывшего кулака) и Акулька Пипкина (племянница псаломщика). Обе сознались в том, что они также разорвали ряд председателей колхозов. Исчезновение последних не было своевременно замечено лишь ввиду того, что не отразилось на ходе выполнения плана.

НОВЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖАНР

Для каждой эпохи характерен какой-нибудь особенный литературный жанр. Так, во времена Людовика XVI возникла богатая писулярная литература и даже, как известно, появились писулярные романы. Для сталинской эпохи также характерен особый род творчества: доносо-писательство и доносо-сказитель-

ство. Ниже мы приводим один из образцов этого жанра изящной словесности:

Уполномоченному МВД

гр. Гнидоевской Сильфиды

ЗАЯВЛЕНИЕ

Довожу до вашего сведения следующее: Когда вся наша родина слушала речь товарища Берии, моя соседка Александра Катюшкина не дала ему кончить и вытащила из штепселя радиоточку.

Примерная шляпу она сделала гнусный

намек, что ей красный цвет не к лицу. По выходным приходит к ней тип лет сорока, шляпа с проломом, маленькая бородка, похож на троцкиста. Потом они долго молчат, наверно для конспирации. Нет! Не верю, уважаемый товарищ, чтоб он был ее хахаль, или, сказать культурней, бобер. На такую выдру, извините за выражение, даже самый последний космополит не может реагировать!

Готовая к услугам

Сильфида Гнидоевская

ОБЩЕДОСТУПНАЯ ПАРТИЙНАЯ ЛОТЕРЕЯ

Рис. БОСКА

Во всех государствах советского блока свирепствует партийная чистка.

Судьба играет коммунистом,
Она изменчива всегда:

То сделает его чекистом,
То бросит в бездну без стыда.

« — Что может быть приятнее отдыха на реке, за веслами! — восклицает «Литературная Газета» в своем № 77-м за текущий год. И тут же добавляет: «Проще простого, казалось бы, удовлетворить это естественное желание горожан, живущих по берегам рек».

— Хорошо на реке за веслами, — продолжает газета, но... в городе Днепропетровске на семь водных станций имеется в текущем 1952 году шестнадцать прогулочных лодок.

Впрочем, если лодок маловато, то желающих кататься на них вполне достаточно.

Все мы помним занимательную повесть Джером-Джерома «Трое в одной лодке, не считая собаки». Эта жалкая норма одряхлевшей Англии давно перекрыта молодым Советским Союзом. По сведениям «Лит. Газеты», в некоторых приволжских городах на одну прокатную лодку приходится... 1500 претендентов.

Отдых за веслами

Идя навстречу нашим литературным коллегам, мы предлагаем им один проект. Из прилагаемого рисунка вполне ясно, как можно осуществить «отдых за веслами» в пригожий летний день даже при очень небольшом количестве речных судов.

В стремлении помочь «Литературной

Вдвоем под парусами

ПРАВО НА О

Газете» найти выход из безвыходного положения, мы пошли еще дальше.

Набросок нашего художника показывает, каким образом можно приятно провести время под парусами, не прибегая ко всяким яхтам, шхунам, и прочим порождениям капитализма. Как усмотрят читатели из соответствующего рисунка, прогулка под парусами (в нашем варианте) особенно приятна в пасмурный,

Лагерь на дому

слегка дождливый день.

На тот случай, если в распоряжении посетителей советской водной станции, все-таки, имеется лодка, хотя бы и одна на 1500 человек, мы также набросали свой проект. При политической сознательности и правильной упаковке, в лодке можно свободно разместиться.

Лучше только, если судно будет стоять на суше, т. к. на воде оно легко может потерять равновесие. В тесноте, да не в обиде, как сказал товарищ Сталин!

Жгучие проблемы, неосторожно затронутые «Литературной Газетой», разбередили наше воображение...

...Желтый пляж в Ялте. Солнце из камней свернулись узкие тени, похожие на фиолетовых гадюк. Море. Вода, вода и вода. Везде вода, за исключением киоска минеральных вод. Со всех концов пляжа несется жалобный вопль: — Пи-ить!..

По жарким пескам аравийской земли к единственному киоску тянутся толпы измученных жаждой путников. Возле киоска стоит огромный «хвост». Но, как известно, всякое животное пьет не хвостом, а головой. Некоторое время держалась еще вода без сиропа, так называемая «чистая» (название условное). Но вскоре исчезла и она.

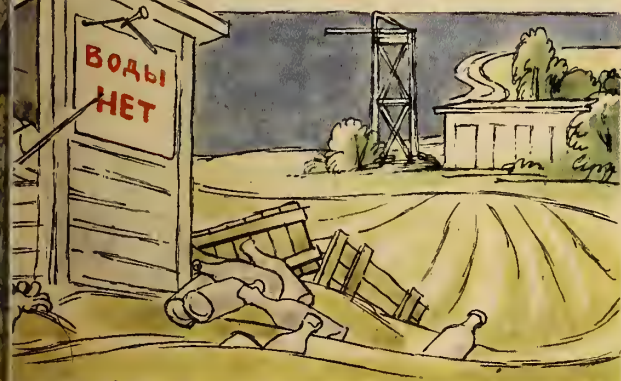
— А нехай ее кони пьют! — восклицает отчаявшийся «стахановец» и уходит, плюнув на зашпившую гальку (имеются в виду камешки, а не подруга жизни).

Не выдержав мук, вы тоже покидаете пляж и отправляетесь освежиться в близлежащую парикмахерскую. Парик-

Искрометное мыло

ТАДЫХ

махерский салон оборудован по последнему слову техники, но... мыло не мылится.

— Странно! Название такое эстетичное, — «Афродита», — а совершенно не пенится! — жеманно удивляется парикмахер.

— Наверно, Афродиту упаковали, а пену забыли — острит студент художественного института.

— Давайте, дядя, я вам пены с берега принесу, там ее вагон, — предлагает вихрастый мальчишка.

Применение зажигалки

Но безмыльное бритье подвигается с болезненной медлительностью. Несмотря на шуточки, ожидающие начинают приходить в бешенство, и...

...И, поскольку мыло без пены — явление весьма распространенное в Советском Союзе, нам приходит в голову еще один полезный совет для «Литературной Газеты». Ведь, если томлящиеся в парикмахерской впадают в бешенство, то на губах у них... Одним словом, читатель, взгляни на картинку, находящуюся неподалеку, и ты вмиг усвоишь наш остроумный метод добывания пены при данных условиях!

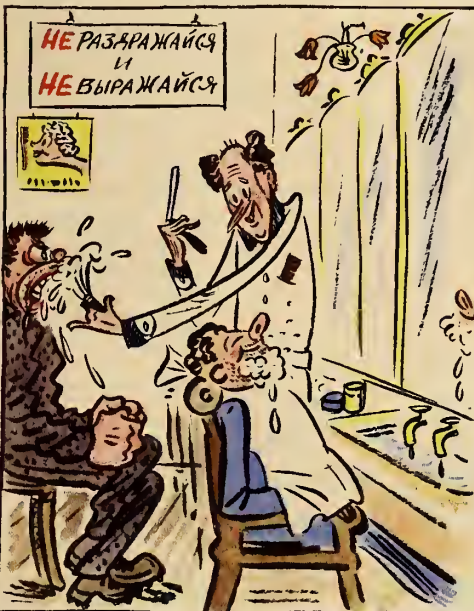
Но что же, все-таки, делать в таком случае, с мылом? — спросит нас читатель.

«В социалистическом хозяйстве нет

ненужных предметов», сказал Карл Маркс. Важно только установить, для чего именно они нужны (что бывает не всегда легко). С одной стороны, социалистическое мыло по своей природе жестко и, так сказать, кремнеобразно. С другой стороны в СССР немало курящих, а спичек иногда не оказывается под рукою. Что отсюда следует, легко догадаться, бросив быстрый взгляд на рисунок, помещенный внизу слева.

Что же касается зажигалок, которые как бы остаются не у дел, то ввиду большого количества дыма, которое они дают, их также нетрудно применить с пользой в дачной жизни (см. рисунок).

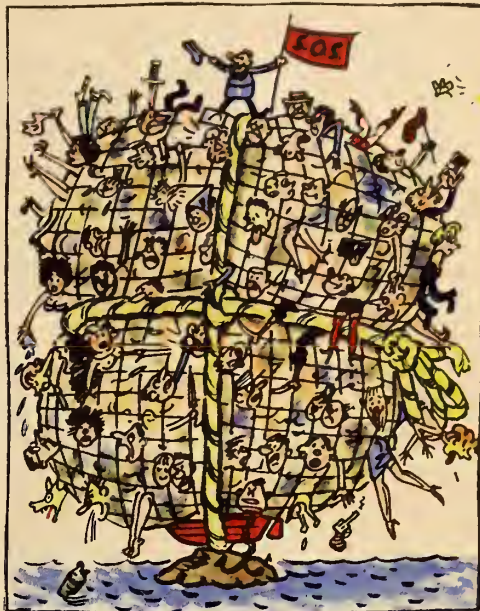
Войдя в положение советской прессы

Производство пены

вообще, и «Литературной Газеты» в частности, вынужденных упоминать о столь прустных фактах в такие радостные, солнечные, летние дни, мы выдвинули выше ряд технических проектов и рационализаторских предложений. Этим мы не хотим сказать, что советское правительство мало изобретательно.

Взять, напрмер, пионерские лагеря. До сих пор мы полагали, что лагерь может быть разбит в лесу, в поле, на берегу реки, или на морском побережье. Но в этом летнем сезоне в СССР пионерские лагеря разбивают... в городских дво-

Тысяча пятьсот в одной лодке

рах. Идея новая и вполне оригинальная. Так сказать:

Взвейтесь соколы орлами,
Полно горе гсрывать!
То ли дело под шатрами
Во дворе своем стоять!

Нам почему то кажется, что, несмотря на наши добрые намерения, «Литературная Газета» на нас обидится.

— Да, — скажут литературные газетчики, — конечно, в отношении летнего времяпрепровождения у нас наблюдаются определенные неполадки. Но трудящиеся понимают, что нужно приносить жертвы во имя коммунизма. На подобные мелочи они не обращают внимания. Они знают, что имеют право на отдых!

Относительно трудящихся не знаем, а вот крупные партийные сановники, как люди наиболее сознательные, действительно не горюют о всяких мелочах. Они, как правило, отличаются из ряда вон выходящей скромностью и любят «оставаться в тени», как это и изображено в заключительном рисунке.

Что же касается права на отдых, то трудящиеся Советского Союза его безусловно имеют. Если бы кроме права, они имели еще возможность спокойно отдохнуть, было бы совсем хорошо!

Он любит «оставаться в тени...»

В ПЛАНОВОМ ПОРЯДКЕ

Встретились мы как-то недавно с новейшим перебежчиком. Встретились, и в один голос спросили:

— Ну, что нового на «той» стороне?!

— Нового? Особо нового нет ничего, и быть не может, поскольку жизнь у нас в СССР в плановом порядке идет. В доказательство своих слов «новейший» рассказал нам следующее:

«...В Рыбинск я попал, когда в Кострому в командировку ехал, закупать деревянные лопаты.

Заглянул в ресторанчик, выпил водки стаканчик и заказал тарелку супу. Хлебнул супа, а он совсем несоленый! Кричу подавальщику:

— Соли, гражданин, подайте!

Подавальщик подошел и смотрит на меня внимательным взглядом, как будто я у него не соли, а урановой руды попросил.

— Нет у нас соли! Полгода, как нет. Была, рассказывают, в музее в кристаллическом виде, так ее директор упер, — теперь пять лет за расхищение музейных редкостей отсидживает. В Москве при планировании город Рыбинск пропустили. Вот и не везут нам соли.

— А... как же с супом? — спрашиваю я растерянно.

— Вы, гражданин, член профсоюза, значит человек сознательный, — поучительно отвечает подавальщик. — Должны бы, кажется, понимать. Не в супе, так сказать, соль, а в плане. На будущий квартал Рыбинск запланируют, тогда и соль будет.

Так я и уехал из города не солоно хлебавши.

Прибыл в Кострому. Заглянул в ресторанчик, выпил водки стаканчик. Здесь соли хоть завались. В каше, которую мне подали, неизвестно чего больше было — крупы, или соли. Приехал я под вечер и решил переночевать у приятеля,

проживающего на Кирпичной улице. Улицу эту легко без всякого путеводаителя опознать: посередине грязь, а вдоль заборов кирпичи положены — дистанция полметра. Шагаешь себе, вроде по шпалам. Темно, только, до невероятия. Фонарные столбы есть, а фонарей нет. В темноте старушку чуть не раздавил.

— Отчего это, — спрашиваю, — бабушка, фонарей у вас не развесили?

улице какие-то подозрительные тени шляются. Сходятся, расходятся, снова сходятся. Пропал, думаю... Грабители! Разденут, отнимут новый портфель из нежной кожи. Остановился я. Закурить решил для поддержания духа храбрости. А грабители бегом ко мне.

— Разрешите прикурить, гражданин! Знаю! Старый бандитский прием. Сначала «прикурить», а потом, — как это у Сельвинского? —

«дзызысы между рог и амба!»

Однако, прикурили и... ничего!

— Спасибо, — говорят, — гражданин приезжий.

Едва добрался я до приятеля. В ногах какая-то лирическая мягкость. Рассказываю о происшествии, а он смеется:

— Зря, — говорит — перепугался. Это вовсе не грабители, а курители. Видно, на сон грядущий покурить захотели. Вот, и вышли на улицу: не пройдет ли кто с огоньком... Видишь ли, спичек у нас в Костроме последнее время нет. Которые были запланированы, те подмочены дорогой, а внеплановые еще не прибыли. Но, верно, скоро придут.

А вот с деревянными лопатами мне, действительно, не повезло.

— У нас, — говорят, — теперь деревянные ведра делаются, а лопаты во втором квартале будут.

— Позвольте, — возражаю я, — второй квартал, как известно, летом, когда и снегу нет. Зачем же мне тогда лопаты?

Телеграфировал начальству: «Лопат нет, предлагают ведра». Ответ получил общего характера: «Бери, что дают». Ведра, действительно, попались первоклассные. Некоторые даже не текли...

...Вот так и живут до сих пор в Советском Союзе. В порядке выполнения плана».

Вадим ДЕНИСОВ

Рис. АМБАХА

31 августа в Советском Союзе празднуется «ДЕНЬ ШАХТЕРА»

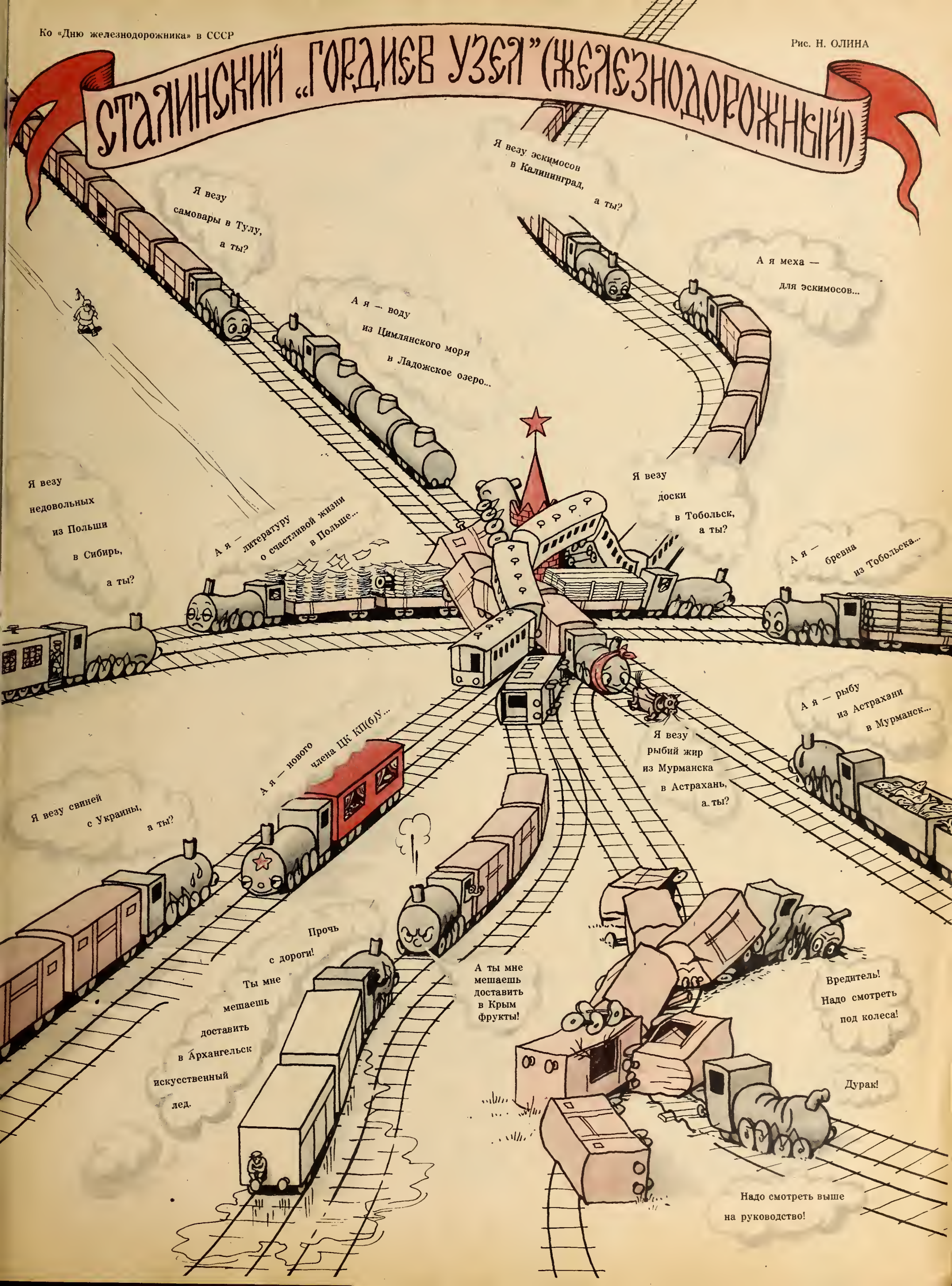

— Вот эту породу я бы с удовольствием вырубил!

— А нам их, родимый, по плану пока не полагается. Планируют их еще, — отвечает старушечка. — Да ты, милый, не тужи: как головкой-то во тьме крошечной о столбик шебарахнешься, так фонарь сразу выскочит.

Иду дальше и о деревянных лопатах мечтаю. Вдруг — зырк! Что такое? По

СТАЛИНСКИЙ «ГОРДИСЬ УЗЕЛ» (ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ)

Я везу
самовары в Тулу,
а ты?

Я везу эскимосов
в Калининград,
а ты?

А я меха —
для эскимосов...

А я — воду
из Цимлянского моря
в Ладожское озеро...

Я везу
недовольных
из Польши
в Сибирь,
а ты?

А я — литературу
о счастливой жизни
в Польше...

Я везу
доски
в Тобольск,
а ты?

А я — бревна
из Тобольска...

А я — рыбу
из Астрахани
в Мурманск...

Я везу
рыбий жир
из Мурманска
в Астрахань,
а ты?

Я везу свиней
с Украины,
а ты?

А я — нового
члена ЦК КП(б)У...

Прочь
с дороги!

Ты мне
мешаешь
доставить
в Архангельск
искусственный
лед.

А ты мне
мешаешь
доставить
в Крым
фрукты!

Вредитель!
Надо смотреть
под колеса!

Дурак!

Надо смотреть выше
на руководство!

УПРАЖНЕНИЯ НА КОЛЬЦАХ

В ОТЛИЧИЕ от российских спортсменов, блестяще продемонстрировавших в Хельсинки свои спортивные качества, сталинская «Правда» проделала на олимпийских кольцах преотвратительные вздрыги, всклопки и замахи. Вот факты.

2 АВГУСТА «Правда» неожиданно заявила: «У некоторых делегаций существуют возможности для оказания давления на судейские коллегии, что противоречит духу Олимпийских игр».

Трудно не поверить «Правде». Попробовали бы судьи-сателлиты не проголодовать за советских спортсменов...

3 АВГУСТА «Правда» так описывала финальную игру баскетболистов СССР и США: «За пять минут до конца игры, когда счет становится 32:25 в пользу американской команды, ее игроки начинают самым беззастенчивым образом тянуть время. Они подолгу задерживают мяч, фак-

тически останавливая игру. Встреча заканчивается со счетом 36:25 в пользу команды США».

Странно, как это, «фактически останавливая игру», американцы все же увеличили счет на четыре очка?...

3 АВГУСТА коммунисты устроили в Хельсинки большой митинг, на котором лицемерно кричали о дружбе народов и борьбе за мир. В тот же день «Правда» писала: «японка Е. Кавамата, выступавшая за команду США», «негр Н. Брукс, выступавший за команду США» и даже «необходимо отметить, что все пять золотых медалей, завоеванных командой США в сегодняшнем соревновании, были получены неграми»...

Нам кажется, что в интересах мира между народами действительно необходимо было бы отметить только тот факт, что все русские, украинцы, грузины и другие россияне, выступавшие

за команду СССР, завоевали второе место отнюдь не ради прославления «отца народов». Не случайно, ведь румынский стрелок Панаид Картай отказался вернуться на родину...

4 АВГУСТА, когда весь мир признал победу американских спортсменов, «Правда» громкогласно возвестила: «Спортсмены Советского Союза заняли первое место». А 6 августа «Правда» проделала новое, не спортивное, а противное упражнение: она заявила, что спортсмены США и СССР набрали равное число очков...

Так сталинская «Правда» сделала соскок в лужу, над которым смеются и российские спортсмены. Им краснеть не за что. Режим, выжимающий из спортсменов последние соки, для них только помеха. Они побеждали несмотря на коммунизм. Свобода и дружеское общение с западными коллегами — вот в чем залог дальнейшего расцвета нашего спорта.

Рис. и текст
Н. ОЛИНА

УВАГА, ГОВОРИТЬ КИЇВ!

У ПОЛТАВІ відбулася наукова конференція, де зустрілися астрономи й геофізики, що вивчають рух полюсів землі в зв'язку з проблемою її внутрішньої будови. Якщо Ви, читачу, не обізнані в цій проблемі, не журіться: зрештою вчені знають, що роблять. Може, й дійсно з полюсами щось не в порядку, а тим неможна легковажити. Полюс — він такий: за ним тільки не догляди, то він ка-зна-чого накоїть. Пересунеться десь на неналежне місце, скажім, на екватор, що тоді вдієш? Та ще нічого, як на екватор, а от уявіть собі, що північний полюс перемістився простісінько в Кремль.

Ось, спить собі товариш Сталін, а його хтось:

— Цоп!..

— Це ти, Лаврентію?

— Гр-р-р-р!..

Отець народів як глянє: ведмідь! Та не простий, а білий! Як би ще хоч червоний...

— П-п-пробачте, т-т-това-ва-ва....

— Гр-р-р-р!

З білими ведмедями не дуже розбалакаєшся. Уже б на все погодився батечко - і на дискусію, і на опозицію, і на перегляд генеральної лінії, та - ба:

— Гр-р-р-р!..

Уже б і колгоспи ладен скасувати, й величні будови комунізму к чортовій мамі розібрати... й народнодемократичні держави назад повіддавати, але - дауськи!..

Ведмідь пильно вдивляється в генія всіх часів, і в очіях ведмежих проглядає явний апетит...

— Я ж несмачний... — белькоче геній, — я ж старий, як торішний опеньок... А може б то... може б комінформ розпустити? Це у нас — раз-два... Не хочете? Я вам Берію віддам на розтерзаніс... Маленкова хочете? Він жирнющий, холера!.. Ну? Бактеріологічні арсенали в повітря висадити?..

— Гр-р-р-р-р!..

— Ах, чим я вас переконаю?! Ну, Гречуху на своє місце посаджую, а сам піду в секретарі райкома. Ні? Ну, прошу вас, заберіть вашу вельмишановну лапу... Я... я на все згоден, тільки... Хотите, все політбюро зашлю в концентрак, тільки не треба мене їсти! Ой! П'яті колони разжену! Ой, які зуби!.. Ой! не треба!.. Демократом, космополітом стану, слово честі!.. Буду низькопоклонником заходу! Україні дам жовтоблакитний прапор! Ой-ой-ой! Генералісимумом вас.....

— Гр-р-р-р-р..... Ням-ням-ням.....

Так що широтна конференція далєбі мала що робити, усуваючи «вузькі місця» в полюсовій царині....

Овсій ЄНКО

Була Коліма, а тепер... нема

ТАРС повідомляє з Магадану, що на Колімі... розширюється мережа санаторіїв та будинків відпочинку.

Власне, це не нова вже історія,

Це знаємо ми й самі:

Не одна там є «санаторія» На Колімі.

«Лікарів» досвідчених сила

Опікується хворими там

З допомогою ручної апаратури

Роблять хворим вони

Кому по ребрах, кому по

(Було так давніше, так є й

Харчування цілком дієтичне

Особливо для «хворих»

політичних —

(58-ма стаття) —

Хутко доводить їх до пуття.

«В здоровому тілі — здоровий

Режим, пожива, посилений

Усе влаштоване науково й

Аж так, що дух вилітає з

Советські люди, веселі й раді,

Красно дякують улюбленій

І, безперечно, надійде час —

Його запише історія:

Народ своїх «лікарів» ураз

Відправляє до «санаторіїв»!

РОДИЧ-ГАРБУЗОВИЙ

УРОЧИСТА ХВИЛИНА

Мал. Вол. СІРОГО

Товариш Швернік нагороджує колгоспників орденами та відзнаками

*

Київський інститут іноземних мов приймає студентів на відділи англійської, французької та еспанської мов.

Добре, тільки невідомо, як запобігти розкладницькому впливові цих архі-капіталістичних мов на свідомість советських громадян... А втім, спосіб є: примушувати студентство вивчати твори класиків комунізму на англійській, французькій та еспанській мовах.

Подвійна користь: і мови вивчать, і водночас набудуть до них невимовного відвороту.

*

Дрогобицький музично — драматичний театр гастролював у Пінську. Були «показані» п'єси: «В степах України», «Під золотим орлом», «Незкорена полтавчанка» та інші твори ідеологічно - бутербродної драматургії.

Правду мовити, такого добра і в Пінську досить:

Для Пінську невелика здобич

Халтура, що привіз Дрогобич. В свою чергу халтури віз Пінськ до Дрогобичу повіз...

«НА ПАНЩИНІ ПШЕНИЦЮ ЖАЛА»

На Україні жнива. Газети повні звітлень про те, що: — Мотори не відремонтовано...

— Великі втрати зерна...

— Комбайни не устатковані відповідним приладдям...

— Недовиконаний ремонт лобогрійок...

— Непідготовані безтарки...

А в цілому «колгоспники з великим захопленням працюють, щоб якомога швидше виконати першу заповідь — державні хлібопоставки».

Хоч на жнивах великі втрати,

Зате погоничів багато:

Секретарі та бригадири,

Партійні й непартійні здири

Кругом обсіли мужика...

Хоч не працюють лобогрійки, —

Серпом вимахують Марійки,

Одарки Христі та Килини

День цілий не розігнуть

спини,

А поганяйло їм гука:

«А ну, наляж, ентузіясти,

Коли не хочете пропасти!

Пшеничка наша золотава... Державі — хліб, колгоспу — слава!»

А селянин — не пропаде, Його ж-бо «партія веде»!

І завела вже... кожен бачить, Що большевизм на ділі значить.

«Працой, а сам — хоч і помри!»

Так є... До часу, до пора...

Ів. БОДНАР

СЕЛИ В ГАЛОШУ

ШУТКА В ОДНОМ ДЕЙСТВИИ

Полупустая комната в детском санатории «Красная Малютка». На стене лозунги: «Оросим необъятные просторы нашей Родины!», «Почесуху и колит нам приносит Уолл-стрит» и пр. Завхоз, он же парторг, **Украдкин** и секретарша **Прихвостнева** беседуют со старой «нянечкой» **Матреной Ивановной**, юбилей которой празднуется рядом в зале.

Украдкин: Перед выступлением не мешало бы тебе, товарищ **Матрена Ивановна**, прорепетировать немного, чтобы я, как ответственное лицо, точно знал, в каком плане ты намерена держать речь.

Матрена Ивановна: А я попросту скажу. Чать, ведь свои все, санаторцы! Вот, граждане, мне уже к семидесяти подкатывает, а такой счастливой жизни еще не видывала. Как в горничных у графини **Нелькен** служила, не за человека считалась. Она, графиня то, глаза продерет — и звонит. Ну, известное дело, кофий ей на подносе подаешь, разные там фрыштыки... Потом она ногу протянет — ей ботинки надевай. Да еще издевается над тобой: ножку, мол, жмет, осторожнее. А иной раз как пнет ногою то! Ну, а здесь, в учреждении, известное дело, служба другая. Тут тебе и почет, и уважение, и поощрение всякое за ударную работу...

Украдкин: Ну, ну, будет! Значит, пошли?

(Выходят. В зале аплодисменты. **Прихвостнева** возвращается).

Прихвостнева: Все получилось на ять! Доктор **Фибер** и представители Санаторно-курортного управления даже прослезались. А премии то — грош цена. По блату галоши раздобыла. Дешево и сердито!

(Входит **Украдкин**, ведя под руку разомлевшую **Матрену Ивановну**).

Украдкин: Ну, вот и почествовали вас любезная **Матрена Ивановна**. Да как еще почествовали! Но и вы хорошо ответное слово сказали. Особенно про графиню и проклятый

режим здорово получилось. Молодец! Оратор хоть куда!

Матрена Ив. (расчувствовавшись, сморкается в халат): И-и! Толубчик ты мой, товарищ **Украдкин**! Терентьич! Разодолжил старуху... Почет то какой! Уважение какое! Сам доктор **Фибер** руку пожал! Калоши то! Калоши! Что ж, надо обновку примерить, полюбоваться хоть на них для начала... (Вынимает галоши из коробки). А чтой то они,

другая нсйдет! Вот, хоть ты лопни — нсйдет и нсйде!.. Отцы-святители! Да они обе с одной ноги, проклятые! (Грозно наступая на **Украдкина**) Ты что же, сукин кот, чем меня премировать вздумал? А? Ты что же то меня страмишь публично, — браком премируешь, а?

Прихвостнева: Тише! В зале все слышно!

Матрена Ив.: И пусть слышно! Еще слышнее будет! Этот номер вам не пройдет! (Бросается в зал).

Прихвостнева: Держите ее!

Украдкин: Прорвалась! (Бросаются вслед за **Матреной Ивановной** в зал).

Матрена Ивановна (в зале): Омман, милые мои, а не премия! Резина пусырится, одна калоша зимняя, другая летняя, — хоть, правда, обе с одной ноги! Ей, мол, старой ведьме, карге несчастной, все сойдет! Как бы не так! Я когда у графинюшки **Нелькен** в горничных служила, в высоких сапожках щеголяла! Графинюшка с недельку поносит, а потом мне и пожалует: носи, мол, **Матрешенька** на здоровье! И калошки даривала, да не такие бракованные, а новые, с каракулевой выпушкой... Тут не доешь, не доспишь, на работе надрываешься, а там в беленьком передничке да в кружевном чепчике метелкой пыль помашешь, да и сиди себе. Здесь окромя зарплаты ничего не добьешься, а там я одних чаевых сколько набирала да на книжку сберегательную откладывала... Премия подумаешь!

Да не тащи ты меня, товарищ **Прихвостнева**, нечего! Дай до конца высказаться! Тыфу мне ваша премия! Тыфу и тыфу! Провалиться вам всем с ней в тар-та-рары!

(Распахивается дверь и в комнату, на диван, летят две галоши. Шатающейся походкой входят **Украдкин** и **Прихвостнева** и в изнеможении опускаются на них).

Е. СИДОРОВА

ПЕСНЯ И ПРАВДА

Рус. ВАЛЬТЕРА

Чтобы тело и душа
Были молоды,
Были молоды,
Были молоды...

(Из песни советских физкультурников).

калошки то, тускловаты и дегтем каким-то припахивают? Пузырьками резина то пошла и задники отклеились... (Надевает очки и, поджав губы, рассматривает галоши). Так то повиднее будет. Батюшки-светы! Да у них подкладка разная! На одной тонкая, летняя, а на другой байка красная! (К **Прихвостневой**) Брак калошки то оказывается, а?!

Украдкин (машет руками, испуганно): Тише! Какой там брак? При нынешнем резино-вом кризисе...

Матрена Ив. (пытаясь надеть галоши) Одна налезла, а

„САТИРИКОН“

можно получить по нижеуказанным адресам:

„SATIRIKON“
can be obtained from:

„SATIRIKON“
kann bezogen werden durch:

Argentina: 3.5 pesos
"Peremoha", 25 de Mayo 479(126), Buenos Aires.
V. Werbitzkij, "Kiosko", Zamudio 5541, Buenos Aires.

Australia: 1 sh 3 d
Mr. I. Wedrow, Russian Book Post 3 Vernon st. Strathfield, N.S.W.

Belgique: 10 fr
Librairie Slave, 13 rue Roumanie, Bruxelles.
V. D. Gempel, 326 rue Saint Gilles, Liège.
L. Maslenko, 24 Place des Franchises, Liège.
G. Kartachoff, 81 rue du Preay, Thier-a-Liège.

Brazil: Cr. 4.00
Sen. A. Severing, Caixa Postal 2932, Rio de Janeiro.

Canada: 35 cents
Mr. G. N. Esauloff, 67 Petman Ave, Toronto.
S. Sauer, 118 Smith Str., Winnipeg, Man.

Chile: 12 pesos
Sen. N. Rogalev, Allende Padin 2128, (por Beaucheff altura 1705) Santiago de Chile.

France: 60 fr
"Le Semis", 6 rue de Bizerte, Paris (17).
"La Renaissance", 73 Ave. des Champs Elysees, Paris (8).

Great Britain: 1 sh
Russian Book Shop V. V. Baratchevsky, 26 Tottenham street, London W1.
A. Golovsko, 84 Little Horton Lane Bradford, Yorks.

Greece:
George Mazarakis & Co, 9 Patission Street, Athens.

Iran:
Librairie L. A. Papoff, 273 Ave Ferdowsi, Teheran.

Maroc: 80 fr
A. Zvikevitch, Boite Postale, Ain-Sabaa, Casablanca.
M. Kouzmenko, Cite Bournazel, Casablanca.

Norge: 1 kr
F. Tarakanoff, Krusesgt. 5-b, Oslo.

Österreich: 3.5 S
A. Kolomojzew, Salzburg, Lager Parsch, 2/10.

Sverige: 1 kr
Bokhandel "Elita", Dalarö.

Turquie: 60 pt
Nadir Bek, Karaköy Palas, 3 Kat. No. 14, Galata, Istanbul. Розничная продажа Istanbul, Galata Saray (против английского посольства).

USA: 35 cents
Генеральный представитель на США и КАНАДУ

A. J. Neimanis, Distributor Books & Magazines, P. O. Box 430, Flushing, New York, N. Y.

Розничная продажа
A. Belchenko, 435 20th Ave., San Francisco, Calif.
Mr. W. Boyew, 4852 SO Ashland Ave Chicago 9, Ill.
Bookstore W. Magun, P.O. Box 361, Cooper Sta., New York, N. Y.
A. Makarov, 1004 Dudley Ave., Utica, N.Y.
I. Makohin, 841, N. 6th Str., Philadelphia, P.A. 23.

Venezuela: 0.8 bolivar
Alexej Kandaurov, San Lorenzo a San Antonio 20, Parroquia San Jose; Caracas.

В ГЕРМАНИИ цена отдельного номера 70 марок.

При заказе отдельных номеров журнала непосредственно в издательстве — прилагать два международных почтовых купона за экземпляр.

В разработке тем и материалов для этого номера принимали участие: М. Бардин, С. Белоусов, Ю. Большухин, Ир. Бушман, Б. Гипенишвили, Н. Гурьев, Б. Давний, Ю. Джонумов, О. Кроликиди, А. Михайловский, А. Перфильев, Н. Смирнов и П. Соколов.

Редколлегия: И. Ирклеев, Н. Ирколин, А. Михайлов (США), Ф. Тарасов (главный редактор), С. Юрасов (США).

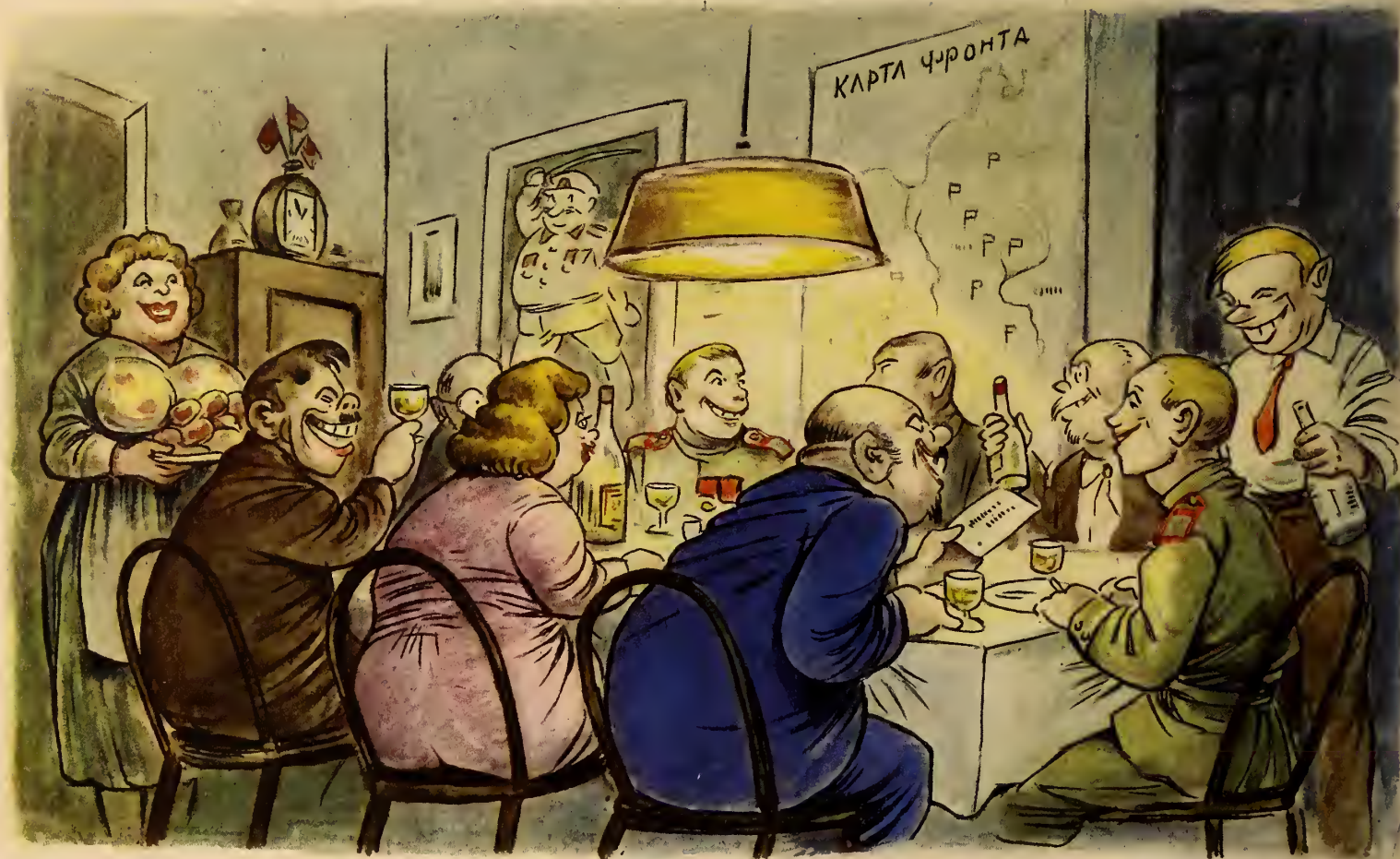
Журнал является членом Союза Свободной Прессы Центральной и Восточной Европы, Балтики и Балкан.

Всю корреспонденцию направлять по адресу: „Satirikon“, Frankfurt/Main-West 13, Postschließfach 1364 A

PRINTED IN GERMANY

МАВР СДЕЛАЛ СВОЕ ДЕЛО, МАВР МОЖЕТ УХОДИТЬ!

Рис. Н. Р. (Нью-Йорк)

1942: — Товарищи! Вы уж за нас постоит, а мы вас не выдадим! Вот адресок!

1952: — Пусть постоят, может, чтонибудь им и выдадим. В общем, не по адресу попали. Мы им не товарищи!

Price in USA and CANADA 35 cents

SATIRIKON

№ 15 1952

Год издания второй

САТИРИКОН

Рис. Н. ОЛИНА

5 октября в Москве состоится XIX съезд ВКП(б), на котором отчетный доклад ЦК будет делать Г. М. Маленков.

«ПАПАША» ВОЗНОСИТ
СВОЕГО МАЛЕНКОВА

Рожденный ползать взлетает и...
полететь может.

«ЧИЛДРЕНЯТА ЗАСИКИНЕЛИ»

ВСТРЕЧА С А. Л. ТОЛСТОЙ

Рисунок с натуры Н. ОЛИНА

В начале сентября в «Сатириконе» шумел и дымил самовар. Сотрудники тоже шумели и дымили сигаретами. Раздался звонок и в редакцию вошла... Александра Львовна Толстая. Настоящая, живая Толстая, дочь Льва Николаевича.

Александра Львовна не только дочь великого писателя. Она — большой общественный деятель. «Толстовская ферма» в Америке стала одним из элементарных понятий для каждого «ди-пи». Тысячи из них «приземлялись» на этой первой твердой точке неведомого континента.

— Подчас с нашими «ди-пи» случаются забавные анекдоты, — рассказывает нам необычная гостья. — Приходит как-то ко мне один земляк с трехлетним «американским стажем». — «Ну, как поживаете?» — спрашиваю. — «Ничего, только вот, чилдренята засикинели». — «Что-о?! — вытаращила я глаза. — «Вот вам и что, — говорит. — Засикинели совсем!» И только тогда я поняла, что у него захворали детишки («чилдрен» — дети, «сик» — болен).

Эта забавная история кажется нам, в известной мере, символической. Беседа с Александрой Львовной чувствуешь, что борьба за устройство соотечественников, за их материальные и моральные права — ее кровное дело, в которое она погружена с головой. Повидимому, это чувствуют все. Вот почему к ней идут со своими «чилдренятами», когда они «сикинуют».

Прощаясь, наша гостья выразила нашу общую мысль.

— Самое важное, — сказала она, — это то, что мы живем так далеко друг от друга и так хорошо понимаем друг друга.

Александра Львовна Толстая с нами — этого нельзя недооценивать!

Политический Пегас

ШЕРРИ-БРЕНДИ

Сентябрь пришел. Тускнеют дали.
Идут дожди. Не стало солнца.
В ООН-е протестует Малик
Против «агрессии» японцев.

«Мы победили их, не янки, —
Он, как всегда, изрек с апломбом, —
Войну решили наши танки,
Не ваши атомные бомбы!»

А так как в планах Уолл-стрита
Помочь японцам возродиться,
Я заявляю: сим бандитам
Сидеть в ООН-е не годится!»

Но, громогласно повторяя
Накрученный «вождями» валик,
О язве красного Китая
Ни слова не промолвил Малик.

В восточной Германии коммунисты приступили к «чистке» университетов.

Рис. ТОРСО

ПРОФИЛЬТРОВЫВАЮТ...

Американцы Моссадыка
Склонить стремятся к мирным планам,
Чтоб он не вел себя так дико
По отношению к англичанам.

Все той же роковой дилеммой,
Неразрешимой и болезной,
Висит германская проблема —
Туман, напущенный Москвою.

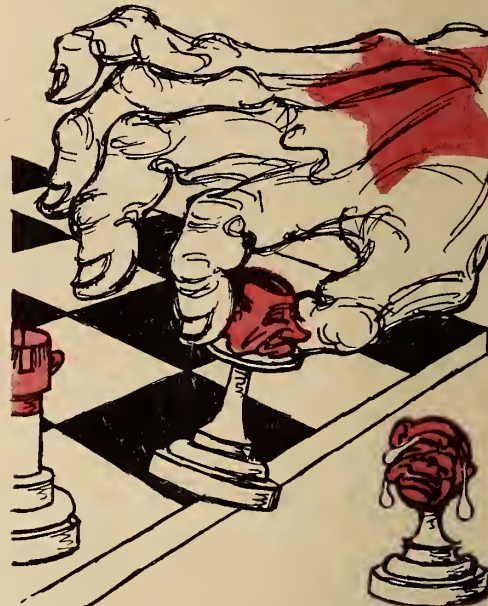
В СССР — громадный клетке,
Занявшей часть земного шара —
О небывалой пятилетке
Гремят победные фанфары.

О, там на тысячи процентов
Рекорды будут перекрыты!
Теперь уже не конкуренты
Капиталисты Уолл-стрита!

К тому ж великий, долгожданный
Партсъезд в Москве ссызывают снова!
На нем в осенней мгле туманной
Взойдет созвездье Маленкова.

Западная печать сообщает, что Малик и Солдатов «уходят в отставку» из ООН.

Рис. И. БУХТИ

ОТСТАВЛЯЮТ...

И под восторженные клики,
Под гром партийных барабанов,
Носителю идей великих
Присвоят имя: «Великанов».

Затем, что в этой новой эре,
Где стало все так грандиозно,
«Жорж Маленков», по меньшей мере,
Звучит немного несерьезно.

Сентябрь. Печален лик природы.
Но сквозь туман тяжелый, где то,
Как бы предчувствием свободы
Уже горит полоска света.

Шпион по фамилии Мориц продал со своим сообщником грубо подделанную «копию» Генерального Договора Ульбрихту.

Рис. И. БУХТИ

Новая проделка Макса и Морица

ТРИ ЗВЕЗДОЧКИ

Поговорим на этот раз о чем-нибудь веселом. Ведь, в конце-концов, не все так уж убийственно-серьезно в этом лучшем из миров. Попадают и весьма светлые явления.

* * *

Недавно в английском парламенте обсуждался новый закон, в котором, между прочим, имеется такой параграф:

«Наказуемым является опубликование статьи, которая вызывает презрение или ненависть к определенным группам лиц из-за их расы, веры, или окраски, либо выставляет их по этой причине в смешном свете».

— Уважаемые коллеги, — заявил один из депутатов, — проект закона мне очень нравится. Я хотел бы только знать, подвергнется ли уголовному преследованию автор книги «Джентльмены предпочитают блондинок». Судя по заглавию, автор выставляет в смешном виде брюнеток и вызывает презрение к их окраске.

Нет, добрый, старый юмор не перевелся еще в английском парламенте!

Что это так, мы докажем еще одним примером. В Англии, в определенные дни и часы, запрещается подавать спиртные напитки в ресторанах. Ратуя за смягчение этих постановлений, некий член Нижней Палаты воскликнул:

— Гитлер был врагом алкоголя, — вспомните, к каким ужасным последствиям это привело!

* * *

Но уютнее всего в пакистанском парламенте. Здесь депутаты взяли манеру засыпать на заседаниях. Так сказать, впадали в полную нирвану. Вначале служители отводили их домой.

— Так вам будет покойнее, — ласково говорили они, укладывая депутата спать, — там, знаете, всякие крики, разговоры, где уж тут сосредоточиться!

Однако, депутаты запротестовали против такого насилия.

— Позвольте нам лучше знать, где нам спать, в парламенте, или дома! — заявили они. — Кроме того, спящий депутат имеет уже то преимущество, что он никогда не совершит крупной политической ошибки!

Парламент принужден был склониться перед правами Гражданина и Человека.

Тогда некоторые депутаты начали не только спать, но и храпеть, совершенно заглушая речи ораторов.

В результате пакистанский парламент принял компромиссное решение. Спать во время прений разрешалось, но храпеть нет.

Говорят, что отдельные парламентарии возражали и против этого постановления.

— Значит, меня считают хуже моей лошади, — говорили они с горечью, — она храпит, когда хочет, а я не могу.

Но парламент остался тверд.

— Спи, но в меру, как сказал Неру! — шутят теперь служители, выводя храпящих депутатов.

АП

Рис. ВАЙЛТЕРА

«Католический День» в Берлине показал, что церковь оказывает упорное сопротивление коммунистам.

— ЭТО ВЕКОВОЕ ДЕРЕВО НАМ НЕ ПО ЗУБАМ!

Рис. Вл. СЕРОГО

Чу-Эн-лай требует в Москве помощи красному Китаю.

— СОБЛАЗНИЛ НЕВИННУЮ ДЕВУШКУ, ТЕПЕРЬ ПЛАТИ АЛИМЕНТЫ!

В былые времена «гость» представлял собой явление приятное во всех отношениях. Он являлся, звонил положенное число раз и, будучи впущен, заявлял: — Исполать тебе, добрый молодец, Герман Феофилович!

— А и привез я тебе от господина Великого Новгорода низкий поклон!

Несмотря на то, что среди своих знакомых вы никак не могли припомнить господина с такой фамилией, вы, все же, делали приятное лицо.

— А и шлет тебе господин Великий Новгород богатый подарок: жемчугу отборного, крупнозерноватистого!

— И тебе, Диана Гавриловна, мой низкий поклон и подарочек: восемь шкурок горностаевых, да тридцать метров шелку-жоржет!

Так было в старину. К сожалению, с тех пор гости значительно изменились к худшему. Мы думаем, что подобные исторические аналогии приходят сейчас в голову Иосифу Виссарионовичу Сталину.

Не успел Чу-Ен-лай, так сказать, стихнуть в кремлевских залах, как туда же прибыла монгольская делегация. Получив подкрепление, китайцы с новой силой надели на гостеприимного хозяина:

— Го-ни-мо-не-ту! — заявили они на чистом китайском языке.

— Зачем монету? Почему монету? — взволновался Сосо. — Вот шашлык, вино Цинондали, мое любимое ореховое варенье: ешь, пей сколько хочешь!

— Теперь вы ясно видите, что северо-корейцы подверглись нападению!

— Шибко спасибо, — ответили китайцы. — На орехи нам уже в Корее досталось. Без вина пьяны. Нельзя ли поконкретнее...

— Что значит конкретнее?! — вскипел Сталин. — Ты куда приехал? Ты в гости приехал! Ты подарок привез? Ты китайский жемчуг мне привез?

— Наша лучшая жемчужина — Чу-Ен-лай! — вежливо ответили китайцы, указывая на возглавителя своей делегации. — Со своей стороны мы бы хотели...

— Пр-ричем здесь с вашей стороны? Свинство это с вашей стороны! — горячился Сталин. — Я, как отец народов...

— Вот именно! — подхватили китайцы. — Ты наш папа, мы твои детки. С англичанами ты нас поссорил? Поссорил! С американцами поссорил? Поссорил! Значит...

— Нич-чего не значит! Совсем ничего не значит!... — дико закричал вождь мирового пролетариата и скрылся во внутренних апартаментах.

А китайцы с монголами бродят по кремлевским залам и присматриваются к различным предметам: как они лежат — хорошо или плохо? Горностаевых шкурок они так и не привезли. Наоборот, они, повидимому, собираются «содрать шкуру» с «отца родного». Завида одного из пробегающих вождей, делегаты тотчас устремляются на него и с чисто китайской любезностью осведомляются:

— Как здоровье ваших драгоценных родителей, высокоуважаемый товарищ Молотов? Кстати, когда мы получим паровые молоты, которые обещаны нашей промышленности?

Молотов, помянув, в свою очередь китайских родителей (долг вежливости!), быстро вскакивает в ближайшую комнату и запирается на ключ.

Монголы пока ведут себя довольно скромно. Они только ходят за китайцами и хором напевают вполголоса:

— Мы монголы — голы-голы, совершенно голы-голы...

Это следует понимать, как тонкий азиатский намек.

Чем все это кончится — мы не знаем. Восточная поговорка гласит: гости необходимы человеку, как воздух, но если воздух, войдя в человека, долго не выходит обратно, то человек умирает.

А. ПЕТРИЧЕНКО

Рис. А. ЕНИСЕЙСКОГО

СТРОГИЙ ВОСПИТАТЕЛЬ

Собрав первый урожай и обмоловив по директиве цепами ввиду непоставки МТС молотильных агрегатов, я мобилизовал наличие конского поголовья, телеги и сбрую, в том числе 20 колхозников, из которых 2 комсомольца, один кандидат в члены ВКП(б) и 4 седые старики, ведущие долголетний образ жизни по методу тов. Богомольца.

Проехав первые пять километров две телеги поломались в осях, а у четырех вышли из строя колеса, после чего мы поменяли телеги колесами и осями, проявив большевистскую инициативу, в результате которой оставили по дороге три воза с закрепленными за ними колхозниками-долголетниками, строго предупредив последних об ответственности за полное сохранение зерна.

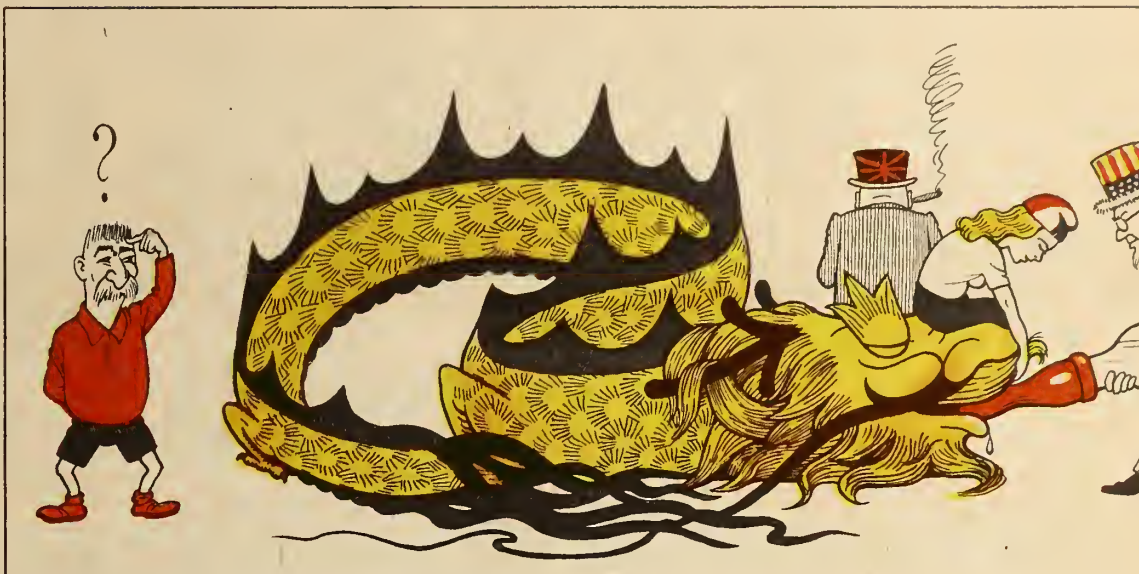
На восьмом километре обнаружилось несколько лопнувших гужей, один аварийный хомут, три колеса и две оглобли. Кроме того, пала лошадь под именем «Серко» по причине зимнего недокорма и перенапряжения в процессе борьбы за сталинский урожай. Я с группой колхозников вернулся к долголетникам, изъяснив у них указанные детали для нужд действующего гужтранспорта. Вернувшись, я застал колхозников Бокова, Смирнова и Хрякина за отсыпкой сырого зерна, что является расхищением социалистической собственности по закону от 7 августа, на что и составил акт по форме.

В порядке самокритики скажу, что да, я согласился на съём с каждой телеги по 10 пудов ввиду отказа колхозных коней везти дальше высокую грузоподъемность по причине непроезженности дороги.

В процессе дальнейшего передвижения по вышеуказанным и иным причинам в виде недостатка питания как для тягловой, так и закрепленной рабсилы, а также недоброкачественных метеорологических условий (грязь), мне пришлось оставить на пути следования еще восемь возов, в результате чего наш красный обоз с шестью знаменами и тремя портретами тов. Сталина прибыл на элеватор с грузоподъемностью в 180 пудов, или 6,1 процентов к плану и был встречен митингом с музыкой и возгласами в честь партии, правительства и лично тов. Сталина.

Секретарь парторганизации колхоза

И. Кочетов

Творцы ООН во время оно
Кормили мирного дракона

И мог бы смело тот дракон
Не попадать в «Сатирикон».

Увы! Известный хулиган
Имел определенный план

И «шибко здорово шанго»
Все получилось у него.

Одно он не успел учесть,
Что и драконы «хочут есть».

И слышит Ста-лин чуэньЛАЙ:
«Теперь ты сам мне жрать давай!»

Тестомясов и бык

Незадолго перед «Праздником Урожая» в животноводческо-птицеводческий колхоз «Птичье Молоко» был назначен новый парторг Тестомясов. Был он из пекарей и о сельском хозяйстве не имел ни малейшего понятия. Между тем, наступал торжественный момент и новому парторгу нужно было во что бы то ни стало проявить инициативу и чем-нибудь отличиться.

— Что делать? — ломал голову Тестомясов. — Все животные у нас скрещены и перекрещены. Индюки дают молоко, кролики несут яйца. Осталось только самого Лысенку с Мичуриным скрестить, но, поскольку последний выбыл из строя, это едва ли возможно. Припек... то бишь, приплод, и так превосходит всякое вероятие. поголовье колхозников

и без того растет. Что бы такое удумать сверхъестественное?

В конце-концов, размышляя диалектически, парторг пришел к такому выводу:

— Основа государственного дохода у нас — коровы. Так сказать, опора советской власти на селе. В то же время эти млекопитающие пребывают во мраке забвения, ведя замкнутый, уединенный образ жизни. Отметить этих скромных тружеников — вот новая, политически верная идея!

Тестомясов решил вывести на праздничный парад весь наличный состав рогатого скота. На триумфальной арке, обвитой красным, по его распоряжению был водружен лозунг:

По мнению ряда специалистов «мирные» сталинские гидростройки имеют, в первую очередь, военно-стратегическое значение.

Рис. И. БУХТИ

РЕНТГЕНОВСКИЙ СНИМОК
СО СТАЛИНСКОЙ ГИДРОСТРОЙКИ

«Подыдем советскую корову на недосягаемую высоту!»

Наступил праздник. Колхозники выстроились на площади перед трибуной. В первых рядах стояли доярки с наиболее удойными коровами. Два колхозных физкультурника привели племенного быка «Кузьку» и держали его на цепи, т. к. «Кузька» был склонен к необдуманным поступкам.

Грнул оркестр, на трибуну с достоинством поднялся Тестомясов и начал свою речь:

Товарищи колхозники! Вот мы и сняли богатый урожай. Больше того, мы успели уже сдать этот богатый урожай государству. Как любит говаривать товарищ Сталин: «Ай-яй-яй, спасибо вам за урожай!» Уродились у нас, главным образом, молоко и сметана. Этим мы обязаны жертвенности нашего рогатого скота. Отныне всякая скотина, лишь бы она была ударник, будет награждаться «почетной грамотой». Но, — и тут голос парторга зазвенел, как сталь, — отстающих мы, как говорится, не станем гладить по шерстке. Тех, кто не даст достаточно сметаны и молока, мы без различия их пола и не взирая на лица лишим продовольственного пайка, т. е. фуража! Кто не работает, тот не ест!

Бык «Кузька», стоявший прямо против трибуны, во время речи парторга заметно волновался. При последних же словах оратора в животном (в быке) произошел какой-то душевный переворот. То ли требование парторга относительно сметаны показалось «Кузьке» чрезмерным, то ли красный кумач флагов и знамен действовал ему на нервы, но только «Кузька» рванулся вперед и... поднял на рога легкую фанерную трибуну вместе с Тестомясовым.

Что тут произошло — трудно описать. Колхозники ринулись на выручку к своему вождю, коровы — к своему. Сквозь бранные клики и треск фанеры слышались несознательный хохот и выкрики:

— Вот так «Кузька»! Показал парторгу кузькину мать! Поднял его «на недосягаемую высоту»!

Когда порядок был восстановлен, израненный, но не утративший мужества Тестомясов снова взобрался на развалины трибуны.

— Товарищи! — сказал он. — Все вы видели, как этот классовый враг реагировал на мой призыв к повышению норм выработки. С таким быком нам не по дороге. С ним мы вряд ли войдем в светлое царство коммунизма. Поэтому приказываю: уничтожить млекопитающее немедленно!

— Что ты, товарищ парторг, — раздались голоса, — ведь это ценное животное, чистокровный симентал!

— Может быть, в частной жизни он и сентиментал, — отвечал Тестомясов, — но политически это бандит и диверсант. Увести!

И печального «Кузьку» увели за рога два физкультурника. Несколько позже из колхоза «увели» (правда, не за рога) и Тестомясова. Вместо него назначили совсем юного парторга, почти мальчишку. Вероятно предполагалось, что, поскольку, у юноши молоко на губах еще не обсохло, он ближе стоит к молочному производству, чем Тестомясов.

П. ЛЕХ

БЕЗМОТОРНАЯ АВИАЦИЯ

Взял и наказал Господь хорошую, работающую девку из нашего села: дали ей нехристианское имя — Авиация.

А было это так. Отец ее, Федор Кошкин, в большевики вступил. Когда баба на сносях ходила, порешил Федор дать сыну имя Интернационал. Ан, ошибка против плана вышла: девка появилась. Хстел спервоначала Революцией, или Продразверсткой назвать, но понравилась Авиация, потому тогда много об ней толковали. Смеху было на селе — на возу не увезешь!

— Авиация Кошкина! Кошкина авиация! — и пошло, и пошло...

А девка росла, росла, да и выросла красавица. Всем взяла — только имя несуразное. Идет она по селу, а за ней ребята:

— Авиация, где у тебя мотор? У нее, мотора нету, вроде безмоторная авиация!

Дед Игнат, глухой уже старик, говорит однажды на сходке:

— Пошла культивация, авиация и прочая хренация, а нам с ее какой прок? Одни по воздуху летают, а другие на земле не держатся...

Он, конечно, не о девке говорил, но Авиация как те слова услышала, прибежала домой — бух на лавку, слезы бегут, губы кусает...

А тут война началась — еще больше смеются над девкой. Немцы то летают, бомбы кидают, а наших самолетов и не видать вовсе.

— Вот, — говорят старики (молодых всех в армию позабирали), — у немцев это точно, авиация, а советская — вроде нашей безмоторной...

Ясно, не над девкой бедной народ смеется, а над властью. Посмейся над властью, и тебя сразу на Соловки. А над девкой посмейся — и горя мало!

Приехал раз из города уполномоченный и тоже на собрании пошутил:

— Вы, товарищ Авиация, хоть меня пожалейте, не устраивайте мне ночной бомбардировки!

Что тут с Авиацией сделалось! Водой отливали. Узнал о том уполномоченный и посоветывал имя сменить. Поехали Авиация с мамашей в город. Назад вернулась уже не Авиация, а Анна Кошкина. Обменяли!

А тут приехал в наше село украинец один, молодой лейтенант. Он все дома потерял в войну и в наш колхоз вступил: мол, все равно жить негде. Начал он с Анной Кошкиной, бывшей Авиацией, роман крутить. Поженились. На одном собрании взял наш новый бригадир слово в «разном», и говорит:

— Граждане, жена моя хорошая женщина, и кто ее еще раз Авиацией обзовет, тот со мной будет разговор говорить!

И показал кулак — с колотушку. С тех пор стала бывшая Авиация Анной Федоровной называться.

Все это я вспомнил к тому, что в «День Авиации» в «Правде» писали, как народ наш советскую авиацию горячо любит... Что ж, доля истины в этом есть. Нашу Авиацию мы очень любим.

Г. ГАРИН

КУРОРТНИКИ ПРИБЫВАЮТ

Рис. ГИЛА БЕРН

Советская печать утверждает, что на Колыме построено много... санаториев и домов отдыха.

Курорт полярный
Весьма популярный:

Приезжие так восхищаются,
Что обратно не возвращаются.

ВЕСЕЛЫЙ ДОМ

Рис. Вл. СЕРОГО

В том доме высоком и тесном
Царица с усами жила,

Не так, чтоб уж очень прелестна,
Зато и коварна и зла.

«САТИРИКОН» НА XIX ПА

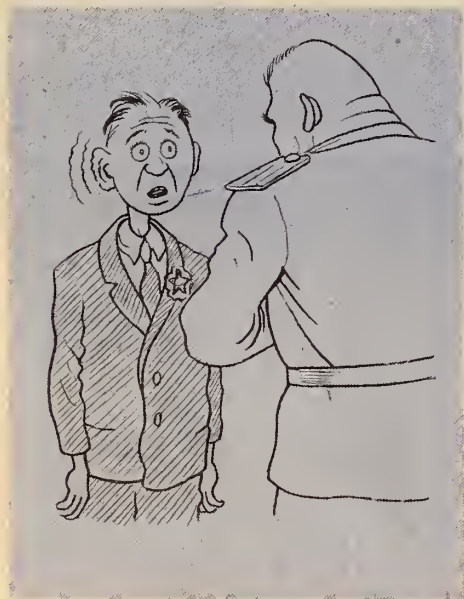
РЕДАКЦИЯ нашего журнала приобрела недавно по случаю шапку-невидимку и летающее блюдечко с голубой каемочкой. Пользуясь этими предметами и своим всепроницающим творческим воображением Юрий Большугин и Николай Олин умудрились побывать в Москве на XIX съезде ВКП(б), который, как известно, должен начаться 5 октября сего года. Сенсационные фото, корреспонденции и зарисовки, привезенные нашими бесстрашными сотрудниками, мы спешим опубликовать. Чем чорт не шутит! Как любил говаривать покойный фельдшер Кисторкин, лучше предупредить заболевание, чем потом из лечить.

КОГДА Маленков взошел на трибуну съезда, все делегаты, точно выполняя полученную ими накануне инструкцию, бурно приветствовали желеобразного Жоржика, как лучшего друга и ученика Сталина. Но доклад Маленкова, фактически, не состоялся, ибо в каждой фразе своего доклада Маленков упоминал имя Сталина, а упоминание этого имени неизменно вызывало в зале громоподобную овацию, длящуюся часами.

После первых пяти фраз время, предоставленное докладчику, истекло и Маленков, уверенным движением опытного рулевого подтянув брюки, сошел с трибуны.

ОДИН из делегатов, выступая в прениях, произнес такую речь:

— Товарищи! Наша мудрая партия, вдохновляемая сверхвеличайшим товарищем Сталиным и согретаемая исходящими из него лучами, поступает совершенно правильно, отсекая от своего наименования букву «б». Для чего это делается, товарищи? Мне кажется, товарищи, что это не наше дело. Наша партия знает, что она делает! И я думаю, что как бы наша партия в дальнейшем не называлась, можно не сомневаться в том, что она все же была, есть и будет большевистской, она была, есть и будет — «б»!

В СВЯЗИ с открытием съезда многие трудящиеся запыли, а некоторые запели. Вот, например, что запел знаменитый акын, лауреат сталинской премии Огрыз Талдык:

Есть у меня баран!
Ах, что за баран!
Этот баран мне партией дан!

Ай, бай, вай, хорошее дело!

Есть у меня халат!
Ах, что за халат!
Но социализму я больше рад!

Ай, бай, вай, хорошее дело!

Есть социализм!
Ах, социализм!
Но больше мне по душе
коммунизм!

Ай, бай, вай, хорошее дело!

Халат, баран, коммунизм —
хороши,

Но Сталин милей для моей души!

Ай, бай, вай, хорошее дело!

Во время чтения проекта нового пятилетнего плана один из делегатов задремал и был немедленно арестован.

— Вы не просто заснули, а заснули демонстративно, чтобы подчеркнуть свою незаинтересованность в строительстве коммунизма! Правильно ли я угадал?! — спросил следователь и вдохновенно ударил арестованного в ухо.

— В каком ухе звенит?
— ответил вопросом на вопрос несчастный делегад, явно тяготевающий к внутривнутрипартийной демократии.

— В левом, — уверенно ответил следователь.

— Точно! — удивленно воскликнул делегад.

Следователь любезно поинтересовался: — А что вы загадали?

— Я загадал, что если вы угадаете, вы меня в правое ухо не ударите...

— Суеверный гад! — вскричал следователь и с воспитательной целью ударил своего коллегу по партии в правое ухо.

Общий вид зала заседаний. Делегаты голосуют. На низком

Гулимджан! Гул

Лирические частушки, исполненные И. В. Сталиным по просьбе в
чительном банкете в Кремле. Транслировались за границу по ста

— Если будешь наверху,
Посмотри тогда на низ, —
Не прими за чепуху, —
Там я строю коммунизм.
Хотя люди очень бедны,
Результат совсем не вредный:
Может каждый большевик
Пить вино и есть шашлык.

Гулимджан! Гул
Знаем свое дело
Всех рабочих и
Обдуряем смело

Ничего, что я р
И что ростом не
Я доволен сам с
Я — великий бо
Из особой я пор
Знаешь статуя
Я есть больше
Приезжай, срав

Эчисон! Эчисон!
Отдавай свой ат
Не то будешь к
Моим дипломат

Меня любит цел
Любят в каждо
Мне Джонсон п
Письма пишет
Если ж ты мен
Сам себя напра
Близко к сердц
Отошлю на Кол

Пикассо! Пикас
Дам хоть три м
Нарисуй меня —
В виде Аполлон

Кто сказал, что
Посмотри на мо

ПАРТСЪЕЗДЕ БОЛЬШЕВИКОВ

лица нет, потому что ни у одного из них нет своего лица.

Гулимджан!

делегатов XIX партсъезда на заключительном пленуме.

Гулимджан!

есть ян

й

ик,

и,

шевик.

боды? —
сать раз,
на глаз.

в ООН

свет,
кле,
гал букет,
тин.

е любил,
губишь:
е приму,

на:

о —

шак?

ндир:

Слова
Н. ОЛИНА

Иллюстрации
Е. СОРОКИНА (Марокко)

Я — красивый, как гусак,
Соблазняю целый мир.
Кого песнями разнежу, —
Как барашка, мирно режу:
Подойдет и твой момент,
Не прими за комплимент.

Сталинджан! Гулимджан!
Знаем свое дело:
Разных-всяких англичан
Охмураем смело.

Всем народам я отец
И, как опытный баран,
Я веду стада овец
Выполнять за планом план.
Вся Россия землю роет,
Для меня каналы строит:
Коммунизм — это я
Плюс канализация.

Ох, не сплю, ох, терплю
Страстные томленья:
Так я сам себя люблю —
Просто нет спасенья!

НАИБОЛЕЕ близко между собой знакомые делегаты, встречаясь в кулуарах съезда, задавали друг другу такую загадку:

— В старом уставе нашей партии было сказано, что съезды партии созываются не реже одного раза в три года. В новом уставе этот срок увеличен до четырех лет. В действительности же наш сегодняшний, очередной съезд проводится впервые за последние 13 лет. Спрашивается, в каком же году состоится двадцатый съезд?...

ВОТ образец дружеской беседы между двумя любыми делегатами съезда:

— Здорово, товарищ! Да здравствует наш великий Сталин!

— Здорово! Да здравствует наш великий Сталин!

— Да здравствует!

— Да здравствует!

— Ну, я спешу выполнять свой план, пока! Да здравствует наш великий Сталин и его лучший ученик Маленков!

— Пока! Я тоже спешу выполнять свой план. Да здравствует наш великий Сталин и его лучший ученик Маленков!

НА съезде присутствовало, крупным числом, 1200 делегатов, из коих две трети имели право решающего голоса, а одна треть — только право совещательного голоса. Но, фактически, обе половины пользовались одним общим правом — своего голоса не подавать.

Интересно, что к моменту окончания съезда ряды делегатов заметно поредели. Многие попали прямо из зала заседаний в подмосковные психиатрические лечебницы и клиники для душевно и нервнобольных; пятерым пришлось ампутировать кисти рук, раздробленные во время аплодисментов, переходящих в овацию; трое были арестованы за то, что аплодировали слишком вяло, а несколько делегатов, вообще, исчезли бесследно. Впрочем, кое какой намек на их судьбу сделал Берия. Когда его спросили: — Не правда ли, Лаврентий Палыч, среди нас нет маловеров и оппозиционеров? — верный соратник Сталина, мило улынувшись, сказал:

— Если бы они и были, то их уже бы не было...

6 ОКТЯБРЯ мы посетили Канатчикову дачу, в которую ночью 5 октября был доставлен один из делегатов московской парторганизации. Бедняга, заботливо упакованный в смиренную рубашку, все еще дергался и через равные промежутки времени истерически выкрикивал: «Слава великому Сталину!»

В перерыве между двумя выкриками мы попытались его проинтервьюировать.

— Как вы себя чувствуете? — спросили мы пострадавшего.

— Спасибо, как всегда, — приветливо ответил он.

— А каково ваше мнение о съезде?

— Как видите, он произвел на меня потрясающее впечатление...

На этом перерыв закончился и наш собеседник опять завопил: «Слава великому Сталину!»

Мы не стали больше беспокоить больного и поспешили на свежий воздух.

ОДИН из делегатов приехал на съезд со своим собственным изобретением: овационными перчатками. Сделанные из дутой резины, наполненной автоматически хлопками, они не только давали ему возможность аплодировать громче всех, но позволяли аплодировать и дольше всех, так как предохраняли кожу ладоней от растрескивания. Правда, после первого хлопка, сделанного этими перчатками, в зале началась паника и изобретатель был основательно избит соседями, подумавшими, что он открыл стрельбу, однако, вскоре все стали ему только завидовать. Пушечные хлопки привлекали внимание всех членов ликвидированного Политбюро и находчивый делегат был единогласно избран в члены нового Президиума.

ЧЕРТОВЩИНА

Лидия НОРД

Иллюстрации ВАЛЬТЕРА

Председатель сельсовета села «Чертовы Кулички» и парторг колхоза «Светоч Науки» только что сели за стол, чтобы подкрепиться после первомайской демонстрации. Не успели они хватить по рюмке водки, как в комнату без стука ввалился ударник колхоза Бедокуров.

Взглянув на него председатель и парторг поняли, что стряслась какая-то беда. Но прежде, чем они успели спросить, Бедокуров крикнул:

— Спасите, товарищи! Помогите выгнать черта из дома...

— А ну, дыхни! — сказал председатель. — Нет, не пьяный... Так что, пришил тебе черт, или это ты шутики ради для?

— Какие там шутики, — дрожа подбородком выкрикнул Бедокуров. — Бабку нашу он перевернул! Все, что для гостей приготовили, со стола посбрасывал. Вино выхлестал, вареники пожрал, а что не дожрал, пораскидал по комнате. С жены платок сорвал... Выскочила бедная из дома и начала во дворе рожать досрочно...

— Да кто он? Говори толком! — перебил парторг.

— Я же вам ясно говорю: черт!.. — с отчаянием заорал Бедокуров. — Самый настоящий! Мохнатый... Ростом с меня, а прыгает на сажень...

— Ты сам его видел?

— Кабы не видел — не говорил бы. Скакнул мимо меня, лапой кепку сбил...

Просил народ помочь бабу из хаты вытащить — боятся. Тогда я к вам побег...

Председатель переглянулся с парторгом и, поднимаясь, сказал:

— Пойдем. По дороге захватим начальника милиции. Черт его знает, кто он такой, твой черт!

Не доходя до дома Бедокурова их чуть не задавил, вынесясь на всем скаку со двора на таратайке, его сосед.

— Эй! Куда ты? — заорал начальник милиции.

— Как куда? За попом! Дом святить надо:.. — крикнул тот деловито, стегнул лошадь и скрылся в облаках пыли.

— Черт знает, что такое! — разозлился секретарь. — А я еще его сознательным активистом считал...

В комнате, действительно, был полный разгром. Бабку вытащили из-под лавки еле живую. Трясая она не могла ни слова выговорить, только тыкала пальцем в потолок.

Начальник милиции, разглядев на полу следы, поблуднел.

— С роду не видел таких, — тихо сказал он председателю. — Не людские это...

Вдруг на чердаке что-то загремело. Потом кто-то запрыгал, словно заплесал... Бедокуров рванулся к двери. Бабка поползла на четвереньках под стол. У председателя и парторга забегали по спине мурашки.

— Пойду, позову народ: надо дом ок-

ружить, — сказал начальник милиции небрежным голосом. — Да пошлю за моими ребятами.

— Нет! Ты один при оружии, ты оставайся здесь, а я пойду, — заявил парторг. Вслед за ним двинулся и Бедокуров.

— Постойте! — остановил их председатель. — Что же вы нас одних бросаете? Так не годится. Пусть Матвеевна людей позовет, а мы все тут покараулим.

Матвеевна приковыляла нескоро — с пятнадцатилетним подпаском Егоркой. По причине отсталости развития он, единственный, выразил желание ловить черта.

Через час Егорка, окруженный жадной толпой слушателей, рассказывал:

— Двинулись, значит, мы на чердак. Ну, начальник милиции с наганом полез по лестнице вперед, я за ним, за мной председатель. А «он», как стали мы лезть, как ахнет сверху чем-то... Слышу, парторг снизу кричит: «Ложись... Граната!..» А мимо головы другая летит... Только глянул я, а то не гранаты, а тыквы. Тыквами «он» бомбардировал. Ну, парторгу ранение нанес: нос расквасил... Как мы увидели, что это тыквы, полезли с Иваном Прохоровичем дальше. И тут, — глаза Егорки округлились, — вижу вдруг: высунул «он» лапу, в-во какую!.. Схватил аккуратно начальника милиции за чуб, а тот в этот момент лицо от тыквов прикрыл, бдительность потерял. Как «он» его смыкает наверх!.. Глянь, — оборвал свой рассказ Егорка, — кажись дядя Митрий с попом едет... откопали, таки, старика!

Когда святили третий дом, прибежали соседи Бедокурова и поклонились, что своими глазами видели, как черт прыгнул с бедокуровой крыши на дерево, оттуда в огород и побежал кустами к полю.

Облегченно вздохнув все закрестились и постановили просить батюшку обойти село крестным ходом.

Через час после его отъезда позвонили в сельсовет из районного центра.

— Не замечена ли в ваших окрестностях обезьяна гориллообразной породы по кличке «Чортушка», сбежавшая из госцирка при транспортировке — интересовался секретарь райисполкома.

В сельсовете долго чесали затылки. Потом решили это дело замять и сообщить, что обезьяна не обнаружена.

— Что, испугался «черта», весь лоб себе в поклонах разбил? — ядовито корил председателя парторг.

— А ты, будто, не знаешь, что твоя жена все твое потомство коллективно окрестила? — огрызнулся тот. — Уж лучше прикуси язык, оба на одной веревочке зацепились...

Понял парторг, что председатель прав, и вскоре перевелся в другой район, подальше от греха.

УВАГА, ГОВОРИТЬ КИТІВ!

В СРСР вчений Риндін створив «багатору-сне» дерево, на якому ростуть одноразово яблука, цитрини, помаранчі і т. і.

Мал. АМБАХА

— Гарні фрукти, та високо ростуть! Щоби їх покуштувати, треба стояти на високій партійній ступені!

Трохи лірики

У вересні місяці починається навчання по школах і вищих учбових закладах.

Пригадую себе гимназистом. Я поспішаю горбатими київськими вулицями. Золотавий осінній ранок насичений вибуховою силою, як яблуко, що я встиг з'їсти, вибігши у наш садок перед сніданням. Ввесь я також насажений вибуховою енергією, Сьогодні ж бо є перший день занять!

Тому, хоч бадьорі кроки мої все частішають і, зрештою, лякають, як кулемет, по щербатому тротуару Львівської вулиці — ноги, все ж таки, не встигають за думками. Душа летить поперед тіла. В той же час в голові мої лінуть, як хмари, гармонійні вірші Максима Рильського, який також був учнем нашої «науменківської» гімназії.

Стоять граби прозоро-жовті

В промінні ясно-золотім...

Я гадаю, що читач вибачить мені ліричний вступ. Бо цей «ліричний вступ до життя» тривав не надто довго.

Ось я знову поспішаю знайомими київськими вулицями. Але кроки мої приспішує зовсім інша сила. Я боюся запізнитися і одержати «догану з попередженням». Бо гімназія Науменко — вже не гімназія Науменко, а «Показова трудошкола ч. 43», а я вже не учень, я вчитель.

От я і у школі ч. 43. Щоби встановити духовий контакт з дорученою мені першою групою, я даю кожній дитині лист паперу, білий і чистий, як її душа. Нехай кожен учень намалює, що він хоче. Так би мовити, виявить свій внутрішній зміст. Через деякий час я набли-

жаюсь до опецькуватого хлопчика, син на відповідального партійця.

— Ну, а ти що намалював, мій друже? — питаю я його.

— Отойді, зараза! — відповідає хлопчик, закриваючи свій твір рукою.

Не краще і з вчителями. У вчительській кімнаті розповідають злободенну анекдоту. Молодий педагог скаржиться своїм колегам:

— Сучасні учні — це справжні дуби! Пояснив їм раз — не розуміють. Пояснив вдруге — не розуміють. Пояснив втретє, сам зрозумів, — а вони, все ж таки, не розуміють!

Від того дня, який я згадую, минуло чимало часу. Тепер в Союзі учні дисципліновані, а педагоги кваліфіковані. Проте, дух навчання не змінився. «На сьогоднішній день» школяр, навіть зовсім малий, навіть син зовсім великого партійця, не скаже вчителеві «отойді, зараза!» Замість вчителя, він мусить говорити це всьому вільному, широкому світові.

Можливо, що мій допис не дуже надається до гумористичного журналу. Мій приятель, відомий гуморист, твердив, що працівники гумористичного жанру час від часу відчувають потребу відпочити від веселощів. Вони прямують до якогось сумного місця, наприклад, до кладовища, і ведуть там сумні розмови:

— Кажуть, що редактори не платитимуть далі авансів...

— Так, так! А у мене вдома зіпсувалася каналізація...

Мабуть, цією професійною потребою і пояснюється мій сьогоднішній настрій.
Ю. ТЮТЮН

КАНАДІЙСЬКІ ПОБРЕХЕНЬКИ

Вельми, вельми пагано живеться бідним українцям в Канаді. Це видно з особистих, сказати б, документальних свідчень, які наводить газета «Українське Життя».

Змальовуючи перші роки українських емігрантів в Канаді, пан П. Лисець пише: «...75 тисяч українців, розселених на заході, не мали ані знаряддя до праці, ані стелі над головою». І відразу ж додає: «Жили по глиняних хатах...»

Дивно! У нас, в Україні, глиняні хати завжди бувають зі стелями. Мабуть, пан Лисець мешкав у будинку особливої, канадської конструкції: стіни є, а стелі нема.

Жахливо виглядає «сезоновий робітник Василь Рожок». За «Українським Життям», все обличчя його «...у глибоких зморшках». Бідолаха Василь! От до чого призводить існування без стелі! Та... трохи нижче ми дізнаємось, що нещасний Рожок емігрував до Канади «...перед першою світовою війною» в дорослому стані. Отже, нині він має щонайменше 58 років. Треба сказати, що у такому віці навіть у громадян СРСР трапляються зморшки.

Наша пропозиція Советам: відкрити в Канаді «Вищі Короткотермінові Курси Брехні» («Викобрех»). Бо дуже кепсько брешуть советські агенти в Канаді!

Мал. ЄЖА (Амстердам)

В ПОЛІКЛІНІЦІ ДЛЯ ПАРТІЙНИХ

Афоризмы с иллюстрациями

Рисунки Е. СЕДОВОЙ

«Красота — это жизнь людей, строящих социализм».
[Из советской печати]

КРАСОТА

«Мужество — это мужество подчиниться большинству».
[Из советской печати]

МУЖЕСТВО

«Любовь — это любовь на благо государства».
[Из советской печати]

ЛЮБОВЬ

«Право на отдых имеет каждый советский гражданин».
[Из советской печати]

ПРАВО

Седова 52

ХРЕНОВОЕ ДЕЛО

— Вот, ребята, у вас тут в Западной Европе удивляются, а многие не верят: почему, мол, такое дело, что в Советском Союзе люди по тюрьмам и лагерям совсем зря сидят. И нам самим иной раз невдомек: дело и выведенного яйца не стоит, а, смотришь, человека на пять, а то и на десять лет закатали. Так и я свои десять лет отгрохал. Ну, скажем, я в «ежевщину» угадал, — тогда всех без разбора: за шкуру и в конверт. А вот в одном из лагерей встретил я старичка. Сухонький такой, маленький, смиренный. По профессии — огородник, какая тебе политика в огороде? Увидел я его и думаю: ну, за что такого святого заперли? Подхожу, спрашиваю:

— За что сидишь, старый хрен?

Как услышал он мой вопрос, так весь затрясся и, ни слова не говоря, прочь бросился. Ну, думаю, сумасшедший. Мало-ли их теперь по лагерям сидит.

Потом, как-то вечером, встретил его после работы и разговорился. И рассказал он мне совсем удивительную историю.

— Случилось это в тридцатые годы. Пришлось мне из родного места сбежать и свой большой огород бросить. Попал я в маленький городок и поступил сторожем на городское кладбище. Сторожу своих покойничков, а, между прочим, потихоньку и любимым делом занимаюсь. Облюбовал себе в самом дальнем уголке кладбища местечко и раскопал под грядки. И вместе со всякой овощью хрен развел. А, надо сказать, что в те годы, действительно, ни хрена нельзя было достать.

Разросся мой хрен так, что стал я его всему городу продавать и даже высшее начальство во главе с женой начальника НКВД его покупало и похваливало. Все было хорошо, но случилась оказия. Не то кого-то убили, не то сменили, а, в общем, все наше начальство упекли по концлагерям. А новое вместе с новым НКВД принялось в городе порядки наводить. Я сижу себе смирно: не мое дело. Покойников, наверно, уж трогать не будут, а хрен — дело беспартийное. Ан, вышло все иначе. Получаю повестку: явиться такого-то числа в НКВД. Проводят меня в отдельный кабинет. Сидит за столом какой-то начальник. Взглянул он на ме-

ня этак неласково и спрашивает:

— Ты кто таков?

Я назвал.

— Ага. При кладбище. Значит, служитель культа...

— Да нет, — говорю, — товарищ начальник... Я больше по растительным культурам.

— Молчи, сволочь! Все равно опиум для народа разводил.

— Виноват, товарищ начальник... Я же не опиум, я хрен...

— Хрен! Хрен! А ты знаешь, паскуда, где ты его развел?

Есть сведения, что в этом самом месте погребен неизвестный герой, за революцию погибший. Это только бывшие здесь до меня враги народа могли допустить такое безобразие, чтобы так с прахом наших героев обращаться. Это они нарочно тебя, лишенца, туда пустили! Хрен разводить! Дескать, хрен с вашей революцией, хрен со всеми ее героями... Так это понимать надо?

Старик замолк.

— Ну, а дальше как? — спрашиваю я.

— Как... За контр-револю-

ционную пропаганду (это посредством хрена, значит) и связь с врагами народа — десять лет со строгой изоляцией.

— А апелляцию не пытался подавать?

— Эх, где там, браток. Сам знаешь. Вот, правда, еще перед судом допрашивал меня один следователь. Покосился он на дверь — не слышит-ли кто — и говорит тихо:

— Дело твое, старик, действительно ни хрена не стоит, но сидеть придется... Такая уж сейчас партийная линия пошла.

АЛЬФА

Рис. ГИЛА БЕРН (США)

14 сентября в Советском Союзе — «ДЕНЬ ТАНКИСТОВ»

СОВЕТСКИЙ ТАНК НОВЕЙШЕЙ КОНСТРУКЦИИ

АГИТАТОРЫ НА ЭКВАТОРЕ

«Сатирикон» обогатился еще двумя сотрудниками — парагвайской художницей Е. Седовой и очеркистом Эль Побре Диаболо, также проживающим в Южной Америке. Сегодня эта экзотическая пара дебютирует на наших страницах. Эль Побре Диаболо разит пером, а Е. Седова дополняет его зарисовками типов южноамериканских коммунистов. Мы не сомневаемся в том, что читатель узнает и уругвайского пропагандиста, и бразильскую «ночную бабочку», и аргентинского помещика-коммуниста, и самбирующих парагвайских комсомольцев, и чилийского пьяницу, и интеллигентов с Кубы, и массовика-барabanщика из Боливии, и увешанную бриллиантами колумбийскую марксистку, и венецуэльского «орателя».

КОММУНИСТЫ Южной Америки имеют от Пепе (такую кличку дали южноамериканцы Сталину) два почетных задания: во-первых, всеми способами разжигать страсти и, во-вторых, морально разлагать население. Выполняя эти «милые» установки они приобрели влияние там, где им плохо противодействуют. Но там, где им дадут должный отпор — например, в Уругвае — влияние пепинных детей никнет и падает. Не случайно, ведь, Пепе сменил недавно своего полномочного представителя в Уругвае: он хочет активизировать там свою «высокополетную» деятельность.

Заглянем же и мы, прежде всего, в Уругвай и познакомимся с местным Пепе — Евгением Гомецом, который в сопровождении своей увешанной бриллиантами супруги и 26-летнего сыночка Почито шариком катается по Монтевидео.

Гомец — как полагается, беспринципная личность. В своей книге «Европа — новый мир» он восхищался Тито. Но книга вышла в свет, как нарочно, накануне конфликта Тито со Сталиным... И Гомец переменял мнение: изъял книгу из продажи и начал промогласно ругать своего вчерашнего любимца.

Сынок Гомеца — официальный представитель Коминформа в Уругвае — официальный же лоботряс. Он только и делает, что танцует самбу и кутит по ресторанам. Однажды Почито попробовал выступить на профсоюзном собрании. С мест понеслись крики:

— Эс ин атторанте! — что, как

догадывается читатель, означает: «Он, просто, бродяга».

— Эс ин чуло! — Он живет за чужой счет!

— Нунка трабахо! — Никогда не работал!

В прошлом году один из трех коммунистических депутатов уругвайского парламента — Гектор Родригес — побывал в Польше и, вернувшись, не проявил в своих рассказах должной восторженности. Гомец поспешил обвинить своего партийного соперника в том, что он продался... американцам! — и выгнал Родригеса из партии.

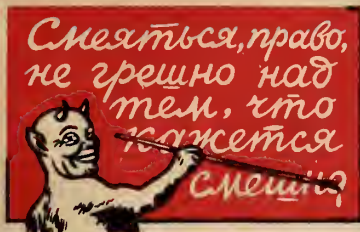
Вот они, вожди уругвайских коммунистов! Они учатся у своих заокеанских хозяев, но до большевиков им еще далеко. Да и нескоро догонишь такие, например, нравы: 9 мая 1950 года, в «День Победы», сотрудники советского посольства в Монтевидео так перепилили, что убили в драке своего шофера...

Любимая поговорка южноамериканцев такова:

— Когда Пепе чихает, чихают все коммунисты.

Среди многочисленных русских эмигрантов в Уругвае славятся Иван Солоневич и недавняя «перемещенная личность», носящая прозвище Сулико. Первый, как всем известно, издает в Буэнос Айресе «Свою Страну», а второй считается среди гаучей (местных крестьян) самым завидным женихом, ибо успешно прививает им европейскую сельскохозяйственную культуру и покрывает всех своим безукоризненным поведением. Такие Сулико кроют коммунистов без всякой политики.

ТОНКОСТИ ПСИХИАТРИИ

В восточной Германии в психиатрическую больницу доставили одного человека.

— В чем проявляется заболевание пациента? — спрашивает профессор.

— Он пытался тайно перейти границу.

— Гм... Но это вовсе не симптом сумасшествия, — возражает врач. — Это дело касается полиции, а не нас.

— Вы меня не поняли, — объясняет сопровождающий больного. — Он пытался бежать через границу в СССР.

ТАЙНА ДОЛГОЛЕТИЯ

Корреспондент интервьюирует столетнего крестьянина.

— Чем вы, собственно говоря, объясняете ваш столь преклонный возраст?

— Главным образом тем, — отвечает, подумав, старик, — что я родился еще в 1852 году.

НАПРИМЕР...

В Венгрии ответственный коммунист делает доклад о перспективах, ожидающих население «народной республики»:

— После первой пятилетки буквально каждый трудящийся будет иметь великолепный велосипед, после второй — мотоцикл, после третьей — автомобиль, после четвертой самолет...

— А зачем трудящемуся самолет? — удивляется один из слушателей.

Докладчик запнулся.

— Ну, например... например, представь себе, товарищ, ты узнаешь о том, что в Будапеште выдают масло. Ты сядишь в самолет и через час уже стоишь первым в очереди перед магазином.

ОМОЛОЖЕНИЕ

Пожилая, но молодящаяся дама подстригла себе волосы.

— Теперь никто не скажет, что я старая женщина!

— Нет, теперь вы, действительно, больше похожи на старого мужчину.

ПРЕДЛАГАЕМ ПРИДУМАТЬ ПОДПИСИ
к этим рисункам худ. Д. Останевича (Лондон). За лучшие три подписи — премии: книги русских писателей и бесплатные экземпляры «Сатирикона». Срок присылки подписей — 30 ноября.

ЗАГАДКИ МИРОЗДАНИЯ

Редакция не сомневается, что после напряженного труда читатель разгадает все предложенные загадки, как бы неразрешимы они ни казались на первый взгляд. Для того, чтобы проверить правильность своего решения, читателю нужно либо встать вверх ногами, либо перевернуть журнал и взглянуть на рубрику под названием «Разгадки».

1. Как вбить гвоздь, не ударив себя по пальцам?
2. Почему земля женского рода?
3. Что общего между гусем и водолазом?
4. Писатель Лесков утверждал, что в результате успехов науки и техники на свете осталась только одна абсолютно невозможная вещь. Какая?

1. Держать молоток об иголке.
2. Подумать о том, что никто не знает.
3. Оба выходят из сухих и влажных.
4. Покрывает козырьком лужу.

„САТИРИКОН“

можно получить по нижеуказанным адресам:

„SATIRIKON“
can be obtained from:

„SATIRIKON“
kann bezogen werden durch:

Argentina: 3.5 pesos
"Peremoha", 25 de Mayo 479/(26), Buenos Aires.
V. Werbitzkij, "Kiosko", Zamudio 5541, Buenos Aires.

Australia: 1 sh 3 d
Mr. I. Wedrow, Russian Book Post 3 Vernon st. Strathfield, N.S.W.

Belgique: 10 fr
Librairie Slave, 13 rue Roumanie, Bruxelles.
V. D. Gempel, 326 rue Saint Gilles, Liège.
L. Maslenko, 24 Place des Franchises, Liège.
G. Kartachoff, 81 rue du Preay, Thier-a-Liège.

Brazil: Cr. 4.00
Sen. A. Severing, Caixa Postal 2932, Rio de Janeiro.

Sen. L. Rubanov, Caixa Postal 8405, Correo Central, Sao Paulo.

Canada: 35 cents
Mr. G. N. Esauloff, 67 Petman Ave, Toronto.

S. Sauer, 118 Smith Str., Winnipeg, Man.

Chile: 12 pesos
Sen. N. Rogaley, Allende Padin 2128, (por Beaucheff altura 1705) Santiago de Chile.

France: 60 fr
"Le Semis", 6 rue de Bizerte, Paris (1)
"La Renaissance", 73 Ave. des Champs Elysees, Paris (8).

Great Britain: 1 sh
Russian Book Shop V. V. Baratchevsky, 26 Tottenham street, London W 1.
A. Golovsko, 84 Little Horton Lane Bradford, Yorks.

Greece:
George Mazarakis & Co, 9 Patisision Street, Athens.

Iran:
Librairie L. A. Popoff, 273 Ave Ferdowsi, Teheran.

Maroc: 80 fr
A. Zvikevitch, Boite Postale, Ain Sabaa, Casablanca.
M. Kouzmenko, Cite Bournazel, Casablanca.

Norge: 1 kr
F. Tarakanoff, Krusesgt. 5-b, Oslo.

Österreich: 3.5 S
A. Kolomojew, Salzburg, Lager Parsch, 2/10.

Sverige: 1 kr
Bokhandel "Elita", Dalarö.

Turquie: 60 pt
Nadir Bek, Karaköy-Palaz, 3 Kat. No. 14, Galata, Istanbul. Розничная продажа Istanbul, Galata Saray (против английского посольства).

USA: 35 cents

Генеральный представитель на США и КАНАДУ

A. J. Neimanis, Distributor Books & Magazines, P. O. Box 430, Flushing, New York, N. Y.

Розничная продажа

A. Belchenko, 435 20th Ave., San Francisco, Calif.

Mr. W. Boyew, 4852 SO Ashland Ave Chicago 9, Ill.

Bookstore W. Magun, P.O. Box 361, Cooper Sta., New York, N. Y.

I. Makohin, 841, N. 6th Str., Philadelphia, P.A. 23.

Venezuela: 0.8 bolivar
Alexej Kandaurov, San Lorenzo a San Antonio 20, Parroquia San Jose; Caracas.

В ГЕРМАНИИ цена отдельного номера 70 пфеннигов.

При заказе отдельных номеров журнала непосредственно в издательстве — прилагать два международных почтовых купона за экземпляр.

В разработке тем и материалов для этого номера принимали участие: М. Бардин, С. Белоусов, Ю. Большухин, Ир. Бушмон, Н. Гурьев, Ю. Джанумов, О. Кромиоди, Э. Иваново, А. Михайловский, А. Перфильев, Н. Смирнов и П. Соколов.

Редколлегия: И. Ирклеев, Н. Ирколин, А. Михайлов(США), Ф. Тарасов (главный редактор), С. Юрасов (США).

Журнал является членом Союза Свободной Прессы Центральной и Восточной Европы, Балтики и Балкан.

Всю корреспонденцию направлять по адресу: „Satirikon“, Frankfurt/Main-West 13, Postschließfach 1364 A

PRINTED IN GERMANY

САТИРИКОН

SATIRIKON

№ 16 1952

Год издания второй

Если даже допустить, что пятый пятилетний план будет полностью выполнен, то и тогда население СССР далеко еще не достигнет того уровня благосостояния, какой был достигнут как в США, так и в Западной Европе еще в 1951 году. Так, например, США и Западная Европа выработали в 1951 году, соответственно, 432 и 251 миллиард киловатт-часов электроэнергии, а коммунисты планируют на 1955 год... 162 миллиарда киловатт-часов.

— Смотри! Советский Союз уже впереди.

— Ротозей! Те двое обошли его на несколько кругов.

Рис. ТОРСО

Музыка согласная,
а слушателю не нравится!

Голос Алеши

Местожительство «Сатирикона» — Германия. Как «германский житель», «Сатирикон» стоит на рубеже между двумя мирами, называть которые излишне: в каждой газете, в каждой радиопередаче они определяются ежедневно и каждый из нас — гражданин Зарубежной России — их ощущает ежечасно. Такая «география» «Сатирикона» дает ему преимущество перед своими читателями, разбросанными за морями и океанами. До «Сатирикона» легко доходят веяния и ветры «с той стороны». Доходят даже и люди...

Вот и сейчас, когда пишутся эти строки, в редакции сидит молодой человек — пополнение наших рядов, новый гражданин Зарубежной России. Алеша Марченко только несколько месяцев тому назад избрал свободу, остроумно сумев уйти в наш мир из рядов советской оккупационной армии. «Сатириксы» изучает на нем действенность своего «оружия» и обоснованность своих, выражаясь «высоким штилем», установок. Ведь, в какой то мере голос Алеши — голос наших братьев, пока что дышащих другим воздухом, чем мы. А голос многих таких — голос народа уже в большой мере...

Алеша Марченко дал «Сатирикону» многое. Он принял нашу позицию, нашу работу. Его рассказы лишней раз дали нам уверенность в правильности и нужности нашего существования.

Вот пример.

«Сатирикон» «от молодых ногтей» увлеченно занимается «мирной» и «миролюбивой» политикой «отца народов». «Сатирикон» верит ей по принципу: «Верю, верю всякому зверю...» И, вот, как толкуют «мирные» стремления «отца» его «политические сынки» в оккупационной армии:

— Единственная держава, ведущая мирную политику, это — СССР. Американцы гостоят на нас нападение. Но мы... опередим их на несколько дней.

Ясность предельная! Это ясно и для нашего народа «на той стороне». В этом — залог нашей победы.

Сталин вышел из народа,
Но обратно не придет:
Перед ним свои ворота
Навсегда закрыл народ.

Всем давно знакомо бабье
Маленковское лицо, —
Эту бабу, в пику «папе»,
Даже звать нельзя «отцом».

Беспартийный, поздравляй-ка
Девятнадцатый партсъезд,
Не поздравить — эта шайка
На тебе поставит крест.

Было ясно всем марксистам:
«Эм» — Плеханов, Ленин — «бэ».
На сегодня ж коммунисты,
Так сказать, ни «бе», ни «мэ».

Маленков, — для всех не ново, —
Лижет сталинский сапог;
Оттого у Маленкова
На зубах хрустит песок.

Изучают на партсъезде
Пятилетки новый план:
Как запрячь, чтоб лучше ездить,
Всех рабочих и крестьян.

Нет нигде такой свободы,
Коей славится Союз:
Даже рек российских воды
Загоняют в узкий шлюз.

Нас на лекцию водили,
Чепуху там лектор нес,
Что в Корею напустили
Тучи бешеных стрелоз.

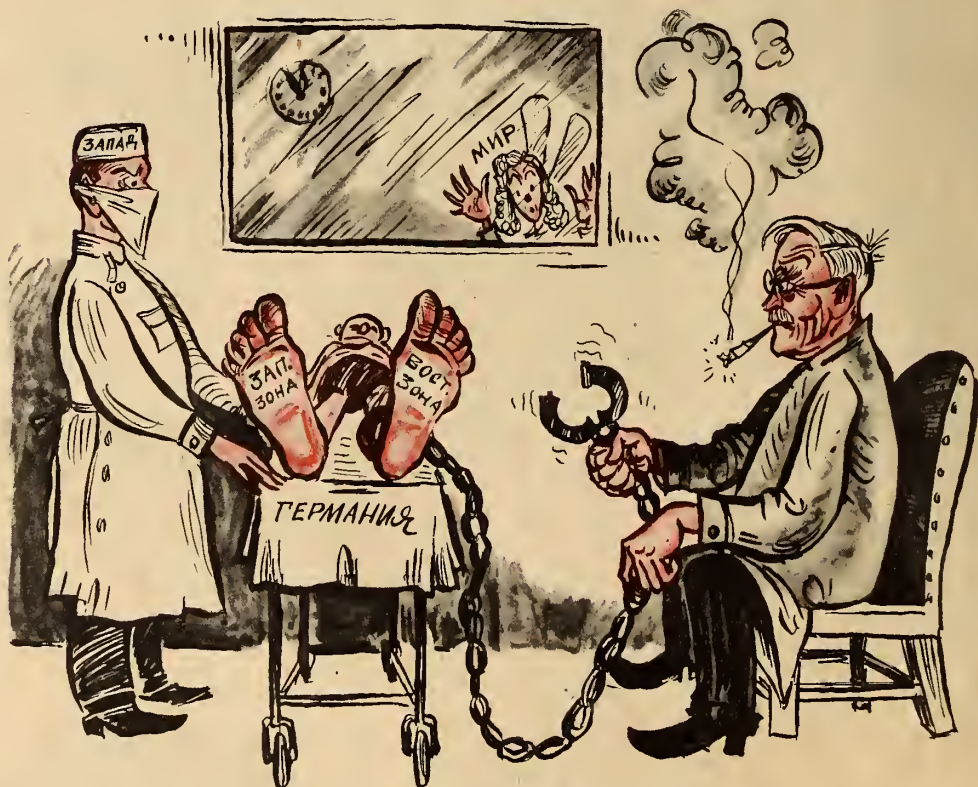
Коммунисты землю роют,
Чтоб кругом текла вода,
А мое село родное
Затопили навсегда.

Много люду доканали,
Но построили канал
Большевистские каналы, —
Чтоб их дьявол доканал!

Янки пленным предлагают:
— Отправляйтесь-ка домой.
— Нет! — корейцы отвечают, —
Там нас ждет «отец родной».

Я работал на канале,
На канале Волго-Дон,
А потом меня погнали
В Колыму на долго вон.

Рис. А. ЕНИСЕЙСКОГО

РАЗЛИЧНЫЙ «ПОДХОД» К БОЛЬНОМУ

Осень. Открытие нового театрального сезона. Ожидание премьер, сцена, залитая ярким светом и особенный, «волнующий» запах кулис...

Так было в «доброе, старое время». Теперь эти «сильные переживания» отошли куда то в сторону. В центре внимания стоит только одна сцена — международная. Особенно яркого света на ней не наблюдается. Международные события разыгрываются, так сказать, в приятном полумраке. А если руку к ним приложили советские дипломаты, то начинаются совсем уже «темные дела»...

Да, интересуются и теперь театрами, только совсем не теми, что в прежние времена. Так, например, жгучий интерес во всем мире вызывает Корейский Театр Военных Действий. Свежей пьесой на текущий сезон он себя не обеспечил. На «малой сцене» ставят все тот же водевиль «Як ковбаса та чарка, то минеться й сварка». По-северокорейски он называется «Переговоры в Пан-мун-чжоме».

Пьеса хоть старая, зато будет идти в новых декорациях. На месте переговоров, по инициативе северо-корейской стороны, возводятся постоянные здания зимнего типа

— Так будет гораздо уютнее! — уверяют гостеприимные хозяева. — Затопим печку, сверчка заведем, совсем, как у Диккенса. Хорошо еще у русского поэта Пушкина сказано: «веселым треском горит затопленная печь, приятно думать у лежанки...»

Но гости то и дело заглядывают за кулисы. А там замечается совершенно очевидная подготовка к новой постановке, — на этот раз драматической. Подвозят свежие дивизии, аммуницию и прочий реквизит (например, реквизированные у местного населения продукты).

— Бросьте воевать на время переговоров! — уговаривают северо-корейцы представители ООН. — Вы передохнете, мы передохнем...

Но, повидимому, коммунисты ставят на этих словах своеобразные ударения. А именно:

— Сперва мы передохнем, а потом вы передохнете.

В виду чего демократические державы не идут на соблазнительное предложение и продолжают свое тяжелое, но неизбежное дело.

ЮМ

ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

Эйзенхауэр провалился

Двайт Эйзенхауэр провалился. Как видят читатели, генерал вдруг потерпел поражение задолго до дня выборов. Случилось это совершенно неожиданно. Самое же обидное заключается в том, что Эйзенхауэр провалился, как говорят, «с треском».

Произошло это в городе Ричмонде. Генерал взошел на по-

мост, чтобы произнести свою предвыборную речь. Все шло гладко. Как вдруг раздался страшный треск... и помост провалился, а вместе с ним и кандидат в президенты.

Многотысячная толпа, повторявшая хором —

— Айк-Айк-Айк-Айк!

на этот раз успела только вскрикнуть —

— Ай...!

Вера Инбер упорно утверждает, что перед большим успехом обязательно должна произойти маленькая неприятность, которую писательница называет «прививкой».

Послужит ли «провал» в Ричмонде для Эйзенхауэра «прививкой» в день выборов? Кто знает! Мы не хироманты.

НО... КАБИНЕТ СТАЛИНА

О битве за Сталинград рассказывает советский фильм, который демонстрируется на некоторых экранах Западной Европы.

Фильм начинается с того, что на полотно появляется огромная книга, на которой красуется заглавие: «Сталинградская битва». Затем страница переворачивается и... что бы вы думали, любезный читатель? На вас смотрит любимый Сталин! (Так называемый «принцип неожиданности» в киноискусстве). Лицо Сталина приближается, растет, и заполняет, наконец, весь экран, не становясь от этого, впрочем, более приятным. Таким образом, зритель сразу получает представление о истинных размерах сталинского гения.

Ставка фельдмаршала Паулюса. Фельдмаршал весьма озабочен создавшимся положением. Но он не падает духом.

— Двинем наши дивизии ин дизе рихтунг, — говорит он решительно, и резким движением наносит жирную стрелку на карту. — Здесь еще имеется свободный путь, по которому мы можем вырваться из кольца!

Немцы радостно переглядываются. Они радуются гениальности своего фельдмаршала. Но они радуются напрасно. Они еще не знают, что Сталин гораздо гениальнее Паулюса.

Экран мигает с неуловимой быстротой — и перед вами Кремль. В Кремле, конечно, Сталин. Правда, во время сталинградской битвы его там, как будто, не было. Но, повидимому, поэтические вольности присущи искусству. Даже социалистическому реализму. Допустим, что мысленно Сталин никогда не покидал столицы.

— Немецкие армии могут прорваться в одном месте — задумчиво говорит Сталин, прохаживаясь по кабинету. — Мы должны двинуть наши части вот сюда! — Вождь подходит к карте, и еще более резким движением, чем Паулюс, наносит еще более жирную стрелку там же, где немецкий фельдмаршал, но в обратном направлении.

Маршал Василевский поражен. Зрители тоже поражены. Ясновидение — очень полезное свойство во время войны.

Паулюс (изображенный в фильме с явной симпатией) старается изо всех сил, но ничего не может поделать против Сталина. «Отец народов» буквально не дает ему шагу ступить. Фельдмаршал ставит стрелки, одна жирнее другой, но немцам уже, как говорится, не до жиру. Выражение лица у них весьма постное...

Как вдруг в советских частях начинается ощущаться недостаток в боеприпасах. Командный пункт («КП») Чуйкова. Красные генералы растеряны. Без Сталина, разумеется, они ничего не могут придумать...

Мгновение — и мы снова в кабинете Сталина. Василевский докладывает вождю о нехватке снарядов. Сталин, покуривая трубку, прохаживается по комнате.

— Гм... Ты говоришь, что у бойцов не хватает снарядов, — произносит он глубокомысленно, и зрители чувствуют, как мощно в этот момент работает сталинский мозг. Василевский ждет.

— Если нет боеприпасов — веско гово-

рит Сталин, внезапно останавливаясь перед маршалом, то... — надо их подвезти!

Лицо Василевского озаряется нездешним светом. Выход найден!

— Гениально... — лепечет он, — разрешите записать вашу мысль...

— Пиши! — снисходительно разрешает Сталин, совсем не придавая особого значения своей гениальности.

Однако, доставить снаряды не так то легко. Их подвозят по Волге, по катера не могут пробиться из-за пурги, «сала», или еще какой-то особенной погоды со специальным военно-морским названием.

Кабинет Сталина...

— Катера не могут пройти, товарищ Сталин! — дрожащим голосом докладывает Василевский. Но Сталин никогда не теряется.

— Не могут пройти? — переспрашивает он спокойно. — Скажи морякам, что... надо пройти! Передай им, что я на них надеюсь.

Радиодепеша летит, моряки в бушлатах бросаются к помпам и бом-брам-стенгам, катера на всех парах движутся на Сталинград...

Но у солдат нет соответственной обуви. Они мерзнут.

Кабинет Сталина...

Вскоре зрители начинают замечать, что величественный фильм построен по довольно несложной формуле: «Но... кабинет Сталина... Но... кабинет Сталина...» Содержание фильма сводится к ошибкам, которые делаются на фронте и к исправлению этих ошибок в Кремле,

Рис. ЕЖА
(Амстердам)

«Скромность — украшение большевика».
(Сталин)

в кабинете Сталина. В этом и состоит вся «сталинградская битва».

Нам довелось беседовать с иностранцами, смотревшими фильм. Большинство из них утверждает:

— Если рассказать посетителям кино заранее о содержании кинокартины и попросить их обратить внимание на некоторые места, то фильм будет идти под взрывы гомерического хохота. Никакой иной «пропаганды» против фильма не нужно.

Мы разделяем мнение большинства.

АП

НЕУДАЧНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Рис. Д. Останевича (Лондон)

— Скорее доктора! Иосиф Виссарионович проглотил земной шар!

ПОТБИЛИСИ

С ПРАВОЧНИКОМ

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ХРОНИКА

Степан Ерофеич занимал две комнаты на четвертом этаже одного из парижских домов. «Клетушки» — презрительно отзывался он о своей жилплощади. Окончательно же убедился он в том, что не живет, а прозябает, после того, как в журнале «Советский Союз» увидел фотоснимки реконструирующегося Тбилиси. Перелистав журнал, он собственными глазами смог удостовериться, какие квартиры получают в Тбилиси стахановцы, в частности, товарищ Гоберидзе. Это фото доканало Степана Ерофеича Легкобрюхова. Он всегда был патриотом, но с этой минуты стал совпатриотом.

К великой радости, ему удалось не только получить советский паспорт, но и выехать на родину. Как уже упомянуто, Степан Ерофеич решил на такой шаг ввиду того, что читал роскошно-иллюстрированное издание «Советский Союз». Но, повидимому, Легкобрюхов хоть и читал советскую печать, да не дочитал. Вернее, читал недостаточно вдумчиво...

* * *

«...Человеку, впервые приехавшему в Тбилиси, нелегко найти нужную ему улицу, или учреждение. У работников милиции зачастую нельзя получить толкового ответа...» («Труд»).

Выйдя из вокзала в Тбилиси, Легкобрюхов долго стоял в нерешительности. Конечно, он мечтал попасть в гостиницу «Рустави», оборудованную по последнему слову советской техники, невиданной в западных странах, как об этом было заявлено в «Советском Союзе». Степан Ерофеич, преодолевая нерешительность, бросался от одного человека к другому. Из полсотни человек, к которым он обратился, только три остановились. Один посмотрел подозрительно и, ничего не сказав, пошел дальше. Второй ответил, строго посмотрев на Степана Ерофеича:

— А тебе зачем знать?

И только третий вразумительно объяснил:

— Да я сам приезжий и своего треста найти не могу. Спроси у милиционера, душа мой!

Милиционер оказался черноглазой и чернобровый девушкой.

— Отель «Рустави»? Не знаю. Гостиница такая есть. Туда хочешь? Трамваем или автобусом? Может быть, троллейбусом?

Рассказ А. ИВАНОВА

Рисунки ТИТА

сом? Все равно? Тогда садись в трамвай. Автобус и троллейбус туда не ходят. Езжай номером пять. Нет, стой, он теперь туда не ходит. Бери номер восемь! Тоже не годится: он тут не ходит. Восемнадцатый лучше всего, если он ходит. Знаешь, что? Иди пешком, скорее будет! Только куда идти — я не знаю. Спроси тех, кто там живет. Вернее будет!

* * *

«...Гостиница «Рустави» — одна из крупнейших в городе, а обслуживают жильцов здесь плохо. Обитатели «Рустави» подчас бывают лишены самых элементарных удобств. Лифт не работает... С прошлого года в гостинице нет горячей воды...» («Труд»).

После многочасового блуждания по улицам города Легкобрюхов случайно натолкнулся на отель «Рустави». Он оказался неожиданно у самого вокзала, к которому Степан Ерофеич возвращался несколько раз по известным надобностям, поскольку «в самом благоустроенном городе мира» общественных уборных не сказало.

— Броня есть? — строго сказал заведующий отелем и испытующе посмотрел на Легкобрюхова. У последнего задрожали поджилки. Он побывал в самых спасных кварталах Парижа и Марселя, но ни разу не нуждался в броне.

— Нет, я всегда хожу без нее.

— Местов нет! — обрезал зав. Но тут он увидел странный документ в руках Степана Ерофеича и потребовал его. Паспорт советского патриота произвел магическое действие на заведующего. Он быстро юркнул в свою контору. Оттуда раздался театральный шопот: «Не задерживать? Комнату дать? Есть, дать!..»

Легкобрюхов поднялся на пятый этаж. Над лифтом висела потемневшая надпись: «Лифт сегодня не работает». Прошлого дня дата была тщательно затерта. Увидев в слегка помутневшем зеркале свою несколько огорченную кривизной зеркала, заросшую физиономию, Степан Ерофеич подумал, что ему пора побриться. Кран с надписью «горячая вода» после долгого клокотания внезапно выпустил полстакана ржавой воды. Потом все замолкло.

Степан Ерофеич вспомнил, что у него есть электрическая бритва и начал разыскивать штепсель. Таковой оказался запечатанным.

* * *

«Магазин Пищеторга № 19 в г. Тбилиси обладает двумя мощными холодильниками отечественного производства, которые во много раз превосходят по качеству рефрижаторы американской продукции» («Советский Союз»).

«...холодильники не используются по прямому назначению» («Труд»).

Ко всем несчастьям начало давать себя знать горячее тбилиское лето. У Степана Ерофеича пересохло во рту, но напрасно он искал прохладительных напитков.

В магазине № 19, который по свидетельству всезнающего «Советского Союза» обладает двумя мощными холодильниками, он услышал такой разговор:

— Послушай, душа любезный, — говорил завмаг одному посетителю, — мне же норму дают на расход электроэнергии. А я должен освещать портреты Сталина и Берии. На освещение наших дорогих вождей по ночам уходит вся моя норма. Пробовал красть ток: обрезали провода. Мы теперь один холодильник используем в качестве несгораемого шкафа, а второй показываем, как отечественную гордость холодильной промышленности!

* * *

...Комната, куда вскоре втокнули Степана Ерофеича, была просто на просто камерой тбилиской тюрьмы. Его сразу обступили «сидельцы».

— По какой статье? — спросил его смуглый человек, по фамилии Гоберидзе.

— По статье? — переспросил Легкобрюхов, но вдруг, вспомнив, ответил:

— Я по статье из «Советского Союза». Приехал из Парижа...

— Значит, эстранже? Идиот?

— Так точно: эстранже и идиот...

— Что не нравилось там, в Париже?

— У меня было только 40 квадратных метров...

— На одного?

— Да.

— Ну, а здесь тоже 40 квадратных метров, только на 36. Тебе места хватит, не бойся. Пока ложись у параша. Освободится место — пересунешься дальше!

ТРУДНАЯ ЗАДАЧА

Рис ПЭМА (Париж)

Декан Кентерберийский произносит проповеди, в которых восхваляет Сталина и Мао-Дзе-дуна.

После ужина Сорокин прилет отдохнуть. Сын Петька уселся готовить уроки. Жена принялась за починку белья. Было тихо, только старый будильник с хрипом отстукивал секунды узаконенного конституцией права на отдых. Сорокин уже начал дремать, когда его потревожил сын.

— Папа, ты ведь тоже слесарь?

— Почему — тоже?

— Нам Нина Петровна задала задачу и я не могу ее решить. Помоги мне!

— Решай сам, — ответил Сорокин и закрыл глаза.

— Нет, папа, тут говорится об одном слесаре. Вот послушай: «Слесарь в 1950 году зарабатывал 600 рублей в месяц...»

— Враки! — резко сказал Сорокин. — В 1950 году я зарабатывал 480 рублей в месяц.

— Ну, папа, это же только задача! Так: «...600 рублей... По плану пятой пятилетки намечается повысить заработную плату на 35 процентов. Сколько слесарь получит в месяц в 1955 году».

— На сколько повысится?

— На 35 процентов.

— Так, значит со ста по 35... Это будет 600 плюс 210. Он получит 810 рублей.

— Господи! — сказала жена. — Неужели и ты будешь получать 800 рублей? Вот тогда можно бы и брюки тебе купить, а мне платье, да и Петьке одежку справить...

— Постой, постой! — Сорокин встал и пошел к вешалке. — У меня где то есть газета с этим планом, парторг дал. Дай ка посмотрю...

Он разложил газету на столе и стал внимательно читать.

— Ага, правильно: увеличить заработную плату на 35 процентов. Значит, если я сейчас получаю 530 рублей, то буду получать... 716 рублей. Это хорошо! Действительно, жена, можно будет и выходные штаны купить! Молодец, Петька, обрадовал отца!..

Петька сиял. Сияла и жена Сорокина.

Попадет ли декан в рай, мы не знаем, но в «чистилище» он уже попал!

Какое блаженство сулит новая пятилетка! Пожалуй, можно будет и скатерть купить, и посуды добавить, а Петьке даже совсем новый костюмчик достать...

— Э, подожди, подожди! — сказал слесарь. — А это что: повысить производительность труда на 50 процентов... Это что же выходит: теперь я за норму

получаю 530 рублей, а если выполню полторы нормы, то с премией выйдет до 800 рублей. А в 1955 году надо выполнить полторы нормы за... А тут что? «Повысить реальную заработную плату с учетом снижения розничных цен». Тьфу! Что за чертовщина! Это как понимать? Значит снизят цены на копейку, шуму сделают на рубль... Выходит, что я теперь за норму получаю 530 рублей. Так... За полторы нормы с премией около 800... А в 1955 году за полторы нормы получу те же 530 рублей, что теперь за норму... Ничего не понимаю!... Значит теперь за полторы нормы 800 рублей, а в 1955 году... 530 рублей и снизят копейку на кило хлеба... Эт-то что же выходит: работай в полтора раза больше, а денег получай меньше? А как на заем подписываться — пожалуйста 800 рублей из кармана, дескать, с учетом снижения розничных цен? Где же тут повышение заработка? Вот это пятилетка!.. Сволочи!..

Сорокин гневно скомкал газету с новым сталинским пятилетним планом, бросил ее в помойное ведро и повалился на постель.

— Почему ты, папа, так долго решал эту задачу? — спросил Петька. — Учительница сказала, что это очень легкая задача.

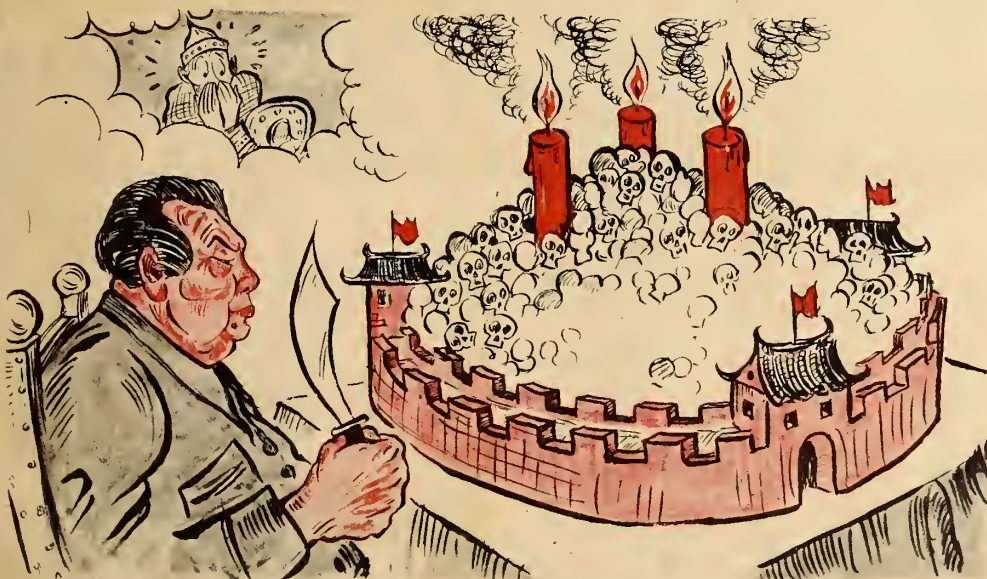
— Нет, сынок! Это очень трудная для нас задача! Конечно, если применить другое решение...

Г. ГОРИН

Рис. А. Еншенского

1-го октября 1952 г. исполнилось трехлетие «Китайской народной республики».

ЧИНГИС-ХАН: — Такой пирог
И я б соорудить не мог!

СТЕНГАЗЕТА

ОРГАН ДИРЕКЦИИ, ПАРТ-
ОРГАНИЗАЦИИ И МЕСТ-
КОМА N-СКОЙ ПСИХОЛЕ-
ЧЕБНИЦЫ ИМЕНИ IV-ой
ГЛАВЫ «КРАТКОГО КУРСА
ИСТОРИИ ВКП(б)»

Психический

№ 22

1952-го
БРЯ
58-АЯ
СУББОТА
СЛЕВА

Год издания
цать

СТУПИМ 2-ой ногой!

Великий Сталин учит нас, что мы уже наступили одной ногой в коммунизм. Надо наступить и другой ногой. Но можем ли мы - умалишенные - стоять в стороне от этой задачи и от этого самого? Нет! Никак не можем. А если можно построить коммунизм в одной стране, то почему его нельзя построить в одной, отдельно взятой психиатрической лечебнице? Где логика, товарищи?!

Давно пора! Сколько можно? Куда это годится? Никуда это не годится! Однако, готовы ли мы к XIX партс'езу? Да! Но не все. Некоторые товарищи, скажем прямо, ещё не дозрели, ещё не окончательно готовы. Это - позор!

Каждый честный умалишенный знает, что только в стране коммунизма психические больные получили право управлять государством. Это надо ценить. Будем же брать пример с товарища Залужкина, который обязался к концу пятой пятилетки избавиться на 43 процента от мании преследования, и с товарища Идиотова, развернувшего социалистическое соревнование на звание "лучшего параноика нашей страны" под лозунгом: "Параноики, пора!" Честь им и слава! Но в отделении меланхоликов всё ещё нет должного энтузиазма. Там царит пессимизм. И это несмотря на большевистские усилия персонала взбодрить и, как говорится, встряхнуть...

Главная же беда в том, что враг народа и агент иностранных разведок, называющий себя "Король-Солнце" (палата № 8), проповедует малайский национализм. Но нас ему не сломить! Сомкнем же ряды и дадим дружный отпор! Нас - сталинских умалишенных не сломит никто, кроме, разве, товарища Мордобоева, нашего старшего фельдшера, которого мы все уважаем и любим, как Берия.

Будем сталинцами-маленьковцами НА ДЕЛЕ!!!

Владлен КРЕМЛЕВ
(Отделение тихопомешанных)

Над Москвой весенний ветер веет,
Освежая голову и мозг.
Сумасшедший тоже, ведь, умеет
Видеть алый свет кремлевских звезд!

Коммунизм навязчивой идеей
Ищется по извилистым путям.
Сталинцами будем мы на деле,
маленьковцами по всем статьям!

Ближе нам, милее и знакомей
Партии блистательный пример
В необ'ятном сумасшедшем доме,
Что зовем мы все Эс-Эс-Эс-Эр!

Мы - опора НАШЕЙ ПАРТИИ!

До революции, как известно, психически-ненормальных граждан всячески преследовали, запрещая им иметь свою прессу, не допуская к выступлениям на митингах и собраниях. Даже легкого проявления ненормальности было "достаточно" для долголетнего, а то и пожизненного заключения психически-расстроенных товарищей, несмотря на пламенные протесты вышеупомянутых.

При советской власти положение душевно больных изменилось коренным образом. И если в дореволюционной России людей сошедших с ума бездушно сажали в сумасшедшие дома, то теперь сотни и тысячи психических товарищей пользуются у нас полной свободой, активно участвуя в строительстве коммунизма и нередко занимая ответственные должности, которые оказались бы не по плечу и, так называемым, нормальным деятелям разлагающегося мира капитализма.

Почему же, несмотря на тщательный отбор и строгие правила приема, сталинская сеть психиатрических учреждений в Советском Союзе непрерывно растет и ширится? Да потому, что рост ненормальностей в стране социализма обусловлен совсем иными причинами, чем в капиталистических странах. Если на Западе человек сходит с ума от нищеты и безработицы, то в стране победившего социализма, наоборот, - от зажиточной жизни и стахановского труда, не говоря уже о том, что все мы углубленно изучаем теорию Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина.

В Дворцах Сумасшествия, как по праву могут быть названы наши психиатрические лечебницы, живут и трудятся помешавшиеся от счастья и любви к товарищу Сталину граждане. Их лечат, согласно передовой советской психиатрии, ударным трудом и, вообще, ударными методами. В лечебницах они продолжают изучать "Краткий курс истории ВКП(б)". К несознательным, так называемым, буйным психам прикрепляются политически и физически хорошо развитые лекторы.

Ярким показателем нашей полнокровной культурной жизни является также стенная газета "Сталинский Псих", редакция которой состоит только из ненормальных. Даже нашего редактора, выделенного к нам из Союза Советских Писателей, никто и никогда не посмеет назвать вполне нормальным.

И все же наша газета не отклоняется от генеральной линии партии и почти ничем не отличается от других газет, выходящих в Советском Союзе. Ибо мы неустанно следуем заветам подлинного творца и отца всех умалишенных - нашего товарища Сталина И.В.!

Приветствуем XIX с'езд нашей родной партии ещё более качественными и количественными показателями!

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОР

Фашизм не дремлет. Но и СССР тоже не дремлет. Кто кого перенедремет? - так стоит вопрос на сегодняшний день.

В Корее империалисты сбрасывают зараженных бактерий. Но и у нас есть, что сбросить на косматые головы зарвавшихся акул капитализма. У нас тоже есть клопы, тараканы и другие бактерии, притом в гораздо большем количестве и лучшего качества. Чей клоп возьмёт верх - в этом не может быть сомнения. Факты - упрямая вещь!

В Западной Германии - военная лихорадка. Почти что малярия. Там торгуются темные силы мировой реакции - реактивные силы. Но на необ'ятных просторах нашей родины тоже распространена лихорадка (например, производственная). Имеются у нас и темные силы, причем, они будут потемнее заграничных. Нет! Не перекрывать Западу Востока. Тиме едешь - дальше будешь, как улетел нас товарищ Ленин (том XXIX, глава 124, стр. 54621, седьмая строка сбоку).

Но мы - за мир. С нами сверхвеличайший Сталин, с нами чуть поменьше сверхвеличайший Маленков (совсем маленько), нам не страшны уоллстритовские бандиты: у нас есть свои собственные, почти ихних! Да здравствует! С нами Курьо Жоли!!! С нами Роль Попсон!!!!!! На нашей стороне умалишенные всего мира!

РАВНЯТЬСЯ

В директивах XIX с'езда плану развития СССР на 1952-1953 гг. параграф 4, сказано, что количество увеличиться в 3 - 6 - 7 раз. Выходит, что давать вдвое больше лиц.

- Как ты думаешь, Ряба? Кто будет
нение плана: мы или петухи?
- Ответственность будут нести петухи.

ВЫКУЕМ В ПОДАРОК XIX-МУ ПАРТСЪЕЗДУ НОВЫЕ КАДРЫ СОЗНАТЕЛЬНЫХ ПСИХОВ!

Ловко сказано!

В новом уставе Коммунистической партии Советского Союза написано, что каждый коммунист обязан "быть правдивым и честным перед партией". Гениально сформулировано! И всё понятно. Настоящему коммунисту быть правдивым и честным перед беспартийной сволочью было бы просто глупо.

ШПРИЦ

ШИЗОФРЕНИКИ ВПЕРЕДИ

С огромным под'емом встретили шизофреники весть о созыве XIX партс'езда. Тут же, тайным голосованием, был избран делегат, который будет рапортовать С'езду о достижениях их коллектива, превысившего процедурные нормы по душе Парко на 117 процентов, по диатермии - на 207 процентов и по влажной заворачиваемости - на 3 годовых нормы. С'экономлено 1,05 килограмма люминала. Коллектив обязался не сдавать темпов и ко дню закрытия С'езда проложить линию метро до Адисс-Абебы и завершить присоединение Луны к СССР.

Кто следующий?

ШИЗОФРЕНИК

Я ВИДЕЛ СТАЛИНА...

Рассказ А. ДЫРОЧКИНА

Это было в 1930 году. И был тогда я совсем молодым и служил помощником туха в сочинском Птицекомбинате. Рядом была дача товарища Сталина. Раз, после работы, мы собрались в енинском уголке и других уголках. Рядом с домом останавливается автошина и из неё выходит товарищ Сталин. У него было белое платье и серый походный курток. И приветствовал вождя бод-м "кукареку".
- Это что у вас? - спросил Сталин.
- Дурачек, - ответил наш директор.
- Отправьте его на Днепрострой! Там у меня быстро поумнеет! - сказал товарищ Сталин.
Незабываемая минута!

ПТИЦЕ!!!

Партии по пятому пятилетнему плану 1955-1960 годы, в разделе II, п. 1, п. 2, п. 3, п. 4, п. 5, п. 6, п. 7, п. 8, п. 9, п. 10, п. 11, п. 12, п. 13, п. 14, п. 15, п. 16, п. 17, п. 18, п. 19, п. 20, п. 21, п. 22, п. 23, п. 24, п. 25, п. 26, п. 27, п. 28, п. 29, п. 30, п. 31, п. 32, п. 33, п. 34, п. 35, п. 36, п. 37, п. 38, п. 39, п. 40, п. 41, п. 42, п. 43, п. 44, п. 45, п. 46, п. 47, п. 48, п. 49, п. 50, п. 51, п. 52, п. 53, п. 54, п. 55, п. 56, п. 57, п. 58, п. 59, п. 60, п. 61, п. 62, п. 63, п. 64, п. 65, п. 66, п. 67, п. 68, п. 69, п. 70, п. 71, п. 72, п. 73, п. 74, п. 75, п. 76, п. 77, п. 78, п. 79, п. 80, п. 81, п. 82, п. 83, п. 84, п. 85, п. 86, п. 87, п. 88, п. 89, п. 90, п. 91, п. 92, п. 93, п. 94, п. 95, п. 96, п. 97, п. 98, п. 99, п. 100, п. 101, п. 102, п. 103, п. 104, п. 105, п. 106, п. 107, п. 108, п. 109, п. 110, п. 111, п. 112, п. 113, п. 114, п. 115, п. 116, п. 117, п. 118, п. 119, п. 120, п. 121, п. 122, п. 123, п. 124, п. 125, п. 126, п. 127, п. 128, п. 129, п. 130, п. 131, п. 132, п. 133, п. 134, п. 135, п. 136, п. 137, п. 138, п. 139, п. 140, п. 141, п. 142, п. 143, п. 144, п. 145, п. 146, п. 147, п. 148, п. 149, п. 150, п. 151, п. 152, п. 153, п. 154, п. 155, п. 156, п. 157, п. 158, п. 159, п. 160, п. 161, п. 162, п. 163, п. 164, п. 165, п. 166, п. 167, п. 168, п. 169, п. 170, п. 171, п. 172, п. 173, п. 174, п. 175, п. 176, п. 177, п. 178, п. 179, п. 180, п. 181, п. 182, п. 183, п. 184, п. 185, п. 186, п. 187, п. 188, п. 189, п. 190, п. 191, п. 192, п. 193, п. 194, п. 195, п. 196, п. 197, п. 198, п. 199, п. 200, п. 201, п. 202, п. 203, п. 204, п. 205, п. 206, п. 207, п. 208, п. 209, п. 210, п. 211, п. 212, п. 213, п. 214, п. 215, п. 216, п. 217, п. 218, п. 219, п. 220, п. 221, п. 222, п. 223, п. 224, п. 225, п. 226, п. 227, п. 228, п. 229, п. 230, п. 231, п. 232, п. 233, п. 234, п. 235, п. 236, п. 237, п. 238, п. 239, п. 240, п. 241, п. 242, п. 243, п. 244, п. 245, п. 246, п. 247, п. 248, п. 249, п. 250, п. 251, п. 252, п. 253, п. 254, п. 255, п. 256, п. 257, п. 258, п. 259, п. 260, п. 261, п. 262, п. 263, п. 264, п. 265, п. 266, п. 267, п. 268, п. 269, п. 270, п. 271, п. 272, п. 273, п. 274, п. 275, п. 276, п. 277, п. 278, п. 279, п. 280, п. 281, п. 282, п. 283, п. 284, п. 285, п. 286, п. 287, п. 288, п. 289, п. 290, п. 291, п. 292, п. 293, п. 294, п. 295, п. 296, п. 297, п. 298, п. 299, п. 300, п. 301, п. 302, п. 303, п. 304, п. 305, п. 306, п. 307, п. 308, п. 309, п. 310, п. 311, п. 312, п. 313, п. 314, п. 315, п. 316, п. 317, п. 318, п. 319, п. 320, п. 321, п. 322, п. 323, п. 324, п. 325, п. 326, п. 327, п. 328, п. 329, п. 330, п. 331, п. 332, п. 333, п. 334, п. 335, п. 336, п. 337, п. 338, п. 339, п. 340, п. 341, п. 342, п. 343, п. 344, п. 345, п. 346, п. 347, п. 348, п. 349, п. 350, п. 351, п. 352, п. 353, п. 354, п. 355, п. 356, п. 357, п. 358, п. 359, п. 360, п. 361, п. 362, п. 363, п. 364, п. 365, п. 366, п. 367, п. 368, п. 369, п. 370, п. 371, п. 372, п. 373, п. 374, п. 375, п. 376, п. 377, п. 378, п. 379, п. 380, п. 381, п. 382, п. 383, п. 384, п. 385, п. 386, п. 387, п. 388, п. 389, п. 390, п. 391, п. 392, п. 393, п. 394, п. 395, п. 396, п. 397, п. 398, п. 399, п. 400, п. 401, п. 402, п. 403, п. 404, п. 405, п. 406, п. 407, п. 408, п. 409, п. 410, п. 411, п. 412, п. 413, п. 414, п. 415, п. 416, п. 417, п. 418, п. 419, п. 420, п. 421, п. 422, п. 423, п. 424, п. 425, п. 426, п. 427, п. 428, п. 429, п. 430, п. 431, п. 432, п. 433, п. 434, п. 435, п. 436, п. 437, п. 438, п. 439, п. 440, п. 441, п. 442, п. 443, п. 444, п. 445, п. 446, п. 447, п. 448, п. 449, п. 450, п. 451, п. 452, п. 453, п. 454, п. 455, п. 456, п. 457, п. 458, п. 459, п. 460, п. 461, п. 462, п. 463, п. 464, п. 465, п. 466, п. 467, п. 468, п. 469, п. 470, п. 471, п. 472, п. 473, п. 474, п. 475, п. 476, п. 477, п. 478, п. 479, п. 480, п. 481, п. 482, п. 483, п. 484, п. 485, п. 486, п. 487, п. 488, п. 489, п. 490, п. 491, п. 492, п. 493, п. 494, п. 495, п. 496, п. 497, п. 498, п. 499, п. 500, п. 501, п. 502, п. 503, п. 504, п. 505, п. 506, п. 507, п. 508, п. 509, п. 510, п. 511, п. 512, п. 513, п. 514, п. 515, п. 516, п. 517, п. 518, п. 519, п. 520, п. 521, п. 522, п. 523, п. 524, п. 525, п. 526, п. 527, п. 528, п. 529, п. 530, п. 531, п. 532, п. 533, п. 534, п. 535, п. 536, п. 537, п. 538, п. 539, п. 540, п. 541, п. 542, п. 543, п. 544, п. 545, п. 546, п. 547, п. 548, п. 549, п. 550, п. 551, п. 552, п. 553, п. 554, п. 555, п. 556, п. 557, п. 558, п. 559, п. 560, п. 561, п. 562, п. 563, п. 564, п. 565, п. 566, п. 567, п. 568, п. 569, п. 570, п. 571, п. 572, п. 573, п. 574, п. 575, п. 576, п. 577, п. 578, п. 579, п. 580, п. 581, п. 582, п. 583, п. 584, п. 585, п. 586, п. 587, п. 588, п. 589, п. 590, п. 591, п. 592, п. 593, п. 594, п. 595, п. 596, п. 597, п. 598, п. 599, п. 600, п. 601, п. 602, п. 603, п. 604, п. 605, п. 606, п. 607, п. 608, п. 609, п. 610, п. 611, п. 612, п. 613, п. 614, п. 615, п. 616, п. 617, п. 618, п. 619, п. 620, п. 621, п. 622, п. 623, п. 624, п. 625, п. 626, п. 627, п. 628, п. 629, п. 630, п. 631, п. 632, п. 633, п. 634, п. 635, п. 636, п. 637, п. 638, п. 639, п. 640, п. 641, п. 642, п. 643, п. 644, п. 645, п. 646, п. 647, п. 648, п. 649, п. 650, п. 651, п. 652, п. 653, п. 654, п. 655, п. 656, п. 657, п. 658, п. 659, п. 660, п. 661, п. 662, п. 663, п. 664, п. 665, п. 666, п. 667, п. 668, п. 669, п. 670, п. 671, п. 672, п. 673, п. 674, п. 675, п. 676, п. 677, п. 678, п. 679, п. 680, п. 681, п. 682, п. 683, п. 684, п. 685, п. 686, п. 687, п. 688, п. 689, п. 690, п. 691, п. 692, п. 693, п. 694, п. 695, п. 696, п. 697, п. 698, п. 699, п. 700, п. 701, п. 702, п. 703, п. 704, п. 705, п. 706, п. 707, п. 708, п. 709, п. 710, п. 711, п. 712, п. 713, п. 714, п. 715, п. 716, п. 717, п. 718, п. 719, п. 720, п. 721, п. 722, п. 723, п. 724, п. 725, п. 726, п. 727, п. 728, п. 729, п. 730, п. 731, п. 732, п. 733, п. 734, п. 735, п. 736, п. 737, п. 738, п. 739, п. 740, п. 741, п. 742, п. 743, п. 744, п. 745, п. 746, п. 747, п. 748, п. 749, п. 750, п. 751, п. 752, п. 753, п. 754, п. 755, п. 756, п. 757, п. 758, п. 759, п. 760, п. 761, п. 762, п. 763, п. 764, п. 765, п. 766, п. 767, п. 768, п. 769, п. 770, п. 771, п. 772, п. 773, п. 774, п. 775, п. 776, п. 777, п. 778, п. 779, п. 780, п. 781, п. 782, п. 783, п. 784, п. 785, п. 786, п. 787, п. 788, п. 789, п. 790, п. 791, п. 792, п. 793, п. 794, п. 795, п. 796, п. 797, п. 798, п. 799, п. 800, п. 801, п. 802, п. 803, п. 804, п. 805, п. 806, п. 807, п. 808, п. 809, п. 810, п. 811, п. 812, п. 813, п. 814, п. 815, п. 816, п. 817, п. 818, п. 819, п. 820, п. 821, п. 822, п. 823, п. 824, п. 825, п. 826, п. 827, п. 828, п. 829, п. 830, п. 831, п. 832, п. 833, п. 834, п. 835, п. 836, п. 837, п. 838, п. 839, п. 840, п. 841, п. 842, п. 843, п. 844, п. 845, п. 846, п. 847, п. 848, п. 849, п. 850, п. 851, п. 852, п. 853, п. 854, п. 855, п. 856, п. 857, п. 858, п. 859, п. 860, п. 861, п. 862, п. 863, п. 864, п. 865, п. 866, п. 867, п. 868, п. 869, п. 870, п. 871, п. 872, п. 873, п. 874, п. 875, п. 876, п. 877, п. 878, п. 879, п. 880, п. 881, п. 882, п. 883, п. 884, п. 885, п. 886, п. 887, п. 888, п. 889, п. 890, п. 891, п. 892, п. 893, п. 894, п. 895, п. 896, п. 897, п. 898, п. 899, п. 900, п. 901, п. 902, п. 903, п. 904, п. 905, п. 906, п. 907, п. 908, п. 909, п. 910, п. 911, п. 912, п. 913, п. 914, п. 915, п. 916, п. 917, п. 918, п. 919, п. 920, п. 921, п. 922, п. 923, п. 924, п. 925, п. 926, п. 927, п. 928, п. 929, п. 930, п. 931, п. 932, п. 933, п. 934, п. 935, п. 936, п. 937, п. 938, п. 939, п. 940, п. 941, п. 942, п. 943, п. 944, п. 945, п. 946, п. 947, п. 948, п. 949, п. 950, п. 951, п. 952, п. 953, п. 954, п. 955, п. 956, п. 957, п. 958, п. 959, п. 960, п. 961, п. 962, п. 963, п. 964, п. 965, п. 966, п. 967, п. 968, п. 969, п. 970, п. 971, п. 972, п. 973, п. 974, п. 975, п. 976, п. 977, п. 978, п. 979, п. 980, п. 981, п. 982, п. 983, п. 984, п. 985, п. 986, п. 987, п. 988, п. 989, п. 990, п. 991, п. 992, п. 993, п. 994, п. 995, п. 996, п. 997, п. 998, п. 999, п. 1000, п. 1001, п. 1002, п. 1003, п. 1004, п. 1005, п. 1006, п. 1007, п. 1008, п. 1009, п. 1010, п. 1011, п. 1012, п. 1013, п. 1014, п. 1015, п. 1016, п. 1017, п. 1018, п. 1019, п. 1020, п. 1021, п. 1022, п. 1023, п. 1024, п. 1025, п. 1026, п. 1027, п. 1028, п. 1029, п. 1030, п. 1031, п. 1032, п. 1033, п. 1034, п. 1035, п. 1036, п. 1037, п. 1038, п. 1039, п. 1040, п. 1041, п. 1042, п. 1043, п. 1044, п. 1045, п. 1046, п. 1047, п. 1048, п. 1049, п. 1050, п. 1051, п. 1052, п. 1053, п. 1054, п. 1055, п. 1056, п. 1057, п. 1058, п. 1059, п. 1060, п. 1061, п. 1062, п. 1063, п. 1064, п. 1065, п. 1066, п. 1067, п. 1068, п. 1069, п. 1070, п. 1071, п. 1072, п. 1073, п. 1074, п. 1075, п. 1076, п. 1077, п. 1078, п. 1079, п. 1080, п. 1081, п. 1082, п. 1083, п. 1084, п. 1085, п. 1086, п. 1087, п. 1088, п. 1089, п. 1090, п. 1091, п. 1092, п. 1093, п. 1094, п. 1095, п. 1096, п. 1097, п. 1098, п. 1099, п. 1100, п. 1101, п. 1102, п. 1103, п. 1104, п. 1105, п. 1106, п. 1107, п. 1108, п. 1109, п. 1110, п. 1111, п. 1112, п. 1113, п. 1114, п. 1115, п. 1116, п. 1117, п. 1118, п. 1119, п. 1120, п. 1121, п. 1122, п. 1123, п. 1124, п. 1125, п. 1126, п. 1127, п. 1128, п. 1129, п. 1130, п. 1131, п. 1132, п. 1133, п. 1134, п. 1135, п. 1136, п. 1137, п. 1138, п. 1139, п. 1140, п. 1141, п. 1142, п. 1143, п. 1144, п. 1145, п. 1146, п. 1147, п. 1148, п. 1149, п. 1150, п. 1151, п. 1152, п. 1153, п. 1154, п. 1155, п. 1156, п. 1157, п. 1158, п. 1159, п. 1160, п. 1161, п. 1162, п. 1163, п. 1164, п. 1165, п. 1166, п. 1167, п. 1168, п. 1169, п. 1170, п. 1171, п. 1172, п. 1173, п. 1174, п. 1175, п. 1176, п. 1177, п. 1178, п. 1179, п. 1180, п. 1181, п. 1182, п. 1183, п. 1184, п. 1185, п. 1186, п. 1187, п. 1188, п. 1189, п. 1190, п. 1191, п. 1192, п. 1193, п. 1194, п. 1195, п. 1196, п. 1197, п. 1198, п. 1199, п. 1200, п. 1201, п. 1202, п. 1203, п. 1204, п. 1205, п. 1206, п. 1207, п. 1208, п. 1209, п. 1210, п. 1211, п. 1212, п. 1213, п. 1214, п. 1215, п. 1216, п. 1217, п. 1218, п. 1219, п. 1220, п. 1221, п. 1222, п. 1223, п. 1224, п. 1225, п. 1226, п. 1227, п. 1228, п. 1229, п. 1230, п. 1231, п. 1232, п. 1233, п. 1234, п. 1235, п. 1236, п. 1237, п. 1238, п. 1239, п. 1240, п. 1241, п. 1242, п. 1243, п. 1244, п. 1245, п. 1246, п. 1247, п. 1248, п. 1249, п. 1250, п. 1251, п. 1252, п. 1253, п. 1254, п. 1255, п. 1256, п. 1257, п. 1258, п. 1259, п. 1260, п. 1261, п. 1262, п. 1263, п. 1264, п. 1265, п. 1266, п. 1267, п. 1268, п. 1269, п. 1270, п. 1271, п. 1272, п. 1273, п. 1274, п. 1275, п. 1276, п. 1277, п. 1278, п. 1279, п. 1280, п. 1281, п. 1282, п. 1283, п. 1284, п. 1285, п. 1286, п. 1287, п. 1288, п. 1289, п. 1290, п. 1291, п. 1292, п. 1293, п. 1294, п. 1295, п. 1296, п. 1297, п. 1298, п. 1299, п. 1300, п. 1301, п. 1302, п. 1303, п. 1304, п. 1305, п. 1306, п. 1307, п. 1308, п. 1309, п. 1310, п. 1311, п. 1312, п. 1313, п. 1314, п. 1315, п. 1316, п. 1317, п. 1318, п. 1319, п. 1320, п. 1321, п. 1322, п. 1323, п. 1324, п. 1325, п. 1326, п. 1327, п. 1328, п. 1329, п. 1330, п. 1331, п. 1332, п. 1333, п. 1334, п. 1335, п. 1336, п. 1337, п. 1338, п. 1339, п. 1340, п. 1341, п. 1342, п. 1343, п. 1344, п. 1345, п. 1346, п. 1347, п. 1348, п. 1349, п. 1350, п. 1351, п. 1352, п. 1353, п. 1354, п. 1355, п. 1356, п. 1357, п. 1358, п. 1359, п. 1360, п. 1361, п. 1362, п. 1363, п. 1364, п. 1365, п. 1366, п. 1367, п. 1368, п. 1369, п. 1370, п. 1371, п. 1372, п. 1373, п. 1374, п. 1375, п. 1376, п. 1377, п. 1378, п. 1379, п. 1380, п. 1381, п. 1382, п. 1383, п. 1384, п. 1385, п. 1386, п. 1387, п. 1388, п. 1389, п. 1390, п. 1391, п. 1392, п. 1393, п. 1394, п. 1395, п. 1396, п. 1397, п. 1398, п. 1399, п. 1400, п. 1401, п. 1402, п. 1403, п. 1404, п. 1405, п. 1406, п. 1407, п. 1408, п. 1409, п. 1410, п. 1411, п. 1412, п. 1413, п. 1414, п. 1415, п. 1416, п. 1417, п. 1418, п. 1419, п. 1420, п. 1421, п. 1422, п. 1423, п. 1424, п. 1425, п. 1426, п. 1427, п. 1428, п. 1429, п. 1430, п. 1431, п. 1432, п. 1433, п. 1434, п. 1435, п. 1436, п. 1437, п. 1438, п. 1439, п. 1440, п. 1441, п. 1442, п. 1443, п. 1444, п. 1445, п. 1446, п. 1447, п. 1448, п. 1449, п. 1450, п. 1451, п. 1452, п. 1453, п. 1454, п. 1455, п. 1456, п. 1457, п. 1458, п. 1459, п. 1460, п. 1461, п. 1462, п. 1463, п. 1464, п. 1465, п. 1466, п. 1467, п. 1468, п. 1469, п. 1470, п. 1471, п. 1472, п. 1473, п. 1474, п. 1475, п. 1476, п. 1477, п. 1478, п. 1479, п. 1480, п. 1481, п. 1482, п. 1483, п. 1484, п. 1485, п. 1486, п. 1487, п. 1488, п. 1489, п. 1490, п. 1491, п. 1492, п. 1493, п. 1494, п. 1495, п. 1496, п. 1497, п. 1498, п. 1499, п. 1500, п. 1501, п. 1502, п. 1503, п. 1504, п. 1505, п. 1506, п. 1507, п. 1508, п. 1509, п. 1510, п. 1511, п. 1512, п. 1513, п. 1514, п. 1515, п. 1516, п. 1517, п. 1518, п. 1519, п. 1520, п. 1521, п. 1522, п. 1523, п. 1524, п. 1525, п. 1526, п. 1527, п. 1528, п. 1529, п. 1530, п. 1531, п. 1532, п. 1533, п. 1534, п. 1535, п. 1536, п. 1537, п. 1538, п. 1539, п. 1540, п. 1541, п. 1542, п. 1543, п. 1544, п. 1545, п. 1546, п. 1547, п. 1548, п. 1549, п. 1550, п. 1551, п. 1552, п. 1553, п. 1554, п. 1555, п. 1556, п. 1557, п. 1558, п. 1559, п. 1560, п. 1561, п. 1562, п. 1563, п. 1564, п. 1565, п. 1566, п. 1567

УСЛУЖЛИВЫЙ НЕРУДА

В Чили, как вы все слышали,
Президента выбирали
И на этот пост пролез
Престарелый Ибаньес.

Он согласен за поллитра
Отдавать Кремлю селитру,
Но, друзья, веду для вас
Не о нем сейчас рассказ.

В Чили есть поэт Неруда,
Внешний облик — сала груда,
Красный галстук, потный лоб,
Словом, — сталинский холоп.

Получив в Москве награду
За халтуру-серенаду
«Да проснется лесоруб!»,
Он решил, что всех умнее,
Чем и показал яснее,
Что непроходимо глуп.

Вышло же такое дело:
На родной своей земле
Нестерпимо захотел он
Подыграть друзьям в Кремле.

И, без ихнего заданья,
Он, в канун голосованья,
Начал массы призывать
Богачей не избирать:

— Встанем против Ибаньеса!
Он — продажный! Он — повеса!
Он — буржуй! Он — генерал!
На таких я наплевал!..

Так вопил поэт Неруда,
Чтобы крик дошел «дотуда»,
А в ответ ему — увь! —
Грозный окрик из Москвы:

«Поддержать всем коммунистам
Ибаньеса-старика,
И чтоб дело было чисто,
А не то пришем Че-Ка!»

Так песочник Ибаньес
Взял на время перевес
И тогда партийцы в Чили
На Неруду наскочили.

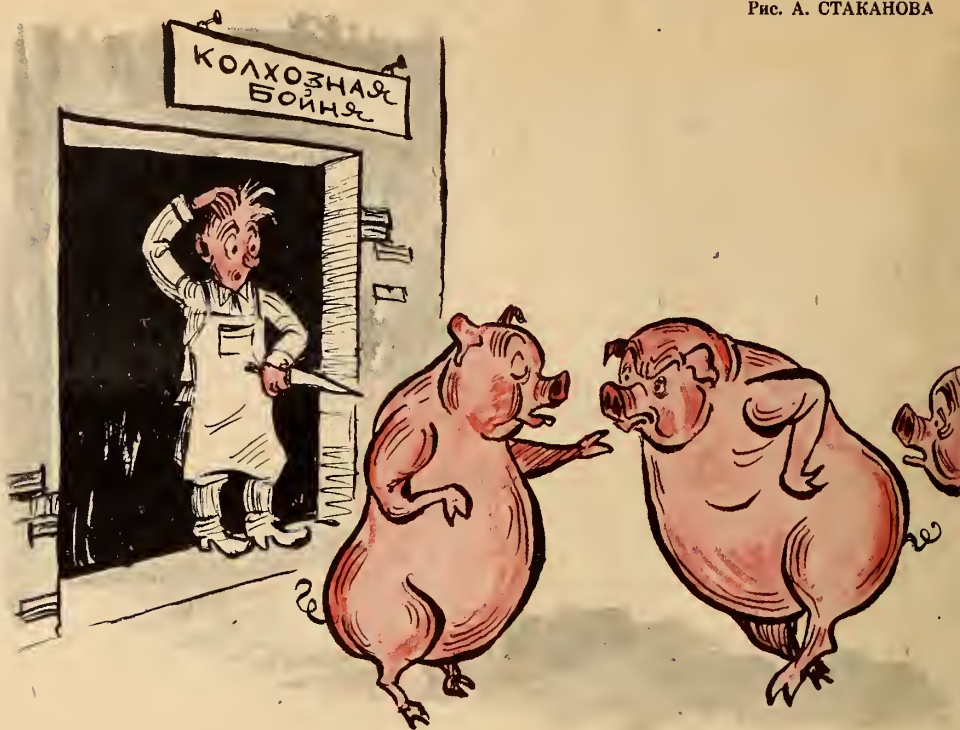
Мол, педаром ты, балбес,
Раньше батьки в пекло лез;
Мол, таких, как ты, Иуда,
Мы подыдем на рога;
Мол, услужливый Неруда
Нам опаснее врага...

Жалко глупого Неруду,
Без Кремля лакею худо,
Да не легче и Кремлю
Потерять такую тлю.
Ведь, в Кремле прожить не могут
Без джонсонов и неруд,
Но...

таких уже немного,
А найдут — напрасный труд.

Соцсоревнование на взлете...

Рис. А. СТАКАНОВА

— Товарищ! Я пойду первой!

— Нет, я пойду первой, товарищ!

ПРОСТОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ

В салоне одного «салонного коммуниста», в Париже, стоит советская скульптура, изображающая колхозницу с серпом и «ударника» с молотом.

— Посмотрите, — говорит хозяин собравшимся у него гостям, — сколько радости в лице этого рабочего и этой крестьянки! Сразу видно, что они вполне счастливы!

— А где вы приобрели этих симпатичных молодых людей? — осведомляется один из присутствующих.

— На международной выставке 1936-го года.

— Тогда я понимаю их радость. Ведь они уже шестнадцать лет находятся вне Советского Союза.

К зиме многие стахановцы получают новые квартиры, но паровое отопление в них не действует (Из сов. газет).

Рис. С. БУХТЫ-БАРАХТЫ

«ПАРОВОЕ» ОТОПЛЕНИЕ

«ВЕДУЩИЙ ВОДУ»

Когда открыли канал Волга-Дон, то по каналам советской пропаганды потекли такие «воды» приветствий и славословий «вождю», что этих потоков хватило бы на орошение Сахары.

Засушливая почва коммунистической поэзии и прозы также получила некоторое орошение, но произросший на ней плод оказался все тем же морозо- и засухоустойчивым гибридом, который давно известен, как скрещивание рифм и гипербола с именем «великого». Например, одаренная поэтесса Ольга Бергольц, замаливая свои неоднократные грехи перед советской властью, разразилась по поводу канала стихами, направленными все в тот же адрес. Она вспомнила древний обычай: когда прорывали канал и открывали шлюз, в новое русло входил самый старший, всеми уважаемый житель и шел впереди заполняющей канал воды. Этот обычай навел поэтессу на счастливую мысль представить в этой роли «вождя»:

Там, где с Волгой встречается Дон
У речного просторного входа
Ты увидишь его: это он,
Вдохновенно Ведущий воду.

Так с большой буквы и написано: Ведущий воду!

Все бы хорошо, да получилась «неувязочка». . . Уже до этого маленький диктатор Трухильо с острова Сан Доминго вместо старой надписи у колодезь — «Бог дает нам воду» — приказал установить другую — «Трухильо дает нам воду». Вышел плагиат: большой диктатор украл идею у маленького.

Не лучше ли было обойтись без плагиата и назвать «Ведущего воду» — «Великий Водяной» или «Величайшая Каналья» (от слова канал). Г. ГОРИН

Мирно беседуя о развитии курортного дела директор дома отдыха и репортер направились к заросшему кувшинками и водрослями пруду. Там, облокотившись о ствол плакучей ивы, над зеленой водой стоял молодой и красивый парень в расшитой праздничной рубашке с гармонью в руках.

— Вот это неплохой фотозтюд! — повеселел фотограф, прицеливаясь аппаратом. — Момент, товарищ! — обратился он затем к проходившей миловидной девушке. — Я корреспондент областной газеты. Прошу вас позировать для фотозтюда!

— Да оставьте меня... Неудобно... — пробормотала похорошевшая от смущения девушка.

— О, нет! Вы же, надеюсь, сознательная советская гражданка и не можете отказать представителю печати! — быстро произнес Шпановский. — Шире растяните мех гармони! Смотрите друг на друга! Немного выше голову... Вот так! Сделайте веселую улыбку! Прекрасно! Еще раз! Благодарю вас. Кстати, как ваши фамилии? Я вам на память по фотографии пришлю, — пообещал репортер.

— Да мне уж не надо бы... Жених еще увидит... — произнесла девушка.

— Ничего, ничего! Сообщите только вашу фамилию.

— Да нет уж... Спасибо... До свидания...

Однако, услужливый директор санатория назвал репортеру фамилию девушки, а о парне добавил:

— Это наш отдыхающий. Его завком и партком премировали путевкой за стахановскую работу.

— Прекрасно! Замечательно! — ответил репортер, укладывая в футляр свой аппарат.

...Улыбающийся кудрявый стахановец возвращался из дома отдыха. Увидев крылечко своей квартиры он шире растянул меха двухрядки и заиграл:

Когда б имел златые горы

И реки полные...

Но вместо полных рек из распахнувшейся двери вылетел чугунный котелок с кипятком и, описав траекторию, ударился о голову молодого гармониста.

Вслед за чугуном последовал дуэт в виде двух потрепанных чемоданов.

— Убирайся к своей красавице! Катись! — воскликнула взбешенная супруга стахановца.

— Опомнись! Что с тобой? За что ты меня калечишь? — возопил он.

— Убирайся к своей невесте! Я такого издевательства не допущу!

— Да что ты, Маша? Опомнись! Какая невеста?

— Какая! Не придуривайся! В самой «Большевистской Правде» напечатали, а ты еще голову морочишь! Вот, полюбуйся! — и разъяренная супруга швырнула

газету в недоумевающую физиономию мужа.

Стахановец увидел свою фотографию вместе с улыбающейся девушкой. Ниже он прочел: «Стахановец Иван Марченко приятно проводит отпуск со своей невестой в Полонском доме отдыха».

— Прохвост! Я его разыщу! — злобно подумал о репортере Марченко. Добродушный человек сразу превратился в кровожадного льва. Он отправился обратно на вокзал. По пути в областной город его раздражало все: и плакаты о счастливой жизни под солнцем сталинской конституции, и медленно идущий поезд, и сонные пассажиры.

Несколько раз ему вспомнилось: на заводском вечере стахановцев его за отличную работу премируют гармоникой и путевкой в дом отдыха. С тех пор гармонь стала его лучшим другом. Ему полюбилась простая и бесхитростная песенка — «Златые горы»... И, вот, теперь его «златые горы» разрушены этим прощальгой с маленьким фотоаппаратом!

Вбежав в редакцию областной газеты Марченко разыскал в отдаленном конце коридора темную дверь фотолаборатории и начал громить ее кулаками.

— Нельзя! Я проявляю срочный заказ... Портреты стахановцев! — донеслось из лаборатории.

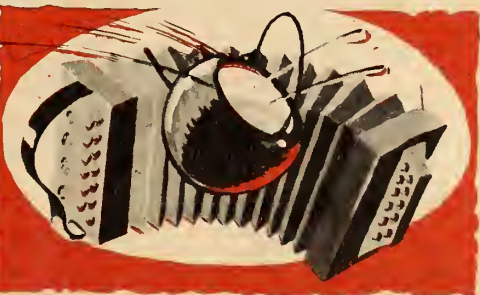
— Стахановцев! — дико заревел Марченко и вломился в комнату.

— Тсварищи! Спасите! Это же террор! Меня убивают! — разнесся по редакции нечеловеческий вопль.

Сбежавшиеся сотрудники и подоспевший милиционер с трудом освободили помятого репортера. Когда стахановца волокли в район милиции редактор газеты уже писал: — «Классовый враг, ворвавшийся в редакцию газеты «Большевистская Правда», совершил гнусное террористическое нападение на ответственного сотрудника редакции, кандидата в члены ВКП(б), товарища Б. Шпановского. Весь коллектив редакции возмущен вылазкой классового врага и требует примерного наказания преступника в показательном порядке».

Дело стахановца замяли, но семейное счастье его погубило безвозвратно. Репортер Шпановский, с которым такой неприятный инцидент случился не в первый раз, быстро оправился и с новой силой приступил к фотомонтажам.

Константин СИБИРСКИЙ

Нашему сотруднику Ф. Вальтеру удалось зарисовать материалы, которыми пользовались при подготовке XIX-го съезда ВКП(б). Сверху вниз: розовые очки для делегатов; потолок, с которого брали цифры докладчики; палец, из которого они же высасывали факты; очки обыкновенные (чтобы втирать их населению); дым, который будут пускать в глаза доверчивым иностранцам.

СТРАННАЯ ПРИЧИНА

Пьющие люди объясняют свою склонность к алкоголю самыми разнообразными причинами.

— Никто меня не понимает! — горестно восклицает один, ударяя себя кулаком в грудь (и он отчасти прав, потому что вскоре окружающие, действительно, перестают его понимать).

Другой упирает на семейные обстоятельства. Был у нас знакомый Вася, который усматривал корень зла в климатических условиях:

— Зимой, знаете, как то холодно... Ну, зайдешь, выпьешь... Летом, опять же, как то жарко... Ну, обратно зайдешь, выпьешь...

Но самую оригинальную причину тяготения к спиртным напиткам выдвигает польская коммунистическая печать.

В настоящий момент она бьет тревогу по поводу повального пьянства, охватившего население Варшавы и, в частности, служащих варшавского трамвая. Тревога вполне обоснованная: кому-кому, а вагоновожатым важно сохранять трезвый взгляд на вещи. Но вот с причинами этого прискорбного явления, на которые указывают польские газеты, очень трудно согласиться. Они заявляют в один голос:

— На путь пьянства и разложения трудящихся толкают кулаки и духовенство.

Вот это уже трудно себе представить, как оно происходит. Повидимому, так: Едет себе варшавский трамвай, все чинно, благородно. Вдруг в проходе по-

является дикий кулак со всклокоченной бородой.

— Выпием, панове! — восклицает он хриплым голосом и достает из под бороды бутылку с самогонном. Пассажиры, кондуктора и вагоновожатый выпивают, после чего трамвай подъезжает к следующей остановке уже сильно пошатываясь.

Или так:

Идет себе тихо, мирно трамвайный служащий домой. Вдруг из-за куста высовывается лукавое лицо патера.

— Пст! Пст! Не желает ли пан пропустить добрую чарку запеканки?

И коварное духовное лицо ведет ошеломленного кондуктора в кусты, где уже поставлен уютный столик с выпивкой и закуской.

До чего высок полет фантазии у польских коммунистов! Даже трудно себе представить. Но в данном случае особенно фантазировать нет никакой необходимости. И особенно сложных причин искать тоже нечего. На вопрос, почему пьянствуют варшавяне, можно ответить совсем просто:

— С горя!

В. К.

ДЕТИШКИ И КОРАБЛИШКИ

Рис. ГИЛА БЕРН (США)

СКАЗКА ПРО ЗЛОГО ДЯДЮ ДЖО...

...И СМЫШЛЕННЫХ МАЛЬЧИКОВ

Дело не в Пете и его велосипеде

В «Крокодиле» № 16 под заголовком «Отчего такое качество» помещена серия рисунков, живописующих злоключения Пети Удальцова. Петя захотел поката́ться на велосипеде — велосипед поломался. Решил прогуляться пешком — от туфель отлетели каблуки. Наден вместо туфель калоши — они оказались с дырками. Затем брюки на нем расползлись по всем швам. Возмущенный Петя вернулся домой, чтобы написать жалобу, — но автоматическая ручка забастовала.

Неправда-ли, «веет чем то знакомым»? Мы даже можем сообщить, чем именно. В «Сатириконе» № 11 была опубликована серия рисунков «Отчаявшийся самоубийца». Там колхозник Каллистрат тоже постепенно разочаровывался в качестве советской продукции. Хотел отравиться — яд не действовал, решил заколоться — нож согнулся, попытался повеситься — веревка оборвалась и т. д.

— Боже мой! — воскликнет взволнованный читатель. — Неужели «Крокодил» пошел по стопам «Сатирикона» и стал всерьез критиковать советскую действительность?!

Прссим не волноваться. Тактика «Крокодила» очень напоминает советское «самскритическое» выступление.

— Товарищи! Наше «Бюро изобретений» покрывается паутиной. Мы впали в обывательщину и «не выносим сора из избы». Мы заплесневели. В нашей среде господствует моральная грязь. Поэтому, предлагаю снять с работы уборщицу Авдотью Недокишкину!

Именно на Недокишкину старается «Крокодил» свалить ответственность за бедствия, постигшие Петю Удальцова. Журнал приводит адреса, предприятий, поставляющих бракованную продукцию и делает вид, что теперь, мол, все в порядке.

Со своей стороны мы также даем один адресок: Москва, Кремль, Политбюро ЦК ВКП(б). Там лучше всего можно узнать, «отчего такое качество».

Анна БЕЛОУСОВА

УВАГА КИЇВ! ГОВОРІТЬ

В Будапешті спальні халати продають лише разом з творами т. Сталіна.

Мал. С. БУХТИ-БАРАХТИ

Все для здорового сону!

ПІКЛУВАННЯ

В зв'язку з XIX партз'їздом ВКП(б) на порядку денному в СРСР знову стоїть «піклування про живу людину».

Про це пишуть часописи, про це говорять радіо, на цю тему проголошують промови при кожній слухній і неслухній нагоді.

З цього приводу ми пригадуємо маленьку інформацію з німецької преси. В східній Німеччині, в Тюрінгії викинули на вулицю кілька сот службовців залізниць. Їх «скоротили». Коли ж представники від цієї групи робітників з'явилися до місцевої комуністичної влади, то одержали таке роз'яснення:

— Бонський уряд, разом з американцями й іншими підпалювачами війни готує напад на нашу молоду демократичну республіку. Щоб запобігти цьому, ми перебудовуємо залізницю. Отже, ми скоротили вас, так би мовити, з стратегічних міркувань, для вашої ж власної користі. Хоч ззовні воно виглядає, як звільнення з роботи, але суттєво це є піклування про живу людину!

«Піклування про людину» набуває інколи ще своєрідніших форм. Ми добре пригадуємо промову президента Академії Наук УРСР Богомольця з приводу засудження до страти «партійних опозиціонерів»:

— Товариші, — говорив Богомолець, — підсудні самі висловили бажання, щоби їх розстріляли. Нам залишається лише приєднатися до цього побажання, бо це робиться, власне, для їхньої ж користі...

Переведення людини до категорії мертвих (виходячи з її ж власних інтересів) — це вже вищий щабель піклування про живу людину (можливий лише в комуністичному суспільстві). Це вже навіть не піклування, а пеклування, бо в такий спосіб людей відправляють просто до пекла. С. Щ.

На городі бузина...

— Чому бузина, навіщо бузина? — схвилюється наш вельмишановний читач.

В цьому нема нічого дивного. Відбувши комісії ІРО на виїзд до Америки, перехід «на німецьку економіку» і, частково, нещодавно паспортизацію в західній Німеччині, читач наш зробився нервовим і підозрілим.

«На городі бузина, а в Києві дядько» — це лише вираз, який характеризує надзвичайно широкий розумовий обрій, або надзвичайно високий розліт думки. Це — формула універсалізму, становить, коли людина охоплює своїм розумовим зором все (починаючи з бузини і до віддаленого від неї дядька).

Маючи на увазі запровадити на цій сторінці розділ, який міститиме найрізноманітніші факти, що, здавалося б, (тільки здавалося б!) не мають поміж собою жодного зв'язку, ми й обрали для цього розділу (віднині постійного) вищенаведену назву. Оце й все!

...Дехто твердить, що сучасна українська мова надто молода, а тому не така вироблена, як, наприклад, російська. З другого боку, ми чуємо, що українська мова, навпаки, дуже вдосконалена і надзвичайно точна. Мовляв, саме тому, що вона молода, вона є цілком модерна, а через те найбільш відповідає останньому слову науки й техніки.

На наш погляд обидві мови (тобто, українська й російська), мають свої недоліки і свої переваги. Що це так, свідчить випадок, про який нам розповіли днями.

Один відповідальний «київський дядько» приїхав до Львова і виступив з доповіддю про великі можливості, які чекають на здібну молодь в столиці УРСР.

— А чи зможу я одержати кімнату, якщо приїду до Києва вчитися? — запитав один наївний юнак.

— Кімнату? — скрикнув доповідач, сам захоплений своєю доповіддю. — Ви сможете снять в Києве целую квартиру із трьох-чотирьох кімнат! Будете жити як во дворце!

Як помітив читач, оратор, про якого

ми розповідаємо, висловлювався російською мовою. Це створило для нього значні переваги в майбутньому, бо, як ми побачимо далі, російська мова виявилася в даному разі двозначнішою, ніж українська.

Довірливий аж до кучерявості юнак кинув свою львівську бузину і майнув до Києва. Ночуючи на протязі місяця на станції залізниці (до того ж, з великими труднощами), він, нарешті, вирішив розшукати «київського дядька», що спрямував його на цей фатальний шлях.

Спокуситель, побачивши свою жертву, трохи зніяковів.

— Ви не маєте помешчення? Где же ви ночуете? — спитав він дещо нервово.

— У двірці, — сумно відповів юнак.

— Вот відте! — зрадив відповідальний дядько, — я же вам говорив, що будете жити, как во дворце!

Читач помічає, що в цьому пункті українська мова дозволила двозначне тлумачення.

— Може, воно й так, — погодився нещасний мандрівник, — але, все ж таки, я не маю того, що ви мені обіцяли.

Відповідальний то-варіш трошки зніяковів знову. Він кинув оком на молододу людину, що, похнюпившись, стояла біля нього. Вбрання легковірною юнака набуло вельми непривабливого вигляду, і лише новенький, блискучий фотоапарат (остання вартість) приємно відрізнявся на цьому сірому тлі.

В очак «відповідального» раптом щось блимнуло.

— А що я вам обещал? — сказав він з полегшенням. — Я вам обещал, что в Києве ви сможете снять квартиру із трьох-чотирьох кімнат. Что ж, фотоапарат у вас есть, — снімайте!

І він показав рукою на своє власне, досить просторе приміщення.

Отже, кожна мова має свої безперечні хибі. Вірніше, свої слабкі місця. Якщо хтось хоче їх використати, то може це зробити. Найкраща ж мова це така, якого розмовляють в країні, де ніхто нікого не намагається «підвести під монастир». Ю. Т.

Рассказ

ЮРБО

Иллюстрации

ТИТА

Осень. Вечер. Слякоть. Донбасс.

Степан Кондратьевич направляется в «Дом Культуры» сыграть пару партий в поддавки. Внезапно он замечает, что его правой ногой как-то неуютно. Нога определенно зябнет.

— Так и есть, калошу потерял! О, чтоб тебе с твоим горсоветом! Тридцать лет, дьяволы, собираются «шашу» замостить!

Степан Кондратьевич чиркает спичку и идет по собственным следам. Следы глубоки. Глина. Когда спички приходят к концу, Степан Кондратьевич плюется и произносит несколько особенно крепких выражений. Потом он говорит:

— Чего же теперича делать? Было две калоши, стало — одна. Задача! А, пропадай ты пропадом! Кажется, ничего в жизни так не было жалко, как этой самой потерянной калоши! Так пусть же не будет у меня ни одной!

Он взмахивает ногой — и единственная калоша улетает во тьму. Степан Кондратьевич пытается проводить ее прощальным взглядом, но ничего не видит.

Теперь начинает зябнуть левая нога. Она угодила в лужу. Степан Кондратьевич решает перекурить это дело. Он вытаскивает пачку «Мотора», всовывает в рот хлипкую папироску толщиной в средних размеров гвоздь и чиркает спичку. Спичка гаснет на ветру, вторая следует примеру первой. В коробке остается две спички. Степан Кондратьевич, чертыхаясь, поднимает воротник пальтишка, садится на корточки и, отвернувшись от ветра, закуривает. Взгляд его падает вниз, на ноги. На правой ноге блестит — калоша!

— Что за холера?! — бранится Степан Кондратьевич. — Я же явственно чувствовал, что она, проклятая, слезла! Получается, что я от живой калоши — вторую выкинул! Ну не холера? Теперь, стало быть, надо вертаться искать! Ах, ты-ж, горе луковое!

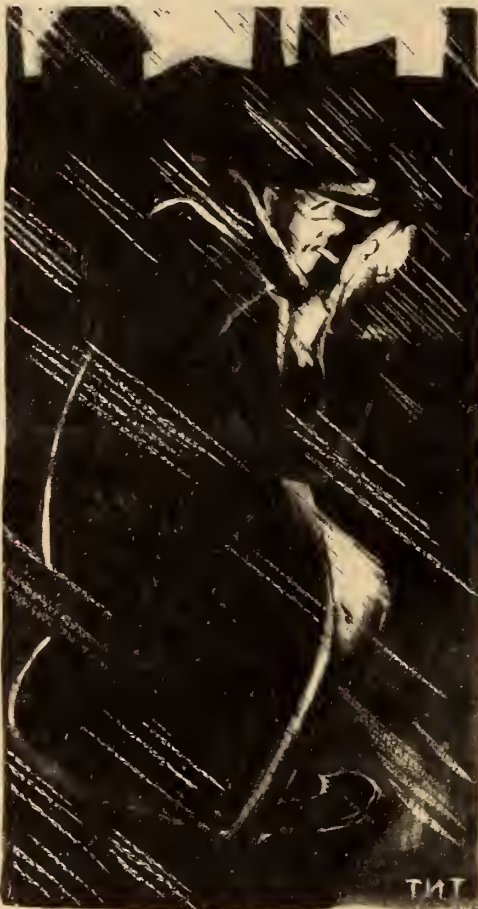
Он возвращается, ищет, — но куда! Один шанс на тысячу — отыскать столь неосмотрительно сошвырнутую с левой ноги калошу в этой тьме египетской!

Отчаявшись, Степан Кондратьевич замечает, что отклонился от того сомнительного пути, который называется «шашою», и взял влево — в чистое поле.

Он возвращается на «шашу» и, ощутив под ногами вместо жнивья знакомую глину, машет рукой на историю с калошами, а чтобы окончательно покончить, снимает правую калошу и отправляет ее подобно тому, как сделал это с ее «напарницей» — во мрак.

И немедленно спотыкается о нечто, оказывающееся по ближайшему ощупыванию — левой калошей!

Степан Кондратьевич стискивает зубы. Калошами не шутят. Хочешь — не хочешь, а надо разыскивать правую. Розыски не приводят к успеху. Степан Кондратьевич бросает левую калошу и, как читатель уже догадался, немедленно

СКЕЛЕТЫ БЕСЕДУЮТ...

Два скелета лежат на ялтинском пляже и греются под лунным светом.

— Я — говорит первый скелет, — был капитаном греческого пиратского корабля, который потерпел крушение и затонул. Это было около трехсот лет тому назад... С тех пор, в хорошую погоду, я всегда выхожу на берег и греюсь под лунной. А при каких обстоятельствах вы погибли?

— Видите ли, — говорит второй скелет, — я, собственно говоря, еще не совсем погиб. Я отдыхающий из санатория «Ударник» цимлянского гидростроительства.

но находит правую. В это время раздаются гудки третьей смены. В «Дом Культуры» идти определенно поздно: завтра рано вставать.

Степан Кондратьевич рассуждает, собрав остатки самообладания:

— Ежели я теперича ее брошу, то, небесприменно, объявится вторая. Но я не дамся на эту провокацию! Буду ее, паскудину, в руках поносить, пока пару ей-ную не отыщу.

Однако, с калошей в руках дело не движается. Двигается только сам Степан Кондратьевич. Брюки его по колено в грязи, он вспотел, устал, но не сдаётся.

Проходят часы. Степан Кондратьевич все движется. Второй калоши нет, как нет. Ветер разогнал тучи, посветлело. Взглянув на небо, Степан Кондратьевич видит, что созвездия значительно переместились. Близится рассвет.

Держа в руке калошу, Степан Кондратьевич отправляется домой. В начале поселка нападают на него собаки. Он спешит к ближайшему тыну, чтобы выломить палку, но одна, особенно заядлая жучка, подкатывается прямо под ноги, норовя ухватить за штанину.

— Пшла! — кричит Степан Кондратьевич, брыкаясь, и хватается за тын. Палка нипочем не выламывается, собака насккивает, хрипит и захлебывается от злости. Степан Кондратьевич свирепеет и швыряет в нее калошей.

Странное дело! Собака будто только этого и ждала. Она набрасывается на калошу и, рыча, уносит ее. Тем временем Степан Кондратьевич выламывает хворостину. Вооружившись ею, он уверенно добирается до своего домика.

Потуту сосед, с которым Степан Кондратьевич ходит на работу, говорит ему:

— Понимаешь, иду вчера «шашою», а мне что-то в погу: тыщ! Поднял, гляжу — калоша, да почти новая. Бросить такую вещь жалко — принес домой, поставил, а пары до ей нема!

Степан Кондратьевич бледнеет.

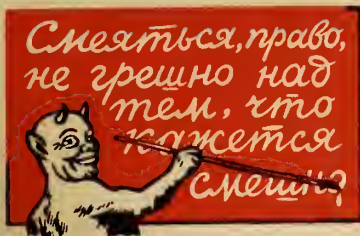
— Это моя! — говорит он. — Вчера потерял.

— Ишь, раззява! — говорит сосед. — А вторая ж есть?

— Второй я в собаку запустил. Придется идти шукать.

— Эге! — говорит сосед. — Чорта с два! Собаки до калош лютые! У меня, вот, тоже в запрошлом годе...

Но Степан Кондратьевич не слушает. Похоже, что он после работы пойдет отыскивать калошу, брошенную в собаку. Шутка ли — пара калош!

НОВЫЕ ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ

Фотомаж Н. ИР-СКОГО

А. А. СЕРОВ,

работник завода, премия присуждена за участие в разработке и внедрении нового метода получения спирта.

Н. А. БУХАЛОВ,

работник завода, премия присуждена за участие в разработке и внедрении нового метода потребления спирта.

ПОДЗАБЫЛ СПЕЦИАЛЬНОСТЬ

Американский фермер обращается к ди-пи, только что прибывшему из Европы и уклавшему в анкете, что его специальность — «сельское хозяйство»:

— Возьмите стул и отправляйтесь в коровник выдоить корову.

Ди-пи уходит, но через минуту возвращается:

— Идите помогите мне, потому что я поставил стул, но корова не хочет на него садиться!

ТОЧНОСТЬ ПРЕЖДЕ ВСЕГО

— Коробейников! Ты написал слово «коса» с двумя «с»! Вычеркни одно.

— Которое, товарищ учитель?

НЕЛЬЗЯ ЖАЛОВАТЬСЯ

Поляк посетил своих друзей во Франции. Друзья спрашивают:

— Ну, как теперь дела в Польше?

— Нельзя жаловаться.

— Но, ведь, говорят, что там исчезли все товары с рынка?

— Нельзя жаловаться.

— Но, рассказывают, что там исчезают не только товары, а и люди?

— Нельзя жаловаться.

— Но...

— Что вы, польский язык забыли? Кажется, я ясно выражаюсь: нельзя жаловаться!

ДОБРОЕ ДЕЛО

Каждый бой-скаут должен ежедневно совершать какое-либо доброе дело: помочь дряхлому старику, уберечь ребенка от опасности, и т. п.

Трое скаутов являются к патрульному и радостно сообщают:

— Сегодня мы уже сделали доброе дело! Мы перевели старушку с одной стороны улицы на другую.

— Прекрасный поступок! — одобряет патрульный. — Но почему вы переводили старушку втроем?

— Да она не хотела переходить!

Смотри, не попади в беду, —
Путей назад не сыщешь, —

Не очутись на поводу
За сталинские тыщи!

К ПРИЕЗДУ ЧАРЛИ ЧАПЛИНА В ЕВРОПУ

Предостерегающий шарж Н. ОЛИНА

„САТИРИКОН“

можно получить по нижеуказанным адресам:

„SATIRIKON“
can be obtained from:

„SATIRIKON“
kann bezogen werden durch:

Argentina: 3.5 pesos
"Peremoha", 25 de Mayo 479/26, Buenos Aires.
V. Werbitskij, "Kiosko", Zamudio 5541 Buenos Aires.

Australia: 1 sh 3 d
Mr. I. Wedrow, Russian Book Post 3 Vernon st. Strathfield, N.S.W.

Belgique: 10 fr
Librairie Slave, 13 rue Roumanie, Bruxelles.

V. D. Gempel, 326 rue Saint Gilles, Liège.
L. Maslenko, 24 Place des Franchises, Liège.

G. Kartachoff, 81 rue du Preay, Thier-a-Liege.

Brazil: Cr. 4.00

Sen. A. Severing, Caixa Postal 2932, Rio de Janeiro.

Sen. L. Rubanov, Caixa Postal 8405, Correo Central, Sao Paulo.

Canada: 35 cents

Mr. G. N. Esauloff, 67 Petman Ave, Toronto.

S. Sauer, 118 Smith Str., Winnipeg, Man.

Chile: 12 pesos

Sen. N. Rogalev, Allende Padin 2128, (por Beaucheff altura 1705) Santiago de Chile.

France: 60 fr

"Le Semis", 6 rue de Bizerte, Paris (17)

"La Renaissance", 73 Ave. des Champs Elysees, Paris (8).

Great Britain: 1 sh

Russian Book Shop V. V. Baratchevsky, 26 Tottenham street, London W 1.

A. Golovsko, 84 Little Horton Lane Bradford, Yorks.

Greece:

George Mazarakis & Co, 9 Patission Street, Athens.

Iran:

Librairie L. A. Popoff, 273 Ave Ferdowsi, Teheran.

Maroc: 80 fr

A. Zvikevitch, Boite Postale, Ain-Sabaa, Casablanca.

M. Kouzmenko, Cite Bournazel, Casablanca.

Norge: 1 kr

F. Tarakanoff, Krusesgt. 5-b, Oslo.

Österreich: 3,5 S

A. Kolomojew, Salzburg, Lager Parsch, 2/10.

Sverige: 1 kr

Bokhandel "Elita", Dalarö.

Turquie: 60 pt

Nadir Bek, Karaköy Palas, 3 Kat. No. 14, Galata, Istanbul. Розничная продажа

Istanbul, Galata Saray (против английского посольства).

USA: 35 cents

Генеральный представитель на США и КАНАДУ

A. J. Neimanis, Distributor Books & Magazines, P. O. Box 430, Flushing, New York, N. Y.

Розничная продажа

A. Belchenko, 435 20th Ave., San Francisco, Calif.

Mr. W. Boyew, 4852 SO Ashland Ave Chicago 9, Ill.

Bookstore W. Magun, P.O. Box 361, Cooper Sta., New York, N. Y.

I. Makohin, 841, N. 6th Str., Philadelphia, P. A. 23.

Venezuela: 0.8 bolivar

Alexej Kandaurov, San Lorenzo a San Antonio 20, Parroquia San Jose; Caracas.

В ГЕРМАНИИ цена отдельного номера 70 пфеннигов.

При заказе отдельных номеров журнала непосредственно в издательстве — прилагать два международных почтовых купона за экземпляр.

В разработке тем и материалов для этого номера принимали участие: М. Бардин, С. Белоусов, Ю. Бальшухин, Ир. Бушман, Н. Гурьев, Ю. Джанумов, О. Крамиади, Э. Иванова, А. Михайловский, А. Перфильев, Н. Смирнов и А. Цуриков.

Редколлегия: П. Иркеев, Н. Ирколин, А. Михайлов (США), Ф. Тарасов (главный редактор), С. Юрасов (США).

Журнал является членом Союза Свободной Прессы Центральной и Восточной Европы, Балтики и Балкан.

Всю корреспонденцию направлять по адресу: „Satirikon“, Frankfurt/Main-West 13, Postschließfach 1364 A

PRINTED IN GERMANY

Рис. Д. ОСТАНЕВИЧА (Лондон)

«Бей поджигателя войны!»

Price in USA and CANADA 35 cents

САТИРИКОН

SATIRIKON

№ 17 XI 1952

Год издания второй

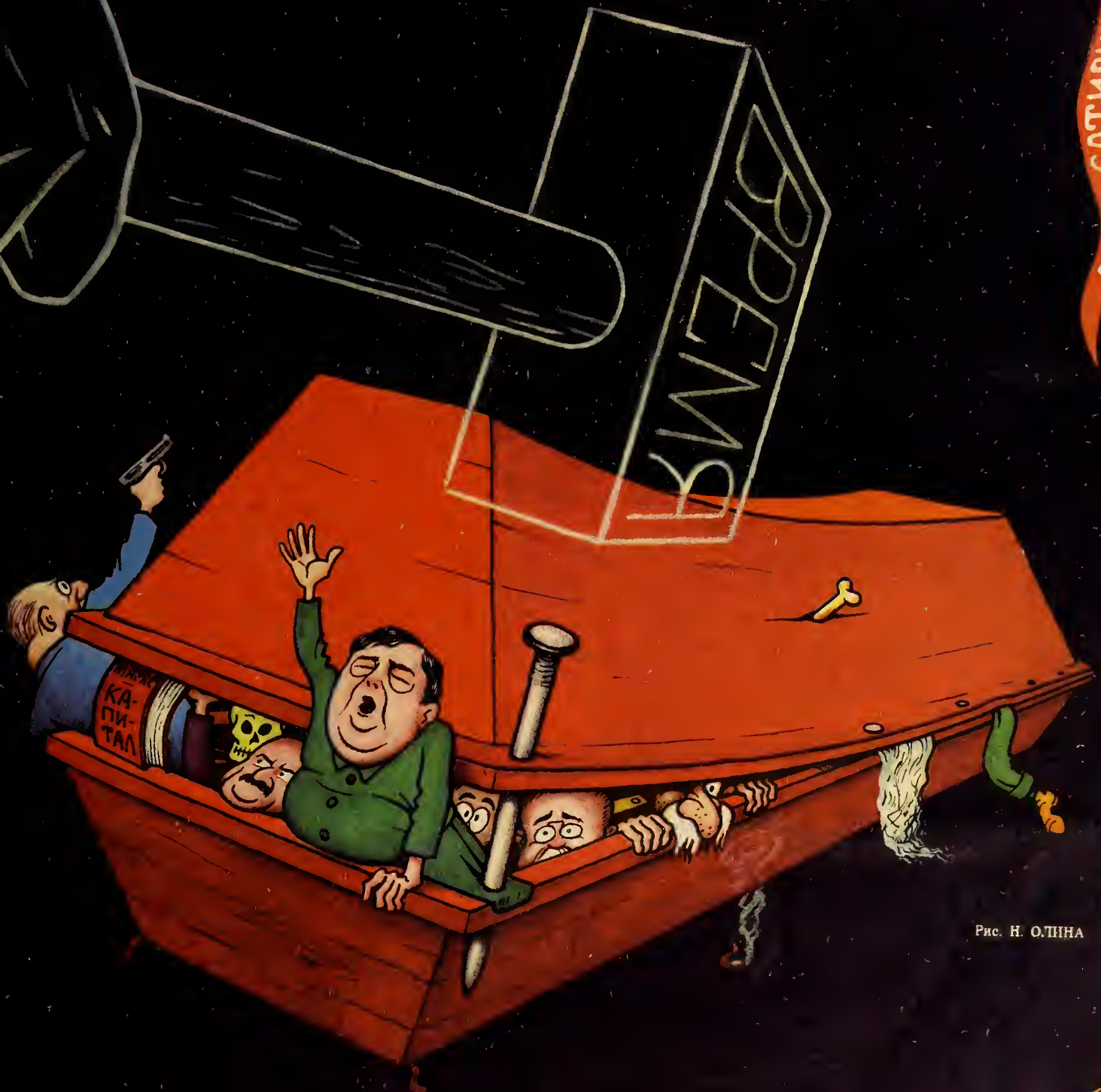

Рис. Н. ОЛІНА

35-ый гвоздь в гроб коммунизма

Рис.
А. ЕНИСЕЙСКОГО

Правительство Китайской Народной Республики «просило» СССР не выводить советские войска из оккупированного ими Порт-Артура.

— Ради Бога, оставайтесь! Вы так мило развлекаете мою жену!

Заря во мгле

Ноябрь — холодный месяц. Холодный и туманный. Как сказал поэт: „Встает заря во мгле холодной, на нивах шум работ умолк, с своей волчиhoю голодной выходит на дорогу волк...“

Недаром „октябрьская революция“ произошла в ноябре. Самый подходящий для такой „революции“ месяц. И для „революции“ и для ее „празднования“.

Кроме казенного „октябрьского действия“ нынешняя осень „ознаменовалась“ в Советском Союзе не менее казенным партсъездом. Коммунистический волк еще раз „вышел на дорогу...“

Осень этого года была также периодом активности российской эмиграции. Мы, антикоммунисты, стали свидетелями радостных событий... Но об этом — в следующем номере. Сейчас мы скажем только: мы верим, что „во мгле холодной“, все-таки, „встает заря“.

Рис. ТОРСО

На XIX партсъезде много говорилось о том, что население западной Европы и Америки голодает и подвергается всевозможным лишениям.

— Посмотри, мой друг, неправда ли, как скверно живетсся трудящимся на Западе?

Дело темное, но ясное

На континенте Африки
Есть секта Мау-Мау,
Сплотились в коей гаврики
Чернее, чем какао.

Они в далекой Кении
Такой обряд творили:
Украли тельца в селении,
Башку ему рубили.

Но этот факт — не новости:
Английские вельможи
Всегда свободу совести
Давали чернокожим.

И вдруг случись оказия,
О мире, как в хорале,
Коммунизаны Азии
В Пекине заорали.

НА XIX ПАРТСЪЕЗДЕ

Рис. ТОРСО

Выступления с мест

Мол, нам грозит инвазия:
Мол, бритты угрожают,
Мол, в Африке и в Азии
Небелых обижают...

Под эти песнопения,
Что Мау усаждали,
Все Мау-Мау в Кении
Весьма активны стали.

И, новыми обрядами
Занявшись оголтело,
Поладили с телятами
И стали резать белых.

Вот это были новости!
Но есть еще: запрятан
В тюрьму, грустит бессовестный
Вождь «секты» — Кениатта.

Грустит петли в преддверии, —
Поскольку разузнали,
Что из Москвы, от Берии,
«Сектанта» подослали...

Да, внешне очень скромное —
Порой весьма опасно.
А, в общем — дело темное,
Но все предельно ясно.

Николай ОЛИН

Во французской компартии идет жесточайшая чистка. Даже знаменитый Марти «подвергается уколам» со стороны коммунистической прессы.

Рис. БУХТЫ-БАРАХТЫ

За что боролся, на то и накололся.

Смело поздравляй-ка президента Айку!

Отметим с гордостью момент:
Мы точно угадали.

Кто будет новый президент,
Мы год назад писали.

Прогноз мы делали такой:
Мол, выбор будет ясный —
Весь мир под белую звездой
Оберегать от красной.

Сегодня с нами отмечай,
Что выборы удались.
Стал президентом храбрый Аик,
С ним Никсон и Джон Даллес.

И видит мир: противостал,
Храня свободы в мире,
В костюме штатском генерал
Разбойнику в мундире.

Советские газеты пишут, что в этом году доходы колхозников выразятся «весьма круглой цифрой».

Рис. БУХТЫ-БАРАХТЫ

— До чего же круглая цифра получается!

Новости науки и техники

Мы чувствуем, как истосковались наши читатели по умственной пище, которую всегда находили в этом разделе. Спешим обрадовать их захватывающими открытиями в области науки и техники, сделанными за последнее время. Для нас это не составляет особенного труда: весь материал, публикуемый ниже, мы почерпнули из одного единственного источника — из небольшой статейки в «Известиях» № 231 за текущий год. Вот как шагает вперед советская наука — прямо штаны трещат!

«Кочующий брак»

Что такое «кочующий брак»? Неопытный читатель, конечно, подумает, что это такой брак. В результате которого молодожены принуждены кочевать. Например, гражданский брак Алеко и Земфиры из поэмы Пушкина «Цыгане». Но это совсем не так. Оказывается, это новый вид железнодорожного транспорта.

Например, из Пензы в Ярославль прибывает груз — семь платформ и на каждой по четыре контейнера (что такое «контейнер» — мы не знаем, но так написано в «Известиях»). Контейнеры запечатаны на замки, снабжены пломбами и печатями (значит, контейнеры это не обслуживающий персонал, вроде младших кондукторов, как мы думали вначале).

— Судя по упаковке. — авторитетно заявляет усатый обер, — тут дорогие шелка, хрусталь, а, может быть даже бюсты товарища Сталина...

Но вот приезжает Начоблконторы «Росснаббыт» т. Нсвиков и контейнеры вскрывают (чем подтверждается наше мнение, что контейнеры — мертвые тела). В них оказываются не шелка, не бусы, а... обыкновенный войлок.

То есть, не вполне обыкновенный. Во-первых, он «грязно-рыжий» и распространяет запах «плесени и прелой овчины». Во-вторых, это «строительный войлок». Но постриться из него ничего, даже кошей кибитки, нельзя, потому что он прогнил насквозь, — точь в точь, как капиталистический мир. Никаких лабораторных испытаний «на разрыв» не требуется — войлок разлезается сам собой, без постороннего прикосновения.

Изготавливала его Кузнецкая артель «Красный валяльщик». Но, повидимому, артель валяет не столько войлок, сколько дурака. Ибо изготовив брак, она тщательно упаковала его в вышеупомянутые ксентянеры и отправила путешествовать по железной дороге.

Это и есть новое советское изобретение — странствующий, или, по более поэстическому выражению «Известий», кочующий брак.

Из скольких актов может состоять комедия?

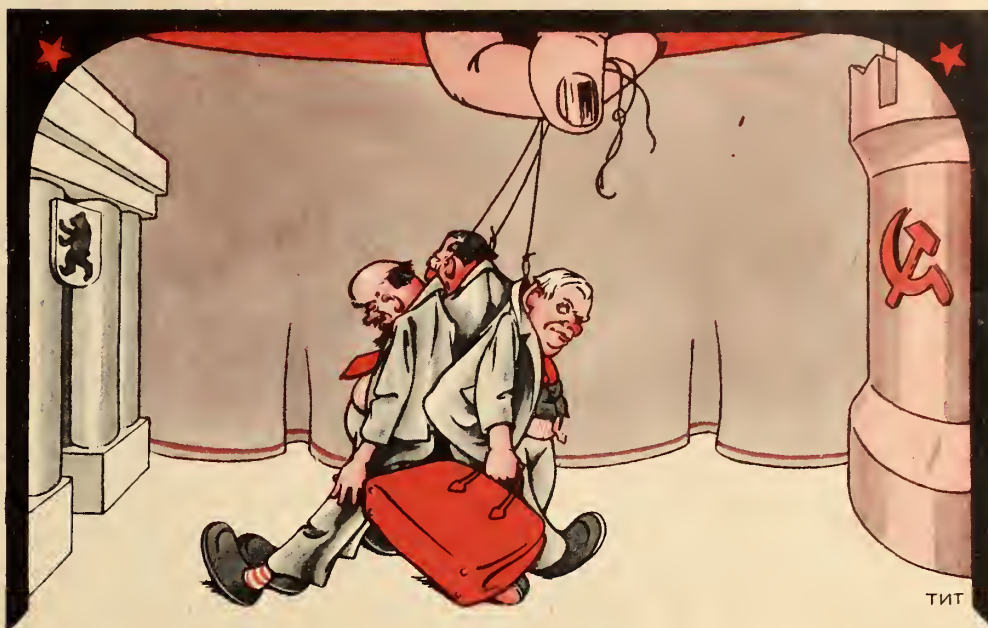
— Из четырех-пяти, — ответят читатели. И это, опять таки, лишь показывает насколько наши читатели отстали от советской науки и техники, которые так быстро движутся вперед, что вскоре совсем скроются из вида.

Комедия с путешествующими по Советскому Союзу бракованными предме-

Воздушными путями сообщения

Рис. ТИТА

Восточно-германские «вожди» Пик, Ульбрихт и Гротеволь были «приглашены» на XIX партсъезд в Москву. Там они прошли «политическую» подготовку у своего коммунистического начальства. Сейчас эта «тройка борзых» сообщает, «как они съездили в «столицу мирового пролетариата»

Так их «ездили» на партсъезд

Голубь мира «доспевает»...

Рис. А. ЕНИСЕЙСКОГО

По единодушному мнению мировой печати, в частности индийских и пакистанских газет, шум, поднятый на пекинском «Конгрессе Мира» служит для того, чтобы заглушить подготовку коммунистов к новой агрессии на Востоке.

тами на сегодняшний день состоит из уже 122 актов, составленных товарными экспертами. Кроме упомянутого войлока, по железной дороге развезжают еще такого же качества бумачные сапоги, теплогрейки и многое другое.

К концу года число актов, вне сомне-

ний, значительно возрастет. Таким образом, в Советском Союзе будет создано самое крупное в мире произведение железнодорожно-комедийного жанра.

Не понимаем, почему Маленков жалуется на упадок сатиры и юмора в СССР!

ЭВИВАН

Очередной Концерт Наций

— КОРНЕТИСТ! ВЫ ОПЯТЬ НЕ ТЕ, ЧТО НУЖНО, НОТЫ ЗАХВАТИЛИ!

Размышления у парадного подъезда XIX партсъезда

(Почти по Некрасову)

«Вот парадный подъезд. По торжественным дням,
Одержимый холопским недугом
Целый город с каким-то испугом
Подъезжает к заветным дверям.»
Так Некрасов писал, но, увы, он не знал,
Что такое партийные съезды,
Что за эти года Кремль уже навсегда
Переплюнул царизма подъезды.
Перед теми народ мог ходить взад-вперед,
Днем и ночью, с утра, спозаранку...
Перед этим пройдешь, — так сейчас попадешь
Ни за что ни про что — на Лубянку...
Вот парадный подъезд. Девятнадцатый съезд
Наконец соизволил собраться,
«Делегаты» страны пред «папашей» должны
В подхалимстве своем расписаться.

* * *

«Назови мне такую обитель»,
Но подобной обители нет,
Где-бы сеятель наш и хранитель —
Где-б колхозник был сыт и одет...
Стонет он от работы упорной
На колхозных унылых полях,
У станка, у плавильного горна,
Глубоко под землей, в рудниках.
Выполнение чудовищных планов
Все лежит на покорной спине,
Надрывается русский «Стаханов»,
Что-б весь мир покорить Сатане.
Выдь на Волгу, где мощным гигантом
Протекает канал Волго-Дон,
Русской кровью, работой, талантом
Он прорыт и закован в бетон.
И поймут ли заморские гости,
Приподняв в изумлении бровь,
Что на дне этом русские кости,
Что над ними не Волга, а кровь...
Выдь на Волгу: колхозные массы,
И рабочие массы спроси...
Что сказал бы покойный Некрасов,
В эти годы пройдя по Руси...

Александр Перфильев

Кто он?

Никто не знает, где он рос.
В войсках не значился капралом,
Не ранен он ни в хвост, ни в нос,
Однако ж, вышел „генералом“.

Он — „вождь“. Что медный пятак
Лицо играет черной кровью.
Семипудовый паучек,
С прической Гитлера над бровью.

С Ежовым делал он легко
И чистку партии, и „рубку“.
С Сосо поет он „Сулико“,
Сосет одну и ту же трубку.

Друзья! В почёте злая ложь.
Ехидство разум покорило.
Куда ни глянешь, ни пойдешь, —
Везде встречаешь это рыло.

Телосложением урод,
Он выглядит весьма противно:
Не человек сидит, — живот
Набитый пищею партийной.

ФЕДОР ПЕТРОПАЛКИН

Рис. ЕЖА (Амстердам)

Живоглоты, или „внутрипартийная демократия“ в КПСС

На человека в СССР

В связи с XIX-м партсъездом мы подсчитали, сколько и чего приходится на одного гражданина в СССР. В США, например, на каждого человека приходится по четверти автомобиля, на Аляске — по четверти водки, в Аргентине на каждую женщину по 2,67 голов рогатого скота (мужья в расчет не принимаются), на реке Нил на каждого туземца по 8,05 крокодила. Наша таблица показывает как много приходится различных предметов на одного жителя Советского Союза. Он уже и сам не рад, — но что поделаешь? Приходится! Успех сталинских пятилеток — это вам не таракан начихал.

Ч е г о и м е н н о	На одного гражданина
1. Площади	
Жилой площади	1,83 метра
Нежилой площади («Красной площади», «Площади им. Урицкого» и др. революционных площадей)	0,17 метра
2. Скота	
Собак (охраняющих лагеря МВД)	2,53001 голов
Рогатого и нерогатого скота	0,00001 хвостов
3. Продуктов питания	
Черного хлеба «Сталинский кирпичик»	102,0 кгр. в год.
Крупы обыкновенной	85 " "
Крупы снежной	185,0 " "
Горчицы сарептской	1,5 " "
С о л и	1,0 " "
Картофеля	42,0 " "
Шелухи картофельной	168,0 " "
4. Ширпотреба	
О б у в и	0,02 пары в год.
Б р ю к	0,03 " "
Мануфактуры	0,2 метра "
Проволоки обыкновенной (электрической)	0,286 " "
Проволоки колючей	286 " "
Гробов сосновых	0,5 штуки "
Автоматических перьев	0,03 пера "
Автоматических пистолетов	6,37 штуки "
Автомобилей легковых	0,000001 " "
Автомобилей грузовых (типа «Черный ворон»)	0,2 " "
5. Предметов культурного обихода	
Зубных щеток	0,15 " "
Кратких курсов ВКП(б)	2,86 " "
Бюстов Сталина	3,6837 " "
Речей политических разных	200,59 литров "
6. Обслуживающего персонала	
Врачей	0,00037 экземпляров
Управдомов	0,016 " "
Агитпропов	1,008 " "
Сексотов	0,011 " "
Следователей	0,019 " "

Пятнадцать лет тому назад в Москве был арестован органами НКВД и с тех пор пропал без вести один из талантливейших русских карикатуристов Константин Ротов. Его многочисленные рисунки, зло и едко высмеивавшие советскую действительность, всегда вызывали всеобщее восхищение. Сегодня, в память о нашем безвременно погибшем товарище по борьбе, мы воспроизводим его знаменитую карикатуру «Маленькое недоразумение на коммунальной кухне, вызванное пропажей иголки от примуса». Как видите, несмотря на пять сталинских пятилеток, она и сегодня не потеряла своей актуальности.

ИМ ГОГОЛИ И ЩЕДРИНЫ

В своем докладе на XIX съезде ВКП(б) Маленков, между прочим, сказал: «Неправильно было бы думать, что наша советская действительность не дает материала для сатиры. Нам нужны советские Гоголи и Щедрины, которые огнем сатиры выжигали бы из жизни все отрицательное, прогнившее, омертвевшее, все то, что тормозит движение вперед».

УСЛЫХАВ отчаянный призыв Маленкова Гоголь и Щедрин перевернулись в гробах, понатужились, вышли из могил и пошли по СССР разузнать поподробнее, чего же именно хотят от них коммунисты. Увы! Оба великих писателя были вскоре арестованы по обвинению в антисоветской пропаганде.

«Сатирикон» публикует два, добытых с большим трудом, документа, которые бросают свет на эту маленковскую провокацию.

Первый документ представляет собою протокол допроса Михаила Евграфовича Салтыкова — Щедрина на Лубянке. Вот подлинный отрывок из показаний писателя:

«... В Глупове нет никаких изменений тех порядков, кои завел в свое время градоначальник Угрюм-Бурчеев. Но он содержал в доме по одному шпиону, а теперь их десятки, хотя называются они уже не шпионами, а сексотами. Сам Угрюм-Бурчеев уже не в Глупове, а в Москве и правит всей страной под псевдонимом «Сталин». Прежде в Глупове был только один его портрет, а теперь их — тысячи. Я его сразу узнал, ибо описывал его в «истории одного города». А описывал я его так: «Это мужчина среднего роста, с каким-то деревянным лицом. Одет в военного покроя сюртук, застегнутый на все пуговицы, и держит в правой руке сочиненный Бородавкиным «Устав о неуклонном сечении». Производит впечатление очень тяжелое. Перед глазами зрителя восстает чистейший тип идиота, принявшего какое-то мрачное решение и давшего себе клятву привести его в исполнение.» В Пошехоньи с удивлением узнал я, что мужики больше не крестьянами, а колхозниками называются, и что крепостное право, при мне упраздненное, в зело больших размерах восстановлено. Бары теперь тоже называются не господами, а секретарями парткомов, председателями, директорами и другими названиями. Все они ведут себя «применительно к подлости». Хотел бы еще послужить пером народу русскому, но невозможно: ежели даже мирное пешее хождение наказуемо, то как смогу выступать педантно!?».

Второй документ ка-

сается ареста Николая Васильевича Гоголя. Это — донесение местного уполномоченного МВД:

«... Гоголь-Яновский Н. В. вел себя буйно и кричал, что его весь мир знает. Будучи заключен в одиночную камеру с постоянным наблюдением, беспокойно махал руками, порицал существующие законы и произносил различные слова, например: «Русь. Русь куда ты мчишься? Сколько развелось в тебе городничих, хлестаковых, маниловых и унтер-офицерских вдов, которые сами себя порют! Сколько собакевичей, кувшинных рыл и черт знает кого еще! Боже мой, сколько мертвых душ на одной только Украине! Где вы, майские ночи и вечера накануне Ивана Купала? Где ты, сорочинская ярмарка, и ты, ночь под Рождество?..» Потом он начал бить в дверь и требовал какой-то свободы. Я разрешил дать ему «Краткий курс истории ВКП(б)», который иногда, на особенно буйных, действует успокаивающе (засыпают на первой странице). Но Гоголь-Яновский Н. В. увидев гениальное произведение товарища Сталина, закричал еще сильнее. Привожу его слова доподлинно: «Что вы мне суετε записки сумасшедшего! Дайте мне шинель, подайте коляску и везите на Невский проспект! Нет на вас, подлецов, Тараса Бульбы! Но придет он и тогда ждет вас страшная месть!»

Как нам удалось на днях выяснить, Особая Коллегия МГБ приговорила Гоголя-Яновского Н. В. и Салтыкова-Щедрина М. Е. к смертной казни через повешение.

Однако, ввиду бестелесности обоих обвиняемых, не дающей возможности привести приговор в исполнение, было решено отправить обоих арестованных в прежние могилы и установить круглосуточное дежурство с целью воспрепятствовать новой попытке выхода из гробов. Что касается маленковского лозунга, то Особая Коллегия признала его тактически правильным, так как он поможет выявлению всех еще живых сообщников «вышеупомянутых врагов народа».

Г. ГОРИН

Венок на могилу

В СССР все растет

Ораторы, выступавшие на XIX партсъезде, подчеркивали «всеобщий рост» Советского Союза

Растет бюрократизм

Растет население (концлагерей)

Растут очереди

Растет тираж сочинений Сталина

Растут нормы выработки

Растет „любовь“ к „отцу родному“

Голубь мира на партсъезде

ПОКРАСИЛ ОТ СТЫДА

Девятнадцатый партсъезд «отшумел, горели огни, облетели цветы». Огни «энгелевские» — Маленков. Во-первых, этот молодой американские «поджигатели войны» силе. Мы не будем касаться здесь комплекции вопроса. Напомним только две русские любят их цитировать. Первая: «Чья бы коница». «В доме повешенного не говорят о вешении», как известно, большое влечение к юмору «вождя», наши художники Олин, Ир-ский Б. и другие. Так сказать, все вместе о партсъезде.

Через весь партсъезд проходит

Расколол, да не

». Как говорил когда то Надсон — «до-
иазма» и цветы красноречия.
а на нас лично особенно сильное впечат-
ерточка. Автор обоих колоритных дета-
й, но бывалый человек заявил о том, что
о разжирили. Неосторожное замечание!
олодого вождя, ввиду щекотливости этого
словицы — советские коноводы ведь так
ова мычала, а твоя бы молчала». Вторая:
евке». Во - вторых, Маленков выказал,
у.- Идя навстречу желаниям молодого
бухты-Барахты, Тит, и создали эту стра-
е.

тенденция вбить клин между США и западно-европейскими странами

его, что хотел!

«Любимая» содержанка

Решением XIX съезда ВКП(б), член-
ские взносы коммунистов в партию
значительно снижены. Иными сло-
вами, Коммунистическая Партия Со-
ветского Союза (КПСС) совершенно
открыто перешла на содержание за-
кабаленных ею народов.

ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

В своем докладе на XIX съезде партии Маленков говорил
о «разжиревших финансовых воротилах США».

„Разжиревший” американский
„воротила” Гарриман

«Исхудавший» советский
воротила Маленков.

ЖЕРТВЫ НАУКИ

Буренка «Марта» понуро опустила голову. На ее впалых боках заметно обозначились ребра. От звездочки на лбу и до хвоста она была перетянута ремнями. Напоминающими шлею и чересседельник. В хлев вошли две молодые женщины — черноволосая в модном жакете и русая в спецовке. За ними — старик в ермолке. Подмышкой у него была тренога, а за плечами — допотопный фотоаппарат, растянутый, как тульская гармошка.

— Полина, — сказала дама в жакете. — встань за перегородку и плескай воду в ведро. А вы, гражданин фотограф, наводите на корову фокус.

Почувяв воду, буренка встрепенулась и начала бодать перегородку. Фотоаппарат щелкнул. Женщина в спецовке со вздохом молвила:

— Доколе же корову мучить будем? Шутка сказать, четверо суток у нее капли во рту не было.

— Ты, Полина, очень sentimentalна, — строго заметила гражданка в жакете, — «Марте» придется не давать воды еще пять суток... Наука требует жертв.

* * *

Оставим на время претендента на степенность кандидата наук Анну Гомберг в хлеву, а сами обратимся к первоисточнику — ее диссертации. Автор ее практически решил четыре кардинальных проблемы в области молочного скотоводства.

Проблема первая: Много ли корова дает молока, ежели ее не поить?

Вывод: корова снижает удой в три с половиной раза. «При полном водном голодании отмечается возбуждение животного, особенно при даче воды другим коровам. Животное, слыша звук льющейся воды, мычит, вытягивает шею, залезает передними ногами в кормушку», — пишет диссертант.

Проблема вторая: Много ли корова будет давать молока, если ее поить через край? Корове разрезали бок, вставили в желудок резиновый шланг и полтора месяца «вкачивали» дополнительно к ее обычной норме — семидесяти двум литрам воды — еще по 12 литров. «Корова стояла спокойно, пережевывая жвачку. Но молока не прибавила ни стакана. Вода, — заключает диссертант, — поступая в организм в больших количествах, очевидно, не могла им использоваться полностью и выделялась из организма».

Проблема третья: Увеличится ли удой молока, если корову подключить к электрическому току? Эксперименты производились в массовом масштабе на 14 коровах. Холмогорка «Долана» «подпрыгивала на грех ногах, держа ногу с электродами высоко поднятой». После этого жеста корова увеличила удой на ... сто граммов. Надо полагать, что отныне на всех советских фермах дойных коров будут включать в электрическую сеть.

Проблема четвертая: Возраст-ли удой, если впрыснуть в вымя корове: а) кипятка, б) скипидар?

Рис. Вл. СЕРОГО

Новая пятилетка, о которой говорилось на XIX партсъезде, грозит колхознику еще большей нищетой и еще более жестоким порабощением.

С миру по нитке, партии рубашка!

Корове вкатили шесть кубиков кипятка. «На месте инъекции, — любезно общается диссертант, — образовалось уплотнение величиной с грецкий орех, болезненное». Удой остался прежним, а цвет молока изменился: стал **розовым**.

* * *

Приведенные нами яркие, впечатляющие фрагменты из области научных исследований Анны Гомберг мы позаимствовали из «Правды» № 251 за 1952 г. По этому поводу газета меланхолически замечает: «Ветеринарная наука не верит в чудеса. Но в Ветеринарной Академии совершилось чудо: Анне Гомберг присвоили ученую степень кандидата наук...»

Вот с этим мы никак не согласны. То есть не с тем, конечно, что Анна Гомберг получила научную степень. Это мы охотно допускаем. Мы не можем согласиться с тем, что в советских условиях такой случай нужно считать чудом. Предлагаем ряд вполне естественных объяснений для этого, якобы, «чудесного явления»: 1. Товарищ Гомберг высоко стоит на партийной лестнице, ввиду чего рецензенты побоялись «зарезать» ее «научный труд». 2. Сами рецензенты занимают высокое партийное положение, а потому побаиваются читать научные труды. 3. В Ветеринарной Академии ощу-

щается необходимость в «смелых экспериментах», все равно каких, лишь бы они были «смелыми». Сталин особенно рекомендует в науке смелость и сам не раз показывал примеры научного мужества, отважно вступая в совершенно неизвестные ему области.

Со своей стороны, мы бы даже советовали продолжать увлекательные опыты Анны Гомберг.

Например, впрыскивать энному количеству коров не по шесть, а по 26 кубиков кипятка и отправлять весь удой в Западную Европу. Ведь, полученное таким образом **красное** молоко (смотри выше) при систематическом употреблении должно содействовать «покраснению» западного мира.

Что же касается воды, «поступающей в большом количестве в организмы», то мы вполне согласны с диссертанткой, что от нее проку мало. Это можно заметить по гораздо более широкому эксперименту Сталина на территории Советского Союза. Сколько морей прибавилось, каждый день какая-нибудь новая гидростройка, — воды хоть отбавляй, — а «удойность» несчастного населения от этих водяных опытов не только не возрастает, а катастрофически падает. Тут и скипидар Берии не помогает.

Д. Гантимуров

СВЕТОВЫЕ ЭФФЕКТЫ

Рассказ Всеволода Михайловича

Октябрьские торжества приближались с катастрофической быстротой.

Директор 194-й средней школы Петр Онуфриевич Макаренко (слегка гордившийся тем, что был однофамильцем знаменитого советского писателя-педагога) находился в сильном волнении. Он вызвал учителей в свой кабинет и держал им, примерно, такую речь:

— Поймите, дорогие коллеги, что на этот раз нам нужно расшибиться в лепешку! Понимаете? В лепешку!

— Понимаем, Петр Онуфриевич, — заверяли его преподаватели. — Но, ведь, мы уже, так сказать, расшибились. Все в порядке!

Педагоги, действительно, приобрели за последние дни такой вид, как будто свалились с высокого дерева.

— Не то! Как говорил Пушкин, типичное не то! — горячился директор, питавший слабость к классикам. — Вы забываете, что у нас будет сам товарищ Барсуков. Вы понимаете? С-е-к-р-е-т-а-р-ь О-б-к-о-м-а! Этого факта вы недоучитываете. Определенно недоучитываете!

— Но, уважаемый Петр Онуфриевич, все уже, ведь, подработано. Драматический кружок мобилизован, задняя часть эстрады переоборудована, — возражал преподаватель литературы Куц.

— Дело не в задней части, — стоял на своем Макаренко. — Нужно что-то особенное. Что то такое, чтобы врезалось, так сказать, в память, запомнилось на всю жизнь. Нужны эффекты! Гм... эффекты. А какие, собственно говоря, существуют эффекты, дорогие товарищи?

— Например, световые, — подумав, отозвался из своего угла физик Рыжков.

— Световые? Вот это да! В точку! — обрадовался Петр Онуфриевич. — Давай, давай, дорогуша, рассказывай! А вы, товарищи, гуляйте, — любезно обратился он к остальному педагогическому персоналу.

Несмотря на долговременное пребывание в партии, Макаренко тяготел к утонченным, светским формам общения.

Наступил канун «Октября», а с ним и роковой школьный вечер в присутствии самого Барсукова. Почтенный, но опасный гость одиноко сидел в первом ряду, как лев, к которому было небезопасно приблизиться. В то же время за кулачьем занавесом шли последние, судорожные приготовления.

— Петр Онуфриевич, так как же со световыми эффектами? — нервно дергал директора за пиджак литератор Куц.

— Об этом вы не думайте! Это участок Рыжкова. Ваш участок — декламация. Мой участок — политическое руководство. У каждого свой участок... — захлебываясь объяснял директор, которого дергали в разные стороны. Вертясь среди пассававших на него учеников и

преподавателей, он очень напоминал волка, окруженного сворой борзых.

— Но, Петр Онуфриевич...

— Все! Занавес! Бар-с-уков ждет! — дико вращая глазами прошипел Макаренко и соскочил в зал.

Занавес, рывками, раздвинулся. В зале погас свет.

**Вихри враждебные веют над нами,
Черные тучи нас тяжело гнетут...**

— звонко грянул хор под управлением молодого учителя пения Недохватко.

И вдруг алый луч нежно прорезал темный зал и осветил плакат, укрепленный

шевелился в кресле. Директор Макаренко на ципочках бросился за сцену. В этот момент занавес задернули и раздались неуверенные аплодисменты.

— Кто сейчас выступает? — спросил Макаренко сдавленным, задышающимся голосом.

— Коля Никульский. Он прочтет монолог Дмитрия Донского перед Куликовской битвой.

— Слава Богу! Он нас вывезет. Только, Николай! Обращаться к бюсту Сталина! Понял?

— Но, Петр Онуф...

— Что значит «но»?! Барсуков определенно неудовлетворен. Надо спасать положение! Приказываю тебе: обращаться к бюсту Сталина! Понятно?

И Петр Онуфриевич бросился обратно в зал. Там он подсел к секретарю Обкома и заискивающе зашептал:

— Вот сейчас увидите... Гвоздь нашего вечера... Очень эффектно.

Коля Никульский как то нерешительно вышел на эстраду. Мрачным голосом он начал:

**Доколь нам, други, пред тираном
Склонять покорную главу...**

Не луч, а уже целый сноп алых лучей вспыхнул в углу и внезапно осветил бюст Сталина, красовавшийся на задрапированном красным сукном постаменте. Коля Никульский взглянул на директора. Но Макаренко сидел, как парализованный, не делая никаких знаков, которые можно было бы истолковать в качестве отмены приказа. Тогда Коля Никульский пожал плечами и с полупоклоном обернулся к Сталину, как бы говоря:

— Извиняюсь, но что правда, то правда...

Товарищ Барсуков резко поднялся со своего места и решительными шагами направился к выходу. В зале царствовала мертвая тишина...

Из уважения к незапятнанной партийной репутации Макаренко был лишь снят с поста директора и переведен рядовым преподавателем из города в деревню. Прощаясь с коллегами, он в недоумении разводил руками:

— И как это вышло, абсолютно не понимаю... Проработать — проработали... Мобилизоваться — мобилизовались... Провернуть — провернули...

— Увязать забыли, Петр Онуфриевич, — подсказал Рыжков.

— Правильно! Типичная неувязка, — согласился Макаренко. — А теперь разговор с предупреждением получил — квартиру потерял — два...

— Да, теперь на нашего бедного Макара все шишки повалятся, — шепнул Рыжкову Куц.

Видение...

Рис. АМБАХА

После 99-й лекции о
«преобразовании природы»

в глубине сцены. На плакате, как бы в облаках, витали упитанные члены Политбюро, изображенные до половины.

— Вот это здорово! Вот так тучи! — зашептал Петя Шафран своему соседу. — Тучи — не тучи, а что то тучное в них есть, — сострил его приятель. — Это физик пускает. Он световые эффекты с вождями должен делать.

**Мрет в наши дни с голодухи рабочий,
Можем ли, братья, мы дольше молчать...**

— продолжал, между тем, хор.

И снова алая полоса потянулась через зал и выделила из тьмы новое художественное произведение. На сей раз это была картина «Стахановцы перевыполняют норму», нарисованная талантливым рисовальщиком школы Яшей Боярским.

По зале прошел смехок и сразу оборвался. Товарищ Барсуков заметно по-

Проверка малограмотности

Председатель колхоза «Смерть Уолл-стриту» товарищ Невыпивайло вот уже три дня, как в самом деле не пил и готовился, по его собственному выражению, к «проверке малограмотности». Перед этим он съездил в соседний колхоз к приятелю, который уже прошел комиссию и тот объяснил ему, как надо отвечать на вопросы:

— Главное, не теряйся. Литруху держи наготове. Кабанчика заколи, закусочку организуй. В этом залог успеха. А вопросы у них нетрудные. Они вопросы из Москвы получили и менять их не имеют права. Только ответы ты должен на зубок вызубрить. Бери карандаш, сейчас мы это дело обтяпаем.

Консультация началась.

— Вопрос номер один: «Вы председатель колхоза?» Отвечай: «Я». Тут хитрить не надо. А вот второй вопрос заковырстей: «Кто желает третьей мировой войны, а кто отстаивает дело мира?» На этот вопрос надо отвечать так: «Что касается первого, так это англо-американцы, а что касается второй части, так это и курам ясно, что партия большевиков и товарищ Сталин». Записал? Затем идет, значит, вопрос номер три: «Сколько миллиардов отпустило Боннское правительство на поджигание войны?» Ты крой: «Одиннадцать миллиардов». Вопрос за номером четыре — простой: «Да мы тебя за такие золотые слова в газе-

ту поместим — хочешь?» Отвечай: «Рад стараться, согласен и не возражаю!» Вот и всех делов.

Эти-то ответы Невыпивайло и изучал в течение трех дней и трех ночей. Наконец, комиссия приехала. Председатель колхоза для храбрости дернул четыреста граммов и отправился на проверку.

— Кто председатель колхоза? — спрашивает комиссия.

Невыпивайло глянул в шпаргалку на ответ номер один и смело и мужественно отвечает:

— Я.

Ответ комиссии, видимо, понравился. Спрашивают:

— Кто отстаивает дело мира, а кто желает третьей мировой войны?

— Что касается первого, то это англо-американцы, а что касается второй части, то это и курам ясно, что партия большевиков и товарищ Сталин, — отвечает Невыпивайло согласно договоренности

— А сколько у тебя в голове гаек не хватает?

Председатель опять в шпаргалку: ответ номер три.

— Одиннадцать миллиардов.

— А знаешь, куда мы тебя можем за такие слова?

— Рад стараться! Согласен и не возражаю, — ответил Невыпивайло на последний вопрос и, облегченно вздохнув, поставил на стол два литра сорокаградусной.

В. СУРОВ

Дед Касьян

И «подкован» и речист
Прикатил пропагандист,
Он в колхозе держит речь:
«Надо все, друзья, беречь!
Говорю серьезно я
Про добро колхозное:
Все, до самого конца,
Сберегайте для отца!»

Дед Касьян пришел домой.
От волнения сам не свой...
Говорит родному сыну:
«Ты хотел срубить осину,
Ту, что около ворот,
Так теперь — наоборот,
Пусть стоит и сохнет дале,
На собраньи нам сказали:
Все, до самого конца,
Сберегайте для «отца»!

Загудели провода —
По стране падеж скота.
Намекая тете я:
«Теть, эпизоотия!»
Дед Касьян хрипит, крестясь:
«Гибнет сталинская власть,
Гинет навождение,
Ждет освобождение!»
Говорю ему: «Отец,
Малость спятил под конец?
Вот так происшествие:
В доме — сумасшествие!»
Но вполне спокойно дед
Мне такой дает ответ:
«Не трепался разве ты,
Будто гибнут все скоты?»

Вячеслав Славин

Рис. ТИТА

...К зиме заготовлено много дров, но вывезти из леса их нельзя, т. к. лесозаготовщики не обеспечили себя железнодорожным транспортом. (Из советских газет).

— Наломали дров!

УВАГА КИЇВ! ГОВОРІТЬ

Присмний спогад

Вас цікавить, де я покрутив собі ногу, чому шкутильгаю. Якщо цікавить, то й розповім. До того ж, сьогодні у нас, спасибі Сталінові, жовтневе свято. А до свята належить випити чарку та пригадати щось таке, сказати б, приємне для серця...

Отже, ви, мабуть, пам'ятаєте сталінського улюбленого наркома, товариша Єжова. Ото була розумна голова! Кажете, божевільний? А на мій погляд зовсім навпаки. Бо Єжов був єдиний з представників робоче-крістьянської влади, котрий зрозумів, що кого б там не заарештувати — жодної помилки у тому не буде, бо він знав, собако, що всі люди були проти тієї «генеральної лінії».

Отак одного разу полягли ми з бабою спати, а сон не бере, бо все роблю ревізію у своїй голові: де я сьогодні й кому сказав якусь контрреволюцію. І, уявіть собі, ажніак не можу пригадати. Коли раптом у двері — стук! Я підвівся і з переляку не можу штани знайти. Нарешті мені їх баба віддала, бо думала, що то її сорочка і все намагалася натягти на голову, аж поки вже носом не почула, що то мої штани, в яких я працюю в «Рибтресті».

Тільки натяг я штани на п'ятдесят відсотків — знову: стук! Тоді побачив я, що «врем'я истекає» і, тримаючи одну штанину у руці, відчинив тихесенько віконце, та шубовств з другого поверху! Ой, лишенько! Вдарився ногою об каменюку, аж нога хряснула. Хтось до мене підходить. Бачу — вартовий міліціонер.

— Што ви тут, громадянин, делаєте?

— Упав, — кажу, — бо психично хворий на місяць, тобто, російською мовою, лунатик.

— Так луни же сейчас нет.

— Ото й пагано, — кажу, — що немає, бо, виходить, я даремно з другого поверху звалився й ногу собі зломив.

Він знову:

— Што ж ви, громадянин, правіл не соблюдаєте! Лунатикам полагається по кришам ходіть, а ви із окон сігаєте.

Освічений трапився, бестіє! Я відповідаю:

— Не встиг ще, — кажу, — навчитися по дахах лазити, та, певне, вже і не доведеться, бо, бачите, ногу собі пошкодив.

Тут міліціонер мене залишив і пішов собі далі.

Вже і не пам'ятаю, як дістався я по сходах до нашої квартири — і зненацька аж прикипів до поручнів: знову — стук! А потім розмова:

— Це я, Нечипоренко, скажіть, будь ласка, яка зараз година, бо наш годинник зупинився і я боюся спізнитися до роботи.

— Пів на третю. Щоб тобі макитрою по голові, стерво собаке, перелякав нас! Трохима, вертайся!

Це вже, значить, моя Горпина обізвалася.

Полягли ми з нею. За годину стукають ще раз.

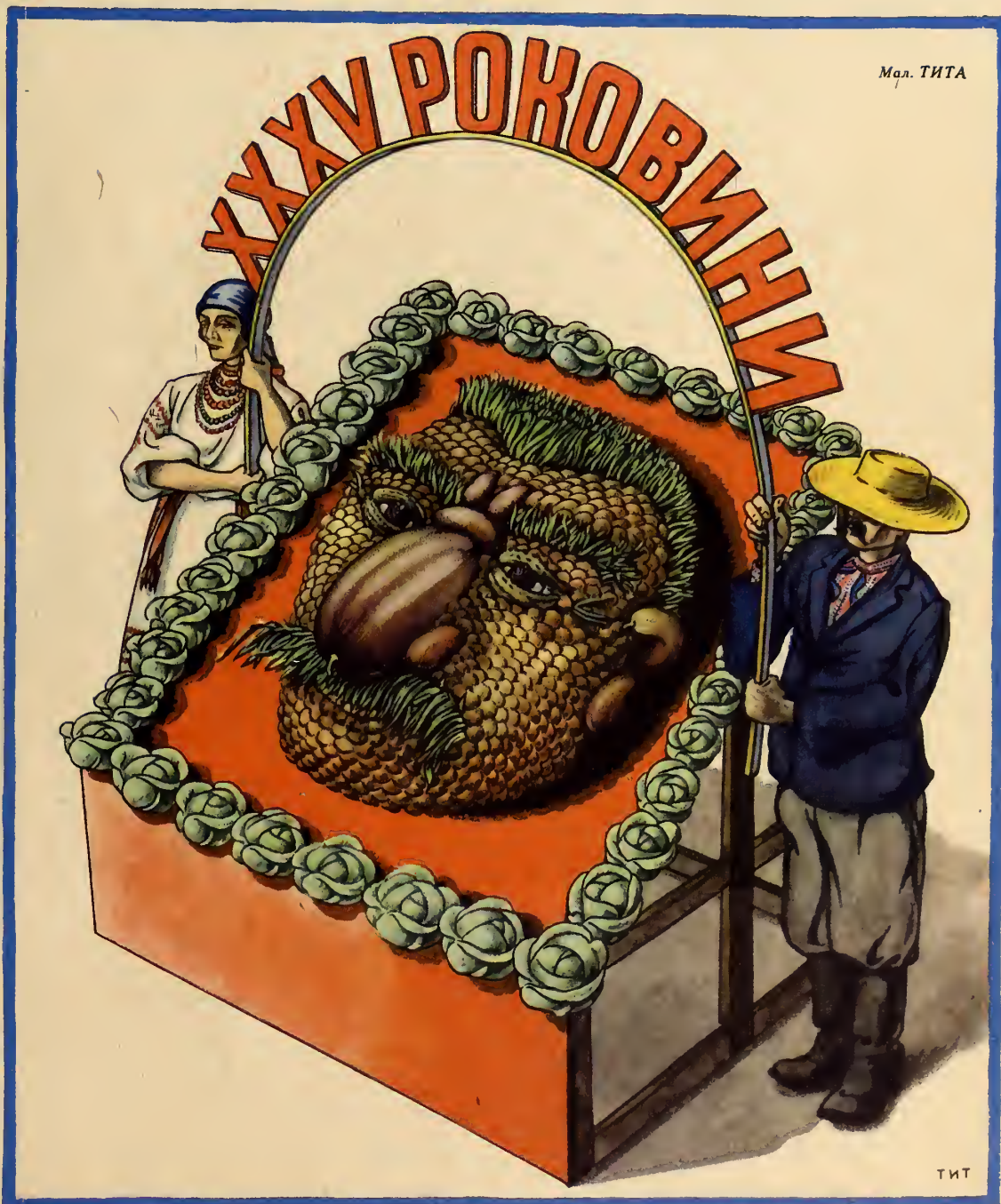
— Пів на четверту! — гукає моя баба.

— Што там «пів на четверту»? Отворяй! Уполномочений НКВД!

У мене віднялася друга нога, а баба побігла відчиняти двері. Коли уповноважений побачив, що нога лежить у мене ступнею на животі, то

зрозумів, що йти я не зможу. Плюнув і побіг далі. А вже людей було забагато: сто вісімдесят мільонів було тоді у СРСР. Ранком мене відвезли до лікарні і зібралися відрізати ногу. Та доки збиралися, лікаря заарештували. А тоді і Єжова самого кудись запропорили. А я залишився живий і на волі, хоч і з ушкодженою ногою. Приємно згадати давнину!

В. ГОРОБЕЦЬ

«Любому Сталінові від вдячних колгоспників!»

ЛОПАЙ ЧТО ДАЮТ!

Для любого кушанья лучшая приправа — томат. Каждый дурак это знает. Даже работники Нарпита.

Ну, так вот... Привезли однажды этот самый томат на один московский завод для столовой и стали сгружать. И надо было случиться беде: скатилась одна бочка с грузовика и грохнулась об мостовую. Грохнулась и рассыпалась, а томат растекался по двору.

Завстоловой Косалыга согнал всех подавальщиц и судомоек на двор и стал вместе с ними лопатами и метлами томат в ведра собирать и на кухню носить. Дело известное — не пропадать же даром добру, особенно добру социалистическому. Человек не свинья — все съест!

Микишин, слесарь-лекальщик, посмотрел на эту гнусную картину и решил целый месяц в столовую не заходить. Целых три дня крепился человек, а на четвертый не выдержал, отоцал, да и есть особенно сильно захотел. Одним словом, обедать Микишин пошел в столовую.

Тарелку щей Микишин съел благополучно. Кроме окурков ничего такого в щах не попало. Принялся Микишин за пюре с камсой. Ест Микишин и думает: «Щи съел благополучно, интересно, как-то пюре пройдет... Пронеси Господи!»

Только он это, знаете ли, подумал, как вдруг вилка наткнулась на что-то твердое. Поддел Микишин этот предмет и вытащил болт — три восьмых, с контргайкой. Слизал Микишин с болта томатную подливку, скрутил с него гайку и говорит соседям по столу:

— Посмотрите, товарищи, чем хромой прохвост людей кормит! Покараульте, пожалуйста, мое место, чтобы кто-нибудь посторонний пюре не доел. Я его сейчас сюда приволоку, а вечером пойду в завком, заявление подам. Там разберутся!

Говорят ему соседи:

— Брось, Микишин! Не вяжись с Косалыгой — все равно сухой выйдет. Лопай, что дают. В прошлом году Косалыга мышку проглотил! Попалась одному мышке в компот. Спрашивают Косалыгу: «Что, дескать, это такое будет? Два года хочешь получить?» А Косалыга цапнул мышку за хвост — и проглотил при всех. «За что это таксе, — говорит, — два года? За сухую грушу-с? Ха, ха, ха! За сухую дулю?» Не связывайся ты с ним, Микишин. У него в завкоме и даже в проходной — везде свои люди!

Обиделся Микишин.

— Как это так, — говорит — лопай, что дают? Во мне внутри и так три фашистских осколка сидят. Не хватало еще болтов с гайками! Мышка Косалыга проглотил? Пусть теперь болт попробует сожрать! Болт не мышка. От болта заворот слепой кишки будет!

Побежал Микишин на кухню и тянет за халат Косалыгу. Притянул к столу и сует ему в нос болт.

Косалыга повертел в руках болт, повертел и швырнул его на стол.

— Провокация, — говорит, — вылазка! Болт абсолютно чистый, как из под резца! Никаких остатков пищи не имеет. Ежели бы он был в пюре...

— Так, ведь, — болт обсосанный, я обсосал его, — кричит Микишин. — На нем подливка была!

— Была... Была, да сплыла, — хрюкнул Косалыга. Засмеялся и заковылял на кухню.

Еще пуще обиделся Микишин. Как говорится, в бутылку полез. Вскочил на стул и орет на всю столовую:

— Граждане! Ежели там у кого в тарелках чего попало — давайте сюда!

Около Микишина сразу давка образовалась. Кто гвоздь несет, кто шуруп, кто окурков, кто пружину... Один даже гаечный

ный ключ притащил. Знаками объясняет, что в перловой каше нашел. Говорить абсолютно не может — обе челюсти вывихнул. Сунул ключ Микишину в карман, а сам в амбулаторию побежал, очередь занять.

Вскре гудок загудел. Завернул Микишин свои трофеи в газету и пошел в цех.

После работы Микишин взял сверток и направился в завком, но там уже никого кроме уборщицы не было. «Экая досада, — подумал Микишин. — Придется сверток дсмой тащить, в цеху спрятать негде... Утром в завком сдам». Сунул сверток в портфель и направился к проходной.

А в проходной его остановили. Никого не останавливали, а Микишина остановили. Просили зайти в дежурку и опорожнить портфель. Косалыга уже в дежурке сидел и чай из жестяного чайника пил.

Развернули сверток. Стал Микишин происшествие объяснять. Косалыга нахально ухмыляется и подмигивает дежурному: «Видал, мол? Не удалось де-тали спереть — несет какую-то чертовщину!»

Дежурный ехидно спрашивает:

— Ну, хорошо... А зачем вы все это домойнесли? Маме показать хотели?

Микишин, как только раскумекал, чем эта история для него обернуться может, аж похолодел весь.

— Что ж, — говорит, — я и окурки, выходит, украсть хотел? Да?

— Окурки это ничего, — говорит дежурный. — Окурки собирать или доедать в столовой из чужих тарелок никому не возбраняется. Этим делом у нас каждый военный инвалид занимается. Я, дорогой, в советском уголовном кодексе не хуже вас разбираюсь. Окурки можете собирать, а болты и прочие детали никто не имеет права тащить с территории завода.

Одним словом, разговор был короткий. Позвонил дежурный по телефону куда следует — и Микишина забрали. Забрали Микишина и вскоре судили. Пять лет дали за расхищение социалистической собственности.

Мало. Могли и больше дать, потому что Микишин на суде оправдываться вздумал. Хорошо еще опытные люди отговорили: «Лопай, что дают, — говорят, — а то и все десять-пятнадцать всунут за агитацию против общественного питания!»

А. Филиппов

„ЧТО ТАКОЕ ИГРУШКА“

Веселая игра древнего племена инков, позаимствованная отсюда (от инков) редакцией журнала «Сатирикон».

Играя в «Что такое игрушка» ты: 1. Проверяешь степень своей интеллигентности. 2. Испытываешь терпение своей жены. 3. Тратишь время, которое мог бы употребить с пользой.

Правила игры заключаются в следующем. Из ряда ответов на заданный вопрос нужно найти правильный. После этого можно либо тихо радоваться (внутреннее удовлетворение), либо поделиться своим успехом с родственниками и знакомыми (слава). Кроме того, за каждый верный ответ полагается три очка. Таким образом, можно накопить много очков, что неплохо к старости, когда зрение слабеет.

Правильные ответы будут публиковаться в очередных номерах «Сатириконе».

1. Что такое «курага»?

1) Песчаный смерч. 2) Сушеные абрикосы. 3) Озеро в Карелии. 4) Лошадь по-украински.

2. Что такое «КПСС»?

1) Марка мотоциклов. 2) Гитлеровская организация. 3) Начальные буквы ругательства. 4) Новое название ВКП(б).

3. Что такое «компрачикосы»?

1) Компрессорная система нефтяного отопления в Англии. 2) Похитители малюток. 3) Степные наездники. 4) Владельцы китайских прачечных.

4. Что такое «дождь»?

1) Европейская оборонительная система. 2) Порода огромных псов. 3) Президент Венецианской республики. 4) Приподнятое расположение духа («вошел в дождь»).

5. Что такое «вейнбаум»?

1. Род шлагбаума на железнодорожных переездах. 2) Главный редактор «Нового Русского Слова». 3) Рождественская елка в США и Канаде. 4) Национальный герой и национальное кушанье швейцарцев.

6. Что такое «гоплит»?

1) Эластичное стекло (пластмасса). 2) Тяжеловооруженный пехотинец в античном мире. 3) Цензурное учреждение в СССР. 4) Просодический прием, образующий в обычной структуре тонического стиха как бы ложную цезуру.

«К нынешнему зимнему сезону для стахановцев и ударников производства отстроено много отличных домов с первоклассными квартирами, но в каждой квартире есть какие-нибудь неполадки или недоделки», — с прискорбием констатирует советская пресса.

На рисунке нашего художника Тита изображен такой вот дом с «небольшими неполадками».

Мы предлагаем нашим читателям всмотреться повнимательнее и написать нам о том, какие «недоделки» замечены как в доме в целом, так и в каждой квартире в частности. Свои наблюдения, сделанные такими же «скоростными методами», которыми строился дом, просим сообщить редакции. Фамилии читателей, проявивших наибольшую наблюдательность, будут опубликованы в «Сатириконе».

Для нас это будет веселой игрой. Но для жителей дома это совсем не игрушки!

„САТИРИКОН“

можно получить по нижеуказанным адресам:

„SATIRIKON“ can be obtained from:

„SATIRIKON“ kann bezogen werden durch:

Argentina: 3.5 pesos
"Peremoha", 25 de Mayo 479/126, Buenos Aires.

V. Werbitzkij, "Kiosko", Zamudio 5541 Buenos Aires.
D. Konstantinov, "Novoie Slovo" ("Nueva Palabra"), Casilla de Correo 2585, Buenos Aires.

Australia: 1 sh 3 d
Mr. I. Wedrow, Russian Book Post 3 Vernon st. Strathfield, N.S.W.

Belgique: 10 fr
Librairie Slave, 13 rue Roumanie, Bruxelles.

V. D. Gempel, 326 rue Saint Gilles, Liège.
L. Maslenko, 24 Place des Franchises, Liège.
G. Kartachoff, 81 rue du Preay, Thier-a-Liège.

Brazil: Cr. 4.00
Sen. A. Severing, Caixa Postal 2932, Rio de Janeiro.

Sen. L. Rubanov, Caixa Postal 8405, Correo Central, Sao Paulo.

Canada: 35 cents
Mr. G. N. Esauloff, 67 Petman Ave, Toronto.

S. Sauer, 118 Smith Str., Winnipeg, Man, Chile: 14 pesos
Sen. N. Rogalev, Allende Padin 2128, (por Beaucheff altura 1705) Santiago de Chile.

France: 60 fr
"Le Semis", 6 rue de Bizerte, Paris (17)
"La Renaissance", 73 ave. des Champs Elysees, Paris (8).

Great Britain: 1 sh
Russian Book Shop V. V. Baratchevsky, 26 Tottenham street, London W 1.

A. Golovsko, 84 Little Horton Lane Bradford, Yorks.

Greece:
George Mazarakis & Co, 9 Patisson Street, Athens.

Iran:
Librairie L. A. P' poff, 273 Ave Ferdowsi, Teheran.

Maroc: 80 fr
A. Zvikevitch, Boite Postale, Ain-Sabaa, Casablanca.

M. Kouzmenko, Cite Bournazel, Casablanca.

Norge: 1 kr
F. Tarakanoff, Krusesgt. 5-h, Oslo.

Österreich: 3.5 S
A. Kolomojew, Salzburg, Lager Parsch, 2/10.

Sverige: 1 kr
Bokhandel "Elija", Dalarö.

Turquie: 60 pt
Nadir Bek, Karaköy Palas, 3 Kat. No. 14, Galata, Istanbul. Poshichnaya prodazha Istanbul, Galata Saray (protiv angliyskogo posol'stva).

USA: 35 cents
Генеральный представитель на США и КАНАДУ

A. J. Neimanis, Distributor Books & Magazines, P. O. Box 430, Flushing, New York, N. Y.

Розничная продажа

A. Belchenko, 435 20th Ave., San Francisco, Calif.

Mr. W. Boyew, 4852 SO Ashland Ave Chicago 9, Ill.

Bookstore W. Maginn, P.O. Box 361, Cooper Sta., New York, N. Y.

I. Makohin, 841 N. 6th Str., Philadelphia, P. A. 23.

Venezuela: 0.8 bolivar
Alexej Kandaurov, San Lorenzo a San Antonio 20, Parroquia San Jose: Caracas.

В ГЕРМАНИИ цена отдельного номера 70 пфеннигов.

При заказе отдельных номеров журнала непосредственно в издательстве — прилагать два международных почтовых купона за экземпляры.

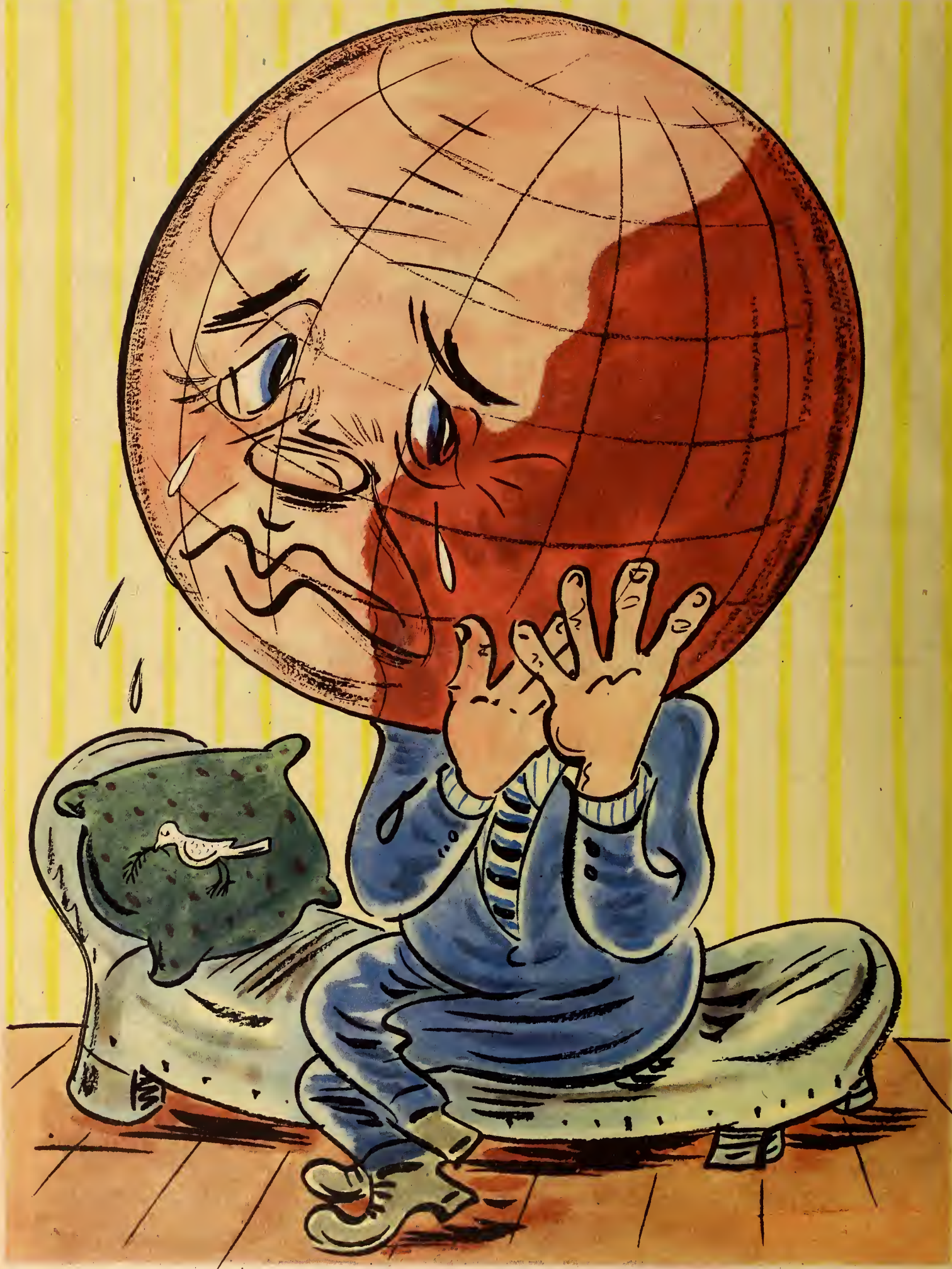
В разработке тем и материалов для этого номера принимали участие: М. Бордин, С. Белоусов, Ю. Большухин, Ир. Бушман, Н. Гурьев, Ю. Джанумов, О. Кромиди, Э. Иванова, А. Михайловский, А. Перфильев, Н. Смирнов и А. Цуриков.

Редколлегия: И. Иркеев, Н. Ирколин, А. Михайлов (США), Ф. Тарасов (главный редактор), С. Юрасов (США).

Журнал является членом Союза Свободной Прессы Центральной и Восточной Европы, Балтики и Балкан.

Всю корреспонденцию направлять по адресу: „Satirikon“, Frankfurt/Main-West 13, Postschließfach 1364 A

PRINTED IN GERMANY

— ВСЕ БЫЛО БЫ ХОРОШО, ЕСЛИ БЫ НЕ ЭТА ПРОКЛЯТАЯ КРАСНОТА!

САТИРИКОН

Новогоднее гадание в Кремле

С Новым Годом!

— Надеюсь, что на этот раз меня ожидают приятные сюрпризы!

ВЕНСКОМУ КОНГРЕССУ

ПО ЕГО ВЕСУ

На венский стул Сосо залез
И приказал открыть Конгресс,
Конгресс в защиту мира
И... своего мундира.
Там куры слушают лису,
«Трава и листья пьют росу», —
Поет она красиво,
Но вальс звучит фальшиво, —
Поскольку, головы кружа,
Всех кур зарезать без ножа
И в этот раз стремится
Советская лисица.

Ник. ОЛИН

Снова приходят дни, мимо которых человек не может пройти без волнения.

Новый Год... Каждый раз вызывает он совсем особые чувства, такие чувства, которые в сумятице повседневных дел триста шестьдесят пять дней покоятся в глубине души.

Такие же чувства будит Рождество. Праздник мира и детской радости жизни — в наши дни он особенно значителен. В наши дни он — утверждение грядущего всеобщего освобождения от разлитого по всему миру кошмара коммунизма.

И, вот, в эти дни «Сатирикон», вовсе не отказываясь от своей сущности, становится на время «серьезным» и хочет поговорить с читателем «совсем серьезно».

Новый Год... Это еще одна ступень по дороге в вечность. Это еще один переходный рубеж по пути к счастью. Да, Да! К счастью!... «Сатирикон» верит в общечеловеческое счастье, как бы это не казалось наивным. И раз так, то каждый новый год знаменует его приближение.

Нам хочется вспомнить по этому случаю знаменитый афоризм Владимира Короленко: «Человек создан для счастья, как птица для полета»... В этот то полет и направляем мы, по мере наших способностей, наших читателей. Мы знаем очень хорошо, что это не легкий полет, что бури и смерчи будут сбивать с прямого пути, но впереди — огни... Огни свободной, подлинно человеческой жизни. Той жизни, о которой в рождественском песнопении говорится: в человеке благоволение...

Мы знаем очень хорошо также, что путь к «благоволению» — это путь борьбы. Борьбы упорной и тяжелой, но победа в которой обеспечена. В праздничные дни мы не хотим и не будем гово-

рить о врагах, но мы их всегда помним. И теперь, на пороге Нового Года, вопросы борьбы нас занимают больше, чем что-нибудь иное.

Что наша жизнь? Борьба! Для нас это — закон. Для нас это — долг. Это то обязательство, которое жизнь наложила на всех — во имя торжества правды. В Новом Году мы должны ближе подойти к победе — и подойдем!

На земле мир... Нет такого угла на нашей планете, где бы этот раздавшийся почти две тысячи лет тому назад «лозунг» не манил человека. Но... Но в мире нет мира. Он придет, когда мы подойдем к нашей победе. В Новом Году мы приблизимся и к этому.

Российская эмиграция встречает 1953-ий год бодро и уверенно. Уходящий 1952-ой создал многие реальные предпосылки для успеха ее политической работы. Силы организуются и активизируются... В этом залог успеха.

«Сатирикон» зовет, вступая в Новый Год, к дальнейшему сплочению всех наших сил, к упрочнению общего сотрудничества. «Сатирикон» зовет к участию в борьбе всех.

За Родину! За наш народ! За Россию!

С Новым Годом, дорогие читатели! Верьте, что будущее — светло и красиво.

Верь в лучшее — и оно придет. С новым счастьем, дорогие читатели!

ПЕРЕ-ПЕРЕМИРИЕ

На нью-йоркской ассамблее
Один рычит, другие блеют
И вновь, конечно, не о-кей
Дела в корейском тупике.
Но я доволен, что индус,
Внося в ООН на обсужденье
Свое овечье предложение,
Влип в неожиданный конфуз.
Все были «за», Вышинский — «против»,
Хотя и в этот раз шакал
Кричал о мире, о народе,
Который он же сам предал.
Что ж! Пусть по новому примеру
Увидят все, что пред зверьем
И Неру можно быть, но в меру,
А лучше быть богатырем.

Ив. ТЯПКИН.

СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Рис. ТОРСО

Таким спортом мы занимаемся

А о таком мечтаем

В порядке новогодней шутки

Образованная Анита

Мадам Анита — по национальности и по профессии цыганка. Она проживает во Франции. Недавно, в связи с одним маленьким недоразумением, ей пришлось подписать полицейский протокол. Мадам Анита поставила под ним три больших креста.

— Почему вы ставите кресты? — удивился жандарм, который уже не первый раз составлял с Анитой протоколы. — Ведь до сих пор вы всегда подписывались тремя кругами?

— Да, но теперь я вышла замуж и, следовательно, переименовала фамилию.

Кроме общей культуры нам лично нравится в Аните тонкий подход к делу: крест как нельзя более удачный символ для бракосочетания.

„Борцы за мир“

Испокон веков человечество боялось войны.

Теперь оно начинает бояться мира.

Вернее, не мира, а «борьбы за мир». Ибо эта борьба принимает угрожающие размеры.

С кафедры ООН борется за мир товарищ Вышинский. Этот миротворец вкладывает в дело «борьбы за мир» много темперамента. У Гоголя упоминается учитель, который принимался ломать стулья, как только заходила речь об Александре Македонском. Так и товарищ Вышинский. Чуть вопрос коснется мира, как он прямо таки сам не свой! До чего страстно любит мир этот человек! Стульев, правда, он пока не ломает, но зато в выражениях не стесняется. Не жалеет, так сказать, ничего для того, чтобы создать мирную, дружескую атмосферу. Временами кажется, что он вот-вот схватит зубами за ногу какого нибудь делегата, в глазах коего не усмотрел достаточно мирных намерений.

Но если в ООН это еще кажется, то за стенами ООН уже не кажется. Потому что, действительно, хватают. Например, в Германии. Всем известны случаи, когда вестники мира в форме «фолькс-полицистов» или в штатском, захватив с собой вместо масличной ветви автоматические пистолеты, проникали в западные зоны Германии, хватили там «врагов мира» и волокли их в восточном направлении. Правда, далеко не всегда эти операции протекали благополучно. Но это уже не вина сторонников мира. В «борьбе за мир» они проявили большое служебное рвение.

В этом отношении «борьба за мир и свободу» очень напоминает так называемую «борьбу свободным стилем» или «кэч». Основной принцип этого вида спорта, весьма популярного в некоторых цирках, заключается в том, что борец может хватать своего противника когда угодно и за что угодно. Отсюда и слово «кэчеры», что значит «хвататели». Нам кажется, что с этой точки зрения имеет смысл выражение «борцы за мир» заменить термином «кэчеры за мир» или «кэчеры мира».

Но «борьба за мир» не ограничивается одним только хватанием. «Борцы за мир», «сторонники мира» и прочие ревнителю, как известно, устраивают собрания, заседания и конференции. Конгрессы мелькают, буквально, как экспрессы.

Вот и сейчас, когда пишутся эти строки, идет подготовка к очередному «конгрессу мира» в Вене. Как протекает это мирное начинание, нетрудно представить себе по газетным заметкам.

Стройные колонны «бойцов за мир» шествуют по венским улицам и, по знаку опытных дирижеров, дружно вопят:

— Мы за мир! Мы за мир! Мы за ми... А этот, который возле фонаря, почему не кричит? Дай-ка ему р-раз по кумполу!... Ага, теперь и он за мир? Не отвечает? Мир его праху в таком случае...

Жители Вены иногда шарахаются в сторону, заслыша дикие крики, несущиеся из окон фешенебельного здания:

— Что это? Кажется, человека убивают?

— Пока еще, собственно говоря, нет, — поясняют местные жители. — Это про-

водят репетиции к декабрьскому «конгрессу мира».

Каковы истинные цели коммунистической «борьбы за мир»?

Ответить на это нетрудно. Ведь, советские вожди давно уже сказали: «Хочешь мира, готовься к войне». Но лучше всего высказался по этому поводу британский высокий комиссар в Вене, сэр Гарольд Кассиа. В связи с шумом, поднятым устроителями венского «мирного» конгресса, он заявил:

— Когда дипломаты начинают подготавливать войну, они особенно громко кричат «мир». Если какой-нибудь министр иностранных дел отстаивает мирную конференцию до последней капли крови, то можно быть уверенным, что его прави-

тельство уже дало заказ на новые дредноуты и самолеты.

— Чушь! Клевета! Это слова поджигателя войны! — завопили «прогрессивные» круги в Вене и за ее пределами.

— Может быть, может быть, — задумчиво сказал сэр Кассиа. — Впрочем, вам виднее. Ведь это, собственно, не мои мысли. Я позаимствовал их у товарища Сталина.

Оказывается, остроумный комиссар почти буквально процитировал статью Сталина, написанную им в 1913 году. Тогда Иосиф Виссарионович еще не знал, что будет возглавлять «всемирное движение борцов за мир». Пути Господни неисповедимы!

АП

И ВИДИТ ОКО, ДА ЗУБ НЕЙМЕТ

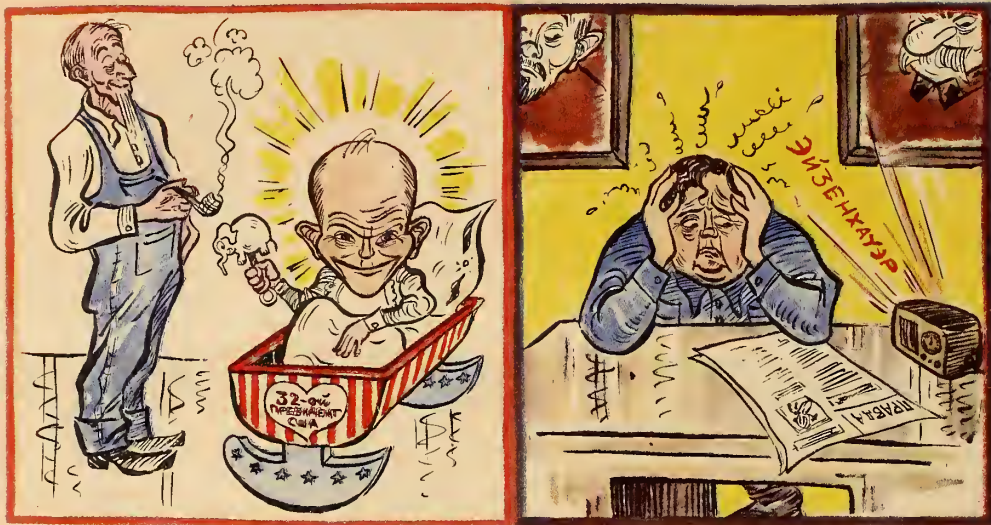
Рис. АМБАХА

— Срубил бы я эту елочку, да высоко растет!

К президентским выборам в США

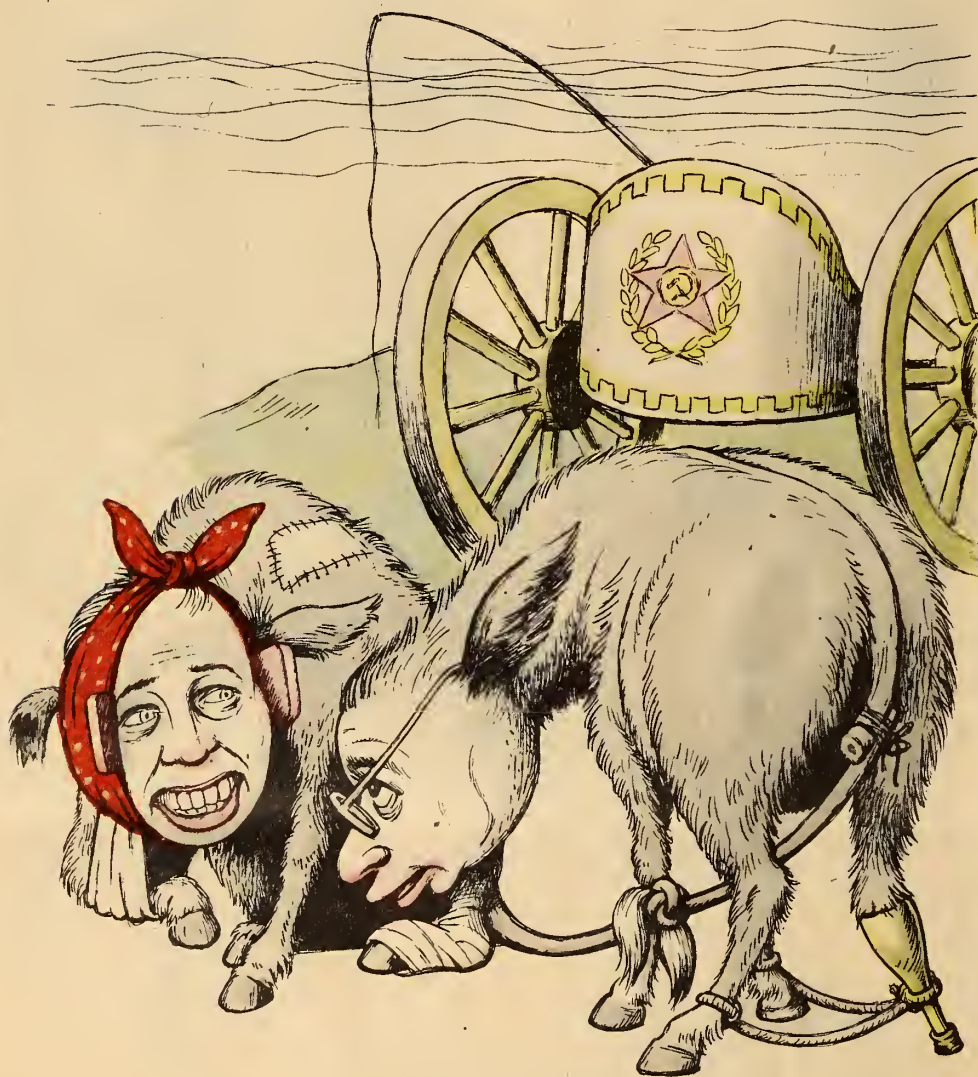
Рис. А. БИНСКИГО

Радость в Белом Доме и печаль в желтом доме

ДВА ОСЛА, НА КОТОРЫХ СТАЛИН НАДЕЕТСЯ ВЪЕХАТЬ В ЕВРОПУ

Рис. Н. ОЛИНА

ТОРЕЗ: — Как ты думаешь, скоро нас погонят?

ТОЛИАТТИ: — Я думаю, что кучер и наши народы довели нас до того, что на нас далеко не уедешь.

Шила в мешке не утаишь

Однажды один из членов магистрата г. Пазевальк, лежащего в восточной Германии, прогуливался по Грюнштрассе. Проходя мимо дома № 16, член магистрата заметил мемориальную доску, разбитую грубой рукой вдребезги. При ближайшем рассмотрении оказалось, что доска была посвящена памяти «революционера и борца за свободу Фердинанда фон Шила».

Что произошло в этот момент в душе члена магистрата, мы не знаем. Скорее всего, ему захотелось заработать и для себя маленький революционный капитал. Во всяком случае, он явился в магистрат в весьма разгоряченном состоянии и потребовал немедленного расследования этого возмутительного факта

— Позор! — кричал он. — В то время, как мы должны каждую минуту, каждую секунду помнить имя нашего незабвенного товарища, э... м-э...

— Ш-ш-шила! — подсказал секретарь.

— Вот именно! В это же время доску с дорогим для нас именем разбивают национал-социалистические вандалы! Не говоря уже о том, что сама доска, по моим подсчетам, стоит минимум пятнадцать марок.

Отцы города (кому жизнь не дорога!) дружно поддержали своего коллегу. Делу был дан ход, и вскоре следствие увенчалось успехом. Но лучше б оно не увенчивалось. Ибо выяснилось, что мемориальная доска, посвященная фон Шилу, была разрушена... по постановлению — самого магистрата. Было это в другие времена, когда были другие птицы и другие песни и старожилы из магистрата этот факт малость запомнили. А теперь он неожиданно всплыл на поверхность. Следственные власти обнаружили даже протокол с роковым решением, под которым красовались подписи отцов Пазевалька, в том числе и собственная подпись члена магистрата, неосторожно вызвавшего из тьмы забвения тень революционера Фердинанда Шила...

И вот, приближается Рождество и «Сильвестерабенд», а на душе у членов пазевалькинского магистрата невесело.

— Лучше всего было бы это дело замять, — рассуждают они. — Это было бы весьма приятно, но, к сожалению, в данный момент уже невозможно. С другой стороны, можно было бы привлечь самих себя к ответственности и примерно наказать. Это вполне осуществимо, но, так сказать, не весьма приятно...

— Н-да, это походило бы на один случай, описанный у русского писателя Коголя, когда вдова одного обервахтмейстера принуждена была сама себя высечь, — замечает глава города, на всякий случай досконально изучивший русскую литературу.

Что мы можем сказать от себя по этому поводу? По нашему мнению, вся беда в том, что пострадавшие — старожилы города Пазевальк. Как известно, основное свойство старожил — это чего-нибудь «не упомянуть». Вот и на этот раз «старожилы не упомянули!».

АП

— Нет, моя проклятая кляча, видимо, не возьмет этого забора!

ГАЛОПОМ ПО ЕВРОПАМ

Дорогой читатель! Когда ты развернешь восемнадцатый номер нашего журнала, на пороге Твоего дома будет стоять Рождество (по крайней мере мы надеемся, что эти два момента совпадут). В твоей празднично убранной комнате зимний запах хвои будет смешиваться с летним запахом восковых свечей.

В эти дни душевного отдыха не хочется думать о мировых проблемах, ступившихся на горизонте. Не хочется думать о кризисах, конфликтах, о холодной и горячей войне. Хочется чего-нибудь светлого, радостного, или, на худой конец, веселого и забавного. Постараемся на сей раз учесть праздничные настроения наших читателей.

Как Круппа взяли на пушку

Что ни говорите, но дело мира, как никак, продвигается вперед. За доказательствами ходить недалеко. Например, во время торжественного обеда, состоявшегося в эссенском отеле «Кайзергоф», директор крупповских заводов Иоганнес Шредер так прямо и заявил:

— Мы не хотим больше строить пушек!

Крупп за мир — это уже, так сказать, крупное достижение!

Директор Шредер не ограничился, однако, одним голым призывом к миру, но и обосновал свои мирные идеалы:

— Во время последней войны — сказал он, — мы построили нашу знаменитую «севастопольскую пушку». Оружие обошлось нам в 20 миллионов марок. И что же? Военное министерство предложило нам за него только 5 миллионов! Возмущенные, мы отдали пушку даром. Теперь вы, вероятно, понимаете, почему мы говорим: пожалуйста, никаких пушек больше!

Мы считаем, что аргументы директора Шредера в пользу мира очень убедительны. Пятнадцать миллионов убытку на одной пушке — от этого поневоле станешь миролюбивым!

О пламенности и малограмотности

Всяким организаторам «революционных акций» последнее время не везет.

Не так давно американский министр армии должен был посетить Италию. Зная о том, что итальянская коммунистическая партия пользуется сейчас особенным вниманием «папы Сталина», и учитывая горячий темперамент итальян-

цев министр, естественно, ожидал каких-либо враждебных демонстраций.

К его приятному удивлению, произошло нечто совершенно обратное. В порту, куда он прибыл, а также на улицах, по которым он проезжал, заборы, стены домов, и проч. были испещрены приветственными надписями.

— Кто писал эти любезные фразы? — поинтересовался министр.

— Вероятно, коммунисты, — пожимая плечами отвечали сопровождавшие его итальянцы. — На заборах у нас пишут преимущественно коммунисты и уличные мальчишки.

И только вечером, когда в местном комитете коммунистической партии разразился грандиозный скандал, всем стало ясно, что именно произошло.

В виде протеста против приезда американского министра армии, местные партийцы решили выдвинуть лозунг «Мы хотим мира!» Этим изречением они и измарали все окрестные здания. Но при этом «пламенные революционеры», очевидно, не знали, что слово «мира» пишется по-итальянски совершенно так же, как фамилия министра по-английски: «Рассе». В результате у них вместо «Мы хотим мира!» получилось «Мы хотим министра!»

ЮМ

„НОВЕЙШИЕ“

Ф. АРНОЛЬД

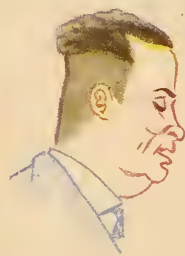
Дружеские шаржи
УЛМАНА (США)

„НОВЕЙШИЕ“

В. НАГАННИС

Текст
А. ПЕТРИЧЕНКО

Л. КОРНЕНЧУК

Н. БАРИ

Перед Рождеством с вами начинают заводить странные и непонятные разговоры. Например:

— Как вы думаете, Александр Александрович, придает портсигар элегантность мужчине, или нет?

— А Бог его знает, придает, или не придает. Я никогда не думал на эту тему.

— Гм... если вы никогда об этом не думали, то скажите, по крайней мере, какой портсигар больше украшает человека — металлический, или кожаный?

Но, несмотря на влекущую атмосферу тайны, «подарок самому себе» имеет перед «сюрпризом» крупное преимущество: он безусловно нужен. Мы вспомнили об этом в связи с тремя подарками, которые преподнесла себе российская эмиграция.

Подарок № 1: образование Координационного Центра Антикоммунистической Борьбы. Как известно, наши политические объединения долго «примеривались» прежде, чем решиться на этот шаг. Что ж, русская посло-

вица говорит: «семь раз отмерь, на восьмой отрежь!» Мы верим, что на этот раз наши политики, действительно «отрезали», — отрезали пути вспять, к «пройденному этапу», когда каждая организация жила себе таким «кустарем-одиначкой».

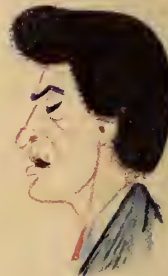
Подарок № 2: съезд и перевыборы «НАЦПРЭ» — нашего национального представительства в западной Германии. «НАЦПРЭ» не только съехалось и перевыбралось, но и, повидимому, нащупывает твердую почву для работы. А «твердая почва», как это ни странно, может очень и очень смягчить жизнь нашего брата в иностранном окружении!

Наконец, подарок № 3 — Первый Съезд Послевоенных Эмигрантов, в результате которого в Германии создано объединение «новейших». Это и впрямь дорогой подарок! Теперь мы можем воскликнуть: «С новыми силами к новым боевым задачам в Новом Году!»

Что и говорить, мы оделили себе неплохие рождественские подарочки!

Н. КРАВЕЦ

Н. КОБЯКОВ

НОВОГОДНИЙ ТОСТ

ОПЯТЬ подходит Новый Год

И мы, не зная, что нас ждет,
Решаем: будь, что будет!
Одним — дворцы, другим — погост...
Позвольте ж мне сказать вам тост,
Друзья мои, солюди.

Я пью за вас, друзья мои,
Кто, не страшась, идет в бои
За счастье Человека,
За вас, кто все свое отдал,
Чтоб Человек свободным стал
Отныне и до века.

Я поднимаю свой бокал
За всех, кто честно воевал
В боях за власть Советов.
Кто коммунистам доверял
И только ныне осознал,
Как глупо было это.

Осушим же до дна бокал,
Чтоб коммунизм совсем пропал
И мир преобразился,
Чтоб в этот миг «отец родной»

* * *

Николай ОЛИН

* * *

Там, за кремлевской стеной,
Селедкой подавился.

Еще бокал хочу поднять,
Чтоб все мы лучше понимать
Друг друга научились,
Чтоб не пытались обмануть,
Чтоб не сошли на скользкий путь
И с чертом не мирились.

Сегодня выпиваю я
За то, что мир — одна семья,
Не знающая страха,
За белых, черных и цветных,
За греков, турков и иных,
За Будду и Аллаха.

Я поднимаю свой бокал
За самый ценный капитал,
За Правду и Свободу,

Чтоб он по сейфам не лежал,
Чтоб он всегда принадлежал
Не власти, а народу.

Я пью за праведных борцов,
И седовласых, и юнцов,
За счастье миллионам,
За жизнь без горя и тоски,
За то, чтоб вправил Бог мозги
Различным эчисонам.

Я пью, друзья, шестой бокал...
Что?.. Как?.. Я двух не досчитал!
Ну, я — не математик...
Так вот, я пью восьмой бокал
За... как я только что сказал...
Налей еще, приятель!..

Спасибо. Так!.. Я, значит, пью
За нашу дружную семью,
З-за... Как его? Простите!..
За мир, за... за... за весь народ,
А дальше... К-как хотите,
Но вы меня на Новый Год
До дома доведите.

«Экономическая» проблема социализма в СССР

ПРОФЕССОР Пулков поехал в Ленинград в научную командировку. Проходя по коридору Оптического института, он поскользнулся на паркете, хотел удержаться за стену, но не удержался и упал. Когда к нему подбежали следовавшие за ним сотрудники он был уже мертв.

Тело профессора, окруженное цветами, положили в институтской библиотеке. В Москву полетела телеграмма-молния, извещающая о случившемся, а замдиректора по хозяйству понесся на рынках в ближайшее похоронное бюро, чтобы заказать для заслуженного покойника самый лучший гроб.

Гробов, однако, не оказалось: ни хороших, ни плохих.

— Подождите, вот после праздников ожидаем эшalon из Архангельска!

Зампохоз бросился в другое бюро.

— Извините, почтеннейший, но с гробами дело гроб!

Не было гробов ни в третьем похоронном бюро, ни в тринадцатом. Во всем Ленинграде, готовившемся встречать Новый Год, не было ни одного гроба.

Зампохоз доложил обстановку секретарю парткома, заместителю по научной части и самому директору. Все трое выразили твердое убеждение, что если бы зампохоз был несколько умнее,

ЖУТКАЯ ИСТОРИЯ

то его можно было бы назвать идиотом.

Шел уже третий день. Зампохоз, вероятно, застрелился бы или сошел с ума, если бы ему во время не пришла в голову счастливая идея — напиться до потери сознания. Однако, перед тем, как погрузиться в Нирвану, он успел послать в Москву отчаянную телеграмму следующего содержания:

«несмотря свои ученые заслуги профессор не выдерживает тчк коммунистическим приветом тчк побегайло».

Ученый совет московского института откуда прибыл профессор Пулков долго изучал этот документ. Наконец, директор института послал на выручку двух молодых кандидатов наук.

— В сущности, ремесло ученого сводится к тому, чтобы перехитрить природу, — сказал один из кандидатов. — Почему бы нам не поступить вот как...

Пассажиры, торопившиеся на экспресс «Красная Стрела» могли видеть двух молодых людей, тащивших под руки подгулявшего старичка профессора, в темных очках и нахлобученной на глаза шляпе.

— Я думаю, мы честно заработали по рюмке коньяку — сказал один из моло-

дых людей, когда поезд загремел на стрелках. Сунув в руку профессору, на всякий случай, газету, они направились в вагон-ресторан.

В сущности не могло произойти ничего страшного и молодые люди разрешили себе и по второй и по третьей рюмке. Когда они «разрешили» себе по десятой или двенадцатой, экспресс остановился на станции Бологое. Именно на станции Бологое вошел в купе четвертый пассажир. Войдя в купе, четвертый пассажир увидел дремавшего с газетой в руках старичка профессора, вежливо поздоровался и полез на полку.

Пассажир неосторожным движением столкнул с полки ящик с поклажей. Ящик встретил голову профессора и мощным ударом поверг его на пол. Профессор уткнулся носом в линолеум. Пассажир прыгнул с полки и констатировал сразу две вещи: смерть и убийство. Сообразив это, он открыл окошко и пустил тело профессора под откос.

В следующую минуту в купе вернулись кандидаты. Некоторое время стояла зловещая тишина. Потом один из молодых людей осторожно спросил:

— Послушай, хозяин, не видал ты здесь нашего профессора?

— Профе... Профессора?... Он... того... вышел покурить!

С.Б.

НОВОГОДНИЙ РИ

Рис. А. ЕНИСЕЙСКОГО

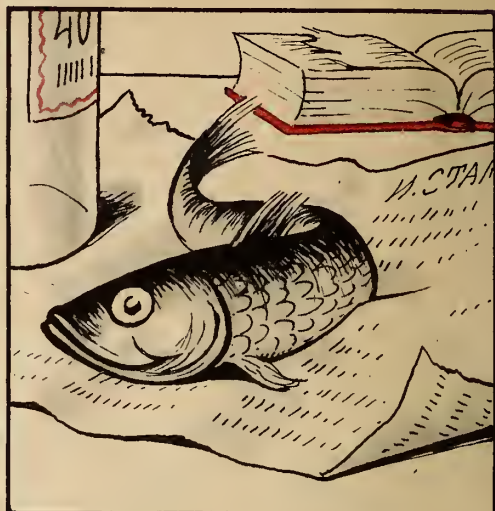

ПЕРТУАР В СССР

Основные законы диалектического материализма

Рис. Н. ОЛИНА

КОЛИЧЕСТВО ПЕРЕХОДИТ В КАЧЕСТВО

ОТРИЦАНИЕ ОТРИЦАНИЯ

ЕДИНСТВО ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ

ПОД НОВЫЙ ГОД

Рассказ
Г. ГОРИНА

К октябрьскому празднику стахановцу фабрики «Скороход» Ивану Егоровичу Костылеву дали квартиру в новом доме. Из двух комнат с кухней. Узнала об этом теща из Парголово и, вдруг, в ночь под новый год заявила с корзинкой и чемоданом. Иван Егорович постарался скроить радостную улыбку.

— Милости просим! Будьте, как дома! Теще освободили одну комнату, детские кровати перенесли в кухню. Старуху надо было уважать: у нее свой домик в Парголово, индивидуальное хозяйство в виде огорода, козы и дюжины кур. Теща может пригодиться: сегодня — стахановец, почет тебе и уважение, а завтра можно всего лишиться и из квартиры выпрут. А у бабушки для ребят всегда угол найдется.

Вечером зажгли для детей небольшую елку и сели за стол встречать новый год. Бабушка рассказывала внуку и внучке о годах счастливой молодости.

— Ворожили мы раньше всегда на святах: воск топленный в воду лили, в трубу кричали, башмаки за ворота кидали.

— А зачем? — некрепшим басом спросил юный пионер Федька.

— Суженого искали.

— А если бы башмаки сперли, в чем ходить тогда?

— Так мы те, которые похуже. Ведь, не так, как теперь жили: не одна пара обуви была. Ну, а один раз решили мы с подругами в зеркало смотреть. И, вот, я одна в бане осталась. По углам темно, только перед зеркалом свеча горит. Страшно! И вдруг вижу: гроб стоит!.. Черный такой гроб и покачивается... Не помню, как до дому добежала!

— Мама, я боюсь! — вскрикнула октябренка Вера.

— Дура! — сказал Федька. — Это у тебя, бабушка, была... эта самая... иллюминация.

— Галлюцинация, — поправил Костылев.

— Не знаю, что было, а только гроб мне и вышел!

— Как гроб? Ты, ведь, не умерла?

— Не умерла, но просватали меня за мужа, за вашего дедушку, значит...

Нсвый год встретили. Старушка пошла в свою комнату, Надела чепец, ночную рубашку, замолилась Богу, зевнула раза четыре и полезла под одеяло. Дочь пожелала спокойной ночи, выключила свет и оставила гостью одну.

Старухе не спалось в непривычной

постели. За окном бушевала вьюга и стекла вздрагивали. Вдруг раздался сильный треск, что то застучало по стене и по окну и с грохотом упало на землю.

— Помяни, Господи, царя Давида... — зашептала бабушка, быстро крестясь под одеялом.

На минуту наступила тишина. Но внезапно, будто невидимая рука распахнула окно, в комнату ворвался холодный ветер. У окна что-то белое взметнулось до потолка и затрепетало, забилося, захлопало. Паркет затрепал, как будто, под тяжелыми шагами. Старуха перестала дышать от ужаса и дико смотрела в темноту. Потом медленно, с легким скрипом, начала отрываться дверь. Ветер взвился по всем углам и белые тени снова заметались у окна. И,

Иллюстрации
ТИТА

вдруг, дверь со всей силы захлопнулась. В тоже время бабушка почувствовала, как что то твердое и тяжелое стукнуло ее по голове и на лицо брызнули ледяные капли.

С пронзительным криком вскочила она с постели, чтобы бежать в соседнюю комнату к дочери, но кто то невидимый и страшный схватил за подол рубашки и тянул назад. Несчастная старуха безумно завопила и упала на пол без сознания.

Очнулась она в той же постели. Около нее сидели зять и дочь, прикладывая компрессы на голову и грудь.

— Что это было? — слабо спросила гостья.

— Не волнуйтесь, мамаша, — ответил зять. — У нас это случается! Дело простое: строители допустили некоторые дефекты и недостатки. Сначала обвалился карниз и, конечно, произвел некоторый шум. Оконные и дверные рамы имеют перекосы и поэтому во время ветра окна и двери открываются и закрываются самостоятельно. Конечно, летят занавески и шторы и образуют в темноте очень причудливые фигуры. С непривычки, правда страшновато... Паркет рассохся, трещит и кажется, что кто то ходит.

— А на голову что мне упало?

— Это штукатурка с потолка. Вверху водопровод испорчен, вода к нам протекает, ну штукатурка изредка и падает. Вам еще повезло: упал всего кусочек граммов на двести, а вот соседу свалился на череп комок килограмма на два, — в больнице лежал...

— А кто меня за подол держал?

— Кровать у нас немного не в порядке, я ее проволокой скрутил. Вы на проволоку и наделись... Но это ничего — поживете недельку — другую, привыкнете!...

— Чтоб я здесь жила? С первым же поездом домой еду! Моему домишке шестьдесят лет, да еще столько простоит и никакой чертовщины не водится! Живите уж вы в этих ваших новостройках, а с меня хватит!...

Старушка сбросила компрессы и ухvatилась за чемодан и корзинку.

Правильно говорят, что нет худа без добра. — рассказывал Костылев своим знакомым. — Если бы не строительные дефекты, то теща прожила бы недели две. А теперь больше не придет. И нам покой, и ей безопасней...

Ночь под Рождество

Под Рождество и в сем году
Созвали всех чертей в аду.
И должен вновь хвостатый клан
Создать оперативный план.

Когда затих всеобщий гул
Взял слово «папа» — Вельзевул:
«Друзья! Скажу вам без прикрас,
Дела весьма плохи у нас.

Сейчас вон тот почтенный сэр
Даст сводку по СССР,
Месье Рогач, зи хабен ворт!»
В углу поднялся старый черт,
«Геноссен! — он сказал, гнуся, —
Картина изменилась вся.

Все то, что Гоголь сочинил,
Не стоит пролитых чернил.
Скажите Сталину мерси —
Вы не узнаете Руси.

За тридцать пять последних лет
Там нам, чертям, работы нет!»
В аду поднялся страшный крик:
«Оратор спятил!», «Врет старик!»

Собравшиеся впали в раж,
Раздалось слово «саботаж».
Но старый черт сказал: «Момент,
Мы сделали эксперимент
И я прошу почтенный ад
Сперва заслушать мой доклад.

Известно всем, что черен черт,
И чернотой своею горд.
Но от энкаведистских дел
Смотрите, как я побелел!

Хоть мы решили в нашу рать
Русалок мобилизовать,
И леших к акции привлечь —
Дает наш челн все больше течь.

Русалка выплывает на мель —
Русалку сразу в «Рыбартель»!
А лешему не одному
Пришлось идти на Колыму,
Их там, лишив гражданских прав,
Поставили на лесослав...»

Поник докладчик головой.
В аду раздался дикий вой...
И я проснулся весь в поту
Как будто побывал в аду.

ГОГОЛЬЯНЕЦ

УВАГА КИЇВ! ГОВОРІТЬ

Про забобони, або свиня-барометер

3 ТОГО часу минуло рівнісе-
ньо 30 років. В селі Під-
гайному „функціонував“ ще то-
ді о. Олександр Данилевсь-
кий. Наше завдання — мое,
мого приятеля Лаврентія Ци-
гикало і студентки Клеопатри
Косько (більш відомі
під прозвиськом „Морква“) —
полягало саме в тому, щоби
паралізувати згубний вплив о.
Олександра. З цією метою
профком ветеринарного інсти-
туту, в якому ми навчалися,
і спрямував нас до села Під-
гайного на перший день Різ-
да Христова.

Але чи то селяни в Підгай-
ному були занадто розумні,
чи ми не досить щирі, так,
чи інак, наш виступ закінчи-
вся невдачею. Наші хеміч-
ні „чудеса“ не витанцюву-
валися, викриття „релігійних
забобонів“ було „якесь мляве
і непереконливе. Словом, о де-
сятій годині вечора ми опи-
нилися на свіжому, здорово-

му морозяному повітрі. До
залізничі нараховували два-
ладцять верст „з гаком“. Крім
того найближчий потяг виру-
шав наступного дня ввечері.
— Отже, товариші, „что де-
лать“, як сказав би небіжчик
Чернишевський? — звернувся
я до своїх супутників.

— Тепер самий час зробити
ще одне, додаткове чудо —
відказав Цигикало, — але про
чудеса я не можу згадувати
без огиди.

Поки ми тупцювали на мі-
сці, якась постать у кожусі
виникла з темряви і, вклоня-
ючися, наблизилася до нас.

— Чого вам треба? — запи-
тав я трохи нервово.

— А я від панотця Олексан-
дера, — пролунав з кожуха
приємний жіночий голос. —
Він просить вас не погребу-
вати, завітати до нього на
вечерю.

— Як!? Нізащо!! — скрикнув
Лаврентій, і раптом увірвав,
неначе вражений якоюсь візі-
єю. Мабуть, перед його духо-
вим зором повсталася святкова
сільська вечерея, добре відома
йому, як сільському обивателю.

Ходім! — сказав він рі-
шуче, — під три чорти всіляки
забобони!

Які саме забобони мав він
на увазі в цьому випадку, за-
лишилося трохи туманним.

... І от ми опинилися в світ-
лій, теплій кімнаті, біля столу,
вкритого яствами і напоями.
Отець Олександр зустрів нас
надзвичайно привітно.

— Ну, як, успішно закінчи-
лася ваша антирелігійна бе-
сіда? — запитав він з інтересом.

— Неуспішно. Провалилися!
— безтурботно відповів Ци-
гикало, беручися до заливної
риби.

— Не провалилися, а селя-
ни нас, мабуть, не зрозуміли,
— пояснила Клеопатра —
„Морква“, рятуючи нашу че-
сть. — В цьому селі, очеви-
дно, ще дуже закорінені ста-
родавні забобони.

— Ох, як закорінені, — зі-
тхнув о. Олександр, — ви
навіть собі цього не уявля-
єте. Я, знаєте, також поборю-
вав тут забобони, і таксамо,
зазнав поразки.

— Ви поборювали? — зди-
вувалася „Морква“.

— Поборював, — признався
о. Олександр. — Церква
блюде віру, але забобонам
не потурає. Так ось, уявіть
собі такий випадок. Один з
наших селян, Федько, — гуль-
тяй, але хлопець досить спос-
тережливий, — починає без-
помилково передбачати пого-
ду. Бува, на небі ані хмари-
нки, а він жене дівчинку на
сіножать: буде дощ. І, справ-
дін, — за годину, або дві, —
дощ і непогода. Коли ж наші
діди приступили до нього,
щоб він розкрив свою таєм-
ницю, то Федько повів їх до
свинарника і показав свого
кнур, який називався ВЦІК
на честь жовтневої револю-
ції.

— Ось, — сказав Федько,

— мій хренометр. Коли ВЦІК
лежить в картоплі, або за-
клуною, то, значить нічого
особливого не передбачаєть-
ся. Коли ж він непокоїться,
виходить до воріт і починає
чухатись, — акурат буде дощ.

Ну, діди, звичайно, образи-
лись і пішли геть. Та через
деякий час виявилось, що ВЦІК
справді, прорікає погоду...

— Не може бути! — скрик-
нули ми в один голос.

— Цілком слушно-с, зовсім
цього не може бути, — під-
твердив о. Олександр. —
Десь утворюється дощова
хмара, — а тут свиня чухає-
ться біля воріт. — яке ж тут
може бути співвідношення?
Але селяни заявили мені од-
ноголосно, що ВЦІК перед-
бачає погоду правильно. І,
нібито, з'явилися ще інші
свині, які також дають прав-
дливі прогнози. „Ми — кажу-
ть в цьому не винні, що свиня
виявилася розумніша за аг-
ронома. Ми тут непричому“.

— Диві забобони темної
маси! — скрикнула Клеопатра.

— Цілком слушно, абсолю-
тне безглуздя — знову погодив-
ся о. Олександр. — Тільки
ж я це не скінчив. Ця істо-
рія має дуже своєрідне закін-
чення-с.

Отець Олександр підвівся,
підійшов до полиці з книгами
і витяг звідти якусь брошуру.

— Це журнал з нової галу-
зі науки, з пара-зитології —
сказав він. — Я, знаєте, по-
читую з нудьги. Так ось, уя-
віть собі мое здивовання, ко-
ли в свіжому числі я прочи-
тав про таке: „Останніми до-
слідженнями встановлено,
що в епідермисі свині живуть
ектопаразити, надзвичайно
чутливі до змін барометрич-
ного тиснення. Треба гадати,
що ця раса повсталася в наслі-
док природного добору, оскі-
льки паразитів, позбавле-
них цієї чутливості, система-
тично змивало дощем з тіла
тварини (свині) і вони гинули,
не залишаючи нащадків.“

Нині, при найменшому пос-
лабленні повітряного тиску
(при „падінні барометру“) па-
разити ці поспішають „вбура-
витися“ у глибокі прошарки
шкіри, викликаючи цим в ті-
лі їхнього „хазяїна“ (свині)
зуд і примушуючи тварину
посилено чухатися біля різ-
них твердих предметів...“ Так
ось воно як, — сказав пано-
тець, захлопуючи книжку. —
А чи не бажає товариство
ще по чарці сль'янки, га?

Ю. ТЮТЮН

В американських школах панують реакція
і расова дискримінація.

З союської преси.

Наступного року в школах м. Вашингтону
кількість чорних дітей перебільшуватиме кіль-
кість білих.

З журналу „Дер Шпигель“.

Мал. С. БУХТІ-БАРАХТН

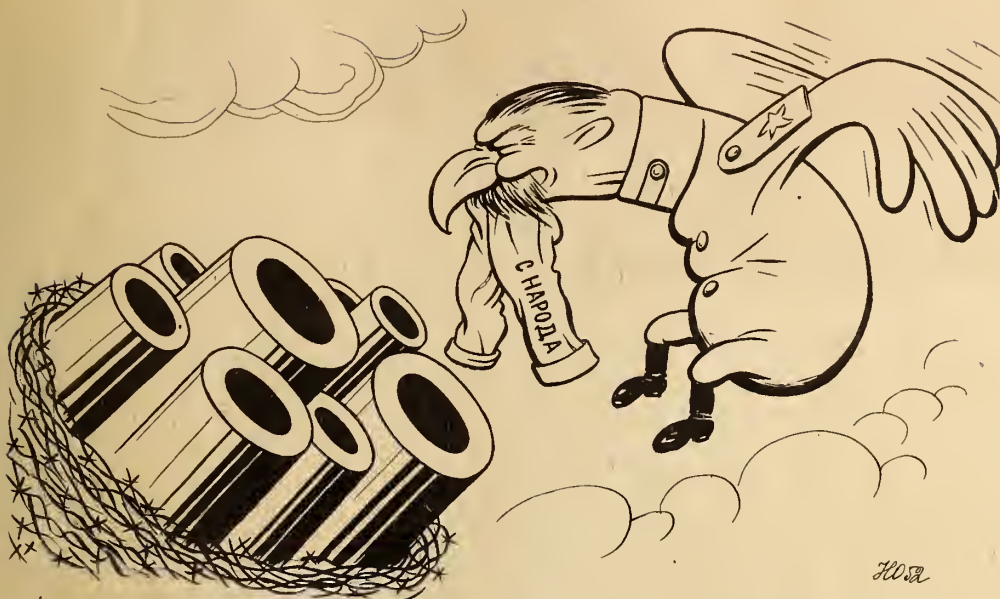

«Чорна реакція» в американській школі

НЕНАСЫТНЫЕ РТЫ

Рис. Н. ОЛИНА

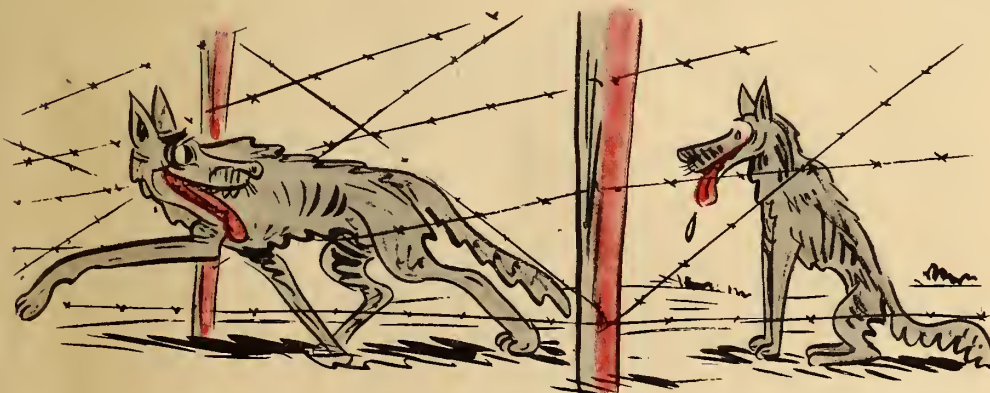
В конце ноября в Советском Союзе праздновался «День сталинской артиллерии».

«ПАПА» КОРМИТ СВОИХ «ПТЕНЧИКОВ»

Рис. ТОРСО

В течение многих веков волки продвигались из западно-германских лесов на восток. В этом году наблюдается необычное явление: волки, переплывая Эльбу, бегут из восточной Германии в западную.

— Сматывай, брат, удочки! Здесь даже люди волком воют!

ПРЕДПРАЗДНИЧНЫЕ НЕПОКУПКИ

(Латвийская хроника)

В Латвии праздновать нынешнее Рождество трудно. Если не считать произведений классиков марксизма-ленинизма, то других предметов острой необходимости в продаже не имеется.

*

„Baltic Review“ свидетельствует, что в Латвийской ССР совершенно отсутствуют пряности, хотя многим там и „задают перцу“. Известным утешением может служить то обстоятельство, что кроме пряностей отсутствует и остальное, так что приправлять, собственно говоря, нечего. Продуктов нет, остались только цены. Правда, последние отвечают самым высоким требованиям: мясо 17-25 рублей кило, масло 40-45, и т. д. Так же с мануфактурой и с обувью (т. е. без мануфактуры и без обуви).

*

Говорят, что латвийские хозяйки не потеряли бодрости духа и ведут такие сатирические разговоры о своих предпраздничных покупках:

- Здравствуйте, мадам Билькин!
- Добрый день, мадам Петерс. За покупками не ходили?
- Да, кое чего не купила. Мяса не купила, муки не купила, масла. Масло то нынче кусается...
- Ох, и не говорите. Вчера не было масла по 40, а сегодня уже не было по 42 с полтиной. Хотела утку не купить. Уток сегодня в кооперативе не было по 80 целковых.
- У частника, говорят, дороже...
- Да, вот соседка у частника по 120 не брала.
- И хорошие утки? Тьфу! я хотела сказать, и хороших уток не было?
- Куда там. Смотреть не на что!
- Ц-ц-ц... Вы подумайте!

*

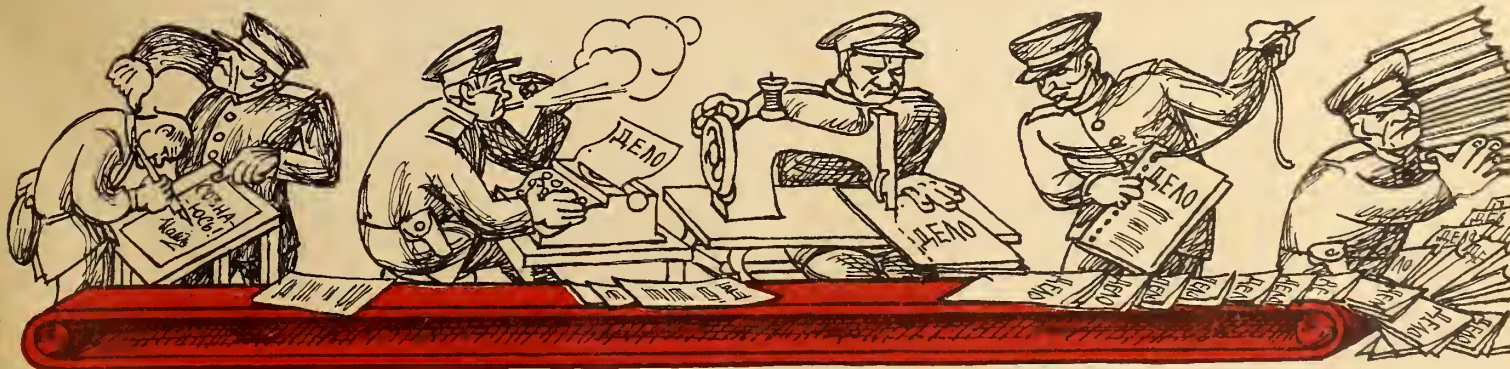
Вообще говоря, всегда лучше смеяться, чем плакать. Но «смех» латвийского народа, попавшего в «коммунистический рай» звучит как то странно.

В этом смехе звучит какой то металл. И нам кажется, что, в конце концов, от этого «смеха» кое-кому не поздоровится. Кое-кому будет не до смеха. По случаю Нового Года пожелаем нашим «товарищам по несчастью», латышам, чтобы этот момент наступил возможно скорее!

НОВАЯ ПОШИВОЧНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Рис. С. БУХТЫ-БАРАХТЫ

По сообщениям советских газет в 1953 году в СССР будет открыто множество новых пошивочных мастерских.

ШЬЮТ... ДЕЛА!

ЮРБО

Партия и правительство в лице товарища Харченко поручили сотруднику журнала «За Социалистическое Мыловарение» Робеспьеру Пулеметову написать святочный рассказ.

— Ты, брат, Пулеметов, не игнорируй, внушительно сказал редактор — ты прояви гибкость... Я тебе сформулирую: раскопай ты, голова с носом, какую-нибудь старорежимную «Ниву», ну, и того...

— Передрать, что-ли?

— Не передрать, а оттолкнуться. Понятно? Конечно, не перегни палку, а этак легонько, знаешь... Создай настроение, а как создал, — так уж и крой... Должно получиться как бы вроде — соцсвятки. Эх, не могу тебе растолковать! Ты, голова, должен зажечься! Это, брат, главное! Скажу тебе по секрету: идея от самого Кобылевича. Его Фимкин перетягивает в Москву, так он подбирает своих ребят, ну, и нас, конечно. Но — надо себя проявить, понял?

— Вот оно что! — повеселел Пулеметов. — Это другой коленкор. Что ж, мы козырнем!

— Зажегся! — радостно констатировал Харченко. — Так ты, того... Раздобудь пару старых журналов и айда ко мне прямо на квартиру.

Вечером на квартире редактора Пулеметов перелистывал комплект «Нивы» за тысяча восемьсот какой-то древний год. Рядом лежала столь же почтенного возраста «Родина» в массивном переплете. Настасья Панкратьевна, жена редактора, с неподдельным интересом рассматривала картинки.

— Гляди-ка, Петя: «Президент Крюгер в семейном кругу». Борода-то у него из шеи растет! А это чего: «Пионеры воздухоплавания»? Какие же это пионеры, — дядьки лет по пятьдесят... Одеты ничего, подходяще. А вон ихние жены... Батюшки, сколько же это мануфактуры на такую юбку пошло!

— Ты, Настя, про себя читай, не мешай сконцентрироваться. Гм... да. Вот это, думаю, подойдет... «Мороз запушил стекла окон и разрисовал их фантастическими узорами. В домике дорожного мастера Ивана Семеновича Кирева затихла предпраздничная суeta. Аппетитный запах поджаренных в подсоленном масле пирожков с капустой и грибами смешивался с ароматом начиненного яблоками рождественского гуся и свежим бодрящим запахом хвои, исходящим от стоявшей в углу мохнатой елки, которую украшали старшая дочь Ивана Семеновича Соня и приехавший на ханикулы гимназист второго класса Сеничка. Последний то и дело подбегал к окну и, подышав на замерзшее стекло, заглядывал в небо — не взошла ли рож-

дественская звездочка?..» Предрассудок! — заметил редактор, прерывая чтение

— Что ж, что предрассудок? — отозвался его супруга, отрываясь от «Родины».

— Жили люди и Бога хвалили. Вот, ты, редактор, а вспомни, когда ты этого самого гуся последний раз ел! А тут простые люди — дорожный мастер.

— Дело не в гусе. Слушай, Родион, тобишь, Робеспьер, дальше: «Раздался густой торжественный звук церковного колокола. Пора итти в храм! Соня и Сеничка бросились в прихожую и принялись натягивать на себя шубки...»

— Ишь ты, — сказала Настасья Панкратьевна, — шубки! Небось в шубках зимою-то ходили, не в москвошвеевских трапезонтиках.

— Я думаю, Роди... Робеспьер, здесь есть, от чего оттолкнуться, — деловито заметил редактор. — Этого самого мастера можно сделать знатным сталеваром, снимающим с одного квадратного метра пода печи...

— Мыловаром, — отозвался Пулеметов. — Знатным мыловаром-стахановцем.

— Дельное замечание. Заметано. Гимназиста, конечно, по боку. Пушай он будет учеником школы трудовых резервов, а дочку — комсомолкой, передовичкой производства.

— Ладно, — сказал писатель. — Гуся оставим?

— Гуся?.. — редактор призадумался. — Кроликом, что-ли, его заменить?

— Важно, чтобы не получилась несообразность, — сказал Пулеметов. — Раньше, бывало, придут из церкви в этот самый — как его? — в сочельник и разговляются гусем. Ну, а в современной обстановке...

— Сам ты, Родя, гусь лапчатый! — воскликнула редакторша. — Где это видано, чтобы в сочельник скоромное ели? Это у них гусь-то заранее зажарен, с вечера для первого дня праздника. Сочельник — постный день, чудака-человек! «Разговляются!» Эх ты, темнота народная!

— Оставь, мать, — укоризненно сказал редактор. — И откуда это у тебя столько старая отрыжка! В общем и целом, гуся по боку! Заместо церкви, ясное дело — клуб. Елка остается. Как там насчет елки сказано: «Верхушка елки была увенчана белоснежным ангелом, крылья которого сверкали и переливались тысячами блесков, озаряемых трепетным сиянием разноцветных свечей».

— Ангелочек нам ни к чему. — заметил Робеспьер. — Его мы заменим...

— Чортиком замените! — издеватель-

ски сказала редакторша. — Самое для вас подходящее...

Робеспьер фыркнул. Редактор тоже хохотнул, но сейчас же осекся.

— Трудновато, конечно, — сказал он с нарочитой серьезностью. — Но я мыслю себе, Робеспьер Никитыч, — ты сумеешь, все-таки, оттолкнуться...

— Да уж сумею, — ответил писатель. — Не впервой!

Через полчаса в редакторской комнате вокруг стола сидели трое взрослых и возвратившиеся из клуба двое парнишек — сыновья редактора. Пили чай, заедая его темными оладьями, жареными на кользовом «расмасле», и слушали, как редактор читал: «...Старичек-странник, так неожиданно появившийся в доме дорожного мастера в рождественский сочельник, был никто иной, как известный во всей губернии и далеко за пределами ее богатый негоциант. Достигнув старости Кузьма Анемподистович, — так звали его, — употребил свое состояние на дела благотворительности. Много сделал добра этот человек, сам же в простой одежде исходил всю матушку Русь вдоль и поперек, побывал и у киевских угодников, и на далеких Соловках, в обители преподобных Зосимы и Савватия...

— За что же его на Соловки? — осведомился старший сын редактора Владлен. — Раз он добрый и не контра, стало быть, в перековке не нуждается...

— Соловки, детка, в те времена не то были, что теперь, — сказала мать. — Тогда там хорошо было! Монастыри, храмы, благолепие...

— Помню, — сказал Робеспьер, — дед мой рассказывал... Побывал он там, — возвратился — аж, вроде сияние от него...

— Ты, брат, того... — заметил редактор. — Это самое... понимаешь?

— Извиняюсь! — ответил писатель. — Сияние беру назад. Стало быть, на этом замнем?

— Не надо заминать папка! — воскликнули и Владлен и младший Гошка. — Почитаем еще, здорово интересно!...

Спустя сутки Робеспьер принес в редакцию готовый святочный рассказ. Там было все, что полагается: новогодняя елка увенчанная, конечно, не дьяволенком, а пятиконечной звездой, мыловар-стахановец, снимавший изумительное количество мыла с квадратного метра пода котла, новогодняя радиопередача, заменившая собой удар рождественского колокола и аромат жаренного кролика, смешивающийся с запахом елочной хвои. А вместо старика-негоцианта присутствовал заезжий директор МТС.

Но автор и редактор, подписывавший рукопись к набору, почему-то старались не смотреть друг дружке в глаза.

„САТИРИКОН“

можно получить по нижеуказанным адресам:

„SATIRIKON“
can be obtained from:„SATIRIKON“
kann bezogen werden durch:

Argentina: 3.5 pesos
"Peremoha", 25 de Mayo 479/26, Buenos Aires.
V. Werbitzki, "Kiosko", Zamudio 5541 Buenos Aires.
D. Konstantinov, "Novoie Slovo" ("Nueva Palabra"); Casilla de Correo 2585, Buenos Aires.

Australia: 1 sh 3 d
Mr. I. Wedrow, Russian Book Post 3 Vernon st. Strathfield, N.S.W.

Belgique: 10 fr
Librairie Slave, 13 rue Roumanie, Bruxelles.
V. D. Gempel, 326 rue Saint Gilles, Liège.
L. Maslenko, 24 Place des Franchises, Liège.
G. Kartachoff, 81 rue du Preay, Thier-a-Liège.

Brazil: Cr. 4.00
Sen. A. Severing, Caixa Postal 2932, Rio de Janeiro.
Sen. L. Rubanov, Caixa Postal 8405, Correo Central, Sao Paulo.

Canada: 35 cents
Mr. G. N. Esauloff, 67 Petman Ave, Toronto.

Chile: 14 pesos
Sen. N. Rogaley, Allende Padin 2128, (por Beaucheff altura 1705) Santiago de Chile

France: 60 fr
"Le Semis", 6 rue de Bizerte, Paris (17)
"La Renaissance", 73 Ave. des Champs Elysees, Paris (8).

Great Britain: 1 sh
Russian Book Shop V. V. Baratchevsky, 26 Tottenham street, London W 1
A. Golovsko, 84 Little Horton Lane Bradford, Yorks.

Greece:
George Mazarakis & Co, 9 Patision Street, Athens.

Iran:
Librairie L. A. Popoff, 273 Ave Ferdowsi, Teheran.

Maroc: 60 fr
A. Zvikevitch, Boite Postale, Ain-Sabaa, Casablanca.
M. Kouzmenko, Cite Bournazel, Casablanca.

Norge: 1 kr
F. Tarakanoff, Krusesgt. 5-b, Oslo

Österreich: 3.5 S
A. Kolomojzew, Salzburg, Lager Parsch, 2/10.

Sverige: 1 kr
Bokhandel "Elita", Dalarö.

Turquie: 60 pt
Nadir Bek, Karaköy Palas, 3 Kat. No. 14, Galata, Istanbul. Розничная продажа Istanbul, Galata Saray (против английского посольства).

USA: 35 cents

Генеральный представитель на США и КАНАДУ

A. J. Neimanis, Distributor Books & Magazines, P. O. Box 430, Flushing, New York, N. Y.

Розничная продажа

A. Beltschenko, 435 20th Ave., San Francisco, Calif.

Mr. W. Boyew, 4852 SO Ashland Ave Chicago 9, Ill

Bookstore W. Magun, P.O. Box 361, Cooper Sta., New York, N. Y.

I. Makohin, 841, N. 6th Str., Philadelphia, P. A. 23.

Venezuela: 0.8 bolivar
Alexej Kandaurov, San Lorenzo a San Antonio 20, Parroquia San Jose; Caracas.

В ГЕРМАНИИ цена отдельного номера 70 пфеннигов.

При заказе отдельных номеров журнала непосредственно в издательстве — прилагать два международных почтовых купона за экземпляр.

Невероятно,
но — факт!

Львы

Современная жизнь — сплошной парадокс. В Дании возник новый вид экспорта. Там дрессируют львов и вывозят их... в Африку! Мы представляем себе, как трогательно встречают африканские львы своих собратьев, получивших высшее образование в Европе.

Психологический просчет

Как известно, самые опытные преступники часто делают какой-нибудь психологический просчет, не учитывая какой-либо мелкой детали, что и приводит к крушению задуманного предприятия.

Дуглас Гендерсон и Роберт Уайтфилд, выйдя на свободу после длительного тюремного заключения, раздобыли грузовик, покрасили его в желтый цвет (в этот цвет красят автомобили, состоящие на городской службе в Чикаго), подделали служебные удостоверения, прибыли на городской склад и, будучи туда беспрепятственно допущены, нагрузили свою машину доверху. Но, увы! В этот момент к ним приблизился некто в штатском и предложил проследовать с ним в полицейское управление.

На суде заинтересовались, каким образом полицейский агент раскрыл преступление. Почему он заподозрил именно Гендерсона и Уайтфилда среди сотен других служащих, производивших погрузку?

— Они слишком усердно работали, — ответил опытный детектив.

Сила традиции

Во время демонстрации военного фильма в Англии некий журналист заметил, что при стрельбе из 15-сантиметровых орудий солдат № 6 стоит за пушкой навытяжку, не производя решительно никаких движений. В военном министерстве, куда обратился журналист, никто не мог объяснить, с какой целью «номер шестой» находится при орудии. И только один ветеран англо-бурской войны дал объяснение загадочному явлению: оказывается, в прежние времена № 6 держал под уздцы выпряженных лошадей.

— А ты за что сюда попал?

— Я пограничник. Стоял на посту и не заметил, как Новый Год перешел границу СССР.

Феи летают снова

Атмосфера Рождества насыщена легендами и сказками. Блестящая елка окутана историями о рождественских дедах, заблудившихся странниках и летающих феях.

— Что это такое — «летающая фея»? — с любопытством спрашивают дети, увлеченные святочными повествованиями.

В дни моего детства родители отвечали, примерно, так:

— Это чудесная женщина, которая может очень быстро переноситься через огромные пространства. Она окружена волшебным ореолом. Феи существовали в глубокой древности. В наши дни их больше нет.

Теперь, на святках 1952 года, нашим родителям пришлось бы внести значительные коррективы в свои утверждения.

Ибо «летающие женщины» снова появились в природе. Одна из них даже поставила недавно рекорд быстроты, пролетев огромное пространство со скоростью свыше полутора тысяч километров в час. Правда, летела она не на прозрачных крылышках, а на ракетном истребителе. Но что это вроде «ореола» у нее имелось. Вернее, она сама была Ориоль, Жакелина Ориоль, французская летчица и невестка французского президента. Эта «самая быстрая в мире летающая женщина» получила недавно от французского министра воздухоплавания Монтея орден «Почетного Лейонна».

Мы возвращаемся к «пройденному этапу», когда «все было возможно»!

В разработке тем и материалов для этого номера принимали участие: М. Бардин, С. Белоусов, Ю. Бальшухин, Ир. Бушман, Н. Гурьев, Ю. Джонуман, О. Кромияди, Э. Иванова, А. Михайловский, А. Перфильев и Н. Смирнов.

Редколлегия: И. Иркеев, Н. Ирколин, А. Михайлов (США), Ф. Тарасов (главный редактор), С. Юрасов (США).

Журнал является членом Союза Свободной Прессы Центральной и Восточной Европы, Балтики и Балкан.

Всю корреспонденцию направлять по адресу: „Satirikon“, Frankfurt/Main-West 13, Postschließfach 1364 A

PRINTED IN GERMANY

Д-Ост

— Сюда прохвоста Сталина! Терпеть, так всем вместе!

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКЦИИ: Не возра-
жаем против требования товарища
К. Маркса.

САТИРИКОН

SATIRIKON

№ 19 I 1953

Год издания третий

Рис. Н. ОЛИНА

— Осади назад!

В Праге приговорены к «высшей мере наказания» одиннадцать руководящих коммунистов, многие из которых — евреи.
В Берлине проводятся аресты евреев, причем в папках с их делами ставится специальная отметка — «еврей».
В Москве арестованы профессора — медики Виноградов, Этингер, Коган и др. Большинство из девяти арестованных — евреи.

Рис. А. ЕННЕСЕНСКОГО

— Тень Гитлера меня усыновила, погромщиком из гроба нарекла...

Монолог «Вождя»

Везде крамола, все идет к разрухе...
И разбирает безотчетный страх...
Мерещатся мне Тухачевский, Блюхер,
И троцкие кровавые в глазах.

Народ загнал я на каналы, гэсы,
Чтоб он, в работе отупев, притих.
Но мало этого: нужны процессы
Врагов народа, мира и моих.

От Сланского идут повсюду нити —
В Америку, Варшаву, Тель-Авив...
Что? Нету нитей? — Сами протяните,
Чтоб мир узнал: я строг, но справедлив!

Как! И в Москву они пробрались тоже?
Что? Доктора, лечившие в Кремле?
Отравлен Жданов, Щербаков! Ну,
что же,
Всех докторов повесить на земле!

Эй, Берия, что ты смотрел несчастный —
Моих соратников травить средь бела дня!

Что? Я велел? Предатели, ужасно!
Повесить Берию! Ну, а потом... меня!

Александр Ли

Мы гадаем

Январь — святочный месяц. А святки — это такое время года, когда полагается заглядывать в будущее.

Хочется заглянуть в будущее и нам. Не суженого будем искать мы в нем. Не о богатстве мечтать. В «зеркале будущего» мы хотим увидеть одно: судьбу нашей Родины. А еще точнее: нашу освобожденную Родину.

Будем гадать по всем правилам старины, взяв учительницами с детства любезных нашему сердцу Светлану и Татьяну. Ты же не забыл их читель?!

...Зеркала. Свечи. Два прибора. Никого. Ничего. Только мглистая зеркальная дорожка тянет куда то в глубь — не то света, не то тьмы. Жутко.

В трепетном переливе огнистых отблесков в зеркальной глубине нам начинает являться скорбный лик. Лик нашей Родины... Он смутен, но мы ясно видим совершающиеся перед ним события.

...В, будто, недвижимой массе — массе, сдавленной красной твердыней — идет явно чувствуемая борьба. Масса все более приходит в движение. Сильнее ощущается борьба. Колыхнется красная твердыня. Мечется некто, подпирая твердыню эшафотами. Моментами, как бы на общем вздохе, вкрапливаются в массу красные пятна. Кровь? Но все больше чувствуется борьба. Все сильнее колыхнется красная твердыня. И светлеет, светлеет лик нашей Родины... Он все ближе, все ближе к нам...

Гадание окончено.

Ты веришь ему, читатель? Мы верим. Да оно уже и оправдывается: мечется «некто», стремясь укрепить режим повторением ежовских «процессов». Но ими уже не остановить вызванных в народной массе процессов — процессов сопротивления.

Последние сообщения ТАСС

Днепропетровск: Арестована группа врачей, пытавшихся отравить Днепр. На деньги, взятые в сберкассе, эти врачи купили два вагона синильной кислоты и спустили ее в Днепр. Река была три дня синей.

Ленинград. На берегу Финского залива органы безопасности задержали домохозяйку, пытавшуюся отравить залив стиральным порошком.

СТАЛИН-ПЕТРУШКА

Кафедра кукольного театра при Академии музыкальных искусств в Праге поставила следующую пьесу:

Занавес поднимается — и на сцене Кукольного театра появляется... Сталин. Он немедленно вступает в борьбу со страшными чудовищами: «Империализмом», «Капитализмом», «Войной» и т. п. Пьеса заканчивается тем, что Сталин отрубаёт всем вышеозначенным чудовищам головы.

Сталин в роли Петрушки — это уже что-то свежее и совершенно новое! Действительно, настоящая кукольная комедия!

От каблука и до макушки
«Перековали», как из пушки!

ОТВЕТЫ Г. М. МАЛЕНКОВА на вопросы сотрудника журнала «Сатирикон»

Сотрудник „Сатирикона“ Иван ТЯПКИН получил в канун Нового Года через советского посла в Одессе-Бабе ответы Маленкова на вопросы, заданные ему в письменной форме. Приводим эти вопросы и ответы.

ВОПРОС: Считаете ли Вы неизбежной „горячую войну“ между „Сатириконом“ и „Крокодилом“?

ОТВЕТ: Согласно мудрым указаниям товарища Сталина, такую войну нельзя считать неизбежной. Мне, лично, было бы очень желательно, чтобы „Сатирикон“ и „Крокодил“ жили в мире. Конечно, в свободном мире.

ВОПРОС: В чем, по Вашему, причина нынешних напряженных отношений между „Крокодилом“ и „Сатириконом“?

ОТВЕТ: В том, что Вы, сволочи, продолжаете политику „холодной войны“ против нашего миролюбивого „Крокодила“ — безобидного детища коммунизма.

ВОПРОС: Приветствовали бы Вы дипломатические переговоры между „Крокодилом“ и „Сатириконом“, имеющие целью увеличение ввоза в Советский Союз столь недостающих в нем, по Вашим словам, сатиры и юмора?

ОТВЕТ: Если бы мне и Берии была дана возможность тщательно изучить все пути и источники подобного ввоза, я искренне приветствовал бы такие дипломатические переговоры.

ВОПРОС: Сотрудничали бы Вы в „Сатириконе“, если бы „Сатирикон“ внес в ООН предложение прекратить войну в Корее путем отдачи всей ее нижней половины коммунистам?

ОТВЕТ: Если „Сатирикон“ внесет такое предложение, я готов к сотрудничеству, потому что Советский Союз всегда вел и продолжает вести последовательную борьбу за мир. За весь мир. Целиком и полностью.

* * *

Высказывания Маленкова были приняты на Западе очень сдержанно. Тем не менее, заведующий иностранным отделом нашей редакции (посоветовавшись с главным редактором) заявил, что сатириконицы и впредь будут поднимать на смех все крокодильские „мирные предложения“.

И вот —

— СПЕКТАКЛИ БОЛЬШОГО АНАТОМИЧЕСКОГО ТЕАТРА В РАЗГАРЕ...

Рис. Д. ОСТАНЕВИЧА (Лондон)

Тайна вечной молодости издавна волновала лучшие умы человечества. Продлить свою жизнь подольше, оставаясь при этом в цветущем состоянии — такая мысль, почему то, казалась многим ученым очень симпатичной.

Первую попытку в этом направлении сделал доктор Фауст (женские болезни). Для того, чтобы сделаться молодым, интересным мужчиной, он продал свою душу Мефистофелю (не смешивать с Симферополем и Севастополем). Фауст был немцем. Это неудивительно: немцы всегда шли впереди в научном отношении. Фауст, действительно, продлил свою молодость, но затем немцы изобрели панцерфауст, которым, наоборот, укоротили жизнь весьма многим молодым людям. Таким образом, героическая попытка пионера науки (мы имеем в виду доктора) свелась на нет.

Вслед за доктором Фаустом (после известного перерыва) на сцене появилась доктор Лепешинская, руководитель института по вопросам омоложения в Москве.

Не так давно она выступила перед аудиторией «Общества по распространению политических и научных знаний» со следующей речью:

«Наряду с содовыми ваннами, смех и веселье — вот, что сохраняет молодость человека. Неудивительно, что средняя продолжительность жизни у нас, в Советском Союзе, выше, чем где бы то ни было в мире. Жить под сталинским солнцем в Советском Союзе — кто ста-

И не светит, и не греет...

нет это отрицать, товарищи? — значит: смеяться, смеяться, смеяться!»

Подобно доктору Фаусту, попытка доктора Лепешинской омолодить — на этот

раз не себя, а свою аудиторию — увенчалась успехом. Ее советы возымели действие. Расходясь по домам, слушатели буквально помирали со смеху.

— «Содовые ванны», а? Что ж, я собственно, в ванной комнате и живу. Всыпал соды — и готово. Хо-хо!

— Нет, нет, постой, как она сказала? «Кто станет это отрицать, товарищи?» Ха-ха-ха! Ну, и юмористка. Веселая старуха. Куда там твой Зоценко!

Мы находим, что в методах доктора Лепешинской есть много правильного. Тот, кто станет отвергать ее научные положения (например, что средняя продолжительность жизни в СССР самая высокая в мире), действительно, проживет недолго. Но, с другой стороны, мы не уверены в том, что смех в условиях Советского Союза обязательно обеспечивает долголетие.

Взять, к примеру, такой случай. Предположим: вслед за арестованными недавно врачами Виноградовым, Этингером и другими, сажают также и Лепешинскую. Сколько б она при этом не смеялась и не веселилась, вряд ли это намного продлило бы ее жизнь...

В общем, методы омоложения Лепешинской отчасти напоминают способ доктора Фауста. Повидимому, прежде всего, все-таки, нужно продать свою душу. Разница заключается лишь в том, что Фауст совершил эту сделку добровольно, а как ее совершила Лепешинская — мы не знаем.

ЮМ

СОВЕТСКАЯ ЛЮБЕЗНОСТЬ

Один из гидов «Интуриста» любезно обращается к любознательному иностранцу:

— Если что-нибудь задержало ваше внимание, мы сможем снизить скорость до шестидесяти километров в час!

Ночь перед ратификацией

Коммунистическая печать подняла вой по поводу предстоящей ратификации Западной Германией договора о ее вступлении в систему европейской обороны.

Рис. БОСКА

Ночь нависла темная, густая,
Но, уже предчувствуя рассвет,

Жалобно завывала волчья стая,
Чуют волки: здесь добычи нет!

Вот и новый год явился...

Новогодние «сюрпризы»

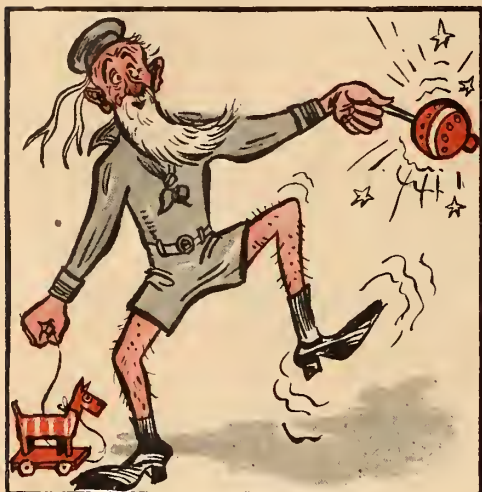
Текст АЛЬФЫ

Рисунки А. ЕНИСЕЙСКОГО

В Венгрии стариков выселяют в провинцию, дабы «дать место продуктивной молодежи».

В Чехословакии категорически запретили посещать зубных врачей в рабочее время.

В Восточной Германии с 1953 г. все должны одеваться, «как надлежит настоящим коммунистам».

Контрмера

Посижу, пока работа кончится...

Капиталист! Акула Уолл-стрита!

Старый год посуетился
И ушел в немую тьму...
Вот и новый год явился, —
Нет и месяца ему.

Хорошо, конечно, детство:
Ясность мысли, свежесть сил, —
Но... неважное наследство
От отца он получил.

В общем, скажем без натяжки,
Песня старая слышна:
Ведь, наследство у бедняжки
И не мир и не война.

В голубых волнах эфира
Так же крутится земля,
И, как прежде, дело мира
Тормозится из Кремля.

Правда, все на днях слышали,
Как, забывши спесь свою,
«Знаменосец мира» — Сталин
Дал Престону интервью.

Но и нам, да и Престону,
Ясен Сталина ответ:
Он по духу и по тону
Как всегда — ни «да», ни «нет».

В нем отчетливо звучала
Мысль простая между строк:
Президента-генерала
Зацепить на свой крючок.

Всем понятна цель обмана,
Ведь, преданье то свежо...
«Ялты» или «Тегерана»
Не добьется снова Джо.

Кто-ж не знает, что печален
Жребий мира на земле,
Если будет папа Сталин
Продолжать царить в Кремле...

Новый год — он молод очень,
И наследство... не того,
Но, заметим между прочим,
Много плюсов у него.

Вот, в борьбе с Кремлевской сворой,
Например, важнейший плюс:
Сделать твердою опорой
Атлантический союз.

Как бы «мирно» не звучала
Речь «папаши» — соловьем,
Президента — генерала
Не обманет он враньем.

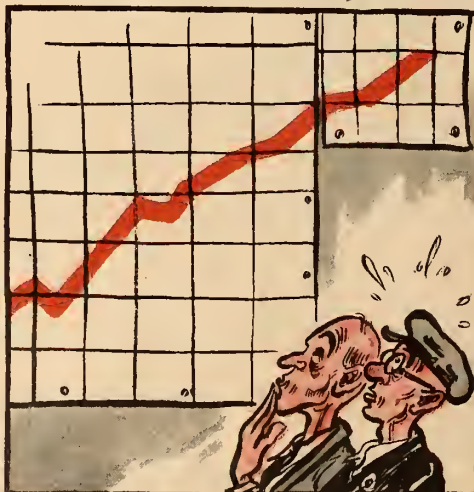
С нового года заводы Восточной Германии вводят «железную» экономию.

За невыполнение норм рабочие «Германской Демократической Республики» с этого года подлежат суду.

Ученики, окончивающие в 1953 г. школы в Восточной Германии, получают принудительные профессии.

«Железная» экономия (экономия на железе)

— «Кривая роста продукции?»
— «Нет, числа заключенных!»

— Говорил я, что не могу быть инструктором по бегу!

Юмор королей

Некоторые высокопоставленные лица отличались безусловным остроумием. Этим свойством, между прочим, обладал Александр III. Когда Николай Николаевич (старший) влюбился в красивую купчиху и задумал на ней жениться, Александр III отклонил этот план в следующих выражениях:

— Я в родстве со многими дворами, но с Гостинным двором в родстве не был и быть не собираюсь.

Большим чувством юмора обладал также покойный английский король Георг VI-й. Об этом свидетельствует ряд анекдотов, которые рассказывают о покойнике. Вот один из них:

Однажды, когда здоровье Сталина резко ухудшилось, Вышинский обратился к королю с неофициальным запросом о том, сможет ли он, в случае смерти «вождя народов», присутствовать на его похоронах.

— К сожалению, — ответил король, — я вряд-ли смогу участвовать в погребении мистера Сталина, но, тем не менее, от всей души приветствую это мероприятие!

Рис. ТИТА

Шум поднят на столбцах газет:
— Конфликта в ваших пьесах нет!

Но гениальной рукой
Внесен конфликт — да и какой!

Нам рапортуют из СССР

1952 год был годом особенным. В нем было два величайших события — 73-ий день рождения Сталина и XIX съезд партии.

В последней декаде декабря, со всех концов Советского Союза стали посту-

пать рапорты о выполнении планов прошедшего года. Из Ростова на Дону сообщили, что акробат местного государственного цирка стоит уже три дня на голове в счет плана 1954 года. Академик Тарле закончил большую книгу о военных талантах Маленкова и о его роли во взятии Берлина и в обороне Сталинграда.

Делегация Советского Союза в ООН сообщила о блестящем перевыполнении плана: один лишь Вышинский за прошлый год наговорил 1823 часа речей.

На 1500 «Мигов» перевыполнен план морального сочувствия народов СССР Корейской «народной республике».

Можно было бы продолжать этот список без конца, ... но произошло нечто, что поставило под угрозу дальнейшее выполнение всех планов. Часы на Кремле и с ними все часы в Советском Союзе, в целях перевыполнения плана времени, стали идти вдвое скорее. Естественно, это вызвало панику среди производственников. Но ... вскоре все успокоились, сообразив, что таким образом вдвойне скорее приблизится срок, когда великого отца из Большого Кремлевского дворца перевезут в какой-нибудь «мавзолей».

Рис. Н. О. ТИНА

Коммунистическое воспитание

Рис. ТОРСО

Светлый идеал коммунизма

ЕДИНСТВО»

УВАГА, ГОВОРИТЬ КИТІВ!

Умовний рефлекс

Про це наукове явище я вперше почув від головного лікаря нашої поліклініки. По «унутрішнім» він особисто приймав. А було це так.

Працював я тоді в «рибтресті» чорноробом. Зарплата була така мала, що їв я у заводській їдальні. А годували в нашій заводській їдальні лише камсою.

Повертатися додому доводилося мені повз нашу рибтрестівську кооперативу. І от, тільки побачу я у вікні знайому камсу стає мені млясо. Захитаюся, схилюся на поручень перед вітриною, і дивлюся на ту камсу, як зачарований.

Люди оминають мене стороною і скаженно лаються:

— Бач, свиня, як нажрався... І де він стільки грошей на ту горілку бере... Напевне, щось краде, бо чесно працюючи такі грошенята не заробиш...

— Еге — подумав я, — справа кепська. Так мені ще розкрадання соціалістичної власності «пришиють». Або ж шпигунство на користь США — навіщо, мовляв, я у ту вітрину так пильно вдивляюся?

Побіг до поліклініки. Лікар (як я вже згадував, — головний) вислухав мене і каже:

— Нічогоісінько страшного, товарищу Юхименко, в цьому немає. Коли ви дивитеся на камсу, що вам остогидла, то на вас починає діяти умовний рефлекс. Є таке наукове явище.

— Паскудне явище, — кажу.

— Помилаетесь, друже, — відказує лікар. — Не всі умовні рефлекси такі неприємні. Якщо взяти, наприклад, голодну собаку, і показати їй м'ясо, то в неї потече слина. Це вже приємний рефлекс.

— Та для чого ж, — скрикнув я, — товаришу лікарю, брати для прикладу голодну собаку? Покажіть мені добре засмажене м'ясо — і у мене також слина потече. Але де ж його, це м'ясо, побачиш?

Тут головний лікар відразу зблід і каже:

— То є наклеп і ваша неправда. Я, як радянський лікар, забороняю вам антирадянську пропаганду в цьому приміщенні!

Я глянув на годинника, і побачивши, що мені час додому,

увірвав нашу наукову дискусію.

Так мені й не вилікували мій умовний рефлекс. Навпаки, коли я після того проходив повз поліклініку, то мені ставало так само млясо, як тоді, коли я дивився на камсу.

В. Горобець.

Академічні анекдоти

Професори взагалі і академіки зокрема завжди були вдячною темою для анекдотів.

Всім відома, наприклад, анекдота про славнозвісного вченого, який, лягаючи спати, дм-

ухав на дружину і цілував свічку (що, між іншим, не є таким вже безглуздом, бо поцілунок, без сумніву, виходив гарячіший).

Проте, ми не збираємося розповідати тут анекдоти з довжелезною «бородою». Навпаки, ми наводимо нижче історії, які «зберігають актуальність і на сьогоднішній день».

Якось ми з нашою ляборанткою Марусею мандрували нескінченними коридорами Академії Наук УРСР. І зустріли ми невідомого науковця.

— Це, мабуть, викладач діалектичного матеріалізму — прошепотіла мені Маруся.

— Звідки ви це знаєте? — здивувався я.

— Бо в нього такий прищелепуватий і заляканий вигляд, — пояснила моя супутниця. — Бачите, йде так, наче боїться, що з нього штани спадуть...

Оскільки з викладачів діалектики партія, справді, часто-густо знімала штани для батьківського «вразумлення» — я не міг нічого заперечити. Згодом виявилось, що невідомий науковець, справді, був викладачем діалектики.

У нас в Києві про колишнього президента Академії Наук УРСР, небіжчика О. Богомольця, розповідають таке.

Прочувши, що Богомолець спеціально вивчає проблему тривалості життя, один молодий слюсар прийшов до нього за порадою: що треба, і чого не треба робити, щоби продовжити своє персональне життя до можливих меж?

— Ви палите? — запитав Богомолець.

— Ні, — відповів молодик. — Паганих цигарок я не бажаю палити, а на добрі не вистачає грошей.

— То, може, випиваєте?

— Куди там! Випити — це значить спізнитися на роботу.

— А чи не впадаєте ви знадто за жінками? Може, тут є певні хоробливі явища?

— І в цьому напрямку у мене все гаразд, товаришу президенте: для жінок у мене не вистачає часу.

— Гм, — сказав Богомолець, — то чи варто вам, за таких умов, чоловіче, взагалі дбати про продовження свого життя?

Зимова пісенька

В Україні сніг, сніг
Укривалом ліг, ліг.
Звірина від хуртовини
Поховалася в дуплини.
Хто це каже: «Цить, цить,
Все не світі спить, спить?»
То пронозлива синиця
На березі — подивіться!
Та нема комах, мух,
Тільки білий пух, пух...
І синиця — скок до хати:
«Краще спати, краще спати!»
Хто по хащах — крах, крах,

Лізе, так що жах, жах?
То ведмедю ще не спиться,
Ось він бурий, — подивіться!
Та навколо сніг, сніг
І ведмедь узав — ліг,
Ліг у теплом барлозі,
Просто в шубі, на підлозі.
Слухає крізь сон він
Ледви чутний дзвін, дзвін.
Сніг
На гори, на долини,
На дерева
Лине й лине...

ЖИТТЯ НАВЧИЛО

Підчас січневих змагань поміж Швецією та СРСР в Москві, советські конькобіжці продемонстрували високу класу.

Мал. ТИТА

— Однак, наші советські бігуни добре тримаються на льоді!

— Нема нічого дивного! Звикли балянсувати та потрапляти на слизьке.

СТРАХ

Как я добрался домой с именин у Сверчковых — хоть убейте, не помню. Утром проснулся, лежу на кровати и думаю: и дернула же меня нелегкая нарезать до такого безобразия... ведь мог болтнуть там, в гостях, чегонибудь лишнего относительно политики. Народу было много. Могли и сексоты быть... как пить дать донесут, сволочи, и погиб человек. Нда... Уж лучше было бы не ходить на эти именины. Вот лежу я теперь, к примеру сказать, совсем больной и разбитый, голову от подушки отодрать не могу, а на работу, хоть умри, а ехать надо... уже, наверное, скоро и проклятый будильник затрещит...

Взглянул на часы — батюшки светы — седьмой час!

Вскочил с кровати, мечусь по комнате, как кошка на пожаре. Половина седьмого!

Опоздал!!

На целый час опоздал. Нужно было встать в пол шестого... От страха ничего сообразить не могу. То пиджак схвачу, то кепку, то брюки, то сапоги... Голова трещит, руки трясутся, ничего надеть не могу. Наконец, кое как, накинул на себя пальто и сел босой к печке, ситуацию обдумать. А ситуация получилась не из важных — третье опоздание в этом году! Теперь конец. Обязательно куданибудь упекут. Надо что-то сделать, что-то предпринять... Но что? Симулировать что-нибудь такое... Болезнь, или несчастный случай. Самовар на себя опрокинуть? Пальцы на руке отрубить? Ногу сломать? Башка трещит, мысли путаются, ничего придумать не могу... А время бежит, а время летит!...

Придумал, наконец... затоплю, думаю, печку, накалю в ней кочергу и наступлю на нее босой ногой. Вот и будет несчастный случай — вставал, дескать, человек с кровати, и наступил нечаянно на горячую кочергу.

Как задумал, так поскорее и сделал. Растопил печь, накалил кочергу и положил ее на пол. Теперь, думаю, зажмурю глаза и наступлю на нее... нечаянно...

Лежит окаянная кочерга на полу, пол под ней тлеет... а наступить на нее не могу. Ей Богу, не могу! Плачу от злости, зубами скриплю. Сталина и все политбюро перебираю... не помогает. Не могу

Рассказ А. ФИЛИПОВА

Иллюстрации ВАЛЬТЕРА

на кочергу наступить. Не могу решиться!

Повернусь-ка я, думаю, к кочерге задом, задом наперед буду пятиться, авось и наступлю на нее... ни черта из этого не вышло — только пятку обжег. Мало, из-за этого пустяка бюллетень не дадут. Непременно наступить нужно. Всей ступней!...

Закрыв глаза, стал передом на кочергу наступать. Пальцы обжег. Посмотрел на пальцы — вижу опять мало... Но что же делать? Что делать? А время бежит, а время летит... Наконец, встал я на стул, зажмурил глаза и прыгнул с него на кочергу. На этот раз удалось.

* *

По горячке, кое-как оделся и заковылял с палкой в амбулаторию. Теперь, думаю, все в порядке — бюллетень обеспечен! Доковылял до амбулатории, а там очередь человек на полтора. Только после обеденного перерыва попал на прием к врачу Анне Павловне.

Показываю ей ногу и объясняю, как произошел несчастный случай. Поглядела Анна Павловна на ногу и головой покачала: — На кочергу, — говорит, — наступили? Что-то у вас кочерга какая-то

особенная — и ступню, и пятку, и пальцы — все за один раз обожгла...

-- Обожгла, — говорю, — проклятая... С постели вставал...

— Знаю, что вставали, а вот не знаю, как вы будете этот случай комиссии объяснять? Несчастливая я женщина, — говорит Анна Павловна, а сама, знаете, чуть не плачет, — работаю в этом заводском районе... Что ни больной, то симулянт. И хоть бы люди придумывали что-нибудь оригинальное, а то только и слышишь — порез да ожог. Сегодня утром на кочергу уже шесть человек наступили. Вы седьмой! Чувствует мое сердце — плохо для меня эта работа кончится...

— Да вы, — говорю, — дорогая Анна Павловна, не волнуйтесь, и в Сибири люди живут... Никакой у меня симуляции нет. Выпишите бюллетень хоть дня на два, на три, а комиссии я объясню все как следует, не подведу... Дорогая Анна Павловна! А?

Махнула Анна Павловна рукой и написала бюллетень на целых пять дней.

* *

Прихожу домой, а дома, можно сказать, целая неприятность — полкомнаты выгорело. Одна печка, знаете-ли, осталась. Забыл я ее, окаянную, закрыть, угли то на пол и высыпались. Хорошо еще соседи догадались во-время пожар потушить. Управдом с кулаками накинулся. Кричит, ругается:

— Где бы, — говорит, — порядочный человек в выходной в постели повалялся,

ся, отдохнул...

— В какой, — говорю, — такой выходной? Сегодня же четверг! Выходной завтра...

Плюнул управдом и полетел к себе на второй этаж, орет на лестнице:

— Видали идиота? Счет дням потерял!

Не верю. Милиционера спрашиваю, который протокол составлял.

— Да, — говорит, — действительно, сегодня пятница. Четверг вчера был...

Эх! И до чего же мне обидно стало. Напрасно только ногу искалечил. Прислонился к печке и чуть не плачу. Сталина и все политбюро перебираю — не помогает.

Вот до чего иногда доводит человека страх. Особенно человека советского.

ИНСПЕКЦИЯ

Попал нечувствительный Разум
В еще небывалый конфуз,
Призвав на инспекцию разом
Все пять человеческих чувств.

— Вот это я, братцы, придумал.
Проверим. Послушай-ка, Слух.

— Нет, нет! От подобного шума
Навеки останешься глух.

— Что скажешь мне ты, Обонянье?
Понюхай-ка, что я поднес?

— Воняет ужасною дрянью.
И пес бы заткнул себе нос.

— А как твое мнение, Зрение?
Что видишь ты перед собой?

— О, страшные вижу виденья;
Кровавый туман предо мной!

— Не слишком ли судите строго?
Испробуй, пожалуйста, Вкус.

— Тьфу! Мерзость! Еще бы немного
Стошнило б меня, признаюсь.

— А твой приговор, Осязанье?
Пощупай, не бойся огня.

— Ой, ой! Что-то скользкое тянет
И больно кусает меня!..

И понял бесчувственный Разум,
Готовивший миру сюрприз,
Что людям страшнее проказы
Надуманный им коммунизм.

Николай ОЛИН

В Албании введен закон, по которому смертной казни за «измену родине» подлежат все, начиная с двенадцатилетнего возраста.

Монтаж А. ЕННЕСИНСКОГО

БЕЗ СЛОВ...

ЖИЗНЬ НАВЫВОРОТ

Наш век будет когда-нибудь назван веком организаций, потому что оных существует в наше время неимоверное количество. Организации бывают «за» и «против». Вот, например, «Друг животных» или «Защита зеленых насаждений» — они «за», они защищают интересы животных или растений. А общество «Долой неграмотность» — оно, наоборот, против. Против неграмотности.

Для защиты интересов рабочих во всех странах мира существуют профессиональные союзы. Они — «за», они защищают интересы рабочих. Однако, советские профсоюзы составляют в этом отношении исключение: они принадлежат к тому типу организаций, которые говорят, что они «за», а в действительности они «против».

Впрочем, утверждать, что советские профсоюзы не имеют ничего общего с профсоюзами других стран было бы преувеличением: так, например, и те и другие занимаются сбором членских взносов. Но услуги, которые советские профсоюзы оказывают своим членам, значительно отличаются от услуг западных профсоюзов.

На Западе профсоюзы борются за сокращение рабочего дня. В СССР — наоборот. Видно сие из каждого номера профсоюзной газеты «Труд».

Во всех странах мира профсоюзы стараются, чтобы рабочие за свою работу получали как можно больше денег, а советские профсоюзные организации добиваются обратного — и еще хвастаются этим: «...каменщики кладут по 170-200 тысяч штук кирпича, а три месяца тому назад укладывали только 70-80 тысяч. При той же зарплате...»

«И все наыворот, все как не надо...» как сказал поэт Эдуард Багрицкий.

Справедливости ради необходимо все

таким образом, что по нашим данным, советское общество «Защиты зеленых насаждений» рубкой леса не занимается, а советские «Друзья животных» кошек за хвосты не таскают.

Но, как известно, исключения подтверждают правило. И невольно вспоминаются слова Козьмы Прутков:

Если на клетке с буйволом написано «се — лев», не верь глазам своим...

Министерское кресло фирмы «Сателлит»

КАК Я ВЕРСТАЛ

Мы пили. Пили, как говорится, даже в промежутке между двумя рюмками. За окнами медленно падали большие, пушистые снежинки. Это деревья Никитского бульвара наряжались, готовясь к встрече Нового года.

— Стольников! Телефон! — закричали из боковой комнаты.

Я сразу узнал заведующего отделом печати МК ВКП(б) тов. Ржанова.

— Вы еще не пьяны?

— Никак нет! А вы?

— Перестаньте паясничать. Вам придется заменить Давидюка в типографии и выпускать газету. Приезжайте ко мне немедленно. Понятно?

— Больше половины товарищ Ржанов. Так точно!

Пробегая по коридору типографии, я вспоминал последние инструкции заведующего отделом печати:

«На первую полосу идет обращение товарища Щербакова к передовикам производства. Запас вам не понадобится. Придется даже кое-что выбросить из сверстанного.»

... Началось с того, что разбирая гранки, я никак не мог найти обращения товарища Щербакова. Наконец, вместо обращения, я нашел маленькую заметку за его подписью и вверстал ее в центре первой полосы. Остальной материал был какой-то сумбурный и, кроме того, его явно не хватало.

— Что-то товарищ Ржанов там поднапутал — сказал я и потребовал запас.

— Будет исполнено в лучшем виде! Как вам понравится! — сказал метранпаж. Через минуту он принес бутылку, обвернутую гранками.

— Полусухое, — доверительно сказал он, — но берет шибко.

Работа пошла веселее. Посмотрев на часы, я подумал, что могу еще успеть в Дом Печати.

... Черт возьми! Уже одиннадцатое, — подумал я, протирая глаза. Но, протерев, я убедился, что это был странный оптический обман и, как и следовало ожидать, было лишь первое число. Одновременно я понял причину моего пробуж-

дения. Стоявший рядом с кроватью телефон звонил не переставая. Сняв трубку, я услышал голос товарища Ржанова.

— Стольников? Приезжайте немедленно!

Я хотел спросить в чем дело, но он повесил трубку. Когда я вошел в кабинет заведующего отделом печати, он молча протянул мне номер газеты. Взглянув на первую страницу, я издал звук, непередаваемый ни на один из существующих языков.

На первом плане была вверстана заключительная часть обращения секретаря горкома партии товарища Щербакова с его подписью. Я быстро перелистал газету. Обращение Щербакова было разбито на ряд отдельных частей, причем каждая имела свой заголовок. Я пустил заключение на первую страницу, а остальные разделы обращения разверстал по всей газете, как отдельные заметки. Мое творчество дополнил метранпаж, перепутавший заголовки. Короче, вот как выглядели представшие перед моими глазами заголовки:

«У истоков Ленинизма — в стране го-лода и отчаяния», «Второй пятилетний план — наука трудящимся», «Зарвавшиеся фашисты — вперед к новым победам».

Заметка: «Успех новой цирковой программы» начиналась словами: «Под долго несмолкающие аплодисменты в президиуме один за другим появляются члены Политбюро...»

А в заметке: «Овладеть техникой работы на больших высотах» рассказывалось, как пожарные преследовали по крышам убежавшего оранг-утанга.

Под фотографией самого Щербакова стояло: «Лучшая доярка московской области».

Даже безобидные крестословицы ополчились на меня в эту злополучную ночь. Я дал не ту серию ответов и пожелавшие узнать, кто такой «вождь китайского пролетариата» с удивлением читали: «помесь осли с кобылой».

Венчали мое ночное творчество несколько строчек непарели: «Досадная опе-

чатка. В прошлом номере газеты, в корреспонденции о всеоюзном слете стахановцев, вкралась досадная опечатка. Во второй строке первой колонки напечатано: «Тов. Хрущева избивают на слете...» Следует читать: — «Тов. Хрущева избирают...»

Ох, многие, очень многие могли повторить за мной: «Действительно, какая досадная опечатка!...»

Можно-ли всему этому поверить? — спросит читатель. Я напомним, что это всего лишь рассказ. Впрочем, все, что здесь описано — не вымысел. Все это имело место в действительности, в разных местах, в разное время. И поплатились за это разные люди.

С. Бахметова

Рис. ЕЖА (Амстердам)

Товарообмен между СССР и странами народной демократии чрезвычайно выгоден для обеих сторон [из советской печати]

— Гм, это не товарообмен, а скорее товарообман...

ТРАКТАТ О ЛЮБВИ

Два слова к теме

В последнее время в понятие л ю б о в ь внесено очень много разноречивых суждений. Вопрос о любви страшно запутан. Возникает обоснованное подозрение, что не обошлось и без классово-чуждого элемента, старающегося подорвать монолитность партии.

В общем, что такое любовь? Точное определение пока что нельзя сделать, так как Иосиф Виссарионович по данному вопросу еще не успел высказаться. Не было времени. Поэтому мы и решили сделать предварительные изыскания, обратившись к авторитетам, к историческим фактам, справа и слева рассматривая любовь великих людей нашей эпохи...

М. Зощенко и его теория любви

Некоторые ошибочно думают, что М. Зощенко — юморист. Изучив его произведения, приходишь к выводу, что это далеко не так. М. Зощенко — философ. И разбираться в любви может очень просто.

Философия Зощенки заключается в следующем:

Жил-был захудалый советский счетовод. И вдруг пришла ему мысль выбиться в люди. Стал активистом. Посещал открытые партийные собрания. Ударно щелкал на счетах. Раньше всех приходил на службу, позже всех уходил. Во-время написал куда следует о неосознанных и подозрительных. В общем — начальство приветило счетовода. Повысило в должности. Ставку дали большую... Тут примечайте: время-то было изповское и, получая хорошее жалованье, бывший счетовод стал съедать ежедневно по две порции гуся с капустой... Поправился... А через некоторое время обнаружил, что мир даже под властью серпа и молота для него не так уж плох, что цветы пахнут, что в парке приятно прогуливаться и слушать пение соловья.

После соловья бывший счетовод вдруг вспомнил, что на свете существует любовь.

...Любовь, так любовь... И потом понял бывший счетовод, что она явилась результатом мясной и очень вкусной пищи. И что сама по себе любовь, как он уже успел вычитать в одной партийной книжечке, явление определено физиологическое и скоро преходящее.

Опровержение зощенковской теории

Прав-ли М. Зощенко? Неужели любовь зависит от гуся? Пусть даже этот гусь происходит от тех гусей, которые спасли Рим, а все-таки, скажем прямо, довольно обидно. Поэтому и теорию М. Зощенко надо принимать с оговорками. Тем более, что под руками имеются другие исторические факты...

Ну, вот, например, 1945 год. Сталин — не счетовод. Гусей не ест. Говорят, от них у него живот болит... А полюбил Тито. До того крепко полюбил, что некогда ласково произнес: «Личность Тито войдет в славную историю борьбы нашей великой партии за дело счастья народов».

Вот: гуся не было а полюбил... Все увидели это, все были довольны, а советский писатель К. Симонов скоренько поехал в Югославию и прислал оттуда красивый очерк, который и был помещен в феврале 1945 года в «Правде»:

... В этот вечер я имел счастье видеть Тито и с ним разговаривать. Я встретился с ним в очень скромной обстановке маленького деревенского дома, где был расположен его штаб. Он был в простой серой рубашке. Черты лица Тито живые, освещенные улыбкой, выражающей уверенность и спокойствие. У Тито высокий

лоб, мудрые глаза, в которых угадывается воля, достойная соратника великого Сталина...

Трагедия любви

Настоящий трактат был бы не полон, если бы мы ограничились только преподаванием исторических фактов проявления любви. Если бы умолчали, что любовь, в силу каких-то необъяснимых причин, иногда переходит в свою противоположность, то есть в ненависть. Когда это происходит, тогда наступает трагедия любви.

И ведь вот такое бывает не только в жизни, скажем, делопроизводителя, а и в жизни великих людей. И у Сталина, к примеру, такое стряслось. Любимая им личность, которая должна была «войти в славную историю борьбы нашей великой партии» в 1947 году самым нахальным образом смылась с коминтерновской квартиры и исчезла на Балканах.

Горе, конечно, у Сталина большое... И вот появился совсем как у обычных че-

ловечков сосед, писатель Гладков, и начал утешать. Даже в письменном виде. В «Правде», в 1949 году, поместил в утешение брошенному Сталину «Воспоминания о Балканах»:

«... Стоит только увидеть Тито хотя бы один раз, сразу же приходишь к убеждению, что это предатель, воображающий себя Наполеоном... Тито болтлив, как попугай. Он любит позу, всюду появляется в блестящем, расшитом золотом мундире и выпячивает грудь...»

Коварство и любовь

Сложность любви в том, что много в ней и коварства. А коварство, мы думаем, не зависит от пищи. Об этом стоит поразмыслить М. Зощенко.

Вот, хотя бы такой пример. Министр иностранных дел СССР А. Вышинский пригласил к себе на политбюровскую дачу министра иностранных дел Чехословакии В. Клементиса.

— Пст! — сказал Вышинский, — погуляем?

Был поздний вечер, светила луна. Хотя стоял ноябрь 1949 года, но Вышинскому показалась, что нюют птички: до того понравился ему Клементис. И из этой случайной встречи разгорелась пылкая любовь. А Клементис собирается уезжать...

Побежал Вышинский к Сталину. — Так и так, говорит, дорогой вождь и учитель... Я хочу тут с одним ненадолго проехаться...

Сталин покривился:

— Ну, вот, — отвечает, — ты уедешь, а у меня живот болит...

Но, все-таки, отпустил. Только, говорит, смотри, чтобы тебе там голову не закрутили...

И поехал Вышинский с Клементисом. Куда Клементис, туда и Вышинский. Тот в политический комитет ООН и этот туда же... Всюду вместе... Ну, тут, известно, слухи... Некоторые сомневаются: может, дескать, народ зря сплетничает. А один раз поймали его корреспонденты. На месте. 29 ноября 1949 года. Поймали и сфотографировали. И картинки во всех газетах поместили, а под картинками надписи: «Участник заседания Политического комитета ООН министр иностранных дел Чехословакии Вл. Клементис выходит из залы заседания подругу с министром иностранных дел СССР А. Вышинским». И не чувствовал тогда Вышинский, что под личиной любви Клементиса уже крылось подлое коварство. Только постепенно стал догадываться. А в тот момент, когда Клементис попытался от любви Вышинского смотаться за границу, Вышинский все понял, страшно огорчился и расстроился, разыскал Клементиса, не простил подлого коварства и посадил в тюрьму.

С. ВЕН

Невероятно, но — факт!

(Копилка курьезов)

ДУША И ТЕХНИКА

Порой наивная старина торжествует над усложненной современностью. В Испании сконструировали «Тальго», — новый, супермодерный экспресс, построенный по последнему слову техники. Путь, по которому должен был курсировать экспресс, снабдили всеми приспособлениями, обеспечивающими его беспрепятственное и безопасное следование. Казалось бы, никакие земные и небесные силы не могут остановить этот «организованный вихрь». Но...

Во время пробной поездки недалеко от Мадрида машинист заметил вдруг старомодно одетого кабалерро, который стоял на железнодорожном пути и делал таинственные знаки зонтиком. Недоумевая, машинист нажал на все тормоза и остановил поезд.

— Что случилось? — спросил он соскочив с локомотива.

— О, ничего, ничего! — отвечал старичек, приветливо приподняв шляпу. — Просто я столько слышал о вашем замечательном экспрессе, что мне захотелось рассмотреть его поближе. Я полагаю, что сеньоры ничего не имеют против того, чтобы доставить старику это маленькое удовольствие? При этом старомодный гidalго так мило улыбался и на лице его было написано так много старинного простодушия, что ни машинист, ни пассажиры, не найдя, что ему ответить, и... позволили осмотреть поезд.

ИСТОРИЯ С КАМАМБЕРАМИ

Самовнушение — большая сила. Французский премьер — министр Антуан Пинэ проделал следующий опыт. Он попросил ряд больших продовольственных магазинов разрезать несчетное число сыров Камамбер на две половины и продавать одну половину вдвое дороже, чем другую.

Французские хозяйки, делая покупки, неизменно приобретали более дорогую половину. Когда же им задавали вопрос, почему они предпочитают более дорогой продукт, покупательницы неизменно отвечали:

— Да потому, что он гораздо вкуснее

Рис. ЖАКА

Аллегория

ЖАК

Рис. ГИЛА-БЕРН
(США)

Социалистический реализм в живописи

Рис. В. СУРОВА

— «ВКП(б)» переименовали в «КПСС»? Что ж, теперь каждому ясно, что это Коммунистическая Партия Сукиных Сынов!

„САТИРИКОН“

можно получить по нижеуказанным адресам:

Argentina: 3.5 pesos
"Peremoha", 25 de Mayo 479/26, Buenos Aires.
V. Werbitzkij, "Kiosko", Zamudio 5541 Buenos Aires.
D. Konstantinov, "Novoie Slovo" ("Nueva Palabra"), Casilla de Correo 2585, Buenos Aires.

Australia: 1 sh 3 d
Mr. I. Wedrow, Russian Book Post 3 Vernon st. Strahfield, N.S.W.
E. A. Napalkoff, Room 31; 3, King's Cross Road, King's Cross — N.S.W.
B. Jatzenko, 143, Lintonstreet, Kangaroo Point Brisbane
Mrs. Z. Ilijinsky, 480 Hay Str. Perth West Australia
O. Perekrstov, 193, Beaconsfield PDE, Middle Park, Melbourne, Victoria

Belgique: 10 fr
Librairie Slave, 13 rue Roumanie, Bruxelles.
V. D. Gempel, 326 rue Saint Gilles, Liège.
L. Maslenko, 24 Place des Franchises, Liège.
G. Kartachoff, 81 rue du Preay, Thier-a-Liège.

Brazil: Cr. 4.00
Sen. A. Severing, Caixa Postal 2932, Rio de Janeiro.
Sen. L. Rubanov, Caixa Postal 8405 Correo Central, Sao Paulo.

Canada: 35 cents
Mr. G. N. Esauloff, 67 Petman Ave, Toronto.

Chile: 14 pesos
Sen. N. Rogalev, Allende Padin 2128, (por Beaucheff altura 1705) Santiago de Chile

France: 60 fr
"Le Semis", 6 rue de Bizerte, Paris (17)
"La Renaissance", 73 Ave. des Champs Elysees, Paris (8).

Great Britain: 1 sh
Russian Book Shop V. V. Baratchevsky, 26 Tottenham street, London W 1
A. Golovsko, 84 Little Horton Lane Bradford, Yorks.

Greece:
George Mazarakis & Co, 9 Patisision Street, Athens.

Iran:
Librairie L. A. Papoff, 273 Ave Ferdowsi, Teheran.

Moroc: 60 fr
A. Zvikevitch, Boite Postale, Ain Sabaa, Casablanca.
M. Kouzmenko, Cite Bournazel, Casablanca.

Norge: 1 kr
F. Tarakanoff, Krusesgt. 5-b, Oslo

Österreich: 3.5 S
A. Kolomojzew, Salzburg, Lager Parsch, 2/10.

Sverige: 1 kr
Bokhandel "Elita", Dalarö.

Turquie: 60 pt
Nadir Bek, Karaköy Palas, 3 Kat. No. 14, Galata, Istanbul. Розничная продажа Istanbul, Galata Saray (против английского посольства).

USA: 35 cents

Генеральный представитель на США и КАНАДУ

A. J. Neimanis, Distributor Books & Magazines, P. O. Box 430, Flushing, New York, N. Y.

Розничная продажа

A. Beltschenko, 435 20th Ave., San Francisco, Calif.

Mr. W. Boyew, 4852 SO Ashland Ave Chicago 9, Ill

Bookstore W. Magun, P.O. Box 361, Cooper Sta., New York, N. Y.

I. Makohin, 841, N. 6th Str., Philadelphia, P. A. 23.

Venezuela: 0.8 bolivar
Alexej Kandaurov, San Lorenzo a San Antonio 20, Parroquia San Jose; Caracas.

В ГЕРМАНИИ цена отдельного номера 70 пфеннигов.

При заказе отдельных номеров журнала непосредственно в издательстве — прилагать два международных почтовых купона за экземпляр.

В разработке тем и материалов для этого номера принимали участие: М. Бардин, С. Белоусов, Ю. Большухин, Н. Гурьев, Ю. Джанумов, О. Кромиади, Э. Иванова, А. Михайловский, А. Перфильев и Н. Смирнов.

Редколлегия: Н. Иркеев, Н. Ирколин, А. Михайлов (США), Ф. Тарасов (главный редактор), С. Юрасов (США).

Журнал является членом Союза Свободной Прессы Центральной и Восточной Европы, Балтики и Балкан.

Всю корреспонденцию направлять по адресу: „Satirikon“, Frankfurt/Main-West 13, Postschließfach 1364 A

PRINTED IN GERMANY

ПОХИЩЕНИЕ НЕВЕСТЫ

Рис. ПЭМА (Париж)

Европейская печать утверждает, что Соалин ведет тайные переговоры с Пиком о присоединении Восточной Германии к СССР.

ГАЙДА ТРОЙКА*), СНЕГ ПУШИСТЫЙ,
НОЧЬ МОРОЗНАЯ КРУГОМ...

*) Подразумевается „тройка“ МГБ.

САТИРИКОН

SATIRIKON

№ 20 1953

ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ

Поразила ...

Рис. Н. ОЛИНА

Начались
круглосу-
точные пе-
редачи новой
русской анти-
коммунистичес-
кой радиостанции
„Освобождение“

... и поражает

ПОРАЗИТЕЛЬНАЯ ВОЛНА

Мао: — Что то нет сегодня аппетита...

«ЛА УРЕАТЫ»

Еще один лауреат!
О, сколько лауреатов этих!
И как все дружно говорят,
Что Сталин лучше всех на свете!

Неруда, Поль Робсон, Кюри,
Бернал, и Го-Мо-Жо, и Нитти —
Ну, на кого ни посмотри,
Все от Москвы исходят нити.

Теперь к почтенному числу
«Хьюлеттов» разных стран и вкусов
Прибавлен Сайфуддин Китчлу,
Как представитель от индусов.

Был рад Сосо премировать, —
Народных разве жалко денег?
Но не постичь и не понять,
Кто только жертва, кто мошенник?

Вот Неру, например, Пандит —
Идеалист; он верил очень,
Что папа Сталин не бандит,
А друг крестьянам и рабочим...

Потом прозрел, умнее стал,
Кремлевские почуяв бредни...
Не он один впросак попал,
Он был не первый, не последний!

Теперь попался Сайфуддин,
С ним вместе доктор Кумараппа —
Не то он честный господин,
Не то «арап» иль кум «арапа»!

Понятно только лишь одно:
Продажная бряцает лира
В честь самозванного кумира,
Который явно и давно
Ковал оружие против мира.

А. Ли

«Некролог»

Умер отец и учитель. Умер знаменосец мира. Умер корифей всех наук. Умер вождь всех трудящихся.

Он сойдет теперь со страниц «Сатирикона», как сошел с лица земли. Как сошел с шеи русского народа.

Римляне учили, что о мертвых следует либо говорить хорошо, либо вовсе не говорить. Как же быть? Мы боимся, что не все сказанное о покойнике будет очень хорошим. Слова «тиран» и «палач», например, для покойника не слишком лестны.

Так, пожалуй, и не будем о нем говорить. В двадцати номерах «Сатирикона» о нем много уже было сказано без римских ограничений.

Пусть комплект «Сатирикона» будет ему памятником!

Но, вне сомнений, о нем многое скажут русские люди, не связанные правилами журнальных приличий. Мы живо представляем себе следующий разговор, который, вероятно, тысячи раз повторяется сейчас в СССР.

Какая-нибудь сердобольная старушка, вздыхая, говорит:

— Скончался, значит, окаанный. Ну, что-ж, туда ему, проклятому, и дорога. А, все же, по человечеству и посожалеть надо: как-никак, три дня промучился. За свои грехи, значит.

А старушкин внук, какой-нибудь рабочий-фрезеровщик или студент, отвечает:

— Что ты, бабушка, говоришь! Он три дня, а мы тридцать лет мучились. И не за свои, а за его грехи!

Да, мало кто пожалеет о смерти Сталина. Он умер, окруженный всеобщей ненавистью.

Он умер, но «дело его», к сожалению, пока еще «живет». И борьба продолжается. Одновременно со смертью Сталина заговорило новое русское радио «Освобождение». Оно уже шлет свои волны в страну, всколыхнувшуюся после смерти главного мастера заплочных дел. Мы верим, что из этой и из других «волн» вырастет, наконец, «девятый вал», который смоет с лица земли пятно коммунизма.

Маленков над гробом Сталина обещал продолжать «..сталинскую политику мира»

Политика мира по сталински

Нет слов, чтобы выразить
все наши сожаления по
поводу смерти нашего
поильца и кормильца

генералиссимуса

Иосифа Виссарионовича

СТАЛИНА

Теперь все наши надежды на
Маленкова, Берия и Молотова.

Убитые горем художники
„Сатирикона“:

Н. Олин, Н. Ир-ский, А. Енисейский, Н. Мышлаевский и др.

БЕЗРАБОТНЫЕ ДВОЙНИКИ

Рис. Н. ОЛИНА

По утверждения печати, у Сталина было несколько „двойников“, появлявшихся вместо него там, где „вождю“, по его мнению, угрожала опасность.

„... Мы будем помнить до могилы черты любимого лица“

Почти с натуры

Рис ТОРСО

Иван Иванович стоял с намыленной щекой, кровь капала с подбородка на пол, сердце билось, как овечий хвост, бритва дрожала в руке, а радио продолжало говорить.

— Надо что то предпринять... — бормотал он, бестолково суетясь по комнате. — Заболеть, пересидеть дома? Не годится. В такой момент все мы должны сомкнуться, и так далее... Подписаться дополнительно на заем? Черт с ними, с деньгами, жизнь дороже! Выступить на митинге? Конечно, будет митинг. Нет, лучше не говорить. Не только на митинге, а вообще...

Иван Иванович крутит регулятор репродуктора то туда, то сюда. Поставишь тише — могут подумать, что он демонстративно выключил радио в тот момент, когда сообщали о последних минутах любимого вождя. Пустишь громко, могут сказать: это тебе не опера.

В комнату постучали.

«Начинается! Наверно, опять эта зараза Веревкина. На курсах иностранных языков учится. Знаю я, какие это иностранные языки! Сексот — вот она кто!» — Войдите!

— Ага, порезались? Нехорошо! Значит, нервничаете? А партия и правительство как раз призывают к спокойствию. Вы, что же это на кухню не выходите? Экономию наводите? Между прочим, у нас мало зарабатывают и экономят только чуждые элементы.

— Я что ж... почему не позавтракать? Я, слава Бо... слава большевистской... то есть, коммунистической партии, живу неплохо. Могу даже три яйца на сковородку шлепнуть!

Иван Иванович схватил яйца и сковородку, вышел в коридор и удалился на кухню. Через десять минут управдом Шпаковский заметил приближающуюся Веревкину.

«Вот, прицепилась ко мне, стерва. И откуда взялась эта Веревкина на мою шею?» — Чем могу служить, гражданка Веревкина? Только предупреждаю, я очень занят.

— У меня важное. К вам, как ответственному лицу. Наш Иван Иванович во время передачи сообщений о кончине товарища Сталина на кухне яичницу жарил.

— Гм... как же это так, яичницу? Вы уверены, что на кухне?

— Конечно, уверена. Своими глазами видела.

— Своими глазами?

— Определенно своими.

— Прекрасно. Следовательно, вы тоже в это время на кухне были? Так и запишем. — И, покинув ошеломленную Веревкину, управдом зашагал к своему закадычному приятелю и даже другу детства Гавриле Петровичу.

В прихожей его встретил шестилетний сынишка, приятеля.

— Сталин умер! Папа пьяный уже! — сообщил он радостным голосом.

— Цыц, дурак! Нашел, чему радоваться!

— Этот злой дядя Аик хочет испортить нашу миролюбивую забаву!

Управдом прошел в комнату.

— Выпил с горя, Гаврюша? — спросил он умышленно громко.

— Какое, с горя? Наоборот, с радости! — ничуть не смущаясь ответил Гаврила Петрович.

— Ну, ты, тово... потише.

— Чего потише! Тут, брат, все свои. Рабочий народ. Тут, брат, у нас всенародное ликование! Одного только жалко...

— Ну, вот видишь...

— Одного только жалко... жалко, что Сталин не помер, этак, лет тридцать тому назад!

Управдом крикнул.

— Что ж теперь будет? — спросил он вполголоса.

— А ничего не будет, друг любезный. Посадят нам на шею какого-нибудь Маленкова, и все пойдет попрежнему. Хрен редьки не слаще. Но — добавил Гаврила

Петрович, наливая два стакана, — все же, смерть Сталина — большая потеря для этой шпаны. Все таки — это трещина. Может, она дальше пойдет. Может, это, так сказать, начало конца...

— Дай Боже, — сказал управдом. — Выпьем, Гаврила!

Приятели чокнулись.

С. Б.

ИЩУ

двойников

Георгий

Маленков

Молочная сестра

Мы не выдумали этой маленькой, но весьма поучительной истории, а просто позаимствовали ее из газеты «Правда».

Ефим Григорьевич Гридасов был уполномоченным министерства заготовок в городе Барнауле. И, вот, однажды, по предписанию начальства он должен был переезжать на новое место службы в г. Саратов. Все было бы в порядке, но... Ефим Григорьевич любил Эльзу.

— Без Эльзы я не поеду к месту новой работы, — решительно заявил Гридасов.

— Везти корову за три тысячи километров? — удивлялись домашние (как это ни странно, Эльза была обыкновенной буренкой). — Да во сколько же нам обойдется этот переезд?

— А мы повезем ее на казенный счет. Она поедет с нами на правах члена семьи.

После долгих раздумий Ефим Григорьевич зарегистрировал Эльзу в качестве... «молочной сестры». Домаш-

ние узнали и подняли бунт. Чтобы не ссориться с ними, Ефим Григорьевич решил везти Эльзу в Саратов в отдельном вагоне. А так как он был в городе лицом значительным, то начальник станции Барнаул не стал ему перечить.

— Вот вам отдельный вагон, — сказал он, — сажайте в него свою Эльзу и мы отправим ее в Саратов малой скоростью.

— То есть как «малой»?!

Ефим Григорьевич попробовал устроить начальнику станции скандал. Не помогло. Тогда он обратился за помощью в министерство. И ему помогли. Начальнику станции пришлось прицепить отдельный вагон к скорому поезду. Но тут неожиданно заупрямилась жена Гридасова.

— Ты как хочешь, — заявила она мужу, — а я в одном вагоне с коровой не поеду. Ты бы еще догадался записать борову братом. Тоже мне нашлись родственники!

Ефиму Григорьевичу пришлось взять для членов семьи билеты в мягком вагоне, а ее, дорогую и любимую Эльзу, везти в отдельном, в конце поезда.

Скорый поезд благополучно прибыл к месту назначения. Все было хорошо.

Как же, однако, быть с буренкой? Вести самому корову за веревку через весь город уполномоченному было, как будто бы, и неудобно. Гридасов выбрал среди встречавших молодого человека с явно подхалимскими наклонностями и сказал:

— Поезжайте на станцию за Эльзой. Вы найдете ее в последнем вагоне.

— Сестра уполномоченного, — решил молодой человек. — Безусловно красавица... Можно сделать карьеру!

Для того, чтобы произвести благоприятное впечатление сотрудник забежал по дороге в станционную парикмахерскую, опрыскал себя одеколоном «Филалка» и на рысках понесся дальше. Подойдя к последнему вагону, он оправил на себе галстук — бабочку и нежно постучал в дверь:

— Эльза Григорьевна, разрешите представиться...

И, вдруг, в ответ вместо мелодичного сопрано он услышал протяжный и грубый голос голодной и давно недоенной коровы:

— Ммму!

Сотрудник ахнул, но подхалимские чувства пересилили. Он доставил буренку на грузовой машине.

«Семейная тайна» Гридасова долгое время оставалась нераскрытой. Но... подошел отчетный год и железнодорожники увидели, что у них дебет не сходится с кредитом. И неудивительно, ибо им никто не уплатил денег за провоз Эльзы из Барнаула в Саратов. Тогда железнодорожники взяли и предъявили Гридасову счет. На двадцать пять тысяч рублей! Гридасов возмутился:

— Не имеете права! Эльза — член семьи, сестра.

— У нас в инструкции про таких сестер ничего не сказано.

— Хорошо, считайте Эльзу книжным шкафом. За перевоз домашней мебели должно платить министерство.

— Но, — возразили железнодорожники, — домашнюю мебель везят малой скоростью. Это стоит в двадцать пять раз дешевле.

Несколько лет длилась эта тяжба. Наконец, железнодорожники начали явно одолевать. Гридасову грозил суд. Он понял, что теперь ему уже больше не выкрутиться. И тогда он начал звонить в министерство.

И ему помогли. Кто? Заместитель министра товарищ Арзамасцев. Он вошел в семейные обстоятельства подчиненного и попросил забрать из суда исковое заявление, оплатив проезд коровы из средств министерства...

Мораль всей этой совершенно невероятной, и, тем не менее, вполне достоверной (смотри «Правду») истории можно выразить предельно кратко:

Все то, что здесь написано, — не ново, Счастливей людей советская корова, Особенно, когда она, порой, Начальнику доводится «сестрой».

Рис. А. ЕНИСЕЙСКОГО

Смена шофера

Д. Гантимуров

Последние минуты у постели сверх - гениального больного, или...

Зарисовка нашего специального корреспондента Н. ОЛИНА

жертва новых, коммунистических взаимоотношений между людьми

Тяжелый случай

ГИТ

Один из районов советской милиции. За столом — начальник района Дыба.

Дыба (в трубку телефона): Одиннадцать двадцать пять, я говорю!.. Да ты, что, оглохла, что ли?.. Что-о? Извиниться? А вот я сейчас на телефонную придду, так я тебе извинюсь! Это Дыба говорит, понимаешь? Ну, то-то, «извиняюсь»! В другой раз не груби, смотри... Да ладно, уж, ладно. Давай номер-то поскорее... Оперотдел МГБ? Мартын, ты, браток? Это Опанас говорит. Как ваше ничего? Работы много? Все выкорчевываешь гадов? Ну, валяй, валяй. А у меня, понимаешь ли, башка трещит после вчерашнего, прямо разваливается. (Стук в дверь). Минуту, я занят! (В трубку) Пока, Мартын! (Вешает трубку). Войдите! (Входит студент Фролов).

Фролов: Вы будете начальник отделения милиции?

Дыба (мрачно): Ну, я. Что скажете хорошего?

Фролов (быстро): Видите ли, товарищ начальник, история какая вышла. Сижу я полчаса тому назад в почтовом отделении на здешнем вокзале, пишу письмо одной... одному другу. Вот так я сижу, а так вот рядом — девушка...

Дыба: Блондинка?

Фролов: Простите, я что-то не заметил. А разве это важно?

Дыба: Еще бы не важно. Ну, дальше?

Фролов: Короче говоря, закончил я свое письмо, встаю, гляжу — рядом со мной девушки нет, а сумка на столе лежит. Забыла! А у меня у самого поезд скоро уходит. Что делать? Думаю: отнесу сумку в милицию, там разберутся! (Подает сумку). Вот, пожалуйста. Можно идти?

Дыба (тупо разглядывает сумку): Идти? Куда идти?

Фролов: Ну, как куда? Вообще идти.

Дыба (открывает ящик стола и достает стопу бумаги): А вот сейчас допрос снимем, тогда и видно будет, куда вам идти.

Фролов: Допрос? Зачем допрос? Я же не жулик.

Дыба: Давайте, гражданин, не нарушать порядка! Фамилия?

Фролов: Позвольте, товарищ начальник, у меня поезд может уйти!

Дыба: Во-первых, я вам не товарищ, а гражданин, а во-вторых, пушай уходит. Фамилия?

Фролов (вздыхнув): Фролов.

Дыба: Имя, отчество?

Фролов: Николай Прохорович.

Дыба: Год рождения?

Фролов: Тысяча девятьсот шестнадцатый.

Дыба: Профессия?

Фролов: Студент Московского университета. Нахожусь здесь на каникулах.

Дыба (медленно пишет): Мос-ков-ско...

Фролов (язвительно): Во-первых, гражданин начальник, не «скубент», а «студент», а во-вторых, не «университет», а «университет».

Шутка в одном действии

Дыба: Это по старой орфографии — «университет», а я пишу по новой. Чем занимались до революции?

Фролов (невинно): Пешком под стол ходил.

Дыба: Ка-ак?

Фролов: Да, вот так, очень просто. Чем еще может заниматься ребенок в один год?

Дыба: Ну, вы тово... полегче. Родственники за границей есть?

Фролов: У меня родственников нет совсем. Одна тетка в Крыму живет.

Дыба: Чем занимается?

Фролов: Кто? Тетка-то? Так... по хозяйству больше. Известно, чем старухи занимаются.

Дыба: В связи с теткой состоите?

Фролов: Нет, в связи не состою. Письма получаю иногда. Яблоки присылает. Там яблок много.

Дыба: Откуда яблоки?

Фролов: Как, то-есть, откуда? С яблоки, вероятно. Садик имеет.

Дыба: Что ж, тетушка-то, из зажиточных будет, или как?..

Фролов: Скорее — «или как»...

Дыба (разъярясь): Вы бросьте, понимаете, голову мне морочить! Умник какой нашелся! Я вас серьезно спрашиваю, по анкете. Имеете связь с мелкой буржуазией, значит, так и скажите — «Да, имею» — и нечего шарик крутить. Что я, не вижу, что ли, чем тут пахнет. То тетка «так себе, по хозяйству», то яблоки пудами продает. Порядочные колхозники продукцию садовой промышленно-сти на частный сектор не выбрасывают. А ваша тетка... (Стук в дверь. Вбегает машинистка Смирнова).

Дыба (присвистнув): Вот это блондинка...

Фролов: Она! Гражданин начальник, это и есть она!

Дыба (Фролову): Давайте помолчим немного. (Смирновой) В чем дело?

Смирнова: Сумочка у меня пропала.

Фролов (быстро): Пропала?

Дыба: Я сказал, давайте помолчим! (Смирновой) Присядьте, гражданка ээ... блондинка.

Смирнова (садится): Моя фамилия — Смирнова.

Дыба: Ах, Смирнова. Очень приятно познакомиться. Дыба. Начальник отделения советской милиции. Пропала, значит, сумочка? Хе-хе...

Смирнова (нервно): Пропала. Или я потеряла ее где-нибудь, или украли. Вам ничего не приносили?

Дыба: Давайте не будем волноваться. Во вверенном Дыбе участке краж не происходит. Классовая бдительность начальника отделения милиции... Какого цвета будет ваша сумочка?

Смирнова: Черная, кожаная.

Дыба: А в сумочке?

Смирнова: В сумочке: паспорт, записная книжка, два письма, четыре фотографии, платочек...

Дыба: ...белый платочек с красной вышивкой?

Смирнова: Да, с вышивкой... Флакон одеколона «Сирень», коробочка пудры «Молодость», крем «Метаморфоза», помада для губ...

Дыба: ...карандаш для бровей, лак для ногтей, ножичек, щипчики для выщипывания волос, мазь от мозолей, напильничек и...

Смирнова: ...и двадцать две копейки денег.

Дыба (подавая сумку): Она?

Смирнова: Она! Конечно же она! Ах, я так рада!

Дыба: Прошу проверить содержимое. Задержанный нами гражданин...

Фролов: Позвольте, гражданин начальник...

Дыба: Нечего позволять. То-то мне твоя физиономия с первого раза не понравилась. Только вошел, смотрю — что-то не то... (Вкрадчиво) Ну, рассказывай, давно ты этим делом занимаешься?

Фролов: Каким?

Дыба: Вот этим самым... (делает круговращательное движение рукой) ...на левую руку?

Фролов: Я этим не занимаюсь, я студент.

Дыба: Карманного университета. Ха-ха! Видали вы, гражданочка, таких скубентов? А документы у тебя, скубент, имеются?

Фролов: Так бы и начали (подает бумажник). Вот, пожалуйста.

Дыба (Смирновой): Минуточку, гражданка (рассматривает бумаги). Та-ак... Паспорт, действительно, имеется — где-то спер. Ну, это мы живо найдем...

Профсоюзный билет... (из документов выпадают фотографии... а это что такое?)

Фролов: Карточки. Я и забыл (намеревается взять фотографии).

Дыба: Нет, обожди. Личность, вроде, знакомая. Чья фотография?

Фролов: Вот эта? Это двоюродный брат мой, тетушкин сын, Степан Трофимович Сапогов.

Дыба: Какой еще Сапогов? Чего мелешь? Сапогов — секретарь горкома партии.

Фролов: Ну, правильно. Это он и есть.

Дыба: Чегой-то?... Товарищ Сапогов, секретарь горкома партии, — братец вам?

Фролов: Двоюродный.

Дыба: Тетушкин сын, значит... которая... Очень приятная старушка, понимаете, заботливая... Да вы садитесь, чего стоите?... Недаром, понимаете, я сразу почувствовал... А вы почему раньше-то не сказали?

Фролов: Да вы не спрашивали.

Дыба: Не спрашивал! А что мне спрашивать? Дыбу вокруг пальца не обведешь. Вы как вошли — я сразу увидел... Лицо, понимаете ли, симпатичное, можно сказать, интеллигентное... (к Смирновой, свирепо) А вы, гражданка, что расселись тут, как на базаре? Забыли, где находитесь? Так я живо напомню! (Передразнивает) «Пропала, пропала»... Небось, сама забыла свою сумку, а честного человека обвиняет. А еще блондинка!

Смирнова: Так я же, товарищ начальник, говорила...

Дыба: Брянский волк тебе товарищ, а не я!... «Говорила, говорила»... Ничего ты не говорила. Документы имеются?

Смирнова (плача): В сумочке документы...

Дыба: В сумочке! А сумочка чья? Может, сумка-то вовсе и не твоя? Может, она товарища Фролова или другой честной гражданки?

Фролов: Послушайте, гражданин начальник, ее сумка, ее. Я подтверждаю.

Дыба: Вы подтверждаете? В таком случае, возражений не встречается. Заберите, гражданка, вашу сумку и давайте очистим помещение.

Фролов: Пойдемте, товарищ Смирнова. Прощайте, гражданин начальник отделения советской милиции.

Дыба: Всего хорошего. Кланяйтесь братцу! (Фролов и Смирнова уходят).

Дыба (падает в кресло): Ф-фу! Вот, было, влип в историю! (Снимает трубку телефона). Одиннадцать, двадцать пять... Мартын, ты? Вот, понимаешь, напоролся я. Хотел одного гражданина задержать за сумочку. Обыкновенную... Да нет, не спер. Сам, понимаешь, притащил... Чего? Ну, ясно, дурак... А он секретарю горкома, товарищу Сапогову братом приходится... Ну да нашему секретарю... Чегой-то? Сегодняшнюю газету?... Нет, понимаешь, не читал, некогда все, а что? Сня-ят? Сапогов снят?... И арестован? В связи с делом врачей-вредителей? Елки зеленые, что ж я наделал! (Бросает трубку). Эй, кто там есть?! Бойцы милиции, ко мне!! (Откидывается в изнеможении назад). Пропал! Амба! Теперь Мартын упечет меня. Теперь Дыбе конец. Теперь Дыбу на дыбу...

(Занавес)

Евгения Корш

ПЕТРО И МЕТРО

Колхозник Иванюк Петро
Попал в московское метро.
Колонны, мрамор, белый зал —
Он это сроду не видал.
Разинул рот, глаза раскрыл...
Подземный поезд покатил.
В вагоне наш Петро сидит,
А сам по сторонам глядит
И думает: «Пожалуй, встарь,
В таком катался только царь,
Ну, а теперь — наоборот —
В метро сидит простой народ».
Доехал... Вышел точно князь.
На улице и дождь и грязь,
А из ботинок у Петра
Льет, как из старого ведра;

Пиджак из ветхого сукна,
Всему костюму — грош цена.
В котомке хлеба двести грамм,
А есть охота по утрам.
— Ну, как, Петро, метро у нас? —
Спросил его земляк Тарас.
— Смотри, богатство, прямо страсть!
Вот, что дала нам наша власть!
Поскреб затылок свой Петро.
— Оно — богатое метро,
И уйму денег стоит, чать,
Да... только нечего нам жрать...
Вот, ежели-б на этот счет
Немного подкормить народ...
А для голодного нутра
Какая польза от метра? Альфа

Рис. С. БУХТЫ - БАРАХТЫ

В компартиях стран-сателлитов все еще есть оторванные от жизни доктринеры, верящие в коммунизм. Они первыми падают жертвой в политических процессах и чистках

От теории к практике — только один шаг!

Краткий Дипломатический Словарь

Составили Н. Олин и Г. Горин

А

Атом — многозначительная мелочь, отнюдь не необходимая крупным дипломатам.

Агрессия — энергичное мероприятие, мешающее коммунистам захватывать чужие земли.

Америка — открытый Колумбом континент, который Вышинский усиленно кроет и хочет совсем закрыть.

Авось — основной принцип противников объединения Европы.

Б

Банкет — официальная пьянка, умиротворяющая непримиримых политических противников.

Бдительность — коммунистическое свойство, помогающее репрессировать невиновных; в свободных странах — умение найти коммуниста, похитившего атомные тайны.

Берия — посредственный, но непосредственный начальник всех советских послов, полпредов и военных атташе.

Бомбардировка — один из методов не дипломатического воздействия на политических противников.

Блат — основа взаимоотношений между людьми в социалистическом государстве.

В

Вето — право, данное неправым.

Виселица — деревянное сооружение в стиле социалистического реализма для «подтягивания» отстающих в странах «народной демократии».

Водка — прозрачная жидкость, которая, в сочетании с черной икрой, затемняет головы некоторым иностранным туристам.

Виски — прозрачная жидкость, согласно учению Сталина, классово-враждебная водке.

Г

Голубь мира — советский бомбардировщик дальнего действия.

Гангрена — злокачественная язва (см. Коммунизм).

Год — по советскому летоисчислению — одна четвертая часть пятилетки.

Грабеж — дружеская помощь Советского Союза странам Восточной Европы.

Грусть — и тоска безысходные... Хочется выпить.

Д

Дипломат — неприкосновенная личность, соприкасающаяся с другими лицами для того, чтобы их обезличить.

Диктатура — палка с одним (неизбежным) концом.

Демократия — палка о двух, трех и более концах.

Деревянное дерево — (см. Народная демократия).

«Даешь!» — своеобразный дипломатический термин, полностью характеризующий антиимпериалистические тенденции большевиков.

Е

Единение — всем мило, ибо в нем — сила.

Емеля — главный герой переговоров о перемирии в Корее («Мели, Емеля, твоя неделя»).

Европа — единственная часть света, не начинающаяся на букву «А».

Ежовые рукавицы — вид перчаток, которые входят в моду у западных дипломатов.

Ешак — ишак, осел. Образ, коим еще А. С. Пушкин характеризовал некоторых дипломатов («Кто там в малиновом беретѣ с ослом испанским говорит?»).

Ж

Жвачка — советские разглазгования о мире.

Живот — часть тела, которую повсеместно рекомендуется класть на алтарь отечества.

Жмурки — дипломатическая игра. По новым кремлевским требованиям, глаза должны завязываться всем участникам, кроме советского.

Женщины — прирожденные дипломаты.

Живодерня — ведомство Берии.

З

Зараза — опасная идеология (см. Коммунизм).

Зевота — основное занятие делегатов на коммунистических конгрессах сторонников мира.

Заклучение — (см. Грусть).

Запой — блаженное состояние, в котором советские дипломаты пребывают в периоды между конференциями.

Загвоздка — победа республиканцев на выборах в США с точки зрения внешней политики СССР.

И

Истерика — стиль выступлений советских делегатов на ассамблеях Организации Объединенных Наций.

Идиотизм — чрезмерная искренность некоторых западных политических деятелей.

Иноходцы — иностранные ходоки к ленинским мощам.

Истукан — политический деятель, упрямо стоящий на своей партийной платформе.

К

Куда? — вопрос для выяснения политической линии. Например: «Куда мы идем, куда заворачиваем?»

Коммунизм — (см. гангрена, зараза, лепра, нарыв, рабовладельческий строй, тирания, утопия, фурункулез и т. п.).

Кавардак — социалистическое планирование. Часто смешивается с увеселительными заведениями, имеющими такое же окончание.

Кока-Кола — единственная частная фирма, пропагандирующая свою продукцию лучше, чем коммунисты свою идеологию.

Коминформ — (см. Зараза).

Л

Лепра — проказа (см. Коммунизм).

Логика — метод мышления, органически чуждый женщинам (см. Женщины).

Лень — прилежное пролежание.

Левши — люди, по недосмотру

родителей, привыкшие работать с левой и налево, тогда как подавляющее большинство человечества работает с правой и на право.

Ложь — содержание «Правды».

М

Микрофон — маленькая техническая установка в здании посольства союзной державы.

Мимика — умелое управление мышцами своего лица. Например: умение сделать сочувственную мину перед партнером, под которого подкладываешь мину.

«Мама, роди меня обратно!» — характерное восклицание советских дипломатов, которых «папа» отзывал обратно в Москву.

Могила — местопребывание отождествленных советских дипломатов.

Н

Народная демократия — (см. Деревянное дерево).

Нервы — посмотрим, у кого крепче.

Нарыв — (см. Коммунизм).

Нелепость — совместная работа антикоммунистов с коммунистами.

О

Очковтирательство — один из методов пропаганды.

ООН — Отходная «Отцу Народов».

Оплеуха — темпераментный политический выпад.

Объединение — стопыривание пальцев в кулак.

П

Пустота — содержание черепной коробки большинства советских дипломатов. Заполняется директивами из Кремля.

Помои — словесные отходы, изливаемые на идейных противников.

Ж

Словарь «Сатирикона» на 1953 год

Рис. Н. Мышлаевского

Псих — неуравновешенная личность, тяготеющая к политической деятельности.

Перековка — в кузнечном деле — избиение куска железа молотами для придания ему другой формы; в заплочном деле, — избиение подследственного молотковыми для привлечения его на сторону советской власти.

Переговоры — бесполезная трата времени на согласование несогласуемых интересов.

Р

Репатриация — модернизированный способ убийства и самоубийства.

Рабовладельческий строй — (см. Коммунизм).

Расстрел — конечная фаза внедрения коммунизма в головы инакомыслящих.

Рубль — денежная единица в СССР, на которую можно приобрести нужный товар только в единичных случаях.

Розенберг — гитлеровский политик, обеспечивший успешное наступление Красной Армии.

С

Спаак — бельгийский социал-демократ, делающий коммунистам большие спаакости.

Собака — была у попа, он ее любил, но она сперла кусок мяса, являвшийся священной социалистической собственностью, нарушила тем самым не только одну из заповедей, но и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 августа 1938 года, и собаколюбивый священнослужитель, преданный московскому патриарху, не только счел необходимым приговорить ее к высшей мере наказания, но и самолично привел приговор в исполнение.

Свист — пронзительное колебание воздуха, которым на Западе встречают и провожают коммунистических ораторов.

Т

Типун — болячка, которая по всеобщему пожеланию должна неизменно находиться на языке трепача Вышинского.

Тирания — (см. Коммунизм).

Тито — смертельный друг сталинцев.

Трубка мира — устаревший агрегат борьбы за мир, помогавший курящим охмурять некурящих.

Таракан — усатый микроб, возбуждающий, по данным МВД-МГБ, тиф, чуму, холеру, насморк, понос, геморрой, грыжу, солнечные удары и переломы конечностей.

У

Уолл стрит — бедный квартал миллионеров в Нью Йорке.

Уран — химический элемент, встречающийся в чистом виде только в атомных бомбах.

Утопия — (см. Коммунизм).

Упрямство — малоимпонирующая черта всех громыхающих политиков, советских послов и ослов вообще.

Утопленник — жертва неосторожного обращения с водой, после длительного пребывания на дне внешне уподобляющаяся Маленкову.

Угрызения совести — мучительные переживания, редко встречающиеся в дипломатическом мире.

Ф

Фуй! — (см. Коммунизм).

Фига-мичуринская — новый сорт фиго, культивируемый в СССР. Имеет форму кукиша грязно-черного цвета, пахнет заворотом кишек и по вкусу напоминает недожаренный кирпич.

Фрак — блестящая внешняя оболочка, под которой скрываются накрахмаленное белое и неприглаженные замыслы.

Фурункулез — (см. Коммунизм).

Филантропия — плохотворительная деятельность.

Формоза — оловянный Китай, который стал мысом Доброй Надежды.

Фальшивки — самые распространенные официальные документы советской дипломатии.

Х

Хамство — советская дипломатия.

Хулиганство — распространение коммунистической идеологии.

Хаз Булат удалой — бедняк сакля его.

Холера — (см. Коммунизм).

Хая дую ду — англо-американское дипломатическое приветствие.

Хомут — колхозное кольцо.

Ц

Цербер — мифологический Берия.

Царь — монархист, имеющийся в голове каждого республиканца.

Цынга — (см. Коммунизм).

Цацкание — послевоенный период американской внешней политики по отношению к СССР.

Це-це — та самая злая муха, которая еще в юности укусила Сосо.

Ч

Чан Кай Ши — тоже генералиссимус.

Чудище — обло, озорно, стозевно и лай (см. Коммунизм).

Чехарда — движение европейских стран по пути к объединению.

Ш

Шамиль — герой освободительной борьбы кавказских горцев, который после окончания второй мировой войны, приказом генералиссимуса Сталина, был зачислен в агенты англо-турецкого империализма.

Шоры — приспособление, определяющее партийный кругозор.

Штаны — пифагоровы — самый доступный вид одежды в Советском Союзе.

Шпана — маленковцы.

Шизофрения — (см. Коммунизм).

Щ

Щедрость — план Маршалла.

Щетина — растительность на спине у кабанов и Маленкова.

«Щучьи веленья» — Указы Президиума Верховного Совета СССР.

Э

Экзема — (см. Коммунизм).
«Эх-эх-эх!» — восклицание, считающееся в СССР показателем антисоветских настроений.

Эпизоотия — (см. Коммунизм).

Эскулап — тайный агент Джойнт'а в древнем мире.

Экспроприация — первый шаг коммунизма.

Ю

Югославия — антикоммунистический коммунистический остров на Балканском полуострове.

Юмористическое зрелище — Маленков в мундире генералиссимуса на белом коне.

Южно-Африканский Союз — самое теплое местечко в Африке.

Юбка — форма одежды шотландских солдат, по которой их отличают от женщин, служащих в армиях других государств.

Юриспруденция — джунгли, в которых плутают даже аборигены юстиции.

Юпитер — праобраз Молотова, гневавшийся всегда, когда он был неправ.

Я

Ягодицы — ответственная часть тела всех участников международных конференций.

Ящур — (опять же, см. Коммунизм).

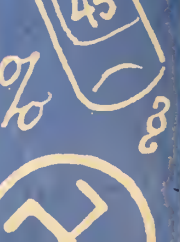
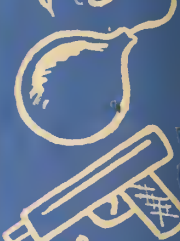
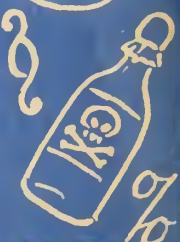
Япония — страна подходящего солнца.

Яд — лекарство, гарантирующее невыздоровление всех неугодных Маленкову соратников.

Язва — (еще раз см. Коммунизм).

Я — не я, и лошадь не моя.

53

Карьера политического деятеля в странах „народной демократии“

«Свой в доску»

Приехал к нам на строительство паренё. Здо-оровая дубина! Метра два ростом, а ежели в плечах померить, косая сажень получится. И фамилия какая-то чудернастая: Задависвечка.

Ну, думаем, будет молотобойцем. Но только с Задависвечкой осечка получилась. На предмет тяжелой работы у него свой социалистический взгляд оказался.

— Я, говорит, больше по просветительной части. Режиссер я. Ежели вам постановочку какую-нибудь, так это я в два счета проверну. Могу Отелов и Омлетов разыгрывать. Вы меня заведующим клуба поставьте.

— Да у нас, говорят ему, — клуба не имеется.

— Ничего, — говорит, — был бы режиссер, а клуб найдется. На строительство предприятия, чай, монета отпущена, строевой лес прибывает, гвозди имеются. И сам я паренё гвоздь. В чем же загвоздка? Пренебрегаете, товарищи, молодежью, движущую силу не замечаете.

те. Что сказал Сталин? «Работайте веселей!» А вы по разным уклонам к чертовой матери скатываетесь...

Ничего не напишешь! Пришлось для него клуб строить. Начальство и само видит — проморгали просветительную работу. Да, к счастью, Задависвечка сюда упал, как манна с небес.

Какой человек! Душа человек! В-во! На большой палец! Свой в доску!

Поэт местного масштаба про него даже частушку написал:

Свой в доску, штаны в полоску,
Рубашка в клетку, выполняет пятилетку...

А, главное, помимо режиссера, еще и шофером оказался. Да не каким-нибудь, а первого класса. В Москве учился.

— Там, — говорит, — шоферам такую проверку делают. Наставят зеркал и заставляют промежду ними ездить. Ежели два разобьешь — третий класс дают; одно кокнуешь — второй класс, а ежели ни одного, то первый класс всучивают.

Дальше все пошло, как по маслу. Задависвечка ползет в гору. Кум королю и друг уполномоченному МГБ. Водку с ним глушит. Только с МГБ да с директорской женой повсюду и ездит...

И все было бы хорошо, если б одна неприятная история не приключилась. Поехали как-то Задависвечка, главный кассир, уполномоченный МГБ и один охранник деньги в банк получать, для выплаты зарплаты. Получили мешок целый денег. Едут обратно. И вдруг машина стала.

Походил Задависвечка вокруг «Москвича» и говорит:

— Плохи наши дела, братва! Карбюратор и выхлопная труба не функционируют. От ухабов дорожных такт нарушен.

— Как же теперь быть? — спрашивает уполномоченный МГБ.

— Подталкивать нужно. Я сяду за руль, а вы толкайте. Может быть, мотор сам собой заведется...

Толкать, так толкать. С горем пополам выехали на горку. И, вдруг, чудо! Машина в самом деле заработала. Как газанет, только пыль столбом! Уполномоченный МГБ улыбнулся и говорит:

— Что значит советская автомашина! Такая никогда не подведет!

Только видит он: кассир побледнел и синеть начинает.

— То-ва-варищи... Да что же это такое? Никак, он от нас убе-бе-гает...

Видят эмгебисты, что и в самом деле шутка плохая получается. Машина от них метров на триста отъехала и дует во всю.

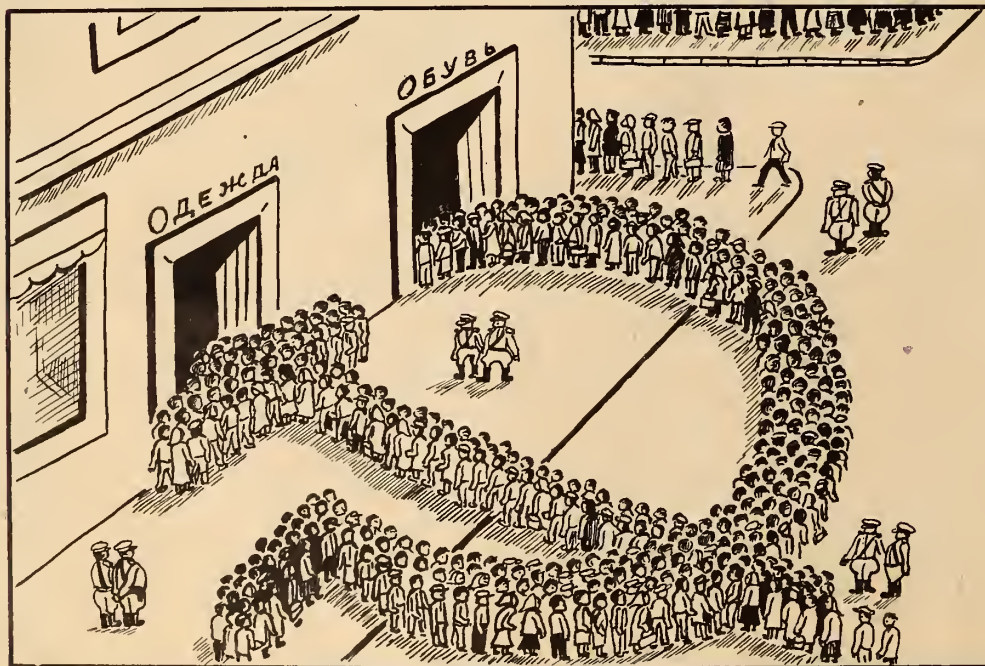
— Стой! — кричат.

Выхватили наганы. Тр-рах, б-бах!... Да только, куда там! «Москвич», за пригорок завалился.

С тех пор Задависвечка назад не возвращался. И денег, захваченных по ошибке, ни по почте, ни по телеграфу не переводил.

Как же так? — спросят возмущенные читатели. А очень просто. Ежели б это какой-нибудь космополит или агент Уолл-стрита был, то, конечно, его тут же на месте б разоблачили. А раз паренё свой в доску, да еще Сталина походя цитирует — тут уж ничего не поделаешь! Тут, как говорится, медицина бессильна.

Рис. А. СТРИЖАКА (Бразилия)

Советский герб в натуральную величину

В. Суров

За это стоит бороться!

5 июня. Ужасно! Голоден, а есть нечего! Неужели придется работать? Хотел поехать за город и наловить на обед хотя бы лягушек, но вдруг вызвали к телефону. Оказывается, из общества франко-советской дружбы. Приятный женский голос произнес: — «Хотели бы вы поехать в СССР?» — «О, всю жизнь мечтал!» — «Так собирайтесь! За вами заедут.»

6 июня. Сказочная жизнь началась уже в обществе дружбы: пили шампанское, ели икру и пели «Широка страна моя родная». Девочки здесь — пальчики оближешь. После основательного возлияния нас посадили в самолет. Я запел «Интернационал», все подхватили и самолет поднялся. Голова кружилась, не знаю, от полета, или от выпивки. Проснулся, когда самолет летел уже над СССР. Мы дружно прокричали «ура» и выпили. С высоты птичьего полета СССР — изумительно красивая страна. Я даже прослезился: вот оно, мое новое отечество!...

7 июня. Сказка продолжается. На аэродроме в Москве нас встретили столь радушно, что нельзя было не выпить. Осушил бутылки четыре шампанского и съел не меньше трех фунтов паюсной икры. С аэродрома нас повезли в гостиницу «Советская». Великолепие! Сразу пошли обедать. Много пили. Произносили прекрасные речи, но о чем — не помню. Меня тоже просили что-нибудь сказать. Я очень растрогался, еле поднялся со стула и от волнения произнес только: — «Товарищи... выпьем!...» — и свалился под стол. Все очень тепло смеялись и аплодировали моей речи.

Проснулся в постели. Номер великолепный. На ночном столике уже было заготовлено несколько бутылок и прекрасные закуски. Выпил и подкрепился. Зашел специально прикрепленный ко мне гид и сказал, что завтра нашу делегацию примут в Кремле члены правительства и лично товарищ Сталин. Это так меня потрясло, что я еще выпил вместе с гидом. Мы разговорились и я узнал настолько интересные вещи, что решил увековечить наш разговор.

— Верно ли, что весь советский народ живет так хорошо? — спросил я.

— Совершенно верно! Никто ни в чем не нуждается.

— Могут ли простые рабочие и крестьяне пить шампанское и кушать икру?

— Могут и сколько угодно. Шампанского у нас столько, что его уже не разливают в бутылки, а строятся специаль-

(Из дневника члена Французской делегации Блю д'Олиза)

ный винный канал. Он пересечет всю страну и каждый сможет черпать, сколько хочет. А где нет канала, там устроят винопровод наподобие вашего водопровода.

— А у вас разве не везде есть водопровод?

— Зачем водопровод? Кто будет пить воду, если есть вино?

(Весьма убедительный довод! Использовать в споре с буржуазными теоретиками!)

— Ну, а если нужно стирать? Ведь вода нужна!

— Мы стираем грани между городом и деревней, между физическим и умственным трудом. Для этого вода не нужна.

— А белье?

— Тела и души советских людей так чисты, что, большей частью, стирать не надо. Некоторые стирают рубашки и штаны в Беломорском, Волго-Донском и других каналах. Тела же моют на Лубянке и в Бутырках.

Удивительная страна! Удивительный народ! Наша делегация идет навстречу населению и по стахановски помогает избавиться от излишков шампанского и икры.

8 июня. Незабываемый день! Я видел товарища Сталина и, уверяю, что от его головы шло сияние! Ореол света окружал головы Маленкова, Молотова и Берии. С каждым новым тостом сияние увеличивалось. Потом я заметил, что Сталин раздвоился, а Маленков даже учетверился. Потом плясали балерины и у каждой из них было четыре ноги!... Потом балерины подсади к нам и я больше ничего не помню...

9 июня. В гостинице. Пьем. Вечером едем в театр.

10 июня. Дербалызнули.

11 июня. То же, что вчера и позавчера. Чудесно! Вкусно! А какие девочки!... Одеты они прекрасно, только немного закрыто. Я спросил, почему они не носят глубокого декольте и получил ответ, что все делается для того, чтобы сократить избыток материи. Декольте нужно капиталистам, чтобы скрыть недостаток тканей и из метра материи делать платье. Советские женщины в этом не нуждаются! (Очень красноречивый пример! Использовать!...)

Число? Не знаю! Ничего не знаю! **Пьем!** Душечки, цыпочки, звездочки...

Все пропьем, гармонь оставили! «Налей полней стаканы! Кто врет, что мы, брат, пьяны? Мы веселы просто!...» Бей! Да здравствует!...

19 июня. Ух! Голова трещит. Опохмелился. Достиг небывалого успеха: пью водку по русски. Но быстро балдею...

20 июня. Возили в колхоз под Москвой. Пили русский квас: по вкусу напоминает шампанское. Колхозницы одеты много лучше колхозников и, почему то, напоминают балерин: так же держат себя, так же поют и садятся на колени. Одну я даже узнал, но мне сказали, что это ее сестра. Пили квас и я сильно охмелел. Один колхозник спросил, кто я. Я ему ответил, что французский коммунист. — «А, значит блюдолиз?» — спросил он. Откуда он знает мою фамилию?

Какое то июня. Были на заводе. Много пили. Показывали каких то стахановцев, но я ничего не помню. Но все очень хорошо!

1 июля. Летали на самолете в Грузию. Встретили нас киноактрисы с букетами цветов. Чудные женщины! Одна из них сразу подошла ко мне. Кажется, я уже где то видел ее: в Москве она была представлена мне, как учительница. Но мне объяснили, что то была ее сестра. Очень похожи! Мы чудно провели время.

3 июля. Плыли по какому то каналу, но, кажется, не из шампанского. Зато в кают-компании вина было больше, чем воды в канале. Девушки, чудесная пища, божественное вино — что еще нужно для убежденного коммуниста? Здесь коммунизм уже налицо. За это стоит бороться!

4 июля. Пили за мир и дружбу. Это было в союзе писателей. Эренбург говорил по-французски, но пил по-русски. Неужели среди советских писателей так много красивых женщин? Очнулся в самолете. Нас отправляют в Париж.

6 июля. Сказка кончилась. Не на что опохмелиться. Проклятие! Вот, что значит капитализм! Неужели придется браться за работу? Ездил за город и набрал для ужина улиток. Противно после икры, но голод не тетка. Придется идти работать!...

7 июля. Ура! Да здравствует Москва! От газеты «Летр Франсез» получил 50.000 франков, — аванс для работы над книгой об СССР. Этого хочет Москва. Придумал название книги: «Страна чудес». Материала у меня, как видно по дневнику, много. Напишу строго объективную книгу. Но сначала спешу опохмелиться и завернуть к Жанетте...

Перевел Г. ГОРИН

СТРАШНАЯ МЕСТЬ

Плотник Макар Петрович рассказывал своим приятелям, также бывшим ди-пи, работавшим с ним на мебельной фабрике в Нью-Йорке:

— Вчера, ребята, я узнал о старом знакомом, который «там». Вечером включил радио. Дай, — думаю, — послушаю концерт из Москвы. И вдруг: «...товарищ Вавила Хряпов, — ныне уполномоченный по хлебосдаче в нашем Перемыкинском районе, — рапортует о том...» Ах, сто мокриц тебе за пазуху! Вы не знаете его? Хряпов был секретарем партийной ячейки в нашей деревне и нас на аркане в колхоз тащил. Мы, конечно, брыкаться. Ну, Вавила взял особо упорных на заметку — и в НКВД. Тут нам живо показали, где раки зимуют. Упекли на Соловки.

Когда нас угоняли энкаведисты, Хряпов, усмехаясь, кричал нам вслед:

— Катитесь колбасой! Что-б вам туда не доехать, а обратно не вернуться! Присылайте открытки с видами. Жду от вас приятных известий и приветов! Наше вам с кисточкой!

Так вот, ребята, хотя и с опозданием, но я его желание исполнил. Вот, послушайте, какое письмецо настругал ему!

Макар Петрович вытащил из кармана конверт, извлек из него лист бумаги и прочитал вслух:

«Здравствуй, Вавила!

Наш тебе привет с кисточкой и сто мокриц за пазуху!

Спешу сообщить, что мы катились колбаской сначала на север, а потом, к счастью, покатались на Запад. Ты правильно нам пожелал: назад не вертаемся, — пока не хотим. Придет еще наше времечко! При сем посылаю тебе, как ты просил, открытки с видами. Натуральные фотографии. Наши ребята сами снимали, когда гостили у здешних фермеров. Погляди — какие у них дома,

дворы, машины, коровы... Полюбуйся вволю и покажи колхозникам. Они, бедняги, за железным занавесом ничего не ведают: вроде консервы в жестяной банке!

Согласно твоей просьбы пишу тебе приятные известия. Живем, в общем, как люди. И, главное, без страха. Даже чересчур спокойно: без «штурмов», «черных досок», «черного ворона» — потому, как здесь нет всенародного бати. Живем, стало быть, без его забот, беззаботно. Обидно и горько лишь за наш народ. Часто думаем о нем и душой болеем. Тебя, видишь, не забываем, пишем. Надеюсь, со-временем ответишь. Если не нам, так народу. Прими сто мокриц себе за пазуху!

Макар Безымянный.»

✱

Следователь областного отдела МВД спрашивал с нарастающим раздражением:

— Так, значит, Вавила Хряпов, вы не желаете сказать чистосердечно, кто ваш друг Макар Безымянный? Значит, вы отрицаете свою связь с американскими диверсантами и иностранной разведкой? Я вас спрашиваю в последний раз по-хорсшему: как прикажете понимать «сто мокриц за-пазуху»? Это в долларах, или фунтах? Молчишь, гад?! А ну, мистер Хряпов, подойди-ка поближе, я тебя для начала хр-ряпну р-разок!!

Л. Зорин

Бдительный больной

Недавно в клинику доставлен был из дома

Смертельно-пьяный секретарь обкома. Врач осмотрел больного и сказал:

— Бедняжка!

Чуть было не хватил его кондрашка.

Дадим ему немного строфантина

И пусть поспит. Знакомая картина.

— На что мы жалуемся? — утром врач спросил.

— Ох, голова болит!

Ох, доктор, нету сил!

Мутит, заходит сердце, — нет спасенья! Во рту ж, — ей-ей! — такое ощущение, как будто там солдаты ноги мыли...

— Ну, не беда. Вы малость перепили, — Утешил доктор, — только и всего. Вот вам лекарство, выпейте его.

Но в этот миг у пьяного нахала

Сказалось вдруг партийное начало.

— Ты что даешь! Лекарство или яд?

— Позвольте...

— Отвечай, больничный гад!

— Да вот, смотрите, сам глоток я сделал.

— Подумаешь, хитрец, как это смело!

Он выпил сам! Небось, успеха ради, Ты перед этим пил противоядь.

— Позвольте...

— Не позволю! Дай анализ!..

И вот, пока с анализом старались,

Вы о финале, несомненно, догадались:

Партийца — таки да — хватил

кондрашка.

А доктор... В Колыму попал бедняжка.

Николай ОЛИН

Рис. С. БУХТЫ - БАРАХТЫ

Случай на охоте

— Не стреляй! Может, она из «Правды» вылетела!

УВАГА, ГОВОРІТЬ КІТІВ!

Навчання у клясиків

У Києві відбувся перший пленум центрального комітету під новою вивіскою — «ЦК КПУ» (без «б»).

Та, хоч вивіска змінилася, суть, неначе б то, залишилася стара.

В перерві член ЦК, письменник і драматург Олександр Корнійчук вискочив у кулуари, де його обсіли брати — письменники.

— Ну, що? Як? — хвилюючись запитали брати.

— Кроють! — лаконічно відповів старший брат.

— І без «б» кроють? — здивувалися письменники.

— І без «б»! — махнув рукою Корнійчук і знову побіг до залі.

Справді, лаяти письменників завжди було доброю, старою традицією на пленумах ЦК КП(б)У. Не відступив від цієї традиції і пленум ЦК КПУ. Письменники знову зазнали «нищівної критики». Було однодушно констатовано, що письменники пишуть надзвичайно «сірі» і «нудні» твори. А часописи «Вітчизна», «Дніпро», «Жовтень», та інші, ці твори друкують, від чого твори не кращують, а часописи гіршають.

— Треба вчитися у клясиків! — порадив секретар ЦК Л. Мельніков і обіцяв пленуму вжити відповідних заходів.

Ми зовсім ясно уявляємо собі розмову, яка відбулася після пленуму поміж секретарем ЦК і найвидатнішими письменниками УРСР.

— Нам треба чогось яскравого, чогось широкого, — говорив Мельніков, проходячи по кабінету, — чогось широго... наприклад:

«Дивлюсь я на небо і думку гадаю,
Чому я не сокіл, чому не літаю?!»

— А чому ви, справді, не літаєте, товаришу Мельніков? — обізвався Максим Рильський, як завжди, на підпитку. — Адже військових авіаційних шкіл у нас досить. Навіщо вам дивитись на небо? Вступайте до школи і будете соколом. «Сталінським соколом».

— Маєте рацію! — погодився Мельніков, кинувши на Максима не дуже привітний погляд. — Але чому б нашим письменникам не писати хоча б так, як писав Тарас Шевченко? Ось, послухайте:

«Рече та стогне Дніпро
широкий...»

— Неможна, — пришепетуючи відказав Павло Тичина. — За царату Дніпро, справді, стогнав. Та то ж було за царату. А тепер чого б він мав стогнати?

— Припустимо, що в даному разі наш клясик, дійсно, трохи відірвався від советської дійсності, — знову погодився секретар ЦК. — Проте, хіба мало інших чудових віршів у Шевченко, які можна використати, як взірць?

— Наприклад:

«І чужому навчайтеся,
Й свого не цурайтесь» —

— порадив Рильський, похитуючись у фотелі.

— Що ти, що ти, Максиме, схаменись! — сплеснув руками Микола Бажан. — Адже ж тут і безродний космополітизм і буржуазний націоналізм разом!

— Н-да, що до «свого», то це ще туди-сюди а от нащот «чужого» не тее... не співзвучно, — підтримав його Тичина.

— Ну й хрін з ним, з вашим Шевченко, якщо він такий чудак, — не витримав Мельніков. — Візьмемо Лесю Українку. Клясик, до того ж молода жінка, полум'яний революціонер! Вона ж писала...

— Та ще й як! — скрикнув Рильський, раптом підхоплюючись з місця, —

«Нехай же ми раби, невольники продажні,
Без сорому, без честі, хай же й так...»

Продекламувавши ці рядки голосом, що хапав за серце, Рильський упав головою на стіл, і скрикнувши ще декілька разів «хай же й так!» — заплакав.

Всі зблідли.

— От що, — сказав Мельніков зтиха. — Товаришу Бажан, візьміть товариша Рильського і відведіть його негайно до приміщення. І постежуйте, щоб він того... не виходив, доки не протверезиться. Вза-

галі ж, — підвищив голос секретар ЦК, — як там собі хочете, а щоб твори ваші віднині були соковиті, яскраві і клясичні! Пойнятно?

— Пойнятно! — відповіли письменники і повели Максима додому.

Ю. Тютюн

Мал. А. СТРИЖАКА (Бразилія)

«Зачароване Коло» в сучасній постановці

ЦІННИЙ ВІНАХІД

Використовуючи багатющий досвід 19-го і попередніх партз'їздів, а також сесій Верховної Ради СРСР та інших конференцій, засідань і нарад, які весь час відбуваються на батьківщині трудящих, Головний Конструктор «Сатирикону» п. Тит запропонував свій проект «Універсального Делегата — Автомата».

Як бачимо з вміщеного на цій сторінці малюнку, конструкція п. Тита технічно дуже досконала: в апаратах нема нічого зайвого. «Делегат-Автомат» має абсолютно достатні вуха, щоби слухати промови старших товаришів. Делегатові з правом голосу («Тип — 1») додано також руку для голосування, що для делегата без права голосу («Тип — 2») зовсім непотрібне. Ви-

раз обличчя у обох типів симпатичний, без жодних ознак буржуазного індивідуалізму.

За ідеєю п. Тита автоматичні делегати з успіхом замінять живих делегатів.

В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ РАЮ

7 января

После нашего изгнания из рая и переселения на новое местожительство многое нам здесь кажется странным и непонятным. Сразу же по прибытии верховный вождь сообщил нам, что мы теперь находимся в социалистическом раю, и заставил нас подписать заявление о нашем, якобы, добровольном переселении. Одновременно сообщил нам наши права и обязанности. Вкратце они сводятся к следующему: Права — не покидать отведенной нам территории жилищной площади и не собирать злаков и плодов, которые все являются собственностью государства. Обязанности — ежедневно

утром и вечером кричать о том, что жить стало лучше, жить стало веселее.

8 января

Сегодня появился новый вождь, который отрекомендовался Молотовым. Начал он с того, что заставил нас заполнить громадную анкету. Сразу же произошел спор. На вопрос о нашем социальном положении я ответил «рабочие», базируясь на том, что мы обязаны в поте лица зарабатывать хлеб свой. Однако, Молотов возразил, что это не так, что живя в раю мы не имели никакой квалификации, проводили время праздное, следовательно, мы попросту буржуи и эксплуататоры. На мой вопрос — кого же мы могли эксплуатировать, если мы первые люди, Молотов задумался и сказал, что переговорит об этом с верховным вождем.

9 января

Приходил верховный и объявил, что для разбора нашего дела он вызовет специального вождя.

10 января

Появился новый вождь, — Берия. Берия с места в карьер заявил, что «ему все известно», и что для облегчения нашей участи лучше всего, если мы чисто-сердечно покаемся. Я ответил, что, действительно, раскаиваюсь в том, что съел яблоко, другой вины за собой не знаю. Берия сказал: «Бросьте эти уловки» — и ушел, обещав вызвать нас и «поговорить посвойски». Странный этот социалистический рай!

15 февраля

Не нравится мне то, что Берия стал часто вызывать Еву. Ходит с ней и о чем то шушукается, что то внушает. А что — Ева от меня скрывает. Говорит, что дала подписку ни о чем не рассказывать.

17 февраля

Сегодня застал Еву, роющуюся в моих дневниках, которые я пишу на кирпичи-

Из дневника Адама

чах. Когда я выразил свое возмущение, Ева, ничего не сказав, смущенно ушла. Потом я видел ее гуляющей с Берией... Надо будет писать более осторожно.

5 марта

Выдали по два фиговых листа на персону и при этом еще заставили сказать: «Спасибо вождю за зажиточную жизнь!» Гм... Гм...

18 марта

Приходил Молотов и сообщил Еве о том, что если она будет ударно работать, то получит звание «знатной доярки» и будет премирована четвертью литра козьего молока.

3 апреля

С Евой просто сладу не стало. Сегодня предложил ей из полученных фиговых листьев сшить новый костюм. На это она крикнула: «Сам шей! Жена — подруга, а не прислуга! Мне и без тебя работы по горло! Должна речь вождя прорабатывать...» Доложили, елки-палки...

6 апреля

Каин тоже совсем от рук отбился. Стал беспризорник какой-то. Сегодня заявил, что мы с Евой отстающий элемент с мелкопомещанской установкой. На мое обещание надрать ему уши сказал: «Попробуй только, а я донесу Берии, что ты шпион и диверсант!..» Пожалуй, лучше не связываться. Будь, что будет!

15 апреля

Новая история: сегодня вылез змей с перебитым хвостом и обрутал меня самым нехорошими словами. Говорит, что был на допросе у Берии и тот сказал, будто бы я донес на змея, что он под-

говаривал меня сорвать яблоко со взятого на учет дерева. Это же наглая ложь и клевета! После рокового происшествия в раю мы со змеем старательно избегаем всяких разговоров на «фруктовые темы». Кажется, змей мне поверил и даже рассказал по секрету, что Берия уговаривал его донести на меня о подстрекательстве, вообще, спилить яблоню. Змей, будто бы, не согласился, но глаза у змея так подозрительно бегали, что я далеко не уверен в его порядочности... Опять же перебитый хвост... Да, видимо, события назревают...

18 апреля

Несчастья сыплются, как из рога изобилия. У Каина произошла ссора с Авелем. Последний, несмотря на все угово-

ры, не соглашался вступить в комсомол и разозлившийся Каин хватил его палкой по голове. Теперь у нас нет Авеля и, конечно, скоро не будет и Каина, т. к. к нему, как совершившему уголовное преступление, будет применена высшая мера. Эти события совершенно отрезви-

ли Еву. Она бьется в истерику и прокликает вождей. Кричит, что не желает иметь с ними никакого дела и из-за паршивого козьего молока не намерена коверкать семейную жизнь.

20 апреля

Каин ловко вывернулся. Заявил в трибунале, что убийство совершено им по политическим мотивам и для охраны интересов партии и правительства.

25 мая

Запрещено делать прогулки в западном направлении. Однако, это запрещение только раззадорило любопытство Евы. Она так и норовит туда пойти и меня уговаривает.

10 июня

Имел разговор с Молотовым. Спросил у него, долго ли еще будем носить рваные фиговые листья и питаться акридами. Молотов ответил: «До тех пор, пока будет построено бесклассовое коммунистическое общество».

13 июня

Ева уверяет, что в западной зоне масса плодовых деревьев, не взятых на учет. Убеждает пойти. Слабо сопротивляюсь.

15 июня

Если женщина захочет...

16 июня

Мы на Западе. Произошло это так: в то время, когда вожди заседали, обсуждая план предстоящей пятiletки, нам удалось обмануть бдительность соборак и теперь мы вне досягаемости вождей. Когда мы были уже на той стороне, к границе прибежали запыхавшиеся вожди и начали непечатно ругаться. Ева бросила в них огрызком яблока. Он попал в лоб Молотову и отскочил, не причинив ему никакого вреда. Вожди кричали, что будут требовать нашей репатриации, но мы смачно плюнули в их сторону и побрели искать ближайший лагерь.

КАЙ

Право на луну

На 999-м заседании ООН произошли события, совершенно неожиданные для СССР.

На этом роковом заседании был, наконец, поставлен вопрос о праве различных государств на луну. К моменту заседания техника так далеко ушла вперед, что сообщение с луной было почти налажено. Таким образом, вопрос о владении луной созрел и, так сказать, приобрел большую актуальность.

Первым взял слово представитель Турецкой республики Набей Заде.

— Присутствующие, вероятно, заметили, — начал он, что на нашем государственном флаге испокон века красуется полумесяц. Это надо понимать так, что наше предусмотрительное правительство еще в глубокой древности предвидело теперешнюю ситуацию, и более чем своевременно сделало заявку на луну. Я считаю вопрос предрешенным — луна принадлежит нам.

Несмотря на железную логику турецкого представителя, его выступление не имело успеха. Столь же легковесными оказались доводы других делегатов. Немцы ссылались на «лунную сонату» Бетховена, китайцы на то, что у них, якобы, чаще всего случаются лунные затмения, индусы подчеркивали, что среди них больше лунатиков, чем в других странах. Наконец выступил Андрей Мошенский.

— Глубокоуважающие меня делегаты! — начал свою речь уполномоченный СССР. — Всем известен принцип советской политики: «Чужой земли нам не надо, но и своей ни пяди не отдадим!» (Взрыв аплодисментов. Отдельные выкрики с мест: «Наконец то!» «Советский Союз не претендует на луну!» «Это вам не англо-американские хищники!») Да-с, чужой земли нам не надо, но и своей не отдадим ни пяди. Поэтому и нашу луну мы никому не отдадим. (Всеобщее замешательство). Надеюсь, ни для кого не секрет, что луну открыл советский человек? (Волнение в зале. Слышны голоса: «Когда?» «Как же мы это проворонили?!») Луну открыл в семнадцатом столетии

Фельетон принадлежит перу проф. П. Дорна, венгерского политэмигранта, включившегося в число сотрудников „Сатирикона“.

крепостной крестьянин, коммунист, далеко опередивший свой век, Евграф Чересседельников! (Шум в зале. Никто из делегатов не может воспроизвести сложной фамилии советского путешественника). Я вижу, что некоторые почтенные коллеги, вопреки очевидности, намерены оспорить это достижение советской науки. Некоторые почтенные коллеги уже готовы, как собаки на косты, броситься на луну и отнять у самой демократической страны в мире то, что принадлежит ей по праву. Я вижу, что некоторым почтенным коллегам не мешает напомнить кое-какие исторические факты. Что ж, напомним! В мемуарах помещика Густопсовского, которому принадлежал крепостной Чересседельников, черным по белому написано: «Не раз я говорил этому болвану Евграфу: да что ты, братец, никак с луны свалился!» Заметьте: с луны! А если человек свалился с луны — значит он там был. А если он там был, значит, он луну открыл. Факты упрямая вещь, как сказал наш великий Сталин! Записки Густопсовского хранятся в нашем государственном архиве. Там же собираются остатки межпланетного летательного снаряда Чересе-

дельникова, сконструированного, повидимому, из веретена и нескольких хомутов. Я полагаю, что приведенных документов данных достаточно. Всякое поповозновение на луну мы будем рассматривать, как агрессию, направленную против Советского Союза!

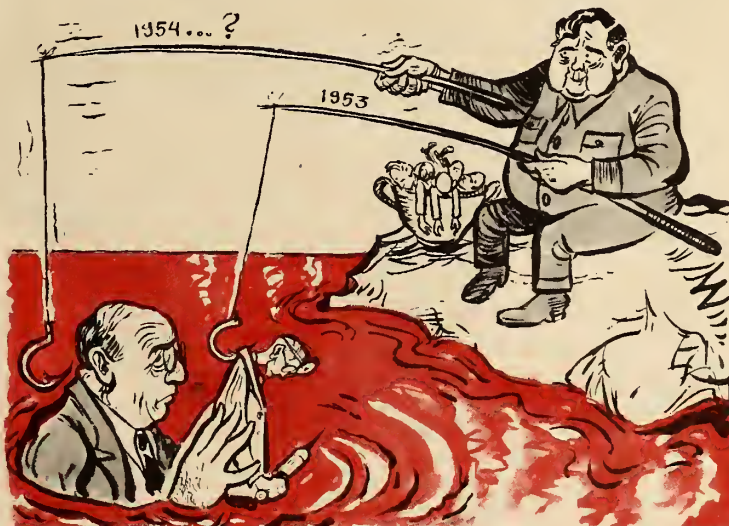
Выступление Андрея Мошенского произвело потрясающее впечатление. Неизвестно, чем бы кончилось дело, если бы не делегат Колумбии сеньор Тарабумбия. Этот маленький, полный человечек быстро вскарабкался на кафедру и закричал:

— Друзья! Международное положение обостряется! Во избежание вооруженного конфликта я предлагаю удовлетворить требование СССР. Но, — тут сеньор Тарабумбия лукаво сощурил свой черный глаз, — лишь при одном условии. Пусть советское правительство немедленно отправляется на луну. Там ему будет просторнее. И пусть, кстати, прихватит с собой всех, на кого оно опирается!

— Ур-ра! — закричали в один голос делегаты. И прежде, чем представитель СССР успел опомниться, предложение было принято единогласно при одном растеряншемся.

Рис. А. ЕНИСЕЙСКОГО

Маленков использует процесс кремлевских врачей для того, чтобы держать в руках Берню (из печати).

— Ловись рыбка маленькая и большая...

В разработке тем и материалов для этого номера принимали участие: С. Белоусов, Ю. Большухин, Н. Гурьев, Б. Давний, Ю. Джанумов, П. Дорн, О. Кромиади, Э. Иванова, А. Михайловский, А. Перфильев и Н. Смирнов.

Редколлегия: И. Иркеев, Н. Ирколин, А. Михайлов (США), Ф. Тарасов (главный редактор), С. Юрасов (США).

Журнал является членом Союза Свободной Прессы Центральной и Восточной Европы, Балтики и Балкан.

Всю корреспонденцию направлять по адресу: „SATIRIKON“, FRANKFURT/MAIN-WEST 13, POSTSCHLIESSFACH 1364 A

PRINTED IN GERMANY

„САТИРИКОН“

можно получать по

нижеуказанным адресам:

- Argentina: 3,5 pesos
"Peremoha", 25 de Mayo 479/(26), Buenos Aires.
V. Werbitzkij, "Kiosko", Zamudio 5541 Buenos Aires.
D. Konstantinov, "Novoie Slovo" („Nueva Palabra“); Casilla de Correo 2585, Buenos Aires.
- Australia: 1 sh 3 d
Mr. J. Wedrow, Russian Book Post 3 Vernon st. Strathfield, N.S.W.
E. A. Napalkoff, Room 31; 3, King's Cross Road, King's Cross — N.S.W.
B. Jatzenko, 145, Lintonstreet, Kangaroo Point Brisbane
Mrs. Z. Ilijnsky, 480 Hay Str. Perth West Australia
O. Perekestov, 195, Beaconsfield PDE, Middle Park, Melbourne, Victoria
- Belgique: 10 fr
Librairie Slave, 13 rue Roumanie, Bruxelles.
V. D. Gempel, 326 rue Saint Gilles, Liège.
L. Maslenko, 24 Place des Franchises, Liège.
G. Kartachoff, 81 rue du Preay, Thier-a-Liege.
- Brazil: Cr. 4.00
Sen. A. Severing Caixa Postal 2932, Rio de Janeiro.
Sen. L. Rubanov, Caixa Postal 8405 Correo Central, Sao Paulo.
- Canada: 35 cents
Mr. G. N. Esauloff, 67 Petman Ave, Toronto.
S. Sauer, 118 Smith Str., Winnipeg, Man.
- Chile: 14 pesos
Sen. N. Rogalev, Allende Padin 2128, (por Beaucheff altura 1705) Santiago de Chile
- France: 60 fr
"Le Semis", 6 rue de Bizerte, Paris (17 "La Renaissance", 73 Ave. des Champs Elysees, Paris (8).
- Great Britain: 1 sh
Russian Book Shop V.V. Baratchevsky, 26 Tottenham street, London W 1
A. Golovsko, 84 Little Horton Lane Bradford, Yorks.
- Greece: George Mazarakis & Co., 9 Patission Street, Athens.
- Iran: Librairie L. A. Popoff, 275 Ave Ferdowsi, Teheran.
- Maroc: 60 fr
A. Zvikevitch, Boite Postale, Ain-Sabaa, Casablanca.
M. Kouzmenko, Cite Bournazel, Casablanca.
- Norge: 1 kr
F. Tarakanoff, Krusesgt. 5-b, Oslo
- Osterreich: 3,5 S
A. Kolomojew, Salzburg, Lager Parsch, 2/10.
- Sverige: 1 kr
Bokhandel "Elita", Dalarö.
- Turquie: 60 pt
Nadir Bek, Karaköy Palas, 3 Kat. No. 14, Galata, Istanbul. Позн. продажа Istanbul, Galata Saray. (против английского посольства).
- USA: 35 cents

Генеральный представитель на США и КАНАДУ

A. J. Neimanis, Distributor Books & Magazines, P. O. Box 450, Flushing, New York, N. Y.

Розничная продажа

A. Beltschenko, 435 20th Ave., San Francisco, Calif.

Mr. W. Boyew, 4852 SO Ashland Ave Chicago 9, Ill

Bookstore W. Magun, P.O. Box 361, Cooper Sta., New York, N. Y.

I. Makohin, 841, N. 6th Str., Philadelphia, P. A. 23.

Venezuela: 0,8 bolivar
Alexei Kandaurov, San Lorenzo a San Antonio 20, Parroquia San Jose; Caracas.

В ГЕРМАНИИ цена отдельного номера 70 пфеннигов.

При заказе отдельных номеров журнала непосредственно в издательстве — прилагать два международных почтовых купона за экземпляром.

НАСЕКОМЫЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

1. КОМАР. Явный тайный агент Уолл Стрита. 2. ПАУК системы МВД-МГБ. 3. МОЛЬ. Объедает все население. 4. СА-РАНЧА ОБОРОННАЯ. Целится на чужой урожай. 5. СТА-ЛИНСКАЯ КОРОВКА (бывшая Божья). В порядке преобразования природы должна стать дойной. 6. МУРАВЕЙ-СТА-ХАНОВЕЦ. Идеальный член коммунистического общества. 7. КОЛХОЗНЫЙ ЖУК (бывший навозный). 8. КЛОП, как таковой. 9. ВОШЬ сексотская. 10. ТАРАКАН — усач буден-новской разновидности. 11. ЖАБА ГРУДНАЯ. Попала в кол-лекцию по недосмотру министерства здравоохранения СССР.

12. МУХА-ЦОКОТУХА завкомовская. 13. ГУСЕНИЦЫ-МИ-РОНОСИЦЫ. 14. СТРЕКОЗА. Каюсь, здесь я упустил первые четыре буквы. 15. ШМЕЛЬ пропагандный. 16. ФИЛОКСЕРА. Находится, конечно, «под мухой». 17. ДОЛГОНОСИК-ЛАУ-РЕАТУС. Вынюхивает «типичное». 18. БЛОХА обследо-вательская. 19. БАБОЧКА-ПРОЛЕТАРКА. Разновидность жен ответственных работников. 20. БОГОМОЛ. Объект усиленной антирелигиозной пропаганды. 21. СКОРПИОН типа «бериус-ротозеус». В случае опасности сам себя уничтожает.

(Из коллекции Николая ОЛИНА)

САТИРИКОН

SATIRIKON

№ 21

1953

ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ

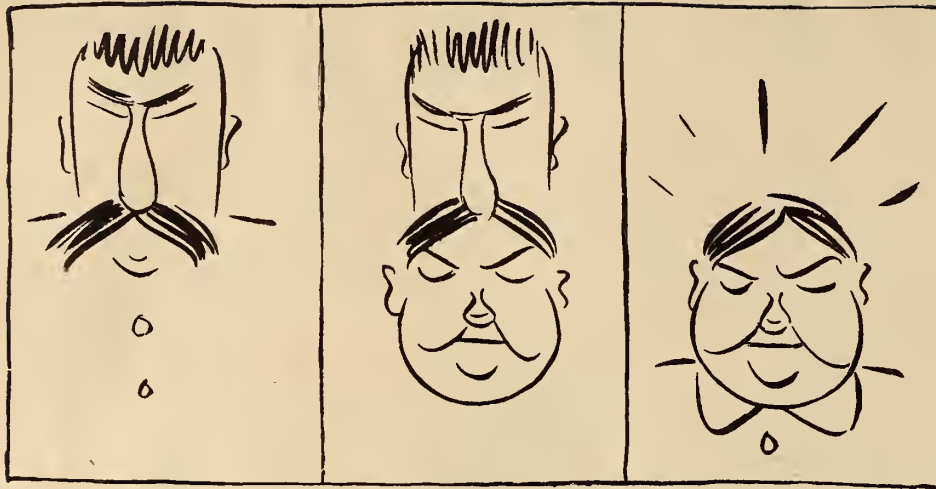
Булганин:

— Мальчишка уже совсем бойко ходит!

Берия:

— Да, но лишь при моей поддержке.

М.Г.Б.

Размножение «вождей» почкованием

Баллада об амнистии

Новое советское правительство объявило „всеобщую амнистию“, из которой, однако, изымаются все, осужденные за бандитизм и... контрреволюцию.

С народа снимается тяжесть оков:
Амнистию всем объявил Маленков

И все, осужденные «до пяти лет»,
Получат возможность покинуть кадет,

А тем, кто на длительный срок осужден,
Он будет значительно всем сокращен.

Как музыка строки приказа звучат:
Свободны все женщины «за пятьдесят»,

Мужчины свободны «за пятьдесят пять»
И могут отныне на воле гулять,

И юноши «до восемнадцати лет»
Из мрака неволи выходят на свет.

Ликуют дальлага, ликует тюрьма!
Да здравствует солнце, да скроется тьма!

Весь мир удивлен, потрясен до основ,
Он снова во власти пленительных снов.

В далеком Париже ликует Кюри:
«Я верил в гуманность их, черт побери!»

А в чопорном Лондоне старый Хьюлетт
Надел без опаски свой красный жилет, —

Теперь уж не скажут Хьюлетта враги
«Напрасно в Кремле ты лизал сапоги!»

И, вот, наступает амнистии срок...
И, вот, наконец, долгожданный листок!

Да, сказано черным по белому в нем:
«Амнистию, как обещали, даем, —

Советская милость — она широка,
Обильна, как матушка Волга река!»

В кадете волнуются: «Дожили, вот!»
Вздохнет, наконец, с облегченьем народ!

Мы выйдем на волю — спасибо судьбе!
Останутся здесь лишь чины МГБ!»

Но, вот, дополнения читают петит
О тех, кто амнистии не подлежит.

Сначала бандиты повесили нос.
Ну, кто их помилует, что за вопрос?

Им буйной своей не снести головы, —
Амнистия их не коснулась, увы!

А разная контра и классовый враг
Теперь, очевидно, покинет дальлаг...

Но, вот, еще новый, неожиданный раздел:
Все те, кто за «контрреволюцию» сел,

Напрасно ликуют, шутя и смеясь, —
Их снова поглотит кадетная грязь!

В тюрьме и дальлаге останется тот,
Кто как то смешной рассказал анекдот,

Кто стал нежелателен власти весьма,
Послав заграничные два-три письма,

Кто хаял с приятелем близким колхоз,
О чем сей приятель надежный донес,

Кто с поля колхозного взял колосок,
С завода железа ненужный кусок,

Кто сделал нектати недельный прогул,
Кто вдруг на докладе парторга зевнул,

Кто часто ходил в буржуазном пальто
И те, кто не ведает вовсе, за что!

Начальник с улыбочкой стал впереди:
«Ну, все, кто свободен — давай, выходи!»

И вот из ворот на начальственный крик
Выходят старушка и дряхлый старик.

Старушку когда то постигла беда:
Подделала в паспортной книжке года.

Старик же, тогда удалой паренек,
В одесском трамвае «срубил» кошелек.

Притихли дальлага, притихла тюрьма:
Скрывается солнце, да здравствует тьма!

И шепчутся тени: «Такие дела...
Гора, как и водится, мышь родила!»

Да, милость советская так широка,
Как Волга, как матушка Волга река!

АЛЕКСАНДР ЛИ

СОБЛАЗН МИРОМ

Чудные дела творятся на белом свете...

Преемник положенного в Москве в мавзолей «знаменосца мира», видимо, еще больше «миротворец», чем сам «знаменосец». Никогда еще за последние годы от кремлевских стен не дул на Запад такой «мирный ветер», как дует сейчас. Его жадно ловят политики, дипломаты, журналисты, — а он, этот ветер, — как итальянское сирокко, как баварский фён — ослабляет волю, мутит сознание, кружит слабые головы...

Небезызвестный поэт — низкопоклонник перед Западом — сказал по этому поводу:

*И тодят из головы кругом:
„Маленков сам нам сделался другом...“*

Нам эта «сенсация» напомнила дедушку Ивана Андреевича Крылова. Старика стоит послушать, ибо за 150 лет он предвидел современные события и дал рецепт поведения. Вот как излагал он соответствующий диалог, завещая его нашему времени:

Маленков:

*Забудем прошлое,
установим общий лад;
А я не только впредь
не трону ваших стад,
Но сам за них с другими
грызться рад.
И волчьей клятвой
утверждаю,
Что я...*

Свободный Мир:

*Послушай - ка, сосед!
Ты сер, а я, приятель, сед
И волчью вашу я давно
натуру знаю;
А потому обычай мой
С волками иначе не делай
мировой,
Как снявши шкуру с них долой!*

Последняя строка вышеприведенного диалога вполне в генеральной линии того «гуманизма», который взращивают «знаменосцы» и «миротворцы» — хотя мы, конечно, в данном случае и не принимаем ее совсем буквально.

Соблазн миром в наше время, пожалуй, самый страшный соблазн: падки на него обыватели, падки и «большие», но «прекраснодушные» люди. Все еще не всем дано распознавать волка в овечьей шкуре. И все еще есть нелепые чудачки, предпочитающие «сосуществование» с волками облате на них.

А мы, вот, за облаву... Мы знаем волка — красного волка. Мы знаем, что он меняет личину, тактику, но не сущность. Мы знаем также, что предлагаемый им сегодня «мир» — это война завтра, когда усипленный противник ослабнет. Если есть, вообще, в мире что то неменяющееся, то это волчья сущность коммунизма.

Слово сказано! Мы повторяем наш старый лозунг: Карфаген должен быть разрушен!..

Об „оптимизме“

Среди некоторой части европейских журналистов и европейских дипломатов заметно радостное оживление. Так сказать, праздник духа и именины сердца.

Еще бы!

Новое советское правительство Маленкова проявило себя с самой лучшей стороны. Советские вожди, как по команде, делают миролюбивые заявления, одно миролюбивее другого. Оказывается, они всегда стремились жить со всеми в добрососедских, дружеских отношениях. Если же и происходили некоторые инциденты, — то чего не бывает между друзьями?

*

— Это прямо вегетерианцы какие-то! — восхищаются журналисты. — Маленков, повидимому, последователь Льва Толстого. Кротость, отрицание насилия и непротивление злу!

— Кротость то кротость, но с полдесятка сателлитных государств они, как никак, захватили, да и корейская война, всетаки, лежит на их совести, — возражают пылким «политическим обозревателям» более уравновешенные коллеги.

— Ах, эти нам вечные пессимисты! — отмахиваются энтузиасты, — ну, захватили, ну и что с этого? Просто произошло досадное недоразумение. Может быть, они это по рассеянности сделали. Да и кроме того, кто старое помянет, тому глаз вон!

От некоторых журналистов не отстают и некоторые дипломаты. Конечно,

они выражаются более глубокомысленно и дипломатично:

— Окончательные заключения делать еще преждевременно. Но пока есть все основания для оптимизма.

*

Не скроем, что пресловутый дипломатический «оптимизм» (повидимому, основная черта многих дипломатов), для которого «пока» есть все основания, напоминает нам один анекдот.

Некий молодой человек выпал из окна сорокового этажа небоскреба. Когда он пролетал мимо двадцатого этажа, его заметил проживавший там приятель.

— Боже мой, что случилось, Джонни?! — воскликнул он в ужасе.

— Ничего! — бодро ответил Джонни, — пока все обстоит благополучно!

Не знаем, состоял ли Джонни на дипломатической службе, но в смысле оптимизма он, несомненно, не уступал самым опытным дипломатам.

*

Мы не собираемся портить невинной радости ни отдельным дипломатическим работникам, ни, тем более, нашим увлекающимся собратям по перу. Но нам, всетаки, хотелось бы спросить:

— Господа! Чему вы так радуетесь?

Если стоять обеими ногами на нашей грешной, но твердой земле, то причин для особенной радости пока маловато, а если они и есть, то довольно сомнительные.

Например, сбили советские истребители один английский самолет и обстреляли другой в «воздушном коридоре». Генерал Чуйков изъявил согласие вступить с англичанами в переговоры. И вот в кое-каких западноевропейских газетах появляются восторженные статьи:

— Генерал Чуйков вступил в переговоры! Он продемонстрировал добрую волю! Он пошел навстречу! Он проявил мягкость!

Мы бы с удовольствием поймали такого восторженного журналиста и сказали бы ему:

— Уважаемый коллега! Представьте себе, что вы идете по коридору вашей квартиры. И вдруг из дверей выскакивает ваш сосед, выбивает вам один зуб и повреждает другой. После этого он великодушно предлагает потолковать с вами по этому случаю. Вызвало бы его предложение безумную радость в вашей душе?

Не сомневаемся, что любой журналист с негодованием отверг бы подобное предположение. Но тогда зачем же такое воодушевление по поводу добродушия генерала Чуйкова?

Разумеется, переговоры надо вести, хотя бы потому, что они могут предотвратить новые людские жертвы. Их и ведут люди деловые и трезвые. А слезы умиления здесь решительно ни к чему.

А. ПЕТРИЧЕНКО

Весь мир о Сталине

ТЕОФРАСТ У. ВАН-ДЕР КЛОПП,

председатель советско-немецко-голландско-нидерландского общества дружбы.

— Я слишком взволнован, чтобы быть спокойным. Сталина нет. Это невероятно. Это более, чем чудовищно. Он умер, сопровождаемый рыданиями всех прогрессивных людей мира, как уже получивших «сталинскую премию», так и еще не получивших, но, по чести говоря, достойных ее. Я не сомневаюсь, что смерть этого великого человека не в состоянии помешать дальнейшему присуждению «сталинских премий». Я оптимист, я верю в дело Сталина, в дело прогрессивного человечества! Сталин умер, но его идеи будут жить. Не мешало бы установить еще специальную «маленковскую премию мира» (удвоенную) или что-нибудь в этом роде. Чтобы читать Сталина в оригинале, я начал изучать русский язык. Кое что я уже знаю:

«фотка», «закузька», «йешчо графинчик, пожалуйста». Моя жена также размышляет о величественных стройках коммунизма. Ей и мне очень нравится классически-строгая красота Маленкова. Я думаю, что нам, прогрессивным людям, удастся предотвратить катастрофу, которую готовят поджигатели войны!

ПАБЛО ПИКАССО,

французский левый художник-коммунист.

— Сталин? Са ва. Я изобразил его в виде Прекрасной Дамы. Прекрасная Дамка с усами — нечто сногшибательное. Пусть теперь идиоты кричат, что я оторван от жизни! Сталин мертв, но моя картина переживет века. В конце концов, московский мавзолей — это не так уж плохо. Его внешний вид портит мне аппетит, но внутри, говорят, довольно уютно. Писать Маленкова? Нет, это уже из области голого натурализма!

МАО ДЗЕ ДУН,

китайский Сталин или, по мнению некоторых, китайский Тито.

— Сталин шибко шанго. Сталин Россию ломайла, Мао Китай ломайла, мала-мала Индию, мала-мала Тибет, Корею, мала-мала Малайю ломайла. Китайска фуокуса: атомбомба воруй, мериканска фанза кидай! Хурдамурда, хватай, бабушка, шибко шанго!

Сталин мавзолея лежи, Мао земля ходи, большой капитана!

ЛЕНЯ ПЕРЕКОВАННЫЙ,

бывший «медвежатник» из уголовных, ныне воспитатель в исправительно-трудовых лагерях СССР.

— Усатый загнул. С катушек долой. Вата. В блин. Мировой пахан был, гад буду! Двести миллионов гавриков заимел, пол Европы затырил... Теперь ему, ясно, все до лампочки, как бобику мыло. Но сталинские придурки будут твердо стоять на коммунистической стреме, а работяги нехай вкальвают на большой с присыпкой! А ежели кто стукнет, что я подначиваю, — пришью, век свободы не видать!

Перевод: Сталин умер. Жаль, это был замечательный вождь, честное слово! Он повелевал двумястами миллионами человек и контролировал половину Европы... Теперь ему, конечно, все безразлично, но сталинская гвардия будет твердо стоять на коммунистическом посту в то время, как энтузиасты величественных строек коммунизма с еще большим вдохновением станут в дальнейшем увеличивать производительность труда. Если же кто-нибудь донесет, что я иронизирую, клянусь, я убью того!

ВАЛЕНТИН ПОДКАТАЕВ,

поэт, лауреат «Сталинской премии».

От реки, от зари, от московского тонкого вечера,
От Кремля, от Лубянки, от света рубиновых звезд
Я свой взор отвожу, я гляжу, как два друга, два глетчера
В мавзоле, простершись, сверкают на мир во весь рост.

Сталин спросит: «Ну, как?» «Ничего» — ему Ленин ответит.

«Как дела?» — Ленин спросит — «Как партия?» И на вопрос
Сталин выложит цифры и факты минувших шести пятилетий
И на пять пятилеток вперед даст подробный и точный прогноз.

«Так и так, мол, Ильич... Вы маленько того... поотстали...»

Здесь, без практики лежачи, теряются свойства вождя.

Хитроватую бровь опустив, Ленин скажет: «Со мною, ведь, Сталин...»

И минуты просыпят капель золотого дождя.

Над багровым гранитом заря замирает московская.

Ленин-Сталин, два солнца, лежат под кремлевской стеной;

Бесконечно большое, родное лицо маленковское

Всю страну озаряя, плывет величавой луной...

Для «Сатирикона» проинтервьюировал Ю. Большутин.

Рис. ТИТА

Маленков заявляет, что «мирное сосуществование» двух систем — коммунистической и «капиталистической» — вполне возможно.

Новоиспеченный „мичуринец“

Почему?

Рис. ВАЛЬТЕРА

Коммунистические партизаны в Африке, Индо-Китае и Малайе утверждают, что они борются за „светлое будущее“ человечества.

Советские власти разрешили американским журналистам посетить СССР. Характерно, что сами журналисты шлют оттуда весьма сдержанные корреспонденции. Но вокруг уже раздаются отдельные голоса:

— Разрешили въезд! Впервые после войны! Небывалое явление! Знаменательный факт!

Мы хотели бы посмотреть на этих же работников пера, которые бросились бы друг другу в объятия и радостно восклицали:

— Группу американских журналистов допустили во Францию! Французские власти выдали им визы! Им позволили осмотреть Париж и его окрестности!

Несомненно, их приняли бы за сумасшедших. Но, поскольку дело касается Советского Союза, их считают лишь «оптимистами». Почему? Ответим притчей:

К мудрому мулле пришел крестьянин и стал жаловаться на свое тесное жилье.

— Возьми к себе кошку, — сказал мулла. Крестьянин удивился, но кошку взял. Стало еще хуже.

— В таком случае, возьми к себе еще собаку, — посоветовал мулла. Затем по его указанию крестьянин поселил на своей жилплощади козу и свинью.

Когда же крестьянин пришел к мулле и сообщил, что собирается немедленно повеситься, мудрый старец велел ему удалить из помещения кошку.

— Ну, как? спросил старик селянина, встретив его вскоре на базаре.

— Как будто немного легче! — ответил несчастный.

После этого согласно инструкции святого человека, из жилища были выселены остальные животные в обратной последовательности. Расставшись со свиньей в качестве последнего квартиранта, крестьянин вне себя от радости прибежал к мулле.

— Благодарю тебя, святой отец! — закричал он в восторге — теперь в моей квартире стало совсем просторно! Я никогда еще не чувствовал себя так хорошо, как сейчас!

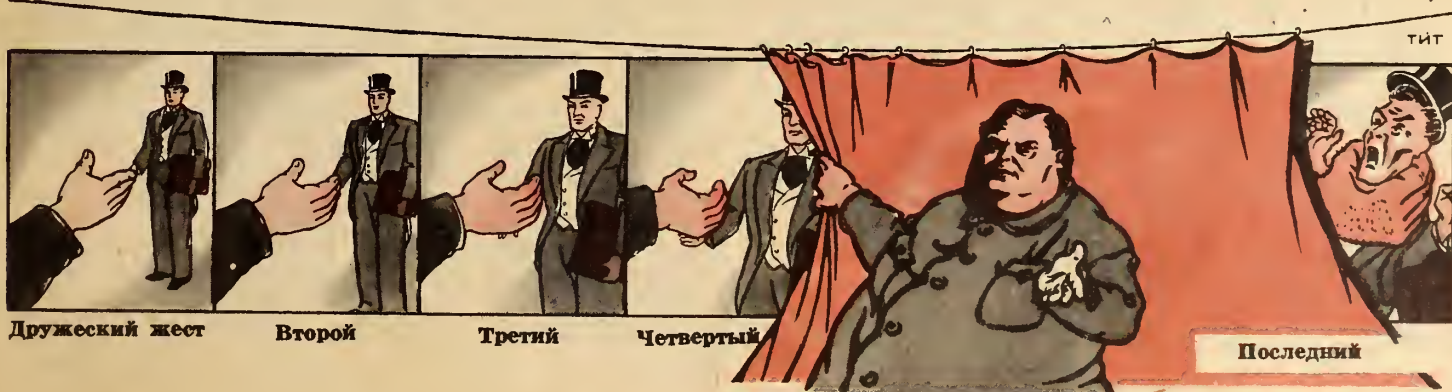
Похоже на то, что коммунистические вожди иногда пользуются рецептом старого муллы в своей международной политике. Похоже и на то, что некоторые слабые духом уподобляются наивному крестьянину.

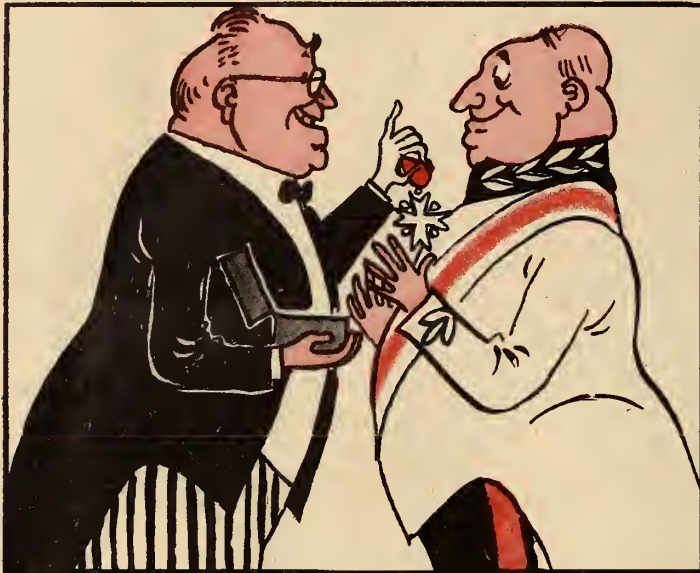
Будущее - даже слишком светлое!

Рис. ТИТА

Некоторые западные дипломаты утверждают, что правительство Маленкова успело уже сделать ряд „дружеских жестов“. Таких „дружественных жестов“, по подсчетам одного дипломата сделано уже пять.

В стране демократической и „народно - демократической“

Отставка министра в свободной стране

...и в «народно-демократической»

Такую картину мы наблюдаем на Западе

...но можно ли увидеть ее за «занавесом»?

Утрата краски, кисти и штраф

Утрата свободы и жизни

Переселение народов

Рис. Пэ МА (Париж)

МЫШЕЛОВКА ПРИОТКРЫЛАСЬ

Коммунизм похож на мышеловку. Не говоря уже о внешнем сходстве (широкое применение проволоки), он напоминает это несложное сооружение по своей внутренней конструкции.

Две мыши сидят перед мышеловкой.

— Погляди-ка, — говорит одна, — какой чудесный кусок сала висит внутри. Сразу видно, что там трудящимся мышам живется неплохо! Не то, что здесь, где за нами то и дело гоняются кошки, фокстерьеры и тому подобные империалистические хищники!

— Бог с тобой! — испуганно машет лапкой вторая мышь. — Да разве ты не знаешь, что это сплошной обман? Как только ты дотронешься до сала, дверца захлопнется, а затем тебя возьмут за хвост и утопят в помойном ведре.

— Пропаганда, — презрительно улыбается первая мышь, — эмигрантские враки. Кстати, на днях я заметила, что ты кушаешь американский сапожный крем. Сколько банок в месяц платит тебе Уолл-стрит за распространение подобной клеветы?

Странно, скажет читатель, что мыши рассуждают у меня, как люди. Но, по моему еще более странно, когда люди рассуждают, как мыши.

Пока человек не отведал коммунизма, он не верит, что это мышеловка. А когда он его попробовал — дверца за ним захлопывается.

СОЧНЫЕ ЦИФРЫ

Впрочем, не всегда плотно. Уже давно между восточным и западным Берлином образовалась «щель». А последние месяцы там идет форменное «переселение народов».

Цифры — не всегда «сухая» вещь. Особенно, если за ними скрывается море слез. Вот три цифры, которые острее любого, самого острого фельетона:

второго марта этого года из советской зоны в западный Берлин перебежало шесть тысяч человек;

двадцать шестого марта перебежало две тысячи человек;

всего за февраль месяц перешла в западную Германию... сорок одна тысяча.

БОДРЫЙ РЕДАКТОР

Среди профессоров, артистов, инженеров, чиновников, рабочих, крестьян, «народных полицейских» и других — в бургомистрат западного Берлина явился, между прочим, некий редактор одной из крупных восточно-германских газет. Свою фамилию он просил не называть в печати. («Скромность — отличительная черта коммуниста». И. Сталин).

— Позвольте! — воскликнули в бургомистрате. — Семь лет вы громили нас, как врагов единства Германии и при-

Весенняя посевная в восточной Германии

служников Уолл-стрита, а на восьмой изменили свои убеждения?

— Семь раз примерь, а на восьмой отрежь! — бодро ответил редактор. — Кроме того, я нисколько не изменил своим взглядам. Я только пришел к выводу, что бороться с буржуазной западной Германией как-то спокойнее на ее собственной территории.

СКВОЗЬ «ДЕРЕВЯННЫЙ ЗАНАВЕС»

Техника «перебежек» шагнула далеко вперед. Если раньше проползали под «железным занавесом» или перелетали через него, то теперь, занавес просто проламывают. Правда, не «железный», а деревянный.

На границе восточного сектора восточные власти во многих местах воздвигли деревянный забор. И вот, недавно к этому забору подъехали папа с сыном на грузовой машине с двумя прицепами.

— Начинать, папа? — спросил дисциплинированный мальчик.

— Пиляй, мой сын! — ответил отец.

С отеческого благословения трудолюбивый юноша выпилил в заборе изрядную брешь, через которую спокойно про-

ехал грузовик, включая прицепы. После этого папа с сыном аккуратно приставили выпиленный кусок обратно (порядок есть порядок) и поехали дальше в западном направлении.

«Механизированный прорыв» сквозь «железный» (деревянный) занавес нашел немало подражателей и «фольксполицисты» теперь только и делают, что бегают вдоль забора, весьма напоминая этим цепных собак.

НЕМНОЖКО ЭЛЕКТРОТЕХНИКИ

Один бежавший инженер следующим образом охарактеризовал положение, сложившееся в Берлине:

— Ток беженцев усиливается. Положение достигло высокого напряжения. Даже самая строгая изоляция восточного сектора, даже самые изощренные вольты «народной полиции» не могут этому воспрепятствовать!

Несмотря на некоторую электротехническую выразительность с инженером нельзя не согласиться. Поток беженцев, действительно, принял стихийный характер. И от бежавших, как искра, побежит еще одна весточка о том, что такое коммунистическая мышеловка.

ЮМ

СТРАШНЫЙ СОН...

ЧУДЕСНАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

УВАГА, ГОВОРИТЬ КИЇВ!

Трохи історії з географією

Член-кореспондент академії наук УРСР проф. Безмило-Лізе, разом з кореспондентом газети «Правда» тов. Жучком зробили надзвичайно важливе наукове відкриття.

Вивчаючи метричні записи села Тпруськи на Чернігівщині, єпархіяльні відомості м. Новгород за 1661 рік, а також козацькі думи та новгородські биліни, вони цілком точно встановили, що великий астроном Тихо де Браге та славнозвісний мандрівник Васко де Гама були советського походження.

Васко називався насправді Васько і під цим інтимним ім'ям був добре відомий по хуторах навколо с. Тпруськи. Так само перекрутили буржуазні історики ім'я де Браге. Його звали не Тихо, а Тихон і жив він в місті Новгороді. Його нащадків з таким самим ім'ям (Тихон) ще й досі можна зустріти по околицях міста.

Тихон де Браге часто відвідував Ваську де Гама в селі Тпруськи. Там вони разом спостерігали небесні тіла, звідти ж вирушив Васько в свою подорож до Індії.

Історичне відкриття стверджують не лише мертві архивні матеріали, але й живі свідки. Науковій комісії в складі проф. Безмило, тов. Жучка і представника місцевого МГБ пощастило виявити і проінтерв'ювати колгоспницю Василену Випотрошену.

Випотрошена живе в колгоспі «Вічная Пам'ять». В цьому колгоспі сконцентровано літніх колгоспників, які за методом передчасно померлого академіка Богомольця продовжу-

ють своє життя. Зокрема Васирина Випотрошена живе вже чимало століть. В такий спосіб, колгосп «Вічная Пам'ять» є, так би мовити, резерватом історичної пам'яті, дорогоцінним джерелом різного роду історичних спогадів і довідок.

Зважаючи на виключний інтерес інтерв'ю з Василеною, наводимо його повністю:

— Чи пам'ятаєте ви, бабусю, Тихона де Браге?

— А як же, як же, синочку... і брагу пам'ятаю, і горілочку...

— Чи пам'ятаєте ви, бабусю, Ваську де Гама?

— Авжеж, авжеж, знала... і Васька знала, і Семена, і Пилипа... були в мене і Панази, і Івани... та найбільше, чомусь, Тараси траплялися...

І очі старої затьмарилися історичними спогадами...

Свої наукові розвідки проф. Безмило і т. Жучок подають до відомої світової громадськості в книзі «Фальшування історії і географії агентами Волл-стриту». Книга матиме епохальне значення. Небіжчик Сталін в розмові з авторами перед своєю смертю заявив, витягнувши люльку з рота:

— Я гадаю, що цей труд поставить астрономію і географію догори ногами!

Ю. Тютюн

Птахи чудесні створіння

Якось почалася у нас розмова про птахів.

— Птахи — чудесні створіння, — сказав Остап Степанович. — Насамперед — втіха для душі...

— Так, так, — підтримав його Клим Іванович. — Особливо, коли з яблуками, — додав він замріяно.

— З якими яблуками? — здивувався Остап Степанович.

— З печеними, — пояснив Клим Іванович. — Качка з печеними яблуками — то є велика втіха для душі...

— Ет, — я вам про співунів, про соловейка, ну, скажімо, про горлицю, або чижа, а ви про качок!

— Є ще одна симпатична ри-са у птахів, — сказав я, коли загальновідомі позитивні вла-стивості пташиного царства було вичерпано. — Це стосується нашого найшляхетнішого птаха — орла. Я чув, що орли інколи хапають дітей. Для багатосім'яної людини...

— Ну, ви завжди верзете таке, що... — обурився цим разом Клим Іванович. — А от, коли хочете, то я справді роз-повім вам про досить незвичайну користь від птаха. Тра-пилося це технічне новатор-ство, звичайно, в Советському Союзі, — там, де техніка, як відомо, перебуває на недосяж-ній височині.

Працював я тоді у «Кому-нальній бані». Зарплатню одержував мізерну, проте купався щодня на державні кошти.

Аж ось уряд ухвалив відомий закон «про прогуги і за-пізнання на роботу». Вся на-ша комунальна квартира пере-лякалася. Уявіть собі — ні в кого немає будильника. Зібра-ли гроші, щоб його придбати. Але нам не щастило — то буд-ильники в крамниці є — а нас там немає, то ми є, — але будильників чортма, то і ми є, і будильники, але, крім цього, є така черга, що кінця-краю не видно.

Нарешті моя жінка зробила винахід, за який я згадував вище.

— Чуєш, Климе, а чи не купити нам півника?

Ідея! Я від радости аж під-скочив. Вихід є! Купили. Здень півник гуляв на дворі, а на ніч ми його забирали на другий поверх. Будинок був трьохповерховий і рівно о чет-вертій годині ранку всі меш-канці його прокидалися від мелодійного голосу нашого пів-ника.

Всі наші сусіди були над-звичайно вдячні і приносили півню всяку їжу.

— На тобі, — мовляв, — ли-ше виконуй свій соціалістич-ний обов'язок!

Коротше кажучи, жити ста-ло краще, жити стало веселі-ше! Та, на жаль, наше щастя тривало недовго. Як це часто-густо буває з советськими ви-находами, ми не врахували технічної деталі.

— Якої? — спитали ми Кли-ма Івановича з зацікавленням.

— Амортизації. Якось ми прокинулися з дружиною від жакливого гуркиту. Сусіди ло-милися до нас.

— Що з півнем?! Адже на дворі вже ясний день!

Боже ж мій! Ми глянули під ліжко. Півень лежав до-гори лапками. Ненадійно по-мер!

Всі ми пішли під суд.

Клим Іванович увірвав своє оповідання. Ми сиділи мовчки, вражені його драматичним за-кінченням.

— А, все ж таки, птахи — чудесні створіння, — сказав Остап Степанович. — Перед-усім — втіха для душі...

Володимир Горобець

ТРОЯНСЬКА СВИНЯ

Стахановец за работой

Ответственный редактор газеты был смещен: его брат оказался в числе «врагов народа». На его место прибыл новый, назначенный горкомом партии.

Затем явился слесарь. Он приделал к двери редакторского кабинета еще один сложный автоматический замок, двойные ключи от которого забрал себе редактор.

В тот же вечер, прихватив на помощь завпартотдела (заместитель редактора был в отпуске) и еще двух новичков, он торжественно отбыл в типографию. Все облегченно вздохнули.

В вышедшей на утро газете оказалась страшная для советской прессы опечатка. И еще в передовице, написанной самим редактором. Вместо: «Поэтому мы с такой радостью отмечаем семидесятилетие со дня рождения В. И. Ленина», — было напечатано: «Поэтому мы с такой радостью отмечаем семидесятилетие со дня смерти В. И. Ленина».

Наметанный глаз одного старого журналиста сразу обнаружил роковую фразу. Показали газету завпартотделом. Тот, побледнев, бросился к редактору. Последний выскочил через минуту из кабинета. Бешено взглянув на печатавшую статью машинистку, он вырвал свою рукопись из ее рук, прошипев: «Вы ответите за все — это ваша ошибка!»

Редактор побежал к себе и изо всей силы хлопнул дверью. Машинистка упала в обморок. Вокруг нее беспомощно столпились сотрудники. Технический секретарь никак не мог дозвониться к врачу — его все время развешивала станция. Завпартотделом, осунувшийся на глазах у всех, ходил, как слепой, натыкаясь на столы.

Глухо прозвенел редакторский телефон. Потом изнутри кабинета раздался яростный стук кулаками в дверь.

— Меня срочно вызывают в горком! — вопил за дверью редактор, — а проклятый замок заскочил, не могу отпереть дверь. Попробуйте с той стороны. Я выбрасываю ключ в форточку. Только скорей! Скорей!!!

Но замок не поддавался и с этой стороны. Потом в нем застрял сломанный от усердия ключ. Сделать что-либо с массивной дубовой дверью было невозможно.

А из кабинета доносилось рычание. Потом затрещали стулья и гулко хлопа-

лись о пол какие-то предметы. Вслед за звоном стекла из-под двери потекла ручейком вода, редакторская ярость не пощадила хрустального графина.

Но весь этот шум заглушался нетерпеливыми звонками всех телефонов. Из обкома и горкома партии звонили ежеминутно — спрашивали, выехал-ли уже редактор?

Прошло около часа, пока слесарь выпустил главу редакции из кабинетного плена. Тот выскочил багровый, всклокоченный. Разорванный воротничек вместе с галстуком болтались на спине. В таком виде, позабыв о пальто, редактор помчался к ожидавшему его автомобилю и уехал держать ответ в обком или горком...

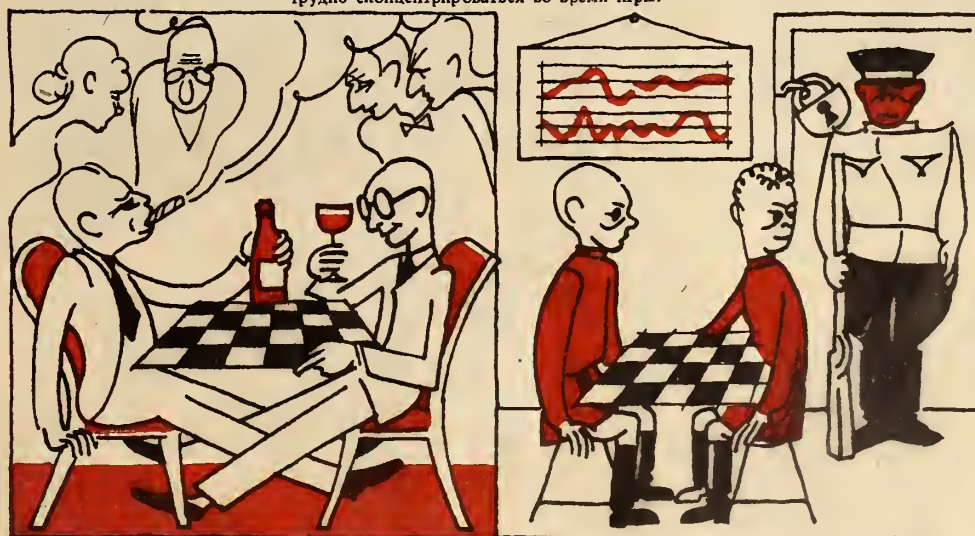
Кончилась эта история для редактора неожиданно благополучно: его не уволили, а дали строгий выговор. То-же получил и завпартотделом. У себя он закатил «строгий с предупреждением» — машинистке и разнос всему «пишбюро». Такие не пропадают!

Лидия Норд

КОМУ ЧТО НРАВИТСЯ

Рис. С. БУХТЫ - БАРАХТЫ

Советские газеты утверждают, что шахматистам в «капиталистических» странах трудно сконцентрироваться во время игры.

ИГРА ОБЫКНОВЕННАЯ

И

КОНЦЕНТРАЦИОННАЯ

ДА ЗДРА...

В древние, так сказать, империалистические времена, была у народов такая привычка или, скажем, традиция. Умирал, к примеру, король, какой-нибудь тридцать второй Людовик. Ну, вот, случилось этому самому Людовику помереть и никто его смерти от народа неделями не скрывает, ни к чему. Выходит, предположим, первый министр Ришелье на балкон и оттуда объявляет: — Король умер! Да здравствует король!

Причем он это не покойнику здоровья желает, а подразумевает наследника, который, так сказать, автоматически заступает место скончавшегося. Ну, разумеется, народ кричит «Вив! Бонжур!» — и все остаются довольны.

В нашем социалистическом государстве все несколько иначе обстоит. И, все же, иногда попадаются такие фантазеры, которые, даже будучи правоведами сталинцами, увлекаются историческими примерами и впадают в совершенно явный уклон. Так, к примеру, получилось с многоуважаемым товарищем Петром Ивановичем Конопчуком, председателем колхоза «Заветы Ильича». Надо заметить, что был товарищ Конопчук всегда самым нормальным коммунистом, линию держал правильную и изгибалась она у него всегда в нужную сторону. Была у этого уважаемого товарища одна единственная слабость: непомерная любовь к истории. Читал он по этой части много и, к несчастью своему, не ограничивался «Историей ВКП(б)». Совал он свой нос в космополитические книжонки и вычитывал оттуда изречения вроде:

«Тысяча веков смотрят на нас с высоты этих пирамид»...

«Жребий брошен!»...

«Хочу, чтобы у каждого крестьянина плавала курица в супе»...

Заразительный пример

Рис. ТИТА

Впервые в истории «холодной войны» на Запад, в Данию, переселен польский летчик на советском ракетном истребителе «МИГ — 15».

Один МИГ — и ты в царстве свободы!

Таких изречений заучил товарищ Конопчук сотни, но никак не мог применить их к жизни.

Но, вот, наконец, долгожданный случай подвернулся. Умер товарищ Сталин! Случай этот можно было назвать даже единственным в своем роде, поскольку товарищ Сталин не мог умереть дважды.

Вот, тут-то наш товарищ Конопчук как бы окрылился, даже помолодел сразу. Не то, что бы он смерти вождя обра-

довался — этакое он даже и в мыслях не имел, — а просто наступил, наконец, момент, когда можно, пустив в ход удачное словцо, обратить на себя внимание, выдвинуться и, кто его знает, может быть, сделаться большим человеком.

С такой горделивой мыслью взмошел Петр Иванович на трибуну в день траурного митинга. Две ночи не спал он напролет, перебирая подходящие для этого случая лозунги.

Народа собралась уйма. Из района приехали какие-то важные товарищи — кто их знает, может быть, уже стукачи от нового хозяина Маленкова. Чувствуя всю важность и ответственность момента товарищ Конопчук окинул внимательно пытливый взглядом собравшуюся аудиторию и громким голосом произнес:

— Сталин умер! Да здра...

Петр Иванович хотел провозгласить упомянутое выше изречение «Король умер! Да здравствует король!», немного изменив его соответственно данному случаю. Но, увы! Договорить Петру Ивановичу не удалось. Все остальное произошло с такой, так сказать, кинематографической быстротой, что очутился товарищ Конопчук только в камере.

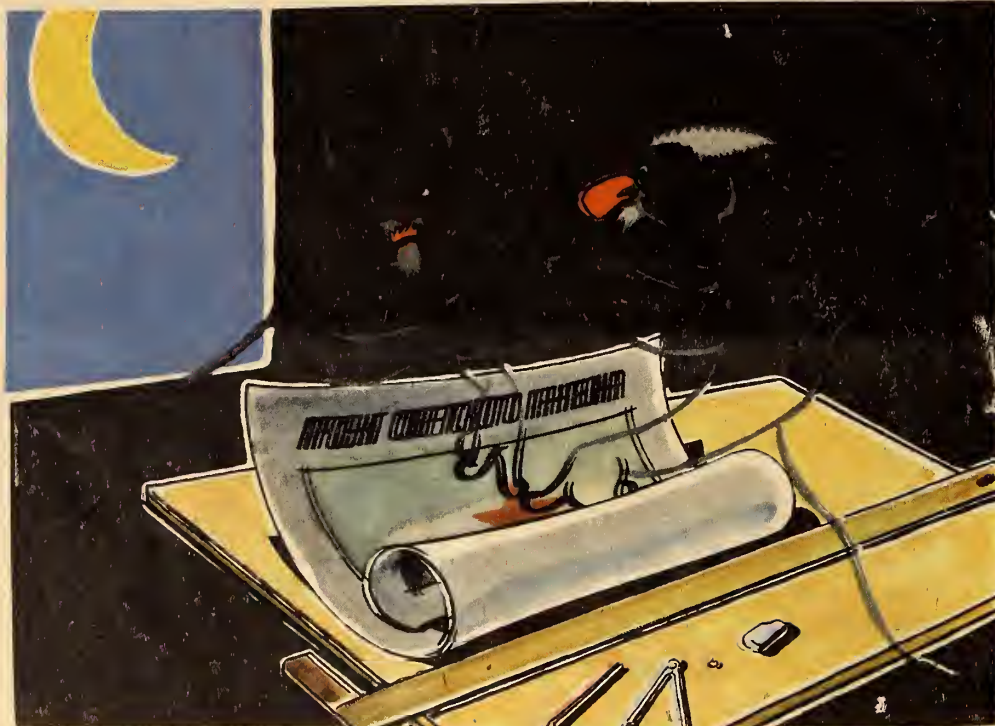
Товарищ Маленков, о котором Петр Иванович хотел, согласно королевской традиции, сказать «да здравствует» — так и не узнал о его рыцарском намерении.

Маленков, впрочем, здравствует и без этого. Чего, конечно, нельзя теперь сказать о Петре Ивановиче. А следующая амнистия будет нескоро. Разве, что новый «вождь» помрет. Но такие, так сказать, счастливые совпадения случаются не часто. А, кроме того, амнистия Петру Ивановичу, как говорится, без надобности, потому что, как известно, «политических» по амнистии не освобождают.

Д. Гантимуров

Рис. ТИТА

Институту Архитектуры СССР поручено разработать проект «пантеона» для умерших вождей коммунизма.

— Нет, Ильич, извини, душа мой, теперь центральное место в пантеоне принадлежит мне!

Фантастический рассказ

Признаться, храбрейший из генералиссимусов мира всегда побаивался глубокого, многочасового сна. На этот раз он, как всегда, с некоторой тревогой положил голову на подушку и, в тот момент, когда по всему телу начала разливаться приятная истома, вдруг понял, что случилось непоправимое.

— Лаврентий! — хотел он крикнуть, но язык его осилил только нечленораздельное «л-ла-ла-ла!»

Трудно привыкнуть к необходимости безучастно наблюдать все, что совершается вокруг собственного тела, особенно, когда делаешь открытие, что люди, которым ты благоволил при жизни, облегченно вздохнули после твоей смерти. Но эти открытия помогли вождю скоротать время до похорон, на которых он непременно решил, хотя бы незримо, присутствовать.

— Посчитаю, будет ли у меня больше венков, чем было у Ленина, — думал покойный, растроганный многочасовыми траурными речами.

А венков было великое множество, и ленты их пестрели самыми трогательными излияниями.

«СОСО, покинувшему нас в расцвете юных лет», — начертал 125-тилетний казахстанский бард на венке из саксаула.

«От безутешного Совзаполярья» — стояло на венке из ягеля и вереска.

«Достойному правителю» — вещал венок из крупных колокольчиков, присланный деканом Кентерберийским.

«Да будет земля тебе пухом, радетель о нуждах наших!» — желали обитатели старческих и инвалидных домов, посылая на могилу вожда венки из иммортелей и одуванчиков.

«Обещаю блюсти твои заветы» — эту клятву Малёнков скрепил венком из крупных георгинов.

Филологический факультет МГУ прислал венок из львиного зева с надписью «Великому языковеду от коллег».

Ослепительно-белые лилии окружали слова «Благодетелю человечества». Этот венок, разумеется, был прислан от МВД. «Оплакивая гения, в глубокой скорби» — писали актеры МХАТ'а на венке из алых роз.

Одним, начертанным крупными буквами словом «Отцу» был снабжен венок из мать-мачехи от московских октябрят.

Союз советских писателей прислал «Основоположнику социалистического реализма» венок из железных незабудок.

От командного состава армии пришел дубовый венок со словами: «Герою — военному начальнику».

Присланный новейшей гидростанцией
кольцеобразный кактус, обвитый осокой,
носил надпись: «Осушителю болот и оро-
сителю пустынь».

«Любимому вождю от преданных балтийских республик», — гласили красные фарфоровые гвоздики.

«Сталицу — Буденный» — лакониче-
ски выразился конный маршал на вен-
ке из ковыля.

«Гениальнейшему хирургу» — значилось на венке из медицинской ромашки

Ирина Бушман

и липового цвета от Министерства здравоохранения.

«Спи спокойно, наш незабвенный» — желали труженики колхоза «Красная рожь», вплетая в венок из колосьев маки.

Лавровый венок от компартии был украшен интимным обращением «Дорогому Иосифу Виссарионовичу».

«Перегнавшему нас товарищу Сталину от стахановцев обувных заводов» — стояло на венке из кожаных цветов.

На могиле давно уже нехватало места. Венки ложились друг на друга. Их черно-красные ленты причудливо перепутались...

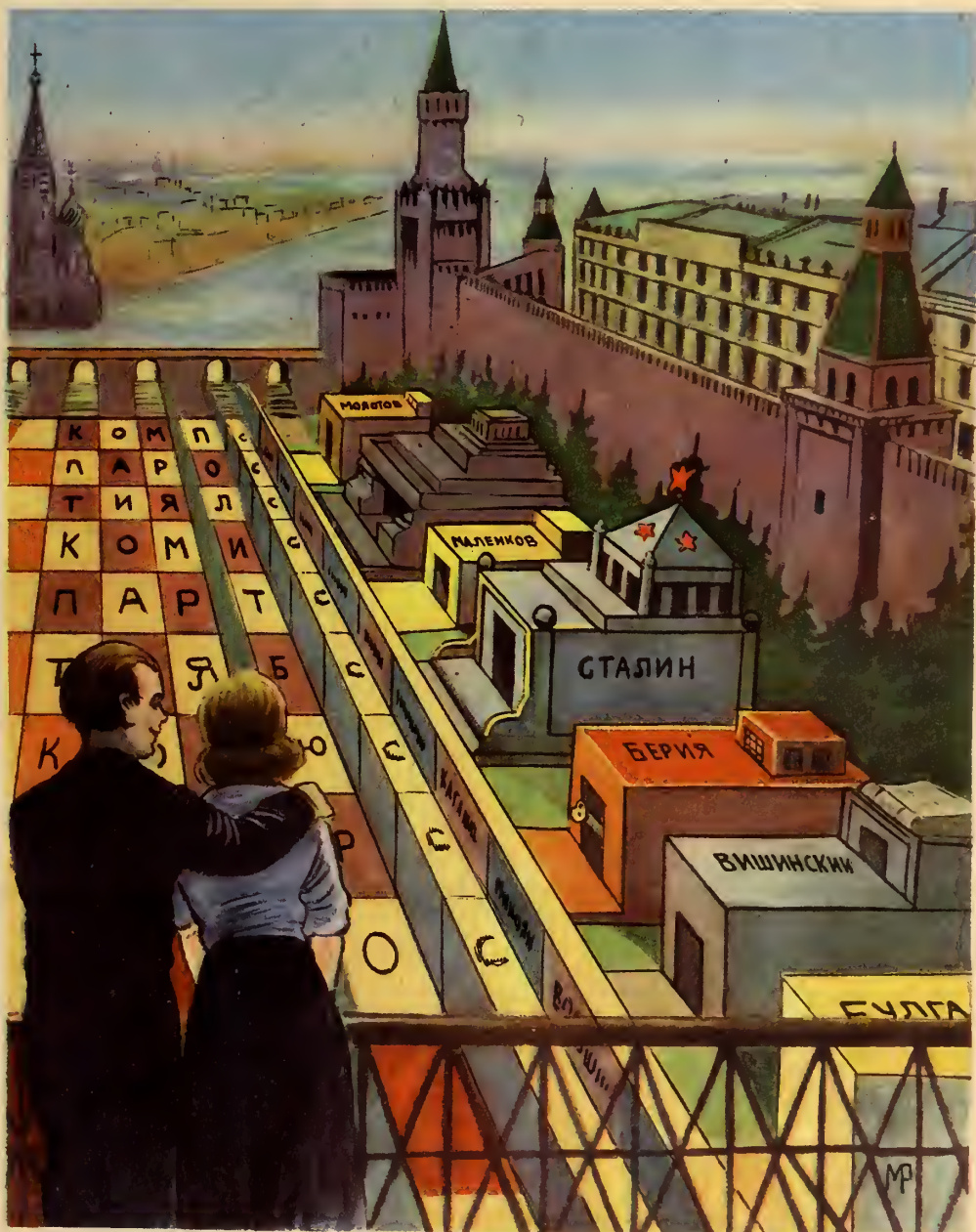
Дух «генералиссимуса» отошел на несколько шагов, чтобы полюбоваться, как блестит на солнце венок из золоченных пальмовых ветвей, с надписью «Чемпиону мира», присланный футбольной командой «Динамо». И вдруг прозрачные глаза его страшно расширились.

Ленты переплелись таким образом, что из отдельных частей трогательных надписей, приведенных выше, составила одна общая, совершенно новая надпись:

«Со вздохом облегчения от освобожденных народов мира».

Симпатичный пейзаж

Рис. Н. Р. (Нью - Йорк)

— Посмотри, дорогая, какой приятный вид открывается с нашего балкона!

СУДЕБНАЯ ОШИБКА

ТИТ

Трагедия в трех действиях Г. Горина

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Кабинет прокурора Хабаровского края. Прокурор Власов и его заместитель Черенков сидят за столами, заваленными кипами «дел».

Прокурор: Безобразие! Крайрыболов-потребсоюз тормозит победное движение к коммунизму! За шесть месяцев прошлого года пять миллионов рублей растрат!...

Зам: Кругленькая цифра!...

Прокурор: Молчи! А всего эти рыболовы выудили из государственной кассы тринадцать миллионов!

Зам: Ужас! Ведь если так дальше пойдет...

Прокурор: Постой! Вот новые двенадцать растратчиков, подрывавших экономические основы постепенного перехода к коммунизму! Покажем им, что значит гуманное советское правосудие! Укатаем на двадцать лет на первоочередные стройки коммунизма!

Зам: Да здравствует вождь и учитель всех растрат... тфу!... прокуроров мира, великий прокуриссимус товарищ Берия!

(Оба прокурора вытягиваются по стойке смирно и поют гимн пролетарского суда с припевом: «Наши прокуроры пишут приговоры». Занавес).

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Обстановка первого действия. Прокурор и его зам.

Прокурор: Мы сами проведем допрос подсудимых, чтобы составить впечатление о моральных качествах презренных преступников. Вызови-ка сюда... да, вот эту растленную растратчицу, которая хатнула восемнадцать тысяч рублей, завмага Новоселецкую.

Зам: Ко... кого?

Прокурор: Новоселецкую, растратчицу, завмага! Хатнула восемнадцать тысяч народных денег! Меньше двадцати лет не получит!

Зам: Так ведь это же... это же Нина!

Прокурор: Какая еще Нина?

Зам: Да моя жена!

Прокурор: Как? Нина Ивановна? Не может быть!

Зам: Она, она! Все подходит: завмаг, Новоселецкая! Она!

Прокурор: Постой, постой! А это кто? Кукина, Вера Петровна, продавец киос-

ка!... Не может быть! Растратила десять тысяч рублей! С ума сойти! Да ведь это же моя жена!...

(Прокуроры с ужасом смотрят друг на друга, как в заключительной сцене из «Ревизора». Вдали звучит бодрый напев: «Прокуроры пишут приговоры». Занавес).

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Комната в доме прокурора, который совместно с замом, Новоселецкой и Кукиной сидят за столом, уставленным закусками и выпивкой.

Прокурор: Десять растратчиков получили должное народное возмездие, а вас, милые женщины, выручил я! Речь моя вызвала слезы у судей и подсудимых.

Зам: Настоящий Вышинский! Не прокурор, а соловей!...

Прокурор: Но, Верочка, будь осторожна в следующий раз! Нельзя так грубо работать. Воруй, но не попадайся!

Кукина: Так мы же вместе деньги пропили!

Зам: И ты, Ниночка, учти, воруй деликатно. Оформляй растрату. А то что получается: жена прокурора — и воровка.

(Новоселецкая нежно склоняется к супругу и ласково кусает его за ухо. Вдали звучат бодрые звуки гимна: «Партия Ленина, партия Сталина, мудрая партия большевиков...» Занавес медленно опускается).

Примечание для постановщика: Трагедия взята из действительности (см. газету «Известия»). Поэтому при постановке не допускать никаких отклонений от социалистического реализма, подобно тому, как автор не допускал в своем произведении никакого злопыхательства или буржуазного космополитизма.

СУД НАД ДИМКОЙ

Управляющий огромным блоком домов, бывший матрос Потрясухин, сидел за столом конторы домоуправления.

— Будем начинать, товарищи, — сказал Потрясухин, стряхивая пепел на пол и обращаясь к нам — совету домовладения, избранному из жильцов.

— Я недавно приказал поперек двора врыть столбы на предмет сушки белья. Вчера слышу на дворе отчаянный женский крик. Думал, не иначе кого переехало. Конечно, выскакиваю на двор: все белье, как снег, лежит на земле. И веревку уперли... Введите преступника.

Димку ввели в контору. Он был явно испуган, но старался этого не показать.

— Вот, полюбуйте, — повернулся Потрясухин в сторону Софьи Михайловны. — Отвечай, ты спер веревку?

— Я не спер, а по постановлению общего собрания ребят нашего двора кон-

сквиф... конфис... одним словом, реквизирировал...

— Ах, ты, сукин сын!...

— Недопустимо! — вмешалась Софья Михайловна. — Так нельзя разговаривать с ребенком!

— Не беспокойтесь, Софья Михайловна, я сейчас приведу его в порядок, — успокоил ее Димка. — Я прошу занести в протокол, что мою мать обзвали сейчас собакой.

— Ах, ты с... ты... пшено!... — сказал Потрясухин. — Никто, во-первых, вашу мать собакой не обзывал...

— Нет, обзывал. Сам ты мурло! — и тут Димка неожиданно для всех, и, вероятно, для самого себя разревелся.

— Недопустимо! Недопустимо! — повторяла Софья Михайловна. — Вы должны уважать старших, Дима. Мы все должны уважать друг друга!

Димка перестал плакать так же внезапно, как и начал.

— Уважать... — сказал он. — А что такое уважать, Софья Михайловна?

— Уважать, это... ну... ну, что такое уважать, товарищи? Мы же должны объяснить ребенку! Уважать значит... ну, воздавать должно.

— Понятно больше половины. Например, когда «врага народа» берут под арест, ему воздают должно.

Все рассмеялись от неожиданности. Потрясухин с торжеством посмотрел на Софью Михайловну.

— Это ничего, Софья Михайловна, — утешал ее Димка. — Воспитатель сам должен быть воспитан. Так учил товарищ Песталоцци. Мы могли бы воспитать из вас неплохого воспитателя. А веревка ваша вот!

— Дима, это ужасно! — закричала Софья Михайловна, затыкая уши. Но Димка уже исчез за дверью. Софья Бах.

АНГЛИЙСКИЙ ЮМОР

Некто пришел к своему приятелю и увидел, что его друг играет в шахматы со своей собакой.

— Боже мой! — вскричал он, — твой пес гениален!

— Я бы этого не сказал — холодно ответил его друг, — из пяти партий он проиграл мне три.

*

Есть и другой английский анекдот об играющей собаке. На этот раз она была одним из четырех партнеров, севших за партию покера.

На комплименты по поводу необычайных успехов в дрессировке, хозяин собаки отвечал:

— Да, кое чего я добился. Мой пес играет недурно и сохраняет непроницаемое выражение лица, что так важно в покере. Но от одной скверной привычки я не мог его отучить. Как только он получает хорошую карту, он виляет хвостом.

НЕМЕЦКИЙ ЮМОР

Однажды, забежав в уборную к известному баварскому комику Валентину, его коллега заметил, что Валентин гримируется с какой-то совершенно сверхъестественной быстротой.

— Куда ты так спешишь? — удивился артист. — Ведь до твоего выхода еще целых полчаса!

— У меня мало краски, — ответил Валентин, — и я спешу загримироваться, пока она вся не вышла!

*

Знаменитый немецкий драматический артист Пауль Вегенер участвовал в сцене, во время которой одного из героев должны были убить из револьвера. В нужный момент артист, исполнявший эту роль, упал, но у стрелявшего случился какой-то дефект в револьвере и выстрела не последовало.

ВЕСЕННИЙ МОТЫЛЕК

Рис. АНСЕБАХА

В Свободном Мире

... и в СССР

Рис. С. БУХТЫ - БАРАХТЫ

„Друзья встречаются вновь...“

Пауль Вегенер не растерялся. Он бросился к упавшему, приложил ухо к его груди и, поднявшись, громогласно заявил:

— Капут! Умер от разрыва сердца!

АМЕРИКАНСКИЙ ЮМОР

Один из популярных нью-йоркских эстрадных артистов подал заявление в весьма феешенбельный клуб с просьбой зачислить его в члены этого изысканного учреждения.

Вскоре его известили, что он единогласно принят.

Тогда актер отправил в клуб письмо следующего содержания:

«Джентльмены! К сожалению, я должен отклонить ваше любезное предложение о вступлении в клуб. Клуб, в который меня принимают без дальнейших возражений, является для меня недостаточно добропорядочным.»

„САТИРИКОН“

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ПО
НИЖЕУКАЗАНЫМ АДРЕСАМ:

- Argentina: 3,5 pesos
"Peremoha", 25 de Mayo 479(26), Buenos Aires.
V. Werbitskij, "Kiosk", Zamudio 5541 Buenos Aires.
D. Konstantinov, "Novoie Slovo" ("Nueva Palabra"); Casilla de Correo 2585, Buenos Aires.
- Australia: 1 sh 3 d
Mr. I. Wedrow, Russian Book Post 5 Vernon st. Strathfield, N.S.W.
E. A. Napalkoff, Room 31; 3, King's Cross Road, King's Cross — N.S.W.
B. Jatzenko, 143, Lintonstreet, Kangaroo Point Brisbane
Mrs. Z. Ilijnsky, 480 Hay Str. Perth West Australia
O. Perekestov, 193, Beaconsfield PDE, Middle Park, Melbourne, Victoria
- Belgique: 10 fr
Librairie Slave, 13 rue Roumanie, Bruxelles.
V. D. Gempel, 326 rue Saint Gilles, Liège.
L. Maslenko, 24 Place des Franchises, Liège.
G. Kartachoff, 81 rue du Preay, Thier-a-Liege.
- Brazil: Cr. 4.00
Sen. A. Severing Caixa Postal 2932, Rio de Janeiro.
Sen. L. Rubanov, Caixa Postal 8405 Correo Central, Sao Paulo.
- Canada: 35 cents
Mr. G. N. Esauloff, 67 Petman Ave, Toronto.
S. Sauer, 118 Smith Str., Winnipeg, Man.
- Chile: 14 pesos
Sen. N. Rogalev, Allende Padin 2128, (por Beaucheff altura 1705) Santiago de Chile
- France: 60 fr
"Le Semis", 6 rue de Bizerte, Paris (17 "La Renaissance", 73 Ave. des Champs Elysees, Paris (8)).
- Great Britain: 1 sh
Russiau Book Shop V.V. Baratchevsky, 26 Tottenham street, London W 1.
A. Golovsko, 84 Little Horton Lane Bradford, Yorks.
- Greece: George Mazarakis & Co., 9 Patisision Street, Athens.
- Iran: Librairie L., A. Popoff, 273 Ave Ferdowsi, Teheran.
- Maroc: 60 fr
A. Zvikevitsh, Boite Postale, Ain-Sabaa, Casablanca.
M. Kouzmenko, Cite Bournazel, Casablanca.
- Norge: 1 kr
F. Tarakanoff, Krusesgt. 5-b, Oslo
- Osterreich: 3,5 S
A. Kolomojzew, Salzburg, Lager Parschi, 2/10.
- Sverige: 1 kr
Bokhandel "Elita", Dalarö.
- Turquie: 60 pt
Nadir Bek, Karaköy Palas, 3 Kat. No. 14, Galata, Istanbul. Pozn. продажа Istanbul, Galata Saray. (против английского посольства).
- USA: 35 cents

Генеральный представитель на
США и КАНАДУ

A. J. Neimanis, Distributor Books & Magazines, P. O. Box 430, Flushing, New York, N. Y.

Розничная продажа

A. Belchenko, 435 20th Ave., San Francisco, Calif.
Mr. W. Boyew, 4852 SO Ashland Ave Chicago 9, Ill
Bookstore W. Magun, P.O. Box 361, Cooper Sta., New York, N. Y.
I. Makohin, 841, N. 6th Str., Philadelphia, P. A. 25.

Venezuela: 0.8 bolivar
Alexei Kandanrov, San Lorenzo a San Antonio 20, Parroquia San Jose; Caracas.

В ГЕРМАНИИ цена отдельного номера 70 пфенигов.

При заказе отдельных номеров журнала непосредственно в издательстве — прилагать два международных почтовых купона за экземпляр.

В разработке тем и материалов для этого номера принимали участие: С. Белоусов, Ю. Большухин, Н. Гурьев, Б. Давний, Ю. Джанумов, П. Дорн, О. Крожицкий, Э. Исакова, А. Михайловский, А. Перфильев и Н. Смирнов.

Редколлегия: И. Иркеев, Н. Ирколин, А. Михайлов (США), Ф. Тарасов (главный редактор), С. Юрасов (США).

Журнал является членом Союза Свободной Прессы Центральной и Восточной Европы, Балтики и Балкан.

Всю корреспонденцию направлять по адресу: „SATIRIKON“, FRANKFURT/MAIN-WEST 13, POSTSCHLIESSFACH 1364 A

PRINTED IN GERMANY

Диктатор умер, да здравствует диктатура!

Сатирикон

SATIRIKON

№ 22

1953

ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ

К снижению цен в СССР

— Добирайте, добирайте остаточки, полдесятка грош цена!

17 апреля с. г. Эйзенхауэр в своей речи предложил правительству СССР ряд конкретных мер по укреплению мира. Советская печать соглашается эти мероприятия „обсудить“.

СЛОВА И ДЕЛА

Одни говорят, другие действуют... Так было от века, — и напрасно эмиграция против этого протестует.

Протестовать, конечно, надо — но по другому поводу, хоть и в связи с этим. А почему, мол, это так происходит, что во всемирной схватке сил свободы и сил тирании первые «сражаются» больше словом, а вторые — действиями?... Мы понимаем при этом так, что пустословием могут оставаться и некоторые «дела», и делом становятся настоящие в настоящее время и по настоящему сказанные слова. Мы понимаем при этом и то, что силы зла свободнее в действиях, ибо для них все средства хороши.

Вот по какому поводу следует протестовать! Это будет протест — «за», за перевооружение нашего стана, за боевую действенность наших сил...

Два года тому назад (в мае нам стукнуло два года!) «Сатирикон» стал на путь борьбы, приветствуя всех до него действовавших соратников. Именно, действовавших: лагерь свободы и мира должен быть активнее и реально сильнее диктатуры и агрессии.

«Сатирикон» не оказался последним (хронологически) в общих рядах. Родились и быстро выросли новые силы. А с ними менялся стиль и размах борьбы: мы стали все острее переходить от слов к действиям...

Мало того, мы стали наступать... Чем же, как не наступлением, является выход самого, пожалуй, молодого отряда наших сил — Центрального Объединения Послевоенных Эмигрантов — на передовые позиции в Берлин. В активе этой организации уже много действий, а ее обоснование в Берлине — несомненная победа на фронте психологической войны.

О победах, вообще, не лишне вспомнить теперь, когда «там» в девятый раз отпраздновали День Победы. Был такой торжественный день восемь лет тому назад — и за эти небольшие годы вылился и выцвел... Силой коммунистической магии Народ-Победитель — снова побежденный народ-раб.

И, вот, дерзкие у нас бродят мысли. Не уходят и крепнут. Утверждаются! Не станет ли десятый День Победы днем нашей победы, днем подлинной, выстраданной и заслуженной, победы народа над своими угнетателями...

Для такого нашего дерзкого думания основания имеются. Не к ночи будь упомянут, — покойный всеобщий «отец и учитель» учинил, таки, своей смертью порядочную брешь в «здании коммунизма». И в брешь эту все сильнее долбят теперь со стороны свободного мира освободительные силы и, что грех таить, не отстаем и мы...

Нам хотелось бы привлечь к этому занятию всех — всех, кто любит свой народ, кто искренне стремится увидеть освобожденную Родину, кто жаждет мира. В нем — в занятии этом — уже заложена радость предчувствия Великого Праздника Освобождения.

Во первых — действия, во вторых — действия, в третьих — действия. Таковы наши средства в борьбе. Объединение и координация действий — таков метод их применения.

Эйзенхауэр: — Ну, давайте действовать!

Маленков: — Нет, давайте еще поговорим.

В своей исторической речи, произнесенной 17 апреля сего года в Американском союзе газетных издателей, президент США Эйзенхауэр прежде всего напомнил о том, как американские и советские солдаты встретились в центральной Европе весной 1945 года. Мы тоже хотим напомнить, как именно они встретились и с этой целью публикуем фотографию, относящуюся к тому времени. Вряд ли коммунисты посмотрят на нее сегодня без внутреннего содрагания: ведь, несмотря на оголтелую антиамериканскую пропаганду кремлевских заправил, вот эти самые ребята, которые уничтожили гитлеризм, уничтожат и коммунизм. Боевая дружба — дружба навеки.

Вежливость с убийцами

(Размышления о демократии)

В раннем детстве демократия представлялась мне очень просто. Я полагал, что демократы — это люди, которые ходят без пиджаков, в одних подтяжках, и при этом постоянно извиняются. Такое ложное убеждение сложилось у меня из-за нашего соседа по даче, Федора Феофилактовича. Он часто появлялся в таком виде у нас на веранде в тот момент, когда к нам приезжали из города гости. Это смущало моих родителей. Но моя тетя (окончившая высшие женские курсы и носившая пенсне) неизменно возражала:

— Ах, к чему эти условности и словесные предрассудки! Разрешите человеку ходить по-демократически!

Позже я понял, что не все демократы ходят в подтяжках, хоть извиняться они, все таки, любят. Я понял, что демократия — это такая штука, которая дает много пищи для размышлений.

Взять, хотя бы, Англию. Так сказать, страну классически-демократическую. В этой стране жил и служил чиновник Кристи. Не так давно его арестовали. Выяснилось, что Кристи во внеслужбное время занимался тем, что убивал женщин. Он задушил свою жену, жену своего приятеля и еще двух особ женского пола, после чего замуровал их в стенах своей квартиры.

Как же реагируют некоторые органы английской прессы на этот прискорбный факт? Вот вам газетные заголовки:

«Вполне ли нормален мистер Кристи?»
«Домашний врач Кристи замечал странности в его характере.»

«Кристи убивал в полнолуние.»

Иными словами, некоторые представители английской демократической прессы интересуются не столько убитыми и их родственниками, сколько тем, чтобы поступить с мистером Кристи по возможности гуманнее. Ибо повесить человека со «странностями в характере» — недемократично. «Это равносильно убийству», — пишут газеты.

Конечно, душить жен (в особенности чужих) — явление ненормальное. Но, в таком случае, возможна такая сценка.

Редактор ультрадемократической газеты сталкивается носом к носу с грабителем, проникшим в его квартиру.

— Что вам угодно? — спрашивает редактор.

— Хочу тебя ограбить, а потом кончить для ясности, — отвечает разбойник с большевистской прямоотой.

— Должен предупредить, мистер убийца... Впрочем, я не могу называть вас так, пока вы меня не убили и ваша вина не доказана на суде. Должен предупредить, сэр, что я буду защищаться. Но сперва я прошу вас сообщить, не было ли в вашем роду шизофреников и лиц, страдавших меланхолией?

Сверхдемократический редактор должен был поступить именно таким образом. Он мог бы, разумеется, стук-

нуть душегуба, без дальних слов, кочергою по голове. Но вдруг бандит не совсем нормален и отличается какими-нибудь странностями? Ведь, в таком случае, это будет убийством!

Еще хуже, когда «вежливость с убийцами» переносится, так сказать, из частной жизни в политическую. Недавно в Западной Германии проведена, так называемая, «акция Вулкан». Полиция «взорвала» советскую шпионскую организацию и арестовала 38 человек. По этому поводу комментатор распространенной западногерманской газеты задает следующие «вопросы правительству»:

— Почему до сих пор не опубликованы фамилии арестованных лиц? Почему суд над ними состоится только осенью? Почему не дают прессе исчерпывающей информации по этому делу? Разве мы живем не в демократической стране?

Повидимому, комментатор представляет себе полноценную демократию в таком виде:

— Гутен таг, герр унтерзунгсрихтер! Когда состоится суд по «акции Вулкан»?

— О, на этой же неделе. Правда, за столь краткий срок не удалось распутать всего, как следует, но нельзя же морить людей без свежего воздуха в такое прекрасное время года! Кстати, мы предполагаем арестовать еще Мюллера, Обермюллера и Унтермюллера. За ними, как раз, идет слежка. Не забудьте сообщить об этом читателям!

Есть демократы, которым приятнее сидеть на «вулкане», чем его ликвидировать. Мы к их числу не принадлежим. К счастью, и на Западе далеко не все путают демократию с клубом самоубийц.

ЮМ

Проехав «камень претковенья»
Уже кричат: «Долой сомненья!»

Мы говорим: «Наоборот,
Опасен так же поворот!»

ТАК РАСТЕТ КЛЮКВА

Как-то на рассвете Маленков и Берия вошли в один из казематов Спасской башни. Именно здесь помещались сложные подъемные механизмы Железного Занавеса. От долгого неупотребления стальные канаты поржавели, а зубчатые колеса покрылись толстым слоем пыли.

— Все-таки, попробуем, — сказал Маленков. — Авось, цепи не оборвутся. — Берия нажал на рычаги управления, заскрипели лебедки и занавес приподнялся, образовав небольшую щель.

В эту щель немедленно устремились десять журналистов. Пять жизнерадостных спортинг-лэди и столько же бодрых молодых людей. Еще в четверг они были в Берлине, а сейчас в Брест-Литовске. Пограничный укрепленный район.

— Здесь двадцать второго июня 1941 г. наши доблестные бойцы двадцать два года... кхе... кхе... двадцать два дня, хотел я сказать, отбивали яростные атаки фашистских захватчиков, — пояснил гид.

— Н-да, — протянул Боб Слэнг, созерца лопух, выросший на развороченном цементе. — Может быть, здесь когда-нибудь и были укрепления. Но он был журналистом и уверенно записал в блок-нот:

«Нам разрешили доступ в пограничный город Брест-Литовск и мы имели возможность осмотреть укрепления. Они напомнили мне развалины Трои.»

По дороге в отель мисс Вивиан Крукс задержалась перед витриной магазина.

— Вы можете совершенно безболезненно войти внутрь, мисс, — заметил гид. — Как видите, наша промышлен-

ность производит гораздо больше игло-лок и пуговиц, чем танков.

— Неужели? — радостно удивилась Вивиан Крукс.

— Совершенно точно, — заверил ее сопровождающий. — В 1952 году мы выпустили сто двадцать миллионов триста семьдесят пять тысяч четыреста двадцать пуговиц. Танков мы выпустили значительно меньше.

— Поразительный факт! — воскликнула мисс Вивиан, отмечая его в записной книжке.

Блестевшая на солнце птица из дюраля доставила гостей на Внуковский аэродром. Мелодично запели клаксоны и несколько «Побед» понеслось к Кремлю.

— Кремль! Мы въезжаем внутрь! Не может быть! — прошептала Вивиан.

Водитель мягко затормозил.

— Может быть, лэди и джентельмены пожелают сделать фотографии? — любезно осведомился гид.

— Сенсационно! — лепетала покрасневшая от волнения мисс Крукс. — Шапкой на первой полосе: «По ту сторону кремлевской стены»...

— Так то оно так, — думал Боб, поворачиваясь во все стороны, присматриваясь, что бы щелкнуть и везде натываясь на угрюмые кирпичные стены.

— Здесь часто проходил товарищ Сталин, когда шел на трибуну, — объяснял гид. — А там он любил гулять. Здесь он однажды разговаривал с товарищем Молотовым. Вы можете это щелкнуть, мисс, на эту тумбу товарищ Сталин один раз чуть-чуть не споткнулся, но его успел предупредить Маленков. А тут...

— Боб, — у меня кончился фильм, — беспомощно проронила мисс Вивиан, и Боб отдал ей свой.

— Хорошая девушка, — подумал он и записал себе в блокнот:

«Култ Сталина продолжает поддерживать на той же высоте, что и раньше. Некоторые наблюдения позволяют заключить, что в политике будет иметь место известная преемственность.»

После осмотра Кремля журналистов повезли на завод, который не удавалось осмотреть ни одному журналисту вот уже несколько десятилетий.

— Подумайте, Боб, — тараторила Вивиан, — и мы первые увидим все это. «Впервые за четверть века» — блок-шрифтом на вторую полосу, всего восемьдесят строк, окончание на восьмой полосе. Как вы думаете?

— Завод, конечно, перевыполнил план? — осведомился Боб.

— Разумеется.

— Какие галстуки предпочитает лучший стахановец завода? Какой его любимый напиток? Виски без соды? О-кей!

Вечером в отеле Боб и Вивиан обменялись своими записными книжками, чтобы сделать критические замечания. Мисс Вивиан Крукс читала внимательно и молча. Кончив, она отложила блокнот в сторону и сказала уверенно:

— По-моему, Боб, в ваших записях маловато оптимизма.

— Нисколько, — ответил Боб Слэнг. — Во всяком случае, на больший оптимизм я неспособен. И так воротит с души.

— А что вы сделаете, если редактор, — он, ведь, у вас заядлый оптимист, — посмотрит пессимистически на ваш репортаж и выгонит вас вон?

— Поеду в Калифорнию. Там на сборе апельсинов всегда нужны рабочие руки.

Софья Бах

Первомайские торжества

Рис. ЕЖА (Амстердам)

В СТАНЕ БОРЦОВ ЗА МИР

СРЕДИ ПОДЖИГАТЕЛЕЙ ВОЙНЫ

КОМБИНАТ НЕУДОБСТВ

«... Пока звучали приятные речи жизнь на станции текла своим чередом. Выходивших на платформу пассажиров, правда, несколько смущал странный контраст между свеженьким, только что выкрашенным зданием вокзала и вздыбившимся «точно море в час прибою» асфальтом на перроне.

— Это все наши строители, во главе с товарищем Кругловским, постарались, — отвечали железнодорожники на недоуменные вопросы пассажиров. — Уж такие работы: строят, ломают, заливают перрон асфальтом и обратно ломают...» («Правда», № 81 за этот год).

Товарищ Кругловский, действительно, постарался. Так сказать, «закруглился» к нужному сроку. Обошлась постройка вокзала государству тоже в «кругленькую» сумму. Но при ближайшем рассмотрении на вокзале не оказалось «круглым счетом» ничего, что обычно украшает жизнь рядового путника.

К удивлению пассажиров, буфет был закрыт. Оказалось, — не работала кухня. А, как известно, без кухни буфет, как без пуговиц жилет или без мушки пистолет.

На новом вокзале не оказалось также и парикмахерской. Архитекторы не желали учесть такого широко распространенного явления, как отращивание бороды и усов у мужчин.

Впрочем, разве лишь на одной станции Унеча все выглядит таким образом? По сведениям, почерпнутым нами из советской печати, на станциях Кричев, Щорс, Рогачев и Слуцк той же Белорусской железной дороги вокзалы спроектированы по не менее оригинальным замыслам. В «комнату матери и ребенка» в этих зданиях можно проникнуть только через буфетный зал. И вот тут то и сталкиваются непримиримые житейские противоречия. С одной стороны —

Там бубна звон,
Гитары стоны...

Это звенят разбитые бутылки и стонут от восторга подвыпившие путники. С другой стороны стонут невинные младенцы, а матери им бубнят:

Спи, младенец мой прекрасный,
Баюшки баю!
Только это все напрасно
Я тебе пою,
Потому что там у стойки
Люди водку пьют, —
И вокзал подобной стройки
Для детей — капут...

„Замечательный советский писатель П. Бажанов, — меланхолически пишет корреспондент «Правды», — говорил в одном из своих сказов о «живинке в деле». Какую великолепную «живинку» можно проявить в таком благородном труде, как бытовое обслуживание советского человека!»

Проявить, конечно, можно, — но почему-то не проявляют. Очевидно, трудно проявить «живинку» в мертвом царстве советского бюрократизма. И для «советского человека» так называемое «бытовое обслуживание» (удивительно живое, искрящееся выражение!) обертывается не «живинкой в деле», а «занозой в теле».

Д. Гантимуров

Странные явления

Рис. С. БУХТЫ-БАРАХТЫ

Американское правительство предложило коммунистам, отбывающим тюремное заключение за просоветскую деятельность в США, выехать в Советский Союз. Поклонники СССР отказались принять это предложение.

— Лучше сидеть в американской тюрьме, чем лежать в советской земле!

Рис. ТОРСО

Несмотря на заверения восточно-германской печати о том, что в „Германской Демократической Республике“ господствует „политическая свобода“, поток беженцев оттуда не прекращается, принимая временами стихийный характер.

— Лучше „капиталистический ад“, чем „коммунистический рай“!

Бригадир Прохора Захарова и колхозника Захара Прохорова направили в район за семенами.

Семена получили, продукты продали и, как полагается во всем православном мире, решили это дело замочить. Заехали в чайную, заказали графинчик очищенной. Выпили. Крякнули. Еще раз выпили. Еще раз крякнули. Закусили крутым яйцом. Потом повторили. В чайной сидел еще человек, по облистью рабочий. Перед ним тоже стоял графинчик, но закусывать — он не закусывал, поскольку в чайной кроме пива и водки иных продуктов питания не водилось.

— Присаживайся к нам, мил человек! — пригласил бригадир. — Вот, облупи яичко да поешь, а то окосеешь.

Рабочий взял со своего стола графинчик и стакан и подсел к колхозникам. Оказался он литейщиком из соседнего города. Приехал навестить дочку.

Выпили. Крякнули. Закусили. Повторили.

— Ну, как у вас в колхозе? — спросил рабочий Пров Хазаров.

— Да, что, друг, весна, сеем...

— Смерть дорогого учителя, товарища Сталина, справляли?

— Справляли. Вся деревня пила два дня без остановки.

— Ну, и как?

— Да что, собрание, конечно, было. Наш пастих Иван Кулак — так мы его еще в 1930 году прозвали, потому он против колхозов был и его раскулачивать хотели, да только ничего кроме старых лаптей в избе не нашли, — так вот, Иван Кулак выступил и говорит: — «Когда мы услышали, что дорогой товарищ Сталин написал новый экономический труд, сразу почуяли мы, что великий вождь стал на голову слабоват и все боялись, как-бы не хватил его кандрашка. И вот, наконец, хватил. Да здравствует смерть товарища Сталина и его ближайших соратников!»

Посмеялись. Выпили, Крякнули. Закусили.

— Ну, и что, не взяли его?

— Пока нет. Прямо удивительно, какое послабление пошло от власти. Раньше бы за шкурку и в конверт, а теперь... Ведь, что делается: цену на соль на две копейки снизили, амнистию дали, докторов-отравителей оправдали, министра безопасности посадили и за конституцию пишут, что ее даже выполнять надо. Ведь, какой размах товарищ Маленков взял! Хочет, значит, послабление трудящему народу сделать.

— Выпьем! — крикнул Захар Прохоров, до сих пор не принимавший участия в беседе. — За товарища Маленкова! Пусть живет, пока не помер...

Выпили. Крякнули. Закусили. В головах появилась какая-то необыкновенная ясность.

— Да, на поправку время пошло! — бодро сказал рабочий Пров Хазаров. — Ежели по конституции жить будем, так, ведь, свобода слова, свобода собраний, — людьми станем! Да, ведь, тогда, может, и за опоздания судить не станут? Может, нормы снизят, вздохнуть дадут?..

— Конечно! Могут свободно трудовому крестьянину приусадебный участок прибавить, вместо пятнадцати соток до пятидесяти... Разрешат курей и уток разводить, свинку иметь, коровку растить... Мануфактурки подбросят, сахарку к чаю... Да, Боже ты мой, Господи! Ведь, ежели подумать, жить можно будет... Выпьем!

— Теперь, ежели по конституции, полная свобода слова. Говори, что хочешь, и никакой тебе сексот не может поперек сказать! — восторженно выкрикнул Прохор Захаров. — Может, и насчет колхозов волна назад пойдет...

— Распустят! Как пить дать, распустят! — поддержал Захар Прохоров. — Раз конституция, значит живи, как хочешь. Колхозы долой — раз. Землю мужику — два. Строй, сей, паши на полную волю. Лошадь — своя, изба — своя...

— Рабочий куда захотел, туда и иди, трудись на себя, займов не бери — вставил Пров Хазаров.

— Без займов! На какой они нам хрен! Живи, трудись, радуйся... А, может, и партию отменят?

— Платить рабочему по человечески будут?

— Даешь свободу!..

Пили, кричали, плакали от радости. Сокровенные свои мысли слезой обливали и, казалось, уже все совершилось: они свободны. Только и слышно было: «Амнистия! Конституция! Докторов повыщупали! Цены снизили! Колхозы устроят! Свобода слова!»

И, вдруг, посреди этого восторженного гама в чайную явились двое из райотдела МГБ.

— А ну, кончай вольнюку! Пошли!

— Куда пошли? — спросили ословелые друзья. — Не можешь! Права теперь не имеешь! Свобода слова! Конституция!

— А, вот, мы сейчас пощупаем твою собственную конституцию, крепкая она или нет! — сказал один из эмгэбистов, ощерив в улыбку золотые зубы. — Ну, гады, вылетай!

Зерно домой колхозники не привезли. Тем не менее, в нашей истории имеется довольно крупное зерно истины.

Г. Горин

Женское равноправие в СССР

Рис. ТИТА

В ПОЛИТИКЕ

В ТРУДЕ

В ЭКОНОМИКЕ

И ВООБЩЕ В ЖИЗНИ

Правее по кругу вы видите бывшее созвездие Тельца. Теперь это Васька Сталин, который пришел в телячий восторг по случаю кончины своего строгого папаши. Он надеется, что ему удастся сейчас наставить рога своим подчиненным со скоростью «в миг — 15».

Под Тельцом — созвездие Овна. Оно не переименовано, но изображается уже не в виде барана, как раньше, а в виде головы Молотова. Многие астрономы не замечают этой тонкой разницы.

Созвездие Рыб, наоборот, переименовано в созвездие депутатов Верховного Совета СССР, но изображается по-прежнему в виде безголовых линьков. Линьки эти держатся довольно близко к созвездию Вышинского (бывшее созвездие Водолея).

Созвездие Козерога на советском небе сейчас отсутствует: Козерог, как будущий козел отпущения, находится в резерве, на случай каких-либо перемен в кремлевском руководстве. Так что пока Козерога не видно. Зато созвездие Булганина (бывшее созвездие Стрельца), как говорится, «оружьем на солнце сверкает под звуки лихих трепачей».

Созвездие Скорпиона, само собой разумеется, носит имя Берии, но созвездие Весов, после долгих споров, все же осталось за Микояном (Берия утверждает, что он вешает лучше, чем Микоян обвешивает).

Что касается созвездия Девы, то ему временно присвоено имя профессора Лепешинской. Эта дева, как известно, много лет разрабатывает проблемы советского долголетия и решила не выходить замуж раньше, чем не отпразднует свой 150-ый день рождения. Сейчас ей только 82 года и она считает себя еще подростком.

Над принципиальной девой — созвездие нового раздатчика орденов Клим Ворошилова (бывшее созвездие Льва, а, вернее, созвездие Бывшего льва).

Замыкает круг советских маниакальных созвездий созвездие Рака. Оно символизирует сейчас снижение цен, ведущее к дальнейшему росту благосостояния населения Советского Союза, ведомого маленькими вперед, к коммунизму.

Из других созвездий на советском небе выделяются сейчас созвездие Мао Цзе-дуна (бывший Дракон), созвездие Государственного Займа (бывший Насос) и созвездие Лягавых (бывшие Гончие Псы), но оно в данный момент скрыто луной.

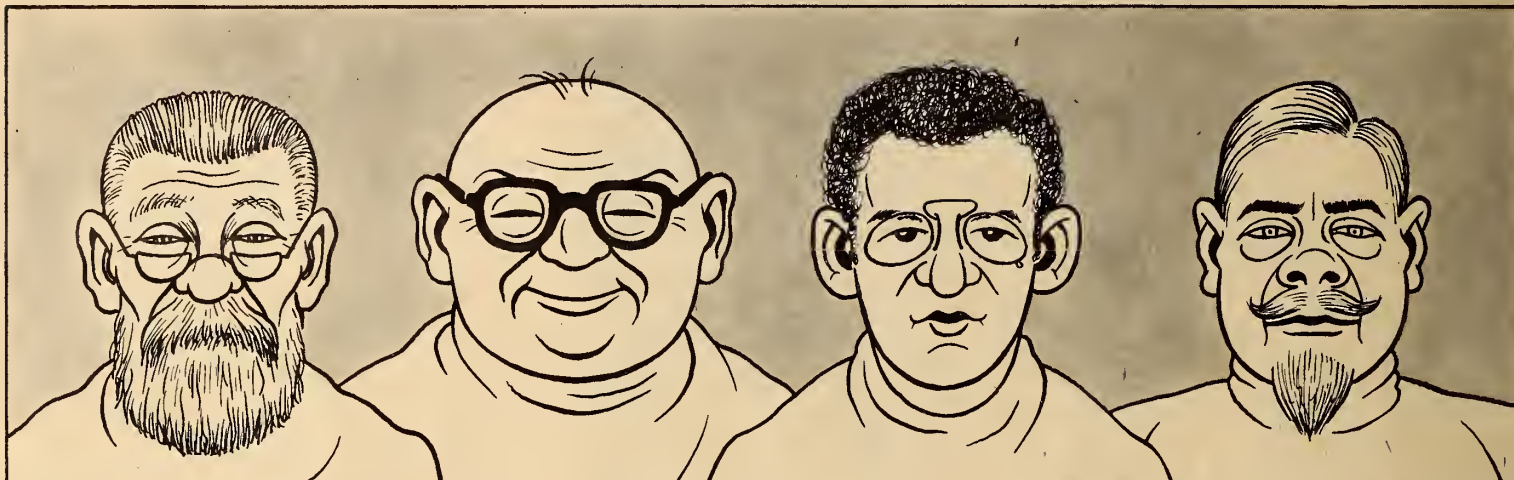
Хорошо виден след от кометы Анны Паукер. В центре же советского неба вы видите созвездие Медведя, полученное в результате слияния Малой и Большой Медведиц. Это тот самый «медведь» (долг в несколько миллиардов долларов), которого Сталин во время прошедшей войны «привязал» США. К счастью для коммунистов, «медведь» этот не рычит, а безмятежно дрыхнет. Повидимому, его усыпил протекающий поблизости Государственный Спирто-Водочный путь (бывший Млечный).

В левом верхнем углу горит ядовитая по своему составу пятиконечная звезда (бывшая Антарес).

Таковы знаки маниака и другие созвездия на сегодняшнем небе Советского Союза. Но, как мы уже говорили, они блекнут и вскоре совсем исчезнут по той простой причине, что приближается неотвратимая Заря Освобождения.

Неприкосновенность личности в Советском Союзе

Рис. Н. ОЛИНА

Группа советских врачей до того, как они полностью признали свою вину.

Те же врачи после того, как следственные органы признали их невиновными.

Чувствительный президент

«Распространение контрреволюционных анекдотов», — типичное «преступление» гражданина СССР, — становится также излюбленным развлечением в часы досуга в различных «народно-демократических» странах.

Так, например, по имеющимся у нас сведениям, в Чехословакии очень популярен сейчас следующий анекдот:

Почуввав приближение смерти, президент Чехословацкой Республики Готвальд (ныне покойный) решил совершить инспекционную поездку по всей стране. Первый визит он нанес детским яслям в Праге.

— В чем вы нуждаетесь? — спросил президент.

— Нам нужно двенадцать тысяч на молоко для младенцев — ответила заведующая этим заведением.

— Хорошо, будет детишкам на молочишко. Я внесу ваше пожелание в следующий пятилетний план — ответил Готвальд.

Затем он посетил большую школу и опять обратился с вопросом о нуждах школьной администрации.

— О, мы обошлись бы, на первое время, и сорока тысячами крон. Эта сумма нужна нам для приобретения школьных пособий, — ответил директор школы.

— Хорошо, — сказал президент. — Учение свет, а неученье тьма. Я внесу вашу заявку в текущий пятилетний план.

Следующим объектом осмотра была пражская тюрьма.

— Какие у вас планы на будущее? — осведомился президент.

— Для расширения предприятия нам потребуется в ближайшее время десять миллионов крон — ответил начальник тюрьмы.

— Приезжайте завтра, получите деньги немедленно! — заявил Готвальд.

— Товарищ президент, почему вы бросаете такую огромную сумму на тюрьму, да еще наличными? — робко спросил один из сопровождавших президента министров.

— Должен же я перед смертью позаботиться о своих друзьях! — с чувством ответил президент.

Частушки

Папа Сталин деток бросил,
Будет с Лениным лежать
И у дьявола в колхозе
Пятилетки отбывать.

Чтоб спасти здоровье «папы»,
Потрудились эскулапы.
И теперь для них секрет:
Арестуют или нет?

Стало тесно в мавзолее,
Это здание старо.
Стройте новое скорее
Для всего политбюро.

Все в России слезы льют:
В мавзолее на жительство
Только Сталина везут,
А не все правительство!

Ожидали перемен —
Маленков пришел взамен.
Ничему не верю я,
Коль остался Берия.

Говорили, будто ново
Управленье Маленкова, —
Вышло все наоборот:
Новый «папа» — старый гнет!

Альфа

НЕ НОРМАЛЬНАЯ НОРМА

Шутка в одном действии П. Дорна

Больница в одном сателлитном государстве. К кабинету сидит директор больницы Скелетов. Входит заведующий государственной похоронной конторой Саркофагов.

Саркофагов: Да здравствует свобода! Я к вам, товарищ Скелетов.

Скелетов: Хорошо, что вы пришли. Я только собирался ответить на ваше дурацкое послание. Чего вы, собственно, от меня хотите?

Саркофагов: Извините, товарищ Скелетов, но я, как руководитель государственного похоронного бюро имени товарища Димитрова протестую против того, что вы срываете наш производственный план! Мы прикреплены к вашей клинике и можем получать наше, так сказать, сырье только от вас. За прошлую неделю мы захоронили на 11% ниже нормы. Как это нужно понимать? С чего мы должны жить, если не получаем покойников?

Скелетов: Интересно! Вы, значит, считаете, что из-за вашей нормы мы должны срывать свою собственную? У нас должно умирать 4,5%! Не больше, и не меньше! (Стук в дверь. Вбегает главный врач Кадавров).

Кадавров (взволнованно): Ради Бога, товарищ директор... «Скорая Помощь» доставила тяжелораненого... несчастный случай... пролом черепа и расплющена печень... я уже сообщил в операционную!

Скелетов: Вы спятили? Пролом черепа и печень! Этого только нам не хватало! Чтобы он тут помер мне на операционном столе! Немедленно отправить в больницу имени Вышинского. Там он может пригодиться. Там, кажется, еще недовыполнена норма смертности.

Саркофагов: Но, товарищ Скелетов! Неужели у вас хватит духа отправить мой труп дальше?

Скелетов: То есть, как «ваш труп»? Большой еще жив.

Саркофагов: Это потому, что вы его еще не оперировали. (Умоляюще): Товарищ Скелетов! Будьте человеком!

Кадавров: Правда, товарищ Скелетов! Почему бы нам не попробовать сделать операцию? Недавно вы ведь оперировали больного с проломом черепа. Операция удалась блестяще! Когда больной покинул операционный стол, он был уже вне опасности!

Саркофагов: Нет, нет, только не надо перегибать палку. С меня хватит, если больной ляжет на операционный стол.

Скелетов: Гм... в конце концов можно было бы попытаться. Позвольте, вы, кажется, упоминали о том, что у него вдобавок расплющена печень?

Кадавров: Это только мое предположение.

Настоящий скетч написан венгерским политическим эмигрантом, профессором П. Дорном, применившим к коллективу сотрудников «Сатирикона»

Скелетов: Так! И вы хотите, чтоб я из-за вашего предположения наверняка сорвал выполнение плана смертности? Оттранспортируйте пострадавшего сейчас же прочь!

Саркофагов: Я протестую! Этот мертвец для вас ноль без палочки, а для меня это вопрос жизни и смерти!

Скелетов: Мне очень жаль, коллега Саркофагов, но я сделал для вас все, что мог. Кстати, кто, собственно, этот кандидат в покойники?

Кадавров: В его кармане найдено удостоверение ЦК партии, согласно которого...

Скелетов (вскакивая): От ЦК партии? Об этом вы сообщаете только сейчас?! Немедленно подготовьте операционную! Дезинфицируйте инструменты! Оперировать, не теряя ни секунды!

Кадавров: ...согласно которого он работал в ЦК два месяца истопником.

Скелетов: Что? Истопником? И вы думаете, что из-за истопника я буду портить свою статистику? К черту! Наверно, он был пьян, как стелька, поэтому его и переехали! Здесь он у меня не проживет, этот...

Кадавров: Царанов. Его фамилия стоит в другом удостоверении, выданном МВД...

Скелетов: МВД! Вы сошли с ума! Чего же вы стоите! Бегите в операционный зал! Приступ...

Кадавров: Удостоверение от МВД. В нем сказано, что Царанов отпущен на свободу впредь до особого распоряжения.

Скелетов: До особого распоряжения? Не будем больше терять времени попусту и займемся об этом типе. Он недостоин того, чтобы умереть в нашей клинике!

Саркофагов: Я протестую! Каждый гражданин нашей народной республики имеет право умереть там, где он хочет!

Скелетов: Но не срывать при этом производственный план! Сейчас мы принимаем только тех, кто собирается выздороветь! Покойники нам не нужны!

Саркофагов: Но зато нам они нужны! Вы не имеете права лишать нас сырья! Кого мы будем хоронить, если у нас нет покойников?

Скелетов: Я не нуждаюсь в вашем решении! Товарищ Кадавров! Идите и скажите «Скорой Помощи», чтобы она убрала этого раненого субъекта, или... (дверь раскрывается, входит врач «Скорой Помощи»).

Врач: Товарищи, сколько можно ждать? «Скорая Помощь» тоже должна выполнять свой план. Мы привезли вам пострадавшего — и точка.

Скелетов: Об этом не может быть никакого разговора! Везите его дальше! Мы не можем его принять, поскольку наша норма смертности в этом месяце уже выполнена. Кто хочет умирать, должен подождать до первого числа. Кроме того, мы не имеем свободной кровати.

Врач: Кровати? В данный момент ему нужен уже только гроб, товарищи.

Саркофагов: Гроб? Товарищ Скелетов, сердечное спасибо! Вам я обязан выполнением своего месячного плана!

Скелетов (горько): Вы выполните его, а я...

Саркофагов: А вы его перевыполните! Понятно? Только и всего! (Занавес)

СТРУКТУРА САТЕЛЛИТА

РИФМЫ ДНЯ

Рис. ТИТА

Вот и праздник Первомайский
По примеру прошлых лет —
И впервые в жизни «райской»
Виден на небе просвет.

Далеко до перемены
Радикальной, так сказать,
Но кремлевской власти стены
Стали трещины давать.

Их подмазывают как-то,
Подпирают там и тут,
Но, увы, не скроешь факта:
Стены все-таки сдают.

Их напрасно моют, чистят —
Не спасти дырявых стен
Ложью липовых «амнистий»,
Чепухой сниженья цен.

Все-же «папина» заслуга:
Он держал умело кнут, —
Без него-ж «вожди» друг друга
Потихонечку грызут.

Веткой мира «на арапа»
Нежно машет Маленков,
Но... прекрасно понял Запад
Этих «мирных» голубков.

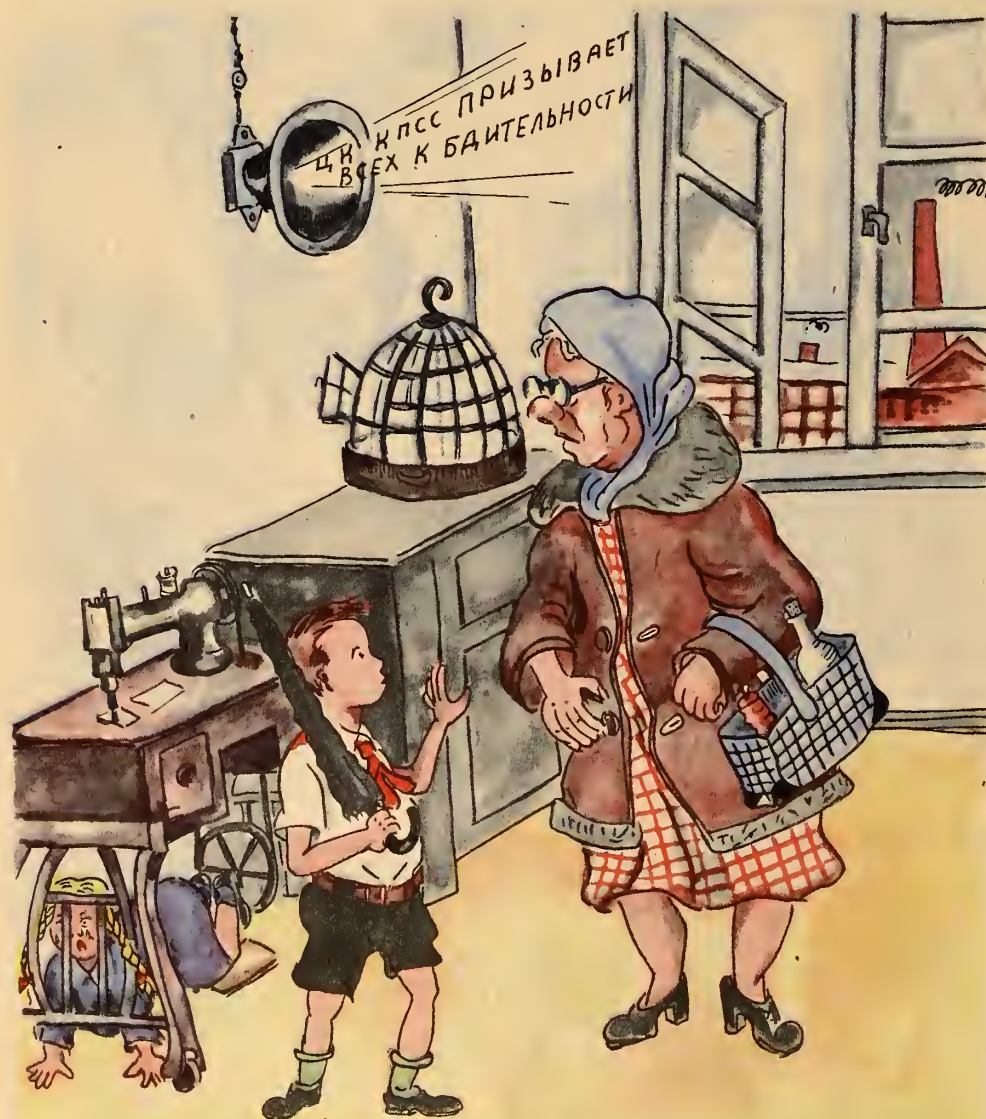
Александр Ли

В СССР арестовано несколько ответственных работников госбезопасности за то, что они «подделывали показания» кремлевских врачей и, допрашивая их, применяли методы, «строго запрещенные советской конституцией».

ОН НЕ ЗНАЛ, ЧТО ДЕЛАЛОСЬ У НЕГО ЗА СПИНОЙ!

Рис. В. СУРОВА

— Бабушка! Я арестовал сестру за несоблюдение бдительности! Она открывала клетку в то время, как я открывал окно!
— Но, ведь, клетка стоит у нас давно уже пустая.
— Это ничего не значит. В ней могла быть птичка!

Грамотные лошади

Николай Васильевич Гоголь был большой фантазер. Как известно, в рассказе «Страшная месть» у него внезапно засмеялась лошадь, немало смутив этим своего всадника.

Однако, даже Гоголь не утверждал, будто бы лошади умеют читать и писать. Мы хорошо знаем произведения нашего любимого писателя и решительно не можем припомнить, чтобы в них фигурировали кобылы, читающие модные романы и строчащие любовные записки, или жеребцы, подписывающие завещания и купчие крепости.

Но то было в далекие времена мрачного царизма, в дореформенной, «гоголевской» России. С момента октябрьской революции просвещение на нашей родине быстро пошло вперед. Советская власть ликвидировала неграмотность среди населения и, повидимому, также и среди лошадей.

По крайней мере, заместитель управляющего трестом «Ворошиловградместуголь» сообщил в письме на имя редактора газеты «Ворошиловградская Правда» о следующем любопытном факте:

«Конюха т. т. Колбаса, Чумак и Кобылка подтверждают, что это сено ими израсходовано на кормление лошадей, о чем последние расписались в ведомости о получении ими сена».

Из этого документа ясно, что лошади в СССР (даже не считая конюха Кобылки) стали вполне грамотными.

Правда, из этого же документа явствует, что зато некоторые ответственные работники Советского Союза (мы отнюдь не намекаем на заместителя управляющего труднопроизносимым трестом) несколько утратили свою грамотность (при условии, что они ее имели).

Но тут уж ничего не поделаешь — каждая медаль имеет свою обратную сторону!

УВАГА ЖИВИ! ГОВОРІТЬ

Як Одисей...

Як Одисей, натомлений
блуканням

По морю синьому,

Я, втомлений життям —

— вирішив трохи відпочити
від наших еміграційних справ
і погуляти на свіжому повітрі.

Отже, кинувши на деякий
час політику, я схопив плаща,
не схопив капелюха, (бо пого-
да була надто чудова) і вибіг
з дому.

«Травень! — думав я з за-
хопленням, — весняне свято
природи! Праздник труда і
свержснъя оков!»

Помітивши, що мої думки
мимоволі потрапили на про-
топтану ще в «країні трудя-
щих» (і досить неприсмну)
стежку, я відразу ж завернув
їх назад до природи.

«Травень! — почав я знову
розчулено, — празд... тобто,
свято весни. Найкращий вес-
няний місяць. Якщо не згаду-
вати про совєтські першотрав-
неві демонстрації, (а про них
абсолютно не варто згадувати,
тому я цього і не роблю), то
травень і, взагалі, весна, —
найпоетичніша пора року.
Найкращі вірші поети при-
святили весні. Візьмемо хо-
ча б того ж таки Рильського:

Мені обридли всі нарко-
тики...

...А на вербі зелені котики
І ствол її зазеленів!

Прегарно сказав: мені об-
ридли всі наркоматики. Тьху!
Наркотики. А ствол верби,
що зазеленів? Так і звижа-
ється, наче живий. Між ін-
шим, добре, що в цьому стволі
немає каналу. Скільки непри-
ємностей зазнав я через цей
канал на таборних зборах в
СРСР! Ще й досі нібито чую:
— А почсму, товарищ, в вашей
вінтовкс канал ствола опять
нс прочіщен?! Десять нарядов
внс очсреди!! — Тут, братику,
зазеленієш, як та верба...»

На цьому місці я знову по-
мітив, що відхилився від вес-
няних настроїв.

«І навіщо я сконцентрував-
ся саме на стволі? — подумав
я гірко. — Адже, крім ствола
Рильський згадус також про
котики. Автім, після праць

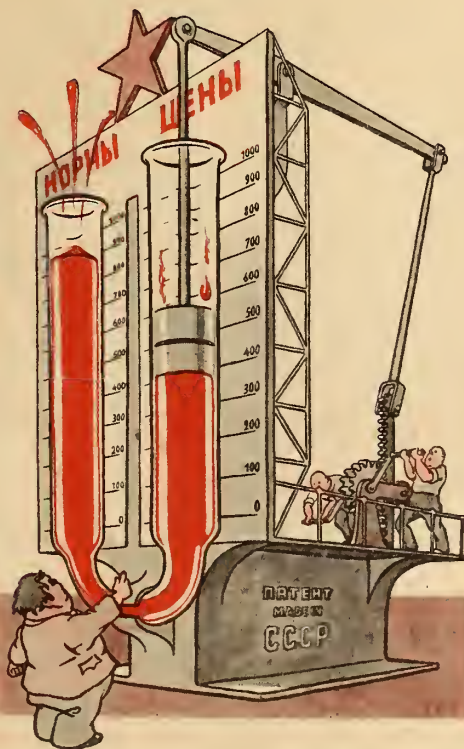
Мал. ТИТА

Чужоземні журналісти, яким Маленков доз-
волив відвідати Москву, повідомляють, що на
вулицях цього міста вони бачили „ситі облич-
чя“ і „людей, задоволених з свого стано-
вища“.

— Навіщо ти одягаєш цивільне пальто?
— Приїхали чужоземні журналісти. Треба їм показа-
ти ситі обличчя і людей, що задоволені з свого становища!

Мал. ТИТА

Мічуріна, мабуть, на вербі за-
мість котиків ростуть груші...»

Спіймавши себе на тому, що
зараз почну думати про Мічу-
ріна, Лисенка і яровізацію
озимини, я вирішив облишити
вірші і не відриватися від
конкретного оточення.

А оточення, справді, було
чарівне. Проживаючи в місті
Мюнхені, я, звичайно, попря-
мував до Англійського парку
і тепер саме вступав під його
широкі шати. Газони були зо-
всім жовті від квітів, які на-
гадували бризки сонця. Деся у
затишку кувала зозуля. Пере-
боровши асоціацію з відомим
українським діячем Зозулею, а
також намагаючися не диви-
тися на канали, що перетина-
ли місцевість у всіх напрям-
ках (вони нагадали мені кля-
тий канал ствола), я почав ду-
мати про парк, лише про парк:

«Чудова річ цей парк в ан-
глійському дусі! Взагалі, Анг-
лія — чудова країна. Дуже де-
мократична. От тільки чи не
занадто дуже? Свобода, якою
втішаються в Англії комуні-
сти, здається, не виправдовує
себе. Історія з атомовими до-
слідниками Фуксом та Понте-
корво...»

Збентежений, я зупинився.
Крук, що пролітав вгорі, на-
смішковано каркнув мені:
«Понтекорррво!»

Тоді я, нарешті, винайшов
дотепний вихід з становища.
Я вибрав собі старе дерево з
купою торішнього листа під
ним, зійшов зі стежки, і —

Як Одисей, натомлений
блуканням

По морю синьому,

Я, втомлений життям,

Приліг під тінню сокора
старого,

Зарившись в листя, і за-
бувши все...

Проте виявилось, що забу-
вати про все — не слід. Я
прокинувся від різкого ні-
мецького голосу:

— Геть з трави! Ви, мабуть,
читати не вмієте!

Розтуливши очі, я побачив
сторожа в зеленій уніформі.
«Як ствол верби зазеленів!» —
промайнуло у мене в голові.
Хоч я читати вмів і там, де я
лежав, трави зовсім не було,
— я, все ж таки, підвівся і по-
чимчикував додому.

Т

Останнє досягнення совєтської техніки

СИЛЬНАЯ ДОЗА

Я слышал, что слишком большие количества яда иногда не оказывают действия.

Не знаю, правда это или только непроверенные слухи, но со мной однажды произошел случай, подтверждающий подобную теорию.

В тот год меня призвали на военную переподготовку. Как известно, нигде не бывает такой зеленой скуки, как в красных военных лагерях. Но на сей раз я чувствовал себя в лагере, как в доме отдыха.

Страна социализма снова переживала очередной пароксизм и корчилась в судорогах «чистки». Между тем, я неосторожно выбрал своих родителей и мое социальное происхождение оставляло желать лучшего. Если взяли в армию, — рассуждал я, — значит, не возьмут за решетку.

И, действительно, первый месяц все шло тихо и благородно. Однако, затем я стал замечать, что политрук шепчется с командиром роты и оба бросают на меня типичные косые взгляды. Я хорошо знал эти косые взгляды и шушукания.

Засим произошло то, что должно было произойти. Меня вызвали к командиру роты. Там уже сидели комсорг и замполит. Помню, что в голове моей стало пусто, совсем пусто. Я только глупо улыбался и мысленно повторял нелепое двустушие:

Собрался тут весь синклит,
Политрук и замполит...

Командир роты начал издали и речь его доносилась до меня тоже как бы издали. Он говорил о том, что мы должны быть бдительны. Враги народа, шпионы, диверсанты, агенты Уолл-стрит, мелкобуржуазные националисты и безродные космополиты проникают отовсюду...

Голос замполита звучал все глуше и глуше, а нижнюю половину комсорга заволокло туманом. Я почувствовал, что меня тошнит. В голове промелькнуло новое двустушие:

Политрук — сидит без брюк,
А замполит — космополит...

Постепенно до моего сознания дошло, что замполит переходит на личности. Он говорил:

— Мы не должны думать, что враги пролезают на высшие должности. Нет, они, как клопы, забираются в каждую роту, в каждый взвод, в каждое отделение...

«Сейчас он назовет мою фамилию» проплыло в затуманенной голове. Тогда я внезапно поднялся со стула и тихо, но отчеканив произнес:

— Что ж, товарищи, мне остается только сознаться. Да, я собирался свергнуть советскую власть и уже многих успел вовлечь в свой заговор.

Я сделал это совершенно неожиданно для самого себя. Однако, мой посту-

пок, повидимому, оказался совершенно неожиданным и для моих собеседников. Замполит, прерванный на полуслове, так и остался сидеть с открытым ртом, как бы ожидая, что ему положат туда пищу. Комсорг, видимо, отличавшийся быстротой рефлексов, опрометью бросился к дверям и скрылся, утопая в сиянии го-

лубого дня. А командир роты, побагровев, как петлицы на его гимнастерке, трахнул кулаком по столу и бешено заржал:

— Ты лжешь, предатель!

— Нет, товарищ командир, — повторил я скромно, но с достоинством, — я не лгу. Если хотите, я могу даже перечислить лиц начальствующего состава, которым передавал деньги от одного знакомого американского банкира.

Очнулся я в пустой палатке. Выглянув, я увидел описывающих круги часовых с автоматами на груди. Часовые явно старались держаться на почтительном расстоянии. Я понял, что терять мне, кроме головы, нечего, и что голову я потеряю в самом ближайшем будущем. Затем в мою палатку вошел растерянный военврач Дудкис.

— Ну, как вы себя теперь чувствуете? — спросил он дрожащим голосом.

— Спасибо, ничего себе, — ответил я. — А вот вы, доктор, что-то бледноваты. Может быть, отвести вас в лазарет?

Дудкис отклонил мое любезное предложение и стал задавать мне вопросы о том, какое сегодня число, какого цвета мои портянки (на что, между прочим, я затруднился ответить) и много ли было сумасшедших среди моих предков по обеим восходящим линиям.

Этот академический разговор не подходил к моему душевному состоянию, а потому я прервал эскулапа следующими словами:

— Я вижу, доктор, что вы хотите сделать из меня душевнобольного. Но это, товарищ Дудкис, дудки-с. Я вполне нор-

мален, что и докажу сейчас, задав вам, в свою очередь, ряд чисто практических вопросов.

Тут я приблизился к отшатнувшемуся врачу и вкрадчиво прошептал:

— Скажите, доктор, какого цвета американские доллары? И много ли ваших предков по обеим восходящим линиям находятся в США? Сознайтесь откровенно: что вам нравится больше — американские доллары или советская власть?

Дудкис пулей вылетел из палатки и более не возвращался. Я упал на топчан и заснул мертвым сном.

Ночью я проснулся от топота приближающихся шагов.

— Начинается! — подумал я, вскочив со своего ложа. — Или, вернее, кончается!

Меня вывели из палатки, окружили тесным кольцом и повели на ближайшую железнодорожную станцию. В ответ на все мои попытки завязать неприкрытый разговор слышалось только звяканье оружия.

Не доходя десяти шагов до станции все остановилось. Откуда то еще раз появился Дудкис, напоминающий собственное привидение.

— Вот, — проблеял он, тыча какую-то бумажку и клаясь своими (то есть, искусственными) зубами, — вы освобождаетесь от лагерного сбобора по боболезни...

Затем Дудкис растаял во тьме, как призрак, а за ним исчез и мой молчаливый конвой.

— Странно, — размышлял я в вагоне, который, ритмически постукивая, мчался в ночь. — Очевидно, меня арестуют дома. Но для чего такая сложная комбинация?

И вот, случилось нечто невероятное — ничего не случилось. Проходил день за днем, месяц за месяцем, а я оставался невредим.

Лишь несколько лет спустя я узнал разгадку этого таинственного происшествия, которую, впрочем, смутно прозревал. Я встретил в одной из пивных тогдашнего комсорга. За это время его почему-то исключили из кандидатов партии, вследствие чего он стал общительнее.

— Откровенно говоря, — сознался бывший комсорг, — мы хотели тогда придаться к твоему происхождению и сшить маленькое дело. Начальство уж очень напирало, — дескать, где же ваша бдительность, если ни одного социально-чуждого элемента не разоблачили? Если бы ты стал оправдываться, или, там, сознался в каких-либо настроениях, — тут бы тебе и капут. Но когда ты ляпнул про заговор — мы опупели. Посуди сам, это, ведь, весь полк станут перетряхивать. Тут уж не станут разбираться, кто прав, кто виноват. А нам тоже жить еще не надоело. Вот мы и решили дело сразу же замять, а тебя сплавить к чертовой матери!

Г. Н.

Учитель и ученики

(Современная китайская сказка)

Рисунки А. ЕНИСЕЙСКОГО

В небольшом старинном городе жил старый-престарый учитель. Его имя было очень длинным и трудным. Поэтому мы передадим это имя более простыми и понятными словами. Оно обозначало: «Тот, кто познал стоимость всего сущего».

Дети очень любили своего учителя, так как он был не только бесконечно мудр, но и бесконечно добр. В хорошую погоду они часто просили его отпустить их погулять вместо утомительных занятий.

— Хорошо, — говорил, лукаво улыбаясь, старик. — Но перед этим я прошу вас дать мне двадцать два красивых сравнения для мотылька, девятнадцать — для солнца и одиннадцать для молодых побегов бамбука.

Ученики охотно выполняли просьбу своего наставника, отправлялись гулять и радовались солнцу, мотыльку и бамбуку, припоминая свои сравнения.

Но вот старый город заняли войска Мао-Дзе-Дуна. Старому учителю, преподававшему более шестидесяти лет, пришлось уйти. Этот мудрый человек не мог припомнить даты рождения Карла Маркса. В школу пришел новый учитель, назначенный коммунистами.

Как то выдался солнечный день и ученики обратились к нему со своей обычной просьбой о прогулке.

— Хорошо, — сказал новый учитель с доброй улыбкой. — Но сперва вы должны ответить мне на вопрос: что такое дерево?

— Это предмет, более других ласкающий наш глаз, — быстро ответил первый ученик в классе. — В тени шелестящего дерева приятно помечтать и соснуть в погожий летний день.

— Плохо, очень плохо, — поморщился учитель. — Так можно проспять мировую революцию!

Тогда поднялся последний ученик, злой забияка.

— Дерево, это предмет, из которого можно делать приклады для винтовок народной армии, — сказал он. — Кроме того, на развешенных ветвях удобно вешать врагов народа.

— Отлично! — воскликнул учитель. — Можете идти гулять.

Дети вышли в сад, но странно: деревья не давали им больше радости.

— Наш новый преподаватель, видимо, еще не познал стоимости всего сущего, — шепнул один ученик другому.

— О, нет! Он говорит только о «прибавочной стоимости», — грустно ответил его товарищ.

„САТИРИКОН“

можно получать по

нижеуказанным адресам:

Argentina: 3,5 pesos
"Peremolia", 25 de Mayo 479/(26), Buenos Aires.
V. Werbitzki, "Kiosko", Zamudio 5541 Buenos Aires.
D. Konstantinov, „Novoie Slovo“ („Nueva Palabra“); Casilla de Correo 2585, Buenos Aires.

Australia: 1 sh 3 d
Mr. I. Wedrow, Russian Book Post 3 Vernon st. Strathfield, N.S.W.
E. A. Napalkoff, Room 31; 3, King's Cross Road, King's Cross — N.S.W.
B. Jatzenko, 143, Lintonstreet, Kangaroo Point Brisbane
Mrs. Z. Hijnsky, 480 Hay Str. Perth West Australia
O. Perekrestov, 195, Beaconsfield PDE, Middle Park, Melbourne, Victoria

Belgique: 10 fr
Librairie Slave, 15 rue Roumanie, Bruxelles.
V. D. Gempel, 326 rue Saint Gilles, Liège.
L. Maslenko, 24 Place des Franchises, Liège.
G. Kartachoff, 81 rue du Preay, Thier-a-Liège.

Brazil: Cr. 4.00
Sen. A. Severing Caixa Postal 2952, Rio de Janeiro.
Sen. L. Rubanov, Caixa Postal 8405, Correo Central, Sao Paulo.

Canada: 35 cents
Mr. G. N. Esauloff, 67 Petman Ave, Toronto.
S. Sauer, 118 Smith Str., Winnipeg, Man.

Chile: 14 pesos
Sen. N. Rogalev, Allende Padin 2128, (por Beaucheff altura 1705) Santiago de Chile

France: 60 fr
"Le Semis", 6 rue de Bizerte, Paris (17 "La Renaissance", 75 Ave. des Champs Elysees, Paris (8).

Great Britain: 1 sh
Russian Book Shop V.V. Baratchevsky, 26 Tottenham street, London W 1
A. Golovsko, 84 Little Horton Lane Bradford, Yorks.

Greece:
George Mazarakis & Co., 9 Patisson Street, Athens.

Iran:
Librairie L. A. Popoff, 275 Ave Ferdowsi, Teheran.

Maroc: 60 fr
A. Zvikevitsh, Boite Postale, Ain-Sabaa, Casablanca.
M. Kouzmenko, Cite Bournazel, Casablanca.

Norge: 1 kr
F. Tarakanoff, Krusesgt. 5-b, Oslo
Osterreich: 3,5 S
A. Kolomojew, Salzburg, Lager Parsch, 2/10.

Sverige: 1 kr
Bokhandel "Elita", Dalarö.

Turquie: 60 pt
Nadir Bek, Karaköy Palas, 3 Kat. No. 14, Galata, Istanbul. Pozn. продажа Istanbul, Galata Saray. (против английского посольства).

USA: 35 cents
Генеральный представитель на США и КАНАДУ

A. J. Neimanis, Distributor Books & Magazines, P. O. Box 450, Flushing, New York, N. Y.

Розничная продажа
A. Belidienko, 455 20th Ave., San Francisco, Calif.
Mr. W. Boyew, 4852 SO Ashland Ave Chicago 9, Ill
Bookstore W. Magun, P.O. Box 361, Cooper Sta., New York, N. Y.
I. Makolin, 841, N. 6th Str., Philadelphia, P. A. 25.

Venezuela: 0,8 bolivar
Alexei Kandaurov, San Lorenzo a San Antonio 20, Parroquia San Jose: Caracas.

В ГЕРМАНИИ цена отдельного номера 70 шфенигов.

При заказе отдельных номеров журнала непосредственно в издательстве — прилагать два международных почтовых купона за экземпляр.

В разработке тем и материалов для номера принимали участие: С. Белоусов, Ю. Большухин, Н. Гурьев, Б. Давний, П. Дорн, О. Кромиади, Э. Иванова, И. Иркеев, Н. Иркилин и А. Перфильев.

Журнал является членом Союза Свободной Прессы Центральной и Восточной Европы, Балтики и Балкан.

Издатель: Общество „Satirikon“ о. V.

Главный редактор: Ф. Тарасов

Всю корреспонденцию направлять по адресу: „SATIRIKON“, FRANKFURT/MAIN-WEST 13, POSTSCHLISSFACH 1364 A

PRINTED IN GERMANY

Пока в Корее голубки
На ветви мирные садятся —

Уже советские «жуки»
В Индо-Китае шевелятся!

Сатирикон

По предложению президента Эйзенхауэра на Бермудских островах состоится конференция глав правительств Англии, Франции и США, посвященная международному положению.

SATIRIKON

№ 23 1953

ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ

Рис. Н. ОЛИНА

ПОДВОДНЫЙ МИР У БЕРМУДСКИХ ОСТРОВОВ

(Подробности смотри внутри номера)

Он курит „трубку мира“...

Рис. ТИТА

15 июня в Будапеште состоялся коммунистический „Конгресс Мира“. В то же время армии сателлитов оснащаются ракетными истребителями „МИГ-15“.

Фейерверк на „мирном конгрессе“

Летняя надежда

Лето вступило в свои права.

Бывало в это время, по давно установившимся законам приличия, всякий уважающий себя государственный и политический деятель уходил в отпуск и либо удил рыбу, либо ухаживал за помидорами. Так сказать, на короткое время переходил на продуктивный труд.

*

Не то теперь. В эти июньские дни не видим мы такого дела. Никто из великих мира не торопится на лоно природы. Ждут — не событий! — конференций...

Впрочем, Бермудские острова — лоно природы или нет? Нам кажется, что скорее — да. Так тогда на бермудской конференции трое великих всетаки окажутся на лоне природы, благотворное влияние которой, несомненно, скажется на продуктивности их труда.

И очень мы этого хотим...

Хотим, чтоб решимость и твердость в защите свободы и мира принесли освобождение и тем, кто не имел этой защиты раньше... Да будет так!

Но и еще предполагаются конференции — с новым партнером. И тут мы в продуктивности весьма сомневаемся, как бы близко к лону природы они ни происходили. Не верим мы в четвертого партнера, как бы он ни распинался в своей «доброй воле».

Этот четвертый партнер — наш старый знакомый: он глядит со всех страниц «Сатирикона». Под какими бы кличками ни являлся он — «отец и учитель» или его последыши, ВКП(б) или КПСС — для нас это только ряд неволебных изменений немилого лица, — перефразируя поэта.

*

Недавно Илья Эренбург писал:

«Теперь все линотиписты выстукивают теплое... светлое слово: Надежда»...

Не обманешь, Илья! На что питаешь ты надежду, мы знаем: на очередной обман свободного мира. Мы же прекрасно знаем сущность твоего хозяина!

Теперь наш линотипист также выстукивает слово: «Надежда», — но смысл его иной. Наша надежда: свободный мир не даст обойти себя... На лоне Бермудских островов окрепнет защитный вал Свободы... Силы освобождения возьмут верх!

Мы надеемся — этим мало сказано. Мы уверены! Наш линотипист выстукивает эти слова с горящими глазами, ибо он сам — свободный борец за освобождение своего народа.

Лето вступило в свои права. Мы не участвуем в конференциях, но и мы работаем на общее дело. А потому и мы не едем в отпуск. До победы! До победы близкой!...

К РИСУНКУ НА ОБЛОЖКЕ

К сведению читателя: в верхнем углу видна рыба-молот, породы Вячеслав Михайлович; акула хохимина тянет Марианну за юбку; рыба-пила Торез пытается подпилить оной же французенке ногу; в центре высунул из воды каптэзсовский морж из семейства мален-

ковых; за спиной дяди Сама виден плавник то-ли Толиатти, то-ли какой-то другой хищной красной рыбы, того же дядю Сама тянет за фалду фрака водяная змея Мао, а к его ноге подползает краб Пик; африканская рыба-меч целится в живот Джона. Буля.

ВНИМАНИЮ

авторов, читателей, подписчиков и распространителей „Сатирикона“!

По всем делам, касающимся журнала, просим обращаться по адресу редакции и изд-ва: München 2, Gaiglstrasse 25
Тел. 57469 и 57487

НОЧЬ В КРЕМЛЕ

(Неопубликованная речь одного «вождя»)

Настала ночь в квартире,
Пора бы и прилечь,
Но... завтра вновь о мире
Держать мне надо речь.

«Папаша» врал проворно
Про «мирные дела»
И маршальская форма
К нему прекрасно шла.

Да, был старик он бойкий,
Такому не перечь!
Куда там нашей «тройке»!
Итак, о мире речь.

Китайская пехота,
Опять же, Хо-Чи-Мин...
Им танки, самолеты
Откуда хочешь вынь.

Ножи для Мау-Мау...
Срезать «кокосы» с плеч
Для них — одна забава...
О мире, впрочем, речь.

Возьму листок бумаги,
Составлю речь в тиши...
Но, вот события в Праге
Совсем нехороши...

Для этих сателлитов
Один рецепт — картечь!
«Пришить» бы, кстати, Тито...
Гм, гм... о мире речь.

Н-да, мир весьма непрочен:
Особенно у нас,
Тьма разных червоточин
В Союзе завелась.

Народ у нас — бездельник.
Чтоб ропот в нем пресечь,
Я каждый понедельник
Веду о мире речь.

Но лучше б «слишком вумных»
Сослать куда-нибудь
И, без процессов шумных,
«Втихую» ликвиднуть.

Каким-нибудь эфиром
Сморить — и прямо в печь!
Покойтесь, братцы, с миром!...
О мире, значит, речь.

Сперва я сделал пробу,
Сказал — и удалось.
Приятно, что Европу
Растрогал я до слез.

Слезами умиления
Кой-кто готов истечь...
Им слаще, чем варенье,
Моя о мире речь.

Но, к сожалению, верит
Европа мне не вся.
«Он на-эс-эс-эс-эр-ит!» —
Я слышу голоса.

Я слушаю с опаской
Таких субъектов речь.
Куранты бьют на Спасской...
Пора мне, все же, лечь.

Софья Бах

ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ

Один из «новейших» политэмигрантов рассказал нам следующий полуанекдот.

Как-то довелось ему посетить своего дальнего родственника, «дядю Егора», знатного шахтера, работавшего на Донбассе. Случилось это первого мая и он застал старика во главе многочисленного семейства за праздничным столом. Желая сделать заслуженному родственнику приятное, он выразил восхищение по поводу только что введенной тогда советским правительством парадной шахтерской формы, в которую был облачен глава семейства, а также по поводу блестящих медалей, украшавших его грудь.

— Эх, Сеня, — сказал старый рабочий со вздохом, — что форма? Главное, ведь, не форма, а содержание.

— То-есть, как это содержание? — удивился Сеня.

— А очень просто. Моя ставка на сегодняшний день восемьсот рублей. А содержать мне на эту сумму приходится девять нетрудоспособных родственников. Так что, при таком содержании даже стопку водки не всегда выпьешь!

Мудрая мысль «дяди Егора» о доминировании содержания над формой странным образом припомнилась нам сегодня в связи с коронацией Елизаветы II.

В советской школе нас учили, что самой «реакционной», ненавистой для народа формой правления является монархия. Если это так, то странно иногда выражается народная ненависть!

Мы не собираемся описывать коронационных торжеств в Англии. Из газет известно, что они вылились в небывалое всенародное ликование. Нам хотелось бы подчеркнуть одну, особенно привлекательную для нас, деталь. Не зная на торжественность момента, англичане отнюдь не отказались на время коронации от свойственного им юмора.

Так, например, накануне знаменательного дня в печати усердно дебатировался вопрос: каким образом выстоять длительную церемонию, не потеряв сознания от голода?

Многие газеты рекомендовали использовать при этом опыт отца нынешнего английского министра финансов, сэра Арчибалда Карпентера. По уверениям газет, на предыдущей коронации этого почтенного джентельмена «поддерживала только молитва». А именно: кладя земные поклоны, сэр Арчибалд, будто бы, успевал глотнуть брэнди и незаметно закусить.

Веселая шутка шла рука об руку с праздничным событием, придавая ему искренность и теплоту.

Вообразаем, что произошло бы, если бы «Правда» пошутила в таком же роде и напечатала вдруг заметку о том, что некий советский сановник выпивал и закусывал тайком во время какого-либо высокоторжественного заседания!

Сперва дали бы редактору по шапке за «лживую вражескую вылазку». Затем взялись бы и за сановника, — а не закусывал ли и не выпивал ли он действительно?

Так было бы в «самой передовой, социалистической стране».

Видимо, «дядя Егор», все-таки, прав. Дело не в форме, а в содержании.

АП

Рис. ТИТА

Коммунистические войска отошли из Лаоса (из газет).

В Европе „оптимизм“ возрос:
„Освобождается Лаос!
Стал травоядным коммунист!“
— Так утверждает „оптимист“.

Но нам понятен хитрый ход;
Коль шаг назад—то три вперед.
В рисунке метком сей момент
Отметил наш корреспондент.

Рис. С. БУХТЫ - БАРАХТЫ

Малик приехал в Лондон и занялся распространением слухов о „мирных намерениях“ маленького правительства.

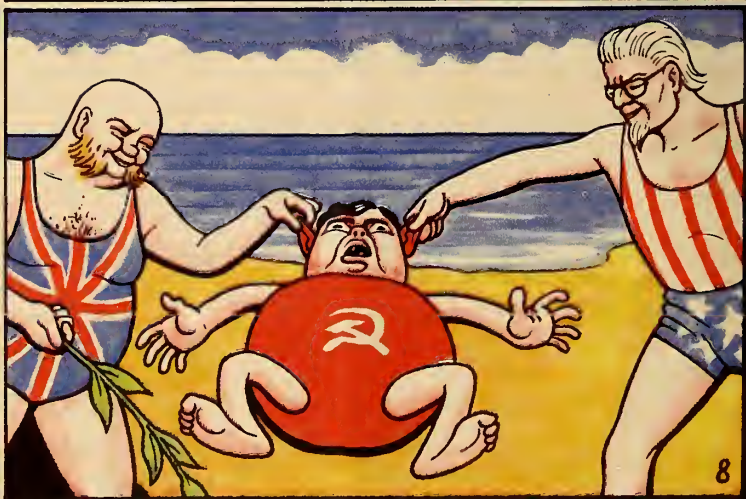
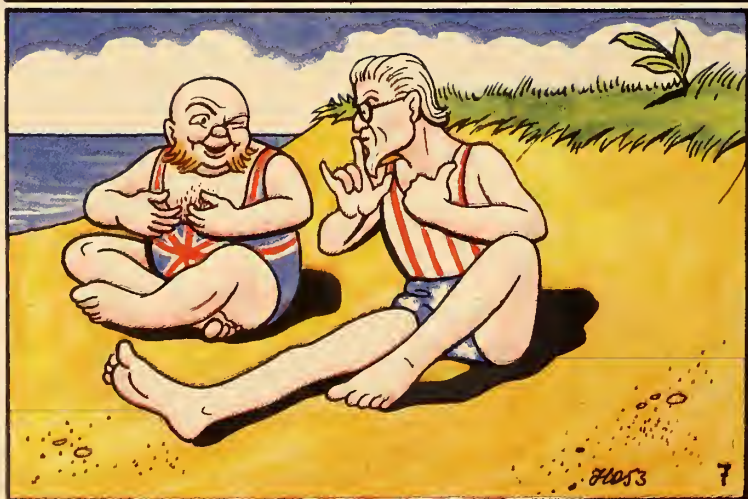
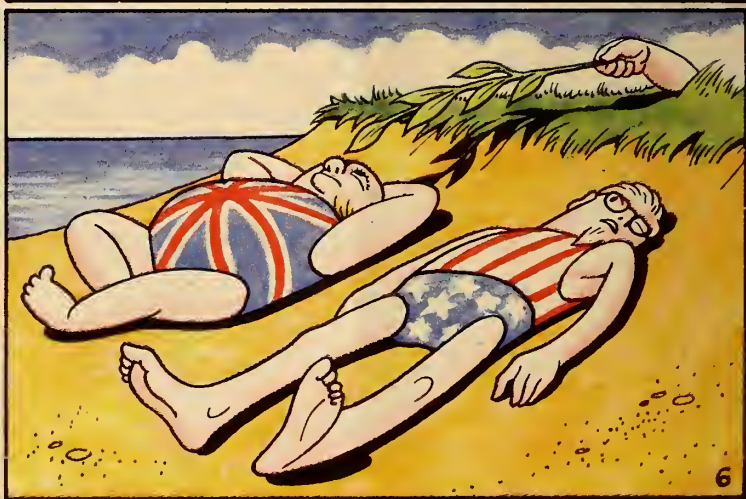
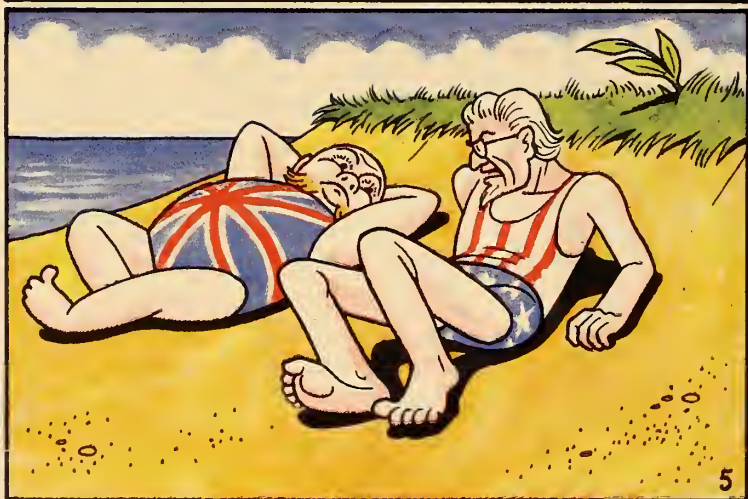
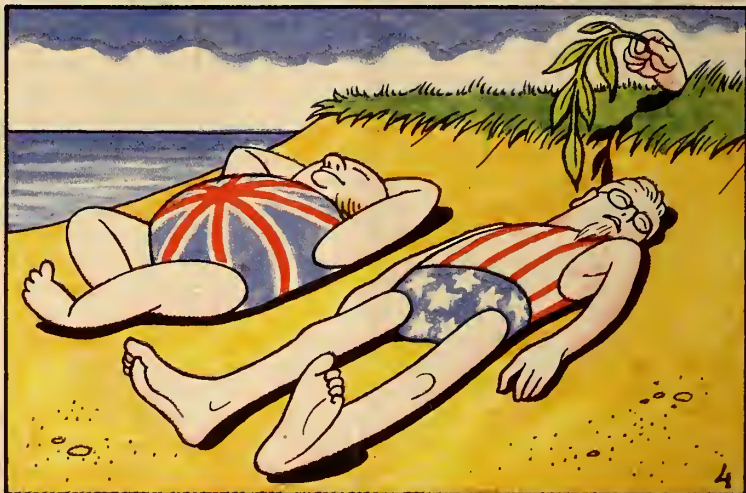
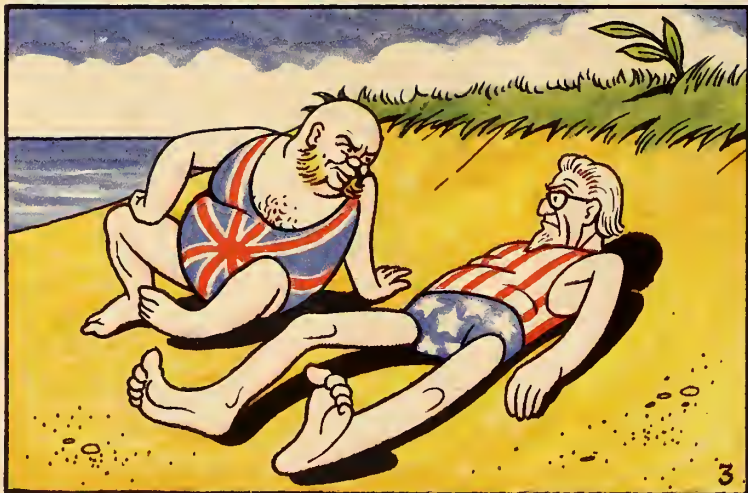
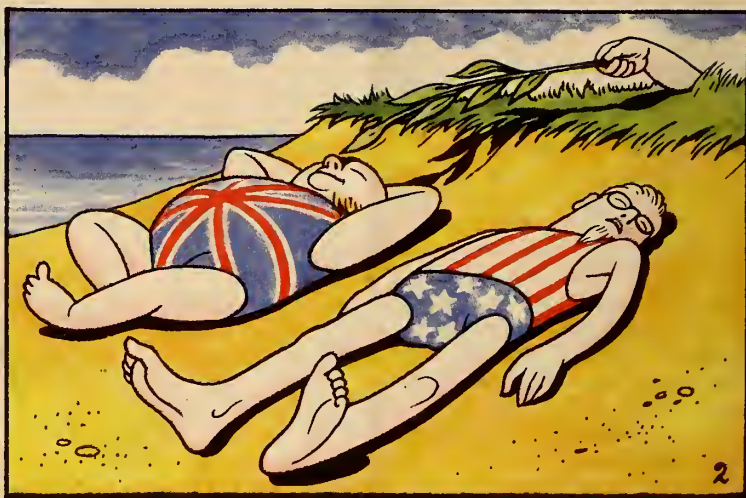

— Что это наш лондонский туман стал, как будто, еще гуще?

— А это его Малик напускает. Разве ты не видишь, что мы стоим под окнами советского посольства?

Как «неведомый» задира хулиганил веткой мира

Рис. Н. ОЛИНА

Вечер воспоминаний

Утомленные усиленной борьбой за мир в Корее, Индокитае и пр., вожди по приглашению Маленкова зашли к нему в кабинет отдохнуть и выпить рюмку водки. Разговор, естественно, коснулся дорогого покойника.

— Н-да, — проговорил Молотов. — Вот уж правильно Маяковский сказал: «Были люди в наше время, не то, что нынешнее племя»... Изнежились мы теперь, обрюзгли. Да, вот, хоть тебя, Егор, взять. Жирный да рыхлый, как баба сырая. Куда тебе, скажем, банки грабить! Сразу засыпешься при такой комплекции. А Сталину это нипочем было. Уж одно только взять, сколько раз из ссылки бегал...

— Ну, положим, в прежние-то времена от озверелой жандармерии удрать не фокус был. Вот он у меня попробовал бы, я бы ему удрал... — произнес сквозь зубы Берия.

— Большой человек был. Мавзолей ему пухом!

Помолчали, выпили...

— Оно, конечно, души нет, — мечтательно сказал Берия, — ну, а может быть, все же, что-нибудь не противоречащее диамату существует, астральное тело какое-нибудь или что-то в этом роде. И, может быть, сталинское-то астральное тело сейчас где-нибудь на другой планете, Юпитере, что-ли, блаженствует.

— Эк, куда хватил! А ты об этом подумал: если Сталин там, так и другие покойнички тоже. Ну, так вот, их то астральные тела такое сталинскому астралу пропишут, что он турманом с Юпитера вылетит.

— Ну, вылетит, что-ж такое? И полетит себе на Венеру, где только астралы членов компартии пребывают.

— Это, значит, в компанию к Троцкому, Зиновьеву и прочим? Ну, эти-то ему по своейски еще покрепче накладывают. Ишак, брат, ты Лаврентий.

— Ну, будет он в безвоздушном пространстве таким метеором крутиться. Вон там звездочка мигает. Может, это и есть наш Иосиф Виссарионович...

— Да перестань ты, демагог, муру разводить!

— А что-ж, братцы, поделаешь, если я такой сентиментальный. Не даром же говорят: «Берия — золотое сердце».

— Не за это ли сердце тебя Сталин кокнуть хотел?

— Хотел, это правда, да боком ему это хотенье вышло. Вообще, между нами-то говоря, сволочеват старик был, чтоб ему ни дна, ни покрывки.

— И трус был изрядный, из трусости то своих и душил. Вообще, дрянь был человечешко.

— А ума то, братцы, у него совсем не было. Только страхом и держал всех в повиновении. А сам глуп был, просто глуп.

— Тебе под стать. Два дурака пара...

— Ты как меня назвал? — ощерился Молотов. — Повтори, что ты про меня сказал?

— То и сказал. Балда, говорю, а тоже в «гениальные» лезет.

— Ах, так! Так вот же тебе, сталинская собака, заплечных дел мастер! По-лучай!..

Рис. В. Г.

Левая рука „не ведает“, что творит правая!

— Держите меня! — вскричал Берия. — Держите, я из него сейчас труп вождя сделаю...

Посуда со звоном посыпалась на пол. — Товарищи, — уговаривал Маленков, — не волнуйтесь, успокойтесь. Вы оба правы. Берия, отойди, ты зачем оппонента по башке бутылкой колошматишь?!

— А ты не вмешивайся. Вот мы сейчас оба тебе бока намнем за все твои штучки...

Дело начало принимать серьезный оборот. Банки с икрой и бутылки летали в воздухе наподобие «Миг-15»...

Каждый вождь перековывал двух других. Вечер воспоминаний затянулся далеко за полночь.

Кай

Рис. ТОРСО

Английский посол в Москве сообщил, что от беседы с Молотовым у него осталось прекрасное впечатление.

Собеседование, давшее богатые плоды

Удивительный вопрос

(На мотив „Удивительный вопрос, почему я водовоз?“)

Удивительный вопрос, —
Отчего везде хаос?
Оттого, что всюду влез
Диверсант Ка-Пе-Эс-Эс.

Где ни глянешь — там и тут —
Коммунисты нос суют,
Чтобы мирные труды
«И не туды, и не сюды!»

Вот, возьми-ка, посчитай:
И Корея, и Китай,
А теперь еще Лаос —
Всюду драка и хаос!

Маленковцы сели в ряд
И о мире говорят,
Но на деле — о, плуты! —
«И не туды, и не сюды!»

Воду чтит Ка-Пе-Эс-Эс
И за гэсом строит гэс,
Но в каналах, вот беда,
Кровь течет, а не вода!

Эм-Ге-Бе. закон любя,
Садит ласково тебя
За железные пруты —
«И не туды, и не сюды!»

И вполне назрел вопрос:
Как же устранить хаос?
А ответ давно готов:
Потурить большевиков!

И тогда вздохнет народ.
Он давно свободы ждет:
Без нее, как без воды,
«И не туды, и не сюды!»

Александр Ли.

Опасная РЕКЛАМА

Новая русская пословица

Рис. ТИТА

«... Серп луны проглядывал сквозь листву деревьев. На скамейке сидела юная парочка.

— Я люблю вас, Верочка... — задыхаясь шептал Вася Семечкин. — Чтоб я треснул, если вру!

Губы влюбленных слились в поцелуе. Они замерли... Они чувствовали, что их сплотило самое могучее, самое древнее чувство на земле... Липовый лист упал Верочке на колени. Вдруг она испуганно отпрянула.

— Что с вами... что с тобой, Верочка? — встревожился Вася.

— Извини, Василек... но, поскольку мы любим друг-друга, между нами не должно быть тайны. У тебя очень дурно пахнет изо рта!

Вася ожидал всего, но только не этого. Он готов был провалиться сквозь землю.

— Не отчаивайся, милый, — ласково проговорила Верочка. — Этой беде легко помочь! Чтобы иметь ослепительно-белые зубы и приятный запах изо рта, нужно покупать зубную пасту «Санат», изготовляемую «Тэжэ», или «Хлородонт» той же фирмы. Приобрести их можно во всех аптекарских магазинах Советского Союза!..»

Валентин Чайкин-Белоснежный с удовлетворением отложил перо. Он собирался стать великим писателем, но пока был не столько велик, сколько мо-

лод и только что поступил на работу в отдел рекламы одного из советских иллюстрированных журналов. Заметка о продукции «Тэжэ» являлась первым «социальным заказом», который получил молодой писатель. Он был уверен, что выполнил заданное с честью, в легкой и убедительной форме показав необходимость чистить зубы пастой «Хлородонт» и «Санат».

На следующий день молодого автора вызвал ответственный редактор Марк Врехунцов.

— Это вы состряпали? — спросил он без дальних предисловий.

Худой мир хуже доброй ссоры!

— Ка... кажется я, — ответил Чайкин, смущенный кулинарным термином в применении к его художественному произведению.

— Плохо, очень плохо, — сказал Марк. — Почему вы пишете: «их сплотило самое могучее, самое древнее чувство на земле»? Товарищ Маленков призывает нас сплотиться вокруг партии и правительства. Это и должно быть нашим самым могучим, если и не самым древним, чувством. А ваш этот, как его... Лушпайкин...

— Семечкин, — робко поправил Белоснежный.

— Ну, хотя бы даже Семечкин. А он, вместо этого, сплывается, так сказать, вокруг своей Верочки. Потом на колени к ней падает лист. У вас, что, действие происходит осенью?

— Почему осенью? Весной.

— А тогда, что вы хотите сказать этим падающим листом? Что наши древеснасаждения усыхают? Затем ваш герой, как вы выражаетесь, «готов был провалиться сквозь землю». Вы воображаете, где бы он очутился, если бы провалился сквозь землю?

— Н-нет... я еще никогда не проваливался... — растеряно сказал Чайкин.

— И хорошо делали. Потому что, провалившись сквозь землю, вы оказались бы на ее противоположной стороне, т. е. в США. В свете этого неопровержимого факта готовность вашего Шкарлупкина... то бишь, Семечкина, «провалиться сквозь землю», становится весьма подозрительной!

— Хорошо! — вскричал Чайкин-Белоснежный в отчаянии. — Я переделаю свою вещь!

Через день он вручил редактору манускрипт. В нем стояло:

«Покупайте зубную пасту „Хлородонт“! Покупайте зубную пасту „Санат“! Покупайте, покупайте, покупайте!»

Рукопись была принята и опубликована без изменений.

Л. Зорин

В «царстве трудящихся»

Рис. С. БУХТЫ-БАРАХТЫ

Часы для укороченного рабочего дня

УВАГА, ГОВОРИТЬ КИЇВ!

ПОМІЖ СКЕЛЯМИ

(Історично-літературний нарис)

Між стародавніми греками та українцями є, без сумніву, велика подібність. У греків був письменник Гомер, а у нас Котляревський. У греків була богиня Алена-Палада, а у нас є президент Академії Наук УРСР О. Паладін, ймовірно, прямий нащадок згаданої богині. Від поширеного українського виразу — «хай йому грець!» — також віс чимось грецьким.

Та найбільша подібність полягає ось у чому. У стародавніх греків, десь у морі, знаходилися дві скелі, які дуже важко було оминати. Ці скелі називалися Сцила та Харибда. І в Україні на сьогоднішній день є дві скелі, що називаються «Безродний Космополітизм» і «Буржуазний Націоналізм». Шоправда, стоять вони не в морі, а на суходом. Проте, коли хтось поміж них потрапить, то від нього залишається, як то кажуть, мокре місце.

Після цього історичного вступу ми хочемо розповісти сумну історію про письменника Кіма Пожовтневого.

Кім написав епохального роману «Заткнись Америку!».

Попередня оцінка роману була блискучою. «...Наша епоха створила цей роман, і ми сподіваємось, що він також створить епоху в нашій літературі», — писав головний рецензент Геннадій Циц. Він радив друкувати роман ударними темпами і великим накладом.

Всі інші видання було відсунуто набік, по друкарнях

організували стаханівські вахти, а керівництво всією кампанією перебрав генерал-типограф Скоропищенко. Внаслідок

Та раптом... «Правда» виявила в «Заткнись» елементи буржуазного націоналізму. Елементи ці були такі. В книзі Кіма Пожовтневого частогусто зустрічався вираз «мій рідний край». Отже, чому «мій рідний край», а не «мій рід-

ступили «Ізвестія». Вони виявили у Кіма безродний космополітизм, а саме в такому віршованому фрагменті:

Мою любов, широкую як море,
Вместить не могут жізні берега...

Мовляв, яке саме море, які саме береги? Адже, у нас є свої власні моря, — наприклад, Каспійське, чи Аральське. Таксамо треба було уточнити поняття берегів.

Після «Ізвестій» обізвалося МГБ.

— Та-ак, громадин писател, який це ви «рідний край» мали на увазі? Ви хто — українець? Білорус? Кавказець?

З'ясувалося, що на це питання Пожовтневий нічого відповісти не міг, бо свою мати він пригадає, наче кризь сон, а тата здається, зовсім не було... Виховав і виплекав письменника комсомол, звідси і його ім'я — Кім.

— Ну, добре, — сказали в МГБ. — А чому це у вашому романі ви пишете «совапарат»? Якщо переставити ці слова, то виходить «апарат сов». Чи не на нас ви натякаєте? Адже, ми працюємо переважно вночі?

Вийшовши з будинку МГБ, Кім Пожовтневий почував себе наче риба, яку витягли з води, зварили і поставили на стіл. Залишається тільки з'їсти.

Висновок з нашого оповідання дуже короткий. Проти космополітизму і націоналізму в СРСР нічого не вдієш. Якщо Сцилу минеш — на Харибду наїдеш. А то й на обидві скелі разом. О. Колібри

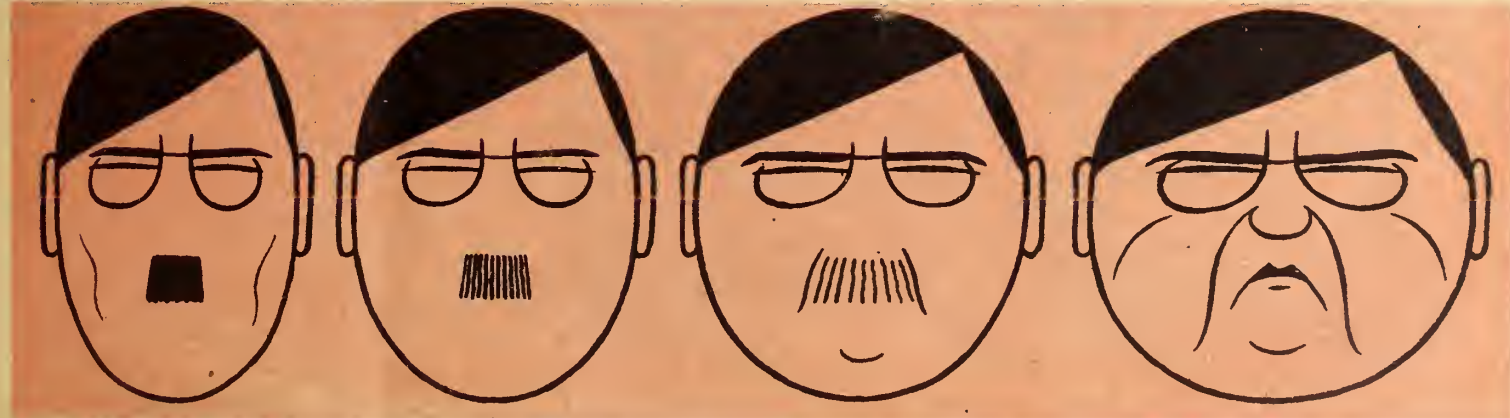
„Єдиність протилежностей“

док цього «Заткнись, Америку!» вийшла за три години до запланованого терміну.

ний советський край? — питалася «Правда».

За «Правдою» відразу ж ви-

Мал. М. ОЛІНА

Чудесна еволюція

МИФОЛОГИЯ В СВЕТЕ МАТЕРИ

Древне-греческое мракобесие

Древне-греческая мифология складывалась в мрачные, дореволюционные времена, когда люди еще ничего толком не знали о причинах наблюдаемых ими явлений природы и о законах развития человеческого общества.

Например, современный человек, будучи разорван атомной бомбой, имеет довольно ясное представление о ее конструкции. Между тем, древний грек, пораженный молнией, понятия не имел, что это такое, и приписывал свою смерть воле богов (?!) Греясь на солнце в легких одеждах и кушая виноград, древний грек не понимал, почему это происходит. Между тем, современный колхозник, одетый в легкие одежды и не кушая винограда, прекрасно отдает себе отчет в том, что это происходит в согласии с законами развития челове-

ческого общества, стремящегося к коммунизму.

Политическая неграмотность древних греков была поразительной. Читатели едва ли нам поверят, но древние греки не изучали ни «Капитала» Карла Маркса, ни гениального труда товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», ни даже доклада Маленкова на XIX партсъезде.

Мудрено ли, что живя в такой обстановке, древние греки все свое свободное время посвящали мракобесию. В древних Афинах сплошь и рядом можно было услышать такой разговорчик:

— Что поделываете, гражданин Попандопуло?

— Ничего особенного. С утра немного занимался мракобесием, а теперь иду к гражданину Разорваки сочинять мифы.

Кроме мракобесия и мифов, древние греки занимались еще антропоморфизмом. Что это такое, мы в точности не знаем, но, безусловно, не то, чем должен был бы заниматься трудящийся древний грек. В колхозе-гиганте или на стахановской стройке он антропоморфизмом долго не позанимался бы!

Древне-греческие мифы (вымышленные истории о несуществующих богах) страдали ярко-выраженным идеализмом. Однако, при помощи марксистского метода и в них можно обнаружить зерно истины, сделать эти мифы партийными и поставить их на службу коммунизму, как это показано ниже.

Почему бог-кузнец Гефест был хромым

Согласно мифологии, в древней Греции существовал ряд богов, якобы проживавших на Олимпе (высотное здание в Фессалии). А именно: Зевс (председатель Верховного Совета богов), его жена Гера (завнебом), его же брат Посейдон (морские дела), опять же родной брат Аид (земные недра), Аполлон (председатель Союза древне-греческих писателей), Гефест (кузнечное и литейное дело) и др.

Кроме явной семейственности при распределении должностей, бросается в глаза то обстоятельство, что Гефест был хромым.

Мы думаем, что не ошибемся, если скажем, что хромота Гефеста подчеркивается в мифологии не случайно. Под давлением трудящихся масс, даже в те времена инстинктивно тяготивших к социализму, составители мифов как бы намекали таким образом, что тяжелая промышленность в отсталой древней Греции сильно хромала.

Засыпавшийся Прометей и ротозейка Пандура

В одном из мифов рассказывается, как некий Прометей спер у Зевса не то спички, не то зажигалку и таким образом научил людей, как надо добывать себе огонь. Рассвепевший Зевс жестоко наказал за это и Прометея и людей. Прометея он приковал к кавказской скале. К несчастному ежедневно являлся орел и, по поручению Зевса, выклевывал у него печенки. С людьми Зевс поступил также довольно жестоко. Он собрал в шкатулку все «горести» и «бедствия» и (повидимому, чтобы избежать ответственности) подсунил эту шкатулку любопытной красавице Пандоре. Последняя, разумеется, шкатулку открыла и народные бедствия, вылетев из нее (из шкатулки, конечно, а не из Пандоры), быстро распространились по земному шару.

Русалка в представлении идеалистов

Русалка в представлении материалистов

Кентавр в представлении идеалистов

Кентавр в представлении материалистов

МАТЕРИАЛИЗМ

Спрашивается, что хотел сказать мифописец этим мифом? Можно ли, с марксистской точки зрения, выклеивать одну и ту же печенку ежедневно?*) Можно ли упрятать все человеческие несчастья в одну небольшую шкатулку или, скажем, даже в неогороженный сейф? Конечно, нет!

В действительности дело обстоит совершенно иначе. Прометей ретроспективно отражает борьбу кавказских народов с царским режимом (орел, прилетавший к Прометею, был, без сомнения, двуглавым). Что же касается шкатулки, то в нее Зевс, очевидно, насажал каких-то насекомых, зараженных бактериями (типичный прием Уолл-стрита!). Тем суровее надо осудить ротоустройство Пандоры и полное притупление ее классовой бдительности. Мы даже предложили бы переименовать ее из Пандоры в Пандуру.

Из этого примера читателям ясно, какой вид принимают мифы в свете исторического материализма. Чтобы читателям это было еще яснее, приведем общеизвестные мифы об «Орфее», о «Прокрустовом ложе», «Яблоке Париса» и «Ахиллесовой пяте», переработанные в маленковском духе.

Жос

Показательный суд тов. Парисова

По случаю женитьбы одного видного партийного работника, в Кремле происходил пир, на который иностранцев не приглашали. Тогда обиженная агентка иностранных разведок Эрида решила перессорить пирующих коммунистов и с этой целью подбросила им яблоко с надписью: «Тому, кто всех прекраснее».

Среди пирующих началась бурная дискуссия. Особенно горячо заспорили Мален-

До нас дошли сведения, что Институту Истории Академии Наук СССР, Союзу Советских Писателей, Министерству Просвещения РСФСР и Московскому Институту Физиологии дано ответственное задание переработать древне-греческую мифологию в стиле социалистического реализма. Нас это не удивляет. Советская пропаганда давно уже создала ряд неплохих мифов: о благоденствии народов СССР, о сталинской конституции, о поджигателях войны, о советском миролюбии и т. п. Естественно, что, сочинив так много собственных мифов, советское руководство не прочь присоединить к ним и древне-греческие.

Немного странным кажется участие в этом деле Московского Института Физиологии. Повидимому, роковую роль сыграло здесь его сокращенное название («МИФ»), послужившее причиной «легкого недоразумения», как это порой случается в СССР.

Кроме Института Физиологии в эту ответственную работу с нашей стороны включился **Николай Олин**, обладающий энциклопедическими знаниями (все свои знания он почерпнул из энциклопедии). Сегодня мы приводим его первые опыты по переработке древне-греческой мифологии в духе сугубого материализма. Научные очерки снабжены более, чем оригинальными иллюстрациями автора.

Редакция.

ков, Хрущев и Молотов. Они чуть не передрались и стали просить Берия рассудить их. Но хитрый Берия, не спешащий портить ни с одним из них отношений, поручил это дело знатному мичуринцу Парисову-Собаченко. Тот сразу же сообразил, чем пахнет такое дело, и, заявив, что не намерен подрывать единства партийного руководства, съел яблоко сам.

„Проскребышево ложе“

Жил в Кремле хитрый сталинист Проскребышев. Он радушно приглашал к себе в гости вождей братских коммунистических партий, роскошно угощал их, а потом предлагал им отдохнуть на особой кровати, которую прозвали «проскребышевым ложем». Если кровать оказывалась для гостя короткой, Проскребышев подрубал ему голову или ноги, если же кровать оказывалась чересчур длинной, гостя растягивали на всю ее длину.

После смерти Сталина, Маленков поручил ликвидировать Проскребышева с тем, чтобы захватить у него незаменимое для укрепления единства коммунистического руководства ложе. Соответствующие органы выполнили задание, повалив Проскребышева на его собственную контрольную кровать. Она оказалась для него слишком длинной и, при вытягивании по новой мерке, Проскребышев разорвался пополам.

Сирены и тов. Орфеев

Один советский корабль, совершавший заграничный рейс, очутился среди многоголосых сирен: «Голоса Америки», «Голоса Свободного Китая», «Голоса Анд», «Голоса Европы» и т. п. Сирены пели так чарующе и брали такие высокие Би-Би-Си, что советских моряков неудержимо потянуло сойти на чужой берег.

Но, к счастью, на корабле находился знаменитый советский затейник, работник эстрады товарищ Ерофей Орфеев. Он дал на корабле блестящий концерт малых форм. Завороженная его талантом (а также удвоенными караулами возле всех трапов, ведущих с корабля), команда осталась на борту и в полном составе вернулась на любимую родину.

„Ахиллесова пята“

Ахиллесов был замечательным советским воином-танкистом. Во время второй мировой войны его нежная мать-патриотка Фетида Фоминишна купила ему на собственные сбережения великолепный танк. Но ранее любящая мать допустила непоправимую ошибку в его воспитании: когда Ахиллесов был еще младенцем, она купала малыша, держа его всегда за одну и ту же пятку. В результате пятка Ахиллесова была вечно грязной. И, вот, когда во время боя с Паулюсом ему пришлось вылезть из танка, — он растер себе немытую ногу, получил заражение крови и умер.

Мать, в данном случае, конечно, основной виновник. Но нельзя оправдывать и товарища Ахиллесова. Ноги надо мыть как можно чаще.

*

Закончив постоянный труд, автор заранее кается во всех допущенных и недопущенных идеалистических ошибках и обязуется в дальнейшем исправить их в стиле еще более углубленного социалистического реализма.

Сторожевой пес Церберия в представлении народов, поработанных коммунистами

*) Можно. — Примеч. редакции.

Прогулка в зоосад

(Веселое интервью)

Рисунки и текст В. Вальтера

Нынче интервью в большой моде. Как известно, даже в Советском Союзе иностранным журналистам разрешается уже иногда расспрашивать ответственных работников, которые, разумеется, отвечают только чистую правду.

Поэтому и мы поручили нашему иностранному корреспонденту, мистеру Пипу, провести интервью. В виду летнего времени, мистер Пип отправился в зоосад, где и поставил его обитателям ряд весьма важных и уместных вопросов, как это показано ниже.

К сожалению, мы не знаем ответов, которые получил Пип. В процессе интервью он слишком близко подсел к крокодилу, чтобы выслушать его заверения в миролюбии, и внезапно был проглочен последним со всеми своими записями. Не сомневаемся, впрочем, что данные, собранные мистером Пипом, были не менее оптимистическими, чем у других иностранных корреспондентов.

— Простите, вы, вероятно, старый участник мирных конференций?

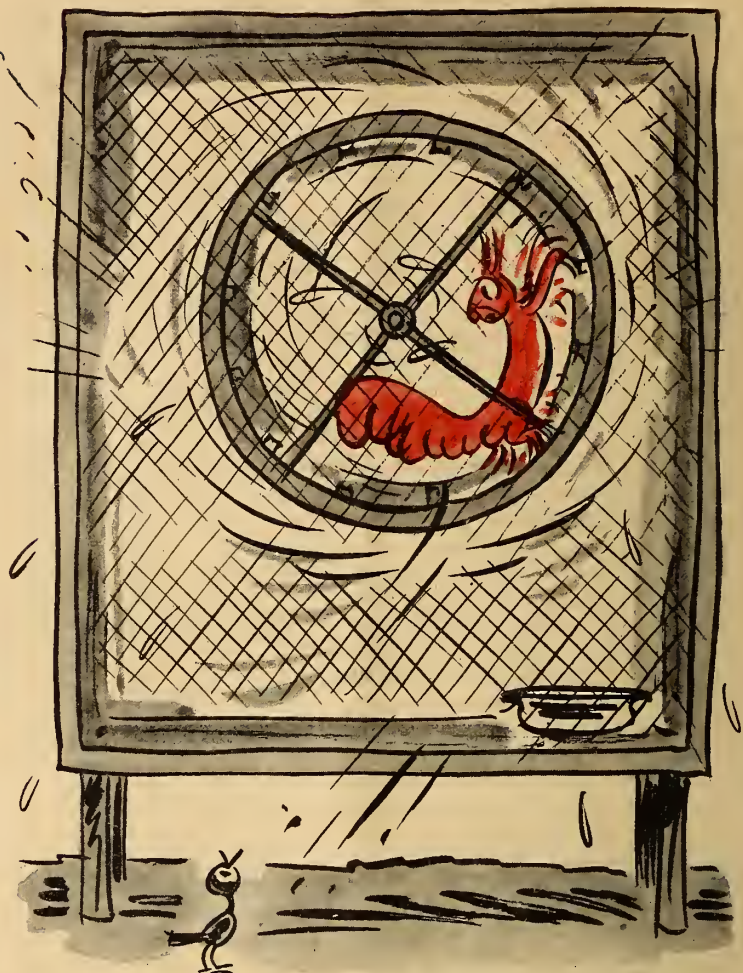
— Почему вы до сих пор еще не член Верховного Совета СССР?

— Как вы относитесь к проекту ограничения рождаемости?

— Что вы думаете о принципе ненападения?

— Как стахановец, откройте мне секрет повышения продуктивности труда.

— Верите ли вы в идею мирного сосуществования?

— Как вы относитесь к принципу полного равноправия?

Живая вода

Никита Никитыч Искрухин был человеком беспартийных наклонностей, вид имел мало убедительный, а в характере заключал два недостатка: скромность и честность. Эти излишние качества лишили его возможности сделать головокружительную карьеру. Кроме того, Никита Никитыч газетами и политграмотами не увлекался, никакого яркого советского патриотизма не проявлял, читал редко и только писателей с буржуазным наследством.

Пока Искрухин служил почтальоном, все было хорошо: имел кое-какое здоровье и настроение водилось. А тут, вдруг, назначили его в продмаг.

— Заворачивайте, — говорят, — на фронте соцторговли!

Заворачивает Искрухин месяц, другой, а на третий слег в постель — заболел злокачественной бессонницей и воспалением желчного пузыря.

А началось все с трудностей роста, то есть, от недостатка плановой продукции или же от некомплектности ассортимента.

Сегодня есть в магазине мука, но нет свежего хлеба, завтра есть сало, но отсутствует масло, есть капуста — нет картошки, есть лук — нет бураков.

Казалось бы, на пороге коммунизма дело вполне законное, ан нет, народ, который политически нетронутый, этого не сознает и требует, чтобы каждый день комплектная продукция была.

Никита Никитыч вежливо заявляет, что таких товаров сегодня в магазине не предвидится, а несознательный элемент кричит: давай! — и никаких гвоздей. При этом у прилавка начинают проявляться классовая вражда, идеологические выпады и разнохарактерные уклонь.

Незамедля в магазин входит знакомый покупатель, человек с отсталым телосложением и болезненным взглядом на вещи, лежащие на прилавке.

— Что то вы, товарищ Недоелов, такие умопомрачительные сегодня? Хвораете, или что? — спрашивает Никита Никитыч, стремясь отвлечь внимание противника.

— Селедки есть? — лаконически спрашивает Недоелов.

— На сегодняшний день, говоря вполне откровенно, селедка еще, так сказать, пока не прибывает в наш магазин. Но имеются соленые огурцы и редька, которая, ежели ее посолить, тоже будет соленая. Не угодно ли?

— Как это у вас, черт вас подери, получается? — не отвечая на вопрос по

существу, говорит болезнетворный посетитель. — Стоим на пороге коммунизма, а вы селедки не даете, а?

— А где же это видано, дорогой товарищ, чтобы на пороге селедкой угощали? — пробует пошутить Никита Никитыч. — На пороге, как при дороге...

— Что? Ты мне будешь тут еще смешки строить?! — вскипает Недоелов, у которого все очень болезненное, даже самолюбие. И Никита Никитыч видит, что покупатель сейчас выйдет из себя или из магазина.

— Успокойтесь, уважаемый товарищ! Вам вредно волноваться! Должен вам сказать, что у вас вид совсем ослабелого...

— Что?! Ослы белого?! Сам ты белый осел, паразит несчастный! Крыса ты продовольственная!! — хрипит безнадежно-больной и, шатаясь, направляется к двери. Но прежде, чем покинуть поле боя, он собирает остаток слабейших сил и плюет на плакат «Просят не плевать!»

Подобные состязания повторялись в магазине изо дня в день. Они и уложили Никиту Никитыча в постель.

Лежит он вторую неделю без радостного сна, увядает и сохнет, как сохнет трава под солнцем сталинизма. Соседки по коридору ходят на цыпочках и тревожно шепчут:

— Умирает наш кооператор, умирает за дело Ленина-Сталина!

Как вдруг, дверь распаивается настежь и в комнату влетает Григорий Яковлевич Самум, старый приятель умирающего (есть еще арабский ветер самум, но это однофамилец). Когда Самум увидел своего друга, то пришел в невыносимое изумление и ахнул:

— Умираю, Григорий... Пузырь... Главное, бессонница, — обреченным голосом обрисовал больной свое положение.

— Бессонница? Ха-ха! Ну, от этого мы тебя моментально вылечим! Я только что изобрел гениальное средство от бессонницы!

С этими словами Григорий Яковлевич выхватил из портфеля пачку газетных вырезок и сунул в руки страждущему.

— Ты что, очумел? — слабо возразил Никита Никитыч, перебирая истощенными пальцами последние статьи из «Известий» и «Правды».

— Читай! — магнетическим голосом внушил Самум, садясь подле ложа больного.

Григорий Яковлевич знал, что он делал. Ему было хорошо известно, что Никита Никитыч слабо следил за советской прессой, как это упомянуто в первых строках нашего рассказа. Поэтому он рассчитывал, что данный наркотик подействует на его друга особенно эффективно.

Никита Никитыч приступил к чтению. В первой статье фраза «Партия и правительство стремятся к укреплению мира», встретилась, в слегка видоизмененных вариантах шестнадцать раз. Собственно, кроме этой фразы в статье ничего больше не было. Фактические данные отсутствовали полностью.

— Да это, брат, не статья, а вода какая-то... — слабым голосом запротестовал болящий.

— Вот именно! — с темпераментом вскричал Самум. — Вода! Это будет для тебя «живая вода»! Валяй дальше!

Умирающий стал читать дальше. Слово «мир» замельтешило у него в глазах в самых различных комбинациях. «Мирная политика», «миролюбивая политика», «политика мира», «политика миролюбия», «укрепление мира», «мирные намерения»... Никита Никитыч стал считать слово «мир». Дойдя до 119-го раза, он почувствовал, что глаза его слипаются... Газетные вырезки выпали из рук и он погрузился в состояние сна...

Самум на цыпочках вышел из помещения и велел жене приятеля ни под каким видом не будить его. Уснул Никита Никитыч в шесть часов вечера, а проснулся на третий день в восемь часов утра. Все это время он проспал сном богатыря. Проснувшись, Никита Никитыч был, в общем и целом, вполне здоров.

Борис Давный

Баллада о сигарах

Рис. С. БУХТЫ-БАРАХТЫ

Сэр Черчилль тревожно на карту глядит
И Черчиллю карты не нравится вид.
Налево — там Запад, направо — Восток,
Ну как перебросить меж ними мосток?
И словом разгневанным Черчилль
Свое огорченье приперчил.

*

Он в ванную комнату быстро идет,
Наполнена ванна, в ней плавает лед.
Он ванну берет, охлаждая свой гнев,
И, зное время во льду посидев,
Выходит обратно из ванны.
Затем достает две «таванны».

Недолг в работе его перерыв.
Он снова пред картой стоит, закулив,
И брови он хмурит сильнее и сильнее,
Сигару он курит, другую за ней.
В течение немногих минут он
Весь дымом душистым окутан...

*

Но в мире бывают еще чудеса:
Он курит сигары едва полчаса —
И грозных препятствий на «мирном пути»
Не может он больше на карте найти!
Об этом чудесном явлении
Художник наш дал представленье.

С этого номера „Сатирикона“ мы начинаем печатать серию стихотворных рассказов НИКОЛАЯ ОЛИНА, повествующих о захватывающих приключениях бесстрашного кашевара ЕГОРА ЕГОРЫЧА БАЛАНДЫ, бойца одного из антибольшевистских партизанских отрядов, действующих „где-то на пограничьи СССР“.

Не сомневаемся, что фантастическая повесть талантливого юмориста, равно как и ее главный герой БАЛАНДА, завоеуют симпатии читателей, которые из номера в номер будут с интересом следить за развитием увлекательного повествования.

Прикладная философия

Профессор диамата П. Ф. Юдин назначен советником советской «Верховной комиссии» в восточной Германии.

Мы не можем не одобрить столь мудрого назначения. Как известно, в восточной зоне очень плохо с продуктами питания. Весьма важно внушить населению философское отношение к этому факту. В «Германской Демократической Республике» недостает также материй на платье. Юдин сможет восполнить этот пробел рассуждениями о философских материях.

Не в бровь, а в глаз

Как сообщает французская пресса, незадолго до падения кабинета Рене Майера произошел следующий символический случай.

Французский премьер выразил удовольствие по поводу того, что на камине в отеле Матиньон (совет министров) отсутствуют украшения.

Через день на камине появились часы с украшением, изображающим обезьяну, которая балансирует на проволоке.

Бедный художник

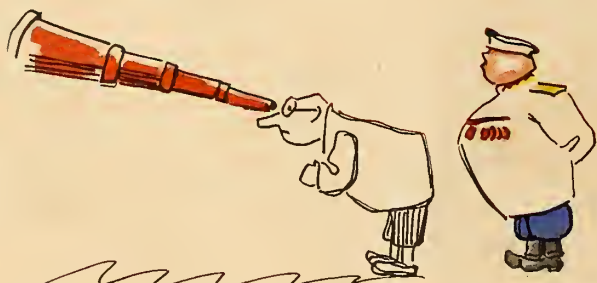
Один из гостей знаменитого художника Пабло Пикассо обратил внимание на то, что в его квартире совершенно нет картин его собственной работы и спросил хозяина, чем это объяснить.

— Пикассо? — переспросил художник. — Но ведь его картины стоят миллионы! У меня нет таких средств!

Кремлевская «подозрительная» труба

Рис. А. РОМАНОВСКОГО (Австралия)

В старину народ называл подозрные трубы „подозрительными“

— Взгляните на наш рост и на наши достижения

— А теперь посмотрите на успехи гнилого Запада

Да-с, это вам не ТАСС, а ЮТАС!

От редакции

Мы вводим в „Сатириконе“ новую постоянную рубрику под названием: „Да-с, это вам не ТАСС, а ЮТАС!“. В этом разделе мы будем помещать сообщения нового телеграфного агентства ЮТАС (Юмористическое Телеграфное Агентство „Сатирикона“). Рассчитываем успешно конкурировать с информацией ТАСС, хотя и в них немало юмористического. Во всяком случае надеемся, что чтение нашей веселой хроники сделаете хронической привычкой читателя.

*

Как утверждает английская газета „Ньюс Кроникл“ в одном из своих последних номеров, на этом свете все возможно.

Возможно, например, что Вышинский будет аплодировать речи генерала Франко.

Возможно, что Маленков поставит на Красной площади в Москве памятник Эйзенхауэру, исполненный Пабло Пикассо.

Возможно, что Тито, Чан-Кай-Ши, де-Голль и Аденауэр вступят в „Общество друзей СССР“.

Возможно, наконец, что мирные заверения советского правительства окажутся искренними.

К заявлению „Ньюс Кроникл“ добавим от себя: возможно, что остроумная издевка газеты над настроениями некоторых английских политиков заставит последних устыдиться. Все возможно!

*

В мае с. г. старый немецкий город Хемниц (восточная Германия) переименован в Карл-Маркс-Штадт.

Население ломает себе голову над вопросом: чем вызвано такое переименование? Повидимому, единственное объяснение заключается в том, что Маркс в этом городе не родился, не жил и не умирал.

Можем утешить жителей города: в Советском Союзе бывали и не такие переименования. Например, город Бердянск окрестили Осипенко. На наш взгляд «я живу в Карл-Маркс-Штадте» звучит, все-таки, лучше, чем «я живу в Осипенко».

*

В связи с неоднократными покушениями на жизнь аргентинского диктатора Перона, в Аргентине арестовано несколько сот человек, в том числе три русских эмигранта.

Вследствие этого создались очень напряженные отношения между Аргентиной и Богенхаузенем.

*

Последнее время в советских учреждениях с целью повышения производительности труда проводится борьба с шумом. Говорят, что в связи с этим в одном из управлений МВД появился приказ следующего содержания:

«Тов. Бровкину, Ивану Максимовичу, объявить строгий выговор за неоднократное производство лишнего шума при выполнении приговоров».

Небывалые приключения бесстрашного кашевара Егора Егорыча Баланды

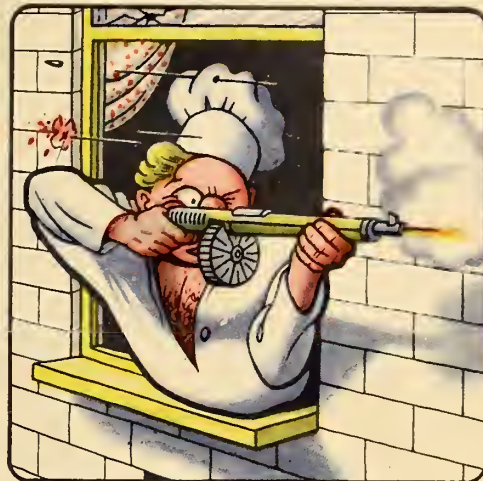
Рисунки
и текст
Николая
ОЛИНА
Все права
сохранены
за автором

Баррикада с гарниром или огорошенные каратели

1. Рассказ о том, как кумир антибольшевистских партизан сделал позицию своего отряда неприступной для кремлевских опричников.

Тревоги боевой сигнал
Под утро сон его прервал:
Кремлевский пригрозил поток
Ворвался в вольный городок.

Егорыча не взять врасплох.
Егор и как стрелок неплох.
Но враг силен своим числом
И явно лезет напролом.

Геройски борется отряд,
Но уж иссяк запас гранат,
Огонь слабей, и вот враги
Стеною двинулись в штыки.

Дом, где Егор устроил склад,
Был впереди от баррикад.
— Беги, спасайся, старина!
Воруж дождь какой-то из окна.

Всю улицу покрыл горюх.
В рядах врага переполох.
Бежать нельзя, упал — не встать,
Ну, как тут дальше воевать? ..

Егору славу стали петь,
А он в ответ: — Что зря шуметь;
Прошу „урапнелъ“ мою собрать;
К чему добру-то пропадать.

Красная шапочка

СОВРЕМЕННАЯ СКАЗКА

ТИТ

Я, граждане-товарищи, дворником, значит, при детском саде второй год состою и уж к педагогике этой самой пригляделся... К примеру, вот у нас в детском саду детям сказки руководительница рассказывает, очень даже занятные историйки, ну я и стал к ним внимательно прислушиваться. Очень даже занятно, жаль только, что козью ножку завернуть недозволено при детском нежном возрасте.

Но, вот, с одной сказкой в полное я недоумение пришел. Это я насчет «Красной Шапочки». В корне неверное детям понятие обо всем этом дается, потому что мне подлинно известно, как на са-

мом деле все обстояло. Можно сказать, эту самую Красную Шапочку с детства знал и на руках носил; потому нестерпимо мне дальше об этом умалчивать, потому должен я в настоящем виде сказку эту представить.

А дело было, стало быть, так.

В некотором довольно-таки большом государстве, среди прочих домохозяек, проживала в столичном центре в коммунальной квартире на улице Красного Востока товарищ-мама, а при ей дочка состояла, вот эта самая Красная Шапочка. С этого момента расхождение-то с истиной начинается, потому не в красной шапочке тут дело, а в платочке — красный платочек-галстучек на шейке она носила. А во всем остальном я, что же, не спорю: и носик у ей, и глазки — все как у Красной Шапочки.

И была у этой Красной Шапочки бабушка, самая настоящая старенькая бабушка и жила она тоже в коммунальной квартире, только в другом районе, на проспекте имени товарища Нахальяна.

И вот, случилось, прихворнула бабушка — известное дело старушечье, а тут ее еще ревматизм из-за сырой стены в комнате донимал. Ну товарищ-мама и забеспокоилась. Ей до зарезу некогда, потому она вдова, делопроизводителем самосильно на железной дороге работает и одна семью содержит, а к тому же и с деньгами у нее туговато — с зарплаты не разживешься при нынешних ценах... А тут вдруг бац — посылка из Америки от какого-то забытого дядюшки ихнего покойного папы, и в этой посылке чего-то только не понакладено. Ну, известное дело, товарищ-мама в первую очередь о бабушке и подумала. Сейчас же она банку сгущенного молока отложила, кофейку отсыпала, а вечером после службы на примусе булочки из амери-

канской мучки спекла. Вот и говорит она на другой день Красной Шапочке:

— Хотя у нас и выходной сегодня, но мне просто дозарезу выйти некогда, потому стирка у меня на сегодня назначена — уж очень мы белье запустили, а тут еще мыло американское раззадоривает! Так ты, доченька, слетай-ка к больной бабушке с заграничным гостинцем, только по дороге никуда не завертывай и ни с кем попусту не болтай!

Красная Шапочку косыночку на себе за уголок одернула, кофточку накинула и, раз-два, топ-топ по лестнице, с корзинкой. Вот добежала она до трамвайной остановки, скок в трамвай и покатила... Стоит она в вагоне, — а ехать ей далеконо, со скуки разбирает ее на банку на американскую полюбоваться — картинку на ей посмотреть и поупражняться в чтении английского (у них в школе язык этот проходят). Вот и открывает она корзиночку, и банку оттуда вынимает. Блестит банка-поблескивает, а с картинки коровы белые с черным так и таращатся, роги наставляют, — и надпись через всю банку: «Конденсированный молоко, мед и ин УСА». Вертит она банкой во все стороны, читает ее вполголоса, а трамвай себе идет, как ни в чем ни бывало. Тут вдруг слышит Красная Шапочка вопрос чей-то вкрадчивый:

— Откуда это у вас, гражданочка-барышня, такое иностранное великолепное угощение?

Забыла Красная Шапочка, что ей товарищ-мама наказывала (не болтай, мол, попусту), оглянулась и отвечает охотно:

— Это мы посылку с Америки от дядюшки получили, и я больной бабушке гостинец везу.

А Серый Волк, то-бишь, гражданин в полупальто темносером, дальше интересуется и глаза у него эдак остро поблескивают:

— Видно, далеко приходится вам, дочка, гостинец везти, где же это ваша уважаемая бабушка проживает?

Ну, Красная Шапочка возьми ему все да и выложи: и кто где живет, и откуда посылка, и что за дядюшка — так все как на блюде поднесла. А тут остановка, и Серому Во... т.е. гражданину в полупальто темносером, как раз вылезать пора. Он вышел, а Красная Шапочка дальше покатила. Приезжает она, значит, к бабушке. Вот тут в сказке опять запутано, приезжает она, значит, к бабушке, и угощением ее радует, и пьют они

вместе кофий настоящий с молоком от коров заморских с булочкой американской, и такая у них благодать...

А только, ждать-пождать, через неделю вызывают куда-то повесткой то-

варища-мату, и дальше она домой вовсе не возвращается. А потом и бабушку увезли, в автомобиле даже, в черном. А потом и самую Красную Шапочку очень убедительно в учреждении одном расспрашивали. И вот тут-то, а никак не раньше, ее разговор с Серым Волком и произошел. Потому он тут как тут сам старшой на допросе объявился. Он ей и говорит:

— Ты, мол, смотри на меня прямо, в глаза, мол, мне смотри! Я, — говорит, — тебя насквозь вижу! У меня глаза во какие зоркие! — Все видят, где что делается! У меня, — говорит, — и уши тоже во какие чуткие! Я, — говорит, — все слышу, где что говорится! А как в лапы мне попадешься — так я просто не выпущу!

Ну, известное дело, Красная Шапочка сильно струхнула. Слопает, думает, меня Серый! Ишь у него зубы-то какие вставлены острые! И все ему, как ни на есть выложила, про папу-мату, про деда-бабу и про дядюшку-эмигранта — из каких он, кто да что.

Долго эта история выяснялась. Бабушку за это время на казенный счет схоронить успели, так что и место погребения неизвестным осталось. А товарища-мату через три месяца домой отпустили, только с железной дороги уволили...

А что касается до охотника, то враки это все, товарищи-граждане! Где же это мыслимо такому охотнику в том государстве быть? Да там и оружие носить таким охотникам воспрещается. Так что в этой сказке добрый охотник на сцену не появлялся. До поры до времени!

Е. СИДОРОВА

Цитленок тоже хочет жить

Цыпленок жареный, цыпленок вареный,
Цыпленок тоже хочет жить...

(Из некогда популярной песни)

... Михаил Зиновьевич Цитленок был назначен начальником Черниговского управления по делам полиграфической промышленности. Провожая его на место службы, все друзья кричали:

— Миша! Не забывай!

И Миша не забыл. Не успели в Чернигове оглянуться, как в подведомственных Цитленку учреждениях сидели четыре родственника и друзья детства Баглай, Щепановская и Мацковский. Последний, окончив в свое время три класса церковно-приходской школы, занял пост главного инженера.

Глядя на Цитленка, воодушевился и его подчиненный, директор типографии Григорий Онуфриевич Печурица. Он кликнул клич и восемь родственников встали перед ним, как лист перед травой. Вскоре состоялось расширенное семейное совещание обоих кланов: цитленковых и печурицев. Было выпито немало чар под громкие тосты.

— Ну, как не порадовать родному человечку!

— Живи и жить давай дружим!

— Кто не без греха!

В конце Цитленок сосредоточил внимание присутствующих на афоризме «не подмажешь — не поедешь!» Для укрепления семейных позиций решили дать взятку.

Сначала Цитленок и Печурица подкинули секретарю парторганизации товарищу Чаве три тысячи кирпичей на постройку собственного домика. Затем стали снабжать его продуктами подношениями.

— На, мол, Чава, чавкай!

И Чава чавкал. А, как известно:

Коль рот твой пищею, набит,
Он ничего не говорит...

Но, вот, злоупотребления достигли слуха начальника управления полиграфической промышленности Белозуба, восседающего в Киеве. Сановник стал метать громы и молнии. Глава его заволоклась грозowymi облаками и он издал столь же страшный, сколь и мудрый приказ № 293: поручить расследование обнаруженных преступ-

лений... Цитленку и Печурице.

Рассказывают, что, получив приказ № 293, Цитленок совсем не удивился.

— Что же тут странного, друзья мои? — будто бы сказал он окружавшим его родственникам. — Раз Берию поручают расследовать преступ-

ные методы допроса кремлевских врачей, которых он же и допрашивал, то почему бы и мне не расследовать собственных злоупотреблений?..

... Говорят, что у Гоголя надо учиться писать. А нам кажется, что Гоголю следовало бы поучиться у корреспондентов «Правды» писать «погоголевски».

Д. Гантимуров

Рис. Н. ЗАДУНАЙСКОГО

Получив пост Председателя Верховного Совета СССР, Ворошилов фактически „вышел в тираж“, пренебрежительно в официальном „раздатчике орденов“

В «зените»

В «надире»

Рис. ТИТА

В беседе с представителями печати Черняль заявил, что если Сталин пользовался на Западе славою „великого полководца“, то Маленков, быть может, станет известен, как „ангел мира“.

— Нет, для ангела он, все-таки, тяжеловат!

„САТИРИКОН“

можно получать по
нижеуказанным адресам:

Argentina:

“Peremoha”, 25 de Mayo 479/(26), Buenos Aires.
V. Werbitzkij, “Kiosko”, Zamudio 5541 Buenos Aires.
D. Konstantinov, “Novoie Slovo” („Nueva Palabra“); Casilla de Correo 2585, Buenos Aires.

Australia:

Mr. I. Wedrow, Russian Book Post 5 Vernon st. Strathfield, N.S.W.
E. A. Napalkoff, Room 31; 3, King's Cross Road, King's Cross — N.S.W.
B. Jatzenko, 143, Lintonstreet, Kangaroo Point Brisbane
Mrs. Z. Ilijnsky, 480 Hay Str. Perth West Australia
O. Perekrstov, 195, Beaconsfield PDE, Middle Park, Melbourne, Victoria

Belgique:

Librairie Slave, 13 rue Roumanie, Bruxelles.
V. D. Gempel, 326 rue Saint Gilles, Liège.
L. Maslenko, 24 Place des Franchises, Liège.
G. Kartachoff, 81 rue du Preay, Thier a-Liege.

Brazil:

Sen. A. Severing Caixa Postal 2932 Rio de Janeiro.
Sen. L. Rubanov, Caixa Postal 8403 Sao Paulo. Продажа и подписка: маг. „Книга“, Rua Sao Bento 217, Sala 124

Chile:

Sen. N. Rogaley, Allende Padin 2128, (por Beaucheff altura 1705) Santiago de Chile

France:

“Le Semis”, 6 rue de Bizerte, Paris (17)
“La Renaissance”, 73 Ave. des Champs Elysees, Paris (8).

Great Britain:

Russian Book Shop V.V. Baratchevsky, 26 Tottenham street, London W 1
A. Golovsko, 84 Little Horton Lane Bradford, Yorks.

Greece:

George Mazarakis & Co., 9 Patission Street, Athens.

Iran:

Librairie L., A. Popoff, 273 Ave Ferdowsi, Teheran.

Maroc:

A. Zvikeyitch, Boite Postale, Ain-Sabaa, Casablanca.
M. Kouzmenko, Cite Bournazel, Casablanca.

Norge:

F. Tarakanoff, Krusesgt. 5-b. Oslo

Osterreich:

A. Kolomojzew, Salzburg, Lager Parsch, 2/10.

Sverige:

Bokhandel “Elita”, Dalarö.

Turquie:

Nadir Bek, Karaköy Palas, 3 Kat. No. 14, Galata, Istanbul. Pozn. продажа Istanbul, Galata Saray. (против английского посольства).

Venezuela:

Alexei Kandaurov, San Lorenzo a San Antonio 20, Parroquia San Jose; Caracas.

При заказе отдельных номеров журнала непосредственно в издательстве — прилагать два международных почтовых купона за экземпляр.

В разработке тем и материалов для номера принимали участие: С. Белоусов, Ю. Большухин, И. Бушман, Б. Давний, П. Дорн, О. Кромиди,

И. Иркеев, А. Перфильев и В. Суров.

Журнал является членом Союза Свободной Прессы Центральной и Восточной Европы, Балтики и Балкан.

Издатель: Общество „Satirikon“ е. V.

Главный редактор: Ф. Тарасов

Всю корреспонденцию направлять по адресу: „SATIRIKON“ е. V., MÜNCHEN 2, GAIGLSTRASSE 25, GERMANY.

PRINTED IN GERMANY

Ждет - пождет рыбачок : клюнет рыбка на крючек?

Сатирикон

SATIRIKON

№ 24 1953

ГОДОВАЯ ПОДПИСКА ТРЕТИЙ

Рисунок А. ЕНИСЕЙСКОГО

КРАТКИЙ ОБЗОР ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ

ленков встал рано утром и тотчас же кликнул Булганина.

— Что подделывает наш друг Молотов? — спросил Маленков Булганина, напоминаящего Медведя своей остроконечной бородкой.

Булганин хитро глянул на Маленкова. Маленков еще хитрее гля-

нул на Булганина. В тот момент дверь раскрылась и к Маленкову и Булганину присоединился Каганович. Круглов пришел значительно поз-

У нас в редакции не любят вождей. Я подразумеваю советских вождей. Своих, редакционных вождей мы очень любим и глубоко уважаем. Хотя и они ведут себя не всегда корректно. Не далее, как вчера, у меня произошел с редактором следующий разговор:

— Эврика! Гениальные идеи для карикатур! — вскричал я, молодым, весенним вихрем влетая в редакторский кабинет.

— Сколько? — лаконично спросил редактор, прищуря левый глаз.

— Сколько идей?

— Не идей, а рублей. То-есть, немецких марок. Ведь вы пришли за авансом?

Умение читать в сердцах — ценное свойство. Но меня шокировала форма, в которой редактор выразил свою мысль. Поэтому я ответил с достоинством:

— Я не предполагал просить аванса. Но, поскольку вы сами подняли этот вопрос, дайте мне пятьдесят марок.

Но некоторая жестокость в характере нашего редактора ничто, по сравнению с поведением кремлевских узурпаторов. Никогда не забуду негодования, которое вызвала в редакции весть о смерти Сталина. Сперва в редакции наступила гробовая тишина. Затем произошел взрыв.

— Возмутительно! Нашел время помирать! Какой исключительно неблагоприятный поступок! — неслись со всех сторон гневные крики.

— Ничего не поделаешь, — сказал редактор, тяжело, по-кутузовски подымаясь из кресла. — Созывайте художников. Будем срезать головы.

Упомянув о головах, редактор, несмотря на свою жестокость (см. выше), не имел в виду головы художников. Но к печати был готов номер «Сатирикона», в котором «отец народов» фигурировал двенадцать раз. Теперь на всех двенадцати рисунках голову Иосифа Виссарионовича приходилось заменять какой-

нибудь другой, менее гениальной головой.

Такое положение стало вызывать ропот среди сотрудников.

— Мы превращаемся в «охотников за головами»! Или в похоронное бюро «Могилка Вождя»! — слышались справедливые нарекания.

Самое же главное, мы стали чувствовать, что за вождями мы перестали замечать обыкновенного советского человека, с его повседневными заботами и страданиями. Из-за деревьев перестали видеть лес.

Поэтому, в последнее время мы подумываем о том, не ликвидировать ли нам вождей, как класс, — по крайней мере, на страницах «Сатирикона». Во всяком случае, наш последний лозунг: «Поменьше вождей». Такие настроения имеются у нас в редакции.

Ирк

„ЗАБРОНИРОВАЛИСЬ“ ПРОТИВ КОММУНИЗМА

Несколько чешских мужчин и женщин на самоходном гусеничном „броневике“ прорвались из ЧСР в западную Германию.

ФОТО

«Мюнхи. Иллюстрирте»

Редкий случай, когда „гусеницы“ принесли пользу человеку!

В НЕДАЛЕКОМ БУДУЩЕМ

— Передаем в твои руки осужденного Бе...
— Как же, как же, знакомы! Можно сказать, пятнадцать лет вместе работали!

Рисунок ЕЖА (Амстердам)

(из дневника западного „интеллектуала“)

Американский учитель Фрауэнглесс обратился к Эйнштейну с вопросом: как должен вести себя интеллектуальный работник, вызванный в «Комиссию по расследованию антиамериканской деятельности», если в этой комиссии ему зададут вопрос о принадлежности к коммунистической партии?

Маститый создатель «теории относительности» ответил: «Всякий интеллигентный работник должен отказаться отвечать на подобный вопрос, задаваемый реакционными политиками. Он должен пожертвовать своим благосостоянием во имя спасения цивилизации».

11 августа. Читаю в газетах полемику по поводу письма великого Эйнштейна к нью-йоркскому учителю Фрауэнглессу. Удивительно верно! Как смеет правительство, против которого коммунисты точат ножи, интересоваться тем, точу ли я такой нож? Ведь, если правительство будет защищать страну и народ от коммунизма, то цивилизация погибнет.

Я чувствую на себе долг интеллигентного работника: защищать цивилизацию.

13 августа. Вчера моя жена нашла в кармане моего пиджака легчайший нейлоновый чулок, от которого шел пьянящий аромат «Греза Индии». Плутовка Клэр так любит эти духи, что все ее вещи пропитаны их запахом.

— Что это за чулок? — побледнев, спросила меня жена.

Я понял, какой обскурантизм заключается в ее вопросе и гордо выпрямился.

— Отказываюсь отвечать на твой вопрос во имя спасения цивилизации! — уверенно сказал я, выполняя долг интеллигентного человека.

20 августа. Три дня не ходил на работу, обеспокоенный судьбой цивилизации. В самом деле: ведь она, чего доброго, погибнет, если мы, интеллигентные люди, будем подчиняться законам. Надо, чтобы каждый интеллигентный человек постоянно нарушал законы: тогда цивилизация будет спасена.

— Почему вас не было на работе целых три дня? — добродушно спросил меня мой хозяин, когда я сегодня пришел в контору. — Больны были, что ли?

Несмотря на добродушные его тона, я сразу понял, какую черную реакционность вмещает в себе его вопрос. Как интеллигентный человек, я, конечно, отказался отвечать. Не могу же я посягать на цивилизацию!...

5 сентября. Вчера получил запрос из финансовой комиссии, которая спрашивает меня о моем заработке за прошлый год, т. к. я до сих пор не уплатил свой подоходный налог. Конечно, я слишком интеллигентен для того, чтобы отвечать на подобные вопросы. Ведь, если я на них отвечу, то наша цивилизация рухнет.

8 сентября. Какой страшный удар! Вчера я пришел к Клэр и застал у нее молодого человека, с которым я и раньше встречал ее на улице. Волосы у Клэр были растрепаны, а галстук у молодого человека сбился на бок. Когда он ушел, я, естественно, спросил Клэр:

— Что это все значит?

Но она расхохоталась (ах, как я люблю ее звонкий смех!) и стала болтать о пустяках, не имеющих отношения к моему вопросу.

Она не ответила на мой вопрос? На мой вопрос? На мои вопросы, черт возьми, нужно отвечать! Если на мои вопросы не будут отвечать, то цивилизация окажется в опасности! Цивилизация погибнет! Спасайте цивилизацию!

Н. Нароков

В одно селение, в какой-то древний год
От волчьей стаи Волк явился,
И, к мужикам поспев прямехонько на сход,
С такою речью обратился:
«Соседи! Знает целый свет,
Что хищников между волками нет.
Я сам ручаюсь в том! Вы слышите? Не вру ж я!
А, между тем, у вас дреколя есть, и ружья,
И—горько вымолвить!—при выходе к полям
Вы накопили волчьих ям!
Угроза миру в том прямая,
(А волки в мире знают толк!)
Так посему, как деятель и волк,
Я мирный пакт вам предлагаю,
И в подтверждение этих слов
Я сам и каждый волк готов
С сего торжественного часа
Не есть вовеки мяса!
Не только там коровы, иль овцы —
И курицы!
А, чтобы жить, — в пример и в казиданье людям, —
Одною рыбою питаться будем.»
Поспоривши часок, решил крестьянский сход,
Что, вот,
Во имя общего мечтанья
О мирном сосуществованьи
Немедля заключить с волками пакт.
И пакт
Стал — факт.
Раз волки, в сущности, ягнята, а не волки,

Деревня бросила берданки и двустолки,
И, чтоб активолки изм в зародыше пресечь,
Весь порох выброшен в помойку, а картечь
Сдака артели волчьей на грузила.
Дабы артель лещей на удочку ловила.
Согласие цветет! Волнениям каюк!
Тем временем наш волк (огромнейший бирюк
И диалектик не плохой к тому же)
Свинью увидел в деревянной луже
И так сказал: «Сей скот доходный
Находится в стихии водной;
Поскольку ж ясно, что вода
Есть чисто рыбная среда,
То я не совершу ошибки,
Отведав этой рыбки . . .»
Столь просто разрешился вопрос,
Схватил свинью и в лес унес.
Пример такой учтен и прочими волками.
Прошло немного дней —
Деревня вся осталась без свиней,
А там — рассталась и с бычками.
Затем пришел черед коров, овец и коз . . .
Была деревня — стал холхоз!
Теперь бы в самый раз схватиться за ружье,
Да всюду хищное зверье
Шныряет по селу, оскалив мадно пасти,
Зубами щелкает —
оно теперь у власти —
И рыбой назовет, пожалуй, и слона
Да, диалектика — сильна.

Рисунок
Н. ОЛИНА

В этом году подпис-
ка на заем произво-
дится в СССР „на
строгое добровольных“
началах.

В Баку жара

«... В Баку стоит жара, но нет ни прохладительных напитков, ни мороженого. Льда на летний период не заготовлено. Холодильники бездействуют». Так пишут советские газеты.

В этом нет ничего странного. Пятнадцать лет тому назад мы были в Баку и льда там тоже не было заготовлено.

В тот раз мы посетили Баку с приятелем-журналистом, который громко возмущался существующими порядками.

В результате его пригласили в одно местное учреждение. Допрос вел товарищ с располагающей фамилией Сатанидзе.

— Мы слышали, — любезно сказал Сатанидзе, — что вам в Баку слишком жарко? Ледку не хватает, холодильники не действуют? Так, знаете ли, мы можем послать вас куда-нибудь на север, например, в Воркуту. Этот холодильник у нас все время работает...

Наш приятель уверял, что после этого разговора он полтора года не мог согреться. Будто бы его тело приобрело такую низкую температуру, что когда он хотел выпить пива, то просто клал себе пару бутылок на грудь и через полчаса они становились абсолютно холодными.

Г. Ч-ов

Ввиду некоторых обстоятельств
МЕНЯЮ
звание декана
КЕНТЕРБЕРИЙСКОГО
на
КЕНТЕРМАЛЕНКОВСКИЙ

Хьюлетт Джонсон

„Бойтесь данайцев, приносящих дары!“

Было раннее утро, когда на пульте дежурной медсестры психиатрической больницы «Канатчикова дача» вспыхнул красный огонек. Полина Карповна нажала на одну из кнопок и посетитель получил доступ в дом «перевоплощенных душ».

Когда он вынул небольшую серенькую книжечку с золотым шрифтом, на лицах обслуживающего персонала отразился подобострастный испуг. Полина Карповна поспешно провела больного в кабинет главного врача.

— Ну-с, — сказал профессор, недавно выпущенный из Лубянки и еще не вполне оправившийся от пестрого калейдоскопа событий, — раньше я был вашим пациентом, а теперь вы моим. На что жалуетесь?

— Дело такое, товарищ профессор, — начал посетитель глухим басом. — Дело наше, значит, сами знаете. Одним словом, перерасход нервов. Во всем теле сумление, сердце трепых-трепых, а в голове — роща...

Профессор сделал успокаивающий жест.

— Не волнуйтесь. Расскажите подробнее об условиях вашей работы.

— Работа, конечно, обыкновенная. Разнообразная работа. К примеру, подпиливали стулья в кабинете у товарища Молотова, у товарища Булганина в стулья шипы вставляли с ядом. Тетра-нитра-пропил-бломат. Химик сказал. Потом этих самых химиков отвозили на Лубянку, в центральную. Потом производили повторную дезинфекцию кабинета товарища Маленкова от ртути. Люди Рюмина постарались. Потом...

Беседа продолжалась уже более двух часов, когда Полина Карповна подошла к двери кабинета.

— Да нет же, опять вы не то, — гудел бас посетителя, — все напутали. А еще знаменитый психопат!

— Прекрасно... итак, большая, давайте еще раз исследуем разветвления ваших мыслей. Молотова, Жукова — налево, Соколовского, Малиновского, Веселовского, одним словом всех на «ский» — туда же...

— Хорошо вам говорить «туда же!» — передразнил посети-

тель. — Пока вы разворачиваться будете, как раз сами там окажетесь.

— Все ясно. Вы забыли только про Бе-

рию.

Посетитель с любопытством взглянул на профессора.

— Вы, папаша, как, вообще, газеты читаете?

— Нет. Я, знаете ли, после Лубянки получил отвращение к политике. Идиосинкразия по-научному называется. Из больницы не выхожу, сижу запершись в своем кабинете, а сослуживцам запретил, под страхом увольнения, сообщать мне какие бы то ни было политические новости.

Так как же с Берией? На чьей он стороне?

— Тю! — свиснул больной. — Нет больше вашего Берия! Весь вышел!

Взглянув на профессора, посетитель вздрогнул и потянулся за графином с водой.

— Бэ-бэ-бэ... — задрожала челюсть профессора и глаза его начали заволакиваться мутномолочной пеленой безумия. В следующий момент он вскочил со стула и пустился вприсядку, горланя:

Во саду-ли меня дули,
В огороде палками!
Говорила мне мама
Не гулай с кухарками!

В кабинет толпой ворвались верные ассистенты.

В развешивающихся белых халатах они стали отбивать вокруг профессора бешеную чечетку, которой позавидовал бы сам Фред Астор.

Больной сплюнул и направился к двери.

Но еще долго из отдаленного коридора до него доносились выкрики профессора: «Берия-истерия! Истерия-Берия!»

Эй, кума, не журися,
Туды-сюды повернися —

— вторили голоса ассистентов.

Софья Бах

ВОТ — СОВЕТСКИЕ БУДНИ

Рисунок
Н. ОЛИНА

Советские ответственные партийцы требуют присуждения им научных степеней за никчемные работы.

ВОДЯНИСТАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Рис. М — А

На фабрике им. Капранова в Москве продают бракованную обувь неравной величины.

НЕРАВНЫЙ БРАК

с картины неизвестного художника)

«... и вот, товарищи, человек, неумеющий плавать, опускается ниже поверхности воды, жидкость, которую я демонстрирую, проникает в организм, и подопытный, выпустив энное количество пузырей, тонет, что и требовалось доказать!»

Рис. ТИТА

В Советском Союзе проводится кампания по борьбе с наклеиванием объявлений на стены домов.

Рис. АРТ

Поезда с «продуктами», отправленные в вост. Германию из СССР, оказались эшелонами соружем.

— Продукты привезли?
— Н - да. Свинцовый горох и картошку «шрапнель».

— ? ! ?

БЕЗВЫХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Рис. Ре-ми

Здесь мы воспроизводим рисунок Ре - ми из „Сатирикона”, нашего знаменитого предшественника, выходившего в России в 1917 г.

Интеллигент: Вот вы, анархисты, говорите, что орудия производства немедленно должны быть отняты. Хорошо фабриканту, у него отнимут машины, но ведь у меня единственное орудие производства — моя голова...

Из „Сатирикона” в „Сатирикон”

С «коммунистическим приветом!»

ТЕЛЕГРАММА

+++ КРЕМЛЬ + МАЛЕНКО

КОММУНИЗМ НЕМНОЖКО ЗАБОЛЕЛ

Рисунки: ЕЖА, ТОРСО, ВАЛЬТЕРА, ГОРО.

В ПОРОХОВОМ ПОГРЕБЕ

«В восточной Германии работают американские агенты, снабженные американским оружием»
(Радио Москва)

Случай, когда «народная» полиция действительно принадлежала народу

«Ваш сын немножко заболел, похороны во вторник» — так телеграфировали родственники родителям ребенка, желая подготовить их к неприятному известию. Это в популярном кавказском анекдоте. Мы не родственники Маленкову и К-о, но коммунизм, действительно, немножко заболел. Восстание в вост. Германии, когда рабочие грозили кулаками Ульбрихту и Гротеволу, избивая «народную» полицию, события в сателлитах и в СССР свидетельствуют об этом. «Вторник», конечно, надо понимать символически.

КОВУ+

+ ПОХОРОНЫ ВО ВТОРНИК +

+ "САТИРИКОН" + + +

братцы, горим!

— Сейчас же сбрейте мне бороду! Меня уже третий раз принимают за Ульбрихта!

Семенов: — Чем недовольны немецкие рабочие? Я обеспечил их квартирами на всю жизнь!

«Я памятник себе воздвиг — но рукотворный!»

ЗЕЛЕНІ ЗУБИ

«Зазираючи за сусідський тин» бачимо, що варшавська газета «Трибуна Люду» надрукувала лист одного читача, який скаржиться на державну зубну лабораторію, що виготовляла для нього штучну щелепу з зубами яскраво — зеленого кольору. Читач додає, що останнім часом лабораторія виготовляє взагалі виключно зелені зуби.

А по нашому тут нема нічого дивного! Що не кажіть, а від білих зубів дхне чимось реакційним, навіть білогвардійським. Оскільки ж в Польщі, як і у нас,

в західній Україні, давно вже запанував соціалізм, все росте, квітне і зеленіє, — то чому б і зубам не бути зеленими? Зуби можна робити також сині, ясно-жовті, жовтогарячі, блакитні, рожеві, малинові, а для особливо «знатних» товаришів — червоні.

А вже поетам який відкривається простір! Це ж, нарешті, ще одна, цілком нова тема:

Твоїх зубів незаймана блакить
Мені тривожить серце молодече...

Або —

О, Зосю любя!
Моя кохана!
Зелені зуби,
Личко рум'яне!

Оспівуючи щелепи нового, зелено-соціалістичного типу, можна пов'язати це з місцевим патріотизмом:

Дівчино кохана!
Як тебе зустріну —
В край далекий, рідний
Думкою полину:
Очі наче бачать
Мій Зелений Клин,
Вуха наче слуха
Наш колгоспний млин!

З свого боку ми б запропонували робити штучні зуби різнобарвні. Це буде надто ефектно:

Мое серце настромила ти, як на виделку!
Твої зубки різнобарвні — мов ясна веселка...

Отже, «жити стало краще, жити стало зеленіше!»

Максим козак Західняк

ПОМОВКА ПРО ВОВКА

В столичному органі «Радянська Україна» не дуже давно з'явилася програмова стаття під наголовком «Підвищувати творчу майстерність!». Написав її партійний авторитет, театральний критик Петро Вовк.

В цій статті Петро Вовк дуже хвалить черновицький театр за те, що театр включив до свого репертуару п'єсу Вільяма Шекспіра «Підступність і любов».

Кажуть, що коли друзі звернули увагу Петра Вовка на припущену неточність, він почухав потилицю і сказав:

— А чорт їх розбере, хто з них Шіллер, а хто Шекспір. Починаються обидва на «ша», кінчаються на «ер».

Воно й справді, поміж Шіллером і Шекспіром нема особливої різниці, принаймні, у виконанні советського театру. Та нас непокоїть інше. Не дай Боже, стаття Вовка потрапить до рук західних шекспірологів. Адже вони давненько вже ламають голову над питанням, кому належать твори Шекспіра: чи лорду Ретленду, чи Бекону, чи, може, навіть, самому Шекспіру? Смілива думка Вовка, за якою п'єси Шекспіра написав Шіллер, вибухне в таборі шекспірологів, як бомба. Бо до цієї гіпотези, вони, здається, ще не додумалися.

Малюнок ТИТА

ЦК компартії України урочисто ухвалив „програму дій“. Пункт 3: „Прикласти всі зусилля для усунення ненормального функціонування каналізаційної системи“. „Правда України“

З електрифікацією маком сіли, може з каналізацією пощастить!

СПЛОШНОЙ АНЕКДОТ

На пленуме Одесского обкома стали обвинять одного из докладчиков в том, что он взял все свои цифры с потолка.

— Ну да, — ничуть не смущаясь, отвечал докладчик, — ведь меня просили сделать доклад **потолковее!**

— Кассир нашего лесопромхоза — это нечто совершенно поразительное. За что ни возьмется, все у него выходит!

— Например?

— Например, взялся он за деньги и они у него моментально выпшли!

— За что ты отсидел три года?

— Да, в сущности, за плевое дело.

— А именно?

— Плюнул промежду глаз нашему парторгу.

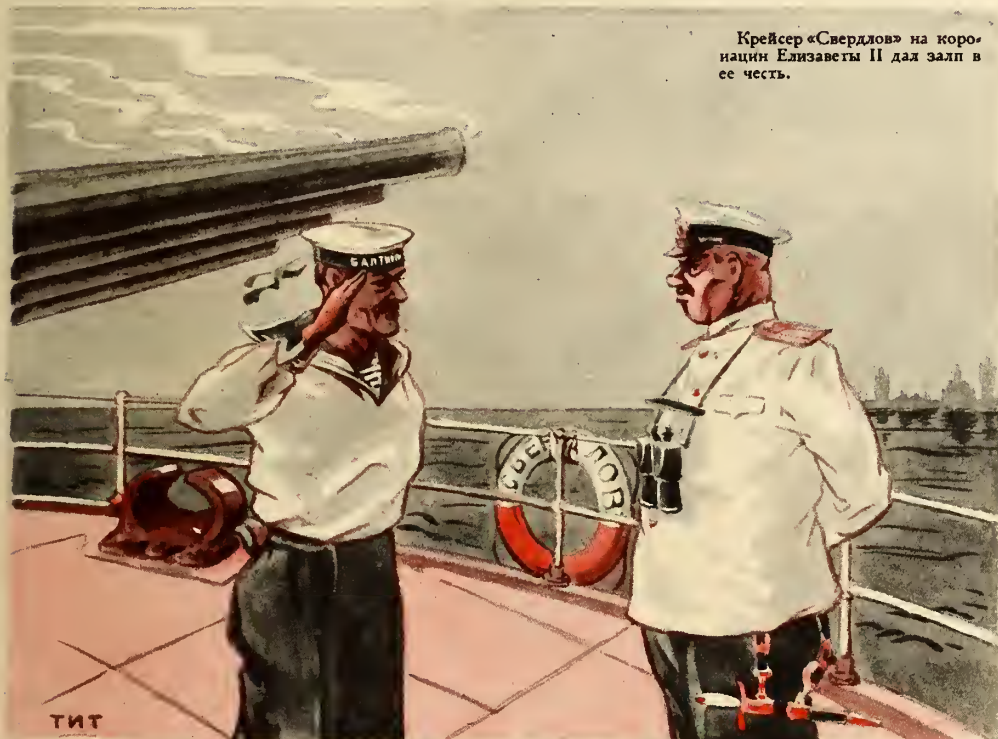

Венгерская балетная пара бежала из вост. Берлина в западный.

НОВЫЙ «ВЕНГЕРСКИЙ ТАНЕЦ»

Рис. ТИТА

ДРУЖЕСКИЕ ЧУВСТВА

— Товарищ замполит! Дан залп в честь королевы Елизаветы.
— Хорошо. Жаль только, что не боевыми снарядами.

Я хожу пока вру. . .

В 1936 г. Риббентроп заказал для Гитлера в Тегеране персидские ковры. Коврики, в общей сложности, составляли площадь в 200 кв. метров и весили десять тонн. Изготовление их продолжалось четыре года.

Ввиду того, что к этому времени разразилась война и риббентроповский сувенир мог пострадать от предстоящих бомбежек, его оставили до поры до времени, в Персии. После войны Моссадык, всегда нуждающийся в карманных деньгах, продал ковры одной фирме в Цюрихе за четыре миллиона швейцарских франков.

Цюрихская фирма предложила товар советскому посольству, каковое немедленно приобрело ковры для украшения «Дворца советов».

Несмотря на совершенно фантастический путь, проделанный коврами, они, как нам кажется, попали на свое настоящее место. Кому же, как не Маленкову и К-о быть гитлеровскими наследниками?

Теперь высшие партийные сановники СССР, рассказывая по коврам, могут повторять общеизвестную ученическую шутку:

Я иду по ковра,
Ты идешь, пока врешь,
Он идет, пока врет...

И это будет вполне правильно. Ибо «они идут» только, «пока врут».

Рис. ТИТА

Литовский ЦК рекомендует привлекать к работе «желающих из народа».

Желающие не хотят!

Из дневника
Корреспондента ТАСС

С утра трещала голова
(Похмелья не хотите-ль?)
Потом, весь сладкий, как халва,
Приплелся посетитель.

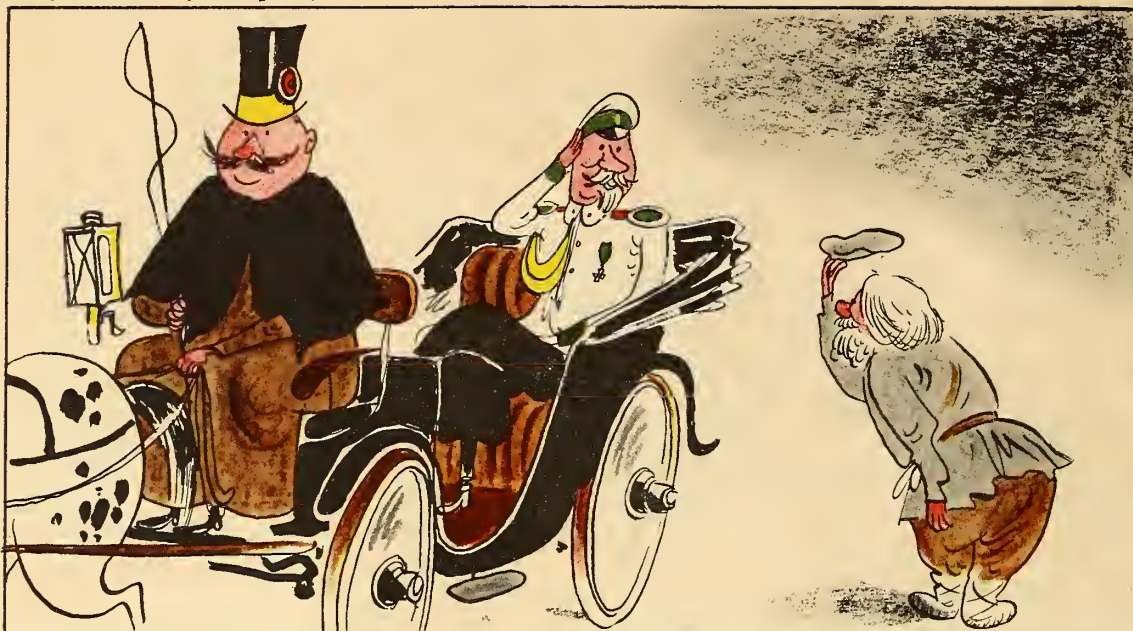
Он написал научный труд:
«Бесправие, как право»...
Пришли агенты. Много врут.
Трем — пригрозил расправой.

В отеле «Риц» мне дал «Бижу»
Чертеж — и денег просит.
Прохвост он: я за ним слежу,
Он — на меня доносит...

У эмиграншек — на нуле:
Грызня идет, что надо.
Не знают, дурни, что в Кремле
От этого — отрада...

Дал ТАСС-у пару сотен строк
(Сплошные небылицы).
Снял порт и мост. А вечерок
Закончил у послицы.

ЛИЛО

При барах шапку гнул народ —

В УНИВЕРМАГЕ

«Барбашевы обернулись к зеркальному шкафу, перед которым стояла женщина с ребенком. Мальчик приседал перед зеркалом, надувал щеки и залиvisto смеялся.

— Мама, мама! — восторженно кричал он на весь магазин. — Смотри, совсем как в парке культуры! Помнишь — в комнате смеха?

Смущенная мать с трудом оторвала разгулявшегося ребенка от бесплатного мебельного аттракциона.

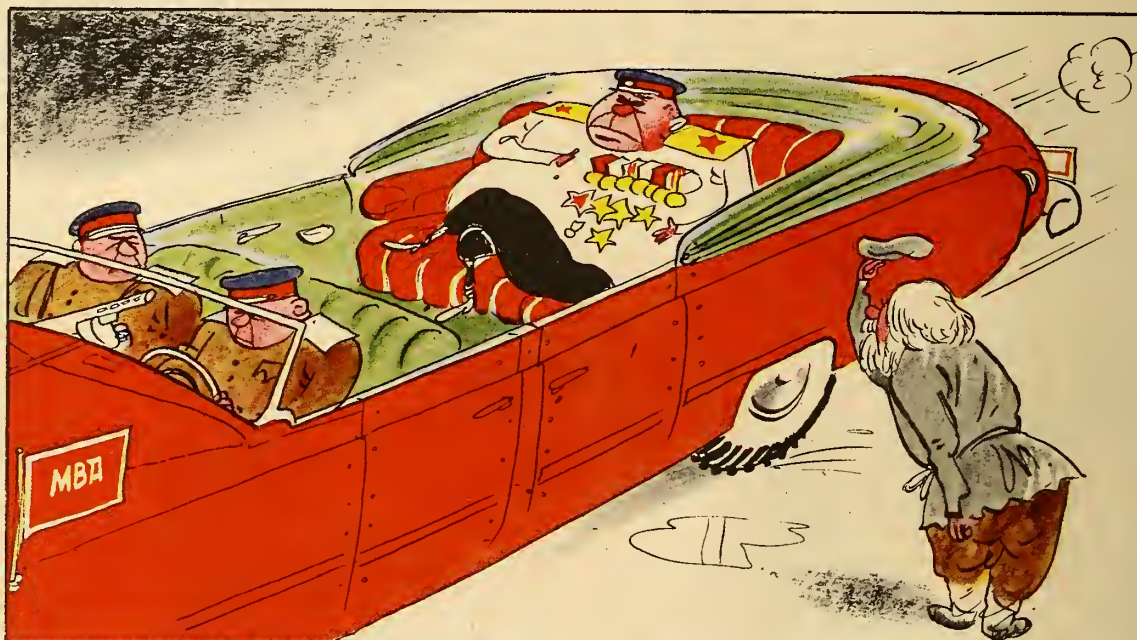
...По мере осмотра отдельных вещей мечта новоселов быстро таяла. Конечно, набор таких вещей поставить в комнату можно, но тогда жить в ней уже нельзя...

(«Литературная Газета» № 65)

ЗАКРУГЛИЛСЯ

Жил-был Лаврентий Берия, Краса большевиков.
«Ах, Берия не верю я!»
Вздыхает Маленков.
Чтоб устранить опасности
Он друга посадил,
А дело все, для ясности,
Кругловым «закруглил».
«Мол, не позволим Берии
В тюрьму сажать народ!
Довольно фанатерии!
Теперь — наоборот!
У нас теперь гуманные
Настали времена,
Пусть лица иностранные
Сейчас дивятся на
Сплошное добродушие
Советского вождя.
А их... мы тоже скушаем
Немного погодя!»
Так, закусив Лаврушею,
Как грушей, Маленков
Пример «прекраснодушия»
Явил для дураков.

Альфа

— теперь совсем наоборот!

Эх! И не везет же иногда людям. Особенно слабохарактерным. Таким, как Солодков, например.

Беда с ним! Неприятность у него, на днях, получилась. Целое несчастье, можно сказать: тысячу рублей на облигацию выиграл!

Сам себе не верит Солодков, жену позвал. Вместе проверили. Ну, так и есть, выиграла облигация. Тысячу рублей!

Бабка, ее мать, т.е. теща Солодкова, тоже к столу подошла. Да не разобрав с глуху в чем дело, стала советскую власть крыть направо и налево. Думала, что снова подписка на заем, а когда узнала в чем дело, успокоилась и еще пуще чепушить начала:

— Обрадовались... не радуйтесь! Чертово добро это. Прахом пойдет, на худое обернется...

— Закаркала старая ворона, — засмеялся Солодков, сложил радужную облигацию и сунул ее в бумажник. —

Чертово добро

Деньги, мамаша, есть деньги! Чертовы, или еще какие... теплую шаль тебе купим!

А в обеденный перерыв Солодкова дернул черт мастеру сказать о выигрыше. Побежал Солодков в сберкасса и без всякой канители выигрыш получил, — тысячу рублей, сполна, копейка в копейку.

Выложил кассир тысячу рублей, протер очки и говорит: «Поздравляю, проверьте... это, вот вам деньги, а это подписной лист, а вот это ручка и чернила. Заполняйте вот тут...»

Когда Солодков понял в чем дело, то, даже, вроде бы, как и обиделся. «Не успели дьяволы дать, как уже снова дернут». Ну, а когда кассир начал что-то

относительно великих строек и каналов городить, махнул рукой, заплатил двести рублей, схватил новые, еще более радужные облигации и на завод полетел.

Не успел войти в цех, парторг, товарищ Вайсберг, за рукав хватает: «Ох! Ну, наконец — то! Ну, по всем цехам, по всему заводу... везде, ну, только на заводскую трубу не лазила... ищущ вас! Ой! Да подписывайтесь же скорее! Вот тутечки. Ну, поздравляю вас! Люди в Корее сражаются, от американских микробов погибают, а вы... вот карандаш, химический... Что?! Только? Что вы говорите? Да как это вам не стыдно? Ага! Ну, то-то же... спасибо!

Не успела выйти тучная Вайсберг, Букин в развалку подходит с каким-то замусоленным листом.

— Здоров! Тут пиши.

— Это на что?

— А на это... на статуи. На железнобетонный, для подшефного колхозу. Выкатился Букин — мастер прибегаёт: «Солодков! В завком. Председатель звонил... ну, как, получил? Поздравляю. Сегодня вечером нам потолковать не мешало бы, насчет норм, ну, и там... сам понимаешь. В „Коробочку“ придешь?»

Побежал Солодков в завком. Поблудил немного. «Что за оказия такая?» — думает. Стучит легонько в дверь, входит, а навстречу сам председатель Романюк. Весело смеется и обе руки протягивает, стул подает, за письменный стол рядом с собой сажает.

— Поздравляю, — говорит. — Одну минутку! Я его сейчас позову, Сидорчука — то. Еще, кажется, не поздно дополнительно...

Не успел Солодков рта раскрыть и, как говорится, глазом моргнуть, как Романюк Сидорчука за рукав в кабинет уже втянул.

Эх! Да что там долго рассказывать... дополнительный на месячный оклад сгладили, да еще попутно и задолженность по профсоюзным за полгода содрали.

Вышел Солодков из завкома, спускается с лестницы — Манюков догоняет:

— Стой, кричит, — не уйдешь! Руки вверх! — Выхватывает из кармана записку, а в записке лист — подписной.

— Ты что? За мир? Ну, так вот! Завод истребитель строит «Поджигателям По Морде!» знаешь?

— Поджигателям По Харе?»

— «По Харе» — это другой, ракетный.

— Но, ведь, я уже...

— Это не важно — теперь дополнительно. На другой. Держи ручку. Что? Ха-ха-ха! Ой уморил! С такого выпрыгиваешь? Да я директору скажу... Ага! Ну, то-то же!

На дворе Солодкова схватили сразу трое: Тютин, Митин и Ванютин. Стаей набросились, и все с листами. С подписными. Кто на Китай, кто на помощь не то борцам, не то каким то узникам, кто для погибающих от голода американских детей...

Членские взносы в «Союз воинствующих безбожников» Солодков в женской уборной внес, где он хотел спастись от зава «Красным уголком» Долватянц, который там-же заставил его подписаться и на собрание сочинений Ленина.

Кооперативные за пять месяцев Солодков на пивинге заплатил. В «Коробочке» сто пятьдесят рублей мастеру, до полочки, взаймы дал.

Из «Коробочки» Солодков вышел в двенадцатом часу, сильно пошатываясь. В трамвай, почему-то, с передней площадки вошел, покорно заплатил штраф и квитанцию спрятал в уже почти пустой бумажник. В трамвае к нему подсел какой-то «жук» и без всякого стеснения залез в карман, но не в тот. Солодков, как ни был пьян, но, все же, заметил его ошибку. Молча достал бумажник, сосчитал на поллитра, отдал деньги вору и подписной лист спросил...

Н-да!.. А когда Солодков приехал домой... Впрочем, на этом можно и остановиться. Каждый женатый человек хорошо знает по собственному опыту что такое там было.

А. Филиппов

Небывалые приключения бесстрашного кашевара Егора Егорыча Баланды

Рисунки
и текст
Николая
ОЛИНА

Все права
сохранены
за автором

Самовознесшийся обед или самоотверженный кормилец

2. Рассказ о том, как высокосообразный поставщик калорий и витаминов одолел бушующую стихию и взобрался под небеса.

*Размыта горная тропа.
С горы не слезть, — скользит стопа.
От Баланды отрезан пост;
Бойцам грозит Великий пост.*

*Егор укрылся под скалой.
Над ним не каплет, но герой
Весьма взволнован: почему
За щами не идут к нему?*

*Обед готов и должен он
Быть до желудков доведен.
А коль нельзя спуститься с гор,
Ползет в гору сам Егор.*

*Пусть труден путь! Пускай обвал
Грозит уробить наповал, —
Погодный термос на плечах,
А кошки — будут на ногах.*

*Какой невиданный под'ем!
Любуясь, мир, богатырем!
Он лезет вверх, он победит,
И каждый шаг о том вопит.*

*Сияет солнце. Дождь прошел.
Жизнь хороша! Жить хорошо!
Егор — на должной высоте,
Щи — в надлежащем животе.*

Шесть нулей датского короля

— Хотели бы вы получить контракт, в котором в качестве заработной платы стоят одни нули? — спросим мы нашего читателя.

— Нет, — скажет читатель, — нули это, так сказать, слишком скромное вознаграждение, не соответствующее моей высокой квалификации.

И читатель ошибется.

Именно такой договор предложил американский импресарио Сол Юрок датскому королю Фредерику X. Дело в том, что король является одновременно дирижером любительского оркестра. Предприимчивый американец предложил монарху совершить со своим оркестром турне по США. В графе «гонорар» стояло шесть нулей, перед кото-

рыми Фредерик мог поставить однозначную цифру по своему усмотрению.

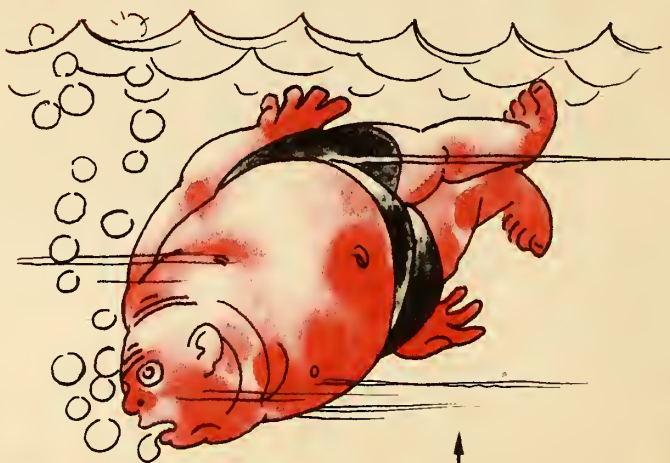
Подобные льготные условия на Западе далеко не редкость. Автору этих строк не раз предлагали аналогичные договоры. Разница заключалась лишь в том, что ему не позволяли вписывать перед нолями какие-либо цифры.

Животный

(СМЕШНОЕ О ЖИВОТНЫХ)

Рисунки: ТОРСО, С. БУХТЫ — БАРАХТЫ, ВАЛЬТЕРА, Г. АНСБАХА

Спиннинг — весьма разносторонний спорт

„... Мой муж плавает буквально, как рыба ...”

Встреча в зоопарке

Современный Иона: — Когда отходит следующий кит?

— Я тебе повторяю в последний раз: на этой реке водопадов нет!

— Как вы думаете, какая самая либеральная партия в мире?
— По моему, коммунистическая.
— Вы с ума сошли?!
— Ничуть. Ведь она терпит в своих рядах даже коммунистов.

„САТИРИКОН“

можно получать по
нижеуказанным адресам:

Argentina:

“Peremoha”, 25 de Mayo 479/(26), Buenos Aires.
V. Werbitzkij, “Kiosko”, Zamudio 5541 Buenos Aires.
D. Konstantinov, “Novoie Slovo” („Nueva Palabra”); Casilla de Correo 2585, Buenos Aires.

Australia:

Mr. I. Wedrow, Russian Book Post 3 Vernon st. Strathfield, N.S.W.
E. A. Napalkoff, Room 31; 3, King's Cross Road, King's Cross — N.S.W.
B. Jatzenko, 143, Lintonstreet, Kangaroo Point Brisbane
Mrs. Z. Ilijnsky, 480 Hay Str. Perth West Australia
O. Perekrstov, 195, Beaconsfield PDE, Middle Park, Melbourne, Victoria

Belgique:

Libraire Slave, 15 rue Roumanie, Bruxelles.
V. D. Gempel, 326 rue Saint Gilles, Liège.
L. Maslenko, 24 Place des Franchises, Liège.
G. Kartachoff, 81 rue du Preay, Thier-a-Liege.

Brazil:

Sen. L. Rubanov, Caixa Postal 8403 Sao Paulo. Продажа и подписка: мар. „Книга”, Rua Sao Bento 217, Sala 124.

Chile:

Sen. N. Rogalev, Allende Padin 2128, (por Beaucheff altura 1705) Santiago de Chile

France:

“Le Semis”, 6 rue de Bizerte, Paris (17 “La Renaissance”, 73 Ave. des Champs Elysees, Paris (8).

Great Britain:

Russian Book Shop V.V. Baratchevsky, 26 Tottenham street, London W 1
A. Golovsko, 84 Little Horton Lane Bradford, Yorks.

Greece:

George Mazarakis & Co., 9 Patission Street, Athens.

Iran:

Librairie L. A. Popoff, 273 Ave Ferdowsi, Teheran.

Maroc:

A. Zvikevitch, Boite Postale, Ain-Sabaa, Casablanca.
M. Kouzmenko, Cite Bournazel, Casablanca.

Norge:

F. Tarakanoff, Krusesgt. 5-b, Oslo

Österreich:

A. Kolomojzew, Salzburg, Lager Parsch, 2/10.

Sverige:

Bokhandel “Elita”, Dalarö.

Turquie:

Nadir Bek, Karaköy Palas, 3 Kat. No. 14, Galata, Istanbul. Розн. продажа Istanbul, Galata Saray. (против англ. лийского посольства).

Venezuela:

Alexei Kandaurov, San Lorenzo a San Antonio 20, Parroquia San Jose; Caracas.

При заказе отдельных номеров журнала непосредственно в издательстве — прилагать два международных почтовых купона за экземпляр.

— Я только на минутку просунул голову в окно трактира — и вот . . .

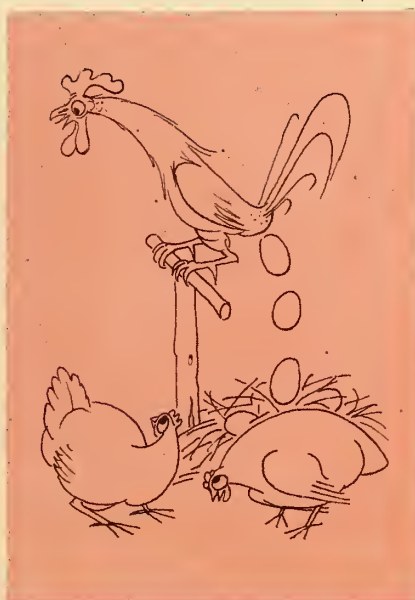
Современное фотоискусство позволяет делать
очень эффектные снимки

Личный пример — прежде всего!

Охотнику, наконец, повезло

В разработке тем и материалов для номера принимали участие: С. Белоусов, Ю. Большухин, Ирина Бушман, Д. Гантимуров, Борис Давний, П. Дорн,

О. Кромиади, А. Перфильев, Н. Полежаев, В. Суров и П. Тверской

Журнал является членом Союза Свободной Прессы Центральной и Восточной Европы, Балтики и Балкан.

Издатель: Ф. ТАРАСОВ

Главный редактор: И. ИРКЛЕЕВ

Всю корреспонденцию направлять по адресу: „SATIRIKON“ e. V., MÜNCHEN 2, GAIGLSTRASSE 25, GERMANY.

За печать отвечает «SATIRIKON» e. V.

НОВЫЙ МУЖСКОЙ КОСТЮМ бескостюм

получит от редакции „Сатирикона“ каждый иностранный рабочий, который документально докажет нам, что, имея постоянную работу, он в течение двух (2) лет не смог купить нового костюма, не взирая на то, что „перестал ходить в кино и не всегда обедал“, а также „без ужина ложился спать и утром воду пил“ (подразумевается с голодухи, а не с похмелья).

Именно такое смелое утверждение (о том, что западный рабочий за два года не в состоянии собрать себе на костюм) выдвинуто журналом «Крокодил» в № 13 на стр. 10 (фотокопия три сем прилагается). Поэты Вл. Масс и Мих. Червинский (известные в советских литературных кругах под кличкой «сиамские брехунцы») опубликовали на этой странице плод своего коллективного творчества

— «Балладу о костюме». В ней повествуется о том, что рабочий на Западе ходит в разодранных одеждах, голодает, но копит деньги, чтобы купить новый костюм и тем самым понравиться любимой девушке (какое мещанство! — примеч. ред.). Однако, скопив нужную сумму и придя в магазин, рабочий с ужасом убеждается в том, что цены за это время подскочили и собранных денег не хватает. Печально возвращается бедняга в свое полуразрушенное жилище, с новыми силами пьет воду натошак, сколачивает дополнительную сумму, отправляется в магазин — и та же история повторяется опять. Другими словами, рабочий находится в вечной погоне за недостижимым костюмом, как истощенная лошадь за клочком сена, прикрепленном на конце дышла. Ибо «всей зарплате, как бы он ее ни копил, не хватит на заплату». Так, по крайней мере, уверяют Мих. Червинский и Вл. Масс (кличка в кругу друзей — «обман Масс»).

Пролив крокодилячьи слезы по поводу судьбы западного рабочего, авторы обращают свой взор на советского, и тут чело их проясняется. Оказывается, в Советском Союзе дело обстоит совсем даже наоборот. Явившись в магазин, советский трудящийся с ужасом узнает, что цены на платье катастрофически пали. Не зная, куда деть свои деньги, он в панике покупает все, что попадает под руку: ковер, радиоприемник, пылесос, кофейник, портсигар, охотничье ружье, стиральную машину. С трудом уменьшив скопленный капитал до нужных размеров, он приобретает затем на этот остаток роскошный костюм (цвета колхозного поля в непогоду).

Пусть нам хорошо известно, что персидские ковры не представляют животрепещущего интереса для нашего рабочего, а «стиральной машиной», увы, остается до сих пор его собственная супруга. Мы, все же, принимаем вызов «Крокодила». Отсюда наш анонс, напечатанный выше.

Если Мих. Червинский и Вл. Масс окажутся правы, нам придется вооружиться редакционными ножницами и выкроить, — если не костюм, то эквивалентную сумму из скромных редакционных средств.

Не скроем, что в этом случае мы, возможно, останемся сами без одеяний, «перестанем ходить в кино», и начнем «не всегда обедать».

Но, говоря откровенно, нас эта перспектива не особенно пугает. Нам как то не верится, чтобы Червинский и Масс оказались правы. Они, например, заверяют своих читателей, что западные трудящиеся не только навеки лишены новых костюмов, но и вообще ходят со впалыми животами и в брюках, края которых испещрены фестонами.

Мы, проживая в Баварии, как то не замечали особенно втянутых животов. Фестончики попадались, но только на дамских платьях.

Нам кажется также, что литературные братья-разбойники преувеличивают (к сожалению) шикарный вид советского рабочего. Ведь именно в Советском Союзе до сих пор поется песенка: «Я милого узнаю по походке, на ем надорваны штаны, на ем волос под шантрета и на латках сапоги».

Если же почтенные авторы, так сказать, заблуждаются (что мы сильно подозреваем), то они будут разоблачены перед мировой общественностью, притом строго экспериментальным методом.

О всех заказах на костюмы, поступившие в редакцию, нашим читателям будет немедленно сообщено.

Просим иностранные газеты перепечатать наше объявление.

Примечание: Это мы вполне серьезно.

Вл. МАСС и Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

БАЛЛАДА о костюме

Английский докер, некий Билл,
Давно костюм купить решил.
Но так как для костюма
Нужна большая сумма,
Билл перестал курить, живот
Стянул ремнем, поджал
И шиллинг к шиллингу весь год
Класть на сберкингу стал.

Он молод был, и он любил,
Английский докер Билл,
Но он имел несчастный вид
И груз с досады ногти,
Когда смотрела Молли Смит
На продажные локти.

Вот почему уже давно
Покоя он не ведал,
И перестал ходить в кино,
И не всегда обедал.

Но вот желанный день настал.
Наличность Билл пересчитал
И устремился в магазин
Известной фирмы

«СКОТТ и СЫН».

Владелец магазина Скотт
В дверях встречает Билла,
Костюмы Биллу подает
И завывает мино:
— Товары есть любых сортов,
Я предложу из вас готов,
Но известить вас должен я,
Как и другие клиенты,
Что все товары у меня
Дороже с нынешнего дня
На двадцать пять процентов.

Идет домой бедняга Билл
В костюме том, в котором был.
— Ну, что ж, придется подождать
И деньги вновь копил,
Без ужина ложиться спать
И утром воду пить...

Узнав о том, что некий Скотт
Обставил конкурентов,
Повысил сразу свой доход
На двадцать пять процентов,
Владелец лавки той, где Билл
Продукты закупал,
Подвёл итоги и решил,
Что нас его настал.
Зачем звать, когда закон
На страже дивидендов?
И прейскурант повысил он
На двадцать пять процентов.

Был в день получения Билл утром,
Когда он подсчитал,
Что для него его костюм
Дороже вдовое стал.
Хоть тяжело-неудобно,
Голодной жизнью жить,
Но он за лансом плас опять
Стал медленно копил.

Был всё худее с каждым днём
И с каждым днём бледней.
Он алчный свой живот ремнём
Стянул ещё сильнее.

Но вот ещё проходит год,
И день желанный настал.
Владелец магазина Скотт
Опять встречает Билла,
Костюмы Биллу подает
И завывает мино:

— Я буду рад вам угождать,
Но должен вас предупредить:
У нас в стране произошли
Большие перемены —
Наполюсину возросли
За это время цены...

Попурне голову, бедняк
Побрал к себе домой,
На нём изорванный пиджак
И брюки с бахромою.

Шагает Билл, глядя во тьму
И думает утробно:
Нет, не куплю костюм яму,
Теперь не до костюма!
Об этом нечего мечтать,
Придётся старый заплатать...

И понимает докер Билл,
Что скоро вся зарплата,
Как бы её он ни копил,
Не хватит на заплату...

Английский докер, некий Билл,
Костюма так и не купил.

Московский токарь Петр Ильич
Нам рассказал о Билле.
— Жаль, что на диком в магазине
С ним вместе не ходил.
Хоть токовки и не терплю,
Но как иначе быть?
Покупки очень в люблю
Весной производить.

Приватко мне, могу сказать,
Уж раз такой денек,
Пойти в сберкассу заполнить
Расходный ордерок.
И потопляться мне не лень
С женою в воскресенье
В универсаме в первый день
Весеннего скиненья.

Ещё зимой вдовое с женой
Мы обдумали дружно
Всё, что делать, что весной
Купить нам будет нужно:
Ковер, приёмник, пылесос,
Кофейник подходящий
И портсигар для папирос,
Поскольку в курящих,
Охотничью ружью мне,
Стиральную машину,
Чтоб больше не пришлось жене
Гулять над корытом слезу...

Всё, что хотел, купил сполна.
Смотрю, даю мне сдачу,
Поскольку снижена цена
И всё дешевле, значит.
Я в этой сдаче уявдал,
Что значит труд свободный.
Недаром переисполнял
Я норму ежегодно
И эта норма — вот она!
Вот здесь! В универсаме!
Вот как заботится страна
О нашем общем благе!

Принял в к исходу дня:
Я всё купил, пожалуй,
А тут остаток у меня
В наличности немалый!
И тут же мне пришло на ум:
А не купить ли мне костюм?
И в костюм себе купил,
Даунбортный, таинственный.

Вот что английский докер Билл
Узнал: мог бы, если б был
Со мною в магазине!

— Ну, вот и мы, папаша, заимели водородную бомбу.
 — Вышел же нам ни к чему. Нам бы сынок, кислорода
 побольше. Далеко же ждем!

Сатириконт

На запад — утки из «Правды», на восток — правда из «Сатирикона»

Господа! Вы держите в руках двадцать пятый номер «Сатирикона». Журналу, так сказать, исполнилось двадцать пять лет. Этим я не хочу сказать, что мы выпускали ровно по одному номеру в год. Случалось, что мы выходили и чаще. Но каждый номер для журнала — то же, что год жизни для человека.

Нужно сознаться, что за два года своего существования «Сатирикон», действительно окреп и возмужал. Это заметно, прежде всего, по сотрудникам редакции. Многие из них ведут себя уже совершенно, как взрослые. Но то же самое заметно и со стороны. Читатель, вероятно, обратил внимание на тот факт, что почти в каждом номере журнала появляются имена новых сотрудников. Взять, хотя бы, этот номер. Котляревский, Мельников, Обух — три новых, талантливых художника. Правда, Котляревский — это не тот Котляревский, который написал «Энеиду». Но тоже, как говорится, «парубок моторный». Мельников это, опять-таки, не Мельников-Печерский, но, как художник-карикатурист, не уступает последнему. Что же касается Обуха, то скажем прямо: этим Обухом мы еще не раз ударим по голове коммунизма!

Говоря без шуток, ряды наши значительно пополнились и продолжают пополняться. Кроме того, у нас уже «отстоялись» кадры — так сказать, золотой фонд «Сатирикона». Это люди, в которых мы уверены, о которых знаем, что они могут.

Мы чувствуем в себе достаточно сил для крупного начинания, для решительного шага. И мы этот шаг делаем.

«Сатирикон» уходит за железный занавес.

Когда повзрослевший юноша идет на фронт, он сменяет свою студенческую форму на походную. Меняет свою форму и «Сатирикон». Хотя в пресловутом занавесе некоторые же-

лезные листы порядком уже поотстали, все же, чтобы пролезть «на ту сторону» журналу придется уменьшить свой формат и объем. На линии фронта приходится быть поворотливым и увертливым, а для этого нужно спустить лишний жирок!

Осень — плодотворное время, время творческих замыслов, время далеких странствий. В эту пору птицы бросают свое тело в холодный, бодрящий воздух, чтобы, резко взмахнув крыльями, сделать гигантский прыжок на юг.

Мы делаем прыжок на восток. Проникая в прорывы, прорехи, щели советской системы, всюду, куда только можно проникнуть, мы будем колоть, язвить и жечь коммунизм в тот бок, которым он к нам повернется.

Но я чувствую, что на глазах у нашего читателя уже навертываются слезы, вызванные неожиданной разлукой. Эти слезы можно, не теряя времени, утереть. Дело в том, что мы вовсе не скрываемся с «западного горизонта». Работая отныне целиком и всецело для «той стороны», мы, в то же время, будем попрежнему рассылать журнал нашим западным читателям, разумеется, если они этого захотят (в чем мы не сомневаемся). При этом обращаем внимание читателей на отрядный факт: несмотря на уменьшение объема и формата нашего издания, они смогут получать его по прежней цене.

Итак, в жизни «Сатирикона» наступает крупный перелом. Мы решительно вступаем на уже разведанную стезю. Вступаем мы на нее под прежними «сатириконовскими» девизами. Наш боевой клич:

Юмористы-антикоммунисты всех стран — соединяйтесь!

Коммунизм — присатирикончим!

Нас приветствуют

Маяковский поздравляет:

Чтобы опять —
двадцать пять!

Двадцать пять —
это вам не левая дата.
Двадцать пять зарядов свинца
коммунизму в лоб.
Вы думаете
Маяковского нет?
А я
с вами,
ребята,
Качаюсь
на облаке
и желаю вам,
чтоб —
Скинули коммунизм
с корабля современности!
С «ка»
куда-нибудь подальше,
на «ы», или «ща».
Давно пора
переоценить марксистские ценности,
Марксистскую грязь
с каблучков счищать.
Вы еще недавно
курили сигаретные «кончики»,
И я
из небытия
наблюдал ваш у-ди-ви-тель-ный рост,
И радовался,
что совсем маленькие «сатирикончики»
Большому «крокодилу»
сыпят перцу под хвост.
Сыпьте дальше!
Хоть не сдох
он еще,
Но скоро сдохнет,
как ни крутись.
Шагай
вперед
за народ,
товарищ «сатириконище»!
Долой
марксобесие!
Да здравствует
настоящий
демократизм!

Передал А. ПЕРФИЛЬЕВ

ОТ РЕДАКЦИИ: Шагаем, Владимир Владимирович!
Вот уже через «железный занавес» перешагнули!

ПИСЬМА И ТЕЛЕГРАММЫ

Вдвоем изучили ваше издание и не нашли в нем революционных идей, движущих человечество вперед. „Сатирикон“ не может идти в сравнение с „Коммунистическим манифестом“!

К. Маркс и Ф. Энгельс

Примеч. ред.: Это что и говорить! „Коммунистический манифест“ куда смешнее!

Поздравляю! Предлагаю открыть в журнале „страничку сатиры и юмора“

Неизвестный доброжелатель

Примеч. ред.: Считаю подобное замечание некорректным.

„Сатирикону“ привет!

В моей пирамиде журнал пользуется большой любовью. Читая последний номер все мумии очень смеялись. Меня лично особенно трогает то обстоятельство, что некоторые шутки, приводимые в вашем издании, я слышал еще в детстве, от моего покойного отца Тутанхамона I. Кстати, последняя новость: Псамметих XII умер!

Готовый к услугам
фараон Тутанхамон

Примеч. ред.: Благодарим г-на Тутанхамона за милое письмо. Мадам Псамметих редакция выражает соболезнование.

Я и мои друзья с отвращением читаем ваш грязный листок. Неужели вы думаете, что мы поверим вашей гнусной клевете на самую передовую страну в мире? Уж не считаете ли вы нас за круглых идиотов?

Жолио Кюри

Примеч. ред.: Почему же за круглых? Наблюдения показывают, что идиоты бывают различной формы.

Милостивые Государи!

До меня дошли слухи, что Ваша уважаемая фирма выпускает синдетикон. Так как я, ввиду моего преклонного возраста, развлекаюсь изготовлением елочных украшений, то имею в синдетиконе большую надобность. Посему не откажите выслать мне на пробу несколько тюбиков.

С совершеннейшим к Вам уважением

Пульхерия Пузикова

Примеч. ред.: Явное недоразумение! Из того, что дело у нас клеится, вовсе не следует, что мы делаем клей!

Браво! Подыдем бокалы, содвинем их разом! При сей радостной okazji незамедлительно сочинил экспромт:

Брожу ли я вдоль улиц шумных,
Иль выхожу я на балкон,
Сижу ль меж юношей безумных, —
В руке моей — „Сатирикон“!

Александр Пушкин

Примеч. ред.: Интеллигентного человека за версту видно. „Сдвинем бокалы“, а? Никакой такой неприятной сухости в нем нет!

Немецкие коммунисты сообщили «Правде» о «грандиозном успехе» Макса Раймана, выступавшего в зап. Германии.

— Перед митингом Макс дал нам по такой бутылочке. Вот мне и показало, что присутствовало не семьдесят, а семьдесят тысяч человек...

Рисунок К. КОТЛЯРЕВСКОГО

НА ОСЕННЕЙ ДОРОГЕ

К тридцать шестой годовщине „октябрьской революции“

Джип легко взял поворот и мягко покотил по ночному венскому Пратеру. В машине сидело четверо. Четыре сержанта оккупационных войск: англичанин, американец, француз и русский. Дежурство только что началось. Надо былознакомиться. Первым заговорил француз.

— Я считаю тот день прожитым зря, когда я хорошо не посмеялся, — сказал он, не обращаясь ни к кому в отдельности.

— О'кей! — подхватил американец. — Наш президент Айк разделяет ваше мнение. Он всегда смеется. У хорошего человека должно быть отличное настроение.

— Олл райт — сказал англичанин.

Русский молчал.

— Говорят, что самая неразговорчивая нация в мире — англичане, — заметил француз.

— О'кей! — подхватил американец. — Но самый неразговорчивый человек в мире находится, все-же, в Соединенных Штатах. Он живет в лесах Монтаны и говорит только четыре слова в сутки.

— Олл райт — сказал англичанин.

Русский молчал.

— По моему самый неразговорчивый человек в мире находится не в Америке, а в нашем джипе. И это наш русский товарищ, — воскликнул француз. — Теперь, когда вы побили мировой рекорд молчаливости, месье товарищ, может быть, вы объясните нам причину вашей замкнутости? — обратился француз к русскому сержанту. — Разве в Советском Союзе люди не разговаривают? Разве у вас никогда не смеются?

— Почему не смеются? Смеются, — хмуро отозвался русский.

— Bravo! У вас чудный баритон. Вы, наверное, хорошо поете!

— О'кей! Сам Айк не мог бы сказать лучше.

— Олл райт.

— Я сейчас поверну в тихую улицу, а вы расскажете нам, как смеются у вас. Посмеемся вместе, а там наступит рассвет

и дежурство наше придет к концу. Мы отлично скоротаем время. Говорят, что «время-деньги» — американская по-

говорка. Правда это?

— О'кей. Но сейчас я не американец, а солдат. Вы тоже не француз, вы не англичанин, а вы не русский. Мы солдаты.

— Олл райт.

— Что-ж, — сказал русский, — имеется вопрос в порядке ведения. Кому из вас известно, что такое Беломорканал?

— Беломорканал? Шарман! Я знаю даже два Беломора. Во-первых, это прекрасные русские папиросы. Во-вторых, действительно канал. Он соединяет два каких-то моря, где-то там, в Арктике.

— О'кей! Я тоже курил Беломор. Отличные папиросы. Это была, наверное, адская работа прокопать такую канаву в тех условиях. Парни наверное здорово ругались, и я их понимаю.

— Олл райт.

— Вот я и говорю. Его копали не только парни. Там были девушки тоже. Много девушек. Его построили парни и девушки, которые позволили себе перед тем немного посмеяться над нашими порядками. Понятно, или нет?

Некоторое время стояла тишина. Три иностранных сержанта размышляли. Потом француз протяжно свистнул и сказал:

— Хотя смеяться тут нечему, я, все-же, не считаю сегодняшний день прожитым зря. Кое-чему я научился. Я расскажу это во Франции. Руку товарищ!

— О'кей! Старина! — подхватил американец, стискивая руку русскому сержанту. — На следующих выборах вы непременно должны забаллотировать своего президента!

— Олл райт, — согласился англичанин.

Джип в последний раз промчался по Пратеру и скрылся в предрассветном тумане.

Софья Бах

Рисунок ТИТА

КВАРТИРА СТАХАНОВЦА

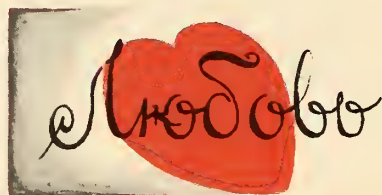

— Маня! Отовсюду течет!

— Нет, Петя. Я нашла место, из которого не течет.

МУКИ ТВОРЧЕСТВА

— Сперва я вылепил десять бюстов Сталина. Когда бюсты были готовы, Сталин тоже был готов. Затем я вылепил двадцать бюстов Берия. Когда бюсты были кончены, с Берия было тоже кончено. Теперь я вылепил тридцать бюстов Молотова. Боюсь, как бы он меня не подвел...

ЖИЛПЛОЩАДЬ

Днями Варвара Николаевна что-то шила, кому-то стирала, а по ночам думки думала, да слезами горькими себя омывала. Так вот, сидит как-то Варвара Николаевна за своим шитьем и сквозь тоску поет какой-то жалобно-пагубный романс. Только в это время вползает милиционер и говорит с дисциплиной в голосе:

— Гражданочка, кончайте свои частушки и ищите себе дружную квартиру. Эту займет другая персональная личность. Вот, читайте, ежели грамотность имеете, и распишьте положите.

Варвара Николаевна прочла и ахнула из самой глубины своей малоомощной фигуры. А милиционер говорит:

— Завтра в пять часов дня прибудет новый пассажир, а вы должны исчезнуть по собственному желанию, иначе будем производить насилие. Слезы все не расходятся — они еще вам пригодятся.

Сказал, козырнул, и вышел сержантской походкой.

Варвара Николаевна вскочила, в нервном порядке накинула шаль, и, выпорхнув в коридор, выкинула сердечный припадок. Ее сразу окружили советские соседки и вскоре направили в лечебную амбулаторию, которая процветала тут рядом, на площади имени «Вечная Память Лично Товарищу Сталину».

Симпатичный доктор оказался мужского характера, пожилого масштаба.

Варвара Николаевна рассказала все очень популярно, а после слов, что «она осталась на улице без всякого прикрытия с воздуха», крупно захолопала ресницами и вскоре ударилась в новое обомление. Доктор без всякой паники взял ее малоощетительную фигуру, положил на облезлый диван, дал ей вальерьяновых жидкостей, после чего она глубоко задремала, а доктор — сам вдруг пришел в непредвиденное бытовое раздражение, начал оживленно маршировать по кабинету и издавать антинародные звуки:

— Варвары, — говорит, — прогрессивные! Изверги народно-демократические! Горем и нуждой заполнили наш быт!

А сам бухнулся на стул, задржал плечами и в оба глаза зарыдал. Варвара Николаевна быстро оживилась после такой аварии, нажала доктору, в свою очередь, капель, дала запить водой, дунула в его страдальческое лицо освежительного воздуха, уложила на свое место, а сама села рядом с его интеллигентной фигурой. Им обоим стало приятно на все сто процентов.

— Спасибо, сестричка, — говорит он ей, — за ваши родительские заботы о советской медицине. — А руку ее все держит, малость поглаживая.

— Это я разладила ваши амбулаторные темпы до убопомрачения, — тихо шепчет Варвара Николаевна.

— Какое там вы?! У меня самолично, — говорит, горя на целое море. Меня завтра тоже из старой квартиры вывозят под чистую в какую-то новую хороми. А в мою размещают какую-

то новую должность, которая именуется ДКСО или: «Директор Конторы Социалистических Отходов». Так что, — говорит, — на завтрашний день, нас одна судьба захватила на идейном фронте... А тут еще пятнадцать годков одиночества таскаю...

— Я тоже в одиночестве по жизни шагаю, — с жуткой унылостью сказала Варвара Николаевна, потом оба жалостно вздохнули. На дворе начинало помаленьку смеркаться. Потом Варвара Николаевна, все-таки, вспорхнула и сказала, что ее время давно истекло. Доктор скатился со своей лежанки и сказал: «Идемте вместе». И они на пару вышли на улицу.

— Вместе бы нам огнездиться как-нибудь, Варвара Николаевна, — загнул доктор.

— Вместе огнездиться, а где? Если мы оба лишены квартирной территории. Прощайте. — Варвара Николаевна повернулась и с растерзанным сердцем зашагала вперед. Доктор, с ураганом в груди, отправился на лечение советских граждан.

На другой день Варвара Николаевна целый день делала всякие пакушки из своих вещей, сложила их под сараем, а потом аккуратно оделась и решила идти на розыски своего нового места в пролетарском отечестве. А тут грузовик подкатил с вещами, на них сверху неопределенная фигура. Варвара Николаевна присмотрелась, ахнула и застыла: в той фигуре обозначился вчерашний доктор. Он спрыгнул на сырую землю и с милиционером — прямо в комнату вдовы, а по выходе доктор заметил в отдалении приятную даму, продрал глаза и вскрикнул с припрыжкой: «Варвара Николаевна! И вы здесь!».

— Здесь, освободила вашу комнату, убрала, занимайте и живите хоть до самого полного коммунизма, — с ехидным перцем отпала она ему. А он стоит с ошарашенным обалдением. Она ему опять:

— Отчего же, — говорит, — вы мне вчера не сказали, что у вас маршрут на мои объекты? Зачем вы меня обманули?!

— Я вас обманывал?! Это даже унижительно слушать... Я еще вчера вам убедительно сказал, что перевозят, а в какой адрес — мне все-равно. А вы — «обманщик»!.. И не жалко вам меня, Варвара Николаевна? Да я для вас... Где ваши вещи, Варвара Николаевна? — и доктор давай передвигать их в обратном направлении. — Варвара Николаевна, помогайте! — серьезно воскликнул он.

Затем они вместе втащили чемодан и примус доктора (больше у него имущества не оказалось). В комнате доктор взял Варвару Николаевну под руку и говорит ей ласковым тоном:

— Хотите вместе со мной строить социализм?

— Хочу, — заявила Варвара Николаевна и спрятала свою голову на его богатырской груди.

Вот какие романы приключаются на пролетарской платформе!

Б. Давний

УВАГА, ГОВОРИТЬ КИТІВ!

ПРИТИЧИНА З ТИЧИНОЮ

В колгоспі „Вперед” кобила вдарила задом конюха Безсмертного і той помер. Голова колгоспу був викликаний до секретаря райкому.

— Підчас похорону, — сказав секретар, — ти мусиш виступити з промовою і пов'язати загибель конюха з виробничими завданнями. Промова повинна бути бадьорою, оптимістичною!

Голова довго думав над складним завданням. Наступного дня він почав свій виступ так:

— Товариші! Наш дорогий друг не вмер...

— Звичайно, не вмер, — пролунало з натовпу, — його кобила задки вбила...

— Правильно! — підхопив голова. — А чому вона його вбила? Бо у нас механізація сільського господарства на низькому рівні. Коли б у нас геть усе було механізоване, то Безсмертний жив би й досі. Адже, трактори задом не б'ють!

Геніальний поет, він-же і академік і герой, Павло Тичина, створив епохальний твір. В цьому творі поет змальовує свою зустріч з... сколопендрою. Для читачів, які не мали до діла зі сколопендрами, пояснюємо: сколопендра — це тварючка, подібна до нашої тисячоніжки. Зустрівшись з сколопендрою, Тичина дуже розчулюється і звернувся до неї з такими віршами:

Ти-ж моє хороше!
Ріжки на носу...

Рисунки
ТИТА

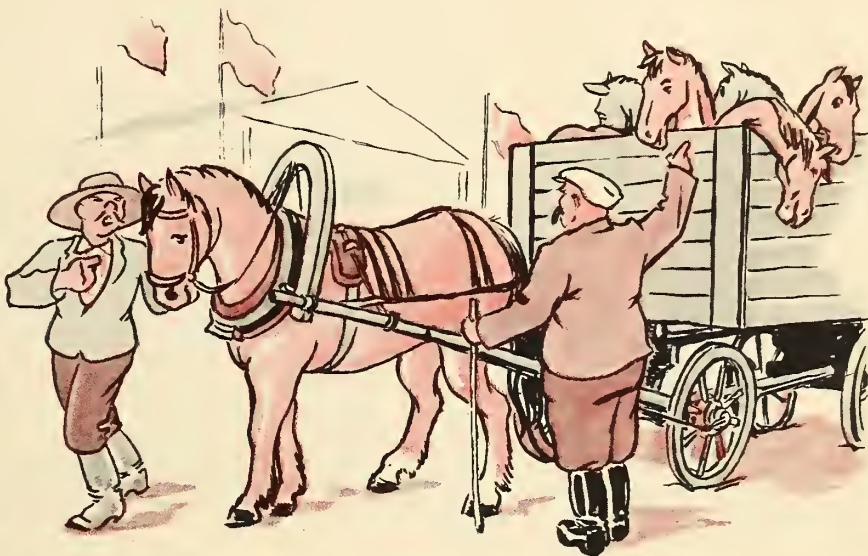
Може, борщику ти хочеш?
Зараз принесу.

Ми не знаємо, чи прийняла сколопендра пропозицію поета, чи, може, побоюючись обвинувачень у буржуазному націоналізмі, відхилила борщик і зажадала котлету де-воляй.

Та нас цікавить інше. Невже поет не знайшов приємнішого об'єкту? Адже, сколопендра дуже огидна на вигляд. Очевидно, в порівнянні з оточенням Тичини (ЦК КПУ) і сколопендра — миле створіння!

— Повторюю ще раз! Цього року треба писати: імберілізм.

— Це наш рекордсмен «Зв'язний». Як бачите, без напруги везе з півдесятка звичайних колгоспних коней!

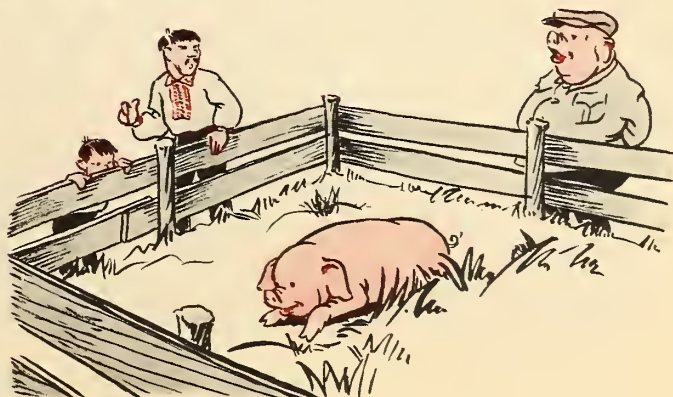
— Товаришу управдом! Підлатайте дах, коти на голову провалюються.

— Я тут не для того, щоби турбуватися про котів.

— Чого це вони горобця потягли!

— Заарештували за розкрадання державної власності. Тепер йому, мабуть, років з 20 припаяють...

— Оце так свиня! Завбільшки з нашого парторга!

— Ні, Грицю. Другої такої свині, як наш парторг, в колгоспі немає.

В последнее время весьма участились выходы из итальянской коммунистической партии.

Дежурное блюдо

НЕЗДОРОВАЯ ПОЛНОТА

ПОСЛЕДНЯЯ СЕРЕНАДА

Губ, Компартия, не дуйте —
Наступил разлуки час!
Карла Маркса поцелуйте
За меня в последний раз.

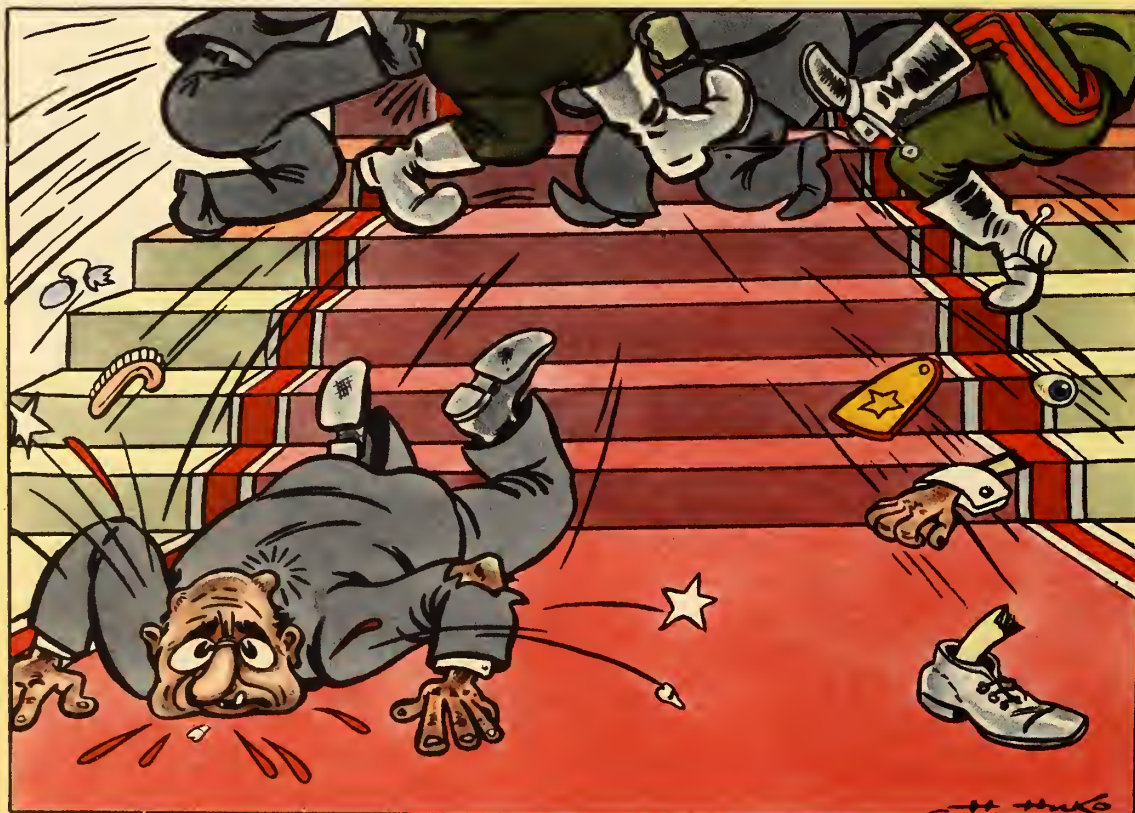
Надоели мне партчистки
И молебны Ильичу.
Я в руках у шантажистки
Оставаться не хочу.

Вот, прошу сеньора, нате —
Возвращаю партбилет.
Передать прошу Тольятти
Самый искренний привет!

— И, все-таки, воротник еще тесен!

Рисунки НИКО и Г. ОБУХА

НА ПАРТИЙНОЙ ЛЕСТНИЦЕ

О напугавшей «всеобщей амнистии в СССР» больше ничего не слышно. Фактически выпустили на свободу только некоторое количество уголовных.

ДОРОГИМ
ПАХАНАМ
МАЛЕНКОВУ
БЕРИИ И
МОЛОТОВУ
ОТ
БЛАГОДАРНЫХ
АМНИСТИРОВАННЫХ
УРКАЧЕЙ

Винегрет а ля Политбюро.

МАНУФАКТУРУ ПРИВЕЗЛИ

Чувствуя шаткость своего положения, правительство Маленкова пытается задобрить население, изредка «подбрасывая» ему мануфактуру и другой «ширпотреб».

— Черт возьми, Берлин взяли, Бухарест взяли, а мадапалама взять не можем!

Советский спортсмен Юрий Литнев установил новый мировой рекорд, пробежав 400 м. с препятствиями за 50,4 сек.

— Что-ж ты, Юрий, установил рекорд — и нос повесил?

— Ясно, что повесил. Раньше вышел бы на трибуну и сказал:

«Спасибо гениальному Сталину, благодаря которому я установил рекорд».

А теперь что я скажу? Благодаря кому я установил рекорд — благодаря Маленкову, Молотову, или Булганину?

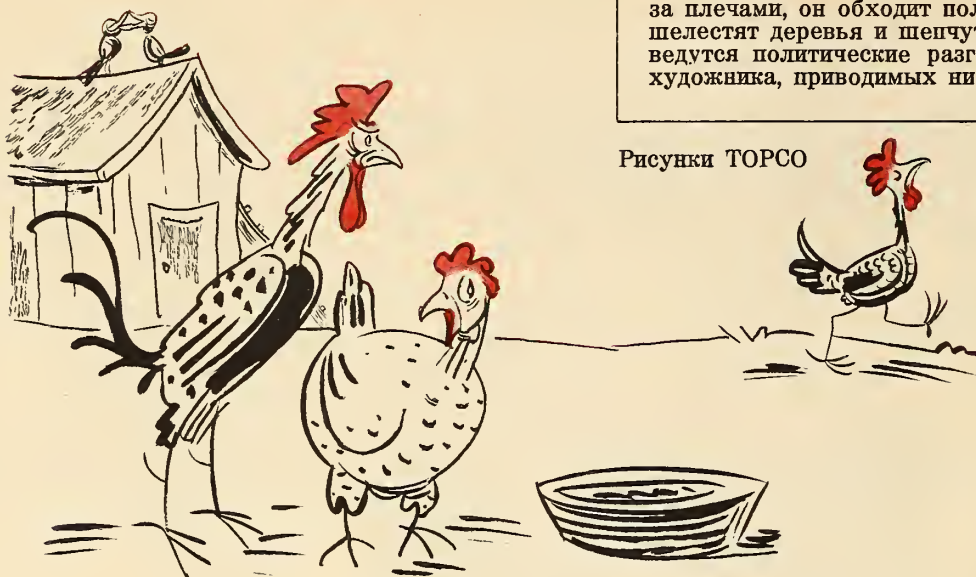
← Своя своих познаша

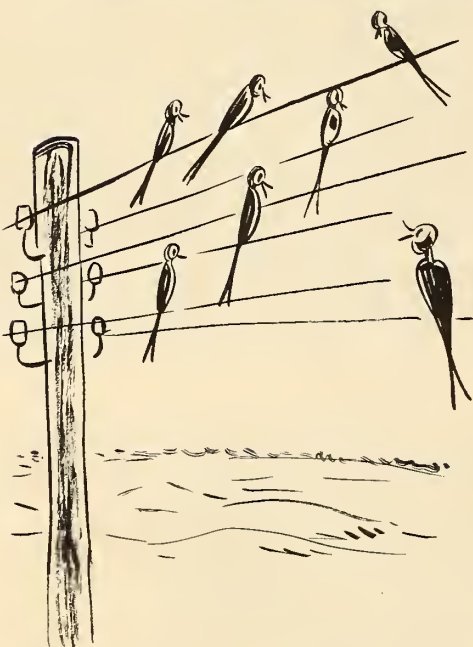
— Плохое предзнаменование! Один только серп — молота нет...

Наш художник ТОРСО большой любитель природы. Часто, с ружьем за плечами, он обходит поля и леса, прислушиваясь к тому, о чем шелестят деревья и шепчутся животные. К сожалению, и здесь уже ведутся политические разговоры, как видно из последних заметок художника, приводимых ниже...

Рисунки ТОРСО

— Она не хочет больше класть яиц, Говорит, что является жертвой капиталистической эксплуатации.

— К сожалению, я не лечу с вами. Мне отказали во влетной визе.

— Вы переходите в зимнюю спячку? Как я вам завидую! Полгода без политических новостей!

— Теперь мы можем, наконец, спокойно договориться о мирном сосуществовании.

— Я остаюсь здесь! Этот дурацкий коллективизм осточертел даже мне!

— Все время толкуют о разоружении, но на деле что-то его не видно.

Разговор с ГРАФОМ

Рисунок ТИТА

В этом строительном сезоне кирпич был так плох, что нередко рассыпался в руках (из советской прессы).

Плохое качество кирпича...

ИЗ ПИСЬМА ОДНОГО
ЧИТАТЕЛЯ:

«...по крайней мере у нас, в странах латинской Америки, наблюдается странный факт. То ли под влиянием местных аристократических традиций, (почти все здесь либо „кабаллеросы“, либо „донны“), то ли по другой причине, но только некоторые наши соотечественники (притом, далеко не из лучших) стали присваивать себе докторские степени, княжеские и графские титулы и даже придворные звания (!). Нам это совсем не к лицу. Правда, это только отдельные случаи (хотя далеко не единичные). Тем не менее, такое явление надо бичевать...»

Что ж, бичевать, так бичевать.

Это было в Мехико-Сити. Как и предполагается, я встретился с ним в салоне. Вокруг мелькали женские фигуры в белом. Из-за полуотворенной двери виднелись очаровательные завитые головки, шептавшиеся о чем-то. Пахло духами. Слышался голос какого-то старого аристократа, видимо, пресыщенного светскими удовольствиями и решившего подумать о спасении души.

— Я хочу постричься...

Словом, дело происходило в салоне для стрижки и бритья.

По другую сторону столика, заваленного епархиальными ведомостями святых отцов Василиан, сидел мужчина с вытатуированной голгой русалкой и подписью „Надя“. Это навело меня на мысль, что в лице моего визави я имею дело с соотечественником.

— Вы русский? — спросил я, желая завести разговор.

— Русский. То-есть вместе с тем и украинец, — поторопился он добавить.

— Из каких мест? — любопытноствовал я. Мне почему-то казалось, что мой новый знакомый происходит оттуда же откуда и я — из Бершади.

— Из этого, как его... есть такой город в Сербии...

— Белград? — сказал я наобум, ибо это был единственный город, относительно которого я был вполне уверен, что он находится именно в Сербии.

— Во-во, — радостно ответил мой собеседник, и чувство облегчения явственно проступило на его физиономии.

— Значит, старый эмигрант?

— Совершенно старый. Так сказать с детства. А фамилия моя, — здесь мой знакомец несколько повысил голос, — фамилия — граф Жеребцов!

Доселе мне мало приходилось сталкиваться с настоящими графами. Жизнь моя сложилась так, что я чаще встречался среди графоманов. Поэтому я с непритворным интересом взглянул на графа Жеребцова. После почтительной паузы я спросил:

— Рюрикович?

— А? Нет, Сидор Романович.

Моя почтительность обратилась в бла-

гоговение. Предо мною, очевидно, сидел отпрыск дома Романовых. И в лице его было какое-то фамильное сходство — он чем то напоминал двуглавого орла.

В этот момент сзади послышалось хриплое откашливание.

— Что, Сеня, мутит? — обратился граф Жеребцов к сидевшему возле вешалки плотному молодцу, незамеченному мною ранее.

— Отрыжка, — лаконически ответил тот.

— Тоже граф? — осведомился я подобострастно.

— В общем и целом, да, — сказал Жеребцов, — Но с уклоном.

— А именно?

— Выражается.

— Ничего я не выражаю лишнего, — хрипло загудел второй граф, — а просто были мы в одном важном доме. А там одна девчуха пела и мне очень ее пение понравилось. Голос на ять — клавиатурное сопрано. Консерваторию кончила. Вот я ей и сказал: Ах, ты, констерва! И ничего тут такого нет. Мой батюка еще не так выражался.

— Так сказать фамильные традиции, — дипломатически заметил я.

— В точку! А так у меня все в по-

рядке. И графские документы имеются. И даже гинекологическое дерево есть!

На этом я распрощался с обоими графами, т. к. подошла моя очередь бриться. С графом Жеребцовым мне довелось столкнуться еще раз на набережной в Рио де Жанейро. Он имел мрачный вид и второго графа с ним не было.

— А где же ваш аристократический друг? — поспешил я осведомиться после первых приветствий.

На лице графа залегла трагическая складка.

— Залободали — ответил он коротко.

В моем воображении возник образ могучего Сени, которого щекочут листьями лободы. Но выяснилось, что это была совсем не щекотка.

Оказалось, что граф Сеня кратковременно заключен в тюрьму за попытку раздеться на танцевальном вечере.

— Я говорю: Сеня не делай этого, не нужно, — а он скинул сперва сморкинг, а потом все чисто на свете — сокрушался граф Жеребцов.

С тех пор я его больше не видел. Мои связи в аристократическом мире оборвались.

Ирк

Рисунок ЕЖА

— Дайте визу за границу!

— Дайте визу за границу!

САМОЕ НЕВЕРОЯТНОЕ

Этим летом в Сочи у нас составила компания из четырех человек: плановик Холостов, невропатолог Викентий Васильевич, летчик Ромашко и я.

Чуждаясь многолюдного общества, мы удалялись в широкошумные дубравы, или на дикий брег морской и там предавались воспоминаниям о различных необыкновенных происшествиях, случившихся с нами в жизни.

При этом мы медленно, но верно приближались к пресловутым „геркулесовым столпам“. Рассказы становились все более увлекательными и все менее вероятными. С трепетом душевным ожидал я момента, когда раздадутся, наконец, громкие протесты слушателей. И этот момент наступил.

На этот раз заговорил доктор.

— Надо вам сказать, товарищи, — начал он, не спеша раскурив папиросу, — что я опытный и страстный охотник. Ну, так вот, незадолго до войны отправился я поохотиться на волков. Однако, день выдался неудачный. Волки как сквозь землю провалились. От скуки я стал стрелять по зайцам, которые кишмя кишели вокруг. Но легко ли попасть пулей в зайца? Расстреляв понапрасну все патроны, кроме одного, оставленного на всякий случай, усталый и раздраженный, возвращался я вечером домой. И тут вдруг передо мною мелькнули четыре огненные точки. Это были два громадных, матерых волка. Вскинув винтовку, я уложил правого волка, и, воспользовавшись нервным шоком второго, быстро вскарабкался на высоченную сосну. Мой выстрел привлек внимание других волков. Вид убитого соро-

дича вызвал среди них законное негодование. Многотысячной стаей обложили они мое дерево. Я просидел на сосне три дня. На четвертый мои руки, которыми я обнимал сосновый ствол, разжались сами собой, и я стремглав полетел вниз...

— И... убежали от волков? — подсказал плановик Холостов.

— Какое там! — горько улыбнулся доктор. — От них убежишь! Разорвали в клочки...

Воцарилось молчание.

Внезапно летчик вскочил на ноги и сердито заговорил:

— Ну, доктор, это уж вы хватили через край! Конечно, существует правило: „не хочешь, не слушай, а врать не мешай!“ Мы его и придерживались. Но есть и другая поговорка: „ври, да знай меру!“

— Почему это? — обиделся Викентий Васильевич. — Я же не возражал против других рассказчиков. Что же касается волков, то, будучи хищными животными...

— Причем тут волки? — удивился Ромашко. — Волки что? Разрывают других людей, могли разорвать и вас. Будучи хищными животными. Ничего тут особенного нет. А, вот, вы лучше нам объясните, как это вы, будучи рядовым, беспартийным охотником, получили разрешение на винтовку? А? И где это вы патрончики покупали для нарезного оружия? Уж не в охотничьем ли кооперативе? Да если-б вы стали разгуливать по лесам с винтовкой, не пара матерых волков вышла б к вам навстречу, а пара матерых эмгебистов! И сидели б вы не здесь, на берегу этого моря, а на берегу совсем другого. Приврать можно, но в вашем рассказе нет этого, — как оно называется? — художественной правды нет! Вот что!

Доктор молча курил. Ему было стыдно за свой художественный промах.

Кай

СОН — ЗАЛОГ ЗДОРОВЬЯ

В настоящее время советская медицина усердно разрабатывает метод лечения различных болезней при помощи сна.

Нетрудно представить себе, как проводится в Советском Союзе „сонная кампания“.

В книжных магазинах продаются сонники. На сцене Мариинского и Большого театров непрерывно идет балет Чайковского „Спящая Красавица“. Выступает с репертуаром колыбельных песен хор под управлением заслуженного артиста СССР Храповицкого. На стенах правительственных зданий пестреют лозунги: „Спи скорей — подушка другому нужна!“, „Просним беспробудно до седьмой пятилетки!“

Мы, со своей стороны, рекомендуем еще один, наиболее актуальный лозунг: „Кто спит — тот не обедает!“

И. Бушман

НАШ ПРОЕКТ...

Журнал „Большевик“ утверждает: «...чем выше фундамент марксизма-ленинизма, тем успешнее работа, тем меньше краж...»

Рисунок Г. ОБУХА

...применения идеологического фундамента.

ФАЛЬШИВАЯ

ПОДПИСЬ

Небывалые приключения бесстрашного кашевара Егора Егорыча Баланды

Рисунки
и текст
Николая
ОЛИНА
Все права
сохранены
за автором

Тактический де-воляй или бревна под особым соусом

3. Рассказ о том, как вдохновенный повар-стратег скомбинировал соблазнительную закуску, очень дорого обходящуюся коммунистам.

Директор совхоза „Советский Скот“ Толстоухов нервно подтянул брюки, подошел к окну и еще раз посмотрел на дорогу. И вдруг его опытный глаз заметил на горизонте маленькую черную точку и облако пыли. „Наконец-то“, — вздохнул директор.

Линейка подъехала к конторе. С нее неуклюже сполз главбух и, не говоря ни слова, переваливаясь с ноги на ногу, как селезень, пошел в контору.

— Где это тебя нечистая сила носила? — набросился на него директор. — Привез деньги?

Главбух покраснел, как рак, заморгал глазами и кое-как вымолвил:

— Не привез... Не дали нам денег...

— То есть, как не дали?

— Очень просто... так и не дали. В банке сказали, подпись директора не настоящая. А посему и чек недействительный...

— Как не настоящая?! — удивился директор, опершись о стол, чтобы не упасть. — Они, что там, опупели? Я ведь сам подписывал!

— Не знаю. Я им тоже говорил, что вы сами подписывали. Не верят. Сверялись с образцом подписи, которую вы в банке давали, не сходится, говорят. Я им говорю: бросьте, товарищи, волынить. А они на мои слова ноль внимания. В милицию хотели меня послать для проверки персональностей. Что ты с ними сделаешь? Им хоть плюй в глаза, а они тебе...

— Чудеса на Божьем свете! Забавно, честное слово, забавно. Ладно. Прикажи, чтоб свежих лошадей подали. Да побыстрой. Пошевеливайтесь!

Линейка помчалась в город.

— Я им там в банке покажу! — грозил директор, обращаясь к главбуху. — Они у меня на задних лапках ходить будут! Я в горьком партии пойду! Ишь, что затеяли? Это, брат, контрреволюцией пахнет. Они искусственно среди народа недовольствие насаждают. Я их выведу на чистую воду!

Два часа спустя директор, как разъяренный бык, ворвался в помещение банка.

— Почему не даете денег?

— Подпись фальшивая.

— Да вы что, смеетесь? Я директор. И чек я подписал!

Сотрудник банка посмотрел еще раз на образец, затем на подпись.

— Сожалею... Не та подпись...

— Ах! Не та? Ладно! Держитесь! Я сейчас в горьком партии побегу. Я вам покажу на чем орехи растут!

Толстоухов хлопнул дверями и выбежал на улицу. Главбух за ним. Проходя мимо ресторана, директор остановился и глубоко задумался...

— Ты, — обратился к главбуху. — А они там в банке, пожалуй, правы... Я образец подписи под мухой дал, а чек подписывал трезвым. Поэтому, вероятно, и не сходится! А ну, пошли.

Директор забежал в ресторан, не закусывая дернул одним махом поллитра и тут же подписал новый чек.

Через десять минут главбух вернулся с деньгами. Подпись была настоящая.

В. Суров

*Разведчик вражеский летит,
Что б снят с позиций обций вид.
Егорыч думает: „Ага!
Есть случай обмануть врага“.*

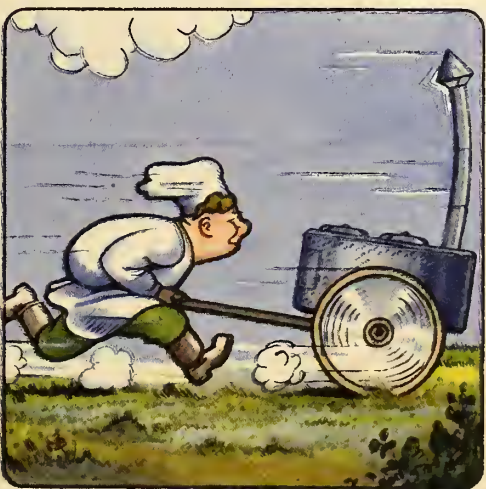
*Не надо Эдиссоном быть,
Что б кухню в пушку превратить.
А коль под божом два бревна, —
И батарея вся сполна.*

*Как будто бы, делаю конец.
Но дальше трудится хитрец:
— Такие три (весь фокус в том)
Сам Бог велит прикрыть кустом.*

*Пилот, как коршун, смотрит вниз
И видит радостный сюрприз.
Он тоже звать, он — не дурак,
Но тут и он попал впросак.*

*Вот самолет вдали исчез.
Егорыч с кухней мчится в лес.
Пора позицию сменить,
Что б зря мишенью не служить.*

*Палят по бревнам, — прямо жуть!
Ужасный шум, а толку — чуть...
Мораль ясна без лишних слов:
Умей „на пушку“ брать врагов.*

Беседа о горизонтах

проведенная зоотехником Егором Петровичем ИДЕЙНЫМ
в колхозе «Красный Хомут»

Не знаю, как вы, товарищи, а я так очень большой подъем чувствую. Пробудились во мне, говоря словами доклада родного товарища Хрущева, «чувство профессиональной гордости, дух творческого искания, дух неукротимого преобразователя земледелия и животноводства».

А почему?

Да от величественных перспектив на моем зоотехническом фронте! Знаете, что в газете «Сельское хозяйство» один агитатор нам недавно пообещал?

Да он сказал буквально:

«В будущем году, я считаю, в нашей артели уже не будет ни одного безкоровного колхозника. Не только коровы, но и свиньи, овцы, куры будут теперь на каждом дворе».

Не передать словами грандиозного подъема, охватившего меня от таких бессмертных слов. Вы себе представляете — куры! На каждом дворе будут куры! Ей-Богу, воображения не хватает: куры на каждом дворе! Я спрашиваю, бывали когда-нибудь в прежней России куры? Могли бы при царском режиме быть, скажем, овцы, свиньи? Есть они в империалистических странах? Или вы думаете, что куры, или даже коровы возможны в условиях капиталистического хозяйства? !.. Ну, а при советской власти они, оказывается, возможны. Не в этом году, так в будущем. То есть, едва ли в будущем — нельзя требовать, чтобы всего лишь на тридцать седьмом году советской власти уже были куры, или, хотя бы, овцы. Но важно, что в принципе они возможны. А если через три-четыре года, скажем, куры, овцы и даже, может, коровы и свиньи в личных хозяйствах колхозников появятся — то что же через десять лет будет?! Я так думаю, страусов будем держать, единорогов, жирафов!

Тоже и на агрономическом фронте — какие горизонты развертываются! Сказка, полет фантазии! Через какой-нибудь десяток лет — что будет, как вы думаете? Картошка! Да, буквально картошка! И пора. Товарищ Хрущев правильно отмечает: народ страшно богатеет, потребности бурно растут: избавлялись, одним хлебушком не довольствуются, а подавай им картошки, морковки, прочих разных деликатесов: брюквы! Репы!

Партия идет навстречу, учит уму-разуму, разъясняет нам, набогадливый, что, если хотим картошку кушать, так надо ее, значит, сажать, потому что, ежели ее не посадить, так сама она, оказывается, ни за что не вырастет. А нам и невдомек было. Пятьдесят тысяч агитаторов в одной только Латвийской ССР это дело колхозникам разъясняют, просвещают несознательный элемент. А вы говорите! Я закрутился, товарищи.

Рисунок В. А.

НАШИ ЗА ОКЕАНОМ

— Довольны вы своей работой, Евдокия Харитоновна?
— Конечно! Во-первых, платят хорошо, во-вторых, я всегда мечтала работать на сцене!

КОКОСЫ И ШТАТЕНЛОСЫ

Шуточные частушки

Альфа

Рисунок АРТА

Где нас, братцы, только нет?
Утверждать позволю-с:
Мы усеяли весь свет
(В том числе и полюс).

Инженер, мой друг, лет пять
Как на Танганайке.
Негров учит он играть
Там на балалайке.

И в далеком Сомали
Мы совсем, как дома:
Нынче выбран в короли
Бывший член райкома.

Кум у негуса живет,
Хаиля Селасье.
Каждый день его стрижет
(Без его согласия).

В Аргентине сам Перон
К нам приветлив очень
(Выпивает часто он
С нами, между прочим).

В Конго — завтрак налицо
Без плиты и газа:
Снесла курочка яйцо —
И вкрутую сразу!

Ну, а сбросим власть в Кремле, —
Так сумеем, братцы,
По воде и по земле
До дому добраться!

**По морям,
по волнам...**

Рисунки В. МЕЛЬНИКОВА и Г. ОБУХА

— Это как же понимать, Петр Иванович?
Гуляш для ди-пи, или ди-пи для гуляша?

— Вы русская? Тоже на концертном турне?

— Часто ли тонут такие пароходы, капитан?
— Нет, большей частью один раз.

— Вот видишь, Кузя, мы уже и собственную машину приобрели! Небось, в Советском Союзе не очень-то на автомобилях раскатывал!

— Почему не очень? Два раза в «Черном вороне» и раз в карете «Скорой помощи».

— Знаете, Семен Семенович, мы, кажется, ошиблись, считая этот остров необитаемым...

„САТИРИКОН“

можно получать по
нижеуказанным адресам:

Argentina:

“Peremoha”, 25 de Mayo 479/(26), Buenos Aires.
V. Werbitskij, “Kiosko”, Zamudio 5541 Buenos Aires.
D. Konstantinov, “Novoie Slovo” („Nueva Palabra”); Casilla de Correo 2585, Buenos Aires.

Australia:

Mr. I. Wedrow, Russian Book Post 3 Vernon st. Strathfield, N.S.W.
E. A. Napalkoff, Room 31: 3, King’s Cross Road, King’s Cross — N.S.W.
B. Jatzenko, 143, Lintonstreet, Kangaroo Point Brisbane
Mrs. Z. Ilijnsky, 480 Hay Str. Perth West Australia
O. Perekestov, 193, Beaconsfield PDE, Middle Park, Melbourne, Victoria

Belgique:

Librairie Slave, 13 rue Roumanie, Bruxelles.
V. D. Gempel, 326 rue Saint Gilles, Liège.
L. Maslenko, 24 Place des Franchises, Liège.
G. Kartachoff, 81 rue du Preay, Thier-a-Liège.

Brazil:

Sen. L. Rubanov, Caixa Postal 8403 Sao Paulo. Продажа и подписка: „мар. „Книга”, Rua Sao Bento 217, Sala 124

Chile:

Sen. N. Rogalev, Allende Padin 2128, (por Beaucheff altura 1705) Santiago de Chile

France:

“Le Semis”, 6 rue de Bizerte, Paris (17 “La Renaissance”, 75 Ave. des Champs Elysees, Paris (8).

Great Britain:

Russian Book Shop V.V. Baratchevsky, 26 Tottenham street, London W 1
A. Golovsko, 84 Little Horton Lane Bradford, Yorks.

Greece:

George Mazarakis & Co., 9 Patission Street, Athens.

Iran:

Librairie L., A. Popoff, 273 Ave Ferdowsi, Teheran.

Maroc:

A. Zvikeyvith, Boite Postale, Ain-Sabaa, Casablanca.
M. Kouzmenko, Cite Bournazel, Casablanca.

Norge:

F. Tarakanoff, Krusesgt. 5-b, Oslo

Österreich:

A. Kolomojzew, Salzburg, Lager Parsch, 2/10.

Sverige:

Bokhandel “Elita”, Dalarö.

Turquie:

Nadir Bek, Karaköy Palas, 3 Kat. No. 14, Galata, Istanbul. Розн. продажа Istanbul, Galata Saray. (против англ. дипломатического).

Venezuela:

Alexei Kandaurov, San Lorenzo a San Antonio 20, Parroquia San Jose; Caracas.

При заказе отдельных номеров журнала непосредственно в издательстве — прилагать два международных почтовых купона за экземпляр.

В разработке тем и материалов для номера принимали участие: С. Белоусов, Ю. Большухин, Ирина Бушман, С. Волк, Д. Гаитимуров, С. Гольбов, Борис Давний, О. Кроммади, Н. Полежаев, В. Суров, Е. Тверской и А. Цуриков.

Журнал является членом Союза Свободной Прессы Центральной и Восточной Европы, Балтики и Балкан

Издатель: Ф. ТАРАСОВ

Главный редактор: И. ИРКЛЕЕВ

Всю корреспонденцию направлять по адресу: „SATIRIKON“ e.V., MÜNCHEN 2, GAIGLSTRASSE 25, GERMANY.

За печать отвечает „SATIRIKON“ e.V.

Ищите ПРАВДУ!

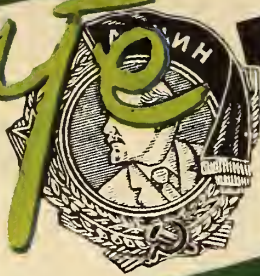

Рисунок ЕЖА

...занимательна для юношества

...подымает дух
в войсках

...незаменима в трудных случаях жизни!

...действует зажигательно

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Отправляясь за «железный занавес», мы, прежде всего, пытаемся расположить тамошнюю прессу в свою пользу. С этой целью мы поместили выше (совершенно бесплатно!) объявление о газете «Правда». Мы слышали, что у читателей сильно упал интерес к газете. Надеемся, что наше объявление поможет ей встать на ноги. Реклама делает чудеса!

ИТАК, ДО НОВОГО СВИДАНИЯ В НОВОМ
«САТИРИКОНЕ»!